

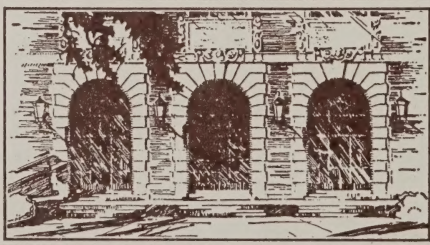
~~5~~
cy

LIBRARY OF THE
UNIVERSITY OF ILLINOIS
AT URBANA-CHAMPAIGN

352.047

Sh2o

v.1-2

The person charging this material is responsible for its return to the library from which it was withdrawn on or before the **Latest Date** stamped below.

**Theft, mutilation, and underlining of books
are reasons for disciplinary action and may
result in dismissal from the University.**

UNIVERSITY OF ILLINOIS LIBRARY AT URBANA-CHAMPAIGN

JUL - 9 1977

JUN 14 1977

L161—O-1096

8.6-45

ОПЫТЫ ИЗУЧЕНИЯ ОБЩЕСТВЕННОГО ХОЗЯЙСТВА

И

УПРАВЛЕНИЯ ГОРОДОВЪ.

М. П. Щепкина.

Часть I.

МОСКВА.

Типографія М. П. Щепкина, Средняя Елслова, д. Волеговыхъ.

1882.

Printed in USSR

ОПЕЧАТКА

ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ

УПРАВЛЕНИЕ ГОРОДА

М. И. ПЕТРОВ

Част. I

МОСКВА

Издание 1. М. И. Петров. Москва, 1885.

В. И. Петров

352.047

Sh 20

v. 1-2

Ч А С Т Ь I.

1. Наканунъ преобразованія 1870 г.
 2. Городское хозяйство Москвы въ 1863—1868, 1872—1882 гг.
 3. Финансы Вѣны, Берлина и Буда-Пешта.
 4. Финансы Москвы и 14 городовъ Европы.
 5. Общественное хозяйство уѣздныхъ городовъ и посадовъ Московской губерніи.
- ~~~~~

ОГЛАВЛЕНІЕ.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Стр.

I. Наканунѣ преобразованія 1870 года.	1—53
1. Что такое городъ?—Ко всѣмъ ли городамъ примѣнимо «Городовое Положеніе»?	1
2. Что такое городской обыватель?—Понятіе о промыслѣ въ Екатерининской Грамотѣ и въ «Городовомъ Положеніи».	11
3. Учрежденіе Губернскаго по городскимъ дѣламъ Присутствія.—Новое право городскихъ управленій издавать обязательныя для городскихъ жителей постановленія	19
4. «Городовое Положеніе» и г. Москва.—Преимущества его предъ законоположеніемъ 1862 г.—Предѣлы правъ и обязанностей городскихъ общественныхъ управленій.	24
II. Городскіе финансы	54-355
Вступленіе.	54
1. Финансы города Москвы въ 1863—1868 гг.	58
2. Городское хозяйство Москвы въ 1872—1876 гг.	96
3. Городское хозяйство Москвы по отчетамъ 1878—1879 годовъ	160
4. Городское хозяйство Москвы по смѣтѣ на 1882 годъ.	190
5. Финансы большихъ городовъ Западной Европы: Буда-Пешта, Вѣны и Берлина.	220
6. Финансы Москвы за 1877—1879 гг. и 14 большихъ городовъ Европы, по программѣ международной статистической комиссіи въ Пештѣ.	283
III. О составленіи и исполненіи городскихъ смѣтъ въ Москвѣ.	356
IV. Общественное хозяйство уѣздныхъ городовъ и посадовъ Московской губерніи по бюджетамъ 1879 года.	

ПРЕДИСЛОВІЕ.

„Опыты изученія общественнаго хозяйства и управленія городовъ“ составляютъ сборникъ статей, напечатанныхъ въ разныхъ изданіяхъ въ 1870—1882 годахъ. Чрезвычайный недостатокъ серьезной разработки такого обширнаго и сложнаго предмета, какъ городское хозяйство вообще и Москвы въ особенности, да послужить оправданіемъ появленія въ свѣтъ нашего изданія.

Первоначально, при составленіи этого сборника, предполагалось издать его въ одной книгѣ, почему во многихъ мѣстахъ, въ подстрочныхъ примѣчаніяхъ, сдѣланы ссылки на статьи, которыя должны служить объясненіями нѣкоторыхъ высказанныхъ въ текстѣ общихъ мнѣній и положеній. Но по мѣрѣ печатанія книга выходила такъ объемиста и неудобна для чтенія, что пришлось по необходимости раздѣлить ее на двѣ части. и во второй части помѣстить всѣ эти дополненія. Въ I эту часть вошли: 1. Статьи, писанныя передъ самымъ введеніемъ въ Москвѣ „Городоваго Положенія“ 16 іюня 1870 годъ и требующія въ настоящее время необходимыхъ дополненій и разъяс-

неній на основаніи фактовъ, уже совершившихся послѣ преобразованія и могущихъ подтвердить вѣрность первоначальныхъ заключеній по болѣе существеннымъ предметамъ преобразованія. (Изъ газеты „Русская Лѣтопись“ 1870—1871 гг.) Эти дополненія найдутъ мѣсто во II части „Опытовъ.“ 2. Обзоры финансовъ города Москвы за 1863—1868 гг., передъ преобразованіемъ 1870 г., и за 1872—1876, 1878 и 1879 и 1882 гг.—послѣ преобразованія. 3. Обзоръ финансовъ гор. Вѣны, Берлина и Буды-Пешта. 4. Сравнительный обзоръ финансовъ гор. Москвы за 1877—1879 гг. и 14 большихъ городовъ Европы, составленный по программѣ постоянной международной коммисіи въ Пештѣ. 5. Обзоръ общественнаго хозяйства уѣздныхъ городовъ Московской губ. за 1879 годъ. Всѣ эти очерки были напечатаны въ „Извѣстіяхъ Московской Городской Думы“ (1877—1882), редація которыхъ въ теченіе послѣднихъ трехъ лѣтъ находилась въ завѣдываніи составителя сборника.

Во вторую часть „Опытовъ“ войдутъ: 1. Статьи, касающіяся важнѣйшаго выдвинутаго самимъ временемъ вопроса—о преобразованіи городскихъ налоговъ. 2. Очерки по статистикѣ Москвы. 3. Обзоры общественныхъ хозяйствъ нѣкоторыхъ губернскихъ городовъ по сравненію съ Москвою. 4. Отрывокъ изъ исторіи городскихъ учрежденій Москвы: „Что такое Домъ Градскаго Общества въ Москвѣ“. (Изъ газеты „Русь“ 1881 г.) 5. Открытое письмо г. Московскому городскому головѣ Б. Н. Чичерину, въ отвѣтъ на произнесенную имъ вступительную рѣчь въ Думѣ 26 января 1882 г. (Изъ газеты „Земство“ 1882 г.) 6. Разныя замѣтки, служащія дополненіемъ и разъясненіемъ статей, помѣщен-

ныхъ въ I части „Опытовъ“. Вторая часть уже печатается.

Такъ какъ статьи, вошедшія въ сборникъ, писаны въ разное время и нѣкоторыя до преобразованія 1870 г., то при заглавіи каждой статьи означенъ годъ, къ которому она относится.

Необходимо оговориться еще, что при разсмотрѣніи за разные годы однихъ и тѣхъ же предметовъ городского хозяйства оказались неизбѣжны повторенія нѣкоторыхъ данныхъ и сужденій по нимъ.

Во всякомъ случаѣ помѣщенные въ настоящемъ сборникѣ обзоры, очерки и пр. составляютъ отдѣльные отрывки, которые должны служить подготовительною работою для дальнѣйшей разборки громаднаго, накопившагося въ теченіе 20 лѣтъ (1863—1882) матеріала. Подробное систематическое изложеніе этого матеріала составитъ содержаніе особаго обширнаго труда, уже начатаго составителемъ настоящаго сборника.

М. Щ.

Москва.

15 Сентября 1882 г.

Вѣкануи преобразованія 1870 года.

(1870 — 1871).

I.

Что такое городъ?— Ко всѣмъ ли городамъ примѣнимо „Городовое Положеніе“?

Ни одно изъ государственныхъ преобразованій послѣдняго времени не подвергалось такимъ превратностямъ, какъ давно ожидаемое всѣми преобразование нашихъ городовъ. Въ первый разъ вопросъ о преобразованіи городскихъ управленій былъ возбужденъ еще въ 1821 году, а первоначальныя предположенія по этому предмету были переданы въ министерство внутреннихъ дѣлъ въ 1827 году. Послѣ того, по прошествіи 19 лѣтъ, было издано „Положеніе объ общественномъ управленіи С.-Петербурга“, задачей котораго было возстановленіе и развитіе основныхъ началъ „Городовой Граматы“ Екатерины II, положившей первое основаніе городскому самоуправленію въ Россіи. Вскорѣ нѣкоторыя существенныя части новаго устройства потребовали коренныхъ измѣненій, преимущественно въ видахъ отдѣленія отъ Общей Думы особыхъ совѣщательныхъ органовъ по сословіямъ. Эти измѣненія были введены въ дѣйствіе въ 1862 году, и въ то же время по этому петербургскому образцу, получили новое общественное устройство Москва и Одесса.

Съ 1859 года начался рядъ ходатайствъ мѣстныхъ обществъ о преобразованіи городскихъ управленій и о допущеніи домовладѣльцевъ изъ дворянъ къ участию въ городскихъ собраніяхъ и выборахъ. А правительство, съ своей стороны, уже оканчивало сложныя предварительныя работы по приведенію въ ясность числа русскихъ городовъ, ихъ мѣстныхъ нуждъ и потребностей,

а также и недостатковъ городского управленія и хозяйства. Многіе объемистые томы министерскихъ изданій по статистикѣ городовъ *) были результатомъ этихъ работъ: съ 40-хъ годовъ собирались эти данныя и въ Россіи и за границей для того, чтобы послужить основою для дальнѣйшихъ предположеній, и лишь въ 1864 году онѣ были приведены въ общую систему. Но съ этого времени начинается новый рядъ переходовъ вопроса о городскомъ самоуправленіи, которое должно было обнять уже все русскіе города. Такъ, изготовленные матеріалы были подвергнуты тщательному обсужденію сперва въ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ, а потомъ во II отдѣленіи собственной Е. И. В. канцеляріи. Затѣмъ въ 1866 году они были внесены въ государственный совѣтъ, изъ котораго опять возвращены въ министерство. Здѣсь они были вновь рассмотрѣны въ особой комиссіи, изъ высшихъ чиновъ вѣдомства, потомъ въ совѣтѣ министра внутреннихъ дѣлъ, который съ своими замѣчаніями опять внесъ проекты, весною 1869 г., въ государственный совѣтъ. „Городской вопросъ“, казалось, близился къ своему рѣшенію уже въ послѣдней инстанціи государственныхъ учрежденій. Но тутъ опять явилась надобность передать его на предварительное рассмотрѣніе новой комиссіи. Вотъ сколько трудовъ и тщательнаго обсужденія потребовало для себя это первой важности дѣло! Въ результатъ всѣхъ этихъ работъ получились слѣдующіе два документа: 1. „Положеніе о городскомъ общественномъ управленіи“, состоящее изъ 95 статей, и 2. „Уставъ о городскомъ хозяйствѣ“ — 47 статей. Но по словамъ правительственнаго органа и эти уставы, не смотря на ихъ 20-лѣтнюю подготовку, предполагается все-таки ввести лишь временно на 4 года, по истеченіи которыхъ министру предоставляется — представить о тѣхъ измѣненіяхъ, какія по указаніямъ опыта найдены будутъ полезными. Въ настоящее же время и „Положеніе“, и „Уставъ“ предполагается пока ввести только въ обѣихъ столицахъ и въ Одессѣ, пользующихся и теперь нѣкоторымъ благомъ самоуправления. Не вдаваясь ни въ какія подробности, частности новаго устройства, постараемся уяснить себѣ лишь главную задачу городского преобразованія, какъ она понимается въ этихъ актахъ.

Задача новаго преобразованія состоитъ между прочимъ въ томъ, чтобы съ теченіемъ времени распространить его на все

*) См. «Городскія Поселенія», «Экономическое Состояніе Городовъ» и пр.

города Россіи. Каждое городское поселеніе, получивъ новое устройство, будетъ дѣйствовать какъ самостоятельная единица, какъ самостоятельный органъ городского самоуправления съ своими особыми правами и обязанностями. Каждое такое поселеніе будетъ имѣть свое городское общественное собраніе, свою Городскую Думу, и, наконецъ свое отдѣльное городское хозяйство, такъ что каждый городъ будетъ вполне обособленъ какъ отъ другихъ органовъ городского управленія, такъ и отъ губернскаго или уѣзднаго земства, котораго онъ будетъ касаться лишь въ особыхъ случаяхъ. Въ такомъ обособленіи, въ дарованіи всѣмъ нашимъ городамъ такой самостоятельности во внутреннемъ устройствѣ и управленіи и полагаются задатки ихъ будущихъ успѣховъ въ общественности. Но справедливо ли это? Мы полагаемъ, что такое обособленіе, такая хозяйственная самостоятельность могутъ быть дѣйствительно желательны и плодотворны для мѣстныхъ обществъ, лишь въ томъ случаѣ, если онѣ найдутъ себѣ въ нихъ крѣпкіе и живительные корни, если поселеніе по праву носить названіе „города“, то есть дѣйствительно обладаетъ существенными условіями городской жизни, и наконецъ, если оно имѣетъ достаточныя матеріальныя средства для того, чтобы принять на себя, въ качествѣ „самоуправляющейся“ единицы, завѣдываніе городскимъ хозяйствомъ, съ возлагаемыми на него новыми не легкими „обязательными“ расходами. Такъ смотрѣло прежде на свою задачу и министерство внутреннихъ дѣлъ, которое въ 1862 году „при составленіи соображеній о примѣненіи новыхъ началъ общественного управленія“, признавало рѣшительно необходимымъ „прежде всего опредѣлить характеръ той мѣстности, къ которой предполагается примѣнить означенныя начала, т. е. обладаетъ ли эта мѣстность, и въ какой степени, существенными условіями городского поселенія, независимо отъ названія города, присвоеннаго ей, какъ средоточію правительственной администратіи.... Въ противномъ случаѣ, говорило министерство, преобразование общественного управленія, очевидно, не могло бы сопровождаться благопріятными послѣдствіями“. Но эта единственно вѣрная точка зрѣнія нынѣ, какъ видно, оставлена министерствомъ, и выработанные имъ проекты „Положенія“ и „Устава“ должны распространиться уже на всѣ города Россіи безразлично, хотя, по словамъ министерскихъ изданій, „многія поселенія, обращенныя въ города съ административною цѣлью, не смотря на введенное въ нихъ городское устройство, сохраняютъ прежній

сельскій характеръ, а обыватели ихъ, переименованные изъ крестьянъ въ мѣщане, не оставляютъ земледѣлія, которымъ занимались до обращенія селенія въ городъ“. Очевидно, тутъ есть прямое противорѣчіе и составленный нынѣ министерствомъ проектъ однообразнаго для всѣхъ городовъ преобразованія не оправдывается историческими и статистическими данными, заботливо собранными прежде самимъ же министерствомъ для опредѣленія дѣйствительныхъ потребностей нашихъ городовъ.

„Городская реформа“ не есть дѣло новое: она тянется уже болѣе 150 лѣтъ, если началомъ ея считать преобразованія Петра Великаго, относящіяся до общаго благоустройства городовъ. Хотя съ тѣхъ поръ вопросъ о городскомъ строеніи періодически возникалъ въ нашей новой исторіи, однако всѣ исполненныя преобразованія чрезвычайно мало содѣйствовали развитію у насъ городовъ и городской жизни. Главную причину этой неудачи надо искать въ томъ, что со времени Великаго Преобразователя въ основу реформъ полагались тѣ заимствованныя съ западно-европейскихъ образцовъ начала, которыя были совершенно чужды русскимъ городамъ, возникшимъ при условіяхъ совершенно другихъ, чѣмъ въ западной Европѣ. Прежде образцами для городского строенія въ Россіи послужили тѣ нѣмецкія и голландскія городскія поселенія, которыя были вызваны къ жизни противодѣйствіемъ феодальному гнету и которыя, окрѣпнувъ въ борьбѣ съ этою темною силою противобщественности, сложились тамъ въ плотныя общины, рѣзко отдѣлившіяся отъ массы сельскаго населенія и утвердившія свою силу и самостоятельность на городской промышленности. Тамъ, на Западѣ, незамѣтно совершился коренной переворотъ въ самыхъ занятіяхъ народа: ремесленность и торговля сдѣлались преимущественнымъ занятіемъ городовъ, земледѣліе же—занятіемъ поселянъ, и съ этихъ поръ эти два занятія стали явственными признаками различія между деревней и городомъ. Самая судьба ихъ была различна. Могущественные средневѣковые цехи, вызванные къ жизни естественною потребностью въ огражденіи народнаго труда отъ насилій и произвола господской власти, въ свое время еще болѣе содѣйствовали успѣхамъ городской промышленности и утвержденію могущества городовъ. Тамъ, во многихъ мѣстахъ, городская жизнь достигла нынѣ крайнихъ предѣловъ своего развитія и представляетъ уже не мало мрачныхъ сторонъ и народныхъ недуговъ, а городскія поселенія чрезмѣрно размножились въ сравненіи съ деревнями.

Ничего подобного не знаетъ русская исторія. У насъ до времени Петра Великаго единственною господствующею формою промышленности было такъ-называемое домашнее производство, которое до сихъ поръ явственно выступаетъ впередъ во многихъ мѣстахъ нашего отечества. И тутъ все разлічіе между отдѣльными классами и состояніями ограничивалось лишь тѣмъ, что высшія сословія обходились дома посредствомъ домашнихъ работниковъ, холопей, крестьянъ и т. д., крестьяне же, какъ и теперь по большей части, работали на себя сами. При такой патріархальности, поддерживавшейся однообразіемъ русской равнины и разбросанностію по ней полубродячаго населенія, естественно не могло быть никакого явственнаго экономическаго различія между городскою и деревенскою промышленностію; не могло быть и рѣзкаго различія между городскимъ и деревенскимъ населеніемъ. Одинаковый образъ жизни, одинаковыя незатѣйливыя потребности и занятія, совершенно сглаживали между ними всякое различіе, и горожане, съ своими обширными дворами, многочисленною дворнею, рядомъ житницъ, амбаровъ и клѣтей, съ огородами и даже сѣнокосами, жили также привольно и широко, какъ и деревенскіе люди *).

Это безразличіе еще болѣе поддерживалось характеромъ нашихъ древнихъ городовъ, имѣвшихъ мало притягательной силы для народной промышленности. Происхожденіе и дальнѣйшее развитіе ихъ у насъ было совсѣмъ другое, чѣмъ на Западѣ Европы. Самое названіе: городъ указываетъ на его происхожденіе. Городъ — градъ, то же что ограда, огорожа. То были ни больше, ни меньше какъ укрѣпленные, огороженные мѣста, въ которыхъ окрестное населеніе находило убѣжище отъ внѣшнихъ и домашнихъ враговъ. Значеніе нашихъ городовъ было чисто военное, стратегическое, какъ первоначально и западно-европейскихъ „бурговъ“; экономическаго различія ихъ отъ деревень не могло и быть въ то время: промышленность и торговля не были господствующимъ занятіемъ горожанъ, точно также, какъ земледѣліе не было спеціальностію поселянъ; любое занятіе было доступно всѣмъ и каждому, безъ различія общественныхъ классовъ всякій занимался и кормился тѣмъ, чѣмъ ему было сподручнѣе, а свобода промышленности доставляла къ тому полную возможность. Очевидно, что при такихъ условіяхъ и ремесло не могло

*) См. «О формахъ промышленности и пр.» превосходное сочиненіе А. Корсака.

имѣть у насъ никакого городского и корпоративнаго устройства и не сдѣлалось такимъ даже при заботахъ о томъ правительства Екатерины II.

Съ теченіемъ времени этотъ исключительно военный характеръ городскихъ поселеній нѣсколько измѣнился. Вслѣдствіе развитія потребности—дать слагавшемуся государству прочное устройство и управленіе, измѣнилось и самое значеніе русскаго города, который изъ огороженнаго мѣста сталъ еще и центромъ областного управленія. И вотъ многіе города упраздняются, другіе возникаютъ вновь съ цѣлью удобнѣйшаго управленія краемъ. Но эти преобразованія ни въ чемъ не измѣнили экономическаго значенія русскаго города, который по прежнему оставался тою же деревнею, но лишь въ иномъ, болѣе нарядномъ административномъ мундирѣ.

По уничтоженіи крѣпостной зависимости городовъ, верховная власть сохранила за собою право обращать селенія въ города. „Для образованія города требовалось только, чтобы законъ объявилъ людей, живущихъ въ извѣстномъ мѣстѣ, городскимъ обществомъ со всѣми правами и преимуществами, предоставленными городскимъ обществамъ. Объявленіе правительствомъ извѣстнаго мѣста городомъ даетъ ему характеръ города, равно какъ исключеніе его изъ числа городовъ отымаетъ у него этотъ характеръ“. Хотя Великая Государыня въ своей „Грамотѣ на права и выгоды городамъ имперіи“ и говоритъ, что города, по своему положенію и занятіямъ, бываютъ „разнаго существа“; однако при усиленномъ созиданіи и упраздненіи городовъ, знаменующемъ царствованіе Екатерины, чисто-хозяйственныя соображенія отошли на задній планъ, уступивъ мѣсто соображеніямъ только административнымъ и фискальнымъ. По собственнымъ словамъ императрицы, въ одно ея царствованіе было открыто до 216 городовъ. Но, какъ извѣстно, лишь весьма немногіе изъ нихъ оправдали хотя отчасти свое громкое званіе, какъ напр. Харьковъ, преобразованный изъ ничтожнаго прежде хутора, Одесса и нѣсколько другихъ. Большинство же остальныхъ ни по своимъ хозяйственнымъ условіямъ, ни по занятіямъ жителей не заслуживали громкаго титула городовъ. Съ какою легкостью, по соображеніямъ чисто-административнымъ, учреждались и потомъ вновь упразднялись у насъ многочисленные города, можно видѣть изъ слѣдующаго любопытнаго примѣра. Въ Саратовской губ. Аткарскъ, преобразованный въ 1780 году въ городъ изъ дворцоваго села Аткары, раньше чѣмъ черезъ 20 лѣтъ, въ 1799 году, былъ разжалованъ въ деревню, а черезъ 5 лѣтъ

опять выслужилъ званіе города. Другой городъ той же губерніи, Балашевъ, былъ преобразованъ въ одно время съ Аткарскомъ изъ села Балашева и еще годомъ раньше его упраздненъ, а черезъ шесть лѣтъ опять пожалованъ въ городъ. Точно также въ 1836 году, въ видахъ также административныхъ, было объявлено городами множество селеній, какъ напр. Самарской губ. Чертанлы — Новымъ Узенемъ, Мечетное — Николаевскомъ, а слобода Царевка, Астраханской губ., городомъ Царевомъ. Но всѣ эти города и до сихъ поръ еще, по прошествіи слишкомъ 30 — 50 лѣтъ, ни на шагъ не подвинулись впередъ и остались такими же деревнями, какими были прежде, и господствующимъ занятіемъ тамошнихъ мѣщанъ и купцовъ по прежнему остается хлѣбопашество. Назадъ тому не болѣе 20 лѣтъ чиновникъ, командированный въ Новоузенскъ по дѣламъ службы, долженъ былъ выписывать за 200 верстъ, черезъ Саратовъ, по почтѣ, бѣлый хлѣбъ и мясо. По официальнымъ даннымъ 1859 г. было показано подъ посѣвами саратовскихъ мѣщанъ, одного изъ самыхъ многочисленныхъ мѣщанскихъ обществъ въ Россіи до 15.000 десятинъ; мѣщанами и купцами Волгска, уѣзднаго городка той же губерніи, обрабатывается еще теперь до 20.000 десятинъ; тамошніе горожане представляютъ собою настоящихъ поселянъ: до 800 волгскихъ мѣщанъ живутъ особыми хуторами на городской землѣ или въ уѣздѣ, считаясь только на канцелярской бумагѣ городскими жителями.

Въ виду такихъ данныхъ, правительственная „Коммиссія для улучшенія системы податей и пошлинъ“, въ одномъ изъ своихъ официальныхъ изданій, пришла къ тому заключенію, что правительственными мѣрами трудно измѣнить направленіе народной дѣятельности: „скорѣе, прибавляетъ коммиссія, правительство встрѣтитъ, вмѣсто сочувствія, открытое сопротивленіе своимъ нововведеніямъ, если онѣ не соотвѣтствуютъ внутренней потребности въ нихъ народа“. И дѣйствительно, исторія подтвердила справедливость такого положенія. Вотъ одинъ изъ такихъ примѣровъ, приводимый тою же коммиссіей. Когда въ 1836 году слобода Царевка возводилась въ городъ Царевъ, то слобожане, „сознавая, что съ открытіемъ города они должны будутъ обратиться въ безземельныхъ мѣщанъ и волею или неволею сдѣлаться торговцами или ремесленниками, въ чемъ они до того времени не имѣли никакой нужды, открыто стали сопротивляться учрежденію. Начальство не сочло нужнымъ войти въ ближайшее разсмотрѣ-

ніе причинъ народнаго несочувствія къ благимъ мѣрамъ правительства, и объявило Царевку городомъ. Недовольные жители рѣшили на странную мѣру: не продавать чиновникамъ съѣстныхъ припасовъ и такимъ образомъ голодомъ выжить непрошенныхъ гостей. Но ихъ, прибавляетъ офиціальное изданіе, признали бунтовщиками, и посредствомъ военной команды заставили по-виноваться. И вотъ этотъ городокъ, по свѣдѣніямъ 1861 года, въ числѣ 7.200 человекъ населенія обоего пола, считаетъ у себя 3.000 крестьянъ, изъ 791 домовладѣльцевъ—359 государственныхъ крестьянъ; „торговля въ городѣ весьма незначительна“, большая часть купцовъ вносятъ капиталъ единственно „во избѣжаніе рекрутской повинности“ и вовсе, не занимаясь торговлею, посвящаютъ себя земледѣлію, „а преимущественно скотоводству“; ремесленности въ городѣ нѣтъ почти никакой—всего 27 самыхъ необходимыхъ мастеровыхъ *).

Приведенные сейчасъ примѣры не составляютъ у насъ рѣдкихъ исключеній. Напротивъ, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ эти исключенія становятся даже общимъ правиломъ. Возьмемъ для примѣра хоть Воронежскую губ. Въ ней, кромѣ губернскаго города, было на счету администраціи 11 городскихъ поселеній. А что это за города? Не говоря уже о томъ, что мѣстное купечество самого Воронежа распахиваетъ до 50.000 десятинъ земли въ разныхъ мѣстахъ губерніи, въ Бирючѣ изъ 4.500 жителей—2.000 крестьянъ, занимающихся исключительно хлѣбопашествомъ; торговля въ этомъ городѣ въ самомъ печальномъ состояніи отъ близости торговой деревни Алексѣевки; ремесленность не удовлетворяетъ даже мѣстной потребности въ издѣліяхъ. Еще меньше задатковъ для городской жизни и самостоятельнаго хозяйства въ Богучарѣ: здѣсь изъ 3.700 жителей—болѣе 2.000 крестьянъ; торговли нѣтъ никакой. Въ Валуйкахъ изъ 5.000 жителей—3.000 крестьянъ; торговля въ совершенномъ упадкѣ отъ сосѣдства сельскихъ ярмарокъ. Въ Коротоякѣ изъ 8.000 населенія—6.500 крестьянъ; торговли никакой... Однимъ словомъ: изъ всѣхъ 11 городовъ Воронежской губерніи можно назвать развѣ одинъ Острогожскъ, который имѣетъ самостоятельную торговлю и кое-какую ремесленность. Очень понятно, что городское хозяйство такихъ поселеній было и есть самое печальное и матеріальныя средства ихъ ничтожны. Если же нѣкоторые изъ этихъ городовъ получаютъ

*) См. „Экономическое Состояніе Городовъ“ и брошюру г. Гана о Саратовскихъ мѣстанахъ.

въ годъ по 2—3.000 р. дохода, то большая часть его собирается арендными деньгами съ принадлежащихъ городу пашень и покосовъ, а городская торговля и промышленность даютъ лишь нѣсколько сотенъ и даже десятковъ рублей. Доходъ, стало быть, чисто деревенскій; основа городского хозяйства—не промышленность и торговля, а земледѣліе, которымъ безразлично занимаются какъ городскіе крестьяне, такъ и мѣщане, и даже купцы.

Такимъ образомъ и исторія, и настоящее состояніе нашихъ городовъ указываетъ—какъ они существенно отличны отъ тѣхъ западно-европейскихъ городовъ, которые однако послужили намъ образцами для городского устройства. Эта существенная особенность нашихъ городовъ состоитъ въ томъ, что они въ экономическомъ отношеніи мало чѣмъ отличаются отъ деревень. Какъ прежде, такъ и теперь большая часть городскихъ обществъ занимаются преимущественно хлѣбопашествомъ и чисто-сельскими промыслами, въ то время какъ поселяне цѣлыми обществами бывають преимущественно народомъ промышленнымъ и торговымъ, съ успѣхомъ соперничая въ этихъ занятіяхъ съ горожанами, и ни одно изъ этихъ занятій не составляетъ у насъ специальности того или другаго общества. Въ силу этихъ условій значеніе города остается у насъ чисто-внѣшнимъ, такъ-сказать официальнымъ, а потому города зачастую и не составляютъ такихъ средоточій, къ которымъ бы притягивалась народная промышленность и торговля. Даже такія промышленныя губерніи какъ Московская или Владимірская не составляютъ въ этомъ отношеніи исключенія изъ общаго правила. Уѣздные города: Звенигородъ, Руза, Волоколамскъ теперь, какъ и прежде, сохраняють характеръ земледѣльческій. Нынѣшній городъ Ярославской губерніи, Ростовъ населенъ огородниками, Таруса (Калужской губ.) хлѣбопашцами, Боровскъ (тоже Калужской губ.) занимается разведеніемъ чесноку и луку и т. д. Иногда значеніе города и деревни представляются въ обратномъ видѣ, и поселяне привозятъ на городскіе базары не земледѣльческіе продукты, а издѣлія ремесленности. Въ Московской губерніи большая часть уѣздныхъ городовъ и до сихъ поръ еще едва пробивается изодня въ день, за неимѣніемъ промысловъ, тогда какъ крестьяне окружающихъ деревень занимаются приготовленіемъ даже такихъ утонченныхъ произведеній, какъ оптическіе и физическіе инструменты.

Ко всему сказанному надо прибавить еще, что вслѣдствіе всѣхъ этихъ причинъ даже та часть городского населенія, которая за-

нята промышленностью, проживаетъ въ городахъ только временно, имѣя постоянную осядлость въ селеніяхъ: интересы ихъ не въ городѣ, а въ деревнѣ, въ волости по преимуществу. И надо замѣтить, что эта часть городского населенія составляетъ огромный процентъ. Такъ, по свѣдѣніямъ 1856 года число всѣхъ городскихъ поселеній въ Европейской Россіи было 2.207, а все городское населеніе 5.583.842 обоюго пола, и изъ этого числа коренные „городскіе обыватели“ составляли съ небольшимъ полуvinу — только 55%, остальные же 45% горожанъ состояли изъ лицъ временно и случайно проживающихъ въ городѣ, ради прокормленія и потому принадлежащихъ не къ городу, а къ деревнѣ, волости, къ губернскому или уѣздному земству. Вотъ какъ еще слабо, ничтожно у насъ собственно городское населеніе, для котораго однако министерство внутреннихъ дѣлъ признало необходимымъ ввести особое общественное управленіе, независимо отъ земства. Очевидно, что для большей части нашихъ городовъ такая именно реформа, дѣлающая изъ каждаго отдѣльнаго поселенія „самоуправляющуюся“ единицу, не будетъ имѣть ожидаемыхъ благихъ результатовъ и главнымъ образомъ потому, что съ одной стороны значительная часть городского населенія будетъ „тянуть“ отъ города къ деревнѣ—и это очень естественно, и слѣдовательно не найдетъ горячаго интереса въ завѣдываніи „городскими“ дѣлами; съ другой стороны, коренное городское населеніе окажется слишкомъ слабо для веденія городского хозяйства, которое, по недостатку уже матеріальныхъ средствъ (многіе города и теперь живутъ на пособія отъ правительства!), будетъ для него рѣшительно не подъ силу. А при такихъ условіяхъ, конечно, невозможно плодотворное развитіе самоуправления въ каждомъ отдѣльномъ городѣ, обособленномъ отъ окружающей его среды. Для того чтобы съ успѣхомъ „самоуправиться“, для каждаго мѣстнаго населенія необходимы два условія: живой интересъ населенія къ своему дѣлу, а потомъ средства, на которыя можно было бы управляться. Большинство же нашихъ городовъ не имѣетъ ни того, ни другаго условія.

Мы горячо привѣтствуемъ благое желаніе правительства поднять наши запустѣлые города; но полагаемъ, что министерство внутреннихъ дѣлъ, по этому вопросу, направляетъ свою заботливость не въ ту сторону, на которую указываетъ исторія городовъ и ихъ настоящее печальное состояніе, а также сумма всѣхъ тѣхъ данныхъ, которыя собраны самимъ же министерствомъ.

вомъ. По нашему мнѣнію задача преобразованія должна бы состоять не въ томъ только, чтобы создать изъ всѣхъ городовъ обособленныя „самоуправляющіяся“ единицы, а въ томъ чтобы большинство ихъ ввести въ общее земство, съ которымъ они связаны всѣми своими жизненными интересами; исключеніе составляютъ, кромѣ столицъ, лишь немногіе изъ русскихъ городовъ. Только такая реформа могла бы поднять городской бытъ и подкрѣпить слабыя уѣздныя земства *).

II.

Что такое „городской обыватель“?—Понятіе о промыслѣ въ Екатерининской Граматѣ и въ новомъ проектѣ „Городоваго Положенія“.

Самый капитальный вопросъ предпринимаемой нынѣ „городской реформы“ состоитъ въ опредѣленіи сущности и состава городского общества, такъ какъ изъ этого вопроса естественно вытекаетъ чисто практическій вопросъ о томъ, на какомъ основаніи должно быть устроено само городское общественное управленіе. Что такое „городской обыватель“, кого надо разумѣть подъ этимъ съ виду очень простымъ, а въ сущности очень мудренымъ названіемъ?

„Городовое Положеніе“ Екатерины II, начала котораго лежатъ въ основѣ всѣхъ послѣдующихъ городскихъ преобразованій, разумѣетъ подъ городскими обывателями всѣхъ тѣхъ, которые: въ томъ городѣ или старожилы, или родились, или поселились и имѣютъ въ немъ домъ, или иное строеніе, или мѣсто, или землю; записаны въ гильдію или цехъ; отправляли службу городскую или записаны въ окладъ и по тому городу носятъ службу или тягость (ст. 77. Г. П.). „Согласно съ этимъ, къ городскимъ обывателямъ

*) См. ниже ст. о бюджетахъ уѣздныхъ городовъ Московской губ.

причислялись: именитые граждане, вписавшіеся въ гильдію, вписавшіеся въ цехъ, иногородные и иностранные гости, посадскіе“. Подъ послѣдними разумѣлись „всѣ тѣ изъ старожиловъ, или поселившихся въ городѣ, которые не внесены въ другихъ частяхъ городской обывательской книги и кормятся въ томъ городѣ промысломъ, рукодѣліемъ или работою“. Послѣдній изъ этихъ пунктовъ—о посадскихъ людяхъ, очень важенъ въ томъ отношеніи, что показываетъ, какъ широко екатерининское законодательство понимало права городского обывательства. По этому пункту, строго говоря, не было ни одного такого городского уроженца или поселенца, занимавшагося какимъ-либо промысломъ, котораго нельзя было бы считать „городскимъ обывателемъ“, т. е. имѣющимъ право городского избранія. Такъ широко было воззрѣніе законодательницы на полноправность горожанъ! Положеніе это съ достаточною ясностью открывается изъ тѣхъ статей „Городоваго Положенія“ 1785 г., гдѣ говорится о „доказательствахъ городского состоянія“. Имъ предпосланы, между прочимъ, слѣдующія знаменательныя соображенія: „Доказательства состоянія многочисленны и болѣе зависятъ отъ праводушнаго разсмотрѣнія и непристрастнаго испытанія, нежели отъ предписаній: различные, закономъ дозволенные способы къ пропитанію и умноженію имущества сами собою указуютъ путь, а правосудіе не дозволяетъ исключить ни единого доказательства состоянія, какъ тутъ, гдѣ основа закона доказательство такое опровергаетъ“. Между прочимъ, въ числѣ этихъ доказательствъ значатся и слѣдующія: отмѣтка въ приходской книгѣ о крещеніи, свидѣтельство приходскаго священника, гдѣ живетъ горожанинъ, „аттестаты академическіе или университетскіе о знаніи или искусствѣ“. Всѣ такіе граждане должны были вноситься въ „городскую обывательскую книгу“, которая и была собственно документальнымъ доказательствомъ принадлежности лица къ гражданству города.

Городскія учрежденія Екатерины II, какъ извѣстно, заглохли и незамѣтно перестали существовать. „Возстановленіемъ и развитіемъ оставшихся безъ примѣненія началъ Городовой Граматы *) должны были послужить новыя „Положенія о городскомъ общественномъ управленіи“ въ обѣихъ столицахъ и въ Одессѣ. Но на дѣлѣ это было не совсѣмъ такъ. По этимъ новымъ „Положеніямъ“ все общественное управленіе утверждено лишь на двухъ сов-

*) См. Правител. Вѣстникъ, 1869 г., № 84

мѣстно существующихъ началахъ: на имуществѣ и сословности. Кто, принадлежа къ одному изъ 5 сословій (потомственныхъ и личныхъ дворянъ, купцовъ, мѣщанъ и цеховыхъ), не имѣеть опредѣленнаго ценза въ недвижимомъ имуществѣ, или въ денежномъ капиталѣ и товарахъ, приносящихъ въ годъ дохода не менѣе 100 р., тотъ не имѣеть и права голоса на выборахъ. Такимъ образомъ вмѣсто того, чтобы развить далѣе основное положеніе „Городовой Граматы“ относительно лицъ, родившихся или поселившихся въ городѣ, по приходскимъ книгамъ, лицъ, занимающихся какими-либо промыслами, служащими къ пропитанію и умноженію имущества, а также лицъ, имѣющихъ академическіе или университетскіе аттестаты, новыя „Положенія“ совсѣмъ умолчали о нихъ, не помѣстивъ ихъ въ число полноправныхъ гражданъ, а понятіе о промыслахъ ограничили исключительно занятіями торговлею и промышленностью, свойственною купцамъ, нынѣшнимъ мѣщанамъ и ремесленникамъ.

Новый министерскій проектъ о городскомъ общественномъ управленіи вноситъ въ этотъ коренной вопросъ то существенное измѣненіе, что вовсе исключаетъ элементъ сословности, въ чемъ и полагается значительный шагъ впередъ. Но мы не видимъ въ этомъ уже такого важнаго условія будущаго успѣха потому, что на практикѣ раздѣленіе городского общества на сословія имѣло до сихъ поръ болѣе внѣшнее, формальное значеніе и вдобавокъ представляло удобства относительно производства выборовъ; въ средѣ же Общей Думы элементъ сословной раздѣльности не имѣлъ и не имѣеть того вреднаго вліянія, какъ этого можно было ожидать съ перваго взгляда. За-то въ дальнѣйшемъ опредѣленіи правъ городского обывательства новый министерскій проектъ далеко отсталъ отъ первоначальнаго широкаго начала, положеннаго „Городовою Граматою“ 1785 г. А именно: по ст. 41 городскимъ обывателемъ, т. е. имѣющимъ право голоса на выборахъ, признается всякій, если онъ владѣеть въ городѣ недвижимою собственностью, обложенною установленнымъ налогомъ, или же, пребывая въ немъ въ теченіи двухъ лѣтъ (условіе, дѣйствующее и въ нынѣшнихъ столичныхъ городскихъ „Положеніяхъ“) предъ производствомъ выборовъ, содержалъ въ предѣлахъ городскихъ владѣній, въ этотъ періодъ времени, торговыя и промышленныя заведенія по свидѣтельствамъ купеческому, на мелочной торгъ или по особому билету, или же завѣдывалъ таковыми по прикащикьему свидѣтельству. Такимъ образомъ въ новомъ проектѣ

городоваго устройства основное положеніе Екатерины о промыслахъ, служащихъ къ пропитанію и умноженію имущества. и объ образовательномъ цензѣ, опредѣленномъ „академическими и университетскими аттестатами о знаніи или искусствѣ“, не только не развивается дальше, но и вовсе не находитъ себѣ мѣста. Это, стало-быть, не дальнѣйшее развитіе, а ограниченіе основныхъ началъ „Городоваго Положенія“ Екатерины.

Опредѣляя такимъ именно образомъ право городского обывательства, министерскій проектъ, очевидно, имѣетъ въ виду призвать къ общественному управленію лишь тѣхъ гражданъ, которые, уплачивая установленные налоги, были бы непосредственно заинтересованы въ правильности веденія городского дѣла и въ городскомъ благоустройствѣ. Взглядъ совершенно вѣрный въ принципѣ, но далеко не выдержанный въ подробностяхъ, и въ этомъ состоитъ, по нашему мнѣнію, коренной недостатокъ проекта. По точному смыслу ст. 41 проекта, отъ городскихъ выборовъ устраняются, какъ не имѣющіе права городского обывательства, всѣ тѣ, которые или не имѣютъ недвижимаго имущества, или, при условіи двухлѣтней осѣдлости въ городѣ, не занимались непосредственно торговлею и промышленностью по свидѣтельствамъ, установленнымъ „Положеніемъ“ о пошлинахъ. Екатерининское широкое пониманіе „промысла“, въ смыслѣ всякаго дозволеннаго закономъ занятія, служащаго „къ пропитанію“ и „умноженію имущества“, замѣнено въ проектѣ слишкомъ тѣснымъ пониманіемъ „промысла“ только какъ занятія торговлею и промышленностью, въ смыслѣ „Положенія“ о пошлинахъ. Статья 41 министерскаго проекта гласитъ такъ:

„Всякій городской обыватель получаетъ право голоса въ избраніи гласныхъ не иначе, какъ при слѣдующихъ условіяхъ: 1) если онъ русскій подданный; 2) если ему не менѣе 25-ти лѣтъ отъ рожденія, и 3) если онъ владѣетъ въ городѣ недвижимою собственностью, обложенною установленнымъ налогомъ, или же пребывалъ въ немъ въ теченіи двухъ лѣтъ предъ производствомъ выборовъ,—не исключая, впрочемъ, временныхъ отлучекъ,—содержалъ въ предѣлахъ городскихъ владѣній въ этотъ періодъ времени торговля или промышленныя заведенія по свидѣтельствамъ купеческому, на мелочной торгѣ или по особому билету (ст. 37 Пол. о пошл. за пр. тор.), или же завѣдывалъ таковыми по прикащикьему свидѣтельству (ст. 56 Пол. о пошл.)“. Согласно съ этимъ, и самые выборы должны производиться не по сослові-

ямъ, а по избирательнымъ участкамъ, на основаніи расчисленій, приведенныхъ въ проектѣ.

При первомъ, самомъ поверхностномъ сравненіи этой новой статьи съ соотвѣствующими статьями екатерининской граматы, нельзя не замѣтить, что послѣдняя смотрѣла на „промыселъ“ не только гораздо шире, но и вѣрнѣе. Можно даже сказать, что взглядъ законодательства прошлаго вѣка на этотъ основной предметъ городского самоуправления былъ вѣренъ безусловно, такъ что на вопросъ о томъ—что надо называть „промысломъ“? мы не обинуясь отвѣтили бы словами Екатерины: „всѣ тѣ закономъ дозволенныя занятія, которыя служатъ къ пропитанію и умноженію имущества“.

Намъ всегда казалось страннымъ и совершенно непонятнымъ, почему названіе „промысла“ приурочено только къ занятію собственно торговлею и промышленностью, и почему исключены изъ него другія многообразныя свободныя занятія гражданъ, служація къ ихъ пропитанію и умноженію имущества. Почему, напримѣръ, занятія учителя, дающаго уроки, гувернера, воспитывающаго дѣтей, врача, исцѣляющаго больныхъ, журналиста, издающаго газету или журналъ и т. д.—почему всѣ эти занятія должны быть исключены изъ понятія о „промыслѣ“? И какое признается въ этомъ отношеніи различіе между этими занятіями и промыслами типографщиковъ, издающихъ книги и журналы,—книгопродавцами, продающими ихъ,—аптекарями, приготавливающими лѣкарства, и другими торговцами и промышленниками? Очевидно, что по существу дѣла между этими промыслами нѣтъ и не можетъ быть никакого различія ни на практикѣ, ни передъ глазами науки, и что всѣ они имѣютъ одно общее основаніе: открытый—гласный, или скрытый—молчаливый торгъ, „съ запросомъ“ или „безъ запроса“, это все равно. Домашній учитель, гувернеръ, врачъ продаютъ свои услуги и „торгуются“ съ покупателями точно такъ же, какъ и всякій торговецъ, продающій свой товаръ. Если же въ настоящее время существуетъ такое различіе, то это не болѣе, какъ результатъ общественнаго предразсудка, подъ давленіемъ котораго со словами: „промыселъ“—„промышленникъ“, „ремесло“—„ремесленникъ“ соединяется почему-то смыслъ обидный для ложно понимаемаго достоинства людей, имѣющихъ претензію на какія-то „благородныя“ занятія. Ни практика народнаго хозяйства, ни наука о немъ не признаютъ такого вреднаго раздѣленія работъ на „благородныя“ и „не благородныя“. Всѣ члены общества—работ-

ники, промышленники на равной ногѣ, всѣ равно производители и потребители въ одно время, нуждающіеся во взаимной помощи и услугахъ.

Это—точно такой же предразсудокъ, какъ и сословное разграниченіе, которое однако въ новыхъ законахъ самоуправленія устраняется, не смотря даже на фактическое существованіе у насъ сословій. Если теперь само собою исчезло различіе между помѣщикомъ-дворяниномъ и крестьяниномъ-собственникомъ по отношенію къ занятію земледѣльческимъ промысломъ, если прежній баринъ и крестьянинъ, оба владѣющіе теперь землею и обрабатывающіе ее для своего „пропитанія и умноженія имущества“, безразлично могутъ быть названы „помѣщиками“ и „промышленниками“, и если оба они, согласно установленному цензу, на равныхъ правахъ призваны къ участию въ земскомъ управленіи; то почему же, спрашивается, должно соблюдаться различіе между торговцемъ, фабрикантомъ, ремесленникомъ и напр. издателемъ журнала, газеты, учителемъ, врачомъ и т. д. по отношенію къ занятію „промысломъ“ и участию въ городскомъ управленіи? И какъ странно и фальшиво звучитъ это различіе именно теперь, когда столбовой дворянинъ можетъ заниматься всякимъ торгомъ и промысломъ, лишь бы онъ только заплатилъ установленныя повинности и выправилъ установленное свидѣтельство; наоборотъ, когда мѣщанинъ, купецъ, крестьянинъ и т. д. могутъ лѣчить, учить и издавать журналы и газеты, лишь бы имѣли установленныя аттестаты, или внесли издательскій залогъ. Да еще какой? Размѣромъ своимъ во много разъ превышающій размѣръ повинностей, „въ силу которыхъ“ промышленники признаются гражданами по преимуществу и пользуются предпочтительнымъ правомъ участвовать въ городскомъ общественномъ управленіи.

Наконецъ, это — точно такой же предразсудокъ, какъ и тотъ, который въ давно былое время держался въ наукѣ о народномъ хозяйствѣ и по которому считался производительнымъ трудъ аптекаря, приготовляющаго рвотное и летучую мазь, трудъ дрогиста, и непроизводительнымъ трудъ врача, прописывающаго эти снадобы для исцѣленія больного;—считался производительнымъ трудъ прикащика, продающаго изъ лавки книги и газеты, или типографика, печатающаго ихъ, и непроизводительнымъ трудъ „редакторовъ-издателей“ этихъ газетъ. „Если это такъ, сказалъ по этому поводу одинъ экономистъ (Фр. Листъ), то и воспитаніе свиней производительно и напротивъ непроизводительно воспитаніе лю-

дей“. Наука и практика отбросили этотъ предразсудокъ, и въ этомъ отношеніи министерскій проектъ по 41 ст. представляется намъ отставшимъ отъ той и другой.

Впрочемъ, такое воззрѣніе на различіе промышленныхъ занятій и на избирательное право представляется естественнымъ послѣдствіемъ нашего стараго быта и старыхъ порядковъ, остаткомъ того прошлаго времени, когда общественная, выборная служба считалась тягостною, и лица, призывавшіяся къ участию въ управленіи, старались отбиваться отъ него и руками и ногами. Какой же странный анахронизмъ представляетъ это различіе теперь, когда въ общественномъ сознаніи выборное право, т. е. право избирать и самому быть избраннымъ, стало не повинностью, а дѣйствительнымъ правомъ,—такимъ правомъ, которымъ долженъ дорожить теперь каждый развитой, просвѣщенный человѣкъ, считающій лестнымъ для себя долгомъ послужить обществу, гарантирующему для него и возможность „промышлять“ о своей личной выгодѣ.

Какая удивительная смѣна ролей и положеній! Въ прежнее время, когда выборная городская служба считалась тягостною повинностью, изъ нея исключались привилегированные образованные классы, а податныя сословія призывались къ службѣ, какъ къ тяготѣ общественной, и потому они естественно уклонялись отъ нея. Теперь же, когда выборная служба стала почетомъ, дорогимъ правомъ для каждого гражданина, податнымъ сословіемъ предполагается дать самое широкое право участія въ самоуправленіи, а большая масса образованнаго класса, особенно полезнаго для развитія и упроченія началъ самоуправления, устраняется отъ него. Такимъ образомъ „промышленные“ классы становятся какъ бы въ привилегированное положеніе передъ другими. Первые да будутъ послѣдними, а послѣдніе первыми! Если прежде наши податныя сословія имѣли причины завидовать привилегированному дворянству, то теперь роли перемѣнились, и дворянинъ, не имѣющій въ городѣ недвижимой собственности, для пріобрѣтенія права голоса на выборахъ долженъ такъ-сказать возвыситься до „промышленника“, т. е. завести торговлю, или какое нибудь мастерство.

Вотъ тѣ основанія, по которымъ нельзя считать вѣрнымъ взглядъ составителей проекта на этотъ коренной вопросъ городской реформы, а предлагаемое преобразование—возстановленіемъ и дальнѣйшимъ развитіемъ Екатерининской грамоты. Допускаемъ, что

имущественный цензъ можетъ входить существеннымъ элементомъ въ опредѣленіе правоспособности городскихъ обывателей. Но съ другой стороны право голоса, приобретаемое лицомъ въ силу занятія его промысломъ, должно быть распространено на всѣ тѣ лица, которыя, имѣя городскую осѣдлость, занимаются всякими свободными трудами, приносящими имъ доходъ.

Но на это намъ могутъ возразить тѣмъ, что всѣ лица, занимающіяся „свободными“ или „благородными“ трудами, не платятъ никакихъ государственныхъ или непосредственно-городскихъ повинностей и не обязаны имѣть никакихъ свидѣтельствъ и билетовъ, установленныхъ „Положеніемъ о пошл.“. Но такая ссылка не можетъ имѣть силы доказательства, потому что если лица не обложены никакимъ сборомъ, то это есть не болѣе какъ опущеніе въ дѣйствующемъ законѣ, которое скорѣе слѣдовало бы исправить нежели приводить въ оправданіе дальнѣйшихъ опущеній въ новыхъ проектируемыхъ законахъ. Такое дополненіе торговаго „Положенія“ было бы вполнѣ справедливо, не говоря уже о томъ, что обложеніе всѣхъ поименованныхъ лицъ сборами въ пользу государственной и городской казны наравнѣ съ лицами, признаваемыми „промышленниками“ по преимуществу, открыла бы замѣтный источникъ справедливаго дохода.

По отношенію собственно къ городскому управленію допущеніе къ нему всѣхъ поименованныхъ лицъ представляло бы еще ту важную выгоду, что съ цензомъ промышленнымъ соединялся бы еще и цензъ, „образовательный“. А кто же не согласится съ нами въ томъ, что наше общественное управленіе особенно нуждается въ притокѣ къ нему свѣжихъ силъ, развитыхъ образованіемъ? И ужъ во всякомъ случаѣ при обложеніи сборами этихъ лицъ допущеніе ихъ къ общественному управленію далеко не представляло бы такихъ трудностей въ отношеніи контроля, какъ призваніе къ самоуправленію нанимателей квартиръ, о чемъ заходила рѣчь въ петербургской комиссіи, рассматривающей министерскій проектъ.

III.

Учрежденіе Губернскаго по городскимъ дѣламъ Присутствія. — Новое право городскихъ управленій издавать обязательныя постановленія.

Самая важная статья новаго проекта „Городоваго Положенія“, введенная комиссіей, состоитъ въ томъ, что для всѣхъ дѣлъ и жалобъ по городскому управленію, подлежащихъ по закону обсужденію губернскаго начальства, предполагается образовать Губернское по городскимъ дѣламъ Присутствіе, которое должно состоять изъ лицъ судебнаго и административнаго вѣдомствъ, а также и представителей земства и городовъ, подъ предѣдательствомъ губернатора. Если это предположеніе будетъ утверждено, то новое „Присутствіе“, безъ сомнѣнія, послужитъ весьма важною охраною мѣстнаго самоуправленія отъ притязаній администраціи, — охраною, которой въ настоящее время не имѣютъ общественныя управленія обѣихъ столицъ и Одессы, наиболѣе зависимыя отъ губернскаго начальства. Но при этомъ желательно, чтобы въ новомъ „Положеніи“ были точнѣе и прямѣе опредѣлены права городскихъ обществъ обращаться къ посредству этого учрежденія, и чтобы порядокъ рѣшенія вопросовъ въ этомъ послѣднемъ былъ твердо установленъ на коллегіальномъ основаніи, то-есть: чтобы всѣ призванные въ него члены пользовались одинаковымъ правомъ рѣшающаго голоса. Вмѣстѣ съ тѣмъ, въ видахъ того же огражденія мѣстнаго самоуправления отъ внѣшней притязательности, существенно необходимо, чтобы въ этомъ учрежденіи, кромѣ представителей земства и городовъ, участвовали лица, по своему положенію, наименѣе зависимыя отъ губернскаго начальства. Иначе это учрежденіе, могущее принести много существенной пользы мѣстному самоуправленію, съ теченіемъ времени, а можетъ быть и съ самаго начала обратится лишь въ форму, лишенную содержанія, а пожалуй и хуже—вмѣсто охраны для самоуправления оно сдѣлается ширмами, прикрывающими единоличное управленіе администраціи. О томъ преимуществѣ, какое имѣлось въ виду предоставить голосу губернатора по проекту полицейско-административной реформы; передъ голосами всѣхъ прочихъ членовъ Губернскаго Совѣта, тутъ, конечно, не должно быть и рѣчи.

Въ томъ же интересѣ чрезвычайно полезно было бы еще ввести въ новое „Городовое Положеніе“ особыя статьи, въ которыхъ, по примѣру земскихъ учреждений, были бы точно опредѣлены сроки, въ которые бы какъ губернаторы, такъ и министръ внутреннихъ дѣлъ обязывались давать свои рѣшенія по всѣмъ постановленіямъ городскихъ собраній, восходящимъ на ихъ заключеніе. Въ настоящихъ столичныхъ положеніяхъ такихъ ограниченій не постановлено, и въ этомъ нельзя не видѣть ихъ существеннаго недостатка, который въ губерніяхъ поведетъ всегда еще къ большому вреду для мѣстнаго самоуправленія, чѣмъ въ столицахъ, вслѣдствіе уже большей пассивности, такъ-сказать приниженности мѣстныхъ обществъ передъ администраціей. Для общества, призываемаго къ самодѣятельности, нѣтъ ничего вреднѣе, какъ неопредѣленность его правъ и обязанностей. Дать ему право свободнаго, открытаго обсужденія своихъ нуждъ и въ то же время лишить его возможности законнымъ порядкомъ отстаивать свое постановленіе, или оставить за администраціей право хотя бы молчаніемъ обратить его въ ничто—было бы равносильно безправію, отрицанію самоуправления, которое, по своему существу, возлагая на обывателей извѣстныя тягости, требуетъ и дарованія ему соотвѣтствующей самостоятельности, безъ чего самоуправленіе было бы только отягощеніемъ гражданъ обязательною службою по наряду. Наконецъ, ничто до такой степени не парализуетъ всякую дѣятельность, и частную и общественную, и послѣднюю, пожалуй, больше чѣмъ первую, какъ сознаніе работающаго въ томъ, что его работа можетъ и не удостоиться вниманія, что онъ работаетъ понапрасну. И наоборотъ, главнѣйшимъ источникомъ, откуда общественные дѣятели могутъ почерпнуть одушевленіе въ трудѣ, служить внутреннее убѣжденіе приносимой ими пользы,—убѣжденіе въ томъ, что они трудятся не втунѣ, на благо избравшаго ихъ общества. Отсутствіе этого нравственнаго принципа подрываетъ общественную самодѣятельность, поселяетъ въ его представителей справедливое охлажденіе къ дѣлу. „Зачѣмъ же и работать, скажетъ каждый изъ нихъ, коли мы напередъ увѣрены, что изъ этого ничего не выйдетъ“. Отсутствіе этого внутренняго сознанія, пожалуй, какъ слѣдствіе сторонняго вмѣшательства въ городское дѣло, не было ли одною изъ многихъ причинъ, почему снова „разсыпалась храмينا“, которую стремились утвердить на прочномъ основаніи „Городовое Положеніе“ Екатерины II, — почему съ теченіемъ времени незамѣтно перестала существовать Общая Дума и вплоть до нашего

времени не могла возникнуть вновь, не смотря на попеченія о томъ Александра I, тщетно возстановлявшаго Екатерининскую грамоту во всей ея силѣ, какъ „непреложное и неприкосновенное государственное постановление“ и отмѣнявшаго „все, что противно оному или несообразно силѣ его допущено или установлено было“. Примѣръ этотъ не лишень многознаменательнаго значенія, какъ предостереженіе для настоящаго времени.

Важное, чисто-практическое значеніе придаемъ мы и другому предположенію коммисіи, имѣющему тѣсную связь съ предыдущимъ, а именно—предоставить городскому общественному управленію право, по соглашенію съ полицейскимъ начальствомъ, издавать обязательныя для городскихъ жителей постановленія по разнымъ предметамъ городского хозяйства и благоустройства. Это право чрезвычайно важно и вполне вызывается чисто-практическою необходимостью въ немъ. Въ настоящее время Московское, на примѣръ, общественное управленіе имѣетъ единственное право — дѣлать свои постановленія, касающіяся городской жизни и благоустройства, а затѣмъ весь, такъ-сказать, дѣйствительный складъ жизни, весь городской порядокъ находится внѣ его вліянія, почти всецѣло завися отъ усмотрѣнія полицейскаго начальства, которое во всѣхъ своихъ распоряженіяхъ руководствуется данными ей инструкціями, помимо какихъ бы то ни было постановленій Думы, если только таковыя не сдѣланы для него обязательными высшею административною властью, или если оно само не призываетъ нужнымъ руководствоваться ими въ своихъ распоряженіяхъ. Неопредѣленность отношеній полицейской власти къ общественному управленію составляетъ коренной недостатокъ теперешнихъ порядковъ. Отъ этой неопредѣленности могутъ происходить и происходить на самомъ дѣлѣ многія существенныя неудобства, а недостатокъ солидарности между общественнымъ управленіемъ и полиціей можетъ даже весьма неблагоприятно отзываться на благосостояніи городскихъ обывателей и парализовать самыя благія намѣренія Думы.

Само собою разумѣется, что наиболѣе разумнымъ устройствомъ было бы такое, по которому городская полиція была бы лишь исполнительницей предначертаній и постановленій городского общества. Но такое подчиненіе, безъ сомнѣнія, невозможно, потому что полицейская власть, кромѣ тѣсно городского значенія, имѣетъ и преслѣдуетъ еще другія, болѣе широкія цѣли—государственныя. Съ другой стороны, какъ бы ни было высоко призваніе полиціи,

но оно не должно все-таки исключать надобности въ согласованіи ея распоряженій съ видами и намѣреніями общественнаго управленія по отношенію къ городскому благоустройству и хозяйству. А что указанная выше неопредѣленность этихъ отношеній и отсутствіе солидарности въ дѣйствіяхъ того и другаго учрежденія дѣйствительно ведетъ къ серьезнымъ стѣсненіямъ для обывателей, тому можно привести множество доказательствъ изъ семилѣтней практики Московскаго самоуправленія. Вотъ, для примѣра, хоть одно изъ нихъ. Самая существенная обязанность общественнаго управленія, и по закону и по самому положенію его, состоитъ, конечно, въ томъ, чтобы блюсти интересы обывателей и, собирая всякаго рода налоги, заботиться о возможной ихъ необременительности,—обязанность точно указанная Думѣ въ законѣ, установившемъ процентный налогъ съ частныхъ недвижимыхъ имуществъ. Въ послѣдніе годы Дума, сообразуясь съ состояніемъ городской казны, признавала возможнымъ назначать не болѣе 9% съ чистаго дохода и не считала такой размѣръ особенно обременительнымъ. На дѣлѣ же оказывалось, что процентный налогъ былъ не единственнымъ для домовладѣльцевъ и что затѣмъ, какъ высказывалась сама Дума, „отправленіе различныхъ натуральныхъ повинностей было въ значительной степени усилено полицейскими распоряженіями“, и что оно сильно „отягощаетъ недвижимую собственность и вызываетъ расходы, быть можетъ, гораздо большіе, нежели прямыя налоги, взимаемые въ видѣ процентнаго сбора“. Многочисленныя требованія полиціи, объясняетъ отчетъ гн. Щербатова (1863—69), „обременяють недвижимую собственность такъ, что всякое возвышеніе прямыхъ налоговъ представляется крайне затруднительнымъ, а при настоящихъ обстоятельствахъ даже совершенно невозможнымъ“. Самая дурная сторона этого дѣла состоитъ еще въ томъ, что ни Дума не можетъ имѣть при такихъ порядкахъ точнаго представленія о томъ, что легко или трудно вынести плательщикамъ, ни сами домовладѣльцы, исполняющіе требованія полиціи, не могутъ знать собственнаго бюджета. Очевидно, что отъ этого страдаетъ и частное благосостояніе, и общее городское хозяйство. Вслѣдствіе указанныхъ причинъ, наше общественное управленіе представляетъ то странное явленіе, что, устанавливая норму законныхъ городскихъ налоговъ, оно принуждено въ своихъ распоряженіяхъ сообразоваться съ многочисленными требованіями полиціи, обременяющими обывателей расходами, не только превышающими ихъ платежныя

силы, но и не поддающимися никакому точному исчисленію, которое такъ существенно необходимо въ каждомъ финансовомъ дѣлѣ. При правильно-установленныхъ отношеніяхъ должно бы имѣть мѣсто совершенно обратное явленіе *).

Въ томъ же смыслѣ выказалась и временная при Думѣ коммиссія о городскихъ мостовыхъ, объясняющая въ своемъ докладѣ, „что одну изъ самыхъ тяжелыхъ повинностей для домовладѣльцевъ“ составляетъ предписываемая полиціей чистка улицъ отъ снѣга, которая обходится имъ въ центральныхъ мѣстахъ „до половины подоходнаго сбора, платимаго въ Думу, и даже болѣе. Не смотря однако на всю тяжесть ея, владѣльцы терпѣливо исполняютъ ее и вывозятъ снѣгъ въ размѣрахъ громаднѣхъ, превосходящихъ дѣйствительную въ томъ надобность“. Ни коммиссія, ни городское общество не одобряютъ такихъ распоряженій. „Къ чему же это дѣлается, спрашиваетъ коммиссія, какая въ томъ надобность? А сколько для такой скорой очистки улицъ отъ снѣга требуется рукъ, сколько тратится денегъ, которыя могли бы быть употреблены болѣе производительно? Спѣшная сколка снѣга весною падаетъ тяжелымъ налогомъ не на однихъ домовладѣльцевъ, но болѣе или менѣе на всѣхъ жителей. Отъ ранняго прекращенія въ городѣ санной ѣзды въ то время, когда она продолжается еще въ полѣ, множество санныхъ подводъ, пріѣзжающихъ въ Москву съ разными продуктами и нерѣдко изъ дальнихъ мѣстъ возвращаются обратно, по невозможности ѣхать на саняхъ по городу. Отъ этого подвозъ въ Москву продуктовъ изъ пригородныхъ селеній прекращается много ранѣе до дѣйствительнаго наступленія распутицы, вслѣдствіе чего цѣна припасамъ преждевременно увеличивается и дороговизна держится продолжительнѣе, чѣмъ она держалась бы при обыкновенной распутицѣ“. Общественное управленіе не можетъ не сознавать многочисленныхъ неудобствъ этого рода, иной разъ тяжело отзывающихся на благосостояніи частныхъ лицъ; но при настоящихъ условіяхъ Городская Дума не властна устранить ихъ, потому что всѣ распоряженія полиціи, руководствующейся иными взглядами, нежели Дума, дѣлаются безъ всякаго участія этой послѣдней.

Все это естественно должно привести къ тому общему заключенію, что для городского благоустройства необходимо со-

*) Къ сожалѣнію, этотъ стародавній порядокъ продолжается въ Москвѣ донинѣ — спустя 10 лѣтъ послѣ введенія „Городоваго Положенія“.

гласовать полицейскія распоряженія съ постановленіями и видами городского общества. Въ этомъ отношеніи единственно вѣрное основаніе состояло бы въ томъ, чтобы всѣ требованія полиціи къ обывателямъ, касающіяся городского благоустройства, предъявлялись имъ не иначе, какъ по совмѣстномъ обсужденіи ихъ съ Думою, и затѣмъ уже безъ разрѣшенія послѣдней не должна быть устанавливаема никакая натуральная повинность обывателей, такъ какъ она равносильна для нихъ установленію новаго налога. Въ противномъ случаѣ общественное управленіе должно оказаться безсильнымъ въ исполненіи главнѣйшей обязанности, предписанной закономъ — соблюдать равновѣсіе въ городскихъ доходахъ и расходахъ, которое возможно „не столько при увеличеніи налоговъ, существующихъ и въ учрежденіи новыхъ, сколько въ сокращеніи производимыхъ изъ городской казны расходовъ вообще. Возвышеніе налоговъ, сказано въ высочайше утвержденномъ 25 февраля 1863 г. мнѣніи государственнаго совѣта, въ какихъ бы видахъ оно ни происходило, всегда болѣе или менѣ сопряжено съ увеличеніемъ цѣнъ на всѣ предметы потребленія, а слѣдовательно и на тѣ, которые входятъ въ кругъ городского хозяйства“.

IV.

„Городовое Положеніе“ и Москва.—Преимущества его предъ законоположеніемъ 1862 г.—Предѣлы правъ и обязанностей городскихъ общественныхъ управленій.

На дняхъ обнародовано, наконецъ, давно ожидаемое всей Россіей „Городовое Положеніе“. Значеніе этого новаго акта, безспорно, очень велико уже тѣмъ, что имъ наши забытые города призываются къ дѣйствительно новой жизни и самостоятельности, а болѣе значительные изъ нихъ получаютъ прочные залоговъ для будущихъ успѣховъ, взамѣнъ того административнаго произвола,

который до сихъ поръ одинъ былъ рѣшителемъ ихъ судьбы. Помѣщая ниже подробное изложеніе содержанія „Городоваго Положенія“, мы укажемъ здѣсь только на главные, самыя существенныя стороны новыхъ порядковъ, вводимыхъ этимъ замѣчательнымъ закономъ.

Основная идея „Городоваго Положенія“ состоитъ, конечно, въ дарованіи русскимъ городамъ сравнительно большей самостоятельности въ управленіи своимъ хозяйствомъ. И надо прибавить, что эта идея не только высказана въ немъ съ достаточною полнотою и рѣшительностью, но и твердо проведена по всѣмъ частямъ „Положенія“. Такъ, въ первой же статьѣ закона она выражена слѣдующими словами: „попеченіе и распоряженія по городскому хозяйству и благоустройству предоставляются городскому общественному управленію, а надзоръ за законнымъ сего исполненіемъ — губернатору, на точномъ основаніи правилъ настоящаго Положенія“. И далѣе въ статьѣ 5-й: „городское общественное управленіе, въ предѣлахъ предоставленной ему власти, дѣйствуетъ самостоятельно“. Притомъ изъ новыхъ общественныхъ управленій совершенно исключень элементъ сословности, такъ что самыя выборы производятся не по сословіямъ, какъ это дѣлается теперь въ столицахъ, а по разрядамъ, по величинѣ платимыхъ избирателями городскихъ сборовъ. Идея безсословности высказана такъ рѣшительно, что въ высочайше утвержденномъ мнѣніи государственнаго совѣта предположено совсѣмъ упразднить ремесленное сословіе.

Кругъ самостоятельной дѣятельности общественнаго управленія ограниченъ хозяйственными дѣлами города въ предѣлахъ городской черты. Никакіе другіе вопросы политическаго и инаго свойства не должны занимать вниманія этого управленія, которое „не можетъ выходить изъ круга указанныхъ ему дѣлъ“ и „всякое постановленіе его, въ противность сего состоявшееся, не дѣйствительно“ (ст. 9). Но за-то общественное управленіе городовъ въ этомъ кругѣ отмежеванныхъ ему дѣлъ получаетъ такую самостоятельность дѣйствій, которой въ настоящее время не пользуются ни обѣ столицы и Одесса, уже имѣющія нѣкоторое самоуправленіе, ни земскія учрежденія. Въ этомъ отношеніи новый законъ, гораздо болѣе выдержанный и либеральный, нежели „Положенія“ названныхъ сейчасъ учреждений, не только даетъ большую самостоятельность городамъ въ распоряженіяхъ своимъ хозяйствомъ, но и точно перечисляетъ всѣ случаи, въ которыхъ

требуется внимательство губернаторской власти, и такимъ образомъ ставить эти двѣ области въ прямые, точные отношенія, не оставляя мѣста взаимнымъ недоразумѣніямъ и предупреждая возможность всякихъ пререканій между ними. Точность сихъ опредѣленій и разграниченіе власти составляетъ лучшую сторону новаго „Положенія“. Возлагая на городскія общественныя управленія опредѣленныя обязанности, оно въ то же время предоставляетъ имъ такія права, законное пользованіе которыми даетъ имъ силу и власть фактически отстаивать свою самостоятельность, — важное преимущество, котораго еще не имѣли ни наши столицы, ни земскія учрежденія, много страдающія именно отъ неопредѣленности своихъ правъ и обязанностей и поэтому въ дѣйствительности далеко не огражденные отъ произвола администраціи.

Но этого мало. Даже и въ случаяхъ, указанныхъ въ самомъ „Положеніи“, власть губернатора далеко не произвольна. Имѣя лишь право „надзора за законнымъ исполненіемъ“ обязанностей, возложенныхъ на общественныя управленія, она въ то же время ограничена въ своихъ единоличныхъ рѣшеніяхъ постановленіями особаго учрежденія, которое является посредникомъ между администраціей и общественнымъ управленіемъ. Это — именно новое „Губернское по городскимъ дѣламъ Присутствіе“, которое хотя и состоитъ подъ предсѣдательствомъ губернатора, но въ средѣ своей имѣетъ лица, по своему officialному положенію наименѣе зависимыя отъ губернатора. Оно вѣдаетъ всѣ дѣла, возникающія по взаимнымъ жалобамъ и пререканіямъ между общественными управленіями и частными лицами, а также и другими учрежденіями, не исключая и самого губернатора, который долженъ подчиняться рѣшенію „Присутствія“, законно состоявшемуся по большинству голосовъ. Въ этомъ новомъ учрежденіи мнѣніе губернатора даетъ перевѣсъ только въ случаѣ равенства голосовъ. Членомъ „Присутствія“ состоитъ и городской голова, всегда имѣющій возможность предложить Думѣ въ установленный срокъ обжаловать сенату незаконность или пристрастность рѣшеній „Присутствія“, состоявшихся подъ давленіемъ губернаторской власти; а докладчикомъ его назначается городской секретарь — обстоятельство, могущее обезпечить общественному управленію правильность какъ доклада дѣлъ „Губернскому Присутствію“, такъ и составленія его опредѣленій.

Когда еще въ проектѣ новаго „Положенія“ впервые возникла мысль объ учрежденіи „Губернскаго Присутствія“, нѣкоторыя газеты

отнеслись къ этому нововведенію не только неодобрительно, но даже враждебно и иронически. Мы рѣшительно не раздѣляемъ такого мнѣнія и полагаемъ, что оно внушено только чисто-теоретическими соображеніями и совершеннымъ незнаніемъ практики дѣла. Мы постоянно слышимъ отъ этихъ газетъ, что незачѣмъ усложнять дѣло введеніемъ новаго учрежденія и притомъ такого, члены котораго не искусились въ спеціальности городского хозяйства, когда существуетъ 1-й департаментъ сената, вѣдающій всѣ дѣла по взаимнымъ пререканіямъ между различными учрежденіями. Возраженіе это представляется намъ совершенно ребяческимъ уже потому, что, дѣлая его, наши теоретики забываютъ, что сенатъ у насъ — одинъ, городовъ же — многое множество, а слѣдовательно, и безчисленное множество случаевъ къ возбужденію взаимныхъ пререканій и недоразумѣній между общественными управленіями, частными лицами и другими учрежденіями. Если всѣ вопросы, возбуждаемые по этимъ поводамъ, было бы предоставлено рѣшать одному сенату, то послѣдній былъ бы буквально заваленъ ими со всѣхъ концовъ Россіи, и кромѣ того естественно проходили бы цѣлые мѣсяцы, года, прежде чѣмъ какой-нибудь отдаленный отъ Петербурга городъ получилъ бы рѣшеніе по какой-нибудь ничтожной жалобѣ городского арендатора, промышленника и т. д. Возражать противъ практичности новаго „Губернскаго Присутствія“ — то же самое, что отстаивать необходимость самой крайней централизаціи управленія мѣстными интересами городовъ и очень широкаго произвола губернаторской власти: взгляды, очевидно не заслуживающій серьезнаго опроверженія! Съ другой стороны, нельзя не замѣтить, что учрежденіе такого „Присутствія“ на чисто-коллегіальныхъ основаніяхъ можетъ не только послужить оплотомъ противъ единоличныхъ рѣшеній губернаторовъ, но и приучить даже ихъ самихъ къ большей подчиненности голосу коллегіи. Вотъ почему въ этомъ новомъ учрежденіи нельзя не видѣть большой гарантіи для общественной самостоятельности.

Наконецъ, говоря о степени независимости общественныхъ управленій отъ мѣстной администраціи, здѣсь нельзя не отдать должнаго значенія въ томъ же смыслѣ установленію сроковъ, въ которые губернаторамъ поставлено въ обязанность заявлять свои протесты противъ опредѣленій Городскихъ Думъ. Эти сроки, перенесенные сюда изъ земскаго положенія, должны послужить для общественныхъ управленій еще большимъ обезпеченіемъ ихъ самостоятельности. Отсутствіе этихъ законныхъ сроковъ въ го-

родскихъ положеніяхъ Москвы и Петербурга оставляетъ нынѣ самый широкій просторъ вмѣшательству губернаторской власти, имѣющей полную возможность дѣйствовать противъ постановлений Городскихъ Думъ не только положительно, но и отрицательно, т. е. задерживая на очень продолжительное время исполненіе постановлений городскихъ собраній, или даже и вовсе не давая имъ хода. По смыслу же новаго „Городоваго Положенія“, мѣстная администрація обязана въ установленный срокъ дать свое заключеніе, или представить возбужденный вопросъ на обсужденіе „Губернскаго Присутствія“ или высшей правительственной власти.

Послѣ всего сказаннаго посмотримъ на степень самостоятельности общественныхъ управленій въ предѣлахъ отмежеванной имъ области „хозяйственныхъ“ дѣлъ города. Съ этой именно стороны, самостоятельность городовъ по новому „Положенію“ не можетъ идти въ сравненіе съ тѣмъ призракомъ самоуправленія, какимъ пользуются наши обѣ столицы и Одесса; по новому „Положенію“ она даже гораздо шире земскаго самоуправления. Чтобы убѣдиться въ этомъ, достаточно внимательно прочесть тѣ главы новаго закона, въ которыхъ говорится о правахъ общественныхъ управленій по завѣдыванію городскими имуществами, городскими сборами и расходами и по завѣдыванію дѣлами городского благоустройства. Огромное преимущество новаго „Положенія“ состоитъ здѣсь въ томъ, что оно строго опредѣляетъ всѣ тѣ расходы, которые обязательны для города, и даетъ широкое право распоряженіямъ городскими суммами, остающимися за удовлетвореніемъ этихъ расходовъ. Съ другой стороны, по отношенію къ городскимъ сборамъ оно точно опредѣляетъ случаи, въ которыхъ требуется высшее утвержденіе законодательнымъ порядкомъ, оставляя за городами право устанавливать сборы въ предѣлахъ, точно указанныхъ закономъ. Точно также несравненно шире права городовъ по завѣдыванію ихъ имуществами и по заключенію займовъ, для которыхъ постановлено лишь одно точно выраженное ограниченіе, состоящее въ томъ, чтобы сумма лежащихъ на городѣ обязательствъ не превышала въ общей совокупности суммы городскихъ доходовъ за два послѣдніе года. Чрезвычайно важное преимущество городовъ по новому „Положенію“ состоитъ еще въ томъ, что Дума собственною властью утверждаетъ ежегодныя смѣты городскимъ расходамъ и доходамъ, причемъ контроль губернатора касается лишь слѣдующихъ трехъ

пунктовъ: 1) чтобы не устанавливались сборы закономъ не дозволенные, или выше дозволенныхъ имъ размѣровъ; 2) чтобы не было неуравновѣнности въ обложеніи сборами имуществъ казенныхъ и удѣльныхъ въ сравненіи съ имуществами частными, и 3) чтобы въ смѣты вносились всѣ расходы, обязательныя для города по закону. Наконецъ, общественнымъ управленіямъ предоставлено право издавать, по соглашенію съ полиціей, обязательныя для городскихъ жителей постановленія по городскому благоустройству. Этимъ нововведеніемъ полагается предѣлъ произволу полицейской власти по управленію всѣми порядками городской жизни. Отнынѣ полиція не только не въ правѣ ввести своею властью какое либо новое постановленіе для исполненія городскими обывателями, но обязана сама подчиняться постановленіямъ изданнымъ Думою, совмѣстно съ нею. Это новое право городскихъ обществъ чрезвычайно важно. Если, напримѣръ, Москва не можетъ похвалиться теперь никакимъ городскимъ благоустройствомъ и многія благія намѣренія Думы за-частую на практикѣ совершенно парализируются, то это обстоятельство большею долею объясняется именно тѣмъ, что весь городской порядокъ находится въ вліяніи городского общества, всецѣло завися отъ одной полиціи. Вообще неопредѣленность отношеній полицейской власти къ общественному управленію составляетъ коренной недостатокъ теперешнихъ порядковъ и устраненіе его вызывается чисто-практическою необходимостью.

Мы высоко цѣнимъ новое „Городовое Положеніе“ именно потому, что въ основу его положена весьма ясная общая идея о самоуправленіи, въ смыслѣ опредѣленнаго и притомъ довольно широкаго участія городовъ въ мѣстномъ, внутреннемъ управленіи своимъ хозяйствомъ. Если въ силу этого „Положенія“ на городскія общества возлагаются нелегкія обязанности, то, съ другой стороны, этимъ обязанностямъ соотвѣтствуютъ и довольно широкія права, законное пользованіе которыми можетъ послужить дѣйствительнымъ оплотомъ самостоятельности городовъ. Но отдавая должную справедливость этому новому закону, надо прибавить, что все-таки помимо правъ, предоставленныхъ теперь городамъ, удачное осуществленіе городского самоуправления будетъ зависеть еще отъ матеріальныхъ средствъ нашихъ городовъ: что же и за самоуправленіе, коли по бѣдности нечѣмъ и не на что будетъ управлять? А что большинство нашихъ городовъ лишены этихъ средствъ—это несомнѣнный фактъ.

Передъ нами лежитъ, окончательно составленный Московскою Общєю Думою, „Проектъ Положенія объ общественномъ управленіи города Москвы“ въ томъ видѣ, какъ онъ представленъ теперь на утвержденіе его законодательнымъ порядкомъ. Будетъ ли этотъ проектъ вполне утвержденъ высшимъ правительствомъ, или подвергнется еще какимъ либо измѣненіямъ и дополненіямъ, или же наконецъ будетъ просто отвергнутъ имъ—объ этомъ узнаемъ мы, вѣроятно, еще не скоро. Но во всякомъ случаѣ, оставить его безъ вниманія было бы непростительно уже потому, что въ немъ высказался общій взглядъ Думы, какъ представительницы всего Московскаго „городскаго общества“, на ту степень самоуправленія, какая съ ея точки зрѣнія желательна для Москвы въ предѣлахъ, указанныхъ общимъ закономъ 16-го іюня 1870 года, а также на примѣнимость его къ нашей столицѣ.

„Общія начала, лежащія въ основаніи „Городоваго Положенія“, сказано въ докладѣ спеціальной комиссіи, и обѣщающія столь благотѣльные послѣдствія, одинаково примѣнимы къ Москвѣ, какъ и къ другимъ городамъ Россійской Имперіи“.

Такимъ образомъ, задача Думы состояла лишь въ томъ, чтобы такъ-сказать приладить новый законъ „къ тѣмъ особенностямъ, которыя можетъ представить хозяйство и благоустройство Москвы“. Посмотримъ же сначала, въ чемъ состоятъ эти общія основанія новаго закона, сравнительно съ Московскимъ „Положеніемъ“ 1862 г., а потомъ укажемъ, какъ примѣнила ихъ наша Дума къ условіямъ Московскаго хозяйства.

Совокупность коренныхъ измѣненій, совершенныхъ въ городскомъ устройствѣ Россіи новымъ закономъ 16-го іюня, полагается обыкновенно въ слѣдующихъ двухъ пунктахъ:

1. Въ отмѣнѣ новымъ „Положеніемъ“ сословнаго характера общественныхъ управленій.
2. Въ расширеніи предѣловъ общественного самоуправленія городомъ.

I.

По нынѣ дѣйствующимъ законамъ общаго свода, устройство русскихъ городовъ до сихъ поръ всецѣло опиралось на сословныя разграниченія, причемъ въ составъ городскихъ обществъ входили только три такъ-называемыя податныя сословія городскихъ населеній: купеческое, мѣщанское и ремесленное, которыхъ частныя сословныя учрежденія были подчинены Городскимъ Ду-

мамъ. Исключеніе изъ этого правила составили въ послѣднее время только три города: С.-Петербургъ, Москва и Одесса. Ихъ спеціальныя „Положенія“ внесли то существенное измѣненіе въ это устройство городовъ, что къ участію въ ихъ общественномъ управленіи, наравнѣ съ купцами, мѣщанами и ремесленниками, были призваны еще и дворяне, потомственные и личные *). Это преобразование было, конечно, значительнымъ шагомъ впередъ. Тѣмъ не менѣе и въ этихъ городахъ сословный характеръ общественныхъ управленій высказывается еще въ томъ, что наряду съ имущественнымъ цензомъ допускается представительство сословное. Такъ, Московское „Положеніе“ 2-го марта 1862 года признаетъ сословія фактически существующими и полагаетъ ихъ въ основу выборовъ, не отвергая даже предпочтительности одного сословія передъ другимъ. На этомъ основаніи составляются (ст. 25) прежде всего „собранія выборныхъ по каждому изъ 5 сословій отдѣльно и каждое въ сотенномъ составѣ лицъ. Каждое собраніе выборныхъ представляетъ собою то городское сословіе, изъ среды котораго избрано (ст. 26). Это—такъ сказать главный запасъ, изъ коего уже просто отчисляются отъ cadaго сословія по 35 гласныхъ для присутствованія въ Общей Думѣ (ст. 6),—всего стало-быть 175 человекъ, поровну отъ cadaго изъ пяти сословій. Далѣе, за дворянами сохранено право отказываться отъ принятія „всякихъ должностей по городскимъ выборамъ“, тогда какъ лица другихъ сословій, въ случаѣ уклоненія ихъ отъ службы, безъ указанія законныхъ причинъ, подвергаются взысканіямъ, на основаніи уложенія о наказаніяхъ (ст. 48). Нѣкоторыя должности, не почетнаго свойства, какъ бы закрѣплены за податными сословіями, напримѣръ: казначей Думы, торговые депутаты и смотрители выбираются только изъ купцовъ, а базарные и рыночные смотрители—также и изъ мѣщанъ и ремесленниковъ (ст. 54) и т. д. Наконецъ, самое даже размѣщеніе въ собраніяхъ сословныхъ представителей, старшинъ и ихъ товарищей, а также членовъ Распорядительной Думы, по инструкціи, производится какъ бы по табели о рангахъ, по старшинству

*) Это послѣднее сословіе имѣетъ смѣшанный характеръ, такъ какъ въ составъ его входятъ не только дворяне, въ тѣсномъ смыслѣ слова, но и не записанные въ гильдіи купцы, а также всѣ лица другихъ званій, удовлетворяющія имущественному цензу, но не вошедшія въ остальныя четыре сословія, какъ напр. духовенство, отставные солдаты и крестьяне, владѣющіе въ городѣ недвижимымъ имуществомъ. Слѣдовательно—сословіе искусственно составленное.

сословій: справа и слѣва отъ городского головы первыми садятся дворяне, потомъ купцы, мѣщане и ремесленники. Это — своего рода городское, сословное мѣстничество.

Съ другой стороны, это начало сословности какъ бы подчинено „общественному“ характеру городского управленія. Сословныя Управы, вѣдающія одни только чисто-сословныя дѣла, поставлены все-таки въ непосредственную зависимость отъ Распорядительной Думы (ст. 33); даже частныя собранія сословій назначаются не иначе, какъ съ разрѣшенія городского головы (ст. 80). При такомъ устройствѣ Городской Думы единственнымъ представителемъ безсословности является собственно одинъ только городской голова, который въ Московскомъ „Положеніи“ именуется „главнымъ уполномоченнымъ отъ всего городского общества“ (ст. 4) и потому „можетъ быть избираемъ изъ лицъ всѣхъ сословій“, лишь бы только онъ удовлетворялъ условіямъ возраста и имущественнаго ценза (ст. 51).

Таково теперь устройство Московскаго городского общества, которое, признавая фактически существованіе сословій, старается какъ бы слить ихъ вмѣстѣ въ одномъ общемъ для всѣхъ городскомъ интересѣ. Напротивъ, новое „Городовое Положеніе“ 1870 года, вводимое теперь по всей имперіи, не признаетъ существованія сословій и потому совершенно отбросило и сословное основаніе выборовъ.

„Сословный принципъ, замѣчаетъ министерство внутреннихъ дѣлъ въ своихъ разъясненіяхъ *) новаго закона, устраненъ и въ основаніи организаціи общественнаго устройства приняты начала, примѣненіе коихъ не можетъ быть совмѣщаемо съ возложеніемъ на городовое управленіе дѣлъ сословныхъ, а равно и съ подчиненіемъ оному сословныхъ учреждений“.

Это новое начало безсословности выборовъ проведено въ новомъ городовомъ законѣ, какъ мы увидимъ, даже съ большею послѣдовательностью, чѣмъ въ „Положеніи о земскихъ учрежденіяхъ“, хотя это послѣднее послужило ему первоначальнымъ образцомъ для подражанія. Чтобы яснѣе представить себѣ въ этомъ отношеніи различіе двухъ городскихъ законовъ, 1862 и 1870 годовъ,

*) По обнародованіи „Городоваго Положенія“ 1870 года, хозяйственный департаментъ издалъ особою книгой полный текстъ его съ подробными объясненіями важнѣйшихъ статей. Изданіе чрезвычайно полезное для уразумѣнія цѣлей законодательства и рѣшительно необходимое для всякаго, кто желаетъ познакомиться съ сущностью новыхъ городскихъ преобразованій. Для новыхъ же Думъ оно должно быть настольною книгой.

сопоставимъ здѣсь рядомъ относящіеся къ этому капитальному вопросу статьи изъ того и другаго.

По ст. 41-й нынѣ дѣйствующаго закона, право голоса на городскихъ выборахъ въ Москвѣ получаетъ тотъ, кто принадлежитъ къ одному изъ пяти сословій, а затѣмъ кромѣ обыкновенныхъ условій совершеннолѣтняго возраста, русскаго подданства и пр., прибавлено: „3) Если онъ владѣетъ въ столицѣ собственностью въ недвижимомъ имуществѣ, или въ денежномъ капиталѣ и товарахъ, приносящую въ годъ дохода не менѣе 100 руб.; 4) если онъ записанъ въ городскую обывательскую книгу или приписанъ къ городу не менѣе двухъ лѣтъ“.

Въ ст. 17-й новаго закона это право выражено такъ:

„Всякій городской обыватель, къ какому бы состоянію онъ ни принадлежалъ, имѣетъ право голоса въ избраніи гласныхъ, при слѣдующихъ условіяхъ: 3) если онъ владѣетъ въ городскихъ предѣлахъ, на правѣ собственности, недвижимымъ имуществомъ, подлежащимъ сбору въ пользу города, или содержитъ торговое или промышленное заведеніе по свидѣтельству купеческому, или же, проживъ въ городѣ въ теченіе двухъ лѣтъ сряду предъ производствомъ выборовъ, хотя бы и съ временными отлучками, уплачиваетъ въ пользу города установленный сборъ со свидѣтельствъ: купеческаго или промышленнаго на мелочной торговѣ, или прикащичьяго 1-го разряда, или съ билетовъ на содержаніе промышленныхъ заведеній, указанныхъ въ ст. 37 Положенія о пошлинахъ за право торговли, и 4) если на немъ не числится недоимокъ по городскимъ сборамъ“.

Вдумываясь въ эти двоякія требованія закона, прежняго и новаго, нельзя не видѣть, что относительно правъ голоса на выборахъ между двумя выписанными статьями нѣтъ собственно никакого существеннаго различія. Если въ нынѣшнемъ „Положеніи“ Москвы требуется „принадлежность къ одному изъ пяти сословій“, а въ новомъ законѣ на-оборотъ сдѣлана оговорка: „къ какому бы состоянію ни принадлежалъ“ избиратель, то эти два дополненія не заключаютъ въ себѣ никакого положительнаго содержанія и не измѣняютъ ни въ чемъ сущности дѣла. Такъ какъ сословія составляютъ фактъ дѣйствительной жизни общества, то при указанныхъ выше условіяхъ выбора требованіе со стороны спеціальнаго закона принадлежности къ какому-нибудь сословію, или отрицаніе этой принадлежности не имѣетъ здѣсь никакой силы. Каждый избиратель и избираемый

уже фактически принадлежить къ одному изъ сословій и не принадлежать къ нему не можетъ.

Но этого мало. При болѣе внимательномъ разборѣ обоихъ текстовъ закона, все различіе между ними сводится лишь къ внѣшней формѣ изложенія, къ редакціи закона. Главное же состоитъ въ томъ, что и по той и по другой редакціи требуется непременно владѣніе собственностью, заключающеюся или въ недвижимомъ имуществѣ или въ денежномъ капиталѣ и товарахъ и приносящею извѣстный доходъ безъ всякаго различія сословій. Это существенное условіе въ новомъ законѣ выражено только подробнѣе и точнѣе, нежели въ старомъ, и притомъ примѣнительно къ „Положенію о пошлинахъ за право торговли“, которое было издано въ промежуткѣ между этими двумя законами и стерло различіе сословій по занятіямъ промышленностью. Мы полагаемъ даже, что, отдѣльно взятый текстъ стараго закона, будучи изложенъ въ выраженіяхъ болѣе общихъ, тѣмъ самымъ предоставляетъ и болѣе широкій просторъ относительно правъ голоса.

Гораздо важнѣе различіе обоихъ законовъ въ способахъ производства выборовъ. Нынѣшнее „Положеніе“, какъ сказано выше, допускаетъ ихъ по сословіямъ, по равному числу лицъ отъ каждаго изъ нихъ. Напротивъ, „Городовое Положеніе“ 1870 года, отбросивъ сословія, задалось тою главною мыслію, чтобы степень участія въ общественномъ представительствѣ строго соразмѣрялась съ количествомъ уплачиваемыхъ въ городскую кассу сборовъ и налоговъ. Согласно съ этимъ постановлено, чтобы „лица, обложенныя высшими налогами, имѣли и большее (сравнительно съ ихъ количествомъ) число представителей изъ среды себя; лица же, несущія меньше тягостей по городу, давали бы отъ себя меньшее число представителей“ *). Эта основная мысль проведена въ новомъ законѣ въ ст. 24-й слѣдующимъ образомъ:

„Для производства выборовъ въ гласные учреждаются въ каждомъ городѣ изъ обывателей, имѣющихъ право голоса на выборахъ, три избирательныя собранія, изъ коихъ каждое выбираетъ одну треть всего числа гласныхъ **). Для сего обыватели вно-

*) См. разъясненія министерства, стр. 31.

**) По ст. 48-й „въ мѣстностяхъ, гдѣ число жителей, пользующихся правомъ голоса, не превышаетъ 300, въ Городской Думѣ должно быть 30 гласныхъ. Тамъ же, гдѣ число избирателей болѣе 300, на каждые 150 чел. свыше этого числа прибавляется по 6 гласныхъ, до тѣхъ поръ, пока общее число гласныхъ достигнетъ 72“. Это уже высшій предѣлъ.

сятся въ списокъ избирателей въ томъ порядкѣ, въ какомъ они слѣдуютъ по суммѣ причитающихся съ каждаго изъ нихъ въ доходъ города сборовъ, дающихъ право голоса на выборахъ; затѣмъ лица, внесенныя въ означенный списокъ, дѣлятся на 3 разряда или собранія такимъ образомъ: къ первому разряду причисляются тѣ изъ показанныхъ въ началѣ списка избиратели, которые, внося высшіе размѣры сборовъ, уплачиваютъ вмѣстѣ одну треть общей суммы сборовъ, платимыхъ всѣми избирателями; ко второму причисляются слѣдующіе за ними по списку избиратели, уплачивающіе вмѣстѣ также треть всѣхъ сборовъ; къ третьему—всѣ остальные избиратели“.

Эта новая „выборная система“ признается министерствомъ не только правильною, но и единственно разумною, при которой только можно „достигнуть цѣли“. И точно, въ сравненіи съ обветшалымъ и крайне уродливымъ устройствомъ нашихъ губернскихъ городовъ, гдѣ весь перевѣсъ въ общественномъ представительствѣ остается на сторонѣ лишь трехъ податныхъ сословій, составляющихъ „городское общество“ по преимуществу, эта система безспорно превосходнѣе, распредѣляя право выбора между всѣми обывателями, соразмѣрно налогамъ, какіе они платятъ въ городскую кассу. Но когда дѣло идетъ о примѣненіи этой системы къ обѣимъ столицамъ, гдѣ рядомъ съ податными сословіями уже допущены къ выборамъ дворяне и другихъ состояній лица, то это сравненіе еще недостаточно для ея правильной оцѣнки. А потому рассмотримъ эту систему съ слѣдующихъ двухъ сторонъ: во-первыхъ, дѣйствительно ли такъ безусловно справедливо новое начало ея о соразмѣрности представительства съ платимыми налогами; и во-вторыхъ—на сколько отмѣною выборовъ по сословіямъ можетъ быть на практикѣ достигнута безсословность городскихъ собраній. При этомъ будемъ имѣть въ виду не губернскіе города, а Москву.

1. Право выборовъ имѣетъ лишь тотъ обыватель, гласитъ „Городовое Положеніе“, кто платитъ какой-нибудь налогъ въ пользу города. И далѣе: лица, платящіе большіе налоги, будутъ имѣть и большее число представителей. Такъ, 1.000 городскихъ обывателей, платящихъ 100.000 р., будутъ имѣть столько же представителей, сколько 10.000 мѣщанъ и ремесленниковъ, платящихъ въ совокупности ту же сумму. Правильно ли это? Намъ кажется, что не правильно, и именно потому, что размѣръ налога принять здѣсь лишь въ одномъ, такъ-сказать, ариаметическомъ смыслѣ, безъ

всякаго отношенія къ платежнымъ силамъ обывателей. Правда, при указанномъ условіи городъ получаетъ съ 1.000 состоятельныхъ гражданъ столько же, сколько съ 10.000 не состоятельныхъ. Но изъ этого еще никакъ не слѣдуетъ, что тѣ и другіе должны имѣть по одинаковому числу представителей. Кромѣ чисто ариѳметическаго разсчета, здѣсь долженъ быть принятъ во вниманіе еще разсчетъ, такъ-сказать, хозяйственный, т. е. отношеніе размѣра налога къ платежнымъ силамъ избирателей,—условіе чрезвычайно важное, совершенно упущенное изъ виду новымъ закономъ.

Факты городского хозяйства Москвы доказываютъ, что болѣе состоятельные обыватели зачастую платятъ, въ сравненіи съ своими средствами, несравненно менѣе обывателей не состоятельныхъ. Если для иного Московскаго мѣщанина или ремесленника налогъ въ 10 р. несравненно тяжеле, а иногда даже и совѣмъ неподсильенъ, между тѣмъ какъ для купца не только 100, но и 1000-рублевый размѣръ налога можетъ быть сравнительно вовсе не тяжелъ, то спрашивается: справедливо ли постановлять, чтобы 1.000 богатыхъ людей имѣли въ Думѣ такое же число представителей, какъ 10.000 недостаточныхъ, потому только, что общая сумма платимыхъ ими налоговъ одинакова? Отрицательный отвѣтъ на это очевиденъ самъ собою.

Въ оправданіе этой системы, министерство ссылается на „болѣе развитыя законодательства“, гдѣ принято такое же основаніе выборовъ по избирательнымъ участкамъ, и прибавляетъ, что при этой системѣ избѣгается „преобладаніе большинства надъ меньшинствомъ, неизбѣжнаго при совокупной подачѣ голосовъ всѣми избирателями“. Это вѣрно. Но вѣрно также и то, что тутъ легко попасть въ противоположную крайность — „преобладанія меньшинства надъ большинствомъ“. Одно другаго стѣбитъ! Ссылка на иностранныя законодательства еще ничего не доказываетъ. Наши условія совѣмъ не тѣ, что за границей, уже потому, что тамъ и система налоговъ лучше и проще, да и податная тягота соразмѣрнѣе со средствами плательщиковъ; гдѣ же нѣтъ этой соразмѣрности вовсе, гдѣ вдобавокъ слишкомъ низокъ уровень образованія, тамъ и нельзя основывать представительства только на одномъ имущественномъ цензѣ.

Словомъ, съ этой стороны мы не усматриваемъ въ новой системѣ выборовъ „Городоваго Положенія“ того справедливаго основанія, которое поставляется ему въ особенное достоинство, тѣмъ болѣе что изъ числа избирателей въ Москвѣ должно быть

исключено громадное большинство жителей, которые не платят городу непосредственно никакого, такъ-сказать, прямого налога, въ видѣ вносимыхъ въ городскую кассу сборовъ съ недвижимыхъ имуществъ или за право торговли, но которые косвеннымъ образомъ участвуютъ въ этихъ сборахъ въ качествѣ квартирантовъ, служащихъ и т. д. Въ нашей столицѣ считается, можетъ быть, болѣе 400.000 жит.*), а, между тѣмъ, число всѣхъ имѣющихъ право выбора по новому закону опредѣлено лишь въ 20½ тыс., платящихъ прямые налоги. И странно, что при исключеніи громаднаго большинства жителей изъ выборовъ руководствовались отчасти тѣмъ, по нашему мнѣнію, совершенно не вѣрнымъ соображеніемъ, что будто бы эти лица менѣе прямыхъ плательщиковъ города заинтересованы въ успѣхѣ городского хозяйства и благоустройства. Да почему же такъ? Почему богатый плательщикъ города, имѣющій возможность жить въ отличномъ помѣщеніи зимой и въ благоухающемъ воздухѣ лѣтомъ, на дачѣ или въ деревнѣ, заинтересованъ въ городскомъ благоустройствѣ больше мелкаго чиновника, принужденнаго круглый годъ ютиться въ душной и сырой каморкѣ, гдѣ-нибудь въ подвальномъ этажѣ? Не понимаемъ. Для кого изъ нихъ важнѣе хорошее санитарное состояніе города? Мы уже не говоримъ здѣсь о недопущеніи ценза образованія, противъ котораго такъ рѣшительно высказалась и наша Московская Дума, тогда какъ этотъ цензъ, введенный хоть въ какой-нибудь пропорціи по отношенію къ числу избирателей по цензу имущественному, доставилъ бы городскому управленію запасъ людей просвѣщенныхъ, дѣльныхъ, трудолюбивыхъ.

Наконецъ, сравнивая новую систему выборовъ съ нынѣ существующею въ Москвѣ, мы рѣшительно становимся на сторону послѣдней, хотя и допускающей сословное представительство, и думаемъ, что если исключить изъ нея тѣ изъ названныхъ выше условій, въ которыхъ высказался стародавній взглядъ нашего законодательства на сословныя разграниченія и предпочтительность одного сословія передъ другимъ, — то эта система дала бы лучшіе результаты въ отношеніи справедливости городского представительства.

2. По „Положенію“ 1862 г. всѣ пять сословій избираютъ 500 выборныхъ; изъ нихъ, какъ мы видѣли, 175 назначаются собственно для городского представительства, въ гласные Думы. При

*) По переписи 1871 г. число жителей оказалось болѣе 600.000.

этомъ порядкѣ сословіе имѣеть чисто формальное значеніе, представляя собою какъ бы особое избирательное собраніе, состоящее изъ людей богатыхъ, достаточныхъ и бѣдныхъ и не внося въ Думу ни тѣни сословной розни. Съ другой стороны, при этомъ порядкѣ достигается та важная цѣль, что Дума, получая отъ каждого сословія одинаковое число представителей, тѣмъ самымъ является дѣйствительно безсословнымъ собраніемъ, потому что въ средѣ его поставлены лицомъ къ лицу различные сословные элементы, и тамъ они поневолѣ, такъ-сказать, перетираются, сглаживаются, сдружаются въ общемъ для всѣхъ городскомъ интересѣ. И дѣйствительно, всякому извѣстно изъ практики, что Московская Дума, при своемъ столь порицаемомъ нынѣ сословномъ представительствѣ, исключала всякую возможность вторженія въ общее городское дѣло какого либо исключительнаго сословнаго духа. По крайней мѣрѣ всякая попытка въ этомъ родѣ со стороны котораго либо изъ сословій тотчасъ же встрѣчала себѣ отпоръ отъ другихъ представителей. Семилѣтняя дѣятельность Московской Думы у каждого передъ глазами. Какъ бы ни была недостаточна или ошибочна эта дѣятельность во многихъ отношеніяхъ, но она все-таки отличалась тѣмъ дорогимъ свойствомъ, что на ней никогда не лежало печати сословной исключительности. Это—важнѣйшее завоеваніе Московской Думы, которая дѣйствительно имѣеть полное право гордиться своею „безсословностью“, какъ „драгоцѣннымъ нравственнымъ достояніемъ“, тѣмъ болѣе, что въ то же самое время въ другомъ родственномъ ей учрежденіи, въ земскомъ собраніи, бывало, не разъ такъ рѣзко звучали фальшивыя ноты сословныхъ пререканій. Короче сказать, теперешняя Дума, допускающая сословное представительство, въ дѣйствительности была всегда безсословнымъ собраніемъ и не потому, что законъ не хотѣлъ знать сословій, но потому, что онъ призналъ ихъ дѣйствительно существующими и поставилъ ихъ въ городскомъ дѣлѣ въ полное взаимодѣйствіе. Наша Дума теперь, при дѣйствіи стараго закона, безсословна именно потому, что въ ней всѣ сословія допущены къ представительству на равныхъ правахъ, и не быть безсословною она не можетъ по самому положенію своему. Но сохранить ли этотъ характеръ новая Дума, создаваемая теперь по новой системѣ выборовъ—это еще подлежитъ большому сомнѣнію. Чтобы нагляднѣе представить составъ этого будущаго учрежденія, образованнаго лишь на одномъ основаніи имущественнаго ценза, воспользуемся здѣсь числовыми данными, выработанными Московскою Думой.

По словамъ спеціальной комиссіи, число всѣхъ лицъ, имѣющихъ въ Москвѣ право голоса по новому „Городовому Положенію“, должно равняться 20.579 *). Эти лица платять въ городскую кассу всего 1.079.019 р. 38½ к.; третья часть этой суммы составляетъ 359.673 р. 12½ к. На основаніи этого вычисленія въ Москвѣ должны быть образованы три избирательныя собранія.

Къ 1-му отнесены 466 лицъ, при наименьшей цифрѣ сбора въ 343 р. 62 к. съ лица.

Къ 2-му—2.220 **) лицъ, при наименьшей цифрѣ сбора въ 81 р. 62 к. съ лица.

Къ 3-му — 17.913 лицъ, при наименьшей цифрѣ сбора въ 33½ к. съ лица.

Каждый изъ этихъ трехъ разрядовъ долженъ выбрать по 60 гласныхъ, такъ какъ для Московской Думы предполагается опредѣлить ихъ общее число въ 180. Слѣдовательно, въ первомъ разрядѣ одинъ гласный приходится на 7—8 избирателей, во второмъ—1 на 37 и въ третьемъ—1 слишкомъ на 298. Но дѣло не въ этой пропорціи, а въ томъ, сколько лицъ изъ какого сословія могутъ оказаться въ Думѣ представителями отъ каждаго изъ этихъ разрядовъ?

Только по рѣшеніи этого вопроса видно будетъ, какой характеръ можетъ принять новая Дума по личному составу своихъ гласныхъ. Отвѣтомъ на этотъ вопросъ да послужать намъ слѣдующія данныя, представленныя самою же комиссіей, которая, какъ видно, также задавалась этимъ вопросомъ и нашла результаты своихъ исчисленій успокоительными. Вотъ сословный составъ приведенныхъ выше разрядовъ:

	1-й разрядъ.	2-й разрядъ.
Дворянъ и чиновниковъ	180	756
Купцовъ и почетныхъ гражданъ	267	1.235
Мѣщанъ (и ремесленниковъ?)	2	67
Крестьянъ и разныхъ званій	17	162
	<u>466</u>	<u>2.220</u>

*) Въ докладѣ комиссіи стоитъ 20.688, но эта цифра не выходитъ при сложеніи частныхъ итоговъ по разрядамъ, почему мы и взяли 20.579. Впрочемъ, никакой существенной разницы отсюда не происходитъ.

**) Въ одномъ мѣстѣ доклада значится 2.309 лицъ, а въ другомъ, при сложеніи частныхъ суммъ по сословіямъ, выходитъ именно 2.220.

Что касается до третьяго разряда, то комиссія, къ сожалѣнію, не сдѣлала для него такого же разчета, вѣроятно по утомительности вычислений надъ 17.000 лицъ. На первый взглядъ можно бы подумать, что онъ сплошь будетъ состоять изъ лицъ малаго достатка. Но такое заключеніе было бы невѣрно, и вотъ почему. Къ этому разряду будутъ отнесены всѣ тѣ обыватели города, которые платятъ въ городскую кассу менѣе 81 р. 62 к. Если мы припомнимъ: 1) что по нынѣ дѣйствующимъ законамъ купцы даже 1-й гильдіи платятъ со своихъ свидѣтельствъ въ пользу города только 37 р. 50 к.; 2) что при 9%-налогъ съ недвижимыхъ имуществъ платежъ въ размѣрѣ 81 р. 62 к. можетъ относиться развѣ къ такимъ домамъ, которые даютъ наемной платы отъ 800 до 1.000 р. с., и 3) что такія имущества еще далеко не составляютъ средней величины недвижимыхъ имуществъ въ Москвѣ;— если вспомнимъ эти обстоятельства, то увидимъ, что въ число 17.913 лицъ третьяго разряда войдутъ, кромѣ мѣщанъ и др., еще и слѣдующія лица: 1) всѣ купцы, имѣющіе право голоса по купеческимъ свидѣтельствамъ и по домамъ средняго и ниже средняго размѣра; 2) лица всѣхъ другихъ сословій, владѣющія домами съ валовымъ доходомъ, можетъ быть, до 800 р. въ годъ, т. е. громадное большинство домовладѣльцевъ, коихъ всего полагается нынѣ до 15.000. А отсюда ясно, что и въ этомъ послѣднемъ разрядѣ преимущество никакъ не останется на сторонѣ мелкихъ обывателей, ибо купцы и дворяне будутъ играть здѣсь значительную роль; большинство же лицъ, торгующихъ по свидѣтельствамъ прикащичьимъ и промысловымъ, а также и по билетамъ (въ 1870 г. таковыхъ было до 9.000 чел.), затрется въ этой массѣ избирателей. Наконецъ, если предположить, что по первымъ двумъ разрядамъ каждое изъ сословій выберетъ изъ своей среды представителей, пропорціонально своему наличному числу, то двѣ трети Думы будутъ представлять такой сословный составъ:

Первый разрядъ: дворянъ 23.18

„ „ купцовъ 34.38

„ „ мѣщанъ и пр. 2.44

60.00

Второй разрядъ: дворянъ 20.42

„ „ купцовъ 33.39

„ „ мѣщанъ и пр. 6.19

60.00

Что касается до 3-го разряда, то, при указанныхъ выше условіяхъ, можно, не боясь преувеличенія, сказать, что развѣ только половина гласныхъ, т. е. 30 человѣкъ придется на долю мелкихъ людей Москвы, остальная же половина будетъ принадлежать купцамъ и состоятельнымъ дворянамъ, т. е. по 3-му разряду будетъ примѣрно дворянъ 15, купцовъ 15, мѣщанъ и др. 30. А слѣдовательно, весь сословный составъ Думы по новой системѣ выборовъ можетъ представиться въ такомъ видѣ:

купцовъ и мѣщанъ	82.77
дворянъ	58.60
мѣщанъ и пр.	38.63
	<hr/>
	180.00

Этотъ расчетъ, конечно, имѣетъ силу только приблизительную, для того чтобы нагляднѣе показать примѣрное расположеніе сословій въ составѣ новой Думы. Во всякомъ случаѣ, для насъ очевидно, что въ Москвѣ, по новой системѣ выборовъ, столь восхваляемой, огромное преимущество останется за купцами и отчасти дворянами. Теперь спрашивается: что благопріятнѣе для общаго городского интереса: преобладаніе ли двухъ богатыхъ и сильныхъ достаткомъ сословій надъ всѣми прочими, или, какъ теперь, представительство всѣхъ сословій по равному числу голосовъ?

Но намъ возразятъ на это, что въ Думѣ нѣтъ сословій и высчитывать ихъ тамъ нечего. Новая Дума устраивается на основаніи лишь одного имущественнаго ценза, и никакія сословныя дѣла въ ней не вѣдаются.

На это отвѣчаемъ такъ: основаніе имущественнаго ценза въ томъ видѣ, какъ онъ принятъ въ „Городовомъ Положеніи“, не представляется намъ справедливымъ. Что касается до сословій, то закрывать на нихъ глаза и не хотѣть признавать ихъ въ то время, какъ они существуютъ въ дѣйствительной жизни и еще недавно въ Москвѣ такъ неловко заявляли свои претензіи, нельзя и не должно. Наконецъ, ошибочно также думать, что въ городскомъ собраніи не будутъ вѣдаться никакія сословныя дѣла. Напротивъ, всякій, напримѣръ, вопросъ о возвышеніи налоговъ на торговлю, или объ облегченіи мелкихъ промышленниковъ есть въ то же время вопросъ сословный, ибо онъ непременно затронетъ

интересы одного сословія предпочтительно передъ другимъ. Если теперь, при 35 гласныхъ отъ каждаго сословія, такой вопросъ никоимъ образомъ не можетъ быть рѣшенъ въ одностороннюю пользу какого нибудь одного сословія, то при указанномъ выше сословномъ составѣ новой Думы, съ перевѣсомъ купцовъ и дворянъ, такое одностороннее рѣшеніе вопроса не только возможно, но и вѣроятно.

Изъ всего сказаннаго сдѣлаемъ слѣдующіе общіе выводы:

Прежнее „Городовое Положеніе“ Москвы 1862 года признало существованіе сословій и, поставивъ ихъ во взаимное подчиненіе, создало дѣйствительно безсословную Думу.

Новое „Городовое Положеніе“ не хочетъ знать сословій, иза-то по новой системѣ выборовъ она даетъ имъ широкій просторъ въ стѣнахъ Думы и рискуетъ сообщить ей рѣзко сословный характеръ.

Если преобразование совершится въ этомъ послѣднемъ направленіи, то сочувствовать ему мы не можемъ и предпочли бы остаться при старой системѣ выборовъ, допускавшей сословное представительство.

II.

Посмотримъ на другую сторону этого преобразованія: насколько и въ чемъ должно произойти расширеніе правъ городского самоуправленія? Для разрѣшенія этого капитальнаго вопроса сопоставимъ относящіяся сюда статьи стараго и новаго закона, и пускай онѣ сами дадутъ намъ прямой отвѣтъ.

По закону 1862 года, кругъ дѣятельности общественнаго управленія Москвы опредѣляется слѣдующимъ образомъ:

Общая Дума есть представитель всего городского обществъ; она не дѣлаетъ отъ себя непосредственно никакихъ распоряженій, а ограничивается только составленіемъ общественныхъ приговоровъ, которые и передаетъ, для исполненія или для представленія начальству, въ Распорядительную Думу. Вопросы, подлежащіе обсужденію гласныхъ, возбуждаются Распорядительною Думою, „по непосредственному ея распоряженію, или вслѣдствіе предписанія высшаго начальства“, а также городскимъ головою и другими членами собранія (Ин., ст. 11). Обязанности Распорядительной Думы состоятъ въ исполненіи приговоровъ Общей Думы, въ распоряженіяхъ по дѣламъ общественнаго управленія и город-

скаго хозяйства и въ наблюденіи за подчиненными Думѣ мѣстами и лицами по дѣламъ общественнаго управленія, городского и сословнаго хозяйства (ст. 15). Она принимаетъ мѣры къ правильному и своевременному составленію городскихъ росписей и ихъ исполненію (ст. 16). Что касается до зависимости Думы, то „сверхъ подчиненности въ общемъ порядкѣ управленія Сенату и въ мѣстномъ главному начальнику губерніи, она находится въ непосредственномъ вѣдѣніи Московскаго (гражданскаго) губернатора“, который „предсѣдательствуетъ въ Распорядительной Думѣ во всѣхъ случаяхъ, когда признаетъ это необходимымъ“. Затѣмъ, еще „надзоръ губернскаго прокурора распространяется на Распорядительную Думу наравнѣ со всѣми губернскими мѣстами, съ коими она сносится сообщеніями“ (ст. 17). Эта слишкомъ сильная подчиненность губернскому и городскому начальству выражается еще въ томъ, что сословные старшины, ихъ товарищи, городской секретарь, члены Распорядительной Думы, казначеи, торговые депутаты и пр. утверждаются главнымъ начальникомъ губерніи (ст. 53—55, 58 и 60).

Уже изъ этого краткаго перечня статей „Положенія“ 1862 года видно, какъ незначительна самостоятельность Городской Думы и какъ велика, при многосложныхъ обязанностяхъ, ея зависимость отъ ближайшаго начальства. Чтобы еще яснѣе представить себѣ степень этой зависимости и стѣсненности ея дѣйствій, надо замѣтить, что ни въ законѣ, ни въ „Инструкціи“, опредѣляющихъ обязанности Думы, нѣтъ ни одной статьи, въ которой были бы оговорены обязанности начальства по отношенію къ исполненію приговоровъ Думы, тогда какъ въ позднѣйшемъ земскомъ „Положеніи“ установлены сроки для губернаторскихъ протестовъ противъ постановленій земскихъ собраній. Такимъ образомъ, по точному смыслу закона, да и на самой практикѣ общественное управленіе находится въ полномъ подчиненіи ближайшаго начальства до такой степени, что Общая Дума не имѣетъ никакихъ правъ не только для того, чтобы дать своему постановленію надлежащій ходъ и наблюсти за его исполненіемъ, но и для того, чтобы узнать о результатахъ этого исполненія. Дѣло ея состоитъ только въ томъ, чтобы подать свой голосъ, мнѣніе, составить приговоръ и представить его начальству — и только. Начальство же нисколько не обязывается исполнить приговоръ, дать ему надлежащій и своевременный ходъ, или даже извѣстить Думу о своихъ распоряженіяхъ. По край-

ней мѣръ въ „Положеніи“ 1862 года объ этомъ умолчано совершенно.

Въ отношеніи распоряженія городскими суммами, общественное управленіе Москвы также стѣснено до послѣдней степени: на всякую копѣйку, поступающую въ городскую кассу или выходящую изъ нея, требуется предварительное составленіе такъ-называемой росписи (смѣты) расходовъ и доходовъ на каждый предстоящій годъ и отчета по исполненію этой росписи. Если бюджетъ, проходя нѣсколько послѣдовательныхъ инстанцій, долженъ быть утверждаемъ во всѣхъ своихъ даже мелочныхъ частностяхъ ближайшимъ начальствомъ и высшимъ правительствомъ, восходя даже до высочайшаго усмотрѣнія законодательнымъ порядкомъ, — то, съ другой стороны, общій годовой отчетъ представляется думскимъ контролеромъ на ревизію въ казенную палату (Ин., ст. 281 и 296). Сверхъ того, не имѣя права ни на одну іоту выходить изъ предѣловъ утвержденной смѣты, Дума связана по рукамъ и ногамъ даже въ такихъ случаяхъ, какъ сложеніе со счетовъ безнадежныхъ недоимокъ.

По инструкціи Дума имѣетъ право слагать своею властью недоимки, начеты и взысканія лишь до 10 р. по окладнымъ сборамъ и до 50 р. по другимъ доходамъ, начеты взысканія по ревизіи счетовъ до 50 р., недоимки взысканія и начеты, уже поступившіе въ городской доходъ, но не исключенные и вообще неправильно числящіеся, „по удостовѣреніи въ томъ, не подлежащемъ никакому сомнѣнію“, до 300 р., и „не подлежащій никакому сомнѣнію возвратъ изъ городской казны денегъ, неправильно въ оную поступившихъ“, до 50 р. „О всѣхъ же прочихъ взысканіяхъ и недоимкахъ, оказывающихся безнадежными къ поступленію, Распорядительная Дума представляетъ генералъ-губернатору“. Равнымъ образомъ, „въ случаѣ возникающихъ по дѣламъ объ убыткахъ и потеряхъ по городскому имуществу сомнѣній о томъ, слѣдуютъ ли оныя ко взысканію или принятію на счетъ городской казны, дѣло рѣшается по состоявшимся опредѣленіямъ Думы, на сумму только до 90 р., а свыше этого количества восходить на разрѣшеніе главнаго начальника губерніи, которому „предоставлено разрѣшать продажу городскихъ имуществъ, сложеніе безнадежныхъ недоимокъ, начетовъ, взысканій и пр. въ двойномъ количествѣ противъ Думы“ (ст. 81 и прим.). Наконецъ, по расходованію суммъ по контрактамъ, Дума утверждаетъ торги лишь

на сумму до 5.000 р., на высшую же сумму испрашивается опять-таки разрѣшеніе генераль-губернатора (Ин., стр. 137). Что касается до продажи „ненужных“ городскихъ имуществъ, Дума разрѣшаетъ ее для недвижимыхъ имуществъ на сумму до 300 р., для движимыхъ до 600 р., на высшую же противъ этого сумму требуется также разрѣшеніе высшаго начальстаа (прим. къ ст. 137).

Но все изложенное выше еще не исчерпываетъ вопроса. Вслѣдствіе крайней неопредѣленности дѣйствующаго закона Городская Дума, сверхъ того, поставлена во многихъ случаяхъ въ большую зависимость отъ тѣхъ учреждений, на содержаніе которыхъ обязана отпускать деньги, и по необходимости играетъ по отношенію къ нимъ весьма незавидную роль простаго приходорасходчика. Такъ, отпуская имъ деньги, согласно ихъ, зачастую слишкомъ преувеличеннымъ, требованіямъ, она лишена права и возможности повѣрить справедливость этихъ требованій, а тѣмъ болѣе контролировать расходованіе отпущенныхъ денегъ. Вотъ для примѣра одинъ изъ такихъ случаевъ: требованія попечительнаго о тюрьмахъ комитета ежегодно значительно превышаютъ дѣйствительную надобность его въ городскихъ деньгахъ, такъ что отъ расходованія ихъ всегда оставались значительныя суммы, которыя никогда не возвращались Думѣ, и даже не зачитывались въ счетъ послѣдующихъ лѣтъ, а просто пріобщались къ запаснымъ средствамъ комитета. Дума ежегодно, при составленіи росписи, замѣчала несправедливость такого расточенія городскихъ суммъ и дѣлала о томъ свои представленія; но имѣя дѣло съ учрежденіемъ, отъ нея совершенно независимымъ, она никогда не получала удовлетворенія. А потому расходы на комитетъ ежегодно росли въ несообразной степени, и Дума все-таки продолжаетъ отпускать не столько, сколько нужно ему на годичное содержаніе, а столько, сколько отъ нея требуютъ.

Еще вреднѣе для городского хозяйства и городскихъ жителей нынѣшнія отношенія Думы къ городской полиціи. Послѣдняя, по существу дѣла, должна бы находиться въ ближайшемъ отношеніи къ Думѣ, въ наибольшей съ нею связи; по закону же она поставлена не только въ независимое отъ Думы положеніе, но въ дѣйствительности даже и выше ея. Получая почти все содержаніе свое отъ города и обязанная вмѣстѣ съ Думою пешихъ о городскомъ благоустройствѣ, полиція, однако, ничѣмъ не обязана сообразоваться съ распоряженіями и постановленіями Думы, и дѣйствуя самостоятельно, предпринимаетъ такія мѣры,

которые служатъ даже къ обремененію жителей лишними тягостями и повинностями. Дума же, съ своей стороны, оказывается совершенно безсильною предотвратить или прекратить зло.

Вотъ въ какомъ положеніи находится нынѣ городское самоуправленіе Москвы, по закону 1862 года. Опредѣляя его въ немногихъ словахъ, можно выразиться такъ: по нынѣ дѣйствующему „Положенію“, городское общество, имѣя трудныя и сложныя обязанности, пользуется, однако, лишь однимъ существеннымъ правомъ, котораго прежде не имѣла, а именно: правомъ заявленія установленнымъ порядкомъ о нуждахъ и пользахъ города. Она можетъ только просить, представлять, ходатайствовать, и затѣмъ, исполнивъ свой долгъ, ожидать разрѣшенія,—и только. Далѣе же, въ дѣйствительныхъ распоряженіяхъ по городскому хозяйству она стѣснена до излишней крайности, будучи поставлена въ зависимость не только отъ „высшаго начальства“, но и отъ тѣхъ учрежденій, которые содержатся на средства города. А при такомъ положеніи весь успѣхъ городского дѣла зависитъ всецѣло отъ личныхъ отношеній управленія къ начальству и прочимъ учрежденіямъ. Хороши эти отношенія — дѣло можетъ идти хорошо; измѣнились они въ другую сторону — дѣло разстраивается.

Посмотримъ теперь, какъ велики предѣлы городского самоуправления по новому закону 1870 года.

„Городовое Положеніе“ 16 іюня 1870 года заключаетъ въ себѣ два важныя преимущества въ сравненіи со старымъ закономъ. Во-первыхъ, оно точно и ясно опредѣляетъ взаимныя права и обязанности общественнаго управленія и высшихъ учрежденій, оставляя несравненно меньше поводовъ къ недоразумѣніямъ и пререканіямъ. Во-вторыхъ, оно предоставляетъ Думѣ несравненно больше самостоятельности въ очерченномъ для нея кругѣ дѣятельности, и возлагая на нее не легкія обязанности, даетъ и больше правъ и простора дѣйствовать независимо отъ начальства, подъ личною отвѣтственностью. Кругъ дѣятельности общественнаго управленія очерченъ во 2-й статьѣ „Городоваго Положенія“ слѣдующимъ образомъ:

1) Дѣла по устройству общественнаго управленія и по городскому хозяйству; 2) дѣла по внѣшнему благоустройству города (улицы, мостовыя, площади, освѣщеніе и пр.); 3) дѣла, относящіяся до благосостоянія жителей (обеспеченіе народнаго продовольствія, рынки, базары, народное здоровье, мѣры противъ по-

жаровъ, развитіе мѣстной торговли и промышленности); 4) устройство благотворительныхъ и учебныхъ заведеній, библіотекъ, музеевъ, театровъ и др.; 5) ходатайство передъ правительствомъ о нуждахъ города; 6) выборъ должностныхъ лицъ, и 7) обязанности, возложенныя на Думы спеціальными законами (уст. о зем. повин., о подат., о пошл., рекрут. и т. д.).

Далѣе, въ 5-й ст. сказано, что „городское общественное управленіе, въ предѣлахъ предоставленной ему власти, дѣйствуетъ самостоятельно“. За мѣстною губернскою властью оставляется только „надзоръ за законнымъ исполненіемъ“ Думою ея обязанностей (ст. 1), причемъ въ слѣдующихъ статьяхъ поименованы даже случаи, „въ которыхъ дѣйствія и распоряженія Думы подлежатъ утвержденію и наблюденію правительственныхъ властей“ (ст. 5). Наконецъ, въ противоположность нынѣшнему закону, ни одно должностное лицо не нуждается въ утвержденіи своемъ мѣстною губернскою властью*). Для уразумѣнія степени самостоятельности Думы, особенную важность имѣютъ слѣдующія главы: о производствѣ городскихъ сборовъ и расходовъ, объ участіи общественнаго управленія въ дѣлахъ по благоустройству города, совмѣстно съ городской полиціей. На этихъ статьяхъ закона мы и должны остановить наше особенное вниманіе.

1) Относительно городскихъ доходовъ Думѣ предоставляется устанавливать въ пользу города слѣдующіе сборы:

а) Оцѣночный съ недвижимыхъ имуществъ, но не свыше 10% съ чистаго дохода, б) съ документовъ на право производства торговли и промысловъ, согласно уст. о пошл., в) съ трактирныхъ заведеній, постоянныхъ дворовъ и съѣстныхъ лавочекъ на основаніи особыхъ положеній по этимъ предметамъ, г) съ извознаго и перевознаго промысловъ, д) съ лошадей и экипажей частныхъ лицъ, е) съ собакъ и ж) съ квартиръ или жилыхъ помѣщеній (ст. 128—135).

Сверхъ того, въ городской доходъ поступаютъ, на основаніи общихъ узаконеній, еще слѣдующіе сборы:

а) Съ засвидѣтельствованія, протеста и представленія ко взысканію разныхъ актовъ, б) съ клейменія мѣръ и вѣсовъ, в) съ аук-

*) Въ ст. 12 губернаторы утверждаютъ только городскихъ головъ въ уѣздныхъ городахъ; но статья эта относится къ Москвѣ, очевидно, не можетъ.

ціонныхъ продажъ, г) съ привозимыхъ въ городъ и отвозимыхъ изъ него товаровъ (ст. 136 *).

По всѣмъ этимъ статьямъ, въ новомъ законѣ содержится лишь одно ограниченіе власти Думы, а именно: установленіе перечисленныхъ сборовъ вновь или опредѣленіе высшаго размѣра обложенія, если оно не указано въ законѣ, можетъ совершиться не иначе, какъ по утвержденіи ихъ законодательнымъ порядкомъ (ст. 128 и 137). Такое ограниченіе вполне соответствуетъ основному закону, вошедшему и въ „Городовое Положеніе“, о томъ что „никакія подати, тягости или службы“, сверхъ указанныхъ законоположеніями, „не могутъ быть налагаемы на городскихъ обывателей иначе, какъ въ порядкѣ законодательномъ“ (ст. 7).

2) Если въ настоящее время назначеніе всякихъ расходовъ требуетъ утвержденія власти, то по новому закону всѣ расходы раздѣлены на два разряда: обязательные и необязательные. Къ обязательнымъ расходамъ принадлежатъ:

а) Содержаніе общественнаго управленія, общественныхъ зданій и памятниковъ, уплата долговъ, производство пособій разнымъ учрежденіямъ, благотворительнымъ и учебнымъ заведеніямъ, тюрьмамъ, по отправленію воинскаго постоя, наконецъ городской полиціи и пособій государственному казначейству и пр., но не иначе, какъ на основаніи опредѣленныхъ штатовъ, росписаній и вообще утвержденныхъ законнымъ порядкомъ; б) содержаніе улицъ, площадей, водопроводовъ, освѣщенія и пр. (ст. 139).

„За удовлетвореніемъ всѣхъ этихъ обязательныхъ расходовъ“, закономъ возложенныхъ на городъ, „городскія средства могутъ быть употребляемы, по усмотрѣнію Думы, на всякіе вообще предметы, относящіеся къ пользамъ города и его обывателей“, лишь бы они были не противны общимъ законамъ (ст. 150). На это уже не требуется никакого спеціальнаго разрѣшенія власти.

Не надо особеннаго вниманія, чтобы усмотрѣть здѣсь несомнѣнное превосходство новаго закона передъ старымъ. На сколько

*) Всѣ, перечисленные въ ст. 128—136, сборы не совпадаютъ вполне съ тѣми, которые предоставлены теперь Московской Думѣ на основаніи особыхъ положеній, какъ напр. за записку въ обывательскую книгу, за водопроводъ, тепловой сборъ, за рабочихъ людей на фабрикахъ и т. д. Но всѣ эти сборы, безъ сомнѣнія, войдутъ въ новый законъ, послѣ примѣненія его къ особымъ условіямъ городского хозяйства Москвы.

послѣдній оставляетъ широкій просторъ притязаніямъ администраціи и разныхъ учреждений на городскія деньги, на столько новый законъ, точно опредѣливъ свойство обязательныхъ для города расходовъ, полагаетъ предѣлъ этимъ притязаніямъ, предписывая отпускать городскія деньги не иначе, какъ на основаніи утвержденныхъ законодательнымъ порядкомъ штатовъ и росписаній. А съ другой стороны, Дума, исполнивъ обязательные расходы, получаетъ свободу употреблять городскія средства, по своему усмотрѣнію, на предметы общественной пользы, лишь бы только эти расходы не были противны законамъ.

Какъ по старому, такъ и по новому закону Городская Управа обязана составлять смѣту всѣхъ расходовъ и доходовъ города, а по истеченіи года—отчетъ объ исполненіи смѣты. Но эта смѣта не будетъ уже восходить на благоусмотрѣніе правительства, а будетъ утверждаться самою Думой окончательно, если со стороны губернатора не будетъ сдѣлано въ установленный срокъ протеста противъ подлежащихъ его контролю статей бюджета, а отчетъ о движеніи городскихъ суммъ, „не подлежа ревизіи общихъ контрольныхъ учреждений“, препровождается губернатору только для свѣдѣній (ст. 147). Разница, стало-быть, огромная!

3) Весьма существенна также разница въ имущественныхъ правахъ города, столь стѣсненныхъ въ настоящее время контролемъ высшаго начальства. Въ этомъ отношеніи Городская Дума получаетъ гораздо болѣе самостоятельности въ распоряженіи городскими имуществами, лишь бы только отчужденіе ихъ не влекло за собою измѣненія въ утвержденномъ планѣ города (ст. 113 и 121). Въ связи съ этимъ стоитъ еще большее право города заключать собственною властью займы и давать поручительства, не требуя разрѣшенія свыше, лишь бы только сумма лежащихъ на городѣ обязательствъ не превышала въ общей совокупности сумму городскихъ доходовъ за два послѣдніе года (ст. 124), такъ что если послѣдняя простирается до 2 милл. руб., то сумма долговъ, заключенныхъ Думою, не должна превышать 4 милл. Въ противномъ случаѣ требуется утвержденіе высшаго правительства и положительное указаніе источниковъ для покрытія новыхъ обязательствъ.

4) Наконецъ, новый законъ, освобождая общественное управленіе отъ зависимости отъ разныхъ учреждений, призываетъ Думу

къ непосредственному участию въ городскомъ благоустройствѣ, на равныхъ правахъ съ полиціей. А именно:

По статьѣ 103 Городской Думѣ „предоставляется издавать обязательныя для городскихъ жителей постановленія“ по всѣмъ предметамъ, касающимся содержанія въ чистотѣ города, передвиженія въ немъ, наблюденія за бойнями, торговыми помѣщеніями и рынками, предосторожностей противъ пожаровъ, предупрежденія и прекращенія заразительныхъ болѣзней и мѣръ „для охраненія благочинія и порядка въ публичныхъ мѣстахъ“. До сихъ поръ все это вѣдалось исключительно полиціей и Дума приглашалась подавать голосъ лишь въ особыхъ случаяхъ. Теперь же всѣ эти постановленія должны составляться Думою, совместно съ оберъ-полицеймейстеромъ, такъ что полиція уже не въ правѣ установить ничего обязательнаго для жителей, ни измѣнить существующаго порядка безъ взаимнаго согласія съ Думою (ст. 104). Въ случаѣ же разногласія между ними, спорный вопросъ поступаетъ на обсужденіе Губернскаго по городскимъ дѣламъ Присутствія (ст. 105). Далѣе, по ст. 107 „полицейскіе чины обязаны наблюдать за точнымъ исполненіемъ такихъ постановленій“. Наконецъ, въ этомъ же отдѣлѣ „Городоваго Положенія“ Думѣ предоставляется право преслѣдовать судебнымъ порядкомъ виновныхъ въ нарушеніи ея постановленій, „на одинаковыхъ основаніяхъ съ административными властями“ (ст. 110.)

Кто знаетъ наши теперешніе Московскіе порядки или, лучше сказать, безпорядки по городскому благоустройству и благочинію, вызывающіе безпрестанныя жалобы и не всегда заслуженные упреки Думѣ въ упущеніяхъ и неустройствахъ, тотъ вполне оцѣнитъ огромную важность этихъ новыхъ правъ городского самоуправленія. Разумное пользованіе ими должно не только внести болѣшій порядокъ въ нашу городскую обывденную жизнь, но и высоко поднять авторитетъ городского управленія, а вмѣстѣ съ тѣмъ и полиціи.

До сихъ поръ мы говорили только о правахъ и обязанностяхъ городского управленія; посмотримъ теперь и на другую сторону вопроса — на права и обязанности „городскаго и губернскаго начальства“ по отношенію къ Думѣ. Прежде всего генераль-губернатору *), какъ главному начальнику столицы, принадлежитъ

*) Въ „Городовомъ Положеніи“, имѣвшемъ въ виду наши областные города, вездѣ говорится о губернаторѣ.

„надзоръ за законнымъ исполненіемъ“ Думою ея обязанностей. Въ чемъ же состоитъ этотъ надзоръ и какъ онъ выражается? Вотъ въ чемъ вопросъ!

По точному смыслу „Городоваго Положенія“, генераль-губернаторъ представляетъ собою, такъ-сказать, правительственное око, и въ этомъ значеніи, съ одной стороны, есть посредникъ между городскимъ управленіемъ и высшимъ правительствомъ, а съ другой—есть самостоятельное правительственное лицо, дѣйствующее въ согласіи съ городскимъ управленіемъ. Но законъ не желалъ предоставить этому лицу окончательнаго, рѣшающаго голоса, и въ случаѣ несогласія его съ Думою, создаетъ новое посредствующее между ними учрежденіе—такъ-называемое „Губернское по городскимъ дѣламъ Присутствіе“. Обязанность его—разсматривать жалобы на распоряженія Думы, пререканія ея съ другими установленіями и вообще всѣ дѣла объ отмѣнѣ ея опредѣленій. Главный характеръ этого учрежденія долженъ состоять въ „безпристрастіи, знаніи законовъ и вѣрномъ пониманіи, какъ общегосударственныхъ, такъ и мѣстныхъ потребностей и нуждъ“ *). Съ этою цѣлью членами „Присутствія“ назначаются, съ одной стороны, представители города и администраціи, а съ другой—лица, занимающія самостоятельное служебное положеніе и по возможности независимыя отъ губернской власти. А именно: предсѣдатель—генераль-губернаторъ; члены—вице-губернаторъ, управляющій казенною палатою, прокуроръ окружнаго суда, предсѣдатель мирового съѣзда, предсѣдатель губернской земской управы и городской голова. Докладчикомъ такого смѣшаннаго учрежденія состоитъ городской секретарь (ст. 11). Таковъ посредникъ между Думою и администраціей. Но, устанавливая этого посредника, новый законъ перечисляетъ и всѣ тѣ случаи, въ которыхъ онъ вѣдаетъ городскія дѣла, а именно:

- 1) Если Дума не исполняетъ тѣхъ повинностей, отправленіе которыхъ законъ признаетъ обязательнымъ для города (ст. 12).
- 2) Если лица, недовольныя опредѣленіемъ Думы относительно правъ избранія, приносятъ на нее жалобы губернатору (ст. 29).
- 3) Если городской голова самъ представляетъ губернатору жалобы на нарушеніе вообще установленнаго для выборовъ порядка (ст. 45).

*) См. объясненія министерства внутреннихъ дѣлъ къ „Городовому Положенію“, стр. 14.

4) Если городской голова найдетъ, что опредѣленіе большинства членовъ Управы противны законамъ и пріостановить исполненіе такого опредѣленія (ст. 77).

5) Если Управа найдетъ, что приговоръ общаго собранія (т. е. Городской Думы) противорѣчитъ закону.

6) Если кто-либо изъ гласныхъ подастъ жалобу на неправильность избранія должностнаго лица по городскому управленію (ст. 148).

7) Если правительственныя, земскія и сословныя установленія остаются недовольны опредѣленіями или распоряженіями городского управленія (ст. 151).

8) Во всѣхъ, исчисленныхъ выше, случаяхъ жалобы представляются губернатору, который, не рѣшая дѣла лично, по своему усмотрѣнію, передаетъ ихъ на разсмотрѣніе „Губернскаго Присутствія“. А съ другой стороны, и самъ губернаторъ обращается къ этому учрежденію во всѣхъ случаяхъ, въ которыхъ находитъ дѣйствіе общественнаго управленія противозаконными и его должностныхъ лицъ подлежащими суду (ст. 158). Съ другой стороны, высшею инстанціей, разрѣшающею жалобы отдѣльных лицъ, Думы и другихъ установленій на „Губернское Присутствіе“, является сенатъ, въ который эти жалобы должны быть поданы не далѣе 6-недѣльнаго срока (ст. 153).

Въ чемъ же послѣ этого состоитъ непосредственная власть губернатора надъ городскимъ управленіемъ? Законъ отвѣчаетъ на это слѣдующимъ образомъ:

1) Онъ принимаетъ жалобы на незаконность или несправедливость дѣйствій городского управленія, а равно и жалобы послѣдняго на другія учрежденія, и въ такихъ случаяхъ дѣйствуетъ указаннымъ выше порядкомъ (ст. 6 и 8).

2) Онъ напоминаетъ общественному управленію объ исполненіи имъ его законныхъ обязанностей (ст. 12).

3) Утверждаетъ сроки, назначенные Думой для обсужденія городской росписи и отчета (ст. 56).

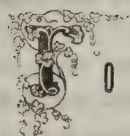
4) Принимаетъ и передаетъ для напечатанія въ „Губернскихъ Вѣдомостяхъ“ опредѣленія Думы, если признаетъ ихъ законными (ст. 68).

5) Дѣлаетъ распоряженія о приведеніи въ исполненіе постановленій Думы, составленныхъ совмѣстно съ полиціей, относительно городского благоустройства (ст. 106).

6) Наблюдаетъ, чтобы, при разсмотрѣніи смѣты, не устанавливались сборы, закономъ не дозволенные, дозволенные же не назначались выше разрѣшенныхъ закономъ размѣровъ; чтобы не допускалось неуравнительности въ обложеніи сборами предметовъ, казнѣ или удѣлу принадлежащихъ, въ сравненіи съ частными, и чтобы назначаемы были необходимыя суммы на удовлетвореніе потребностей, закономъ обязательно на городскія средства отнесенныхъ (ст. 143).

Здѣсь мы окончимъ наши сравненія двухъ городскихъ законовъ, и полагая, что сопоставленіе самыхъ статей законовъ прямѣе и точнѣе всякихъ разсужденій разъясняетъ поставленный нами выше вопросъ, попросимъ читателя глубже войти въ смыслъ приведенныхъ статей и пожелать, вмѣстѣ съ нами, чтобы новое „Городовое Положеніе“ поскорѣе было введено въ Москвѣ и положило первое прочное основаніе дѣйствительному, а не призрачному самоуправленію.

О Р О Д С К І Е Ф И Н А Н С Ы .

(1870 — 1871).

В С Т У П Л Е Н І Е .

До открытія въ Москвѣ Общей Думы въ 1863 г. не было почти никакой возможности познакомиться съ состояніемъ городского хозяйства Москвы по тѣмъ документамъ, какіе въ то время обнародовались. По крайней мѣрѣ такой трудъ былъ рѣшительно не подъ силу для посторонняго человѣка. Вся финансовая и хозяйственная премудрость тогдашняго управленія вмѣщалась ежегодно въ толстой книжицѣ, носящей длинное названіе: „Де-нежные обороты столичнаго города Москвы“, — книжицѣ, на столько путанной и безтолковой, что врядъ ли сами многоумные составители ея уразумѣвали ворохъ набитыхъ въ ней цифръ. О поясненіяхъ къ числовымъ даннымъ и говорить нечего: за-частую ошибочныя ссылки на законы и цѣлыя таблицы, съ пустыми мѣстами вмѣсто цифръ, безъ просмотра и измѣненія перепечатывались изъ одного года въ другой, какъ это дѣлалось бывало въ старинномъ академическомъ мѣсяцесловѣ. Этотъ документъ могъ развѣ служить примѣромъ того, какой иногда непроглядный туманъ напускается на дѣло, если пожелаетъ того чиновничья голова, склонная больше скрывать, а не разоблачать истину. Однимъ словомъ, въ то блаженное время, когда Дума не о чемъ было и думать самой, потому что за нее думали и дѣлали другіе, а ей приходилось только безъотвѣтно исполнять приказанія начальства и раскошеляться когда было нужно, — въ то блаженное время городское хозяйство Москвы представлялось неразрѣшимой загадкою даже для самихъ хозяевъ-управителей. То былъ совсѣмъ темный, заброшенный уголь, въ которомъ одинъ Богъ вѣдаетъ, что творилось....

Съ 1863 года дѣло это много измѣнилось къ лучшему: изученіе городского хозяйства, предмета до сихъ поръ чрезвычайно малоработаннаго, стало легко и удобно. Теперь, благодаря настойчивымъ усиліямъ Общей Думы, особенно перваго выбора 1863—1866 гг., при небольшомъ вниманіи со стороны изучающаго, можно почти всегда найти отвѣтъ на запросъ, если только онъ не такого свойства, чтобы требовалъ справки съ подлинными дѣлами Думы. Впрочемъ, бывший городской голова кн. Щербатовъ, въ печатномъ „Отчетѣ“ своемъ публично заявилъ, что „для желающихъ ознакомиться съ какою либо частью городского управленія въ подробности открыты и подлинныя дѣла Городской Думы“. Слѣдовательно, и съ этой стороны изученіе дѣла можетъ быть обезпечено.

Всѣ существенныя улучшенія, сдѣланныя въ этомъ отношеніи Городскою Думою, сводятся къ тремъ главнымъ пунктамъ. Важнѣйшій документъ, это—ежегодно составляемая Думою роспись расходовъ и доходовъ города. Хотя эта книга, сохраняя прежнюю форму, утвержденную чуть ли еще не въ 1823 году, во многихъ случаяхъ не вполне удовлетворительна въ отношеніи ясности и удобства расположенія отдѣльныхъ статей, однако этотъ документъ много улучшился сравнительно съ прежнимъ. А главное—къ подробнымъ, загроможденнымъ цифрами, вѣдомостямъ стали прикладываться, кромѣ другихъ обычныхъ документовъ, еще и доклады финансовыхъ комиссій по составленію росписей, въ которыхъ можно найти необходимыя объясненія отдѣльныхъ статей бюджета. Въ прошломъ 1869 году къ этому, прежде единственно доступному для публики, источнику свѣдѣній по городскому дѣлу прибавились еще два важные документа. Это—во-первыхъ „Отчетъ Московскаго городского головы кн. Щербатова о дѣятельности Московской Городской Думы за шестилѣтіе, съ 1863 по 1869 г.“; а во-вторыхъ—недавно, еще въ первый разъ напечатанный, „Счетъ дѣйствительныхъ денежныхъ оборотовъ столичнаго города Москвы за 1868 годъ“. До-нынѣ наша Дума не считала нужнымъ обнародовать отчеты о своихъ дѣйствіяхъ. Изданіе „Отчета“ за 1863—1869 гг. есть личное дѣло кн. Щербатова, который счелъ своимъ долгомъ представить Московскому обществу возможно полныя данныя „для правильнаго и безпристрастнаго сужденія о томъ, на сколько избранные имъ представители исполнили и могли исполнить свои обязанности въ этотъ періодъ завѣдыванія городскимъ общественнымъ хозяйствомъ“. Задача эта испол-

нена довольно удовлетворительно, и въ нашихъ глазахъ отчетъ имѣеть ту особенную важность, что онъ составленъ не по смѣтамъ только, имѣющимъ значеніе лишь приблизительныхъ исчисленій, никогда не оправдывающихся на практикѣ во всей полнотѣ своей, а по дѣйствительнымъ въ каждомъ году расходамъ и доходамъ города, о которыхъ свѣдѣнія до сихъ поръ лежали скрытыми подъ досками бухгалтерскихъ конторокъ. Сверхъ того, въ этомъ отчетѣ много новыхъ важныхъ и интересныхъ свѣдѣній, обыкновенно не находившихъ мѣста ни въ смѣтѣ, ни въ „Счетѣ“ дѣйствительныхъ оборотовъ,—свѣдѣній о дѣятельности Думы и положеніи нѣкоторыхъ специальныхъ вопросовъ по городскому хозяйству. Что касается до правдивости и откровенности изложенія, то отчетъ удовлетворяетъ отчасти и этому требованію на сколько это было возможно при официальныхъ отношеніяхъ городского головы къ другимъ учрежденіямъ. Впрочемъ, по нѣкоторымъ болѣе важнымъ пунктамъ кн. Щербатовъ сумѣлъ однако высказаться съ достаточною ясностью для всякаго, кто знакомъ съ существующими порядками и многосложными отношеніями Думы.

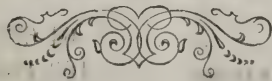
Наконецъ, обнародованіе „Счета“ дѣйствительныхъ оборотовъ города вполнѣ завершаетъ начатое дѣло. Если это изданіе будетъ повторяться ежегодно, то вмѣстѣ со смѣтою дастъ полную возможность изучать городское дѣло, столь близкое для каждого обывателя. Теперь же остается только сдѣлать послѣдній шагъ въ этомъ направленіи, а именно: обнародовать въ собственномъ думскомъ, или какомъ нибудь другомъ изданіи работы комиссій и журналы засѣданій Думы. Это послѣднее дѣло близко къ исполненію: въ Думѣ уже существуетъ, какъ слышно, предположеніе—всѣ эти матеріалы печатать въ „Московскихъ Вѣдомостяхъ“ *).

Вотъ тѣ важнѣйшіе документы, которыми пока мы будемъ пользоваться при предположенномъ нами сравнительно историческомъ изученіи городского дѣла, обращаясь въ нѣкоторыхъ частныхъ случаяхъ къ докладамъ комиссій, или къ подлиннымъ дѣламъ Думы. Два названные выше документа городского управления „Смѣта“ и „Счетъ“, представляютъ для изученія то важное неудобство, что въ нихъ не сходятся сроки, на которые

*) Это предположеніе не состоялось, какъ не состоялось и другое предположеніе о печатаніи документовъ городского управления въ частной газетѣ, въ 1864 г. предполагавшійся къ изданію составителемъ этой книги и покойнымъ А. К. Корсакомъ.

они по закону составляются. А именно: срокомъ дѣйствія „Смѣты“ назначенъ общій гражданскій годъ съ 1-го января, а для „Счета“— финансовый годъ съ 1-го мая. Впрочемъ, это неудобство значительно умаляется при разсмотрѣннн вопросовъ городского хозяйства за болѣе продолжительное время нѣсколькихъ лѣтъ: при этомъ условіи оба документа могутъ дополнять другъ друга и служить взаимною повѣркою.

Въ виду однихъ только этихъ условій не можемъ не прибавить, что для насъ всегда звучить особенно фальшиво голосъ тѣхъ людей, которые во что бы то ни стало хотятъ видѣть во всѣхъ новыхъ порядкахъ лишь одну дурную сторону и, не давая надлежащей цѣны нашему скромному самоуправленію, чуть не готовы отрицать за нимъ всякіе успѣхи въ будущемъ. Взглядъ совершенно фальшивый и вредный для дѣла. Мы думаемъ, напротивъ, что какъ бы иной разъ слабо и даже неправильно ни шло у насъ мѣстное самоуправленіе, а благое вліяніе его неоспоримо и очевидно уже въ настоящемъ. Развѣ весьма значительный успѣхъ общественнаго дѣла не состоитъ уже въ томъ, что напр. со времени учрежденія Общей Думы оно перестало быть канцелярскою тайною и теперь подлежитъ открытому обсужденію всѣхъ и каждого? Ничего подобнаго рѣшительно не могло быть въ прежнее время чиновничьяго самоуправства. Выборное начало, введенное городскимъ „Положеніемъ“ Москвы 1862 года, является въ этомъ случаѣ яркимъ свѣтильникомъ, который вдругъ былъ внесенъ словно въ какую нибудь прежде наглухо заколоченную, всѣми заброшенную, темную горницу: она сразу освѣтилась во всемъ своемъ прежнемъ хаотическомъ запустѣннн. Все стало въ ней ясно и видно. Великій успѣхъ дѣла состоитъ уже въ томъ, что оно предстало предъ всенародныя очи во всей яркости своихъ недостатковъ. Уже въ этомъ одномъ—ручательство его будущихъ успѣховъ, возможныхъ, конечно, при условіи дружнаго, совокупнаго труда на общее благо. А внесеннаго въ нашу городскую храмину свѣтильника ни потушить, ни вынести ужъ нельзя.

I.

ФИНАНСЫ ГОРОДА МОСКВЫ ВЪ 1863—1868 ГГ.

Общее состояніе городского бюджета въ 1863—1868 годахъ. — Соответствіе между доходами и расходами. — Откуда почерпаетъ городъ свои средства? — Значеніе оцѣночнаго сбора въ городскомъ бюджетѣ. — Отчего увеличились сборы съ промышленниковъ? — Покровительство крупной торговлѣ и промышленности на счетъ мелкихъ промысловъ. — Другіе городскіе доходы.

Раскрываемъ „Счета дѣйствительныхъ оборотовъ“ гор. Москвы за первые 6 лѣтъ общественнаго управленія и сдѣлаемъ общій сводъ сравнительныхъ данныхъ, выражающихъ состояніе городского хозяйства столицы за это время. Сравненіе этихъ данныхъ даетъ нѣкоторую возможность уяснить себѣ отчасти историческое движеніе нашего общественнаго хозяйства и оцѣнить результаты преобразованія 1863 года. Вотъ общій сводъ доходовъ и расходовъ города въ началѣ и въ концѣ этого перваго періода городского самоуправленія.

1. Городскіе доходы.

	1863 годъ.		1868 годъ.	
	РУБ.	К.	РУБ.	К.
1. Проценты съ капиталовъ . .	144	32	42.120	53
2. Съ общест. недвиж. имущ. .	67.654	11	95.654	42
3. „ осѣдлыхъ обывателей . . .	13.991	39	14.180	10
4. „ частн. недв. имущ. . . .	713.032	—	721.406	36 ³ / ₄
5. „ промышленниковъ	279.376	09	547.104	77 ³ / ₄
6. „ торговыхъ заведеній . . .	415.505	31	419.046	12 ¹ / ₄
7. Налоги косвенные	152.722	65	173.772	26 ¹ / ₄
8. Нал. вспомог. и случайные.	76.559	99	113.322	61
Сумма . . .	1.718.985	86	2.126.607	19

2. Городскіе расходы.

1. Уплата долговъ	64.693	07	52.642	47
2. Общественное управленіе . .	103.193	36	130 018	48 ¹ / ₂
3. Контора адресовъ	12.230	45	16.133	19 ¹ / ₄

4. Полицейская часть:

	1863 годъ.		1868 годъ.	
	РУБ.	К.	РУБ.	К.
а. Управа благочинія	17.982	96	17.984	53 ¹ / ₄
б. Наружная полиція	286.753	33	405.170	66 ³ / ₄
в. Жандармскій дивизионъ	77.030	82	75.827	23 ¹ / ₂
г. Пожарная часть	124.924	87	154.105	65 ¹ / ₂
д. Врачебная часть	4.631	88	5.710	78
Полицейская часть	511.323	36	658.798	84
5. Мировыя учрежденія	—	—	111.807	80
6. Арестантскій домъ	—	—	35.528	19
7. Тюремныя учрежденія	24.693	54	25.309	36 ³ / ₄
8. Пенсии и пособія	5.610	19	5.789	08 ¹ / ₂
9. Строительная часть	224.959	15	350.556	55 ¹ / ₂
10. Водоснабженіе	55.675	57	74.407	27
11. Очистка улицъ и площадей	8.414	75	23.502	00 ³ / ₄
12. Освѣщеніе города	104.077	02	143.436	71 ¹ / ₄
13. Содержаніе казармъ	104.479	56	31.770	80
14. Ордонасъ-Гаузъ	16.775	31	11.741	53 ³ / ₄
15. Квартирная повинность	72.062	19	65.967	42 ¹ / ₄
16. Народное образованіе	10.714	50	31.930	27
17. Благотворител. заведенія	137.046	62	182.897	34 ¹ / ₂
18. Пособія разнымъ вѣдом.	181.440	42	169.838	92 ³ / ₄
19. Разные расходы	42.365	10	43.618	05 ¹ / ₂
Сумма	1.679.754	16	2.165.694	33¹/₄

При первомъ взглядѣ на эти данныя оказывается, что въ періодъ 1863—1868 гг. доходы города, или его текущія средства увеличились на 79%, а расходы или текущія надобности — болѣе чѣмъ на 77%. Слѣдовательно, увеличеніе почти одинаковое, или что то же самое — въ теченіе 6 лѣтъ общественнаго управленія городское хозяйство Москвы расширилось почти одинаково съ обѣихъ сторонъ. Въ какой постепенности ежегодно увеличивались эти суммы—видно изъ слѣдующихъ данныхъ:

Годы.	Доходы.		Расходы.	
	РУБ.	К.	РУБ.	К.
1863	1.718.985	86	1.679.754	81
1864	1.737.280	43	1.654.111	69
1865	1.953.886	59	1.731.487	86

Годы.	Доходы.		Расходы.	
	РУБ.	К.	РУБ.	К.
1866	1.762.818	60	1.962.128	21
1867	1.837.898	39	2.440.144	61
1868	2.126.607	19	2.165.894	53

Главный вопросъ, предстоящій намъ для разрѣшенія, заключается въ слѣдующихъ двухъ пунктахъ:

1. Отчего произошло увеличеніе такъ-называемыхъ „доходовъ“ города, т. е. отъ дѣйствительнаго ли усиленія его производительныхъ силъ, вслѣдствіе лучшаго хозяйствованія, или отъ другихъ постороннихъ причинъ?

2. Отчего произошло увеличеніе такъ-называемыхъ „расходовъ“ города и по какимъ собственно предметамъ хозяйства обнаружилось это увеличеніе, т. е. увеличились ли собственно расходы дѣйствительной городской надобности—что конечно представляется естественнымъ слѣдствіемъ улучшенія городского благоустройства, или же увеличеніе это произошло отъ наложенія на городъ какихъ либо новыхъ тягостей, обязательныхъ расходовъ, не касающихся чисто-городскаго благоустройства?

Разрѣшеніемъ этихъ двухъ капитальныхъ вопросовъ мы и займемся въ предлагаемыхъ очеркахъ городского хозяйства Москвы, и изъ этого разбора сами собою выяснятся существенныя черты нашего хозяйства, его сильныя и слабыя стороны, а также и то—какое вліяніе имѣло на него преобразование Думы, что успѣла и сѣумѣла сдѣлать послѣдняя въ эти шесть лѣтъ, чего она не сдѣлала, или не могла сдѣлать по недостатку достаточной самостоятельности въ управленіи, или по другимъ причинамъ.

Начнемъ съ городскихъ доходовъ.

Обзоръ доходовъ.

При первомъ взглядѣ на статьи городскихъ доходовъ нельзя не замѣтить, что вся сила Московскаго хозяйства заключается въ „налогахъ“ на разные предметы. Это яснѣе всего открывается изъ слѣдующаго сопоставленія цифръ:

	1863 годъ.		1868 годъ.	
	РУБ.	К.	РУБ.	К.
Сумма налоговъ . . .	1.560.636	05	1.861.329	53
Прочіе доходы . . .	158.349	81	265.277	66
	1.718.985	86	2.126.607	19

Слѣдовательно, все увеличеніе доходовъ сводится главнымъ образомъ къ увеличенію городскихъ налоговъ на частныя недвижимыя имущества, на торговлю и промыслы. При ближайшемъ же разсмотрѣніи остальныхъ доходовъ оказывается: что увеличеніе ихъ на двѣ трети произошло оттого, что лишь въ послѣдніе годы стала вноситься въ смѣту сумма процентовъ съ капиталовъ, чего прежде почему-то не дѣлалось, отъ увеличенія сбора съ протеста векселей и другихъ документовъ у нотаріусовъ, штрафовъ и пеней. Что касается до общественныхъ имуществъ и оброчныхъ статей, которыя по закону присвоены городу „въ ненарушимую собственность, съ правомъ пользованія ими и всѣми доходами съ нихъ мирно и вѣчно“, то доходы съ этихъ имуществъ занимаютъ чуть-чуть не послѣднее мѣсто. А все увеличеніе ихъ въ теченіе 6 лѣтъ представляетъ по отношенію ко всѣмъ городскимъ доходамъ ничтожную цифру 28.000 р. Со всѣхъ общественныхъ имуществъ и оброчныхъ статей городская казна получила: въ 1863 году только одну двадцать-четвертую часть, а въ 1868 году — двадцать-вторую часть всего годового сбора. Въ этомъ отношеніи и Общая Дума за прежніе годы и бывший городской голова въ своемъ „Отчетѣ“ справедливо замѣтили, что „Москву нельзя не отнести къ числу весьма бѣдныхъ городскихъ поселеній Россіи. Что такое 100.000 р. дохода, получаемого Москвою съ своихъ земель и оброчныхъ статей въ сравненіи съ 2 милл. ежегоднаго расхода! Петербургъ, не смотря на свое недавнее существованіе, получаетъ доходу съ оброчныхъ статей вчетверо болѣе Москвы“ (по бюджету 1864 года—332.451 р. 92¹/₄ к. при 2.486.264 р. 65³/₄ к. всѣхъ доходовъ, или одна-восьмая часть). А между тѣмъ можно навѣрное сказать, что въ прежнее, давно былое время Москва непремѣнно была богаче нынѣшней. „Причины этого обѣднѣнія, по замѣчанію кн. Щербатова, заключаются въ историческихъ условіяхъ города и прежняго городского управленія“, мало радѣвшаго о сохранности городского достоянія; мы полагаемъ даже, что въ послѣднемъ больше, чѣмъ въ первыхъ. Во всякомъ случаѣ при настоящемъ положеніи дѣла, врядъ ли даже можно ожидать открытія какихъ либо новыхъ источниковъ доходовъ по этой статьѣ: „единственная же задача нынѣшняго и будущаго городского управленія должна состоять лишь въ тщательномъ сохраненіи того, чѣмъ городъ владѣетъ, въ правильномъ хозяйственномъ управленіи этими имуществами и заботливости объ извлеченіи изъ нихъ возможно боль-

шаго дохода". Надо прибавить, что въ этомъ собственно дѣлѣ новое общественное управленіе дѣйствительно исполнило свою обязанность по мѣрѣ своихъ силъ и средствъ: почти все увеличеніе дохода съ общественныхъ имуществъ и оброчныхъ статей произошло отъ болѣе правильнаго производства торговъ и поступленія платежей по контрактамъ, хотя, разумѣется, нѣкоторое слабое участіе въ этомъ должно быть приписано и большому развитію промышленной предпримчивости въ городѣ и естественному вздорожанію земель и оброчныхъ статей вообще.

Налогъ на частныя недвижимыя имущества составляетъ одинъ изъ самыхъ капитальныхъ городскихъ сборовъ. Вмѣстѣ съ преобразованиемъ Думы были окончены переоцѣнки недвижимыхъ имуществъ и введенъ такъ-называемый оцѣночный сборъ съ домовъ, лавокъ и пр. Размѣръ его былъ опредѣленъ не выше 10% съ чистаго дохода. На первый же 1868 годъ онъ былъ опредѣленъ именно въ этомъ наибольшемъ размѣрѣ, и вотъ почему общая сумма его въ этомъ году представлялась наибольшею — 817.224 р. 37 к., тогда какъ прежде этотъ налогъ не превышалъ 600.000 р. Затѣмъ, въ послѣдующіе года городскія средства позволили уменьшить его до 9%, а потому и суммы сбора уменьшились до слѣдующихъ размѣровъ: въ 1866 году—699.777 р.; въ 1867 году—721.367 р. 36 к., въ 1868 году—716.280 р. Во всякомъ случаѣ этотъ сборъ будетъ прибывать даже и безъ увеличенія размѣра оклада, потому что съ каждымъ годомъ усиливается обстройка Москвы, а вслѣдствіе того поступаютъ въ окладъ новыя зданія, а также усиливается чистый доходъ съ перестроенныхъ домовъ. Но какъ велика эта обстройка—сказать трудно, по неимѣнію подробныхъ данныхъ, хотя нѣкоторое понятіе объ этомъ можетъ дать одно замѣчаніе, находящееся въ „Счетѣ дѣйствительныхъ оборотовъ“ за 1868 годъ. А именно: въ этомъ году было ассигновано по смѣтѣ 903.977 р. 64 к., въ дѣйствительности же получено до мая 1869 года 716.280 р. 62³/₄ к., да осталось въ недоимкѣ 205.753 р. 02¹/₂ к. Слѣдовательно, увеличеніе противъ смѣты почти на 20.000 р. По этому поводу въ „Счетѣ“ замѣчено, что въ теченіе года, „вслѣдствіе оцѣнокъ и переоцѣнокъ прибыло къ окладу имуществъ съ чистымъ доходомъ въ 200.622 р. 38 к., съ которыхъ и должно получиться 18.056 р. 1¹/₄ к., сверхъ назначеннаго смѣтою количества“.

Говоря объ этомъ важнѣйшемъ сборѣ, нельзя не сдѣлать слѣдующаго замѣчанія. На основаніи кореннаго „Положенія“ 1823

года процентному сбору не подлежат такъ-называемыя „привилегированныя“ имущества, а именно: монастырскія и архіерейскія подворья, дома священно- и церковно-служителей, богадѣльни, больницы и проч., не смотря на то, что нѣкоторыя изъ этихъ имуществъ приносятъ значительный доходъ ихъ владѣльцамъ. На этомъ основаніи Городская Дума еще въ 1863 году представила ходатайство о привлеченіи къ процентному сбору этихъ имуществъ, приносящихъ доходъ, примѣнительно къ правиламъ о взиманіи новаго „казеннаго“ налога, установленнаго взамѣнъ отмѣненной подушной подати съ мѣщанъ. Но это ходатайство какъ и многія другія, остались безъ отвѣта, „между тѣмъ какъ скорѣйшее полученіе его весьма важно, такъ какъ городъ, освобожденіемъ привилегированныхъ имуществъ отъ сборовъ, лишается весьма значительнаго и справедливаго пособія. Для примѣра достаточно указать на слѣдующій фактъ: домъ коммерціи совѣтника Кокорева, съ чистымъ доходомъ въ 125.362 р., долженъ бы приносить городу ежегодно (по окладу 10%) 12.536 р. 20 к.; съ поступленіемъ же въ казну не для особенной какойлибо надобности, но вслѣдствіе расчетовъ казны съ г. Кокоревымъ, городъ лишается сего пособія“, даже не „пособія“, а своего справедливаго „дохода“.

Существенныя измѣненія, совершенныя въ теченіе 6 лѣтъ по этой статьѣ городскихъ доходовъ, состояли въ слѣдующемъ: 1. Былъ прекращенъ спеціальныи сборъ за водопроводы, и всѣ расходы по водоснабженію города стали производиться изъ общихъ городскихъ доходовъ. 2. Московскіе ямщики, составлявшіе своею исключительностью странный остатокъ дряхлой старины, и платившіе особыя 3% и 6% сборы, привлечены также къ одинаковому со всѣми обывателями сбору съ своихъ недвижимыхъ имуществъ. 3. Уничтоженъ, также по представленію Думы, запутаннѣйшій „квартирный сборъ“, состоявшій во взносъ суммы по количеству застроенной земли и по числу „покоевъ“, за освобожденіе на будущее время отъ военнаго постоя. Теперь напоминовеніе объ этомъ стародавнемъ сборѣ сохранилось чуть ли не въ прибитыхъ къ воротамъ домовъ дощечкахъ съ лаконическою надписью: свободенъ отъ постоя, надписью, потерявшею теперь, при существованіи казармъ, всякій смыслъ.

„Налоги на промышленниковъ, сказано въ отчетѣ кн. Щербатова (стр. 21), представляли въ прошлые 6 лѣтъ самый непостоянный, измѣчивый источникъ городскихъ доходовъ. Измѣ-

чивость эта обусловливается самою жизнью, тѣми разнообразными обстоятельствами, которыя, состоя въ связи съ тѣмъ или другимъ промысломъ, оказываютъ вліяніе на его положеніе и развитіе, отчего число лицъ, занимающихся какимъ либо промысломъ, а слѣдовательно сумма взимаемыхъ съ нихъ сборовъ находится въ постоянномъ колебаніи. Но кромѣ того, въ прошедшіе 6 лѣтъ, эта измѣнчивость зависѣла отъ изданія новыхъ законоположеній объ отправленіи промысловъ и о взиманіи съ нихъ сборовъ. Городскіе сборы съ промышленниковъ, за весьма не многими исключеніями, были поставлены въ зависимость отъ государственныхъ сборовъ; тѣ и другіе взимаются съ однѣхъ и тѣхъ же платежныхъ единицъ, и самое взиманіе налоговъ въ пользу города обыкновенно производится параллельно со взиманіемъ налоговъ въ пользу государственной казны. При этихъ условіяхъ городское общество, при обсужденіи вопросовъ о нѣкоторыхъ налогахъ этого рода, съ точки зрѣнія городского интереса, поставлено было въ необходимость во всѣхъ своихъ предположеніяхъ быть въ прямой зависимости отъ размѣра налоговъ казенныхъ“. Къ этому можно прибавить еще, что съ другой стороны эти налоги на промышленниковъ составляютъ самую сложную и путанную часть Московскаго хозяйства, оттого что въ Москвѣ одновременно дѣйствовали, начиная съ 1823 года, разныя общія и спеціальныя „Положенія“ о городскихъ сборахъ, которыя не приведены между собою въ согласіе. А потому не проходило года, чтобы городское управленіе, при составленіи смѣты, не передѣлывало своихъ прежнихъ вычисленій, то и дѣло возбуждавшихъ возраженія, опроверженія, замѣчанія со стороны представителей промышленныхъ сословій, и не измѣняло точки зрѣнія на характеръ и размѣръ налога. Наибольшимъ же колебаніямъ подвергался такъ-называемый сборъ съ иногородныхъ промышленниковъ и съ крестьянъ, принимавшій въ городскихъ смѣтахъ то одно, то другое наименованіе, смотря по толкованію, какое давалось Думою спеціальнымъ „Положеніямъ“ объ этихъ сборахъ. А въ 1866 году Распорядительная Дума, исчисляя эти сборы, предпослала имъ такое объясненіе: „въ прежніе годы нѣкоторыхъ сборовъ вовсе не производилось не потому, чтобы лицъ, подлежащихъ сему сбору, не было, но потому, что лица эти уплатили другой акцизъ, услѣдить за чѣмъ по неприведенію въ положительную ясность сего предмета, а равно и по многосложности разрядовъ платежей, не имѣлось воз-

возможности; что основаніемъ размѣра сборовъ въ пользу города въ существующихъ постановленіяхъ принимается не право на производство опредѣленнаго торговаго или промысла, но или принадлежность лица къ извѣстному сословію, или мѣстность, гдѣ это лицо производитъ торгъ или промыселъ, и наконецъ родъ самаго торговаго или промысла, что не согласуется съ новымъ уставомъ о пошлинахъ за право торговли и промысловъ, основаннымъ совершенно на другихъ началахъ“.

Также сбивчивъ былъ всегда и сборъ съ крестьянъ, производящихъ промыслы, ибо по отношенію къ этимъ промышленникамъ Дума одновременно руководилась вовсе не согласованными между собою специальнымъ „Положеніемъ“ 1827 года и общимъ „Положеніемъ“ 1865 года о пошлинахъ за право торговли и промысловъ. Примѣромъ того, къ какимъ затрудненіямъ приводила иногда эта путаница въ пониманіи размѣра сборовъ, можетъ послужить то, что на нее обратилъ вниманіе государственный совѣтъ при разсмотрѣніи городской смѣты на 1865 годъ: онъ прекратилъ сборъ съ крестьянъ, производившихъ купеческую торговлю, въ размѣрѣ „Положенія“ 1827 года, и сдѣлалъ распоряженіе „о пересмотрѣ“ основаній къ продолженію ихъ на будущее время, дабы согласовать эти основанія съ „Положеніемъ“ 9 февраля 1865 года. Вслѣдствіе этого, Думѣ пришлось возвращать назадъ сборъ, уже внесенный крестьянами, торгующими по купеческимъ свидѣтельствамъ. Какое отсюда затрудненіе, замѣшательство для думскаго казначейства и бухгалтеріи!

Но система городскихъ налоговъ оказывается еще болѣе несостоятельною по несоотвѣтствію ихъ съ размѣрами торговли и промысловъ и условіями промысловой дѣятельности въ различныхъ частяхъ города. Еще страннѣе встрѣтить распредѣленіе налоговъ съ крестьянъ по частямъ города, — распредѣленіе совершенное такъ давно, что теперь оно утратило всякій смыслъ, потому что желѣзныя дороги и другія причины совершенно измѣнили относительную выгодность той или другой мѣстности для торговли. Все это до крайности затруднило городское управленіе по отношенію къ этому важнѣйшему источнику производительныхъ силъ городского хозяйства. Въ прежніе годы Дума сама признавала шаткость и не правильность городскихъ сборовъ и полагала посредствомъ комиссіи привести эти сборы въ согласіе и составить специальное по нимъ „Положеніе“ для собственнаго руководства. Но работа эта совершена не была. Хотя въ насто-

ящее время многое разъяснилось само собою, по указаніямъ опыта, практики, тѣмъ не менѣе настоятельная надобность въ такомъ трудѣ не миновала, и, по нашему мнѣнію, въ этомъ состоитъ одна изъ самыхъ насущныхъ потребностей общественнаго управленія, которое въ настоящее время не имѣетъ для своего руководства полнаго свода городскихъ узаконеній. Много разъ было заявлено въ смѣтахъ о томъ, что въ Думѣ составляется такой сводъ, на дѣлѣ же заявленіе это было только пустымъ, канцелярскимъ обѣщаніемъ, не имѣвшимъ никакой силы.

Москва по своему положенію есть главный центръ русской промышленности и торговли, значеніе котораго опредѣлилось сильнѣе всего съ проведеніемъ желѣзныхъ дорогъ, завязавшихъ въ Москвѣ свой главный узелъ. Очень понятно отсюда, что и въ отношеніи городского хозяйства промышленность и торговля представляютъ одинъ изъ важныхъ источниковъ доходовъ столицы. И дѣйствительно, изъ 2.126 тыс. рублей, собранныхъ Думою въ 1868 году, 956 тыс. доставлены ей промышленниками и торговыми заведеніями ихъ, т. е. до 45% всѣхъ городскихъ сборовъ. Каждая изъ этихъ статей въ отдѣльности представляется за шестилѣтній періодъ (1863—1868 г.) времени въ слѣдующемъ видѣ:

	1863 годъ.	1864	1865	1866	1867	1868 годъ.
	РУБ.	К.	РУБ.	К.	РУБ.	К.
Съ промышленниковъ .	279.376	09	547.107	77 ³ / ₄		
Съ торговыхъ заведеній.	415.505	31	419.046	12 ¹ / ₄		
	694.881	40	966.153	90		

Такимъ образомъ эти два сбора вмѣстѣ, въ первыя шесть лѣтъ новаго управленія, увеличились на 271.272 р. 50 к., или почти на 40%. На первый взглядъ явленіе это должно показаться не только вполне благопріятнымъ, но и естественнымъ, какъ результатъ усилившагося въ Москвѣ торговаго движенія, вызваннаго желѣзными дорогами, новыми кредитными учрежденіями, биржевыми оборотами и т. д. Но при ближайшемъ разсмотрѣніи дѣла нельзя не замѣтить, что это торгово-промышленное оживленіе дѣйствовало здѣсь слабѣе всего, главная же причина такого сильнаго увеличенія сборовъ скрывается въ обстоятельствахъ совершенно постороннихъ, не зависящихъ ни отъ торговаго значенія нашей столицы, ни отъ лучшаго хозяйствованія Думы. Это положеніе яснѣе всего открывается изъ слѣдующаго сопо-

ставленія данныхъ, выражающихъ поступленіе городскихъ сборовъ съ промышленниковъ:

	1863 годъ		1868 годъ	
	РУБ.	К.	РУБ.	К.
1. Съ купеч. свидѣтел.	67.017	72	90.390	—
2. На коммерч. судъ .	14.938	52	16.615	20
3. Съ иногород. пром.	16.322	62	35.784	68
4. „ мелочнаго торго *)	44.345	44	20.745	—
5. „ торгующ. по бил.	—	—	2.734	89
6. „ огородниковъ . . .	—	—	2.045	97
7. „ разнощиковъ . . .	—	—	11.567	27
8. „ пивоваренія . . .	1.519	37	4.390	95
9. „ извозчиковъ . . .	23.571	98	28.860	26
10. „ адресныхъ бил.	101.035	70	123.449	40
11. За рабочихъ людей .	10.624	74	12.574	68
12. На земскія надобн.	—	—	197.946	47 ³ / ₄
	279.376	09	547.104	77 ³ / ₄

Такимъ образомъ въ теченіе шести лѣтъ общественнаго управленія городской доходъ съ промышленниковъ увеличился на 267.728 р. 68³/₄ к., т. е. чуть не вдвое, и изъ этой суммы до 200.000 р. прибавилось въ городской кассѣ отъ установленія совершенно новаго сбора на земскія повинности, который взимается теперь, на основаніи закона 21 ноября 1866 года, и, примѣнительно къ земскимъ учрежденіямъ, съ цѣны платимой въ казну за свидѣтельства на право торговли и промысловъ, за билеты и патенты, но не свыше 10% и 25%. Не будь установлено этого новаго сбора, Москва осталась бы всего при 350.000 р. сбора со всѣхъ лицъ, чѣмъ-либо торгующихъ или промышленяющихъ въ городѣ,—сбора собственно за право торговаго или промысла, но не за торговые заведенія. А изъ этихъ 350.000 руб. до 190 тыс. р. приносятся въ городскую казну массою чернорабочаго народа, живущаго по адреснымъ билетамъ (123¹/₂ тыс.), и мелкими промышленниками, ведущими мелочной торговъ, разнощиками, извозчиками и т. под. Что касается до Московскаго гильдейскаго купечества, ведущаго громадную оптовую торговлю и ворячающаго

*) Доходы по статьямъ 5, 6, и 7-ой въ 1863 году показаны въ общей суммѣ сбора съ мелочнаго торго.

сотнями миллионѣвъ рублей изъ своихъ холодныхъ тѣсныхъ амбаровъ и лавочекъ гостиннаго двора, то отъ всѣхъ гильдейскихъ купцовъ взятыхъ вмѣстѣ городу приходится никакъ не болѣе 130.000 р., да и то вмѣстѣ со сборами съ иногородныхъ промышленниковъ и прикащиковъ, а также съ тѣми суммами, какія платятъ собственно фабриканты и заводчики за своихъ рабочихъ людей. Сопоставивъ всѣ эти цифры, можно въ самомъ дѣлѣ подумать, что Москва есть городъ чернорабочихъ по преимуществу и что многочисленное богатое купечество его помѣщается на второмъ планѣ, по крайней мѣрѣ копѣчная торговля мелочниковъ доставляетъ городу вдвое болѣе, чѣмъ миллионная коммерція купцовъ. Во всякомъ случаѣ сличеніе городскихъ сборовъ этого разряда должно привести cadaго безпристрастнаго чело-вѣка къ тому общему заключенію, что на основаніи дѣйствующихъ положеній чѣмъ богаче промышленникъ и чѣмъ больше доставляется ему возможности разбогатѣть, тѣмъ меньше относительно его оборота получаетъ съ него городъ. Другими словами: мелкій промышленникъ подѣ-часъ сильно крахтитъ подѣ бременемъ лежащихъ на немъ налоговъ, тогда какъ богатый гильдейскій торговецъ оплачивается сравнительно ничтожнѣйшими налогами, представляя собою какъ бы привилегированное лицо. И надо замѣтить, что такая неуравнительность условливается не столько спеціальными городскими положеніями, сколько общимъ торговымъ „Положеніемъ о пошл. за право торг.“.

Городской акцизъ съ купцовъ установленъ, въ первый разъ въ 1823 году, въ размѣрѣ $\frac{1}{4}\%$ съ объявляемыхъ капиталовъ: т. е. для первой гильдіи 37 р. 50 к. съ капитала въ 15.000 р., для второй гильдіи 15 р. съ капитала въ 6.000 р. и для третьей гильдіи 6 р. съ капитала въ 2.400 р. Но этотъ порядокъ существенно измѣнился съ изданіемъ новаго „Торговаго Положенія“ 1 января 1863 года. Это послѣднее, какъ извѣстно, уничтожило совсѣмъ 3-ю гильдію и значительно понизило казенныя пошлины съ первыхъ двухъ гильдій, а именно для первой—съ 660 руб. до 265 р. и со второй—съ 264 до 65 р. (для мѣстностей перваго класса), не считая платы за билеты. Въ то же время городской акцизъ оставленъ въ прежнемъ размѣрѣ и составляетъ теперь просто опредѣленную сумму съ cadaго торговаго свидѣтельства—37 р. 50 к. для первой гильдіи и 15 р. для второй. Такимъ образомъ очевидно, что съ этимъ преобразованіемъ гильдейское купечество получило значительное облегченіе и сверхъ того еще

расширены торговые права его. Эти облегчения резко обнаружались въ увеличеніи числа перво-гильдейскихъ купцовъ уже за вторую половину 1863 года, когда вошло въ силу новое „Торговое Положеніе“. Точно также значительно увеличилось число купцовъ 2 гильдіи, и это объясняется главнымъ образомъ уничтоженіемъ 3-й гильдіи, такъ какъ большинство третье-гильдейцевъ по-неволѣ должно было перейти во вторую гильдію для избѣжанія рекрутчины, остальные же, будучи не въ силахъ платить сборъ, назначенный для 2-й гильдіи, разбѣлись въ мѣщанствѣ. Вотъ любопытныя цифры, ясно выражающія результатъ этого преобразованія. Въ 1861 году числилось:

1-й гильдіи	130 чел.,	плативш. въ городъ .	4.550 р.
2-й гильдіи	398 чел.	„ „ „	5.610 „
3-й гильдіи	4.981 чел.	„ „ „	28.180 „
Всего 5.509 человекъ, платившихъ .			38.340 р.

На другой же годъ по изданіи „Торговаго Положенія“ было сбору:

Съ	433 купцовъ	1-й гил.	16.237 р. 50 к.
„	4.517 „	2-й „	67.755 „ — „
Всего, съ 4.950 купцовъ			83.992 р. 50 к.

Такимъ образомъ хотя общее число купцовъ уменьшилось на 559 чел., за-то число перво-гильдейскихъ болѣе чѣмъ утроилось, а число второ-гильдейскихъ увеличилось болѣе чѣмъ въ 11 разъ, а сообразно этому и увеличился городской доходъ. Теперь, по свѣдѣніямъ 1868 года, число купцовъ 1 гильдіи было 540 и они уплатили до 20.000 р., число купцовъ 2 гильдіи 4.496, уплатившихъ 67½ т., или всего 5.036 чел., уплатившихъ до 90.000 р.

Вдумайтесь хорошенько въ эти цифры и вы увидите, что новое „Торговое Положеніе“ составлено преимущественно въ интересъ сильныхъ и богатыхъ купцовъ первой гильдіи и не въ пользу слабыхъ и недостаточныхъ торговцевъ бывшей 3-й гильдіи, значительная часть которыхъ исчезла изъ числа гильдейскихъ плательщиковъ, т. е. нашла для себя выгоднѣе не пользоваться купеческими правами, для нихъ слишкомъ дорогими. Вотъ гдѣ заключается вся тайна увеличенія городского сбора съ купцовъ,

а именно съ 67.000 р. до 90.000 р. То-есть это увеличеніе произошло вовсе не отъ развитія Московской торговли, а отъ изданія новаго „Положенія“, облегчившаго права богатыхъ купцовъ и сильно поразившаго многихъ недостаточныхъ торговцевъ. Если же Московская торговля и получила въ послѣдніе годы значительное расширеніе и гильдейскіе купцы отложили многіе миллионы руб., то городская казна не получила отъ того никакой прибыли сборомъ съ купеческихъ свидѣтельствъ. Наживалъ ли купецъ 10, 100 и т. д. тысячъ рублей въ годъ, или наживаетъ онъ теперь 500 и болѣе тысячъ,—онъ платитъ все-таки безразлично ничтожные 37 р. 50 к.,—явленіе, очевидно, правильное, такъ какъ городской сборъ взимается не съ оборота, а съ искусственной единицы, называемой торговымъ свидѣтельствомъ. Не очевидно ли также, что простая справедливость и пожалуй финансовый расчетъ требуютъ совсѣмъ иного обложенія, и притомъ такого обложенія, чтобы главная тяжесть платежа лежала на болѣе богатыхъ, а льготами пользовались болѣе мелкіе и недостаточные промышленники, а не на-оборотъ, какъ теперь. Въ такомъ выводѣ мы руководствуемся тою общею, вполне справедливою мыслію, что настоящій корень, разсадникъ мѣстной торговли и промышленности—не въ богачахъ, а въ мелкихъ торговцахъ, изъ которыхъ и должны вырабатываться крупные капиталисты, извлекающіе наиболѣе выгодъ изъ удобствъ городской жизни. Чѣмъ болѣе будетъ находить себѣ поддержку маленькая торговля, чѣмъ легче она будетъ развиваться, тѣмъ современемъ солиднѣе будутъ самые торговые дома. Дайте же прежде разжиться промышленнику, а потомъ уже собирайте съ него больше; облагая же мелкихъ торговцевъ тяжелымъ сборомъ, мы подсѣкаемъ торговлю въ самомъ корнѣ. Чтобы еще ярче выставить неуравнительность городскихъ сборовъ съ промышленниковъ, мы воспользуемся слѣдующими двумя сравненіями:

1) Перво-гильдейскій купецъ платитъ, какъ мы сказали, 37 р. 50 к. съ своихъ миллионныхъ оборотовъ, второ-гильдейскій 15 р., а простой разнощикъ, мужикъ, торгующій иностранными фруктами, можетъ-быть на нѣсколько сотенъ рублей, платитъ 7 р. 15 к. И замѣйте, что въ трехлѣтній періодъ 1865—1867 г. было всего среднимъ числомъ до 280 разнощиковъ, платившихъ до 2.000 р. въ годъ. Слѣдовательно, 2.800 такихъ разнощиковъ заплатили бы 20.000 р., а 5.040 разнощиковъ 36.000 р., тогда какъ то же число гильдейскихъ купцовъ заплатило лишь до 90.000. Простой

разнощикъ платитъ городу съ своего ничтожнаго промысла только вдвое меньше второ-гильдейскаго купца!

2) Богатый фабрикантъ-милліонеръ, держащій на своей фабрикѣ и заводѣ многія сотни рабочихъ и наживающій трудомъ ихъ громадное богатство, платитъ въ городъ за каждаго рабочаго по 30 к. с. И на-оборотъ, мелкій ремесленникъ-кустарникъ, имѣющій домашнюю мастерскую и прокармливающій своимъ руководѣлемъ себя и семью свою, обязанъ заплатить сборъ за свидѣтельство на мелочной торгѣ, да еще за билетъ, если у него работаетъ отъ 10 до 16 рабочихъ.

3) За перво-гильдейскую торговлю городъ собираетъ по 37 р. 50 к., а за содержаніе какого-нибудь огорода, засаженнаго капустой да лукомъ, по 22 р. 86 к., если такой огородъ находится внутри землянаго вала, и 11 р. 43 к.—за этимъ валомъ.

Какая поразительная неуравнительность сборовъ, вовсе не со-отвѣствующихъ торговымъ оборотамъ! Эта неуравнительность—настоящая ахиллесова пята Московскаго городского хозяйства. Вопросъ этотъ, по нашему мнѣнію, да и по мнѣнію, полагаемъ, каждаго безпристрастнаго обывателя, есть коренной, самый жизненный вопросъ для столичнаго населенія. Ни одно улучшение въ городскомъ благоустройствѣ: ни газовое освѣщеніе, ни макадамовое мощеніе улицъ, ни уравниеніе полицейскихъ чиновъ хотя бы съ наивысшими окладами по учебной части и пр.—ничто это не сравнится въ важности съ этимъ вопросомъ. И несмотря на все это, въ теченіе шестилѣтняго городского самоуправления наша Дума не приложила никакого старанія къ введенію хоть какой-нибудь уравнительности въ городскіе сборы съ промысловъ, и въ этомъ нельзя не видѣть самой темной стороны дѣятельности Московскаго городского общества. А пока этотъ трудъ не будетъ исполненъ, до тѣхъ поръ въ Москвѣ будетъ легко жить только однимъ богатымъ людямъ, которые съ деньгами вездѣ отыщутъ себѣ удобства и комфортъ, бѣднымъ же обывателямъ Московская жизнь куда-какъ тяжела! Однимъ словомъ, Москва представляетъ промышленнику, обладающему милліономъ, всѣ благопріятныя условія для того, чтобы нажить второй милліонъ въ наискорѣйшее время; но за-то мелочному промышленнику и вообще бѣдному обывателю не даетъ возможности даже сберечь копѣйку, нажитую тяжелымъ трудомъ.

Обратимся къ болѣе подвижной и измѣнчивой сторонѣ бюджета — городскимъ расходамъ, на которыхъ гораздо явственнѣе

видны послѣдовательныя измѣненія отдѣльныхъ статей столичнаго хозяйства, а также направленіе дѣятельности Думы за разсматриваемый періодъ времени. Каждое измѣненіе въ законахъ, касающихся городского хозяйства, каждое нововведеніе самого общественнаго управленія въ городскомъ благоустройствѣ, каждое существенное улучшеніе въ какой-нибудь отдѣльной части его естественно отражалось въ числовомъ измѣненіи соотвѣтствующихъ статей бюджета. При внимательномъ разсмотрѣніи послѣдняго можно всегда не только наглядно видѣть числовые результаты подобныхъ разнообразныхъ дѣйствій и вліяній, но даже въ нѣкоторыхъ случаяхъ по достоинству оцѣнить сообразность или несообразность совершенныхъ измѣненій. Въ этомъ отношеніи по всѣмъ болѣе или менѣе измѣнившимся статьямъ городскихъ расходовъ можно прослѣдить вліяніе двухъ главныхъ причинъ: такъ-сказать причинъ „вишнихъ“, не зависящихъ отъ общественнаго управленія, и причинъ „внутреннихъ“, зависѣвшихъ непосредственно отъ дѣятельности самого городского общества и имѣющихъ свое объясненіе въ нуждахъ и потребностяхъ столичнаго благоустройства. Объяснимся примѣрами. Въ послѣдніе годы общественнаго управленія расходы города на освѣщеніе увеличились съ 104 тысячъ до 143 тысячъ рублей и на народное образованіе съ 11 тыс. до 32 тыс.; это — прямой результатъ заботливости общественнаго управленія о лучшемъ благоустройствѣ города. Съ другой стороны, въ послѣдніе годы въ бюджетѣ города явился новый расходъ до 140 тыс. р. на содержаніе мировыхъ учреждений и новыхъ мѣстъ заключенія провинившихся; это — прямой результатъ общей судебной реформы, по которой законъ возложилъ на городъ новый обязательный расходъ по мировому суду. Таково это существенное различіе двоякаго рода вліяній на городское хозяйство. Въ послѣднемъ изъ приведенныхъ примѣровъ дѣйствіе новаго закона совершенно совпадаетъ съ потребностями и самыми существенными интересами городского общества. Но такое совпаденіе, конечно, не всегда имѣетъ свое мѣсто, потому что не всегда общія государственныя надобности совпадаютъ съ мѣстными нуждами городского общества, и въ этомъ послѣднемъ случаѣ несовпаденія обоихъ интересовъ увеличеніе нѣкоторыхъ городскихъ расходовъ прямо объясняется наложеніемъ на городъ новыхъ тягостей и слѣдовательно новыхъ расходовъ, иногда и не оправдывающихся городской потребностью въ нихъ. Разсмотрѣвъ всѣ эти различныя причины, вліявшія въ эти шесть лѣтъ на городское

хозяйство Москвы, и отдѣлить ихъ однѣ отъ другихъ было бы существенно необходимымъ, потому что только при этомъ условіи можно выяснитъ: во-первыхъ, подѣ какими разнообразными вліяніями слагается въ дѣйствительности городское хозяйство; во-вторыхъ, въ какой мѣрѣ улучшеніе этого послѣдняго возможно для общественнаго управленія, поставленнаго подѣ сильный контроль высшей администраціи и правительства, и наконецъ, въ-третьихъ, на сколько въ „дѣйствительности“, т. е. на практикѣ, а не на бумагѣ только, широко или ограниченно теперь наше городское самоуправленіе. Приведемъ здѣсь важнѣйшія изъ этихъ разнородныхъ причинъ, дѣйствующихъ на нынѣшній складъ городского хозяйства, и укажемъ въ видѣ примѣра на то, что совершено Думою по ея собственному почину или по требованію закона, какіе расходы несетъ до настоящаго времени наша столица, не потому чтобы они признавались дѣйствительно производительными въ городскомъ общественномъ отношеніи, но потому только, что, по высшимъ соображеніямъ администраціи и правительства, не считается возможнымъ отмѣнить эти расходы, хотя бы они и возникли въ давно былое время, вслѣдствіе причинъ только случайныхъ и временныхъ.

Вотъ общіе выводы изъ приведенныхъ выше числовыхъ данныхъ по расходамъ 1863 и 1868 гг.:

1. Уплата долговъ представляетъ одинъ изъ наиболѣе интересныхъ эпизодовъ городского хозяйства Москвы, наглядно указывая всѣмъ и каждому на неправильность положенія нынѣшняго городского управленія и его отношеній ко многимъ правительственнымъ и административнымъ учрежденіямъ. Московская городская казна, при своихъ сравнительно очень скудныхъ постоянныхъ доходахъ, обременена относительно тяжелымъ долгомъ, сдѣланнымъ ею въ разное время, съ 1825 по 1851 годъ. Вся сумма этихъ долговъ, „начтенныхъ“ на городъ, простиралась въ 1863 году до 765.998 р. 90 к., что составляло чуть-чуть не половину всѣхъ расходовъ города въ этомъ году! Изъ этой суммы было уплачено Думою 233.801 р. 73 к., такъ что къ 1869 году оставалось еще 532.197 р. 17 к. Ежегодная сумма, вносимая Думою въ уплату процентовъ и въ погашеніе, равняется 64.693 р. 7 к. Окончательный же срокъ погашенія всѣхъ долговъ долженъ наступить лишь въ 1892 году. Всѣ эти многочисленные долги были сдѣланы еще въ то не доброе старое время, когда мало соблюдалась справедливость по отно-

шенію къ общественному интересу и вовсе не принималось въ соображеніе—на сколько тотъ или другой возлагаемый на городъ расходъ можетъ быть дѣйствительно оправданъ общественною надобностью въ немъ. Такъ напр., изъ 903.010 р. долга, первоначально сдѣланнаго бывшему государственному заемному банку, приходилось болѣе 540.000 р. на отстройку въ Москвѣ арсенала, не имѣющаго ровно никакого отношенія къ городскимъ интересамъ. Другія суммы начтены на городъ за постройку театра—154.000 руб., городской больницы—112.620 руб., Москворѣцкаго моста (1829 года)—16.530 р. и триумфальныхъ воротъ—77.690 р. Объ этихъ долгахъ въ отчетѣ кн. Щербатова замѣчено такъ: „наибольшая часть этихъ расходовъ, а именно 696.170 р., была употреблена на предметы, не относящіеся къ обязанности города, и только втрое меньшая сумма, 206.840 р., была израсходована на предметы городской надобности“. Это замѣчаніе особенно вѣрно по отношенію къ такому воинскому учрежденію, какъ арсеналь, „такъ какъ не существуетъ никакихъ узаконеній о томъ, чтобы арсеналы составляли предметъ городской надобности“. И наоборотъ, есть даже прямое указаніе въ приказѣ военнаго министра 1859 года, за № 159, что содержаніе арсенала должно производиться на суммы не города, а артиллерійскаго департамента. Не смотря на все это, городъ не только несетъ тяжелый долгъ за постройку арсенала, но еще и, вопреки указанному постановленію, отпускаетъ до-нынѣ деньги на его содержаніе! Едва только въ 1863 году была открыта въ Москвѣ Общая Дума, какъ она сочла своею первою обязанностью разобрать эти запутанные въ то время долги и, на основаніи указанныхъ причинъ, ходатайствовала о сложеніи съ обязанности города уплаты этихъ долговъ. Хотя это ходатайство было признано справедливымъ министромъ внутреннихъ дѣлъ, однако въ 1866 году, когда оно было возобновлено вновь, министръ финансовъ увѣдомилъ, „что въ виду того, съ одной стороны, что издержки, для покрытія коихъ сдѣланъ означенный долгъ, относятся къ обязанности городской казны, а съ другой, что Московской столицѣ уже оказаны льготы черезъ разсрочку уплаты долга—онъ не признаетъ возможнымъ удовлетворить ходатайство Городской Думы“. Вотъ почему городъ продолжаетъ уплачивать до сихъ поръ ежегодно по 23.311 р. 80 к. въ счетъ этихъ долговъ, сумма которыхъ простирается еще до 100 тыс. руб.

Второй долгъ въ размѣрѣ 90.052 р. былъ сдѣланъ въ 1847 и 1851 годахъ на исправленіе Покровскихъ и Петровскихъ казармъ.

До настоящаго времени уплачено болѣе 40.000 р. и остается уплатить еще до 50.000 р. Ежегодно уплачивается по этому займу 4.952 р. 86 к. Окончательное погашеніе его послѣдуетъ не прежде 1892 года. По назначенію этого займа, онъ, точно также какъ и первый, не можетъ быть названъ вполне соответствующимъ чисто городскимъ надобностямъ столицы, въ которой казарменная повинность къ открытію общественнаго управленія разрослась до огромной суммы — слишкомъ 100.000 р. въ годъ, и сверхъ того въ самые послѣдніе годы потребовалось еще нѣсколько сотъ тысячъ рублей на капитальное исправленіе казармъ, разрушившихся при завѣдываніи ими учреждений, распорядившихся независимо отъ контроля Думы: казармы были переданы городу въ совершенно разрушенномъ видѣ лишь тогда, когда не оказалось казенныхъ средствъ на ихъ поддержаніе.

Наконецъ, третій долгъ по 32 займамъ сдѣланъ у бывшаго приказа общественнаго призрѣнія на постройку домовъ въ Тверской-Ямской улицѣ, каменныхъ лавокъ на Болотной площади (и тотъ и другой съ возвратомъ долга отъ владѣльцевъ) и въ вознагражденіе за дома и земли, взятыя подъ расширеніе этой улицы и площади, — всего 262.839 р. 60 к., и наконецъ на сооруженіе набережной Москвы-рѣки. „Происхожденіе этихъ займовъ, сказано въ отчетѣ кн. Щербатова, не смотря на продолжительную разработку этого дѣла и въ Городской Думѣ, и въ управленіи генераль-губернатора, представляется не опредѣленнымъ“. Да и самый порядокъ уплаты долга до того запутанъ, что Дума до сихъ поръ, уплачивая по 36.428 р. 41 к. въ годъ, сама, какъ говорится, концевъ не сведетъ по этому дѣлу. Главными источниками для уплаты долга служили: во-первыхъ, такъ-называемый „стотысячный“ капиталъ (28.569 р.), отпущавшійся прежде ежегодно съ 1831 по 1858 годъ изъ государственнаго казначейства „на украшеніе Московской столицы“, и во-вторыхъ, возмѣщеніе долга съ частныхъ владѣльцевъ домовъ и лавокъ, которымъ были розданы ссуды. Но первый изъ этихъ источниковъ, можно сказать, не существовалъ для города, такъ какъ весь капиталъ находился въ распоряженіи правленія IV округа путей сообщенія, отъ котораго Дума и до сихъ поръ, не смотря на многократныя представленія, не получила точныхъ свѣдѣній о ежегодномъ расходованіи стотысячнаго капитала и остаткахъ отъ него. Когда же въ 1857 году отпускъ этого послѣдняго былъ прекращенъ, то погашеніе займа было возложено исключительно на собствен-

ныя средства Москвы. Что касается до возврата ссудъ частными владѣльцами, то онѣ поступали „крайне медленно и самыми незначительными суммами“, а въ 1860 году должники города, воспользовашіеся ссудами, представили всеподданнѣйшія ходатайства „объ облегченіи ихъ въ возвратѣ ссудъ“. И такимъ образомъ городъ, утративъ источники для уплаты сдѣланныхъ займовъ, продолжаетъ однако расходовать почти ежегодно болѣе 36.000 р. Всѣ же мѣры правительства и администраціи состояли въ томъ, что въ 1865 году генералъ-губернаторъ объяснилъ, „что со стороны его своевременно сдѣлано было сношеніе съ г. главноуправляющимъ путями сообщенія, и что доставленіе свѣдѣній по сему предмету возложено на обязанность правленія IV округа“. Но эта обязанность — исполнена не была, по крайней мѣрѣ бывшій городской голова въ своемъ отчетѣ знаменательно умалчиваетъ объ этомъ.

Изъ всего сказаннаго о городскихъ долгахъ можно вывести слѣдующія заключенія: 1) Наибольшая часть всѣхъ уплачиваемыхъ до-нынѣ долговъ „начтена“ на городъ за предметы далеко не городской, общественной потребности. 2) Несправедливость продолженія уплаты этихъ долговъ признавалась не только Городскою Думою, но и правительственною властью въ лицѣ министра внутреннихъ дѣлъ и даже косвенно государственнымъ совѣтомъ, указывавшимъ на необходимость „возстановленія нарушеннаго равновѣсія въ денежныхъ оборотахъ города Москвы“. Не смотря на все это, долги сіи все-таки не были сняты съ обязанности города, по особымъ вѣдѣніямъ высшимъ соображеніямъ правительства. 3) Для уплаты нѣкоторыхъ займовъ существовали особые источники, на которые и были отнесены эти послѣдніе; но потомъ эти источники были закрыты для города, и онъ сталъ платить долги изъ своихъ текущихъ средствъ. Особенно же страннымъ и не согласнымъ съ требованіями разумнаго общественнаго хозяйства представляется то, что городъ обязанъ платить долги, а спеціальныя суммы, изъ которыхъ должна была производиться уплата, находились въ распоряженіи особаго учрежденія, не зависимаго отъ города и не обязаннаго никакою передъ нимъ отчетностью въ расходованіи этихъ суммъ. Наконецъ, 4) продолжительная переписка Думы съ разными учрежденіями по этому важному вопросу не привела ни къ какому результату.

Вслѣдствіе всѣхъ этихъ причинъ, нельзя не признать, что городское управленіе до настоящаго времени совершенно без-

сильно въ исполненіи даже такихъ обязанностей, которыя возложены на него закономъ, рѣшительно и настоятельно предписывающимъ заботиться объ облегченіи городской казны отъ такихъ расходовъ, которые не оправдываются городскою надобностью и которые справедливо было бы снять съ обязанности города.

2. Содержаніе общественнаго управленія стоитъ городу относительно дорого: въ 1863 г. съ небольшимъ 103 тыс. рублей, а въ 1868 году уже болѣе 130 тыс. руб., по смѣтѣ же на 1869 годъ было ассигновано болѣе 137 тыс. руб., при общей суммѣ предполагаемыхъ доходовъ въ 2.120.000 руб.* Весь этотъ расходъ по управленію самъ собою распадается на три отдѣльныя части: по содержанію Общей Думы и собраній выборныхъ, Думы Распорядительной и разныхъ существующихъ при ней хозяйственныхъ учрежденій, какъ-то: торговой и хозяйственной полиціи, аукціонной камеры и пр. Постоянное изъ года въ годъ увеличеніе этого расхода находитъ свое объясненіе въ томъ, что кругъ самой дѣятельности управленія постоянно расширился, а вмѣстѣ съ тѣмъ увеличивалось и число совершенно новыхъ должностей, имѣющихъ спеціальное назначеніе. Такъ напр., поступленіе въ непосредственное завѣдываніе Думы строительной части, находившейся прежде въ рукахъ округа путей сообщенія, вызвало необходимость усилить штатъ Думы учрежденіемъ особаго строительнаго отдѣленія и новыхъ должностей техникувъ, чертежниковъ и т. д. На все это понадобилось въ годъ новыхъ расходовъ на 20.000 р. Точно также для производства работъ по буренію артезіанскаго колодца назначена временная должность техника съ особымъ содержаніемъ. Наконецъ, до чрезвычайности умножившіяся занятія по счетоводству заставили управленіе увеличить оклады содержанія по бухгалтеріи Думы. Вообще Городская Дума до сихъ поръ не имѣетъ постоянныхъ штатовъ, да и имѣть ихъ пока не можетъ, потому что процессъ городского строенія еще слишкомъ далекъ отъ своего завершенія и съ каждымъ новымъ годомъ возникаютъ совершенно новыя отрасли общественнаго управленія, требующія и новыхъ расходовъ на него. Объ утвержденіи же постоянныхъ штатовъ можно будетъ вести рѣчь лишь послѣ введенія новаго „Городоваго Положенія“. Но во всякомъ случаѣ значительное увеличеніе расходовъ на содержаніе Думы и ея учреж-

деній, оказавшееся въ разсматриваемый шестилѣтній періодъ времени, не должно возбуждать особенныхъ сѣтованій Москвичей, потому что даже и въ настоящее время усиленіе нѣкоторыхъ изъ этихъ расходовъ выкупается непосредственною пользою отъ завѣдыванія тѣми отраслями городского хозяйства, которыя до сихъ поръ зависѣли отъ постороннихъ для города учреждений. Приведенные выше примѣры зависимости отъ этихъ послѣднихъ могутъ служить достаточнымъ оправданіемъ усиленія расходовъ по завѣдыванію нѣкоторыми специальными частями городского дѣла. А что подобные расходы въ ближайшее время выростутъ еще больше—можно видѣть изъ того, что теперь, какъ извѣстно, въ непосредственное завѣдываніе Думы передается управленіе городскимъ водоснабженіемъ, которое, безъ сомнѣнія, потребуетъ назначенія техникувъ, а пожалуй и специального отдѣленія въ штатѣ Думы.

3. Контора адресовъ представляетъ собою одно изъ самыхъ не популярныхъ учреждений въ обѣихъ столицахъ. Это — одинъ изъ обломковъ тѣхъ стародавнихъ порядковъ, при которыхъ желаніе правительства и администраціи имѣть постоянный неослабный надзоръ за каждою отдѣльною личностью, живущею въ городѣ, послужило лишь къ тому, что порождало новые серьезные безпорядки и совершенно особый родъ проступковъ. Въ негодности этого учрежденія давно убѣдилось само правительство, предложившее городскому обществу разсмотрѣть основанія для взиманія адреснаго сбора и уничтоженія конторы адресовъ. Съ другой стороны, рабочій народъ, обязанный выправлять адресные билеты, и всѣ городскіе обыватели, имѣющіе дѣло съ рабочимъ народомъ, подавно безъ всякой нужды страдаютъ отъ нелѣпостей этого сбора. Все это, повторяемъ, привело къ убѣжденію въ необходимости упразднить контору адресовъ. Но отъ сознанія еще далеко до исполненія дѣла. Московская Общая Дума, въ первый же годъ по своемъ учрежденіи, составила подробныя соображенія по этому предмету и еще въ 1864 году обратилась къ правительству съ просьбою объ утвержденіи ея проекта о сборѣ налога съ лицъ, промышляющихъ личнымъ трудомъ. „Въ послѣдующіе годы, сказано въ отчетѣ кн. Щербатова, Общая Дума возобновляла свое ходатайство; но отвѣта на представленіе Думы еще не послѣдовало, и контора адресовъ продолжаетъ свое существованіе на прежнемъ основаніи“. По всѣмъ вѣроятностямъ,

рѣшеніе этого вопроса, столь давно ожидаемое всѣмъ городскимъ обществомъ, послѣдуетъ еще не скоро, такъ какъ отмѣна адресныхъ билетовъ находится въ связи съ преобразованіями всей паспортной системы, дѣйствующей въ имперіи. А когда совершится это коренное преобразованіе нашего быта — кто знаетъ! И вотъ почему на адресную контору по прежнему тратится городомъ до 16.000 р. въ годъ.

Говоря объ этомъ сборѣ, нельзя умолчать объ одномъ любопытномъ обстоятельстве, которымъ онъ сопровождался у насъ, въ Москвѣ, и которое, между прочимъ, можетъ служить однимъ лишнимъ указаніемъ на то, до какой степени связано наше городское управленіе въ завѣдываніи отдѣльными частями своего хозяйства и до какой степени оно безсильно для точнаго исполненія предписаннаго ему закона. Дѣло въ томъ, что въ прежніе годы адресный сборъ не поступалъ въ городскую казну въ той полнотѣ, въ которой онъ собирался адресною конторой, и вотъ почему: часть этого сбора еще до поступленія его въ городскую казну, т. е., такъ-сказать, на дорогѣ между конторою и Думой, отсылалась въ канцелярію генераль-губернатора для раздачи награды чиновникамъ этого управленія, сверхъ ассигнуемыхъ на это, по росписи, ежегодныхъ суммъ. Такъ, по свидѣтельству кн. Щербатова, въ 1864 году было передано конторою 3.631 р. 30 к., а въ 1865 году даже 10.521 р. 57 к. Такой порядокъ пользованія городскими суммами, освященный обычаемъ, былъ прямымъ нарушеніемъ дѣйствующаго закона, въ которомъ „строго подтверждается, что никакіе денежные отпуски, не опредѣленные высочайше утвержденною росписью, не могутъ быть произведены безъ испрошенія на то разрѣшенія установленнымъ порядкомъ“. Сверхъ того, первое „Положеніе“ города Москвы, 13 апрѣля 1823 года, вмѣняетъ всѣмъ мѣстамъ и лицамъ „ни подъ какимъ предлогомъ не удерживать суммъ, Городской Думѣ слѣдующихъ, и отсылать и въ положенные сроки всѣ сполна“. Не смотря на это слишкомъ опредѣленное предписаніе, Городская Дума была безсильна прекратить обычай, слишкомъ убыточный для городской казны, такъ какъ контора, имѣющая своимъ назначеніемъ сборъ городского дохода, по закону поставлена внѣ всякой зависимости отъ Думы и подчинена „непосредственному вѣдѣнію генераль-губернатора“ (Т. XIV, учр. о пасп. и бѣгл., ст. 410). И вотъ для общественнаго управленія оставался лишь одинъ исходъ—обратиться къ высшему правительству съ общимъ ходатайствомъ о томъ,

„чтобы никакіе расходы, не обязательные для города по закону (назначеніе наградъ чиновникамъ генераль-губернаторскаго управления), не были производимы изъ городскихъ суммъ безъ согласія городского общества“. Такимъ образомъ, для прекращенія стариннаго безпорядка, потребовалось особое постановленіе высшаго государственнаго учрежденія, которымъ и положено по росписи 1866 года: „никакихъ денежныхъ отпусковъ, не опредѣленныхъ настоящею росписью, не производить ни изъ текущихъ доходовъ города, ни изъ принадлежащихъ ему капиталовъ; въ случаѣ же не отвратимой надобности въ сверхсмѣтныхъ расходахъ, испрашивать потребныя для такихъ расходовъ суммы по дополнительной росписи въ установленномъ для сего порядкѣ и съ указаніемъ источниковъ, изъ которыхъ могутъ быть покрыты предположенные вновь расходы“ (см. „Отчетъ“ кн. Щербатова, стр. 74).

Разсмотрѣніе городскихъ расходовъ по содержанію адресной конторы приводитъ насъ къ самому существенному предмету городской жизни, къ городской полиціи. Строго говоря, для конторы адресовъ даже не слѣдовало бы отводить особаго мѣста въ городскомъ бюджетѣ, потому что это учрежденіе имѣетъ чисто-полицейскій характеръ и относящіеся къ нему статьи закона содержатся въ XIV томѣ, гдѣ говорится о полицейскомъ надзорѣ за соблюденіемъ паспортныхъ правилъ.

4. Городская полиція. Изъ какихъ учреждений состоитъ полиція? Какъ великъ составъ ея и чего она стѣдитъ городу? Въ какихъ отношеніяхъ находится полиція къ городскому управленію? Вотъ три самые существенные вопроса, которые мы должны разсмотрѣть въ предстоящихъ очеркахъ. Полагаемъ, что очень не многимъ изъ городскихъ обывателей извѣстны даже общія условія, въ которыхъ находится это важное учрежденіе, а потому наши очерки не будутъ, можетъ быть, лишены для нихъ интереса.

1. Когда произносится у насъ слово: „полиція“, то подъ нимъ разумѣется обыкновенно извѣстное учрежденіе, состоящее изъ опредѣленнаго числа лицъ, начиная отъ высшей степени оберъ-полицеймейстера до низшаго ранга—будочника. Но въ эту очень широкую рамку вводятся обыкновенно только такія учрежденія и должности, которыя имѣютъ касательство лишь до „наружнаго“, такъ-сказать — уличнаго благоустройства города. Но охраненіе этого наружнаго благоустройства составляетъ лишь одну и, можетъ быть, пожалуй легчайшую задачу полиціи. Практическая

жизнь, да и самый законъ понимаютъ сущность полицейскихъ обязанностей несравненно шире. Если заглянуть въ дѣйствующее по этому предмету законодательство, то увидимъ, что въ немъ кругъ дѣятельности полиціи пснимается чрезвычайно широко. Такъ, въ него входятъ обязанности: по обнародованію въ обществѣ законовъ и правительственныхъ распоряженій, по предупрежденію и пресѣченію всевозможныхъ преступленій и проступковъ, по наблюденію за городскимъ и сельскимъ благоустройствомъ, по охраненію имуществъ, частныхъ и общественныхъ, отъ пожаровъ, по охраненію народнаго здоровья, по наблюденію за правильнымъ производствомъ торговли и промысловъ и за исполненіемъ многихъ специальныхъ законовъ и постановленій (о питейномъ сборѣ, табачномъ акцизѣ, объ обращеніи монеты и пр.), по взысканію податей, по рекрутскому набору, по дѣламъ печати, по пересылкѣ арестантовъ и т. д. Однимъ словомъ, кругъ этой многообразной дѣятельности такъ обширенъ, что почти ни одно гражданское дѣйствіе не можетъ быть совершено безъ прямаго или косвеннаго участія полицейской власти, начиная отъ простаго передвиженія съ одного мѣста на другое и кончая пріобрѣтеніемъ права на какое-либо хозяйственное или другое дѣйствіе. Это все-объемлющее и все проникающее вліяніе въ нашей жизни полицейской власти не ограничивается лишь одніми внѣшними сторонами гражданской жизни: оно проникаетъ и въ ея внутреннія стороны на столько, что полиціи принадлежитъ, прямо или косвенно, право аттестаціи нравственныхъ свойствъ гражданина даже по отношенію къ такимъ сферамъ его дѣятельности, какъ литература. Такимъ образомъ, по широтѣ и объему вліянія на общество полицейской власти, эту послѣднюю можно сравнить развѣ съ древне-классическою властью цензоровъ, имѣвшихъ прямое и непосредственное наблюденіе надъ нравственною жизнью гражданъ. Это—блюстители чистоты народныхъ нравовъ.

Здѣсь, безъ сомнѣнія, не мѣсто разсуждать о сущности и предѣлахъ полицейской власти вообще. Приведенныя выше указанія по этому предмету понадобились намъ лишь для того, чтобы показать, какъ не вѣрно и не достаточно понимаютъ эту власть по отношенію къ одному лишь „наружному благоустройству“ города, т. е. какъ не основательно и не достаточно понимать, подъ словомъ „полиція“, только одну такъ-называемую „наружную“ полицію. И вотъ почему въ обзорѣ городскихъ расходовъ въ рубрику: „содержаніе полицейской части“, мы отнесли слѣдующія пять пун-

кто въ: управа благочинія, наружная полиція, жандармскій дивизіонъ, пожарныя учрежденія и врачебное дѣло. При этомъ надо замѣтить, что по отношенію къ городскому хозяйству и эти пять пунктовъ еще не исчерпываютъ вполне содержанія, заключающагося въ понятіи о полиціи. Высшими представителями полицейско-административной власти служатъ въ городѣ два губернаторскія управленія, по которымъ Городская Дума вноситъ свои расходы въ другія отдѣленія бюджета. Мы не касаемся здѣсь также расходовъ по содержанію нѣкоторыхъ высшихъ административныхъ учреждений того же характера, какъ напр. хозяйственного департамента въ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ, получающаго также „пособіе“ отъ города.

Въ заключеніе этихъ предварительныхъ объясненій, сдѣлаемъ еще одно общее замѣчаніе. Изъ поименованныхъ выше важнѣйшихъ обязанностей полиціи видно, что всѣ онѣ могутъ быть легко подведены подъ слѣдующія два главные разряда: обязанности чисто-городскія и обязанности государственныя. Съ такимъ двойственнымъ характеромъ и является у насъ полиція. Различіе, по нашему мнѣнію, очень существенное, потому что только по разсмотрѣніи того, которой изъ этихъ двухъ обязанностей удовлетворяетъ полицейское учрежденіе, можно составить себѣ понятіе, на сколько правильно возлагать на городъ содержаніе его. Объяснимся примѣрами. Представимъ себѣ, что генералъ-губернаторъ, какъ высшій представитель верховной власти въ цѣломъ краѣ, призналъ бы необходимымъ для большей торжественности появляться на улицахъ города не иначе, какъ въ окруженіи блестящаго конвоя конныхъ воиновъ, хоть напр. жандармовъ, которые и назначались бы собственно для этой спеціальной службы. Очевидно, что этотъ конвой, стоящій, положимъ, не малыхъ расходовъ, не служилъ бы надобностямъ чисто-городскаго хозяйства, а слѣдовательно несправедливо было бы эти расходы возлагать на городскую казну. Другой примѣръ былъ, какъ мы увидимъ ниже, въ Москвѣ. Во время польскаго возстанія очень многіе изъ Московскихъ жандармовъ были отвлечены отъ служенія городу и, занятые препровожденіемъ политическихъ преступниковъ въ Сибирь или отдаленныя губерніи, даже не присутствовали въ городѣ. Здѣсь очевидно также, что въ интересахъ собственно городскаго хозяйства справедливо было бы желать, чтобы расходы города по содержанію жандармскаго дивизіона были сокращены на ту сумму, которой требуютъ на себя его чины, не служащіе городу,

и которая должна бы быть отнесена на государственные источники. Съ точки зрѣнія городского хозяйства величина того или другаго расхода должна быть соразмѣряема только съ надобностью города въ предметѣ, требующемъ расхода. Инаго взгляда на дѣло, конечно, и быть не можетъ.

Ограничивъ такимъ образомъ вопросъ о содержаніи въ Москвѣ полиціи пятью наименованными выше предметами и установивъ различіе между государственными и городскими надобностями въ полиціи, мы постараемся теперь взглянуть на движеніе городскихъ расходовъ по содержанію полиціи сначала вообще, а потомъ по каждому изъ пяти учреждений въ частности.

Совокупные расходы Москвы на содержаніе полиціи въ теченіи 6 лѣтъ представляются въ слѣдующемъ видѣ:

	1863 годъ.	1868 годъ.
1. Управа благочинія	17.982 р. 96 к.	17.984 р. 53 ¹ / ₄ к.
2. Наружная полиція.	286.753 „ 33 „	405.170 „ 66 ³ / ₄ „
3. Жандармскій дивизионъ.	77.030 „ 82 „	75.827 „ 23 ¹ / ₂ „
4. Пожарная часть	124.924 „ 87 „	154.105 „ 67 ¹ / ₂ „
5. Врачебная часть	4.631 „ 38 „	5.710 „ 73 „
Содержаніе полиціи	511.323 р. 36 к.	658.798 р. 84 к.

Слѣдовательно, какъ въ томъ, такъ и въ другомъ году содержаніе полиціи по отношенію къ городскимъ расходамъ и доходамъ вообще составляло слишкомъ 30%, или, другими словами: содержаніе полиціи въ теченіе шести лѣтъ увеличивалось параллельно съ увеличеніемъ городского бюджета. Можно сказать даже, что увеличеніе расходовъ на полицію было одною изъ главныхъ причинъ увеличенія бюджета. Безъ-относительно же къ общей цифрѣ бюджета расходъ на полицію увеличился въ шесть лѣтъ на 147.475 р. 48 к., или на 29%. Во всякомъ случаѣ размѣръ этого увеличенія такъ значителенъ, что Москва, при тѣхъ недостаточныхъ средствахъ, какими она располагала при открытіи общественнаго управленія въ 1863 г., была бы рѣшительно не въ силахъ принять на себя въ то время новые усиленные расходы на расширеніе штата полиціи—до 100.000 р., если бы высшее правительство не сняло съ обязанности города нѣкоторыхъ крупныхъ издержекъ, которыя были признаны не правильно производившимися.

Что касается до другихъ учрежденій полиціи, то чувствительно увеличился еще расходъ на содержаніе пожарной части — почти на 30.000 р., или слишкомъ на 23%.

Первую статью по содержанію городской полиціи составляетъ стародавнее учрежденіе, нынѣ, по введеніи новыхъ судебныхъ установленій, утратившее свой прежній смыслъ и значеніе, но тѣмъ не менѣе продолжающее требовать отъ города все прежнихъ расходовъ, по стариннымъ штатамъ. А именно—управа благочинія. Это, такъ-сказать, хозяйственный анахронизмъ, продолжающій существовать единственно только потому, что Городская Дума, безъ разрѣшенія начальства, не въ правѣ сокращать расходы даже по такимъ предметамъ, на которые, въ виду новыхъ учрежденій, не должны бы идти деньги въ прежнемъ размѣрѣ. Производство городскихъ расходовъ на управу благочинія и продолжительная переписка Думы о ихъ сокращеніи можетъ служить однимъ изъ краснорѣчивыхъ доказательствъ, до какой степени городское общественное управленіе стѣснено въ своихъ распоряженіяхъ и, даже въ виду категорическихъ разъясненій со стороны закона, не въ силахъ исполнить его въ требуемой полнотѣ.

Ежегодный расходъ города на содержаніе управы благочинія до настоящаго времени производится согласно старинному штату 1823 года, въ размѣрѣ сначала 15, а теперь до 18 тыс. рублей. Новыя судебныя учрежденія нанесли управѣ смертельный ударъ, такъ какъ въ двухъ прежде существенно важныхъ отдѣленіяхъ ея, уголовномъ и гражданскомъ, уже не настоитъ болѣе никакой надобности. Основываясь на новыхъ судебныхъ уставахъ и на примѣрѣ Петербурга, гдѣ еще въ 1866 году было упразднено слѣдственное отдѣленіе мѣстной управы, Московская Дума въ 1867 году ходатайствовала о томъ же и для Москвы. Въ отвѣтъ на это ходатайство генераль-губернаторъ объяснилъ, „что по этому предмету будетъ сдѣлано сношеніе съ кѣмъ слѣдуетъ“. Не смотря на это, въ 1868 году Управа потребовала отъ Думы расходъ въ прежнемъ размѣрѣ. Дума же вновь повторила свое ходатайство, которое подкрѣпила тѣмъ, что, по разъясненію сената, всѣ дѣла по векселямъ „изъяты изъ вѣдомства управы благочинія“. Генераль-губернаторъ, съ своей стороны, не отрицалъ возможности и справедливости сократить штатъ этого учрежденія и даже предписалъ оберъ-полицеймейстеру озаботиться упраздненіемъ обоихъ названныхъ отдѣленій управы. Но прошелъ годъ, и „городская смѣта 1869 года застала то же самое

положеніе дѣла, т. е. управа благочинія существовала въ тѣхъ же размѣрахъ“. Тогда Общая Дума снова заявила свое прежнее ходатайство, и такъ какъ полицеймейстеръ, предсѣдательствующій въ управѣ, объяснилъ генераль-губернатору о невозможности упразднить исковое и уголовное отдѣленія ея, съ передачею производящихся въ нихъ дѣлъ въ отдѣленіе хозяйственное, то въ виду все-таки настоятельной необходимости сократить штаты управы генераль-губернаторъ объяснилъ, что онъ „сдѣлалъ распоряженіе о немедленномъ составленіи соображеній объ уменьшеніи числа столовъ во всѣхъ отдѣленіяхъ управы“. „О результатѣ этихъ распоряженій Думѣ, конечно, ничего неизвѣстно“. Между тѣмъ этотъ вопросъ своимъ обычнымъ теченіемъ достигъ до государственнаго совѣта, который въ 1869 году опредѣлилъ сократить ассигновку на содержаніе управы на одну треть и исключить изъ городской смѣты круглымъ числомъ 5.965 р. „Такимъ образомъ, прибавляетъ коммиссія, по росписи 1870 года, прежде чѣмъ разрѣшился вопросъ, возбужденный три года назадъ, городъ избавленъ отъ издержки почти въ 6 тыс. р., благодаря вниманію высшаго государственнаго учрежденія“ (?!).

Тѣмъ не менѣе справедливое ходатайство Думы до сихъ поръ еще не получило полного удовлетворенія. Причины, вызвавшія его, и теперь остаются тѣ же, что и прежде, и вотъ почему Дума, не убѣдившись доводами городской администраціи, въ нынѣшнемъ году опять возобновило свое ходатайство о совершенномъ закрытіи двухъ отдѣленій управы. Препятствія же, указанныя администраціей, городское общество не признало уважительными. А какого рода эти препятствія—можно видѣть изъ слѣдующаго примѣра: „г. полицеймейстеръ говоритъ, что въ управѣ производятся вновь поступающія дѣла по протестованнымъ векселямъ, между тѣмъ какъ еще въ декабрѣ 1866 года правительствующій сенатъ призналъ всѣ дѣла по векселямъ подсудными коммерческимъ судамъ и отнюдь не подлежащими вѣдомству полиціи, такъ какъ никакое гражданское дѣло не можетъ быть начато въ полиціи“ *).

Такимъ образомъ на примѣрѣ Московской управы благочинія вполне оправдывается справедливость того положенія, что въ практической жизни наружная форма зачастую переживаетъ

*) Всѣ эти свѣдѣнія и объясненія заимствованы изъ печатнаго «Отчета» кн. Щерба-това и изъ «Доклада» коммиссіи по росписи на 1870 г., стр. 8.

оудухотворяющее ее начало, такъ что наружная оболочка, полу-
мертвый трупъ учрежденія, хотя и состоящаго изъ живыхъ лю-
дей, продолжаетъ жить вопреки законамъ живыхъ организмовъ
и спустя много времени послѣ того, какъ отлетѣла изъ него
оживлявшая его душа, живая идея, дававшая смыслъ и значеніе
этому трупу. И такое-то замирающее учрежденіе зачастую тре-
буетъ однако отъ общества, которому уже не приноситъ преж-
нихъ услугъ, такихъ же жертвъ и усилій для поддержанія своей
догарающей жизни, въ какихъ она нуждалась прежде, при пол-
номъ развитіи его жизненныхъ силъ. А общество, въ свою оче-
редь, приноситъ эти жертвы единственно потому, что по своему
положенію не можетъ не приносить ихъ.

За 1863 и 1868 гг. содержаніе полиціи представляется въ слѣ-
дующемъ видѣ:

1. Наружная полиція.

1. Оберъ-полицеймейстеръ:

	1863 годъ.	1868 годъ.
а) Жалованье	5.091 р. 9 к.	5.091 р. 09 к.
б) Канцелярія	12.350 " — "	7.850 " — "
в) Расходы по дому	3.692 " 82 "	3.879 " 59 ³ / ₄ "
	<u>21.133 р. 91 к.</u>	<u>16.820 р. 68³/₄ к.</u>

2. Три полицеймейстера:

а) Содержаніе	7.867 р. 84 к.	7.867 р. 83 ³ / ₄ к.
б) Канцелярія	857 " 13 "	857 " 13 "
	<u>8.724 р. 97 к.</u>	<u>8.724 р. 96³/₄ к.</u>

3. Частные пристава	30.612 р. 34 ¹ / ₄ к.
4. Квартальные надзиратели.	122.358 р. 48 к. *) 57.722 " 63 "
5. Помощники ихъ	32.829 " 92 "
6. Конные курьеры	<u>121.164 р. 89¹/₄ к.</u>

7. Нижніе чины	94.676 р. 33 к. 205.506 р. 25 ³ / ₄ к.
--------------------------	--

*) Въ отчетахъ городского управленія за 1863 годъ содержанія отдѣльныхъ должностей показаны общими суммами.

8. Полицейскія зданія:

а) 17 полицейскихъ домовъ	41.666 р. 31 ³ / ₄ к.
б) Подпайскія будки	39.860 р. 94 к. 8.449 „ 73 ¹ / ₂ „
в) Мелкіе расходы	2.837 „ 83 „
г) Ремонтъ зданій	30.444 „ 54 „ 30.444 „ 54 „
	<hr/>
	70.305 р. 48 к. 83.398 р. 42 ¹ / ₂ к.
Всего	<hr/>
	317.199 р. 17 к. 435.615 р. 22 ³ / ₄ к.

II. Управа благочинія. 17.982 р. 96 к. 17.984 р. 53¹/₄ к.

III. Жандармы:

1. Личный составъ	17.276 „ 98 „ 16.446 „ 04 „
2. Хозяйств. расходы	59 753 „ 84 „ 59.381 „ 19 ¹ / ₂ „
	<hr/>
	77.030 р. 82 к. 75.827 р. 23 ¹ / ₂ к.

IV. Пожарная часть:

1. Личный составъ	19.097 р. 95 к. 16.566 р. 75 ¹ / ₄ к.
2. Хозяйств. расходы	105.826 „ 92 „ 137.538 „ 92 ¹ / ₄ „
	<hr/>
	124.924 р. 87 к. 154.105 р. 67 ¹ / ₂ к.

V. Врачебная часть 9.531 р. 38 к. 10.610 р. 73 к.

VI. Полицейскій телеграфъ — — 21.301 „ — „

Общая сумма . 545.669 р. 20 к. 715.444 р. 40 к.

Слѣдовательно, въ теченіи 6 лѣтъ содержаніе полиціи увеличилось слишкомъ на 31%, или почти на цѣлую треть всей суммы расходовъ 1863 года, когда Общая Дума принялась за городское хозяйство Москвы. По отношенію къ общимъ суммамъ расходовъ и доходовъ города, показанные итоги представляютъ:

	1863 г.	1868 г.
По отношенію къ расходамъ болѣе	32%	болѣе 33%
„ „ „ доходамъ „	31%	„ 33%

то-есть, другими словами, болѣе трети всѣхъ городскихъ сборовъ идетъ на содержаніе полиціи.

Но эта тягота города должна представляться въ сущности гораздо значительнѣе, потому что въ наши исчисленія не вошелъ ежегодный расходъ на содержаніе Петровскихъ казармъ, гдѣ помѣщаются жандармы, составляющіе органическую часть полиціи.

А зданія эти въ послѣднее время пришли въ такое состояніе, что въ нынѣшнемъ 1877 г. ассигновано на ихъ исправленіе 80.000 р. Не говоримъ уже о содержаніи губернаторскихъ управленій и проч.

Полиція составляетъ, безспорно, одно изъ самыхъ большихъ мѣстъ Москвы, и одна изъ первыхъ обязанностей, которая была возложена на Городскую Думу тотчасъ же по ея преобразованіи, состояла въ томъ, чтобы изыскать средства не только къ увеличенію числа полицейскихъ чиновниковъ, но и къ увеличенію ихъ содержанія. Задача эта была исполнена Думою: благодаря нѣкоторымъ значительнымъ сокращеніямъ, сдѣланнымъ въ расходахъ Москвы, тогда же явилась возможность принять на счетъ города новый, сравнительно со средствами его, огромный расходъ во 100.000 р. на усиленіе наружной полиціи. Но рассмотримъ поочередно главныя разряды полицейскихъ учрежденій въ Москвѣ.

Въ основаніи полицейскаго устройства Москвы, лежитъ коренное „Положеніе“ 13 апрѣля 1823 года, которое и до сихъ поръ сохраняетъ свою силу для хозяйства нашей столицы. Поэтому уставу, а также и по многимъ послѣдовавшимъ спеціальнымъ законамъ, вплоть до 1863 года, когда по соображеніямъ правительства понадобилось усилить число полицейскихъ служителей на 800 человекъ, полный штатъ наружной полиціи представляется въ слѣдующемъ видѣ:

1 оберъ-полицеймейстеръ, съ содержаніемъ . . .	5.091 р. 09 к.
При немъ канцелярія (32 ч.)	7.850 „ — „
	<u>12.941 р. 09 к.</u>
4 полицеймейстера, по 2.622 р. 61¼ к. . . .	10.490 р. 45 к.
Канцеляріи при 3-хъ изъ нихъ *), по 71 р. 43 к. . . .	857 „ 13 „
	<u>11.347 р. 58 к.</u>
17 частныхъ приставовъ, по 772 р. 77 к. . . .	13.137 р. 09 к.
Канцеляріи ихъ (57 чел.)	17.475 „ 25½ „
	<u>30.612 р. 34½ к.</u>

*) Само собою разумѣется, что «штатныя цифры» не могутъ совпадать съ «отчетными».

60 надзирателей кварталовъ, по 409 р. 96 к.	36.896 р. 40 к.
Канцеляріи ихъ, по 200 р.	18.000 „ — „
	<hr/> 54.896 р. 40 к.
101 помощниковъ: 51 человѣкъ, по 325 р. 15½ к.	16.582 р. 90½ к.
50 чел. по 282 р. 72¼ к.	14.136 „ 12½ „
	<hr/> 30.719 р. 03 к.

Слѣдовательно, всего 212 штабъ- и оберъ-офицеровъ, не считая лицъ, занятыхъ въ канцеляріяхъ, стоятъ городу до 140.500 руб. Но въ показанныя суммы не вошли еще квартирные деньги, выдаваемые квартальнымъ-надзирателямъ и ихъ попомщикамъ въ разныхъ размѣрахъ: отъ 25 р. 68 к. до 85 р. 68 к., которыхъ по отчету, напримѣръ, 1868 года было истрачено 5.930 р. 19½ коп., такъ что весь расходъ долженъ составить круглымъ числомъ до 146.400 р. *). Что касается до „нижнихъ чиновъ“, то въ штатѣ Московской полиціи положены тѣперь:

А) 91 унтеръ-офицеровъ, по 108 р.	9.828 р.
310 вице-унтеръ-офиц., по 95 „	29.760 „
1.068 рядовыхъ стражей, по 84 „	89.712 „
91 вѣстов. при квартал., по 84 „	7.644 „
<hr/> 1.560 челов. **), съ содержаніемъ	<hr/> 136.944 р.

Б) 404 вольнонаемныхъ унтеръ-офицеровъ, по 144 р.	58.176 к.
---	-----------

В) Пѣшая воинская команда:	
17 унтеръ-офицеровъ, по 108 р.	1.836 „
295 рядовыхъ, по 84 р.	24.780 „
	<hr/> 26.616 р.

Слѣдовательно, всего 2.276 человѣкъ стоятъ городу 221.736 р., а съ пособіемъ, выдаваемымъ на дѣтей ихъ (до 1.000 р.), 222.736 р. А весь штатъ такъ-называемой „наружной полиціи“ представится въ такомъ видѣ:

*) 4-й полицеймейстеръ, предсѣдатель управы благочинія, не имѣетъ канцеляріи.

**) По отчету 1868 года было ихъ 1.680 чел., съ содержаніемъ 148.000 руб.

212 штабъ- и оберъ-офицеровъ, до	146.500 р.
2.276 нижнихъ чиновъ, до	223.000 „
<u>2.488</u>	<u>396.500 р.</u>

Къ тому же разряду „наружной полиціи“ должны быть причислены, безъ сомнѣнія, и жандармы, назначеніе которыхъ состоитъ въ „приведеніи въ исполненіе законовъ и приговоровъ суда“, въ „поймкѣ воровъ, бѣглыхъ, разбойниковъ“, въ „разсѣяніи, запрещенныхъ закономъ, сходбищъ“, въ „усмирении буйства и возстановленіи нарушеннаго повиновенія“, а также въ „препровожденіи необыкновенныхъ преступниковъ“ и въ „наблюденіи за порядкомъ и спокойствіемъ на улицахъ въ ночное время“. Штатъ жандармской команды состоитъ изъ слѣдующихъ лицъ:

28 офицеровъ, отъ 300 до 750 р.	14.279 р.	39½ к.
461 нижнихъ чиновъ, отъ 2 р. 10 коп.		
до 28 р. 57 к.	2.846 „	36 „
	<u>17.125 р.</u>	<u>75½ к.</u>

Сверхъ того, послѣднимъ отпускаются еще деньги: а) на провіантъ, аммуницію и т. д., которыхъ по счету 1868 года было издержано 23.752 р. 72 к., б) на лошадей—34.875 р. 84¾ к., и в) на ремонтъ инструментовъ, ремонту и проч. 1.361 р. 62¾ к., всего 59.381 р. 19½ к. Такимъ образомъ весь расходъ на жандармовъ, не считая впрочемъ ремонта Петровскихъ казармъ, гдѣ они помѣщаются, и составитъ 76.500 р. Но всѣ эти лица, какъ чисто-полицейскія, такъ и жандармы, еще не исчерпываютъ всѣхъ обязанностей, возложенныхъ на полицію, потому что нѣкоторыя изъ нихъ исполняются частью войсками, расположенными въ Москвѣ, а частью и пожарными, которыя, какъ мы увидимъ, кромѣ своихъ прямыхъ обязанностей по тушенію пожаровъ несутъ также и караульную службу. Но опредѣлить, сколько именно такихъ лицъ исполняютъ полицейскія обязанности, нѣтъ возможности. А потому остановимся хоть на двухъ приведенныхъ выше разрядахъ городской полиціи. Въ общемъ выводѣ она состоитъ изъ:

2.488 полицейскихъ, съ содержаніемъ.	369.136 р.
489 жандармовъ, съ содержаніемъ.	76.500 „
<u>2.977</u> лицъ, съ содержаніемъ.	<u>445.636 р.</u>

Если причислить сюда до 85.000 р., которыхъ стоило въ 1868 году содержаніе и ремонтъ полицейскихъ зданій, 21.000 р.—содержаніе полицейскаго телеграфа, да 10.000 р.—содержаніе врачебной части, то окажется, что полицейскій надзоръ изъ 3.000 человѣкъ стоитъ Москвѣ до 562.000 р.

Послѣ всего сказаннаго самъ собою возникаетъ вопросъ о томъ, на сколько производителенъ для города этотъ огромный расходъ, т. е. дѣйствительно ли Москва, расходуя на полицію болѣе полумилліона рублей, обезпечена относительно тишины, безопасности и благоустройства? Кто возьмется точно отвѣтить на этотъ вопросъ? Съ своей стороны, мы думаемъ даже, что если бы явилась возможность опросить всѣхъ жителей Москвы, то врядъ ли общій отзывъ ихъ оказался бы вполне въ пользу полиціи и ея исправности. Безпрестанныя жалобы на всякія неуряды, на недостатокъ безопасности на улицахъ, на малую способность къ открытію и преслѣдованію преступленій противъ лицъ, собственности и т. д., могутъ служить тому доказательствомъ. Да и литературный органъ самой полиціи ежедневно печатающій о безпрестанныхъ кражахъ, насиліяхъ и пр., лишь въ рѣдкихъ случаяхъ повѣствуетъ объ удачахъ полиціи въ открытіи этихъ преступленій. Вообще, надо же быть откровеннымъ и изъ желанія добра сказать прямо, что городская полиція вообще не пользуется въ Москвѣ популярностью и довѣріемъ; недовольство полиціей много разъ высказывалось даже въ печати, которую однако несправедливо было бы упрекнуть въ недостаткѣ скромности относительно ея. Вотъ что, напримѣръ, было напечатано о Московской полиціи въ одномъ изъ Петербургскихъ журналовъ въ тотъ самый годъ, когда Дума была такъ озабочена усиленіемъ штата полиціи:

„Слабая сторона полиціи состоитъ главнѣйшимъ образомъ въ ея совершенномъ неустройствѣ, въ непониманіи ею лежащихъ на ней обязанностей и въ этомъ отношеніи про нее можно сказать, прилагиваясь къ лѣтописному слогу: велика наша рать, а наряду въ ней нѣтъ. А наряду въ ней нѣтъ потому, что низшіе агенты ея не понимаютъ своего назначенія и, къ сожалѣнію, каждый городской наивно воображаетъ о себѣ, что все дѣло состоитъ въ томъ, чтобы стоять куклой на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ онъ поставленъ. И вотъ стоитъ онъ себѣ цѣлые часы безстрастно, не шевелясь на мѣстѣ, пока его не смѣнятъ или пока не застигнетъ его темъ ночная, когда онъ можетъ прикурнуть, завернувшись въ свой башлыкъ, съ спокойною совѣстью,

что исполнилъ свято и безъ разсужденій свой долгъ.... Однимъ словомъ, полиціи въ Москвѣ много, много до того, что днемъ проходу нѣтъ отъ хожалыхъ и будочниковъ, а порядка нѣтъ, какъ нѣтъ, да и быть не можетъ при настоящихъ условіяхъ, когда каждый полицейскій и не подозреваетъ той простой истины, что не общество существуетъ для полиціи, а полиція для общества. И повѣрьте, что если бы наша полиція только прониклась мыслию о томъ, что она должна служить обществу, то дѣло пошло бы иначе. А при настоящемъ направленіи сколько ни усиливайте штатъ полиціи, она не сдѣлается лучше, только и выйдетъ, что другъ другу мѣшать будутъ“ *).

Можетъ быть этотъ отзывъ и нѣсколько жестокъ, но все-таки нельзя же не признаться, что въ немъ много правды. Сознаніе же своихъ слабостей—первый шагъ къ исправленію. Въ самомъ дѣлѣ, кто же возьмется доказывать, напримѣръ, что въ усиленіи штата и въ улучшеніи содержанія полицейскихъ заключается весь секретъ дѣла? Относительно же Москвы мы готовы даже доказывать, что штатъ нашей полиціи сравнительно очень великъ и даже, въ сравненіи съ другими городами, слишкомъ великъ и въ общей сложности обходится слишкомъ дорого, гораздо дороже, чѣмъ благоустроенная Англійская полиція обходится Лондону. Вотъ для сравненія штатъ тамошней полиціи по свѣдѣніямъ 1863 года, обнародованнымъ въ органѣ министерства внутреннихъ дѣлъ **). Въ составъ ея входятъ: 1 главный комиссаръ, 2 помощника его, 18 суперинтендантовъ, 160 инспекторовъ, 633 сержанта, 5.337 констаблей,—всего 6.151 полицейскихъ агентовъ, и въ томъ числѣ 181 офицеръ и 5.970 нижнихъ служителей. Содержаніе ихъ обходится Лондону съ небольшимъ въ 3 милл. руб. с., изъ которыхъ до 900.000 р. отпускается изъ государственной казны и до 2.200.000 р. покрывается средствами городского общества. Лондонъ имѣетъ 3 милліона жителей и тамъ, по счету „Сѣв. Почты“, приходилось по 1-му полицейскому на 504 жителя. У насъ, въ Москвѣ, при 400.000 жителей, одинъ полицейскій приходится на 133 обывателя. Полагаемъ, что это отношеніе должно быть признано, сравнительно съ Англійскимъ, слишкомъ достаточнымъ въ виду большей распушенности нравовъ и пр.

*) „Библиотека для чтенія“ 1864 г., мартъ, ст. „Черты городского хозяйства Москвы“.

**) „Муниципальное устройство Лондона“, въ № 265—270 „Сѣверной Почты“, 1863 года.

Московского общества, въ сравненіи съ Лондонскимъ. Далѣе, содержаніе полиціи обходится каждому жителю: въ Лондонѣ до 75 к. с., а въ Москвѣ до 1 р. 40 к. с., т. е. почти вдвое болѣе. Правда, надзоръ въ Лондонѣ гораздо легче, чѣмъ въ Москвѣ, потому что тамъ самое населеніе болѣе сгущено, но за-то и районъ полицейскаго надзора несравненно шире въ Англійской, нежели въ нашей столицѣ: тамъ считается 13.000 улицъ, а у насъ не наберется ихъ и 800, а кромѣ того этотъ районъ обнимаетъ тамъ далеко не одинъ Лондонъ.

Изъ всего сказаннаго очевидно, что вся тайна полицейскаго благоустройства заключается, какъ замѣтила это и Московская Дума въ 1863 году, „не въ многочисленности должностей, а въ неослабномъ надзорѣ самихъ агентовъ полиціи“. У насъ нѣсколько полицейскихъ дѣлаютъ одно дѣло, переча и мѣшая другъ другу, а въ благоустроенной полиціи одинъ дѣлаетъ за двухъ, да за трехъ. Словомъ, сколько не увеличивайте численность полиціи, сколько не усиливайте расходъ на нее, а порядка все-таки не будетъ: полицейскіе будутъ зорко слѣдить, пожалуй, за пролетающими надъ стѣнами Москвы метеорами, но не увидятъ того, что у нихъ подъ ногами *).

Если доискиваться коренной причины нашего полицейскаго неустройства, то врядъ ли можетъ быть сомнѣніе въ томъ, что она заключается, съ одной стороны, такъ-сказать, въ оторванности полиціи отъ общества, а съ другой—въ слишкомъ сложномъ ея механизмѣ, который приспособленъ болѣе для достиженія цѣлей государственныхъ, правительственныхъ, нежели общественныхъ. Первые по своей несомнѣнной важности, конечно, преобладаютъ надъ послѣдними. Коренное преобразование нашей полиціи именно въ этомъ отношеніи должно послѣдовать послѣ введенія въ Москвѣ „Городоваго Положенія“, по которому городскому общественному управленію предоставляется право частію самостоятельно, частію по соглашенію съ полицейскимъ начальствомъ, издавать обязательныя для городскихъ жителей правила и постановленія, касающіяся городского хозяйства и благоустройства. Право чрезвычайно важное въ практическомъ отношеніи. Разумное пользованіе имъ, безспорно, должно внести болѣе порядка въ нашу городскую жизнь. Но, съ другой стороны, оно все-таки не разрѣшитъ вопроса въ его существѣ, потому что городская по-

*) См. „Библіотеку для чтенія“, 1864 г., мартъ.

лиція по прежнему остается вполне независимою отъ городского общества, и тѣсно-городскіе интересы его, доходящіе до чрезвычайной мелочности—а отъ несоблюденія ихъ и происходятъ многочисленныя неудобства жителей!—по прежнему будутъ занимать далеко второстепенное мѣсто въ кругѣ полицейскихъ обязанностей. Въ возможности одинаково точнаго удовлетворенія этихъ двухъ интересовъ—государственного и городского-общественнаго—и должна заключаться вся тайна полицейскаго устройства. А какъ это исполнить, это—другой вопросъ. Но, во всякомъ случаѣ, мы не видимъ непреодолимыхъ препятствій къ такому соглашенію, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ и къ большому подчиненію полиціи, въ дѣлахъ чисто-общественнаго значенія, городскому обществу, въ лицѣ Думы.

Что касается до многосложности полицейскаго механизма, то неудобства его уже давно признаны Городскою Думою, которая еще въ 1863 году высказалась слѣдующимъ образомъ:

„На сколько каждая изъ нихъ (должностей полиціи) достигаетъ своей цѣли и на сколько необходимо дальнѣйшее сохраненіе этого механизма для наблюденія за безопасностью и спокойствіемъ жителей столицы—можно рѣшить только по тщательномъ изученіи на дѣлѣ круга занятій каждаго дѣятеля полиціи. Не смотря на то, коммиссія, находя съ своей стороны существующій штатъ полицейскаго управленія слишкомъ многосложнымъ и исходя изъ той мысли, что порядокъ и тишина въ городѣ основываются не на многочисленности существующихъ промежуточныхъ должностей, а на неослабномъ надзорѣ непосредственныхъ дѣятелей полиціи въ ближайшей связи ихъ съ высшими лицами, коимъ ввѣрено главное полицейское начальство въ Москвѣ, не можетъ не признать, что нѣкоторыя изъ этихъ промежуточныхъ должностей могли бы быть упразднены безъ ущерба спокойствію и безопасности жителей“. Скажемъ болѣе: отъ такого упрощенія выиграли бы и городъ и полиція. Кто изъ обывателей не согласится съ тѣмъ, что вся сила полицейскаго надзора заключается въ нижнихъ чинахъ и квартальныхъ надзирателяхъ (въ Лондонѣ очень хорошо понято это положеніе): эти лица—важнѣйшія въ полиціи, по отношенію къ интересамъ обывателей, а потому они и должны быть вполне обеспечены. Затѣмъ „промежуточные“ должности, частныхъ приставовъ и особенно полицеймейстеровъ, для обывателей совершенно излишни и могли бы быть вовсе уничтожены съ очевидною пользою для дѣла. Упраздненіе же ихъ сберегло

бы городу болѣе 40.000 р., которые могли бы обратиться на увеличіе слишкомъ скуднаго содержанія нижнихъ чиновъ и квартальныхъ надзирателей. Такою же „промежуточною“ ступенью должна быть признана и должность помощниковъ надзирателей (до 31 тыс. р.), обязанности которыхъ могли бы легко исполнять грамотные и ловкіе унтеръ-офицеры. Указанныя соображенія коммисіи были приняты и Городскою Думою, которая ходатайствовала о сокращеніи въ этомъ смыслѣ штата полиціи. Но на это ходатайство г. военный генераль-губернаторъ тогда же „объяснилъ“, что со стороны его будетъ сдѣлано надлежащее, съ кѣмъ слѣдуетъ, сношеніе и распоряженіе, а о послѣдующемъ въ свое время сообщено будетъ Распорядительной Думѣ. Независимо отъ этого, г. военный генераль-губернаторъ 14 мая 1865 года увѣдомилъ Распорядительную Думу, что такъ какъ при его управленіи учреждена особая коммисія для составленія предположеній о преобразованіи полиціи, то и сдѣлано распоряженіе о передачѣ въ оную соображеній Думы по этому предмету.

II.

ГОРОДСКОЕ ХОЗЯЙСТВО МОСКВЫ ВЪ 1872—1876 ГГ.

(1877 г.).

Состояніе городского хозяйства въ 1872 г. — Балансы 1873—1876. — Состояніе капиталовъ и долговъ.—Обзоръ доходовъ.—Проценты съ капиталовъ.—Обзоръ городскихъ недвижимыхъ имуществъ и оброчныхъ статей.—Налоги и разные сборы.—Результаты переоцѣнокъ 1874 г.—Необходимость составленія инвентаря.

Ко времени преобразованія Московскаго общественнаго управленія на основаніяхъ „Городоваго Положенія“ 16 іюня 1870 года *), состояніе городского хозяйства Москвы, принятаго изъ рукъ бывшей Распорядительной Думы, можетъ быть выражено въ слѣдующихъ числовыхъ данныхъ:

1. Къ 1-му мая 1873 года сумма городскихъ капиталовъ всѣхъ наименованій составляла 1.540.531 руб. 93 $\frac{1}{2}$ коп. Въ томъ числѣ сумма „остаточнаго“ капитала, иначе называемаго „запаснымъ“, равнялась 1.168.317 р. Эта послѣдняя цифра выражаетъ собою тѣ наличныя денежные средства, которыми въ 1873 году городское управленіе имѣло право въ предѣлахъ, закономъ установленныхъ, располагать по своему усмотрѣнію.

2. Вмѣстѣ съ этими наличными средствами преобразованное управленіе приняло на себя и обязательство уплатить разнымъ вѣдомствамъ лежавшіе въ то время на городѣ долги въ количествѣ 376.871 р. 91 к. **).

*) Что считать срокомъ открытія преобразованнаго управленія—не опредѣлено. Выборы гласныхъ Городской Думы были окончены 2 декабря 1872 года, избраніе городского головы состоялось 20 декабря того же года, утвержденіе сихъ выборовъ послѣдовало 5 января 1873 года; открытіе Городской Управы, исполнительнаго органа Думы, имѣло мѣсто лишь 1-го февраля 1873 г.

**) Эта сумма долга подлежала уплатѣ: 1) С.-Петербургской сохранной казны по займамъ изъ бывшаго государственнаго аемнаго банка, сдѣланнымъ съ 1823 по 1825 годъ на постройку арсенала, на вознагражденіе обывателей за отошедшія земли подъ площади, а кирпичъ для постройки театра и на постройку городской больницы, Триумфальныхъ воротъ и Москворѣцкаго моста—22.661 руб. 57 к.; 2) Московскому окружному инженерному управленію, по займу 1847 года изъ суммъ военныхъ поселеній, на передѣлку казармъ—37,139 руб. 22 коп.; 3) Московскому приказу общественнаго призрѣнія по займу 1851

3. Что касается до состоянія городскихъ суммъ, по доходамъ и расходамъ города, то по счетамъ, опредѣлившимся къ 1-му мая 1873 года, оно представляется въ слѣдующемъ видѣ:

По доходамъ.

	Общія суммы.	Въ ‰.
1. Проценты съ городскихъ капиталовъ	84.114 р.	17 1/4 к. 3.30 ‰
2. Съ городскихъ имуществъ и оброчныхъ статей	134.244 „	28 3/4 „ 5.51 „
3. За записку въ обывательскую книгу	21.349 „	72 „ 0.83 „
4. Налоги на частныя не движимыя имущества	847.241 „	38 1/2 „ 33.30 „
5. Налоги на промышленниковъ:		
а) Съ торгующихъ по купеческимъ свидѣтельствамъ	119.161 р.	65 к.
б) — иногородныхъ, производящихъ оптовую торговлю безъ взятія мѣстныхъ свидѣтельствъ	20.175 „	— „
в) — прикащиковъ	24.988 „	70 „
г) — торгующихъ по свидѣтельствамъ на мелочной торговѣ	22.565 „	72 „
д) — торгующихъ безъ свидѣтельствъ	3.179 „	51 „
е) — огородниковъ	2.354 „	53 „
ж) — разнощиковъ	11.966 „	12 „
з) — извозничьяго промысла	37.708 „	69 „
и) — живущихъ по адреснымъ билетамъ	139.250 „	40 „
й) За рабочихъ людей на фабрикахъ и пр.	12.694 „	95 „
к) Съ торговыхъ документовъ и патентовъ на земскія нужды	131.883 „	36 1/4 „
л) — пивоваровъ	2.927 „	30 „
м) — торговыхъ заведеній	616.099 „	45 „
	41.14.964 р.	80 1/4 к. 45.50 ‰
6. Съ совершаемыхъ актовъ (векселей и пр.)	194.014 „	19 „ 7.65 „
7. Штрафы и пени	108.890 „	89 1/2 „ 4.28 „
8. Разные доходы	8.929 „	23 3/4 „ 0.35 „
Всего текущихъ доходовъ	2.543.748 р.	69 к. 100.24 ‰

года и 32 займамъ 1839 и 1854 годовъ на постройки при Петровскихъ казармахъ и на устройство домовъ на Тверской-Ямской улицѣ, лавокъ на Болотной площади и на Москворѣцкой набережной—317.071 руб. 12 коп.

По расходамъ.

	Общія суммы.	Въ %.
1. Уплата долговъ.	59.218 р. 30 к.	2.17%
2. Городское общественное управленіе	183.680 "	93 ³ / ₄ "
3. Аукціонная камера.	1.160 "	— "
4. Адресная контора.	16.902 "	30 ³ / ₄ "
5. Городская полиція	709.310 "	28 "
6. Мировыя учрежденія	120.184 "	32 ¹ / ₂ "
7. Тюремная часть	85.687 "	70 "
8. Пенсіи и пособія	6.023 "	02 ¹ / ₂ "
9. Строительная часть	718.957 "	49 ¹ / ₄ "
10. Водопроводы	72.729 "	85 ¹ / ₄ "
11. Очищеніе улицъ и площадей.	23.889 "	59 ¹ / ₂ "
12. Уличное освѣщеніе	178.766 "	63 ³ / ₄ "
13. Военная часть	93.335 "	32 ¹ / ₂ "
14. Учебная часть	58.484 "	10 "
15. Благотворительная часть	214.022 "	93 ³ / ₄ "
16. Отпускъ суммъ разнымъ вѣдомствамъ	124.011 "	26 ¹ / ₄ "
17. Разныя и непредвидѣнные расходы.	55.375 "	70 ¹ / ₂ "
Всего текущихъ расходовъ.	2.721.739 р. 78 ¹ / ₄ к.	99.54%

Изъ сравненія общихъ суммъ текущихъ доходовъ и расходовъ 1872 года видно, что расходы превышали доходы на 177.991 р. 09¹/₄ к. Эта сумма и должна представлять собою тотъ недочетъ, на покрытіе котораго въ этомъ размѣрѣ сдѣлано было заимствованіе изъ остаточнаго капитала *).

Числовое соотвѣтствіе приведенныхъ выше общихъ суммъ представляется довольно благопріятнымъ: при 2¹/₂ милл. доходовъ расходы города, не смотря на весьма значительные обязательные отпуска суммъ и пр., превышали показанную цифру только на 178.000 р., для покрытія которыхъ бережливостью бывшей Общей

*) Въ печатномъ «Счетѣ дѣйствительныхъ денежныхъ оборотовъ» за 1872 годъ противъ 2.721.739 р. 78¹/₄ к. дѣйствительно исполненныхъ расходовъ показано текущихъ доходовъ 2.543.748 р. 69 к., а сумма «чрезвычайныхъ» или недочета кассы—въ 356.837 р. 96¹/₂ к. Зачѣмъ потребовались эти 178.846 р. 87¹/₄ к. и на что была употреблена эта сумма остаточнаго капитала—изъ «Счета» не видно. А потому въ настоящей статьѣ она и не принята въ соображеніе.

Думы, крайне стѣсненной въ своей дѣятельности прежнимъ законоположеніемъ, былъ припасенъ наличный капиталъ въ 1.160.000 р., тогда какъ лежавшій на городѣ долгъ достигалъ суммы 377.000 р.

Затѣмъ въ первые четыре года послѣ преобразованія, т. е. въ 1873—1876 гг., результаты дѣятельности преобразованнаго управленія выразились въ слѣдующихъ числахъ:

Года.	Доходы.		Расходы.	
1873 г.	2.759.181	р. 12 $\frac{1}{2}$ к.	3.188.845	р. 89 $\frac{1}{4}$ к.
1874 „	3.068.417	„ 30 „	3.263.190	„ 07 $\frac{1}{4}$ „
1875 „	3.561.791	„ 22 $\frac{1}{4}$ „	3.371.070	„ 41 $\frac{1}{4}$ „
1876 „	3.920.338	„ 05 $\frac{1}{2}$ „	4.042.131	„ 63 $\frac{3}{4}$ „

Такимъ образомъ если въ теченіе протекшихъ четырехъ лѣтъ расходы города, вслѣдствіе чрезвычайно разнообразныхъ причинъ возрасли болѣе чѣмъ на 850 тыс., то за тотъ же періодъ времени и доходы города увеличились пропорціонально еще болѣе—слишкомъ на 1.160.000 р. Съ другой стороны, вслѣдствіе превышенія расходовъ надъ доходами въ первые два года потребовались заимствованія изъ запасныхъ средствъ города: въ 1873 году 429.664 р. 76 $\frac{3}{4}$ к., въ 1874 году — 194.772 р. 77 $\frac{1}{4}$ к. *), а въ 1875 году, за покрытіемъ всѣхъ дѣйствительно исполненныхъ расходовъ, въ городской кассѣ оказался остатокъ въ 190.720 р. 81 к. Наконецъ, за 1876 операционный годъ недочетъ составлялъ 121.793 р. 60 $\frac{3}{4}$ к.

Въ тотъ же четырехлѣтній промежутокъ времени состояніе городского остаточнаго капитала и лежащихъ на городѣ долговъ выразилось въ слѣдующихъ цифрахъ:

*) По отчетамъ 1873 и 1874 года заимствованія изъ остаточнаго капитала на покрытие недочетовъ кассы показаны: въ 451.080 р. 42 $\frac{1}{4}$ к. и въ 217.006 р. 82 $\frac{1}{2}$ к., что составляетъ разницу, въ сравненіи съ дѣйствительнымъ недочетомъ: въ первомъ случаѣ въ 21.415 р. 65 $\frac{1}{2}$ к., а въ послѣднемъ въ 12.234 р. 05 $\frac{1}{4}$ к. Эта разница происходитъ, вѣроятно, отъ излишняго назначенія суммъ названныхъ заимствованій, причѣмъ оказывающіеся къ концу отчетнаго года излишки обращаются вновь въ общую кассу городскихъ средствъ. Желая достигнуть наибольшей точности исчисленій, мы взяли тѣ суммы заимствованій изъ капиталовъ, которыя въ дѣйствительности должны были оказаться при вычитѣ всѣхъ текущихъ доходовъ, вмѣстѣ со сверхсметными и другими поступлениями, изъ суммъ всѣхъ въ дѣйствительности исполненныхъ расходовъ.

Года.	Остаточный капиталъ.	Д о л г и.
Къ 1874 г.	1.175.372 р. 80 ³ / ₄ к.	326.997 р. 49 к.
„ 1875 „	1.516.132 „ 16 ³ / ₄ „	298.696 „ 11 „
„ 1876 „	1.609.105 „ 32 ³ / ₄ „	269.262 „ 69 „
„ 1877 „	1.877.301 „ 90 „ *)	216.290 „ 05 „

Такимъ образомъ, не смотря на чрезвычайно усилившіеся расходы, преобразованное управленіе нашло возможнымъ не только уплатить долги въ размѣрѣ 138.166 р. 37 к., что составляетъ болѣе 57% принятой имъ въ 1872 году долговой суммы, но и увеличить остаточный капиталъ почти до 2.000.000 р., или приблизительно на 60% той суммы, которая была принята отъ прежняго управленія. Только благодаря этому сбереженію, Московская Городская Дума въ 1877 г. оказалась въ возможности ознаменовать первые шаги своей общественной дѣятельности патристическимъ дѣломъ—пожертвованія изъ своихъ запасныхъ средствъ 1 милл. рублей на потребности послѣдней войны.

Что касается долговъ, то справедливость требуетъ замѣтить, что передъ самымъ преобразованіемъ 1872 г. городомъ были приобрѣтены покупкою у министерства финансовъ за 500.000 руб. бывшіе Винный и Соляной дворы. Въ счетъ покупной суммы 111.686 р. 34 к. были уплачены при совершеніи купчей, остальные же 388.313 р. 66 к. разсрочены на 28 лѣтъ изъ 2% погашенія и 4% текущихъ. Согласно съ этимъ, вслѣдствіе ежегодной уплаты, къ 1 мая 1876 года осталось долгу по этой статьѣ 364.070 р. 47 к., съ которыми общая сумма городскихъ долговъ составляла 602.776 руб. 01 к. Новый долгъ по покупкѣ Виннаго и Солянаго дворовъ не принять въ разсчетъ при сдѣланныхъ выше исчисленіяхъ потому, что въ теченіе предыдущихъ четырехъ лѣтъ городская касса, уплативъ часть этого спеціальнаго долга, получила съ Виннаго и Солянаго дворовъ оброчною платою 99.843 р. 65¹/₂ к., что съ лихвою покрыло сдѣланныя за эти года уплаты.

Изъ сдѣланнаго выше сравненія числовыхъ данныхъ съ очевидною ясностью обнаруживается то общее заключеніе, что общественное управленіе, въ первые четыре года по введеніи въ Москвѣ „Городоваго Положенія“, не смотря на чрезвычайно усилившіеся расходы и совершенно новыя потребности, ожидавшія

*) Въ томъ числѣ значится: наличными 148.559 р. 19 к. и билетами 1.728.732 р.

немедленного удовлетворенія, бережно соблюло вѣренное ему общественное достояніе и въ свою очередь, въ началѣ 1877 года, передало вновь избранной Городской Думѣ наличныя средства города усиленными и приумноженными.

Числовыя данныя, выражающія поступленіе городскихъ доходовъ въ 1872 году, т. е. наканунѣ преобразования, ясно указываютъ на то общее положеніе, что вся денежная сила городского бюджета притекала въ кассу только изъ двухъ главныхъ источниковъ: налоги на промышленниковъ и на частныя недвижимыя имущества: что ко времени преобразования доставляло 78.85% всей суммы городскихъ доходовъ, или до 2 милл., такъ что на всѣ остальные источники доходовъ приходилось только 22%, или съ небольшимъ 550.000 руб.

Такое положеніе дѣла весьма естественно. Промышленно-торговая дѣятельность и недвижимая собственность въ такомъ торгово-промышленномъ городѣ по преимуществу, какъ Москва, должны были по необходимости нести на себѣ наибольшую часть податнаго бремени. Тѣмъ не менѣе, нельзя и здѣсь не обратить вниманія на чрезвычайную бѣдность города общественными имуществами: Москва, какъ сказано въ предыдущемъ очеркѣ, не можетъ похвалиться богатствомъ своихъ имуществъ. Ко времени преобразования въ непосредственномъ распоряженіи города находилось весьма не значительное число имуществъ, приносящихъ доходъ. А именно: 5 городскихъ бань—съ 11.100 руб., 18 лавокъ—2.735 р. 83³/₄ к., 5 питейныхъ домовъ—550 р., 2 караульныхъ заставныхъ дома—333 р. 62 к., 1 мельница (дохода не давала), Бабьегородская плотина—6.235 р. 61¹/₂ к., Краснохолмское водоподъемное зданіе—135 р. 41³/₄ к., выгонныя и другія земли, отдаваемые подъ выстройку и пр.—20.400 р. 82³/₄ к. Всего съ этихъ доходныхъ недвижимыхъ имуществъ получалось только 41.491 р. 31³/₄ к. Другая половина такъ-называемыхъ чисто „оброчныхъ“ статей состояла изъ разныхъ мѣстъ, отдаваемыхъ подъ торговлю разными предметами, изъ городскихъ вѣсовъ, прудовъ, рѣчныхъ пространствъ, отдаваемыхъ подъ купальни, платъемойни и перевозы и пр., составившихъ вмѣстѣ 92.752 р. 97 к. Въ виду такой бѣдности Москвы доходными недвижимыми имуществами и оброчными статьями не удивительно, что получавшіеся съ нихъ городомъ доходы занимали прежде одно изъ послѣднихъ мѣстъ въ бюджетѣ, составляя лишь 5¹/₂% общей суммы текущихъ доходовъ. Въ этомъ отношеніи С.-Петербургъ оказывается несравненно бо-

гаче Москвы: по смѣтѣ его на тотъ же 1872 годъ вся сумма текущихъ доходовъ была исчислена въ 3.500.000 р., изъ которыхъ сборъ съ принадлежащихъ городу имуществъ и оброчныхъ статей составлялъ 420.000 р., или слишкомъ 11% всей суммы доходовъ.

Послѣ изложенныхъ выше общихъ замѣчаній по отдѣлу доходовъ за время предшествовавшее введенію въ Москвѣ „Городоваго Положенія“, постараемся взглянуть на движеніе городскихъ суммъ по тому же отдѣлу бюджета за первые 4 года, послѣдовавшіе за преобразованиемъ, и объяснить себѣ причины совершившихся измѣненій. Это разсмотрѣніе дастъ возможность хотя отчасти, конечно не въ полной мѣрѣ, выяснить, въ чемъ и въ какой мѣрѣ оказалось непосредственное вліяніе вновь введеннаго въ нашу городскую жизнь закона на городскіе доходы и въ какой степени тѣ или другія переменныя, выразившіяся въ числовыхъ данныхъ, въ положительномъ или отрицательномъ смыслѣ, зависѣли отъ хозяйственныхъ распоряженій самого управленія. Только при такомъ раздѣльномъ разсмотрѣніи статистическихъ фактовъ можно съ нѣкоторою опредѣлительностью отвести каждому вліянію подобающее мѣсто и, не увлекаясь минутными соблазнами и скороспѣлыми выводами, отнестись справедливо и безпристрастно къ трудамъ управленія, только-что передаваемаго городское дѣло въ новыя руки. Изъ такого разсмотрѣнія представится также возможнымъ вывести нѣсколько общихъ и частныхъ вопросовъ, ожидающихъ скорѣйшаго разрѣшенія со стороны новаго управленія.

Движеніе городскихъ доходовъ за первые 4 года, протекшіе послѣ введенія въ Москвѣ „Городоваго Положенія“ 16 іюня 1870 г., представляется въ слѣдующемъ видѣ:

	1873 годъ.	1874 годъ.	1875 годъ.	1876 годъ.
1. Проценты съ капиталовъ	75.684 р. 98 ³ / ₄ к.	79.400 р. 43 ³ / ₄ к.	115.567 р. 31 к.	107.469 р. 23 к.
2. Съ имуществовъ и оброчныхъ статей.	179.604 " 57 ³ / ₄ "	203.754 " 07 ³ / ₄ "	211.199 " 62 "	438.874 " 82 "
3. За записку въ обществальскую книгу.	24.036 " 95 "	—	—	—
4. Налоги на частныя недвижимыя имущества.	981.841 " 12 ³ / ₄ "	1.005.060 " 77 ¹ / ₂ "	1.418.906 " 81 "	1.426.510 " 54 ¹ / ₄ "
5. Налоги на промышленниковъ:				
а) Съ торговыхъ документовъ	330.060 р. 95 ³ / ₄ к.	592.304 р. 87 ¹ / ₄ к.	566.347 р. 19 к.	563.297 р. 43 к.
б) Съ разныхъ промысловъ	200.859 " 55 "	207.883 " 87 ¹ / ₂ "	228.260 " 77 "	207.809 " 31 ¹ / ₂ "
в) Съ торговыхъ заведеній	630.750 " 61 ¹ / ₄ "	602.162 " 89 ¹ / ₂ "	655.171 " 54 ¹ / ₂ "	668.200 " 87 "
По пункту 5-му.	1.161.671 р. 12 к.	1.402.351 р. 63 ³ / ₄ к.	1.449.779 р. 51 к.	1.439.307 р. 43 ¹ / ₂ к.
6. Нотаріальные сборы.	190.528 " 29 "	207.951 " 22 "	204.957 " 92 "	216.594 " 73 "
7. Штрафы и пени.	106.932 " 31 ¹ / ₄ "	98.546 " 25 "	106.589 " 95 "	98.812 " 98 ¹ / ₂ "
8. Разные доходы	10.181 " 22 "	47.085 " 87 ³ / ₄ "	37.138 " 50 ¹ / ₂ "	54.458 " 66 ³ / ₄ "
9. Сверхемѣтные доходы	3.355 " 16 ³ / ₄ "	2.032 " 97 ¹ / ₄ "	7.196 " 92 ³ / ₄ "	6.938 " 61 "
10. Прибыли капиталовъ	25.345 " 37 ¹ / ₄ "	22.234 " 05 ¹ / ₄ "	10.454 " 67 "	131.371 " 03 ¹ / ₂ "
Всего текущихъ доходовъ.	2.759.181 р. 12 ¹ / ₂ к.	3.068.417 р. 30 к.	3.561.791 р. 22 ¹ / ₄ к.	3.920.337 р. 05 ¹ / ₂ к.

Изъ этой вѣдомости видно прежде всего, что общая сумма текущихъ доходовъ, послѣдовательно возрастающая изъ года въ годъ, достигла къ настоящему (1877) году почти 4.000.000 руб., т. е. сравнительно съ доходами, бывшими наканунѣ преобразования, увеличилась болѣе чѣмъ на 57%. На сколько это увеличеніе составляетъ прямой результатъ преобразованія и на сколько оно зависѣло непосредственно отъ заботливости самого управленія отчасти можно видѣть изъ слѣдующаго болѣе подробнаго разсмотрѣнія общихъ статей городскихъ доходовъ.

1. Проценты съ городскихъ капиталовъ выражаются въ слѣдующихъ суммахъ:

	1873 годъ.	1874 годъ.	1875 годъ.	1876 годъ.
1. Остаточнаго . . .	68.310 р. 70 $\frac{1}{4}$ к.	71.522 р. 95 $\frac{3}{4}$ к.	81.244 р. 74 к.	90.134 р. 78 к.
2. Фалѣвскаго . . .	251 " 89	— " —	— " —	— " —
3. Тучковскаго . . .	592 " 22	492 " 50	315 " —	640 " —
4. Щербатовскаго . . .	739 " 88	495 " 66	737 " 11	502 " 04
5. Анкифовскаго . . .	3.290 " 29 $\frac{1}{2}$	3.446 " 30	— " —	— " —
6. Молчановскаго . . .	2.500 " —	2.500 " —	2.500 " —	2.500 " —
7. Рядекой пожарной команды	— " —	943 " 02	746 " 65	942 " 69
8. Разныхъ суммъ . .	— " —	— " —	30.023 " 81	12.749 " 72
Всего процентовъ.	75.684 р. 98 $\frac{3}{4}$ к.	79.400 р. 43 $\frac{3}{4}$ к.	115.567 р. 31 к.	107.469 р. 23 к.

Постоянное возрастаніе этой статьи доходовъ составляетъ прямой, непосредственный результатъ послѣдовательнаго увеличенія самыхъ капиталовъ и преимущественно остаточнаго, достигшаго къ 1-му мая 1877 года до 1,877.301 р. 19 к.

Говоря объ этой статьѣ доходовъ, нельзя пройти молчаніемъ пункта 10 приведенной выше общей вѣдомости доходовъ. Эта послѣдняя статья стала помѣщаться въ отчеты лишь съ 1873 г. и значится подъ заглавіемъ: „Прибыли капиталовъ, увеличивающихся причисленіемъ получаемыхъ годовыхъ процентовъ“. Подъ этимъ весьма неяснымъ и не точнымъ означеніемъ были показаны въ 1873 году слѣдующія суммы: вычеты изъ жалованій и проценты въ пенсіонный капиталъ, проценты съ ссуднаго капитала послѣ пожаровъ, бывшихъ въ 1834 г., такіе же проценты на капиталъ по устройству церковей въ казармахъ и въ арестантскомъ домѣ, вмѣстѣ съ кружечнымъ сборомъ, и сборъ вмѣстѣ съ процентами на рядскую пожарную команду. Затѣмъ, въ двухъ послѣднихъ годахъ—1874 и 1875, были исключены прибыли пенсіоннаго капитала, на рядскую пожарную команду и, наоборотъ, внесены оставшіеся не израсходованными проценты съ капиталовъ: Щербатовскаго Тучковскаго и Фалѣевскаго, всего по этой статьѣ доходовъ: въ одномъ году 22.234 р. 05¼ к., а въ другомъ 10.454 р. 67 к. Что касается 1876 года, то такихъ прибылей съ городскихъ капиталовъ ожидалось уже на 131.371 руб. 03½ к. Столь значительное увеличеніе этой суммы объясняется поступленіемъ слѣдующихъ пожертвованій: на Рукавишниковскій пріютъ для малолѣтнихъ преступниковъ 17.350 р., на устройство церкви при этомъ пріютѣ—30.000 р., г. Филатьевой на содержаніе койки во временной (второй) городской больницѣ 3.600 р., и, наконецъ, Шемшурина—70.105 р. на раздачу денегъ бѣднымъ семействамъ.

Чѣмъ больше вдумываешься въ сущность этой статьи городскихъ доходовъ, тѣмъ болѣе убѣждаешься въ ея совершенной не-правильности. По объясненіямъ Городской Управы, изложеннымъ въ докладѣ ея по смѣтѣ 1874 года, проценты съ капиталовъ пенсіоннаго, ссуднаго и под. „хотя и показаны въ статьѣ приходовъ, но не введены въ общій балансъ оборотовъ, такъ какъ проценты сіи, не поступая въ расходъ, не имѣютъ соотвѣтствующихъ имъ назначеній въ смѣтѣ расходовъ“. Разсужденіе совершенно правильное, но тѣмъ не менѣе оставшееся безъ примѣненія, такъ какъ въ послѣднихъ отчетахъ проценты этого рода, причисляемые къ капиталамъ, все-таки показаны особымъ параграфомъ и введены въ общія исчисленія городскихъ доходовъ, даже въ рубрикѣ, носящей заглавіе: „въ счетъ смѣтной суммы поступило по 1 мая такого-то года“. Само собою разумѣется, что если суммы, помѣщенные въ послѣднемъ § отчетовъ, выражаютъ собою проценты

и разныя поступленія, причисляемыя къ нѣкоторымъ капиталамъ, то онѣ не могутъ имѣть значенія „доходовъ“ и не должны быть вводимы въ исчисленіе суммъ, назначаемыхъ на покрытіе расходовъ. (Въ отчетѣ 1874 года „прибыли“ пенсіоннаго капитала показаны даже два раза: сначала въ отдѣлѣ разныхъ доходовъ, подъ именемъ „вычетовъ на пенсіи“—259 р. 82½ к., а потомъ въ § 10 „удержано изъ жалованья“ — 3.607 р. 13¼ к. и „получено процентовъ“—7.554 р. 79 к., хотя ни въ томъ, ни въ другомъ случаѣ показанныя суммы не составляютъ доходовъ города. То же самое повторяется и въ отчетѣ 1875 года, но только въ отдѣлѣ „доходовъ сверхъ смѣты“—2.099 р. 32 к.).

По всѣмъ изложеннымъ основаніямъ слѣдуетъ придти къ тому общему заключенію, что послѣдній отдѣлъ „приходнаго отчета“, подъ означеніемъ „прибылей“ и проч., долженъ быть исключенъ изъ общихъ исчисленій и перенесенъ въ особую вѣдомость о состояніи городскихъ капиталовъ. Тѣ же суммы процентовъ и прибылей, которыя расходуются на общія городскія нужды, должны занять мѣсто въ § 1 отчета, носящемъ названіе: „Процентовъ съ принадлежащихъ городу капиталовъ“.

Обращаясь къ общей оцѣнкѣ способа изложенія числовыхъ данныхъ въ приходномъ отчетѣ, необходимо замѣтить, что всѣ означенія отдѣльныхъ статей, выработанныя Городскою Управою въ 1874 году, представляются вполне ясными и опредѣлительными. Въ этомъ отношеніи отчеты послѣднихъ лѣтъ несравненно лучше, понятнѣе и проще прежде составлявшихся „Счетовъ дѣйствительныхъ денежныхъ оборотовъ столичнаго города Москвы“. Наоборотъ, вполне сбивчивы исчисленія такъ-называвшихся прежде „чрезвычайныхъ“ доходовъ, выражающихъ собою суммы, заимствуемыя изъ остаточнаго капитала на покрытіе городскихъ недочетовъ. При отсутствіи въ отчетахъ общаго баланса доходовъ и расходовъ не представляется никакой возможности оправдать точность показываемыхъ въ нихъ заимствованій изъ остаточнаго капитала: обыкновенно они оказываются нѣсколько больше тѣхъ суммъ, которыя повидимому требовались бы на покрытіе всѣхъ причисляемыхъ въ отчетахъ расходовъ какъ смѣтныхъ, такъ и сверхсмѣтныхъ.

Доходы съ городскихъ имуществъ и оброчныхъ статей. Недвижимыя имущества и оброчныя статьи составляютъ исконный предметъ собственности городовъ, которому наше

законодательство всегда придавало и теперь придает особое значеніе, какъ важнѣйшему и самому надежному источнику доходовъ. Еще Жалованною Граматою Екатерины II, 21 апрѣля 1785 года, были утверждены за городами „правильно принадлежащіе имъ по межевой инструкціи или инако законно: земли, сады, поля, пастбы, дуга, рѣки, рыбныя ловли, лѣса, рощи, кустарники, пустыя мѣста, мельницы водяныя или вѣтряныя“; при семъ было постановлено: „всѣ оныя вообще и каждое порознь ненарушимо имѣть и онымъ пользоваться мирно и вѣчно на основаніи законовъ, какъ внутри, такъ и внѣ городовъ“. Статья эта почти дословно вошла потомъ и въ дѣйствующій нынѣ „Сводъ Законовъ“. Укрѣпивъ за городомъ Москвою выгонныя и другія земли, правительство заботилось и о томъ, чтобы онъ извлекалъ изъ нихъ должныя выгоды; съ этою цѣлью, возложивъ на городъ съ 1798 года обязанность содержать полицію, оно поступило въ его пользу сборомъ пошлинныхъ денегъ „съ даваемыхъ на построеніе домовъ мѣстъ“. Не смотря на всѣ эти узаконенія, еще въ началѣ нынѣшняго столѣтія многія земли и оброчныя статьи продолжали оставаться въ вѣдѣніи разныхъ казенныхъ учрежденій, какъ напримѣръ дворцовыя земли вѣдомства дворцовой канторы, а потомъ казенной палаты. По изданіи Екатерининскаго „Положенія“, на основаніи указа 1792 года, эти земли, числомъ 200, были переданы Думѣ по особымъ составленнымъ ею описямъ. Черезъ нѣсколько же лѣтъ послѣ того по высочайшему указу 25 февраля 1798 число всѣхъ переданныхъ городу Москвѣ земель и оброчныхъ статей было 211, въ томъ числѣ 2 мельницы при Прѣсенскихъ прудахъ. Въ высочайше утвержденномъ докладѣ комиссіи для снабженія резиденціи припасами, 14 марта 1800 г., въ числѣ причинъ дурнаго состоянія Московской городской казны упоминается, между прочимъ, и о томъ, что требуемая „Городовымъ Положеніемъ“ передача городу разныхъ земель и оброчныхъ статей не была совершена въ должной полнотѣ, такъ какъ въ вѣдѣніи удѣльной канторы, нѣкоторыхъ казенныхъ учрежденій, а также въ собственности полковъ лейбъ-гвардіи оставались многія изъ принадлежавшихъ городу по „Городовому Положенію“ земель и оброчныя статьи, „отчего городъ лишился дохода, къ исполненію возложенныхъ на него повинностей не малымъ пособіемъ служить могущаго“. Весь доходъ съ этихъ земель былъ оцѣненъ комиссіей въ то время до 14.500 р. По этому именно докладу послѣдовалъ высочайшій указъ 12 фев-

раля 1802 года о подтвержденіи правъ города на всѣ земли и оброчныя статьи, „лежащія внутри его“, а потомъ и новое подтвержденіе въ указѣ 1805 г. 20 мая, на имя Московскаго военнаго генераль-губернатора. Въ настоящее время, на основаніи всѣхъ этихъ „Положеній“, въ городской чертѣ уже не должно бы быть никакихъ земель и оброчныхъ статей, которыя бы принадлежали какимъ нибудь казеннымъ учреждениямъ *).

Черезъ 80 лѣтъ послѣ изданія Екатерининскаго закона, лежащаго въ основѣ городского самоуправления, правительствомъ высказывается теперь та же забота не только о сохраненіи за городами, но и о приумноженіи принадлежащихъ имъ имуществъ. Отсюда истекають общія постановленія объ обращеніи въ пользу городовъ недвижимыхъ имуществъ, остающихся выморочными послѣ ихъ владѣльцевъ, постановленія еще недавно повторенныя въ высочайше утвержденномъ 27 октября 1871 года мѣстнѣ государственнаго совѣта, а также объ укрѣпленіи за городами отведенныхъ имъ отъ казны выгонныхъ земель **).

Бывшая Московская Городская Общая Дума была вполне проникнута этою основною мыслию нашего законодательства и сознавала важность возложеннаго на нее попеченія о сохраненіи принадлежащихъ городу имуществъ и извлеченіи изъ нихъ наибольшихъ выгодъ ***).

По завѣдыванію недвижимыми имуществами и оброчными статьями новое городское управленіе оказалось вполне солидарно съ прежнимъ. Управа, тотчасъ же по своемъ образованіи въ началѣ 1873 года, поставила себѣ задачею ознакомиться, посредствомъ личнаго осмотра на мѣстѣ, со всѣми статьями города, „дающими ему самый устойчивый, постоянный доходъ“. При этомъ осмотрѣ „главное вниманіе было обращено на тѣ участки (земель), которые въ теченіи отчетнаго года подлежали переоброцкѣ или, находясь впускѣ, могли быть отданы въ аренду.... Этотъ непосредственный осмотръ имѣлъ самыя благотворныя послѣдствія. А именно: по осмотрѣ оброчныхъ статей города, Уп-

*) Пол. Собр. Зак. XXII, № 16187; 1785 г. іюня 7, № 16212.—XXIV, 1797 г. дек. 16, №№ 18270, 18680.—XXVI, 1800 г. 14 мар., № 19326 и 1802 г., 12 февр. № 20143.—XXVIII, 1805 г. 20 мая, № 21716.—Св. Зак. т. XII. Уст. о гор. хоз., ст. 40.—См. Докладъ финансовой комиссіи по смѣтѣ 1865 г., стр. 2—3.

**) Т. X Зак. Гр. ст. 1168—1171, 1173 и 1174.—Т. X, ч. III, ст. 434 прим. по прод. 1872.

***). См. Докладъ финансовой комиссіи по рассмотрѣнію городской смѣты на 1865 годъ и выше предшествовавшую статью.

рава, при возобновленіи контрактовъ на арендуемыя статьи, всегда имѣла самыя точныя свѣдѣнія о положеніи каждой изъ нихъ^{*)}, а потому при переоброцкѣ могла утверждать или отвергать состоявшіяся на торгахъ цѣны вполне сознательно, по зрѣломъ обсужденіи условий, въ которыхъ находилось отдаваемое въ оброкъ имущество. Значительнымъ облегченіемъ для Управы какъ вообще въ порядкѣ хозяйственныхъ дѣлъ города, такъ и въ особенности по завѣдыванію оброчными статьями, послужило то, что для городского управленія было признано не обязательнымъ дѣйствіе общаго закона о производствѣ переторжекъ. Система переторжекъ, до сихъ поръ сохраняющая свою силу по отношенію къ казеннымъ учрежденіямъ, служила всегда чрезвычайнымъ стѣсненіемъ для городского управленія и, „не принося никакой пользы, подавала лишь поводъ къ постояннымъ злоупотребленіямъ со стороны лицъ, явившихся на торги“. Управа, пользуясь предоставленнымъ Думѣ правомъ опредѣленія общаго порядка дѣйствій исполнительной власти (ст. 55 пун. 11 „Город. Полож.“), на первыхъ же порахъ вошла въ Думу съ предложеніемъ объ отмѣнѣ переторжекъ. Предложеніе это было утверждено приговоромъ Думы 9-го ноября 1873 года; но вслѣдствіе протеста губернатора было перенесено въ губернское присутствіе, которое не признало за Думою права собственной властью отмѣнить переторжки. Дѣло это было перенесено въ сенатъ, который, напротивъ, на основаніи ст. 55 „Городоваго Положенія“ нашелъ, что отмѣна переторжекъ была совершена Думою совершенно правильно и въ предѣлахъ закона.

Послѣ этихъ общихъ замѣчаній познакомимся ближе съ состояніемъ приносящихъ доходъ городскихъ имуществъ и оброчныхъ статей и съ постепеннымъ измѣненіемъ ихъ доходности въ теченіи четырехъ лѣтъ. Для наглядности сравненія въ нижеслѣдующей таблицѣ приведены: въ первомъ ряду слѣва цифры, выражающія поступления доходовъ за 1872 годъ, т. е. передъ самымъ введеніемъ „Городоваго Положенія“ въ Москвѣ, а въ послѣднемъ ряду—цифры, показывающія уменьшеніе или увеличеніе доходовъ по каждой статьѣ въ продолженіи четырехъ лѣтъ. Самыя статьи расположены въ томъ порядкѣ, въ какомъ слѣдуютъ суммы приносимыхъ ими доходовъ въ отчетѣ

^{*)} См. „Отчетъ о дѣятельности Московскаго городского общественнаго управленія за 1873 годъ“, стр. 9—10, 108.

за 1876 годъ. Что касается до числа оброчныхъ статей каждаго раз-
тамъ, цифры, показывающія — сколько было отдѣльныхъ названій

Названія статей.	1872 годъ.		1873 годъ.	
	руб.	коп.	руб.	коп.
1. Городскія казармы	—	—	—	—
2. Мѣста для торго	32.436	76 ³ / ₄ (167)	46.246	93 ¹ / ₄
3. Мѣста подъ выстройку	—	—	—	—
4. Винный и Соляной дворы	—	—	20.066	12
5. Выгонныя земли	20.400	82 ³ / ₄ (76)	29.061	54 ³ / ₄
6. Городскіе вѣсы	13.408	11 ¹ / ₄ (13)	13.894	29
7. Бани	11.100	— (5)	10.663	26 ¹ / ₄
8. Плоты и проруби	11.201	80 (22)	12.180	66 ¹ / ₂
9. Купальни	5.932	08 ¹ / ₄ (12)	7.113	50
10. Бабыгородская плотина	6.235	61 ¹ / ₂ (1)	6.251	40
11. Конножелѣзная дорога	230	— (1)	1.200	—
12. Пруды	2.675	70 ¹ / ₂ (5)	3.033	11
13. Лавки	2.735	83 ³ / ₄ (18)	2.850	85
14. Балаганы на гуляньяхъ	774	85 (1)	801	50
15. Лодочные перевозы	2.703	50 (7)	1.584	10
16. Рыбная ловля	1.350	— (1)	1.350	—
17. Временный театръ	—	—	—	—
18. Палатки на гуляньяхъ	155	75 (1)	450	88
19. Заставные дома	333	62 (3)	553	07
20. Домъ бывший Шведскаго под- ворья	—	—	—	—
21. Рѣчныя пристани	—	— (1)	—	—
22. Краснохолмское водоподъемное зданіе	135	41 ³ / ₄ (1)	325	—
23. Сѣнокосъ	—	—	—	—
24. Дома Мельгунова	—	—	—	—
25. Живоробные садки	—	—	—	—
26. Колодцы	150	— (3)	150	—
27. Уличныя объявленія	975	— (1)	55	—
28. Крытый рынокъ	—	—	—	—
29. За пользованіе окнами, выходя- щими на городскую землю	—	—	—	—
30. Питейные дома	550	— (3)	—	—
31. Мельница	—	— (1)	73	01 ¹ / ₂
32. Лубянскіе балаганы	20.739	40 ¹ / ₄ (1)	21.700	33 ¹ / ₂
Общая сумма .	134.244	28 ³ / ₄ (344)	179.604	57 ³ / ₄

ряда, то въ скобкахъ выставлены, соотвѣтственно городскимъ смѣ-
этихъ статей въ 1872 году и сколько оказалось ихъ къ 1877 году.

1874 годъ.	1875 годъ.	1876 годъ.	Увеличеніе или уменьшеніе (+) или (-).
руб. коп.	руб. коп.	руб. коп.	руб. коп.
— —	— —	218.317 44 (1)	+ 218.317 44
50.039 75	59.085 99 1/4	84.181 69 (786)	+ 51.744 92 1/4
16.450 31 1/2	20.859 45 1/4	24.050 66 (206)	+ 24.050 66
29.817 53 1/2	28.940 —	21.020 — (1)	+ 21.020 —
18.806 39 1/2	18.701 24 3/4	17.350 94 (54)	— 3.049 88 3/4
13.483 97 3/4	13.720 66 3/4	15.011 55 (14)	+ 1.603 43 3/4
11.043 88	11.355 —	12.788 33 (3)	+ 1.688 33
12.347 12 1/2	12.432 72	13.694 87 (19)	+ 1.493 07
6.645 10	7.419 10	7.620 63 (9)	+ 1.688 54 3/4
6.251 40	6.251 40	6.251 40 (2)	+ 15 78 1/2
2.466 66	6.000 —	6.000 — (1)	+ 5.750 —
2.265 —	3.606 87	3.450 — (3)	+ 774 29 1/2
3.312 07	3.336 60	2.833 04 (18)	+ 97 20 1/4
1.025 40	1.632 80	1.644 60 (1)	+ 869 75
1.582 —	1.549 55	1.496 — (6)	+ 1.207 50
1.350 —	1.350 —	1.350 — (1)	— — —
1.200 —	1.200 —	1.200 — (1)	+ 1.200 —
425 75	556 35	787 15 (1)	+ 631 40
640 60	640 60	640 60 (4)	+ 306 98
100 —	1.208 21	455 25 (1)	+ 455 25
— —	61 04	347 40 (3)	+ 347 40
325 —	325 —	325 — (1)	+ 189 58 1/4
— —	420 75	257 25 (1)	+ 257 25
— —	— —	232 54 (1)	+ 232 54
— —	28 05	217 73 (1)	+ 217 73
170 —	200 —	200 — (3)	+ 50 —
200 —	200 —	200 — (1)	+ 775 —
— —	— —	154 17 (1)	+ 154 —
— —	135 —	135 — (1)	+ 135 —
171 11	— —	— —	+ 550 —
— —	— —	— —	— —
23.635 01	13.226 83	— —	+ 20.739 40 1/4
203.754 07 3/4	214.443 23	441.213 24 (1143)	+ 306.968 95 1/4

При самомъ поверхностномъ взглядѣ на эту вѣдомость открывается:

1. Что въ теченіи четырехъ лѣтъ число доходныхъ имуществъ и оброчныхъ статей увеличилось съ 20 до 32, т. е. на 12.

2. Что число отдѣльныхъ наименованій этихъ статей увеличилось съ 344 до 1.144, т. е. на 800.

3. Что сумма приносимыхъ всѣми этими статьями доходовъ съ 134.244 р. 28³/₄ к. поднялась до 441.213 р. 24 к., т. е. на 306.968 р. 95¹/₄ к., или болѣе чѣмъ на 228%.

Но да не введетъ насъ въ заблужденіе эта поражающая своимъ размѣромъ цифра увеличенія городскихъ доходовъ! Тутъ какъ хозяйственная распорядительность городского управленія, такъ и естественный приростъ доходности имуществъ, имѣющихъ прирожденное свойство съ теченіемъ времени, при всѣхъ другихъ одинаковыхъ условіяхъ, давать владѣльцу ихъ все большіе доходы, играютъ послѣднюю роль. Дѣло въ томъ, что по отчету 1875 года, какъ видно изъ вѣдомости, въ первый разъ показанъ сборъ „съ городскихъ казармъ за наемъ въ нихъ квартиръ для военныхъ чиновъ“—въ 218.317 р. 44 к. (по смѣтѣ того же года ожидалась къ поступленію еще большая сумма—въ 311.583 р. 84 к.), значительно превысившая всю сумму городскихъ доходовъ этого разряда, принятую преобразованнымъ управленіемъ въ 1872 году.

Въ первый разъ эта новая статья была внесена въ смѣту 1875 года, на основаніи высочайше утвержденнаго 8 іюля 1874 года „Положенія о преобразованіи воинской квартирной повинности“, въ силу котораго была отмѣнена натуральная повинность и затѣмъ, согласно росписанію, стали отпускаться изъ государственнаго казначейства особыя суммы по числу квартирующихъ въ городскихъ казармахъ войскъ. Съ другой стороны, тѣмъ же закономъ на городъ возложена новая обязанность—отпускать деньги на отопленіе и освѣщеніе казармъ. Но за-то прекратились расходы города на „выдачу квартирныхъ денегъ всѣмъ войскамъ и отдѣльнымъ воинскимъ чинамъ, которые по уставу о земск. пов. имѣютъ право на полученіе квартиръ отъ обывателей“. На первыхъ порахъ хозяйственное значеніе этого новаго закона не было достаточно понято городскимъ управленіемъ, которое признало его особенно выгоднымъ для города. Такъ, въ докладѣ Управы по смѣтѣ 1875 года, въ которую въ первый разъ было внесено за воинскія помѣщенія въ казармахъ 198.100 р., мы находимъ увѣренія Управы въ томъ, что 1) названный сборъ за

помѣщеніе войскъ въ городскихъ казармахъ „съ избыткомъ“ вознаградить городъ за усиленные расходы по воинской части. Это обстоятельство и послужило, вѣроятно, главнымъ основаніемъ къ тому, что съ тѣхъ поръ казармы стали причисляться къ доходнымъ имуществамъ города и самый сборъ съ нихъ вносится въ разрядъ оброковъ и доходовъ, получаемыхъ городомъ съ другихъ имуществъ его и оброчныхъ статей; 2) что отнынѣ городское управленіе „избавится отъ непрерывныхъ пререканій съ различными военными учрежденіями по поводу права на квартирное довольствіе отъ города не только отдѣльныхъ чиновъ, но даже и цѣлыхъ учреждений, что до сихъ поръ составляло предметъ громадной переписки городского управленія, восходившей весьма часто до Думы, до высшихъ властей и даже до государственнаго совѣта“; 3) что „при существованіи прежнихъ правилъ о воинскомъ постое пришлось бы, можетъ быть, озаботиться или постройкою новыхъ казармъ, или наймомъ помѣщеній“ *).

Съ тѣхъ поръ не прошло и двухъ лѣтъ, а успокоительныя увѣренія городского управленія далеко не оправдались. Что установленный новымъ закономъ сборъ за воинскія помѣщенія далеко не вознаграждаетъ городъ за усиленные расходы по содержанию воинской части, видно изъ слѣдующаго сближенія числовыхъ данныхъ 1874 г., передъ введеніемъ „Положенія о квартирной повинности“, и по смѣтѣ 1877 года. Такъ, въ первый изъ этихъ годовъ содержаніе воинской части стоило городу:

Содержаніе воинскихъ помѣщеній	20.336 р. 76 ¹ / ₄ к.
Комендантское управленіе	10.801 „ 43 „
Квартирное довольствіе	52.406 „ 44 „
Строительныя работы по казармамъ	155.645 „ 26 „
	<hr/>
	239.189 р. 89 ¹ / ₄ к.

Этотъ расходъ составлялъ 7.74% общей бюджетной суммы расходовъ того года (3.099.927 р. 8³/₄ к.). На 1877 годъ содержаніе воинской части было исчислено:

Содержаніе и наемъ помѣщеній	140.702 р. 84 к.
Комендантское управленіе	750 „ 00 „

*) См. докладъ Управы по смѣтѣ 1875 г., стр. 5—6.

Строительныя работы по казармамъ	115.707 р. 76 к.
На приспособленіе помѣщеній для войскъ	400.000 „ 00 „
	<hr/> 657.160 р. 60 к.

Тутъ расходъ на воинскую часть, при усилившихся вообще расходахъ города болѣе чѣмъ на 1.500.000 р., составляетъ уже 13.98%, т. е. безъ малаго вдвое противъ прежняго. Затѣмъ, если разницу между обѣими общими суммами воинскаго расхода — 239.189 р. 89¼ к. и 657.160 р. 60 к., т. е. 417.970 р. 70¾ к., признать прямымъ результатомъ преобразованія квартирной части, то этотъ усиленный расходъ далеко не вознаграждается ожидавшимся сборомъ за помѣщенія въ казармахъ, такъ какъ въ доходной смѣтѣ 1877 года по этой статьѣ внесена сумма 329.468 р. 32 к., т. е. на 88.502 р. 38¾ к. менѣе того, что городъ сталъ тратить лишняго противъ прежнихъ лѣтъ. Точно также не оправдалось и предположеніе управленія о томъ, что по преобразованіи квартирной повинности, вѣроятно, не понадобится вовсе строить новыя казармы. Въ нынѣшнемъ же (1877) году Городская Дума, въ засѣданіи 18 іюля, уже постановила ассигновать 1.200.000 р. на постройку новыхъ казармъ въ Серпуховской части, съ распределеніемъ этого расхода на 2 съ небольшимъ года, т. е. до осени 1879 года (одна часть этого расхода въ 400.000 р. уже показана выше между расходами 1877 г.).

Наконецъ, что касается до пререканій, бывшихъ съ воинскимъ начальствомъ, о которыхъ упоминается въ отчетѣ 1875 г., то, безъ сомнѣнія, онѣ должны прекратиться при болѣе опредѣленныхъ и правильныхъ отношеніяхъ, имѣющихся установиться вслѣдствіе новаго закона, между двумя различными вѣдомствами. Но за-то стоитъ просмотрѣть послѣдніе отчеты управленія по устройству воинской части въ Москвѣ, чтобы убѣдиться въ томъ, какихъ усиленныхъ, чрезвычайно хлопотливыхъ трудовъ и заботъ стоило городскому управленію поспѣшное присканіе помѣщеній для вновь входившихъ въ Москву войскъ. Эти заботы были такъ велики, что по временамъ совершенно поглощали собою дѣятельность Управы и постоянно отвлекали ее отъ ея прямыхъ обязанностей—по завѣдыванію хозяйственными дѣлами города. Изъ весьма простран-ныхъ объясненій Управы, заключающихся въ отчетѣ за 1875 годъ, можно усмотрѣть, какую обширную переписку приходится вести Управѣ по завѣдыванію воинскою частью и какой длинный рядъ

пререканий возбуждается при примѣненіи отдѣльныхъ статей „Положенія о квартирной повинности“ *).

Здѣсь нельзя не упомянутьъ еще и о томъ обстоятельствѣ, что слѣдовавшая къ поступленію въ городскую кассу сумма за помѣщеніе войскъ въ казармахъ, не была получена городомъ въ установленномъ размѣрѣ. По исчисленію Управы (стр. 3 доклада по смѣтѣ 1877 г.), за 1875 и 1876 года, вмѣсто причитавшихся къ полученію 541.133 р. 08 к. городъ получилъ только 25.959 р. 53 к. и городская казна „вмѣсто ожидаемаго дохода лишилась процентовъ съ затраченныхъ за 2 года денегъ на ремонтъ, отопленіе и освѣщеніе казармъ, всего 14.180 руб.“. „Такое не благопріятное для городской казны направленіе, данное настоящему дѣлу“, побудило Управу войти въ Думу съ предложеніемъ обратиться къ Московскому губернатору съ просьбою о возмѣщеніи убытковъ, понесенныхъ городомъ, въ случаѣ же несогласія съ такимъ мнѣніемъ Думы, представить, на основаніи ст. 8 „Городоваго Положенія“, жалобу въ правительствующій сенатъ. Это предложеніе Управы было утверждено приговоромъ Думы по разсмотрѣнію смѣты на 1877 годъ.

Впрочемъ, справедливость требуетъ объяснить, что Управа скоро, въ виду разсказанныхъ подробностей новаго порядка по завѣдыванію воинскою частью, сама отказалась отъ своихъ прежнихъ утѣшительныхъ увѣреній и уже въ докладѣ 1877 года излагаетъ мнѣніе прямо противоположное тому, что ею же доказывалось за два года передъ тѣмъ. Такъ, на стр. 14 и 15 того же доклада мы читаемъ слѣдующія, уже тревожнаго свойства, объясненія Управы: „Назначеніе 400.000 р. на устройство помѣщеній для войскъ, вновь вступающихъ въ Москву, согласно высочайше утвержденной дизлокаціи, сдѣлано по примѣру прошлаго года; но при этомъ надлежитъ объяснить слѣдующее: произведенный въ теченіи двухъ лѣтъ расходъ до 600.000 р. на постройку и приспособленіе казармъ, предполагаемый нынѣ расходъ въ 400.000 р., ожидаемый еще для одного полка и одной артиллерійской бригады расходъ въ 800.000 руб., ежегодныя издержки на отопленіе, освѣщеніе, очистку нечистотъ и ремонтъ казармъ до 200.000 р., должествующія прибавляться еще по мѣрѣ увеличенія количества казарменныхъ зданій,—все это грозитъ поглотить такую значительную долю всего

*) См. „Отчетъ“ за 1875 годъ, стр. 27—37.

городскаго бюджета, что за удовлетвореніемъ содержанія воинской части, исполнить остальные обязательные расходы по полиціи, пожарной командѣ и др. окажется не возможнымъ, не говоря уже о расходахъ не обязательныхъ, требованіе и размѣръ которыхъ растутъ вмѣстѣ съ развитіемъ городской жизни“.

Какъ бы то ни было, а вносимый съ 1875 года въ § 2 доходной смѣты сборъ за казарменные помѣщенія, какъ видно изъ предыдущаго, не имѣетъ существеннаго признака дохода, получаемаго съ городскаго имущества и зависящаго отъ правильныхъ хозяйственныхъ распоряженій города. Будучи показываемъ въ этомъ § смѣты, сборъ за казарменные помѣщенія, находящійся внѣ всякаго прямого вліянія городскаго управленія, безъ всякой надобности только затрудняетъ правильность сужденія о размѣрѣ и увеличеніи доходовъ города съ принадлежащихъ ему имуществъ и оброчныхъ статей. А потому было бы, кажется, практичнѣе и правильнѣе казарменный сборъ выдѣлить въ особую статью смѣты, а общую сумму доходовъ съ городскихъ имуществъ и оброчныхъ статей выводить безъ включенія въ нее этого сбора.

Если показанные въ отчетѣ 1876 года 218.317 р. 44 к. исключить изъ общей суммы § 2, то общая сумма доходовъ города съ принадлежащихъ ему имуществъ и оброчныхъ статей составитъ 222.895 р. 80 к., или въ четыре года увеличеніе на 88.651 руб. 51¼ к., т. е. болѣе чѣмъ на 60%. Во всякомъ случаѣ результатъ весьма благопріятный! Но не ограничиваясь только этимъ общимъ, гуловымъ выводомъ, войдемъ въ болѣе подробное разсмотрѣніе важнѣйшихъ статей доходовъ этого разряда.

Выше было упомянуто о томъ, что число доходныхъ имуществъ и оброчныхъ статей увеличилось въ 4 года, не считая казарменнаго сбора, съ 20 до 31. Изъ нашей вѣдомости видно, что за это время прекратились слѣдующія статьи: питейныя дома (550 р.), мельница на Прѣсенскомъ прудѣ (не давшая дохода и въ 1872 году) и Лубянскіе балаганы (20.739 р. 40¼ к.). Взамѣнъ ихъ пріобрѣтены слѣдующія 10 новыхъ статей доходовъ: мѣста подъ выстройку, Винный и Соляной дворы, мѣсто подъ временнымъ театромъ, домъ бывшаго Шведскаго подворья, рѣчныя пристани, сѣнокосъ на бульварахъ, домъ Мельгунова, живорыбныя садки, крытый рынокъ, за право пробивать окна на городскія земли. Съ первыми тремя статьями городъ потерялъ 21.289 р. 40¼ к.,

полученныхъ имъ въ 1872 году; за-то съ новыми статьями приобрѣлъ въ 1876 году 48.070 р. Въ объясненіе этихъ цифръ надо прибавить: 1) что мѣста подъ выстройку существовали и прежде, но показывались въ общей статьѣ доходовъ съ выгонныхъ земель, которыя по этому, какъ видно изъ вѣдомости, и уменьшились съ 76 номеровъ до 54, и вмѣсто 20.400 р. 82³/₄ к. дали сборъ только въ 17.350 р. 94 к.; 2) хотя доходъ съ такъ-называемыхъ Лубянскихъ балагановъ, уничтоженныхъ пожаромъ, и прекратился, но за-то свободное мѣсто, оставшееся отъ нихъ, все-таки отдается въ наймы подъ разную торговлю и доходъ съ него включенъ въ 1876 году въ общую сумму сборовъ за „мѣста для торга“ *). Вотъ почему для правильности сужденія о доходности новыхъ статей, приобрѣтенныхъ городомъ, слѣдуетъ пока исключить изъ счета соотвѣствующихъ годовъ обѣ эти статьи. И тогда вся сумма доходовъ, которыхъ лишился городъ съ прекратившихся статей, составитъ только 550 р., а сумма доходовъ, полученныхъ со вновь приобрѣтенныхъ имуществъ и оброчныхъ статей (Виннаго и Солянаго дворовъ—21.020 р., съ мѣста подъ бывшимъ временнымъ театромъ—1.200 р.—эта статья теперь прекратилась—съ дома Шведскаго подворья—455 р. 25 к., рѣчныхъ приставей—347 р. 40 к., сѣнокоса—257 р. 25 к., дома Мельгунова—232 р. 54 к., живорыбныхъ садковъ—217 р. 73 к., крытаго рынка—154 р. 17 к., за право пользованія окнами—135 р.) составитъ 24.019 р. 34 к., изъ которыхъ съ 1877 года долженъ прекратиться сборъ съ бывшаго временнаго театра.

Съ другой стороны, съ остальныхъ и прежде существовавшихъ имуществъ и оброчныхъ статей доходъ города увеличился съ 133.694 р. 28³/₄ к. до 198.876 р. 46 к., т. е. на 65.182 р. 17¹/₄ к., или болѣе чѣмъ на 48⁰/₁₀₀. Такимъ образомъ, общее увеличеніе составить:

Съ новыхъ статей	24.019 р. 34 к.
„ прежде существовавшихъ статей. 65.182 „ 17 ¹ / ₄ „	
	<u>89.201 р. 51¹/₄ к.</u>

Наибольшая сумма этого увеличенія приходится на долю слѣдующихъ трехъ болѣе крупныхъ статей дохода: мѣстъ для торга,

*) Въ 1879 г. этотъ рынокъ уничтоженъ и на его мѣстѣ разводится теперь городской садъ.

мѣсть, отдаваемыхъ подѣ выстройку, и съ выгонныхъ земель отдаваемыхъ подѣ пашни, огороды, которыя и заслуживаютъ на шего преимущественнаго вниманія. По этимъ тремъ статьямъ, вмѣстѣ городской доходъ съ 52.837 р. 59½ к. увеличился до 125.593 руб. 29 к., т. е. на 72.755 р. 69½ к., или болѣе чѣмъ на 133%. Самое число оброчныхъ статей съ 243 возросло до 1.040. Столь благопріятный результатъ этой важной части городского хозяйства долженъ почти всецѣло найти свое объясненіе въ той заботливости объ увеличеніи доходности городскихъ имуществъ, которую на первыхъ же порахъ проявило городское управленіе. Что касается до каждаго изъ названныхъ разрядовъ доходныхъ статей въ отдѣльности, то они представляются въ слѣдующемъ видѣ:

Въ 1872 году отдавалось въ аренду только 167 мѣсть подѣ разную торговлю, доставившихъ городу до 32½ тыс. руб. дохода. Въ 1876 году такихъ мѣсть было уже 780 съ доходомъ въ 84 тыс. руб. Между этими мѣстами весьма видное значеніе получили городскія площади. Въ 1873 году отдавались за плату подѣ торговлю только три городскія площади: Варварская—для торговли рыбою, Лубянская и Смоленская для торговли ягодами и фруктами (не считая бывшаго Лубянскаго яблочнаго ряда, истребленнаго пожаромъ), причемъ доходы съ нихъ составляли ничтожную сумму въ 1.275 р. По отчету же 1875 года съ этихъ трехъ площадей было получено сбора 7.942 руб. 95 к. и сверхъ того стали раздаваться мѣста еще и на площадяхъ: передѣ Воспитательнымъ Домомъ (по набережной), Сухаревой, Смоленской, Калужской, Зацѣпской, Конной и Таганской. Эти послѣднія пять площадей доставили городу въ 1875 году 25.347 р. 95 к., а со всѣхъ торговыхъ площадей города было получено 33.290 р. 90 к., т. е. болѣе противъ прежняго на 32.015 р. 90 к. При разрѣшеніи въ Городской Думѣ вопроса объ отводѣ за плату мѣсть для разной торговли на Сухаревской площади были высказаны соображенія въ томъ смыслѣ, что увеличеніе дохода изъ пользованія площадями поведетъ только къ не справедливому стѣсненію бѣдныхъ промышленниковъ и жителей Москвы, которые съ давнихъ поръ пользовались правомъ бесплатной продажи старыхъ вещей и всякихъ предметовъ домашняго хозяйства. Но вѣдѣло въ томъ, что прежній характеръ торга подѣ Сухаревской башней, происходящаго въ воскресные дни, давно уже утраченъ и теперь господство на этомъ торгу принадлежитъ не массѣ бѣд-

ныхъ людей, а состоятельнымъ торговцамъ, которые выносятъ туда уже не старые, а совершенно новые предметы и издѣлія своего мастерства, изъ близъ-лежащихъ лавокъ, и которые давно уже вытѣснили съ этой площади ея исконныхъ, настоящихъ хозяевъ—тѣхъ бѣдныхъ людей, въ защиту которыхъ всегда располагалось въ средѣ Думы такъ много краснорѣчивыхъ рѣчей. Между теперешними торговцами на этой площади не мало найдется даже ювелировъ, золотыхъ дѣлъ мастеровъ, которые наживаютъ порядочныя деньги, пользуются до послѣдняго времени правомъ совершенно безошлинной торговли, наравнѣ съ какими нибудь крестьянами, прѣзжающими на базаръ для торга съ ничтожныхъ воевъ сѣномъ и соломой. Что приведенное сейчасъ соображеніе Управы, побудившее ее прекратить крайне безпорядочную, даровую торговлю на Сухаревской площади и создать изъ нея новую не маловажную оброчную статью для города, не было ошибочно, служить доказательствомъ, между прочимъ, то обстоятельство, что многіе промышленники, вытѣсненные съ площади сильными торговцами, произвольно захватившими болѣе выгодныя мѣста, обращались еще прежде въ Управу съ просьбою объ отводѣ имъ мѣстъ для торга на площади, причемъ сами предлагали вносить за это городу особую плату.

Когда заходитъ рѣчь о рыночной и другой торговлѣ на площадяхъ, невольно припоминается эпизодъ торговли изъ подвижныхъ ларей и палатокъ. Съ весьма давнихъ поръ эти послѣднія были разрѣшены городскимъ начальствомъ въ видахъ вспоможенія бѣднымъ мѣщанамъ, которымъ раздавались даромъ по жеребью. Нѣтъ сомнѣнія, что въ давно бывшее время бѣдные мѣщане, не имѣвшіе средствъ держать постоянныя лавки на такихъ дорогихъ мѣстахъ, какъ городскія площади, извлекали для себя не маловажную пользу изъ этой палаточной торговли. Но перемѣнились времена, измѣнились общественныя нравы и потребности, и что же вышло въ результатъ этого „благодѣянія“? Когда въ 1863 г. начала свою дѣятельность бывшая Общая Дума и возникъ для разрѣшенія вопросъ объ уничтоженіи этихъ палатокъ, которыя впрочемъ и въ средѣ Общей Думы нашли тогда очень много горячихъ защитниковъ, исполненныхъ стремленій въпользъ челоѣколюбивыхъ, то специальное изслѣдованіе обнаружило: что огромное число ларей и палатокъ, покрывавшихъ во вкусѣ чисто азійскомъ городскія площади, числилось за бѣдными мѣщанами только по спискамъ, а въ дѣйствительности находилось въ рас-

поряженіи торговцевъ, содержавшихъ постоянныя лавки и магазины на тѣхъ же площадяхъ и пользовавшихся совершенно не справедливо еще и даровою торговлею изъ палатокъ. При чемъ оказались тутъ бѣдные люди? При тѣхъ мѣдныхъ грошахъ, изъ-за которыхъ они должны были отступить отъ палатокъ въ пользу богатыхъ торговцевъ. Примѣръ этотъ долженъ быть поучителенъ, и мы вполне увѣрены въ томъ, что какъ въ послѣдніе годы почти совершенно перевелись на нашихъ болѣе видныхъ площадяхъ прежніе безобразные лари и палатки, не приносившіе пользы даже тѣмъ, для кого они предназначались, и притомъ перевелись почти ни для кого не замѣтно, преимущественно по настоянію высшаго городского начальства, въ видахъ внѣшняго городского благоустройства; точно также съ нѣкоторымъ измѣненіемъ общественныхъ нравовъ и исчезновеніемъ ложно-филантропическихъ стремленій прекратятся сѣтованія на способъ приведенія въ порядокъ нашихъ торговыхъ площадей и на установленіе болѣе строгихъ правилъ по производству на нихъ рыночной торговли.

Въ одномъ изъ засѣданій Думы нынѣшняго (1877) года разрѣшался вопросъ объ отдачѣ въ наемъ торговыхъ помѣщеній во вновь построенномъ крытомъ рынкѣ на Смоленской площади, стоившемъ городу болѣе 70.000 р., тогда какъ доходъ съ него не превышаетъ 1.500 р. с. Это новое торговое помѣщеніе, выстроенное Управою, составляетъ до сихъ поръ любимый предметъ для всевозможныхъ нападковъ, и въ обществѣ и въ литературѣ, на городское управленіе. Одни изъ противниковъ его доказывали даже совершенную ненадобность въ такомъ улучшеніи нашихъ торговыхъ помѣщеній, ссылаясь на то, что въ Москвѣ существуетъ непреоборимая привычка къ извѣстнаго рода рыночнымъ помѣщеніямъ, чуждымъ всякихъ удобствъ и улучшеній. Другіе нападали собственно на непрактичность самой постройки, непригодность ея для торговли и чрезвычайную дороговизну, предвѣщая этому крытому рынку злосчастную судьбу вѣчно оставаться пустымъ. На-оборотъ, Городская Управа, построившая этотъ рынокъ, была преисполнена самыхъ радужныхъ надеждъ и вполне увѣрена въ томъ, что по отстройкѣ зданія торговцы такъ и хлынутъ въ крытый рынокъ и расхватаютъ въ немъ все помѣщенія. Только такими надеждами и можно объяснить себѣ то, что въ смѣту на 1877 годъ была внесена сумма смѣтнаго сбора за отдѣланныя на крытомъ рынкѣ помѣщенія въ размѣрѣ 7.200 р.,

т. е. 10% со стоимости зданія, причемъ лаконически было прибавлено: „сумма вносится по наименьшему расчету валового дохода“.

Въ этомъ вопросѣ, какъ и во многихъ ему подобныхъ, правда пребываетъ всегда по срединѣ между двухъ крайностей. Что въ Москвѣ, отличающейся величайшимъ безобразіемъ рыночной торговли, въ особенности съѣстными припасами, примѣромъ котораго можетъ служить нашъ достославный „Охотный рядъ“, представляется совершенно необходимымъ устроить для образца, для опыта, хоть одно торговое помѣщеніе для продажи мяса, живностей, зелени и пр.—въ этомъ кажется, не можетъ быть ни малѣйшаго сомнѣнія. Но несомнѣнно также и то, что преодолѣть господствующіе нынѣ нравы въ нашей рыночной торговлѣ, пребороть одно изъ величайшихъ препятствій ко всякому коренному преобразованію въ нашей городской жизни—народную привычку къ прежнимъ не чистоплотнымъ порядкамъ, не такъ легко, какъ это казалось Городской Управѣ съ перваго взгляда на дѣло. Крытый рынокъ, простоявшій долгое время впустѣ и только теперь, съ согласія Думы, отданный за безцѣнокъ, лишь бы какъ нибудь наполнить его торговцами, служить однимъ изъ доказательствъ съ одной стороны не умѣлыхъ, не ловкихъ распоряженій управленія по отдамъ въ первый разъ въ наемъ этого новаго торговаго помѣщенія; а съ другой стороны, неумѣлости строить такія зданія и малой обдуманности въ устройствѣ приспособленій рыночной торговлѣ. Что неудобства эти, и притомъ весьма важныя, существуютъ—въ этомъ нѣтъ сомнѣнія: на многія изъ нихъ справедливо указывалось и въ засѣданіяхъ Думы при первоначальномъ обсужденіи вопроса о крытомъ рынкѣ. Но мы не можемъ себѣ представить, чтобы, напримѣръ, совершенно холодныя, на морозѣ и въ грязи, помѣщенія какого нибудь Охотнаго ряда, гдѣ провізія и сами торговцы подвергаются самымъ вреднымъ вліяніямъ температуры и крайней нечистоты, и гдѣ однако биткомъ набитыя помѣщенія оплачиваются чрезвычайно дорого,—не можемъ себѣ представить, чтобы эти помѣщенія отличались большими удобствами для самой торговли и покупателейъ, чѣмъ отстроенныя помѣщенія на крытомъ рынкѣ, все-таки защищенныя отъ непогоды, течи, грязи и холода. Сущность дѣла заключается, значить, не въ совершенномъ отсутствіи на крытомъ рынкѣ всякихъ удобствъ, необходимыхъ для торговли, а въ чемъ-то другомъ,—въ недостаткѣ привычки, въ новизнѣ заведенія, въ отсутствіи,

такъ-сказать, „насиженности“ мѣста, которая въ нашей допотопной рыночной торговлѣ имѣетъ зачастую гораздо больше значенія, чѣмъ всевозможныя удобства, предлагаемыя въ иномъ, новомъ, еще не облюбованномъ мѣстѣ. Вотъ тутъ-то и видна больше всего непрактичность въ распоряженіяхъ управленія. Оно построило крытый рынокъ и, не давши себѣ отчета въ цѣляхъ, съ которыми были затрачены 70.000 р., думало сразу создать для города выгодную оброчную статью, объявивъ за помѣщенія на новомъ рынкѣ, несоразмѣрно новизнѣ дѣла, высокія цѣны, тогда какъ слѣдовало бы, покинувъ пока мысль о выгодности оброчной статьи, озаботиться только привлеченіемъ торговцевъ, хотя бы за самую дешевую плату. Въ результатѣ этой непрактичности и вышло то, что одни торговцы вовсе не пошли въ крытый рынокъ, а другіе, снявъ помѣщенія за порядочныя деньги и увидавъ себя почти одинокими въ большомъ зданіи, потомъ отказались отъ найма. Въ концѣ же концовъ Городская Управа оказалась вынужденною сдать теперь рынокъ за самыя ничтожныя, копѣчныя цѣны, лишь бы только наполнить его торговлею. Конечное заключеніе наше по этому предмету состоитъ въ слѣдующемъ: каковы бы ни были неудобства помѣщеній въ крытомъ рынкѣ, но они все-таки не такъ велики и неисправимы, чтобы справедливо было махнуть рукою на это заведеніе. Кто знакомъ съ безобразіями нашей торговли съѣстными припасами (а коротко не знакомымъ съ ними можно рекомендовать къ прочтенію докладъ по этому предмету бывшей при Думѣ специальной комиссіи), тотъ, безъ сомнѣнія, будетъ доволенъ, что существуетъ у насъ хотя первый, далеко не совершенный опытъ введенія новыхъ условій для рыночной торговли. Пройдетъ, можетъ быть, годъ, два или три, практика торговцевъ на крытомъ рынкѣ укажетъ, что именно подлежитъ въ немъ передѣлкѣ и измѣненію, и тогда только можно будетъ получить увѣренность въ томъ, что это новое заведеніе, составлявшее до-нынѣ предметъ укоровъ, насмѣшекъ, направленныхъ противъ городского управленія, составитъ выгодную оброчную статью города. Теперь же пока благоразуміе требуетъ—отказаться отъ всякой мысли о выгодѣ, барышѣ и помышлять только о томъ, чтобы этотъ первый опытъ не пропалъ для управленія даромъ.

Еще нѣсколько словъ по тому же предмету. Когда сгорѣли фруктовые балаганы на Лубянской площади и торговцы разбрелись съ своимъ товаромъ по сосѣднимъ домамъ, то народная по-

требность сама собою указала на пригодность этого мѣста для рыночной торговли мясомъ, зеленью, овощами и рыбою. Здѣсь, помимо всякихъ зазывовъ и прельщеній, утвердился именно этотъ торгъ, и притомъ не смотря на совершеннѣйшій недостатокъ всякихъ удобствъ: торгуютъ просто со скамеекъ и столовъ кое-какъ прикрытыхъ отъ непогоды и солнца грязными лоскутками растянутого полотна: кругомъ соръ, нечистота, а вокругъ огороженного мѣста высокій тротуаръ изъ булыжника, устроенный словно для испытанія крѣпости ногъ проходящихъ. Не смотря на все это съ этого мѣста собирается теперь чуть ли не до 8.000 р. посаженною платою за отведенныя мѣста. Тамъ есть даже такія мѣста, которыя оплачиваются въ пользу города руб. по 200 за 1 кв. саж., тогда какъ на крытомъ рынкѣ плата 200 р. за лавку, снабженную все-таки водою, тепломъ, ледникомъ и пр., признается чрезмѣрно высокою. Такое положеніе Лубянскаго торгога указываетъ на то, что именно здѣсь, на этомъ мѣстѣ, представлялось бы вполне цѣлесообразнымъ и выгоднымъ устроить крытый рынокъ. Въ виду тѣхъ высокихъ оброковъ, которые платятъ Лубянскіе торговцы только за право пользованія пустымъ, грязнымъ мѣстомъ, можно быть вполне увѣреннымъ, что единовременный расходъ города на поставку здѣсь крытаго рынка хотя бы и во 100 тыс. р. быстро и съ избыткомъ вознаградится.

Точно такая же выгодная статья для города изъ рыночной торговли создалась какъ бы сама собою — на Болотной площади, которая дала въ прошломъ году, со временной торговли ягодами и фруктами, въ теченіе какихъ нибудь четырехъ мѣсяцевъ, чуть ли не 7.000 р., а теперь сдана торговою полиціей, кажется, за 15.000 р.

Обратимся къ другимъ крупнымъ оброчнымъ статьямъ, поименованнымъ въ нашей вѣдомости.

Благодаря той же заботливости Городской Управы, весьма значительно поднялся также доходъ съ городскихъ земель, отдаваемыхъ въ наемъ подъ разныя предпріятія. Такъ, наканунѣ преобразования онѣ приносили только 20.400 р. 82³/₄ к., а въ 1876 году дали 41.401 р. 06 к. — увеличеніе на 20.000 р. 23¹/₄ к. или на 100%. Прежде число всѣхъ арендныхъ участковъ различныхъ размѣровъ было только 76, а въ послѣднемъ отчетномъ году ихъ оказалось уже 260. Такое возвышеніе объясняется главнымъ образомъ тѣмъ, что Управа, на первыхъ же порахъ, озаботилась привести въ ясность свободныя земли города, разбить ихъ на

участки и предложить въ наемъ. Охотниковъ явилось много и почти всѣ приготовленныя къ сдачѣ земли были разобраны. Такъ, на примѣръ, въ 1873 году было вновь сдано въ наймы 52 такихъ участка, давшихъ городу до 10.000 р. новаго дохода, а число еще свободныхъ земель, годныхъ подъ постройки и склады, опредѣлилось болѣе чѣмъ въ 72 десятины. Въ 1876 году были приготовлены къ сдачѣ еще 48 участковъ на Сокольничьемъ полѣ, въ количествѣ 119.061 кв. саж., отъ которыхъ ожидается доходъ въ размѣръ 40.000 р. Въ 1874 году было сдано вновь 48 участковъ (на Сокольничьемъ полѣ), въ количествѣ 13.240 кв. саж., отданныхъ подъ выстройку.

Какое пространство вообще занимаютъ такія земельныя оброчныя статьи—ни изъ смѣты, ни изъ отчетовъ не видно, такъ какъ въ нихъ не подводится итоговъ ни по частямъ города, ни по разрядамъ статей. Чтобы сравнить пространство этихъ участковъ за два разсматриваемые года, необходимо подсчитать всѣ мелкія суммы, показываемыя въ смѣтахъ въ десятинахъ и квадратныхъ саженьяхъ. По вѣдомости, приложенной къ смѣтѣ на 1873 годъ, оказывается, что всѣ „городскія земли на выгонѣ и въ другихъ мѣстахъ“, числомъ 76, занимали пространство приблизительно въ 750 десятинъ и дали городу въ 1872 году 20.000 р., что составляетъ до 27 р. за десятину разныхъ назначеній. По смѣтѣ 1877 года было уже 206 участковъ, подъ выстройку, пространствомъ до 55 дес., съ доходомъ въ 24.000 р., и 54 участка земли подъ пашней и огородами, пространствомъ до 807 дес. и съ доходомъ 17.350 р. Такимъ образомъ вмѣстѣ:

Въ 1872 году	750 дес.	съ дох.	до 20.400 р.,	до 27 р.	за дес.
„ 1876 „	862 „	„ „ „ „	41.350 „	„ „	48 „ „ „

Слѣдовательно, за послѣдніе четыре года не только увеличилось число оброчныхъ статей этого разряда и приносимый ими доходъ вообще, но значительно усилилась и самая доходность городскихъ земель. По объясненіямъ Управы (въ отчетѣ 1873 года) земли подъ постройки отдавались отъ 20 до 50 к. за кв. сажень; подъ склады—отъ 20 до 56 к., подъ пашни и огороды—болѣ 25 р. за десятину.

Къ сожалѣнію, всѣ исчисленныя оброчныя статьи, заслужившія преимущественнаго вниманія городского управленія за разсматриваемые 4 года, заслонили собою значеніе другихъ болѣе круп-

ныхъ доходныхъ имуществъ города, какъ бы оставшихся безъ должнаго призора и выгоднаго назначенія. Для примѣра укажемъ на слѣдующія два важныя имущества, пріобрѣтенныя городомъ: Винный и Соляной дворы и такъ-называемую дачу Канатчиковъ.

Винный и Соляной дворы, какъ было уже упомянуто выше, стоили городу 500.000 р. — покупка, представлявшая свои выгоды при тѣхъ условіяхъ уплаты, на которыхъ въ то время состоялась продажа со стороны министерства финансовъ. По принятіи этого крупнаго имущества въ вѣдѣніе города доходъ былъ увеличенъ на первый же годъ съ 20.000 р. почти до 30.000 р., вслѣдствіе возвышенія наемной платы за торговыя помѣщенія: склады, амбары и проч. Но затѣмъ въ послѣдній годъ разсматриваемаго четырехлѣтія доходъ съ этого имущества упалъ опять до 21 тысячи руб. Такое уменьшеніе, по объясненію отчета за 1876 г., произошло отъ того, что „многія помѣщенія остались впускъ за ветхостью, требующею капитальнаго исправленія всего зданія, и по неявкѣ желающихъ“. Что не оказалось желающихъ снять ветхія, полуразрушенныя торговыя помѣщенія, это—понятно. Но не понятно то, что городское управленіе, пріобрѣтя такое громадное и во многихъ отношеніяхъ чрезвычайно полезное имущество, почти въ центральной части города, въ первые же года по принятіи его изъ казеннаго вѣдомства, допустило такое разрушеніе. Правда, Городская Управа, при составленіи смѣты на 1877 г., внесла въ нее 150.000 р. „на приспособленіе въ зданіяхъ Виннаго и Солянаго дворовъ для помѣщенія реального училища и торговыхъ заведеній“. При этомъ она представляла Думѣ, что исправленіе ветхостей въ этомъ имуществѣ въ его настоящемъ видѣ потребуетъ довольно значительныхъ суммъ, которыя не возмѣстятся ожидаемымъ возвышеніемъ дохода. А между тѣмъ городъ однажды уже высказался въ пользу учрежденія реального училища, которое, по мнѣнію Управы, и могло бы быть устроено въ зданіяхъ Виннаго и Солянаго дворовъ, причемъ вдоль Болотной площади могли бы быть устроены теплыя торговыя помѣщенія. „Проложеніе рельсоваго пути конно-железной дороги и вообще бойкая мѣстность позволяетъ, говорится въ докладѣ Управы, надѣяться на то, что воздвигнутая съ такимъ назначеніемъ постройка не только окупится, но и принесетъ гораздо большія выгоды, нежели тѣ одноэтажныя строенія, которыя тянутся въ настоящее время вдоль всего проѣзда

между двумя мостами^{*)}). Но это предложеніе Управы не было принято Думою, да и не могло быть принято ею на томъ простомъ основаніи, что Управа, предложивъ утвердить смѣтный расходъ въ 150.000 р., не составила никакихъ даже приблизительныхъ соображеній, какого рода постройки и торговыя помѣщенія она предполагала бы устроить на Винномъ и Соляномъ дворахъ. Исключивъ изъ смѣты ассигнованныя 150.000 р., Дума, находя все-таки необходимымъ поддержать это цѣнное имущество города и поднять его доходность, приговоромъ 19, 25, 26, 27, 31 января и 8, 10 февраля 1877 г., пун. 22, поручила Управѣ: „представить особый докладъ о приспособленіи частей названныхъ дворовъ подъ торговыя помѣщенія, соображаясь съ разрѣшеніемъ вопроса о Болотной площади“. Въ чемъ состоитъ вопросъ о Болотной площади и какъ понимала его Городская Дума—изъ приговора не видно. Съ тѣхъ поръ дѣло о Винномъ и Соляномъ дворахъ замолкло и, вѣроятно, всплыветъ снова наружу въ будущіе годы.

Безъ вниманія покинуто также и другое, мало кому извѣстное имущество города, такъ-называемая дача Канатчикова. Она составляетъ одно изъ весьма цѣнныхъ имуществъ города, заключаая въ себѣ болѣе 60 десятинъ земли съ хорошимъ лѣсомъ, и была куплена городомъ въ 1867 г. за 24.000 р., еще въ то время, когда общественное управленіе имѣло полную увѣренность въ осуществленіи своего давнишняго предположенія—построить на этомъ мѣстѣ образцовую городскую бойню. Съ тѣхъ поръ прошло много лѣтъ, а дѣло о постройкѣ бойни не подвинулось ни на шагъ впередъ, и Дума постепенно утрачиваетъ всякое представленіе о дачѣ Канатчикова; по крайней мѣрѣ въ теченіи всѣхъ послѣднихъ лѣтъ ни разу даже не упоминалось названіе ея, тогда какъ гласные тратили иногда цѣлые вечера на продолжительные и бесполезные споры о самыхъ мелкихъ, ничтожныхъ предметахъ. Въ отчетахъ Городской Управы только два раза упоминалось объ этомъ заброшенномъ имуществѣ города. Такъ, въ 1873 году объяснялось Думѣ, что дача сія „не имѣла надлежащаго надзора: черезъ нее открытъ былъ свободный проѣздъ для каждаго и при обходѣ дачи обнаружены были слѣды порубки нѣсколькихъ большихъ деревьевъ. Для устраненія этого со стороны Управы сдѣланы были распоряженія о возобновленіи раз-

*) См. доклад Управы по смѣтѣ 1877 г., стр. 15—16.

рушенныхъ воротъ и прекращеніи проѣзда черезъ дачу; усиленъ былъ надзоръ пріисканіемъ болѣе надежныхъ сторожей и поручено было одному изъ состоящихъ по особымъ порученіямъ имѣть строгое наблюденіе за сохраненіемъ въ цѣлости городского лѣса. Черезъ годъ послѣ того, въ отчетѣ за 1874 годъ, лаконически объяснялось, „что надлежащій надзоръ за дачей, бывшей Канатчикова, привелъ къ тому, что въ отчетномъ году не было ни одного случая самовольной порубки деревьевъ, замѣченной въ прежнее время, и кромѣ того воспрещена была городскому арендатору пастба скота въ самой рощѣ, во избѣжаніе истребленія молодыхъ порослей и прочихъ деревьевъ“ *). Послѣ того изъ лѣтописи Московскаго общественнаго управленія исчезло названіе дачи Канатчикова, которая, оставаясь въ теченіи 10 лѣтъ безъ всякаго хозяйственнаго употребленія, продолжаетъ служить живымъ примѣромъ того, какъ медленно подвигаются къ своему разрѣшенію въ Городской Думѣ даже такія предпріятія, которыя считались и до сихъ поръ считаются имѣющими первостепенную неотложную надобность.

Одно изъ новѣйшихъ пріобрѣтеній города составляетъ имущество, принадлежавшее Шведскому правительству на основаніи договора 1618 года, и по высочайшему соизволенію размѣненное на имущество въ Стокгольмѣ, съ давнихъ поръ принадлежавшее Русскому правительству. Передача этого имущества въ собственность города состоялась 15 ноября 1874 года. Оно находится въ наилучшей части города, по Леонтьевскому переулку, и заключается въ себѣ 917 кв. с. земли съ постройками, за которыя было уплачено городомъ 12.713 руб. Вотъ все, чего стоило это имущество городу, тогда какъ одна только земля оцѣнена въ 18.570 р., да и то по ничтожной оцѣнкѣ—20 съ небольшимъ руб. за кв. саж. (Въ частной, вольной продажѣ квадратную сажень въ этой мѣстности можно купить развѣ за 75—100 р.) Какое выгодное употребленіе сдѣлало городское управленіе изъ этого имущества? Пока почти никакого, по крайней соответственно значенію и выгоды его расположенія. Въ докладѣ по смѣтѣ на 1877 годъ Городская Управа объясняетъ, что „въ управленіи давно уже ощущался недостатокъ въ такомъ помѣщеніи, въ которомъ можно было бы хранить различные принадлежащіе городу вещи, какъ-то: запасныя водопроводныя трубы, подмости,

*) См. «Отчеты» за 1873 г., стр. 112, и за 1874 г., стр. 48.

флаги и т. д.“, вещи, которыя прежде разбрасывались по разнымъ дворамъ и закоулкамъ городскихъ имуществъ. Потребность въ такомъ складочномъ мѣстѣ усилилась еще болѣе съ того времени, какъ управленіе приняло на себя моцненіе мостовыхъ. Орудія моцненія, какъ-то: лопаты, тачки, поливныя бочки и пр., а также дренажныя трубки, насосы, машины для асфальтированія и т. д., приобрѣтенныя или могущія быть приобрѣтенными городомъ, оставались безъ угла, гдѣ бы можно было хранить ихъ. Въ виду именно этой потребности Управа въ 1876 году и назначила подъ складъ всѣхъ этихъ предметовъ бывшее Шведско-Норвежское подворье, чрезвычайно удобное для тѣхъ цѣлей, для которыхъ оно нынѣ предназначено“. Кажется—наоборотъ. Именно расположеніе этого имущества въ лучшей и дорогой части города и должно было бы убѣдить Управу, что отдавать его подъ складъ разныхъ хозяйственныхъ предметовъ не приходится. Странное дѣло: громадныя, пустопорожнія пространства внутри Виннаго и Солянаго дворовъ лежатъ впустѣ, безъ всякаго употребленія, за исключеніемъ на дворѣ мѣсть, отдаваемыхъ подъ складъ спирта и пр., а единственное имущество города въ такой превосходной мѣстности, какъ Леонтьевскій переулокъ, превращается въ складочное мѣсто! Впрочемъ, увлекшись удобствами расположенія бывшаго „подворья“ собственно для склада разныхъ вещей, Городская Управа поспѣшила огорочиться: „цѣнность земли въ этой мѣстности едва ли будетъ сообразна съ даннымъ Шведско-Норвежскому подворью назначеніемъ, и Управа оставляетъ на своей обязанности составленіе по этому предмету подробныхъ соображеній“ *).

Чтобы хорошо, выгодно управлять хозяйствомъ, необходимо прежде всего въ подробности знать то, чѣмъ владѣешь. Къ сожалѣнію, эта давно избитая истина еще не признана въ должной степени Московскимъ городскимъ управленіемъ, по крайней мѣрѣ по отношенію къ принадлежащимъ городу недвижимымъ имуществамъ. Еще въ 1863 году, когда была образована бывшая Общая Дума, финансовая коммиссія по разсмотрѣнію смѣтъ на 1864 и 1865 года и въ виду нѣкоторыхъ весьма ничтожныхъ до-

*) См. докладъ по смѣтѣ на 1877 годъ, стр. 17. Въ послѣднее время рѣшено построить здѣсь зданіе для помѣщенія одного изъ городскихъ училищъ.

ходовъ, приносимыхъ въ особенности городскими землями (по 2 к. с. съ 1 кв. саж.!) пришла къ тому заключенію, что многія изъ этихъ земель „даже не вымѣрены“, что „до настоящаго времени городскія имущества не приведены въ извѣстность и надлежащимъ образомъ не описаны“. Вслѣдствіе этого Общюю Думою было признано необходимымъ въ скорѣйшемъ времени „приступить къ подробному и всестороннему описанію какъ городскихъ земель, такъ и вообще всѣхъ принадлежащихъ городу недвижимыхъ имуществъ“. Этотъ „въ высшей степени необходимый трудъ“ былъ возложенъ въ то время на особую постоянную инвентарную комиссію *). Комиссія эта дѣйствительно существовала при Общей Думѣ, но не только не представила никакого описанія, но даже и не приступила къ нему. Впрочемъ, еще и въ то время не всѣ одинаково раздѣляли мысль о необходимости инвентарныхъ описаній городскихъ имуществъ. По крайней мѣрѣ бывшій въ то время городскимъ головою, кн. Щербатовъ, въ своемъ отчетѣ о дѣятельности Думы за 1863—1869 года, объясняетъ: „въ настоящее время (т. е. по прошествіи 6 лѣтъ) едва ли предстоить въ томъ и особая надобность, по крайней мѣрѣ въ отношеніи городскихъ зданій, такъ какъ всѣ городскія зданія и сооруженія кромѣ водопроводовъ, въ 1867 году были переданы правленіемъ IV округа путей сообщенія со всѣми планами, ихъ описаніями и дѣлами въ вѣдѣніе Распорядительной Думы, при которой для завѣдыванія зданіями учреждено особое строительное отдѣленіе. На обязанности сего отдѣленія лежитъ составленіе, храненіе и дополненіе инвентарныхъ описаній городскихъ зданій и сооружений. Что же касается до земель и оброчныхъ статей, то Распорядительная Дума руководствуется тѣми планами и описаніями, кой были составлены въ 1840 годахъ командированными въ Москву изъ министерства внутреннихъ дѣлъ топографами, дополняя ихъ по мѣрѣ надобности новыми свѣдѣніями и чертежами черезъ состоящаго при ней топографа. Было бы весьма полезно, во избѣжаніе утратъ этихъ документовъ и для облегченія доступа къ нимъ тѣхъ членовъ городского управленія и другихъ лицъ, кои встрѣтили бы въ нихъ надобность, напечатать подробные планы и описанія всѣхъ принадлежащихъ городу имуществъ“ **).

*) См. доклады финансовой комиссіи по смѣтамъ 1864 г., стр. 73 и 94; 1865 г. стр. 3 и 7.

**) См. „Отчетъ“ кн. Щербатова, стр. 14—15.

Новое городское управленіе, преобразованное на основаніи „Городоваго Положенія“ въ 1872 году, не раздѣляло этого мнѣнія прежняго городского головы, и въ первый же годъ по своемъ учрежденіи, обратило особенное вниманіе „на разборку и приведеніе въ порядокъ тѣхъ матеріаловъ, которые могли бы служить пособіемъ для составленія инвентарныхъ описаній городскимъ имуществамъ и оброчнымъ статьямъ“. Но эта предварительная работа привела только къ тому заключенію, что въ канцеляріи Управы „не находится никакихъ подготовительныхъ свѣдѣній, которыя могли бы облегчить весьма копотливый трудъ составленія инвентаря. Собранные же нѣкогда существовавшіе для сего особую комиссіею планы и документы относятся преимущественно до городскихъ улицъ, площадей и казармъ, такъ что для составленія инвентаря собственно городскимъ имуществамъ и оброчнымъ статьямъ представляются необходимыми личные осмотры, измѣренія и описаніе имуществъ на мѣстѣ“. Вотъ все, что можно найти по этому предмету въ первомъ отчетѣ Управы, которая, какъ видно, ничего существеннаго по этому предмету въ первое время не сдѣлала. Почти въ томъ же смыслѣ высказалась Управа и въ 1874 году, когда только „приступлено было къ описанію“ городскихъ имуществъ, которому первый толчекъ былъ данъ личнымъ осмотромъ, произведеннымъ Управою въ первый же годъ по ея открытіи. „Но и при этомъ, прибавляетъ Управа въ своемъ отчетѣ, для правильнаго составленія инвентаря представилась необходимость повѣрить планы съ натурою и производить измѣренія на мѣстѣ; къ этимъ предварительнымъ работамъ не могло быть приступлено на томъ основаніи, что при Городской Управѣ до 10 сентября 1874 года состоялъ только одинъ топографъ, который не имѣлъ никакой возможности исполнять означенныя порученія, будучи занятъ множествомъ текущихъ дѣлъ по межевымъ работамъ, возложеннымъ на него строительнымъ отдѣленіемъ Городской Управы“. Вообще, какъ ни медленно двигается до сихъ поръ это дѣло въ городскомъ управленіи, но собственно Управа, какъ видно, вполне сознавала важность составленія инвентарныхъ описаній городскихъ имуществъ. По крайней мѣрѣ въ отчетѣ 1875 года, говоря о недостаточности наличныхъ средствъ управленія по части землемѣрныхъ работъ, Управа разсуждаетъ такъ: „здѣсь болѣе всего чувствовался недостатокъ въ инвентарѣ городскихъ имуществъ, къ составленію котораго въ отчетномъ году было только

приступлено. Значеніе инвентаря всего лучше выясняется изъ того, что одно усиленіе личнаго состава землемѣровъ, сдѣланное въ 1874 году, дало уже возможность открыть 21 новыхъ оброчныхъ статей, которыя принесли до 31.237 руб. лишняго дохода. Какихъ же результатовъ можно было бы ожидать при документальной повѣркѣ всѣхъ городскихъ земель, береговъ рѣкъ и другихъ городскихъ имуществъ, если принять еще въ расчетъ возрастающую цѣнность на имущества“.

Такимъ образомъ прошло еще три года, а вопросъ объ инвентарѣ почти не подвинулся, не смотря на общее признаніе крайней, неотложной необходимости въ немъ. На чемъ же остановилось это дѣло теперь? Нѣкоторый далеко неутѣшительный отвѣтъ на этотъ вопросъ мы находимъ въ отчетѣ за 1875 годъ. Изъ него мы узнаемъ, что Управою были, наконецъ, составлены особой формы инвентарные листы, въ которые землемѣры вписывали городскія земли, каждый по своему участку, „причемъ имѣющіеся на лицо планы городскихъ земель повѣрялись ими въ натурѣ; на тѣ же земли, на которыя плановъ не имѣлось, составлялись таковыя вновь“. Такихъ вновь составленныхъ плановъ оказалось 137, провѣрено въ натурѣ старыхъ имѣющихся въ Управѣ—28 и остается досоставить еще 34. Въ то же время смотрители доставили вѣдомости городскихъ имуществъ, находящихся въ ихъ вѣдѣніи. Какъ мало до сихъ поръ городское управленіе имѣло точныхъ свѣдѣній о принадлежащихъ городу имуществамъ видно, между прочимъ, изъ того, что на 703 городскихъ имуществъ имѣлось только 464 плана, а объ остальныхъ 239 имуществамъ никакихъ точныхъ свѣдѣній городское управленіе не имѣло!*)

Вотъ пока на чемъ остановилось дѣло: на собираніи, и то весьма мѣшкотномъ, самыхъ первоначальныхъ свѣдѣній, необходимыхъ для составленія инвентаря.

Налоги на недвижимыя имущества. Какъ бы ни были велики доходы города съ принадлежащихъ ему имуществъ и оброчныхъ статей, но городской бюджетъ все-таки держится главнѣйшимъ образомъ на сборахъ, получаемыхъ съ частныхъ и общественныхъ недвижимыхъ имуществъ („общинный сборъ“) и съ промышленности, или, точнѣе сказать, съ промышленниковъ

*) См. „Отчеты“: за 1873 г., стр. 112; 1874 г., стр. 37 и 1875 г., стр. 2 и 100—101.

разнаго рода. По отчету 1876 года эти два рода сборовъ дали болѣе 2.860.000 р., при общей суммѣ доходовъ—до 4.000.000 р., что составляетъ болѣе 70%. Въ прежніе годы, вмѣсто отдѣла налоговъ на недвижимыя имущества, существовалъ особый разрядъ „налоговъ на осѣдлыхъ городскихъ обывателей“, въ составъ котораго входили слѣдующія статьи: 1) сборъ съ оцѣнки домовъ, лавокъ и прочихъ имуществъ; 2) съ частныхъ торговыхъ бань—по 2% съ оцѣночнаго рубля; 3) съ ямщицкихъ домовъ—по 3% отъ отдачи внаймы съ жилыхъ покоевъ, и 6% съ лавокъ; 4) съ пустопорожнихъ мѣстъ, принадлежащихъ частнымъ лицамъ—по 2 р. 20. к. асс. за каждую сажень, смотря по частямъ города; 5) съ владѣльцевъ недвижимыхъ имуществъ на содержаніе водопроводовъ— $\frac{1}{8}\%$ съ оцѣночнаго капитала; 6) съ владѣльцевъ домовъ за воду, проведенную изъ общественнаго водопровода—по 20 коп. за ведро въ годъ, или по $\frac{1}{6}\%$ съ оцѣнки дома, въ который проведена вода изъ водопровода; 7) за шоссе мимо частныхъ владѣній—по 20 к. за квадратную сажень; 8) за записку гражданъ въ обывательскую книгу.

Еще въ концѣ прошлаго столѣтія былъ установленъ въ пользу города Москвы особый „поземельный сборъ“ *), о которомъ неоднократно упоминалось въ узаконеніяхъ, издававшихся въ началѣ нашего столѣтія,—сборъ, взиманіе котораго назначалось между прочимъ и на построеніе воинскихъ казармъ. Затѣмъ, въ первомъ специальномъ „Положеніи“, изданномъ собственно для Москвы—13 апрѣля 1823 года, взамѣнъ „поземельнаго“ сбора былъ установленъ „процентный сборъ съ оцѣнки домовъ, лавокъ и пр. недвижимыхъ имуществъ въ городѣ“, въ размѣрѣ $\frac{1}{2}\%$ съ оцѣнки ихъ, произведенной въ 1821 году особымъ комитетомъ для разсмотрѣнія доходовъ и расходовъ Московской Думы. Этотъ размѣръ былъ увеличенъ сначала до $\frac{3}{4}\%$, а въ 1850 году, вслѣдствіе увеличенія городскихъ расходовъ по распространенію общественнаго водопровода, до 1% съ оцѣночнаго рубля и, въ силу высочайше утвержденнаго 15 декабря 1858 года мѣвія государственнаго совѣта, оставленъ съ „видѣ пособія городскимъ доходамъ, впредь до улучшенія денежныхъ средствъ столицы“. Въ ближайшей связи съ этимъ важнѣйшимъ городскимъ налогомъ находился такъ-называемый „водопроводный“ сборъ, установлен-

*) Память объ этомъ сборѣ до сихъ поръ живетъ среди Московскаго общества: именемъ его еще доселѣ называется городской „оцѣночный“ сборъ съ недвижимыхъ имуществъ.

ный въ Москвѣ съ 1850 по 1855 годъ, на основаніи высочайше утвержденного 10 апрѣля 1850 г. мнѣнія государственнаго совѣта. Размѣръ этого сбора сначала равнялся 6% съ суммы, платимой городу недвижимыми имуществами. Назначеніе его, вмѣстѣ съ дополнительными $\frac{1}{4}\%$ оцѣночнаго налога, состояло въ покрытіи расходовъ по устройству новыхъ и содержанію какъ существовавшихъ, такъ и вновь предполагавшихся резервуаровъ; остатки же отъ собираемыхъ суммъ должны были поступать на составленіе особаго „водопроводнаго“ капитала *). Существенное измѣненіе во взиманіи названныхъ сборовъ послѣдовало въ началѣ 1861 года, когда мнѣніемъ государственнаго совѣта 20 февраля было постановлено: въ видахъ уравнилельнѣйшаго распредѣленія между владѣльцами недвижимыхъ имуществъ въ Москвѣ городского оцѣночнаго сбора, произвести новую оцѣнку чистаго дохода съ имуществъ, не изъятыхъ въ то время отъ оцѣночнаго налога. Размѣръ же послѣдняго былъ опредѣленъ не со стоимости владѣній, а съ приносимаго ими чистаго дохода и притомъ не свыше 10%. Въ силу этого закона (указъ правит. сената 14 марта 1861 года, № 151174), совершенно измѣнившаго самыя основанія городского налога на недвижимыя имущества, въ 1864 году была окончена особыми 17 депутатскими комиссіями общая оцѣнка всѣхъ недвижимыхъ имуществъ, за исключеніемъ освобожденныхъ отъ налога, такъ-называвшихся „привилегированныхъ“ имуществъ, и размѣръ новаго оцѣночнаго налога на 1865 годъ былъ опредѣленъ Думою въ 10% съ чистаго дохода. При этомъ важномъ преобразованіи, доставившемъ тогда городу до 150.000 руб. новаго дохода, былъ совершенно отмѣненъ сборъ водопроводный; принадлежавшія же частнымъ лицамъ бани, а равно ямщицкія владѣнія и пустопорожныя земли были привлечены къ одинаковому со всѣми прочими имуществами оцѣночному налогу.

Такимъ образомъ изъ существовавшихъ прежде 8 отдѣльныхъ сборовъ остались оцѣночный налогъ и сборы: за проведеніе въ дома Мытищенской воды, за содержаніе шоссе передъ частными владѣніями и за записку гражданъ въ обывательскую книгу.

Шоссейный сборъ былъ установленъ мнѣніемъ государственнаго совѣта 21 мая 1857 года, въ размѣрѣ 20 к. с. за 1 кв. саж., причемъ, по исчисленію бывшаго правленія VI округа путей

*) Подробное изложеніе узаконеній, относящихся къ исторіи процентнаго и водопроводнаго сборовъ, см. въ прилож. къ росписи на 1865 годъ.

сообщения, протяженіе всѣхъ обывательныхъ шоссе, содержимыхъ на счетъ города, составляло 1980 кв. саж. Въ настоящее время этотъ сборъ совершенно утратилъ свое значеніе, какъ въ слѣдствіе замѣны прежнихъ шоссе булыжною мостовою, такъ и въ слѣдствіе принятія на счетъ города расходовъ по моченію мостовыхъ вообще.

Сборъ за записку гражданъ въ обывательскую книгу, существовавшій въ Москвѣ съ 1823 года и взимавшійся какъ при совершеніи крѣпостныхъ актовъ на переходъ недвижимыхъ имуществъ въ городъ, такъ и при поступленіи лицъ въ мѣстныя городскія сословія, отмѣненъ въ силу приложенія къ ст. 136 „Городоваго Положенія“ 16 іюня 1870 года“.

Въ результатъ всѣхъ указанныхъ измѣненій, послѣдовавшихъ отъ введенія въ дѣйствіе цѣлаго ряда новыхъ узаконеній, по разсматриваемому отдѣлу городскихъ доходовъ остались только два сбора: процентный съ чистаго дохода, приносимаго недвижимыми имуществами, и за проведенную въ частныя владѣнія воду. Съ 1874 г. въ томъ же раздѣлѣ „налоговъ на недвижимыя имущества“ стали показывать совершенно особый „сборъ на содержаніе рядской пожарной команды“, назначенной для тушенія пожаровъ собственно въ торговыхъ рядахъ. На счетъ этихъ суммъ въ городскихъ смѣтахъ исчисляются расходы по содержанію этой команды отдѣльно отъ расходовъ по общей пожарной командѣ.

Поступленіе всѣхъ названныхъ сборовъ за разсматриваемый четырехлѣтній періодъ времени, и притомъ сравнительно съ 1872 годомъ, предшествовавшимъ введенію въ Москвѣ „Городоваго Положенія“, представляется въ слѣдующемъ видѣ:

Сборъ.	1872 г.	1873 г.	1874 г.	1875 г.	1876 г.
1. Оцѣночный	835.903 р. 28 ³ / ₄ к.	969.849 р. 65 к.	987.055 р. 02 к.	1.396.149 р. 76 к.	1.402.838 р. 89 ¹ / ₄ к.
2. За проводку воды	11.338 „ 09 ³ / ₄ „	11.926 „ 45 „	12.614 „ 96 „	16.343 „ 25 „	17.270 „ 17 „
3. Шоссейный	— „ — „	65 „ 02 ³ / ₄ „	567 „ 93 ¹ / ₂ „	— „ — „	— „ — „
4. На рядскую команду	— „ — „	— „ — „	4.822 „ 86 „	6.413 „ 80 „	6.401 „ 48 „
Итого	847.241 р. 38 ¹ / ₂ к.	981.841 р. 12 ³ / ₄ к.	1.005.060 р. 77 ¹ / ₂ к.	1.418.906 р. 81 к.	1.426.510 р. 54 ¹ / ₄ к.

Введеніе въ Москвѣ „Городоваго Положенія“ почти совпало съ истеченіемъ десятилѣтняго срока, на который была произведена въ 1864 году оцѣнка недвижимыхъ имуществъ. А потому одна изъ первыхъ и важнѣйшихъ заботъ управленія состояла въ изысканіи наилучшихъ способовъ для производства общей одновременной переоцѣнки всѣхъ недвижимыхъ имуществъ въ городѣ Москвѣ, и притомъ въ кратчайшій срокъ. Въ этихъ цѣляхъ, согласно проекту, выработанному особою „организаціонною“ комиссіей, Дума, приговоромъ 8 апрѣля 1874 года, постановила:

1. Общую оцѣнку начать съ мая мѣсяца 1874 года и кончить ее по возможности къ наступленію 1875 года такъ, чтобы всѣ имущества внести въ окладъ по новой оцѣнкѣ съ 1-го января 1875 года, хотя бы нѣкоторыя запоздалыя оцѣнки были окончены и по истеченіи этого послѣдняго срока.

2. Оцѣнки производить не иначе какъ совмѣстно двумя цѣновщиками, попарно, для чего и были избраны Думою сначала 28 цѣновщиковъ, а потомъ дополнительно еще 51, всего 79 лицъ. За выбытіемъ изъ этого состава нѣкоторыхъ лицъ оцѣнки были произведены 32 парами, составившимися, по мѣрѣ надобности, въ такихъ сочетаніяхъ, при которыхъ одно и то же лицо являлось иногда по нѣскольку разъ въ различныхъ парахъ. Равномѣрное распредѣленіе работъ, о которомъ помышляло управленіе при составленіи проекта, достигнуто не было. Здѣсь все зависѣло отъ ловкости и успѣшности, съ которыми оцѣнщики успѣвали оканчивать порученныя имъ оцѣнки: нѣкоторымъ лицамъ, въ теченіи года, удавалось участвовать въ производствѣ 700 оцѣнокъ, другія же едва успѣвали справиться съ 300.

3. Наблюденіе за правильностью производства оцѣнокъ, разсмотрѣніе самыхъ вѣдомостей, а также жалобъ на оцѣнки и повѣрка ихъ на мѣстѣ были поручены постоянной центральной комиссіи, состоящей изъ 6 лицъ подъ предсѣдательствомъ особаго члена Управы.

4. Одно изъ важныхъ нововведеній по организаціи оцѣночнаго дѣла, имѣвшее весьма существенное вліяніе на результаты произведенныхъ оцѣнокъ, заключалось въ томъ, что цѣновщикамъ, вмѣсто опредѣленнаго жалованья, была назначена задѣльная плата—по 10 р. съ каждой оцѣнки, не взирая на размѣръ ея и на количество опредѣленнаго ею чистаго дохода.

5. На расходы по производству общей оцѣнки единовременно было назначено 158.522 р. (не считая содержанія члена Управы), изъ которыхъ было израсходовано 157.841 р. 07 к.

Согласно утвержденной Думою инструкции, работы по производству оцѣнокъ были начаты въ маѣ 1874 года и окончены и утверждены Управою къ 1 мая 1875 года. Вотъ результаты этихъ работъ:

Число всѣхъ владѣній въ Москвѣ опредѣлилось въ 15.558; изъ нихъ 166 владѣній остались не оцѣненными, потому что „въ нихъ не было строений, приносящихъ доходъ, а имѣлись только не оконченные, не приспособленные къ жилью постройки“ *). Слѣдовательно, оцѣненныхъ владѣній оказалось 15.392.

Въ составѣ этихъ владѣній оказалось: 12.352 каменныхъ и 12.479 деревянныхъ построекъ, съ 65.380 квартирами.

Особаго разряда „смѣшанных“ построекъ, т. е. полукаменныхъ и полудеревянныхъ, въ отчетѣ оцѣночной комиссiи не показано. Приведенныя числа по частямъ города распредѣлялись слѣдующимъ образомъ:

Части города.	Число домовъ.			
	Число владѣній.	Каменн.	Дерев.	Число квартиръ.
Арбатская	727	532	1.210	3.810
Басманная	715	707	1.268	4.441
Городская	1.582	1.983	7	4.230
Лефортовская	1.079	681	2.016	3.940
Мѣщанская	1.253	376	1.725	4.886
Мясницкая	395	1.141	95	3.208
Пречистенская	691	447	999	3.148
Прѣсененская	930	484	1.431	4.690
Пятницкая	662	580	713	2.714
Рогожская	1.224	932	1.513	4.147
Серпуховская	1.438	734	1.915	4.183
Срѣтенская	767	678	969	4.814
Сущевская	1.206	428	1.870	4.461
Тверская	463	1.201	53	4.162
Хамовническая	779	383	1.114	2.748
Якиманская	768	560	686	3.005
Яузская	713	759	910	3.728
	15.392	12.606**)	18.494**)	66.315**)

*) См. „Отчетъ“ за 1874 г., ст. 90.

**) Больше показаннаго въ вѣдомости отчета: въ 1-мъ случаѣ на 254, во 2-мъ на 15, въ 3-мъ на 935. Тутъ или ошибки въ счетъ оцѣночной комиссiи, или ошибки въ вѣдомости, приложенной ею къ отчету 1874 г.

Составленные комиссіями оцѣночныя вѣдомости, числомъ болѣе 15½ тысячъ, заключаютъ въ себѣ, безъ сомнѣнія, драгоцѣннѣйшій матеріалъ для статистики недвижимыхъ имуществъ въ Москвѣ, и только изъ этихъ документовъ можно извлечь точныя данныя для рѣшенія вопроса о томъ—въ какой степени возрастаетъ и совершенствуется въ Москвѣ недвижимая собственность, составляющая важнѣйшую основу городского хозяйства и благосостоянія. О размѣрѣ каждаго владѣнія, о свойствахъ построекъ (каменныхъ и деревянныхъ), о числѣ, размѣрѣ и наемной платѣ жилыхъ и торговыхъ помѣщеній въ каждомъ владѣніи, о величинѣ расходовъ, производимыхъ владѣльцами имуществъ по ихъ содержанію (очищеніе, страховка и пр.) и т. д. можно узнать только изъ оцѣночныхъ вѣдомостей.

Вполнѣ сознавая первостепенное значеніе оцѣночныхъ вѣдомостей, Городская Дума, организуя комиссіи для производства оцѣнокъ, рассчитывала, между прочимъ, на то, что центральная оцѣночная комиссія, по мѣрѣ утвержденія оцѣнокъ, разработаетъ по опредѣленному плану богатый статистическій матеріалъ, заключающійся въ оцѣночныхъ вѣдомостяхъ, для чего отчасти и была назначена довольно значительная сумма 12.200 р. Къ сожалѣнію, это предположеніе Думы осталось безъ исполненія и вмѣсто „Свода всѣхъ оцѣнокъ“, комиссіею былъ составленъ и напечатанъ „Сводъ результатовъ оцѣнки“, содержащій въ себѣ только именной списокъ владѣній, по кварталамъ и частямъ города, съ обозначеніемъ предъ каждымъ имуществомъ только суммы опредѣленнаго оцѣнкою чистаго дохода. Изданіе—не имѣющее никакого статистическаго значенія и весьма мало пригодное для практическихъ цѣлей городского управленія.

Вотъ почему въ настоящее время не представляется никакой возможности, на основаніи обнародованныхъ городскимъ управленіемъ весьма недостаточныхъ свѣдѣній, составить себѣ понятіе о состояніи недвижимой собственности въ Москвѣ, и мы принуждены ограничиться здѣсь только сообщеніемъ общихъ результатовъ произведенной оцѣнки и указаніемъ на существенныя недоразумѣнія, которыя сами собою возникаютъ изъ сравнительнаго разсмотрѣнія нѣкоторыхъ собранныхъ оцѣнкою числовыхъ данныхъ.

По свѣдѣніямъ оцѣночной комиссіи, содержащимся въ отчетѣ за 1874 годъ, весь чистый доходъ, опредѣленный новою оцѣнкою съ недвижимыхъ имуществъ, составилъ 19.028.946 р. „Такимъ образомъ“, заключаетъ оцѣночная комиссія въ названномъ

отчетъ (стр. 90), „доходность владѣній, вслѣдствіе переоцѣнки, увеличилась на 6.039.697 р., или на $46\frac{1}{2}\%$ “. Но такъ какъ на основаніи ст. 129 „Городоваго Положенія“ къ платежу городского налога привлечены владѣнія, принадлежащія казнѣ, благотворительнымъ, ученымъ обществамъ и установленіямъ, а равно духовному вѣдомству — владѣнія, оцѣненные въ первый разъ только въ 1873 и 1874 годахъ, то для правильности сужденія необходимо исключить изъ счета эти такъ-называвшіяся прежде „привилегированныя“ имущества. Число ихъ опредѣлилось въ 1135, съ чистымъ доходомъ въ 1.056.701 р. Если эти цифры исключить изъ приведенной въ отчетѣ вѣдомости, то останется 14.257 владѣній, оцѣненныхъ въ полномъ ихъ составѣ, съ чистымъ доходомъ: прежнимъ 11.932.548 р. и новымъ 17.972.245 р., что составляетъ увеличеніе „доходности“ на 51.11%. Эти суммы распределяются по частямъ города слѣдующимъ образомъ:

Части города.	Число владѣній.	Чистый доходъ.		Сумма увеличенія.
		Новый.	Прежній.	
1. Арбатская	669	1.211.391	811.537	399.854
2. Басманная	657	969.894	626.703	343.191
3. Городская	1.482	2.603.633	1.847.777	755.856
4. Лефортовская . . .	1.008	640.059	453.465	186.594
5. Мѣщанская	1.222	722.094	419.500	302.594
6. Мясницкая	291	1.764.175	1.155.661	608.514
7. Пречистенская . . .	640	919.977	588.219	331.758
8. Прѣсененская . . .	883	754.796	468.226	286.570
9. Пятницкая	603	737.450	552.914	184.536
10. Рогожская	1.155	685.811	428.350	257.461
11. Серпуховская . . .	1.366	658.075	487.795	170.280
12. Срѣтенская	713	1.234.937	801.870	433.067
13. Сущевская	1.157	704.873	369.957	334.916
14. Тверская	372	2.221.718	1.475.000	746.718
15. Хамовническая . . .	712	478.892	289.500	189.403
16. Якиманская	700	774.304	591.615	182.689
17. Яузская	627	890.166	564.470	325.696
	14.257	17.972.245	11.932.548	6.039.697

Изъ этой вѣдомости, составленной на основаніи данныхъ отчета оцѣночной комиссіи за 1874 годъ, невозможно вывести никакого вѣрнаго заключенія—на сколько вообще увеличилась

въ 10-лѣтній промежутокъ времени доходность имуществъ по частямъ города и на сколько произведенная оцѣнка оказалась соотвѣтственно этой доходности? Сообщая результаты оцѣнки, оцѣночная комиссія, къ сожалѣнію, даже не задалась этими вопросами и построила свои вѣдомости только на сравненіи результатовъ послѣдней оцѣнки съ тѣми данными, которыя имѣлись въ распоряженіи управленія только за годъ, предшествовавшій переоцѣнкѣ. Но и изъ этого сравненія все-таки видно, что наибольшее увеличеніе чистаго дохода (отъ 60 до 90%) оказалось въ пяти крайнихъ частяхъ города—Сущевской, Мѣщанской, Хамовнической, Прѣсененской и Рогожской, хотя эти части, по среднему чистому доходу, приносимому имуществами, принадлежатъ (вмѣстѣ съ Серпуховскою и Лефортовскою частями) къ числу самыхъ бѣдныхъ мѣстностей Москвы. Несомнѣнно, что эти пять частей города должны были такъ сильно выдвинуться впередъ уже потому, что, во-первыхъ, новая оцѣнка привлекала въ нихъ къ обложенію, по новому закону, очень много такихъ имуществъ (въ Петровскомъ паркѣ, Сокольникахъ, пригородныхъ слободахъ и пр.), которыя прежде оцѣночнаго налога не платили и оцѣнены не были; во-вторыхъ потому, что въ этихъ частяхъ города оказалось очень много вновь застроенныхъ пространствъ и перестроенныхъ домовъ. Тѣмъ не менѣе представляется весьма страннымъ, что центральныя, торговыя и наиболѣе богатая части города представляютъ сравнительно гораздо меньшее увеличеніе чистаго дохода. Такъ, въ Городской части оно представляетъ только 40%, Тверской—50% и Мясницкой—52%, не смотря на то, что въ послѣдніе года протекшаго десятилѣтія эти части, въ особенности Тверская и Мясницкая, преобразились совершенно и застроились такими огромными сооружениями, которыя должны бы были поднять доходность имуществъ въ несравненно большей степени.

Во вступленіи къ отчету Управы за 1874 годъ (на стр. 3) по поводу произведенной переоцѣнки записано, между прочимъ, слѣдующее: „Выработанный комиссіею проектъ инструкціи для оцѣнки недвижимыхъ имуществъ былъ утвержденъ Думою съ незначительными измѣненіями и оказался на дѣлѣ вполне сообразнымъ. Руководствуясь этою инструкціею, избранныя Думою оцѣночныя комиссіи, подъ наблюденіемъ центральной оцѣночной комиссіи и главнымъ руководствомъ Управы, приступили къ общей оцѣнкѣ и исполнили ее съ полнымъ успѣхомъ въ очень

короткій сравнительно срокъ, именно въ 9 мѣсяцевъ; тогда какъ для оцѣнки, бывшей за 10 лѣтъ тому назадъ и производившейся подъ главнымъ руководствомъ генералъ-губернатора, потребовалось почти три года. Успѣхъ оцѣнки можно назвать благопріятнымъ и въ отношеніи финансовыхъ результатовъ. Безъ всякаго возвышенія размѣра процентовъ налога, новая оцѣнка увеличила городской доходъ на 46.50%, а именно на 543.000 р.^к.

Что оцѣночный сборъ, вслѣдствіе переоцѣнки, увеличился на 46½%, и что переоцѣнка была окончена въ очень короткій срокъ, это несомнѣнно; но этихъ двухъ обстоятельствъ еще слишкомъ недостаточно для того, чтобы вывести такое рѣшительное заключеніе о полной успѣшности оцѣнки. За недостаткомъ данныхъ мы воздержимся отъ подачи своего мнѣнія въ ту или другую сторону *), а укажемъ здѣсь на капитальное недоразумѣніе, безъ разъясненія котораго рѣшительно нельзя даже приступить къ серьезному изученію дѣла. Рѣчь идетъ здѣсь о числѣ недвижимыхъ имуществъ въ Москвѣ.

Сколько было недвижимыхъ имуществъ въ Москвѣ по старой оцѣнкѣ 1864 года и сколько оказалось ихъ по новой оцѣнкѣ 1874 года—вопросъ этотъ далеко не выясненъ. По крайней мѣрѣ сравненіе числовыхъ данныхъ, добытыхъ въ эти два крайніе года протекашаго десятилѣтія, не привело насъ ни къ какому положительному результату. Вотъ наше сравненіе:

По оцѣнкѣ 1864 года число всѣхъ владѣній было опредѣлено въ 15.591, а за исключеніемъ „привилегированныхъ“—до 14.500 **).

По новой оцѣнкѣ 1874 года число владѣній опредѣлилось въ 15.558, изъ которыхъ 166 остались не оцѣненными вслѣдствіе неокончанія въ нихъ построекъ, а 1.135 отнесены къ числу „привилегированныхъ“, не подлежавшихъ прежней оцѣнкѣ. Такимъ образомъ число владѣній, подлежавшихъ исполнѣн платѣжу оцѣночнаго сбора, оказалось 14.423.

15.591 противъ 15.558 и 14.500 противъ 14.423!

*) Въ паданіи Думы и не удобно было бы высказывать прямо и откровенно свое личное мнѣніе объ одномъ изъ важнѣйшихъ предпріятій общественнаго управленія въ то время; теперь же, по прошествіи 8 лѣтъ, наше мнѣніе было бы даже не умѣстно.

**) Мы заимствовали эти свѣдѣнія изъ доклада финансовой комиссіи, разсматривавшей проектъ городской смѣты на 1865 годъ и составившей свои соображенія „о размѣрѣ процентнаго сбора съ недвижимыхъ имуществъ въ Москвѣ“ на тотъ же 1865 годъ (см. прил. къ смѣтѣ того года).

Спрашивается: какимъ образомъ общее число имуществъ въ Москвѣ и число имуществъ, подлежащихъ оцѣнкѣ въ полномъ составѣ, могло въ теченіи 10 лѣтъ уменьшиться: въ первомъ случаѣ на 33, а во второмъ на 77? Такое уменьшеніе рѣшительно не вѣроятно и не возможно въ особенности въ виду того обстоятельства, что новая оцѣнка, на основаніи „Городоваго Положенія“, охватила большое число новыхъ пространствъ подгородныхъ мѣстъ и привлекла къ платежу процентнаго налога множество такихъ имуществъ, которыя въ прежнюю оцѣнку не вошли. Одно изъ двухъ: или числовыя данныя, содержащіяся въ докладѣ финансовой комиссіи 1864 года, или въ отчетѣ оцѣночной комиссіи за 1874 годъ ошибочны, или же при производствѣ новой оцѣнки были по недосмотру пропущены какія нибудь имущества, а можетъ быть и цѣлые строительные кварталы, по которымъ производились оцѣнки. Во всякомъ случаѣ этотъ вопросъ, первостепенной важности, требуетъ разъясненія *).

Налоги на промышленниковъ раздѣляются, какъ въ городскихъ смѣтахъ, такъ и въ отчетахъ на три отдѣльные разряда:

- 1) съ документовъ на право торговли и промысловъ;
- 2) съ промысловъ, освобожденныхъ отъ казенныхъ сборовъ, и
- 3) съ торговыхъ заведеній.

Всѣ эти разряды сборовъ легко и наглядно изображаются въ слѣдующей вѣдомости:

*) Впрочемъ, число владѣній, опредѣленное послѣднею оцѣнкою, выходитъ различно по двумъ различнымъ документамъ, напечатаннымъ городскимъ управленіемъ. Такъ, въ „Отчетѣ“ за 1874 годъ это число показано въ 15.558, изъ которыхъ 166 не были оцѣнены за неокончаніемъ построекъ, и слѣдовательно число оцѣненныхъ составляетъ 15.392. Если же подсчитать частные итоги, показанные въ „Сводѣ результатовъ оцѣнки“ по кварталамъ города, то составитъ 15.532 владѣнія, изъ которыхъ не были оцѣнены 149, такъ что число оцѣненныхъ владѣній должно оказаться 15.383. По некоторымъ частямъ города разница въ числѣ оцѣненныхъ владѣній выходитъ довольно значительная.

	1873 годъ.	1874 годъ.	1875 годъ.	1876 годъ.
1. Съ документовъ на право торговли и промысловъ:				
А) съ купцовъ:				
а) Съ гильд. свидѣтельствъ.	103.912 р. 50 к.	135.107 р. 92 $\frac{1}{2}$ к.	137.222 р. 50 к.	141.891 р. 78 $\frac{1}{2}$ к.
б) " билетовъ на лавки.	22.508 " 50 "	21.995 " — "	22.602 " 50 "	"
в) На коммерческой судъ.	19.760 " 70 "	16.208 " 02 $\frac{1}{2}$ "	16.464 " 75 "	17.025 " 67 $\frac{1}{2}$ "
г) Съ иногороднихъ купцовъ	20.775 " — "	36.040 " — "	33.787 " 50 "	33.853 " 75 "
По ст. А)	144.448 р. 20 к.	209.864 р. 45 к.	209.469 р. 75 к.	215.373 р. 80 к.
Б) Съ мелочныхъ торговцевъ:				
а) Со свидѣтельствъ . . .	15.527 р. 40 к.	15.157 р. 75 к.	14.883 р. 51 к.	"
б) Съ билетовъ	27 509 р. 90 к.	8.834 " 75 "	9.542 " 68 "	9.146 " 05 "
в) " билет. на мѣщ. пром.	62 " 25 "	74 " 75 "	70 " 81 "	"
По ст. Б)	27.509 р. 90 к.	24.424 р. 40 к.	24.775 р. 18 к.	24.100 р. 37 к.
В) Съ прикащиковъ. . . .	27.922 р. 65 к.	9.370 р. 50 к.	9.554 р. 50 к.	9.752 р. 25 к.
Г) " патентовъ	—	168.047 " 80 "	162.125 " 60 "	144.529 " 90 "
Д) На земскія нужды . . .	130.180 " 20 $\frac{3}{4}$ "	180.597 " 72 $\frac{1}{4}$ "	160.422 " 16 "	169.541 " 11 "
По ст. 1)	330.060 р. 85 $\frac{3}{4}$ к.	592.304 р. 87 $\frac{1}{4}$ к.	566.347 р. 19 к.	563.297 р. 43 к.

	1873 годъ.	1874 годъ.	1875 годъ.	1876 годъ.
2. Съ промысловъ, освобожденныхъ отъ казенныхъ сборовъ.				
а) Съ огородниковъ.	2.423 р. 17 к.	2.514 р. 60 к.	2.606 р. 04 к.	2.548 р. 89 к.
б) " разнощиковъ.	11.527 " 23	13.415 " 91	13.649 " 35	12.563 " 33
в) " извозчиковъ.	37.265 " 80	44.317 " 45	41.515 " 73	42.583 " 54
г) " адресныхъ билетовъ.	13.6640 " 40	133.946 " 10	155.983 " 80 ¹ / ₂	136.678 " 80 ¹ / ₂
д) За рабочихъ людей.	13.002 " 95	13.689 " 81	14.505 " 85	13.434 " 57
По ст. 2)	200.859 р. 55 к.	207.883 р. 87 к.	228.260 р. 77 ¹ / ₂ к.	207.809 р. 13 ¹ / ₂ к.

3. Съ торговыхъ заведений.

А) Съ трактирныхъ заведений.	456.353 р. 40 ¹ / ₄ к.	381.488 р. 34 ¹ / ₂ к.	397.612 р. 10 ¹ / ₂ к.	390.300 р. 02 к.
Б) Съ ренсковыхъ погребовъ.	— " —	— " —	10.225 " —	10.060 " —
В) Съ меблированныхъ комнатъ и пр.	20.506 " —	21.006 " 70	21.324 " 92	23.953 " 67
Г) Съ постоялыхъ дворовъ.	19.040 " 60	17.312 " 30	15.830 " —	15.991 " 50
Д) Съ състныхъ лавочекъ.	1.844 " —	2.066 " —	2.609 " 50	— " —
Е) Съ теплого сбора.	133.003 " 61	180.289 " 55	270.570 " 02	227.895 " 65
По ст. 3)	63.750 " 61 ¹ / ₄	602.161 " 89 ¹ / ₂	655.171 " 54 ¹ / ₂	668.200 " 87
Общая сумма.	1.161.671 р. 12 к.	1.402.351 р. 63 ³ / ₄ к.	1.449.779 р. 51 к.	1.439.307 р. 43 ¹ / ₄ к.

Ни на одномъ отдѣлѣ городскихъ сборовъ въ такой степени не обнаруживается не посредственное и чрезвычайно сильное вліяніе „Городоваго Положенія“, какъ именно на городскихъ сборахъ съ промышленности. Самое существенное преобразование, совершившееся въ силу новаго закона по этому отдѣлу городского хозяйства, заключается въ слѣдующемъ:

1. По введеніи въ Москвѣ „Городоваго Положенія“ всѣ многообразные, въ разное время установленные и притомъ между собою не согласованные сборы съ промышленниковъ, возбуждавшіе на практикѣ многочисленныя сомнѣнія, недоразумѣнія и пр., замѣнены единообразными сборами, состоящими лишь въ прибавочныхъ въ пользу города суммахъ съ казенной цѣны разныхъ торговыхъ документовъ, установленныхъ „Положеніемъ“ 8 февраля 1865 года. А именно: а) съ купцовъ 1 и 2 гильдіи не свыше 25% съ цѣны свидѣтельствъ и 10% съ цѣны билетовъ; б) съ мелочныхъ торговцевъ и съ прикащиковъ по 10% съ цѣны выправленныхъ ими на право торговли документовъ, и в) 20% со всякаго рода патентовъ, выдаваемыхъ по питейному уставу на заводы для выдѣлки напитковъ и издѣлій изъ спирта и вина, а также на заведенія для продажи питей. Бывшая при Городской Думѣ особая коммиссія о пересмотрѣ городскихъ сборовъ, существующихъ въ Москвѣ на основаніи мѣстныхъ положеній, дѣлаетъ въ своемъ докладѣ слѣдующую оцѣнку этого важнаго въ денежныхъ интересахъ города преобразования:

„1. Вслѣдствіе отчисленія въ пользу городской кассы опредѣленныхъ процентовъ съ казенной цѣны документовъ, до чрезвычайности упростилось взиманіе подлежащаго сбора, ибо отнынѣ оно производится въ одно время съ выправкою установленныхъ документовъ и не предстоитъ надобности ни плательщикамъ терять время на уплату городского сбора, раздѣльно отъ выправки самыхъ документовъ, ни Городской Управѣ нести расходы по взиманію сихъ сборовъ, или по надзору за ихъ правильнымъ поступленіемъ: вся подлежащая къ платежу сумма сбора, къ опредѣленному сроку, полностью доставляется подлежащими установленіями въ городскую кассу. Вслѣдствіе того же порядка, недоимки по симъ сборамъ почти исчезли изъ ежегодныхъ вѣдомостей, такъ что за 1873 годъ значится ихъ только 21 р. 69 к., тогда какъ за прежніе годы оставалось ихъ еще не взысканными къ 1 мая 1874 г. 9.815 р. 47 к.

„2. Приуроченіе городскихъ сборовъ ко взиманію казенныхъ пошлинъ въ формѣ процентной къ нимъ добавки внесло, безъ

сомнѣнія, большую равномерность обложенія всѣхъ плательщиковъ одинаковаго разряда. Если въ настоящее время еще могутъ возбуждаться сомнѣнія, то не относительно собственно неравномерности въ платежѣ городскихъ сборовъ, а относительно, можетъ статья, нѣкоторой неравномерности суммы казеннаго обложенія съ объемомъ торговыхъ правъ, предоставленныхъ лицамъ, выправившимъ тѣ или другіе документы.

„3. По введеніи этихъ новыхъ упрощенныхъ сборовъ, исчезли многочисленные разряды плательщиковъ, установленные стародавними „Положеніями“ 1823, 1827 и 1831 годовъ, при дѣйствіи которыхъ иные сборы вовсе не производились не потому, чтобы лицъ, подлежащихъ симъ сборамъ, не было, но потому, что лица эти уплатили другой акцизъ, услѣдить за чѣмъ (сказано въ отчетѣ бывшаго городского головы за 1863—1869 гг.), по неприведенію въ положительную ясность сего предмета, а равно и по многосложности разрядовъ платежей не имѣлось возможности“.

Изъ приведенной выше вѣдомости видно, что вслѣдствіе примѣненія новаго закона, городской сборъ съ мѣстныхъ гильдейскихъ купцовъ увеличился съ 104.000 р. (въ 1873 г.) до 157½ тыс. въ 1874 году и 164½ тыс. въ 1876 г. Съ другой стороны, городской сборъ съ мелочныхъ торговцевъ нѣсколько уменьшился: съ 27½ тыс. до 24—25.000 р.; несравненно большее уменьшеніе обнаружилось по сбору съ прикащиковъ, который съ 28.000 р. упалъ до 9.500 р. Между прочимъ, въ этомъ явленіи Городская Управа, составлявшая смѣту на 1874 годъ, справедливо усматривала „обстоятельство, говорящее въ пользу новаго закона, признававшего болѣе справедливымъ подвергать большимъ налогамъ тѣхъ, кто обладаетъ и большими средствами къ выгоднѣйшему производству торговли“? *). Наконецъ, въ силу того же „Городоваго Положенія“, въ пользу города предоставленъ совершенно новый и весьма значительный сборъ съ патентовъ, выдаваемыхъ по питейному уставу на заводы для выдѣлки напитковъ и издѣлій изъ спирта и вина, а также на заведенія для продажи питей. Этотъ новый сборъ, взиманіе котораго началось лишь съ 1875 года, даетъ теперь городу отъ 140 до 160.000 р. и болѣе въ годъ, превышая даже тѣ сборы, которые онъ получаетъ съ документовъ, выправленныхъ мѣстными купцами Москвы. Уменьшеніе этого сбора въ 1875 и 1876 годахъ, по словамъ Городской

*) См. докладъ Управы по названной смѣтѣ, стр. 4.

Управы, находить свое объясненіе въ томъ, что съ 1875 года были введены въ Москвѣ на три года высочайше утвержденныя 16 іюня 1873 года „Правила о раздробительной продажѣ крѣпкихъ напитковъ“, вслѣдствіе чего число питейныхъ заведеній съ 767 уменьшилось до 240, хотя съ другой стороны почти въ то же время была значительно увеличена цѣна за патенты.

Послѣдній сборъ по разсматриваемому отдѣлу составляетъ: „съ торговыхъ свидѣтельствъ, билетовъ и патентовъ на земскія нужды“. Онъ былъ установленъ, высочайше утвержденными 21 ноября 1866 и 3-го іюля 1867 года мнѣніями государственнаго совѣта, въ силу которыхъ и назначается въ процентахъ съ цѣны, платимой за свидѣтельства, билеты и патенты въ казну, а опредѣленіе размѣра процентовъ предоставлено усмотрѣнію губернскаго земскаго собранія. Согласно съ симъ Московское губернское земское собраніе, постановленіемъ 13 сентября 1867 г., сдѣлало распредѣленіе этого сбора между городомъ Москвою и уѣздомъ. Слишкомъ замѣтное увеличеніе этого сбора въ 1874 году (болѣе 180.000 р.) объясняется просто тѣмъ, что по ошибкѣ въ счетъ поступления за этотъ годъ были неправильно занесены тѣ суммы, которыя подлежали зачисленію за 1873 и 1874 годы, такъ что дѣйствительное поступленіе 1874 года составляло не 180.597 р. 72¼ к., а 167.650 р. 73 к. *).

Въ заключеніе нашихъ объясненій по первому пункту разсматриваемаго отдѣла городскихъ доходовъ, нельзя пройти молчаніемъ вопроса объ иногороднихъ купцахъ. Первоначально сборъ „съ иногороднихъ промышленниковъ“ былъ установленъ „Положеніемъ 31 октября 1831 года“, съ распредѣленіемъ плательщиковъ на купцовъ трехъ гильдій и прикащиковъ, причемъ иногородные купцы платили вдвое противъ мѣстныхъ. Этотъ двойной сборъ былъ сохраненъ Думою какъ послѣ преобразованія, совершеннаго „Положеніемъ 8 февраля 1865 года“, такъ и по введеніи въ Москвѣ „Городоваго Положенія“. При составленіи смѣты городскихъ доходовъ и расходовъ на 1874 годъ, Городская Управа „сочла правильнымъ“ внести въ нее сборъ съ иногородныхъ купцовъ въ количествѣ 18.020 р., по расчету 25% съ цѣны свидѣтельствъ, т. е. наравнѣ съ мѣстными купцами той же гильдіи. Но Городская Дума не согласилась съ этимъ предположеніемъ Управы и, на основаніи прежняго закона 1831 года, „въ настоящее время еще не отмѣненнаго и въ виду того, что со времени измѣненія правилъ о взи-

*) См. Отчетъ за 1874 годъ стр. 27, примѣчаніе.

маніи акциза не съ объявляемаго капитала, а съ гильдейскихъ свидѣтельствъ, то есть съ 1866 года въ городскія смѣты, тоже высочайше утверждавшіяся ежегодно, акцизъ съ иногородныхъ купцовъ вносился и собирался вдвойнѣ противъ мѣстныхъ“ *), —внесенный въ смѣту сборъ съ иногородныхъ купцовъ удвоила. Въ этомъ удвоенномъ размѣрѣ онъ существуетъ и до настоящаго времени.

Еще въ первое время существованія бывшей Общей Думы, вмѣстѣ съ общимъ вопросомъ о разсмотрѣніи всѣхъ городскихъ сборовъ, возникло предположеніе о необходимости особаго разсмотрѣнія также и вопроса объ обложеніи иногородныхъ купцовъ. Но предположеніе это осталось безъ осуществленія. При введеніи въ Москвѣ „Городоваго Положенія“ снова былъ возбужденъ тотъ же вопросъ, но уже не въ средѣ городского общества, а вслѣдствіе прямого указанія закона. А именно: хотя въ „Городовомъ Положеніи“ и не упомянуто о сборѣ съ иногородныхъ купцовъ, но по высочайше утвержденному 20 іюня 1872 года мнѣнію государственнаго совѣта министру внутреннихъ дѣлъ, по сношеніи съ министромъ финансовъ, поручено войти съ представленіемъ о предоставленіи городамъ права обложенія разрѣшенными въ пользу городскихъ доходовъ сборами, наравнѣ съ мѣстными купцами, также и иногородныхъ купцовъ 1 гильдіи, ведущихъ въ этихъ городахъ оптовую торговлю. На этомъ основаніи министръ внутреннихъ дѣлъ обратился съ циркулярнымъ предложеніемъ къ губернаторамъ, прося ихъ: „въ видахъ обстоятельнаго и всесторонняго обсужденія объясненнаго вопроса, передать оный на обсужденіе предварительно вновь образованныхъ, на основаніи „Городоваго Положенія“, Городскихъ Думъ; полученные же затѣмъ соображенія общественныхъ управленій привести въ систематическій порядокъ и въ такомъ видѣ сообщить оныя министру съ собственными губернаторовъ заключеніями“. Въ заключеніи этого циркуляра министръ присовокупляетъ: „что со стороны губернскаго начальства необходимо вообще должное наблюденіе, чтобы обсужденіе подобныхъ общихъ вопросовъ не было замедляемо, какъ то, къ сожалѣнію, не рѣдко бываетъ, на неопредѣленное время, безъ особыхъ напоминаній со стороны министерства“. Последнее опасеніе министра оправдалось вполне. Изложенный циркуляръ на имя Московскаго губернатора былъ изданъ 14 ноября 1872 года,

*) См. докладъ Управы по смѣтѣ 1874 года, стр. 5, и докладъ финансовой коммисіи по той же смѣтѣ, стр. 20, а равно приговоръ Городской Думы 14 декабря 1873 года.

за № 11469; съ тѣхъ поръ прошло почти пять лѣтъ, а Московское городское управленіе еще и не приступало къ разрѣшенію вопроса, такъ близко касающагося интересовъ городского управленія вообще и Московскаго купечества въ частности *).

Странная судьба постигла такъ-называемые „мѣстные“ городскіе сборы Москвы, т. е. существующіе на основаніи особыхъ мѣстныхъ положеній. Къ нимъ принадлежатъ: а) пять сборовъ, исчисляемыхъ въ смѣтѣхъ подъ названіемъ „съ промысловъ, освобожденныхъ отъ казенныхъ сборовъ“ (а именно: съ огородниковъ, разнощиковъ и съ содержателей фабрикъ и заводовъ за рабочихъ людей), б) тепловой сборъ съ лавокъ и магазиновъ, и в) за освѣщеніе фонарей передъ владѣніями, принадлежащими разнымъ вѣдомствамъ (см. раздѣлъ доходной смѣты: „разные доходы“). Объ этихъ сборахъ совершенно умолчано въ „Городовомъ Положеніи“ и упоминается лишь въ особомъ высочайше утвержденномъ 20 іюня 1870 года мнѣніи государственнаго совѣта (пун. 4 § IV) и въ „Правилахъ“ о примѣненіи „Городоваго Положенія“ къ столицамъ и городу Одессѣ (ст. 27). Этими двумя узаконеніями „мѣстные“ сборы сохранены для Москвы лишь въ теченіи трехъ лѣтъ со времени введенія „Городоваго Положенія“ и вмѣстѣ съ тѣмъ Думѣ „вмѣнено въ обязанность въ теченіе этого срока представить на утвержденіе законодательнымъ порядкомъ свои соображенія объ отмѣнѣ сихъ сборовъ, или же объясненіе причинъ, по которымъ такая отмѣна нѣкоторыхъ изъ нихъ была бы, по мѣстныхъ обстоятельствамъ, признана не своевременною“. Такъ какъ „Городовое Положеніе“ введено въ Москвѣ въ концѣ 1872 года, то установленный трехлѣтній срокъ долженъ былъ окончиться къ наступленію 1876 года. Хотя преобразованная Дума приняла этими сборами на 1873 годъ 350.000 р., или, безъ адреснаго сбора (для замѣны котораго уже былъ проектированъ прежде особый налогъ на лицъ, промышляющихъ личнымъ трудомъ), болѣе 200.000 р., и хотя въ 1874 г. сумма этихъ сборовъ возросла до 400.000 р., а безъ адреснаго сбора до 280.000 р., тѣмъ не менѣе Дума, не опасаясь потерять столь значительную для городского бюджета сумму, приступила къ исполненію возложенной на нее закономъ обязанности только весною 1875 года, т. е. въ концѣ установленнаго трехлѣтняго срока. Само собою разумѣется, что въ такое короткое время трудно было ожидать составленія какого

*) Этотъ вопросъ не только не разрѣшенъ, но и не разсмотрѣнъ до настоящаго времени.

либо исполнѣ выработаннаго проекта городскихъ сборовъ. Образованная по этому вопросу особая комиссія, окончивъ къ осени 1875 года первую часть труда и разсмотрѣвъ по частямъ каждый изъ мѣстныхъ сборовъ, пришла къ тому общему заключенію, что ни одинъ изъ нихъ не удовлетворяетъ самымъ не взыскательнымъ требованіямъ справедливости и что поэтому не представляется уважительныхъ причинъ ходатайствовать передъ правительствомъ о сохраненіи ихъ на будущее время. Но вмѣстѣ съ тѣмъ, предложивъ исключить всѣ эти сборы изъ смѣты городскихъ доходовъ на 1876 годъ, комиссія, раздѣляя предположенія, изложенныя бывшею Общею Думою еще въ 1874 году, находила, что неправильность и неравномѣрность распредѣленія между городскими плательщиками податнаго бремени, составляющія важнѣйшій недостатокъ городскихъ сборовъ, въ разное время установленныхъ и совершенно не согласованныхъ между собою, могутъ быть устранены лишь при одновременномъ и совокупномъ обсужденіи всѣхъ городскихъ налоговъ и акцизовъ, а потому изъявила готовность въ теченіи предстоявшаго 1876 года составить проектъ сборовъ, которыми представлялось бы справедливымъ замѣнить предложенныя къ отмѣнѣ налоги. *Въ 1875 году 10 и 11 декабря 1875 года 16, 17, 18, 19, 20, 21, 22, 23, 24, 25, 26, 27, 28, 29, 30, 31 декабря 1875 года*

Предположенія комиссіи не удостоились одобренія Городской Думы, которая хотя и признала неправильность и неудовлетворительность перечисленныхъ выше мѣстныхъ сборовъ, однако, въ виду доставляемыхъ ими до 350.000 р. въ городскую кассу, нашла нужнымъ ходатайствовать о сохраненіи ихъ „на одинъ годъ для представленія Думою соображеній объ отмѣнѣ, преобразованіи или замѣнѣ упомянутыхъ сборовъ новыми“ *). По этому ходатайству въ апрѣлѣ 1876 года послѣдовало высочайшее соизволеніе на продолженіе взиманія мѣстныхъ сборовъ, впредь до утвержденія въ установленномъ порядкѣ соображеній относительно этихъ сборовъ Московскаго городского общественнаго управленія, съ тѣмъ чтобы управленію сему было вмѣнено въ обязанность представить требующіяся соображенія не позднѣе будущаго сентября 1876 года, дабы дѣло это могло получить окончательное рѣшеніе безотлагательно. Не имѣя возможности въ такой короткій срокъ (съ мая по сентябрь 1876 года) представить полный выработанный проектъ сборовъ, „требующій весьма продолжительной предварительной работы по собиранію и разработкѣ многочисленныхъ матеріаловъ

*) См. приговоръ Городской Думы 15, 16 и 17 дек. 1875 года, № ХСІ.

и числовыхъ данныхъ“, Дума вошла къ правительству съ новымъ ходатайствомъ „о продленіи срока для представленія на утвержденіе такового проекта до 1 января 1877 года“. На это послѣдовалъ отвѣтъ министра внутреннихъ дѣлъ уже въ томъ смыслѣ, что онъ, за состоявшимся положеніемъ комитета министровъ 23 апрѣля, „затрудняется вносить вновь по упомянутому ходатайству Думы представленіе на высочайшее благоусмотрѣніе въ установленномъ порядкѣ“. И такъ, путемъ ходатайства Городская Дума достигла сохраненія въ бюджетѣ 1876 г. до 350.000 р., поступившихъ въ кассу мѣстныхъ сборовъ.

Одновременно съ этою перепискою составитель настоящей статьи принялъ на себя порученіе Думы изготovitъ проектъ обложенія налогами, названными въ приговорѣ Думы 2 и 5 марта, № XIV, 1876 года и притомъ въ предѣлахъ, установленныхъ симъ приговоромъ. Работа сія была начата съ наступленіемъ лѣта 1876 года, окончена и представлена въ Управу къ зимѣ того же года, т. е. ко времени образованія Думы въ новомъ составѣ *). Однимъ изъ первыхъ дѣлъ новой Думы было тщательное разсмотрѣніе смѣты на 1877 годъ, продолжавшееся семь вечеровъ кряду (12, 25, 26, 27, 31 января и 8 и 10 февраля сего года) и вмѣстѣ съ тѣмъ разрѣшеніе вопроса о сохраненіи мѣстныхъ сборовъ въ смѣтѣ 1877 года. Дѣло въ томъ, что по этому вопросу въ Городской Управѣ, составлявшей проектъ смѣты, произошло разногласіе. Меньшинство членовъ, основываясь на томъ справедливомъ положеніи, что трехлѣтній срокъ сохраненія сборовъ истекаетъ еще въ 1875 году, что Городская Дума, опасаясь лишиться 350.000 и болѣе руб., доставляемыхъ этими сборами, ходатайствовала о продленіи взиманія ихъ только на одинъ 1876 годъ, что ходатайство это было уважено на томъ условіи, чтобы соображенія Думы о преобразованіи налоговъ были представлены „не позднѣе сентября 1876 года“,—каковаго условія Думою исполнено не было,—меньшинство членовъ Управы не находило никакихъ законныхъ основаній къ признанію за Думою права на сохраненіе сборовъ и въ 1877 году. Наоборотъ, большинство членовъ Управы доказывало, что „невыполненіе Думою возложенной на нее задачи въ указанный ей закономъ трехлѣтній срокъ послужило лишь мотивомъ къ ея ходатайству о представленіи ей возможности въ теченіи одного года представить

*) См. ниже статью о городскихъ налогахъ.

свои соображенія“, что „правительство сочло нужнымъ указать, что только при изготовленіи этихъ соображеній къ сентябрю мѣсяцу возможно будетъ окончательно“ разрѣшить этотъ вопросъ „къ указанному самою Думою сроку“, что „въ вышеприведенномъ положеніи комитета министровъ прямо было бы определено, что взиманіе этихъ сборовъ дозволяется еще на одинъ годъ, если бы имѣлось въ виду ограничить продолженіе этихъ налоговъ лишь въ предѣлахъ возбужденнаго ходатайства; что выраженіе: впредь до утвержденія новыхъ соображеній ясно указываетъ, что ихъ взиманіе поставлено въ полнѣйшую зависимость отъ срока представленія самою Думою своихъ соображеній“; что, наконецъ, Городская Дума въ своихъ мотивахъ, побудившихъ ее къ ходатайству о сохраненіи сборовъ на 1876 годъ, „прямо выразила, что признаетъ не возможнымъ лишить городской бюджетъ такой значительной суммы (до 350.000) безъ одновременной замѣны его другимъ болѣе справедливымъ и уравнительнымъ обложеніемъ, каковыя соображенія Думы, подробно изложенныя въ представленномъ правительству ходатайствѣ, и удостоены высочайшаго утвержденія“ въ положеніи комитета министровъ 23 апрѣля.

Такое же разногласіе оказалось и въ средѣ финансовой комиссіи, разсматривавшей проектъ смѣты. Наконецъ, въ Городской Думѣ, при рѣшеніи этого вопроса, огромнымъ большинствомъ голосовъ, было положено внести въ смѣту 1877 года исчисленные Управою 350.000 р., причемъ выяснилось то мнѣніе большинства гласныхъ, что выраженіе: „впредь до утвержденія новыхъ соображеній“ не ограничиваетъ права Думы по взиманію этихъ сборовъ никакимъ срокомъ и что предѣлъ этому взиманію, не смотря на ходатайство самой Думы о сохраненіи сборовъ только на одинъ 1876 годъ, долженъ быть положенъ самимъ правительствомъ, на основаніи пун. 4 ст. IV высочайше утвержденнаго 20 іюня 1872 года мнѣнія государственнаго совѣта. Вслѣдствіе составленнаго по смѣтѣ приговора Думы было приступлено Управою ко взиманію мѣстныхъ сборовъ въ 1877 году. Но дѣло это скоро было приостановлено губернаторомъ, который вошелъ съ протестомъ въ губернское присутствіе, находя, что внесеніе въ смѣту 350.000 р., исчисленныхъ мѣстными сборами, противорѣчитъ закону. Хотя въ засѣданіи губернскаго присутствія, 11 марта, городской голова вмѣстѣ съ предсѣдателями мирового съѣзда и губернской земской управы и защищалъ приговоръ Думы, но присутствіе

большинствомъ голосовъ признало его подлежащимъ отмѣнѣ *). Затѣмъ, такъ какъ на основаніи ст. 152 „Городоваго Положенія“ рѣшенія присутствія приводятся въ исполненіе немедленно, то Городскою Управою и былъ приостановленъ пріемъ денегъ, поступившихъ по сборамъ: съ огородниковъ, разнощиковъ, за рабочихъ людей на фабрикахъ, тепловому и фонарному. Въ настоящее время дѣло это по жалобѣ Думы перенесено на разсмотрѣніе въ сенатъ **).

Пока велось изложенное выше дѣло, на разсмотрѣніе Думы, въ засѣданіи 5 апрѣля, былъ наконецъ представленъ, такъ долго лежавшій безъ движенія, докладъ о преобразованіи мѣстныхъ городскихъ сборовъ, составленный еще въ концѣ 1876 года пишущимъ настояція строки. Хотя, по моему личному мнѣнію, совпадавшему и съ предположеніемъ Городской Думы въ прежнемъ составѣ, представлялось возможнымъ, ради выигрыша времени, разсмотрѣть докладъ непосредственно въ средѣ Городской Думы; однако по настоянію нѣсколькихъ гласныхъ для предварительнаго разсмотрѣнія его была образована особая спеціальная коммиссія, которой журнальнымъ постановленіемъ того же 5 апрѣля срокомъ для представленія доклада назначено 1 сентября настоящаго года. Но доклада сего въ Думу къ этому сроку не поступило и вопросъ былъ разрѣшенъ лишь приговоромъ 1878 г.

Этотъ эпизодъ, рассказанный здѣсь въ нѣкоторой подробности, на основаніи печатныхъ документовъ городского управленія, не лишенъ поучительности и можетъ послужить однимъ изъ многочисленныхъ доказательствъ того, какъ небережливо обращаемся мы съ нашимъ временемъ и какъ зачастую, вслѣдствіе нашей нерѣшительности и перемѣны въ воззрѣніяхъ на способы и пріемы для разрѣшенія вопросовъ, наносится ущербъ дѣлу. Прежняя коммиссія еще въ концѣ 1875 года предлагала отмѣнить 6 мѣстныхъ сборовъ и не вносить ихъ въ смѣту слѣдующаго года, находя въ то же время возможнымъ къ концу 1876 года разработать полный проектъ городскихъ сборовъ. Предложеніе это, главнымъ образомъ изъ опасенія такъ скоро потерять приносимыя

*) Впрочемъ, въ силу этого опредѣленія присутствія въ смѣтѣ 1877 года оставленъ сборъ съ лицъ, живущихъ по адреснымъ билетамъ, такъ какъ о немъ уже были представлены Думою особія соображенія, еще не получившія утвержденія правительства.

**) Правительствующій сенатъ разрѣшилъ дѣло въ пользу взиманія сборовъ впредь до представленія Думою соображеній о преобразованіи налоговъ.

этими сборами суммы, было отвергнуто Думою; затѣмъ дѣло оставалось безъ движенія съ декабря 1875 г. по май 1876 года, когда составитель настоящей статьи принялъ на себя обязанность разработать вопросъ въ предѣлахъ, установленныхъ приговоромъ Думы 2 и 5 марта 1876 г. Принятый мною на себя трудъ былъ оконченъ въ концѣ 1876 года, т. е. въ теченіи 6—7 мѣсяцевъ, и затѣмъ онъ поступилъ на разсмотрѣніе Думы уже въ апрѣлѣ текущаго года и все-таки отложенъ пока на неопредѣленное время. Что же вышло въ результатъ всѣхъ этихъ обсужденій, не легкихъ работъ, отсрочекъ и т. д.? То, что въ настоящее время приостановлено взиманіе сборовъ, всѣми признанныхъ не правильными и не уравнительными, но въ то же время до сихъ поръ не составлено Думою никакихъ окончательныхъ соображеній о замѣнѣ ихъ новыми сборами, хотя приговоромъ Думы 14 мая 1875 года и испрашивалось у правительства разрѣшеніе на представленіе такого проекта „до 1 января 1877 года“ *).

Торговля заведенія, оплачивающія спеціальныя городскіе сборы (за исключеніемъ тепловаго), составляютъ особую группу, подлежащую дѣйствию особаго „Положенія о трактирныхъ заведеніяхъ“, 4 іюня 1868 и 1869 гг. и дополнительныхъ узаконеній и новѣйшихъ правилъ о раздробительной продажѣ крѣпкихъ напитковъ. Къ заведеніямъ этого рода принадлежатъ: постоянныя и временныя трактиры, ренсковые погреба, меблированныя комнаты, подворья и кухмистерскія, постоянныя дворы, съѣстные лавочки. Первоначально собственно трактиры (постоянныя), ренсковые погреба и меблированныя комнаты и подворья облагались городскимъ сборомъ по среднему годовому акцизу, назначавшемуся по особой раскладкѣ, составленной такъ-называемою трактирною депутаціей. Что касается до постоянныхъ дворовъ и съѣстныхъ лавочекъ, то для нихъ, на основаніи того же трактирнаго положенія, назначается ежегодно особый сборъ, по усмотрѣнію Думы.

Не входя въ подробное объясненіе всѣхъ измѣненій, послѣдовавшихъ какъ въ отбываніи трактирнаго промысла въ Москвѣ, такъ и въ порядкѣ и способахъ взиманія городского акциза съ этого рода заведеній, мы укажемъ здѣсь, собственно для разяс-

*) Вопросъ остается не разрѣшеннымъ до настоящаго времени. См. ниже ст. о налогахъ.

ненія приведенныхъ въ нашей вѣдомости числовыхъ данныхъ, только на слѣдующія важнѣйшія переменныя:

1. Еще въ 1863 г., при примѣненіи въ Москвѣ трактирнаго положенія, было признано справедливымъ изъ общаго состава трактирныхъ заведеній выдѣлить такъ-называемыя меблированныя комнаты и подворья, какъ имѣющія особое назначеніе—до-ставлятъ дешевое помѣщеніе людямъ мало-достаточнымъ. Пред-ставленное по этому предмету ходатайство Думы было удовле-творено изданіемъ особаго „Положенія“ 8 февраля 1868 года, по которому эти заведенія образовали въ Москвѣ особое отъ трак-тировъ платежное общество, съ назначеніемъ особаго акциза.

2. Самое существенное измѣненіе въ общемъ порядкѣ отбыва-нія трактирнаго промысла произошло вслѣдствіе примѣненія въ Москвѣ изданныхъ для Петербурга правилъ о раздробительной продажѣ крѣпкихъ напитковъ, 16 іюня 1873 года. Въ силу этихъ правилъ, съ 1 іюля 1874 года, самое число трактирныхъ заведе-ній устанавливается взаимнымъ соглашеніемъ оберъ-полицеймей-стера съ управляющимъ акцизными сборами, а число ренско-выхъ погребовъ, входившихъ тоже въ составъ трактировъ, было ограничено 17. Наконецъ гостинницы, а равно харчевни и съѣст-ныя лавочки, собственно для удовлетворенія нуждъ простаго на-рода (безъ права продажи крѣпкихъ напитковъ), было разрѣшено открывать безъ ограниченія числа ихъ. Сверхъ того продажа крѣпкихъ напитковъ стала разрѣшаться лишь въ тѣхъ заведе-ніяхъ, которыя по особому осмотру признаются соотвѣтствующи-ми своему назначенію.

3. По приговору Городской Думы, 8 января 1874 г., № 2, изъ содержателей ренсковыхъ погребовъ, торгующихъ закусками, въ видѣ временной мѣры, образовано особое отъ трактировъ пла-тежное общество, съ назначеніемъ особаго средняго акциза.

Послѣднія переменныя, происшедшія въ половинѣ 1875 года, имѣли самое существенное вліяніе на поступленіе городского сбора съ трактирныхъ заведеній. Такъ, въ первой половинѣ того года су-ществовало 686 заведеній съ 875 буфетами и 43 ренсковыхъ по-греба съ закусками; сумма городского акциза съ нимъ прости-ралась: съ трактировъ 199.588 р. 90 к., а съ ренсковыхъ поgre-бовъ 5.325 р., всего 204.913 р. 90 к. Во второй же половинѣ года, вслѣдствіе закрытія многихъ заведеній по несоотвѣтствію ихъ требованіямъ закона, были выданы разрѣшенія 552 заведени-ямъ съ 589 буфетами и 18 ренсковымъ погребамъ съ закусками;

въ городскую кассу поступило съ нихъ: съ трактировъ 147.035 р. 50 к., а съ ренсковыхъ погребовъ 2.325 р., всего 149.360 руб. 50 к., слѣдовательно менѣе противъ первой половины года на 53.553 р. 40 к. *). Вслѣдствіе именно этихъ причинъ, въ 1874 году и оказалось столь чувствительное, въ сравненіи съ предшествовавшимъ годомъ, уменьшеніе общей суммы городского акциза по этой статьѣ.

Одна изъ существенныхъ перемѣнъ, произведенныхъ Думою по разсматриваемому отдѣлу городскихъ сборовъ состояла въ томъ, что по приговорамъ 5 ноября 1875 года, № 86, было положено не подвергать вовсе акцизу съѣстныхъ лавочки, въ уваженіе того, что онѣ „служать исключительно для удовлетворенія потребностей бѣднѣйшаго класса городского населенія“.

Для полнаго уясненія, содержащихся въ вышеприведенной вѣдомости, числовыхъ данныхъ о размѣрѣ городскихъ сборовъ съ торговыхъ заведеній (безъ тепловаго сбора) было бы необходимо привести здѣсь сравнительныя данныя какъ о числѣ заведеній, подлежащихъ платежу городского налога въ каждомъ изъ разсматриваемыхъ годовъ, такъ и о размѣрѣ причитавшихся съ каждого рода сихъ заведеній городскихъ акцизовъ. Къ сожалѣнію, ежегодные отчеты городского управленія не всегда даютъ для этого исчисленія достаточно точный матеріалъ. Такъ, напримѣръ, въ отчетѣ за 1873 годъ упомянуто только о числѣ буфетовъ въ трактирныхъ заведеніяхъ, вошедшихъ въ раскладку, а со сколькихъ заведеній и буфетовъ въ дѣйствительности поступилъ сборъ, показанный въ „Отчетѣ о движеніи городскихъ суммъ“, въ размѣрѣ 454.106 р. 50 к., не извѣстно (стр. 54 „Отчета“). Вообще въ этомъ послѣднемъ документѣ въ случаѣ измѣненія отчетныхъ цифръ, сравнительно со смѣтными предположеніями, кратко объясняется только, что „увеличеніе“ или „уменьшеніе“ городскихъ доходовъ послѣдовало отъ „большаго“ или „меньшаго“ числа открывшихся въ отчетномъ году заведеній, а какое число ихъ оказалось въ дѣйствительности не всегда показывается. Думается, что подобные пропуски въ „Отчетахъ“ управленія, долженствующихъ отличаться полнотою, совершенною ясностью и точностью не должны быть допускаемы. Если при назначеніи смѣтныхъ исчисленій, въ отдѣлѣ „Примѣчаній“ всегда указываются основанія сдѣланныхъ расчетовъ, то такія же оз-

*) См. „Отчетъ“ городского управленія за 1874 г., стр. 28—29.

начения тѣмъ болѣе необходимы въ годовыхъ „Отчетахъ о движеніи городскихъ суммъ“.

Нашъ обзоръ городскихъ доходовъ за первые 4 года, по введеніи въ Москвѣ „Городоваго Положенія“, приходитъ къ концу. Намъ остается разсмотрѣть сравнительно не значительныя суммы, поступающія въ городскую кассу по тремъ послѣднимъ отдѣламъ отчетовъ. Всѣ эти сборы, численныя въ началѣ нашего обзора, представляются въ слѣдующемъ видѣ:

1. Съ совершаемыхъ ак-

товъ.	1873 годъ. Руб.	1874 годъ. Руб.	1875 годъ. Руб.	1876 годъ. Руб.
	Коп.	Коп.	Коп.	Коп.
180.528	29	207.951	22	216.594
			92	73

2. Штрафы и пени:

а) По разнымъ случаямъ.	80.148	18 1/4	—	—	—
б) „ приговорамъ мир. судей	23.337	69 1/2	29.249	12 1/2	31.394
в) „ адреснымъ билетамъ	3.446	43 1/2	4.248	05 1/2	3.123
г) „ акцизамъ	—	—	38.316	36 1/2	28.104
д) „ процентному и другимъ сборамъ.	—	—	26.732	70 1/2	43.514
е) За неисправное освѣщеніе фонарей.	—	—	3.289	16	452
					75
					261
					34 3/4

По пун. 2. 106.932 31 1/4 101.835 41 109.589 95 98.815 98 1/2

3. Разные доходы:

а) Съ клеймена мѣръ, гирь и вѣсовъ	1.082	22	1.040	79	1.024	04	1.473	68
б) Съ аукціонной продажи	3.156	73 1/2	1.989	42 1/4	2.229	65 1/2	7.152	84 3/4
в) За дѣленіе въ город. больницъ	2.106	20 1/2	3.037	32	—	—	—	—
г) За справочныя цѣны	516	—	432	—	534	—	486	—
д) За освѣщеніе фонарей	3.320	06	5.777	38 1/2	4.499	17	9.588	84
е) Процентовъ съ город. суммъ	—	—	25.982	85	—	—	—	—
ж) За строительныя планы	—	—	5.536	96	5.279	56	5.699	96
з) Случайные доходы	—	—	—	—	18.401	08	24.343	34
и) За раздѣлку продаваемыхъ владѣній	—	—	—	—	1.428	—	1.154	—
і) „ свидѣтельства повѣренныхъ	—	—	—	—	3.743	—	4.000	—
к) „ содержаніе воинскаго при- сутствія	—	—	—	—	—	—	560	—
По пун. 3	10.181	22	43.796	72 1/4	37.138	50	57.458	66 3/4

4. Сверхсмытные доходы:

а) Возвратъ суммъ	280	71	673	14 3/4	807	19	217	90
б) За проданныя вещи	3	30	100	—	69	80	7	20
в) За строительныя планы	1.704	49 3/4	—	—	—	—	—	—
г) За наемъ домовъ	1.316	66	800	—	—	—	232	54
д) По воинской повинности	—	—	200	—	—	—	—	—
е) Вычеты на пенсіи	—	—	259	82 1/2	2.099	32 1/4	4.375	08

	1873 годъ.		1874 годъ.		1875 годъ.		1876 годъ.	
	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.
ж) Съ лисекъ	—	—	—	—	2.007	35	1.733	99
з) Съ Шведскаго подворья . . .	—	—	—	—	1.208	21	—	—
и) Съ рыбныхъ садковъ	—	—	—	—	28	05	217	73
и) На канцел. по воин. повин.	—	—	—	—	977	—	—	—
к) Съ крытаго рынка	—	—	—	—	—	—	154	17
<hr/>								
По пун. 4.	3.305	16 ³ / ₄	2.032	97 ¹ / ₄	7.196	92 ³ / ₄	6.938	61

Изложенныя въ этой вѣдомости данныя не требуютъ никакихъ особыхъ объясненій: они ясны сами по себѣ. Поступленіе ихъ въ томъ или другомъ размѣрѣ въ большинствѣ случаевъ отъ распоряженій городского управленія не зависитъ. Исключеніе изъ этого составляютъ только суммы штрафовъ и пеней, начисляемыхъ по не правильному платежу городскихъ сборовъ. Чѣмъ внимательнѣе къ этому дѣлу лица, коимъ ввѣрена эта часть хозяйства, тѣмъ, разумѣется, и взысканіе штрафовъ, при всѣхъ другихъ одинаковыхъ условіяхъ, будетъ правильнѣе и своевременнѣе. До 1873 года, какъ видно изъ нашей вѣдомости, всѣ поступившіе штрафы и пени показывались общою суммою (80.148 р. 18¹/₄ к.). Поэтому, для соблюденія точности въ показаніяхъ городскихъ отчетовъ, эту сумму стали дѣлить на нѣсколько суммъ по разрядамъ сборовъ.

Самое крупное изъ всѣхъ поступленій, перечисленныхъ въ вѣдомости, составляетъ сборъ за совершеніе актовъ, доставляемый нотаріусами. Тутъ разумѣются акты двоякаго рода: 1) съ векселей, заемныхъ писемъ и договоровъ, и 2) съ представляемыхъ ко взысканію закладныхъ. Сборъ перваго рода, безъ сомнѣнія, несравненно значительнѣе втораго и размѣръ его поступленія при однажды установленной таксѣ зависитъ отъ количества совершенныхъ сдѣлокъ, преимущественно торговаго свойства.

Изъ остальныхъ поступлений разсматриваемыхъ разрядовъ должно упомянуть только о трехъ сборахъ, которые стали поступать лишь въ послѣдніе годы. Разумѣемъ: 1) разрѣшенный „Городовымъ Положеніемъ“ сборъ за выдачу плановъ изъ строительнаго отдѣленія Городской Управы; 2) за разцѣнку владѣній, предполагаемыхъ въ продажу по частямъ—на основаніи приговора Думы 8 апрѣля 1874 г., № 34, и инструкции о производствѣ оцѣнокъ, VIII, пун. 7. Это собственно не сборъ, а только возмѣщеніе расходовъ, дѣлаемыхъ Управою на производство разцѣнки и вознагражденіе черезъ мировой съѣздъ за свидѣтельства, выданныя имъ частнымъ повѣреннымъ—на основаніи высочайше утвержденныхъ по сему предмету 25 мая 1874 года правилъ.

III.

ГОРОДСКОЕ ХОЗЯЙСТВО МОСКВЫ ПО ОТЧЕТАМЪ 1878 И 1879 ГОДОВЪ.

(1880).

Общія суммы доходовъ и расходовъ. — Состояніе капиталовъ. — Что такое остаточный капиталъ? — Обзоръ доходовъ: разсмотрѣніе сборовъ съ торговли и промысловъ. — Обзоръ расходовъ: сравнительное изложеніе числовыхъ данныхъ; издержки города на строительную часть и городское благоустройство. — Что сдѣлано въ Москвѣ за эти два года? — Учебная и благотворительная часть. — Отпускъ суммъ разнымъ учрежденіямъ.

„Отчетъ о движеніи суммъ города Москвы за 1879 годъ“ составленъ по общепринятому плану, т. е. съ распредѣленіемъ отчетныхъ суммъ по тѣмъ же параграфамъ и статьямъ, какіе содержатся и въ ежегодныхъ смѣтныхъ росписяхъ, и съ обозначеніемъ какъ суммъ дѣйствительно поступившихъ или израсходованныхъ по 1 мая (срокъ дѣйствія городскихъ смѣтъ), такъ и тѣхъ, которыя или остались по этотъ срокъ въ недоимкѣ по отдѣлу доходовъ, или еще предстоятъ къ выдачѣ послѣ этого срока по отдѣлу расходовъ. Всѣ заслуживающія вниманія измѣненія суммъ, соотвѣтственно смѣтнымъ назначеніямъ, оговорены въ отдѣлѣ „объясненій“. Наконецъ, къ подробному изложенію отчетныхъ цифръ приложены вѣдомости: кредиторовъ городской казны по смѣтнымъ расходамъ 1875—1878 гг., городскихъ недоимокъ за послѣдній отчетный годъ и о состояніи городскихъ капиталовъ, какъ остаточнаго, такъ и имѣющихъ специальное назначеніе.

Хотя при руководствѣ всѣхъ этихъ данныхъ внимательный читатель, безъ сомнѣнія, можетъ составить себѣ вѣрное понятіе о состояніи городского хозяйства Москвы по столько, по сколько оно можетъ быть выражено въ бухгалтерской цифрѣ, однако для этого необходимо предпринять не легкій трудъ перечисленія множества иной разъ весьма мелкихъ суммъ, расположенныхъ по 88 статьямъ доходовъ и болѣе чѣмъ по 310 статьямъ расходовъ, не считая общихъ и частныхъ итоговъ и отдѣльныхъ статей въ

вѣдомостяхъ, составляющихъ приложенія къ отчету. Сверхъ того, для полнаго уразумѣнія существа дѣла необходимо еще иногда соединять въ общія суммы однородныя данныя, расположенныя по разнымъ раздѣламъ отчета, или раздѣлять на части нѣкоторыя суммы одного и того же раздѣла и параграфа. Желая по возможности облегчить читателямъ этотъ трудъ, мы постараемся въ настоящемъ очеркѣ представить краткое извлеченіе изъ новаго отчета и, не вдаваясь въ мелочныя подробности счетовъ, выяснитъ лишь важнѣйшіе факты прожитаго финансоваго года и притомъ въ сравненіи съ фактами предшествовавшаго 1878 г., на сколько они могутъ быть выражены въ цифрахъ.

По сравненіи общихъ итоговъ по доходамъ и расходамъ за эти два года, выведены въ отчетахъ слѣдующія двѣ суммы, названныя въ нихъ „отчисленіями избытка доходовъ въ остаточный капиталъ“: за 1878 годъ 689.906 р. 28³/₄ к., а за 1879 годъ 118.561 р. 29³/₄ к. Но эти два избытка имѣютъ только бухгалтерское, а не дѣйствительное значеніе, потому что для сравненія взяты не суммы дѣйствительныхъ поступленій и расходовъ по 1 мая, т. е. по срокъ заключенія дѣйствія смѣтъ, а суммы какъ дѣйствительно поступившія или израсходованныя по этотъ срокъ, такъ и тѣ, которыя только ожидаются къ поступленію, или предстоятъ къ выдачѣ послѣ этого срока. Слѣдовательно, при этомъ расчетѣ дѣйствительныя отчетныя суммы соединены вмѣстѣ съ суммами, имѣющими только условное значеніе. Очевидно, что для правильнаго сужденія о дѣйствительномъ положеніи городскихъ финансовъ необходимо ввести въ сравненіе только тѣ суммы, которыя выражаютъ собою дѣйствительныя поступленія или выдачи къ одному и тому же сроку дѣйствія смѣтъ, т. е. къ 1 мая cadaго года. А именно:

	1878 годъ.	1879 годъ.
Доходы.	4.229.158 р. 45 к.	4.138.287 р. 85 ³ / ₄ к.
Расходы.	3.899.779 „ 75 ³ / ₄ „	4.363.585 „ 68 „

Изъ сравненія именно этихъ дѣйствительно отчетныхъ цифръ выходитъ, что въ 1878 году долженъ былъ оказаться избытокъ доходовъ 329.378 р. 69¹/₄ к., въ 1879 году—не избытокъ въ 118.561 р. 29³/₄ к., а недочетъ, т. е. превышеніе расходовъ надъ доходами, въ 225.297 р. 82¹/₄ к.

И такъ, почти при одинаковой суммѣ поступившихъ къ установленному сроку доходовъ, 1878 годъ имѣетъ несомнѣнное преимущество передъ послѣдовавшимъ за нимъ годомъ главнымъ образомъ потому, что въ 1879 г., при одинаковыхъ средствахъ, пришлось израсходовать болѣе на 465.000 р. Изъ послѣдующаго подробнаго изложенія обоихъ отчетовъ будетъ видно, въ чемъ состояло сходство и различіе обоихъ разсматриваемыхъ годовъ, въ финансовомъ отношеніи, и на какіе именно предметы потребовались усиленные расходы въ 1879 году. Теперь же пока приведемъ нѣсколько общихъ цифръ, выражающихъ состояніе городскихъ капиталовъ, какъ остаточнаго, такъ и другихъ, имѣющихъ специальное назначеніе.

Изъ приложенныхъ къ отчетамъ вѣдомостей счетъ этихъ капиталовъ представляется въ слѣдующемъ видѣ (по 1 мая 1879 и 1880 гг.):

	Къ 1879 году.		Къ 1880 году.	
	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.
Остаточнаго	2.492.902	06 ¹ / ₄	2.557.200	59 ³ / ₄
Спеціальныя:				
Тучковского	12.387	46 ¹ / ₄	12.414	42 ¹ / ₂
Щербатовскаго	13.853	54	13.859	04
Молчановскаго	50.833	34	50.833	34
На устройство церквей въ ка- зармахъ	5.637	70 ¹ / ₂	5.948	83 ¹ / ₂
На устройство церквей при аре- стантскомъ домѣ	3.386	57	3.571	28
Ссудный послѣ пожаровъ 1834	222.099	10 ³ / ₄	234.483	99 ³ / ₄
На устройство церкви въ Рука- вишниковскомъ пріютѣ	35.730	72	5.435	97
Филатовскій	3.602	19	3.602	19
Рукавишниковскаго пріюта	17.643	02	35.680	07
Шемшуринскій	84.327	60	84.352	43
Фалѣевскій	7.375	02	7.740	66
Новиченковскій	7.705	93 ¹ / ₄	8.390	14 ¹ / ₄
Рядской пожарной команды	24.904	32	26.464	10 ¹ / ₄
Всего спеціальн. капитал	489.486	52 ³ / ₄	492.776	48 ¹ / ₄

Изъ этой вѣдомости видно, что въ теченіе года остаточный капиталъ города возросъ на 64.298 р. 53¹/₂ к., а спеціальныя

капиталы, назначенные преимущественно на дѣла благотворенія (содержаніе стипендій въ учебныхъ заведеніяхъ, коекъ въ больницахъ и богадѣльняхъ, выдачу приданого бѣднымъ невѣстамъ и пр.), за всѣми сдѣланными изъ нихъ выдачами увеличились на 3,289 р. 95 к.

Приведенныя числовыя данныя о состояніи городскихъ капиталовъ требуютъ одного обстоятельнаго разъясненія, безъ котораго дѣло представится въ не вѣрномъ свѣтѣ. А именно:

Городской остаточный капиталъ образуется изъ тѣхъ суммъ, которыя оказываются отъ превышенія доходовъ надъ расходами по исполненію смѣтъ, къ 1-му мая каждого года, или отъ поступления сборовъ послѣ этого срока, и потому ближайшее назначеніе этого капитала состоятъ въ томъ, чтобы покрывать изъ него могущіе оказаться дефициты городской кассы, а также тѣ чрезвычайные расходы, которые не могутъ быть по своимъ размѣрамъ или назначенію исполнены на текущія средства города. При такомъ значеніи этого капитала изъ показанныхъ выше суммъ его за 1878 и 1879 годъ можно, пожалуй, вывести то заключеніе, что городъ располагаетъ еще значительными наличными средствами—до 2½ мил. р. Въ дѣйствительности же это не со всѣмъ такъ, и вотъ почему.

По вѣдомости, приложенной къ смѣтѣ 1877 года, остаточный капиталъ представлялъ еще дѣйствительно имѣвшуюся въ наличности сумму въ 1.609.105 р. 32¾ к., съ которой и было внесено въ доходную роспись того года процентами 55.594 р. 30 к., не считая тѣхъ процентовъ, которые ожидалось къ поступленію съ суммъ, обыкновенно помѣщаемыхъ въ банкѣ на текущій счетъ „до времени израсходованія“—12.429 р. 66 к. Въ теченіе 1877 года весь остаточный капиталъ былъ израсходованъ главнымъ образомъ пожертвованіемъ 1 мил. р. на потребности послѣдней восточной войны и на устройство госпиталей, такъ что въ смѣту 1878 года, вслѣдствіе „истощенія“ этого капитала (см. записку Городской Управы), уже не было внесено никакой суммы поступления процентами съ капитала. А между тѣмъ въ силу совершенно внѣшнихъ причинъ явилась неотложная надобность въ такихъ чрезвычайныхъ расходахъ, какъ постройка Александровскихъ (Серпуховскихъ) казармъ, устройство набережной и террасы у храма Христа Спасителя. Эти непредвидѣнныя прежде работы, конечно, превышали наличныя средства города и могли быть исполнены только на заемныя деньги. И вотъ 23 января

1878 г. состоялся приговоръ Думы, по которому въ государственномъ банкѣ былъ сдѣланъ заемъ въ 3 милл. р., съ назначеніемъ его исключительно на исполненіе этихъ построекъ. Другими словами: Городская Дума пожертвовала на потребности государства 1 милл. р. общественныхъ суммъ и скорѣе чѣмъ черезъ годъ сама оказалась на столько не состоятельною для удовлетворенія своихъ расходовъ, что прибѣгла къ пособию изъ казны втрое большей суммы! Заимствованія изъ этого источника производились по частямъ, по мѣрѣ надобности и покрывались постепенно изъ тѣхъ суммъ, которыя должны были поступить въ остаточный капиталъ. Такимъ образомъ по отчетамъ 1878 и 1879 г. стали значиться: въ активѣ особыя суммы по статьямъ постройки казармъ, набережной и террасы у храма Спасителя, а въ пассивѣ долгъ государственному банку. Затѣмъ, въ особомъ счетѣ остаточнаго капитала стали показываться и счета по этимъ постройкамъ. Такъ, въ 1878 году было показано: остаточнаго капитала 2.492.902 р. 06¼ к.; стоимость построенныхъ казармъ 925.935 р. 72½ к. и стоимость сооружений у храма Спасителя 517.673 р. 22 к., причемъ долгъ государственному банку составлялъ къ отчетному сроку только 700.000 р. По отчету 1879 года остаточный капиталъ показанъ въ 2.557.200 р. 59¾ к., стоимость выстроенныхъ казармъ 1.628.383 р. 91 к. и сооружений у храма Спасителя 909.584 р. 22¾ к., а долгъ государственному банку 1.200.000 р.

Всѣ эти свѣдѣнія приводятъ къ тому заключенію, что, строго говоря, къ 1879 г. въ наличности никакого остаточнаго капитала не было и потому никакихъ процентовъ съ него въ отчетахъ и не показано. Всѣ суммы, долженствовавшія поступить въ этотъ капиталъ по отчету 1879 года, были употреблены на производство этихъ сооружений, всего на сумму 1.537.968 руб. 13½ коп., а слѣдовательно и самый капиталъ заключается не въ наличныхъ деньгахъ или процентныхъ бумагахъ, а въ стоимости новыхъ сооружений. Сверхъ того, по окончаніи этихъ работъ, на городской кассѣ остается долгъ государственному банку въ 1.200.000 р., которые и подлежатъ уплатѣ въ ближайшее время.

Таково общее положеніе денежных суммъ города Москвы въ два послѣдніе отчетные года. Обратимся къ разсмотрѣнію доходовъ и расходовъ города за это время.

	1878 годъ.		1879 годъ.	
	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.
Проценты съ капиталовъ *) .	—	—	5.774	70
Съ городскихъ имуществъ и оборочныхъ статей	248.890	15	277.389	82
Съ городскихъ казармъ	255.341	19	237.335	22
Налогъ на недвижимыя иму- щества	1.774.120	63	1.593.086	91 ³ / ₄
Налоги на промышленниковъ .	1.131.401	49 ¹ / ₂	1.559.090	45
Съ совершаемыхъ актовъ	164.266	59	171.958	10 ¹ / ₂
Штрафовъ и пеней	127.160	78	170.925	33 ¹ / ₂
Разныхъ поступленій	75.400	15 ³ / ₄	67.667	64 ¹ / ₄
Доходы сверхъ смѣты	452.577	45 ³ / ₄	55.059	66 ³ / ₄
	4.229.158	45	4.138.287	88 ³ / ₄

Изъ этихъ данныхъ видно прежде всего, что въ 1878 году поступило доходовъ болѣе противъ 1879 года на 90.870 р. 59¹/₄ к. Но это, такъ-сказать, перевыручка сборовъ—только кажущаяся и не имѣетъ никакого дѣйствительнаго значенія по слѣдующимъ причинамъ:

1. Если самый крупный изъ городскихъ сборовъ, оцѣночный съ недвижимымъ имуществомъ, доставилъ городской кассѣ въ 1878 году 1.752.300 р. 08 к., противъ 1.572.533 р. 25³/₄ к. 1879 отчетнаго года, т. е. на 179.766 р. 82¹/₄ к. болѣе, то не слѣдуетъ забывать, что въ первомъ изъ этихъ годовъ размѣръ налога былъ опредѣленъ въ 10% съ чистаго дохода, а въ 1879 г. было признано возможнымъ уменьшить его до 9%. Такъ какъ чистый доходъ съ имущества, подлежащихъ налогу, составлялъ въ 1878 году 20.103.559 р., а въ 1879 году 20.567.008 р., то по размѣру 9% обложенія должно бы было поступить въ первомъ изъ названныхъ годовъ 1.809.320 руб. 31 коп., а въ послѣднемъ 1.851.030 р. 72 к. Слѣдовательно, пропорціонально размѣру обложенія, преимущество должно остаться на сторонѣ 1879 года.

*) Точнѣе: не съ капиталовъ, а съ суммъ, помѣщаемыхъ, до времени израсходованія, на текущій счетъ въ банкахъ, или въ процентныя бумаги.

2. По отчету 1878 года, въ статьѣ сверхсметныхъ поступлений, показано 452.577 р. 45³/₄ к., а въ 1879 году только 55.059 р. 66³/₄ к. Но въ первой изъ этихъ суммъ значится болѣе 153.000 р., поступившихъ „мѣстными налогами“ (тепловымъ, съ разнощиковъ и пр.) за 1877 годъ, которыя должны быть исключены изъ общей суммы всѣхъ доходовъ 1878 года. Тогда окажется, что, не смотря на 10% размѣръ обложенія общиннымъ налогомъ, сумма всѣхъ доходовъ 1878 года меньше, чѣмъ въ 1879 году.

Сравнивая другіе разряды доходовъ за два года, нельзя не замѣтить, что въ 1879 году, за исключеніемъ сбора за размѣщеніе войскъ въ казармахъ, по всѣмъ статьямъ оказываются болѣе или менѣе значительныя превышенія. Такъ, городскія имущества и оброчныя статьи дали болѣе на 28.499 р. 67 к.; сборы съ промышленниковъ болѣе на 164.114 р. 62¹/₂ к. *); сборы съ совершаемыхъ актовъ болѣе на 7.691 р. 51¹/₂; штрафы и пени болѣе на 43.764 р. 55¹/₂ к. Слѣдовательно по всѣмъ названнымъ статьямъ 1879 годъ представляетъ значительныя преимущества передъ годомъ ему предшествовавшимъ.

Особеннаго разсмотрѣнія заслуживаютъ здѣсь налоги на промышленниковъ, составляющіе обыкновенно болѣе 30% всей суммы поступлений въ годъ. Вотъ краткая вѣдомость, изъ которой можно видѣть поступления этого разряда доходовъ въ два разсматриваемые года.

	1878 годъ.	1879 годъ.
Съ купцовъ обоихъ гильдій.	206.190 р. 71 ¹ / ₂ к.	214.787 р. 25 к.
„ мелочныхъ торговцевъ .	24.506 „ 03 „	25.904 „ 48 „
„ прикащиковъ обоихъ классовъ.	9.658 „ 50 „	10.398 „ 75 „
„ патентовъ, выдаваемыхъ по питейному уставу	144.488 „ 50 „	181.865 „ 70 „
На земскія нужды	131.112 „ 50 „	200.044 „ 87 „

*) Въ отчетъ 1878 года въ статьѣ „налоги на промышленниковъ“ показана сумма 1.131.401 р. 49¹/₂ к. Но эта сумма не вполне выражаетъ сущность дѣла, ибо сюда не вошли слѣдующіе сборы, показанные въ разрядѣ доходовъ, поступившихъ сверхъ сметы: тепловой 237.437 р. 77 к., съ держателей фабрикъ и заводовъ за рабочихъ людей 12.532 р. 89 к., съ огородниковъ 3.177 р. 54 к., съ разнощиковъ 10.426 р. 13 к., всего 263.574 р. 33 к., съ которыми налоги на промышленниковъ составятъ 1.394.975 р. 82¹/₂ к. Эта послѣдняя цифра и принята нами въ соображеніе при сравнительномъ разсмотрѣніи налоговъ на промышленниковъ.

	1878 годъ.		1879 годъ.
Съ огородниковъ	3.177 р. 54 к.		3.006 р. 09 к.
„ разнощиковъ	10.426 „ 13 „		10.707 „ 84 „
„ извозчиковъ	42.202 „ 16 „		44.029 „ 71 „
За адресные билеты	121.773 „ 90 „		139.089 „ 30 „
„ рабочихъ людей.	12.532 „ 89 „		15.483 „ 40 „
Съ торговыхъ заведеній.	451.469 „ 19 „		449.141 „ 28 „
Тепловой сборъ	237.437 „ 77 „		264.631 „ 78 „
Всего.	1.394.975 р. 82½ к.		1.559.090 р. 45 к.

Слѣдовательно, за исключеніемъ совершенно ничтожнаго уменьшенія сборовъ по статьямъ: съ огородниковъ на 171 р. 45 к. и съ торговыхъ заведеній—на 2.327 р. 91 к., рѣшительно по всѣмъ сборамъ обнаружили болѣе или менѣе значительныя увеличенія доходовъ въ 1879 году, въ сравненіи съ предыдущимъ годомъ. Эти увеличенія ясно указываютъ на то, что самыя предметы обложенія городскими сборами постепенно увеличиваются. Справедливость этого положенія подтверждается слѣдующимъ сопоставленіемъ данныхъ, выражающихъ число торговыхъ документовъ и торговыхъ лицъ, подлежащихъ обложенію:

	Въ 1878 г.	Въ 1879 г.
1. Свидѣтельствъ 1 гильдіи	714	738
Свидѣтельствъ 2 гильдіи	5.658	6.017
	<u>6.372</u>	<u>6.755</u>
2. Билетовъ на лавки всѣхъ разрядовъ по 1 и 2 гильдіи	10.167	11.045
3. Свидѣтельствъ на мелочной торгъ всѣхъ разрядовъ	8.800	9.685
4. Билетовъ къ этимъ свидѣтельствамъ.	9.798	10.528
5. Билетовъ на мѣщанскіе промыслы	385	309
6. Прикащичьихъ свидѣтельствъ	11.236	11.696
7. Патентовъ по питейному уставу	1.828	1.830
8. Извозчичьихъ значковъ	20.512	30.769
9. Лицъ, живущихъ по адреснымъ билетамъ	<div> <div>мущ. 101.394</div> <div>жен. 60.495</div> <div>161.889</div> </div>	<div> <div>115.839</div> <div>72.112</div> <div>187.951</div> </div>

Что касается до числа торговых заведений, подлежащихъ городскимъ сборамъ разныхъ наименованій, то въ отчетахъ имѣются свѣдѣнія только о трактирныхъ заведеніяхъ, ренсковыхъ погребахъ, меблированныхъ комнатахъ и постоянныхъ дворахъ, составляющихъ лишь весьма не значительную часть всѣхъ торговыхъ помѣщеній въ Москвѣ. Сверхъ того, обложенію городскими налогами кромѣ поименованныхъ заведений, подлежатъ только тѣ, которыя оплачиваютъ такъ-называемый „тепловый сборъ“. А слѣдовательно, и точной цифры всѣхъ существовавшихъ въ Москвѣ торговыхъ заведений по отчетамъ опредѣлить нельзя.

Одно изъ слабыхъ мѣстъ городскихъ смѣтъ и отчетовъ составляетъ обыкновенно статья городскихъ сборовъ за размѣщеніе войскъ въ казармахъ и другихъ зданіяхъ. Дѣйствительныя поступления слѣдуемыхъ городу суммъ обыкновенно бываютъ несравненно меньше тѣхъ, которыя ожидаются къ поступленію по смѣтнымъ назначеніямъ. Такъ, въ 1878 году было исчислено по смѣтѣ 368.713 р. 01 к., въ дѣйствительности же поступило 255.341 р. 19 к., а въ 1879 году вмѣсто 376.305 р. 84 к. поступило еще менѣе—только 237.335 р. 22 к. Важнѣйшая изъ причинъ несоотвѣтствія между смѣтными назначеніями и дѣйствительнымъ поступленіемъ казарменнаго сбора состоитъ, какъ извѣстно, въ неясности самаго „Положенія“ о квартирной повинности, возбуждающаго въ своемъ исполненіи многочисленныя недоразумѣнія между городскими управленіями и распорядительнымъ комитетомъ. Въ результатъ этихъ недоразумѣній, весьма медленно разясняемыхъ высшими правительственными инстанціями, оказываются обыкновенно значительные недоборы городской кассы, а иногда и необходимость слагать со счетовъ крупныя суммы, признаваемые, однако, городскимъ управленіемъ подлежащими къ поступленію. Такъ, къ 1-му мая 1879 годъ оставалось въ недоимкѣ 322.689 р. 38 к., да за 1879 годъ причислено еще 106.078 р., всего 428.767 р. 38 к., т. е. несравненно болѣе всего оклада, исчисленнаго по смѣтѣ 1880 г. (322.016 р. 76 к.). Въ счетъ показанной суммы поступило только 107.736 р., а 61.975 р. 12 к. исключены, какъ не подлежащія взысканію, такъ что на 1 мая 1880 года остается все-таки въ недоимкѣ: за время до 1879 года 152.977 р. 60 к., что составляетъ вмѣстѣ съ недоборомъ 1879 года почти полную сумму 259.055 р. 78 к. При сравненіи суммъ казарменнаго сбора за два отчетные года, могутъ замѣтить здѣсь слѣдующее несоотвѣтствіе: по смѣтѣ 1878 года ожидалось къ по-

ступленію 368.713 р. 01 к., а на 1879 годъ было назначено 376.305 р. 84 к. (изъ этой суммы, вслѣдствіе меньшаго числа размѣщенныхъ войскъ, подлежало уплатѣ въ пользу города 343.413 р. 22 к.). Въ дѣйствительности же поступило: въ 1878 году 255.341 р. 19 к., а въ 1879 году еще менѣе — 237.335 р. 22 к. Скажутъ: какъ могло произойти это уменьшеніе, когда въ 1879 году прибавились новыя обширныя казармы, Александровскія, у Серпуховской заставы, могущія вмѣстить 3.900 нижнихъ чиновъ и оцѣненные Управою, по стоимости содержащихся помѣщеній, въ 79.856 р. въ годъ казарменнаго сбора? Дѣло въ томъ, что новыя казармы оставались въ 1879 г. не занятыми и все уменьшеніе сбора относится лишь до прежнихъ казармъ.

Скажемъ нѣсколько словъ о недоимкахъ. Положеніе ихъ за два года представляется въ слѣдующемъ видѣ:

Къ 1-му мая 1878 года оставалось всѣхъ недоимокъ 1.105.938 р. 50 к.; въ теченіе года было причислено недоимокъ прежнихъ лѣтъ 60.603 р. 45 к., да за 1878 годъ оказалось 426.245 р. 54 $\frac{1}{4}$ к., всего съ прежними 1.592.787 р. 49 $\frac{1}{4}$ к. Съ другой стороны, въ теченіе года поступило: 428.951 р. 27 $\frac{3}{4}$ к., исключено 123.060 р. 91 $\frac{1}{4}$ к., всего 552.012 р. 19 к. Слѣдовательно, къ 1-му мая 1879 года оставалось 1.040.775 р. 30 $\frac{1}{4}$ к., изъ коихъ по одному казарменному сбору, какъ сказано, 322.689 р. 38 к.

Въ теченіе 1879 года причислено вновь недоимокъ прежнихъ лѣтъ только 11.524 р. 83 $\frac{1}{2}$ к., и за этотъ годъ оставалось въ недоборѣ 463.109 р. 90 $\frac{3}{4}$ к., всего съ прежними 1.515.410 р. 04 $\frac{1}{2}$ к. Съ другой стороны, поступило въ уплату 450.483 р. 93 $\frac{1}{2}$ к., исключено 74.199 р. 55 $\frac{1}{2}$ к., всего 524.683 р. 49 к. Наконецъ, къ 1-му мая 1880 года осталось 990.726 р. 55 $\frac{1}{2}$ к., изъ которыхъ 259.055 р. 78 к. по казарменному сбору.

Во всякомъ случаѣ въ теченіе 1879 года сумма недоимокъ сократилась болѣе чѣмъ на 50.000 рублей.

Обращаясь къ изложенію расходныхъ статей необходимо предпослать слѣдующее поясненіе приводимыхъ ниже исчисленій. Установленные практикою разряды городскихъ расходовъ, по своимъ наименованіямъ, не всегда соотвѣтствуютъ содержанію. Такъ, достаточно для примѣра указать на то, что, напримѣръ, въ раздѣлѣ „разныхъ расходовъ“, простирающихся иногда до нѣсколькихъ сотъ тысячъ руб., содержится много такихъ статей,

которыя могутъ быть удобно распредѣлены по разнымъ соотвѣтствующимъ ихъ содержанію параграфамъ отчетовъ. Дабы достигнуть болѣе соотвѣтствующаго существу дѣла распредѣленія предметовъ расходовъ, необходимо сдѣлать слѣдующія измѣненія.

1. Къ показаннымъ въ отчетахъ расходамъ на выдачу пенсій и пособій (ст. 9) присоединить слѣдующія суммы, стояція въ отдѣлѣ разныхъ расходовъ: (§ XVII) въ 1878 году 7.366 р. на выдачу заштатнаго жалованья служившимъ въ Думѣ до преобразования 1870 г.; въ 1879 г. 1.200 р. на тотъ же предметъ, 300 р. пособіе г-жѣ Богословской и 1.262 р. 50 к. пенсіи г-жѣ Поповой.

2. Такъ какъ по § 10 ремонтныя работы по строительной части относятся прямо къ содержанію въ порядкѣ общественныхъ имуществъ, то сюда же должны быть перенесены изъ § XVII расходы 1878 года: 520 р. на содержаніе десятичныхъ вѣсовъ, 15.490 р. 38 к. на страхованіе имуществъ и 1879 года: 768 р. 80 к. на содержаніе десятичныхъ вѣсовъ, 16.614 р. 94 к. на страхованіе и 13.042 р. 93 к. на содержаніе Сокольниковъ.

3. Къ расходамъ на содержаніе инженерной части (§ XII) прямо относятся слѣдующія суммы, показанныя въ отчетѣ 1879 года въ раздѣлѣ разныхъ расходовъ: 5.607 р. 70 к. на расширеніе Рязанскаго проѣзда и 3.000 р. на расширеніе Лубянской улицы.

4. Къ расходамъ по содержанію воинской части (§ XIII) должны быть причислены суммы 1878 года: 12.505 р. 20 к. по мобилизаціи войскъ, и въ 1879 году: 1.476 р. 25 к. на тотъ же предметъ и 2.293 р. 15 к. на выдачу квартирныхъ денегъ разнымъ воинскимъ чинамъ. Всѣ эти расходы значатся въ отчетахъ по § XVII.

5. Прямое отношеніе къ расходамъ на благотворительную часть (§ XV) имѣютъ суммы 1878 года: 111.540 р. 04¼ к. по содержанію госпиталей для больныхъ и раненыхъ воиновъ, и 85.833 р. 38 к. пособія семействамъ нижнихъ чиновъ, и 1879 года: 8.756 р. 83 к. пособія семействамъ нижнихъ чиновъ запаса и ратниковъ, 10.000 р. пособія жителямъ гор. Оренбурга и 3.275 р. 45 к. пособія обществу „Утоли моя печали“.

6. Въ § XVI „отпускъ суммъ разнымъ учрежденіямъ“ должна быть перенесена показанная въ отчетѣ 1878 года сумма 3.580 р. на содержаніе секретной части генераль-губернаторскаго управленія.

Сдѣлавъ, согласно этимъ указаніямъ, перестановки цифръ въ соотвѣтствующихъ раздѣлахъ обоихъ отчетовъ, получимъ слѣдующій полный сводъ расходовъ, исполненныхъ въ два разсматриваемые года:

	1878 годъ.		1879 годъ.	
	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.
1. Уплата долговъ	66.039	14	75.295	94
2. Общественное управленіе	420.144	46	431.796	73 $\frac{1}{2}$
3. Аукціонная камера	1.159	92	1.160	—
4. Военское присутствіе	3.600	—	4.440	—
5. Адресная контора	17.793	89	17.409	84
6. Полицейскія учрежденія	784.809	05 $\frac{1}{2}$	800.316	24 $\frac{1}{2}$
7. Мировыя учрежденія	127.369	27	152.531	07
8. Тюремныя учрежденія	45.940	75	46.854	85
9. Выдача пенсій и пособій	14.124	54	11.863	87
10. Строительная ч. и содержаніе имуществъ	213.709	46 $\frac{1}{2}$	331.591	64 $\frac{1}{4}$
11. Городской водопроводъ	44.336	90	78.229	57 $\frac{3}{4}$
12. Инженерная часть и благоу- стройство	975.647	44 $\frac{3}{4}$	1.349.397	43
13. Военская часть	151.571	—	171.396	95
14. Учебно-воспитательная часть . .	224.793	22	254.579	31
15. Благотворительная часть	491.360	67	316.567	97
16. Отпускъ суммъ разнымъ уч- режденіямъ	127.106	53	124.826	91
17. Разные расходы	190.273	50	195.327	34
Всего	3.899.779	75 $\frac{3}{4}$	4.368.585	68

Слѣдовательно, въ 1879 году было израсходовано на 463.805 р. 92 $\frac{1}{4}$ к. болѣе, чѣмъ въ предшествовавшемъ году. Изъ вѣдомости видно, по какимъ именно статьямъ городского бюджета и въ какомъ размѣрѣ произведены эти расходы. Не вдаваясь въ подробныя объясненія всѣхъ послѣдовавшихъ въ теченіе года измѣненій въ расходахъ, мы постараемся здѣсь сопоставить за два года лишь тѣ отчетныя цифры, которыя представляютъ болѣе замѣтныя измѣненія, или могутъ дать понятіе о направленіи городского хозяйства въ послѣднемъ отчетномъ году.

Содержаніе общественнаго управленія обошлось на 11.652 р. 27 $\frac{1}{2}$ к. дороже предшествовавшаго года. Показанныя въ вѣдомости суммы распредѣляются такъ:

Личный составъ управленія .	370.677 р. 96 к.	374.110 р. 39 к.
Хозяйственные и др. расходы.	49.466 „ 50 „	57.686 „ 34½ „
	420.144 р. 46 к.	431.796 р. 73½ к.

Въ штатномъ составѣ лицъ никакихъ существенныхъ перемѣнъ не послѣдовало: можно указать развѣ на то, что еще по смѣтѣ 1879 года были усилены рабочіе силы по инженерному отдѣленію Управы назначеніемъ одного контролера и лишнихъ десятниковъ и артельщиковъ, вслѣдствіе значительно усилившихся работъ по ремонту мостовыхъ и новому замощенію.—Размѣръ хозяйственныхъ расходовъ измѣняется соотвѣтственно цѣнамъ на поставку дровъ, свѣчей, канцелярскихъ матеріаловъ, а также печатанія докладовъ, журналовъ засѣданій и „Извѣстій“.

Расходы по содержанію полицейскихъ учрежденій распредѣляются такъ:

	1878 г.	1879 г.
Городская полиція . . .	401.030 р. 01 к.	422.663 р. 92 к.
Управа благочинія . . .	12.017 „ 94 „	12.017 „ 93 „
Жандармскій дивизионъ . .	96.908 „ 34 „	94.967 „ 19½ „
Пожарная часть . . .	214.063 „ 58½ „	210.610 „ 35 „
Врачебное управленіе . . .	33.415 „ 48 „	32.683 „ 15 „
Телеграфъ	27.373 „ 70 „	27.373 „ 70 „
	784.809 р. 05½ к.	800.316 р. 24½ к.

Слѣдовательно, по отношенію къ общей суммѣ всѣхъ расходовъ города, содержаніе полиціи составляло въ оба года до 17½%. Впрочемъ, показанныя суммы еще не исчерпываютъ всѣхъ расходовъ города на этотъ предметъ, такъ какъ сюда не вошли довольно значительные расходы по ремонту и новымъ постройкамъ въ полицейскихъ зданіяхъ и въ Петровскихъ казармахъ, исчисляемые обыкновенно по статьѣ „строительная часть“ (§ X отчетовъ). Вообще эта статья расходовъ, имѣющихъ значительно усилиться въ ближайшее время, по утвержденіи законодательнымъ порядкомъ проекта преобразованія городской полиціи, занимаетъ такое видное мѣсто въ бюджетѣ Москвы, что здѣсь не излишне будетъ сдѣлать слѣдующія краткія объясненія къ отчетнымъ цифрамъ:

1. Расходы по наружной полиціи состояли изъ слѣдующихъ двухъ частей:

	1878 г.	1879 г.
Личный составъ	348.336 р. 95 к.	364.143 р. 89 к.
Хозяйственные и др. расходы	52.693 „ 06 „	58.520 „ 03 „
	401.030 р. 01 к.	422.663 р. 92 к.

Въ 1879 году израсходовано болѣе: на личный составъ служащихъ на 15.806 р. 96 к., на хозяйственные потребности—отопленіе, освѣщеніе и др., на 5.826 р. 97 к.

Число должностныхъ лицъ наружной полиціи, безъ служащихъ въ канцеляріяхъ и телеграфѣ, было совершенно одинаково—2488. Вся разница заключалась лишь въ измѣненіи числа нижнихъ чиновъ по разрядамъ, вслѣдствіе чего, соотвѣтственно штатнымъ росписаніямъ жалованій, оказались и разныя общія суммы расходовъ.

2. По жандармскому дивизиону:

	1878 г.	1879 г.
Личный составъ съ провіантомъ и аммуниціей	54.948 р. 86 к.	53.174 р. 96½ к.
Содержаніе лошадей	41.608 „ 14 „	41.435 „ 17 „
Прочіе расходы	351 „ 34 „	357 „ 06 „
	96.908 р. 34 к.	94.967 р. 19½ к.

Примѣчаніе. Число служившихъ въ дивизионѣ нижнихъ чиновъ показано въ 1878 г. 404 строевыхъ и 54 не строевыхъ, а въ 1879 году, при томъ же числѣ строевыхъ, только 27 не строевыхъ. Судя почти по одинаковому размѣру расходовъ по содержанію этихъ чиновъ — 3.237 р. 41 к. и 3.230 р. 78 к., — можно предположить, что цифра 54 показана въ отчетѣ 1878 года по ошибкѣ, тѣмъ болѣе, что и штатное число ихъ должно быть 24.

3. По пожарной командѣ:

	1878 годъ.	1879 годъ.
Личный составъ	145.922 р. 38½ к.	145.074 р. 91 к.
Содержаніе лошадей	45.287 „ 85 „	43.151 „ 55 „
Обозъ, трубы, рукава и пр.	5.001 „ 79 „	4.465 „ 56 „
Помѣщеніе	17.851 „ 56 „	17.918 „ 33 „
	214.063 р. 58½ к.	210.610 р. 35 к.

Разница въ пользу 1879 года на 3.453 р. 23½ к., которая главнымъ образомъ оказалась по статьѣ: содержаніе лошадей. Что касается до общаго числа служащихъ, то оно было одинаково (1362) и различалось только по разрядамъ службы.

Остальныя статьи никакихъ объясненій не требуютъ.

Замѣтное увеличеніе расходовъ оказалось по содержанію мировыхъ учрежденій, а именно на 25.161 р. 80 к., вслѣдствіе того, что въ теченіе года было усилено содержаніе канцелярій мировыхъ судей на 10.560 р., назначено добавочное содержаніе судьямъ, прослужившимъ болѣе одного трехлѣтія,—по смѣтѣ 9.473 руб. 32 к., и внесена дополнительная сумма 4.100 р. на наемъ камеръ. Вслѣдствіе этихъ существенныхъ измѣненій, расходы города на мировыя учрежденія представились въ слѣдующемъ видѣ:

Мировой сѣздъ:

	1878 г.	1879 г.
Личный составъ и канцелярія . . .	18.703 р. 28 к.	18.705 р. 34 к.
Хозяйственные расходы . . .	3.750 „ 49 „	3.596 „ 04 „
	<u>22.453 р. 77 к.</u>	<u>22.301 р. 38 к.</u>

Мировые судьи:

Жалованье съ квартирными . . .	62.315 р. 50 к.	67.599 р. 20 к.
Канцеляріи судей.	28.600 „ —	39.160 „ —
Добавочное содержаніе	—	9.473 „ 30 „
	<u>90.915 р. 50 к.</u>	<u>116.232 р. 50 к.</u>

Судебныя пристава . . .	14.000 „ —	13.997 „ 19 „
-------------------------	------------	---------------

Всего . 127.369 р. 27 к. 152.531 р. 07 к.

Опуская безъ объясненій статьи по содержанію тюремныхъ учрежденій и по выдачѣ пенсій и пособій разнаго рода, такъ какъ эти статьи не представляютъ по отчетамъ никакихъ существенныхъ измѣненій, мы обратимся къ самымъ капитальнымъ предметамъ городского хозяйства, заключающимся въ слѣдующихъ трехъ §§ отчетовъ (9, 10 и 11): строительная часть и содержаніе городскихъ имуществъ, содержаніе и устройство водопровода, инженерная часть и городское благоустройство. Всѣ эти предметы стоили городу: въ 1878 году 1.233.693 р. 81¼ к., а въ 1879 году 1.759.218 руб. 65 к., т. е. на 525.524 руб. 83¾ к. болѣе. Если

по многимъ другимъ статьямъ смѣты и отчетовъ общественное управленіе является иногда только передаточною инстанціею для выдачи городскихъ суммъ, согласно утвержденнымъ штатамъ и росписаніямъ, то въ этой части городского бюджета наиболѣе высказывается самостоятельность его дѣйствій, ограничиваемая лишь предѣлами тѣхъ суммъ, которыя остаются въ его распоряженіи за удовлетвореніемъ обязательныхъ расходовъ, опредѣленныхъ дѣйствующими законами и штатными росписаніями. Мало того: по результатамъ именно этого рода хозяйственной дѣятельности управленія по большей части и составляется о немъ мнѣніе въ публикѣ, хотя, спѣшимъ прибавить, иногда не благоприятное и за-частую не справедливое. Изложимъ числовыя свѣдѣнія отчета по каждой изъ трехъ названныхъ статей въ отдѣльности.

1. Строительная часть и содержаніе городскихъ недвижимыхъ имуществъ слагается по отчетамъ изъ слѣдующихъ статей:

	1878 г.	1879 г.
Ремонтныя работы	135.240 р. 30½ к.	174.107 р. 17½ к.
Капитальныя работы.	62.458 „ 78 „	127.057 „ 79¾ „
Содержаніе имуществъ *).	16.010 „ 38 „	30.426 „ 67 „
	<hr/> 213.709 р. 46½ к.	<hr/> 331.591 р. 64¼ к.

Изъ этого видно, что въ 1879 году на строительныя работы вообще было израсходовано на 117.882 р. 18 к. болѣе предшествовавшаго года. Наибольшая часть приходится на долю ремонтныхъ работъ. Въ какихъ зданіяхъ были произведены эти работы и въ чемъ они состояли—въ „Отчетахъ о движеніи суммъ города Москвы“ обыкновенно не показывается.

Что касается до капитальныхъ работъ въ городскихъ имуществяхъ, то исчисленные расходы потребовались главнымъ образомъ на перестройки и новыя постройки въ воинскихъ казармахъ и полицейскихъ домахъ. Такъ, показанныя выше суммы потребовались: въ 1878 году: на казармы Хамовническія—761 р. 93 к. и Крутицкія—4.056 р. 61 к., всего 4.818 р. 54 к.; на работы въ полицейскихъ домахъ: Басманномъ—8.251 р. 36 к., Срѣтенскомъ—

*) Мы ставимъ этотъ расходъ особою статьею, такъ какъ онъ показывается въ § XVII отчета, о чемъ было замѣчено выше.

3.217 р. 01 к., всего 11.738 р. 37 к. Въ томъ же году гораздо значительнѣе были исполнены работы по перестройкамъ въ арестантскомъ домѣ—18.671 р. 43 к., въ двухъ городскихъ больницахъ и въ больницѣ св. Владиміра 23.087 р. 04 к. *). и пр.

Въ 1879 году какъ ремонтныя, такъ и капитальныя работы потребовали гораздо большихъ затратъ. А именно: капитальныя постройки и перестройки были произведены: въ казармахъ Крутицкихъ—на 2.471 р. 03 к., Петровскихъ—15.042 р. 42 к., Покровскихъ—41.498 р. 02 к., всего на 59.011 р. 47 к. Съ другой стороны, въ полицейскихъ зданіяхъ: Пятницкомъ—на 5.496 р. 19 к., Мясницкомъ—1.909 р. 47 к., Прѣсенскомъ—33.571 р. 73½ к., Пречистенскомъ—504 р. 18 к., Рогожскомъ—4.492 р. 24 к., Якиманскомъ—759 р. 85 к. и сверхъ того построено новыхъ полицейскихъ будокъ на 3.076 р. 20 к. Всего по зданіямъ полицейскимъ 48.809 р. 86½ к. Независимо отъ сего, сверхъ расходовъ, предусмотрѣнныхъ по смѣтѣ, было издержано на перестройки въ двухъ городскихъ больницахъ 17.366 р. 46¼ к.

Что касается до расходовъ „по содержанію имуществъ“ (содержаніе десятичныхъ вѣсовъ, страхованіе имущ. и пр. въ § XVII „разныхъ расходовъ“), то значительное превышеніе 1879 года объясняется тѣмъ, что вслѣдствіе приобрѣтенія городомъ Сокольничьей роши понадобилось истратить на ихъ содержаніе, на первое время, 13.042 р. 93 к. Въ слѣдующіе года соотвѣтствующія суммы перейдутъ частью въ раздѣлъ расходовъ по содержанію общественнаго управленія, частью по „инженерной части“.

Не забудемъ, что въ эти два года были воздвигнуты еще громадныя сооруженія: Александровскія казармы, стоившія городу болѣе 1.600.000 р., набережная и тераса у храма Спасителя—болѣе 900.000 р., но не на текущія средства города, а на заемъ въ государственномъ банкѣ, о чемъ было объяснено въ началѣ нашего очерка.

Вообще, при большомъ числѣ такихъ крупныхъ городскихъ имуществъ, какъ казармы и полицейскіе дома, ежегодно дѣлаемые на нихъ расходы представляются относительно весьма не значи-

*) Раздѣленіе строительныхъ работъ на ремонтныя и капитальныя не всегда строго соблюдается. Такъ, въ отчетѣ 1878 года штукатурка въ Крутицкихъ казармахъ, на 4.056 руб. 61 к. отнесена къ разряду ремонтныхъ работъ, а штукатурка и окраска въ больницѣ св. Владиміра—3.086 р.—къ работамъ капитальнымъ. Да и трудно на практикѣ соблюсти это различіе.

тельными, и нѣтъ сомнѣнія, что при наличности большихъ суммъ и при иныхъ условіяхъ правильной хозяйственной эксплуатаціи этихъ имуществъ, пришлось бы истратить на нихъ въ строительномъ отношеніи несравненно больше. Теперь же обыкновенно по этой статьѣ бюджета расходы дѣлаются лишь въ мѣрѣ крайней неотложной надобности и производство многихъ весьма необходимыхъ работъ часто по-неволѣ откладывается или за неимѣніемъ свободныхъ средствъ, или по другимъ соображеніямъ не хозяйственного свойства.

Содержаніе и устройство городского водопровода представляется въ слѣдующемъ видѣ:

	1878 г.	1879 г.
Содержаніе (топливо, освѣщеніе, рабочіе и пр.) . . .	31.231 р. 93 к.	44.088 р. 68 ³ / ₄ к.
Устройство, улучшеніе и ремонтъ	9.248 „ 74 „	33.207 „ 89 „
Другіе расходы	3.856 „ 23 „	933 „ — „
	<u>44.336 р. 90 к.</u>	<u>78.229 р. 57³/₄ к.</u>

На улучшеніе и устройство водопровода было обращено особенное вниманіе Городской Управы, по предложенію которой и было внесено на этотъ предметъ въ смѣту 1879 года сумма до 96.000 р.; изъ нихъ въ теченіе года было израсходовано болѣе 78.000 р., противъ 44.000 р. предшествовавшаго года. Вообще, вопросъ о водоснабженіи города Москвы давно уже поставленъ на первую очередь для разрѣшенія, и Думою, какъ извѣстно, была ассигнована особая сумма на изысканіе источниковъ водоснабженія. Сдѣланныя изысканія привели къ весьма благопріятнымъ результатамъ, такъ что Городская Управа уже входила въ Думу съ особымъ докладомъ объ основаніяхъ устройства новой водопроводной сѣти изъ Мытищенскихъ ключей, могущихъ снабдить Москву въ достаточномъ изобиліи наилучшею водою. Воздерживаясь отъ рѣшительныхъ заключеній по этому предмету, мы можемъ, однако, сообщить здѣсь, что въ настоящее время тщательно провѣряются сдѣланныя изысканія. Весьма благопріятный отзывъ, сдѣланный о нихъ такимъ авторитетомъ, какъ извѣстный за границей строитель водопроводовъ Зальбахъ, поддерживаетъ въ Городской Управѣ увѣренность въ томъ,

что надежды, возбужденныя совершенными изслѣдованіями, не напрасны *).

Расходы по инженерной части и наружному благоустройству города распадаются на слѣдующія части:

	1878 г.	1879 г.
Мостовыя и шоссе.	470.069 р. 88½ к.	589.254 р. 33 к.
Очистка города	40.630 " 50 "	61.987 " 81 "
Набережныя.	35.369 " 23 "	89.241 " 37 "
Барьеры, надолбы и рѣшетки.	4.461 " 18 "	4.859 " 52 "
Мосты.	52.527 " 25 "	85.841 " 20½ "
Дренированіе.	20.946 " 61 "	24.308 " 25½ "
Водосточныя трубы.	60.605 " 15 "	138.798 " 76 "
Бульвары и скверы.	30.831 " 51 "	40.395 " 84 "
Нивелировка города.	11.507 " 80 "	3.948 " "
Освѣщеніе.	248.698 " 33¼ "	271.053 " 54 "
Расширеніе улицъ.	—	8.607 " 70 "
Содержаніе прудовъ	—	31.101 " 10 "
	975.647 р. 44¾ к.	1.349.397 р. 43 к.

Никогда еще прежде работы по инженерной части и внѣшнему городскому благоустройству не достигали такихъ размѣровъ, какъ въ эти два послѣдніе года, и въ особенности въ 1879 году. Мы не имѣемъ полныхъ данныхъ для сообщенія здѣсь всѣхъ предметовъ, на которые въ послѣднемъ отчетномъ году потребовались исчисленныя выше суммы. Тѣмъ не менѣе, благодаря подробному отчету, напечатанному въ №№ III, IX и XI „Извѣстій Городской Думы“, можемъ указать, хотя по нѣкоторымъ статьямъ этой части городского хозяйства, что именно было исполнено на эти суммы.

1. Такъ, въ 1879 году было поддержано ремонтомъ 110.935.43 кв. саж. мостовыхъ, съ расходомъ 374.932 р. 32 к.; на пространствахъ 985.67 кв. саж. устроены двойныя мостовыя на сумму 10.329 р. 82 к.; вновь замощено 28575.32 кв. с. на 189.866 р.

*) Этотъ самой существенной важности вопросъ еще далеко не разъяснился и мнѣнія о возможности добыть изъ Мытищенскихъ ключей достаточное для Москвы количество воды раздѣлились: въ послѣдніе два года было напечатано нѣсколько статей въ газетахъ и даже отдѣльныхъ брошюръ за и противъ изысканій, сдѣланныхъ Управою.

4 к.; содержаніе асфальтовыхъ мостовыхъ на 1030.78 кв. с. въ суммѣ 4.891 р. 95 к. и ремонтъ шоссе—на 2749.35 кв. с. въ суммѣ 9.234 р. 20 к. Всего 144267.55 кв. саж. на сумму 589.254 р. 33 к., менѣе противъ ассигнованной по смѣтѣ и особымъ приговоромъ Думы на 68.807 р. 72 к. Въ сравненіи съ 1878 годомъ всѣхъ этихъ работъ было исполнено болѣе на 118.184 р. 44½ к.

2. На очистку города было ассигновано всего 64.136 р. Изъ нихъ было израсходовано, какъ показано выше, до 62.000 р. и въ томъ числѣ на поливку улицъ 14.880 р. 48 к. Это послѣднее предпріятіе—совершенно новое въ Москвѣ и начато Думою только въ видѣ опыта. При этомъ были назначены ею и самые проѣзды, подлежащіе поливкѣ на пространствахъ всего 28½ тыс. кв. с., а именно: въ центрѣ города улицы Мясницкая, Ильинка, Никольская, Варварка и Москворѣцкая; сверхъ того площади: Охотнаго ряда, Моисѣвская, Лубянская и Биржевая; за городомъ: проѣздъ къ Петровскому парку и три проѣзда въ Сокольникахъ, вмѣстѣ съ Сокольничьимъ кругомъ. Трудность этой, повидимому очень простой, операции состояла въ устройствѣ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ особыхъ колодцевъ и насосовъ и въ заготовкѣ поливныхъ снарядовъ, которые были приобрѣтены по особому заказу въ количествѣ 40 желѣзныхъ бочекъ на двухколесномъ ходу. Вообще, сдѣланный въ прошломъ году опытъ поливки города не оказался на столько достаточнымъ, чтобы по немъ можно было „прійти къ какимъ-либо положительнымъ даннымъ по этой операціи“.

3. По статьѣ: „набережныя“ на ассигнованныя суммы были исполнены слѣдующія работы: а) Окончена устройствомъ Крымская набережная (10.627 р. 25 к.), начатая еще въ 1878 году и стоившая въ два года 51.447 р. 30 к. Въ результатъ этого регулированія берега Москвы-рѣки получалась обширная береговая полоса земли, помимо предназначенной подъ проѣздъ, которую уже заявлено желаніе взять у города въ аренду. б) Спланированы и замощены откосы по правому берегу Яузы, отъ впаденія ея въ Москву-рѣку до Каменно-Яузскаго моста, на протяженіи 176½ погонныхъ саж.: работа обошлась въ 28.604 р. 33 к. Изъ этой суммы наибольшаго расхода потребовала обдѣлка и укрѣпленіе берега—15.397 р. 08 к. в) Капитально исправлены части Москворѣцкой набережной и сѣздовъ между Каменнымъ и Москворѣцкимъ мостами—48.137 р. 41 к. г) Обыкновенный ежегодный ремонтъ набережныхъ: за Крымскимъ мостомъ, Софійской, Пречистенской отъ фабрики Гужонъ до набережной

храма Спасителя, противъ воспитательнаго дома, всего на сумму 1.872 р. 38 к. Всѣ эти работы исполнены независимо отъ громад-ныхъ сооружений набережной и террасы около храма Спасителя, отнесенныхъ на счетъ займа изъ государственнаго банка.

4. Работы по устройству и содержанію мостовъ были весьма разнообразны и состояли изъ слѣдующихъ частей:

Сборки и разборки Новоустинскаго моста, значительно постра-давшаго отъ сильнаго паводка, бывшаго 6 ноября—6.010 руб. 34 к. *).

Устройства на Крымскомъ и Бородинскомъ мосту шашечной мостовой по системѣ Никольсона—36.453 р. 27 к. Такъ какъ по снятіи верхнихъ настилокъ оказались прогнившими нижнія поло-сти настилки, то явилась надобность въ замѣнѣ ихъ мѣстами но-выми, вслѣдствіе чего было передержано противъ смѣты до 10.000 р.

Исправленія устоевъ у мостовъ Москворѣцкаго, Крымскаго, Бо-родинскаго и Большаго Каменнаго—3.445 р. 52 к.

Окраски Москворѣцкихъ мостовъ—2.478 р. 20 к.

Обыкновеннаго ремонтнаго содержанія мостовъ—18.408 р. 01½ к. Число всѣхъ мостовъ, подлежавшихъ ремонту, было 22, изъ которыхъ многіе были очень повреждены, вслѣдствіе сильнаго по-ловодья весною 1879 года. При этомъ оказалось возможнымъ со-вершенно уничтожить 3 не большіе моста за Прѣсенской заста-вою, а также Прѣсенскій и Хамовническій мосты, такъ что те-перь считается въ Москвѣ всего 46 мостовъ.

Замѣны трубами мелкихъ мостовъ: Лаврентьевскаго, Малаго Крымскаго и за Прѣсенскою заставою—14.466 р. 61 к.

Возобновленіе Костомаровскаго моста, пришедшаго въ совер-шенную ветхость—4.579 р. 25 к.

5. Дренажныя работы въ отчетномъ году состояли въ проклад-кѣ дренажа вновь и въ ремонтѣ прежде проложенныхъ дренаж-ныхъ сѣтей. Новыя работы были произведены въ 8 мѣстностяхъ; въ одномъ случаѣ дренировалось городское зданіе (Покровскія ка-зармы), а въ остальныхъ—городскіе проѣзды. Эти 7 проѣздовъ были слѣдующіе: по Глазовскому пер., 494.30 пог. саж. трубъ, на глубинѣ 1.25 саж.; по Ново-Чухинскому пер., 355.10 пог. саж., на глубинѣ до 1.50 саж.; по Петровкѣ и Богословскому пер., на глубинѣ 1.25 саж., 100 пог. с.; по Неглинной вдоль клиники, отъ Сандуновскаго пер. къ Кузнецкому, на глубинѣ 1 саж.,

*) Въ настоящемъ году на мѣстѣ временнаго моста уже воздвигается постоянный.

77.62 пог. саж.; по Цвѣтному бульвару, отъ Колосова пер., на 60 пог. саж., при глубинѣ 1.25 саж.; по лѣвому проѣзду Само-течнаго пруда на протяженіи 186 пог. с. и при глубинѣ заложения 1 саж.; въ верхней части Уланскаго пер., на протяженіи 196.79 пог. с. и при глубинѣ 1.17 с.; въ Покровскихъ казармахъ, на протяженіи 685.59 и при глубинѣ отъ 1.75 до 2.25 саж. Такимъ образомъ всего было проложено дренажа на протяженіи 2.268.17 пог. саж., или болѣе $4\frac{1}{2}$ верстъ, причемъ устроено 79 коллекторовъ. Всѣ работы, вмѣстѣ съ ремонтными, обошлись слишкомъ въ 24.000 р. и были вызваны главнымъ образомъ тѣмъ, что эти мѣстности по свойству грунта и обилію грунтовыхъ водъ страдали отъ сырости, которая причиняла ежегодное разстройство мостоваго полотна, или препятствовала производству новаго замощения. Въ Покровскихъ же казармахъ, въ жиломъ подвальномъ этажѣ, сырость доходила до того, что приходилось прибѣгать къ откачкѣ воды.

6. Расходы по водосточнымъ трубамъ потребовались какъ на очистку и ремонтъ уже существующихъ водосточковъ—на 11.800 р. 40 к., такъ и на перестройку старыхъ и устройство новыхъ трубъ. Вотъ перечень этихъ работъ:

Новая Стрѣлецкая труба, отъ Южнаго пер. по Каланчевскому проѣзду къ Домниковской ул. и по срединѣ этой послѣдней до соединенія со сточнымъ колодцемъ на углу Садовой и Уланскаго пер.,—работа, начатая еще въ 1879 году. Протяженіе 517.17 пог. саж. Стоимость 32.105 р. 91. к.

Вдоль Никитскаго бульвара бетонная труба вмѣсто прежней деревянной; работы были начаты въ 1878 г., но остановлены „за недостаткомъ кредита“; въ 1879 г. окончены на протяженіи 101.95 саж. Ст. 5.343 р. 99 к.

Вдоль Тверскаго бульвара деревянная труба замѣнена бетонною, на протяженіи 223.60 саж. Ст. 17.095 р. 89 к.

По Сивцеву Вражку, на протяженіи 120.50 пог. с., и Гагаринскому пер. 86.80 пог. с. Новыя бетонныя трубы должны сдѣлать боковыми вѣтвями Пречистенской трубы, идущей по Пречистенскому бульвару, стоили: одна 3.751 р. 36 $\frac{1}{2}$ к., а другая 2.709 р. 62 к.

Несравненно значительнѣе новая труба Кудринская, которая частію замѣнила собою, хотя и въ иномъ направленіи, старую трубу, выходившую даже наружу у Новинскаго бульвара,

вплоть до Проточнаго пер.—на протяженіи 493.70 пог. саж. Ст. 15.123 р. 61 к.

Солянская труба была начата еще въ 1878-г.; въ отчетномъ году она окончена отъ бывшаго опекунскаго совѣта внизъ по Солянкѣ и Яузской улицамъ, на протяженіи 177½ пог. с. Ст. 7.672 р. 93 к.

Небольшая новая труба по Пупышевскому пер., отъ Садовнической улицы по направленію къ Водоотводному каналу, на 72.80 пог. с. Ст. 2.190 р. 04 к.

Значительныя работы по прокладкѣ трубъ происходили на Петровкѣ и въ Богословскомъ пер., для устраненія скопленія дождевыхъ водъ, которыя до сихъ поръ удалялись деревянными трубами, проложенными по частнымъ владѣніямъ и служившими имъ для спуска нечистотъ. Новая бетонная труба проложена отъ Богословскаго пер. вдоль Петровки къ Кузнецкому мосту до Неглиннаго канала, на протяженіи 353.14 пог. с. Ст. 12.386 р. 32 к.

По смѣтѣ 1879 года было назначено 15.690 р. 52 к. на продленіе и исправленіе Живодерской трубы, съ устройствомъ новыхъ приемныхъ колодцевъ. При исполненіи этой работы явилась надобность на будущее время обезпечить трубу отъ постоянного засоренія, причиняемаго заносами и обвалами по рѣчкѣ Бубны, для чего и была проложена новая труба по Тишинскому пер. къ р. Прѣснѣ, на 220.48 пог. саж. Обѣ эти работы стоили 17.006 р. 04 к., изъ коихъ на новую трубу пошло 11.038 31 коп.

Наконецъ, въ Замоскворѣчѣ ежегодно повторявшееся затопленіе отъ сильныхъ дождей Озерковскаго пер. заставило проложить по немъ новую трубу отъ Татарской ул., по срединѣ пер., до Водоотводнаго канала, на протяженіи 163.50 пог. саж. Ст. 11.613 р. 64 к.

Всѣ эти новыя трубы, смотря по мѣстности, заложены на глубинѣ отъ 1 до 1 96 саж. и всего на протяженіи 2.837.68 пог. саж., на что израсходовано 121.030 р. 63 к., а съ ремонтомъ и очисткою и ремонтомъ существующихъ водостоконъ — 138.798 р. 76 к. Къ тому же разряду инженерныхъ работъ надо отнести еще слѣдующія 2 статьи по содержанію прудовъ: на засыпку Самотечнаго пруда, съ устройствомъ на немъ парка и прокладкою новой трубы взаменъ открытаго русла Самотеки—25.690 р. 10 к. и на окончательное устройство Балканскаго пруда и соединеніе его трубою съ прудомъ ботаническаго

сада—5.411 р. Такимъ образомъ всѣ эти работы въ общей сложности обошлись городу въ 169.899 р. 86 к., а вмѣстѣ съ дренажируваніемъ—194.208 р. 11½ к.

Во всякомъ случаѣ расходъ весьма не значительный по сравненію съ тѣмъ, что еще слѣдовало бы исполнить въ Москвѣ въ этой запущенной части городского благоустройства. Польза этихъ предприятий наименѣе цѣнится по достоинству публикою, которая обыкновенно только жалуется на производство работъ, затрудняющихъ движеніе по улицамъ и, конечно, не доставляющихъ ей временно ничего, кромѣ величайшихъ неудобствъ. Тѣмъ не менѣе всѣ подобныя сооруженія по своимъ результатамъ въ будущемъ въ высшей степени желательны, такъ какъ они ограждаютъ цѣлыя мѣстности отъ постоянныхъ затопленій и даютъ возможность къ лучшему устройству мостового полотна улицъ. Само собою разумѣется, что значеніе всѣхъ подобныхъ предприятий благопріятно отзовется и на улучшеніи народнаго здоровья. Кому приходилось читать возмутительныя подробности о томъ запустѣніи, какое представляли собою въ концѣ прошлаго столѣтія мѣстности вокругъ даже Кремлевскихъ стѣнъ, въ особенности по теченію р. Неглинной, гдѣ нынѣ Александровскій садъ, служившія свалочнымъ мѣстомъ для окрестныхъ обывателей,—тотъ не можетъ не согласиться съ тѣмъ, что такія предприятия, какъ прокладка новыхъ трубъ, засыпка смрадныхъ прудовъ и устройство на ихъ мѣстѣ бульваровъ и парковъ, съ отводомъ воды въ правильно устроенные стоки, не должны встрѣчать препятствій къ своему осуществленію. Работы представляются безусловно выгодными даже въ финансовомъ отношеніи, ибо расходы, правильно употребленные на это дѣло, съ избыткомъ вознаграждаются выгодами отъ хорошо устроенныхъ мостовыхъ, не подвергающихся опасностямъ безпрестанныхъ починокъ, перестроекъ и перемощеній.

На устройство бульваровъ и скверовъ израсходовано всего 40.395 р. 84 к., болѣе противъ предшествовавшаго года на 9.564 р. 33 к. Въ это время вновь устроены бульвары на Дѣвичьемъ полѣ и у Краснаго пруда по дорогѣ въ Сокольники, а въ 1879 году, сверхъ того, за-ново передѣланы дорожки на бульварахъ Рождественскомъ, Срѣтенскомъ и у Китайской стѣны и поставлены новыя рѣшетки вокругъ бульваровъ Цвѣтнаго Страстнаго, Ро-

жественскаго и Мясницкаго. Показанная выше сумма распределяется такъ:

	1878 г.	1879 г.
Ремонтное содержаніе.	17.853 р. 74 к.	16.900 р. 22 к.
Другія работы и расходы. . . .	12.977 „ 77 „	23.495 „ 62 „
	<hr/> 30.831 р. 51 к.	<hr/> 40.395 р. 84 к.

Работы по нивелировкѣ города были окончены еще въ 1878 году, и потому въ 1879 году потребовался лишь не значительный расходъ, главнымъ образомъ на напечатаніе нивелирнаго плана 2.616 р. и на содержаніе чертежной 1.337 р., всего 3.948 р., меньше противъ предшествовавшаго года на 7.559 р. 80 к.

По смѣтѣ 1879 года на освѣщеніе города было назначено 286.627 р. 04 к. При этомъ предполагалось къ 7.450 газовымъ фонарямъ прибавить новыхъ 500 фонарей, что должно было составить расходъ въ 140.100 р. 81 к. Затѣмъ по минерально-масляному освѣщенію расчеты были сдѣланы на 6.235 фонарей уличныхъ, 436 бульварныхъ и 231 въ другихъ мѣстахъ (127 въ Сокольникахъ въ лѣтнюю пору и 104 при тюремныхъ помѣщеніяхъ), всего 6.902 фонаря, при расходѣ 112.363 р. 51 к. Всего, стало быть, на оба рода освѣщенія 252.464 р. 32 к. Остальные 34.162 р. 72 к. должны были потребоваться на постановку и перестановку фонарныхъ столбовъ, прокладку газовыхъ трубъ и пр. На сколько именно исполнились всѣ эти предположенія—въ точности по одному цифирному отчету сказать нельзя. Но изъ него видно, однако, что въ теченіе года изъ ассигнованной суммы оказался остатокъ 15.573 р. 50 к. главнымъ образомъ отъ того, что нѣкоторыя работы по перекладкѣ и прокладкѣ газовыхъ трубъ въ 1879 г. произведены не были, и что нѣкоторые фонари не горѣли по случаю построекъ.

Обратимся къ остальнымъ статьямъ расходовъ, по преимуществу обязательныхъ для города. Такъ какъ большая часть этихъ расходовъ производится приблизительно въ одинаковыхъ размѣрахъ, ибо состоитъ изъ отпуска суммъ разнымъ учрежденіямъ, то наши объясненія по этимъ статьямъ отчетовъ будутъ весьма кратки.

На расходы по воинской части въ 1879 году потребова-
лось на 19.825 р. 95 к. болѣе, чѣмъ въ предшествовавшемъ году.
Суммы, показанныя въ нашей вѣдомости, распределяются такъ:

	1878 г.	1879 г.
Содержаніе помѣщеній	110.601 р. 22 к.	135.487 р. 38 к.
Наемъ помѣщеній	40.859 „ 49 „	33.276 „ 14 „
Выдача квартирныхъ денегъ	110 „ 29 „	2.633 „ 43 „
	<u>151.571 р. 00 к.</u>	<u>171.396 р. 95 к.</u>

Эти суммы еще не даютъ полнаго понятія о всѣхъ расходахъ города на этотъ предметъ. Чтобы опредѣлить съ нѣкоторою то-
чностью, во что обходится городу Москвѣ воинская часть, необ-
ходимо прибавить сюда суммы, издержанныя въ два отчетные
года на строительныя работы по воинскимъ помѣщеніямъ, а именно:
въ 1878 г. 4.818 р. 54 к., а въ 1879 году—59.011 р. 47 к., не считая
расходовъ по ежегодному ремонту, которые показываются въ от-
четахъ въ общей суммѣ со всѣми другими городскими зданіями.
Это составитъ въ 1878 до 160.000 р., а въ 1879 году—до 232.000 р.
Такъ какъ за тѣ же года было получено казарменнаго сбора: бо-
лѣе 255.000 р. и 237.000 р., то и оказывается, что въ первомъ изъ
этихъ лѣтъ городомъ получено доходу до 90.000 р., а во второмъ
только до 5.000 р. Если же причестъ сюда расходы по ремонту
и суммы, издержанныя на постройку Александровскихъ казармъ,
болѣе 1.600.000 р., то, конечно, самыя усиленные сборы, подле-
жащіе въ пользу города за размѣщенія войскъ, не вознаграждаютъ
его за эти расходы.

Расходы по учебно-воспитательной части предста-
вляются въ слѣдующемъ видѣ:

	1878 г.	1879 г.
Казенныя училища	13.988 р. 45 к.	13.988 р. 45 к.
Городскія училища:		
мужскія	93.265 „ 14 „	95.854 „ 32 „
женскія	63.512 „ 63 „	65.650 „ 54 „
Александровскія *)	10.608 „ 10 „	17.818 „ 81 „
	<u>167.385 р. 87 к.</u>	<u>179.323 р. 67 к.</u>

*) Въ отчетѣ 1878 г. мужскія школы не отдѣлены отъ женскихъ. Въ 1879 г. было
мужскихъ 2, женскихъ 5.

	1878 г.	1879 г.
Педагогическіе курсы	125 р. 00 к.	— р. — к.
Стипендіи и пособія	32.131 „ 32 „	25.443 „ 52 „
Рукавишниковскій пріютъ	4.162 „ 58 „	38.823 „ 67 „
Публичныя библіотеки	7.000 „ 00 „	7.000 „ 00 „
	224.793 р. 22 к.	254.579 р. 31 к.

Такимъ образомъ въ показанныхъ суммахъ начальныя школы обошлись въ 1879 году на 11.937 р. 80 к. дороже противъ 1878 года. Хотя въ отчетахъ и не приведены въ подробности свѣдѣнія о числѣ училищъ по разрядамъ, однако изъ нихъ можно видѣть, что въ 1878 году на счетъ города содержались (не считая Александровскихъ): 17 мужскихъ училищъ и 15 женскихъ; а въ 1879 году было: 20 мужскихъ (изъ нихъ 2 Александровскихъ) и 21 женское (изъ нихъ 5 Александровскихъ). Затѣмъ, хотя въ смѣту послѣдняго года и была внесена особая сумма на женское Александровское училище съ тремя высшими классами, однако въ отчетномъ году оно не было открыто. Что касается до выдачи стипендій и пособій разнымъ учебнымъ заведеніямъ, то онѣ повидимому уменьшились почти на 6.000 р. Но этого уменьшенія въ дѣйствительности не было, потому что расходы по двумъ стипендіямъ перестали показываться въ отчетахъ, ибо въ обезпеченіе ихъ внесены Думою, на основаніи существующихъ правилъ, особые капиталы. Значительно усилившійся расходъ на Рукавишниковскій пріютъ объясняется тѣмъ, что это, болѣе благотворительное, нежели учебное, заведеніе перешло вполнѣ на счетъ города, и постоянное пособіе на этотъ предметъ получается имъ лишь отъ тюремнаго комитета—до 500 р., которые и показаны въ раздѣлѣ сверхсмѣтныхъ поступленій.

Большая часть отпусковъ суммъ на содержаніе благотворительныхъ заведеній производилась почти въ одинаковомъ размѣрѣ, и если въ 1879 году оказалось уменьшеніе расходовъ почти на 175.000 р., то это произошло отъ того, что былъ прекращенъ вызванный бѣдствіями послѣдней войны расходъ на содержаніе временныхъ госпиталей для больныхъ и раненыхъ воиновъ (по отчету 1878 года до 111.500 р.) и сократился расходъ по выдачѣ пособій семействамъ нижнихъ чиновъ запаса и ратниковъ—съ 85.833 р. 38 к. до 8.756 р. 83 к. Но взаменъ того было выдано въ 1879 году 4.085 р. 15 к. на обезпеченіе пожизненнымъ содержаніемъ 50 воиновъ тяжело раненыхъ подъ Плевною (3 офи-

цера и 22 нижнихъ чиновъ), и 10.000 руб. въ пособіе жителямъ Оренбурга, пострадавшимъ отъ пожара. Показанная въ нашей вѣдомости сумма распределяется такъ:

	1878 г.		1879 г.	
	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.
Первая городская больница	84.117	74	87.716	37
Вторая городская больница	60.207	38 ³ / ₄	61.270	50
Дѣтская больница св. Владимира	59.688	40	59.954	44
Справочная контора	4.468	35	3.965	53
Заведенія попечительнаго совѣта	30.610	82	30.610	82
Сифилит. больн. и врачебный комитетъ	25.823	05	27.980	80
Медицинскій инспекторъ	1.000	—	880	58
Измайловская богадѣльня	8.500	—	8.500	—
Клиника университета	8.571	50	8.571	50
Общ. попеч. о дѣт. лицъ, сосланныхъ въ Сибирь	1.000	—	1.000	—
Раненымъ подъ Плевною	—	—	4.085	15
Семействамъ нижнихъ чиновъ	85.833	38	8.756	83
Жителямъ Оренбурга	—	—	10.000	—
Глазной больницѣ	10.000	—	—	—
Воинскіе госпитали	111.540	04 ¹ / ₄	—	—
Обществу „Утоли моя печали“	—	—	3.275	45
	491.360	67	316.567	97

Въ раздѣлѣ отпуска суммъ разнымъ учрежденіямъ заносятся такіе расходы, которые, какъ обязательные по закону, производятся по большей части въ одинаковыхъ, опредѣленныхъ особыми росписаніями, размѣрахъ. Это—по преимуществу пособія, выдаваемые разнымъ правительственнымъ учрежденіямъ. Слѣдовательно, никакихъ существенныхъ измѣненій по этому раздѣлу и представиться не можетъ. Вотъ цифры, выражающія размѣры этихъ отпусковъ.

	1878 г.		1879 г.	
	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.
Хозяйственному департаменту	3.481	—	3.481	—
Генераль-губернаторскому управленію	37.940	—	43.360	—
Губернскому архиву	871	43	871	43

	1878 г.		1879 г.	
	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.
Коммерческому суду	15.760	98	16.578	17
Судебнымъ слѣдователямъ	6.933	33	6.875	55
Императорскимъ театрамъ	57.142	86	57.142	86
Государственного налога	2.950	86	3.491	79
Земскихъ сборовъ	2.026	07	2.026	11
	127.106	53	124.826	91

Изъ сопоставленія этихъ цифръ само собою видно, на какія именно учрежденія уменьшился въ 1879 году отпускъ городскихъ суммъ:

Наконецъ, разные расходы, не подходящія ни подъ одинъ изъ разсмотрѣнныхъ раздѣловъ, почти при одинаковыхъ суммахъ, представляютъ за два года весьма существенныя различія, что открывается изъ слѣдующаго перечисленія суммъ:

	1878 г.		1879 г.	
	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.
Эстраординарная сумма	16.875	70	35.869	77
Воспитательному дому	2.004	19	1.932	86
Иллюминація въ торжествен. дни.	848	26	848	—
На случай появленія эпидемій . .	16.330	74	103.958	70
Въ возвратъ не правильныхъ поступленій	5.243	07	—	—
Портретъ Ю. О. Самарина	1.030	—	—	—
Приобрѣтеніе Сокольниковъ	60.000	—	—	—
На помѣщеніе присутствен. мѣсть.	28.000	—	—	—
Устройство воинскаго праздника .	43.684	03	—	—
Портретъ кн. В. А. Черкаскаго .	—	—	1.035	—
За засыпку Раужскаго канала . .	—	—	5.000	—
На разборку архивныхъ дѣлъ . .	—	—	3.190	—
Расходы по купчимъ крѣпостямъ.	—	—	18.389	60
Заимообразная выдача	—	—	25.103	41
	190.273	50	195.327	34

Къ приведеннымъ цифрамъ необходимо дать слѣдующія объясненія:

1. Обычный размѣръ экстраординарной суммы—25.000 р., которая сполна большею частью не расходовалась. Въ послѣднемъ отчетномъ году передержано 10.869 р. 77 к. Въ объясненіяхъ къ отчету поименованы всѣ предметы, на которые была издержана эта сумма, „по недостаточности ассигновки“. Очень многіе изъ этихъ расходовъ таковы, что могли бы быть предвидѣны и заблаговременно внесены въ смѣту; какъ напримѣръ: исправленіе пожарной трубы—1.800 р., покупка новой паровой трубы—1.700 р., на содержаніе Сокольниковъ 7.802 р. 49 к., постройка деревянной галереи на Сухаревской площади 1.636 р. 57 к. и пр. Во всякомъ случаѣ желательно, чтобы всѣ подобные расходы были предусматриваемы заранее, или были относимы на счетъ экстраординарной суммы, назначенной въ распоряженіе Управы лишь на предметы неотложной и не предвидѣнной смѣтою потребности.

2. Усиленный расходъ на случай появленія эпидеміи и другихъ поваральныхъ болѣзней былъ вызванъ опасностью, которою грозила въ прошломъ году Ветлянская чума. Изученіе болѣзни на мѣстѣ, въ Астраханской губ., стоило 5.328 р. 64 к.

3. Послѣдняя статья этого отдѣла „заимообразныя выдачи“ суммъ, съ зачисленіемъ въ недоимку за разными лицами, составляютъ расходъ только оборотный, заносимый одновременно въ отчеты и по отдѣлу доходовъ.

IV.

ГОРОДСКОЕ ХОЗЯЙСТВО МОСКВЫ ПО СМѢТЪ НА 1882 Г.

(1882.)

Измѣненія въ формѣ изложенія смѣтныхъ назначеній.—Общій балансъ смѣты: недочетъ болѣе 20% общей бюджетной суммы. — Заемъ для покрытія недочета. — Обзоръ доходовъ: общенный сборъ и торгово-промышленные сборы, какъ преимущественные источники доходовъ. — Обремененіе недвижимыхъ имуществъ налогами и повинностями. — Уменьшеніе торгово-промышленныхъ сборовъ.—Общій характеръ этихъ налоговъ. — Необходимость ихъ преобразованія.—Доходы съ городскихъ имуществъ и оброчныхъ статей.—Недоимки. — Общее заключеніе по доходамъ.

Въ нынѣшнемъ году форма изложенія смѣты значительно измѣнена, въ сравненіи съ прежними годами. Эти измѣненія коснулись главнымъ образомъ по раздѣлу доходовъ: § 2 доходовъ, получаемыхъ „съ городскихъ имуществъ и оброчныхъ статей“, и послѣдняго § смѣты—„разныхъ доходовъ“; по раздѣлу расходовъ: „содержанія полиціи“ и послѣдняго § этого раздѣла—„не предвидѣнныхъ и разныхъ расходовъ“. Прежде чѣмъ приступить къ изложенію смѣты по существу входящихъ въ нее предметовъ, объяснимъ вкратцѣ, въ чемъ состоятъ сдѣланныя Управою измѣненія, которыя необходимо всегда имѣть въ виду, въ особенности при сравненіи смѣтныхъ назначеній одного года съ другимъ.

До настоящаго времени подъ общимъ названіемъ: „доходовъ съ городскихъ имуществъ и оброчныхъ статей“, разумѣлись суммы чрезвычайно разнообразныя, иногда имѣющія между собою по содержанію очень мало общаго. Таковы, напримѣръ, статьи: арендныя суммы съ городскихъ бань, лавокъ, Виннаго двора и под. съ одной стороны, и съ лодочныхъ перевозовъ, съ мѣстъ, отдаваемыхъ на гуляньяхъ, за право пользованія окнами, пробытыми на дворы городскихъ домовъ и пр. съ другой; или: доходы съ домовъ, лавокъ и другихъ недвижимыхъ имуществъ, находящихся въ полномъ хозяйственномъ завѣдываніи города, и сборы съ казармъ, хотя и составляющихъ собственность города, но на опредѣленныхъ, ограниченныхъ, указанныхъ въ законѣ условіяхъ. Всѣ подобныя различія городскихъ имуществъ и оброчныхъ статей какъ по ихъ существу, такъ и по нѣкоторымъ внѣшнимъ усло-

віямъ ихъ положенія — по смѣтѣ 1881 года всѣхъ такихъ статей значилось 34—дали Городской Управѣ возможность расположить получаемые съ нихъ доходы въ слѣдующихъ отдѣльных однородныхъ по содержанію 6-ти статьяхъ:

1. Съ городскихъ зданій и сооружений, какъ-то: съ бань, лавокъ, крытаго рынка, домовъ, Краснохолмскаго водоподъемнаго зданія, Виннаго и Солянаго дворовъ.

2. Съ земель, отдаваемыхъ городомъ въ оброкъ для разныхъ хозяйственныхъ цѣлей: подъ постройки, пашни, сады и огороды, торговые склады, выгонъ скота, устройство проѣздовъ и т. д.

3. Съ лѣсныхъ дачъ: Сокольничьей и Оленьей рощи съ Ширяевымъ полемъ и такъ-называемой Канатчиковской дачи.

4. „Съ недвижимыхъ имуществъ, находящихся въ общественномъ пользованіи“. Это—особый родъ имуществъ, пользованіе которымъ со стороны города ограничено какъ по существу дѣла, такъ и по закону (ст. 122 „Гор. Пол.“) особыми условіями. Сюда отнесены: отдача частнымъ лицамъ и обществамъ для разныхъ торговыхъ и другихъ цѣлей площадей, проѣздовъ, бульваровъ, скверовъ; устройство причаловъ, перевозовъ, купалень и др. на рѣкахъ, каналахъ и прудахъ и др.

5. Съ оброчныхъ статей въ тѣсномъ смыслѣ этого слова: Бабье-городской плотины, мельницы у Прѣсненскаго пруда и съ участковъ земли при с. Покровскомъ, при Прѣсненскомъ и Красномъ прудахъ. Отличительный признакъ доходовъ этого разряда состоитъ въ томъ, что имущества, съ которыхъ они получаютъ, не принадлежать городу. Въ такомъ случаѣ не вѣрнѣ ли было бы въ этомъ смыслѣ измѣнить и названіе: „оброчныя статьи“?

6. Съ городскихъ изданій, какъ-то: „Извѣстій Городской Думы“, нивелирнаго плана, справочныхъ цѣнъ и вновь съ „Вѣдомостей Московской Городской Полиціи“, перешедшихъ нынѣ въ собственность города.

7. Съ городскихъ водопроводовъ — плата, взимаемая городомъ съ имуществъ, въ которыя проведена вода изъ городскихъ водопроводовъ.

8. За право имѣть окна, выходящія на дворы городскихъ зданій.

Кромѣ перечисленныхъ статей изъ этого разряда смѣты исключены суммы, полученныя за размѣщеніе войскъ въ городскихъ казарменныхъ зданіяхъ и наемныхъ домахъ и за взвѣшиваніе товаровъ на городскихъ вѣсахъ: первыя отнесены по новой смѣтѣ въ § XII — „поступленій въ возвратъ городскихъ издержекъ для

разныхъ вѣдомствъ, учреждений и лицъ“; вторыя въ § X—„пошлины и сборовъ“.

Въ прежнихъ смѣтахъ послѣдній § „разныхъ доходовъ“ состоялъ всегда изъ весьма большаго числа статей самаго разнообразнаго свойства и часто не имѣвшихъ между собою ничего общаго. Въ настоящемъ году изъ этого § перенесены: 1) въ § X разныхъ пошлинъ и сборовъ однороднаго содержанія статьи: „судебный сборъ по гражданскимъ дѣламъ въ мировыхъ учрежденіяхъ“, съ аукціонной продажи, съ клейменія мѣръ, гирь и вѣсовъ и суммы, собранныя за строительные планы, выдаваемые Управою; 2) всѣ статьи, выражающія суммы, поступающія въ возвратъ дѣлаемыхъ городомъ издержекъ,—изъ нихъ составленъ названный выше новый § доходной росписи, и затѣмъ разнесены по соответствующимъ параграфамъ другія частныя поступления, такъ что въ § „разныхъ доходовъ“, заключавшемъ въ себѣ до 20 и болѣе отдѣльныхъ статей, осталась только одна—„отъ продажи городскихъ движимыхъ имуществъ“, составившая особый § XV „доходовъ случайныхъ“.

Для полноты этого вѣдущаго обзора доходной смѣты необходимо замѣтить, что сверхъ перечисленныхъ выше доходныхъ статей образовались, вслѣдствіе указанныхъ сейчасъ перечисленій, еще два новыхъ §§ — XIII „пособій“, получаемыхъ городомъ отъ земства и тюремнаго комитета на содержаніе пріюта для малолѣтнихъ преступниковъ, и XIV—„вычетовъ на пенсіи“.

Что касается до смѣты расходовъ, то самое существенное измѣненіе во вѣдущемъ расположеніи отдѣльныхъ статей заключается въ томъ, что весь расходъ на содержаніе полиціи, не считая пожарной части, жандармовъ, управы благочинія и содержанія полицейскихъ зданій, перенесенъ сполна въ раздѣлъ пособій, выдаваемыхъ городомъ разнымъ учреждениямъ и въ томъ числѣ государственному казначейству. Сверхъ того, вынесены въ отдѣльный параграфъ всѣ расходы, исчисленные на новыя строительныя и другія работы по наружному городскому благоустройству. Это нововведеніе допущено, по объясненію Управы, въ тѣхъ видахъ, „чтобы отдѣлить работы, имѣющія, подобно ремонтнымъ работамъ по мостовымъ и по городскимъ зданіямъ, характеръ обязательный, отъ такихъ работъ, которыя исполнить или отложить до болѣе благопріятнаго времени вполнѣ зависитъ отъ городского управленія“. Между прочимъ созданіе этой новой статьи находитъ свое объясненіе еще въ томъ, что при крайней стѣснен-

ности городского бюджета для исполненія новыхъ работъ является необходимость прибѣгнуть къ займу. Остальные измѣненія во внѣшнемъ составѣ расходной смѣты не имѣютъ существеннаго значенія.

Послѣ этихъ предварительныхъ объясненій, изложимъ въ краткомъ обзорѣ содержаніе новой смѣты на 1882 годъ: откуда, изъ какихъ источниковъ почерпаетъ городъ Москва свои денежные средства и на что расходуетъ ихъ? Само собою разумѣется, что при этомъ изложеніи, какъ и въ предыдущихъ очеркахъ, мы не будемъ строго держаться установленныхъ рубрикъ смѣты, а расположимъ содержащейся въ ней числовой матеріалъ по входящимъ въ составъ ея предметамъ доходовъ и расходовъ.

Общій балансъ смѣты представляется въ слѣдующемъ видѣ:

расходовъ	6.164.063 р. 28 ¹ / ₄ к.
доходовъ	4.921.067 „ 34 ³ / ₄ „

Слѣдовательно, при полномъ, во всѣхъ частяхъ, исполненіи смѣты у города не достанетъ 1.242.995 р. 93¹/₂ к. для покрытія всѣхъ предположенныхъ на 1882 годъ расходовъ. Къ этому надо прибавить, что въ распоряженіи города не имѣется никакого запаснаго или остаточнаго капитала, изъ котораго могло бы быть сдѣлано заимствованіе для покрытія такого значительнаго недостатка, составляющаго болѣе 20% общей бюджетной суммы. Слѣдовательно, возстановленіе баланса можетъ быть достигнуто или сокращеніемъ на соотвѣтствующую сумму расходовъ, или заключеніемъ займа. Во всякомъ случаѣ положеніе весьма напряженное и крайне не благопріятное, тѣмъ болѣе что Управа, предлагая заключить краткосрочный заемъ въ одномъ „изъ Московскихъ банковъ въ формѣ текущаго спеціальнаго счета“, не имѣетъ никакихъ производительныхъ источниковъ для его погашенія, а предполагаетъ покрыть его впослѣдствіи изъ тѣхъ суммъ, которыя поступятъ долгосрочнымъ займомъ, необходимымъ для исполненія такихъ, поставленныхъ Думою на первую очередь, предпріятій, какъ устройство водоснабженія и канализаціи. Слѣдовательно, Московское городское хозяйство достигло нынѣ тѣхъ крайнихъ предѣловъ, когда является необходимость въ займѣ даже для удовлетворенія текущихъ, такъ-сказать, будничныхъ надобностей города. Въ этомъ заключается важнѣйшій предметъ заботы для городского управленія въ наступившемъ году,—такой

предметъ, передъ которымъ блѣднѣютъ всѣ другіе частныя вопросы, обыкновенно возбуждаемые въ Думѣ при разсмотрѣніи ежегодныхъ проектовъ смѣты.

Доходы. Исчисленная выше сумма доходовъ ожидается къ поступленію изъ слѣдующихъ источниковъ:

	Общія суммы.			Въ процентахъ.
	Рубли.	Коп.		
1. Оцѣночный сборъ съ недвижимыхъ имуществъ	1.982.841	84	или	40.292
2. Съ торговли и промышленности	1.523.835	15	„	30.965
„ городскихъ имуществъ и оброчныхъ статей	444.880	30½	„	9.040
3. За размѣщеніе войскъ въ казармахъ и наемныхъ домахъ	402.326	76	„	8.175
4. Актовые, судебныя и другія пошлины	284.044	25½	„	5.772
5. Штрафы и пени судебныя и по разнымъ городскимъ сборамъ	182.971	67	„	3.718
6. Проценты съ принадлежащихъ городу суммъ	49.212	42	„	1.000
7. Разныя поступления въ возвратъ городскихъ расходовъ	33.157	11	„	0.673
8. Отъ продажи разнаго движимаго имущества	9.119	67¾	„	0.185
9. Пособія отъ разныхъ учреждений	6.600	—	„	0.134
10. Вычеты на пенсіи	2.078	16	„	0.048
	4.921.067	34¾	или	100.200

Изъ этого видно, что недвижимыя имущества, облагаемая оцѣночнымъ сборомъ, и мѣстная торговля и промышленность, или точнѣе сказать торгово-промышленный классъ и торгово-промышленныя заведенія въ Москвѣ составляютъ въ 1882 г., какъ и всегда, преимущественный, чтобы не сказать почти исключительный источникъ городскихъ доходовъ: на эти два источника приходится болѣе 71% всѣхъ доходовъ. Если изъ остальныхъ 29% исключить суммы, получаемыя изъ государственнаго казначейства въ возвратъ расходовъ по размѣщенію войскъ и слѣдовательно не составляющіе такъ-сказать производительнаго источника доходовъ, а равно внесенные въ смѣту „проценты съ принадлежащихъ городу

суммъ“, такъ какъ подъ этими послѣдними разумѣется капиталъ, который предполагается занять на покрытіе долга по постройкѣ Александровскихъ казармъ, храма Спасителя и др.—что составить вмѣстѣ болѣе 9%, то на всѣ остальные источники останется менѣе 20% всѣхъ городскихъ доходовъ. Вотъ почему все вниманіе городского управленія, въ настоящее время, должно быть по преимуществу сосредоточено на двухъ первыхъ важнѣйшихъ статьяхъ доходной смѣты.

1. Чистый доходъ съ недвижимыхъ имуществъ, ко времени составленія смѣты опредѣлился въ 22.031.576 р., съ которыхъ, по размѣру 9%, и внесено 1.982.841 р. 84 к. Внося въ смѣту эту сумму, Управа, основываясь на примѣрахъ прежнихъ лѣтъ, замѣчаетъ, что обыкновенно исчисляемый по этой статьѣ доходъ никогда не поступаетъ сполна въ теченіе смѣтнаго года и что по оцѣночному сбору къ концу года оказывается всегда весьма значительный недоборъ—по отчету 1880 года изъ 1.901.511 руб. 45 коп. поступило только 1.653.516 руб. 52³/₄ коп., а въ недоимкѣ осталось 299.279 р. 49¹/₄ к., т. е. около 15¹/₂% всей слѣдовавшей къ поступленію суммы. То же явленіе повторится, конечно, и въ 1882 году, а потому, по замѣчанію Управы, было бы вѣрнѣе, ради баланса, „вносить въ смѣту не весь окладъ оцѣночнаго сбора, а лишь ту часть его, которая должна поступить къ 1-му января будущаго года, и затѣмъ особыми статьями вносить въ смѣту поступленіе недобора за предыдущій годъ и недоимокъ по сему сбору“. Если Управа не поступила согласно этому объясненію, то потому что подобное нововведеніе повлекло бы за собою коренное измѣненіе счетоводства, по которому суммы, вносимыя въ уплату недоимокъ, причисляются обыкновенно къ запасному капиталу (нынѣ не существующему) города. Предлагая сохранить на 1882 годъ прежній 9%-ый размѣръ обложенія, Управа въ концѣ своей „Пояснительной Записки“ замѣчаетъ, что если Дума признаетъ нужнымъ назначить какую либо сверхсмѣтную сумму на расходы по предстоящимъ въ нынѣшнемъ году празднествамъ—коронаціи и освященію храма Спасителя—то единственнымъ для сего „ресурсомъ“ можетъ служить 10-й, дозволенный закономъ, процентъ обложенія имуществъ. Но такое назначеніе врядъ ли могло бы имѣть мѣсто въ настоящее время, потому что недвижимыя имущества въ городѣ до чрезвычайности обременены не только прямыми налогами въ пользу города и государства, но и тяжелыми натуральными повинностями, вслѣд-

ствіе исключительныхъ обстоятельствъ времени. Не даромъ на это неподсильное обремененіе недвижимыхъ имуществъ указывалось комиссіей и Думою при разсмотрѣніи введеннаго съ половины прошлаго года положенія о преобразованіи городской полиціи, и въ одномъ изъ послѣднихъ засѣданій Думы состоялось особое постановленіе—ходатайствовать предъ г. генераль-губернаторомъ о облегченіи городскихъ домовладѣльцевъ по исполненію вновь изданныхъ обязательныхъ постановленій по содержанію домовыхъ дворниковъ и освѣщенію дворовъ и домовыхъ лѣстницъ.

2. Городскіе сборы съ торговли и промышленности распредѣляются за два смѣтные года слѣдующимъ образомъ:

	1882 годъ.		1881 годъ.	
	Рубли.	Коп.	Рубли.	Коп.
Съ купеческихъ документовъ . . .	211.252	07	224.617	50
„ мелочныхъ торговцевъ	21.626	22	24.396	24
„ прикащиковъ	9.857	42	10.413	65
„ патентовъ	150.219	30	177.357	09
„ документовъ на земскія нужды.	153.043	69	212.427	65
„ мелкихъ промышленниковъ . .	207.778	72	222.067	40
„ трактирныхъ заведеній	376.927	31	389.383	88
„ ренсковыхъ погребовъ	10.800	—	10.800	—
„ портерныхъ и пивныхъ лавокъ.	525	—	325	—
„ меблированныхъ комнатъ, кух-				
мистерскихъ и постоялыхъ				
дворовъ	40.515	40	40.220	40
Тепловаго сбора	341.290	02	293.741	26
	1.523.835	15	1.605.750	07

Такимъ образомъ, за исключеніемъ тепловаго сбора, ежегодно возрастающаго сильнѣе, чѣмъ обыкновенно ожидаетъ городское управленіе, и сравнительно мелкихъ сборовъ съ меблированныхъ комнатъ, кухмистерскихъ и под., рѣшительно по всѣмъ статьямъ этого раздѣла доходной смѣты ожидается весьма чувствительное уменьшеніе въ сравненіи съ прошлымъ годомъ—въ общей сложности по первымъ 7 статьямъ 1.130.704 р. 73 к. противъ 1.260.663 р. 41 к., т. е. менѣе на 129.958 р. 68 к., или болѣе чѣмъ на 10% прошлогодней смѣтной суммы. Въ общей же сложности всѣхъ статей этого разряда уменьшеніе составляетъ 5.05%. Не входя

въ разсмотрѣніе существа такого не благопріятнаго явленія, Управа въ своей запискѣ замѣчаетъ только, что „причины такого недобора (оказавшагося въ 1881 г. и по которому сдѣлано исчисленіе для 1882 г.), конечно, тѣ не благопріятныя обстоятельства, которыя вліяли на торговлю въ первыя двѣ трети текущаго (т. е. 1881) года“. Слѣдующія сравнительныя данныя, послужившія основаніемъ для исчисленія смѣтныхъ назначеній 1881 и 1882 гг. по сборамъ за торговые документы, могутъ дать нѣкоторое понятіе, въ какой степени сократилось число этихъ предметовъ, подлежащихъ обложенію городскимъ сборомъ.

Дѣйствительно было выправлено торговыхъ документовъ:

Торговыхъ свидѣтельствъ: по 1 іюля 1880 г. по 1 августа 1881 г.

1 гильдіи:	годовыхъ	737	608
	полугодовыхъ	11	4
	дополнительныхъ	15	4
2 гильдіи:	годовыхъ	5.832	3.604
	полугодовыхъ	164	124
	дополнительныхъ	34	12

Билетовъ на лавки:

1 гильдіи:	годовыхъ	2.012	1.874
	полугодовыхъ	35	23
	дополнительныхъ	26	5
2 гильдіи:	годовыхъ	8.737	8.317
	полугодовыхъ	226	160
	дополнительныхъ	41	14

Изъ городовъ:	годовыхъ	231	219
	полугодовыхъ	2	4

Свидѣтельствъ на мелочной торгъ:

(разныхъ достоинствъ)

годовыхъ	8.823	7.485
полугодовыхъ	187	—

Къ нимъ билетовъ:

годовыхъ	9.301	5.135
полугодовыхъ	376	—
дополнительныхъ	1	—

На мѣщанскіе промыслы:

годовыхъ	253	110
полугодовыхъ	3	—

Прикащикѣихъ свидѣ-

тельствъ:

(обоихъ классовъ)

годовыхъ	11.445	10.676
полугодовыхъ	156	150
дополнительныхъ	50½	25

Слѣдовательно, по всѣмъ рѣшительно разрядамъ оказались значительныя уменьшенія по выборкѣ торговыхъ документовъ, что, очевидно, указываетъ на видимое сокращеніе числа лицъ, занимающихся торговлею и промыслами въ городѣ, въ теченіе одного смѣтнаго года. На сколько эта убыль могла восполниться въ промежутокъ времени 5 мѣсяцевъ 1881 года, протекшихъ со времени составленія проекта смѣты по 1 января наступившаго года—изъ росписи не видно. Что касается до мелкихъ промышленниковъ—извозчиковъ, разнощиковъ, лицъ, живущихъ по адреснымъ билетамъ и пр., то, судя по суммамъ сборовъ, исчисленныхъ въ городской доходъ, число ихъ также сократилось, хотя это сокращеніе, какъ замѣчаетъ Управа по поводу огороднаго промысла, зависѣло отъ того, что вслѣдствіе сокращенія городской полицейской черты нѣкоторые огороды „отошли въ вѣдѣніе уѣздной полиціи, и слѣдовательно, ничего не получая отъ города, они не могутъ и подвергаться городскимъ налогамъ“.

Разсматривая въ общей сложности всѣ торговопромышленные доходы города, нельзя не остановиться на томъ обстоятельстве, что наибольшая часть ихъ состоитъ изъ сборовъ съ трактирнаго и питейнаго промысла—можетъ быть болѣе 600.000 р. *), или болѣе 40% всей суммы поступленій этого разряда. Такое преобладаніе этихъ послѣднихъ сборовъ ставить городское управленіе въ исключительное положеніе по отношенію къ содержателямъ трактирныхъ и питейныхъ заведеній. Обязанное имъ болѣе чѣмъ десятою частью всѣхъ своихъ доходовъ, оно по необходимости становится ихъ всегдашнимъ защитникомъ и покровителемъ, хотя бы даже въ ущербъ общей потребности—находить въ этихъ заведеніяхъ готовое продовольствіе за сходную, доступную для нуждающихся цѣну. Само собою разумѣется, что есть много причинъ, содѣйствующихъ тому, что трактирныя заведенія, не достигая своего главнаго назначенія, мало по малу обратились въ

*) Вмѣстѣ съ тепловымъ (частью) и патентнымъ сборами.

мѣста разгула для нѣкоторой части публики; тѣмъ не менѣ одну изъ этихъ причинъ нельзя не усмотрѣть и въ той организации, которая дана этому промыслу „Положеніемъ 4 іюля 1861 года“. Правда, въ Городской Думѣ неоднократно указывалось въ предшествовавшіе года на существенные недостатки настоящаго устройства трактирнаго промысла и былъ возбуждаемъ вопросъ о необходимости его преобразованія, въ началѣ же 1881 года было представлено чрезвычайно важное заявленіе содержателя трактирнаго заведенія въ Москвѣ, гласнаго И. Я. Тѣстова, о допускаемыхъ трактирною депутаціей неправильностяхъ и нарушеніяхъ закона при раскладкѣ трактирнаго акциза. Но всѣ эти частныя заявленія и жалобы до сихъ поръ были оставляемы безъ разсмотрѣнія, не смотря на то, что еще въ 1878 году какъ Городская Управа при представленіи проекта смѣты на тотъ годъ, такъ и финансовая коммиссія, при его разсмотрѣніи, признавали „положеніе трактирныхъ промысловъ не нормальнымъ“ и подлежащимъ преобразованію *). Что касается въ частности до городскихъ сборовъ собственно съ питейнаго промысла (такъ-наз. патентный сборъ), стоящаго въ такой тѣсной неразрывной связи съ промысломъ трактирнымъ, то существенное измѣненіе этихъ сборовъ послѣдуетъ за разрѣшеніемъ въ законодательномъ порядкѣ общаго вопроса объ устройствѣ питейной торговли и сокращеніи числа заведеній, торгующихъ крѣпкими напитками.

Не затрогивая здѣсь общаго вопроса о преобразованіи городскихъ налоговъ и по преимуществу торгово-промышленныхъ сборовъ, вопроса, отклоненнаго Думою въ его общей постановкѣ, нельзя однако не замѣтить, что числовыя данныя, заключающіяся въ новой смѣтѣ 1882 года, должны обратить на себя серьезное вниманіе, такъ какъ они значительно измѣняютъ тѣ основанія, которыми нѣсколько лѣтъ тому назадъ руководствовалась Дума при составленіи проекта о мѣстныхъ городскихъ сборахъ. Въ то время по разсчету Думы общая сумма, доставляемая городу всѣми мѣстными сборами (за освѣщеніе фонарей, тепловымъ, за рабочихъ людей, адреснымъ и съ огородниковъ) составляла 349.633 руб. 31½ коп. (безъ извозничьяго сбора), изъ коихъ тепловымъ сборомъ поступало до 180.726 р. 77 к. По названному выше приговору для возмѣщенія всей этой суммы признавалось достато-

*) См. нашу брошюру: „О городскихъ налогахъ въ Москвѣ“, 1878 г., а равно помѣщенную ниже замѣтку о трактирномъ промыслѣ.

чнымъ установить общій налогъ на всѣ торгово-промышленныя заведенія, въ размѣрѣ не свыше 3% съ оцѣночной суммы помѣщений (до 285.000 руб.) и новый налогъ на лошадей и экипажи, содержимыхъ частными лицами (до 61.000 р.). Съ тѣхъ поръ прошло немного лѣтъ, а указанные размѣры поступлений мѣстными сборами, подлежащими отмѣнѣ, значительно измѣнились, а именно:

	По отчету 1874 г.	По отчету 1880 г.	По смѣтѣ 1882 г.
Съ огородниковъ .	2.514 р. 60 к.	2.960 р. 37 к.	2.194 р. 56 к.
„ разнощиковъ .	13.415 „ 91 „	12.651 „ 11 „	11.784 „ 72 „
Адресный	133.946 „ 10 „	131.510 „ 70 „	131.024 „ 11 „

	По отчету 1874 г.		По отчету 1880 г.		По смѣтѣ 1882 г.	
	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.
За рабочихъ людей . .	13.689	81	16.581	64	17.042	61
„ освѣщеніе фонарей .	5.777	38 ¹ / ₂	7.322	92	9.035	32
Тепловой	180.289	55	305.678	48	341.290	02
	349.633	35 ¹ / ₂	476.605	22	512.371	34

Слѣдовательно, если вновь проектированными налогами предполагалось возмѣстить только 350.000 р. и соотвѣтственно этому размѣру было опредѣлено установить размѣръ торгового налога не свыше 3% съ оцѣночной суммы помѣщений, то теперь приходится возмѣщать уже болѣе 500.000 р., т. е. на 150.000 р. болѣе противъ предполагавшагося размѣра. А потому возникаетъ вопросъ: могли ли бы въ этотъ промежутокъ времени 4 лѣтъ два проектированные въ 1878 г. предмета обложенія—оцѣночная сумма всѣхъ торгово-промышленныхъ заведеній въ Москвѣ и число частныхъ экипажей и лошадей—увеличиться на столько, чтобы съ нихъ возможно было добрать въ 1882 году исчисленный излишекъ до 150.000 р.? И другой вопросъ: можно ли рассчитывать, чтобы сумма поступлений двумя новыми налогами, если бы таковы были введены въ дѣйствіе въ 1878 году, увеличилась теперь на тѣ 45%, на которые увеличилось поступленіе перечисленными выше мѣстными сборами, подлежащими отмѣнѣ? Очевидно, что отвѣты на эти вопросы могутъ быть только отрицательные уже по той простой причинѣ, что оцѣночная стоимость торгово-промышленныхъ помѣщений безусловно не могла и не можетъ возрастать въ той прогрессіи, въ какой до сихъ поръ увеличива-

лась дѣйствительная стоимость этихъ помѣщеній, облагаемыхъ тепловымъ сборомъ. А, стало быть, если въ настоящее время въ городской кассѣ по смѣтѣ 1882 года ожидается недочетъ болѣе чѣмъ въ 1.200.000 р., при существованіи стародавней системы городскихъ налоговъ, то при дѣйствіи составленнаго Думою въ 1878 г. и ожидаемаго къ утвержденію приговора о новыхъ налогахъ этотъ недочетъ оказался бы еще значительнѣе, и положеніе городского бюджета еще серьезнѣе, еще напряженнѣе.

Вотъ тѣ причины, которыя побудили насъ ровно годъ тому назадъ войти въ Городскую Думу съ представленіемъ о пересмотрѣ вновь неправильно разрѣшеннаго ею вопроса (наше представленіе было заслушано въ засѣданіи 26 мая 1881 г., причемъ было положено передать его на разсмотрѣніе особой комиссіи) и по которымъ приходится теперь опять ставить на очередь тотъ же капиталнѣйшій по существу вопросъ городского хозяйства Москвы, но при финансовыхъ условіяхъ города еще болѣе неблагоприятныхъ чѣмъ прежде, потому что по настоящей смѣтѣ 1882 г., какъ объясняетъ Управа, для покрытія ожидаемаго недочета по исполненію всѣхъ текущихъ расходовъ не имѣется въ виду иного средства, какъ заключить заемъ.

3. Въ заключеніе нашего краткаго обзора доходной смѣты остается перечислить здѣсь лишь общія суммы доходовъ, ожидаемыхъ къ поступленію съ городскихъ имуществъ и оброчныхъ статей, такъ какъ содержаніе остальныхъ параграфовъ смѣты, съ X по XV включительно ясно само по себѣ.

Соотвѣтственно тѣмъ измѣненіямъ, которыя сдѣланы Управою въ изложеніи отдѣльныхъ статей доходной смѣты, названные сейчасъ сборы распределяются слѣдующимъ образомъ:

Съ зданій и сооружений	58.775 р.	26 $\frac{1}{2}$ к.
„ земель разныхъ назначеній	97.017 „	43 $\frac{1}{2}$ „
„ лѣсныхъ дачъ	53.104 „	65 „
„ имуществъ, находящихся въ общемъ пользованіи	128.395 „	95 $\frac{1}{2}$ „
Съ оброчныхъ статей	6.336 „	— „
„ городскихъ изданій	76.518 „	— „
„ водопроводовъ	24.384 „	— „
За окна, выходящія на городскіе дворы	350 „	— „
		<hr/>
		444.880 р. 30 $\frac{1}{2}$ к.

Не вдаваясь въ подробное разсмотрѣніе всѣхъ измѣненій, которыя представляютъ отдѣльныя частныя статьи этого раздѣла смѣты, въ сравненіи съ прежними годами, здѣсь нельзя пройти молчаніемъ одной новой весьма крупной статьи доходовъ—75.000 р. съ изданія „Вѣдомостей Городской Полиціи“. Къ сожалѣнію, въ запискѣ Управы нѣтъ никакихъ объясненій, на какихъ основаніяхъ исчислена эта сумма, въ примѣчаніи же къ этой статьѣ сказано только: „по свѣдѣніямъ, даннымъ полиціей“. Съ другой стороны, такъ какъ въ отдѣлѣ расходовъ не значится никакой суммы на содержаніе полицейской типографіи и на расходы по изданію газеты, то надо полагать, что исчисленная сумма представляетъ собою ожидаемый къ поступленію чистый доходъ съ этого предпріятія *)

Наконецъ, въ дополненіе къ изложеннымъ выше даннымъ, сообщаемъ здѣсь свѣдѣнія о состояніи долговъ, лежащихъ на городѣ и движеніи недоимокъ

1. Сумма старыхъ долговъ города составляла 1.300.905 р. 28 к. Въ то число уплачено 672.866 р. 48 к. и осталось уплатить 628.038 р. 80 к. Въ 1882 году предполагается уплатить: капитала 52.892 р. 89 к. и процентовъ 28.961 р. 39 к.

Къ этимъ старымъ долгамъ прибавилось еще на 3 мил. новыхъ займовъ, а именно: въ 1878 г. было заимствовано изъ государственнаго банка 3.000.000 р. на сооруженіе Александровскихъ казармъ и терассы храма Спасителя; въ уплату этой суммы было внесено 1.400.000 руб. изъ суммъ вновь занятыхъ въ 1881 г. на покрытіе расходовъ по устройству казармъ и такимъ образомъ осталось по этой статьѣ 1.600.000 р. съ погашеніемъ въ теченіе 8 лѣтъ съ 1 мая 1882 г. и возникла новая статья долга въ 1.400.000 р., срокомъ съ 11 іюня 1881 г. на 25 лѣтъ, съ уплатою 4% интереса и 2% погашенія. По этимъ займамъ предполагается въ 1882 г. уплатить: капитала 128.000 р. и процентовъ 129.333 р. 33½ к.

Такимъ образомъ въ настоящее время по всѣмъ займамъ, старымъ и новымъ, остается сумма 3.628.033 руб. 80 коп., въ счетъ которыхъ предлагается въ теченіе года уплатить: капитала 180.892 р. 89 к. и процентовъ 158.294 р. 92 к.

*) См. ниже замѣтку о преобразованіи городской полиціи.

2. Движеніе недоимокъ открывается изъ сравненія слѣдующихъ данныхъ:

	По 1 сентября 1880 г.	По 1 октября 1881 г.
По городскимъ имуществамъ и оброчнымъ статьямъ	9.714 р. 53 $\frac{1}{2}$ к.	3.551 р. 14 к.
„ сбора за казармы	239.384 „ 66 „	302.720 „ 84 „
Процентнаго сбора	263.661 „ 15 $\frac{1}{2}$ „	254.155 „ 54 $\frac{1}{2}$ „
Налоговъ съ промышленниковъ	87.325 „ 15 $\frac{1}{4}$ „	78.436 „ 10 $\frac{1}{4}$ „
Разныхъ доходовъ	11.610 „ 65 $\frac{1}{4}$ „	11.496 „ 87 $\frac{1}{2}$ „
По заимообразнымъ выдачамъ	157.307 „ 28 $\frac{1}{2}$ „	153.577 „ 59 $\frac{1}{2}$ „
	<hr/> 766.003 р. 43 $\frac{3}{4}$ к.	<hr/> 803.939 р. 09 $\frac{3}{4}$ к.

Слѣдовательно: въ теченіе года недоимки увеличились на небольшую сумму 37.935 р. 66 к., между тѣмъ какъ по однимъ казармамъ онѣ увеличились на 63.336 р. 18 к. По самымъ крупнымъ недоимкамъ Городская Управа предполагаетъ получить до 76% съ городскихъ казармъ и 90% оцѣночнаго налога.

Обзоръ расходовъ. На удовлетвореніе какихъ потребностей города требуются въ 1882 году исчисленные въ смѣтѣ 6.164.063 р. 28 $\frac{1}{4}$ к.?—Перечень расходовъ по предметамъ. — Расходы на городское благоустройство и содержаніе полиціи — болѣе 50% всей смѣтной суммы! — Что такое обязательныя и не обязательныя расходы города? — Какая сумма остается въ свободномъ распоряженіи управленія за удовлетвореніемъ обязательныхъ расходовъ?—Общее финансовое разстройство города по смѣтѣ 1882 г.—Много ли платятъ Москвичи налогами въ сравненіи съ жителями европейскихъ городовъ? — Средства для выхода изъ затрудненія: преобразование торгово-промышленныхъ сборовъ, установленіе квартирнаго налога, заключеніе займовъ для производства капиталныхъ сооруженій.

По проекту смѣты общая сумма расходовъ опредѣлена въ 6.164.063 р. 28 $\frac{1}{4}$ к., расположенныхъ въ XX параграфахъ и 311 статьяхъ. Разсмотримъ всю совокупность этихъ назначеній съ двухъ сторонъ: сначала по существу предметовъ, на которые назначены смѣтные расходы, а потомъ по ихъ характеру, по отношенію къ дѣйствующему закону, т. е. со стороны ихъ обязательности или не обязательности для городского управле-

нія. Данныя перваго рода дадутъ намъ прямой и опредѣлительный отвѣтъ на вопросъ о томъ: на что именно, на удовлетвореніе какихъ потребностей городского хозяйства понадобятся въ 1882 году исчисленные въ смѣтѣ расходы? Числовыя данныя втораго порядка выяснятъ, какіе именно расходы, обязательные для города по закону, должны быть исполнены во что бы то ни стало и какіе зависятъ отъ непосредственнаго распоряженія городского управленія, являющагося свободнымъ какъ въ выборѣ самыхъ расходовъ, такъ и въ назначеніи ихъ въ томъ или другомъ размѣрѣ, смотря по средствамъ, остающимся за удовлетвореніемъ обязательныхъ для города расходовъ. Другими словами: числовыя данныя этого рода покажутъ, какъ велика сумма, которою городское управленіе, въ настоящее время, могло бы самостоятельно распорядиться на пользу общественнаго хозяйства. Поставивъ здѣсь эти двѣ задачи, постараемся передать смѣту, перетасовавъ всѣ содержащіяся въ ней статьи, согласно какъ той, такъ и другой цѣли. Чтобы выяснитъ первый вопросъ — на какіе предметы по существу назначены смѣтные расходы? — достаточно все разнообразіе расходныхъ статей свести къ слѣдующимъ не многимъ разрядамъ:

1. Уплата долговъ.

2. Содержаніе городского, общественнаго управленія. Сюда должны быть отнесены всѣ расходы, какъ на содержаніе личнаго состава управленія, во всей его совокупности, такъ и на содержаніе помѣщеній, а равно и другія хозяйственныя издержки. Сюда отнесено и содержаніе аукціонной камеры.

3. Пенсіи и пособія, выдаваемые какъ лицамъ, служившимъ прежде въ городскомъ управленіи, полиціи и другихъ учрежденіяхъ, такъ и продолжающимъ службу, и ихъ семействамъ.

4. Адресная контора, какъ самостоятельное учрежденіе, хотя и стоящее въ непосредственной связи съ городскимъ управленіемъ.

5. Мировыя учрежденія: содержаніе сѣзда, участковыхъ мировыхъ судей и занятыхъ ими помѣщеній.

6. Тюремная часть: мѣста заключенія, какъ правительственныя, на которыя отпускаются суммы отъ города, такъ и арестантскій домъ, всецѣло содержимый на его счетъ. Сюда принадлежатъ еще тюремныя больничныя заведенія, не исключая и полицейской больницы, которая съ нынѣшняго года ограничилась лишь потребностями тюремныхъ учреждений.

7. Полиція, какъ-то: управа благочинія, всѣ полицейскія учрежденія, поименованныя въ новомъ „Положеніи“ 5-го мая 1881 года, жандармскій дивизионъ и расходы по строительной части въ помѣщеніяхъ, занятыхъ чинами разныхъ полицейскихъ учреждений. Здѣсь необходимо сдѣлать слѣдующую оговорку: значащая въ этой статьѣ сумма расходовъ послѣдняго рода далеко не полна, потому что сюда не вошли суммы, назначенныя на ремонтныя работы въ полицейскихъ зданіяхъ, такъ какъ онѣ показаны въ общей массѣ, по всѣмъ городскимъ зданіямъ вмѣстѣ.

8. Пожарная часть.

9. Военская часть: содержаніе канцеляріи воинскаго присутствія, хозяйственное содержаніе казармъ, т. е. отопленіе, освѣщеніе и пр., наемъ частныхъ помѣщеній для отдѣльных частей воинскаго управленія и расходы на строительныя работы въ казармахъ, за исключеніемъ издержекъ, показанныхъ въ общей ремонтной суммѣ.

10. Больницы, богадѣльни и другія благотворительныя заведенія, какъ вполнѣ содержимыя на счетъ города, такъ и тѣ, которымъ выдаются въ видѣ пособій опредѣленныя суммы въ дополнительное содержаніе; сюда же отнесены также и расходы на строительную часть въ заведеніяхъ этого рода. Безъ сомнѣнія, правильнѣе было бы содержаніе больницъ выдѣлить въ особую статью, но этого нельзя сдѣлать, такъ какъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ расходы на нихъ показаны вмѣстѣ съ расходами на богадѣльни.

11. Народное просвѣщеніе: содержаніе казенныхъ и городскихъ народныхъ училищъ разныхъ наименованій, стипендіи и пособія разнымъ учебнымъ заведеніямъ и обществамъ, преслѣдующимъ учебныя цѣли; содержаніе библіотекъ и музеевъ.

12. Пособія правительственнымъ учрежденіямъ, не вошедшимъ въ перечисленныя выше статьи, казенный и земскіе сборы съ городскихъ земель.

13. Наружное благоустройство города: водопроводъ, мостовщина, освѣщеніе, очистка и поливка города, бульвары и сады, набережныя, мосты, водостоки и расходы по устройству канализаціи, разныя строительныя работы по другимъ городскимъ зданіямъ и сооруженіямъ, расходы по производству съемки, спланированію мѣстностей и разнымъ изысканіямъ и развѣдкамъ по устройству канализаціи и водоснабженія.

14. Ремонтная сумма по строительнымъ работамъ въ городскихъ зданіяхъ и страхованіе ихъ.

15. Разные расходы: экстраординарная сумма, расходы на санитарныя нужды города и пр.

Для удобства приводимыхъ ниже исчисленій, при каждой статьѣ сдѣланы ссылки на §§ и статьи смѣты, соотвѣтствующія тѣмъ частнымъ суммамъ, изъ которыхъ составились общіе итоги расходовъ по предметамъ.

	Общія суммы.	Въ проц.
1. Уплата долговъ. § I, ст. 1—6.	339.187 р. 81	к. — 5.502
2. Общественное управленіе. § II, ст. 1—10. § IV. § XIV, ст. 12—14.	472.431 „ 46	„ — 7.664
3. Выдача пенсій и пособій. § XI, ст. 1.	11.000 „ —	„ — 0.178
4. Адресная контора. § V, ст. 1—4.	19.515 „ —	„ — 0.316
5. Мировыя учрежденія. § IX, ст. 1—3. § XII, ст. 2, лит. Б, а, 4 и лит. Ж.	165.818 „ 49	„ — 2.691
6. Тюремная часть. § X, ст. 1 и 2.	54.872 „ 39	„ — 0.890
7. Полиція. § VI, ст. 1—4. § VII, ст. 1—11. § XII, ст. 2, лит. Б, а, 1—3, 5—8, 11—18, б. § XVIII, ст. 1, лит. Д и Е. § XX, ст. 1. лит. В, а—в, д.	1.208.871 „ 34 ¹ / ₄	„ — 19.612
8. Пожарная часть. § VIII, ст. 1—9. § XII, ст. 2, лит. Б, а, 19. § XX, ст. 1, лит. Б, г. В, б.	439.753 „ 33	„ — 7.134
9. Военская часть. § III. § XII, ст. 2, лит. А, а—г. § XV, ст. 1—4. § XX, ст. 1, лит. А, а—е.	361.260 „ 30	„ — 5.861
10. Больницы, богадѣльни и другія благотворительныя заведенія и выдача пособій. § XI, ст. 2—3. § XII, ст. 2, лит. Б, а, 10, лит. Г, Д и Е. § XIV, ст. 5. § XVII, ст. 1, лит. А—Е. § XVIII, ст. 5, лит. А—Ж. § XX, ст. 1, лит. В, а.	447.773 „ 04 ³ / ₄	„ — 7.264
11. Народное просвѣщеніе. § XIV, ст. 1—4. § XII, ст. 2, лит. Б, а, 9. § XX, ст. 1, лит. В, в. § XVIII, ст. 5, лит. И.	402.438 „ 78	„ — 6.528
12. Пособія правительственнымъ учрежденіямъ и земству. § XVIII, ст. 1, лит. А—Г, ст. 2, 3 и 4.	69.667 „ 11	„ — 1.130
13. Наружное благоустройство города. § XII, ст. 2, лит. 3. § XIII, ст. 1—4. § XVI,		

ст. 1—11. § XIX, ст. 1, лит. Б, Г; ст. 4, 5.	
§ XX, ст. 2.	1.917.718 р. 58½ к — 31.112
14. Ремонтныя работы въ городскихъ зданіяхъ и страхованіе ихъ. § XII, ст. 1; ст. 2, лит. В. § XVIII, ст. 5, лит. К. § XIX, ст. 3.	200.874 „ 26¾ „ — 3.258
15. Разныя расходы. § XVII, ст. 2. § XVIII, ст. 5, лит. З. § XIX, ст. 1, 2, 6 и 7. . .	52.880 „ 90 „ — 0.857
	<hr/> 6.164.063 р. 28¼ к. *) 99.997

Изъ этого сопоставленія цифръ ясно видно, на какіе именно предметы и въ какомъ относительно размѣрѣ потребуются расходы въ смѣтномъ году. На первомъ мѣстѣ стоятъ расходы на „городское благоустройство“ 1.917.718 р. 58½ к. — болѣе 31% всей смѣтной суммы. Но чтобы понять дѣйствительное значеніе такой ассигновки, надо знать, что по настоящей смѣтѣ исчисленъ недочетъ въ 1.242.995 р. 93½ к., т. е. почти ровно столько, сколько назначено на исполненіе предположенныхъ новыхъ строительныхъ и инженерныхъ работъ (1.279.525 р. 27½ к.), а слѣдовательно вполнѣ неотложные расходы по городскому благоустройству опредѣлятся лишь въ 674.722 р. 65 к., что составляетъ только 10% общей бюджетной суммы расходовъ. Нужды, потребности городского хозяйства самаго даже неотложнаго свойства такъ велики и до безконечности растяжимы, что въ смѣту можно внести, пожалуй, и въ нѣсколько разъ большую сумму **), но чтожь изъ этого? Тутъ, при разсмотрѣніи смѣтныхъ предположеній, имѣетъ существенную важность не то, что желательно было бы предпринять для улучшенія городского благоустройства, а то, что именно изъ предположенныхъ предпріятій могло бы быть исполнено наличными средствами города, исчисленными въ его доходной смѣтѣ. По этой же послѣдней оказывается, что городъ, при своихъ настоящихъ средствахъ, можетъ въ 1882 году исполнить „новыхъ работъ“ не болѣе какъ на 37.000 р. По этой крупнейшей статьѣ смѣты значатся слѣдующія работы:

Постройки въ городскихъ зданіяхъ. . . .	423.805 „ 41 к.
Устройство мостовыхъ, тротуаровъ, шоссе. . .	141.000 „ — „

*) Въ общемъ итогѣ вышла ничтожная противъ проекта смѣты разница на 47 к.

**) См. въ № I „Извѣстій“ за 1881 годъ ст. А. Н. Петунникова: „Москва и ея будущее“, въ которой перечислены важнѣйшія, требующія скорѣйшаго удовлетворенія, надобности города, на которыя потребуются нѣсколько десятковъ милліоновъ руб.

Устройство бульваровъ, садовъ, парковъ	
и пр.	128.107 р. 84 к.
Устройство набережныхъ и мостовъ	454.146 „ 26½ „
Устройство водосточныхъ трубъ	115.116 „ 76 „
Другіе расходы	17.349 „ — „
	<hr/>
	1.279.525 р. 27½ к.

Строго говоря, въ виду тѣхъ ограниченныхъ средствъ, которыя исчислены въ доходной росписи, Городской Думѣ придется сильно задуматься надъ утвержденіемъ названныхъ выше расходовъ. Одно изъ двухъ: или, по правиламъ благоразумнаго хозяйства, временно отказаться отъ исполненія предпріятій, превышающихъ наличныя средства города, или же обратиться къ займу. Но въ этомъ послѣднемъ случаѣ представляется все-таки необходимымъ не только выработать прежде финансовый планъ займа, но и открыть такіе новые источники доходовъ, изъ которыхъ возможно было бы почерпнуть средства, достаточныя для уплаты процентовъ и погашенія по займу.

Что касается до другихъ статей расходовъ, изъ коихъ первое мѣсто принадлежитъ содержанію полицейскихъ учреждений, требующему до 20% всей смѣтной суммы, то почти всѣ они представляютъ такіе болѣе или менѣе обязательные расходы города, по которымъ если и возможны какія нибудь сокращенія, то въ размѣрахъ весьма не значительныхъ.

Обращаясь ко второму вопросу — о степени обязательности расходовъ, исчисленныхъ въ настоящемъ проектѣ смѣты, необходимо сдѣлать новый передѣлъ содержащихся въ ней статей. Хотя по ст. 139 „Городоваго Положенія“ всѣ расходы города по существу обязательны, однако степень этой обязательности различна, смотря потому, требуется ли удовлетвореніе расходовъ по закону, въ опредѣленныхъ однажды установленныхъ размѣрахъ, или же оно зависитъ отъ собственныхъ постановленій, приговоровъ Думы, подлежащихъ измѣненіямъ, и отчасти отъ хозяйственныхъ ея соображеній (содержаніе разныхъ учреждений, какъ-то: отопленіе, освѣщеніе и др.). Къ первому разряду расходовъ относятся: отпускъ суммъ такимъ учреждениямъ, которыя не находятся въ завѣдываніи города; — содержаніе городской полиции, воинской части, казенныхъ училищъ; — уплата долговъ, казенныхъ повинностей и т. д. Второй разрядъ состоитъ изъ такихъ

расходовъ, размѣры которыхъ опредѣлены если не закономъ, то постановленіями Думы, сообразовавшейся со степенью полезности для города установленныхъ расходовъ и тѣмъ самымъ признавшей ихъ для себя обязательными. Такъ, на примѣръ, если Дума постановила содержать на свой счетъ столько-то училищъ и отпускать на ихъ содержаніе опредѣленную сумму денегъ, то, разумѣется, она уже не можетъ сразу отказаться отъ такого расхода и закрыть училища. Перечислимъ здѣсь прежде всего эти болѣе или менѣе обязательные расходы и тогда сама собою опредѣлится сумма, которою въ нынѣшнемъ году могла бы располагать Дума по своему усмотрѣнію. Вотъ эти расходы въ порядкѣ изложенія смѣты:

Уплата долговъ прежде заключенныхъ.			
§ I, ст. 2—6	165.754	p. 49	к.
Воинское присутствіе. § III	4.440	" —	"
Адресная контора. § V	19.515	" 04	"
Пенсіи. § XI, ст. 1	11.000	" —	"
Управа благочинія. § IV, ст. 1	7.339	" 63	"
Содержаніе полицейскихъ зданій. § VI, ст. 2 .	67.625	" 59	"
Приемные покои при частныхъ домахъ.			
§ VI, ст. 3	2.000	" —	"
Заштатное жалованье чинамъ полиціи.			
§ VI, ст. 4	11.602	" 00 ¹ / ₄	"
Жандармскій дивизионъ. § VII, ст. 1—11 . . .	115.787	" 60	"
Пожарная часть. § VIII, ст. 1—9	330.660	" 61	"
Мировыя учрежденія. § IX, ст. 1—3.	159.992	" 93	"
Тюремная часть. § X, ст. 1—2.	54.872	" 39	"
Пенсіи и пособія. § XI, ст. 1—3.	23.308	" 50	"
Содержаніе воинской части. § XV, ст. 1—4 .	227.687	" 51	"
Учебно-воспитательная часть. § XVI, ст. 1—5.	375.420	" 73	"
Казенныя училища	13.988	p. 45	к.
Городскія мужскія училища.	124.125	" —	"
" женскія училища.	112.940	" —	"
Добавочное жалованье	6.732	" 87	"
Вечерніе и воскресные классы	32.000	" —	"
Училища съ высшими классами	10.550	" —	"
Параллельные классы	1.930	" —	"
Добавочные на квартиры	1.000	" —	"
Педагогическіе курсы	1.000	" —	"
Отпускъ суммъ въ разныя учрежденія .	23.229	" 50	"
Публичныя бібліотеки	7.000	" —	"

Рукавишниковскій пріютъ	40.924 р. 91 к.	
Больницы, богадѣльни и пр. § XVII, ст. 1.		257.933 р. 52 к.
Первая городская больница	100.514 р. — к.	
Вторая городская больница	73.466 » 72 »	
Дѣтская больница	59.229 » 80 »	
Ночлежный домъ	7.800 » — »	
Родильные пріюты	11.523 » — »	
Справочная контора	4.500 » — »	
Пособія разн. учрежденіямъ. § XVIII, ст. 1—5.		1.000.029 „ 47 „
Министерству внутреннихъ дѣлъ	878.786 р. 13 к.	
Министерству юстиціи	23.378 » 17 »	
Государственному казначейству	3.578 » 20 »	
Московскому земству	1.998 » 74 »	
Попечительному совѣту	30.610 » 82 »	
Сифилитическому отдѣленію и др.	31.073 » 05 »	
Измайловской богадѣльнѣ	8.500 » — »	
Медицинскому инспектору	1.000 » — »	
Университетской клиникѣ	8.571 » 50 »	
Другимъ учрежденіямъ	12.532 » 86 »	
		<hr/> 2.834.970 р. 01¼ к.

Все это такіе расходы, которые во что бы то ни стало должны быть произведены въ теченіе года (не значительныя измѣненія ихъ могутъ послѣдовать лишь по хозяйственному содержанию нѣкоторыхъ поименованныхъ выше учреждений), въ силу или существующихъ законовъ, или собственныхъ, не подлежащихъ въ 1882 г. отменѣ, приговоровъ Городской Думы. Мало того, въ расходованіи большей части перечисленныхъ суммъ городское управленіе является лишь промежуточной инстанціей по выдачѣ денегъ.

Сумма всѣхъ доходовъ ожидаемыхъ къ поступленію въ 1882 г., исчислена въ 4.921.067 р. 34¾ к. Такъ какъ въ этомъ числѣ значится 49.212 р. 42 к. процентовъ, имѣющихъ поступить съ суммъ предположеннаго краткосрочнаго займа и не составляющихъ городского дохода въ тѣсномъ смыслѣ слова (изъ приложеннаго перечня расходовъ исключены также 173.333 р. 33 к. процентовъ на занимаемый капиталъ въ 1.600.000 р.), то, слѣдовательно, они подлежатъ исключенію изъ счета. За исключеніемъ какъ этой суммы, такъ и той, которая потребна на покрытіе безусловно обязательныхъ расходовъ (2.834.970 р. 01¼ к.), въ распоряженіи городского управленія можетъ оказаться на всѣ остальные надобности города не болѣе 2.036.884 р. 91½ к.

Въ чемъ же состоятъ эти надобности по проекту смѣты?

Главнымъ образомъ въ строительныхъ и инженерныхъ работахъ, въ содержаніи разныхъ предметовъ городского благоустройства (капитальнѣйшая задача городского управленія!), и въ содержаніи самого управленія. Вглядимся нѣсколько ближе въ этотъ разрядъ такъ-называемыхъ не обязательныхъ расходовъ и постараемся, на основаніи того же проекта смѣты, выдѣлить изъ него тѣ статьи, которыя должны быть признаны подлежащими непремѣнному внесенію въ смѣту. Такими статьями представляются намъ прежде всего слѣдующія:

Ремонтъ зданій. § XII, ст. 1	169.004 р.	26 ³ / ₄ к.
Устройство іорданской сѣни. § XII, ст. 2, лит. В.	870	„ — „
Содержаніе водопроводовъ. § XIII, ст. 1—4.	66.127	„ 28 „
Ремонтъ мостовыхъ и шоссе. § XIV, ст. 1, лит.		
А, Б, В, Г, Д, Е.	388.237	„ 36 „
Очистка города. § XIV, ст. 2, лит. А и Б.	98.459	„ 06 „
Освѣщеніе города. § XIV, ст. 3.	279.853	„ 17 „
Содержаніе бульваровъ. § XIV, ст. 4, лит. А.	29.814	„ — „
Содержаніе лѣсныхъ дачъ. § XIV, ст. 5.	51.851	„ 78 „
Ремонтъ набережныхъ. § XIV, ст. 6.	4.000	„ — „
Ремонтъ мостовъ § XIV, ст. 8	18.767	„ — „
„ „ водостокровъ. § XIV, ст. 9	11.500	„ — „
Дренажъ. § XIV, ст. 10.	5.004	„ 95 „
Содержаніе памятниковъ. § XIV, ст. 11.	1.500	„ — „
Надолбы, рѣшетки и пр. § XIV, ст. 7.	4.933	„ 42 „
Экстраординарная сумма. § XIX, ст. 1	25.000	„ — „
Иллюминація. § XIX, ст. 2	848	„ 04 „
Страхуваніе имуществъ. § XIX, ст. 3.	30.000	„ — „
Содержаніе свалокъ. § XIX, ст. 4.	38.318	„ — „
Расходы по канализаціи. § XIX, ст. 5.	6.320	„ — „
Историческое описаніе Москвы. § XIX, ст. 6	7.000	„ — „
Портреты Государя Императора. § XIX, ст. 7	3.000	„ — „

Всѣ эти расходы вмѣстѣ взятые составляютъ 1.240.408 р. 32³/₄ к. Если присоединить къ нимъ 472.431 р. 46 к., потребные на содержаніе самого городского управленія, то составитя сумма 1.712.839 р. 78³/₄ к. Слѣдовательно, на всѣ остальные расходы въ распоряженіи управленія окажется только 324.045 р. 12³/₄ к. и то лишь при предположеніи, что исчисленная по смѣтѣ сумма

всѣхъ доходовъ полностью поступить, въ теченіи года, въ городскую кассу, чего, безъ сомнѣнія, не произойдетъ.

Исчисленная сумма должна значительно уменьшиться еще потому, что въ смѣту должны быть несомнѣнно внесены еще слѣдующіе расходы: по участию города въ предстоящихъ празднествахъ, на разработку матеріаловъ, собранныхъ переписью, на изданіе матеріаловъ для историческаго описанія Москвы и пр.

Очевидно, стало быть, что за удовлетвореніемъ двухъ перечисленныхъ выше разрядовъ расходовъ, врядъ ли могущихъ подлежать сокращенію въ наступившемъ году, городское управленіе, по недостатку текущихъ доходовъ и запасныхъ средствъ, окажется въ невозможности исполнить не только ни одну изъ предположенныхъ новыхъ работъ по городскому благоустройству (постройка мостовъ, набережныхъ, водостоконъ и др.), но и значительную часть очередныхъ, необходимыхъ капитальныхъ построекъ въ городскихъ зданіяхъ.

Таково, далеко не утѣшительное, состояніе городского бюджета. И вотъ опять встаетъ передъ нами тотъ же вопросъ, который уже стоялъ на очереди и не получилъ разрѣшенія въ началѣ прошлаго года: гдѣ, въ чемъ искать врачеванія этого, можно сказать, хроническаго недуга городского хозяйства Москвы? Гдѣ выходъ изъ затрудненія? Собственно о ближайшемъ 1882 годѣ не можетъ быть рѣчи: въ виду крайняго недостатка наличныхъ средствъ, Городская Дума можетъ найти искомое средство лишь въ отсрочкѣ на одинъ годъ большей части предположенныхъ въ смѣтѣ предпріятій. Но вопросъ—о будущемъ состояніи бюджета, о томъ, какими средствами было бы возможно избѣгнуть въ послѣдующіе года повторенія тѣхъ же явленій и привести финансы города въ болѣе устойчивое положеніе?

По нашему мнѣнію, отвѣтъ на этотъ вопросъ не сложенъ и ясенъ самъ по себѣ. Онъ можетъ быть выраженъ въ слѣдующихъ двухъ пунктахъ:

1. Прежде всего безусловно необходимо открыть такіе новые источники доходовъ, изъ которыхъ было бы возможно почерпнуть готовыя средства, въ большемъ или меньшемъ размѣрѣ, для удовлетворенія возрастающихъ расходовъ города. Практика городского хозяйства Москвы давно уже указала, что это за источники: сборы съ помѣщеній, занимаемыхъ торговыми и промышленными заведеніями, и квартирный.

Первый долженъ быть установленъ со стоимости помѣщеній по

городской оцѣнкѣ, но не въ видѣ одинаковаго, всегда неизмѣннаго процента обложенія, какъ предположила Дума—не выше 3% въ проектѣ 1878 года (неизмѣнностью такого процента преградилась бы возможность пользованія открываемыми источниками въ мѣрѣ дѣйствительной нужды городского хозяйства въ деньгахъ), а съ установленіемъ такихъ же предѣльныхъ величинъ, maximum'a и minimum'a, какія установлены закономъ, напри- мѣръ, для обложенія недвижимыхъ имуществъ. Такъ какъ не малая часть торгово-промышленныхъ заведеній платила и платитъ до сихъ поръ тепловой сборъ, въ размѣрѣ 5% и 10% и притомъ не съ оцѣночныхъ, а съ дѣйствительныхъ контрактныхъ цѣнъ помѣщеній, и притомъ сборъ, постоянно возрастающій въ общей суммѣ поступления (въ теченіе 9 лѣтъ, какъ введено „Городовое Положеніе“, онъ возросъ съ 133.000 р. до 341.000 р. по смѣтѣ 1882 года), какъ вслѣдствіе увеличенія наемныхъ платъ за помѣщенія, такъ и увеличенія числа заведеній, пользующихся теплыми лавками и магазинами,—то не представляется никакого справедливаго основанія, при установленіи новаго налога, заботиться только объ облегченіи торгово-промышленныхъ заведеній, платящихъ тепловой сборъ. Нѣкоторымъ облегченіемъ послужить для нихъ уже то, что за основаніе обложенія, вмѣсто всегда несравненно болѣе высокой контрактной цѣны, будетъ приниматься стоимость ихъ по сравнительно низкой городской оцѣнкѣ.

Первая важнѣйшая забота Думы по установленію новыхъ налоговъ должна быть направлена на то, чтобы открыть въ нихъ постоянный болѣе обильный источникъ для извлеченія денежныхъ средствъ, которыя бы то увеличивались, то уменьшались соотвѣтственно временнымъ потребностямъ въ нихъ городского хозяйства и измѣняющимся податнымъ силамъ плательщиковъ. А въ этихъ цѣляхъ необходимо, оставивъ пока заботу объ облегченіи нынѣшнихъ плательщиковъ тепловаго сбора, расширить, углубить самый источникъ и, не загораживая его производительности установленіемъ всегда неизмѣннаго процента обложенія, непременно ввести предѣльные размѣры обложенія, съ которыми могло бы сообразоваться управленіе при удовлетвореніи своихъ текущихъ потребностей.

Столь же обильнымъ и справедливымъ источникомъ для извлеченія городскихъ средствъ могъ бы служить и квартирный налогъ, установленіе котораго почему-то въ 1878 году было признано Думою преждевременнымъ (по крайней мѣрѣ ни въ докладѣ

коммисіи, составлявшей проектъ налога, ни въ состоявшемся по этому предмету приговорѣ Думы никакихъ основаній для такого заключенія не приведено). Этотъ налогъ, намѣченный еще законодателемъ при начертаніи „Городоваго Положенія“, но еще не введенный ни въ одномъ городѣ Россіи, понимается здѣсь въ смыслѣ такого личнаго обложенія, при которомъ стоимость квартиры, или жилаго помѣщенія, составляетъ только признакъ состоятельности плательщика налога. Въ этомъ смыслѣ онъ падаетъ не на квартиру, а на лице ее занимающее, на квартиранта, причемъ стоимость помѣщенія служитъ только основаніемъ для исчисленія размѣра обложенія. А потому къ этому виду обложенія должны быть привлечены всѣ живущія въ городѣ лица, какъ платящія, такъ и не платящія какіе бы то ни было налоги въ городѣ, освобождены же отъ налога могутъ быть лишь тѣ лица, которыя бы оказались вполнѣ не состоятельными къ платежу (нечего взять съ того, кто ничего не имѣетъ или проѣдаетъ все, что зарабатываетъ), въ томъ числѣ лица, составляющія предметъ общественной благотворительности. Для нихъ должны быть установлены наименьшіе размѣры стоимости помѣщеній по оцѣнкѣ (напримѣръ: не выше 50—100 р.), освобождающіе отъ платежа налога. Наконецъ, при установленіи этого налога, подобно тому какъ и налога торговаго, Думѣ долженъ быть предоставленъ нѣкоторый просторъ при ежегодномъ опредѣленіи, смотря по состоянію городского бюджета, размѣровъ обложенія съ назначеніемъ по закону лишь высшей предѣльной нормы, далѣе которой не должно бы идти обложеніе налогомъ—не выше, напримѣръ, 10% съ оцѣночной стоимости жилаго помѣщенія.

Какъ велики суммы, которыя могли бы быть получены городомъ изъ этихъ двухъ источниковъ? Въ настоящее время отвѣтить на этотъ вопросъ даже съ приблизительною точностью нельзя за неимѣніемъ вѣрныхъ числовыхъ данныхъ. Но только что оконченная нынѣ перепись, приведшая въ ясность какъ число взрослого населенія, могущаго подлежать личному обложенію, такъ и количество квартиръ и помѣщеній, занятыхъ торгово-промышленными заведеніями, доставитъ богатый и надежный матеріалъ для благопріятнаго разрѣшенія вопроса.

„Какъ? Опять налоги и налоги, да еще въ новомъ усиленномъ размѣрѣ“? Вотъ возраженіе или лучше сказать негодованіе, которымъ встрѣчается обыкновенно всякая попытка къ усиленію нашихъ городскихъ средствъ посредствомъ обложенія налогами.

Но справедливо-ли такое негодованіе? Справедливо-ли, что у насъ, въ Москвѣ, да и не въ одной Москвѣ, а можетъ быть во всѣхъ городахъ Россіи, податное бремя городскихъ жителей уже такъ велико, чтобы не позволительно было даже помышлять о его усиленіи? Судить объ этомъ предметѣ можно только по сравненію. Передъ нами лежитъ только что полученный въ Москвѣ „Годовой обзоръ финансовъ большихъ городовъ“—Bulletin annuel des finances des grandes villes за 1879 годъ, изданный международной комиссіей въ Пештѣ, подъ редакціей Жозефа Кёрези. Въ этотъ обзоръ вошли 26 городовъ и въ томъ числѣ первый разъ Москва, по которой числовые данныя были сообщены нами по порученію нашего статистическаго отдѣла *). Беремъ изъ этого обзора 14 городовъ съ наибольшими суммами городскихъ доходовъ и посмотримъ, сколько въ этихъ городахъ приходится на каждаго жителя какъ доходовъ вообще, такъ и налоговъ (прямыхъ и косвенныхъ вмѣстѣ) въ частности. Вотъ любопытная сравнительная вѣдомость, могущая разъяснить этотъ вопросъ.

Города.	Число жит.	Сумма до- ходовъ.		На 1 жит.		Сумма нало- говъ.		На 1 жит.	
		Во франкахъ.		Во франкахъ.		Во франкахъ.		Во франкахъ.	
Парижъ	1.988.806	237.273.520	119.30	174.664.653	87.81				
Берлинъ	1.082.000	45.537.620	42.09	28.923.027	26.73				
Вѣна	737.285	44.978.053	61.00	27.310.851	37.04				
Москва **)	601.969	11.224.250	18.63	8.716.694	14.47				
Варшава	357.169	5.459.967	15.27	3.144.137	8.80				
Пештъ	330.000	17.465.879	52.92	9.994.568	30.18				
Туринъ	236.658	11.587.695	49.00	5.593.669	23.21				
Копенгагенъ	234.810	11.137.013	47.42	5.571.090	23.72				
Мюнхенъ	226.000	30.302.298	134.09	5.514.100	24.40				
Вашингтонъ	177.638	18.381.240	103.53	8.040.728	45.26				
Стокгольмъ	171.431	12.193.731	71.13	6.166.206	35.97				
Прага	158.910	16.734.750	105.31	4.849.460	30.51				
Франкфуртъ на М. .	131.000	12.802.850	97.74	4.048.484	30.90				
Триестъ	128.223	13.385.838	104.00	3.277.252	25.57				

*) См. ниже статью о финансахъ Москвы по сравненію съ другими большими городами Европы.

**) Къ прямымъ налогамъ отнесены: оцѣночный сборъ, торгово-промышленные сборы, трактирный и пр.; къ косвеннымъ: актовые и судебныя пошлины, за планы на постройки и под.

Изъ этого сравненія видно, что Москва съ Варшавою (въ послѣдній обзоръ комиссіи включены только эти два русскихъ города) занимаютъ послѣднее мѣсто въ отношеніи податной тягости ихъ обывателей и для того, чтобы нашей столицѣ сравняться въ этомъ отношеніи съ ближайшей къ ней по числу жителей Вѣною (по новой переписи число жителей въ этихъ городахъ окажется вѣроятно одинаковымъ) надо увеличить сумму, получаемую городскими налогами, болѣе чѣмъ вдвое, или на $6\frac{1}{2}$ милл. р. (по курсу, принятому комиссіей, въ 2 фр. 62 с. за 1 русс. рубль).

II. Какъ бы ни были велики доходы города, получаемые посредствомъ ли налоговъ, или изъ иныхъ источниковъ—все равно—но городской бюджетъ до тѣхъ поръ не будетъ приведенъ въ равновѣсіе и не займетъ правильнаго, прочнаго положенія, пока городское управленіе не откажется отъ стародавняго способа веденія общественнаго хозяйства только на счетъ текущихъ доходовъ, по слѣдующимъ двумъ причинамъ:

1. Потому что расходы города, въ силу необходимости и постоянно разрастающихся потребностей, въ особенности такого обширнаго города какъ Москва, гдѣ еще такъ мало исполнено предпріятій по городскому благоустройству, будутъ увеличиваться гораздо сильнѣе, нежели доходы. Лучшимъ доказательствомъ сему служить сама смѣта 1882 г., по которой всѣхъ исчисленныхъ доходовъ на сумму 4.921.000 р. (въ первый годъ по введеніи „Городоваго Положенія“ ихъ было въ поступленіи только до 3.182.000 р.) оказывается достаточнымъ лишь на покрытіе текущихъ надобностей города, такъ что предположенныхъ по смѣтѣ „новыхъ работъ“ по городскому благоустройству не на что будетъ исполнить, хотя нѣкоторые изъ нихъ, какъ постройка Устинскаго моста, уже предрѣшены Думою.

2. Потому что даже по существу дѣла не имѣется никакихъ разумныхъ хозяйственныхъ основаній относить на счетъ текущихъ доходовъ исполненіе такихъ крупныхъ предпріятій, какъ постройка мостовъ, набережныхъ, водостокъ и др., которыя рассчитываются не на одинъ только предстоящій смѣтный годъ, а на десятки лѣтъ впередъ.

А слѣдовательно, если бы Городская Дума послѣ многихъ лѣтъ отсрочекъ, признала бы, наконецъ, необходимымъ нынѣ же предпринять пересмотръ мѣстныхъ городскихъ налоговъ въ видахъ открытія новыхъ болѣе обильныхъ и справедливыхъ источниковъ

обложенія (работа эта въ настоящее время, благодаря обильному матеріалу, собранному статистическимъ отдѣломъ, далеко не встрѣтитъ тѣхъ трудностей, съ которыми она была сопряжена нѣсколько лѣтъ тому назадъ, и, безъ сомнѣнія, могла бы быть окончена въ очень короткое время); то для нея въ то же время представится столь же необходимымъ выработать такой планъ долгосрочныхъ займовъ, по которому она могла бы имѣть въ своемъ распоряженіи готовыя денежныя средства для исполненія капитальныхъ сооружений по городскому благоустройству. Нѣкоторые возражаютъ противъ возможности заключать мелкіе частичные займы на долгіе сроки въ размѣрахъ дѣйствительной потребности хозяйства въ данное время. Но практика нѣмецкихъ городовъ оправдала такую возможность: въ Берлинѣ, напримеръ, заемъ дѣлается по частямъ даже для такого крупнаго предпріятія, какъ устройство канализаціи. Практическая задача состояла бы здѣсь лишь въ томъ, чтобы: во-первыхъ ежегодно, при составленіи смѣты, опредѣлять тѣ работы, которыя по справедливости подлежали бы отнесенію на заемъ, и во-вторыхъ въ томъ, чтобы съ суммами, потребными на ежегодное погашеніе этихъ займовъ и на уплату по нимъ процентовъ, были соразмѣряемы тѣ доходы, которые могли бы быть получаемы изъ вновь открываемыхъ источниковъ обложенія торговымъ и квартирнымъ налогами, или иными *).

Изложивъ свое мнѣніе о состояніи городского бюджета и объ основаніяхъ, на которыхъ могли бы быть преобразованы мѣстные городскіе налоги, постараемся на практическомъ примѣрѣ показать, какъ способъ, по которому должна бы быть составляема городская смѣта, такъ и конечный результатъ ея въ цифрахъ, по даннымъ нынѣшней смѣты. Но этому расчету предположимъ слѣдующія объясненія: 1. Не выходя изъ предѣловъ расходной росписи, мы отправляемся въ своемъ примѣрѣ отъ предположенія, что назначенныя въ ней почти 1.280.000 р. на такъ-называемыя „новыя работы“ должны быть отнесены на заемъ, а не на текущія средства города. 2. Что заемъ (по примѣру займа 1881 года на устройство казармъ въ суммѣ 1.400.000 р.) могъ бы быть заключенъ изъ 4% интереса и 2% погашенія. Изъ доходной росписи подлежатъ исключенію: 49.212 р. 42 к. процентовъ съ суммъ, предположенныхъ къ заимствованію посредствомъ займа (§ 1);

*) См. ниже статью о порядкѣ составленія городскихъ смѣтъ.

162.046 р. сборовъ съ огородниковъ, разнощиковъ, адресный и за фабричныхъ людей (§ IX, ст. 2, лит. А Б и Г), какъ подлежащихъ отмѣнѣ; 376.735 р. съ постоянныхъ трактировъ (§ IX, ст. 3, лит. А) и 341.290 р. 02 к. теплового сбора (§ IX, ст. 3, лит. И),—всего 929.283 р. 44 к., такъ какъ по нашему предположенію всѣ означенные сборы должны быть замѣнены новымъ торговымъ и квартирнымъ налогами. И такъ:

На всѣ текущія потребности города назначено по смѣтѣ 1882 года 4.884.538 р. 00³/₄ к.

Какія имѣются въ виду средства на покрытіе этихъ расходовъ? Отвѣтъ:

Съ городскихъ имуществъ	156.141 р. 70 к.
„ лѣсныхъ дачъ	53.104 „ 65 „
„ имуществъ общаго пользованія	128.395 „ 95 ¹ / ₂ „
„ оброчныхъ статей	6.336 „ — „
„ городскихъ изданій	76.518 „ — „
„ водопроводовъ	21.384 „ — „
Оцѣночный сборъ	1.982.841 „ 84 „
Съ торговыхъ документовъ	545.998 „ 70 „
„ разныхъ промысловъ	45.732 „ 72 „
„ торговыхъ заведеній	52.032 „ 71 „
Пошлины и сборовъ	284.044 „ 25 ¹ / ₂ „
Штрафовъ и пеней	182.971 „ 67 „
Возвратныхъ доходовъ	435.483 „ 87 „
Пособій	6.600 „ — „
Вычетовъ на пенсіи	2.078 „ 16 „
Случайныхъ доходовъ	9.119 „ 67 ³ / ₄ „
	<hr/>
	3.988.783 р. 90 ³ / ₄ к.

Слѣдовательно, текущихъ средствъ города не достанетъ на 895.754 р. 10 к. Далѣе, такъ какъ всю сумму расходовъ на новыя работы, въ размѣрѣ 1.280.000 р., предлагается нами отнести на заемъ, по которому изъ 6% приходится годового платежа 76.800 р., то эта сумма должна быть прибавлена къ вышеисчисленной и такимъ образомъ составитъ 972.554 р. 10 к. Вотъ та цифра, которая по нынѣшней смѣтѣ подлежала бы всецѣло отнесенію на счетъ торгово-промышленнаго и квартирнаго налоговъ (тутъ не принята въ соображеніе еще та сумма, которая поступила бы также проектированнымъ налогомъ съ лошадей и эки-

пажей частныхъ лицъ). Въ точности опредѣливъ, путемъ указанныхъ исчисленій, сумму, которой не достало бы городу для удовлетворенія всѣхъ предположенныхъ по смѣтѣ потребностей, уже не трудно было-бы выяснитъ и тѣ размѣры обложенія въ процентахъ, которые справедливо было бы опредѣлить на предстоящей смѣтнѣй годъ для взиманія двухъ новыхъ налоговъ.

Противъ этого предлагаемаго нами способа исчисленій ожидается одно довольно вѣское возраженіе, состоящее въ слѣдующемъ: такъ какъ всѣ новыя работы, разсчитываемыя на многіе годы впередъ, предполагается ежегодно относить на заемъ, то приведенное выше примѣрное исчисленіе можетъ быть вѣрно только по отношенію къ двумъ-тремъ ближайшимъ годамъ, съ которыхъ-бы началось примѣненіе предлагаемаго способа; но при ежегодномъ увеличеніи долговыхъ суммъ и слѣдовательно при увеличеніи расходовъ, потребныхъ на погашеніе и уплату процентовъ по займамъ, съ теченіемъ времени составитъ такая внушительная сумма предстоящихъ по займамъ уплатъ, которой могутъ и не выдержать проектируемые налоги. Въ этомъ возраженіи есть нѣкоторая доля правды; но не слѣдуетъ забывать, что ежегодно, по заключеніи дѣйствія смѣты, т. е. послѣ 1-го мая, начинается поступленіе недоимокъ по разнымъ городскимъ сборамъ, которыя въ смѣты будущаго года не вносятся. Такъ, изъ отчетовъ за послѣдніе 5 лѣтъ суммы поступленія недоимокъ представляются въ слѣдующемъ видѣ:

По 1-е мая 1877 года.	492.939 р. 27 ¹ / ₄ к.
„ — 1878 „	547.627 „ 16 ¹ / ₄ „
„ — 1879 „	428.951 „ 27 ³ / ₄ „
„ — 1880 „	450.483 „ 93 ¹ / ₂ „
„ — 1881 „	379.710 „ 88 „
	<hr/>
	2.299.712 р. 52 ³ / ₄ к.

А это составляетъ въ среднемъ выводѣ въ годъ по 459.942 р. 25 к., которыя могли бы служить весьма надежнымъ ресурсомъ для покрытія недочетовъ по исполненію смѣты и въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ образовать весьма солидный погасительный фондъ для той же цѣли.

Окончивъ изложеніе смѣты 1882 года, повторимъ въ заключеніе, что на нынѣшній годъ обнаруженное ею общее, крайне напряженное состояніе городскихъ финансовъ должно побудить

Городскую Думу оставить пока въ сторонѣ частныя подробности бюджета и сосредоточить все свое вниманіе на существеннѣйшемъ общемъ вопросѣ о томъ: какъ выйти изъ предстоящаго затрудненія и какими средствами уврачевать хроническій недугъ городского хозяйства?

V.

Финансы большихъ городовъ Западной Европы.

I. Введеніе.

Вопросъ о сравнительной статистикѣ городскихъ финансовъ возбуждался еще на международномъ съѣздѣ въ Парижѣ, въ 1855 году. Но тамъ онъ былъ едва только затронутъ и никакихъ вѣскихъ, положительныхъ рѣшеній по немъ составлено не было. Подробнѣе было говорено о томъ же предметѣ на съѣздахъ въ Вѣнѣ и во Флоренціи. Но первый значительный шагъ къ дѣйствительному осуществленію новаго важнаго предпріятія былъ сдѣланъ въ Гаагѣ въ 1869 году. Тогда былъ составленъ первый систематическій рядъ вопросовъ, съ которыми предполагалось обратиться за отвѣтами къ мѣстнымъ общественнымъ управленіямъ, и тогда же были намѣчены нѣкоторыя общія правила для составленія ежегодныхъ городскихъ бюджетовъ въ цѣляхъ собственно сравнительной международной статистики. Дальнѣйшая разработка этой программы и ея исполненіе были поручены венгерскому статистику Кёрёзи. Онъ взялъ на себя не легкій трудъ первоначальнаго собиранія и группировки числовыхъ данныхъ по однажды установленнымъ общимъ раздѣламъ и частнымъ статьямъ городскихъ бюджетовъ. Но прежде чѣмъ обратиться съ запросами къ управленіямъ болѣе значительныхъ городовъ Европы, пришлось пересмотрѣть составленную на съѣздѣ программу. И вотъ при этомъ пересмотрѣ обнаружились многіе весьма существенные недостатки ея, изъ которыхъ здѣсь достаточно указать хоть на слѣдующіе два:

1. Въ основу сравнительной статистики городскихъ финансовъ положены программю гаагскаго съѣзда числовыя данныя, заключающіяся не въ отчетахъ мѣстныхъ общественныхъ управленій, а въ составляемыхъ ими ежегодныхъ смѣтахъ. Слѣдовательно, предметами сравненія должны были служить не окончательно опредѣлившіеся результаты хозяйственной дѣятельности городовъ, а только выраженные въ цифрахъ предположенія на каждый годъ впередъ, могущія, конечно, и не оправдаться въ дѣйствительности. Этотъ недостатокъ былъ тѣмъ болѣе не простителенъ со стороны составителей программы, что еще на вѣнскомъ съѣздѣ, гдѣ также заходила рѣчь о сравнительной статистикѣ городскихъ финансовъ, уже было постановлено построить ее исключительно на отчетныхъ цифрахъ, т. е. не на предполагаемыхъ только, а на дѣйствительныхъ фактахъ городского хозяйства.

2. Гаагская программа оказалась чрезвычайно сложною и потому затруднительною по своей мелочности для составленія точныхъ и опредѣленныхъ отвѣтовъ на каждый отдѣльный частный вопросъ. Съ этою работою случилось то же, что часто бываетъ со всякимъ новымъ начинаніемъ: захотѣли за одинъ разъ охватить слишкомъ большое и сложное дѣло, предусмотрѣть все многообразіе частныхъ предметовъ, входящихъ въ составъ понятія о городскомъ хозяйствѣ вообще, а потому сдѣлали самое предпріятіе на первыхъ порахъ не исполнимымъ. Довольно указать на то, что число всѣхъ вопросовъ, входившихъ въ составъ программы, достигало до 131. А такъ какъ при этомъ предполагалось собрать свѣдѣнія по каждому городу за 10 послѣдовательныхъ лѣтъ, то общественнымъ управленіямъ пришлось бы составлять по 1.310 отвѣтовъ. „Легко предвидѣть, замѣчаетъ по этому поводу Керези, какая судьба постигла бы международную статистику, если бы мы потребовали исполненія программы, заключающей въ себѣ не менѣе 131 раздѣла“. Само собою разумѣется, что и общественныя управленія, получивъ такое огромное число запросовъ, были бы поставлены въ крайнее затрудненіе, тѣмъ болѣе что по очень многимъ отдѣльнымъ пунктамъ программы, имъ пришлось бы еще представлять пространныя объясненія, вслѣдствіе чрезвычайнаго различія въ мѣстныхъ условіяхъ городскихъ хозяйствъ. Да, наконецъ, и справедливо ли было бы требовать отъ мѣстныхъ управленій такого огромнаго дароваго труда, а иногда, если не въ большинствѣ случаевъ, совершенной

переработки числовыхъ данныхъ, составляемыхъ обыкновенно, въ практическихъ цѣляхъ управленій, по иной программѣ и въ иномъ порядкѣ, не согласномъ съ задачами международной сравнительной статистики?

Вотъ почему первую ближайшую задачу Кёрёзи было—какъ можно болѣе сократить и упростить программу, составленную въ Гаагѣ. Когда идетъ рѣчь, говорить онъ, о составленіи такой программы, по которой затребованные отвѣты должны дать матеріаль для статистики финансовъ, то прежде всего не слѣдуетъ упускать изъ виду, что цѣль ея не можетъ состоять въ томъ, чтобы дать положительныя объясненія по всѣмъ, столь различнымъ между собою, отраслямъ управленія городскимъ хозяйствомъ, тѣмъ болѣе по движенію всѣхъ хозяйственныхъ предприятий городскихъ общинъ. „Главная и не посредственная цѣль статистики финансовъ должна состоять только въ томъ, чтобы изложить финансовое положеніе города, указать источники его доходовъ и объяснить предметы, на которые они употребляются. Такъ какъ всѣ дѣла администраціи имѣютъ такъ же свою финансовую сторону, то слѣдуетъ строго держаться указаннаго начала, ибо иначе рискуешь, вмѣсто изслѣдованія о финансахъ, составить просто отчетъ объ управленіи“.

Отправившись отъ этой точки зрѣнія, Кёрёзи призналъ достаточнымъ ограничиться въ запросахъ, обращенныхъ къ мѣстнымъ городскимъ управленіямъ, по возможности меньшимъ числомъ общихъ предметовъ городского хозяйства. Стѣняя и сокращая такимъ образомъ первоначальную программу, онъ постоянно помнилъ о томъ, „что ожидаемые отвѣты не могутъ быть почерпнуты прямо готовыми изъ матеріаловъ уже совершенно разработанныхъ, какъ это бываетъ, напримѣръ, по вопросамъ, относящимся къ статистикѣ народонаселенія; но должны быть извлекаемы, шагъ за шагомъ, число за числомъ, изъ груды сырыхъ матеріаловъ и притомъ не за одинъ какой либо годъ, а за 10 послѣднихъ лѣтъ къ ряду. При такихъ условіяхъ опущеніе каждой отдѣльной статьи программы составить чувствительное сбереженіе труда и времени для тѣхъ мѣстныхъ управленій, отъ которыхъ потребуются отвѣты. А такъ какъ, въ концѣ-концевъ, весь успѣхъ предприятия зависитъ лишь отъ доброй воли и охоты этихъ управленій, то, по нашему мнѣнію, было бы благоразумнѣе и расчетливѣе сократить мѣру нашихъ требованій и пройти молчаніемъ нѣкоторыя не значительныя подробности, нежели рискнуть испытать совершенную неудачу“.

Согласно съ этимъ, сокращенная программа Кёрёзи, положенная имъ въ основу его новаго труда, заключаетъ только 9 общихъ пунктовъ по отдѣлу городскихъ доходовъ и 11 по отдѣлу расходовъ. И такъ какъ свѣдѣнія по этой программѣ собирались по городамъ, по возможности за 10 послѣднихъ лѣтъ, то число отвѣтовъ не превышало 200, вмѣсто 1.310, предполагаемыхъ по первоначальной программѣ, составленной на конгрессъ въ Гаагѣ.

Вотъ перечень этихъ главныхъ пунктовъ сокращенной программы.

II. По доходамъ.

1. Налоги прямые.

2. Налоги косвенные.

Всѣ налоги, получаемые непосредственно съ лицъ на удовлетвореніе потребностей общественныхъ, суть налоги прямые. Налоги съ домовъ и жилищъ (оцѣночный, домовый, квартирный, оконный и т. д.) суть налоги прямые. Налоги на предметы роскоши, какъ на примѣръ: на собакъ, экипажи, прислугу, музыкальные инструменты и пр., суть налоги косвенные, точно также, какъ и налоги на предметы потребленія, таможенные, монополии и пр.

3. Доходы съ движимости: съ земель, домовъ и пр., принадлежащихъ городскимъ общинамъ.

4. Доходы съ недвижимаго имущества: проценты съ капиталовъ, принадлежащихъ городамъ или отдѣльнымъ благотворительнымъ и инымъ учрежденіямъ, бюджеты которыхъ входятъ въ составъ городскихъ бюджетовъ.

5. Излишекъ отъ свободныхъ предпріятій. (*Excédant des entreprises indépendantes*): съ водопроводовъ, боевъ, бань, газовыхъ заводовъ, лотереи въ пользу бѣдныхъ и т. д., смотря по мѣстнымъ условіямъ городовъ.

6. Сборы за пользованіе площадями, улицами, водами и пр.: рыночные и разные торговые сборы.

7. Суммы, выручаемыя отъ продажи разнаго имущества, какъ движимаго, такъ и недвижимаго: земель, домовъ, процентныхъ бумагъ, разныхъ вещей.

8. Займы: всякаго рода суммы, поступающія въ кассу путемъ займовъ.

9. Пособіе всякаго рода (subsides et dons): получаема отъ правительства на разныя спеціальныя цѣли, пожертвованія отъ общественныхъ учреждений и частныхъ лицъ на дѣла благотворенія и пр.

Къ этимъ 9 главнымъ общимъ раздѣламъ городскихъ доходовъ присоединены еще слѣдующія статьи для тѣхъ городовъ, гдѣ онѣ существуютъ: 10. Таксы административныя и др., полицейскія, рыночныя, штрафы и др.—11. Особые спеціальныя сборы съ частныхъ лицъ: на водоотводныя трубы, мостовыя и пр.—12. Судебныя сборы: пошлины, за разнаго рода свидѣтельства и пр.—13. Училищныя сборы: плата за ученіе.

Само собою разумѣется, что какъ общіе раздѣлы этой программы, такъ въ особенности послѣднія дополнительные статьи измѣняются смотря по мѣстнымъ условіямъ отдѣльныхъ городскихъ хозяйствъ. Эти различія и отклоненія будутъ видны при изложеніи данныхъ по каждому изъ важнѣйшихъ городовъ Западной Европы.

III. По расходамъ.

1. Полиція: содержаніе ея въ тѣхъ городахъ, гдѣ она вполнѣ или отчасти отнесена на средства городовъ.

2. Очистка и поливка улицъ.

3. Содержаніе школъ.

4. Пути сообщенія: мостовыя, шоссе, мосты и пр.

5. Благотворительная часть: богадѣльни, раздачи денегъ и хлѣба бѣднымъ и пр.

6. Содержаніе больницъ.

7. Публичное освѣщеніе.

8. Убытокъ отъ свободныхъ предпріятій (Déficit des entreprises independantes), соотвѣтственно ст. 5-й росписанія доходовъ.

9. Расходы по постройкѣ или приобрѣтенію имуществъ: школъ, церквей, кладбищъ, рынковъ, а также покупка земель, облигацій и пр.

10. Проценты и погашеніе по займамъ.

11. Расходы по личному составу управленія, съ подробнымъ росписаніемъ штатовъ. Тутъ разумѣются должностныя лица какъ городского управленія, такъ и всѣхъ учреждений, получающихъ содержаніе изъ городской кассы.

Статьи расходовъ еще болѣе чѣмъ доходовъ могутъ видоизмѣняться, соотвѣтственно мѣстнымъ условіямъ и устройству городского хозяйства. Такъ, напримѣръ, статья расходовъ по содержанію полиціи чрезвычайно растяжима, смотря по ея устройству и свойству обязанностей на нее возложенныхъ. Въ однихъ городахъ пожарная часть, очистка улицъ и т. д. отнесены къ обязанностямъ полиціи, въ другихъ же составляютъ отдѣльные занятія. Сообразно съ этимъ, измѣняются и самыя наименованія расходныхъ статей. Въ иныхъ городахъ особою статьею входитъ содержаніе церковныхъ учреждений и пр. Не говоримъ уже о томъ, что въ нѣкоторыхъ городахъ, особенно такихъ, которые отличаются наибольшею своеобразиемъ своихъ хозяйствъ, всегда найдутся совершенно особые, только имъ однимъ свойственные предметы расходовъ, которые не укладываются ни въ какую заранѣе составленную общую для всѣхъ программу.

Изложеніе приходныхъ и расходныхъ статей города еще не исчерпываетъ вполне его финансоваго положенія. Для полного изображенія этого послѣдняго рѣшительно необходимо еще знать его, такъ-сказать, имущественное состояніе (*l'état de la fortune*), т. е. величину его актива и пассива, то, чѣмъ онъ владѣетъ, какъ собственникъ, и то, что онъ долженъ. Эта часть финансовой статистики имѣетъ, безъ сомнѣнія, весьма большую важность. Тѣмъ не менѣе нельзя не замѣтить, что всѣ вычисленія этого рода далеко не точны, да и не могутъ имѣть желаемой точности. Напримѣръ: всѣ городскія зданія и сооруженія стоятъ иногда огромныхъ издержекъ, а между тѣмъ въ активѣ города цѣнность ихъ показывается лишь весьма приблизительно и всегда значительно ниже дѣйствительной. Между прочимъ, здѣсь необходимо имѣть въ виду различіе между предметами, составляющими, такъ-сказать, общее достояніе, и тѣми, которые составляютъ собственность города, городской общины. Къ первому разряду принадлежатъ всѣ тѣ предметы, которые не могутъ составлять ничей исключительной собственности, какъ-то: улицы, площади, мосты и т. д., и потому не могутъ быть продаваемы, или инымъ образомъ отчуждаемы въ частную собственность *). Подобные предметы, не входящіе въ ст. 9 расходовъ (по постройкѣ или приобрѣтенію имуществъ), не должны показываться и въ активѣ городского общества, точно также, какъ напримѣръ: музеи, картинныя галлерей и пр. Вообще же основное правило

*) Впрочемъ это основное правило не имѣетъ примѣненія у насъ, въ Москвѣ; продажа части Лубянской и Красной площадей, для сооруженія политехническаго и историческаго музеевъ, составляетъ прямое нарушеніе этого правила.

должно состоятъ въ томъ, что въ активъ города входятъ только тѣ предметы, которые имѣють, говоря языкомъ экономическимъ, мѣновую цѣнность, или просто продажную цѣну. Что касается до другихъ, названныхъ выше музеевъ, галлерей и пр., то они должны входить въ инвентаръ города. но безъ означенія ихъ стоимости.

Вотъ тѣ общія начала, которыя положены Кёрёзи въ основу его „Статистики Финансовъ“, составляющей второй отдѣлъ „Международной статистики большихъ городовъ“—*Statistique internationale des grandes villes. Deuxième section: Statistique des finances*. Въ первомъ томѣ этого изданія изложены свѣдѣнія по финансамъ городовъ: Буда-Пешта, Вѣны, Триеста, Лейпцига, Штутгардта, Мюнхена, Франкфурта на Майнѣ, Рима, Турина, Венеціи, Палермо, Ліежа, Стокгольма, Христіаніи, Копенгагена, Антверпена, Букурешта, Бреславля, Женевы, Флоренціи, Лондона, Берлина и Парижа. Къ этимъ 23 городамъ европейскимъ присоединены три американскихъ города: Бостонъ, С.-Луи и Санъ-Франциско. Излагать въ настоящемъ обзорѣ положеніе финансовъ во всѣхъ поименованныхъ городахъ было бы совершенно излишне. Для насъ будетъ достаточно, пользуясь богатымъ изданіемъ Кёрёзи, представить хотя краткіе очерки важнѣйшихъ столичныхъ городовъ Европы. Но такъ такъ городу Буда-Пешту, по причинамъ весьма понятнымъ¹ и уважительнымъ, посвящено венгерскимъ статистикомъ особенное вниманіе, то и мы въ настоящемъ очеркѣ сдѣлаемъ исключеніе для этого города въ особенности потому, что въ примѣненіи къ его финансамъ полнѣе оправдалась составленная Кёрёзи программа. Въ слѣдующихъ же статьяхъ рассмотримъ по той же программѣ финансы еще двухъ столичныхъ городовъ Европы.

I.

Финансы города Буда-Пешта.

Обзоръ доходовъ и расходовъ.—Общій балансъ за 10 лѣтъ.—Д о х о д ы: въ чемъ состоятъ прямые и косвенные налоги.—Доходность разныхъ предпріятій города.—Долги и пр.—Р а с х о д ы: полиція, расходы церковные и благотворительная часть.—Имущественное состояніе города.—Личный составъ управленія.

Предварительно сдѣлаемъ слѣдующее необходимое замѣчаніе. Соединенное существованіе города Буда-Пешта, образованнаго изъ трехъ отдѣльныхъ городскихъ общинъ: Буды, Пешта и Стараго Буда, началось лишь съ 1873 года, а потому и нельзя было представить сравнительный обзоръ финансовъ этого города за десятилѣтній періодъ, положенный въ основу выработанной программы. Для этого пришлось бы передѣлывать 30 отдѣльныхъ городскихъ бюджетовъ—работа столько же утомительная, сколько и мало полезная по своимъ результатамъ, ибо въ нихъ оказались бы соединенными въ общія суммы такіе статистическіе факты, которые по существу представляли бы между собою мало общаго. По этой причинѣ въ предлагаемомъ ниже обзорѣ только за два послѣдніе года, 1874 и 1875 гг., числовые данныя относятся вполне къ Буда-Пешту, а за предшествовавшій періодъ, съ 1865 по 1873 годъ, взяты свѣдѣнія о финансахъ важнѣйшаго изъ трехъ городовъ составившихъ венгерскую столицу, т.е. одного Пешта. За основаніе расчетовъ принята вездѣ французская монетная единица.

Въ двухъ слѣдующихъ таблицахъ представленъ полный сводъ числовыхъ данныхъ по доходамъ и расходамъ Буда-Пешта за 10 лѣтъ.

Обзоръ доходовъ за 1866 — 1875 года.

Перечень доходовъ.	1866.	1867.	1868.	1869.	1870.	1871.	1872.	1873.	1874.	1875.
1. Налоги пряме	878.733	901.513	1.044.683	1.460.248	1.754.285	1.970.518	2.559.678	4.163.512	5.457.913	5.319.456
2. Налоги косвенне	1.551.470	1.533.030	1.961.330	1.607.465	2.605.690	2.381.663	2.441.388	2.763.400	3.281.705	3.515.195
3. Съ недвижности	246.958	455.320	454.163	339.063	376.343	512.903	556.100	489.128	517.230	500.750
4. Съ движимыхъ имуществъ	244.423	263.630	156.525	191.863	159.288	201.515	344.420	262.800	522.728	360.693
5. Барашъ отъ промышленныхъ пред- приятий	—	—	—	26.503	23.163	21.043	158.295	407.948	740.730	820.954
6. За пользованіе площадями, улицами, ездами и пр.	?	?	?	390.180	431.948	518.893	418.333	423.088	446.945	348.863
7. Отъ продажи разныхъ имуществъ.	203.730	830.540	1.393.068	1.390.218	807.083	1.104.575	783.213	388.745	550.322	543.899
8. Поступленія займами	179.723	—	50.000	5.506.900	2.580.600	5.688.900	5.330.225	—	—	—
9. Субсидіи и пособия	—	17.443	—	—	—	31.500	66.000	62.500	117.000	117.000
10. Административныя пошлины	246.793	319.135	492.310	620.143	595.988	633.630	822.453	1.014.040	612.675	526.460
11. Съ частныхъ лицъ на постройку водо- отводныхъ трубъ	24.915	30.345	38.678	23.128	121.760	147.920	108.949	113.233	187.675	237.270
12. Тоже на мостовыя	17.298	11.400	10.135	12.760	14.193	21.940	33.575	64.835	91.975	159.720
13. Судебныя пошлины	250.000	320.000	303.020	334.268	460.830	496.298	2.190	—	—	—
14. Школьные сборы	43.338	37.600	42.500	50.538	58.473	89.795	90.658	102.593	132.473	173.896

Перечень расходовъ.	1866.	1867.	1868.	1869.	1870.	1871.	1872.	1873.	1874.	1875.
1. Полиція	398.463	489.838	415.428	477.885	685.373	766.108	890.098	802.683	946.900	946.900
2. Очистка и поливка улицъ	86.963	95.893	113.738	197.281	242.675	279.968	258.985	288.700	447.220	531.043
3. Содержаніе улицъ	136.593	160.688	161.175	314.370	369.955	564.730	745.930	829.058	1.209.325	1.759.878
4. Пути сообщенія	345.570	392.433	520.083	786.398	1.916.778	1.817.468	1.972.435	2.245.403	2.529.965	1.513.618
5. Благотворительная часть	—	—	—	—	—	179.987	—	—	95.712	12.862
6. Содержаніе больницы	64.552	90.262	49.755	49.722	48.805	45.265	83.128	92.375	161.725	214.015
7. Освѣщеніе	228.260	205.570	224.540	231.250	213.445	204.373	267.643	223.563	383.873	384.208
8. Постройка и пріобрѣтеніе имуществъ	116.475	65.840	312.763	1.100.572	459.925	2.665.278	3.349.160	2.467.518	1.904.840	1.492.185
9. Долги: проценты и погашеніе	360.080	370.600	357.728	322.400	316.158	1.064.170	1.681.098	1.770.570	2.073.075	1.962.365
10. Судебная часть	246.930	303.928	323.663	479.213	693.273	809.500	—	—	—	—
11. Парки	71.708	115.475	138.453	95.283	104.983	120.275	221.888	230.135	269.198	240.628
12. Пожарная часть	5.540	5.763	6.100	12.015	92.340	115.575	117.898	162.825	20.808	267.205
13. Расходы церковные	41.710	49.910	36.550	42.558	56.345	55.660	59.012	59.155	92.940	95.790

Общій балансъ доходовъ и расходовъ за 10 лѣтъ представляется въ слѣдующемъ видѣ:

	Суммы доходовъ.	Суммы расходовъ.	Остатокъ (+), или недочетъ (—).
1866 годъ . .	4.189.660 фр.	4.070.365 фр.	+ 119.295 фр.
1867 " . .	4.836.570 "	4.374.453 "	+ 462.117 "
1868 " . .	7.776.850 "	5.183.258 "	+ 2.593.592 "
1869 " . .	11.489.120 "	9.645.468 "	+ 1.843.652 "
1870 " . .	10.419.190 "	14.982.168 "	+ 4.562.978 "
1871 " . .	14.976.193 "	13.256.315 "	+ 1.719.878 "
1872 " . .	15.189.908 "	13.764.608 "	+ 1.425.300 "
1873 " . .	11.453.302 "	14.120.673 "	— 2.667.310 "
1874 " . .	21.288.248 "	17.740.828 "	+ 3.547.420 "
1875 " . .	15.547.735 "	16.309.955 "	— 762.220 "

Дополнительныя объясненія.

По раздѣлу доходовъ. I. Прямые налоги. Въ 1868 г. Венгрія приняла финансовую систему Австріи. Государственные прямые налоги составляютъ: 1) поземельный, 2) соотвѣтствующій австрійскому домовому (по нашему оцѣночному) налогу; 3) личный, соотвѣтствующій австрійской личной подати; 4) подоходный, соотвѣтствующій такому же австрійскому, и 5) оброчный (*l'impôt de la corvée*). Государственные прямые налоги взимаются на слѣдующихъ основаніяхъ. Поземельный налогъ падаетъ на чистый доходъ обработанныхъ земель, опредѣленный кадастромъ 1825 г. Онъ достигаетъ до 29⁷⁹/₁₀₀ проц. чистаго дохода въ Венгріи и 22% въ Трансильваніи.—Домовый взимается съ чистаго дохода строеній и составляетъ въ Буда-Пештѣ 24%, а въ другихъ городахъ 16% съ чистаго дохода. Чистый же доходъ опредѣляется посредствомъ вычета изъ валоваго дохода: въ Буда-Пештѣ 15%, а въ другихъ городахъ 30% на расходы по дому.—Личный налогъ уплачивается каждымъ отдѣльнымъ лицомъ старше 16 лѣтъ. Размѣры платежей—различны, смотря по занятіямъ жителей, которые для обложенія налогомъ раздѣлены на разряды.—Подоходный налогъ взимается со всѣхъ доходовъ, не подлежащихъ поземельному и домовому. Онъ распределенъ на три класса, изъ которыхъ 1-й и 3-й платятъ 10% съ чистаго дохода; оклады 2-го класса распределяются на нѣсколько разрядовъ соотвѣтственно установленнымъ нормамъ.

Общинные городскіе платежи прямыхъ налоговъ бываютъ двухъ родовъ. Одни состоятъ изъ процентныхъ приплатъ ко всѣмъ прямымъ налогамъ государственнымъ, за исключеніемъ оброчной подати, въ размѣрахъ: до 1873 года 20%, а съ этого года 25% съ суммы, взимаемой правительствомъ. Съ 1873 г. введенъ специальный городской сборъ квартирный въ размѣрѣ 3% съ годовой наемной платы. Въ 1874 году этотъ послѣдній сборъ далъ 663.345.56 флор., что составило $\frac{1}{3}$ часть общей суммы поступлений въ этомъ году (1 флор.=2 $\frac{1}{2}$ фр.; 663.345 флор.=1.658.362 франк.) прямыми налогами; другія $\frac{2}{3}$ доходовъ поступили въ городскую кассу приплатами къ государственнымъ налогамъ.

Число плательщиковъ подоходнаго налога было въ 1874 г. 16.489, а городского квартирнаго 5.770.

Впрочемъ, въ 1876 году система налоговъ, была преобразована, и приведенныя сейчасъ свѣдѣнія относятся лишь къ тѣмъ годамъ, которые приведены выше въ росписи доходовъ.

II. Налоги косвенные состоятъ также изъ приплатъ въ извѣстныхъ процентахъ къ налогамъ косвеннымъ государственнымъ, или изъ самостоятельныхъ городскихъ сборовъ. Къ первому разряду принадлежатъ приплаты въ пользу города къ государственному общему октруа. Самостоятельные же городскіе косвенные налоги состоятъ изъ слѣдующихъ трехъ разрядовъ:

а) Мостовщина взимается со всѣхъ товаровъ, которые, по ввозѣ ихъ въ городъ, пользуются его мостовыми. Этотъ налогъ былъ предметомъ многочисленныхъ жалобъ со стороны торговыхъ людей, и дѣйствительно онъ падалъ слишкомъ тяжелымъ бременемъ на многіе разряды товаровъ. Поэтому въ 1874 году было сдѣлано особое изслѣдованіе, вслѣдствіе котораго былъ пониженъ существовавшій до тѣхъ поръ тарифъ, такъ что въ настоящее время жалобъ болѣе уже не слышно. Теперешняя такса простирается отъ 1 до 5 крейц. съ кило (2 фун.), смотря по роду товаровъ: древесный строительный матеріалъ, каменный уголь, желѣзо—1 кр., хлѣбъ—1 $\frac{1}{2}$ кр., металлы, соль—2 кр., животныя, кожи, зерно—4 кр., мануфактурные товары—5 кр.

б) Настоящая привилегія города, извѣстная подъ именемъ регалии, относится до продажи спиртныхъ напитковъ. Это—остатокъ средневѣковой помѣщичьей монополіи на исключительную продажу этихъ продуктовъ. Виноторговцы платятъ, соответственно размѣрамъ своей торговли, 20, 15, 10, 7 и 5 флор. въ годъ; трактиры, гостиницы—55, 35, 25 флор., кофейни 42, 31 $\frac{1}{2}$, 21, 20,

15, 10 и 5 флор., продавцы водки 100, 30, 20, 10 и 5 флор. Такимъ образомъ этотъ сборъ имѣетъ сходство съ нашими частью патентнымъ, частью трактирнымъ сборами и сборомъ съ ренсковыхъ погребовъ и пр., хотя онъ существуетъ тамъ на иныхъ началахъ и взимается въ размѣрахъ несравненно меньшихъ. Такъ, въ Буда-Пештѣ поступило этимъ сборомъ въ 1871 и 1875 гг. отъ 44.729 фл. до 74.793 фл., тогда какъ у насъ онъ простирается до нѣсколькихъ сотенъ тысячъ рублей.

в) Налогъ на собакъ: съ собакъ, составляющихъ предметъ роскоши, по 5 флор. въ годъ; съ прочихъ по 2 фл.

3. Промышленныя предпріятія. Сюда принадлежатъ: водопроводы, бойни, минеральныя воды (ванны). Одинъ изъ недостатковъ устройства этихъ предпріятій состоитъ въ томъ, что они не разцѣнены, такъ-сказать, коммерческимъ образомъ, т. е. не опредѣлены: капиталъ, который они собою представляютъ, ни проценты, которые ежегодно должны приносить этотъ капиталъ. А потому и доходъ, показанный въ ст. 5 вѣдомости, составляетъ не дѣйствительную прибыль этихъ предпріятій, выведенную за вычетомъ процентовъ, подлежащихъ поступленію въ городскую кассу, а только остатокъ дохода, оказавшагося за вычетомъ расходовъ по эксплуатаціи.

Вотъ цифры, выражающія доходы и расходы по важнѣйшимъ изъ этихъ предпріятій въ 1875 г.

Водопроводъ. Поступленіе: плата за воду 222.059 фр., на поливку улицъ 36.000.—Расходъ: личный составъ 37.422, расходы бюро: 4.711, издержки эксплуатаціи 66.800 флор. (каменный уголь 37.700, рабочіе 18.200).

Бойни и скотный дворъ. Сборъ 139.235 фл.—Расходъ: личный составъ 17.761, содержаніе зданій и машинъ 41.600, освѣщеніе 3.893, рабочіе 6.613, ледники 6.512 фл.

Минеральныя горячія ванны. Сборъ 53.840 фл.—Расходъ: личный составъ 6.484, отопленіе 2.501, содержаніе зданія и машинъ 2.857 фл. и пр.

4. Долги города двоякаго рода: одинъ консолидированный, а другой разрядъ состоитъ изъ суммъ, вложенныхъ въ городскую кассу съ цѣлью полученія на нихъ процентовъ. Къ заключенію счетовъ 1875 года, консолидированный долгъ, составленный между 1853 и 1871 годами, простирался до 25½ милл. франковъ. Другія суммы въ пассивѣ города составляли 6.600.000 фр.

5. Пособія, субсидіи, даренія и др. принадлежатъ боль-

шею частью богоугоднымъ заведеніямъ и составляютъ ихъ спеціальныя средства. Правительство рѣдко оказываетъ городу пособія изъ государственныхъ суммъ. Впрочемъ, оно выдало: въ 1872 и 1873 году по 25.000 фл. на содержаніе начальныхъ школъ; въ 1874 и 1875 гг. по 46.800 фл. на тотъ же предметъ; въ 1871 г.—11.000 фл. на производство съемки; выдавало также не большія субсидіи на разработку городской статистики и въ 1867 году 6.977 фл. на расходы по коронованію.

6. Учебная часть. Плата за ученіе въ начальныхъ школахъ составляетъ 35 кр. = 87 сант. (до 22 коп. с.) въ мѣсяцъ, кромѣ 1 фл. въ годъ за внесеніе ученика въ списокъ; въ высшихъ нормальныхъ школахъ—6 фл. въ мѣсяцъ и 1 фл. списочнаго сбора; отъ 20 до 50 кр. въ годъ въ школахъ рисованія; 20 фл. въ годъ (и 4 фл. списочныхъ) въ реальныхъ школахъ. Для освобожденія отъ платы въ начальныхъ школахъ достаточно простаго заявленія о томъ предсѣдателю училищнаго совѣта; въ высшихъ нормальныхъ и реальныхъ училищахъ требуется письменное о томъ прошеніе, съ приложеніемъ установленнаго свидѣтельства о бѣдности. Школы *des adultes*—даровыя.

Число учащихся въ начальныхъ школахъ было: въ 1871—1872 гг.—9.846; въ 1872—1873 гг.—10.547; въ 1874—1875 годахъ—17.111. Въ этотъ послѣдній періодъ училось:

Въ высшихъ нормальныхъ школахъ.	947	учен.
„ школахъ среднихъ	4.053	„
„ „ рисованія.	1.404	„
„ „ реальныхъ	1.200	„

Слѣдовательно, вмѣстѣ съ начальными школами 23.925 учащихся, которые были обязаны городскому управленію своимъ образованіемъ. Число весьма благопріятное при общемъ населеніи города въ 295.254 жит. (1875 г.).

По раздѣлу расходовъ. 1. Полиція, до 1873 года, была учрежденіемъ городскимъ и правительство оплачивало только расходы по отправкѣ на мѣста жительства людей, лишенныхъ средствъ къ существованію, а также квартирное довольствіе полицейскихъ чиновъ. Но съ 1873 года полиція вся перешла въ руки правительства: городъ платитъ теперь расходы по ея содержанію (въ 1873 г.—378.360 фл.), государство же не принимаетъ на себя никакихъ обязанностей, прежде лежавшихъ на городской

полиціи по надзору за рынками, народнымъ здравіемъ, по части пожарной и пр., такъ что всѣ расходы по этимъ предметамъ остаются все-таки на обязанности города и дѣятельность государственной полиціи ограничивается наблюденіемъ за общественною безопасностью, порядкомъ и проституціей. Такимъ образомъ полиція государственная отдѣлена отъ полиціи мѣстной хозяйственной, хотя городъ и отпускаетъ деньги на содержаніе первой.

Въ нашей вѣдомости, въ статьѣ: полиція, показаны суммы, отпускаемыя городомъ собственно на полицію государственную.

2. Расходы церковные. Такъ какъ городъ считается покровителемъ католической церкви, то на наемъ и лежитъ обязанность заботиться о благоустройствѣ церквей и о содержаніи приходскихъ священниковъ, которымъ и выдается содержаніе изъ городской кассы. Впрочемъ, городская община не отказываетъ въ пособіяхъ и другимъ вѣроисповѣданіямъ.

3. Благотворительная часть имѣетъ въ Пештѣ своеобразное устройство. Подъ этимъ именемъ разумѣются расходы на разныя благотворительныя дѣла. Между прочимъ въ этомъ городѣ, какъ и во всѣхъ католическихъ мѣстностяхъ, есть много благотворительныхъ учреждений, которымъ городъ оказываетъ пособія изъ своей кассы въ тѣхъ чрезвычайныхъ случаяхъ, когда содержаніе ихъ не покрывается ихъ собственными средствами, единовременными и постоянными пожертвованіями, или процентами съ принадлежащихъ имъ капиталовъ. (Въ 1875 г. расходы этихъ заведеній превышали 500.000 фл.). Число этихъ заведеній огромно: въ 1875 году ихъ было 148 и они владѣли собственными капиталами на сумму до 1 милл. флор.

Чтобы дать возможно полное понятіе о содержаніи программы, выработанной Керёзи, и вмѣстѣ съ тѣмъ исчерпать важнѣйшія статистическія данныя, относящіяся до финансовъ города Пешта, необходимо, въ заключеніе, обратить вниманіе еще на два весьма важные пункта этой программы. А именно:

1. Имущественное состояніе (l'état de la fortune) города, по счету 1875 года, представляется въ слѣдующемъ видѣ:

активъ	105.854.435 фр.	
пассивъ	32.135.733 „	(консолидированный долгъ 25.496.302 фр.).

Слѣдовательно, дѣйствительная цѣнность принадлежащихъ городу имуществъ составляла 73.718.702 фр., т. е. на наши деньги (4 фр.=1 руб.) 18.429.675 р. 50 к. Наибольшую и наиболѣе цѣнную часть имущества составляетъ, безъ сомнѣнія, недвижимая собственность, заключающаяся въ земляхъ (60.297.000 фр.) и строенияхъ, всего вмѣстѣ на 87.205.000 фр. Впрочемъ, надо оговориться: что, во-первыхъ, стоимость этого имущества показана гораздо ниже того, чего оно стоитъ по счетамъ городского управленія; во-вторыхъ, здѣсь не показаны тѣ общественныя учрежденія, которыя, какъ было объяснено выше, не имѣютъ мѣновой цѣнности.

2. Личный составъ управленія. По составленному плану, къ концу обзора финансовъ каждого города, въ изданіи Кёрези приложенъ: а) подробный перечень личного состава служащихъ какъ по общественному управленію въ тѣсномъ смыслѣ слова, такъ и во всѣхъ учрежденіяхъ, получающихъ содержаніе изъ городской кассы, и б) всѣ оклады жалованій, присвоенные поименованнымъ должностямъ. По городу Пешту личный составъ служащихъ состоитъ изъ 1.997 лицъ, съ общимъ содержаніемъ въ 1.414.936 фл. (848.781 р. 60 к.). Всѣ эти должности раздѣлены на 36 отдѣльныхъ разрядовъ, изъ которыхъ обращаютъ на себя наше вниманіе слѣдующія девять:

1. Административный совѣтъ, или центральное городское управленіе, не считая отдѣленій, состоитъ изъ 72 лицъ, съ содержаніемъ всѣмъ 100.617 флор.

2. Статистическое бюро, съ 6 служащими, получающими вмѣстѣ 7.820 фл.

3. Инженерное бюро, съ 49 служащими, съ содержаніемъ всѣмъ 67.990 фл.

4. Присутствіе по воинскимъ дѣламъ и расквартированію войскъ (управляющій имъ, а равно и секретарь входитъ въ составъ административнаго совѣта) состоитъ изъ 35 лицъ, съ содержаніемъ 26.517 фл.

5. Санитарное отдѣленіе состоитъ изъ 66 лицъ, съ содержаніемъ 55.030 фл.

6. Учебныя заведенія, содержимыя на счетъ города, раздѣляются на пять разрядовъ: реальныя училища: 60 лицъ, съ содержаніемъ 63.880 фл.; высшія нормальныя училища: 81 лицо, съ содерж. 84.150 фл.; училища des adultes: 86 лицъ, съ содерж. 13.700 фл.; школы рисованія: 24 лица, съ содерж. 20.120 фл., и начальныя школы: 478 лицъ, съ содерж. 282.843 фл.

7. Надзоръ за рынками и торгами состоитъ изъ 46 лицъ, съ содержаніемъ 37.947 фл.

8. Пожарная часть состоитъ изъ 29 лицъ, съ содержаніемъ 31.880 фл.

Сообщая важнѣйшія изъ этихъ свѣдѣній, мы считаемъ необходимымъ предостеречь читателей отъ нѣкоторыхъ слишкомъ поспѣшныхъ выводовъ, которые могутъ быть сдѣланы изъ сравненія приведенныхъ данныхъ съ существующими у насъ. Принимать ихъ къ какому либо практическому руководству при обсужденіи расходовъ, дѣлаемыхъ нашими городами на содержаніе управленій, было бы въ высшей степени опрометчиво. Общее экономическое положеніе нашего отечества своеобразно и мѣстные условія русскихъ городовъ такъ мало сходны съ условіями городовъ иностранныхъ; притомъ еще и самыя требованія службы тамъ и здѣсь такъ различны, что сравненіе размѣровъ содержаній, получаемыхъ у насъ и за границей, можетъ незамѣтно вовлечь въ опасныя заключенія. Тѣмъ не менѣе приведенныя данныя не лишены для насъ значенія въ двухъ отношеніяхъ: 1) онѣ показываютъ, на какіе именно предметы городского хозяйства и управленія обращается за границей преимущественное вниманіе, сравнительно съ общими суммами городскихъ расходовъ; 2) онѣ могутъ послужить для насъ матеріаломъ для сравненія расходовъ, дѣлаемыхъ иностранными городами на содержаніе ихъ общественныхъ управленій. При одинаковыхъ приблизительно общихъ экономическихъ условіяхъ иностранныхъ городовъ можно, путемъ такого сравненія, полнѣе уяснить себѣ относительное положеніе ихъ финансовъ.

II.

Финансы города Вѣны.

1.

Общее положеніе городского бюджета.—Имущество города.—Займы, долги и ихъ назначеніе.

Общее положеніе финансовъ города Вѣны открывается изъ слѣдующаго баланса городскихъ доходовъ и расходовъ въ 1865—1874 годахъ:

	Доходы.	Расходы.	Остатокъ(+),недочетъ(—).
1865 годъ .	26.069.622 фр.	27.021.261 фр.	951.639 фр.
1866 " .	32.594.825 "	29.501.927 "	+ 3.092.898 "
1867 " .	38.933.486 "	34.875.278 "	+ 4.058.208 "
1868 " .	22.766.687 "	22.514.813 "	+ 251.874 "
1869 " .	37.250.206 "	26.524.563 "	+10.725.643 "
1870 " .	24.937.921 "	30.757.295 "	— 5.819.374 "
1871 " .	38.688.835 "	40.195.262 "	— 1.506.427 "
1872 " .	51.949.932 "	51.230.731 "	+ 219.201 "
1873 " .	70.947.945 "	76.604.198 "	-- 5.656.253 "
1874 " .	78.948.519 "	67.416.973 "	+11.531.546 "

При самомъ поверхностномъ взглядѣ на эту вѣдомость можно усмотрѣть, что въ теченіе первой половины названнаго десятилѣтія замѣтно слишкомъ мало движенія по доходамъ, и по расходамъ. Напротивъ, во второе пятилѣтіе обнаружилось значительное увеличеніе и въ той и въ другой половинѣ городского бюджета. Такъ, въ первое пятилѣтіе доходы, въ среднемъ выводѣ и круглымъ числомъ, составили по 31.542.000 фр., а расходы 28.087.000 ф., такъ что остатокъ составлялъ до 3.455.000 фран. въ годъ. Напротивъ, во второе пятилѣтіе сумма доходовъ выросла до 53.100.000 фран., а расходовъ 53.240.000 фр., и вмѣсто остатка оказывается недочетъ по бюджету, въ среднемъ выводѣ, до 140.000 фр.

Такимъ образомъ, по сравненію двухъ пятилѣтій доходы увеличились на 21.558.000 фр., или на 68%, а расходы на 25.153.000 фр., или на 83%.

Но приведенныя цифры не даютъ надлежащаго понятія о дѣйствительномъ положеніи обыкновеннаго бюджета города, потому что по системѣ, принятой Кѣрѣзи при составленіи сравнительной статистики городскихъ финансовъ, къ суммамъ дѣйствительныхъ доходовъ причислены и тѣ суммы, которыя поступили въ кассу путемъ сдѣланныхъ займовъ. Если изъ показанныхъ выше доходовъ вычесть эти суммы и, для соотвѣтствія въ счетѣ, точно также исключить изъ расходовъ суммы, уплаченныя городомъ по сдѣланнымъ долгамъ, то общій балансъ доходовъ и расходовъ представится въ слѣдующемъ видѣ:

	Доходы.	Расходы.	Остатокъ(+), недочетъ(—).
1865 годъ .	23.715.007 фр.	23.748.325 фр.	— 33.318 фр.
1866 „ .	27.412.438 „	24.634.648 „	+ 2.777.790 „
1867 „ .	26.212.845 „	25.802.635 „	+ 410.210 „
1868 „ .	21.014.187 „	21.226.835 „	— 212.648 „
1869 „ .	24.293.631 „	24.988.070 „	— 794.439 „
1870 „ .	24.930.621 „	28.972.332 „	— 4.041.711 „
1871 „ .	28.405.693 „	38.458.244 „	—10.052.551 „
1872 „ .	30.842.371 „	47.482.666 „	—16.640.295 „
1873 „ .	49.011.620 „	70.581.644 „	—21.570.024 „
1874 „ .	40.822.690 „	40.251.459 „	+ 571.231 „

Здѣсь сравненіе по пятилѣтіямъ даетъ въ среднемъ выводѣ слѣдующіе результаты:

	Доходы.	Расходы.
Въ 1865—1870 г.	24.529.000 фр.	24.079.000 фр.
„ 1870—1874 „	34.802.000 „	45.148.000 „

Слѣдовательно, во второе пятилѣтіе доходы увеличились почти на 42%, а расходы на 87%, и вмѣсто не значительнаго остатка оказался весьма чувствительный недочетъ, превышавшій 10 мил. фр. въ годъ. Такое чрезвычайное расшіреніе и притомъ въ короткое время городского бюджета и громадное увеличеніе долговъ, лежащихъ нынѣ на городской кассѣ, свидѣтельствуетъ, безъ сомнѣнія, о томъ не бываломъ въ предшествовавшіе годы развитіи мѣстной городской жизни, которое такъ рѣзко обнару-

жилося именно во второмъ пятилѣтіи и вызвало со стороны общественнаго управленія чрезвычайныя усилія для удовлетворенія быстро развивавшихся потребностей городского населенія. Ниже будутъ указаны, при обзорѣ финансовъ, важнѣйшія стороны этого общаго оживленія, охватившаго всю столицу Австрійской имперіи и совершенно преобразившаго ее въ теченіе не многихъ лѣтъ. А теперь пока, для дополненія общей картины финансоваго положенія города, представимъ общія числовыя данныя объ имущественномъ состояніи его (*l'état de la fortune*) за 1874 годъ.

Активъ города представлялъ въ это время сумму въ 174.055.393 фр., а пассивъ (вмѣстѣ съ долгами) только 107.315.342 фр., такъ что дѣйствительное имущество его равнялось 66.740.051 фр. Не забудемъ при этомъ: во-первыхъ, что въ активъ города поставлены только тѣ имущества, которыя, какъ было объяснено выше, имѣютъ мѣновую цѣнность и могутъ быть предметомъ продажи со стороны городского управленія. Ни библіотеки и музеи, ни всѣ тѣ имущества, которыя составляютъ предметъ общаго пользованія жителей, въ этотъ счетъ не введены. Во-вторыхъ, имущества, введенныя въ городской инвентарь, оцѣнены гораздо ниже ихъ дѣйствительной стоимости. При такомъ положеніи дѣла, тамошнее общественное управленіе не могло страшиться заключать огромныя займы, употребляемые главнымъ образомъ на общественныя постройки и на прочныя улучшенія вѣѣшнихъ условій жизни.

Въ активѣ города, между прочимъ, значатся слѣдующія имущества:

1) Зданія, занимаемыя администраціей и школами.	39.778.550 фр.
2) Жилые дома, отдаваемые въ наемъ	26.477.778 „
3) Городскіи земли, приносящія доходъ.	7.566.144 „
4) Другія владѣнія.	8.967.425 „
5) Водопроводъ (какъ коммерческое предпріятіе).	47.600.000 „
6) Цѣнныя бумаги.	13.247.405 „
7) Капиталы	18.697.500 „

Что касается до пассива, то онъ почти всецѣло состоитъ изъ трехъ займовъ, заключенныхъ городомъ въ 1867—1874 годахъ, на сумму всего 102.500.000 фр., изъ коихъ по курсу бумагъ выходило 92.245.750 фр. Къ заключенію 1874 года оставалось долгу по номинальной цѣнѣ 100.925.000 фр. Въ отчетѣ мѣстнаго

городскаго головы за 1871—1873 года, на который намъ часто придется ссылаться въ настоящемъ обзорѣ, помѣщенъ любопытный документъ, утвержденный Думою въ концѣ 1872 года,— „программа“ займа, изъ которой можно видѣть, на какія именно предметы городскаго хозяйства предполагалось употребить деньги, полученныя займами. Вотъ любопытный перечень нѣкоторыхъ изъ этихъ предметовъ:

Устройство крытыхъ рынковъ и центра-	
наго рынка скотомъ	12.000.000 флор.
На расширеніе улицъ, покупку домовъ и	
канализацію.	10.093.000 „
На постройку дома для Думы *)	8.000.000 „
„ постройку городскаго газоваго завода	8.000.000 „
„ постройку школьныхъ зданій	6.760.000 „
„ расширеніе водопровода.	5.600.000 „
„ тотъ же предметъ въ видѣ резерва	3.000.000 „
„ устройство всемірной выставки	2.850.000 „

Уже изъ этого перечня видно, въ какихъ огромныхъ размѣрахъ и на какія громадныя суммы ведется въ настоящее время въ Вѣнѣ городское хозяйство. Не удивительно, что въ короткій промежутокъ времени эта столица совершенно преобразилась и, благодаря обширнымъ и смѣлымъ предпріятіямъ какъ городскаго управленія, такъ и частныхъ обществъ и компаній, напоминающимъ грандіозныя затѣи знаменитаго Гаусмана въ Парижѣ временъ послѣдней имперіи, стала однимъ изъ красивѣйшихъ городовъ Европы. Всемірная выставка 1873 года, въ свою очередь, дала еще большій толчекъ къ этой усиленной дѣятельности и вызвала со стороны общественнаго управленія многія совершенно новыя улучшенія во внѣшнихъ условіяхъ городской жизни.

*) Къ отчету городскаго головы приложены любопытные рисунки проекта этого превосходнаго зданія.

2.

Городъ и его предмѣстья.—Народонаселеніе.—Переселеніе жителей изъ города въ предмѣстья. — Квартирный вопросъ и его послѣдствія. — Число торгово-промышленныхъ заведеній.

Вѣна имѣетъ двѣ городскія черты. Одна изъ нихъ—финансовая опредѣляетъ границу взиманія налога на предметы потребленія (октруа); внутри этой черты—городъ въ тѣсномъ смыслѣ этого слова, раздѣленный на 9 хозяйственныхъ округовъ (Bezirken). Другая черта—естественная, охватывающая еще 18 предмѣстievъ города, которыя живутъ вполне городскою жизнью, населены чисто-городскими жителями и подлежатъ, одинаково съ центральными частями австрійской столицы, надзору городской полиціи. По послѣдней государственной переписи, произведенной въ 1869 году, внутри первой черты число городского населенія опредѣлилось въ 632.494 жит., со включеніемъ въ него 24.980 военныхъ. Но въ 1872 году была произведена мѣстною полиціей частная перепись собственно городского населенія, которою были получены слѣдующіе результаты. Число жителей: внутри финансовой черты 602.502 и въ предмѣстьяхъ 308.769, вмѣстѣ, стало быть, во всемъ городѣ 911.271 жит. Число домовъ 17.992, изъ которыхъ 10.389 внутри и 7.603 внѣ названной черты. Сверхъ того, находилось въ постройкѣ 244 въ городѣ и 267 за чертою *).

Въ теченіе первыхъ пяти лѣтъ, протекшихъ со времени послѣдней общей государственной переписи, населеніе Вѣны, безъ предмѣстievъ, представилось въ слѣдующемъ видѣ:

Въ 1869 году	607.514
„ 1870 „	619.561
„ 1871 „	631.846
„ 1872 „	644.375
„ 1873 „	657.152

Стало быть, въ теченіе 5 лѣтъ населеніе увеличилось только на 49.638 жит., или на 8.17% , а въ каждый годъ среднимъ числомъ на 2.04% . Весьма важное, въ общественно-хозяйственномъ отношеніи, явленіе состоитъ въ томъ, что почти въ то же

*) См. Kolb: Handbuch d. vergleichenden Statistik, 7 изд. 1875., стр. 257 и 260. Эти свѣдѣнія нѣсколько расходятся съ данными, сообщенными ниже, на основаніи втораго отчета вѣнскаго городского головы.

время, въ промежуткѣ трехъ лѣтъ 1869—1872, число жителей въ предмѣстьяхъ города увеличилось на 36.4 ‰, или въ годъ среднимъ числомъ на 12.23‰. Такое значительное возрастаніе населенія окраинъ, такъ сильно оттягивающихъ жителей отъ настоящаго города, объясняется главнымъ образомъ значительнымъ вздорожаніемъ жизни внутри городской черты, отчасти вслѣдствіе существованія высокаго налога на первые предметы жизненныхъ потребностей, а частью увеличеніемъ цѣнъ на квартиры. О первой изъ этихъ причинъ мы еще будемъ имѣть случай упомянуть въ своемъ мѣстѣ, при обзорѣ городскихъ расходовъ на снабженіе Вѣны припасами. Здѣсь же будетъ совершенно умѣстно привести на справку нѣсколько общихъ данныхъ о положеніи квартирныхъ цѣнъ въ Вѣнѣ, собранныхъ тамъ въ виду устроивавшейся всемірной выставки. По свѣдѣніямъ вѣнскаго городского головы, съ 1870 года обнаружилось особенно значительное увеличеніе квартирныхъ цѣнъ. Такъ, валовой доходъ съ недвижимыхъ имуществъ въ городѣ составлялъ:

Въ 1870 году	33.346.087
„ 1871 „	36.136.970
„ 1872 „	39.863.252
„ 1873 „	44.551.956

Слѣдовательно, валовой сборъ съ частныхъ жилыхъ домовъ, въ теченіе 4 лѣтъ, увеличился болѣе чѣмъ на 33‰. При этомъ все болѣе обнаруживался недостатокъ въ мелкихъ квартирахъ, обитатели которыхъ еще болѣе вынуждались перебираться на окраины города. Громадныя предпріятія общественнаго управленія по расширенію города, по прокладкѣ новыхъ улицъ и пр., имѣвшія своимъ послѣдствіемъ болѣе оживленное движеніе на этихъ окраинахъ и доставленіе большихъ внѣшнихъ удобствъ для непосредственнаго сообщенія ихъ съ центральными частями города, посредствомъ конно-желѣзныхъ дорогъ, общественныхъ экипажей и пр.,—еще сильнѣе содѣйствовали отвлеченію массы жителей средняго достатка отъ города къ предмѣстьямъ. На сколько собственно въ городѣ возрасли цѣны на мелкія квартиры, видно изъ слѣдующаго любопытнаго сопоставленія цифръ, выражающихъ наемную плату одной комнаты въ 9 городскихъ округахъ. А именно одна комната стоила:

	Въ 1849 г.	1858 г.	1872 г.
Въ 1 округѣ	105 Фл.	150 Фл.	257.25 Фл.
„ 2 „	94 „	140 „	168.33 „
„ 3 „	72 „	98 „	131.94 „
„ 4 „	74 „	98 „	126.33 „
„ 5 „	74 „	98 „	126.33 „
„ 6 „	66 „	94 „	115.97 „
„ 7 „	57 „	92 „	105.28 „
„ 8 „	68 „	92 „	126.33 „
„ 9 „	67 „	92 „	128.73 „

Слѣдовательно, даже въ послѣдніе 14 лѣтъ показаннаго періода вздорожаніе квартиръ было весьма значительно, въ особенности въ нѣкоторыхъ частяхъ города: въ 1-мъ центральномъ округѣ на 71%, въ 8-мъ округѣ на 52% и 9-мъ на 40%.

Въ 1869 году въ вѣнскихъ предмѣстьяхъ считалось 4.872 дома съ 202.472 жит., а въ 1872 г.—5.543 дома съ 239.006 жит. Слѣдовательно, въ 3 года число домовъ увеличилось тамъ на 13.37% и населенія на 15.68%; тогда какъ въ то же время собственно въ городскихъ округахъ Вѣны увеличеніе было: въ первомъ случаѣ только на 8.5% и въ послѣднемъ на 6.1%. При этомъ оказалось еще, что количество домовъ и число жителей увеличилось въ особенности въ тѣхъ предмѣстьяхъ, въ которыхъ поселились преимущественно мелкіе торговцы и ремесленники, чиновники и рабочіе съ того самаго времени, какъ въ самой Вѣнѣ вздорожали квартиры.

Такимъ образомъ въ Вѣнѣ, какъ и во всѣхъ другихъ большихъ городахъ Европы, въ особенности же въ Берлинѣ, квартирный вопросъ (Wohnungsnoth—квартирная нужда) выступилъ впередъ во всей своей силѣ и составилъ одну изъ труднѣйшихъ общественныхъ задачъ для мѣстнаго городского управленія. Въ столицѣ Австрійской имперіи эта квартирная болѣзнь, кромѣ общихъ, такъ сказать, органическихъ причинъ, присущихъ такимъ большимъ городскимъ центрамъ, какъ европейскія столицы, имѣли еще мѣстную, временную причину. Это—всемирная выставка, которая привлекла въ Вѣну громадную массу не только пріѣзжихъ людей—путешественниковъ и пр., но и рабочаго промышленнаго народа, нахлынувшего туда изъ-за высокихъ заработковъ. Съ рабочимъ народомъ справились легко, такъ какъ во-время были заготовлены временные бараки и спальни. Гораздо труднѣе было справиться

съ этою болѣзнию по отношенію къ постоянному населенію города, такъ какъ она коренилась въ общихъ благопріятныхъ для ея развитія условіяхъ городской жизни. Съ другой стороны, спекуляція квартирами во время выставки и огромныя сооруженія частныхъ строительныхъ компаній, рассчитанныя преимущественно на выгодный сбытъ дорогихъ помѣщеній, а не на квартиры средняго и малаго размѣра, еще болѣе благопріятствовали развитію недуга. Словомъ, тутъ было надъ чѣмъ призадуматься городскому управленію, которое, къ чести его надо прибавить, выискивало всевозможныя мѣры если не къ совершенному устраненію, то къ облегченію существующаго зла. Нѣсколько комиссій и отдѣльныя лица въ 1871 и 1872 годахъ были заняты изученіемъ этого капитальнаго вопроса мѣстной городской жизни. Общее заключеніе ихъ состояло, между прочимъ, въ томъ, что одна изъ коренныхъ причинъ общей дороговизны заключается въ существованіи высокихъ налоговъ на предметы первой необходимости. Городское управленіе входило по этому предмету съ ходатайствомъ къ правительству объ отмѣнѣ сихъ налоговъ. Но ходатайство это не получило удовлетворенія. По отношенію собственно къ удешевленію самыхъ построекъ мѣстное управленіе достигло только одного результата: по ходатайству его была отмѣнена привилегія одной частной компаніи на производство кирпича, который, вслѣдствіе этой рѣшительной мѣры, понизился въ цѣнѣ. Между прочимъ, одна изъ любопытныхъ попытокъ въ этомъ направленіи, сдѣланная вѣнскимъ магистратомъ, состояла въ томъ, что имъ было разрѣшено строить дома извѣстной мѣры и величины не изъ камня, а изъ дерева. Но этимъ разрѣшеніемъ никто не воспользовался какъ вслѣдствіе дороговизны строительнаго матеріала, такъ и потому еще, что страховыя общества назначили бы за такія дома слишкомъ высокія страховыя преміи, а кредитныя учрежденія или вовсе не выдавали бы подъ нихъ никакихъ ссудъ, или соглашались бы давать ихъ въ размѣрахъ слишкомъ ничтожныхъ. При этомъ надо замѣтить еще, что, по общему отзыву, сама публика отнеслась бы къ подобнымъ сооруженіямъ слишкомъ недовѣрчиво.

Само собою разумѣется, что всѣми этими мѣрами далеко не исчерпывается заботливость мѣстнаго общественнаго управленія къ облегченію бремени „квартирной нужды“. Къ сожалѣнію, мы не имѣемъ подъ руками свѣдѣній о томъ, къ какимъ именно результатамъ привели всѣ многочисленныя мѣропріятія вѣнскаго

магистрата, изъ настоящаго же отчета узнаемъ только, что городское управленіе, въ виду усиленнаго переѣзда жителей въ городскія предмѣстья, успѣшило доставить переселенцамъ возможность быстрого, легкаго и дешеваго сообщенія съ городомъ *).

На сколько, начиная съ 1870 года, усилилось въ Вѣнѣ общее, въ особенности торговое движеніе, видно изъ слѣдующихъ свѣдѣній, сообщенныхъ въ отчетѣ мѣстнаго городского головы. Еще въ 1867 году число всѣхъ промышленныхъ и торговыхъ заведеній въ австрійской столицѣ полагалось въ 44.673. Черезъ три года оно достигло до 46.184, т. е. увеличилось на 1.511. Въ три послѣдующіе года оно составляло:

Въ 1871 году	46.462
„ 1872 „	48.514
„ 1873 „	50.392

Или, въ теченіе трехъ отчетныхъ годовъ, число промышленно-торговыхъ заведеній возрасло на 4.208. Любопытно, что изъ XVII разрядовъ, на которые раздѣлены въ отчетѣ всѣ роды промышленности **), наибольшее увеличеніе приходится на долю заведеній кредитныхъ, страховых, строительныхъ и др. Такъ, въ 1871 году ихъ было 360, въ 1872 г.—403 и въ 1873 г.—580, т. е. въ три года они увеличились болѣе чѣмъ на 61%. Къ заключенію 1873 года считалось:

Банковъ и кредитныхъ учреждений	63
Сберегательныхъ кассъ	9
Страховыхъ обществъ	43
Строительныхъ товариществъ	45
Заведеній перевозочной промышленности	41
Разныхъ акціонерныхъ обществъ	129
	<u>330</u>

Размноженію именно этого рода промышленныхъ заведеній вѣнскій городской голова приписываетъ одну изъ причинъ вздорожанія цѣнъ на квартиры. Всѣ эти предпріятія, говоритъ онъ,

*) См. подробное изложеніе этого предмета въ XIX главѣ „Отчета“, стр. 573—597.

**) Въ отчетѣ г. Фельдера составлены подробныя росписанія всѣхъ родовъ торговли и промышленности, которыми полезно было бы воспользоваться у насъ, при составленіи городскимъ статистическимъ отдѣломъ полнаго списка торгово-промышленныхъ заведеній, съ распредѣленіемъ ихъ на разряды.

потребовали для своихъ управленій весьма обширныя помѣщенія и увеличили число должностныхъ лицъ, съ малыми содержаніями, для которыхъ оказывалось недостаточно мелкихъ квартиръ.

3.

Общій обзоръ доходовъ и расходовъ. — Прямые и косвенные налоги. — Субсидіи. — Полицейскіе и уличныя сборы. — Полиція государственная и общественная. — Кто принимается на службу въ полицію? — Степень образованія полицейскихъ. — Предметы внѣшняго городского благоустройства. — Городскія школы. — Пути сообщенія. — Дороговизна и мѣры противъ нее. — Городскіе рынки. — Содержаніе и личный составъ городского управленія.

Послѣ этихъ общихъ замѣчаній перейдемъ къ настоящему предмету нашего изложенія — къ финансамъ города Вѣны. Но предварительно сдѣлаемъ одно замѣчаніе. Такъ какъ книга Кёрёзи, сообщая подробныя числовыя свѣдѣнія о финансахъ по установленной имъ программѣ, весьма скупа на подробныя объясненія отдѣльных статей доходовъ и расходовъ, вслѣдствіе чего для насъ осталось бы не ясно содержаніе даже весьма крупныхъ статистическихъ цифръ; то мы постараемся въ настоящемъ обзорѣ воспользоваться по нѣкоторымъ болѣе крупнымъ статьямъ вѣнскаго бюджета богатыми данными и объясненіями, содержащимся во второмъ отчетѣ мѣстнаго городского головы Каэтана Фельдера за 1871 — 1873 гг. Этотъ отчетъ, утвержденный тамошнею Думою только въ ноябрѣ 1874 года, носитъ заглавіе: — „Общественное управленіе императорской столицы и резиденціи Вѣны“. Это — превосходный офиціальныи документъ, огромнаго объема (до 800 стр.); онъ не имѣетъ себѣ подобнаго въ европейской литературѣ и даетъ самое полное понятіе о всѣхъ важнѣйшихъ предметахъ городского хозяйства и управленія Вѣны. Нѣкоторыя отдѣльныя главы этого отчета не только преисполнены величайшаго мѣстнаго интереса, но имѣютъ безспорно и научное значеніе какъ по богатству сообщаемыхъ въ нихъ свѣдѣній, такъ и по солидности ихъ разработки.

Но съ другой стороны, пользуясь отчетомъ Фельдера, мы остановимся съ болѣшимъ вниманіемъ лишь на нѣкоторыхъ болѣе выдающихся сторонахъ городского хозяйства Вѣны и то лишь по столько, по скольку они отразились на финансахъ города, излагаемыхъ въ книгѣ венгерскаго статистика.

Общее положеніе городскихъ финансовъ Вѣны представляется въ слѣдующихъ двухъ вѣдомостяхъ — по доходамъ и расходамъ города.

Обзоръ доходовъ въ 1865—1874 гг.

Перечень доходовъ.	1865.	1866.	1867.	1868.	1869.	1870.	1871.	1872.	1873.	1874.
1. Налоги пряме	7.659.696	7.498.734	8.445.032	8.437.245	8.091.053	8.560.810	10.187.973	11.825.574	13.662.824	21.748.967
2. Налоги косвенные	3.433.799	3.593.486	3.539.348	3.840.059	4.422.630	4.509.887	5.037.747	6.221.182	6.439.572	5.667.257
3. Съ недвижимыхъ иму- ществъ	2.461.153	2.497.632	2.607.881	2.540.209	2.666.642	2.839.686	2.978.355	3.157.533	3.748.660	3.714.304
4. Съ движимыхъ имуществъ.	1.728.095	1.503.488	1.482.336	1.461.018	1.626.460	2.082.718	1.625.879	1.536.350	1.352.292	1.150.734
5. Барышъ отъ промышлен- ныхъ предприятий	490.668	457.668	455.061	414.265	434.120	98.110	55.028	76.222	90.432	64.287
6 Пользованіе площадями, водами и пр.	31.507	29.217	41.098	64.487	133.657	115.808	189.243	396.980	287.953	285.610
7. Отъ продажи имуществъ .	4.778.238	7.253.974	6.331.025	1.517.888	4.180.293	2.704.957	4.451.253	3.537.118	18.786.665	3.161.774
8. Поступленія займами . .	2.354.615	5.182.357	12.720.641	1.752.500	12.936.575	7.300	10.283.142	20.607.561	21.936.325	38.122.829
9. Пособія, пожертвованія и пр.	459.195	474.346	451.759	457.279	450.442	465.627	537.633	474.350	475.910	427.557
10. Полицейскіе сборы . . .	670.177	768.745	728.912	731.958	846.735	1.025.442	1.184.516	1.299.565	1.404.087	1.593.384
11. Отъ прохода войскъ. . .	48.016	1.297.770	147.761	165.842	94.888	107.074	83.058	79.117	73.717	70.793
12. Штрафы и пени	80.720	57.823	58.815	62.305	74.972	78.963	102.627	169.781	177.231	153.924
13. Пошанны административ- ныя	123.207	120.516	133.382	143.075	194.376	206.691	207.199	265.412	282.825	299.978
14. Школьные сборы	205.667	175.262	209.823	211.196	218.127	318.845	151.894	127.372	134.006	121.655

Обзоръ расходовъ въ 1865—1874 г.

Перечень расходовъ.	1865.	1866.	1867.	1868.	1869.	1870.	1871.	1872.	1873.	1874.
1. Полиція	2,800.182	2,613.046	2,436.097	2,401.314	2,683.695	7,324.895	15,126.594	15,899.274	18,873.017	9,701.113
2. Очистка и поливка улицъ.	1,203.431	938.220	1,068.827	1,025.519	980.512	1,230.431	1,510.610	1,948.815	2,736.605	3,730.002
3. Содержаніе школъ	1,224.966	1,432.631	1,508.819	1,549.939	1,703.276	1,969.030	2,548.052	3,532.991	4,390.890	4,566.464
4. Пути сообщенія.	2,899.402	3,316.002	1,084.553	1,387.429	3,050.042	1,391.638	3,799.451	7,023.636	5,607.038	3,017.840
5. Благотворительная часть.	3,940.198	4,025.889	4,098.311	4,216.102	4,199.951	4,251.570	4,482.743	4,511.153	4,838.421	5,045.986
6. Больницы	325.869	345.598	315.105	316.495	350.160	366.990	381.518	619.665	899.478	583.924
7. Освѣщеніе.	865.109	908.757	920.626	935.188	939.560	966.972	784.345	946.227	1,089.445	1,070.164
8. Убытокъ отъ промышлен- ныхъ предпріятій	• 3.550	23.760	39.160	65.010	43.150	56.350	58.040	101.260	117.100	2.600
9. Постройка и приобрѣтеніе имуществъ.	4,753.259	2,628.248	8,891.573	3,865.727	5,384.453	5,265.090	4,645.477	5,151.310	22,492.932	4,752.497
10. Долги, проценты и пога- шеніе	3,272.936	4,867.279	9,072.643	1,187.978	1,536.493	1,784.963	1,624.543	3,317.378	5,510.410	26,312.389
11. Административные расходы	2,629.647	2,600.239	2,586.863	2,675.786	2,837.145	2,935.740	3,209.095	3,659.548	4,152.245	4,184.258
12. Содержаніе имуществъ .	946.026	919.688	854.722	862.074	880.784	899.788	869.747	988.109	950.159	994.165
13. Долгъ по исправленію Р. Дунай	—	—	—	—	—	—	112.475	430.687	512.148	832.125
14. Военная повинность . .	140.821	2,892.497	641.928	508.857	189.682	306.198	295.309	281.623	348.767	267.968
15. Расходы по эпидеміи . .	6.459	76.502	—	1.113	463	—	20.106	212.632	802.292	2.781
16. Царки	111.852	214.525	130.921	308.255	236.834	167.903	110.955	622.137	304.018	196.061
17. Пожарная часть	272.848	290.184	284.643	277.266	286.601	353.915	353.140	374.662	428.350	443.204
18. Церковные расходы . . .	87.882	82.371	89.975	88.834	93.558	94.161	102.868	70.166	70.096	70.871

Объясненія по доходамъ: прямые и косвенные налоги.—Субсидіи.—Полицейскіе сборы.—Училищные сборы.

Прямые налоги города Вѣны состоятъ не изъ самостоятельныхъ общинныхъ сборовъ, а изъ опредѣленныхъ, въ извѣстныхъ процентахъ, приплатахъ къ прямымъ государственнымъ налогамъ, а именно: 1) къ налогу поземельному, 2) домовому (оцѣночному), 3) съ доходовъ, приносимыхъ другими разрядами собственности, 4) подоходному и 5) промысловому. Размѣръ этихъ приплатъ въ пользу города простирался: въ 1865—1873 гг. до 24% къ суммѣ налоговъ домового и другихъ разрядовъ собственности, и 17% — другихъ государственныхъ налоговъ. Въ 1874 году—30% со всѣхъ государственныхъ налоговъ безъ различія. Между прочимъ, этимъ путемъ взимаются въ пользу города суммы, имѣющія спеціальное назначеніе: во-первыхъ, съ 1871 года на содержаніе учебныхъ заведеній, собственно приплатами ко второму и третьему изъ названныхъ выше разрядовъ государственныхъ налоговъ, такъ какъ въ 1870 году была отмѣнена школьная плата и ученіе въ начальныхъ школахъ сдѣлано даровымъ. Въ послѣдніе четыре года собиралось на содержаніе училищъ:

Въ 1871 году	900.195	фр.
„ 1872 „	1.013.117	„
„ 1873 „	2.321.732	„
„ 1874 „	3.073.782	„

Во-вторыхъ: на расквартированіе войскъ въ городѣ отъ 64.152 фр. въ 1867 г., до 616.286 фр. въ 1867 г., увеличеніе объясняющееся, вѣроятно, усиленными потребностями тогдашняго военнаго времени.

Косвенные налоги. Наибольшую сумму доставляетъ городу округа, т. е. также приплата въ пользу города, по тарифу, къ государственнымъ налогамъ съ разныхъ предметовъ (20 разрядовъ) потребленія. Въ 1874 году въ государственную кассу поступило этими налогами 20.419.528 фр., а въ городскую кассу

3.540.674 фр., что составляет въ среднемъ выводѣ 17.33%. Но затѣмъ поступающая въ городъ этимъ путемъ сумма не зачисляется сполна въ общую городскую кассу, а распределяется въ опредѣленныхъ размѣрахъ на разные спеціальныя нужды городского управленія. Такъ, по отчету вѣнскаго городского головы, въ 1870 — 1873 гг., въ общую сумму городскихъ доходовъ отчислялось только 53.93%, остальные же деньги были употреблены: 36.25% въ особый благотворительный фондъ (Versorgungsfond); 6.74%—на больничное дѣло (Krankenhausfond) и 3.08% въ инвалидный капиталъ (Invalidenfond) *). Какіе именно суммы были получаемы городомъ, посредствомъ октруа, сравнительно со всѣми другими косвенными налогами, вмѣстѣ взятыми, видно изъ слѣдующихъ данныхъ:

	Октруа.	Другіе налоги.
Въ 1865 году	1.089.623 фл.	216.306 фл.
„ 1866 „	1.100.041 „	279.627 „
„ 1867 „	1.020.970 „	350.590 „
„ 1868 „	1.122.239 „	374.207 „
„ 1869 „	1.256.830 „	472.206 „
„ 1870 „	1.338.795 „	436.804 „
„ 1871 „	1.419.837 „	558.696 „
„ 1872 „	1.558.768 „	864.731 „
„ 1873 „	1.697.678 „	843.562 „
„ 1874 „	1.379.005 „	858.750 „

Постоянное увеличеніе сборовъ посредствомъ октруа свидѣтельствуетъ, между прочимъ, о томъ, что за этотъ періодъ времени постоянно возрастало и самое потребленіе предметовъ, подлежащихъ обложенію налогомъ. Вѣнскій городской голова въ въ своемъ отчетѣ сообщаетъ въ высшей степени любопытныя свѣдѣнія, какъ о постоянномъ вздорожаніи важнѣйшихъ предметовъ потребленія, такъ и объ увеличеніи самаго потребленія нѣкоторыхъ изъ нихъ. Превосходно разработанныя въ этомъ отношеніи данныя, касающіяся потребленія мяса разныхъ родовъ, вполне подтверждаютъ справедливость высказаннаго сейчасъ положенія **). Такъ, въ теченіе трехъ лѣтъ, которые обнимаютъ

*) См. „Отчетъ“, стр. 150.

**) Тамъ-же, стр. 640—641.

собою отчетъ г. Фельдера, годовое потребление собственно говядины представляется въ слѣдующемъ видѣ:

Въ 1871 году	574.841	цент.,	при	655.380	жит.
" 1872 "	630.127	" "	" "	669.926	"
" 1873 "	719.545	" "	" "	683.346	"

Такимъ образомъ потребление этого продукта на каждого жителя составляло въ соотвѣтствующие года: 0.87, 0.94 и 1.05 цент. Такое же увеличеніе представляло и потребление телятины, баранины и свинины, соотвѣтственно тому же населенію. А именно: 40.69, 41.63 и 45.02 фунта на каждого жителя.

Что касается до другихъ косвенныхъ налоговъ, кромѣ октруа, то они состоятъ: изъ пошлинъ, взимаемыхъ при переходѣ недвижимыхъ имуществъ, налога на собакъ, на наслѣдства и платы съ общественныхъ каретъ. Первый изъ названныхъ налоговъ состоитъ также, какъ и прямые налоги, въ приплатахъ къ государственному сбору, который съ 1866 года составляютъ 10% съ суммы государственного сбора. Съ 10.156 фл. въ 1866 г. этотъ сборъ въ пользу городской кассы дошелъ до 196.109 фл. въ 1874 году, а въ 1873 году составлялъ даже болѣе 384.000 фл. Это обстоятельство свидѣтельствуетъ, безъ сомнѣнія, о чрезвычайномъ движеніи, обнаружившемся въ недвижимой собственности.—Налогъ на собакъ былъ введенъ въ Вѣнѣ въ 1869 году и составляетъ по 4 фл. съ каждого животного. Сумма поступленія этого налога составляла, въ теченіе первыхъ шести лѣтъ по его введеніи, отъ 70.262 фл. (1869 г.) до 81.215 фл. (1871 г.).—Налогъ на наслѣдства доставляетъ городу наибольшія суммы послѣ октруа, а именно: отъ 170.520 фл. (1865 г.) до 482.823 фл. (1874 г.)

Большая часть другихъ частей доходовъ, поименованныхъ въ нашей вѣдомости, не требуетъ подробныхъ объясненій: самыя наименованія ихъ показываютъ, въ чемъ состоятъ эти доходы. Здѣсь же достаточно дать нѣсколько краткихъ объясненій по слѣдующимъ статьямъ:

Субсидіи состоятъ изъ двоякаго рода суммъ, получаемыхъ городомъ: отъ мѣстнаго земства и государства на поддержаніе тѣхъ дорогъ, земскихъ и государственныхъ (послѣднія вполнѣ переданы городу въ 1874 г.), которыя проходятъ черезъ городъ, или входятъ въ черту, внутри которой взимается октруа. Сюда

же принадлежать деньги, собираемые въ пользу бѣдныхъ, отъ 47.000 до 69.000 фл. ежегодно.

О долгахъ города Вѣны будетъ сказано ниже въ особой статьѣ.

Полицейскіе сборы. Подъ этимъ наименованіемъ, съ перваго взгляда мало вразумительнымъ для насъ, привыкшихъ къ инымъ порядкамъ и къ иной терминологіи, разумѣются всѣ сборы, получаемые городомъ съ разныхъ хозяйственныхъ заведеній и предметовъ при помощи тѣхъ хозяйственно-полицейскихъ агентовъ, которымъ ввѣренъ надзоръ за ними. Такъ, сюда принадлежатъ: „полицейскіе“ сборы съ базаровъ, и въ томъ числѣ за убой скота на городскихъ бойняхъ; сборы санитарной полиціи и пр. Первые изъ названныхъ сборовъ не считая денегъ за пользованіе городскими площадями, показанныхъ въ ст. 6 нашей вѣдомости, дали городу въ послѣдніе года отъ 200 до 370.000 фл. Къ санитарнымъ доходамъ отнесены у Фельдера суммы, получаемыя за составленіе списковъ умершихъ, а также пошлины кладбищенскія, простирающіяся вмѣстѣ до 100.000 фл. Наконецъ, сюда же принадлежатъ пени и штрафы по названнымъ сборамъ.

Училищныя сборы. Въ 1870 году ученіе въ народныхъ училищахъ сдѣлано было, какъ сказано выше, даровымъ. Въ среднихъ же учебныхъ заведеніяхъ и городской семинаріи плата взимается: по 60 фр. въ низшихъ и по 75 фр. въ высшихъ классахъ *). Подробно будетъ сказано о городскихъ школахъ ниже, въ отдѣлѣ расходовъ на учебную часть.

Объясненія по расходамъ.—Полиція государственная и общественная.—Предметы внѣшняго городского благоустройства.—Городскія школы: начальныя и среднія.—Пути сообщенія.—Дороговизна и мѣры противъ нее.—Городскіе рынки.—Расходы на городское управленіе и личный составъ его.

Полиція. Суммы, показанныя въ вѣдомости, на содержаніе полиціи далеко не выражаютъ того, что мы привыкли понимать подъ этими словами. У насъ, по нашимъ бюджетамъ и отчетамъ, здѣсь разумѣются обыкновенно тѣ суммы, которыя отпускаются на содержаніе личнаго состава полиціи и всѣхъ полицейскихъ учреждений, вмѣстѣ съ вещественнымъ довольствіемъ.

*) У Фельдера семинарія называется: „Педагогіумъ“, преобразованный въ 1872 г. Плата опредѣлена: съ воспитанникомъ 50 фл. (125 фр.) и слушателей по 30 ф. (75 фр.) и 20 фл. (50 фр.) См. тамъ же, стр. 246 и слѣд.

емъ и расходами на помѣщенія. Совсѣмъ не то содержаніе имѣетъ эта важная статья въ сравнительной статистикѣ городскихъ финансовъ у Керези. Да и самое понятіе о полиціи въ западно-европейскихъ городахъ не совпадаетъ съ тѣмъ, какое существуетъ у насъ. А потому здѣсь, пользуясь данными, касающимися собственно Вѣны, постараемся, хоть въ общихъ чертахъ, выяснить эту капитальную статью тамошняго городского бюджета.

При обзорѣ финансовъ Буда-Пешта было объяснено, что до 1873 года полиція всецѣло была городскимъ учрежденіемъ, зависимымъ отъ городского управленія, и только въ этомъ году перешла въ руки правительства. Въ Вѣнѣ подъ именемъ полиціи разумѣются учрежденія двоякаго рода: 1) чисто-правительственные—то что называется у насъ: городская полиція,—имѣющая своею цѣлью охраненіе общественнаго порядка и безопасности, на основаніи какъ общихъ законовъ государства, такъ и специальныхъ положеній и правилъ, данныхъ въ руководство полиціи; 2) хозяйственные для завѣдыванія отдѣльными частями городского хозяйства. Первая называется у Керези полиціею безопасности (*la police du sureté*), вторая разбивается на отдѣльныя части, отъ которыхъ и заимствуетъ свои наименованія: строительная (*Bau-Polizei*), санитарная (*Sanitäts-Polizei*), уличная (*Strassen-Polizei*), рыночная (*Markt-Polizei*) и пр. Изъ этихъ отдѣльныхъ частей общественной хозяйственной полиціи у насъ, въ Москвѣ, существуетъ только одна—полиція торговая, да и та, за отсутствіемъ у насъ другихъ учреждений этого рода для другихъ частей хозяйства, далеко вышла изъ предѣловъ своихъ специальныхъ обязанностей и страдаетъ по этому недостаткомъ сосредоточенности своихъ специальныхъ отпращиваній.

Въ отчетѣ вѣнскаго городского головы расходы на полицію вообще размѣщены въ двухъ отдѣлахъ. Одинъ изъ нихъ называется: Расходы на мѣстную полицію государственную (ст. XXV, Е. росписи расходовъ).—*Auslagen für die vom Staate besorgte Lokalpolizei*. Другая: Расходы на мѣстную полицію общинную, т. е. городскую въ тѣсномъ смѣслѣ этого слова (ст. Д. отъ XIII до XXIV)—*Auslagen für die der Gemeinde zustehende Lokalpolizei*. Эта вторая статья расходовъ состоитъ изъ 12 отдѣльныхъ подраздѣленій, изъ которыхъ, для примѣра, приведемъ хоть слѣдующія: очистка улицъ, поливка ихъ, содержаніе путей сообщенія, освѣщеніе, водоснабженіе.

санитарная часть, рыночная полиція, пожарная часть и др. Уже самый этотъ переченьъ отдѣльныхъ предметовъ, составляющихъ все то, что разумѣется у насъ подѣ именемъ „виѣшняго городского благоустройства“ и требующихъ многихъ миллионовъ фл., показываетъ, что тутъ не можетъ быть и рѣчи о расходахъ только на содержаніе полицейскихъ учреждений въ смыслѣ, употребляемомъ въ нашихъ бюджетахъ. Очевидно, что тутъ разумѣются расходы по всѣмъ тѣмъ предметамъ городского благоустройства, которые находятся въ завѣдываніи особыхъ общественныхъ должностныхъ лицъ, называемыхъ полицейскими и устроенныхъ въ видѣ особыхъ учреждений, на подобіе нашей торговой полиціи. А потому если бы понадобилось познакомиться съ личнымъ составомъ всѣхъ этихъ частныхъ полицейскихъ учреждений: строительнаго, пожарнаго, уличнаго, рыночнаго и т. п., то свѣдѣнія объ этомъ слѣдуетъ искать въ особыхъ штатахъ, приложенныхъ у Керези по каждому городу особѣ.

1. Государственная полиція безопасности. Участіе города въ содержаніи ея состоитъ лишь въ томъ, что онъ отпускаетъ правительству ежегодно въ опредѣленныхъ размѣрахъ суммы, исчисляемыя соотвѣтственно личному составу полиціи, который однако то увеличивается, то уменьшается сообразно временнымъ потребностямъ въ полицейскомъ надзорѣ. Въ общемъ выводѣ за 10 лѣтъ, расходы города на полицію составляли:

Въ 1865 году	257.000 фл.
„ 1866 „	337.000 „
„ 1867 „	288.564 „
„ 1868 „	297.000 „
„ 1869 „	318.665 „
„ 1870 „	385.333 „
„ 1871 „	457.000 „
„ 1872 „	557.020 „
„ 1873 „	534.690 „
„ 1874 „	749.396 „

Изъ этого видно, что хотя расходы на полицію въ нѣкоторые года и уменьшались, однако въ десятилѣтній періодъ времени они увеличились почти втрое, что, разумѣется, должно найти свое объясненіе въ томъ, что за то же время замѣтно возросло самое народонаселеніе Вѣны съ предмѣстьями, которое, какъ было ска-

зано выше, съ 635.000 жит. въ 1857 г., когда была произведена предпослѣдняя общая перепись, возрасло къ 1872 г. до 912.000 чел. Съ другой стороны, съ развитіемъ городской жизни и усиленнаго движенія постепенно увеличивается и потребность въ усиленіи личнаго состава полиціи. Наконецъ, вздорожаніе главныхъ предметовъ потребленія, по объясненію самого городского головы, естественно вызвало и увеличеніе содержанія служащихъ.

Хотя, при изложеніи финансовъ города не настоятъ надобности входить въ подробное разсмотрѣніе устройства мѣстной полиціи, однако мы сообщимъ здѣсь, въ видѣ вводнаго эпизода, не нарушая изложенія главнаго предмета, нѣкоторыя любопытныя свѣдѣнія изъ отчета Фельдера (гл. XVII) о состояніи полиціи безопасности въ Вѣнѣ, со времени переустройства ея въ 1871 году, съ котораго и начинаются, какъ видно изъ приведенныхъ выше цифръ, усиленные расходы города на ея содержаніе.

Въ составъ этой полиціи входятъ слѣдующія должности: 1 центральный инспекторъ, 4 оберъ-инспектора, 16 окружныхъ инспекторовъ, 44 Revier-Inspectoren, 182 инспектора и 2.453 стражниковъ. Число послѣднихъ измѣняется, смотря по обстоятельствамъ. А именно оно было:

Въ 1869 году	1.262
„ 1870 „	1.653
„ 1871 „	2.087
„ 1872 „	2.376
„ 1873 „	2.708

Самое большое число ихъ было во время всемірной выставки, въ концѣ іюля 1873 года—3.317 чел. При преобразованіи полиціи было обращено особенное вниманіе на выборъ вполнѣ достойныхъ лицъ, которыхъ и старались привлечь къ полицейской службѣ увеличеніемъ содержанія, выдачею усиленныхъ квартирныхъ денегъ и обѣщаніемъ выдавать пенсіи вдовамъ и сиротамъ инспекторовъ и стражниковъ. Всѣ эти усиленные заботы были тѣмъ болѣе необходимы, что въ то время, въ виду устроивавшейся выставки требовалось увеличеніе личнаго состава служителей на 850 чел. Не смотря на всѣ эти затрудненія полиція была устроена на столько благоприятно, что въ составъ нижнихъ служителей вошли многія лица съ достаточнымъ образованіемъ и притомъ число такихъ лицъ ежегодно увеличивалось. Вотъ любопытная

вѣдомость, составленная Фельдеромъ и показывающая, сколько въ составъ стражниковъ входитъ лицъ, получившихъ достаточное школьное образованіе и какое именно:

	1871 г.	1872 г.	1873 г.
Медико-хирургическое	11	14	11
Богословское	1	1	5
Академія художествъ	2	6	5
Техническое	13	17	7
Горная академія	2	1	2
Морское училище	4	—	—
Коммерческое училище	52	58	74
Военное образованіе	51	58	45
Музыкальная консерваторія	2	8	3
Педагогика	14	11	10
Лѣсное училище	7	13	15
Высшія и низшія гимназіи	84	114	114
Высшія и низшія реальныя шк. . .	233	309	327
Ремесленные училища	6	10	21
Школы рисованія	16	18	27
Земледѣльческія училища	10	7	7
Военныя училища гимнастики . . .	30	43	31
Стенографія	5	2	3
Межевая часть	10	1	13

Такимъ образомъ изъ 2.087, 2.376 и 2.708 всѣхъ нижнихъ служителей, въ соотвѣтствующіе года, получили болѣе замѣтное образованіе: въ 1871 году—543, въ 1872 г.—691 и въ 1873 г.—720, что составляетъ почти четверть общаго состава полицейскихъ служителей.

Любопытно знать, изъ какого класса населенія набираются полицейскіе служители? Какой родъ занятій ихъ былъ прежде, до вступленія на полицейскую службу? Отчетъ вѣнскаго городского головы даетъ намъ отчасти отвѣтъ и на эти вопросы. Въ составъ полицейскихъ служителей въ три названные выше года поступили:

	1871 г.	1872 г.	1873 г.
Портные	102	143	182
Комми (прикащики)	114	137	180
Сапожники	111	128	200

	1871 г.	1872 г.	1873 г.
Ткачи	104	122	184
Хлѣбопеки	77	107	123
Мясники	65	70	98
Столяры	57	67	80
Мельники	46	62	78
Каменьщики	41	41	55
Слесаря	19	32	41
Трактирные служители	29	28	27
Лѣсники	19	27	30
Суконщики	25	26	39
Музыканты	31	26	33
Садовники	23	24	20
Экономы (?)	18	23	36
Токари	15	22	25
Переплетчики	17	21	37

Такимъ образомъ, въ эти три года большая часть полицейскихъ служителей принадлежала къ мѣстному ремесленному и промышленному классу населенія. Всего изъ поименованныхъ занятій приходилось: 913 изъ 2.087 въ 1871 году; 1.106 изъ 2.376 въ 1872 году и 1.467 изъ 2.708 въ 1873 году.

Такъ какъ знаніе языковъ можетъ служить болѣе или менѣе мѣриломъ при сужденіи о пригодности лица къ полицейской службѣ, то слѣдующія свѣдѣнія также не лишены интереса въ этомъ отношеніи. Кромѣ нѣмецкаго языка, полицейскіе служители говорили еще на слѣдующихъ языкахъ:

	1871 г.	1872 г.	1873 г.
На англійскомъ	3	10	14
„ французскомъ	42	71	65
„ итальянскомъ	263	238	284
„ славянскомъ	1.059	1.201	1.512
„ венгерскомъ	202	187	268
„ румынскомъ	36	30	59
„ еврейскомъ	8	14	40
„ испанскомъ	6	6	6

Изъ этихъ данныхъ видно, что въ составѣ вѣиской полиціи ежегодно увеличивается также и число служителей, знающихъ

иностранные языки. Такъ, въ 1871 году ихъ было 1.619, въ 1872 году—1.757, а въ 1873 году уже 2.248 изъ 2.708, или 3.317, т. е. изъ наибольшаго числа служителей, какое было въ іюль мѣсяцѣ этого года.

По возрасту личный составъ полицейскихъ служителей распредѣлялся въ 1873 г. такъ: старше 40 лѣтъ 436, въ среднемъ возрастѣ отъ 24 до 40 лѣтъ 2.527 и моложе 24 лѣтъ 131.

Одно изъ полезнѣйшихъ учрежденій въ Вѣнѣ составляютъ полицейскія школы, которыя раздѣляются на 4 разряда: приготовительныя (Vorbereitungs-), участковыя (Abtheilungs-), образовательныя (Ansbildungs-) и такъ-сказать спеціальныя (Fach-Schulen). Въ приготовительныхъ школахъ новобранцы получаютъ общія понятія о своихъ новыхъ полицейскихъ обязанностяхъ и „восполняютъ пробѣлы въ знаніи мѣстныхъ условій“, среди которыхъ имъ предстоитъ дѣйствовать на службѣ. Въ школахъ участковыхъ или разряднымъ нижнимъ полицейскимъ чинамъ, уже состоящимъ на службѣ, сообщаются послѣдовательно свѣдѣнія объ издаваемыхъ законахъ, уставахъ и полицейскихъ правилахъ. Образовательныя школы учреждены для инспекторовъ, гдѣ имъ читаются лекціи по общему государственному законодательству, уголовному судопроизводству, гражданскимъ законамъ, географіи, исторіи и пр. Наконецъ, въ спеціальныхъ школахъ обучаютъ плаванію, телеграфному дѣлу и языкамъ французскому и англійскому. Независимо отъ сего, для 54 инспекторовъ, назначенныхъ собственно для того, чтобы, помимо постоянной полицейской службы, быть готовыми къ исполненію разнообразныхъ порученій и по дѣлопроизводству въ канцеляріяхъ, существуетъ съ 1871 года особая школа, въ которой имъ преподаются уголовные и гражданскіе законы, полицейское право, уставы такихъ спеціальныхъ учреждений какъ больницы, дома умалишенныхъ, воспитательные дома и пр. и кромѣ того ихъ обучаютъ тамъ составленію письменныхъ актовъ, протоколовъ и пр., а равно французскому и англійскому языку.

Какъ велико содержаніе, получаемое въ Вѣнѣ разными должностными лицами городской полиціи, изъ отчета Фельдера, къ сожалѣнію, не видно.

2. Городская общественная полиція. Въ распредѣленіи расходовъ этого разряда составитель сравнительной статистики городскихъ финансовъ значительно отступилъ отъ порядка, принятаго въ официальныхъ отчетахъ мѣстнаго городского головы и, надо прибавить—не въ пользу ясности изложенія. Такъ у

Керези въ эту статью „полицейскихъ расходовъ“ введены слѣдующіе предметы: содержаніе и очистка водосточковъ (болѣе 160.000 фл.), содержаніе бойни (75.000 фл.) и даже сооруженіе водосточковъ (до 490.000 фл.) и сооруженіе „большаго“ водопровода, стоившее въ 1870 году—до 1.852.000 фл., въ 1871 году—4.676.000 фл., въ 1872 году—4.731.000 фл., въ 1873 году—до 5.447.000 фл. и въ 1873 году—1.860.500 фл. Но почему въ этотъ разрядъ расходовъ введены только эти предметы городского благоустройства и выдѣлены въ особые отдѣлы такія статьи, какъ очистка улицъ, содержаніе путей сообщенія и пр.—не извѣстно. Въ этомъ отношеніи XXIV статья росписанія расходовъ въ отчетѣ Фельдера, обнимающая собою всѣ предметы внѣшняго городского благоустройства, надзоръ за которыми ввѣренъ особымъ должностнымъ лицамъ общественнаго управленія, представляетъ это дѣло въ болѣе ясной и вразумительной формѣ. А потому не бесполезно предпослать здѣсь общему обзору городскихъ расходовъ этого разряда, какъ онъ составленъ у Керези, краткій перечень всѣхъ расходовъ по городскому благоустройству, содержащійся въ отчетѣ Фельдера и относящійся, къ сожалѣнію, только къ тремъ послѣдовательнымъ годамъ 1871—1873. Нѣкоторыя отдѣльныя суммы по этому отдѣлу городского хозяйства совершенно совпадаютъ съ тѣми, какія приведены и въ вѣдомости Керези.

	1870 г.	1871 г.	1872 г.
1. Очистка улицъ.	337.711 фл.	446.357 фл.	609.162 фл.
2. Поливка улицъ.	154.462 „	157.887 „	170.364 „
3. Пути сообщенія	167.336 „	212.269 „	506.175 „
4. Парки, сады и др	65.801 „	68.382 „	79.105 „
5. Освѣщеніе	386.789 „	313.738 „	378.491 „
6. Водостоки.	228.342 „	234.974 „	292.467 „
7. Водопроводы	93.872 „	94.680 „	111.149 „
8. Содержаніе боевъ.	55.833 „	57.205 „	57.419 „
9. Санитарная часть	44.185 „	49.619 „	57.312 „
10. Рыночная полиція	106.864 „	119.874 „	134.345 „
11. Пожарная часть.	141.566 „	141.256 „	149.865 „
12. Мѣры противъ наводненій.	24.209 „	78.776 „	58.670 „

Въ этотъ перечень не вошли: ни строительныя работы по городскимъ сооруженіямъ, ни новое замощеніе, ни также расходы,

и въ томъ числѣ на постройку новыхъ водостоковъ и водопроводовъ, отнесенные на суммы сдѣланнаго городомъ займа. Такимъ образомъ приведенныя выше суммы представляютъ собою только обыкновенные, изъ года въ годъ повторяющіеся расходы на текущія потребности по внѣшнему городскому благоустройству.

3. Очистка и поливка улицъ стоили городу слѣдующихъ суммъ:

	Очистка ул.	Поливка ул.
Въ 1865 году .	339.020 фл.	142.353 фл.
„ 1866 „ .	253.660 „	121.628 „
„ 1867 „ .	307.023 „	120.508 „
„ 1868 „ .	282.979 „	127.229 „
„ 1869 „ .	252.879 „	139.326 „
„ 1870 „ .	337.711 „	154.462 „
„ 1871 „ .	446.357 „	157.887 „
„ 1872 „ .	609.162 „	170.364 „
„ 1873 „ .	851.913 „	202.720 „
„ 1874 „ .	894.018 „	177.017 „

Къ этимъ числовымъ даннымъ, выражающимъ расходы города по исправному содержанію улицъ, можно прибавить, что площадь замощенныхъ пространствъ, подлежащая очисткѣ со стороны городского управленія, составляла въ 1873 году 1.007.307 кв. клафтеровъ. Поливка производится съ 1 апрѣля по 15 октября. На эту статью городского хозяйства обращено особенное вниманіе общественнаго управленія, которое, въ послѣдніе годы, въ виду особой требовательности публики, не жалѣетъ средствъ на это дѣло. Съ 1873 года очистка и поливка улицъ отдана съ подряда особой компаніи, съ которою и заключенъ въ видѣ опыта контрактъ на 5 лѣтъ, причемъ управленіе, имѣя за исполненіемъ его надзоръ посредствомъ особой комиссіи, выговорило себѣ право требовать немедленнаго устраненія отъ дѣла тѣхъ лицъ, которыя окажутся почему либо не исправными. По этому контракту очистка всѣхъ улицъ и площадей должна оканчиваться въ лѣтніе мѣсяцы къ 8 час утра, а въ зимніе не позднѣе 10 час. По очисткѣ снѣжныхъ наносовъ установлены особые правила. Поливка же улицъ и площадей должна производиться по два и по три раза въ день.

3. Содержаніе школъ. Содержимыя на счетъ города учебныя заведенія раздѣляются на слѣдующіе разряды:

Городской педагогіумъ, или семинарія, преобразованный въ 1872 году, среднія училища, народныя и профессиональныя школы.

Учительскій семинарій состоитъ изъ трехъ классовъ и 4-го для практическихъ занятій. Учащіеся—двухъ разрядовъ: воспитанники (Zöglinge) и слушатели, вмѣстѣ съ слушательницами (Kurshörer). Вотъ учебный составъ этого заведенія въ три года:

	Въ 3-хъ классахъ.		Въ 4-мъ клас.	
1871 годъ .	34 восп.	86 слуш.	104	
1872 „ .	65 „	128 „	300	
1873 „ .	64 „	128 „	434	

Число учителей—по 9 въ каждый годъ.

Къ среднимъ учебнымъ заведеніямъ принадлежатъ: двѣ реальныя гимназіи (восьмиклассныя), двѣ высшія реальныя школы (семиклассныя) и одно просто реальное училище (четыреклассное). Въ этихъ пяти училищахъ состояло учениковъ:

	Реал. гимн.	Вис. реал. уч.	Реал. учил.
1871 г.	783	819	306
1872 „	827	989	359
1873 „	874	1.022	415

Народныя училища состоятъ изъ городскихъ, такъ-называемыхъ гражданскихъ (Bürgersschulen) и собственно народныхъ школъ (Volksschulen). Первыхъ 9, по числу городскихъ округовъ; въ нихъ учатся какъ мальчики, такъ и дѣвочки. По счету городского головы въ три отчетныя года въ нихъ училось:

	Мальчиковъ.	Дѣвочекъ.	Вмѣстѣ.
1871 г.	1.576	1.769	3.345
1872 „	3.700	2.561	6.261
1874 „	4.822	3.680	8.502

Начальныхъ училищъ было:

	1871 г.	1872 г.	1873 г.
Для мальчиковъ	32	32	34
„ дѣвочекъ.	32	37	35
Смѣшанныхъ	11	8	7
Всего	75	77	77

Въ этихъ школахъ училось:

	Мальчиковъ.	Дѣвочекъ.	Всего.
1871 г.	17.702	16.280	33.982
1872 „	18.732	18.502	37.234
1873 „	18.001	18.682	36.683

Не забудемъ, что при этомъ существуютъ въ Вѣнѣ еще ремесленные техническія школы, состояція подъ управленіемъ особыхъ комитетовъ, избираемыхъ на три года изъ лицъ промышленнаго класса. На эти школы изъ городской кассы было отпущено въ 1871 учебномъ году 5.600 фл., въ 1872 г.—6.000 фл. и въ 1873 г.—8.000 фл.

Общіе расходы города за 10 лѣтъ на учебную часть представлялись въ слѣдующемъ видѣ:

	Семин. и тех. уч.	Среднія уч.	Народн. уч.
1865 г.	— фл.	121.605 фл.	368.281 фл.
1866 „	— „	138.732 „	434.321 „
	Семин. и тех. уч.	Среднія уч.	Народн. уч.
1867 г.	1.040 фл.	146.511 фл.	455.977 фл.
1868 „	7.017 „	148.869 „	464.090 „
1869 „	14.274 „	162.938 „	504.098 „
1870 „	19.246 „	174.732 „	593.633 „
1871 „	24.645 „	214.260 „	780.316 „
1772 „	28.117 „	250.934 „	1.134.145 „
1873 „	31.122 „	305.358 „	1.419.848 „
1874 „	38.299 „	304.927 „	1.479.360 „

Показанныя выше числа учащихся въ городскихъ школахъ, въ послѣдніе года, послѣ составленія отчета Фельдера, значительно увеличились. По свѣдѣніямъ Керези, въ 1874 году въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ училось уже 2.117 чел. Число народныхъ училищъ, въ томъ же году, простиралось до 99; изъ нихъ въ начальныхъ школахъ училось: 18.563 мал. и 19.149 дѣв., вмѣстѣ 37.712; а въ Bürgeschulen 5.423 мал. и 4.678 дѣв., всего 10.101, вообще въ народныхъ школахъ: 23.986 мал., 23.827 дѣв., вмѣстѣ 47.813.

Вѣнскій городской голова въ своемъ отчетѣ замѣчаетъ, что въ Вѣнѣ считается 72.000 дѣтей, обязанныхъ учиться; изъ нихъ въ 1873 году 60.000 дѣтей доподлинно посѣщали школы, а 12.000

дѣтей, не пользуясь общественными школами, учились дома, въ семействахъ.

Но приведенныя выше данныя еще не исчерпываютъ всѣхъ городскихъ расходовъ на учебное дѣло, такъ какъ сюда не вошли суммы, издержанныя на постройку школьныхъ зданій и значащіяся въ ст. 9 нашей вѣдомости: „пріобрѣтеніе имущества“.

4. Пути сообщенія. Расходы на этотъ предметъ городского хозяйства представлены въ международной статистикѣ Керези въ слѣдующемъ видѣ:

	Содержаніе путей сообщенія.	Содержаніе мостовъ.	Замощеніе, покупка земель и домовъ подъ улицы.
1865 г. . .	155.080 фл.	147.204 фл.	687.872 фл.
1866 „ . .	142.483 „	57.303 „	1.122.212 „
1867 „ . .	165.745 „	31.994 „	234.254 „
1868 „ . .	192.875 „	5.971 „	352.254 „
1869 „ . .	140.273 „	3.081 „	1.099.777 „
1870 „ . .	167.336 „	70.283 „	319.036 „
1871 „ . .	212.269 „	311.288 „	596.223 „
1872 „ . .	506.175 „	734.298 „	1.568.981 „
1873 „ . .	658.944 „	419.877 „	1.187.995 „
1874 „ . .	329.639 „	185.865 „	691.632 „

Это сопоставленіе числовыхъ данныхъ, исчерпывающее по системѣ Керези, статью: „Пути сообщенія“, не даетъ надлежащаго понятія о дѣлѣ. Несомнѣнно, что здѣсь, при распредѣленіи отдѣльныхъ статей расходовъ, вкрались нѣкоторые весьма существенные недостатки. Такъ, напримѣръ, въ отчетѣ мѣстнаго городского головы за 1870, 1871 и 1872 года въ суммахъ на содержаніе путей сообщенія значатся расходы по содержанію не только улицъ, но также и мостовъ, въ сводѣ же Керези повторены тѣ же суммы въ первой колоннѣ и сверхъ того показаны отдѣльно расходы по содержанію мостовъ, отнесенные Фельдеромъ къ разряду расходовъ частью „чрезвычайныхъ“, частью исполненныхъ на совершенный городомъ заемъ. Вслѣдствіе сего, не представляется возможности опредѣлить, какихъ именно суммъ стоило городу содержаніе собственно улицъ и мостовъ отдѣльно. Нельзя не замѣтить также, что Керези ввелъ въ эту статью расходы по постройкѣ мостовъ, которые по его смѣтѣ не могли быть показаны въ статьѣ: „пріобрѣтеніе и постройка имущества“. Съ другой стороны, въ данномъ случаѣ самое наименованіе: „содер-

женіе путей сообщенія“ слишкомъ не ясно и не опредѣленно. Такъ какъ очистка улицъ и новое замощеніе помѣщены въ отдѣльныя статьи, то подъ этимъ наименованіемъ слѣдуетъ разумѣть расходы города какъ по обыкновенному ремонту мостовыхъ, такъ и по строительному ремонту мостовъ. Что касается до значительныхъ расходовъ въ третьей колоннѣ изложенныхъ, то происхождение ихъ объясняется тѣмъ, что въ послѣдніе годы въ Вѣнѣ были предприняты весьма крупныя работы по „расширенію“ города, проложенію и регулированію улицъ, для чего потребовались громадныя расходы на очужденіе земель и домовъ, отнесенные на заемъ. Такъ, изъ заключеннаго городомъ послѣдняго займа было назначено на этотъ предметъ, какъ было показано въ статьѣ о городскихъ долгахъ, до 1 милл. фл., изъ которыхъ къ концу 1873 года было израсходовано до 700.000.

5. Благотворительная часть. Бросающаяся въ глаза значительность этихъ расходовъ, простиравшихся въ теченіе 10 лѣтъ отъ 4 до 7 милл. фл., находитъ себѣ объясненіе въ томъ, что весьма большія суммы, какъ было сказано выше при объясненіи косвенныхъ налоговъ, прямо отдѣляются городомъ въ извѣстномъ процентѣ отъ поступленій налогами на предметы потребленія (октруа)—въ пользу трехъ благотворительныхъ фондовъ (Yersorgungs-Krankenhaus-Invalidenfond). Собственно же обыкновенное содержаніе больницъ не представляется особенно значительнымъ.

6. Городское освѣщеніе находится въ рукахъ англійской компаніи (Imperial Continental Gas Association), съ которою былъ заключенъ контрактъ еще въ 1852 г., причемъ условлена и плата за каждый рожокъ, соотвѣтственно времени горѣнія его. По отчету Фельдера въ декабрѣ 1873 года горѣло всего 8.831 рожковъ. Въ послѣдніе годы число это, безъ сомнѣнія, значительно увеличилось. Между прочимъ, одно изъ предположеній общественнаго управленія состояло въ томъ, чтобы устроить собственный городской газовый заводъ, для чего и было ассигновано въ счетъ совершеннаго займа 8 милл. фл.

7. Постройка и приобрѣтеніе имуществъ. Весьма замѣтную статью расходовъ составляетъ приобрѣтеніе такихъ имуществъ (Acquisitions d'actifs), которыя должны быть занесены въ инвентарь города. Сюда принадлежатъ, съ одной стороны, расходы по постройкѣ зданій общественныхъ, какъ-то: школъ, церковныхъ учреждений, кладбищъ, центральнаго рынка и пр.,

а съ другой стороны—расходы по покупкѣ какъ недвижимыхъ, такъ и движимыхъ имуществъ (облигацій). Крупную часть всѣхъ этихъ расходовъ составляетъ, между прочимъ, постройка центрального и другихъ рынковъ, стоившая городу въ теченіе разсматриваемыхъ 10 лѣтъ слѣдующихъ суммъ:

Въ 1865 году	1.255.364	ф.
„ 1866 „	771.746	„
„ 1867 „	640.573	„
„ 1868 „	415.264	„
„ 1869 „	309.873	„
„ 1870 „	1.068.980	„
„ 1871 „	843.013	„
„ 1872 „	1.275.197	„
„ 1873 „	1.859.904	„
„ 1874 „	961.317	„

Такимъ образомъ на одно сооруженіе городскихъ рынковъ городское управленіе Вѣны тратитъ ежегодно, среднимъ числомъ, болѣе чѣмъ по 900.000 фл. въ годъ. Вообще устройство рынковъ, въ связи съ общимъ вопросомъ о снабженіи австрійской столицы припасами, было предметомъ особой заботливости не только городского управленія, но и министерства торговли, которое еще въ 1869 году назначило особую комиссію для изученія этого вопроса (Enquete über die Approvisionirung Wiens). Эта комиссія между 1869 и 1871 годомъ одновременно работала надъ изученіемъ: 1) мясной торговли, и 2) торговли другими съѣстными припасами, а равно древеснымъ топливомъ и каменнымъ углемъ. По первому изъ этихъ пунктовъ (вмѣстѣ съ вопросомъ о подвозѣ припасовъ по желѣзнымъ дорогамъ) она составила 74 заключенія, по второму—24. Вообще надо замѣтить, что въ работахъ при переустройствѣ существующаго порядка снабженія столицы припасами, Городская Дума шла рука объ руку съ министерствомъ торговли. Если первая не жалѣла денегъ и трудовъ на подробное изученіе всѣхъ многообразныхъ отраслей торговли первыми предметами необходимости; то послѣднее не отказывало общественному управленію въ своемъ содѣйствіи тамъ, гдѣ было неизбѣжно правительственное вмѣшательство, и въ послѣднемъ удовлетвореніи справедливыхъ ходатайствъ Думы.

Эти совокупныя работы по устройству городскихъ рынковъ и торговли припасами составляютъ одинъ изъ важнѣйшихъ эпизо-

довъ дѣятельности общественнаго управленія въ разсматриваемый періодъ, и потому не будетъ здѣсь не умѣстнымъ, съ нашей стороны, указать на особенно выдающіяся стороны этой дѣятельности.

Все вниманіе управленія было сосредоточено здѣсь на слѣдующихъ пунктахъ: 1) увеличить въ возможно большемъ количествѣ подвозъ въ столицу съѣстныхъ припасовъ; 2) удешевить какъ этимъ путемъ, такъ и возбужденіемъ усиленной конкуренціи, стоимость продуктовъ, продаваемыхъ въ городѣ.

Прежде всего, для усиленія подвозовъ, городское управленіе, вмѣстѣ съ министерствомъ торговли, участіе котораго въ этомъ дѣлѣ было особенно необходимо, успѣло склонить правленія желѣзныхъ дорогъ уменьшить провозной тарифъ и тѣмъ дать производителямъ возможность доставлять свои продукты въ столицу по выгоднымъ цѣнамъ. Такъ какъ прежде случалось, что хлѣбъ, мука и подобные товары по долгу лежали на товарныхъ станціяхъ безъ крыши и портились отъ непогоды и другихъ причинъ, то явилась потребность построить для нихъ особыя крытыя помѣщенія, что и взяли на себя также желѣзныя дороги. То же самое было устроено и пароходными товариществами для хлѣба, который идетъ въ Вѣну водою, на пароходахъ. Этого мало. Такіе нѣжные товары, какъ молоко, сливки, масло и пр., требовали особеннаго внимательнаго ухода во время перевозки. Сношенія съ желѣзными дорогами привели къ тому, что послѣднія, понизивъ тарифъ, дали возможность доставлять эти молочные продукты со скорыми пассажирскими поѣздами и притомъ въ особо приспособленныхъ для того помѣщеніяхъ, защищавшихъ товаръ отъ вреднаго вліянія температуры. Это важное нововведеніе дало фермерамъ и непосредственнымъ производителямъ возможность доставлять свои продукты прямо въ городъ, причемъ избѣгалось дорогое для потребителей-горожанъ посредничество. Независимо отъ этого, городскимъ управленіемъ, при содѣйствіи правительства, были избраны особые агенты, которые объѣхали области Нижней и Верхней Австріи, Моравіи и Верхней Венгріи, гдѣ на самыхъ мѣстахъ производства входили въ непосредственныя сношенія и договоръ съ сельскими хозяевами, которые, при извѣстныхъ условіяхъ, соглашались доставлять въ городъ непосредственно предметы своего хозяйства, въ особенности овощи и зелень. Тотъ же способъ былъ употребленъ и для изученія мясной торговли и порядка пригона скота въ

столицу. Здѣсь городскіе агенты, вмѣстѣ съ командированными чиновниками правительства, проникали до тѣхъ границъ сосѣднихъ областей и государствъ, откуда пригоняется скотъ въ Вѣну и тамъ, на мѣстѣ, изучали подробности мяснаго торго. Эти послѣдніе объѣзды не остались безъ важнаго значенія и въ отношеніи принятія мѣръ противъ скотскихъ болѣзней и падежей.

Само собою разумѣется, что всѣ эти мѣры, направленные противъ коренныхъ причинъ существовавшаго зла, сами собою привели къ мысли о созданіи въ самомъ городѣ такихъ условій рыночной торговли, при которыхъ, съ одной стороны, было бы выгодно для производителей привозить и хранить свои товары, а съ другой стороны было бы возможно поставить потребителей въ непосредственныя сношенія съ этими производителями и доставить первымъ возможность, безъ траты времени на дальніе проходы, всегда находить подъ руками готовые запасы продуктовъ. Для достиженія этой цѣли городское управленіе остановилось на французской системѣ устройства громаднаго центрального рынка припасовъ, въ непосредственной связи съ которымъ находились бы въ разныхъ частяхъ города отдѣльные розничные рынки. Въ этихъ видахъ, постановленіемъ 1871 года, была назначена особая коммиссія, которой было поручено избрать удобныя для потребителей мѣста для устройства такихъ рынковъ и составить проекты самыхъ построекъ. Порученіе это вскорѣ было исполнено. Для центрального рынка избрано было такое мѣсто, которое удобно было связать какъ съ желѣзными дорогами и паромными пристанями, такъ и съ розничными рынками, расположенными въ разныхъ частяхъ города. Этотъ центральный оптовый рынокъ, для котораго былъ утвержденъ особый рыночный уставъ 27 іюля 1871 года, предполагено устроить такъ, чтобъ подвозъ къ нему припасовъ производился непрерывно въ извѣстные часы дня съ желѣзныхъ дорогъ. Дѣло это уладилось на столько, что въ теченіе цѣлаго года, не исключая зимнихъ мѣсяцевъ, можетъ производиться изъ самыхъ отдаленныхъ странъ, въ особенности изъ Италіи, подвозъ всѣхъ родовъ фруктовъ, овощей, зелени и пр., которые потомъ чрезвычайно легко и удобно, при помощи желѣзныхъ городскихъ путей, могутъ быть доставляемы на всѣ отдѣльные рынки. Кромѣ большихъ удобствъ, доставляемыхъ такимъ рынкомъ, великое значеніе его, въ дѣлѣ снабженія столицы припасами, заключается въ томъ, что онъ явился главнымъ установителемъ всѣхъ цѣнъ въ городѣ. И такъ

какъ доставка къ нему товаровъ сдѣлалась не только удобна, но и дешева, а самыя мѣста въ немъ предположено сдавать за самыя сходныя цѣны, а потому запасы продуктовъ могутъ быть всегда въ изобиліи, то разумѣется, что въ результатѣ этого устройства должно получиться удешевленіе въ розничной торговлѣ предметовъ жизненныхъ потребностей.

Что касается до постройки розничныхъ рынковъ, то избранная для того комиссія намѣтила мѣста въ 9 округахъ города для устройства по одному рынку въ каждомъ округѣ. Главная техническая задача этихъ сооружений состояла въ томъ, чтобы они обошлись какъ можно дешевле и состояли только изъ желѣза и стекла. Когда состоялись эти постановленія Думы, то частные предприниматели предложили ей выстроить всѣ эти зданія на свой счетъ и затѣмъ передать ихъ въ распоряженіе города, но съ тѣмъ условіемъ, чтобы онъ уплачивалъ имъ на затраченный ими капиталъ 8% ежегодно, въ теченіе 40 лѣтъ. Дума отвергла это предложеніе, не согласовавшееся съ усвоенною ею мыслию о вызовѣ возможно большей конкуренціи въ дѣлѣ рыночной торговли. Взамѣнъ того, она составила нормальныя условія для составленія проекта сооружений и объявила конкурсъ. Черезъ 6 условленныхъ мѣсяцевъ были представлены 5 проектовъ, изъ которыхъ большая часть принадлежала берлинскимъ предпринимателямъ. Одинъ изъ этихъ проектовъ расчитанъ на 9.310.000 фл.; два—на 4.000.000 фл., одинъ — на 4.283.000 фл., и одинъ — на 3.163.482. Разница между ними состоитъ въ томъ, что одни расчитаны со всѣми расходами на внутреннее устройство, а другіе нѣтъ. Всѣ эти проекты были представлены на разсмотрѣніе Думы въ августѣ 1874 года *).

8. Расходы по управленію. Замѣтное увеличеніе этихъ расходовъ оказалось съ 1871 года, т. е. со времени той усиленной дѣятельности, которая обнаружилась въ Вѣнѣ. Но не слѣдуетъ думать, чтобы въ показанныя суммы вошли расходы только на содержаніе городского общественнаго управленія. Напротивъ, тутъ значатся также издержки по расквартированію войскъ, конскрипціи и др. Что касается до городского управленія, то приблизительное понятіе о немъ можно получить изъ слѣдующей выписки, сдѣланной изъ отчета городского головы за 1870—1872 г. Тамъ въ раздѣлѣ „обыкновенныхъ“ расходовъ

*) Центральныи рынокъ въ Вѣнѣ, въ настоящее время, кажется, уже построенъ; что касается до розничныхъ рынковъ, то свѣдѣній о нихъ мы не имѣемъ.

значится статья: „расходы на управление вообще“, состоящая из слѣдующихъ суммъ:

	1870 г.	1871 г.	1872 г.
1. Общественное представительство	27.625 фл.	26.785 фл.	25.691 фл.
2. Расходы окружных представителей и комиссій	9.715 „	14.952 „	9.690 „
3. Содержаніе служащихъ и прислуги	576.453 „	649.989 „	732.128 „
4. Пенсіи, награды и пр.	176.423 „	188.236 „	191.456 „
5. Пособія	13.121 „	16.714 „	15.185 „
6. Канцелярскія принадлежности, печать	74.166 „	91.091 „	108.527 „
7. Содержаніе помѣщеній	105.330 „	103.090 „	113.662 „
	982.833 ф.	1.090.557 ф.	1.196.339 ф.

Правда, тутъ не вполне ясно для насъ обозначеніе двухъ первыхъ статей расходовъ, а также, чѣмъ различаются между собою расходы на пенсіи и награды отъ расходовъ на пособія *). Тѣмъ не менѣе и изъ этихъ данныхъ можно усмотрѣть общій размѣръ расходовъ по содержанію управленія и ихъ постепенное возрастаніе. Съ другой стороны, изъ отчета городского головы не видно также, ограничиваются ли показанными суммами всѣ расходы на содержаніе управленія, или часть этихъ расходовъ заключается еще въ суммахъ на разные предметы хозяйственно-полицейскаго завѣдыванія агентами Думы. Во всякомъ случаѣ, если признать приведенныя выше суммы исчерпывающими все содержаніе общественнаго управленія, то по отношенію къ общимъ расходамъ, обыкновеннымъ и чрезвычайнымъ, исчисленнымъ за три года въ отчетѣ Фельдера, онѣ составятъ:

Въ 1870 г. при	7.453.988 фл.	13.18%
„ 1871 „ „	8.533.859 „	12.77%
„ 1872 „ „	10.605.523 „	11.28%

Слѣдовательно, хотя содержаніе общественнаго управленія и обнаруживаетъ постоянное возрастаніе вообще, однако по срав-

*) У Фельдера они называются такъ: первыя—Pensionen, Gnadengaben, Provisionen, Erziehungsbeiträge, и пр., вторая—Aushilfen und Belohnungen.

ненію съ общими суммами всѣхъ расходовъ города, увеличивающимся еще сильнѣе, оно пропорціонально все-таки уменьшается.

О послѣднихъ статьяхъ расходовъ остается сказать немного.

Содержаніе городскихъ имуществъ. Показанныя въ вѣдомости суммы раздѣляются на 3 разряда: расходъ по взиманію налоговъ, по содержанію недвижимой собственности и по содержанію собственности движимой.

Пожарная команда. Составъ ея былъ увеличенъ въ половинѣ 1872 г., отчего значительно возрасли въ послѣдніе года расходы на ея содержаніе. Она состоитъ только изъ 140 человекъ: можно удивляться, какъ ничтожна эта команда на громадную столицу, заключающую въ себѣ до 1 милл. жителей, когда по отчету городского головы, число пожаровъ не было такъ не значительно, какъ это можно предполагать; а именно: въ 1871 году 589, въ 1872 году—518 и въ 1873 году—560. Впрочемъ, за неимѣніемъ подробныхъ свѣдѣній объ устройствѣ пожарной части, трудно высказать о ней какое нибудь рѣшительное сужденіе.

Личный составъ общественнаго управленія и штатные расходы на его содержаніе.

До 1876 года полный составъ служащихъ по городскому управленію и подвѣдомственнымъ имъ учрежденіямъ заключалъ 2.989 лицъ, съ содержаніемъ 2.871.223 фл. Но въ названномъ году этотъ составъ въ отдѣльныхъ частяхъ управленія былъ измѣненъ, хотя въ общемъ выводѣ показанныя суммы измѣнились мало, а именно оказалось: 3.045 служащихъ, съ содержаніемъ 2.933.812 фл. Такъ какъ у Керези нѣтъ полной вѣдомости всѣхъ получаемыхъ содержаній по измѣненному штату, а указаны только измѣненія ихъ по отдѣльнымъ должностямъ, возстановить же, по этимъ свѣдѣніямъ, полные штаты не представляется возможнымъ, то ограничимся здѣсь сообщеніемъ лишь числа служащихъ по нѣкоторымъ отдѣльнымъ частямъ управленія и общихъ суммъ расходовъ.

1. Центральное управленіе состоитъ изъ 137 лицъ, съ общимъ содержаніемъ 269.817 фл.

2. Бухгалтерія, съ 107 служащими—134.492 фл.

3. Инженерное отдѣленіе, съ 75 служащими—133.175 фл.

4. Касса, съ 43 служащими—67.080 фл.

5. Бюро пошлинъ, съ 22 служащими—22.750 фл.

6. Отдѣленіе налоговъ, съ 60 служащими—89.050 фл.

7. Отдѣленіе по собиранію налоговъ, съ 78 служащими—48.626 фл.

8. По надзору за рынками и базарами, съ 78 служащими—105.944 фл.

9. Отдѣленіе военной конскрипціи, съ 68 служащими—76.908 фл.

10. Регистратура, съ 23 служащими—37.440 фл.

11. Канцелярія состоитъ изъ 224 лицъ—152.987 фл.

12. По надзору за домами, съ 6 служащими — 3.726 фл.; здѣсь разумѣется собственно надзоръ за домами ратуши и городского парка.

13. Санитарная часть, съ 50 служащими—33.944 фл.

14. Городская бойня, при ней 29 служащихъ, съ содержаніемъ 25.808 фл.

15. Пожарная команда состоитъ изъ 140 человѣкъ, съ содержаніемъ въ 77.791 фл.

16. Разныя должности, занимаемыя 200 лицами, получающими вмѣстѣ 146.508 фл.

17. Водопроводы: императора Франца Іосифа, Фердинанда и Альбертинскій. При нихъ служатъ 79 лицъ, съ общимъ содержаніемъ 53.863 фл.

18. Городскія школы. При начальныхъ школахъ служатъ 1.355 лицъ, получающихъ 1.131.020 фл.; при среднихъ учебныхъ заведеніяхъ 163 лица, съ 243.659 фл.

19. Убѣжища для стариковъ — 26 лицъ, получающихъ вмѣстѣ содержаніе 33.233 фл., не считая квартирнаго довольствія нѣкоторымъ изъ нихъ.

20. Рабочій домъ съ 17 служащими—10.687 фл.

21. Двѣ городскія больницы съ 16 служащими—12.884 фл.

22. Лѣсная дача Эберсдорфъ съ 9 служащими—6.882 фл.

23. Управление благотворительнаго учрежденія, называемаго Bürgerspital, съ 33 служащими, получающими 22.638 фл.

IV.

Финансы города Берлина.

1. Вступленіе.—Общее положеніе городского бюджета.—Имущественный инвентарь города: активъ и пассивъ.—Состояніе городскихъ долговъ и назначеніе сдѣланныхъ займовъ.

Глава, посвященная въ „Международной Статистикѣ“ обзору прусско-германской столицы, принадлежитъ къ числу наименѣе удачныхъ очерковъ какъ по скудости самыхъ данныхъ и необходимыхъ къ нимъ объясненій, такъ и по недостаточной ихъ разработкѣ вообще. Здѣсь довольно указать на то, что при подробномъ исчисленіи отдѣльныхъ статей доходовъ и расходовъ, составителемъ опущены, вѣроятно, многіе предметы городского бюджета, такъ какъ общіе годовые итоги далеко превышаютъ тѣ суммы, которыя составляются отъ сложенія всѣхъ отдѣльныхъ статей бюджета: частныхъ итоговъ по каждому отдѣльному разряду доходовъ и расходовъ Берлина, какъ это сдѣлано для Вѣны и для нѣкоторыхъ другихъ городовъ Западной Европы, мы не нашли въ книгѣ Керези. А потому нельзя и получить полнаго понятія даже о важнѣйшихъ статьяхъ бюджета этой столицы. Сверхъ того, хотя къ общему перечню доходовъ и расходовъ, согласно принятому порядку, и приложены нѣкоторыя объясненія, но объясненій этихъ такъ мало—всего только VI по всѣмъ статьямъ городского бюджета, и притомъ они такъ скудны содержаніемъ, что не представляется возможнымъ вникнуть во внутренній смыслъ даже важнѣйшихъ предметовъ городского хозяйства и оцѣнить ихъ сравнительное съ другими значеніе. Вотъ тѣ причины, по которымъ приходится отказаться отъ всякой попытки сравнительнаго изученія финансовъ двухъ имперскихъ столицъ Западной Европы *), и ограничиться въ нашемъ обзорѣ сообщеніемъ лишь общихъ итоговъ бюджетныхъ суммъ и весьма немногихъ объясненій по отдѣльнымъ важнѣйшимъ статьямъ берлинскаго бюджета.

*) Въ сравнительной статистикѣ Кольба (изд. 1875 г.) сравнительныя цифры бюджетовъ этихъ столицъ двухъ нѣмецкихъ имперій представлены въ слѣдующемъ видѣ:

Вѣна. Въ 1852 г. только 2.726.823 фл., а въ 1861 году уже 7.012.858 фл. Въ слѣдующіе года:

Общее положеніе городского бюджета за 7 лѣтъ представляется въ слѣдующемъ видѣ:

	Доходы.	Расходы.	Остаток (+), или недочет (-).
Въ 1869 году	22.336.007 фр.	18.149.162 фр.	+ 4.186.845 фр.
„ 1870 „	28.732.885 „	26.679.114 „	+ 2.053.771 „
„ 1871 „	27.921.831 „	23.843.107 „	+ 4.078.724 „
„ 1872 „	30.733.412 „	30.733.412 „	— „
„ 1873 „	33.213.717 „	34.048.363 „	— 834.656 „
„ 1874 „	45.560.789 „	45.165.480 „	+ 395.309 „
„ 1875 „	44.913.939 „	46.134.020 „	— 1.220.081 „

Такимъ образомъ въ теченіе 7 лѣтъ доходы города Берлина удвоились, а расходы увеличились на 154%. Такъ мало оказалось соответствія между двумя частями городского баланса. Если же за каждый годъ исключить какъ суммы поступленій займами, такъ и суммы произведенныхъ уплатъ по совершеннымъ городомъ долгамъ, то между крайними суммами указаннаго періода окажется слѣдующее соотношеніе:

	По доходамъ.	По расходамъ.
1869 годъ	21.570.422 фр.	16.597.142 фр.
1875 „	41.574.015 „	40.767.936 „

То есть, увеличеніе составить: по доходамъ 92%, а по расходамъ 145%.

Имущественный инвентарь города къ заключенію 1873 финансоваго года составлялъ:

Активъ.	98.418.514 фр.
Пассивъ	43.351.951 „

Въ 1865 г.	10.334.590 фл. дох.,	10.288.642 фл. расх.
„ 1870 „	19.717.756 „ „	— „ „
„ 1871 „	7.403.730 „ „	9.279.610 „ „
„ 1874 „	13.181.957 „ „	13.174.720 „ „

Имущество города составляло въ 1865 году 40.876.515 фл., а долгъ — 4.024.031 фл. Въ 1872 году было опредѣлено сдѣлать заемъ въ 63 милл. фл., съ распредѣленіемъ на нѣсколько послѣдовательныхъ лѣтъ.

Берлинъ. Въ 1873 г. — 5.665.785 тал. дох. и 7.416.267 тал. расх., такъ что для покрытія дефицита сдѣлана была приплата къ подоходному налогу, въ размѣрѣ 66²/₃%. Имущество города составляло въ 1868 г. 18.301.829 тал., а сумма долговъ—8.692.037 тал. Но сверхъ того имущество разныхъ учреждений (благотворительныхъ и пр.) составляло 2.108.387 тал. Стоимость недвижимой собственности, принадлежащей городу, составлявшая въ 1865 г. 5.529.459, тал. увеличилась до 12.919.066 тал.

Слѣдовательно, въ дѣйствительномъ активѣ города значилось 55.036.563 фр. Въ показанную выше сумму актива входили недвижимыя имущества въ 74.135.465 фр., и именно: зданія, занятыя административными учрежденіями и школами 55.019.764 фр.; недвижимыя имущества внутри города 10.238.239 фр. и внѣ городской черты 8.877.454 фр.

Состояніе городскихъ долговъ открывается изъ слѣдующихъ данныхъ. Первый долгъ былъ заключенъ еще въ 1828 году въ суммѣ 13.833.750 фр.; окончательное погашеніе его будетъ въ 1895 году. Къ 1876 году оставалась неуплаченная сумма 5.451.844 фр.

Второй заемъ 1846 г., собственно на введеніе газоваго освѣщенія въ городѣ, въ суммѣ 5.650.000, съ погашеніемъ въ 1890 г.; осталось уплатить 2.370.281 фр.

Третій заемъ въ 1849 г., въ суммѣ 3.750.000 фр., былъ назначенъ на возстановленіе равновѣсія въ балансѣ послѣ событій 1848 г. Срокъ уплаты 1890 г. Осталось уплатить 2.193.675 фр.

Четвертый заемъ 1855 г., въ суммѣ 1.875.000 фр., съ тѣмъ же назначеніемъ. Срокъ уплаты 1896 г. Осталось уплатить 1.368.750 фр.

Пятый заемъ 1866 г., въ суммѣ 11.250.000 фр. Срокъ уплаты 1906 г. Осталось уплатить 10.484.062. Этотъ заемъ былъ вызванъ потребностями усиленной мобилизаціи войскъ во время прусско-австрійской войны.

Шестой заемъ 1869 г., въ суммѣ 7.500.000 фр. Срокъ уплаты 1897 г. Осталось уплатить 6.851.250 фр. Этотъ заемъ пошелъ на расширеніе газоваго предпріятія города.

Седьмой заемъ 1870 г., въ суммѣ 9.375.000 фр. Срокъ уплаты 1897 г. Осталось уплатить 8.562.500 фр. Назначеніе займа: достройка дома городской ратуши, сооруженіе больницъ и дома для умалишенныхъ.

Восьмой заемъ 1874 г., въ суммѣ 37.500.000 фр. Срокъ уплаты 1912 годъ. Осталось уплатить 36.732.500 фр. Этотъ заемъ былъ специально назначенъ на сооруженіе и расширеніе городского водопровода.

Девятый заемъ 1875 г., въ суммѣ 30.000.000 фр. Срокъ 1904 г. Назначеніе этого послѣдняго займа: расширеніе газоваго устройства и постройка зданій для высшихъ учебныхъ заведеній.

Такимъ образомъ въ 1828—1875 годахъ было сдѣлано всего де-

вать займовъ, на нарицательную сумму 120.733.750 фр. Къ 1876 г. изъ показанной общей суммы долговъ оставалось уплатить 115.214.562 фр.

Въ послѣдніе годы сдѣланы городомъ новыя займы на устройство канализаціи.

2. Налоги прямые и косвенные.—Доходы съ городскихъ имуществъ недвижимыхъ и движимыхъ.—Доходность промышленныхъ предпріятій города.—Сборы за пользованіе площадями, улицами и пр.—Училищные сборы.

1. Налоги. Важнѣйшій источникъ городскихъ доходовъ по этой статьѣ составляютъ нынѣ прямые налоги, такъ какъ наиболѣе крупныя суммы сборовъ налогами съ помола и убоя скота (Mahl- und Schlachtsteuer), отмѣнены съ 1875 года. Прямые налоги суть слѣдующіе:

а) Домовый налогъ уплачивается домовладѣльцами въ размѣрѣ $2\frac{2}{3}\%$ съ дохода, приносимаго недвижимою собственностью.

б) Налогъ съ найма взимается какъ съ собственниковъ, такъ и съ наемщиковъ въ размѣрѣ $6\frac{2}{3}\%$ съ наемной платы.

в) Подходящій налогъ взимается со всѣхъ обывателей, получающихъ болѣе 532 фр. ежегоднаго дохода, въ формѣ добавочныхъ суммъ къ налогу государственному (Einkommen- und Classensteuer). Въ 1875 году эти приплаты составляли 60%.

Въ распредѣленіи налоговъ, получаемыхъ Берлиномъ, Кези совершенно отступился отъ принятаго имъ распредѣленія ихъ. Въ общихъ объясненіяхъ принятой имъ системы налогъ на собакъ отнесенъ къ числу налоговъ косвенныхъ, какъ это сдѣлано и при изложеніи финансовъ города Вѣны. Для Берлина же почему-то принять имъ иной способъ, по которому налогъ на собакъ отнесенъ къ налогамъ прямымъ. Сдѣлано-ли это просто по ошибкѣ, или по какой нибудь иной причинѣ—не извѣстно. Въ нашихъ исчисленіяхъ, для однообразія обзора, возстановленъ прежній пріемъ.

Косвенные налоги состоятъ изъ нѣсколькихъ статей:

а) Добавочный сборъ за помоль хлѣба и убой скота составлялъ прежде самыя большія суммы поступленій и съ 1875 года, какъ сказано выше, отмѣненъ.

б) Отмѣненъ также налогъ на дичь, съ того же срока.

Слѣдовательно остаются:

в) Налогъ на пивовареніе, доставляющій, какъ видно изъ сообщенныхъ ниже данныхъ, наибольшія суммы этого разряда. Онъ составляетъ 25% приплаты къ государственному налогу.

г) Судебныя и другія пошлины.

Изъ слѣдующей вѣдомости видно, въ какихъ размѣрахъ поступали суммы перечисленными выше налогами:

А) Прямыми налогами.

года.	Домовый. Франки.	На наемъ. Франки.	Подходный Франки.
1869	1.895.740	4.578.063	1.067.634
1870	1.983.124	5.715.132	1.709.335
1871	2.126.921	6.261.516	4.282.949
1872	2.312.129	7.419.267	5.945.304
1873	2.647.974	9.177.874	7.897.164
1874	3.292.672	10.980.701	8.480.549
1875	3.845.616	11.759.822	10.045.767

Изъ этого видно, что по всѣмъ тремъ разрядамъ прямыхъ налоговъ оказалось громадное увеличеніе городскихъ доходовъ. А именно:

По домовому	103%
„ налогу на наемъ	157%
„ доходному-классному	840%

Само собою разумѣется, что такое громадное увеличеніе налоговъ объясняется главнымъ образомъ увеличеніемъ самаго размѣра обложенія. Во всякомъ случаѣ это усиленное поступленіе прямыхъ налоговъ съ избыткомъ вознаградило городъ за потерю названныхъ выше косвенныхъ налоговъ.

Б) Косвенными налогами.

года.	На помошь и убой. Франки.	На дичь. Франки.	Пивовареніе. Франки.	Собака. Франки.
1869	4.568.053	—	248.140	204.290
1870	4.932.891	85.850	257.440	211.482
1871	4.987.988	94.390	315.729	208.835
1872	5.377.326	105.905	397.131	215.650
1873	5.412.560	108.547	498.627	264.932
1874	5.146.832	104.330	482.269	290.890
1875	—	—	482.962	315.665

Примѣчаніе. Въ сводахъ, сдѣланныхъ Керези, суммы поступленія налога на помоль и убой раздѣлены на двѣ части: однѣ суммы (большія) называются: «добавочными къ налогу на помоль и убой», другія (меньшія)—«участіемъ въ валовомъ сборѣ государственнымъ налогомъ на помоль». Въ приведенной выше таблицѣ эти суммы соединены вмѣстѣ.

Что касается до суммъ, собираемыхъ другими косвенными налогами, въ видѣ разныхъ пошлинъ, то по незначительности ихъ онѣ опущены въ приведенномъ выше перечнѣ.

Въ 1876 году поступления важнѣйшими налогами дали слѣдующія суммы:

1) Домовый налогъ	4.262.161	Фр.
2) Налогъ съ найма	12.429.929	„
3) Подоходный (60%)	7.653.825	„
4) На собакъ	358.206	„
5) Съ пивоваренія	442.859	„

По какимъ причинамъ подоходный налогъ далъ несравненно меньшія суммы противъ предыдущихъ лѣтъ, въ статистикѣ Керези не объяснено.

2) Доходы съ принадлежащихъ городу имуществъ распадаются на два разряда: доходы съ недвижимыхъ и движимыхъ имуществъ, представляются въ слѣдующемъ видѣ:

года.	Съ недвижим. Франки.	Съ движим. Франки.
1869	434.205	200.195
1870	415.340	260.529
1871	425.810	204.172
1872	450.844	190.559
1873	543.751	441.230
1874	691.716	1.775.560
1875	864.166	1.162.852

При обзорѣ имущественнаго состоянія города было указано, изъ чего собственно состоятъ принадлежащія ему имущества какъ въ самомъ городѣ, такъ и за чертою его. Что касается до имуществъ движимыхъ, то они состоятъ: какъ изъ капиталовъ, принадлежащихъ городу, такъ и изъ спеціальныхъ суммъ, принадлежащихъ благотворительнымъ заведеніямъ, больницамъ и

церковнымъ учреждениямъ. Доходы съ городского капитала въ течение 7 лѣтъ возрасли въ слѣдующемъ размѣрѣ:

года.	Франки.
1869	112.854
1870	164.822
1871	130.466
1872	125.802
1873	376.399
1874	1.718.424
1875	1.103.026

Къ сожалѣнію, въ книгѣ Керези нѣтъ никакихъ объясненій по этимъ капиталамъ и потому остаются совершенно не извѣстны причины, по которымъ въ послѣдніе два года они увеличились въ такой значительной степени: въ 1874 году болѣе чѣмъ вчетверо противъ предшествовавшаго года.

3. Доходы отъ промышленныхъ предпріятій. Городу Берлину принадлежатъ два крупныя предпріятія этого рода: газовый заводъ и гидравлическія машины. Послѣднія показаны приносящими доходъ только за 1875 годъ въ размѣрѣ 1.321.691 фр. Но изъ чего составилъ этотъ доходъ и въ чемъ состоитъ самое предпріятіе—не объяснено. Что касается до газоваго завода, то доходы съ него значительны: съ 1.302.056 фр. въ 1873 году и 1.889.104 въ 1869 году они возрасли въ 1875 году до 2.222.710 фр. Общая сумма производства въ 1875—1876 г. составляла 58.533.000 куб. метровъ газа. Изъ нихъ: 7.233.000 куб. м., или 13.54% пошли на городское уличное освѣщеніе; 620.000, или 1.36% на освѣщеніе городскихъ зданій; 45.565.000, или 85.3% на потребление газа частными лицами. Стоимость газоваго завода опредѣлена въ 43.7 милліоновъ фр.; предпріятіе это состоитъ въ долгу городской кассы на 16½ мил., кредиторамъ на 1.87 мил., такъ что въ активѣ предпріятія значится 25.4 мил. фр. Капиталь, затраченный городомъ на это дѣло, принесъ доходъ въ 13.97%.

4. Всѣ доходы за пользованіе площадями, водами и пр. исчерпываются сборами съ рынковъ, простиравшимися отъ 50.250 ар. въ началѣ 7-лѣтняго періода и достигшими къ 1876 году до 80.437 фр. Во всякомъ случаѣ статья доходовъ весьма не значительнаго размѣра. Сборы этого рода составляютъ: на рынкахъ по 16 сант. съ каждой телѣжки, съ погон. метра 5 сант., съ лошадей и ро-

гатаго скота — 16 сант. съ каждой штуки; на временныхъ базарахъ (ярмаркахъ): съ каждого погон. метра для лавки $\frac{1}{2}$ фр., съ выставки (палатки) $27\frac{1}{2}$ сант.; во время рождественской ярмарки: по $\frac{1}{2}$ до 1 фр. съ каждого погон. метра.

5. Училищныя сборы. Въ городскихъ начальныхъ школахъ ученіе введено бесплатное. За-то въ высшихъ училищахъ: гимназіяхъ, реальныхъ и профессиональныхъ ежегодная плата съ каждого ученика составляетъ 96 марокъ. Впрочемъ, особенно способные и старательные ученики освобождаются отъ платы. Общія суммы простирались.

	Высшія школы.	Городскія школы.
Въ 1869 г. . . .	844.205 фр.	224.436 фр.
„ 1870 „	893.749 „	47.991 „
„ 1871 „	946.230 „	51.605 „
„ 1872 „	989.760 „	62.354 „
„ 1873 „	1.027.557 „	65.509 „
„ 1874 „	1.247.137 „	70.274 „
„ 1875 „	1.284.362 „	81.966 „

Если платы въ городскихъ начальныхъ училищахъ никакой не положено, то остается не объяснимымъ, изъ какихъ денегъ составились показанныя выше суммы сборовъ въ этихъ заведеніяхъ.

Что касается до другихъ статей доходной росписи, то большая часть ихъ состоитъ изъ пожертвованій и поступленій въ пользу бѣдныхъ и разныхъ благотворительныхъ заведеній, а также больницъ и училищъ.

3. Общій перечень расходовъ—на предметы внѣшняго городского благоустройства.—Полиція и ночныя стражи.—Пути сообщенія.—Приобрѣтеніе и постройка имуществъ. — Расходы на воинскія потребности.

Такъ какъ въ книгѣ Керези почти нѣтъ никакихъ объясненій по статьямъ расходовъ, то здѣсь можно привести только слѣдующій общій перечень важнѣйшихъ городскихъ расходовъ:

	1869.	1870.	1871.	1872.	1873.	1874.	1875.
1. Полиція.	680.072	631.031	1.035.444	1.162.184	1.131.895	1.081.769	1.330.411
2. Очистка и поливка улицъ	915.262	946.829	1.242.512	1.326.132	1.587.241	2.003.989	2.518.330
3. Церковные расходы . .	29.030	13.975	40.812	3.355	3.355	3.312	18.302
4. Училища: а) Высшія .	1.582.370	1.521.791	1.575.280	1.836.475	1.165.307	2.297.746	2.516.999
б) Начальныя.	1.699.047	1.911.375	2.246.436	2.727.915	3.223.719	3.786.411	3.996.792
5. Пути сообщенія. . . .	1.035.837	1.850.081	1.279.149	2.412.174	2.426.251	4.892.206	4.603.355
6. Благотворительная часть	2.707.404	2.935.330	2.981.552	3.282.121	3.220.242	3.327.379	3.423.604
7. Содержаніе больницъ. .	543.216	570.900	696.685	830.502	1.237.459	1.527.847	1.746.960
8. Оsvщеніе.	986.890	1.004.871	997.530	1.032.321	1.123.441	1.193.821	1.322.395
9. Парки.	16.517	61.882	160.877	325.559	250.190	328.046	375.001
10. Пожарная часть . . .	726.644	707.661	775.666	971.506	1.133.751	1.227.931	1.330.674
11. Приобрѣтеніе недвижимо- стей.	2.529.252	3.692.547	2.124.990	5.766.345	6.523.566	5.889.872	5.305.280
12. Долги: проценты и по- гашеніе	1.552.020	5.407.687	1.815.400	3.776.650	2.818.740	4.929.952	5.366.084
13. Разные расходы. . . .	564.973	1.023.556	3.165.600	323.295	195.706	215.358	149.200

Изъ этой вѣдомости можно видѣть по крайней мѣрѣ, по какимъ именно предметамъ городского хозяйства увеличились расходы берлинскаго управленія. Такъ, напримѣръ, расходы по внѣшнему городскому благоустройству, не считая полиціи и построекъ (ст. 2, 5, 8, 9), съ 2.956.706 фр. возрасли въ теченіе 7 лѣтъ до огромной суммы 8.819.081 фр., или увеличились на 197%. По отношенію къ общимъ суммамъ расходовъ соотвѣтствующихъ лѣтъ (28.149.162 фр. въ 1869 г. и 46.134.020 фр. въ 1875 г.), расходы по четыремъ названнымъ статьямъ составляютъ: въ первомъ случаѣ 16%, а во второмъ уже 19%. Точно также весьма значительное увеличеніе расходовъ—болѣе чѣмъ вдвое—оказалось по содержанію городскихъ начальныхъ училищъ, и еще значительнѣе—болѣе чѣмъ вътрое—по содержанію больницъ.

Объясненія къ приведенной выше вѣдомости должны быть по необходимости весьма кратки. А именно:

1. Въ составъ общихъ расходовъ на содержаніе полиціи, увеличившихся вдвое въ теченіе 7 лѣтъ, входятъ между прочимъ суммы, ежегодно отпускаемыя на ночную стражу. Эта статья обходилась городу въ первые четыре года до 180.000 фр., а затѣмъ стала значительно увеличиваться: въ 1873 г. — 256½ тыс., въ 1874 г.—до 391 тыс. и въ 1875 г.—болѣе 413½ тыс. фр.

2. До 1875 года содержаніе дорогъ, существовавшихъ до 1838 г., было принято на счетъ правительства; затѣмъ всѣ пути, выстроенные послѣ этого года, отнесены на счетъ города. Съ 1876 года послѣдовало коренное измѣненіе въ этомъ положеніи. А именно: содержаніе всѣхъ дорогъ и мостовъ было возложено на обязанность города, причемъ правительство стало приплачивать ему ежегодно по 695.539 марокъ и сверхъ того еще 283.880 марокъ за дороги, принадлежавшія государству, въ окрестности Берлина. Въ 1875 году мощеніе и дренажъ стоили городу 4 милл. фр. и одно мощеніе гранитомъ 383.750 фр.

3. Огромныя суммы были израсходованы городомъ, въ особенности во вторую половину разсматриваемаго періода, на постройку и приобрѣтеніе имуществъ. Одна изъ причинъ такихъ преувеличенныхъ издержекъ состояла въ сооруженіи канализации, которая стоила городу: въ 1874 г. — 4.474.916 фр. и въ 1875—4.897.402 фр.

4. Что касается до послѣдней статьи разныхъ расходовъ, простиравшихся въ 1872—1873 гг. отъ 2 до 3 милл. фр., то наибольшая часть этихъ расходовъ поглощается издержками на

военную администрацію и выдачею пособій ветеранамъ, инвалидамъ и пр. и ихъ семействамъ. Такъ, въ первомъ изъ названныхъ годовъ они составляли до 1.631.000 фр., а во второмъ—2.551.000 фр. Въ этомъ последнемъ году было израсходовано городомъ еще до 583.000 фр. на устройство военныхъ праздниковъ послѣ окончанія прусско-французской войны.

Въ составъ общественнаго управленія и въ подвѣдомственныхъ ему учрежденіяхъ входитъ 5.036 лицъ (не считая полиціи), получающихъ всѣ вмѣстѣ 11.039.710 фр. *). Согласно штатамъ эти суммы распредѣляются слѣдующимъ образомъ:

1. Городское управленіе состоитъ изъ 2.030 лицъ, съ содержаніемъ 3.888.078 фр.

2. Пожарная часть состоитъ изъ 786 лицъ, съ содержаніемъ всѣмъ въ 1.193.018 фр.

3. По учебной части служатъ 2.190 лицъ, съ содержаніемъ всѣмъ 5.898.602 фр. А именно: въ высшихъ школахъ 522 лица, съ 2.449.334 фр.; въ начальныхъ училищахъ 1.643 лица, съ 3.389.319 фр.; въ училищъ глухонѣмыхъ 7 лицъ, съ 25.287 фр. и въ школахъ гимнастики 19, съ 34.562 фр.

4. Врачебная часть. 49 врачей для бѣдныхъ, съ 59.625 фр. и 1 хирургъ, съ 787 фр.

Вообще всѣмъ поименованнымъ должностнымъ лицамъ, ихъ вдовамъ и сиротамъ назначается, въ видѣ временныхъ пособій, пенсій и т. д. 463.826 фр.

Въ показанный счетъ не введено содержаніе полиціи. Эта последняя состоитъ изъ: 209 пѣшихъ сержантовъ, 1.818 пѣшихъ служителей, 12 конныхъ сержантовъ и 187 конныхъ служителей. Городъ оплачиваетъ имъ лишь вещественное довольствіе.—Ночная стража состоитъ изъ 1 инспектора, съ 2.475 фр., 39 помощниковъ его, съ 80.437 фр., и 394 стражниковъ, съ 295.500 фр.

*) Тутъ въ исчисленіи у Керези очевидная ошибка. Общая сума всѣхъ расходовъ показана въ 10.067.062 фр. (вмѣстѣ съ полиціей), такъ какъ изъ показанныхъ въ его же вѣдомости цифръ выходятъ общій итогъ въ 11.881.948 фр.

VI.

Финансы Москвы и больших городов Европы.

I.

Объясненія къ программѣ международной статистики.—Крупные недостатки программы.—Общіе обороты городовъ —Преобладаніе Парижа.—Москва и Петербургъ занимаютъ послѣднее мѣсто.—Обзоръ доходовъ.—Прямые и косвенные налоги.—Что такое „спеціальныя предпріятія“ городовъ?—Особенность Москвы по владѣнію недвижимыми имуществами.

Въ началѣ предыдущаго очерка объяснены обстоятельства, при которыхъ возникло новое, весьма важное въ будущемъ предпріятіе—„Международной Статистики финансовъ большихъ городовъ“. Для исполненія этого предпріятія, бывшаго неоднократно предметомъ внимательнаго обсужденія на международныхъ статистическихъ конгрессахъ, образована была особая постоянная коммиссія въ Буда-Пештѣ, которая, подѣ руководствомъ мѣстнаго статистика, Керези, настойчиво преслѣдуетъ поставленную цѣль. Издавъ въ 1876 и 1877 годахъ два обширные тома Международной Статистики: одинъ по „движенію народонаселенія“—*Mouvement de la population*, а другой собственно по „статистикѣ финансовъ“—*Statistique des finances*, пештская коммиссія предприняла, кромѣ того, въ 1879 г., особое изданіе „Ежегоднаго Бюллетеня о финансахъ большихъ городовъ“—*Bulletin Annuel des finances des grandes villes*, въ которомъ предполагала, въ видѣ ежегодно возобновляемыхъ сравнительныхъ вѣдомостей, помѣщать числовые данныя о финансахъ городовъ по однажды установленной коммиссіею программѣ. Издавъ въ 1879 г. первую тетрадь этого „Бюллетеня“, помѣченную 1877 годомъ и содержащую въ себѣ свѣдѣнія по городамъ: Парижу, Берлину, Вѣнѣ, С.-Петербургу, Буда-Пешту, Мюнхену, Копенгагену, Стокгольму, Лейпцигу, Кенигсбергу, Триесту, Льежу, Христианіи и Лиссабону,—коммиссія обратилась и къ Московскому городскому управленію съ просьбою доставить по гор. Москвѣ такія же свѣ-

дѣнія за 1878 г., для втораго выпуска предпринятаго изданія. Состоящій при городскомъ управленіи статистическій отдѣлъ, составляя программу работъ, предстоявшихъ ему къ исполненію на 1880 годъ, призналъ необходимымъ внести въ нее и этотъ пунктъ, Городская же Дума, утвердивъ эту программу, приговоромъ 5 февраля сего года № 11 (пун. 6 лит. а), положила: „составить по утвержденной постоянною комиссіею въ Пештѣ программѣ обзоръ финансовъ города Москвы за 1878 годъ и изложенныя въ немъ числовыя свѣдѣнія снабдить подробными примѣчаніями“. Состоя въ то время завѣдующимъ дѣлами статистическаго отдѣла, мы немедленно приступили, по его порученію, къ исполненію этого пункта приговора, причемъ, желая сообщить предстоявшей работѣ возможную полноту, не ограничились только 1878-мъ годомъ, а взяли для сравненія и предшествовавшій ему 1877 годъ, дабы такимъ образомъ дать возможность сравненія данныхъ по гор. Москвѣ съ тѣми числовыми свѣдѣніями по другимъ городамъ, которыя нашли мѣсто въ первомъ выпускѣ „Бюллетеня“. Но едва только были переработаны во всѣхъ подробностяхъ, по плану международной комиссіи, всѣ числовыя данныя, содержащіяся въ нашихъ отчетахъ за 1877 и 1878 года, какъ вышелъ изъ печати изданный Городскою Управою новый „Отчетъ о движеніи городскихъ суммъ за 1879 годъ“. Странно было бы, исполняя названный выше приговоръ Думы, и задачу, поставленную международной комиссіею, пройти молчаніемъ новыя свѣдѣнія послѣдняго отчетнаго года: пришлось пріостановить начатыя работы, и подвергнуть разработкѣ новыя данныя 1879 г. Такимъ образомъ, вмѣсто одного 1878 года составилъ, по программѣ международной комиссіи, сводъ финансовъ Москвы за всѣ три послѣдніе года. Предлагаемый ниже обзоръ составляетъ извлеченіе изъ обширной записки, отправленной въ то время въ Пештѣ, причемъ общіе результаты финансоваго состоянія Москвы дополнены для сравненія данными 14 городовъ Западной Европы поименованныхъ въ „Бюллетенѣ“. Въ виду новости предстоявшей намъ задачи и нѣкоторыхъ существенныхъ, по нашему мнѣнію, недостатковъ программы, выработанной международной комиссіею, необходимо предпослать этому обзору слѣдующія объясненія.

1. Кромѣ бюллетеня комиссіею составляется еще особый листокъ, подъ именемъ: „Статистическаго Экстракта изъ ежегоднаго счета“ городскихъ суммъ—*Extrait statistique du compte annuel*,

заключаюцій въ себѣ какъ перечень общихъ статей по доходамъ и расходамъ, такъ и нѣкоторыя указанія и объясненія собственно для руководства составителей бюллетеней. Въ этотъ „экстрактъ“ включены слѣдующія статьи:

По доходамъ, раздѣляемымъ на обыкновенные и экстраординарные: 1. Налоги прямые. 2. Налоги косвенные (вмѣстѣ съ налогами на предметы роскоши и потребления, а также монополіи). 3. Сборы съ недвижимыхъ имуществъ. 4. Сборы съ движимыхъ имуществъ. 5. Барышъ отъ специальныхъ предпріятій (*excédant des entreprises spéciales*). 6. Сборы за пользованіе площадями и др. общественными мѣстами. 7. Продажа имуществъ. 8. Займы. 9. Пособія и пожертвованія. 10. Поступленія, превышающія 2% обыкновенныхъ доходовъ, и другіе сборы, имѣющіе характеристическое значеніе.

По расходамъ обыкновеннымъ и экстраординарнымъ: 1. Полиція (безъ расходовъ по очисткѣ улицъ и безъ пожарной части). 2. Очистка и поливка улицъ. 3. Содержаніе школъ (безъ расходовъ на постройки). 4. Пути сообщенія (шоссе, мосты и пр.): а) издержки содержанія, б) новыя сооруженія. 5. Благотворительность или общественное призрѣніе. 6. Содержаніе больницъ (безъ расходовъ на постройки). 7. Освѣщеніе города. 8. Убытокъ отъ специальныхъ предпріятій. 9. Приобрѣтеніе имуществъ (*acquisition d'actifs*). 10. Уплата процентовъ по долгамъ и погашеніе ихъ. 11. Пожарная часть. 12. Издержки управленія (безъ штатнаго жалованья). 13. Издержки, превышающія 2% обыкновенныхъ расходовъ, и другіе расходы, имѣющіе характеристическое значеніе.

Нѣкоторыя изъ перечисленныхъ здѣсь статей расходовъ существенно измѣнены въ самомъ бюллетенѣ. Такъ, въ него введена новая рубрика: водостоконъ, съ раздѣленіемъ ея на двѣ статьи: содержаніе и новыя сооруженія, а съ другой стороны, по расходамъ на управленіе установлены двѣ статьи: жалованье или содержаніе (*traitement*) и издержки (хозяйственные) по управленію, за исключеніемъ жалованья.

Даже поверхностное разсмотрѣніе этой программы, составленной на основаніи фактовъ нѣкоторыхъ западно-европейскихъ городовъ, подлежащихъ изученію комиссіи, приводитъ къ тому общему заключенію, что она не исчерпываетъ всѣхъ предметовъ, входящихъ въ составъ общественныхъ хозяйствъ русскихъ городовъ, сложившихся у насъ на иныхъ основаніяхъ и при иныхъ

условіяхъ, чѣмъ на Западѣ Европы. Не входя здѣсь въ разборъ частныхъ этой программы, о которыхъ будутъ представлены объясненія въ дальнѣйшемъ изложеніи, по каждой отдѣльной статьѣ особо, укажемъ здѣсь лишь на слѣдующіе общіе пункты:

По доходамъ. Первые 9 статей программы далеко не исчерпываютъ содержанія изучаемаго предмета. За исполненіемъ ихъ, остается по всякому городу еще нѣсколько такихъ, имѣющихъ совершенно специальное значеніе, предметовъ, которые было бы не вѣрно показывать, такъ-сказать, въ общей конкурсной массѣ подъ именемъ: „разныхъ расходовъ“. Хотя въ программѣ и установлена, вызванная необходимостью, послѣдняя графа сборовъ, „превышающихъ 2% общей суммы обыкновенныхъ доходовъ“; но, во-первыхъ, самый размѣръ % введенъ совершенно произвольно и не имѣетъ за себя никакихъ достаточныхъ основаній; а во-вторыхъ, соединеніе здѣсь безъ оговорокъ въ общія суммы, напримѣръ, такихъ разнородныхъ предметовъ, какъ собираемые въ Москвѣ штрафы по приговорамъ мировыхъ судей, или штрафы и пени за несвоевременный взносъ городскихъ сборовъ, вычеты на пенсіи и др., повело бы къ совершенному затемненію понятія объ отдѣльныхъ, иногда характеристическихъ, предметахъ общественнаго хозяйства Москвы.

Керези повидимому самъ сознавалъ недостаточность установленной программы, и въ своей статистикѣ финансовъ долженъ былъ по-неволѣ ввести по нѣкоторымъ городамъ такія спеціальныя статьи, какъ напримѣръ: „штрафы и пени“, „школьныя пошлины“, въ видѣ платы за ученіе, „судебныя пошлины“ и др.; такъ что въ его изслѣдованіи число отдѣльныхъ статей доходовъ по нѣкоторымъ городамъ достигаетъ уже 14. Во всякомъ случаѣ, для сохраненія характеристическихъ чертъ отдѣльныхъ городскихъ хозяйствъ, было бы желательно не сохранять неизмѣнно однажды установленныя программой рубрики и подводить подъ нихъ все разнообразіе фактовъ, представляющихся иногда мало похожимъ другъ на друга по разнымъ городамъ, а постепенно, по мѣрѣ изученія общественныхъ хозяйствъ, вводить новыя спеціальныя статьи, могущія отмѣтить въ содержащихся числовыхъ данныхъ характеристическія особенности изслѣдуемыхъ городовъ.

По расходамъ еще рѣзче обнаруживаются тѣ же недостатки программы. Въ ней перечислено всего 14 общихъ статей, въ которыя однако не укладываются бюджеты русскихъ городовъ,

именно по причинѣ многочисленныхъ особенностей, представляемыхъ ихъ общественными хозяйствами по сравненію съ западно-европейскими. Такъ на примѣръ: въ программѣ международной коммисіи не найдется мѣста для такихъ, въ общей суммѣ очень крупныхъ, расходовъ, какъ содержаніе разныхъ правительственныхъ и общественныхъ учреждений; — отпускъ суммъ, въ видѣ пособій, этимъ учрежденіямъ; расходы по строительной части, т. е. какъ на капитальныя работы (въ программѣ выдѣлены почемуто въ особую статью только расходы на постройки въ школьныхъ зданіяхъ); — пожертвованія, дѣлаемые иногда русскими городами на общегосударственныя и общественныя потребности (въ Москвѣ: на расходы послѣдней войны, въ пользу погорѣвшихъ въ Оренбургѣ и др.), выходящія за предѣлы потребностей мѣстныхъ городскихъ поселеній и пр. Для всѣхъ подобныхъ предметовъ, составляющихъ особенность русскихъ городовъ, не найдется точно опредѣленнаго мѣста въ программѣ международной статистики. Помѣстить же выражающія ихъ суммы общими итогами въ послѣдней графѣ издержекъ, „превышающихъ 2% обыкновенныхъ расходовъ“, значило бы, какъ сказано выше, обезличить мѣстное общественное хозяйство изучаемаго города, лишить его тѣхъ характерныхъ особенностей, которыя сложились вслѣдствіе долговременной жизни нашихъ городовъ, и притомъ подѣ вліяніемъ иногда совершенно исключительныхъ, невѣдомыхъ для западно-европейскихъ общинъ, отношеній къ высшимъ правительственнымъ учрежденіямъ и въ силу условій мѣстной городской жизни.

Вотъ тѣ причины, по которымъ, при составленіи финансовой статистики Москвы, явилась необходимость, въ виду особенностей ея общественнаго хозяйства, ввести, сверхъ статей, установленныхъ международною программю, еще слѣдующія отдѣльныя графы: отпускъ суммъ на содержаніе правительственныхъ и другихъ учреждений, содержаніе городскихъ имуществъ (строительная часть и пр.), пожертвованія и разные расходы. Въ эту послѣднюю графу „разныхъ“ расходовъ введены лишь тѣ не многія статьи расходныхъ росписей, которыя дѣйствительно не могли подойти ни подѣ одну изъ перечисленныхъ выше статей программы.

Затѣмъ, такъ какъ составленіе статистики финансовъ г. Москвы, по программѣ, выработанной на основаніи фактовъ, представляемыхъ жизнью заграничныхъ городовъ, есть дѣло совершенно новое,

и такъ какъ наши личныя соображенія, по которымъ отдѣльныя суммы доходовъ и расходовъ занесены нами въ тотъ или другой раздѣлъ программы, могутъ быть признаны почему либо не вѣрными или не соответствующими цѣли, то, руководствуясь желаніемъ доставить полную возможность сдѣлать соответствующія измѣненія въ переносѣ каждой частной суммы, входящей въ составъ общихъ итоговъ, изъ одной статьи въ другую, мы признали необходимымъ, въ подробныхъ объясненіяхъ каждой вѣдомости, изложить всѣ отдѣльныя составныя части каждого общаго итога, показаннаго въ вѣдомостяхъ, сдѣлавъ при этомъ точныя ссылки на соответствующіе по каждой частной суммѣ параграфы и статьи городскихъ отчетовъ. Такое систематическое, во всѣхъ подробностяхъ, изложеніе финансовъ города Москвы, не скрывающее за общими суммами ни одной самой мелкой статьи бюджета, должно имѣть, по нашему мнѣнію, еще то преимущество, что, представляя состояніе финансовъ города въ ихъ полномъ объемѣ и подробностяхъ, оно не обезличиваетъ его, такъ-сказать, искусственнымъ подведеніемъ частныхъ фактовъ подъ установленныя общія рубрики программы, но, сохраняя всѣ даже мельчайшія черты общаго финансоваго облика общественнаго хозяйства, отводитъ каждой отдѣльной частности подобающее ей мѣсто. Если при этомъ способѣ изложенія общее легко слагается изъ его частныхъ составныхъ частей, не сглаживая особенностей каждой изъ нихъ; то съ другой стороны, и эти частности, отдѣльно изложенныя, не заслоняютъ собою общей группировки фактовъ, установленной программой. Предполагая сообщить пештской комиссіи, вмѣстѣ съ составленными вѣдомостями, и всѣ замѣчанія, которые по существу работы необходимо было сдѣлать, какъ общія на всю программу, такъ и частныя по каждой статьѣ ея отдѣльно, мы сохраняемъ увѣренность, что они будутъ приняты во вниманіе при дальнѣйшей разработкѣ городскихъ финансовъ и что, съ включеніемъ въ нее русскихъ городовъ, преимущественно такихъ своеобразныхъ какъ Москва, во многомъ будетъ измѣнена и дополнена самая программа, пока недостаточно прикладистая къ мѣстнымъ особенностямъ нашихъ городскихъ обществъ.

Наша работа, по переводѣ ея на французскій языкъ, была сообщена г. Керези въ началѣ 1881 года. Въ концѣ того же года мы получили отвѣтъ почтеннаго статистика, который, воспользовавшись нашими свѣдѣніями по Москвѣ (по одному 1879 г.) и включивъ ихъ въ третій выпускъ „Бюллетеня“, увѣдомилъ насъ,

что въ программу международной комиссіи не входитъ печатаніе обширныхъ критическихъ статей по международной статистикѣ финансовъ; но что онъ желалъ бы видѣть нашу статью напечатанную особо въ какомъ нибудь журналѣ. Такъ, къ сожалѣнію нашему, исполненная нами работа даже не принята была во вниманіе пептской комиссіей и осталась безъ всякаго вліянія на составленную ею программу, требующую однако многихъ весьма существенныхъ измѣненій. Затѣмъ, продолжать разработку финансовъ Москвы по этой недостаточной программѣ представлялось намъ уже излишнимъ.

Примѣчанія. 1) При переложеніи суммъ на французскую монету, было бы, безъ сомнѣнія, вѣрнѣе принимать въ соображеніе биржевой курсъ; но въ виду его непрерывныхъ измѣненій, мы приняли просто русскій рубль равнымъ 4 франкамъ и на этомъ основаніи сдѣлали всѣ исчисленія *). Желаящіе сдѣлать расчеты на основаніи курсовой стоимости рубля, легко могутъ исполнить это. Отъ опущенія долей франковъ (сантимовъ) въ подробныхъ вѣдомостяхъ оказались въ круглыхъ суммахъ не значительныя несоотвѣтствія съ суммами, показанными въ особыхъ вѣдомостяхъ.—2) Французскій бюллетень, въ отдѣлѣ объясненій, къ сожалѣнію, чрезвычайно бѣденъ фактами; а потому мы и принуждены были, какъ по иностраннымъ городамъ, такъ и по Петербургу, ограничиться лишь весьма не многими отрывочными данными.

Согласно порядку, принятому въ „Бюллетенѣ“, мы изложимъ сначала общее состояніе городскихъ бюджетовъ, а затѣмъ отдѣльно доходы и расходы Москвы за 3 года, сравнительно съ 14 городами Западной Европы.

*) Въ послѣднемъ выпускѣ «Бюллетеля» Керези принялъ русскій рубль по курсу 2.42.

№ 1. Общія суммы доходовъ и расходовъ.

Имена городовъ.	Народонаселеніе.	ДОХОДЫ.		РАСХОДЫ.	
		Всего доходовъ.		Всего расходовъ.	
		Франкы.		На 1 жителя.	
Парижъ.	1,988,806	437,108.057	219.78	339,161.124	144.23
Берлинъ	1,004,098	73,379.260	74.07	70,705.910	70.40
Вѣна.	714,548	46,469.972	65.03	51,778.267	72.46
С.-Петербургъ	669,641	18,433.752	27.53	17,102.049	25.54
1877 годъ.		13,464.983	22.36	21,285.985	35.35
1878 »	601,969	18,130.894	30.11	19,605.717	32.56
1879 »		17,136.259	28.46	22,478.946	37.34
Буда-Пештъ	315,401	14,759.158	46.79	16,073.084	50.96
Мюнхенъ.	215,000	10,447.410	48.59	9,875.971	46.93
Копенгагенъ.	215,000	10,347.619	48.12	10,394.067	48.34
Стокгольмъ.	146,845	13,289.667	90.50	12,954.600	88.33
Лейпцигъ	135,485	5,783.683	42.68	5,554.852	40.99
Кенигсбергъ.	124,885	3,615.330	28.95	3,615.330	28.89
Триестъ.	127,262	8,646.220	67.92	9,458.190	73.53
Львѣ.	118,140	12,888.663	109.09	13,197.927	111.71
Христіанія.	79,000	8,150.930	103.17	7,515.334	92.72
Лиссабонъ.	200,000	3,065.451	14.32	2,841.564	14.20

Общія суммы доходовъ и расходовъ Москвы, соотвѣтственно программѣ международной статистики, въ окончательной формѣ опредѣлились слѣдующимъ образомъ:

По доходамъ. По отчетамъ Городской Управы общія суммы всѣхъ годовыхъ поступленій исчислены:

въ 1877 году	въ 3.620.058 р.	04 ¹ / ₂ к.
" 1878 "	" 4.229.158 "	45 ¹ / ₂ "
" 1879 "	" 4.138.287 "	85 ³ / ₄ "

Изъ этихъ суммъ исключены:

	1877 г.	1878 г.	1879 г.
На содержаніе рядской пожарной команды	5.462 р. 80 к.	—	—
" содержаніе коммерческаго суда. . .	16.338 " 74 "	16.595 р. 28 ¹ / ₂ к.	17.256 р. 37 ¹ / ₂ к.
Процентовъ съ спеціальныхъ капиталовъ	8.074 " 60 ¹ / ₂ "	—	—
Не зачисленныхъ недоимокъ	—	—	48.682 " 14 ¹ / ₂ "
Займообразныхъ выдачъ	170 " 11 "	63 " 96 "	174 " 65 "
	30.046 р. 25 ¹ / ₂ к.	16.659 р. 27 ¹ / ₂ к.	66.113 р. 56 ³ / ₄ к.

Первая изъ показанныхъ суммъ (5.462 р. 80 к.) и третья (8.074 р. 60¹/₂ к.) исключены на томъ основаніи, что съ 1878 года какъ капиталъ на содержаніе рядской пожарной команды, такъ и расходы на ея содержаніе, а равно спеціальныя капиталы, стали показываться на особомъ счету и не входятъ болѣе ни въ смѣтныя, ни въ отчетныя исчисленія. Что касается до остальныхъ суммъ, то онѣ имѣютъ лишь обратное значеніе, составляя поступления „въ возвратъ“ дѣлаемыхъ расходовъ и потому не должны приниматься въ расчетъ при опредѣленіи дѣйствительныхъ доходовъ города. Далѣе, такъ какъ по программѣ международной статистики введены двѣ особыя статьи: по доходамъ „барышъ“ (excédant), а по расходамъ „убытокъ“ (deficit des entreprises spéciales) „отъ спеціальныхъ предпріятій“, и такъ

какъ по этимъ статьямъ оказались суммы: въ полученіи 223.765 р. 97 к. въ 1877 г., 335.894 р. 81 к. въ 1878 г. и 323.730 р. 94 к. въ 1879 г., а въ расходахъ за тѣ же года: 255.805 р. 53½ к. въ первомъ, 210.606 р. 19 к. во второмъ и 288.109 р. 97½ к. въ третьемъ, то, по вычетѣ соответствующихъ суммъ, оставлены: за 1877 годъ въ расходѣ, или въ убыткѣ 32.039 р. 56¾ к., и въ приходѣ, или въ барышѣ за 1878 годъ 125.288 р. 62 к. и за 1879 годъ 35.620 р. 96¾ к.

Наконецъ, сверхъ показанныхъ выше суммъ исключены изъ поступленій 1878 года: 5.860 р. 59 к. оцѣночнаго сбора съ Глѣбовскаго подворья за время съ 1875 по 1878 гг., 10.065 р. 50 к. недоимокъ, поступившихъ за прежніе годы, 134.782 р. 42 к. теплового сбора, 3.220 р. 74 к. за рабочихъ людей, 8 р. 58 к. съ разнощиковъ, 15.231 р. 57 к. за освѣщеніе фонарей—всего 169.169 р. 40 к., такъ какъ эти суммы, поступившія въ видѣ недоимокъ за предшествующій годъ, къ бюджету 1878 г. не относятся.

Съ другой стороны, въ исчисленіе поступленій введены долги, сдѣланные городомъ: въ 1878 году 700.000 р. и въ 1879 году 500.000 р. на постройку Александровскихъ казармъ, набережной и террасы у храма Спасителя.

Соответственно вышеприведеннымъ исчисленіямъ, все поступленія разсматриваемыхъ годовъ окончательно опредѣлились въ слѣдующихъ размѣрахъ:

	Руб.	Коп.	Франки.
Въ 1877 г.	3.366.245	82	или 13.464.983
" 1878 "	4.532.723	62	" 18.130.894
" 1879 "	4.284.064	71½	" 17.136.259

По расходамъ: По отчетамъ Управы суммы расходовъ исчислены:

Въ 1877 году въ	5.062.762	р.	15½ к.
" 1878 "	3.899.779	"	75½ "
" 1879 "	4.363.585	"	68½ "

1) Изъ этихъ общихъ итоговъ исключены:

Выдача изъ Молча-	1877 г.	1878 г.	1879 г.
новскаго капитала.	2.500 р. — к.	— — — —	— — — —

	1877 г.	1878 г.	1879 г.
Займообразныя вы- дачи	203 „ 84 „	16.257 р. 51 к.	2.103 р. 41 к.
Возвратъ неправиль- но поступившихъ .	5.693 „ 82 „	5.243 „ 07 „	— — —
Содержаніе рядской команды	7.805 „ 68 „	— — —	— — —
	16.203 р. 34 к.	21.500 р. 58 к.	25.103 р. 41 к.

2) Съ другой стороны включенны:

	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.
Устройство набереж- ной и террасы. . .	224.600	56	517.673	22	909.584	22 ³ / ₄
Постройка казармъ. .	278.434	47	720.735	75 ¹ / ₂	664.106	53 ¹ / ₂

3) Расходы по ремонту городскихъ зданій показаны въ отчет-
тахъ: за 1877 г. 145.378 р. 90 к., за 1878 г.—135.240 р. 30¹/₂ к.,
за 1879 г.—174.107 р. 17¹/₂ к. По точной же справкѣ, сдѣланной
по книгамъ бухгалтеріи, дѣйствительный расходъ по этой статьѣ
составилъ: въ первомъ году—141.041 р. 19 к., менѣе на 4.331 р.
71 к.; во второмъ—130.587 р. 67¹/₂ к., менѣе на 4.652 р. 63 к.;
въ третьемъ—169.780 р. 54¹/₂ к., менѣе на 4.326 р. 63 к. *). На
эти послѣднія суммы и уменьшены въ нашемъ исчисленіи отчет-
ныя суммы по ремонту городскихъ зданій.

4) На основаніи объясненій, изложенныхъ по отдѣлу доходовъ,
исключены тѣ суммы, которыя исчислены для опредѣленія: въ
1877 году показаннаго убытка, а въ два послѣдующіе года ба-
рыша отъ спеціальныхъ предпріятій города.

	Руб.	Коп.	Франковъ.
Въ 1877 г. въ	5.321.496	15	или 21.285.985
„ 1878 „ „	4.901.429	33 ¹ / ₂	„ 19.605.717
„ 1879 „ „	5.619.736	73 ¹ / ₂	„ 22.478.947

Изъ вѣдомости № 1 открывается, что всѣ перечисленные 15
городовъ, считающіе 6.656.080 жит., собираютъ 683.629.217 фр.
въ годъ **) доходами и расходуютъ 591.359.818 фр., что состав-
ляетъ среднимъ числомъ на cadaго жителя: по доходамъ 102 фр.
77 с., а по расходамъ 88 фр. 84 с. Среди этихъ городовъ, между
которыми находятся столицы первоклассныхъ государствъ Европы,
Парижъ занимаетъ на столько первенствующее мѣсто, что онъ

*) Тутъ не значатся суммы, оставленныя открытыми кредитами къ 1 мая cadaго года.

**) Для Москвы взята средняя сумма за три года: по доходамъ 16.244.045 фр., по рас-
ходамъ 21.123.549 фр.

вмѣщая въ себѣ около $\frac{1}{3}$ жителей всѣхъ 15 городовъ, собираетъ доходами болѣе 437 мил. фр., или до 220 фр. на человѣка, тогда какъ на всѣ остальные 14 городовъ остается только $246\frac{1}{2}$ мил., или менѣе 50 фр., т. е. вчетверо меньше, а изъ 591.351.818 фр. расходовъ Парижъ беретъ на свою часть болѣе 339 мил., оставляя остальнымъ 14 городамъ только до 252 мил. Слѣдовательно, изъ совокупныхъ доходовъ на долю одного Парижа приходится 63%, а расходовъ до 55%. Если предположить, что безусловно всѣ доходы, собираемые городами, расходуются ими совершенно производительно, что каждая собираемая ими копѣйка не пропадаетъ даромъ, а идетъ непременно на пользу жителей, то можно представить себѣ, на сколько, въ отношеніи городского благоустройства, жизнь парижанина должна оказаться обставленною лучше и удобнѣе, если на каждого жителя расходуется тамъ болѣе 144 ф. въ годъ, тогда какъ во всѣхъ остальныхъ городахъ, въ среднемъ выводѣ, выходитъ съ небольшимъ 46 фр., или менѣе одной третьей части парижскаго размѣра. Что касается въ частности до Москвы, то она, по числу жителей и по общимъ суммамъ доходовъ и расходовъ, занимаетъ пятое мѣсто, а по среднимъ цифрамъ, выражающимъ отношеніе этихъ суммъ къ числу жителей, вмѣстѣ съ Петербургомъ, отодвигается на самый задній планъ и занимаетъ почти послѣднее мѣсто, уступая только такимъ городамъ, какъ Лиссабонъ или Кенигсбергъ.

Наконецъ, большая часть разсматриваемыхъ городовъ расходуютъ обыкновенно меньше, нежели получаютъ своими доходами; въ Парижѣ разница въ пользу доходовъ составляетъ до 96 мил. фр.—почти третъ всѣхъ доходовъ, получаемыхъ 14 городами, вмѣстѣ взятыми. Превышеніе же расходовъ надъ доходами оказывается только въ Вѣнѣ, Буда-Пештѣ, Копенгагенѣ (совершенно ничтожное), Триестѣ и Льежѣ. Къ этимъ послѣднимъ городамъ принадлежитъ и Москва, гдѣ превышеніе расходовъ надъ доходами составляло: въ 1877 году—7.821.002 фр., въ 1878 году—1.474.823 фр. и въ 1879 году—5.342.688 фр. *).

Примѣчаніе. За неимѣніемъ въ 1880 г. точной цифры народонаселенія Москвы, проставлено вездѣ то число жителей, которое было опредѣлено однодневною переписью 1871 года, хотя оно, безъ всякаго сомнѣнія, представляется гораздо ниже дѣйствительнаго. По послѣдней переписи 1882 года число жителей въ Москвѣ опредѣлилось въ 750.867.

*) Само собою разумѣется, что эти цифры безусловно не могутъ соответствовать тѣмъ, которыя оказываются по отчетамъ Городской Управы.

№ II. П е р е ч е н ь д о х о д о в ь.

Б. Налоги прямые и косвенные.

Имена городовъ.	Народона- селеиіе.	Налоги прямые.		Налоги косвенные.		В М Ъ С Т Ъ.		
		В с е г о.	На каждаго жителя.	В с е г о.	На каждаго жителя.	В с е г о.	На каждаго жителя.	
Ф р а н к ь.								
Парижъ	1.988.806	24.426.564	12.28	130.584.342	55.66	155.010.906	77.94	
Берлинъ	1.004.098	33.715.525	33.58	1.070.524	1.06	34.074.622	34.64	
Вѣна	714.518	23.019.076	32.21	4.858.059	6.79	27.877.075	39.00	
С.-Петербургъ	669.641	9.503.134	14.19	1.383.285	2.06	10.888.419	16.25	
Москва } 1877 годъ .	601.969	11.111.145	18.45	777.206	1.29	11.888.351	19.74	
		12.534.562	20.82	787.450	1.30	13.322.012	22.12	
		12.468.669	20.71	839.414	1.37	13.308.083	22.09	
Буда Пештъ	315.401	5.683.531	18.02	4.195.644	11.57	9.331.771	31.29	
Мюнхенъ	215.000	2.086.481	9.30	2.900.469	13.49	4.986.950	22.79	
Копенгагенъ	215.000	4.611.109	21.44	668.992	3.11	5.280.101	23.55	
Стокгольмъ	146.845	3.120.981	21.25	2.512.618	13.11	5.633.599	38.36	
Лейпцигъ	135.485	2.667.606	19.76	53.598	0.39	2.721.204	20.15	
Кенигсбергъ	124.885	1.621.250	12.90	25.533	0.29	1.646.783	13.10	
Триестъ	127.262	704.765	5.54	2.803.151	22.03	3.445.420	27.07	
Лѣжъ	118.140	1.327.457	11.23	2.432.521	12.12	2.759.978	23.35	
Христіанія	79.000	3.653.172	33.58	794.152	10.05	3.447.324	43.63	
Лиссабонъ	200.000	516.155	2.58	?	?	?	?	

Такъ какъ въ объясненіяхъ къ программѣ различіе между налогами прямыми и косвенными не установлено съ достаточною точностію, то здѣсь приводится подробный перечень этихъ сборовъ по нѣкоторымъ большимъ городамъ, что и послужитъ намъ руководствомъ при исчисленіи соотвѣствующихъ суммъ для Москвы.

Берлинъ. Прямые налоги составляютъ:

	Франковъ.
Налогъ на дома и за ночныхъ сторожей.	5.560.439
Квартирный налогъ.	25.487.590
Подходный налогъ.	12.667.496
	<hr/> 33.715.525

Косвенные налоги:

Солодовый налогъ.	524.750
Налогъ на собакъ	545.774
	<hr/> 1.070.524

Вѣна. Прямые налоги:

7% съ квартирнаго сбора.	10.117.091
30% добавочныхъ къ государственнымъ сборамъ	9.358.377
2¼% съ квартирнаго сбора на школы.	3.251.937
2/10% съ того же на воинскій постоя	291.671
	<hr/> 23.019.076

Добавочные сборы къ прямымъ государственнымъ налогамъ составляютъ: къ поземельному (3.395 плател.) 12.500, домовому 6.664.846, промысловому (48.045 плател.) 675.750 и подходному (46.241 плател.) 2 004.554 *).

Косвенные налоги:

	Франковъ.
Добавочныхъ къ заставнымъ пошлинамъ.	3.365.083

Изъ нихъ собственно на городскія нужды 53.93%

	Франк.
Добавочные къ крѣпостнымъ и пр. пошлинамъ, по переходу недвижимыхъ имуществъ.	381.411
Налогъ на собакъ	169.441
Сборъ съ наслѣдствъ и пр.	697.055
Сборъ съ экипажей.	202.548
Разные сборы.	42.520
	<hr/> 4.858.059

*) Общая сумма выходитъ 9.357.650.

Менте против вѣдомости на 1 фр.

С.-Петербургъ. Прямые налоги:

Оцѣночный съ недвижимостей.	5.277.111
Съ торговыхъ и прикащичьихъ свидѣтельствъ	660.423
Патентный сборъ.	522.546
Съ торговыхъ завед. (тепловой?)	478.569
„ трактирныхъ и пр. заведеній	1.076.775
„ общественныхъ экипажей	274.500
„ прислуги (адресный?)	1.082.295

Косвенные налоги:

Съ судовъ.	103.404
„ разныхъ актовъ.	791.001
За прописку паспортовъ.	339.852

Буда-Пешть. Налоги прямые:

Добавочные сантимы.	3.806.489
3 ¹ / ₂ % къ квартирному налогу	1.877.042
	<hr/>
	5.683.531

Налоги косвенные:

Заставныя пошлины.	1.760.955
Мостовщина.	1.785.997
Налогъ на собакъ	43.690
Винная регалия.	605.002
	<hr/>
	4.195.644

Съ 1877 года винный сборъ преобразованъ. Каждый трактирщикъ, содержатель гостинницы и проч. объявляетъ самъ о количествѣ напитковъ, употребляемыхъ въ заведеніи и платитъ 1¹/₄ фр. за каждый гектолитръ вина, 2 фр. за каждый гектолитръ пива и затѣмъ 5 фр. за гектолитръ вина въ закупоренныхъ бутылкахъ и 500 фр. въ годъ за право подавать водку. — Мостовщина, отъ 1 до 5 крейц. съ 50 кил., взимается со всѣхъ товаровъ, ввозимыхъ въ городъ и пользующихся мостовою. — Съ собакъ платятъ по 2—5 флор. въ годъ.

Кспенгагенъ. Налоги прямые: съ недвижимыхъ имуществъ 3.127.933, подоходный 1.483.177 франк. (28.779 плател.).

Москва. Къ налогамъ прямымъ отнесены: 1) оцѣночный сборъ съ недвижимыхъ имуществъ (въ размѣрѣ 9% съ чистаго дохода

въ 1877 и 1879 гг. и 10% въ 1878 г.), и 2) съ промышленниковъ и промышленно-торговыхъ заведеній. Оба разряда этихъ сборовъ составляли:

	1877.	1878.	1879.
	Ф р а н к о в ь.		
Оцѣночный.	6.021.198	7.009.200	6.290.133
Промышленные.	5.089.946	5.525.362	6.178.535

Въ общія суммы промышленныхъ сборовъ введены слѣдующія статьи бюджета:

	1877.	1878.	1879.
	Ф р а н к о в ь.		
Съ гильдейскихъ свидѣтельствъ. . .	544.734	549.570	573.515
„ билетовъ на лавки.	86.474	87.707	93.648
„ иногородныхъ купцовъ.	128.524	121.105	122.960
„ мелочныхъ торговцевъ.	94.477	98.025	103.617
„ прикащиковъ.	39.110	38.634	41.595
„ патентовъ.	657.306	577.954	727.463
„ торговыхъ документовъ на зем- скія нужды.	647.260	524.450	800.179
„ огородниковъ.	10.150	12.710	12.024
„ разнощиковъ.	42.442	41.705	42.831
„ извозчиковъ.	161.922	168.809	176.119
„ живущихъ по адреснымъ билет.	505.302	487.095	556.357
За рабочихъ людей.	32.533	50.132	61.934
Съ трактирныхъ заведеній.	1.598.348	1.595.169	1.586.380
„ ренсковыхъ погребовъ.	40.140	42.000	41.200
„ меблированныхъ комнатъ.	86.052	95.777	94.838
„ кухмистерскихъ.	12.432	10.590	11.830
„ постоянныхъ дворовъ.	59.888	61.638	60.718
Теплого сбора.	328.102	949.751	1.058.527
Съ портерныхъ и пивныхъ лавокъ.	350	700	1.600
„ свидѣтельствъ мирового съѣзда.	14.400	11.840	11.200
	5.089.946	5.525.362	6.178.535

Примѣчанія. 1. Сравнительно не значительная сумма поступленія теплого сбора въ 1877 г. объясняется тѣмъ, что, въ виду ожидавшейся въ то время отмены мѣстныхъ городскихъ сборовъ, было приостановлено взиманіе этого налога. Сумму же за 1877 годъ, поступившую въ послѣдующемъ году,

было бы неправильно переносить заднимъ числомъ въ отчетъ 1877 г., а потому она, какъ объяснено выше, совсѣмъ исключена изъ счета. — 2. Къ разряду промышленныхъ сборовъ отнесенъ, какъ видно изъ приведеннаго перечня, сборъ со свидѣтельствъ, выдаваемыхъ мировымъ съѣздомъ лицамъ на право быть повѣренными въ мировыхъ учрежденіяхъ г. Москвы по частнымъ дѣламъ. Строго говоря, ходатайство по дѣламъ составляетъ особаго рода промыселъ, для сбора съ котораго не представлялось надобности отводить особое самостоятельное мѣсто въ обзорѣ городскихъ финансовъ.

Къ косвеннымъ налогамъ отнесены слѣдующія статьи:

1877. 1878. 1879.

Ф р а н к о в ь

Съ векселей, заемныхъ писемъ и пр. .	711.124	623.053	687.536
„ представляемыхъ ко взысканію закладныхъ	6.643	34.014	296
За планы на постройки	16.503	16.821	33.739
„ веденіе гражданскихъ дѣлъ въ мировыхъ учрежденіяхъ	31.466	95.758	101.236
Съ клейменія мѣръ, гирь и вѣсовъ . . .	7.214	13.720	11.767
За раздѣлку владѣній, продаваемыхъ по частямъ.	4.256	4.084	4.840
	777.206	787.450	839.414

Примѣчаніе. Строго говоря, перечисленные здѣсь сборы, по существу дѣла, не могутъ быть относимы къ числу налоговъ. Вѣрнѣе было бы составить изъ этихъ и подобныхъ имъ суммъ отдѣльную рубрику специальныхъ сборовъ, выражающихъ особое право мѣстныхъ обществъ на ихъ взиманіе. Во всякомъ случаѣ это — не налоги, въ строгомъ смыслѣ слова, а скорѣе пошлины, платимыя отдѣльными гражданами, въ ихъ личномъ интересѣ, за опредѣленные дѣйствія, совершаемыя городскими управленіями на основаніи существующаго закона (сборы съ протеста векселей, съ представленныхъ ко взысканію закладныхъ и под. суть актовыя пошлины, вносимыя въ общественную кассу). Если же поименованные сборы помѣщены въ этомъ отдѣлѣ программы, то потому, что для нихъ не оказалось соответствующаго мѣста въ „Бюллетенѣ“, а также потому, что по Петербургу, напримѣръ, актовыя пошлины отнесены также къ косвеннымъ налогамъ. Вообще, этотъ важный отдѣлъ программы требуетъ дальнѣйшей разработки и болѣе точнаго разграниченія между прямыми и косвенными налогами: почему по Петербургу сборы съ общественныхъ каретъ (taxe des voitures de places tramway) отнесены къ прямымъ налогамъ, а сборы съ судовъ (taxe sur les navires) — къ косвеннымъ, тогда какъ все различіе этихъ сборовъ съ передвиженія состоитъ въ томъ, что экипажи ѣздятъ по землѣ, а суда ходятъ по водѣ?

Ссылки. 1877 годъ. Налоги прямые: § III. Ст. 1.—§ IV. Ст. 1, лит. А. а. б. г. Б. а. б. в. В. Г. Д. Ст. 2, лит. А—Д. Ст. 3, лит. А. а. б. Б—З.—§ VII. Ст. 9.—§ VIII. Ст. 4.—Налоги косвенные: § V. Ст. 1 и 2. § VII. Ст. 1, 7 и 8.—§ VIII. Ст. 5.—1878 годъ. Налоги прямые: § II. Ст. 1.—§ III. Ст. 1, лит. А. а. б. г. Б. а. б. в. В. Г. Д. Ст. 2, лит. А и Б. Ст. 3, лит. А. а. б. Б—З.—§ VI. Ст. 9.—§ VII. Ст. 3, 4, 6, 7.—Налоги косвенные: § IV. Ст. 1 и 2.—§ VI. Ст. 1, 7, 8 и 10.—1879 годъ. Налоги прямые: § III. Ст. 1.—§ IV. Ст. 1, лит. А. а. б. г. Б. а. б. в.—Д. Ст. 2, лит. А—Д. Ст. 3, лит. А. а. б. Б—И.—§ VII. Ст. 10.—Налоги косвенные: § V. Ст. 1 и 2.—§ VII. Ст. 1, 8, 9 и 11.

При разсмотрѣніи вѣдомости № II, А. открывается, что Парижъ и по отношенію къ городскимъ налогамъ весьма рѣзко выдѣляется изъ ряда другихъ городовъ Европы. а именно тѣмъ, что суммы, собираемыя косвенными налогами, превышаютъ болѣе чѣмъ въпятьеро поступленіе прямыми налогами, тогда какъ по всѣмъ другимъ большимъ городамъ Европы (за исключеніемъ, впрочемъ, Триеста, гдѣ преизобилуютъ косвенные налоги на вино и мясо разнаго рода) именно прямые налоги, составляя важнѣйшую часть всѣхъ доходовъ (въ Берлинѣ 45%, въ Вѣнѣ 50%, въ Копенгагенѣ 44% и т. д.), значительно превышаютъ косвенные: въ Берлинѣ болѣе чѣмъ въ 30 разъ, въ Вѣнѣ въ 5 разъ, въ Копенгагенѣ въ 7 разъ, въ Лейпцигѣ въ 50 разъ, въ Кенигсбергѣ въ 60 разъ и т. д. Въ обѣихъ русскихъ столицахъ прямые налоги также значительно преобладаютъ надъ косвенными: въ Петербургѣ болѣе чѣмъ въ 7 разъ, а въ Москвѣ въ 14 разъ.

Въ этомъ заключается весьма существенная особенность Парижа и другихъ французскихъ городовъ, указывающая на господствующую тамъ совершенно иную чѣмъ у насъ, и преимущественно чѣмъ въ нѣмецкихъ городахъ, систему мѣстнаго обложенія. Важнѣйшее вліяніе имѣютъ здѣсь конечно извѣстныя заставныя пошлины (octrois), которыя, по послѣднимъ свѣдѣніямъ, составляли въ Парижѣ въ 1876 году 124.238.000 фр. противъ 105.843.000 фр. всѣхъ прямыхъ налоговъ столицы, а по „бюллетеню“ 130½ милл. противъ 24½ милл.; въ 1879 г. октруа дали до 126 милл. изъ 223 милл. всѣхъ доходовъ. Финансовая теорія давно уже осудила эту систему обложенія, но она все-таки какъ бы на-перекоръ всѣмъ справедливымъ требованіямъ науки продолжаетъ до сихъ поръ господствовать въ цѣлой Франціи, находя себѣ оправданіе, въ Парижѣ въ особенности, въ томъ простомъ практическомъ положеніи, что откуда бы ни притекали

деньги въ общественную кассу, лишь бы они производительно расходовались на общую пользу городскихъ жителей. Парижъ всегда слѣдовалъ этому правилу и, не стѣсняясь, взимаетъ на кругъ съ каждаго жителя по 65.66 фр. въ годъ одними косвенными налогами, тогда какъ въ другихъ столицахъ Европы — въ Берлинѣ, Вѣнѣ, Петербургѣ и Москвѣ, приходится только отъ 1.06 до 6.79 фр. на человѣка. Достоинство этихъ косвенныхъ налоговъ полагается нѣкоторыми въ томъ, что въ отдѣльныхъ случаяхъ тягость взиманія мало замѣтна для плательщиковъ. Вообще въ среднемъ выводѣ обложеніе городскими налогами въ Парижѣ представляется чрезвычайно значительнымъ — почти по 78 фр. на человѣка, тогда какъ у насъ выходитъ: 16.25 въ Петербургѣ и до 22.12 въ Москвѣ. Богатая и въ послѣдніе 10 лѣтъ особенно щедрая столица Австрійской имперіи, не побоявшаяся надѣлать такихъ долговъ, по которымъ приходится выплачивать по $9\frac{1}{2}$ милл. въ годъ, не обременяетъ однако своихъ жителей налогами болѣе 39 фр. на человѣка.

Не вдаваясь въ болѣе подробныя объясненія вышеприведенныхъ данныхъ, отмѣтимъ здѣсь ту важную особенность городскихъ хозяйствъ Москвы и С.-Петербурга, что податная тяжесть распределяется въ массѣ городского населенія чрезвычайно не равномерно; а потому приведенныя выше среднія величины, выражающія такъ сказать силу податнаго (употребляемъ это слово за неимѣніемъ болѣе точнаго выраженія) давленія, не сравнимы съ цифрами, опредѣлившимися для такихъ городовъ, какъ Парижъ, Берлинъ, Вѣна и др. Наибольшая часть прямыхъ городскихъ налоговъ уплачивается у насъ почти исключительно владѣльцами недвижимыхъ имуществъ и торгово-промышленнымъ классомъ, а затѣмъ весьма значительное число городскихъ жителей освобождено отъ всякаго прямого обложенія. Эта несоразмѣрность происходитъ отъ того, что у насъ, при отсутствіи косвенныхъ налоговъ на предметы потребленія, подобныхъ французскимъ октруа, до сихъ поръ не введено ни подоходнаго, ни квартирнаго налоговъ, существующихъ въ большихъ нѣмецкихъ городахъ. Дѣлаемъ здѣсь эту оговорку единственно въ тѣхъ видахъ, чтобы предостеречь читателей отъ соблазна дѣлать выводы изъ сопоставленія среднихъ цифръ и процентныхъ отношеній, касающихся различныхъ общественныхъ группъ, мало похожихъ другъ на друга по своему внутреннему содержанію и внѣшнимъ хозяйственнымъ условіямъ.

№ II. Перечень доходовъ.

Б. Доходы съ недвижимыхъ имуществъ и съ особыхъ предпріятій.—Сборы за пользованіе общественными мѣстами.—Отъ продажи имуществъ.—Займы.—Пособія и пожертвованія.

Имена городовъ.	Народона- селе- ніе.	Д о х о д ы.			Сборъ за поль- зованіе обще- ственными мѣ- стами.	Отъ продажи имуществъ.	З а й м ы.	Пособія и по- жертвованія.
		Съ недви- жимыхъ иму- ществъ.	Съ движимыхъ имуществъ.	Съ особыхъ предпріятій,				
Ф р а н к о в ь.								
Парижъ	1 988 806	2 691 555	2 144 585	14 381 861	11 283 312	6 841 345	67 716 363	13 432 007
Берлинъ	1 004 098	1 152 880	892 339	5 740 192	100 469	1 702 246	11 856 616	2 915 100
Вѣна	714 548	3 633 307	3 835 268	1 529 691	278 984	1 759 779	157 459	850 762
С.-Петербургъ	669 741	490 491	250 227	400 306	948 087	61 290	3 002 880	1 840 404
1877 г.		173 095	320 081	—	480 157	—	—	—
Москва } 1878 »	601 969	195 345	57 226	501 154	572 624	—	2 800 000	2 228
1879 »		236 767	23 899	142 485	632 134	—	2 000 000	4 312
Буда-Пештъ	315 401	1 348 512	464 332	800 944	265 459	137 472	—	6 092
Мюнхенъ	215 000	217 808	86 459	197 235	18 863	728 666	4 241 655	36 872
Копенгагенъ	215 000	404 867	308 657	578 763	15 952	423 534	623 621	47 733
Стокгольмъ	146 845	470 279	457 434	144 520	15 475	710 482	4 042 981	—
Кенигсбергъ	135 485	950 449	725 075	846 691	75 835	—	—	311 691
Лейпцигъ	124 885	380 564	91 370	435 342	15 257	287 084	—	81 908
Триестъ	127 262	781 475	13 450	578 082	9 780	30 367	1 892 550	112 500
Львѣ	118 140	428 150	42 805	199 258	91 545	267 274	5 941 075	—
Христианія	79 000	213 381	41 148	—	20 855	—	3 472 262	252 393
Лиссабонъ	200 000	110 580	33 147	—	?	95 720	806 505	100 334
								1 231 734

Обзору содержащихся въ этой вѣдомости числовыхъ данныхъ необходимо предпослать слѣдующія предварительныя объясненія:

Наибольшая трудность распредѣленія отчетныхъ данныхъ по указаннымъ въ вѣдомости разрядамъ доходовъ заключается въ недостаткѣ точнаго различенія „доходовъ съ недвижимыхъ имуществъ“ и съ „спеціальныхъ предпріятій“ (*excédant des entreprises spéciales*). Установивъ эти двѣ раздѣльныя статьи, составители программы руководствовались, безъ сомнѣнія, желаніемъ опредѣлить: въ какой степени представляются выгодными разныя предпріятія, которыя находятся въ завѣдываніи или распоряженіи городскихъ управленій и приносятъ имъ извѣстные доходы, измѣняющіеся какъ вслѣдствіе хозяйственной распорядительности городовъ, такъ и другихъ разнообразныхъ внутреннихъ и внѣшнихъ причинъ? Въ этотъ разрядъ доходовъ по другимъ городамъ отнесены слѣдующіе предметы: водопроводы, газовые заводы, бойни, складочныя мѣста, взвѣшиваніе товаровъ, бани, или такія промышленныя заведенія, какъ напримѣръ: типографіи (въ Петербургѣ — полицейская), винныя погреба (въ Мюнхенѣ) и пр. Для опредѣленія доходности этихъ предметовъ общественнаго хозяйства высчитываются, съ одной стороны, приносимые ими валовые сборы, а съ другой — употребленные на содержаніе этихъ статей расходы и затѣмъ, простымъ вычитаніемъ соотвѣтствующихъ данныхъ, опредѣляются суммы чистаго б а р ы ш а (*excédant*) или убытка (*deficit*), которыя и заносятся по принадлежности въ росписаніе доходовъ или расходовъ. Что касается до доходовъ съ недвижимыхъ имуществъ, то здѣсь разумѣются преимущественно земли, имѣющія весьма разнообразное назначеніе. Впрочемъ, различіе это не вездѣ строго выдерживается.

Самое понятіе о „спеціальныхъ предпріятіяхъ“ городовъ представляется по программѣ очень смутнымъ. Что именно разумѣется подъ этими двумя словами? На этотъ вопросъ программа не даетъ точнаго, опредѣлительнаго отвѣта. Перебравъ всѣ частныя предметы, занесенные въ эту графу по другимъ городамъ, останавливаешься въ недоумѣніи передъ слѣдующимъ вопросомъ: если относить къ промышленнымъ дѣйствіямъ такія предпріятія, какъ водоснабженіе, канализація, бойни и под., и сводить по нимъ торговые балансы, высчитывая барыши или убытки, то почему же не занести въ тотъ же разрядъ и многія другія предпріятія и учрежденія, содержимыя на счетъ городскихъ суммъ, не исключая учебныхъ заведеній, больницъ, богадѣленъ, даже мирового суда?

Вѣдь и по нимъ также поступаютъ въ городскія кассы опредѣленные сборы — судебный, плата за ученіе, за лѣченіе и пр., а съ другой стороны производятся расходы на ихъ содержаніе? Вѣдь и по нимъ, какъ и по всякимъ другимъ учрежденіямъ, можно составить такіе же балансы на основаніяхъ чисто-коммерческихъ? Но къ чему повели бы такіе счета прибылей и убытковъ? Все городское хозяйство было бы сведено лишь къ не многимъ плюсамъ и минусамъ, при опредѣленіи которыхъ, путемъ вычитаній меньшихъ суммъ изъ большихъ по доходамъ и расходамъ, было бы совершенно утрачено представленіе о городскомъ, общественномъ дѣлѣ, какъ о совокупности многихъ входящихъ въ составъ его предметовъ, сообщающихъ тотъ или другой образъ городскимъ обществамъ и ихъ управленіямъ, какъ живымъ, самобытно развившимся единицамъ. Такое бухгалтерское исчисленіе прибылей и убытковъ, съ показаніемъ въ годовыхъ балансахъ городскихъ хозяйствъ только однихъ плюсовъ и минусовъ, совершенно обезличить эти хозяйства и до невозможности сократить число иногда весьма важныхъ предметовъ, подлежащихъ сравнительному изученію. Что дѣлать, напримѣръ, съ тѣми специальными предпріятіями, которыя въ теченіе отчетнаго года не дадутъ ни барыша, ни убытка? Для нихъ не найдется мѣста въ международной статистикѣ финансовъ и такимъ образомъ они должны будутъ исчезнуть изъ счета и совершенно ускользнуть отъ изученія. Наконецъ, какое достаточное основаніе представляется къ тому, чтобы суммы, получаемыя, напримѣръ, отъ аренды съ земель или съ полей орошенія берлинской канализации и пр. относить къ доходамъ съ недвижимыхъ имуществъ, а деньги, получаемыя городами отъ водопровода — къ доходамъ отъ специальныхъ предпріятій? Даже и городскія выгонныя земли, безъ всякихъ построекъ, требующія расходовъ только по уплатѣ государственныхъ или земскихъ сборовъ, представляются въ этомъ отношеніи такими же „специальными“ промышленными предпріятіями, какъ и бойни, водопроводы или дома, отдаваемые въ наемъ съ коммерческою цѣлью.

Въ виду изложенныхъ обстоятельствъ, введеніе въ программу международной статистики городскихъ финансовъ раздѣленія доходовъ: на полученные съ недвижимыхъ имуществъ и со специальныхъ предпріятій городскихъ обществъ, не оправдываясь дѣйствительными фактами, представляется намъ просто ошибкою, которая подастъ поводъ ко многимъ недоразумѣніямъ, затрудняющимъ

сравнительное изученіе предмета. Кажется, было бы гораздо правильнѣе, не вводя въ программу подобныхъ исчисленій прибылей и убытковъ по „спеціальнымъ предпріятіямъ“, не поддающихся точному опредѣленію, стараться о достиженіи того, чтобы передъ глазами изучающаго городскіе финансы были раскрыты всѣ безъ исключенія статьи доходовъ и притомъ такъ, чтобы въ массѣ подробностей не исчезала ни одна характеристическая черта изъ своеобразной фізіономіи мѣстнаго городского общества или его хозяйства. И чѣмъ оно старше, чѣмъ самобытнѣе развивалось въ исторіи государства, тѣмъ драгоцѣннѣе для живаго статистическаго изученія такая полнота данныхъ. Во всякомъ случаѣ при введеніи въ программу названной статьи слѣдовало бы точно опредѣлить — какія именно предпріятія должны быть относимы въ нее?

Что касается до изложенія финансовъ Москвы, то, избѣгая поводовъ власть въ невольныя ошибки при опредѣленіи того, какія именно суммы должны быть отнесены къ доходамъ съ „недвижимыхъ имуществъ“ и какія къ доходамъ съ „спеціальныхъ предпріятій“, мы занесли въ первую изъ этихъ статей только одни доходы съ земель, а всѣ остальные поступления зачислили въ разрядъ послѣднихъ. При этомъ мы руководствовались, между прочимъ, тѣмъ соображеніемъ, что изложеніе въ нашихъ объясненіяхъ къ вѣдомостямъ всѣхъ безъ исключенія частныхъ цифръ, изъ которыхъ составились общія суммы барышей или убытковъ, дастъ возможность всякому сдѣлать всѣ необходимыя перечисленія отдѣльныхъ суммъ и переносы ихъ изъ одной статьи въ другую.

Въ заключеніе одно замѣчаніе. Самую крупную и особенно характеристическую статью этого разряда городскихъ доходовъ составляетъ въ Москвѣ казарменный сборъ, который еще болѣе всякой другой статьи можетъ быть отнесенъ къ разряду доходовъ съ „спеціальныхъ предпріятій“, и вся особенность его состоитъ лишь въ обязательномъ характерѣ его по закону. Если допустить, что городъ, по соображеніямъ чисто-коммерческимъ, воленъ строить или не строить водопроводъ, или газовый заводъ, проводить или не проводить канализацію и пр., то здѣсь онъ обязанъ по закону дать помѣщеніе для квартирующихъ въ Москвѣ войскъ, возмѣщая свои расходы по этому предмету изъ тѣхъ суммъ, которыя подлежатъ ему по расчету въ выдачу изъ государственныхъ источниковъ.

Вотъ частныя суммы, вошедшія въ составъ общихъ итоговъ по отдѣльнымъ рубрикамъ приведенной вѣдомости:

	1877.	1878.	1879.
1. Съ недвижимыхъ имуществъ:	Ф р а н к о в ь.		
Съ мѣстъ подь постройки	103.622	113.159	126.049
„ выгонныхъ и другихъ земель	68.610	76.591	84.685
„ сѣнокоса на бульварахъ	624	1.035	1.184
„ земли подь бывшимъ народнымъ театромъ	240	—	—
За выколку льда на Москвѣ-рѣкѣ	—	—	11.580
„ добываніе песку съ береговъ Москвы-рѣки и канала	—	4.559	13.269
	173.096	195.345	236.767

Ссылки. 1877 годъ: § II. Ст. 26, 27 и 28. — § VIII. Ст. 3. — 1878 годъ: § I Ст. 26, 27 и 28. — § VII. Ст. 5. — 1879 годъ: § II. Ст. 26, 27, 28, 30 и 31. — § III. Ст. 5.

2. Съ движимыхъ имуществъ:

	1877.	1878.	1879.
Проценты съ городскихъ суммъ	320.081	57.226	23.099

Показанныя суммы составились такъ: въ 1877 году значится въ отчетѣ: процентовъ съ остаточнаго капитала 64.740 р. 13 к. и процентовъ съ текущихъ счетовъ 15.280 р. 13 к., всего 80.020 р. 26 к., или 320.081 фр. Проценты же съ специальныхъ капиталовъ — 8.074 р. 60½ к. исключены изъ счета, ибо какъ сии капиталы, такъ и проценты съ нихъ, съ 1878 года, стали показываться въ особыхъ вѣдомостяхъ, о чемъ упомянуто въ началѣ настоящаго обзора. Суммы, показанныя въ отчетахъ за два послѣдующе года, выражаютъ собою не только поступленіе процентовъ по текущимъ счетамъ и купонами съ процентныхъ бумагъ, но частію и возвратъ суммъ, въ прежнее время выданныхъ изъ городскихъ капиталовъ. Такъ, въ 1878 году поступило: 5.509 руб. 45 коп. по текущимъ счетамъ, 1.252 р. 08 к. съ товарищества ассенизаціи, 3.478 р. 30¾ к. по ссудамъ на постройку домовъ и лавокъ на Тверской-Ямской улицѣ и Болотной площади и 4.066 р. 58 к. по процентнымъ бумагамъ; всего 14.306 р. 41¾ к., что и составляетъ на французскую монетную единицу 57.226 фр. Въ 1879 году показаны въ поступленіи 1.748 р. 45 к. по процентнымъ бумагамъ, 3.406 р. 77 к. по текущимъ счетамъ, 509 р. 72 к. отъ товарищества ассенизаціи и 109 р. 76 к. „по разнымъ случаямъ“, всего 5.774 р. 70 к., или 23.099 фр.

Ссылки. 1877 годъ: § I. Ст. 1, лит. А. Ст. 2. — 1878 годъ: § VII. Ст. 1. — 1879 годъ: § I. Ст. 1.

3. Отъ „спеціальныхъ предпріятій“.

	1877.	1878.	1879.
	Ф р а н к о в ѣ.		
Съ 5-ти бань	49.420	49.420	49.420
„ 17-ти лавокъ	10.990	11.409	25.729
„ крытаго рынка.	6.928	3.933	8.000
„ городскихъ домовъ	7.646	7.417	5.820
„ 4-хъ караульныхъ домовъ.	2.652	1.742	1.029
„ 12-ти вѣсовъ	60.772	60.972	60.972
„ мельницы у Прѣсенска-			
го пруда	—	292	—
„ Бабьегородской плотины.	25.006	25.006	25.006
„ Краснохолмскаго зданія .	1.300	1.300	1.700
„ Виннаго и Солянаго дво-			
ровъ.	74.167	68.305	78.104
„ воинскихъ казармъ.	576.122	1.021.365	949.341
„ 3-хъ колодезевъ.	800	1.632	2.200
За проведенную въ дома во-			
ду	76.414	87.282	82.215
„ справочныя цѣны	1.886	2.160	2.112
„ изданіе „Извѣстій“.	960	1.342	336
Съ Сокольниковъ	—	—	2.941
	895.063	1.343.577	1.294.925

Согласно изложенныхъ выше объясненій установленной программы къ разряду доходовъ отъ „спеціальныхъ предпріятій“ отнесены сборы со всѣхъ тѣхъ городу принадлежащихъ недвижимыхъ имуществъ и оброчныхъ статей, которыя, будучи отдаваемы въ содержаніе частнымъ предпринимателямъ, или находясь въ завѣдываніи правительственныхъ учреждений, подобно казармамъ и пр., носятъ явственный признакъ промышленныхъ предпріятій. Такъ что для опредѣленія чистаго дохода или убытка, приносимыхъ этими имуществами, изъ общихъ валовыхъ суммъ показанныхъ сборовъ вычтены расходы по эксплуатаціи, не исключая расходовъ по ремонту, капитальнымъ постройкамъ и т. д. Всѣ эти послѣднія издержки по содержанію перечисленныхъ имуществъ изложены въ отдѣлѣ расходовъ. Такъ какъ

расходы по этимъ статьямъ опредѣлились: въ 1877 году въ 1.023.222 фр., въ 1878 г.—842.423 фр., въ 1879 г. 1.152.440 фр., то въ конечномъ выводѣ и оказалось: въ первомъ изъ этихъ годовъ убытокъ въ 128.159 фр., во второмъ и въ третьемъ барышъ— въ 501.154 фр. и въ 142.484 фр.

Ссылка 1877 годъ: § II. Ст. 1—12.—§ III. Ст. 2.—§ VII. Ст. 4.—§ VIII. Ст. 6.—1878 годъ: § I. Ст. 1—11 и 29.—§ II. Ст. 2.—VI. Ст. 4 и 5.—1879 годъ: § II. Ст. 1—11 и 32.—§ III. Ст. 2.—§ VII. Ст. 5 и 6.—§ VIII. Ст. 5.

Примѣчаніе. Въ послѣдней изъ перечисленныхъ статей за 1879 годъ значится въ отчетѣ 5.242 р. 71½ к. „дохода съ Сокольниковъ“; но сумма эта составила изъ нѣсколькихъ отдѣльныхъ частныхъ статей, изъ которыхъ въ разсматриваемый разрядъ доходовъ помѣщены только двѣ: 210 р. 49 к. чиншевой платы за участки и 524 р. 75 к. «за растенія изъ питомника и за валежникъ», всего 735 р. 24 к., что и составить 2.941 фр. Остальныя суммы, за мѣста, отдаваемые подъ торговлю, включены въ слѣдующій разрядъ сборовъ за пользованіе общественными мѣстами.

4. За пользованіе общественными мѣстами.

	1877.	1878.	1879.
	Ф р а н к о в ь.		
Съ прудовъ	13.800	12.800	2.000
„ плотовъ и прорубей . . .	51.663	55.940	61.449
„ пристаней	1.948	3.495	5.694
„ лодочныхъ перевозовъ . .	8.394	8.483	9.381
„ общественныхъ купаленъ .	18.479	31.449	31.660
„ рыбной ловли	1.400	4.042	1.733
„ живорыбныхъ садковъ . .	219	585	714
„ тумбъ для наклеиванія объявленій	800	800	800
„ мѣстъ на гуляньяхъ . . .	7.835	12.841	13.719
„ конножелѣзной дороги . .	24.000	24.000	24.000
„ мѣстъ подъ торговлю на бульварахъ	19.665	27.724	29.827
„ мѣстъ для разнаго торга .	322.842	377.911	413.353
„ частныхъ купаленъ . . .	—	—	464
За стоянку линеекъ	9.112	12.554	19.298
„ устройство горъ и кат- ковъ	—	—	12
Съ Сокольниковъ	—	—	18.030
	480.157	572.624	632.134

Ссылки. 1877 годъ: § II. Ст. 13—20 и 22—25.—§ VIII. Ст. 2. 1878 годъ: § 1. Ст. 12—19 и 21—25. 1879 годъ: § II. Ст. 12—19, 21—25, 29. § VIII. Ст. 3 и 5 (частью).

Примѣчанія. 1. Характеръ перечисленныхъ выше статей самъ собою ясенъ. Нѣкоторое сомнѣніе могутъ возбудить только двѣ статьи: съ рыбной ловли и съ живорыбныхъ садковъ, такъ какъ здѣсь идетъ дѣло не только о пользованіи общественными мѣстами—водами рѣки, но и объ извлеченіи изъ нихъ матеріальныхъ предметовъ—рыбы. Въ силу этой особенности, сборы съ этихъ статей, подобно сборамъ за сѣнокосъ на бульварахъ, или за добываніе песка на берегахъ Москвы-рѣки, могли бы быть занесены въ разрядъ доходовъ съ недвижимыхъ имуществъ. Впрочемъ, сохраненіе ихъ въ разсматриваемой статьѣ сборовъ, по незначительности поступленія суммъ, не можетъ составить существенной разницы.—2. Въ доходахъ съ Сокольниковъ за 1879 г. показаны слѣдующія частныя суммы (изъ общаго поступленія 5.242 р. 71½ к.): за мѣста подъ чайную торговлю 2.237 р. 75 к., за мѣста подъ торговлю 1 мая 242 р. 55 к., за мѣста подъ торговлю въ теченіе всего лѣта 2.027 р. 17½ к., всего 4.507 р. 47½ к., что и составитъ показанные въ вѣдомости 18.030 фр.

Въ разрядѣ сборовъ съ продажи имуществъ не проставлено никакихъ суммъ по слѣдующимъ причинамъ. Въ отчетахъ имѣется особая статья, которая по своему названію должна бы быть отнесена именно къ этому разряду: „денегъ, вырученныхъ отъ продажи разнаго городского имущества, старыхъ извозничьихъ и разношичьихъ значковъ и другихъ случайныхъ доходовъ“, въ 1877 г. 4.968 р. 84 к., въ 1878 г.—24.976 р. 30½ к. и въ 1879 г.—15.109 р. 82 к. Но содержаніе этой статьи совершенно не соотвѣтствуетъ ея наименованію. Вотъ объясненія къ этой статьѣ, содержащіяся въ отчетахъ за послѣдніе два года. Въ 1878 г.: изъ 24.976 р. 30½, поступившихъ въ кассу, 10.059 р. „перечислены изъ переходныхъ суммъ, оставшіеся свободными изъ предназначенныхъ къ выдачѣ разнымъ лицамъ при заключеніи смѣты 1874 года. Остальныя деньги (все-таки до 15.000 р.) поступили за разное проданное имущество и по другимъ случаямъ“. Въ 1879 году въ счетъ показанной въ отчетѣ суммы 15.109 р. 82 к. было получено: „за проданное движимое имущество 662 р. 50 к., за недвижимое 503 р. 47 к., остатковъ отъ авансовъ по содержанію училищъ за прежнее время 6.842 р. 50 к., по заготовленію фуража для пожарныхъ лошадей на 1878 г.

1.700 р., по заготовленію провіанта для жандармскаго дивизіона 1878 г. 782 р. 01½ к. и разные случайные доходы 4.619 р. 33½ к.». Въ отчетахъ 1877 г. никакихъ объясненій нѣтъ. Изъ сказаннаго сейчасъ ясно, что какъ въ смѣтахъ, такъ и въ отчетахъ подъ этою статьею: „денегъ вырученныхъ отъ продажи разнаго городского имущества“ и пр., значатся сборы весьма разнообразныя и не имѣющіе между собою ничего общаго и притомъ поступающіе не за одинъ только отчетный, но и за предшествовавшіе годы, такъ что суммы, выражающія собственно деньги, вырученныя за продажу разнаго городского имущества, составляютъ лишь весьма не значительную часть суммы, показываемой въ этой статьѣ; по отчетамъ же 1877 и 1878 года опредѣлить размѣръ этихъ поступленій нельзя. Вотъ причина, по которой въ вѣдомости оставленъ безъ отвѣта вопросъ о суммахъ, поступившихъ за проданныя имущества и стоящія въ нашихъ отчетахъ суммы по этой статьѣ сполна отнесены къ разнымъ доходамъ.

5. Займы.

Въ 1877 году въ Москвѣ не было дѣлаемо никакихъ займовъ. Въ 1878 году неоднократно дѣлались не большими суммами и притомъ на короткое время заимствованія изъ государственнаго банка, собственно на сооруженіе террасы и площади у храма Спасителя и на постройку Александровскихъ казармъ. Хотя въ теченіе года эти суммы были по частямъ уплачиваемы банку, однако къ 1-му января 1879 года оставалось долга 700.000 р., или 2.800.000 фр. Точно также и въ 1879 году сдѣланъ былъ долгъ въ 500.000 р., или въ 2 мил. фр. Эти двѣ суммы и показаны въ вѣдомости въ отдѣлѣ займовъ.

6. Пособія и пожертвованія.

Эти поступления по Москвѣ весьма не значительны. Они состоятъ изъ слѣдующихъ суммъ:

	1877.	1878.	1879.
На канцелярію городского присутствія по воинской повинности	2.228	4.312	4.672
На содержаніе Рукавишниковскаго пріюта.	—	—	1.420
	<hr/> 2.228	<hr/> 4.312	<hr/> 6.092

Ссылки. 1877 годъ: § VII. Ст. 10.—1878 годъ: § VI. Ст. 11.—1879 годъ: § VII. Ст. 12—§ VIII. Ст. 6.

Числовые данные, изложенныя въ разсматриваемой вѣдомости, даютъ достаточный матеріалъ для многихъ, не лишенныхъ интереса сопоставленій. Но всѣ они говорятъ не въ пользу обѣихъ русскихъ столицъ вообще и Москвы въ особенности. Такъ, почти по всѣмъ перечисленнымъ раздѣламъ доходовъ Москва занимаетъ одно изъ самыхъ послѣднихъ мѣстъ и можетъ равняться только со второстепенными, не значительными по объему и народонаселенію, городами Западной Европы. Петербургъ значительно опередилъ насъ по всѣмъ названнымъ статьямъ безъ исключенія: если подсчитать общія суммы доходовъ (за исключеніемъ займовъ и пособій, которыя сами по себѣ еще не выражаютъ такъ-сказать дѣйствительной силы хозяйства), то окажется, что по 5 группамъ доходовъ въ городскую кассу Петербурга поступаетъ болѣе 2.150.401 фр., тогда какъ Москва тѣми же сборами получила, среднимъ числомъ за 3 года, только 1.111.389 фр., т. е. почти вдвое менѣе. Для точности сравненія нельзя не замѣтить, что, съ одной стороны, пожертвованіе 1 мил. руб. на нужды послѣдней войны, а съ другой обязательное исполненіе такихъ крупныхъ сооружений, какъ набережная съ террасою у Храма Спасителя, не только поглотили всѣ наличныя средства Москвы (доходы съ движимыхъ капиталовъ съ 320.000 фр. уменьшились до 23.000 фр.), но и ввели ее въ долгъ, простиравшійся къ 1-му января 1880 г. до 4.880.000 фр., уплата которыхъ должна произойти въ ближайшее время изъ обыкновенныхъ текущихъ средствъ города. Напротивъ, Петербургъ, сохраняя болѣе 250.000 фр. въ годъ сборами съ движимыхъ капиталовъ, сдѣлалъ заемъ на постройку постоянного моста черезъ Неву посредствомъ выпуска 5% облигацій, погашаемыхъ ежегодно не обременительными для кассы частями, и съ распредѣленіемъ бремени долга на продолжительный срокъ. Весьма значительное преимущество Петербурга состоитъ еще въ томъ, что онъ получаетъ болѣе 1.800.000 фр. пособій, преимущественно изъ государственнаго казначейства на содержаніе полиціи, тогда какъ Москва получила пособиями среднимъ числомъ за 3 года, немного болѣе 4.000 фр. Особенно ничтожными представляются у насъ сборы „со спеціальныхъ предпріятій“, по которымъ Москва занимаетъ также одно изъ послѣднихъ мѣстъ; не надо забывать еще, что по этому раздѣлу доходовъ главнѣйшую часть составляютъ суммы, платимыя правительствомъ

за размѣщеніе войскъ въ городскихъ казармахъ. Если исключить эти послѣднія суммы, то валовой сборъ со всѣхъ „предпріятій“ города составитъ: въ 1877 и 1878 гг. — по 80.000 р. и въ 1879 году—до 91.000 р., т. е. среднимъ числомъ до 340.000 фр. Представляемъ здѣсь для сравненія перечень болѣе крупныхъ предпріятій, дающихъ показанныя въ вѣдомости суммы по большимъ городамъ Европы.

Въ Парижѣ приносятъ: воды (eaux) до 8.309.000 фр.; бойни до 2.000.000, склады—2.370.000, вѣсовыя—до 540.000 и пр.

Въ Берлинѣ показанный въ вѣдомости доходъ получается собственно съ газоваго завода. Водопроводъ не даетъ ни барыша, ни убытка.

Въ Вѣнѣ одинъ водопроводъ даетъ 1.441.000 фр. чистаго дохода, остальные предпріятія не значительны.

По С.-Петербургу показаны: бойни 147.606 фр., склады 186.174, типографія 115.000, справочныя цѣны 4.176, вѣсовыя 33.012, уборка палаго скота 3.000, водопой 66.459, что составляетъ вмѣстѣ 555.427 фр. а за исключеніемъ изъ нихъ 155.121 расходовъ по бойнямъ, остается чистыхъ 400.306 фр.

Въ Буда-Пештѣ воды (eaux) даютъ 497.209, горячія ванны 71.047, бойни 232.800 фр.

Въ Мюнхенѣ воды (eaux) 115.618, склады 21.888, колодцы 24.347, винный погребъ 19.550 фр. и пр.

Одно изъ существенныхъ отличій западно-европейскихъ городовъ состоитъ, между прочимъ, въ томъ, что тамъ повсемѣстно такія предпріятія, какъ газовыя заводы или водопроводы, составляютъ весьма замѣтныя статьи городскихъ доходовъ, тогда какъ у насъ эти предметы или предоставляются частной предпріимчивости, безъ всякаго участія городовъ, или же составляютъ, такъ сказать, обязательныя статьи расходовъ, не покрываемыхъ получаемыми сборами. Въ Парижѣ, напримѣръ, участіе города въ доходахъ съ газоваго завода, принадлежащаго частной компаніи, составляетъ 8.350.000 фр. (эта сумма показана въ „Бюллетенѣ“ въ отдѣлѣ разныхъ доходовъ). Въ Лейпцигѣ, имѣющемъ только 135¹/₂ тыс. жителей и бюджетъ въ 6 милл. доходовъ, газовой заводъ даетъ 791.000 чистаго барыша, что составляетъ гораздо болѣе ¹/₁₀ части всѣхъ доходовъ. Точно также въ Кенигсбергѣ: при 125.000 жителей съ газоваго предпріятія получается болѣе 320.000 дохода, что составляетъ почти ¹/₁₀ часть всѣхъ доходовъ города.

Еще одно замѣчаніе. Изъ всѣхъ перечисленныхъ въ вѣдомости городовъ столица Австрійской имперіи рѣзко выступаетъ впередъ двумя наиболѣе солидными статьями бюджета: сборами съ недвижимыхъ и движимыхъ имуществъ, которыми она значительно превосходитъ даже Парижъ, занимающій вообще по всѣмъ частямъ первенствующее мѣсто. Такъ какъ эти двѣ статьи доходовъ составляютъ одно изъ наиболѣе прочныхъ основаній городского хозяйства, то постараемся здѣсь, ради наглядности обзора, представить общія цифры этихъ двухъ сборовъ въ совокупности (за 1879 г.) и сопоставить ихъ какъ съ числомъ жителей, такъ и съ общими суммами всѣхъ городскихъ доходовъ.

Вотъ его сопостановленіе:

	Доходы съ имуществъ.	На каждаго жителя.	%-е отноше- ніе къ суммѣ доходовъ.
Ф р а н к о в ь .			
Парижъ	4.836.140	2.43	1.10
Берлинъ	2.045.219	2.03	2.74
Вѣна	7.468.575	10.45	16.05
С.-Петербургъ	740.718	1.10	4.08
Москва	259.866	0.43	1.51
Буда-Пештъ	1.812.844	5.74	12.28
Мюнхенъ	304.267	1.41	2.91
Копенгагенъ	713.624	3.31	6.89
Стокгольмъ	927.713	6.31	6.98
Лейпцигъ	1.675.524	12.36	28.96
Кенигсбергъ	471.934	3.77	13.05
Тріестъ	794.925	7.81	9.19
Льежъ	470.955	3.99	3.65
Христіанія	254.529	3.22	3.12
Лиссабонъ	143.727	0.71	4.69

По этой вѣдомости Москва принадлежитъ къ самымъ бѣднымъ городамъ по имуществамъ, приносящимъ постоянные и прочные доходы. Но такъ ли это на самомъ дѣлѣ? Въ отвѣтъ на этотъ вопросъ необходимо сдѣлать слѣдующее поясненіе цифръ, исчисленныхъ и сгруппированныхъ въ вѣдомости, согласно программы международной статистики городскихъ финансовъ. По этой программѣ въ разрядъ доходовъ, приносимыхъ не движимыми имуществами,

должны быть относимы не только суммы, которыя дѣйствительно съ нихъ получаютъ, но и тѣ воображаемыя суммы (*loyers fictifs*), которыя не получаютъ потому, что имущества заняты городскими учрежденіями, но должны бы были получаться, еслибы отдавались въ наемъ. Такъ, напримѣръ, въ Вѣнѣ изъ 3.633.307 фр. доходовъ съ недвижимыхъ имуществъ 3.159.605 фр. составляютъ именно такія воображаемыя суммы. (Объясненіе въ бюллетенѣ: *des loyers y compris aussi le loyer fictif des localités communales occupés par l'administration*). Но Москвѣ же показаны только тѣ суммы, которыя въ „дѣйствительности“ поступили въ кассу въ отчетные годы. Слѣдовательно, строго говоря, эти двѣ суммы и не могутъ подлежать сравненію; по крайней мѣрѣ оно повело бы къ весьма ошибочнымъ заключеніямъ о доходности городскихъ имуществъ. Думаемъ, что вообще включеніе въ общія суммы доходовъ, дѣйствительно получаемыхъ городомъ, наравнѣ съ суммами даже не ожидаемыми къ полученію, а только воображаемыми, не основательно и только подаетъ поводъ къ составленію не правильнаго представленія о предметѣ. Правда, городскія управленія, помѣщаясь въ собственныхъ домахъ, тѣмъ самымъ берегаютъ суммы на наемъ особыхъ помѣщеній, и по всей строгости бухгалтерскаго счета такія помѣщенія должны входить въ расцѣнку. Но съ другой стороны, въ городахъ найдется много такихъ, собственно имъ принадлежащихъ, имуществъ, которыя бываютъ обязательно заняты государственными учрежденіями и только поэтому не приносятъ городамъ никакого дохода. Москва можетъ служить въ этомъ отношеніи весьма нагляднымъ примѣромъ. Кромѣ имуществъ, приносящихъ дѣйствительный доходъ, городу принадлежатъ еще слѣдующія громадныя имущества: 17 частныхъ полицейскихъ домовъ, пожарное депо, домъ, занятый оберъ-полицеймейстеромъ, Петровскія казармы, гдѣ помѣщается жандармскій дивизионъ и др. Всѣ эти имущества, стоящія многихъ милліоновъ руб., не приносятъ городу никакого дохода, ибо обязательно, съ его стороны, отданы въ распоряженіе полицейскаго и воинскаго начальства. Если бы всѣ помѣщенія, занятыя въ этихъ имуществѣхъ полицейскими учрежденіями, были расцѣнены и воображаемыя съ нихъ суммы найма приняты въ соображеніе при учетѣ городскихъ финансовъ, какъ это сдѣлано въ бюллетенѣ по гор. Вѣнѣ, то нѣтъ сомнѣнія, что показанные въ вѣдомости доходы съ недвижимыхъ имуществъ въ Москвѣ оказались бы гораздо значитель-

нѣе, и наша столица по этой статьѣ выдвинулась бы много впередъ въ ряду другихъ городовъ Европы. Но, поясняемъ, такое исчисленіе повело бы къ тому, что исчезла бы изъ вниманія именно та сейчасъ указанная характеристическая особенность, которою Москва, по общему складу своего общественнаго хозяйства, отличается отъ другихъ городовъ Западной Европы. Одно изъ главныхъ условій, положенныхъ международною комиссіей въ основу сравнительнаго изученія городскихъ финансовъ, состоитъ, между прочимъ, въ томъ, чтобы числовые данныя заимствовались не изъ бюджетовъ, содержащихъ въ себѣ лишь примѣрные суммы, ожидаемыя къ полученію, а изъ „законченныхъ счетовъ“ (des comptes definitifs—см. обзоръ финансовъ Керези, 1877 г.), т. е. отчетовъ. Если это такъ, то зачѣмъ же вводить въ исчисленіе доходовъ съ недвижимыхъ имуществъ такія суммы, которыя не имѣютъ никакого фактическаго значенія и относятся къ разряду только воображаемыхъ и даже не ожидаемыхъ къ полученію?

Выше было объяснено, чѣмъ вызвана въ нашемъ обзорѣ финансовъ Москвы необходимость ввести особый раздѣлъ „разныхъ доходовъ“, важнѣйшую часть которыхъ составляютъ у насъ, какъ видно изъ приводимаго ниже перечня отдѣльныхъ статей, штрафы, налагаемые по приговорамъ мировыхъ судей, а также штрафы и пени за несвоевременный взносъ городскихъ сборовъ и акцизовъ. Этотъ отдѣлъ доходовъ существенно отличается отъ принятыхъ программой „другихъ доходовъ, превышающихъ 2% общей суммы обыкновенныхъ доходовъ“. Вотъ этотъ перечень, не требующій подробныхъ объясненій входящихъ въ него отдѣльныхъ статей доходовъ:

	Франковъ.		
	1877.	1878.	1879.
Штрафы по приговорамъ мировыхъ судей.	97.733	147.394	163.031
Штрафы за просрочку адресныхъ билетовъ	9.095	7.260	11.480
Штрафы по акцизамъ. .	98.484	80.064	191.433
Пени по разнымъ сборамъ	336.157	270.708	315.671
За неисправное освѣщеніе фонарей	—	3.217	—

Съ аукціонной продажи.	16.488	6.457	3.506
„ продажи разныхъ вещей	19.875	99.905	60.439
За освѣщеніе фонарей	723	36.560	20.681
„ лѣченіе въ городской больницѣ	2.739	4.851	—
Вычеты на пенсію	19.235	16.906	16.641
За окна, выходящія на городскіе дворы	540	720	720
За лѣченіе въ дѣтской больницѣ св. Владиміра	—	4.160	—
За прокладку водопроводныхъ трубъ	—	17	1.909
За неисправ. освѣщ. фон.	—	—	2.086
	601.069	678.219	787.597

Ссылки. 1877 годъ; § VI. Ст. 1—3 и 5.—§ VII. Ст. 2, 3, 4, 6, 11.—§ II. Ст. 21.—1878 годъ; § I. Ст. 20.—§ V. Ст. 1.—5.—§ VI. Ст. 2, 3, 6, 12.—§ VII. Ст. 8, 9, 15.—1879 годъ; § II. Ст. 20.—§ VI. Ст. 1—5.—§ VII. Ст. 2, 3, 7, 13.—§ VIII. Ст. 1.

Обзоръ расходовъ.

Подробный перечень расходовъ.—Гдѣ дороже всего обходится содержаніе полиціи?—Расходы по городскому благоустройству.—Пожарная часть въ Москвѣ по сравненію съ другими городами.—Гдѣ болѣе всего тратится денегъ на учебную часть?—Особое положеніе благотворительныхъ учреждений въ Москвѣ.—Другіе расходы.

Въ слѣдующихъ вѣдомостяхъ рассмотримъ по частямъ важнѣйшія статьи расходовъ, изложенныя въ общей сводной вѣдомости на стр. 290.

№ III. Перечень расходовъ.

А. Содержаніе полиціи. — Освѣщеніе города. — Пожарная часть.

Г о р о д а.	Число жителей.	П о л и ц і я.		Очистка и поливка.	Освѣщеніе города.	Пожарная часть.
		Всего.	На 1 жи-теля.			
		Ф р а н к о в ь.				
Парижъ.	1.988.806	19.646.280	9.90	4.900.000	5.461.778	84.427
Берлинъ.	1.004.098	1.643.561	1.64	2.890.985	1.391.682	2.699.935
Вѣна.	714.548	1.969.615	2.37	2.636.359	985.122	464.963
С.-Петербургъ.	669.641	3.081.345	4.60	254.988	1.143.042	731.078
Москва { 1867 г.	{ 601.969	2.344.609	3.89	174.436	937.756	735.466
		2.282.982	3.79	162.522	994.793	856.254
		2.358.824	3.91	250.231	1.084.214	856.441
Буда-Пештъ.	315.401	1.012.200	3.21	483.378	455.639	233.952
Мюнхень.	215.000	100.392	0.47	68.109	186.615	103.801
Коненгагенъ.	215.000	696.903	3.24	41.660	гор. заводъ.	199.499
Стокгольмъ.	146.845	715.909	4.87	122.611	221.846	215.612
Лейпцигъ.	135.185	641.289	4.72	162.880	215.835	187.994
Кенигсбергъ.	124.885	133.037	1.07	187.386	гор. заводъ.	82.518
Тріестъ.	127.262	158.710	1.24	140.750	162.360	95.705
Львѣ.	118.145	252.625	2.13	185.167	310.743	72.489
Христіанія.	79.000	372.362	4.71	106.954	67.246	106.700
Лиссабонъ.	200.000	?	?	339.385	265.596	124.579

Москва. 1) Въ общую сумму по содержанію полиціи, вошли слѣдующія статьи:

	1877.	1878.	1879.
	Франковъ.		
Наружная полиція	1.602.212	1.564.120	1.650.655
Управа благочинія	48.072	48.072	48.072
Жандармы.	413.506	387.633	379.869
Врачебный комитетъ	131.313	133.662	130.733
Разсыльная часть	40.000	40.000	40.000
Телеграфъ.	109.507	109.495	109.495
	2.344.610	2.282.982	2.358.824

Ссылки 1877 годъ: § VI. Ст. 1, лит. А.—И. Ст. 2 и 3, лит. А—К и безъ означенія—17.583 р. 82 к. на комплектованіе 90 лошадей. Ст. 5, лит. А—В. Ст. 6. 7.—1878 годъ: § VI. Ст. 1, лит. А.—И. Ст. 2, 3, лит. А—К. Ст. 5, лит. А.—В. Ст. 6, 7.—1879 годъ: § VI. Ст. 1, лит. А.—И. Ст. 2, 3, лит. А—К. Ст. 5, лит. А—В. Ст. 6, 7

Примѣчаніе. Показанныя суммы не выражаютъ полнаго расхода по содержанію полиціи, ибо сюда не вошло содержаніе полицейскихъ домовъ и Петровскихъ казармъ, гдѣ помѣщаются жандармы, составлявшіе: въ 1877 г. полицейскіе дома 56.762 р. 61 к., казармы 5.108 р. 95 к.; въ 1878 г. первые 57.109 р. 52½ к., послѣдніе 19.513 р. 11 к.; въ 1879 г. первые 65.103 р. 10 к., послѣдніе 3.805 р. 95 к. Если причислить эти суммы, то содержаніе полицейскихъ учреждений въ Москвѣ обойдется: въ 1877 г. 648.023 р. 81 к., или 2.592.095 фр., въ 1878 г.—647.368 р. 10½ к., или 2.589.472 фр., въ 1879 г.—658.614 р. 94½ к., или 2.634.460 фр., не считая расходовъ на капитальныя постройки въ полицейскихъ зданіяхъ.

Расходы по наружной полиціи и жандармскому дивизиону распределяются такъ:

По полиціи.	1877.	1878.	1879.
	Франковъ.		
Личный составъ, безъ канцелярій.	1.202.386	1.169.048	1.240.745
Канцеляріи съ управою благочинія.	223.493	223.910	223.635
Помѣщеніе и другіе расходы.	224.405	219.234	234.347
По жандармамъ.			
Личный составъ, безъ канцелярій.	94.817	94.826	94.200
Провіантъ, аммуниція, харчевыя.	122.156	125.305	118.874
Содержаніе лошадей.	195.501	166.433	165.741
Другіе расходы	1.032	1.069	1.054

Къ сожалѣнію, въ „Бюллетенѣ“ не указано ни штатовъ полицейскихъ учреждений въ заграничныхъ городахъ, ни другихъ свѣдѣній, достаточныхъ для того, чтобы можно было сдѣлать необходимые сравненія, въ особенности по личному составу служащихъ, соотвѣтственно пространствамъ, занимаемымъ городами, и числу жителей. Здѣсь возможно нѣкоторое, не лишенное интереса, сравненіе лишь по отношенію расходовъ на содержаніе полиціи къ числу жителей. Въ Парижѣ, содержаніе полиціи обходится несравненно дороже, чѣмъ во всякомъ другомъ европейскомъ городѣ—по 10 фр. на cadaго жителя, тогда какъ въ С.-Петербургѣ и въ Москвѣ—только отъ 4.60 до 4 фр. Но такія отношенія еще не даютъ вѣрнаго понятія о дѣлѣ. Если, кромѣ народонаселенія, принять въ соображеніе общія суммы доходовъ, то положеніе дѣла совершенно измѣнится не въ пользу русскихъ столицъ. А именно:

	Всѣхъ до- ходовъ.	Содержаніе полиціи.	%-е отнош. къ доходамъ.
Ф р а н к о в ь.			
Парижъ	437.100.000	19.646.000	4.49
Берлинъ	73.379.000	1.643.000	2.20
Вѣна	46.469.000	1.696.000	3.65
Петербургъ	18.433.000	3.081.000	16.71
Москва *)	16.310.000	2.328.000	14.27

Слѣдовательно, расходы русскихъ столицъ на содержаніе полиціи, по отношенію къ общимъ суммамъ доходовъ, представляются втрое и вчетверо больше противъ того, что расходуется на это учрежденіе въ большихъ городахъ Западной Европы.

Примѣчаніе. Для правильности сравненія въ этомъ отношеніи Москвы съ Петербургомъ, было бы необходимо причислить у насъ къ полицейскимъ расходамъ еще и содержаніе генералъ-губернаторскаго управленія, замѣняющаго собою отчасти петербургское градоначальство, а также расходы на ремонтное содержаніе полицейскихъ домовъ: тогда и показанное выше для Москвы процентное отношеніе значительно возрастетъ. По исчисленіямъ комиссіи, разсматривавшей проектъ штатовъ полиціи, выходило: въ Москвѣ 22%, а въ Петербургѣ (съ тѣми же расходами) 25%, или болѣе чѣмъ въ 5 разъ противъ Парижа. По введеніи же въ Москвѣ новыхъ штатовъ полиціи относительный расходъ на ея содержаніе возрастетъ еще значительно.

*) Для Москвы взяты приблизительныя среднія цифры за 3 года.

2.) Къ расходамъ по очисткѣ Москвы отнесены и издержки на очистку ретирадъ на Крытомъ и Хитровомъ рынкахъ, въ Александровскомъ саду и на Дѣвичьемъ полѣ (во время гуляньевъ). Поливка же началась только съ 1879 года.

	1877.	1878.	1879.
	Ф р а н к о в ѣ.		
Очистка площадей и улицъ	164.978	156.122	181.269
„ рынковъ, Александр. сада и			
Дѣвичьяго поля	6.400	6.400	7.160
Значки на бочки для вывоза нечистотъ	3.058	—	920
Поливка улицъ	—	—	59.522
Устройство свалокъ	—	—	1.360
	174.436	162.522	250.231

Ссылки. 1877 годъ: § XII. Ст. 3, лит. А и Б.—§ XVII. Ст. 1 (частью 764 р. 47 к. за значки изъ экстраординарной суммы). — 1878 годъ: § XII. 2, лит. А и Б. — 1879 годъ: § XII. Ст. 2, лит. А и Б, и безъ означенія 14.880 р. 48 к. на поливку улицъ.—§ VII. Ст. 1 (частью: 340 р. на значки, изъ экстраординарной суммы).

3) Расходы по городскому освѣщенію показаны въ отчетахъ 1878 и 1879 гг. въ общихъ суммахъ, безъ раздѣленія на части, по роду освѣщенія; раздѣлены же эти статьи только въ отчетѣ 1877 года. А именно:

	1877.	1878.	1879.
	Ф р а н к о в ѣ.		
Освѣщеніе газовыхъ фонарей	487.124		
„ минерал. масляныхъ	440.853		
Перестановка и постановка фонарей	9.765		
Двѣ контрольныя станціи	14		
	937.756	994.793	1.084.214

Ссылки. 1877 годъ: § XII. Ст. 11, лит. А и Г.—1878 годъ: § XII. Ст. 11.—1879 годъ: § XII. Ст. 12.

4) Показанныя въ вѣдомости общія суммы расходовъ на пожарную часть составились изъ слѣдующихъ статей:

	1877.	1878.	1879.
	Ф р а н к о в ѣ.		
Личный составъ	455.659	583.690	580.300
Содержаніе лошадей	181.205	181.151	172.606
Обозъ и инструменты	19.704	20.007	31.862
Содержаніе помѣщеній	78.898	71.406	71.673
	735.466	856.254	856.441

Ссылки. 1877 и 1878 годы: § VI. Ст. 4, лит. А и I. — 1879 годъ: § VI. Ст. 4, лит. А и З. — § XVII. Ст. 1. 35.867 р. 77 к. расходовъ изъ экстраординарной суммы показаны два расхода въ 1.800 и 1.700 р. на покупку и исправленіе двухъ паровыхъ трубъ, что составляетъ 14.000 фр., которые и причислены къ общему расходу на содержаніе обоза и инструментовъ.

Поразительно разнообразны расходы поименованныхъ въ вѣдомости городовъ на содержаніе пожарной части: отъ 84.427 фр. въ Парижѣ, почти до 2.700.000 фр. въ Берлинѣ. За неимѣніемъ въ „Бюллетенѣ“ никакихъ подробныхъ свѣдѣній объ устройствѣ пожарной части въ Парижѣ, не представляется здѣсь никакой возможности объяснить даже приблизительно сравнительную ничтожность расходовъ этого города на тушеніе пожаровъ. Во всякомъ случаѣ какъ Петербургъ, такъ и Москва, въ особенности послѣдняя, не смотря на сравнительно ничтожное число зданій, находящихся въ городѣ (въ Парижѣ—70.000, въ Берлинѣ до 25.000, въ Москвѣ до 18.000) выдѣляются чрезвычайно значительностью расходовъ на пожарную часть; съ устройствомъ же пожарной команды въ Москвѣ по новымъ штатамъ эти расходы возрастутъ еще сильнѣе и будутъ уступать развѣ только одному Берлину. Въ Вѣнѣ, при 715.000 жит., пожарная команда состоитъ изъ 145 лицъ, въ Берлинѣ, при 1 милл. жит.—825 лицъ и 92 лошади, въ Москвѣ, при 602.000 жит.—1.362 лица и 450 лошадей.

По разсмотрѣннымъ здѣсь четыремъ, имѣющимъ исключительную важность, статьямъ общественнаго хозяйства городовъ приведены въ „Бюллетенѣ“ слишкомъ скудные объясненія. Вотъ наиболѣе существенныя изъ этихъ свѣдѣній:

Въ Вѣнѣ очистка города стоила 2.149.269 фр., а поливка 480.080 фр. — Подъ именемъ полиціи разумѣется въ вѣдомости только полиція безопасности (de sureté, по нашему—государственная).

Въ Петербургѣ расходъ на полицію распредѣлялся такъ: градоначальство 231.366 фр., агенты полиціи 2.176.221, сыскная полиція 110.700, рѣчная 151.260, жандармы 367.884, другіе расходы 34.014 фр. — Расходы на освѣщеніе: газовое 590.859, минерально-масляное 419.349, прислуга для зажиганія фонарей 11.076 фр. — Расходы на пожарную часть состоятъ изъ 430.179 наличный составъ, 81.816 обозъ и инструменты, 219.093 фр. содержаніе лошадей.

Въ Кенигсбергѣ изъ пожарной части на счетъ города отнесены только расходы на обозъ, инструменты и лошадей, жалованье же служащимъ выдается изъ казны.

№ III. Перечень расходовъ.
Б. Водостоки.—Пути сообщенія.

Г о р о д а.	Водостоки.	П У Т И С О О Б Щ Е Н І Я.			
		Содержаніе.	Новыя сооруженія.	В с е г о.	На 1 жи- теля.
Ф р а н к о в ь.					
Парижъ	не оплачено.	25.222 422	53.915.235	79.137.657	39.80
Берлинъ		183.733	704.512	1.518.285	1.53
Вѣна		?	?	4.236.468	4.22
С.-Петербургъ		1.043.205	1.888.019	2.931.224	4.10
1877 года.		?	?	5.852.187	8.74
1878 »		2.703.314	1.376.483	4.079.797	6.77
1879 »		1.926.908	2.604.873	4.531.781	7.52
Москва		2.576.136	4.500.561	7.076.697	11.75
Буда-Пештъ		773.301	989.422	1.762.723	5.59
Мюнхень		843.924	810.546	1.656.470	7.94
Копенгагенъ	?	?	681.357	3.16	
Стокгольмъ	268.040	2.271.047	2.539.087	17.29	
Лейпцигъ	?	?	486.939	3.58	
Кенигсбергъ	292.756	134.280	427.036	3.42	
Тріестъ	228.775	156.367	385.142	3.02	
Львѣ	106.358	2.297.947	2.404.365	20.35	
Христіанія	247.592	128.715	376.307	7.74	
Лиссабонъ	?	?	521.209	2.60	

1. Расходъ по водостокамъ составилъ извѣ слѣдующихъ суммъ:

	1877.	1878.	1879.
Содержаніе	115.637	64.645	47.202
Новыя работы. Устройство трубъ.			
Каланчевской.	23.593	—	—
Стрѣleckой	—	84.205	128.424
по Никитскому бульвару . . .	—	49.555	21.372
Хамовнической	—	12.715	—
Солянской.	—	22.322	30.692
Крымской дамбы	—	8.978	—
По Тверскому бульвару	—	—	68.384
„ Сивцеу Вражку и пр. . . .	—	—	86.338
Въ Пунышевскомъ переулкѣ . .	—	—	8.760
По Петровкѣ улицѣ	—	—	49.545
„ Живодерской улицѣ	—	—	68.024
„ Озерковскому переулку . . .	—	—	46.454
Балканскаго пруда.	—	—	21.644
	23.593	177.775	529.638
Всего.	139.231	242.420	576.840

Ссылки. 1877 годъ; § XI. Ст. 8, лит. А и Б.—1878 годъ; § XII. Ст. 8 лит. А—Е и безъ означенія 4.157 руб. 54 коп.—очистка Неглинной трубы.—1879 годъ; § XI. Ст. 8, лит. А—И и Л. Ст. 10, лит. 8.

Примѣчаніе. Показанное выше раздѣленіе расходовъ: по содержанію водостоковъ и на новыя сооруженія, не совершенно точно, потому что въ нѣкоторыхъ отдѣльныхъ случаяхъ прокладка совершенно новыхъ трубъ или удлинненіе прежнихъ показаны въ отчетахъ вмѣстѣ съ расходами на замѣну сгнившихъ деревянныхъ трубъ бетонными. Такое неизбѣжное смѣшеніе явственнѣе всего оказывается въ суммахъ, относящихся до 1879 года. Точно также въ отчетѣ этого послѣдняго года показаны двѣ суммы по ст. «Содержаніе прудовъ»: одна—25.690 р. 10 к. на засынку Самотечнаго пруда, съ устройствомъ на немъ бульвара (главный предметъ) и проводкою бетонной трубы, взамѣнъ открытаго русла Самотеки, и другая—5.411 р. на окончательную отдѣлку Балканскаго пруда и соединеніе его трубою съ прудомъ ботаническаго сада. Первый изъ этихъ расходовъ отнесенъ нами къ статьѣ: содержаніе и устройство бульваровъ, а второй—къ расходамъ по устройству водостоковъ.

Расходы городовъ по содержанію водостоковъ введены въ „Бюллетень“ впослѣдствіи, а потому въ соотвѣтствующей статьѣ

и не проставлено никакихъ цифръ по западно-европейскимъ городамъ. Всѣ онѣ, общими суммами отнесены въ раздѣлъ „другихъ расходовъ, превышающихъ 2⁰ „обыкновенныхъ расходовъ“ (см. выше предварительныя объясненія). Тамъ, между прочимъ, по нѣкоторымъ городамъ показаны слѣдующія суммы:

	Франковъ.
Парижъ, „воды“, „водостоки“, „вывозъ“	7.368.000
Берлинъ, „постройка водостоковъ“	9.770.397
Петербургъ, „водостоки“	242.202
Буда-Пештъ „водостоки“	944.105
Въ Москвѣ выходить: 1877 годъ	139.231
„ „ „ 1878 „	242.420
„ „ „ 1879 „	576.840

Изъ этого сравненія видно, что Москва вообще, въ дѣлѣ очистки города, значительно отстала отъ другихъ первенствующихъ городовъ Европы; хотя нельзя не замѣтить, что въ послѣднее время было обращено особое вниманіе на этотъ важный предметъ благоустройства, и Дума не пожалѣла въ послѣднемъ году средствъ привести его въ какой нибудь порядокъ, въ ожиданіи окончательнаго разрѣшенія вопроса по сооруженію канализаціи.

2. Расходы по содержанію и устройству путей сообщенія.

Содержаніе.	1877.	1878.	1879.
	Франковъ.		
Ремонтъ мостовыхъ, плацовъ и тротуаровъ	1.886.980	1.490.434	1.560.616
Дренированіе разныхъ мѣстностей	91.237	83.786	97.233
Содержаніе шоссе	29.005	30.072	36.937
Набережныя	288.848	5.443	356.965
Барьеры, надолбы, рѣшетки и пр.	17.068	17.845	19.438
Сборка и разборка Устинскаго моста	15.192	18.219	24.041
Ремонтъ мостовъ вообще	118.504	191.889	319.323
Содержаніе парковъ и бульваровъ	256.480	89.220	161.583
	2.703.314	1.926.908	2.576.136
Новыя работы.			
Новое замощеніе	473.081	359.774	759.464
Набережная у храма Спасителя.	898.402	2.070.693	3.638.337

Устройство новыхъ бульваровъ.	—	34.106	102.760
Регулированіе берега Москвы- рѣки.	—	140.300	—
	1.376.483	2.604.873	4.500.561
Всего .	4.079.797	4.531.781	7.076.697

Ссылки. 1877 годъ. Содержаніе. § XII. Ст. 1, лит. А и Б. Ст. 2, лит. А и Б. Ст. 4, лит. Б и В. Ст. 5, 7, лит. А и Б. Ст. 9, лит. А—Е.—Новыя работы: § XII. Ст. 1, лит. В.—§ XVII, безъ означенія: 224.600 р. 55 к. набережная у храма Спасителя.—1878 годъ. Содержаніе: § XII. Ст. 1, лит. А, Б, Г, Д и Е. Ст. 3 лит. Б. Ст. 4, 6, лит. А.—Е. Ст. 7, 9, лит. А, Б и Г.—§ XVII. Ст. 1, часть; изъ экстраординарной суммы 1066 р. 57 к. вознагражденія инженеру по устройству набережной.—Новыя работы: § XII. Ст. 1, лит. В. Ст. 9, лит. В. Ст. 3 лит. А.—1879 годъ. Содержаніе: § XII. Ст. 1, лит. А.—В и Д, Е, Ж. Ст. 3, лит. Б, В и Г. Ст. 4, 6, лит. А—Ж. Ст. 7—9, лит. А—Г.—Новыя работы: § XII. Ст. 1, лит. Г. Ст. 10, лит. А.—Расходъ на сооруженіе террасы и набережной у храма Спасителя, какъ отнесенный на счетъ займа государственнаго банка, въ отчетахъ 1878 г. 1879 г., по исполненію смѣты, не былъ показанъ.

По статьѣ расходовъ на содержаніе и устройство путей сообщенія, мостовыхъ, набережныхъ, мостовъ, бульваровъ и пр., Москва не затеривается ничтожною единицею въ средѣ большихъ городовъ Европы и общими суммами производимыхъ ею ежегодныхъ расходовъ превосходитъ очень многіе изъ этихъ городовъ. Если же взять въ соображеніе отношеніе къ общей суммѣ получаемыхъ доходовъ, то наша столица выдвинется еще болѣе впередъ, жертвуя весьма значительную долю своихъ скудныхъ средствъ на это дѣло внѣшняго городского благоустройства. Для вѣрности сравненія собственно съ Петербургомъ необходимо: 1) Вычестъ изъ показанныхъ въ вѣдомости суммъ, какъ совершенно исключительные расходы: съ одной стороны 3.780.984 фр. на постройку въ Петербургѣ моста черезъ Неву, а съ другой стороны—898.402, 2.070.693 и 3.638.337 фр. на сооруженіе набережной у храма Спасителя въ Москвѣ. 2) Прибавить къ расходамъ Петербурга 186.264 фр. содержанія парковъ и скверовъ, показанные въ раздѣлѣ „разныхъ издержекъ, превышающихъ 2% обыкновенныхъ расходовъ“. И тогда расходы обѣихъ столицъ по содержанію и устройству путей сообщенія представляются въ слѣдующемъ видѣ:

С.-Петербургъ	2 257.467 фр.
Москва (среднее за 3 года)	3.026.944 „

Слѣдовательно, въ послѣдніе три года Москва тратила на этотъ предметъ благоустройства почти на 770.000 фр. болѣе, что составляетъ на каждаго жителя въ Петербургѣ 3.37 фр., а въ Москвѣ 5.02 фр.; по отношенію же къ общимъ суммамъ всѣхъ доходовъ Петербургъ тратитъ 12.24%, а Москва 18.68%. При этомъ не слѣдуетъ забывать:

1. Что въ Петербургѣ мощеніе улицъ до сихъ поръ составляетъ предметъ натуральной повинности домовладѣльцевъ и показанныя выше суммы расходуются тамъ на содержаніе и устройство путей сообщенія только въ тѣхъ мѣстностяхъ, которыя находятся такъ сказать на отчетѣ городского управленія. Въ Москвѣ же натуральная мостовщина давно уничтожена и Думѣ пришлось взять на себя всецѣло расходы по этому предмету городского благоустройства (за исключеніемъ только тротуаровъ) на всемъ пространствѣ нашей столицы.

2. Что за границей такіе благоустроенные города, какъ Парижъ, Берлинъ, Вѣна и под., тратятъ ежегодно значительныя суммы на содержаніе давно уже устроенныхъ тамъ мостовыхъ, шоссе и пр., въ Москвѣ же весьма значительная доля этихъ расходовъ, до 800.000 фр., употребляется только на устройство новыхъ мостовыхъ. Разница огромная! А потому какъ ни велики, со отвѣтственно бюджету, наши расходы на это дѣло въ послѣдніе 8 лѣтъ (до 4.800.000 фр. въ совокупности), а въ Москвѣ все-таки насчитывается еще громадное число кв. саж. совершенно не замощеннаго пространства, что, конечно, не представить ни одинъ равный по значенію благоустроенный городъ за границую. Вотъ для сравненія общій сводъ всѣхъ расходовъ этого разряда въ Москвѣ и Петербургѣ (по статьямъ, намѣченнымъ въ „Бюллетенѣ“).

	Москва.			Петербургъ.
	1877.	1878.	1879.	1876.
	Франковъ.			Франковъ.
Содержаніе мостовъ	133.696	210.108	343.364	553.668
Новые мосты				3.780.984
Набережныя	1.187.250	2.076.136	3.995.302	267.702
Дебаркадеры	—	—	—	24.453
Очистка рѣкъ	—	—	—	413.652
Мостовыя, шоссе	2.485.303	1.964.066	2.454.250	791.733
Бульвары и парки	256.480	123.326	264.343	186.264

Регулированіе Москвы

рѣки	—	140.300	—	—
Разные расходы	17.068	17.845	19.438	7.935
	<hr/>			
	4.079.797	4.531.781	7.076.697	6.026.391

Примѣчаніе. Вслѣдствіе несовершенно точно выработанной программы, а еще болѣе вслѣдствіе недостаточной опредѣлительности, съ которою сообщены комиссіи числовыя данныя изъ отчетовъ разныхъ городовъ, суммы, содержащіяся въ «Бюллетенѣ» подъ однимъ и тѣмъ же заглавіемъ, не всегда вѣрно выражаютъ по всѣмъ городамъ одинъ и тотъ же предметъ. Этотъ существенный недостатокъ, неизбежный при началѣ такой сложной работы, какая исполняется нынѣ международною пештекою комиссіею подъ руководствомъ ея настойчиваго представителя, обнаруживается и въ свѣдѣніяхъ по разсматриваемому разряду городскихъ расходовъ. Такъ, напримѣръ, по городу Парижу въ общую сумму расходовъ по содержанію и устройству путей сообщенія включены и расходы по устройству парковъ и бульваровъ, а по другимъ городамъ эти расходы отнесены въ отдѣлъ «разныхъ расходовъ»: Берлинъ—805.572, Петербургъ—186.264, Лиссабонъ—373.660 фр. Съ другой стороны, въ суммѣ 1.888.019 фр., показанныхъ на устройство новыхъ путей сообщенія въ Вѣнѣ, по объясненіямъ «Бюллетеня», показаны и расходы на приобрѣтеніе земель и недвижимостей «для расширенія улицъ», которымъ по программѣ отведено особое мѣсто въ послѣдующей таблицѣ: «приобрѣтеніе имуществъ»—*acquisition d'actifs*. Въ подобныя неточности, затрудняющія изученіе дѣла, должны быть приняты въ соображеніе при сравненіи повидимому одинаковыхъ по содержанію своему данныхъ, относящихся къ разнымъ городамъ. Само собою разумѣется, что всѣ эти недостатки должны быть устранены при дальнѣйшей разработкѣ данныхъ международной статистики, если только городскія управленія или лица, сообщающія комиссіи требуемыя свѣдѣнія, позаботятся о предварительной повѣркѣ доставляемыхъ ими въ комиссію статистическихъ цифръ. Въ этомъ обстоятельствѣ усматривается, между прочимъ, новое подтвержденіе вѣрности употребленнаго нами приема исчисленій, при которомъ принято за правило — при каждой даже самой мелкой статьѣ доходовъ или расходовъ указывать въ ссылкахъ соответствующій параграфъ или статью официальныхъ отчетовъ. Такія ссылки и объясненія сообщаемыхъ цифръ могутъ оградить комиссію отъ неизбежныхъ иначе ошибокъ при сопоставленіи только повидимому одинаковыхъ суммъ.

№ III. Перечень расходовъ.

В. Содержаніе школъ.—Общественное призрѣніе.—Больницы.

Г о р о д а.		Число жи- телей.	Содержаніе учи- лищъ.		Общественное призрѣніе.	Больницы безъ расходовъ на постройки.	
			В с е г о.	В с е г о.		В с е г о.	В с е г о.
Ф р а н к о в ь.							
Парижъ	1877 года	1.988.806	9.971.363	12.643.859	См. Призрѣніе.	См. Призрѣніе.	
Берлинъ	1878 »	1.004.098	9.584.573	7.321.009	1.512.131	1.512.131	
Вѣна	1879 »	714.548	5.628.969	5.558.646	481.009	481.009	
С.-Петербургъ	1877 года	661.741	173.617	298.711	594.090	594.090	
Москва	1878 »	601.969	800.685	168.319	1.811.772	1.811.772	
	1879 »	897.025	883.243	457.858	1.530.235	1.530.235	
		1.964.754	897.025	323.954	1.069.928	1.069.928	
Буда-Пештъ		315.401	1.964.754	299.332	См. Призрѣніе.	См. Призрѣніе.	
Мюнхенъ		215.000	1.017.539	356.733	97.210	97.210	
Копенгагенъ		215.000	811.282	1.036.648	848.314	848.314	
Стокгольмъ.		146.845	613.489	1.127.890	246.619	246.619	
Лейпцигъ		135.485	1.453.788	465.389	313.468	313.468	
Кенигсбергъ		124.885	310.765	292.869	72.833	72.833	
Триестъ		127.262	990.560	431.930	939.810	939.810	
Львѣжъ		118.140	30.000	68.149	См. Призрѣніе.	См. Призрѣніе.	
Христіанія		79.000	442.741	511.582	240.426	240.426	
Лиссабонъ		200.000	26.288	25.615	?	?	

1. Учебная часть. Показанные въ вѣдомости расходы составились изъ слѣдующихъ статей:

	1877.	1878.	1879.
	Франковъ.		
Казенныя училища.	55.954	55.954	55.954
Городскія училища	508.457	582.461	614.370
Вечерніе классы.	88.781	93.803	102.925
Педагогическіе курсы.	2.400	500	—
Стипендіи: въ университетѣ	29.124	52.665	17.817
„ „ духовной академіи.	15.556	—	—
„ „ мужскихъ гимназіяхъ.	4.213	4.380	4.000
„ „ женскихъ гимназіяхъ.	20.600	17.280	20.492
„ „ училищъ глухонѣмыхъ.	9.600	11.000	11.000
„ „ мѣщанскомъ училищѣ	960	—	—
„ „ музыкальн. училищѣ.	8.400	8.400	8.400
„ „ учительскомъ институт.	—	—	600
Пособія: обществу распространенія полезныхъ книгъ	—	—	2.000
„ женскимъ гимназіямъ	22.000	22.000	22.000
„ техническому обществу.	6.600	6.800	8.267
Городскія библіотеки и Румянцевскій музей	28.000	28.000	28.000
Устройство народныхъ чтеній	—	—	1.200
	800.685	883.243	897.025

Ссылки. 1877 годъ: § XIV. Ст. 1, лит. А—Е. Ст. 2, 3, лит. А. а. б. г., лит. Б—З. Ст. 4, лит. А и Б.—§ XVII. Ст. 1. Изъ экстраординарной суммы 150 руб. на по-
чинку мебели въ Арбатскомъ жен. учил.—1878 годъ: § XIV. Ст. 1, лит. А—Ж. Ст.
2, 3, лит. А. а. б. в. Б—Е. Ст. 4, лит. А и Б. § XVII. Ст. 1. Изъ экстраординарной
суммы 1.680 р. на наемъ квартиры для Петровскаго-Басманнаго училища.—1879 годъ
§ XIV. Ст. 1, лит. А—И. Ст. 3, лит. А. а. Безъ означенія — 3.111 р. 35 к. стипендія
имени Д. Ѳ. Самарина. Б—Ж. Ст. 4, лит. А и Б. Ст. 6.

Всѣ перечисленные статьи расходовъ по учебной части въ Москвѣ можно удобно сгруппировать въ слѣдующіе разряды:

	1877.	1878.	1879.
	Франковъ.		
Начальныя школы	655.592	732.718	773.249
Стипендіи.	88.493	93.725	62.309

Пособія.	28.600	28.800	33.467
Библиотеки.	28.000	28.000	28.000
	800.685	883.243	897.025

Въ объясненіяхъ къ „Бюллетеню“ приведены не многія свѣдѣнія по учебной части въ городахъ: Берлинѣ, Вѣнѣ, Буда-Пештѣ. Но и по этимъ тремъ городамъ не объяснены: ни число учебныхъ заведеній, содержимыхъ на городской счетъ, ни форма участія городовъ въ этомъ содержаніи. Во всякомъ случаѣ, сопоставляя числовыя данныя, содержащіяся въ разсматриваемой вѣдомости, съ общими суммами городскихъ доходовъ и съ числомъ жителей, нельзя не усмотрѣть, что самое широкое участіе въ народномъ образованіи принимаютъ нѣмецкіе города. А именно:

	На каждого жителя.	%-е отноше- ніе къ суммѣ Франковъ. доходовъ.
Лейпцигъ	10.73	25%
Берлинъ	9.55	12%
Вѣна.	7.88	12%
Мюнхень.	4.76	10%
Пештъ	6.23	13%
Парижъ	5.10	2½%
Москва	1.42	5%
Петербургъ.	0.26	0.9%

Примѣчанія. 1. Данныя, расположенныя въ вѣдомости собственно для Москвы, не вполне соответствуютъ свѣдѣніямъ «Бюллетеня», такъ какъ въ немъ, по видимому, показаны расходы только на содержаніе училищъ разныхъ разрядовъ (хотя по Вѣнѣ и показана сумма 18.606 фр. «другихъ расходовъ на обученіе», но какихъ, не объяснено); въ нашу же вѣдомость включены «пособія» нѣкоторымъ учрежденіямъ, посвятившимъ себя народному образованію, какъ напримѣръ обществу распространенія полезныхъ книгъ и народныхъ чтеній (пособіе, выдаваемое техническому обществу идетъ прямо на содержаніе профессиональныхъ школъ), а также содержаніе городскихъ библиотекъ и Румянцевскаго музея. Если исключить эти суммы, то расходы Москвы на содержаніе учебныхъ заведеній, по сравненію съ перечисленными выше городами, окажутся еще меньше. — 2. Да не покажутся странными тѣ измѣненія цифръ, которыя выражаютъ собою расходы на выдачу стипендій въ университетѣ и духовной академіи: какъ будто городъ, выдавъ стипендіи въ одномъ году, прекратилъ эту выдачу въ послѣдующемъ (1879) г. Недоразумѣніе это объясняется тѣмъ, что

при назначеніи стипендій отъ города, по существующимъ правиламъ министерства народного просвѣщенія, были потребованы единовременно взносы сполна капиталовъ, обеспечивающихъ ежегодныя выдачи стипендій. Вслѣдствіе сего, капиталъ, внесенный въ казну для обеспечения новыхъ стипендій въ 1878 году, уже не былъ показанъ въ отчетѣ 1879 года, хотя выдача стипендій, обеспеченныхъ этимъ капиталомъ, будетъ продолжаться въ теченіи ряда послѣдующихъ годовъ. По той же причинѣ показанныя въ 1877 году 15.556 фр. стипендіи въ духовной академіи выражаютъ собою собственно не выдачу стипендій на одинъ только названный годъ, а внесеніе самаго капитала, обеспечивающаго непрерывную выдачу стипендій въ послѣдующіе года.

2. Благотворительная часть состоитъ изъ слѣдующихъ статей:

Пособія.	1877.	1878.	1879.
	ф р а н к о в ѣ.		
Екатерининской богадѣльнѣ	53.874	53.874	53.874
Исправительному пріюту для малолѣтнихъ преступниковъ.	12.000	16.650	—
Обществу попеченія о дѣтяхъ ссыльныхъ.	4.000	4.000	4.000
Славянскому благотворител. комитету .	6.000	—	—
Обществу попеченія о бѣдн. студентахъ.	6.000	6.000	6.000
Измайловской военной богадѣльнѣ . . .	34.000	34.000	34.000
Семействамъ чиновъ запаса и ратниковъ.	39.105	343.334	35.027
Обществу поданія помощи при кораблекрушеніяхъ	12.000	—	—
Койки въ городской больницѣ и Андреевской богадѣльнѣ.	1.340	—	—
Пострадавшимъ отъ наводненія.	—	—	4.770
Разнымъ лицамъ по разнымъ случаямъ.	—	—	1.546
Жителямъ Оренбурга, пострадавшимъ отъ пожара	—	—	40.000
Обществу „Утоли моя печали“.	—	—	13.102

Содержаніе.

Рукавишниковскаго пріюта	—	—	115.295
50 воиновъ, раненыхъ подъ Плевною .	—	—	16.340
	168.319	457.858	323.954

Ссылки. 1877 годъ: § XIV. Ст. 3, лит. А. д.— § XV. Ст. 2, лит. А. а. Ж. 3. И; Ст. 3, лит. А и Б. Ст. 4, безъ означенія 8.500 р. пособие Измайловской богад. — § XVII. Ст. 1. Изъ экстраординарной суммы 3.000. Обществу для поданія помощи при

кораблекрушеніяхъ. Ст. 12, безъ означенія—9.777 р. 24 к. пособіе семействамъ чиновъ запаса и ратниковъ.—1878 годъ: § XIV. Ст. 3, лит. А. г. Ст. 5, лит. А. § XV. Ст. 2, лит. А. а. Г.—§ XVII. Ст. 12.—1879 годъ: § XIV. Ст. 3 безъ означенія 1.500 р.—пособіе общ. попеч. о бѣдныхъ студентахъ. Ст. 5, лит. А и Б.—§ XV. Ст. 2. лит. А. а. Г. Ж. Ст. 3.—§ XVII. Ст. 1. Изъ экстраординарной суммы 1.192 р. 50 к. пострадавшимъ отъ наводненія, и 386 р. 45 к. пособія разнымъ лицамъ. Ст. 9, 11, безъ означенія 10.000 руб. пособіе жителямъ Оренбурга и 3.275 р. 45 к. пособіе обществу «Утоли моя печали».

Примѣчаніе. Перечисленныя выше суммы не требуютъ въ частности объясненій: онѣ ясны сами по себѣ. Слѣдуетъ же упомянуть здѣсь только о томъ, что такъ-называемый «Рукавишниковскій пріютъ для малолѣтнихъ преступниковъ» находился первоначально въ завѣдываніи общества распространія полезныхъ книгъ и на содержаніе его въ 1877 и 1878 годахъ выдавалось только пособіе въ размѣрѣ 12.000 и 16.650 фр. Но въ 1879 году онъ перешелъ въ завѣдываніе города и потому въ этомъ послѣднемъ году уже на полное содержаніе его было израсходовано 115.295 фран.

3. Больничная часть состоитъ изъ слѣдующихъ статей:

1. Содержаніе больничныхъ учреждений.

	1877.	1878.	1879.
	Ф р а н к о в ь.		
Первой городской.	349.323	336.471	350.865
Второй городской	238.459	240.830	245.082
Дѣтской Св. Владиміра.	226.959	238.753	239.818
Справочной больничной конторы.	15.290	17.873	15.862
	830.031	833.927	851.627

2. Пособія больничнымъ учрежденіямъ.

Преображенской больницѣ.	32.683	32.683	32.683
Екатериненской больницѣ.	35.886	35.886	35.886
Сифилитическому отдѣленію.	103.292	103.292	103.292
Клиникъ университета	34.286	34.286	34.286
Глазной больницѣ.	—	40.000	—
Больницѣ для чернорабочихъ	—	—	8.631
	206.147	246.147	214.778

3. Инспектору больницъ 4.000 4.000 3.522

4. Временнымъ больницамъ для раненыхъ воиновъ 771.593 446.160 —

1.811.771 1.530.234 1.069.927

Ссылки. 1877 годъ: § XV. Ст. 1, лит. А — Д. Ст. 2, лит. А. б. в. Б. Г. Д. — § XVII. безъ означенія — 192.898 р. 36 к. содержаніе временныхъ больницъ для раненыхъ воиновъ. — 1878 годъ: § XV. Ст. 1, лит. А — Е. Ст. 2, лит. А. б. в. Б. В. Д. Ж. — § XVII. Ст. 10. — 1879 годъ: § XV. Ст. 1, лит. А — Д. Ст. 2, лит. А. б. в. Б. а. б. В. Д.

Расходы городовъ на дѣла благотворенія (assistance publique) и на больницы такъ тѣсно связаны между собою, что въ нашихъ объясненіяхъ къ приведенной выше вѣдомости не настоятъ надобности раздѣлять эти два предмета. По нѣкоторымъ городамъ, какъ напримѣръ Парижу, Буда-Пешту и Льежу, числовыя свѣдѣнія по этимъ предметамъ показаны въ „Бюллетенѣ“ въ общихъ суммахъ, безъ раздѣленія на части. Что касается до подробныхъ объясненій „Бюллетеня“, то они чрезвычайно скудны.

Во многихъ иностранныхъ городахъ благотворительныя заведенія располагають сами такими значительными капиталами, что процентами съ нихъ покрываютъ всѣ свои расходы, такъ что городскимъ управленіямъ, въ завѣдываніи которыхъ они состоятъ, приходится только доплачивать изъ городскихъ суммъ, въ случаѣ обнаруживающихся дефицитовъ въ хозяйствахъ этихъ заведеній. Особенно значительны и богаты такія заведенія въ католическихъ городахъ. Въ Парижѣ, напримѣръ, въ прежнее время, въ концѣ XVIII и въ началѣ XIX стол., недвижимая собственность, принадлежавшая заведеніямъ общественнаго призрѣнія и больницамъ, была такъ значительна, что приносила болѣе 1 мил. ливровъ дохода. Впрочемъ, не смотря на эти богатства, въ послѣдніе годы значительно уменьшившіяся, расходъ Парижа на содержаніе благотворительной и больничной части колеблется между 10 и 20 мил. фр. въ годъ. Даже въ такихъ второстепенныхъ городахъ, какъ Пештъ, существуетъ 148 заведеній общественнаго призрѣнія, управляемыхъ городомъ и покрывающихъ большую часть своихъ расходовъ изъ собственныхъ средствъ. Если стоимость принадлежащихъ собственно этому городу имуществъ, какъ движимыхъ, такъ и недвижимыхъ, принимается почти въ 93 мил. фр., то рядомъ съ этимъ собственность учреждений общественнаго призрѣнія полагается почти въ 10 мил., и въ томъ числѣ до 3 мил. денежныхъ капиталовъ. Въ Вѣнѣ, безъ сомнѣнія, эти учрежденія еще значительнѣе: по свѣдѣніямъ „Бюллетеня“ активъ города исчисленъ въ 141½ мил., а благотворительныхъ заведеній въ 37½ мил.

Въ Москвѣ, благотворительное дѣло представляется совершенно въ иномъ видѣ. Изъ учреждений собственно благотворительныхъ

городу принадлежить теперь только одно — Рукавишниковскій пріютъ для малолѣтнихъ преступниковъ, поступившій въполнѣ на его содержаніе лишь въ 1879 году. За тѣмъ, кромѣ двухъ правительственныхъ заведеній—Екатерининской и военной Измайловской богадѣленъ, которымъ отпускаются изъ городской кассы суммы ежегодно въ одинаковыхъ размѣрахъ, нѣтъ ни одного учрежденія, которое бы зависѣло отъ города, и онъ, какъ можно видѣть изъ приведенной выше вѣдомости, ограничивается лишь отпускомъ суммъ въ видѣ пособій, единовременныхъ или ежегодныхъ, нѣкоторымъ обществамъ и частнымъ лицамъ. Къ расходамъ на благотворительную часть отнесены также суммы, отпускаемыя городомъ въ числѣ пособій семействамъ чиновъ запаса и ратниковъ и сдѣланное Думою пожертвованіе на пожизненное содержаніе 50 воиновъ раненыхъ въ послѣднюю войну подъ Плевною. Съ другой стороны, изъ этого отдѣла городскихъ финансовъ исключены, по причинамъ объясненнымъ въ началѣ настоящаго обзора, тѣ расходы, которые производятся городомъ изъ специальныхъ принадлежащихъ ему благотворительныхъ капиталовъ (см. ниже статью объ этихъ капиталахъ).

Тоже самое должно замѣтить и о больничныхъ учрежденіяхъ. Изъ нихъ въполнѣ принадлежатъ городу только двѣ больницы: вторая городская и дѣтская Св. Владимира; первая городская есть учрежденіе правительственное, находящееся подъ управленіемъ попечительнаго совѣта; затѣмъ хотя оно и содержится всецѣло на счетъ города, однако стоитъ внѣ его непосредственнаго контроля. Затѣмъ, всѣ остальные заведенія, получающія ежегодныя отъ города пособія, суть также учрежденія правительственныя, отъ города совершенно независимыя.—Особой оговорки заслуживаетъ здѣсь показанный въ вѣдомости расходъ на содержаніе временныхъ больницъ для воиновъ. Это—тѣ военные госпитали, которые, вслѣдствіе исключительныхъ условій послѣдней войны, были временно устроены городомъ на его счетъ и теперь закрыты.

Наконецъ, если сопоставить суммы, расходуемыя городами на больничную часть, то нельзя не замѣтить, что по отношенію къ числу жителей Москва занимаетъ одно изъ первыхъ мѣстъ, уступая развѣ только Парижу, Триесту и тремъ сѣвернымъ столицамъ; о Петербургѣ и говорить нечего: всѣ расходы его на благотворительную и больничную часть, въ совокупности, не достигаютъ и 900.000 фр., представляя съ небольшимъ по 1 фр. на каждого жителя. Явленіе это объясняется именно тѣмъ, что въ большин-

ствѣ заграничныхъ городовъ заведенія общественнаго призрѣнія бодержатся преимущественно на свой собственный счетъ. Въ Пештѣ весь расходъ на это дѣло не достигаетъ 300.000 фр., тогда какъ, по свѣдѣніямъ того же „Бюллетеня“, расходъ только двухъ тамошнихъ городскихъ больницъ простирается до 1 милл. фр., а расходы на выдачу пособій бѣднымъ и сиротамъ составляютъ до 500.000 франковъ.

Говоря о расходахъ на благотворительную часть, необходимо отмѣтить ту существенную особенность Москвы, что главная забота объ общественномъ призрѣніи лежитъ у насъ не на городѣ, а на отдѣльныхъ сословіяхъ, которымъ и принадлежать въ Москвѣ, въ особенности купечеству, обширныя благотворительныя заведенія и весьма значительные денежные капиталы, составившіеся изъ суммъ, пожертвованныхъ разными лицами на дѣла слаготворенія *).

*) См. наши брошюры: 1) «Бюджеты трехъ Московскихъ сословій: купческаго, ищанскаго и ремесленнаго»; 2) «Сословное хозяйство Московскаго купчества». 1872 г.

№ III. Перечень расходовъ.

Г. Убытокъ отъ предпріятій. — Содержаніе личнаго состава и хозяйственные расходы городского управления.

Г О Р О Д А.	Убытокъ отъ предпріятій.	По у н р а з в л е н і ю.			На 1 жи- теля.
		По наличному составу.	Хозяйственные расходы.	В с е г о.	
Ф р а н к о в ь.					
Парижъ	—	?	?	?	?
Берлиѳъ	—	16.433.684	949.485	17.383.169	17.20
Вѣна	—	8.273.933	715.382	8.989.315	13.18
С.-Петербургъ	—	?	715.382	715.382	1.06
Москва { 1877 года	128.159	1.614.929	179.325	1.794.254	2.97
		1.553.610	149.112	1.702.722	2.82
		1.554.748	190.793	1.745.541	2.89
Буда-Пештъ	—	1.882.322	955.252	2.837.574	13.17
Мюнхенъ	—	2.179.559	122.360	2.301.919	6.50
Коллегатенъ	274.334	2.496.954	183.517	2.680.471	12.18
(за 1875)	—	(за 1875)	—	—	—
Стокгольмъ	53.270	2.068.752	619.741	2.688.493	18.31
Лейпцигъ	43.750	2.649.715	109.394	2.759.109	20.43
Кенигсбергъ	53.750	1.137.560	301.040	1.438.600	11.51
Тріестъ	—	1.565.695	264.410	7.860.105	14.61
Лѣжъ	11.975	1.064.560	126.970	1.191.530	10.07
Христіанія	—	?	231.873	231.873	2.93
Лиссабонъ	71.681	304.763	?	304.763	1.51

І. Убытокъ отъ спеціальныхъ предпріятій.

Въ первой части нашего обзора были объяснены: значеніе этой статьи „Бюллетеня“ и способы ея исчисленій, въ результатъ которыхъ оказалось, что въ 1877 году былъ понесенъ городомъ Москвою убытокъ въ 32.039 р. 56³/₄ к., а въ двухъ послѣдующихъ годахъ получено прибыли: въ 1878 году—125.288 р. 62 коп. и въ 1879 году—35.620 р. 96³/₄ коп. Слѣдовательно, здѣсь достаточно только перечислить всѣ статьи расходовъ, вошедшихъ въ помянутое исчисленіе, и такимъ образомъ оправдать вѣрность сдѣланныхъ выводовъ. Вотъ расходы города по этимъ предпріятіямъ (въ томъ порядкѣ, какъ они перечислены въ отдѣлѣ доходовъ).

	1877.	1878.	1879.
Франковъ.			
По крытому рынку	147	77	—
„ городскимъ вѣсамъ	2.375	2.080	5.835
„ Бабьегородской плотинѣ	4.000	—	—
„ Винному и Соляному Двору	935	—	690
„ содержаніе казармъ	417.398	439.405	540.974
„ ремонту казармъ	184.030	162.503	242.914
„ содержанію водопроводовъ	377.193	180.148	315.166
По изысканію источниковъ водоснабженія	3.200	4.458	—
По справочнымъ цѣнамъ	3.200	3.200	3.200
„ изданію Извѣстій	20.972	49.553	43.660
„ артезіанскому колодцу	9.771	1.000	—
	1.023.221	842.424	1.152.439

Ссылки. 1877 г. (въ порядкѣ вышеизложенныхъ статей): § X. Ст. 1, лит. А.—36 руб. 80 к. ремонтъ крытаго рынка.—§ XVII. Ст. 5.—§ XII, ст 6.—§ X. Ст. I, лит. А.—Г.—§ X. Ст. 1, лит. А.—36 р. 80 к. ремонтъ Виннаго и Солянаго двора.—§ XIII. Ст. 1, лит. А.—Г.—§ X. Ст. 1, лит. А.—46.007 р. 62 к. (безъ Петровскихъ казармъ).—§ XI. Ст. 1, лит. А.—К. Ст. 2—8.—§ XVII. Ст. I. Изъ экстраординарной суммы 800 р. на изысканіе источниковъ водоснабженія.—§ II. Ст. 7, лит. В и Д.—§ XVII. Ст. 1. Изъ экстраординарной суммы на расходы по артезіанскому колодцу 185 руб. 05 коп.—1878 годъ: § X. Ст. 1, лит. А по крытому рынку—19 руб. 36 к.—§ XVII. Ст. 5.—§ XIII. Ст. 1, лит. А—1—§ X. Ст. 1, лит. А.—40.629 р. 73 к. на ремонтъ казармъ (безъ Покровскихъ).—§ XI. Ст. 1, лит. А—К. Ст. 2—7.—§ XVII. Ст. 1. Изъ экстраординарной суммы 1.114 руб. 58 к. на изысканіе источниковъ водоснабженія.—§ II. Ст. 7, лит. В. и Д.—§ XVII. Ст. I. Изъ экстраординарной суммы 250 р. на расходы по артезіанскому

колодцу.—1879 годъ: § XVII. Ст. 6.—§ X. Ст. 1, лит. А: по вѣсамъ 690р., Винному двору 172 р. 43 к., ремонту казармъ (безъ Петровскихъ) 60.728 р. 38½ к.—§ XIII. Ст. 1, лит. А—Г.—§ XVII. Ст. 1. Изъ экстраординарной суммы: 506 р. на освѣщеніе Александровскихъ казармъ.—§ XI. Ст. 1—5.—§ II. Ст. 9, лит. В и Д.

Такъ какъ по вѣсѣмъ поименованнымъ здѣсь предпріятіямъ было получено валовыхъ сборовъ: въ 1877 году 895.063 фр., въ 1878 году 1.343.577 фр. и въ 1879 году 1.294.925 фр. (см. выше въ обзорѣ доходовъ), то въ вѣдомости и показано: за первый годъ убытка (déficit) 32.039 руб. 56¾ к., или 128.159 фр., за второй годъ барыша (excédant) 125.288 р. 62 к., или 501.154 фр., и за третій также барыша 35.620 р. 96¾ к., или 142.485 франковъ.

2. Содержаніе городского управленія состоитъ изъ слѣдующихъ статей:

а. Содержанія личнаго состава.

	1877.	1878.	1879.
	Ф р а н к о в ь.		
Городскаго головы	44.000	48.000	48.000
Товарища городскаго головы	23.566	28.000	28.000
Городской Управы	1.306.171	1.340.363	1.357.831
Статистическаго отдѣла	15.506	27.949	14.000
Воинскаго присутствія	14.632	14.400	17.760
Городской канцеляріи	39.472	38.400	37.200
Санитарной комиссіи	—	—	4.500
	4.443.347	1.497.112	1.607.292

б. Пенсій и пособій 26.118 27.034 42.655

в. Заштатнаго жалованія . 145.464 29.464 4.800

1.614.929 1.553.613 1.554.747

Ссылки. 1877 годъ: § II. Ст. 1. 2. 3. 4.—§ III.—§ IX.—§ XVIII Ст. 1. Изъ экстраординарной суммы 585 руб.—1878 годъ: § II. Ст. 1. 2. 3. 4. 5.—§ III.—§ IX—XVII. Ст. 14.—1879 годъ: § II. Ст. 1. 2. 3. 5. 6. 7 (частью 1125 р. изъ 1352 руб. 34 к.)—§ III.—§ IX.—§ XVII. Ст. 11, безъ означенія (300 р. и 1262 р. 50 к. пособій).

г. Хозяйственныхъ расходовъ.

	1877.	1878.	1879.
	Ф р а н к о в ь.		
Помѣщеніе Управы	54.773	52.571	61.125
Помѣщеніе смотрителей	10.173	7.508	8.520

Канцелярскія потребности . . .	73.303	47.161	84.187
Печатаніе объявленій и др. . .	16.650	13.778	6.766
Списокъ присяжныхъ засѣдат. . .	9.600	9.600	9.547
Значки для извозчиковъ . . .	12.164	13.920	16.054
Акты генеральной повѣрки. . .	563	573	883
Вѣдомости о строит. работахъ . . .	2.100	—	—
Покупка разныхъ изданій . . .	—	4.000	2.800
Химическіе аппараты и др. . .	—	—	909
	179.326	149.111	190.791

Ссылки. 1877 годъ: § II. Ст. 6, лит. А. а. б. в. Б. а. б. Ст. 7, лит. А. В. Г. Е. и Ж. § XVII. Ст. 1. Изъ экстраординарной суммы 525 р.—1878 годъ: § II. Ст. 6, лит. А. а. б. в. Б. а. б. Ст. 7, лит. А. частью Б. Г. и Ж.—§ XVII. Ст. 1. Изъ экстраординарной суммы 1000 р.—1879 годъ: § II. Ст. 7, (частью: 227 р. 34 к. на химическія изслѣдованія). Ст. 8, лит. А. а. б. в. С. а. б. Ст. 9, лит. А. (21.046 р. 81½ коп.) Б. Е. Ж. З.

Примѣчанія. 1. Представленные здѣсь расходы на содержаніе личнаго состава управленія не полны и не совсѣмъ точны по слѣдующимъ причинамъ. Согласно программы «Бюллетеня» выдѣлены изъ показанной суммы тѣ расходы, которые относятся до содержанія редакціи Извѣстій, такъ какъ это изданіе отнесено къ числу «особыхъ предпріятій» города. Тоже самое слѣдовало бы сдѣлать и по отношенію къ содержанію лицъ, служащихъ по водопроводамъ, которые также отнесены къ этимъ предпріятіямъ; а именно: показанныя въ 1877 г. 116.837 фр., въ 1878 г. 114.288 фр. и въ 1879 г. 116.748 фр. слѣдовало бы перенести изъ ст. содержанія управленія въ соотвѣтствующій разрядъ расходовъ, и тогда показанные въ вѣдомости общіе итоги должны бы составить: 1.501.093 въ первомъ изъ разсматриваемыхъ годовъ, 1.439.322 во второмъ и 1.438.000 въ третьемъ. Но мы не сдѣлали этого потому, что по нѣкоторымъ заграничнымъ городамъ эти расходы показаны именно въ статьѣ содержанія городского управленія (traitement).—2. Изъ хозяйственныхъ расходовъ управленія, по тѣмъ же причинамъ, исключены, на сколько это было возможно сдѣлать по нашимъ отчетамъ, тѣ суммы, которыя потребовались собственно на печатаніе «Извѣстій» и справочныхъ цѣнъ, отнесенныхъ также къ спеціальнымъ предпріятіямъ управленія.—3. Въ нѣкоторыя изъ числовыхъ данныхъ, содержащихся въ вѣдомости за № III, Г. и перепечатанныхъ прямо изъ вѣдомости «Бюллетеня», кажется, вкрались ошибки. Такъ, напримѣръ, представляется страннымъ совпаденіемъ совершенно одинаковыхъ расходовъ по городскому управленію въ Вѣнѣ и Петербургѣ—715.382 фр., что составляетъ на наши деньги, считая 4 фр. за 1 р., до 179.000 р. Относительно Петербурга эта сумма безусловно не вѣрна, такъ какъ въ этомъ

городѣ, сколько намъ извѣстно изъ его смѣтъ и отчетовъ, расходъ на содержаніе общественнаго управленія почти совпадаетъ съ расходомъ по Москвѣ, простираясь отъ 400 до 500.000 р., или до 1.500.000 фр. въ годъ. Въ примѣчаніяхъ «Бюллетеня» къ этой вѣдомости никакихъ объясненій показанной суммы не дано.

Все содержаніе общественнаго управленія въ Москвѣ по обѣмъ статьямъ, показаннымъ въ вѣдомости, составило въ 1877 г. 1.794.254 въ 1878 г.—1.702.722, въ 1879 г.—1.745.541 фр. Если сравнить эти расходы съ тѣми суммами, которыя показаны въ „Бюллетенѣ“ для иностранныхъ городовъ, то окажется, что Москва, какъ по отношенію къ числу жителей, такъ въ особенности по отношенію къ общей суммѣ доходовъ, занимаетъ одно изъ самыхъ первыхъ мѣстъ по дешевизнѣ городского управленія, т. е. другими словами: что ни одинъ городъ не тратитъ сравнительно такъ мало на содержаніе своего мѣстнаго управленія, какъ Москва. Это видно изъ слѣдующей вѣдомости, показывающей по 8 европейскимъ городамъ общія суммы ихъ доходовъ (вмѣстѣ съ займами), общіе расходы на содержаніе управленій и процентное отношеніе этихъ расходовъ къ суммамъ доходовъ (Петербургъ по причинѣ, объясненной выше въ особомъ примѣчаніи, исключенъ изъ счета):

		Сумма доходовъ.	Содержаніе процентное.	
		Франко въ	управленій, отношеніе.	
Берлинъ		73.379.260	17.383.169	83.37
Вѣна.		46.469.972	8.989.315	19.32
Буда-Пештъ		14.759.158	2.837.574	19.22
Мюнхень		10.447.410	2.301.919	22.03
Копенгагенъ		10.347.619	2.680.471	26.59
Стокгольмъ		13.289.667	2.688.493	20.23
Лейпцигъ		5.783.683	2.759.109	47.70
Москва	1877 г.	13.464.983	1.794.254	13.32
	1878 „	18.130.894	1.702.722	9.39
	1879 „	17.136.259	1.745.541	10.08

Изъ этого выходитъ, что если Москва по суммамъ ежегодныхъ доходовъ или вѣрнѣе сказать—ежегодныхъ поступленій, принадлежитъ къ числу бѣднѣйшихъ городовъ Европы, то и общественное управленіе его сравнительно обходится дешевле чѣмъ гдѣ-нибудь.

Но такъ ли это на самомъ дѣлѣ?

Приведенныя выше числовыя свѣдѣнія требуютъ весьма обстоятельныхъ объясненій. Суммы, исчисленныя для Москвы, выражаютъ собою дѣйствительно только содержаніе городского общественнаго управленія въ тѣсномъ смыслѣ этого слова, т. е. Городской Думы и Управы, съ ея ближайшими непосредственными органами. Что касается до другихъ городовъ, то въ показанныя въ „Бюллетенѣ“ суммы включены расходы какъ по содержанію собственно управленій, такъ и по содержанію личнаго состава всѣхъ тѣхъ учреждений, которыя существуютъ на счетъ городовъ и находятся въ ихъ непосредственномъ завѣдываніи.

Изъ перечней штатовъ управленій въ Берлинѣ и Вѣнѣ видно, что для точности сравненія данныхъ по Москвѣ съ соотвѣтствующими данными иностранныхъ городовъ представляется безусловно необходимымъ прибавить къ первымъ всѣ расходы, сдѣланные въ теченіе трехъ лѣтъ, на содержаніе личнаго состава такихъ учреждений какъ напримѣръ: аукціонная камера, адресная контора, тюрьмы, мировой судъ, школы и больницы. Къ сожалѣнію, исполнить это, по крайней мѣрѣ въ настоящее время, было невозможно потому, что въ нашихъ отчетахъ не по всѣмъ изъ названныхъ учреждений расходы на личный составъ выдѣлены изъ общихъ суммъ ихъ содержанія; воспользоваться же для этого сравненія данными однихъ только штатовъ было бы невѣрно.

Вообще, разсматриваемая статья международной статистики финансовъ не принадлежитъ къ числу точно и опредѣленно разработанныхъ въ „Бюллетенѣ“: въ немъ не указано даже, какіе именно предметы должны быть занесены въ эту статью. Вслѣдствіе этой неопредѣленности оказалось, что по гор. Вѣнѣ и Берлину вошли сюда довольно крупные расходы по содержанію пожарныхъ, школъ, больницъ и др., для которыхъ существуютъ особыя рубрики въ другихъ вѣдомостяхъ. Не лучше ли было бы всѣ расходы по личному содержанію служащихъ въ разныхъ учрежденіяхъ, завѣдуемыхъ городомъ, распределить по соотвѣтствующимъ рубрикамъ, дабы можно было получить опредѣленное понятіе объ общей стоимости каждаго рода учреждений въ отдѣльности, а затѣмъ уже, въ видѣ поясненія, составить особую сравнительную вѣдомость расходовъ по личному составу служащихъ во всѣхъ учрежденіяхъ въ совокупности.

№ III. Перечень расходовъ.

Д. Уплата долговъ, проценты и погашеніе. — Приобрѣтеніе имущества.

Г О Р О Д А.				Число жителей.	Проценты.	Погашеніе.	Приобрѣтеніе имущества.
					Д о л г о в ъ.	В с е г о.	На 1 жит.
					Ф р а н к о в ъ.		
Парижъ	1877	годъ	1877	1,988,806	97,422.171	1,023.240	0.51
Берлинъ	1878	»	1878	1,004,098	4,578.747	3,566.787	3.55
Вѣна	1879	»	1879	714,548	9,411.333	7,620.524	10.66
С.-Петербургъ	1877	годъ	1877	699,641	552.546	?	?
Москва {	1877	годъ	1877	{ 601,969	96.444	133.483	1,376.208
					127.897	136.260	3,234.943
					168.632	132.554	2,783.266
Буда-Пештъ	1879	»	1879	315,401	2,027.797	120.615	0.38
Мюнхень	1877	годъ	1877	250,000	1,646.144	3,762.733	17.50
Коленагенъ	1878	»	1878	215,000	982.090	549.947	2.55
Стокгольмъ	1879	»	1879	146,835	1,135.321	1,976.955	13.46
Лейпцигъ	1877	годъ	1877	135,485	1,009.607	?	?
Кенисбергъ	1878	»	1878	124,885	572.847	126.280	1.01
Тріестъ	1879	»	1879	127,262	1,965.455	322.642	2.53
Льежъ	1877	годъ	1877	118,140	1,710.487	379.954	3.21
Христіанія	1878	»	1878	79,000	896.693	305.555	3.86
Лиссабонъ	1879	»	1879	200,000	256.234	391.312	2.95

1. Долги города Москвы.

Подробное изложёніе послѣдовательныхъ уплатъ за три года представляется въ слѣдующемъ видѣ:

Въ 1877 году.			
	Проц.	Погаш.	Всего
По займамъ 1844 года	2.789	14.767	17.556
„ „ 1851 „	797	1.403	2.200
„ „ 1889—1854	34.607	82.369	116.976
По Винному и Сол. двору	58.251	34.944	93.195
	96.444	133.483	229.927

Въ 1878 году.			
	Проц.	Погаш.	Всего.
По займамъ 1844 года	2.198	15.357	17.555
„ „ 1851 „	739	1.461	2.200
„ „ 1839—1854	31.108	83.100	114.208
По Винному и Сол. двору	56.854	36.342	93.195
По займу въ государств. банкѣ	36.998	—	36.998
	127.897	136.260	264.157

Въ 1879 году.			
	Проц.	Погаш.	Всего.
По займамъ 1844 года	1.584	15.972	17.556
„ „ 1851 „	678	1.479	2.157
„ займамъ 1839—1854	27.627	77.308	104.935
„ Винному и Сол. двору	55.400	37.795	93.195
„ займу въ госуд. банкѣ	83.343	—	83.343
	168.632	132.554	301.186

Ссылки. 1877 годъ: § I. Ст. 1—4.—1878 годъ: § I. Ст. 1—5.—1879 годъ: § I. Ст. 1—6.

2. Приобрѣтеніе имуществъ.

	1877 г.	1878 г.	1879 г.
Ф р а н к о в ѣ .			
Постройка новыхъ будокъ	29.855	—	12.305
Строенія при Бережковскихъ ого- родахъ	8.000	—	—
Подъ расширеніе провздовъ у Бал- кан. пруда	164.615	—	—

Подъ расширеніе Мясницкой ули- цы	60.000	—	—
Подъ расширеніе Рязанскаго про- ѣзда	—	—	22.431
Подъ расширеніе Лубянской пло- щади	—	—	12.000
Постройка Александровскихъ ка- зармъ	1.113.738	2.882.943	2.656.424
Постройка галлерей на Сухарев- ской площади	—	—	6.546
Покупка Сокольниковъ	—	240.000	—
„ „ „ дома присутственныхъ мѣстъ	—	112.000	—
Расходы по покупкѣ Соколни- ковъ и дома присутственн. мѣстъ	—	—	73.558
	1.376.208	3.234.943	2.783.266

Ссылки. 1877 годъ: § X. Ст. 2, лит. Б. 4.—§ XVII. Ст. 10, 11, безъ означенія 15.000 р. на расширеніе Мясницкой ул.—1878 годъ: § XVII. Ст. 16.—1879 годъ: § X. Ст. 2, лит. Б. 8. б.—§ XVII, безъ означенія—5.607 руб. 70 к. подъ расширеніе Рязанскаго проѣзда, 3.000 р.—Лубянской ул., 18.389 р. 60 к. на расходы по купчимъ. Ст. 1: изъ экстраординарной суммы 1.636 р. 57 к.—Галерея на Сухаревской площади.

Въ объясненіе статьи „пріобрѣтенія имуществъ“ (acquisitiones actifs) приведены въ „Бюллетенѣ“ слѣдующія соображенія: „Главная цѣль этой рубрики состоитъ въ томъ, чтобы служить нѣкоторымъ поясненіемъ къ рубрикѣ займовъ. Очевидно, что есть большая разница между городомъ, который занимаетъ деньги, чтобы на нихъ строить дома, фабрики, складочныя мѣста и пр., словомъ — для пріобрѣтенія имуществъ, и другимъ городомъ, который занимаетъ деньги для того, чтобы платить ими свои долги, и который, стало быть, никогда не вернетъ своихъ расходовъ. Слѣдовательно, эта рубрика имѣетъ право существовать, она даже необходима. Но большая трудность заключается въ опредѣленіи стоимости пріобрѣтенныхъ имуществъ. Городъ Парижъ покупаетъ домовъ на 50 милл. фр.; это, безъ сомнѣнія, пріобрѣтеніе имуществъ, которыя своею стоимостью уравниваютъ сдѣланный на нихъ расходъ. Но всѣ эти зданія назначены въ сломку для того, чтобы на ихъ мѣстѣ устроить новые проѣзды къ Оперѣ, С.-Жерменскій бульваръ и проч.; въ такомъ

случаѣ сумма ихъ стоимости должна быть занесена расходомъ въ рубрику пути сообщенія. Если же часть прибрѣтенныхъ такимъ образомъ земель осталась во владѣніи города и стоимость ихъ даже увеличилась, вслѣдствіе расширенія, то необходимо будетъ, хотя нѣкоторую часть сдѣланныхъ расходовъ помѣстить въ рубрикѣ прибрѣтенія имуществъ. Но какую именно часть? Гдѣ найти вѣрный способъ для такого распредѣленія стоимости прибрѣтенныхъ имуществъ? Для этого представляется только одно средство: постановить правиломъ, чтобы городскія управленія ежегодно устанавливали оцѣнку своихъ активовъ (какъ недвижимыхъ, такъ и движимыхъ имуществъ) и въ эту оцѣнку вводили сдѣланные ими прибрѣтенія дѣйствительною ихъ стоимостью (но не по цѣнѣ отчужденія!) По мѣрѣ ломки такихъ домовъ, ихъ дѣйствительная стоимость должна быть исключается изъ баланса, выражающаго имущественное состояніе (fortune) города. Но такъ какъ этотъ способъ еще нигдѣ не употребляется, то суммы, выражающія стоимость прибрѣтенныхъ имуществъ, почти не могутъ быть сравниваемы между собою“.

Съ теоретической и, такъ-сказать, бухгалтерской стороны этотъ взглядъ представляется несомнѣнно правильнымъ. Но практическое исполненіе его врядъ ли возможно. Указанный выше способъ исчисленія не только „нигдѣ не употребляется“, но вѣроятно и не будетъ употребляться; если же бы онъ и былъ введенъ гдѣ нибудь, то при исполненіи своемъ подалъ бы поводъ къ такимъ личнымъ, произвольнымъ исчисленіямъ, что высказанная „Бюллетенемъ“ цѣль не была бы достигнута, а съ теченіемъ времени бухгалтерскій счетъ имущественнаго состоянія города и стоимости прибрѣтенныхъ въ данный періодъ имуществъ совершенно не соотвѣтствовалъ бы дѣйствительности. Вотъ почему для уразумѣнія финансовъ было бы, кажется, достаточно, по составленіи инвентаря всѣхъ городскихъ имуществъ, вносить въ него вновь прибрѣтаемыя съ какой бы то ни было цѣлью имущества по цѣнѣ прибрѣтенія и исключать изъ него тѣ изъ нихъ, которыя или проданы или уничтожены. Что касается до земель, которыя за ломкою строеній могутъ оставаться во владѣніи города для разнообразныхъ его надобностей, то въ основаніе ихъ оцѣнки можетъ быть принята, такъ сказать, ходячая цѣна земель въ частной продажѣ, конечно, измѣняющаяся по разнымъ мѣстностямъ обширнаго пространствомъ города. За тѣмъ такой инвентарь долженъ быть пересматриваемъ въ опредѣлен-

ные установленные сроки, измѣняемъ или дополняемъ соотвѣтственно измѣнившейся (обыкновенно увеличившейся) стоимости земель. Для международной статистики, кажется, важно было бы достигнуть хотя этой простѣйшей цѣли, не задаваясь требованіями болѣе утонченнаго свойства и потому не исполнимыми. А что подобнаго рода данныя, относящіяся къ оцѣнкѣ принадлежащихъ городамъ имуществъ, всегда будутъ почти несравнимы между собою (въ строгомъ статистическомъ и коммерческомъ смыслѣ), то это неизбѣжно, вслѣдствіе чрезвычайнаго разнообразія хозяйственныхъ условій жизни городовъ. Какіе бы ни были введены однообразные способы исчисленій подобнаго рода, и какъ бы они ни представлялись правильными въ смыслѣ коммерческой бухгалтеріи, а полученные въ результатъ ихъ числовыя данныя, относящіяся къ различнымъ городамъ, все-таки нельзя будетъ приводить между собою ни въ какое сравненіе, безъ опасности надѣлать величайшихъ промаховъ. И тогда все-таки останется въ полной силѣ сдѣланное въ „Бюллетенѣ“ благоразумное предостереженіе, что „рубрика приобрѣтенія имуществъ не должна давать повода къ рискованнымъ сравненіямъ“ — *la rubrique des acquisitions d'actifs ne devrait pas donner occasion à des comparaisons risquées*. Скажемъ больше: два имущества, въ Парижѣ и Москвѣ, оцѣненные по всѣмъ правиламъ счетнаго искусства въ одинаковую сумму стоимости, — и тѣ нельзя приводить между собою ни въ какое сравненіе уже по той простой причинѣ, что домъ въ Парижѣ цѣною въ 1 милл. фр. все-таки не будетъ равенъ дому въ Москвѣ въ 250.000 р.: разница между ними будетъ таже, что между совокупностью всѣхъ тѣхъ мѣстныхъ условій, среди которыхъ живутъ эти двѣ столицы.

Вотъ тѣ причины, по которымъ мы не задавались пріемами, рекомендуемыми „Бюллетенемъ“ и внесли въ вѣдомость, въ рубрикѣ приобрѣтенія имуществъ, лишь тѣ суммы, въ которыя по нашимъ отчетамъ обошлись городу перечисленные въ ней статьи.

Примѣчаніе. Сокольничья и Оленья роща и Ширяево поле приобрѣтены городомъ у казны въ 1879 году за 30.000 р., 1.200.000 фр.; изъ нихъ 60.000 р., или 240.000 фр. были уплачены при самой покупкѣ (они-то и показаны въ вѣдомости расходомъ за 1878 годъ); остальные же 960.000 фр. разсрочены на 10 лѣтъ съ уплатою ежегодно по 96.000 фр. въ погашеніе и 6% на остающуюся въ долгу сумму. — Показанные за 1879 годъ 73.558 фр.

составляют расходы по совершению купчихъ въѣздовъ на приобретение Сокельниковъ и зданія присутственныхъ мѣстъ.

Перечисленными статьями исчерпывается перечень расходовъ, содержащійся въ „Бюллетенѣ“. Тамъ остается заключительный параграфъ: „другіе расходы, превышающіе 2% обыкновенныхъ расходовъ“. Сюда внесены по разнымъ городамъ слѣдующіе расходы:

По гор. Парижу: воды, водостоки, очистка (vidanges) 7.368.000 фр., погребеніе 908.700.

— Берлину: постройка водостоковъ (канализація) 9.770.397 фр., парки 805.572, новыя постройки и исправленія 4.737.304.

— Вѣнѣ: участіе города въ займѣ на регулированіе р. Дунай 1.203.927 фр.

— С.-Петербургу: „провинціальныя“ (земскія) повинности 216.000 фр., водостоки 248.202, парки 186.264.

— Буда-Пешту: водостоки 944.105 фр., мѣры противъ наводненій 309.858.

— Стокгольму: трибуналъ (судъ) первой инстанціи 412.391 фр.

— Лиссабону: парки 737.660 фр.

Изъ этого перечня видно, какіе разнообразныя расходы включены въ этотъ отдѣлъ „Бюллетеня“ и притомъ безъ всякихъ достаточныхъ къ тому основаній, ибо для большей части перечисленныхъ расходовъ имѣются въ томъ же „Бюллетенѣ“ особыя, совершенно соотвѣтствующія по своему содержанію статьи. Впрочемъ, здѣсь необходимо прибавить: если расходы по водостокамъ помѣщены въ этомъ отдѣлѣ „Бюллетеня“, то вѣроятно потому, что въ первоначально выработанной формѣ его не было особой статьи: водостоки (Egouts); она была введена позднѣе. Слѣдовательно, перечисленными статьями долженъ бы по программѣ заключиться и нашъ обзоръ городскихъ финансовъ. Но по причинамъ, которыя были объяснены въ началѣ этого обзора, необходимо, для полноты изложенія данныхъ по Московскому бюджету, присоединить еще слѣдующіе четыре статьи:

1. Содержаніе разныхъ учреждений:	1877 г.	1878 г.	1879 г.
	Ф р а н к о в ь.		
Аукціонная камера	4640 —	4.640 —	4.640
Адресная контора	75.060 —	71.176 —	69.639
Мировыя учрежденія	510.964 —	509.477 —	612.724
Тюрьмы	255.059 —	183.763 —	187.419
Воинскія учрежденія	128.311 —	166.879 —	167.807
Хозяйственн. департаментъ	13.924 —	13.924 —	13.924
Управленіе генералъ-губернатора	148.318 —	151.760 —	137.440
Губернскій архивъ	3.486 —	3.486 —	3.486
Губернскій статистическій комитетъ	8.000 —	—	—
Коммерческій судъ	66.323 —	63.044 —	66.323
Судебные слѣдователи	26.667 —	27.733 —	27.503
Императорскіе театры	228.571 —	228.571 —	228.571
	1.469.323 —	1.424.453 —	1.519.476

Ссылки: 1877 годъ: § IV. Ст. 1.—§ V. Ст. 1—4.—§ VII. Ст. 1—3.—§ XVII. Ст. 1. Изъ экстраординарной суммы 200 и 630 р. — § VIII. Ст. 1 и 2. — § XIII. Ст. 2, 3 и 4.—§ XVI. Ст. 1, лит. А. Б. и В. Ст. 2, 3, лит. А. и Б. Ст. 4. — § XVII. Ст. 12 — 1878 годъ: § IV. § V. Ст. 1—4.—§ VII. Ст. 1—3. — § VIII. Ст. 1 и 2.—§ XIII. Ст. 2, 3 и 4.—§ XVII. Ст. 8 и 9. — § XVI. Ст. 1, лит. А. Б. и В. Ст. 2, лит. А. Б. Ст. 3.—1879 годъ: § IV.—§ V. Ст. 1—4.—§ VII. Ст. 1—3.—§ VIII. Ст. 1 и 2.—§ XIII. Ст. 2, 3 и 4.—§ XVII. Ст. 1. Изъ экстраординарной суммы 650 р., 3,965 р., 1327 р. 05, 506 р. Ст. 8 и безъ означенія — 2,293 р. 15 к. — § XVI. См. 1, лит. А. Б. и В. Ст. 2. 3.

Примѣчаніе. Въ этотъ разрядъ расходовъ отнесены, какъ объяснено въ началѣ обзора, частью выдаваемыя изъ города пособія, частью полное содержаніе разнымъ правительственнымъ и общественнымъ учрежденіямъ, для которыхъ не нашлось особаго мѣста въ «Бюллетенѣ». Изъ всѣхъ перечисленныхъ выше статей расходовъ нѣкотораго объясненія требуетъ лишь расходъ на воинскую часть. Обыкновенно онъ состоитъ изъ нѣсколькихъ различныхъ статей: содержанія казармъ (отопленіе, освѣщеніе и пр.), содержанія комендантскаго управленія, найма домовъ для разныхъ воинскихъ частей, выдачи квартирныхъ денегъ и другихъ мелкихъ статей. Такъ какъ казармы отнесены къ числу специальныхъ предпріятій города, то изъ общихъ суммъ расходовъ по всѣмъ перечисленнымъ сейчасъ статьямъ, содержаніе собственно казармъ пришлось исключить здѣсь изъ счета и помѣстить въ рубрику расходовъ по названнымъ предпріятіямъ.

2. Содержаніе городскихъ имуществъ.

	1877 г.	1878 г.	1879 г.
	Ф р а н к о в ъ.		
Ремонтъ зданій	379.988	359.770	432.759
Новыя работы:			
Въ казармахъ	178.051	19.274	236.046
„ полицейскихъ домахъ	269 800	46.953	186.935
„ больницахъ	112.152	101.885	69.466
„ прочихъ зданіяхъ	4.000	174.686	5.181
Страхование имуществъ	49.929	61.962	66.460
Повинности казенныя и земскія	16.205	19.907	74.243
Содержаніе Сокольниковъ	—	—	31.210
	1.010.125	684.437	1.102.230

Ссылки: 1877 годъ: X. Ст. 1, лит. А. Б. В. Ст. 2, лит. А. в. Б. а. в. Е. Ж. и З. а. б.—§ XVI. Ст. 5, лит. А. Б. Ст. 6.—§ XVI. Ст. 6 и безъ означенія: 27.530 р. Двѣ постройки въ Петровскихъ казармахъ.—1878 годъ: § X. Ст. 1, лит. А.—Г. Ст. 2, лит. А. а. б. Б. а. 1 и 2. Г. З.—§ XVI. Ст. 4, лит. А. Б. и Ст. 5.—§ XVII. Ст. 6.—1879 годъ: § X. Ст. 1, лит. 1, А.—Г. Ст. 2, лит. А. а. б. в. Б. а. 1—8. В. Г. Д.—§ XVI. Ст. 4, лит. А. Б. Ст. 5.—§ ХСII. Ст. 1. Изъ экстраординарной суммы: 7.802 р. 49 к. и 1.295 р. 34. С. 7.

Примѣчанія. 1. Изъ общихъ суммъ, показанныхъ по отчетамъ на ремонтъ городскихъ зданій исключены тѣ суммы, которыя относятся до расходовъ по казармамъ (за исключеніемъ Петровскихъ, такъ какъ въ нихъ помѣщаются жан-дармы, составляющіе часть городской полиціи), Винному и Солянному Двору, крытому рынку и десятичнымъ вѣсамъ, такъ какъ поименованныя статьи отнесены къ специальнымъ предпріятіямъ города. Что касается до расходовъ на производство новыхъ работъ по казармамъ, то они показаны въ разсматриваемой статьѣ, для соответствія тѣмъ суммамъ, которыя значатся въ вѣдомости «пріобрѣтеніе имуществъ» и, строго говоря, должны составлять неразрывную часть этихъ послѣднихъ расходовъ, содѣйствующихъ увеличенію стоимости городскихъ имуществъ.—2. Въ статьѣ: «новыя работы въ прочихъ зданіяхъ» показаны: въ 1877 г. перестройка триумфальныхъ воротъ, въ 1878 г. — въ городскомъ арестантскомъ домѣ и въ 1879 г. въ Рукавишниковскомъ пріютѣ (по счету экстраординарной суммы 1.295 р. 34 к.).

3. Разные расходы.

	1877 г.	1878 г.	1879 г.
	Ф р а н к о в ъ.		
Нивелировка	27.840	46.031	15.792
Иорданская сѣнь	14.794	7.036	3.480

Экстраординарная сумма	31.929	44.258	49.905
Воспитательному дому за оброчныя статьи	7.971	8.017	7.731
Иллюминація	3.393	3.393	3.392
Противъ эпидемическихъ болѣзней. . .	—	65.323	415.835
Портретъ Ю. О. Самарина	—	4.120	—
Военный праздникъ	—	174.736	—
Портретъ кн. В. А Черкаскаго.	—	—	4.140
По засыпкѣ Раужскаго канала	—	—	20.000
Разборка архивныхъ дѣлъ	—	—	12.760
	85.927	352.914	533.035

Ссылки: 1877 годъ: § XII. Ст. 2, лит. А. — § XCI. Ст. 1. 2. 3. безъ означенія 4,960 р. на поставку нивелирныхъ марокъ. 1878 годъ: § X. Ст. 2, лит. В.—§ CII. Ст. 10, лит. А.—Г. § XCII. Ст. 1. 2. 3. 4. 13. 18.—1879 годъ: § С. Ст. 11, лит. А. Б.—§ CCII. Ст. 1. 2. 3. 4. 5. 11 безъ означенія 5,000 р. на засыпку Раужскаго канала и 3,190 р. на разборку архива.

Примѣчанія. 1. Строго говоря, расходъ по нивелировкѣ города правильнѣе всего было бы отнести къ расходамъ по инженерной части (пути сообщенія, водостоки и пр.); но онъ помѣщенъ въ разсматриваемой статьѣ потому, что вообще составленіе нивелирнаго плана непосредственно касается общихъ интересовъ города и не можетъ быть приуроченъ къ какой нибудь частной статьѣ городского бюджета. — 2. Экстраординарная сумма показана за исключеніемъ тѣхъ частныхъ изъ нея расходовъ, которые разнесены по соответствующимъ вѣдомостямъ настоящаго обзора. Въ «ссылкахъ» показаны расходы, извлеченные изъ экстраординарной суммы, по каждой статьѣ особо. — 3. Въ 1877 году былъ произведенъ единовременно расходъ въ 1 мил. руб., или въ 4 мил. фр., пожертвованныхъ городскимъ обществомъ, во время послѣдней турецкой войны, «на санитарныя нужды арміи, по указанію августѣйшей покровительницы общества попеченія о раненыхъ и больныхъ воинахъ, Государыни Императрицы».

„Однаго изложенія доходовъ и расходовъ городской общины еще недостаточно для того, чтобы получить точное понятіе о финансовомъ положеніи ея: для этого необходимо еще знать и имуществонное состояніе города (l'état de fortune), т. е. величину ея актива и пассива“ (см. Кережи: Междун. Стат. большихъ городовъ. Т. I. Stat. Internat. des grandes villes. 1877). Вотъ почему международною комиссіею введенъ, подъ этимъ за-

главнѣмъ, особый весьма важный отдѣлъ статистики финансовъ. Но въ чемъ состоятъ главныя основанія для составленія данныхъ по имущественному состоянію города? Отвѣтъ на этотъ вопросъ содержится отчасти въ „Экстрактъ“, приложенномъ къ „Бюллетеню“, и подробнѣе въ названномъ сейчасъ изданіи венгерскаго статистика.

1. Въ эту статью должны входить данныя какъ по движимымъ, такъ и по недвижимымъ имуществамъ города; т. е. съ одной стороны земли, дома, разныя сооруженія и пр., а съ другой—касса, процентныя бумаги, разные цѣнные документы, предметы движимости.

2. При этомъ существенно необходимо соблюдать различіе между предметами, составляющими такъ сказать, общественное достояніе (*la fortune publique*) и собственность чисто-городскую (*la fortune purement communale*). Къ первому разряду принадлежать такіе предметы, которые по существу своему не могутъ сдѣлаться собственностью частныхъ лицъ (улицы, мосты, набережныя и пр.) путемъ продажи, отчужденія и потому не должны составлять и актива города. И по „Городовому Положенію“ (ст. 120) „принадлежащія городу земли, назначенныя по городскому плану подъ площади, улицы, переулки, тротуары, проходы, мосты, переправы и бичевники, а равно водяныя сообщенія, пролегающія черезъ городскія земли, оставаясь городской собственностью, состоятъ въ общемъ въ пользованіи“, и далѣе: „такія земли не могутъ быть отчуждаемы безъ соотвѣтственнаго, съ утвержденія подлежащей власти, измѣненія въ планъ города (ст. 121)“. Вообще, въ активъ города могутъ быть заносимы только такіе предметы, которые имѣютъ мѣновую цѣнность: она-то и обозначается опредѣленною цифрою. Изъ этого разряда исключаются только такіе предметы и учрежденія, какъ напримѣръ: музеи, картинныя галлерей, архивы, библіотеки, оцѣнка которыхъ была бы во всякомъ случаѣ слишкомъ произвольна. Всѣ подобные предметы заносятся въ активъ города, но безъ оцѣнки.

3. Въ пассивъ города должны быть занесены: консолидированные долги и всѣ капиталы и суммы, числящіяся въ долгу за городомъ. Само собою разумѣется, что при всѣхъ подобныхъ исчисленіяхъ наибольшая трудность состоитъ въ оцѣнкѣ имуществъ, въ особенности городскихъ земель, трудно поддающихся ей, и потому стоимость такихъ имуществъ имѣетъ только приближи-

тельное значеніе и показывается обыкновенно гораздо ниже дѣйствительной.

Слѣдуя указаннымъ выше основаніямъ и составлены въ „Бюллетенѣ“ слѣдующія любопытныя вѣдомости по имуществамъ, при надлежащимъ западно-европейскимъ городамъ:

1. Общее состояніе актива и пассива.

	Активъ.	Пассивъ.	Въ пользу актива. Въ пользу пассива	
	Ф	р а н к о в ь.		
Парижъ . .	147.000.000	1.890.000.000	—	1.733.000.000
Берлинъ . .	196.373.367	105.757.804	91.179.561	—
Вѣна . . .	179.205.782	161.300.968	17.904.813	—
Буда-Пештъ	92.853.747	28.691.020	64.162.727	—
Мюнхенъ . .	25.221.989	40.287.157	—	15.065.168
Копенгагенъ	47.225.390	27.780.971	19.444.419	—
Стокгольмъ.	21 963.062	19.357.292	10.697.933	—
Лейпцигъ .	34.061.401	23.403.468	16.207.301	—
Кенигсбергъ	13.763.107	9.554.492	4.207.615	—
Тріестъ . .	21.907.932	13.636.765	8.271.167	—
Льежъ . . .	26.274.393	35.000.000	—	8.725.606
Христіанія.	19.647.838	12.200.408	7.447.430	—

Примѣчаніе. Въ активѣ гор. Берлина не показано 8.247.950 фр. разныхъ статей. По Вѣнѣ—51.602.250 водопроводовъ, 2.840.000 ваннъ и купалень, 1.478.250 парковъ; сверхъ того имѣются бібліотека и музей, безъ цѣнки.

При первомъ взглядѣ на эту сравнительную вѣдомость, бросается въ глаза тотъ общій фактъ, что по состоянію имущества Парижъ представляется самымъ бѣднымъ городомъ въ Европѣ: за нимъ числится болѣе 1³/₄ милліарда франковъ въ пассивѣ, то-есть такихъ, которые не покрываются принадлежащимъ ему имуществомъ. Другими словами: долгъ, лежащій на этомъ первенствующемъ въ Европѣ городѣ, превышаетъ на показанную сумму его наличныя имущественныя средства. Но что-жъ изъ этого? Сила и значеніе города заключаются не въ томъ, чтобы держать въ запасѣ значительныя капиталы, а въ томъ, чтобы быть производительнымъ въ отношеніи общественнаго благоустройства и доставленія всевозможныхъ удобствъ для разумной жизни, какъ всего городского общества въ его совокупности, такъ и каждаго изъ его членовъ въ отдѣльности. Въ

этомъ отношеніи обычное, повседневное понятіе о богатствѣ и бѣдности не можетъ имѣть здѣсь никакого примѣненія: богатымъ, цвѣтущимъ и благоустроеннымъ городомъ можетъ быть только тотъ, который не припасаетъ средства путемъ скопидомства, и, не боясь долговъ и обремененія ими будущихъ поколѣній, изыскиваетъ всѣ зависящія способы устроиться наилучшимъ и удобнѣйшимъ образомъ, дабы съ лихвою вознаградить жителей за приносимыя ими жертвы, доставленіемъ такихъ условій жизни, при которыхъ она могла бы достигнуть наибольшей производительности. Вотъ съ этой именно стороны Парижъ, обремененный наибольшими долгами, представляется на материкѣ Европы богатѣйшимъ и самымъ производительнымъ городомъ, совмѣщающимъ въ себѣ наибольшія удобства для жизни.

Одинъ изъ существенныхъ недостатковъ разсматриваемой статьи финансовъ иностранныхъ городовъ состоитъ въ томъ, что она заключаетъ въ себѣ далеко не однородныя свѣдѣнія. Такъ, на примѣръ, по Стокгольму и Кенигсбергу внесены въ стоимость имуществъ 4.476.239 фр. водопроводныхъ трубъ, 495.344 фр. кладбищъ, которыя не могутъ имѣть никакой мѣнливой цѣнности, а потому не должны подлежать оцѣнкѣ по активу этихъ городовъ. Съ другой стороны по гор. Берлину въ числѣ предметовъ движимости 13.750.000 фр. водосточныхъ трубъ, 11.210.000 канализации и пр. Вообще эта статья „Бюллетеня“, по существу входящихъ въ нее предметовъ, далеко не приведена въ порядокъ, и намъ кажется, что въ этомъ случаѣ слѣдовало бы подробнѣе разъяснить, на практическихъ примѣрахъ, какого рода имущества должны быть заносимы въ активы городовъ.

Что касается до Москвы, то въ настоящее время невозможно составить для нея подобныхъ вѣдомостей, потому что инвентарь ея еще далеко не приведенъ въ ясность, а оцѣнки имуществъ никакой не сдѣлано. Тѣмъ не менѣе нѣкоторое, только приближительное, понятіе объ этомъ предметѣ можно получить по слѣдующимъ свѣдѣніямъ, имѣющимся въ распоряженіи городского управленія. Не считая земель, находящихся въ городской чертѣ и подлежащихъ отчужденію лишь не значительными участками, въ видѣ очень рѣдкихъ исключеній, городу Москвѣ принадлежать слѣдующія владѣнія, подлежащія внесенію въ активъ:

Земли: 1. Сокольничья и Оленья рощи вмѣстѣ съ Ширяевымъ полемъ, занимающая 602 дес. 624 кв. саж. съ многочисленными оброчными статьями и участками подъ дачи.

2. Лѣсная дача Канатчикова, за Серпуховскою заставою, на пространствѣ 54 дес. 6440 саж.

3. Земли, отдаваемые участками подъ постройки.

4. Выгонныя и другія земли, отдаваемые подъ хлѣбопашество.

Какъ велика своимость этихъ имуществъ, сказать даже приблизительно нельзя, ибо никакой оцѣнки ихъ не производилось.

Другія недвижимыя имущества, оцѣненные собственно для страховки ихъ отъ пожаровъ:

18 полицейскихъ домовъ—2.232.608 руб., или 8.930.432 фр.

6 воинскихъ казармъ—5.550.023 руб., или 22.200.092 фр.

6 бань—237.850 руб., или 951.400 фр.

26 зданій при упраздненныхъ заставахъ—71.800 руб., или 287.200 фр.

16 лавокъ—10.326 р., или 41.304 фр.

Разныя зданія и дома, изъ коихъ нѣкоторыя заняты больницами, тюрьмою и пр.—1.831.140 руб., или 7.324 560 фр.

Разнообразныя строенія, изъ коихъ нѣкоторыя заняты водопроводными сооруженіями, и въ томъ числѣ сторожки на бульварахъ и 335 полицейскихъ будокъ—998.868 р., или 2.795.477 фр.

Такимъ образомъ въ совокупности стоимость—10.632.615 р., или 42.530.460 фр. Само собою разумѣется, что эта сумма стоимости, по большей части имуществъ должна быть признана несравненно ниже дѣйствительной.

Что касается до движимыхъ имуществъ, принадлежащихъ городу, то здѣсь представляется возможнымъ изложить только тѣ суммы, которыя выражаютъ собою принадлежащія городу денежные капиталы и цѣнности. А именно: ко времени заключенія 1879 отчетнаго года въ распоряженіи города находилось:

Наличной кассы 67.983 р. 94 к., или 271.935.76 фр.

На текущихъ счетахъ въ банкахъ 160.000 руб., или 640.000 фран.

Процентныхъ бумагъ 38.135 руб. 25 к., или 152.441 франковъ.

Къ тому же времени спеціальныя капиталы города составляли сумму въ 492.776 руб. 48¼ к. или 1.971.105.93 фран.; а именно:

Тучковский 49.657.70 фр.

Щербатовскій 55.436.16 „

Молчановскій 203.333.36 „

На устройство церк. въ казармахъ 23.795.34 „

Тоже въ арестантскомъ домѣ 14.285.12 „

„ Рукавишниковскомъ пріютѣ 21.743.88 „

Филатовскій	14.408.76	"
Ссудный 1834 годъ	937.935.99	"
Рукавишниковскаго пріюта	142.720.28	"
Шемшуринскій	337.409.72	"
Фалѣевскій	30.962.64	"
Новиченковскій	23.560.57	"
Рядской пожарной команды	105.856.41	"

1.971.105.93 фр.

VII.

О составленіи и исполненіи городскихъ смѣтъ.

(1879).

Изложенная здѣсь записка о порядкѣ составленія и исполненія городскихъ смѣтъ была доложена Думѣ въ засѣданіи 6-го марта 1879 года, и тогда же былъ составленъ приговоръ, которымъ было постановлено: „составить особую временную комиссію, которой въ подробности разсмотрѣть вопросъ о составленіи городскихъ смѣтъ и порядкѣ расходованія назначаемыхъ по нимъ суммъ а затѣмъ выработать хотя нѣсколько общихъ правилъ по сему предмету, не дожидаясь составленія обшей инструкціи о порядкѣ счетоводства и отчетности въ городскомъ управленіи». Хотя при этомъ и было постановлено: «докладъ по изложенному вопросу изготovitъ до времени составленія Городскою Управою смѣты на 1880 годъ»; однако это важное дѣло до сихъ поръ остается брошеннымъ, да и никакой комиссіи, кажется, образовано не было—вообще явленіе не рѣдкое въ дѣятельности Московской Городской Думы.

При разсмотрѣніи городской смѣты на 1879 годъ, финансовая комиссія признала полезнымъ обратить вниманіе Городской Думы на порядокъ составленія смѣтныхъ назначеній по отдѣлу городскихъ доходовъ, причемъ предложила Городской Думѣ: поручить Управѣ, до наступленія срока составленія смѣты на 1880 годъ, разсмотрѣть въ подробности основанія, принимаемыя для смѣтныхъ исчисленій по всемъ статьямъ городскихъ доходовъ, и выработать правила для производства сихъ исчисленій. Предложеніе это вызвано тѣмъ, что въ настоящее время не замѣчается достаточной правильности въ приѣмахъ исчисленій, и даже по одинаковымъ сборамъ приѣмы сіи далеко не однообразны, и что, можетъ быть, вслѣдствіе замѣченной комиссіей неправильности исчисленій, оказывается по нѣкоторымъ статьямъ значительное несоотвѣтствіе между смѣтными назначеніями и дѣйствительными поступлениями доходовъ.

Предложеніе это, безъ сомнѣнія, заслуживаетъ серьезнаго вниманія, и Городская Дума, вѣроятно, не найдетъ препятствій къ исполненію справедливаго указанія комиссіи. Но оно лишь отчасти затрогиваетъ общій вопросъ о порядкѣ составленія и исполненія городскихъ смѣтъ, которыя страдаютъ многими существенными недостатками, требующими исправленія. Выяснить хотя нѣкоторые важнѣйшіе изъ этихъ недостатковъ какъ по составленію, такъ и по исполненію городскихъ смѣтъ, составляетъ главную цѣль настоящей записки. Сравнительный обзоръ результатовъ дѣйствія нашихъ смѣтъ за 1873—1877 г., насколько

результаты сіи выяснились изъ ежегодныхъ „Смѣтъ доходовъ и расходовъ города Москвы“ и изъ „Отчетовъ о движеніи городскихъ суммъ“ за тѣ же года, долженствующихъ представить собою полную картину дѣйствительнаго исполненія первоначальныхъ предположеній Думы, доставить лучшіе способы для достиженія указанной цѣли.

Вотъ общія сравнительныя цифры, выражающія собою положеніе городского бюджета за пять лѣтъ (1873—1877), протекшія со времени введенія въ Москвѣ „Городоваго Положенія“, въ томъ видѣ, какъ онъ изображается въ ежегодно составляемыхъ Думою первоначальныхъ „Смѣтахъ доходовъ и расходовъ столичнаго города Москвы“.

Года.	Расходы.			Поступленія.			Недочеты или остатки.	
	Руб.	Коп.		Руб.	Коп.		Руб.	Коп.
1873 . . .	3.436.548	81	—	2.621.333	92 ³ / ₄	—	815.214	25 ¹ / ₄
1874 . . .	3.095.522	13 ¹ / ₄	—	2.864.980	73	—	230.541	40 ¹ / ₄
1875 . . .	3.659.896	28	—	3.731.443	56 ¹ / ₂	+	71.547	28 ¹ / ₂
1876 . . .	4.174.895	12	—	4.053.647	18 ¹ / ₄	—	121.247	93 ³ / ₄
1877 . . .	4.694.350	59	—	4.190.693	61	—	503.656	98

Изъ этихъ сравнительныхъ данныхъ открывается, какъ значительны колебанія въ разницахъ между смѣтными доходами и расходами города: не смотря на одинаковыя условія городского хозяйства, въ 1873 году долженъ былъ оказаться недочетъ, составлявшій болѣе 31% суммы доходовъ, а въ 1875 году—остатокъ до 2% той же суммы.

Но первоначальныя смѣты далеко не выражаютъ всѣхъ потребностей опредѣленнаго года, предусмотрѣнныхъ Думою. Ежегодно, тотчасъ же по утвержденіи Думою общаго баланса смѣты, начинается обыкновенно длинный рядъ новыхъ дополнительныхъ назначеній, дѣлаемыхъ по особымъ приговорамъ, такъ что къ концу года набираются такія значительныя сверхсмѣтныя суммы новыхъ не предусмотрѣнныхъ смѣтою расходовъ, что первоначальныя предположенія городского управленія совершенно измѣняются. Такъ, въ теченіе разсматриваемыхъ пяти лѣтъ были назначены по дополнительнымъ приговорамъ слѣдующія новыя суммы расходовъ, сверхъ исчисленныхъ по первоначальнымъ смѣтамъ:

Въ 1873 году	667.284	р.	88 $\frac{1}{2}$	к.	или	1.95%
„ 1874 „	428.745	„	07	„	„	13.84%
„ 1875 „	306.196	„	14	„	„	1.28%
„ 1876 „	646.921	„	29 $\frac{1}{2}$	„	„	15.01%
„ 1877 *) „	354.641	„	89	„	„	7.54%

Присоединивъ эти дополнительныя суммы къ итогамъ первоначальныхъ смѣтныхъ назначеній, мы получимъ слѣдующіе общіе итоги всѣхъ предположенныхъ расходовъ и смѣтныхъ недочетовъ, по сравненію съ исчисленными выше на тѣ же года доходами:

Года.	Расходы.	Недочеты.
1873	3.503.833 р. 69 $\frac{1}{2}$ к.	—882.499 р. 76 $\frac{3}{4}$ к.
1874	3.524.267 „ 20 $\frac{1}{2}$ „	—659.286 „ 47 $\frac{1}{4}$ „
1875	3.966.092 „ 42 „	—234.648 „ 85 $\frac{1}{2}$ „
1876	4.821.816 „ 41 $\frac{1}{2}$ „	—768.169 „ 23 $\frac{1}{4}$ „
1877	5.048.992 „ 48 „	—858.298 „ 87 „

Въ такомъ окончательномъ видѣ представляется нашъ городской бюджетъ, по первоначальнымъ и дополнительнымъ смѣтамъ, за послѣдніе 5 лѣтъ.

Что же оказывается въ дѣйствительности, т. е. къ сроку исполненія смѣтъ—1 мая?

Отвѣты на этотъ вопросъ мы находимъ въ «Отчетѣ о движеніи городскихъ суммъ», составляемыхъ на 1 мая каждого года и долженствующихъ изображать точную картину дѣйствительнаго исполненія всѣхъ предназначеній Думы и, слѣдовательно, дѣйствительнаго положенія хозяйства въ данный годъ. Вотъ результаты дѣйствительнаго оборота городскихъ суммъ за тѣ же года, въ сравненіи со смѣтными назначеніями:

*) По этому году изъ показанной суммы исключенъ 1 милл. р. пожертвованія на послѣднюю войну, такъ какъ онъ вполне былъ отнесенъ на счетъ остаточнаго капитала.

Года.	Расходи.	Поступления.	Недочеты или остатки.
1873.	Смѣтные	3.503.833 р. 69 ¹ / ₂ к.	2.621.333 р. 92 ³ / ₄ к. — 882.499 р. 76 ³ / ₄ к.
	Дѣйствительные	3.188.845 р. 89 ¹ / ₄ н	2.733.835 р. 75 ¹ / ₄ н — 455.010 н
	Разница	—314.987 р. 80 ¹ / ₄ н	—112.501 р. 82 ¹ / ₂ н — 427.489 р. 62 ³ / ₄ н
1874.	Смѣтные	3.524.267 р. 20 ¹ / ₄ н	2.864.980 р. 73 н — 659.286 р. 47 ¹ / ₄ н
	Дѣйствительные	3.263.190 р. 07 ¹ / ₄ н	3.046.183 р. 24 ³ / ₄ н — 217.006 р. 82 ¹ / ₂ н
	Разница	—261.077 р. 13 н	—181.202 р. 51 ³ / ₄ н — 442.279 р. 64 ³ / ₄ н
1875.	Смѣтные	3.966.092 р. 42 н	3.731.443 р. 56 ¹ / ₂ н — 234.648 р. 85 ¹ / ₂ н
	Дѣйствительные	3.371.070 р. 41 ¹ / ₄ н	3.551.336 р. 55 ¹ / ₄ н — 180.266 р. 14 н
	Разница	—595.022 р. 00 ³ / ₄ н	—180.107 р. 01 ¹ / ₄ н — 414.914 р. 99 ¹ / ₂ н
1876.	Смѣтные	4.821.816 р. 41 ¹ / ₂ н	4.053.647 р. 18 ¹ / ₄ н — 768.169 р. 23 ¹ / ₄ н
	Дѣйствительные	4.038.946 р. 53 ³ / ₄ н	3.788.967 р. 02 н — 249.979 р. 51 ³ / ₄ н
	Разница	—782.869 р. 87 ³ / ₄ н	—264.680 р. 16 ¹ / ₄ н — 518.189 р. 71 ¹ / ₂ н
1877.	Смѣтные	5.078.811 р. 36 н	4.190.693 р. 61 н — 888.117 р. 75 н
	Дѣйствительные	4.062.762 р. 15 ¹ / ₂ н	3.620.058 р. 04 ¹ / ₂ н — 442.704 р. 11 н
	Разница	1.016.049 р. 20 ¹ / ₂ н	—570.635 р. 56 ¹ / ₂ н — 445.413 р. 64 н

Изъ этой вѣдомости можно видѣть, какъ велики вообще бываютъ преувеличенія въ смѣтныхъ расходахъ, достигавшія въ 1875 и 1876 г. до 15% и 16% общей смѣтной суммы. Въ первомъ же изъ этихъ годовъ дѣйствительное состояніе городского бюджета оказалось даже обратно противоположно тому, что предполагалось Думою при утвержденіи смѣты, такъ что вмѣсто 250.000 р. недочета явился остатокъ слишкомъ въ 180.000 руб. Такимъ образомъ, смѣта на тотъ годъ потеряла въ дѣйствительности всякое серьезное значеніе такого документа, который долженъ служить важнѣйшимъ руководствомъ при веденіи городского хозяйства въ опредѣленный годъ.

Еще разительнѣе это преувеличеніе смѣтныхъ расходовъ оказалось въ 1877 году, когда разница между смѣтными и дѣйствительно исполненными расходами достигла почти 20% смѣтной суммы. Это объясняется тѣмъ, что въ смѣту этого года были внесены, между прочимъ, двѣ суммы: 400.000 р. на „приобрѣтеніе или постройку помѣщеній для войскъ, вступающихъ въ Москву, согласно высочайше утвержденной дизлокаціи“, и 268.308 руб. 35 к. „на устройство набережной при храмѣ Христа Спасителя“, всего 668.398 р. 35 к., которые однако въ теченіе цѣлаго года обременяли собою смѣту и только приговоромъ 23 января 1878 года, т. е. уже по прошествіи года, были отнесены на счетъ займа изъ государственнаго банка.

За всѣ пять лѣтъ въ совокупности эти преувеличенія въ назначеніи смѣтныхъ расходовъ составляютъ значительную сумму до 3-хъ милліоновъ рублей, или среднимъ числомъ почти по 600.000 р. въ годъ, каковая сумма выражаетъ собою расходы, которые Дума признавала необходимымъ произвести въ означенныя 5 лѣтъ, но которыхъ въ дѣйствительности не производила.

Исчисленныя выше преувеличенія въ назначеніи расходовъ происходятъ отъ двухъ причинъ:

1. Отъ того, что въ смѣты приходится вообще заносить суммы расходовъ въ большемъ размѣрѣ, чѣмъ сколько ихъ исполняется въ дѣйствительности. Это—дѣло простой необходимости, ибо никакою смѣтою нельзя предусмотрѣть въ точности всѣхъ предстоящихъ расходовъ, хотя нельзя не замѣтить, что по Московскому бюджету въ очень многихъ случаяхъ смѣтныя назначенія бываютъ ужъ слишкомъ значительны въ сравненіи съ дѣйствительною надобностью въ сихъ расходахъ. Такъ, въ 1876 году на строительную и инженерную части было назначено 1.861.891 р.

61½ к., а въ теченіе года израсходовано 1 411.274 р. 81 к., т. е. излишекъ назначенія составлялъ 450.616 р. 80½ к., или болѣе 24% первоначально назначенной суммы.

2. Отъ того, что въ каждомъ отчетномъ году нѣкоторыя статьи смѣты вовсе не исполняются и назначенные по нимъ расходы оказываются какъ бы излишними. Въ разсматриваемые годы общія суммы вовсе не исполненныхъ цѣлыми отдѣльными статьями расходовъ составляли:

Въ 1873 г. по 7 статьямъ	118.382 р. 82 к.
" 1874 " " 10 " "	146.041 " 43 "
" 1875 " " 14 " "	248.219 " 63 "
" 1876 " " 22 " "	322.926 " 47 "
" 1877 " " 15 " "	137.088 " 89 "

Всего было не исполнено 68 статей на сумму 972.659 рублей 24 копѣйки.

Въ объясненіе этихъ данныхъ надо прибавить, что весьма часто въ городскія смѣты ежегодно заносятся такія статьи расходовъ, которыя остаются не исполненными въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ сряду, а иногда потомъ и вовсе исключаются вслѣдствіе того, что исчезаетъ самая потребность въ производствѣ этихъ расходовъ. Такъ, напримѣръ:

На расширеніе Мясницкой улицы вносились ежегодно, съ 1871 по 1876 годъ, сумма въ 60.000 р. и только въ послѣднемъ изъ этихъ годовъ было дѣйствительно израсходовано 49.089 р. 60 к.

На устройство Петровскихъ ремесленныхъ школъ въ теченіе трехъ лѣтъ назначалось по 20.000 р., а первый расходъ изъ этой суммы, въ 9.317 р. 69 к., былъ сдѣланъ только въ 1875 году.

На расширеніе Пятницкаго и Даниловскаго кладбищъ ежегодно назначалось въ 1874—1877 гг. по 10.000 р.; но сумма эта ни разу не расходовалась и была перенесена вновь въ смѣту 1878 года.

На приобрѣтеніе земли Баташевыхъ въ смѣты 1876 и 1877 года заносилось по 50.000 руб., которые потомъ перенесены въ смѣту 1878 года; но остаются до сихъ не израсходованными и, наконецъ, исключены изъ смѣты 1879 года.

Въ смѣтахъ 1875, 1876 и 1877 годовъ значится: въ 11.835 р. 76 коп. на устройство сушиленъ для бѣлья въ казармахъ онъ этотъ расходъ исполненъ не былъ и даже исключенъ изъ смѣты

1878 года отдѣльною статьею, такъ какъ въ этомъ году первоначальныя предположенія Думы измѣнились и работы эти признано возможнымъ исполнить вмѣстѣ съ устройствомъ цейхгауза, на что уже въ 1879 году назначено слишкомъ 50.000 р.

На капитальныя работы въ Басманномъ частномъ домѣ назначалось по 18.126 руб. 33 к. въ 1875—1877 года; но не въ одинъ изъ этихъ годовъ работы произведены не были.

Здѣсь приведены лишь не многіе изъ подобныхъ примѣровъ, доказывающихъ, въ какихъ преувеличенныхъ размѣрахъ составляются смѣтныя назначенія по городскимъ расходамъ, въ дѣйствительности не исполняемымъ въ продолженіе именно тѣхъ годовъ, на которые дѣлаются назначенія.

Но всѣ изложенныя данныя далеко не исчерпываютъ вопроса о несоотвѣтствіи между городскими смѣтами и отчетами, или, другими словами, о несоотвѣтствіи между составляемыми Думою на каждый предстоящій годъ предположеніями и ихъ дѣйствительнымъ исполненіемъ. Выше было объяснено, что обыкновенно послѣ утвержденія Думою смѣты на предстоящій годъ въ нее вносятся по особымъ приговорамъ довольно значительныя суммы дополнительныхъ расходовъ, не предусмотрѣнныхъ Думою ранѣе, но признанныхъ ею необходимыми къ исполненію.

За всѣ 5 лѣтъ такихъ дополнительныхъ расходовъ набралось 1.803.789 р. 28 к. Что же оказалось въ дѣйствительности по исполненіи смѣтъ? То, что, за исключеніемъ 1874 года, когда сумма дѣйствительно исполненныхъ расходовъ превысила первоначальную смѣтную сумму на 167.667 р. 94 к., по каждому году оказался значительный избытокъ даже первоначально назначенныхъ смѣтныхъ суммъ надъ совокупностью всѣхъ дѣйствительно исполненныхъ расходовъ, какъ первоначально предположенныхъ по смѣтѣ такъ и дополнительныхъ. А именно:

Года.	Назначено первоначальными смѣтами.	Исполнено всѣхъ расходовъ.	Излишекъ первоначальныхъ смѣтныхъ суммъ.
1873	3.436.548 р. 81 к.	3.188.345 р. 89 ¹ / ₄ к.	— 247.702 р. 91 ³ / ₄ к.
1874	3.095.522 „ 13 ¹ / ₄	3.263.190 „ 07 ¹ / ₄ „	+ 167.667 „ 94 „
1875	3.659.896 „ 28 к.	3.371.070 „ 41 ¹ / ₃ „	— 288.825 „ 86 ³ / ₄ „
1876	4.174.895 „ 12 „	4.038.946 „ 53 ³ / ₄ „	— 135.948 „ 58 ¹ / ₄ „
1878	4.694.350 „ 59 „	4.052.762 „ 15 ¹ / ₂ „	— 631.588 „ 43 ¹ / ₃ „

Слѣдовательно, по исполненіи смѣтъ, въ дѣйствительности, избытокъ даже первоначально ассигнованныхъ суммъ опредѣлился болѣе чѣмъ въ 1 милл. р.

Спрашивается: какимъ справедливымъ основаніемъ руководствовалась Дума, назначая въ теченія 5 лѣтъ до 2.000.000 руб. на дополнительные, смѣтою не предусмотрѣнные, расходы, когда за то же время должно было остаться излишка даже отъ первоначально ассигнованныхъ суммъ болѣе чѣмъ на 1 милл. рублей?

Такая несообразность въ назначеніи дополнительныхъ расходовъ еще рѣзче выступаетъ наружу по нѣкоторымъ отдѣльнымъ статьямъ росписей, что открывается изъ сравненія слѣдующихъ числовыхъ данныхъ:

Въ 1874 году было назначено: на содержаніе водопроводовъ 64.697 р. 51 $\frac{1}{4}$ к., и сверхъ того дополнительно 28.819 р. 88 к., всего 93.517 р. 39 $\frac{1}{4}$ к., а въ дѣйствительности было израсходовано въ этомъ же смѣтномъ году только 50.466 р. 85 к., т. е. излишними оказались не только все дополнительное назначеніе, но еще и 14.230 руб. 66 $\frac{1}{4}$ коп. изъ первоначально назначенныхъ суммъ.

Въ томъ же году по учебной части было назначено: первоначально 116.460 р. 90 $\frac{1}{2}$ к. и дополнительно 5.574 р. 17 к., всего 122.035 р. 07 $\frac{1}{2}$ к., а израсходовано только 97.301 р. 86 к., на 19.159 р. 04 $\frac{1}{2}$ к. менѣе даже первоначально назначенной суммы.

По отдѣлу разныхъ расходовъ назначено по смѣтѣ 105.983 р. 50 $\frac{1}{4}$ к. и дополнительно 95.348 р. 77 $\frac{1}{4}$ коп., всего 201.332 руб. 27 $\frac{1}{2}$ коп., а въ дѣйствительности понадобились только 101.980 р. 18 $\frac{1}{4}$ к.

Въ 1875 году на работы по Крутицкимъ казармамъ было назначено по смѣтѣ 31.165 р. 89 к. и дополнительно 67.784 р. 03 к., всего 98.949 р. 92 к., а понадобилось только 20.800 руб., такъ, что въ остаткѣ оказалось 78.149 р. 92 к.

По капитальнымъ работамъ вообще назначено по смѣтѣ 727.382 руб. 41 к. и дополнительно 176.291 р. 14 к., всего 903,673 руб. 55 к., а въ дѣйствительности потребность въ этихъ работахъ была удовлетворена на 500.186 руб. 09 $\frac{3}{4}$ к., т. е. не оказалось надобности въ 403.487 р. 45 $\frac{3}{4}$ к.

По всему отдѣлу строительныхъ работъ было назначено: по смѣтѣ 1.145.058 р. 41 к. и дополнительно 276.291 р. 14 к., всего 1.421.349 р. 55 к., а израсходовано только 1.012.771 р. 11 $\frac{1}{2}$ к., менѣе на 408.578 р. 43 $\frac{1}{2}$ к.

Но если, съ одной стороны, въ смѣту вносятся многія назначенія въ преувеличенномъ размѣрѣ, которыя потомъ не исполняются; то, съ другой стороны, по каждому году найдутся и такія статьи, по которымъ были сдѣланы болѣе или менѣе значительныя передержки. Не перечисляя здѣсь всѣхъ подобныхъ случаевъ, встрѣчаемыхъ въ отчетахъ о движеніи городскихъ суммъ, я укажу, для примѣра, по каждому году на слѣдующія статьи:

Въ 1873 году. На замощеніе назначено 50.000 р., израсходовано 61.966 р. 02 к., болѣе на 11.966 р. 02 к.

Въ 1874 году. На мостовыя, плацы и пр. назначено 40.000 р., израсходовано 49.682 р. 40³/₄ к., болѣе на 9.682 р. 40³/₄ к.

Въ 1875 году. На ремонтъ казармъ и пр. назначено 142.770 р., израсходовано 150.450 р. 56³/₄ к., болѣе на 7.680 р. 56³/₄ к.

На устройство флигелей въ казармахъ назначено: 66.000 р., израсходовано 76.519 р. 68 к., болѣе на 10.519 р. 68 к.

Въ 1876 году. На содержаніе нижнихъ чиновъ полиціи назначено 91.608 р. 54 к., израсходовано 125.004 руб. 25¹/₂ коп., болѣе на 33.395 р. 71¹/₂ к.

На содержаніе пѣшей воинской команды назначено 17.501 р. 14 к., израсходовано 26.633 р. 13¹/₂ к., болѣе на 9.131 р. 99¹/₂ к.

На ремонтъ казармъ и пр. назначено 141.570 р., израсходовано 150.593 р. 65¹/₄ к., болѣе на 9.023 р. 65¹/₄ к., да еще оставлено открытымъ кредитомъ 9.000 р.

Въ 1877 году. На ремонтъ городскихъ зданій назначено 124.100 руб., израсходовано 140.978 р. 39 к., болѣе на 16.878 р. 30 коп. и сверхъ того еще 8.000 р.

На ремонтъ мостовыхъ назначено 428.818 р., а израсходовано 471.745 р., болѣе на 42.927 р.

На новое замощеніе назначено 100.000 р., а израсходовано 119.520 р. 23 к., болѣе на 19.520 р. 23 к. и т. д.

Спрашивается: изъ какихъ источниковъ удовлетворяются подобныя, можетъ быть и вполне неизбѣжныя, передержки? Очевидно, что во всѣхъ подобныхъ случаяхъ Городская Управа основывается на приговорахъ Думы 23 мая и 27 іюня 1873 года, по которымъ въ случаѣ необходимости произвести расходъ, въ смѣтѣ не предусмотрѣнный, или въ размѣрѣ, превышающемъ смѣтное назначеніе, предоставлено Управѣ покрывать ихъ общими остатками отъ смѣтныхъ назначеній, съ тѣмъ, чтобы о всѣхъ подобныхъ выдачахъ доводилось до свѣдѣнія Думы ежемесячно.

Руководствуясь тѣмъ же общимъ правиломъ, Городская Дума, ежегодно назначая болѣе 300—400 тыс. рублей на дополнительные сверхсметные расходы, обращаетъ ихъ также на общіе остатки отъ сметныхъ назначеній, т. е. на тотъ источникъ, котораго она сама не предвидѣла, утверждая сметы съ значительными недочетами. Подобныя распоряженія свидѣлствуютъ о томъ, что Дума мало имѣетъ вѣры въ собственные предположенія и даже впередъ рассчитываетъ, что въ дѣйствительности обороты городскихъ суммъ окажутся въ обратномъ видѣ противъ ея первоначальныхъ ожиданій.

Но справедливы ли подобныя распоряженія и согласны ли они съ требованіями благоустроеннаго хозяйства? На этотъ вопросъ можно дать только отрицательный отвѣтъ, прямо вытекающій изъ понятія о значеніи и цѣли всякаго правильнаго бюджета. Врядъ ли можно оспорить ту общую мысль, что существенное значеніе правильнаго хозяйственнаго бюджета состоитъ въ томъ, чтобы въ немъ не только была предусмѣтрѣна каждая потребность, для удовлетворенія которой и назначается опредѣленная сумма расходовъ, но чтобы всѣ эти назначенія, составляя не измѣняемыя единицы, не были относимы по произволу на покрытие то того, то другаго расхода, сметою не предусмѣтрѣннаго.

Два названныя выше распоряженія, которыми Управѣ предоставляется, съ одной стороны, передержки по однимъ статьямъ покрывать остатками отъ другихъ предметовъ сметы, въ предѣлахъ общей сметной суммы (какъ напримѣръ: потребности по размѣщенію войскъ и по содержанію полиціи относить на счетъ учебной и благотворительной части, или на оборотъ); а съ другой стороны, даже дополнительные расходы производить безразлично изъ общей массы остатковъ, по какимъ бы статьямъ сметы они ни образовались, — такія распоряженія, говорю я, подрываютъ самую основу бюджета и дѣлаютъ составленіе его излишнимъ. Такія распоряженія, по моему мнѣнію, равносильны тому, какъ если бы Дума, вмѣсто составленія подробнаго бюджета по отдѣльнымъ предметамъ хозяйства, ежегодно опредѣляла только общую огульную сумму въ 3, 4 или 5 милл. руб., предоставляя исполнительному органу право въ предѣлахъ этой суммы удовлетворять всѣ потребности города, по своему усмотрѣнію.

Правда, нѣтъ такого хозяйства, въ которомъ было бы возможно заранѣе предвидѣть и точно исчислить всѣ, предстоящія въ смет-

номъ году потребности. Нѣтъ сомнѣнія также, что на практикѣ почти по всеѣмъ статьямъ бюджета возможны и не избѣжны передержки и что исполнителямъ бюджета должна быть предоставлена нѣкоторая широта дѣйствій въ удовлетвореніи этихъ передержекъ. Но право сіе должно быть все-таки ограничено по крайней мѣрѣ хоть тѣмъ правиломъ, чтобы передержки, оказавшіяся по какому либо раздѣлу смѣты, не покрывались остатками по другимъ раздѣламъ, не имѣющимъ по своему назначенію ничего общаго съ предыдущимъ. Такимъ образомъ, если бы, напримѣръ, оказалась надобность въ покрытіи какой либо передержки по содержанію воинской части, то передержка сія должна покрываться остатками, могущими оказаться только по этому общему раздѣлу смѣты, а не должна относиться на счетъ остатковъ, оказывающихся отъ другихъ расходовъ по благотворительной, учебной или иной части. Что касается до вкоренившагося весьма не похвальнаго обычая многочисленные сверхсмѣтные расходы, простирающіеся иногда до 50.000 р. въ годъ, относить огуломъ на общіе остатки отъ смѣтныхъ назначеній, то онъ долженъ быть рѣшительно оставленъ, какъ совершенно вредный, и подрывающій основу городскихъ смѣтъ, ибо при такомъ порядкѣ перемѣшиваются все смѣтныя суммы въ одну безразличную массу.

Въ дополненіе къ объясненнымъ кореннымъ недостаткамъ въ порядкѣ составленія городскихъ смѣтъ нельзя не указать, между прочимъ, еще на слѣдующее обстоятельство. Очень многіе, въ смѣту вносимые расходы, какъ указано выше, не исполняются въ теченіе того года, на который они были назначены; но такъ какъ потребность въ этихъ расходахъ, начатыхъ но не оконченныхъ, по заключеніи смѣты не исчезаетъ, то управленіемъ употребляется слѣдующій способъ, такъ сказать, сохраненія назначенныхъ суммъ послѣ срока заключенія смѣтнаго года. Съ 1876 года стали оставлять не израсходованныя суммы открытыми кредитами на слѣдующій послѣ смѣтнаго годъ. А иногда не успѣвая израсходовать эти открытые кредиты въ теченіе одного года, слѣдующаго за смѣтнымъ, управленіе оставляетъ ихъ въ своемъ распоряженіи и на слѣдующее время. Такъ, напримѣръ, по по смѣтѣ 1875 года были, между прочимъ, назначены двѣ суммы: на укрѣпленіе береговъ Москвы-рѣки отъ Устинскаго до Краснохолмскаго моста 100.000 р., и на устройство и улучшеніе водопроводовъ 54.559 р. 31 к. Изъ нихъ по 1 мая 1876 года не было

израсходовано: 41.537 р. 90 к. и 30.765 р. 57 к., которые были „занесены въ свободный кредитъ“ на 1876 годъ. Но суммы эти не были израсходованы и въ 1876 году, почему занесены на 1877 годъ новымъ свободнымъ кредитомъ 13.215 р. 67 к. и 8.808 руб. 45 коп.; наконецъ, по отчету 1877 года первая изъ этихъ суммъ оказалась израсходованною, а изъ второй осталось еще 5.312 р. на 1 мая 1878 года.

Вообще въ теченіе двухъ отчетныхъ годовъ было оставлено открытыми кредитами: въ 1876 году 349.459 р. 20½ коп., изъ коихъ было израсходовано 239.949 руб. 30½ к., а въ 1877 года 302.966 р. 99 к., изъ коихъ израсходовано 157.509 р. 04 к. По этому послѣднему году оставались не израсходованными открытые кредиты: 1) отъ 1875 года въ суммѣ 22.024 руб. 12 к., изъ коихъ было выдано 16.712 р. 12 к., а 5.312 р. остались еще не израсходованными послѣ 1 мая 1878 года, и 2) отъ 1876 года 280.942 р. 87 к., изъ которыхъ было израсходовано 140.796 руб. 92 коп., а къ выдачѣ предстояло только 1.635 р. 72 к., остальная же сумма оказалась излишнею къ исполненію.

Если двумя первыми распоряженіями нарушается коренное основаніе бюджета въ томъ смыслѣ, что смѣтныя назначенія по отдѣльнымъ предметамъ хозяйства утрачиваютъ всякое значеніе не измѣняемыхъ смѣтныхъ единицъ, перемѣшиваясь при дѣйствительномъ исполненіи расходовъ въ общей безразличной суммѣ, то открытіе свободныхъ кредитовъ на суммы, остающіяся не израсходованными въ смѣтномъ году, растягиваетъ дѣйствіе смѣтъ на совершенно не опредѣленные сроки, при чемъ, стало быть, допускается то странное явленіе, что одновременно, по частямъ, производятся расходы по нѣсколькимъ не законченнымъ счетамъ.

Въ чемъ же, при такихъ порядкахъ, заключается цѣль и значеніе городскихъ смѣтъ, составленіе и разсмотрѣніе которыхъ требуетъ такъ много времени и напрасныхъ трудовъ, какъ отъ Управы, такъ и Городской Думы?

Въ самомъ началѣ настоящей записки было указано, въ какой степени преувеличиваются по нѣкоторымъ предметамъ смѣтныя назначенія расходовъ и какихъ размѣровъ достигаютъ эти преувеличенія. Изъ предыдущаго видно, что за всѣ 5 лѣтъ сумма однихъ совершенно не исполненныхъ въ отчетныхъ годахъ статей расходовъ, составляла 972.650 р. 24 к., или почти по 200.000 р. въ годъ, не считая тѣхъ почти не избѣжныхъ преувеличеній, которыя оказались почти по всѣмъ раздѣламъ смѣты. Такія пре-

увеличенія еще могли находить нѣкоторое оправданіе въ прежнее время, до введенія „Городоваго Положенія“, когда городскія смѣты, проходя многочисленныя инстанціи, восходили на утвержденіе государственнаго совѣта и когда этими инстанціями могли быть, въ виду запасныхъ средствъ города, вносимы въ смѣты многіе новые расходы, не имѣвшіе не посредственнаго значенія для городскихъ интересовъ, и притомъ даже помимо утвержденія сихъ расходовъ законодательнымъ порядкомъ. Нынѣ же, когда составленіе и порядокъ исполненія смѣтъ вполне зависитъ отъ самой Городской Думы, полагающей по нимъ свои окончательныя рѣшенія, такія преувеличенія не имѣютъ основаній и свидѣлствуютъ только о недостаточной обдуманности въ назначеніи размѣровъ суммъ для удовлетворенія сознанныхъ потребностей.

На это замѣчаніе ожидается такое возраженіе: какой можетъ произойти вредъ отъ такихъ преувеличенныхъ назначеній, когда суммы, не израсходованныя по смѣтѣ, остаются въ сохранности въ городской касѣ и, будучи расходуемы въ послѣдующіе годы, могутъ найти полезное для города употребленіе?

На это возраженіе можно дать слѣдующій категорическій отвѣтъ: вредъ отъ такихъ мало обдуманныхъ и преувеличенныхъ назначеній заключается въ томъ, что при внесеніи ихъ въ смѣту, соотвѣтственно имъ исчисляются обыкновенно потребные на ихъ покрытіе городскіе сборы и налоги въ высшихъ дозволяемыхъ закономъ размѣрахъ. Другими словами: такъ какъ въ теченіе 5 лѣтъ оказалось не исполненныхъ по смѣтѣ статей расходовъ на 1 милл., то для покрытія ихъ, при составленіи смѣтъ, были на соотвѣтствующую сумму исчислены излишніе налоги, поступавшіе или въ теченіе смѣтнаго года, или въ видѣ недоимокъ уже по заключеніи смѣтъ. По нѣкоторымъ годамъ назначеніе излишнихъ налоговъ для сбалансированія преувеличенныхъ смѣтныхъ расходовъ оказывается весьма значительнымъ.

Чтобы вполне выяснитъ свою мысль и на самыхъ фактахъ показать, въ какой мѣрѣ существующій нынѣ порядокъ составленія и исполненія городскихъ смѣтъ ведетъ къ напрасному обремененію жителей налогами, я возьму для примѣра 1877 годъ, какъ ближайшій къ настоящему положенію городского хозяйства, и постараюсь разсмотрѣть его въ подробности именно съ указанной точки зрѣнія. Вотъ мои исчисленія:

Городской бюджетъ этого года, какъ показано выше, изображается по смѣтѣ и отчету въ слѣдующемъ видѣ:

По первоначальной смѣтѣ было назначено расходовъ 4.694.350 р. 59 к., для покрытія которыхъ было исчислено доходовъ 4.190.693 р. 61 к. и, слѣдовательно, недочетъ опредѣленъ въ 503.656 р. 98 к. Другими словами: на покрытіе всѣхъ предполагаемыхъ расходовъ не только не доставало суммы городскихъ доходовъ и налоговъ, исчисленныхъ въ высшемъ дозволенномъ размѣрѣ обложенія, но еще болѣе полумилліона руб. предполагалось заимствовать изъ остаточнаго капитала.

Но затѣмъ въ теченіе года, по особымъ приговорамъ, было назначено вновь дополнительныхъ расходовъ:

На устройство и улучшеніе водопроводовъ (§ XI, 2).	20.000	р. —
На потребности по мобилизаціи войскъ (§ XIII, 3).	24.000	„ —
„ стипендіата имени Ю. О. Самарина (§ XIV, 3, К. г.).	5.255	„ 89 к.
На тотъ же предметъ (§ XIV, 3, Б.).	3.820	„ — „
„ содержаніе Измайловской богадѣльни (§ XV, 4).	8.500	„ — „
На содержаніе воинскихъ госпиталей (§ XVII, 12)	200.000	„ — „
„ вознагражденіе художественно-промышленному музею (XVII, 2).	15.000	„ — „
На постановку нивелирныхъ марокъ (§ XVII, 2).	5.000	„ — „
„ пособие семействамъ нижнихъ чиновъ (§ XVII, 2).	9.000	„ — „
На заштатное содержаніе чиновниковъ Распорядительной Думы (§ XII, 2).	36.066	„ — „
На постройку конюшенъ въ Петровскихъ казармахъ (§ XVII, 2).	28.000	„ — „
	<u>354.641</u>	<u>р. 89 к.</u>

Изъ этой смѣтной суммы было израсходовано 325.557 руб 24 к. Съ другой стороны, въ теченіе года не были совершенно исполнены расходы по слѣдующимъ статьямъ:

На замѣну убыли обязательно служащихъ въ полиціи (§ VI, 1, ж).	5.664	р. — к.
На тотъ же предметъ въ пожарной командѣ (§ VI, 4, а, 7, в).	6.601	„ 15 „

На приобретение паровой трубы (§ VI, 4. г)	8.000	„ — „
„ устройство сушиленъ въ казармахъ (§ X, 2, А, а, б.)	11.835	„ 76 „
На капитальные работы въ Басманномъ частномъ домѣ (§ X, 3, Б, а. 2)	18.126	„ 33 „
На устройство ретирады на Моисеевской площади (§ X, 2, Г.)	4.717	„ 03 „
На разъѣзды служащихъ при водопроводѣ (§ X, 1, А.)	100	„ — „
На распространение водопроводовъ (§ XI, 6)	4.000	„ — „
„ приобретение земли для Мытищенскихъ бассейновъ (§ XI, 8)	3.500	„ — „
На копѣи съ нивелирныхъ марокъ (§ XII, 10)	2.000	„ — „
„ стипендіи имени М. П. Погодина (§ XIV, 3, А, в.)	300	„ — „
На случай появленія эпидеміи (§ XVII, 4)	12.244	„ 62 „
„ расширение Пятницкаго и Даниловскаго кладбищъ (§ XVII, 8)	10.000	„ — „
На приобретение земли Баташевыхъ (§ XVII, 9)	50.000	„ — „
По всемъ 14 статьямъ	137.088	р. 89 к.
Сверхъ того, были внесены въ первоначальную смѣту, а затѣмъ, по прошествіи года, отнесены на счетъ займа изъ государственнаго банка:		
На постройку Серпуховскихъ казармъ (§ X, 2, Д.)	400.000	„ — „
На устройство набережной при храмѣ Спасителя (§ XII, 4)	268.398	„ 35 „
	668.398	р. 35 к.

Такимъ образомъ, для приведенія смѣты 1877 года въ желаемый порядокъ, т. е. для опредѣленія тѣхъ суммъ смѣтныхъ расходовъ, по которымъ дѣйствительно происходило исполненіе въ томъ или другомъ размѣрѣ, необходимо:

1. Исключить изъ приведенной выше суммы (4.694.350 р. 59 к.) расходовъ 137.088 р. 89 к., которые вовсе не были исполнены.

2. Исключить изъ той же суммы 668.398 р. 35 к., отнесенные на счетъ займа изъ государственнаго банка.

3. Исключить изъ суммы расходовъ (4.062.762 р. 15½ к.), дѣйствительно исполненныхъ въ 1877 году сумму 325.557 р. 24 к., которые относятся собственно къ разряду дополнительныхъ рас-

ходовъ, отнесенныхъ потомъ Думою на общіе остатки отъ смѣтныхъ назначеній.

По исполненіи этихъ простыхъ вычисленій, первоначальная сумма расходовъ, подлежащая внесенію въ смѣту, должна была бы простираться до 3.888.863 р. 35 к., изъ коихъ въ дѣйствительности было исполнено 3.737.204 р. 91 $\frac{1}{2}$ к. По этому исчисленію смѣтная сумма должна была все-таки превышать дѣйствительно израсходованную на 151.658 р. 43 $\frac{1}{2}$ к.

Слѣдовательно, 3.888.863 р. 35 к.—вотъ та сумма вполне обдуманыхъ и сознанныхъ управленіемъ расходовъ, которая по всей строгости подлежала внесенію въ смѣту 1877 года.

Съ другой стороны, по этой смѣтѣ сумма доходовъ была определена въ 4.190.693 р. 61 к., т. е. на 301.830 руб. 26 к. болѣе противъ того, что нужно было взять для сбалансированія смѣты. Эта разница вся приходится на долю излишне уплаченныхъ: опочного сбора съ недвижимыхъ имуществъ и налоговъ съ промышленниковъ.

По установившемуся у насъ обычаю, имѣющему свое основаніе въ стародавнемъ законѣ 1823 года и въ относящихся къ нему разъясненіяхъ министерства внутреннихъ дѣлъ, все городскіе доходы, разные сборы и налоги, поступающіе въ кассу послѣ срока заключенія смѣты, т. е. послѣ 1 мая каждого года, зачисляются въ такъ-называемый „остаточный“ капиталъ, изъ котораго потомъ и дѣлаются заимствованія въ случаѣ превышенія дѣйствительно исполненныхъ расходовъ надъ доходами. Только этимъ обстоятельствомъ и объясняется то странное явленіе, что не смотря на ежегодные значительные недочеты по городскому бюджету, сумма остаточнаго капитала изъ года въ годъ возрастаетъ. Такъ, онъ состоялъ:

Къ 1 мая 1873 года	1.168.317 р. 00 к.
— 1874 „ „ „ „ „	1.175.372 „ 80 $\frac{3}{4}$ „
— 1875 „ „ „ „ „	1.516.132 „ 16 $\frac{3}{4}$ „
— 1878 „ „ „ „ „	1.609.105 „ 32 $\frac{3}{4}$ „

За тѣмъ, въ 1877 году остаточный капиталъ былъ весь исчерпанъ пожертвованіями на потребности бывшей войны. Тѣмъ не менѣе въ теченіе одного отчетнаго года, онъ возстановился снова въ суммѣ болѣе 1 милл. рублей.

Что такое „городской остаточный капитал“, какое значеніе придаетъ ему городское управленіе? До сихъ поръ этотъ вопросъ остается совершенно не выясненнымъ. Въ прежнее время со словами: „городской остаточный капиталъ“ неразрывно соединялось понятіе о постоянномъ денежномъ запасѣ, изъ котораго городъ могъ черпать готовыя средства на удовлетвореніе своихъ чрезвычайныхъ нуждъ, и потому даже прилагалась особая забота, не только о сохраненіи его въ неприкосновенности, но и о возможно большемъ приращеніи его. „Городъ столь обширный, какъ Москва, не долженъ оставаться безъ значительныхъ запасныхъ капиталовъ“ *) сказано въ журналѣ губернскаго комитета, разсматривавшаго городскую смѣту на 1852 годъ, „и капиталы эти должны быть сберегаемы, на случаи не предвидимые и на такія предпріятія, которыя, обѣщая общую пользу для города, потребовали бы на исполненіе свое значительныхъ фондовъ“. Въ томъ же смыслѣ многократно высказывалось въ былое время и министерство внутреннихъ дѣлъ. То же иногда значеніе давало остаточному капиталу и бывшее городское общественное управленіе въ 1863—1872 гг. Но воззрѣнія эти сставались только въ области теоріи, а въ дѣйствительности никогда не выдерживались и, строго говоря, остаточный, или какъ его тогда называли запасный капиталъ, никогда не имѣлъ значенія не прикосновеннаго, или даже постоянного фонда, потому что по временамъ этотъ капиталъ издерживался весь сполна на покрытіе общихъ городскихъ расходовъ, какъ это было, напримѣръ, въ концѣ пятидесятихъ годовъ: въ 1858—1859 году его не существовало вовсе. Затѣмъ, вслѣдствіе зачисленія въ него текущихъ доходовъ, поступавшихъ послѣ 1 мая, онъ снова возстановлялся въ значительныхъ размѣрахъ, а ко времени преобразованія 1872 года составлялъ уже почтенную сумму 1.300.000 руб. Въ 1877 году этотъ запасный фондъ города былъ снова издержанъ уже не на городскія, а на обще-государственныя надобности и въ теченіе одного года возстановился опять до такой цифры, который ни разу не достигалъ въ теченіе протекшихъ 15 лѣтъ городского самоуправленія.

Уже эти факты показываютъ, какъ ошибочно было бы присвоивать остаточному капиталу значеніе какого либо не прикосновеннаго фонда. Но способы его возобновленія и расходованія еще

*) Въ то время было нѣсколько такихъ специальныхъ капиталовъ (пенсіонный, водоснабженія, стотысячный и проч.), которые послѣдствіемъ были причислены къ остаточному.

болѣе подтверждаютъ справедливость этого мнѣнія. Тутъ достаточно указать на слѣдующія обстоятельства:

Во первыхъ—постоянное, изъ года въ годъ, то увеличеніе, то уменьшеніе остаточнаго капитала въ размѣрахъ весьма чувствительныхъ зависитъ единственно отъ степени преувеличенности городскихъ смѣтъ по статьямъ расходнымъ и отъ величины тѣхъ суммъ исчисленныхъ доходовъ, которыя, поступая въ кассу послѣ 1 мая, не идутъ на покрытіе текущихъ расходовъ, а зачисляются обыкновенно въ остаточный капиталъ.

Во вторыхъ—хотя на счетъ остаточнаго капитала и были относимы прежде такъ-называемые чрезвычайные расходы и потому самое заимствованіе изъ сего капитала носило въ смѣтахъ того времени не свойственное ему наименованіе чрезвычайныхъ доходовъ, однако въ дѣйствительности не существовало никакого точнаго опредѣленія, какіе именно расходы должны были удовлетворяться изъ текущихъ доходовъ и какіе подлежали отнесенію на остаточный капиталовъ. Все зависѣло здѣсь отъ личнаго воззрѣнія, чтобы не сказать произвола, составителей смѣты. Въ настоящее же время совершенно потеряло свое силу даже и то воззрѣніе, по которому прежде, хотя и въ теоріи только, остаточному капиталу присвоивалось значеніе запаснаго городского фонда. Съ исключеніемъ изъ смѣты отдѣловъ чрезвычайныхъ расходовъ и доходовъ, стали относить на счетъ остаточнаго капитала уже гуломъ общую безразличную сумму расходовъ, на покрытіе которыхъ, при составленіи смѣтнаго баланса, не доставало исчисленныхъ доходовъ.

Всѣ эти обстоятельства убѣждаютъ въ справедливости того заключенія, что составленіе остаточнаго капитала путемъ зачисления въ него текущихъ доходовъ, поступающихъ послѣ срока заключенія смѣты, лишено всякаго разумнаго значенія и имѣетъ лишь то вредное вліяніе, что ежегодно ложится лишнимъ бременемъ на обывателей, привлекаемыхъ къ платежу усиленныхъ налоговъ для покрытія расходовъ, безъ надобности преувеличиваемыхъ при составленіи смѣтъ. По существу дѣла очевидно, что такъ называемый остаточный капиталъ изображаетъ собою просто-на-просто подвижную сумму, то увеличивающуюся, то уменьшающуюся, смотря по размѣру дѣлаемыхъ въ нее зачисленій. А потому дальнѣйшему увеличенію этимъ путемъ остаточнаго капитала долженъ быть положенъ конецъ. Но затѣмъ представлялось бы справедливымъ, въ виду уже имѣющихся въ

распоряженій управленія болѣе 1 милл. р. с. сего капитала, установить: въ какомъ размѣрѣ полезно было бы имѣть этотъ фондъ, въ видѣ запаса, на всякій непредвидѣнный случай, и затѣмъ расходовать его каждый разъ по особому приговору Думы и притомъ только на опредѣленные предметы, вызываемые такою экстренною надобностью, которую дѣйствительно не возможно предвидѣть при составленіи смѣты.

Что же касается до общей суммы сборовъ, назначаеваемыхъ по смѣтамъ и зачисляемыхъ подъ именемъ „недоимокъ“ въ составъ остаточнаго капитала, то сумма сія должна быть заносима въ смѣту текущихъ, доходовъ послѣдующаго года и употребляема на покрытіе текущихъ, исчисляемыхъ по смѣтѣ, расходовъ. Примеръ протекшихъ пяти лѣтъ показалъ, что общая сумма этого рода поступленій, именуемыхъ недоимками, составляла до 800.000 руб., а именно:

Въ 1873 году	268.750 р. 98 ³ / ₄ к.
„ 1874 „	231.553 „ 96 ¹ / ₂ „
„ 1875 „	246.853 „ 08 „
„ 1876 „	492.939 „ 27 ¹ / ₄ „
„ 1877 „	547.627 р. 16 ¹ / ₄ к.

Если эти поступленія относятся именно къ тѣмъ суммамъ, которыя были занесены въ смѣты, по отдѣлу доходовъ, то по всей справедливости онѣ и должны быть употребляемы на покрытіе расходовъ послѣдующаго смѣтнаго года. Во всякомъ случаѣ это—такія деньги, постоянно поступающія въ кассу, на которыя управленіе имѣетъ полное право рассчитывать при составленіи смѣты. Такой способъ занесенія недоимокъ въ суммы текущихъ поступленій по смѣтамъ былъ бы, по моему мнѣнію, совершенно правильнымъ и согласнымъ съ существомъ дѣла. Не говорю уже о томъ, что при этомъ новомъ порядкѣ была бы устранена необходимость ежегоднаго привлеченія городскихъ жителей къ платежу усиленныхъ налоговъ, назначаеваемыхъ нынѣ единственно для покрытія расходовъ, далеко не исполняемыхъ въ предположенныхъ смѣтами размѣрахъ.

Наконецъ, если бы исчисленные выше суммы недоимокъ были заносимы въ подлежащія смѣты, т. е. признаны такими наличными средствами, которыми имѣетъ полное право располагать городское управленіе, то дѣйствительное исполненіе смѣтъ, за

разсмотрѣнный періодъ времени, представилось бы въ слѣдующемъ видѣ:

Года.	Дѣйствит. расходы.	Дѣйствит. поступления
1873 г.	3.188.845 р. 89 $\frac{1}{4}$ к.	—3.002.616 р. 74 к.
1874 г.	3.263.190 „ 07 $\frac{1}{4}$ „	—3.277.737 „ 21 „
1875 г.	3.371.070 „ 41 $\frac{1}{4}$ „	—3.798.189 „ 63 $\frac{1}{4}$ „
1876 г.	4.038.948 „ 53 $\frac{3}{4}$ „	—4.281.906 „ 29 $\frac{1}{4}$ „
1877 г.	4.062.762 „ 15 $\frac{1}{2}$ „	—4.167.685 „ 20 $\frac{3}{4}$ „

Въ показанныя суммы дѣйствительныхъ расходовъ включены суммы, какъ первоначально внесенныя въ смѣту, такъ и тѣ суммы дополнительныхъ назначеній, по которымъ послѣдовали исполненія въ смѣтныхъ годахъ.

Слѣдовательно, за исключеніемъ только одного 1873 г., по которому все-таки долженъ былъ оказаться недочетъ въ 186.229 р. 15 $\frac{1}{4}$ к., во всѣ остальные года, вмѣсто мнимыхъ недочетовъ, должны были получиться въ результатъ исполненія слѣдующія превышенія дѣйствительныхъ поступленій надъ суммами исполненныхъ расходовъ:

1873 г., вмѣсто	—455.010 р. 14 к.	—186.229 р. 15 к.
1874 г., „	—216.006 „ 82 $\frac{1}{2}$ „	+ 14.547 „ 14 „
1875 г., „	+180.266 „ 14 „	+427.119 „ 22 „
1876 г., „	—249.979 „ 51 $\frac{3}{8}$ „	+242.959 „ 75 $\frac{1}{2}$ „
1877 г., „	—442.704 „ 11 „	+104.923 „ 05 $\frac{1}{2}$ „

Здѣсь я окончу мое изложеніе. Общій выводъ изъ него заключается въ томъ, что въ настоящее время какъ составленіе, такъ и исполненіе смѣтъ страдаютъ такими коренными существенными недостатками, вслѣдствіе которыхъ самое составленіе смѣты теряетъ свое значеніе. Эти недостатки можно выразить въ слѣдующихъ пунктахъ:

1. Въ первоначальные, утвержденныя Думою, смѣты заносится много расходовъ въ слишкомъ преувеличенныхъ размѣрахъ и притомъ часто такихъ, которые не находятъ исполненія въ теченіе не только смѣтнаго года, но иногда послѣдующихъ за нимъ лѣтъ, каковое обстоятельство указываетъ на малую обдуманность въ назначеніи размѣровъ смѣтныхъ расходовъ или на несоотвѣтствіе наличныхъ средствъ, обходимыхъ для ихъ исполненія.

2. Назначеніе, уже по утвержденіи смѣтъ, по частямъ многочисленныхъ дополнительныхъ расходовъ, часто совершенно измѣняетъ строй первоначальныхъ предположеній управленія, возникающихъ изъ общаго разсмотрѣнія состоянія городского хозяйства въ данное время.

3. Вслѣдствіе предоставленнаго Управъ приговорами Думы 23 мая и 27 іюня 1873 года права покрывать передержки по однимъ статьямъ смѣты остатками отъ смѣтныхъ назначеній по другимъ статьямъ безразлично, равнымъ образомъ вслѣдствіе отнесенія на общіе, не предусмотрѣнные Думою при утвержденіи первоначальныхъ смѣтъ, остатки отъ смѣтныхъ назначеній, перемѣшиваются всѣ смѣтныя суммы въ одну общую безформенную массу, чѣмъ въ существѣ нарушается значеніе городского бюджета.

4. Назначеніемъ открытыхъ въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ кредитовъ для суммъ, не исполненныхъ въ продолженіи того года, на который онѣ были ассигнованы по смѣтѣ, растягивается дѣйствіе смѣтъ на безсрочное время, при чемъ допускается по частямъ производство расходовъ по нѣсколькимъ не исполненнымъ смѣтамъ одновременно.

5. До сихъ поръ остается не выясненнымъ вопросъ о значеніи такъ-называемаго городского остаточнаго капитала, не имѣющаго точнаго, опредѣленнаго назначенія и неправильно пополняющагося зачисленіемъ въ него тѣхъ постоянныхъ суммъ, которыя по всей справедливости должны быть назначаемы на покрытіе текущихъ расходовъ и вносимы въ подлежащія смѣты.

6. Такъ какъ, съ одной стороны, городскія смѣты изобилуютъ многими преувеличенными расходами, въ дѣйствительности далеко не исполненными въ теченіе тѣхъ смѣтныхъ годовъ, на которые они назначены, то для опредѣленія баланса по смѣтамъ съ городскихъ, обывателей, преимущественно же съ владѣльцевъ недвижимыхъ имуществъ и частію съ промышленниковъ, безъ существенной надобности назначаются по смѣтамъ налоги въ вышихъ дозволенныхъ закономъ размѣрахъ.

7. Вслѣдствіе всѣхъ поименованныхъ выше недостатковъ обнаруживается рѣзкое несоотвѣтствіе между смѣтными предположеніями Думы и ихъ дѣйствительнымъ исполненіемъ, иногда же послѣднее бываетъ бываетъ обратно противоположно первымъ.

Если настоящая записка послужитъ къ разъясненію исчисленныхъ недостатковъ по составленію и исполненію городскихъ смѣтъ, то цѣль моя будетъ вполне достигнута.

Впрочемъ, справедливость требуетъ прибавить, что нѣкоторые изъ изложенныхъ здѣсь соображеній были высказаны въ подробной запискѣ, составленной въ 1877 г. В. И. Астраковымъ: „О состояніи счетоводства, отчетности и ревизіи по оборотамъ различнаго рода суммъ въ Московскомъ городскомъ общественномъ управленіи *). Нѣкоторыя статьи разработаны въ этой запискѣ весьма полно и отчетливо, а заключенія по нимъ ея составителя не опровержимы. Можно только пожалѣть, что этотъ прекрасный трудъ до сихъ поръ не заслужилъ вниманія Городской Думы, а сдѣланныя въ немъ многія справедливыя указанія по составленію и исполненію смѣтъ не приняты къ руководству Управою, по порученію которой была составлена записка.

Въ заключеніе имѣю честь представить на утвержденіе Городской Думы слѣдующія предложенія:

1. Составить особую временную комиссію, которой поручить въ подробности рассмотреть вопросъ о составленіи городскихъ смѣтъ и о порядкѣ расходованія назначаемыхъ по нимъ расходовъ, а затѣмъ выработать хотя нѣсколько общихъ правилъ по сему предмету, не дожидаясь составленія общей инструкціи о порядкѣ счетоводства и отчетности въ городскомъ управленіи.

2. Въ означенную комиссію передать для обсужденія записку, составленную В. И. Астраковымъ.

3. Независимо отъ сего, нынѣ же прекратить существующій порядокъ: а) занесенія остающихся не израсходованными смѣтныхъ суммъ въ открытые кредиты послѣдующихъ годовъ, а равно б) отнесенія ежегодно назначаемыхъ расходовъ на общіе остатки отъ смѣтныхъ назначеній.

4. Нынѣ же, въ дополненіе къ приговорамъ Городской Думы 23 мая и 27 іюня 1873 года, постановить правиломъ, чтобы расходы въ смѣтѣ не предусмотрѣнные, или подлежащіе исполненію въ размѣрѣ, превышающемъ смѣтныя назначенія, были удовлетворяемы не изъ общихъ остатковъ по смѣтѣ, а изъ остатковъ, ожидаемыхъ лишь по тѣмъ §§ смѣты, къ которымъ относятся сіи новые расходы, подлежащіе удовлетворенію.

*) См. «Извѣстія Моск. Гор. Думы», 1877 г. № XI и XII.

общественное хозяйство

уѣздныхъ городовъ и посадовъ Московской губер-
ніи, по смѣтамъ на 1879 годъ.

(1879).

Задача настоящаго очерка—представить, въ общихъ чертахъ, состояніе общественнаго хозяйства уѣздныхъ городовъ Московской губ., на сколько оно выражается въ цифрахъ, внесенныхъ въ росписи ихъ доходовъ и расходовъ на 1879 годъ. Какъ ни недостаточны такія данныя для полнаго уразумѣнія этихъ не за-
тѣйливыхъ городскихъ хозяйствъ, они могутъ, однако, дать о нихъ приблизительно вѣрное общее понятіе. Не входя въ разборъ этихъ хозяйствъ—для этого названныхъ числовыхъ данныхъ, конечно, было бы не достаточно,—постараемся только содѣйствовать разъясненію слѣдующихъ двухъ важнѣйшихъ пунктовъ:

Во-первыхъ, изъ чего слагаются доходы этихъ городскихъ поселеній, или другими словами: изъ какихъ источниковъ почерпаются ими денежныя средства, употребляемыя потомъ на предметы, указанные въ законѣ, или вызываемые потребностями мѣстной городской жизни?

Во-вторыхъ, на какіе именно предметы и въ какихъ сравнительно размѣрахъ расходуются собираемыя ежегодно суммы?

Разъясненіе этихъ двухъ пунктовъ само собою приводитъ къ вопросу: на чемъ основываются, въ денежномъ отношеніи, отдѣльныя хозяйства подобныхъ городскихъ поселеній и на сколько, въ виду назначаемыхъ мѣстными управленіями смѣтныхъ расходовъ, могутъ быть оправданы ожиданія, возбужденныя преобразованіемъ 1870 года. Само собою разумѣется, что никакого опредѣлительнаго отвѣта на эти вопросы, при руководствѣ только

смѣтныхъ назначеній одного года, дать невозможно. Тѣмъ не менѣе разсмотрѣніе содержащихся въ этихъ смѣтахъ числовыхъ данныхъ на 7-й или, быть можетъ, на 8-й годъ дѣятельности послѣ совершившагося преобразованія, можетъ дать достаточный матеріалъ, по крайней мѣрѣ, для возбужденія вопроса. Въ данномъ же случаѣ даже одно возбужденіе такого вопроса, правильная постановка его не могутъ быть лишены своего значенія уже потому, что огромное большинство городскихъ поселеній Россіи, гдѣ введено „Городовое Положеніе“ 1870 г., безъ сомнѣнія, не далеко отойдетъ отъ тѣхъ образцовъ, которые представляютъ собою 12 уѣздныхъ городовъ, 1 заштатный и 2 посада Московской губерніи.

Такова наша цѣль. Но прежде чѣмъ приступить къ изложенію смѣтныхъ доходовъ и расходовъ названныхъ городовъ, постараемся свести въ общей вѣдомости важнѣйшія данныя могущія показать: въ какихъ общихъ цифрахъ выражалось общественное хозяйство Московскихъ городскихъ поселеній, передъ введеніемъ реформы, и какъ выражается оно теперь, черезъ 8 лѣтъ послѣ обнародованія „Городоваго Положенія“ 16 іюня 1870 года. Еще за долго до составленія окончательнаго проекта этого законоположенія, министерство внутреннихъ дѣлъ, въ силу Высочайшаго повелѣнія, 20 марта 1862 года, собрало по установленной программѣ драгоценный матеріалъ о состояніи общественныхъ хозяйствъ въ городахъ Европейской Россіи, послужившій руководствомъ для сужденія о примѣнимости къ этимъ городамъ задуманной реформы. „Такъ какъ многія поселенія, объясняло въ то время министерство, обращенныя въ города съ административною цѣлью, не смотря на введенное въ нихъ городское устройство, сохраняютъ прежній сельскій характеръ, а обыватели ихъ, переименованные изъ крестьянъ въ мѣщане, хотя и лишились права на земельные надѣлы, не оставляютъ земледѣлія, которымъ занимались до обращенія селенія въ городъ; то въ означенной программѣ указано, между прочимъ, что при составленіи соображеній о примѣненіи новыхъ началъ общественнаго управленія слѣдуетъ прежде всего опредѣлить характеръ той мѣстности, къ которой предполагается примѣнить означенныя начала, т. е. обладаетъ ли эта мѣстность, и въ какой степени, существенными условіями городского поселенія, независимо отъ названія города, присвоеннаго ей, какъ средоточію правительственной администраціи. Разсмотрѣніе этихъ условій признано совершенно необходимымъ въ тѣхъ видахъ, чтобы устанавливаемые формы обще-

ственного управленія могли быть вполне принаровлены къ мѣстнымъ потребностямъ жизни; въ противномъ случаѣ преобразование общественнаго управленія, очевидно, не могло бы сопровождаться благопріятными для нихъ послѣдствіями⁴.

Руководствуясь этимъ вполне справедливымъ взглядомъ на осуществимость предложенной реформы, министерство еще въ 1863 году изложило собранный имъ матеріалъ въ двухъ томахъ, подъ заглавіемъ: „Экономическое состояніе городскихъ поселеній Европейской Россіи въ 1861—62 гг.“, и въ первомъ изъ этихъ томовъ, въ ст. XXI, помѣщенъ матеріалъ о состояніи городовъ именно Московской губ. Воспользуемся содержащимися здѣсь общими свѣдѣніями о городскихъ бюджетахъ и въ предлагаемой вѣдомости сопоставимъ ихъ съ тѣми данными, которыя содержатся въ свѣтахъ на 1879 годъ.

№	Имена городовъ.	Въ 1868 году.			Въ 1879 году.		
		Доход.	Расход.	Капитал.	Доход.	Расход.	Капитал.
1	Богородскъ . . .	4.488.76 ¹ / ₄	4.217.68 ¹ / ₄	51.069.79 ¹ / ₄	18.162.82	21.800.00	172.362.53
2	Бронницы . . .	6.007.12 ¹ / ₂	4.932.08 ¹ / ₄	4.335.64	15.858.18	16.830.10 ¹ / ₄	38.619.52 ³ / ₄
3	Верея . . .	4.692.24 ¹ / ₂	4.304.74	1.349.30 ¹ / ₄	7.181.75 ¹ / ₂	6.945.90 ¹ / ₂	1.323.37 ³ / ₄
4	Волоколамскъ . .	1.917.17 ¹ / ₂	1.616.84 ¹ / ₄	47.630.64 ¹ / ₂	6.477.28	5.967.16	56.356.00
5	Дмитровъ . . .	9.328.65 ¹ / ₄	6.831.47	133.357.46	22.362.23	22.282.44	12.300.00
6	Звенигородъ . . .	2.714.19=	2.607.51 ¹ / ₂	331.94 ¹ / ₂	7.431.77 ¹ / ₄	7.210.93 ¹ / ₂	не показано
7	Клинтъ . . .	3.650.49 ³ / ₄	3.184.09	7.505.46 ³ / ₄	8.021.75 ¹ / ₂	8.016.75 ¹ / ₂	5.863.00
8	Коломна . . .	15.941.93 ³ / ₄	14.602.51 ³ / ₄	46.755.05	60.116.23	49.243.53 ¹ / ₂	84.918.36 ¹ / ₂
9	Можайскъ . . .	3.923.78 ³ / ₄	3.704.03 ³ / ₄	27.627.62 ¹ / ₄	8.458.18	8.447.89	1.588.72 ³ / ₄
10	Подольскъ . . .	4.622.70	3.775.90 ¹ / ₄	3.898.80 ¹ / ₂	17.222.77	15.442.35	72.100.00
11	Руза . . .	3.352.54 ¹ / ₂	2.451.89 ¹ / ₄	1.628.37	8.664.82	8.190.57	не показано
12	Серпуховъ . . .	20.908.58 ³ / ₄	21.060.58 ¹ / ₄	262.674.67 ¹ / ₄	83.066.82	76.461.64 ³ / ₄	1.800.00
13	Воскресенскъ . .	1.714.51 ¹ / ₂	1.019.36 ¹ / ₂	6.137.38	6.958.81	5.740.44	31.853.92
14	Павловскъ, посадь	5.461.38	2.922.14 ¹ / ₂	14.666.00	15.815.00	15.415.00	36.000.00
15	Сергиевск. посадь	4.603.53 ¹ / ₂	3.687.16 ¹ / ₂	16.853.87 ¹ / ₂	24.979.31 ¹ / ₂	27.840.67	1.188.98
		93.327.63 ³ / ₄	75.917.95	625.822.02 ³ / ₄	310.777.73 ³ / ₄	295.835.40	516.274.42 ³ / ₄

Примѣчаніе. Повѣряя по печатнымъ смѣтамъ общіе итоги расходовъ и доходовъ, мы встрѣтили очень много ошибокъ въ отдѣльныхъ цифрахъ, происходящихъ, безъ сомнѣнія, отъ опечатокъ, весьма извинительныхъ при счетѣ слишкомъ мелкихъ суммъ, изъ которыхъ составились итоги. Эти ошибки оказались почти по всемъ городамъ. Допскиваться въ каждомъ частномъ случаѣ вѣрной цифры было слишкомъ трудно, а иногда и невозможно. А потому въ представленной выше вѣдомости объ общемъ положеніи городскихъ бюджетовъ показаны общія суммы въ тѣхъ размѣрахъ, которые приведены въ печатныхъ журналахъ мѣстныхъ Городскихъ Управъ. Затѣмъ, въ послѣдующихъ вѣдомостяхъ, выражающихъ подробный составъ этихъ суммъ по расходамъ и доходамъ, пришлось показать въ общихъ итогахъ уже тѣ суммы, которыя составились у насъ при пересчетѣ частныхъ отдѣльныхъ цифръ, изложенныхъ въ печатныхъ смѣтахъ. Отсюда произошли нѣкоторые разнорѣчія, не имѣющія, впрочемъ, значенія для общаго сужденія о разсматриваемыхъ бюджетахъ. Эти разницы видны сами собою при сличеніи первой сравнительной вѣдомости за 1863 и 1879 гг. съ послѣдующими вѣдомостями о расходахъ и доходахъ.

Изъ этой вѣдомости съ полною ясностью можно видѣть, въ какихъ размѣрахъ увеличились, въ теченіи 16 лѣтъ, доходы и расходы поименованныхъ городовъ. А именно: доходы—слишкомъ на 200.000 р., или болѣе 230%; расходы—почти на 220.000 р., или болѣе 290%. По нѣкоторымъ болѣе значительнымъ городамъ, какъ напримѣръ: Богородску, Коломнѣ, Серпухову, Павловскому и Сергіевскому посадамъ, это увеличеніе еще замѣтнѣе: оно достигаетъ 300% и 400%. Но на сколько эти числовыя данныя служатъ вѣрнымъ выраженіемъ того, что за это время дѣйствительно въ такой степени развилась въ этихъ мѣстностяхъ городская жизнь и усилились потребности городскихъ обществъ—сказать трудно. Чтобы получить объ этомъ вѣрное понятіе необходимо знать, на сколько лучше стала внѣшняя жизнь въ этихъ городахъ, на сколько, напримѣръ, улучшились такія внѣшнія условія городского благоустройства, какъ мостовыя, освѣщеніе, водоснабженіе и т. д. Къ сожалѣнію, этихъ-то свѣдѣній и не имѣется. Разсмотрѣніе же смѣтныхъ назначеній на 1879 годъ приводитъ, какъ это видно будетъ изъ послѣдующаго изложенія, даже къ тому выводу, что внѣшнее городское благоустройство, составляющее одинъ изъ самыхъ явственныхъ признаковъ улучшения городской жизни, потребовавши вообще не болѣе 6½% всѣхъ расходовъ этихъ городовъ, не сдѣлало замѣтныхъ успѣховъ въ названный промежутокъ времени. Съ другой стороны, несо-

мѣнно, что увеличеніе городскихъ доходовъ и расходовъ за это время значительною долею объясняется тѣмъ, что „Городовое Положеніе“ предоставило городамъ новые источники такихъ доходовъ, которыхъ они прежде не имѣли, какъ-то: съ торговыхъ документовъ, патентовъ, трактирный сборъ, составляющіе въ сложности болѣе 34% всей суммы сборовъ 1879 года, и возложило на города новые обязательные расходы: по содержанію полиціи, войскъ, и т. д. Слѣдовательно, видѣть въ этомъ увеличеніи смѣтныхъ цифръ по доходамъ и расходамъ городовъ за 16 лѣтъ несомнѣнный признакъ развитія общественнаго хозяйства и городской жизни было бы не справедливо.

Что касается до принадлежащихъ городамъ капиталовъ, то они, какъ видно изъ вѣдомости, даже уменьшились—съ 626.000 р. до 516.000 р. Это уменьшеніе особенно замѣтно по г. Дмитрову—съ 133½ тыс. руб. до 12.300 р., и Серпухову—съ 262½ тыс. руб. до 1.800 р. Дѣло въ томъ, что въ суммы капиталовъ 1863 года вошли весьма крупныя пожертвованія частныхъ благотворителей на опредѣленныя цѣли: по первому изъ этихъ городовъ 120.390 р. на выдачу изъ процентовъ пособій бѣднымъ гражданамъ и дѣвицамъ, выходящимъ въ замужество; а по второму—221.515 р. вообще „на предметы благотворительности“. Капиталы эти, вѣроятно, сохраняются въ неприкосновенности и только не показываются мѣстными общественными управленіями ни въ ежегодныхъ смѣтахъ, ни въ особыхъ къ нимъ приложеніяхъ.

Послѣ этихъ общихъ объясненій войдемъ въ болѣе подробное разсмотрѣніе доходовъ и расходовъ, по отдѣльнымъ предметамъ, какъ они выражаются въ смѣтныхъ цифрахъ на 1879 годъ. Въ слѣдующихъ двухъ вѣдомостяхъ изложены всѣ смѣтныя назначенія по 15 городскимъ поселеніямъ Московской губерніи.

ВѢДОМОСТЬ СМѢТНЫХЪ

№ №	Имена городовъ.	Съ город- скихъ иму- ществъ и об- рочныхъ ста- тей.	Однѣочный сборъ.	Съ торговли и промысловъ.
1	Богородскъ	3.635.40 ¹ / ₂	1.360.00	10.374.79
2	Бронницы	4.723.20	1.077.75	6.402.52 ¹ / ₂
3	Верея	3.680.80	—	3.293.42 ¹ / ₂
4	Волоколамскъ	2.361.80	47.00	2.275.00
5	Дмитровъ	10.593.73	1.470.00	7.564.00
6	Звенигородъ	2.378.29	1.350.41 ¹ / ₄	2.478.96
7	Клинъ	1.807.65	194.62 ¹ / ₂	4.460.20
8	Коломна	22.150.03	500.00	25.873.21
9	Можайскъ	3.823.45	125.00	3.410.60
10	Подольскъ	6.061.85	1.572.03	4.442.40
11	Руза	2.515.50	283.24	2.374.70
12	Серпуховъ	20.297.81	9.650.30	15.602.88
13	Воскресенскъ	905.25	257.87	2.522.52
14	Павловскій посадъ	5.938.01	1.000.00	6.095.75
15	Сергіевскій посадъ	2.344.70	480.00	9.937.20
С у м м а		93.217.47 ¹ / ₂	19.368.22 ³ / ₄	107.108.16

ОХОДОВЪ НА 1879 ГОДЪ.

Съ авки но- таріальныхъ актовъ.	Клейменіе мѣръ, гирь и вѣсовъ.	Пени и штрафы.	Пособія и пожертвова- нія.	Проценты съ капиталовъ и съ прибалей банковъ.	Разные мел- кіе расходы.	Общая сумма.
448.06	1.62	9.26 ¹ / ₂	2.000.00	315.68	25.00	18.161.82
378.80	—	—	—	3.314.40 ¹ / ₂	—	15.896.68
58.15	—	49.38	100.00	—	—	7.181.75 ¹ / ₂
150.00	—	—	736.00	813.32	—	6.383.12
200.00	—	—	400.00	2.130.00	—	22.357.73
20.00	—	—	1,424.61	—	—	7.652.27 ¹ / ₂
107.50	—	—	500.00	951.78	—	8.021.75 ¹ / ₂
2.237.27	00.40	21.00	1.800.00	8.223.92	—	60.805.83
282.00	—	2.87	795.83	—	18.42 ¹ / ₂	8.458.17 ¹ / ₂
—	171.00	—	4.535.49	440.00	—	17.222.77
135.00	600.00	125.00	—	—	—	6.033.44
2.092.60	2.70	803.81	24.557.00	10.027.29	—	83.034.39
—	—	—	—	3.255.88	16.40	6.957.92
621.24	—	—	—	2.160.00	—	15.815.00
500.00	—	—	8.217.18	2.273.86 ¹ / ₂	1.230.00	24.982.94 ¹ / ₂
7.212.62	775.72	1.011.32 ¹ / ₂	45.066.11	33.906.14	1.289.82 ¹ / ₂	308.965.60 ¹ / ₂

№ №	Имена городовъ.	Городское управленіе.	Полиція.	Пожарная часть.	Тюремная часть.	Учебная часть.	Наружное благо- устройство.	Больницы.
1	Богородскъ . . .	6.664. ₃₇	2.271. ₇₅	1.599. ₃₀	809. ₄₂	3.788. ₀₀	693. ₉₈	—
2	Бронницы . . .	5.868. ₁₆	1.611. ₈₅	1.500. ₆₉	621. ₇₂	300. ₀₀	1.776. _{31 1/4}	120. ₀₀
3	Верея . . .	2.389. _{44 1/2}	1.132. _{19 1/2}	1.052. ₃₀	86. _{82 1/2}	1.136. ₀₀	90. ₀₀	—
4	Волоколамскъ . .	1.966. ₀₀	579. ₇₂	1.108. ₄₃	425. ₆₀	1.105. ₃₀	259. ₅₀	—
5	Дмитровъ . . .	5.793. ₇₃	2.724. ₀₀	3.039. ₀₀	510. ₀₀	3.050. ₀₀	1.735. ₀₀	—
6	Звенигородъ . .	2.305. ₀₀	373. _{80 1/2}	1.218. _{14 1/2}	471. _{30 1/2}	221. _{56 1/2}	350. ₀₀	—
7	Клинъ	2.438. ₆₅	841. ₂₅	1.121. _{81 3/4}	1.193. _{61 3/4}	540. ₀₀	101. ₀₀	—
8	Коломна	9.690. ₉₅	5.588. _{48 1/2}	5.149. ₉₅	1.094. _{93 3/4}	12.662. ₂₅	4.579. ₂₀	2.275. ₀₀
9	Можайскъ . . .	3.785. _{47 1/2}	1.380. _{31 1/2}	993. ₆₁	426. _{65 1/2}	908. ₀₀	96. ₄₅	—
10	Подольскъ	5.444. ₀₀	846. ₀₀	1.450. ₀₀	980. ₀₀	385. ₇₅	460. ₀₀	—
11	Руза	2.605. ₃₆	674. ₆₂	792. ₆₉	415. ₂₀	1.107. ₀₀	364. ₁₆	—
12	Серпуховъ . . .	12.687. _{32 1/2}	4.155. _{42 3/4}	3.120. _{38 1/4}	1.336. _{37 1/2}	13.425. ₀₀	10.314. ₂₀	—
13	Воскресенскъ . .	2.373. ₅₄	855. ₉₀	803. ₁₅	53. ₃₅	—	35. ₀₀	—
14	Павловскій посадъ.	4.276. ₈₁	2.356. ₀₀	1.428. ₈₄	—	3.250. ₀₀	420. ₀₀	3.060. ₀₀
15	Сергіевскій посадъ	6.637. ₃₉	2.820. ₃₉	2.406. ₂₂	910. ₀₀	6.692. ₃₆	2.009. ₇₈	4.228. ₀₀
	Сумма . .	74.926. _{40 1/4}	28.211. _{70 3/4}	26.784. _{92 1/2}	9.334. _{80 1/2}	48.571. _{65 1/2}	23.284. _{58 1/4}	9.683. ₀₀

Врачеб- ная часть.	Благотвори- тельная часть.	Пенсии и пособия.	Содержание городских имуществ.	Воинская часть.	Пособия раз- нымъ вѣдом- ствамъ.	Экстраор- динарная сумма.	% по долгамъ.	Общая сумма.
432.00	1.166.00	191.32	2.815.32	926.52	97.00	344.82	—	21.800.00
900.00	—	85.80	708.06	1.333.00	55.33	1.946.98	—	16.828.10 ¹ / ₄
224.05	—	—	479.30	—	222.22	150.00	—	6 962 73 ¹ / ₂
36.00	—	114.36	245.00	—	67.25	60.00	—	5.967.16
726.00	—	—	1.819.98	1.998.00	257.00	775.00	—	22.337.71
260.00	35.00	28.59	257.19	1.432.76	133.31	245.53 ¹ / ₃	—	7.332.22 ¹ / ₄
—	—	—	700.27	—	17.36	1.062.79	—	8.016 75 ¹ / ₂
500.05	1.299.00	134.70	3.109.81 ¹ / ₂	734.00	270.83	777.81 ³ / ₄	1.350.00	49.217.03 ¹ / ₂
86.00	—	—	259.81	305.11 ¹ / ₂	16.28	—	—	8.257.71
480.00	—	128.70	874.44	3.668.00	785.46	—	—	15.502.35
330.00	—	—	115.01	—	150.00	30.00	—	6.584.04
532.10	3.186.61	234.47	4.232.54	21.041.07 ³ / ₄	1.190.69 ³ / ₄	1.000.00	—	76.456.40
714.00	—	162.14	320.60	—	24.15	401.30	—	5.743.13
—	—	—	370.00	—	70.40	150.00	—	15.382.03
1.350.00	50.00	62.46	924.00	—	67.00	150.00	—	28.307.83
6.570.26	5.736.61	1.142.54	17.231.53 ¹ / ₂	31.348.47 ¹ / ₄	3.424.50 ³ / ₄	7.094.29	1.350.00	294.695.23 ¹ / ₄

Объяснительныя замѣчанія.

Такъ какъ составляемыя мѣстными управленіями смѣты далеко не единообразны, а во многихъ отношеніяхъ крайне сбивчивы, часто заключаая подъ однимъ общимъ заголовкомъ различныя статьи доходовъ или расходовъ, не имѣющія между собою ничего общаго по существу, то сохранить принятыя въ смѣтахъ наименованія отдѣльныхъ статей, не дающія никакого опредѣленнаго понятія о предметѣ, было бы ошибочно. Вотъ почему, разсмотрѣвъ всю совокупность смѣтныхъ назначеній, мы расположили ихъ въ слѣдующемъ порядкѣ, такъ сказать, по матеріямъ.

1. По доходамъ. По этому раздѣлу всѣ многоразличныя статьи доходныхъ росписей весьма удобно расположились въ слѣдующихъ 9 разрядахъ:

- 1) Сборы съ городскихъ имуществъ и оброчныхъ статей.
- 2) Оцѣночный сборъ съ частныхъ недвижимыхъ имуществъ.
- 3) Сборъ съ торговли и промысловъ.
- 4) Нотаріальный сборъ съ явки разныхъ документовъ.
- 5) За клейменіе мѣръ, гирь и вѣсовъ.
- 6) Пени и штрафы за несвоевременный взносъ городскихъ налоговъ и сборовъ.
- 7) Пособія и пожертвованія, получаемыя городами на разные предметы.
- 8) Проценты съ капиталовъ и прибылей общественныхъ банковъ.
- 9) Разныя мелкія полученія.

Къ этимъ 9 разрядамъ доходовъ, изъ которыхъ каждый имѣетъ весьма опредѣленное содержаніе, слѣдовало бы присоединить еще 10-ю статью—займствованіе изъ капиталовъ на покрытіе недочетовъ по смѣтамъ. Но такое займствованіе показано только въ смѣтѣ—Богородской, въ размѣрѣ 3.637 руб. 18 коп. и Волоколамской—507 руб. 48 коп. Хотя такіе же недочеты предвидятся еще по двумъ городамъ: Бронницамъ и Сергіевскому посаду, но никакихъ покрытій изъ запасныхъ городскихъ суммъ въ тамошнихъ смѣтахъ не показано. Впрочемъ, и внесеніе въ смѣты подобныхъ займствованій не имѣетъ для насъ существеннаго значенія, а потому они и опущены въ вѣдомости, такъ что общая сумма доходовъ уменьшена именно на эту цифру.

1. Первое мѣсто, по принятому порядку изложенія доходныхъ смѣтъ, занимаютъ сборы съ принадлежащихъ горо-

дамъ выгонныхъ и другихъ земель, какъ внѣ, такъ и внутри городской черты, а равно съ мѣстъ и недвижимыхъ имуществъ, отдаваемыхъ изъ оброковъ въ пользованіе частнымъ лицамъ. Такъ какъ въ смѣтахъ нѣкоторыхъ городовъ доходы съ принадлежащихъ имъ недвижимыхъ имуществъ и оброчныхъ статей не показаны раздѣльно, то и въ составленной выше вѣдомости пришлось также всѣ различные частные сѣоры показать лишь общими суммами. Между прочимъ, по одному изъ городовъ въ исчисленные итоги введены: деньги, полученные отъ продажи земель (Звенигородъ—1.261 р. 20 к.), а по другимъ совершенно особый родъ городскихъ сборовъ—по 15 к. съ 1.000 выдѣлываемыхъ кирпичей, включенный въ смѣтахъ въ составъ арендныхъ платъ, получаемыхъ за земли, отданныя подъ кирпичные заводы (Бровницы, Верея).

Нѣтъ сомнѣнія, что недвижимыя имущества, въ особенности земли, отмежеванныя городамъ по закону, составляютъ самое прочное основаніе для общественнаго хѣзяйства городовъ и что при не большомъ даже вниманіи къ правильному завѣдыванію этими имуществами, доходность ихъ, по самому существу, должна изъ года въ годъ увеличиваться. Въ этомъ отношеніи весьма полезное, даже для практическихъ цѣлей общественныхъ управленій, статистическое предпріятіе состояло бы въ томъ, чтобы собрать числовыя свѣдѣнія, за время какъ можно болѣе продолжительное, о размѣрахъ оброковъ, за которые были отдаваемы прежде и отдаются въ настоящее время принадлежащія городамъ выгонныя и другія земли, съ распредѣленіемъ ихъ на разряды, смотря по ихъ хозяйственному назначенію. Но такая работа, не представляющая, впрочемъ, особыхъ трудностей, должна быть исполнена вмѣстѣ съ составленіемъ подробныхъ описей всѣхъ имуществъ, образующихъ собою городскую собственность. Такихъ описей, какъ извѣстно, не существуетъ въ нашихъ городахъ; можно даже сомнѣваться въ томъ, чтобы городскія управленія имѣли достаточное понятіе о принадлежащихъ имъ имуществѣхъ, что подтверждается между прочимъ и тѣмъ общеизвѣстнымъ фактомъ, что послѣ преобразования 1870 года множество городскихъ земель оказалось въ произвольномъ завладѣніи частныхъ лицъ. Такъ, напримѣръ, въ смѣту г. Воскресенска на 1879 г. внесена особая сумма: „съ городской земли, самовольно занятой, застроенной въ разное время домами, принадлежащими мѣщанамъ гор. Воскресенска“—всего 19 участковъ, съ которыхъ,

вѣроятно уже впоследствии, была назначена особая плата. (См. № 5, I отд. росписи доходовъ).

Изъ той же росписи мы узнаемъ, что предметомъ такого же завладѣнія оказались даже городскія улицы и переулки (№ 12, 14), съ которыхъ нынѣ собирается городомъ арендная (!) плата по 2, 3 и 4 р. с. за участокъ. Явленіе это не исключительное: оно повторилось и во многихъ другихъ городахъ Россіи. Не этимъ ли обстоятельствомъ объясняется, между прочимъ, то странное явленіе, что въ смѣтахъ нѣкоторыхъ городовъ (напр. Клина) поименованы участки земли („подъ садомъ“), „отданные въ вѣчное и потомственное владѣніе“ частнымъ лицамъ однако съ ежегоднымъ платежомъ арендной платы? Въ виду такихъ фактовъ возникаетъ лишь одинъ вопросъ о томъ: до какихъ же именно поръ должна ежегодно производиться уплата такихъ условленныхъ вѣчныхъ денегъ и можно ли называть ихъ арендными оброками, когда самыя имущества „отданы въ вѣчное и потомственное владѣніе“ такъ-называемымъ арендаторамъ?

Правительство давно уже обратило вниманіе на неудовлетворительное положеніе недвижимыхъ имуществъ въ нашихъ городахъ и въ первое же время, по введеніи преобразованныхъ общественныхъ управленій, министерство внутреннихъ дѣлъ объяснило въ своихъ циркулярахъ (цирк. хоз. деп., отъ 6 іюня 1873 г.) слѣдующее: „Представляется не мало случаевъ, когда ходатайства сіи (о введеніи новыхъ сборовъ и налоговъ) возбуждаются безъ всякаго соображенія какъ съ тѣми мѣрами, какія слѣдовало бы съ пользою принять для болѣе правильнаго употребленія городскихъ имуществъ и извлеченія изъ нихъ надлежащихъ выгодъ, такъ равно съ тѣми средствами, каковыми могъ бы располагать городъ, по установленіи всѣхъ указанныхъ „Городовымъ Положеніемъ“ сборовъ. Доселѣ еще встрѣчаются лишь отдѣльныя попытки нѣкоторыхъ общественныхъ управленій къ составленію инвентарныхъ описаній городскимъ имуществамъ для приведенія въ ясность цѣнности и доходности сихъ имуществъ, равно для устраненія за владѣнія этими имуществами со стороны частныхъ лицъ“. Собранныя тогда же министерствомъ подробныя свѣдѣнія о количествѣ принадлежавшихъ городамъ выгонныхъ и другихъ земель и недвижимыхъ имуществъ, оказываются нынѣ далеко не соотвѣтствующими дѣйствительности, ибо однѣ изъ нихъ за протекшіе 16 лѣтъ были проданы городами по частямъ, а взамѣнъ ихъ приобрѣтены новыя имущества; другія же попали

въ частныя руки путемъ произвольнаго захвата. Это самое несоотвѣтствіе еще болѣе подтверждаетъ неотложную необходимость въ составленіи подробныхъ инвентарныхъ описаній принадлежащихъ городамъ имуществъ. До тѣхъ же поръ мѣстныя общественныя управленія сами не могутъ имѣть увѣренности въ томъ, что они дѣйствительно извлекаютъ изъ нихъ надлежащія выгоды, соотвѣтственно ихъ разнообразному хозяйственному назначенію.

2. Министерство внутреннихъ дѣлъ въ своихъ циркулярахъ неоднократно также разъясняло мѣстнымъ городскимъ управленіямъ, что по точному смыслу „Городоваго Положенія“ городскіе домовладѣльцы составляютъ „главное основаніе городского представительства“ и что по сему оцѣночный съ недвижимыхъ имуществъ сборъ есть „одинъ изъ самыхъ коренныхъ городскихъ налоговъ“. А потому оно, не одобряя ходатайствъ нѣкоторыхъ общественныхъ управленій о введеніи новыхъ налоговъ, находило правильнымъ прибѣгать къ нимъ лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда окажутся недостаточными тѣ источники постоянныхъ денежныхъ средствъ, которые указаны въ „Городовомъ Положеніи“ и прежде всего сборы оцѣночный съ недвижимыхъ имуществъ и съ торговыхъ документовъ. Примѣръ городовъ Московской губ. можетъ служить въ нѣкоторомъ отношеніи практическимъ опроверженіемъ высказаннаго сейчасъ воззрѣнія. Изъ 15 уѣздныхъ городовъ и посадовъ нашей губерніи оцѣночный сборъ не установленъ только въ одной Вереѣ *) и взимается въ другихъ городахъ въ размѣрахъ отъ $\frac{1}{20}\%$ до 1% съ общей оцѣночной стоимости имуществъ. Между тѣмъ въ общей сложности онъ составляетъ только 19½ тысячъ, т. е. съ не большимъ 6% общей суммы доходовъ, получаемыхъ въ совокупности всѣми 14 городами губерній. Въ этомъ отношеніи бюджеты нашихъ уѣздныхъ городовъ представляютъ большое разнообразіе, объясняющееся, безъ сомнѣнія, тѣмъ, что въ средѣ ихъ общественныхъ управленій далеко не установилось правильнаго представленія относительнаго этого кореннаго городского сбора. Наибольшее значеніе, вполне соотвѣтствующее дѣйствительному положенію дѣла, онъ имѣетъ въ г. Серпуховѣ, гдѣ получается имъ съ не-

*) По крайней мѣрѣ въ смѣтѣ на 1879 годъ никакой суммы оцѣночнаго сбора по этому городу не внесено.

ижевидимыхъ имуществъ 9.650 р. 30 к., или $11\frac{1}{2}\%$ общей суммы всѣхъ доходовъ. Но за то есть такіе города, какъ Волоколамскъ, гдѣ оцѣночный сборъ даетъ не болѣе 0.68% всѣхъ доходовъ. Можайскъ—менѣ $1\frac{1}{2}\%$, Сергіевскій посадъ—менѣ 2% и т. д. Какъ разнообразны воззрѣнія на этотъ предметъ мѣстныхъ управленій можно судить по тому, что въ Серпуховѣ, какъ сказано выше, собирается оцѣночнымъ сборомъ болѣе $11\frac{1}{2}\%$, а въ Коломнѣ только 0.82% , тогда какъ по свѣдѣніямъ министерства внутреннихъ дѣлъ (1863 г.) въ первомъ изъ этихъ городовъ было частныхъ недвижимыхъ имуществъ 1.045, а въ послѣднемъ 1.313. Да и вообще Коломна, превышающая Серпуховъ числомъ жителей (въ 1863 г. въ Коломнѣ было 14.088, а въ Серпуховѣ 10.547), не уступаетъ ему ни въ торговомъ значеніи, ни въ производительныхъ силахъ.

Что касается до другихъ менѣ значительныхъ городовъ губерніи, каковы напримѣръ: Верея, Волоколамскъ, Звенигородъ, Можайскъ, Руза и пр., не имѣющихъ большаго населенія, не отличающихся торговымъ и промышленнымъ развитіемъ, весьма бѣдныхъ частными недвижимыми имуществами и носящихъ на себѣ во многихъ отношеніяхъ сильный отпечатокъ чисто-деревенскихъ поселеній, то вотъ цифры, дающія нѣкоторое понятіе о ихъ экономическомъ состояніи *).

	Число жит.	Недвиж. имущ.	Куп. кап.	Фабр. и зав.
Въ Вереѣ	5.378	658	132	9
„ Волоколамскѣ . .	2.276	243	47	3
„ Звенигородѣ . .	1.691	254	72	1
„ Можайскѣ . . .	3.571	378	101	6
„ Рузѣ	3.171	327	66	5

Къ этимъ числовымъ даннымъ, въ правительственномъ изданіи, откуда они заимствованы, прибавляется слѣдующее. По Волколамску: „Населеніе города и слободъ (къ нему приписанныхъ и населенныхъ однодворцами вѣдомства министерства государ-

*) Правда, сообщаемыя свѣдѣнія, собранныя министерствомъ еще въ 1861—1862 гг., значительно устарѣли; тѣмъ не менѣе мы приводимъ именно эти, а не другія свѣдѣнія потому, что они послужили правительству матеріаломъ при предварительномъ обсужденіи городской реформы и для изданія практическихъ разъясненій со стороны министерства.

ственныхъ имуществъ) перемѣшано между собою: многіе изъ однодворцевъ проживаютъ и имѣютъ недвижимую собственность въ городѣ и частью горожане въ слободахъ.... „Базары весьма не значительны. Въ окружающихъ городъ селеніяхъ базары гораздо значительнѣе и вообще эти села отвлекаютъ къ себѣ мѣстную торговлю“. Изъ городскихъ жителей 9 семействъ занимаются сельскими промыслами.—По Звенигороду: „Огородничество составляетъ почти исключительное занятіе жителей: и имъ занимаются какъ купцы, такъ и мѣщане на земляхъ, арендуемыхъ у города.... Торговля ограничивается одною мелочною“.—По Рузѣ: „Изъ числа объявившихъ купеческіе капиталы (66) торгуютъ въ городѣ и уѣздѣ его только 28 лицъ; изъ остальныхъ нѣкоторые занимаются земледѣліемъ, большая же часть промышленности въ другихъ мѣстахъ.... Ремесленная промышленность Рузы вообще не значительна и не выходитъ изъ разряда свойственной не большому уѣздному городу.... Сельскими промыслами занимается до 1.200 душъ, изъ которыхъ 250 принадлежатъ къ купечеству и 950 къ мѣщанскому званію“ и т. д. Не далеко ушли отъ этихъ условій даже и такіе болѣе видные и богатые по суммамъ смѣтныхъ расходовъ и доходовъ города, какъ Подольскъ, о которомъ находимъ въ томъ же правительственномъ изданіи слѣдующую замѣтку: „сельскими промыслами, хлѣбопашествомъ и огородничествомъ занимается до 200 семействъ (при 3.806 жит.) изъ городскихъ обывателей.... Изъ Подольскихъ жителей только занимающіеся хлѣбопашествомъ и торговлею постоянно живутъ на мѣстѣ; значительная же часть остальныхъ снискиваетъ себѣ, болѣе или менѣе постоянно, пропитаніе въ другихъ мѣстахъ“. О торговлѣ же и промышленности этого города можно судить по тому, что по тѣмъ же свѣдѣніямъ „купцы и мѣщане занимаются содержаніемъ трактировъ и постоялыхъ дворовъ, что и составляетъ главную промышленность города“. Изъ 182 лицъ, объявившихъ въ 1862 году гильдейскіе капиталы, только 32 „жили и торговали въ самомъ городѣ“.

Однимъ словомъ, по официальнымъ свѣдѣніямъ 1863 г., экономическое состояніе этихъ уѣздныхъ городовъ Московской губерніи, передъ самою реформою 1870 г., не представляло прочныхъ залоговъ для вполнѣ благопріятнаго развитія новаго городского быта и въ существенныхъ чертахъ это состояніе не многимъ отличалось отъ того, какимъ оно изображается въ извѣстныхъ описаніяхъ XVIII стол. Смѣемъ думать, что эти города и въ

послѣдовавшее за реформою 1870 г. время не сдѣлали особенно замѣтныхъ успѣховъ въ этомъ направленіи и до сихъ поръ не представляютъ еще достаточно благоприятныхъ условий для развитія частной недвижимой собственности и увеличенія ея доходности. Нѣтъ сомнѣнія, что въ очень многихъ случаяхъ эти частныя имущества, доставляя своимъ владѣльцамъ только надежный кровъ и теплый уголь, не могутъ служить имъ источникомъ доходовъ. А при этихъ условіяхъ трудно ожидать, чтобы оцѣночный сборъ могъ служить однимъ изъ главныхъ источниковъ извлеченія городскихъ доходовъ. Изъ 14 разсмотрѣнныхъ городскихъ смѣтъ на 1879 годъ, въ которыя внесены суммы оцѣночнаго сбора, въ 10 смѣтахъ *) показаны слѣдующія общія суммы оцѣночной стоимости всѣхъ частныхъ имуществъ, подлежащихъ этому сбору.

	Оцѣночная стоимость.	Размѣръ сбора.
Въ Богородскѣ	1.360.000 р.	$\frac{1}{10}\%$
„ Волоколамскѣ	94.000	$\frac{1}{20}\%$
„ Звенигородѣ	180.055	$\frac{3}{4}\%$
„ Клинь	155.700	$\frac{1}{3}\%$
„ Подольскѣ	474.550	$\frac{3}{8}\%$
„ Рузѣ	141.620	$\frac{1}{5}\%$
„ Серпуховѣ	962.530	1.000%
„ Воскресенскѣ	103.150	$\frac{1}{4}\%$
„ Павловскомъ пос.	1.000.000	$\frac{1}{10}\%$
„ Сергіевскомъ пос.	384.000	$\frac{1}{8}\%$

Слѣдовательно, въ 10 поименованныхъ городахъ общая сумма оцѣнки недвижимыхъ имуществъ составляетъ только 4.855.605 р., съ которыхъ взимается, по разнымъ размѣрамъ обложенія, только 16.195 р. 47 $\frac{3}{4}$ к. Сумма, конечно, совершенно ничтожная, въ особенности, если исключить изъ нея 9.650 р. 30 к., приходящихся на долю одного гор. Серпухова. Но спрашивается: справедливо ли было бы значительно возвысить размѣръ обложенія оцѣночнымъ сборомъ (наивысшая сумма въ предѣлахъ дозволенныхъ закономъ—1% съ оцѣночнаго рубля) въ поименованныхъ городахъ въ виду того обстоятельства, что совокупная сумма всѣхъ расходовъ по наружному благоустройству города составляетъ въ нихъ только 15.007 р. 62 к. (и въ томъ числѣ въ одномъ Серпу-

*) Въ остальныхъ 4-хъ смѣтахъ ни суммы стоимости имуществъ, ни размѣръ обложенія не показаны, а въ гор. Вереѣ оцѣночного сбора нѣтъ.

ховъ 10.312 р. 20 к.), что въ нѣкоторыхъ изъ этихъ городовъ даже не назначается никакихъ суммъ на такіе предметы благоустройства, какъ, напимѣръ, мостовыя, или уличное освѣщеніе? Широкая мѣрка столичныхъ городскихъ хозяйствъ не примѣнима къ такимъ мелкимъ единицамъ, какъ наши бѣдныя уѣздныя городскія поселенія. Правда, въ большихъ городахъ съ развитою городекою жизнію, всякое улучшение въ наружномъ благоустройствѣ, дѣйствительно, непосредственно вліяетъ и на увеличеніе доходности частныхъ недвижимыхъ имуществъ (хотя и не безусловно). Но врядъ ли это правило можетъ быть въ такой же мѣрѣ оправдано и по отношенію къ нашимъ уѣзднымъ городамъ. Пускай городское управленіе какого либо захолустнаго города заведетъ, на счетъ усиленнаго оцѣночнаго сбора, и новыя мостовыя, и уличное освѣщеніе и пр.; но доходность недвижимыхъ имуществъ все-таки можетъ и не увеличиться, если этотъ городъ по своему выгодному торговому или иному положенію, не будетъ привлекать къ себѣ новыхъ обитателей. А кто не знаетъ, что вообще наши уѣздные города обладаютъ весьма малою притягательною силою для окрестнаго населенія. Можетъ случиться даже, что усиленіе оцѣночнаго сбора, предпринятое въ видахъ даже улучшенія внѣшнихъ условій городской жизни, поведетъ къ результатамъ совершенно противоположнымъ, а именно къ тому, что домохозяева, находившіе прежде свою выгоду только въ томъ, что имѣли въ своихъ бѣдныхъ домахъ хоть сколько нибудь надежный кровъ и теплый уголь, станутъ покидать свои владѣнія и перебираться въ другія мѣста.

Вотъ тѣ причины, по которымъ мы думаемъ, что для тѣхъ нашихъ уѣздныхъ городовъ, которые не могутъ похвалиться особенно выходнымъ торговымъ положеніемъ, еще не скоро настанетъ время, когда возможно было бы, въ цѣляхъ улучшенія городского благоустройства, усилить обложеніе частныхъ недвижимыхъ имуществъ, какъ выгодныхъ доходныхъ статей, и сдѣлать оцѣночный сборъ однимъ изъ „коренныхъ городскихъ налоговъ“.

3. Въ разрядъ доходовъ съ торговли и промысловъ включены по всѣмъ городамъ все одни и тѣ же, разрѣшенные „Городовымъ Положеніемъ“: а) сборы съ торговыхъ документовъ: купеческихъ, прикащичьихъ, на мелочной торгъ, на заводы для выдѣлки напитковъ и издѣлій изъ спирта или вина, а также на заведенія для продажи питей (т. е. патентный сборъ); б) съ трактировъ и постоялыхъ дворовъ. Весьма естественно, что торгово-

промышленные сборы, въ особенности въ городахъ съ развитою торговою и промышленною дѣятельностью, должны составить одинъ изъ важнѣйшихъ источниковъ городскихъ доходовъ и, вмѣстѣ съ доходами съ недвижимыхъ имуществъ и оброчныхъ статей и съ оцѣночнымъ налогомъ, служить самымъ прочнымъ основаніемъ городскихъ бюджетовъ. По нашей вѣдомости этотъ разрядъ сборовъ, далеко превышая первые два разряда коренныхъ доходовъ городовъ, составляетъ болѣе 34% всѣхъ доходовъ. Но дѣло въ томъ, что въ показанныхъ суммахъ этого разряда на долю сборовъ, собственно съ гильдейскихъ, прикащичьихъ свидѣтельствъ и на мелочной торгъ, размѣръ которыхъ могъ бы служить признакомъ торгово-промышленнаго развитія городовъ, приходится самая ничтожная часть—менѣе $\frac{1}{3}$. Остальныя же двѣ трети сборовъ этого разряда падаютъ на питейный и трактирный промыселъ. Если показанныя въ вѣдомости суммы раздѣлить на эти два разряда торгово-промышленныхъ сборовъ, т. е. на сборы: а) съ торговыхъ документовъ (гильдейскихъ, промысловыхъ и т. д.) и б) съ питейно-трактирнаго промысла, то они представятся въ слѣдующемъ сравнительномъ видѣ:

	Торговые сборы.	Питейно-тракт. сборъ.
Богородскъ	4.500.75	5.874.04
Бронницы	2.569.52 $\frac{1}{2}$	3.833.00
Верея	1.021.02 $\frac{1}{2}$	2.272.40
Волоколамскъ	750.00	1.525.00
Дмитровъ	3.064.00	4.500.00 *)
Звенигородъ	872.96	1.606.00
Клинъ	1.839.20	2.621.00
Коломна	4.824.41	21.048.80
Можайскъ	910.60	2.500.00
Подольскъ	1.525.40	2.917.00
Руза	634.70	1.740.00
Серпуховъ	6.738.38	8.864.50
Воскресенскъ	1.202.52	1.320.00
Павловскій посадъ	2.870.75	3.225.00 *)
Сергіевскій посадъ	2.039.20	7.898.00

*) По гор. Дмитрову и Павловскому пос. исчисленные суммы еще ниже дѣйствительныхъ, потому что патентный сборъ показанъ въ смѣтахъ неразрѣдно со сборами съ гильдейскихъ и другихъ свидѣтельствъ.

Стало быть, изъ 107.108 р. 16 к. всѣхъ сборовъ этого разряда, торговля и промыслы въ тѣсномъ смыслѣ этого слова даютъ только 35.363 р. 42 к., а питейныя и трактирныя заведенія въ частности 71.744 р. 74 к., или слишкомъ вдвое больше. Другими словами: болѣе 20% всѣхъ доходовъ доставляется городамъ питейными и трактирными заведеніями, распространеніе которыхъ однако не можетъ составлять предмета особенныхъ желаній ни мѣстныхъ общественныхъ управленій, ни самого правительства. Наиболѣе рѣзкое несоотвѣтствие между этими двумя частями торгово-промышленныхъ сборовъ представляетъ важнѣйшій по своему торговому значенію городъ Московской губ.—Коломна. Въ этомъ городѣ изъ 25.873 р. 21 к., питейно-трактирный сборъ доставляетъ болѣе 21.000 р., или болѣе 34% всѣхъ городскихъ доходовъ. Въ нѣкоторыхъ другихъ городахъ это отношеніе также достигаетъ 30%, 31% и 32% (Верея, Можайскъ, Клинь, Сергіевскій посадъ). Во всякомъ случаѣ такое положеніе городскихъ бюджетовъ не можетъ быть признано вполнѣ правильнымъ.

4. Объ остальныхъ источникахъ городскихъ доходовъ распространяться нечего. Сборы съ явки нотаріальныхъ актовъ, съ клейменія мѣръ, гирь и вѣсовъ, спеціально указанные въ „Городовомъ Положеніи“, какъ особые источники денежныхъ городскихъ средствъ, занимаютъ одно изъ самыхъ послѣднихъ мѣстъ въ бюджетахъ нашихъ уѣздныхъ городовъ по той очень простой причинѣ, что торговая дѣятельность въ нихъ развита чрезвычайно слабо.—Къ разряду пособій и пожертвованій отнесены въ вѣдомости суммы, поступающія въ кассу изъ казны, земства или другихъ учреждений на особыя спеціальныя цѣли. Впрочемъ, изъ 45.000 р. сборовъ этого разряда по всѣмъ городамъ на долю Серпухова и Сергіевскаго посада приходится болѣе 33.000 р. Въ первомъ изъ этихъ городовъ это—деньги, получаемыя изъ казны въ вознагражденіе за исполненіе воинской квартирной повинности. Что касается до посада, то показанные въ вѣдомости 8.217 р. 18 к. составились изъ различныхъ суммъ, отчисляемыхъ земствомъ и сословными учрежденіями на училища и больничную часть. Такія же пособія, хотя въ меньшихъ размѣрахъ, встрѣчаются и по другимъ городамъ: въ Коломнѣ 1.500 р. на училища; въ Богородскѣ 410 р. на тотъ же предметъ и др. Большая же часть показанныхъ пособій выдается казною на воинскія цѣли.

5. Въ первой изъ составленныхъ выше вѣдомостей указаны суммы разныхъ капиталовъ, которыми располагаютъ наши города.

Въ большинствѣ случаевъ проценты съ этихъ капиталовъ въ смѣты не вносятся, за исключеніемъ лишь немногихъ изъ этихъ городовъ. За то мѣстные общественные банки доставляютъ весьма постоянный источникъ городскихъ доходовъ, такъ какъ, на основаніи „Положенія“ объ этихъ кредитныхъ учрежденіяхъ, часть получаемыхъ ими прибылей ежегодно или единовременно отдѣляется на городскія надобности вообще и главнѣйше на устройство и содержаніе благотворительныхъ заведеній и на предметы общественнаго призрѣнія, воспитаніе и вспоможеніе неимущимъ. Съ другой стороны, въ этихъ же банкахъ хранятся городскія суммы въ видѣ процентныхъ вкладовъ, или въ иной формѣ, а равно отчисляются на усиленіе банковыхъ средствъ остатки отъ производимыхъ расходовъ. Такимъ образомъ большинство этихъ банковъ составляетъ въ сущности ту же городскую кассу, въ которой только городскія деньги обращаются изъ процентовъ, служа значительнымъ подспорьемъ для мѣстнаго кредита. Эта солидарность между городскими управленіями и мѣстными общественными банками должна бы служить для первыхъ особенно сильнымъ побужденіемъ къ тому, чтобы внимательнѣе и строже относиться къ дѣятельности этихъ кредитныхъ учреждений, въ предѣлахъ указанныхъ закономъ, тѣмъ болѣе, что за всѣ упущенія, потери, убытки и т. д. этихъ банковъ всецѣло отвѣчаютъ городскія общества всѣмъ своимъ достояніямъ. Къ сожалѣнію, извѣстно не мало примѣровъ по другимъ губерніямъ совершенно противоположнаго образа дѣйствій, который привелъ къ результатамъ самаго печальнаго свойства. Нѣкоторые изъ общественныхъ банковъ, вслѣдствіе злоупотребленій и недостаточнаго надзора со стороны городскихъ управленій, оказались не состоятельными въ платежахъ, и вся тягость этой несостоятельности должна пасть на города и ихъ, ни въ чемъ неповинныхъ, обывателей. А при легкости, съ которою у насъ зачастую развиваютъ свою спекуляцію общественные банки, весьма возможны и такіе случаи ихъ несостоятельности, когда и совокупныхъ имуществъ городовъ не достанетъ на покрытіе причиненныхъ убытковъ. Затронувъ вопросъ общественныхъ банковъ къ городскимъ управленіямъ, нельзя не замѣтить того страннаго явленія, что по смѣтамъ нѣкоторыхъ изъ городовъ Московской губерніи отчислены суммы изъ прибылей банковъ, а между тѣмъ больничная и благотворительная часть, на которую по закону (ст. 126 „Полож. объ общ. бан.“) главнѣйшее и дѣлаются эти отчисления, находится въ пол-

номъ пренебреженіи. Такъ, напримѣръ, по гор. Бронницамъ отчислено 1.638 р. 60½ к., а на больницы назначено только 120 р.; въ Дмитровѣ отчислено 2.000 р., на больницы же не назначено ничего: тоже и въ Серпуховѣ на больницы назначеній нѣтъ, тогда какъ изъ прибылей банка внесено въ смѣту 4.376 р. 92 к. *).

II. По расходамъ. Вся совокупность, повидимому, весьма разнообразныхъ городскихъ расходовъ распределѣна въ нашей вѣдомости на слѣдующіе, довольно рѣзко между собою раличающіеся 13 отдѣловъ:

- 1) Содержаніе городского общественнаго управленія.
- 2) Полицейскія учрежденія.
- 3) Пожарная часть.
- 4) Тюремная часть.
- 5) Учебная часть.
- 6) Наружное городское благоустройство.
- 7) Больницы.
- 8) Врачебная часть.
- 9) Благотворительная часть.
- 10) Пенсіи и пособія.
- 11) Содержаніе городскихъ имуществъ.
- 12) Военская часть.
- 13) Пособія, выдаваемые казнѣ, общественнымъ и другимъ учреждениямъ.

Къ этимъ 13 отдѣламъ пришлось присоединить еще два, а именно: 14) Такъ-называемые экстраординарные расходы, безъ означенія впередъ въ смѣтахъ предметовъ, на которые ассигнуются извѣстныя суммы, и мелкіе расходы, не подходящіе ни подъ одинъ изъ перечисленныхъ выше отдѣловъ, которымъ однако, по ихъ незначительности, не настояло надобности отводить особую рубрику. 15) Проценты по долгамъ, оказавшіеся, впрочемъ, только по смѣтѣ гор. Коломны—1.350 р. Ко всему сказанному прибавимъ, что по одной только смѣтѣ—гор. Волоколамска оказалась совершенно особая статья расхода: «на покупку процентныхъ бумагъ для пополненія запаснаго капитала.»—685 р. Эта сумма не внесена въ нашу вѣдомость, такъ какъ она даже не составляетъ никакого дѣйствительнаго расхода и имѣетъ значеніе только бухгалтерское.

*) См. во II томѣ «Опытовъ» ст. о городскихъ общественныхъ банкахъ.

И такъ, всего 15 отдѣльныхъ общихъ раздѣловъ расходовъ. Правда, при этомъ распредѣленіи суммы иныхъ раздѣловъ оказались совершенно ничтожными, что наводило на мысль соединить вмѣстѣ такія однородныя статьи, какъ: больницы и врачебная часть, или благотворительная часть и пенсіи и пособія, выдаваемые нѣкоторыми городами. Тѣмъ не менѣе мы предпочли сохранить указанное распредѣленіе, потому что при немъ яснѣе видно: во-1-хъ, въ какихъ именно городахъ существуютъ содержимыя на ихъ именно счетъ больницы, и въ какихъ нѣтъ; во-2-хъ, какія именно суммы обязательно по закону расходуются городами на выдачу пенсій лицамъ, прослужившимъ установленные сроки на прежней общественной службѣ, и сколько добровольно, изъ чувства благотворительности, тратится городами на предметы общественнаго призрѣнія. Между этими двумя статьями есть, безъ сомнѣнія, существенная разница.

Перечисленные выше отдѣлы городскихъ расходовъ представляются намъ столь ясными и опредѣлительными по своему содержанию, что наши объясненія по каждому изъ нихъ въ отдѣльности не будутъ пространны. Цѣль настоящей статьи, какъ было сказано выше, состоитъ не въ разборѣ отдѣльныхъ предметовъ смѣтныхъ назначеній, а только въ общемъ изображеніи, на что именно и въ какихъ сравнительно размѣрахъ расходуются городами общественныя суммы.

1. Содержаніе городскихъ общественныхъ управленій. Здѣсь показаны слѣдующіе расходы: а) наличный составъ управленій, не исключая содержанія нижнихъ служителей при Управахъ, а также лицъ, которымъ ввѣренъ надзоръ за принадлежащими городамъ: лѣсами, лугами, кладбищами и другими имуществами. б) Наемъ помѣщеній тамъ, гдѣ не имѣется собственныхъ домовъ для помѣщенія управленій, на отопленіе, освѣщеніе и др. сихъ домовъ. в) На канцелярскія принадлежности и другія потребности мѣстныхъ Управъ: на почту, выписку газетъ, печатаніе объявленій и пр. г) На содержаніе Сиротскаго Суда, которое во многихъ смѣтахъ показано въ общихъ суммахъ съ расходами на Управы, и д) на хозяйственные расходы по помѣщенію (но не содержанію) общественныхъ банковъ. Во всякомъ случаѣ эти двѣ послѣднія статьи, относительно, весьма не значительны и замѣтно не преувеличиваютъ расходовъ собствен-

но на городскія управленія *). Общая сумма расходовъ по этой статьѣ, по всѣмъ городамъ, составляетъ, какъ видно изъ вѣдомости, до 75.000 р., или болѣе 25% всѣхъ расходовъ. Въ общей сложности она далеко превышаетъ совокупные расходы на содержаніе полиціи, пожарной и тюремной части, составляющіе вмѣстѣ менѣе 65.000 р. При этомъ надо замѣтить, что обыкновенно половина и даже болѣе половины расходовъ этого разряда, приходится на содержаніе собственно «присутствія» Управы и городского секретаря. Такъ напримѣръ: въ Бронницахъ: городской голова 1.000 р., 2 члена Управы, по 500 р., 1.000 р., р., секретарь—900 р., всего 2.900 р., изъ 5.898 р.—Въ Вереѣ: гор. гол. 300 р., 2 члена, по 200 р., 400 р.; секр. 500 р., всего 1.200 р. изъ 2.389 р.—Въ Волоколамскѣ: гор. гол. 400 р., 2 члена, по 200 р., 400 р.; секр. 360 р., всего 1.160 р., изъ 1.966 р.—Въ Коломнѣ: гор. гол. 1.500 р.; 3 члена, по 750 р., 2.250; секр. 1.200 р., всего 4.950 р., изъ 9.690 р.—Въ Серпуховѣ: гор. гол. 3.000 р., 2 чл. по 1.000 р., 2.000 р.; секр. 1.000 р., всего 6.000 р., изъ 12.687 р.

2. Расходы по содержанію полиціи состоятъ изъ опредѣленныхъ отпусковъ въ пособіе государственному казначейству, выдачъ на жалованіе полицейской команды, квартирныхъ денегъ, на вещественное довольствіе нижнихъ чиновъ и на отопленіе и освѣщеніе будокъ. Но въ разъясненіе этой статьи слѣдуетъ прибавить, что въ нее включены по нѣкоторымъ городамъ весьма не значительные расходы на содержаніе жандармскихъ чиновъ, отнесенные по нѣкоторымъ смѣтамъ въ разрядъ издержекъ на воинскую часть. Здѣсь же значатся мелкіе расходы на отопленіе и освѣщеніе арестантскихъ при полиціяхъ камеръ. Личный составъ полицейской команды и получаемое ею жалованье, безъ вещественнаго довольствія, нельзя не признать весьма ничтожнымъ. Вотъ краткая выдержка изъ штатовъ, указанныхъ въ смѣтахъ.

Въ Богородскѣ: 10 служителей; изъ нихъ 1 старшему—180 р., остальнымъ, младшимъ 120 р., всего 2.260 р.

Въ Бронницахъ: 4 служ.; изъ нихъ 1 старшему—168 и младш. 528, всего 696 р.

*) Содержаніе сиротскаго суда показано отдѣльно по городамъ: Бронницамъ—460 р., Можайску—30 р., Коломнѣ—950 р., Вереѣ—67 р. 46 в., Подольску—240 р., Серпухову—564 р.

Въ Вереѣ: 8 служ.; изъ нихъ 1 старшему 144 р., остальнымъ, младш. по 114 р.—798 р., всего 942 р. (съ обмундированіемъ).

Въ Волоколамскѣ: 3 служ., по 84 р. каждому, всѣмъ 252 р.

Въ Дмитровѣ: 9 служ., по 120 р. каждому, всѣмъ 1.080 р. (съ обмундированіемъ).

Въ Звенигородѣ: 3 служ., по 96 р. каждому, всѣмъ 288 р.

Въ Клинѣ: 5 служ., по 84 р. каждому, всѣмъ 420 р.

Въ Коломнѣ: 35 служ., изъ нихъ 2 старшимъ по 120 р.—240 р., и 33 младш. по 84 р.—2.772 р., всего 3.012 р.

Въ Можайскѣ: 5 служ., съ содержаніемъ, всѣмъ 552 р.

Въ Подольскѣ: 4 служ., изъ нихъ одному 144 р. и 3 по 120 каждому, всего 504 р.

Въ Рузѣ: 4 служ., по 7 р. каждому, всѣмъ 336 р.

Въ Серпуховѣ: 20 служ.; изъ нихъ 2 по 120 р.,—240 р.; 18, по 96 каждому,—1.728 р., всего 1.968 р.

Въ Воскресенскѣ: 4 служ.; изъ нихъ 2 по 120 р.—240 р. и 2 по 144 р.—288 р., всего 528 р.

Въ Павловскомъ пос.: 9 служ.; изъ нихъ одному старшему 144 р., и 8 младшимъ по 120 р.—960 р., всего 1.104 р.

Въ Сергіевскомъ: пос.: 10 служ.; изъ нихъ 1 старшему 120 р., 9 младшихъ по 96 р.—864 р., всего 984 р.

Всего повсѣмъ 15 поселеніямъ—11.798 р. собственнаго жалованья 133 полицейскимъ служителямъ.

3. Расходы по пожарной части состоятъ изъ содержанія личнаго состава (жалованье и вещественное довольствіе), фураж, ныхъ денегъ для лошадей, содержанія помѣщеній и обоза. Лишь въ нѣкоторыхъ, весьма исключительныхъ, случаяхъ отнесенъ сюда же ничтожный расходъ на содержаніе особыхъ трубочистовъ. Что касается до штатовъ пожарной команды, то они такъ же какъ и полицейскіе, не отличаются роскошествомъ. Вотъ личный составъ пожарныхъ командъ во всѣхъ 15 городскихъ поселеніяхъ Московской губ.

Въ Богородскѣ: 6 служ.; изъ нихъ 1 старшему 144 р. и 5 младш. по 180 р.—540 р.; всѣмъ 684 р.

Въ Бронницахъ: 7 служ.; изъ нихъ 1 брантмейстеру 180 р., 6 младш., по 120 р., всѣмъ 960 р.

Въ Вереѣ: 7 служ., по 96 р. каждому, всѣмъ 672 р.

Въ Волоколамскѣ: 4 служ. (кучера), по 96 р.—каждому, всѣмъ 384 р.

Въ Дмитровѣ: 11 служ. и 2 рабочихъ; изъ нихъ 1 братм.— 168 р., остальнымъ по 108 р. каждому—1.296 р.; всѣмъ 1.464 р.

Въ Звенигородѣ: 4 служ., по 96 р. каждому, всѣмъ 384 р.

Въ Клинѣ: 6 служ., изъ нихъ 1 братм.— 204 р. и 5 служ. по 73 р.—365 р., всѣмъ 569 р.

Въ Коломнѣ: 26 служ., изъ нихъ 1 братм. 420 р. и 25 служ. по 100 р. кажд.—2.500 р., всѣмъ 2.920 р.

Въ Можайскѣ: число лицъ не показано, общій расходъ на команду 480 р.

Въ Подольскѣ: 5 служ., по 112 р., всѣмъ 560 р.

Въ Рузѣ: 4 служ.; изъ нихъ 1 братм. 96 р. и остальнымъ по 84 р.—252 р., всѣмъ 348 р.

Въ Серпуховѣ: 13 служ.; изъ нихъ 1 братм.—120 р., остальнымъ по 96 р.—1.152 р., всѣмъ 1.272 р.

Въ Воскресенскѣ: 3 служ., по 120 р. каждому, всѣмъ 360 р.

Въ Павловскомъ пос.: 6 служ.; изъ нихъ 1 братм. 204 р.; —5 служ., по 73 р. каждому,—365 р., всѣмъ 569 р.

Въ Сергіевскомъ пос.: 1 смотритель и 5 нижн. служ., всѣмъ 680 р.

Такимъ образомъ по всѣмъ городамъ въ совокупности на жалованье личнаго состава пожарной команды, въ числѣ 108 лицъ (не считая гор. Можайска), назначается всего 12.306 р. Остальная часть показанной суммы расходуется на другіе указанные выше предметы содержанія пожарной части.

4. На тюремную часть расходы въ общей сложности не велики: всего по 15 городамъ и посадамъ 9.334 р. 80½ к., что составляетъ не болѣе 3.15% всѣхъ городскихъ расходовъ. Впрочемъ, по закону и обязанности городовъ по содержанію мѣстныхъ тюремъ состоятъ лишь въ отпускѣ суммъ на отопленіе и освѣщеніе тюремныхъ зданій.

5. Учебная часть, въ общемъ выводѣ, занимаетъ видное мѣсто въ бюджетахъ нашихъ уѣздныхъ городовъ—48½ тыс., превышая всѣ другіе разряды расходовъ, за исключеніемъ содержанія общественныхъ управленій, что составляетъ болѣе 16% всѣхъ смѣтныхъ назначеній. Впрочемъ, исчисленная сумма должна значительно уменьшиться по слѣдующей причинѣ. Въ смѣту г. Серпухова внесено на учебную часть до 13½ тыс. р. Но эта сумма не выражаетъ годоваго содержанія мѣстныхъ учебныхъ заведеній, такъ какъ сюда включены, въ видѣ единовременнаго расхода, 10.000 р. постоянного фонда, проценты съ котораго на-

значены на выдачу стипендій имени гг. Третьяковыхъ. Слѣдовательно, сумма ежегодныхъ расходовъ на учебную часть должна составить только 38.571 р. 57¼ к., или съ небольшимъ 13% совокупныхъ расходовъ. Каждый городъ по силамъ и возможности ассигнуеть ежегодно деньги на содержаніе учебныхъ заведеній, какъ изъ общей городской кассы, такъ отчасти и изъ пособій, получаемыхъ отъ земства и другихъ учреждений. Исключеніе изъ этого представляетъ одинъ только Воскресенскъ, который по смѣтѣ 1879-го не назначилъ на народное образованіе ни одной копѣйки. По большей части показанныя выше суммы расходуются въ видѣ пособій прогимназіямъ и начальнымъ училищамъ (въ Богородскѣ: 2.326 р. женс. прогимназіи, въ Серпуховѣ тому же заведенію 2.700 р., въ Сергіевскомъ посадѣ 3.750 р. на прогимназію и 2.842 р. 59 к. на мѣстное училище). Шире другихъ городовъ поставлено учебное дѣло въ Коломнѣ, гдѣ по смѣтѣ 1879 года назначено на него болѣе 12½ тыс. р., или болѣе 25% всѣхъ расходовъ этого города. Трудно, полагаемъ, найти другой уѣздный городъ, въ которомъ бы такъ широко выражалось участіе мѣстнаго общества въ поддержкѣ народнаго образованія. Вотъ цифры, выражающія, по смѣтѣ 1879 года, расходы этого разряда по гор. Коломнѣ:

1 мужской прогимназіи.	4.000 р. — к.
1 женской	1.800 „ 30 „
4 женскимъ училищамъ.	2 515 „ 75 „
4 мужскимъ.	3.464 „ 50 „
На классъ бухгалтеріи	212 „ — „
„ техническое рисованіе	160 „ — „
„ двѣ стипендіи	360 „ — „
„ общій надзоръ за училищ.	120 „ — „
<hr/>	
	12.662 р. 25 к.

6. Въ очень жалкомъ положеніи находится статья наружнаго благоустройства, хотя по существу дѣла, она должна была бы занимать первенствующее мѣсто въ городскихъ бюджетахъ. По всѣмъ 15 городамъ назначено на этотъ важнѣйшій предметъ городского хозяйства менѣе 23½ тыс. р.; а если исключить отсюда 14.893 р. 50 к., ассигнованные по смѣтамъ двухъ болѣе сильныхъ городовъ губерніи, Серпухова и Коломны, то останется жалкая сумма менѣе 8½ тыс. р. на всѣ остальные 13 городовъ, т. е. менѣе 5% ихъ совокупныхъ смѣтныхъ расходовъ.

Изъ этихъ 13 поселеній нѣсколько замѣтнѣе расходы по городскому благоустройству: въ Бронницахъ, гдѣ назначено: 1.200 р. на замощеніе, 456 р. 31 $\frac{1}{4}$ к. на освѣщеніе и 120 р. на очистку города, всего 1.776 р. 31 $\frac{1}{4}$ к.; въ Дмитровѣ ассигновано приблизительно общео суммою 1.735 р. на устройство мостовыхъ, площадей и устройство мостовъ, гатей и канавъ; по Сергіевскому посаду: на освѣщеніе 179 р. 20 к., на ремонтъ мостовыхъ, мостовъ, переѣздныхъ мостиковъ и очистку отъ грязи шоссе противъ общественныхъ мѣстъ—400 р., на мощеніе 178 р. 93 к., на устройство моста 931 р. 65 к., всего 2.009 р. 78 к. Да и по этимъ городамъ нѣкоторые расходы по наружному благоустройству показаны вмѣстѣ со строительными ремонтами и инженерными работами. Остальные города Московской губерніи, такіе какъ Верей, расходуящая только 90 р. изъ общаго бюджета почти въ 7.000 р., Клинь—101 р. изъ 8.000 р., или Воскресенскъ—35 р. почти изъ 6.000 р., могутъ служить печальными образцами запустѣнія городского благоустройства. Въ смѣтахъ иныхъ городовъ напрасно было бы искать хоть какого нибудь расхода на устройство мостовыхъ или на освѣщеніе—ихъ какъ бы вовсе не существуетъ тамъ, и вмѣсто: улицы, мостовыя говорится просто: дороги.

Справедливость требуетъ прибавить, что Серпуховъ составляетъ рѣзкое исключеніе изъ общаго правила: тамъ внесено на городское благоустройство болѣе 10.000 р. и видны заботы по устройству мостовыхъ, усилению освѣщенія и даже по сооруженію водопровода.

7. Расходы на больницы показаны только въ четырехъ городахъ: Бронницахъ, Коломнѣ, Павловскомъ и Сергіевскомъ посадахъ; въ остальныхъ же на содержаніе больницъ въ 1879 г. не отпущено ничего. Что касается до статьи врачебной части, то она состоитъ почти исключительно изъ расходовъ на наемъ городского врача и выдачу квартирныхъ денегъ акушеркамъ. Самый значительный расходъ по этой части несетъ Сергіевскій посадъ, который платитъ врачу 1.000 р., вмѣсто 200, 300 р., которые обыкновенно отпускаются по смѣтамъ другихъ городовъ. Въ немъ же назначено по смѣтѣ 4.228 р. на содержаніе „общественной больницы“ и на „призрѣніе въ ней престарѣлыхъ и убогихъ мѣщанъ, а также излѣченіе нижнихъ воинскихъ чиновъ и арестантовъ изъ мѣстной тюрьмы“. Въ Коломнѣ существуетъ особая больница купцовъ Кисловыхъ и Шарапова и учрежден-

ныя при ней родильное и дѣтское отдѣленія. Эти учрежденія имѣютъ особый капиталъ въ 47.428 р., и только въ случаѣ недостатка ихъ собственныхъ средствъ городъ приплачиваетъ деньги изъ своей кассы.

Остальныя статьи городскихъ расходовъ, исчисленныя въ нашей вѣдомости, совершенно ничтожны и здѣсь входить по нимъ въ какія нибудь объясненія не настоятъ надобности. Замѣтимъ только, что болѣе другихъ выдающійся расходъ—на содержаніе воинской части—болѣе 31.000 р., изъ которыхъ болѣе 21.000 р. показывается по гор. Серпухову. Но онъ возмѣщается тѣми суммами, которыя, по установленному въ законѣ разсчету, получаютъ городомъ изъ государственнаго казначейства за отбываніе квартирной повинности.

Здѣсь оканчиваются наши объясненія. Никакихъ общихъ заключеній о состояніи общественныхъ хозяйствъ въ этихъ городахъ сдѣлать, конечно, невозможно за недостаткомъ болѣе обстоятельныхъ и подробныхъ свѣдѣній. Тѣмъ не менѣе врядъ ли изъ разсмотрѣнія приведенныхъ данныхъ, даже по однимъ только смѣтамъ 1879 года, было бы поспѣшно вывести то убѣжденіе, что вообще состояніе этихъ хозяйствъ, за весьма немногими исключеніями, чрезвычайно бѣдно. Многіе источники городскихъ доходовъ, предусмотрѣнные въ „Городовомъ Положеніи“ и долженствовавшіе по предположеніямъ министерства составлять коренную основу общественныхъ хозяйствъ, какъ на примѣръ, оцѣночный сборъ, оказываются въ дѣйствительности совершенно ничтожными, вслѣдствіе того, что большинство мелкихъ городскихъ поселеній, воспользовавшихся, наравнѣ съ крупными городами, благами „Городоваго Положенія“, не представляютъ такихъ благопріятныхъ условій городской жизни, при которыхъ могли бы развиваться частныя недвижимыя имущества и увеличиться ихъ доходность. А потому важнѣйшимъ основаніемъ, на которомъ зиждутся городскія хозяйства этихъ поселеній, служатъ сборы съ принадлежащихъ имъ имущества и оброчныхъ статей,—какъ это было и прежде, до реформы 1870 года,—и еще болѣе, сборы съ торговли и промысловъ. Но изъ послѣднихъ, какъ уже было объяснено выше, наибольшую часть доходовъ—болѣе 30 % доставляютъ трактиры и питейныя заведенія, кото-

рымъ поневолѣ приходится, оказывать особое покровительство со стороны общественныхъ управленій.

Что касается до расходныхъ смѣтъ разсматриваемыхъ городовъ, то здѣсь самъ собою выдвигается вопросъ о томъ, во что обходится содержаніе преобразованныхъ управленій по сравненію его съ общими суммами тѣхъ расходовъ, размѣръ которыхъ всецѣло зависитъ отъ хозяйственной распорядительности новыхъ управленій; и слѣдовательно, достаточно ли вознаграждаются назначаемыя на ихъ содержаніе суммы тѣми благами, которыя получаютъ отъ нихъ преобразованныя городскія поселенія. Вотъ нѣкоторый матеріалъ для правильнаго обсужденія этого вопроса.

При изложеніи расходовъ на содержаніе общественныхъ управленій было замѣчено, что по отношенію къ общей суммѣ всѣхъ расходовъ, оно составляетъ болѣе 25% (почти 75 тыс. р. противъ 294½ тыс.). Но это отношеніе еще не даетъ надлежащаго понятія о дѣлѣ. Вообще, всѣ городскіе расходы, какъ бы они ни были разнообразны и многочисленны, могутъ быть по существу своему раздѣлены на 2 отдѣла:

1) Такіе расходы, которые заключаются только въ выдачѣ суммъ, ежегодно назначаемыхъ въ опредѣленныхъ размѣрахъ, согласно съ установленными штатами и росписаніями. Размѣръ этихъ расходовъ почти неизмѣненъ и не зависитъ отъ усмотрѣнія мѣстныхъ общественныхъ управленій. Кто бы ни производилъ эти расходы—все равно, деньги должны быть выданы изъ городской кассы, на основаніи закона. 2) Такіе расходы, которые могутъ быть увеличиваемы и уменьшаемы, смотря по хозяйственнымъ соображеніямъ этихъ управленій и измѣняющимся потребностямъ городской жизни. Слѣдовательно, строго говоря, сужденіе о стоимости мѣстныхъ управленій можетъ основываться на сравненіи содержаній, отпускаемыхъ имъ, только съ тою суммою, которая выражала бы расходы городовъ втораго, а не перваго изъ названныхъ выше отдѣловъ. Выяснить приблизительно эту сумму, какъ сказать, не обязательныхъ, или постоянно измѣняющихся хозяйственныхъ расходовъ, не трудно. Дабы не впасть въ преувеличенія, мы отнесемъ къ первому отдѣлу расходовъ, производимыхъ ежегодно почти въ одинаковыхъ размѣрахъ, на основаніи особыхъ штатовъ и росписаній, только слѣдующія статьи, подлежащія вычету изъ общихъ суммъ всѣхъ исчислен-

ныхъ расходовъ: 1) Жалованья и квартирныя, выдаваемые чинамъ полиціи, пожарной командѣ и лицамъ врачебной службы. 2) Неизмѣнныя пособия, выдаваемые государственному казначейству и общественнымъ учрежденіямъ. 3) Выдача пенсій. 4) Уплата налоговъ и повинностей за городскія имущества казнѣ и земству. И только. Если вычислить только эти суммы по каждому городу отдѣльно и исключить ихъ изъ общихъ суммъ расходовъ, то отношеніе стоимости общественныхъ управленій къ остальной суммѣ расходовъ представится въ слѣдующемъ видѣ (копѣйки по ихъ незначительности отсѣкаются):

	Содерж. Управ.	Общіе расходы.	Отношеніе.
Богородскъ.	6.664 р.	17.422 р.	бол. 38%
Бронницы.	5.868 "	12.619 "	" 46%
Верея.	2.389 "	4.284 "	" 45%
Волоколамскъ	1.966 "	5.471 "	до 36%
Дмитровъ	5.793 "	16.467 "	бол. 35%
Звенигородъ.	2.305 "	6.036 "	" 38%
Клинь.	2.438 "	6.520 "	" 37%
Коломна	9.640 "	38.400 "	" 25%
Можайскъ.	3.785 "	5.481 "	" 69%
Подольскъ.	5.444 "	12.160 "	" 44%
Руза.	2.605 "	4.835 "	" 53%
Серпуховъ	12.687 "	68.543 "	" 17%
Воокресенскъ.	2.373 "	3.407 "	" 67%
Павловскій пос.	4.276 "	11.512 "	" 37%
Сергіевскій пос.	6.637 "	23.475 "	" 28%

Слѣдовательно, изъ 237.632 р., ежегодно отпускаемыхъ городами на всѣ потребности по управленію общественнымъ хозяйствамъ, 74.926 р. расходуется только на одно содержаніе управленій—или болѣе 31% въ среднемъ выводѣ; въ частныхъ же случаяхъ оно достигаетъ 50 и болѣе процентовъ! Не дѣлая никакого общаго заключенія по этому предмету, мы желали бы только поставить вопросъ о томъ: въ какой мѣрѣ могутъ быть признаны производительными эти расходы, особенно въ виду того обстоятельства, что въ 13 городахъ губерніи отпускается на все городское благоустройство менѣе 5% всѣхъ расходующихся суммъ? Правда, размѣръ расходовъ на содержаніе общественныхъ управ

долженъ сообразоваться также и съ тѣми новыми обязанностями ихъ, которыя не относятся непосредственно до предметовъ только городского хозяйства, но вытекають изъ нуждъ и потребностей государственныхъ, какъ, напримѣръ: по призыву къ отправленію воинской повинности, размѣщенію войскъ и т. д. Тѣмъ не менѣе расходы на управленіе представляются столь значительными сравнительно съ ничтожными бюджетами городовъ, что само собою возникаетъ сомнѣніе, что эти расходы дѣйствительно не окупаются тѣми благами самоуправленія, которыми наши слабыя мѣстною городской жизнью поселенія могли-бы, при иныхъ условіяхъ, воспользоваться. Въ виду приведенныхъ въ настоящемъ очеркѣ числовыхъ данныхъ нельзя не придти къ тому заключенію, что первоначальное убѣжденіе правительства, что „преобразование общественнаго управленія (на началахъ „Городоваго Положенія“) могли-бы сопровождаться благопріятными послѣдствіями“ лишь въ тѣхъ мѣстахъ, которыя обладаютъ не только „существенными условіями городского поселенія, независимо отъ названія городовъ, присвоеннаго имъ, какъ средоточію правительственной администраціи“, но и „достаточными матеріальными средствами для того, чтобы принять на себя въ качествѣ „самоуправляющейся“ единицы завѣдываніе городскимъ хозяйствомъ (см. выше стр. 3),—что это первоначальное убѣжденіе было безусловно справедливо и что осуществленіе, при введеніи реформы, противоположной точки зрѣнія не послужило на пользу мелкимъ городамъ. Вотъ почему мы и донинѣ сохраняемъ убѣжденіе въ томъ, что для успѣха земско-городской реформы было-бы несравненно полезнѣе не создавать изъ всѣхъ городовъ безъ различія обособленныя „самоуправляющіяся“ единицы, а большинство ихъ, слабыхъ условіями городской жизни и еще болѣе бѣдныхъ матеріальными средствами ввести въ общій составъ земскихъ учреждений, съ которыми они такъ крѣпко связаны своими жизненными интересами. Во всякомъ случаѣ для общественнаго и государственнаго дѣла безусловно полезнѣе соединять вмѣстѣ, а не разъединять и безъ того слабыя общественныя силы.

Исправленія.

				Напечатано.	Должно быть.
Стр. 59	въ	7 стр.	сверху	154.105 р. 65 ¹ / ₂ к.	154.105 р. 67 ¹ / ₂ к.
» 59	»	3	снизу	1.679.754 » 81	1.679.754 » 16
» 60	»	5	сверху	2.165.894 » 53	2.165.694 » 33 ¹ / ₄
» 90	»	3	»	396.500 » —	369.500 » —
» 97	»	19	»	24.988 » 70	24.998 » 07
» 97	»	23	»	2.354 » 53	2.354 » 58
» 97	»	6	снизу	41.14.964 » 80 ¹ / ₄	1.144.964 » 80 ¹ / ₄
» 98	»	5 въ	ремаркѣ	2.721.739 » —	2.724.739 » —
» 99	»	4	снизу	121.793 » 60 ³ / ₄	121.793 » 58 ¹ / ₄
» 103	»	16	сверху	207.883 » 87 ¹ / ₂	207.883 » 80
» 103	»	16	»	228.260 » 77	228.260 » 77 ¹ / ₂
» 103	»	16	»	207.809 » 31 ¹ / ₂	207.809 » 13 ¹ / ₂
» 103	»	1	снизу	3.920.337 » —	3.920.338 » —
» 111 » въ графѣ 1875 года вмѣсто 59.085 р. 99 ¹ / ₄ к. должно быть 57.078 р. 64 ¹ / ₄ к., и въ итогѣ вм. 214.443 р. 23 к. дол. б. 214.433 р. 23 к. Если этотъ итогъ не сходится съ показаннымъ въ вѣдомости на стр.103, а именно: съ 211.199 р. 62 к., то потому, что кромѣ исправленной выше ошибки на 2.007 р. 35 к. включены еще двѣ новыя суммы: 1.208 р. 21 к. дохода съ дома бывшаго Шведскаго подворья и 28 р. 05 к.—съ живорыбныхъ садковъ.—Въ графѣ 1876 г. вмѣсто 84.181 р. 61 к. дол. б. 84.181 р. 50 к. и вмѣсто 13.694 р. 87 к. дол. б. 12.694 р. 87 к. Если итогъ этого года (441.213 р. 24 к.) не сходится съ показаннымъ въ вѣдомости на стр. 103 (438.874 р. 82 к.), то потому, что кромѣ исправленныхъ сейчасъ двухъ ошибокъ включены три оброчныя статьи: 232 р. 54 к. съ дома Мельгунова, 217 р. 73 к. съ живорыбныхъ садковъ и 154 р. 17 к. съ крытаго рынка.					

				Напечатано.	Должно быть.
Стр. 123	въ	6 стр.	снизу	41.401 р. 06 к.	41.401 к. 60 к.
» 123	»	6	»	20.000 » 23 ¹ / ₄	20 000 » 75 ¹ / ₄
» 163	»	5	сверху	3.289 » 95	3.289 » 95 ¹ / ₂
» 164	»	6	снизу	1.537.968 » 13 ¹ / ₂	2.537.968 » 13 ¹ / ₂
» 165	»	17	сверху	въ итогѣ 4.138.287 р. 88 ³ / ₄ к.	4.138.287 к. 85 ³ / ₄ к.
» 171	»	13	снизу	4.368.585 » 68	4.363.585 » 68
» 173	»	8	сверху	15.806 » 96	15.806 » 94
» 187	»	2	снизу	43.360 » —	34.360 » —
» 188	»	4	снизу	подъ 1878 г. пропущена сумма	16.257 » 51
» 200	»	»	въ вѣдомости	подъ 1880 г. вмѣсто 476.605 р. 22 к., должно быть 476.705 р. 22 к.	
» 201	»	1	снизу	444.880 » 30 ¹ / ₂	444.881 » 30 ¹ / ₂
» 203	»	11	сверху	766.003 » 43 ³ / ₄	769.003 » 44

С. 4
62.

ОПЫТЫ ИЗУЧЕНІЯ ОБЩЕСТВЕННАГО ХОЗЯЙСТВА

И

УПРАВЛЕНІЯ ГОРОДОВЪ.

М. Л. Щепкина.

Часть II.

МОСКВА.

Типографія М. П. Щепкина, Средняя Кисловка, домъ Волковыхъ.

1884.

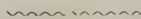
Ч А С Т Ь П.

1. О городскихъ налогахъ въ Москвѣ.
 2. Историческій очеркъ расходовъ города Москвы по содержанию полиціи.
 3. Преобразование городской полиціи въ Москвѣ въ 1881 году.
 4. Открытое письмо Московскому городскому головѣ.
 5. Что такое „Домъ Градскаго Общества“?
 6. Новый планъ статистики и примѣненіе его къ Московскому городскому хозяйству. По Отто Гауснеру.
-

ОГЛАВЛЕНИЕ.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

	Стр.
I. О городских налогахъ въ Москвѣ.	1—156
1. Значеніе и сущность современной общины въ Западной Европѣ, стр. 1—5.	
2. Главныя начала общинной податной системы, стр. 5—10.	
3. Общинные налоги въ Англіи, Франціи и Германіи, стр. 10—30.	
4. Проекты мѣстнаго обложенія: Ю. Фаухера, Р. Гнейста, Фридберга и А. Вагнера, стр. 30—74.	
5. Обзоръ городскихъ налоговъ въ Москвѣ: мѣстные налоги—съ огородниковъ, разнощиковъ, за рабочихъ людей, тепловой сборъ, адресный, съ извозчиковъ, трактирный, стр. 75—116.	
6. Вопросъ о городскихъ налогахъ и о займѣ въ Городской Думѣ, стр. 117—132.	
7. Преобразование городскихъ налоговъ въ Москвѣ: установленіе квартирнаго налога, стр. 133—156.	
II. Историческій очеркъ города Москвы по содержанію городской полиціи . .	157—214
III. Преобразование городской полиціи въ Москвѣ въ 1881 г.	215—246
IV. Открытое письмо Московскому городскому головѣ, Б. Н. Чичерину. . .	246—266
V. Что такое „Домъ Градскаго Общества“ въ Москвѣ? Смутный эпизодъ изъ исторіи городскихъ учрежденій въ Москвѣ	267—299
VI. Новый планъ статистики и примѣненіе его къ Московскому городскому хозяйству. По Отто Гауснеру.	300—326

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Издавая второй томъ „Опытовъ изученія общественнаго хозяйства и управленія городовъ“, составитель считаетъ необходимымъ предпослать здѣсь слѣдующее замѣчаніе:

Половина издаваемого тома занята обзоромъ вопроса о городскихъ налогахъ въ Москвѣ. Этому обзору предпослано изложеніе общинныхъ, т. е. мѣстныхъ городскихъ налоговъ въ нѣкоторыхъ государствахъ Западной Европы. Оно составлено по сочиненію Фри́дберга—*Die Besteuerung der Gemeinden*, которое въ очень краткомъ видѣ представляетъ весьма ясное и полное изложеніе предмета *).—Обзоръ городскихъ налоговъ собственно въ Москвѣ и ихъ преобразование изложенъ по тѣмъ докладамъ, которые составитель „Опытовъ“, бывши гласнымъ Думы, представлялъ въ разное время на ея разсмотрѣніе какъ лично отъ себя, такъ и отъ лица комиссій, въ коихъ онъ предсѣдательствовалъ. Нѣкоторыя отдѣльныя части докладовъ этихъ комиссій, писанныя исключительно составителемъ настоящихъ „Опытовъ“, приведены

*) Эта книжка была издана нами отдѣльно въ 1878 г. подъ заглавіемъ: „О городскихъ налогахъ въ Москвѣ“.

здѣсь въ дословномъ текстѣ.—Тоже самое надо сказать и о статьѣ о преобразованіи городской полиціи въ 1881 г.

Многіе статьи и замѣтки по городскому хозяйству Москвы и другихъ городовъ не могли войти въ этотъ второй томъ „Опытовъ“ и оставлены до слѣдующаго выпуска.

М. Щ.

Москва.

6 декабря 1883 г.

ГОРОДСКИХЪ НАЛОГАХЪ ВЪ МОСКВѢ.

I.

Значеніе и сущность современной общины въ Западной Европѣ.

Въ послѣднее время почти во всѣхъ государствахъ Европы утвердилось сознаніе, что для дѣйствительныхъ успѣховъ государственной жизни необходимо создать и упрочить мѣстное самоуправленіе. Но если всѣ согласны между собою въ практической необходимости самоуправленія, то все-таки взгляды на значеніе и сущность его весьма различны, и только въ наше время, благодаря въ особенности изслѣдованіямъ Гнейста—о самоуправленіи въ Англіи, этотъ вопросъ сталъ предметомъ тщательнаго изученія и отчасти уже выяснилась самая сущность дѣла. По мнѣнію Гнейста и его послѣдователей*), самоуправленіе есть ни что иное, какъ „земское и общинное управленіе, существующее, на основаніи закона въ государствахъ и дѣйствующее посредствомъ почетныхъ должностей.... Предметы вѣдомства мѣстнаго самоуправления тѣ же, что и вообще внутренняго государственнаго управленія страной: служба присяжныхъ, мѣстная полиція и народное благосостояніе, воинская повинность, постоянная и подводная повинность, разверстка прямыхъ государственныхъ по-

*) Гнейстъ: «Самоуправленіе».—Gneist: Selfgovernment. 3 изд.—Валькеръ: «Самоуправленіе и податная система вообще и податная реформа въ Россіи»—Walcker: Die Selbstverwaltung des Steuerwesens im Allgemeinen und die russische Steuerreform, 1899 г.—Мейеръ: ст. «Административное право».—Meier: Verwaltungsrecht въ «Энциклопедіи» Гольтцендорфа. 2 изд.—Лѣнингъ: ст. «Община».—Löning: Gemeinde въ сокращенномъ Государственномъ Словарѣ Блунтшли—Bluntschli.—Еа противъ, въ пользу большей самостоятельности общинъ: Братеръ: ст. «Община».—Brater: Gemeinde въ «Государственномъ Словарѣ» Блунтшли и Братеръ.

датеи, управленіе городскими сборами и налогами, пользованіе городскими имуществами для общественных цѣлей и проч. Все это—отправленія государственной власти, предоставленныя мѣстному управленію, дѣйствующему посредствомъ мѣстныхъ обывателей и при помощи собственныхъ податныхъ средствъ околота“. Какъ ни вѣрны эти начала, прямо извлеченныя изъ англійскаго самоуправленія, но было бы ошибочно и односторонне признать, что они исчерпываютъ понятіе о самоуправленіи вообще, что ясно открывается изъ разсмотрѣнія важнѣйшей единицы самоуправления—общины.

Исторія представляетъ намъ общины прежде всего въ видѣ товариществъ, союзовъ, основанныхъ на общихъ житейскихъ интересахъ и на пользованіи общимъ имуществомъ. Въ средневѣковую пору неурядицы въ западно-европейскихъ государствахъ эти общественныя учрежденія приобрѣли важное политическое значеніе, стали уже государствами въ государствахъ; потомъ онѣ были подавлены въ неравной борьбѣ съ сильной государственною властью *).

Побѣда новой государственной власти была до того рѣшительна, что не только навсегда было сокрушено политическое значеніе общинъ, но даже управленіе ихъ собственными дѣлами утратило свою самостоятельность и перешло въ руки должностнаго государственнаго чиновничества. Таково до сихъ поръ общинное устройство во Франціи, тогда какъ въ Германіи, ранѣе сознавшей сдѣланный промахъ, „Городовымъ Положеніемъ“ Штейна и его послѣдователей было возвращено общинамъ, хотя съ нѣкоторыми ограниченіями, управленіе ихъ собственными дѣлами.

Какія же именно дѣла предоставлены вновь вѣдомству мѣстныхъ общественныхъ управленій? Если они совершенно тождественны въ мѣстными дѣлами государственнаго управленія странною, то опредѣленіе Гнейста вполне удовлетворительно. Если же существуютъ еще сверхъ того какія-либо особыя дѣла, свойственныя только общинамъ, то опредѣленіе его слишкомъ односторонне.

*) Объ этомъ историческомъ процессѣ см. относящіяся сюда замѣчанія В. Рошера: «Наука о народномъ хозяйствѣ» въ примѣненіи къ земледѣлію и пр. пер. М. Щенкина и Э. Циммерманна,

Сейчасъ было сказано, что община возникла прежде всего на основаніи общаго имущества и общихъ, по преимуществу хозяйственныхъ, житейскихъ интересовъ. Первый изъ этихъ предметовъ въ наше время имѣетъ довольно второстепенное значеніе въ городскихъ общинахъ; второй же сохраняетъ свою полную жизненную силу и естественно долженъ тѣмъ болѣе увеличиваться въ объемѣ, чѣмъ настойчивѣе развивающееся раздѣленіе труда побуждаетъ людей жить въ сообществѣ. Но поставивъ такое положеніе, можно легко впасть въ противоположное заблужденіе и принять общину за товарищество, предназначенное для достиженія однихъ только хозяйственныхъ цѣлей. Дѣятельность общиннаго союза не ограничивается только дѣлами исключительно хозяйственного свойства, но имѣетъ въ виду и удовлетвореніе болѣе широкихъ культурныхъ потребностей людей. Нѣтъ такой культурной цѣли, достиженіе которой на основаніи законовъ возбранялось бы общинѣ и въ этомъ отношеніи одно изъ отраднѣхъ проявленій современной образованности состоитъ въ томъ, что въ общинѣ равномѣрно развивается двоякаго рода дѣятельность: съ одной стороны чисто-хозяйственная, а съ другой—попеченіе о народномъ образованіи.

Но если дѣятельность общины можетъ распространяться на всѣ области человѣческой жизни, то чѣмъ же, спрашивается, общинное управленіе будетъ отличаться отъ управленія государственнаго? Государство, какъ цѣльный организмъ, связующій разрозненное противоположными частными интересами общество, объемлетъ собою совокупность всѣхъ подданныхъ, и потому дѣятельность такого организма опредѣляется тѣми отправленіями, которыя служатъ ко благу великаго цѣлаго во всей его совокупности. Такъ какъ у государства, преслѣдующаго общія цѣли, нѣтъ пригоднаго учрежденія для того, чтобы заняться мѣстными особенностями и дѣлами, то при естественномъ ходѣ вещей рядомъ съ нимъ непременно разовьется независимое отъ него мѣстное самоуправленіе, если только оно не будетъ подавляемо насильственнымъ образомъ. Слѣдовательно, назначеніе этого мѣстнаго учрежденія состоитъ въ томъ, чтобы дополнить собою власть государственную и осуществить частные, мѣстные интересы въ предѣлахъ общаго государственнаго единства. Въ этомъ смыслѣ каждая община имѣетъ свои особые мѣстные интересы, которые должны быть противопоставляемы не государственнымъ, а такимъ же особымъ мѣстнымъ интересамъ другихъ общинъ.

Къ этому воззрѣнію не подходитъ опредѣленіе Гнейста: онъ слишкомъ узко понимаетъ эти особыя общественныя управленія для завѣдыванія мѣстными дѣлами страны. То, что онъ разумѣетъ подъ „самоуправленіемъ“, на самомъ дѣлѣ есть ни болѣе, какъ распространеніе на общины государственнаго управленія, или замѣна государственнаго чиновничества общественными почетными должностями. По его опредѣленію сельскія и городскія общины составляютъ не мѣстныя, а чисто-правительственныя учрежденія, которымъ только поручено исполнить задачи внутренняго государственнаго управленія страной. Бросающаяся въ глаза противоположность между государственнымъ самоуправленіемъ и управленіемъ мѣстными дѣлами не могла, конечно, совсѣмъ ускользнуть отъ такого проницательнаго изслѣдователя, какъ Гнейстъ, который въ своей книгѣ и противопоставляетъ „правительственное“ самоуправленіе „хозяйственному“. Предоставляя послѣднее общинамъ, онъ понимаетъ его однако только въ смыслѣ государственнаго порученія и возникновеніе его считаетъ какъ бы разрывомъ со старыми добрыми началами самоуправления, тогда какъ мѣстное самоуправленіе глубоко коренится въ бытовыхъ особенностяхъ общинной жизни.

Само собою разумѣется, что взаимныя отношенія государственнаго и мѣстнаго управленія должны быть опредѣлены путемъ закона, при чемъ государственной власти, въ силу идеи государственнаго единства, непременно должно быть предоставлено право верховнаго надзора. Во всемъ остальномъ должно быть признано за общее правило, что община есть независимый союзъ для управленія мѣстными дѣлами и что ему въ этихъ предѣлахъ должна быть предоставлена полная самостоятельность.

Изъ предыдущаго видно, что подъ словомъ „самоуправленіе“ стараются разумѣть два совершенно различныя понятія: съ одной стороны, участіе гражданъ въ государственномъ управленіи посредствомъ предоставленныхъ отъ государства почетныхъ должностей, а съ другой стороны, самостоятельное управленіе мѣстными дѣлами общины. Съ этой послѣдней точки зрѣнія и надлежитъ признать, что будущность общинныхъ управленій условливается болѣе широкою свободою и независимостью ихъ отъ государственной власти. Безразборчивое сліяніе „предоставленнаго“ и „естественнаго“ круга дѣйствій общиннаго управленія должно уступить мѣсто разграниченію одной области отъ другой. Вслѣдствіе именно этого безразборчиваго сліянія и укоренилась въ важ-

нѣшей области мѣстнаго самоуправленія—финансовой, та путаница, устранить которую возможно только энергическимъ и разумнымъ преобразованіемъ общинныхъ уставовъ и податной системы.

Къ сожалѣнію, эта важная сторона общиннаго управленія разработана слабѣ всего и сложилась болѣе случайно, вслѣдствіе лишь временныхъ потребностей, а не путемъ законодательства, основаннаго на твердыхъ однажды выработанныхъ началахъ. Въ этомъ упущеніи повинна не одна только практика, но и теорія. При томъ предпочтеніи, которое доселѣ отдавалось государственному управленію передъ общиннымъ, становится понятно, что важнѣйшіе писатели о финансахъ ограничивались исключительно изложеніемъ ученія о государственныхъ финансахъ, и только въ наше время признана также возможность ученія о финансахъ общественныхъ, которое нынѣ уже включено въ систему финансовой науки*).

Желая способствовать восполненію этого пробѣла, Фридбергъ въ предлагаемомъ ниже очеркѣ выяснилъ основныя начала общинной податной системы. Какъ основныя начала государственной податной системы вытекаютъ изъ понятія о самомъ государствѣ, и потому изложеніе ея входитъ скорѣе въ область государственнаго права, нежели въ науку о финансахъ; точно также и основныя правила общиннаго обложенія должны быть выведены изъ понятія о самой общинѣ, изъ самаго существа ея.

II.

Главные начала общинной податной системы.

Согласно приведеннаго выше объясненія, можно опредѣлить общину въ смыслѣ обязательнаго товарищества, имѣющаго цѣлью управление мѣстными дѣлами. Для достиженія этой цѣли ей не-

*) См. Рау-Вагнера: «Наука о финансахъ»—Rau-Wagner: Finanzwissenschaft. Изд. 2, I кн. 1 гл. 2 отд. §§ 38—49.—Л. Штейна: «Наука о финансахъ»—L. Stein: Finanzwissenschaft. 3 изд. Стр 79, 82 и 141—152.

обходимы матеріальныя средства, которыя могутъ быть добыты двоякимъ путемъ: или путемъ кредита, которымъ она пользуется какъ всякая личность, т. е. посредствомъ займа, или же путемъ принудительныхъ сборовъ съ отдѣльныхъ частныхъ хозяйствъ, т. е. посредствомъ мѣстныхъ налоговъ. Само собою разумѣется, что первымъ способомъ нельзя пользоваться во всякое время и что къ нему можно прибѣгать только въ рѣдкихъ, чрезвычайныхъ случаяхъ, для покрытія чрезвычайныхъ расходовъ на тѣхъ же основаніяхъ, на которыхъ правительства заключаютъ государственные займы. Второй же источникъ доходовъ предназначается именно для покрытія постоянныхъ, изъ году въ годъ повторяющихся расходовъ общиннаго управленія. Дѣйствія, распоряженія его бываютъ двоякаго рода. Или они вызываются какимъ нибудь лицомъ, членомъ общины, прибѣгающимъ, въ собственномъ личномъ интересѣ, къ услугамъ общиннаго управленія, и въ такомъ случаѣ это лицо обязано, въ вознагражденіе за оказанную ему услугу, внести особую плату, въ видѣ пошлины. Или же эти дѣйствія имѣютъ болѣе общее значеніе и вызываются нравственно культурными цѣлями всей общины, и тогда должны оплачиваться всѣми членами ея, посредствомъ обязательнаго для всѣхъ налога.

Этотъ послѣдній взглядъ, въ примѣненіи къ государственному обложенію, приводитъ къ тому заключенію, что каждый гражданинъ, въ мѣрѣ своей личной податной способности, обязанъ нести государственныя повинности; тогда какъ въ общинной податной системѣ, кромѣ этого общаго положенія, имѣетъ силу еще и другое. Дѣло въ томъ, что нѣкоторые писатели предлагали высказанныя сейчасъ основанія государственной податной системы свести къ началу личнаго вознагражденія за оказываемыя государствомъ услуги, т. е. къ началу пошлинъ, или частныхъ взносовъ. Но, во-первыхъ, этотъ взглядъ коренится въ ложномъ пониманіи государства, ибо здѣсь оно признается не за нравственный союзъ людей, а только за матеріальное товарищество, которому каждый обязанъ содѣйствовать лишь въ мѣрѣ какой-нибудь извлекаемой имъ отъ него выгоды. Во вторыхъ, здѣсь упускается изъ виду, что дѣйствія государственнаго управленія болѣею частью не имѣютъ никакой мѣновой цѣнности и что по этому нѣтъ никакой возможности соразмѣрить между собою оказываемую какому нибудь лицу услугу съ подобающимъ за нее вознагражденіемъ, въ видѣ пошлины. Нѣсколько иначе представ-

ляется это отношеніе въ общинѣ. Она, по своему существу, также призвана служить лишь общему благу; она также принимает на себя общія культурныя задачи, исполненію которыхъ, по долгу нравственному и по закону обязанъ содѣйствовать въ равной мѣрѣ каждый членъ общины. Но нельзя однако сомнѣваться въ томъ, что вслѣдствіе самаго характера ея, какъ учрежденія чисто-мѣстнаго, многія изъ ея хозяйственныхъ услугъ, распоряженій хотя и дѣлаются ею въ общемъ интересѣ всѣхъ ея членовъ, однако приурочиваются къ недвижимой собственности, и потому доставляютъ землевладѣльцамъ или домовладѣльцамъ еще особую выгоду, имѣющую опредѣленную мѣновую цѣнность. Вотъ почему здѣсь, въ примѣненіи къ общинѣ, мы имѣемъ еще дѣло съ чѣмъ-то среднимъ между пощиною и, собственно, налогомъ. Тутъ нельзя взимать однѣ только пошлыны, предполагающія всегда такія услуги общины, которыя вызываются потребностями отдѣльных лицъ, ибо въ данномъ случаѣ дѣло идетъ о дѣйствіяхъ, обязательно распространяющихся на всѣхъ членовъ общины. Съ другой стороны, не примѣнимо здѣсь и одно чисто-податное начало государственнаго обложенія, ибо тогда меньшее число членовъ общины, въ ущербъ остальнымъ, получили бы исключительную, ничѣмъ не оплаченную въ пользу общины выгоду, въ видѣ увеличившагося дохода съ ихъ недвижимой собственности и возвысившейся мѣновой цѣнности ея. Вотъ почему сущность общинной податной системы должна быть опредѣлена примѣрно слѣдующимъ образомъ:

Прежде всего каждый безъ исключенія членъ общины обязанъ, по мѣрѣ своихъ силъ и податной способности, принимать участіе въ повинностяхъ общины. Но независимо отъ сего тѣ лица, доходы или имущества которыхъ возрастаютъ, благодаря содѣйствію общины, должны быть сверхъ того привлечены къ исполненію общинныхъ повинностей еще соразмѣрно доставленныхъ имъ особыхъ выгодъ.

Разлагая это общее положеніе на составныя части, мы найдемъ, что здѣсь въ сущности три пункта требуютъ болѣе точнаго опредѣленія, а именно понятія: о всеобщности податей, о податной способности отдѣльных лицъ и объ обложеніи податью имущества соразмѣрно тѣмъ выгодамъ, которыя доставляютъ владѣльцамъ хозяйственныя распоряженія общины.

Согласно первому изъ этихъ положеній, каждый безъ исключенія членъ общины долженъ быть привлеченъ къ платежу на-

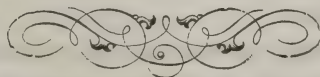
лога. Освобожденіе отъ него можетъ быть справедливо допущено только въ пользу такихъ лицъ, которыя сами не способны ничего пріобрѣтать и потому подлежатъ дѣйствію общественной благотворительности. Въ отношеніи же ко всѣмъ остальнымъ лицамъ слѣдуетъ принять за правило, что ихъ издержки на поддержаніе государственнаго или общиннаго управленія должны быть отнесены къ числу самыхъ необходимыхъ расходовъ въ ихъ домашнемъ бюджетѣ.

Что касается втораго положенія—о податной способности, то нѣтъ сомнѣнія, что она представляетъ собою законное податное мѣрило, вытекающее изъ отношенія отдѣльнаго лица къ государству или общинѣ. Съ другой стороны, несомнѣнно также, что податная способность есть отвлеченное, шаткое понятіе, которое можетъ быть опредѣлено только по какимъ-нибудь наружнымъ вещественнымъ признакамъ, изъ коихъ важнѣйшій есть доходъ. Понятно, что въ отношеніи общинной податной системы податная способность можетъ быть принимаема въ расчетъ лишь по столько, по сколько она условливается находящимся въ общинѣ имуществомъ плательщика. Слѣдовательно, тѣ лица, которыя по владѣнію недвижимостью или промышленными заведеніями принадлежатъ къ нѣсколькимъ общинамъ, должны въ каждой изъ нихъ считаться подлежащими налогу лишь соразмѣрно принадлежащему имъ въ той или другой общинѣ имуществу.

Третье положеніе касается обложенія недвижимой собственности, соразмѣрно тому увеличенію ея доходовъ и цѣнности, которое произошло вслѣдствіе хозяйственныхъ дѣйствій общины. Хозяйственное управленіе общины какъ въ городахъ, такъ и въ земствѣ, не дѣйствуетъ непосредственно въ интересъ только не многихъ земле-и домовладѣльцевъ. Постройка мостовыхъ и мостовъ, газовое освѣщеніе и всѣ другія улучшенія, вызываемыя потребностями городской жизни, равно какъ и самыя простыя предпріятія сельской общины возникаютъ вслѣдствіе равномѣрнаго требованія цѣлаго общества, а потому и обязательное исполненіе ихъ никогда не подвергалось сомнѣнію. Но такъ какъ, съ другой стороны, подобныя хозяйственныя предпріятія общинъ содѣйствуютъ постоянному возвышенію цѣнности земли, то владѣльцы недвижимыхъ имуществъ, въ силу своего права собственности, извлекаютъ изъ этихъ предпріятій особыя, предпочтительно передъ другими гражданами, личныя выгоды, за которыя общины по

справедливости и должны быть вознаграждены особо *). Только при этомъ условіи хозяйственныя дѣйствія общины уже не будутъ представлять собою такихъ экономическихъ условій, вслѣдствіе которыхъ отдѣльныя лица извлекли бы для себя предпочтительную передъ большинствомъ выгоду. Все это приводитъ къ тому убѣжденію, что на недвижимыя имущества должны быть возложены въ надлежащихъ размѣрахъ издержки хозяйственныхъ предпріятій общины, дабы такимъ образомъ согласить интересъ общественный съ частными выгодами отдѣльныхъ лицъ.

Общій выводъ изъ всего сказаннаго таковъ: общинная податная система предполагаетъ два разные предмета. Одинъ изъ нихъ состоитъ въ томъ, что, ради общихъ нравственно-культурныхъ дѣйствій общины, требуется принудительное обложеніе всѣхъ, соразмѣрно производительнымъ средствамъ или податной способности, отдѣльныхъ лицъ; другой—въ томъ, что хозяйственнымъ расходамъ общины должно соответствовать начало особаго обложенія недвижимаго имущества въ видѣ какой либо общественной подати. Но прежде чѣмъ изслѣдовать, какимъ образомъ осуществить на практикѣ эти два начала, необходимо ближе познакомиться съ системами общинныхъ налоговъ въ важнѣйшихъ государствахъ Европы, и узнать, на сколько лежащія въ основѣ этихъ системъ начала соответствуютъ изложеннымъ воззрѣніямъ.

*) Адольфъ Вагнеръ въ своемъ „Учебникѣ политической экономіи“—*Rau-Wagner: Lehrbuch der Politischen Oekonomie, I Theil, Grundlegung* (относительно городской недвижимой собственности) §§ 352—362 первый выяснилъ значеніе такъ-назван. имъ *die Conjunction*, подѣ которой онъ разумѣетъ „совокупность техническихъ, экономическихъ и юридическихъ условій“, сильнѣе всего влияющихъ именно на землевладѣніе, увеличивая мѣтнову стоимость недвижимой собственности. Изъ этого положенія выводится имъ и справедливость особаго обложенія земле-и домовладѣльцевъ, дабы такимъ образомъ болѣе сгладить жесткія крайности, вытекающія изъ права недвижимой собственности, которымъ меньшинство гражданъ пользуются предпочтительно передъ большинствомъ.

III.

Общинные налоги въ Англіи, Франціи и Германіи.

1) АНГЛІЯ.

Библиографія. К р и с т ь: „Общинные подати въ Англіи“—Kries: Die Gemeindesteuern in England, въ „Тюбингенскомъ Временникѣ“—Tübinger Zeitschrift.—1855. Г н е й с т ь: „Самоуправленіе“—Gneist: Selfgovernment, 3 изд. стр. 116.—Б е д и к е р ь: „Общинная податная система въ Англіи и Уэльсѣ“—Bödiker: Die Communalbesteuerung in England und Wales, Berlin. 1873.—П е л ь г р е в ь: „О мѣстномъ обложеніи въ В.-Британіи, Ирландіи и Шотландіи“—On the local Taxation of Great Britain and Ireland, и С к о т т ь: „О мѣстномъ обложеніи“—On local Taxation. Обѣ статьи напечатаны въ „Журналѣ Лондонскаго Статистическаго Общества“—Journal of the Statistical Society of London. 1871.

Англійское законодательство, по отношенію къ общиннымъ налогамъ, оставалось вѣрно охранительному духу, господствующему во всемъ юридическомъ развитіи этой страны, и только урывками подавалось впередъ, уступая лишь настоятельнымъ требованіямъ времени.

Вслѣдствіе сего, тамъ сложилась своеобразная система, при которой каждой отдѣльной цѣли соотвѣтствуетъ особый налогъ и которой поэтому дали подходящее названіе „цѣлесоотвѣтственной“ податной системы. Но изъ этого еще нельзя заключить, что система эта послѣдовательно выработана на основаніи какихъ нибудь общихъ опредѣленныхъ началъ. Нѣтъ, она условливалась чисто историческимъ движеніемъ жизни. Притомъ въ настоящее время дѣятельность тамошнихъ общинъ совсѣмъ уже не такъ упростилась, какъ это можетъ показаться, судя по имени и сущности этой „цѣлесоотвѣтственной“ системы. Напротивъ, съ теченіемъ времени задачи общиннаго управленія до того усложнились, что теперь приходится нѣкоторыя подати употреблять уже и не на тѣ предметы, на которые онѣ первоначально назначались, вслѣдствіе чего образовалась весьма сложная и запутанная система, непригодность которой стала уже для всѣхъ очевидна.

Въ Англіи всѣ общинные налоги можно раздѣлить на два разряда: одни изъ нихъ взимаются съ нѣсколькихъ округовъ за-разъ, другіе же только въ предѣлахъ отдѣльныхъ округовъ. Первыя не подлежатъ нашему разсмотрѣнію, потому что насъ занимаетъ здѣсь одна только общинная податная система. Въ этихъ именно предѣлахъ важнѣйшіе общинные налоги суть слѣдующіе:

- 1) Налогъ въ пользу бѣдныхъ (poor rate).
- 2) Дорожная подать (highway rate).
- 3) Общій окружной налогъ (general district rate) на дѣло народнаго здравія.
- 4) Налогъ съ мѣстечекъ (borough rate).
- 5) Приходскій налогъ (church rate).

Кромѣ этихъ пяти налоговъ тамъ существуетъ еще множество мелкихъ поборовъ, которые однако не заключаютъ въ себѣ ничего такого, чтобы способствовало уясненію общихъ началъ общинной податной системы въ Англіи.

Налогъ въ пользу бѣдныхъ первоначально былъ назначенъ исключительно на призрѣніе бѣдныхъ, теперь же онъ служитъ чуть ли не тридцати различнымъ цѣлямъ. Въ немъ, какъ въ важнѣйшемъ общинномъ налогѣ, воплотилась основная мысль общинной податной системы. Налогъ въ пользу бѣдныхъ установленъ закономъ о бѣдныхъ 43 г. царствованія королевы Елизаветы (гл. 2, § 1), по которому подлежащіе вѣдомства обязаны, посредствомъ оцѣнки, взимать съ каждаго лица пользующаго землею, домомъ, десятинами, каменноугольными копами, лѣсами и пр., столько денегъ, сколько необходимо для доставленія бѣднымъ работы, для выдачи пособій неспособнымъ къ работѣ и для помѣщенія бѣдныхъ дѣтей въ ученіе. Мѣстность, въ пользу которой взимается этотъ налогъ, составляетъ приходъ; лицо, съ котораго онъ взимается, есть либо собственникъ, либо наемщикъ, арендаторъ; размѣръ налога опредѣляется годичною наемною, либо арендною цѣною имущества. Слѣдовательно, налогъ въ пользу бѣдныхъ составляетъ для собственника, который самъ пользуется своимъ имуществомъ—нѣчто въ родѣ земельного и домового налога, а для наемщика—нѣчто въ родѣ налога съ найма или квартирнаго. Приходящійся на долю каждаго размѣръ налога опредѣляется раскладкою. Посредствомъ оцѣнки опредѣляется чистый доходъ съ имущества, получаемый за вычетомъ изъ валовой суммы всѣхъ лежащихъ на имуществѣ общественныхъ повинностей и налоговъ, а равно расходовъ на ремонтъ, стра-

ховку и т. д. По этой суммѣ чистаго дохода и опредѣляется размѣръ налога съ каждаго отдѣльнаго лица. Никакія исключенія не допускаются, а также не принимаются въ соображеніе, какъ напр. при взиманіи подоходныхъ налоговъ, личные условія плательщика, его долги и пр.

Другіе изъ перечисленныхъ сборовъ всецѣло основываются на налогѣ въ пользу бѣдныхъ и только взимаются и распредѣляются другими вѣдомствами. Налогъ на содержаніе общественныхъ дорогъ исчисляется совершенно по тому же способу, какъ и налогъ въ пользу бѣдныхъ; но теперь взимается отдѣльно только тамъ, гдѣ нѣтъ обязательнаго налога въ пользу бѣдныхъ; во всѣхъ же остальныхъ случаяхъ расходы по содержанію дорогъ покрываются прямо изъ суммъ, собранныхъ налогомъ въ пользу бѣдныхъ.—Общая окружная подать для цѣлей народнаго здравія взимается особымъ учрежденіемъ—мѣстнымъ комитетомъ народнаго здравія (local board of health), но опять-таки по тѣмъ же общимъ правиламъ, какъ и налогъ въ пользу бѣдныхъ.—Подать съ мѣстечекъ соотвѣтствуетъ настоящей окружной подати, которая собирается какъ часть налога въ пользу бѣдныхъ тѣми же самыми лицами и отсылается въ окружное управленіе. Для тѣхъ же городовъ, которые въ полицейскомъ отношеніи не подчинены мировымъ судьямъ графства, была создана особая мѣстная подать, давшая такимъ городамъ возможность удовлетворять самостоятельно тѣмъ же потребностямъ, какъ и графства.—Наконецъ, церковная подать, взимавшаяся прежде на тѣхъ же основаніяхъ, какъ и налогъ въ пользу бѣдныхъ, въ настоящее время перестала быть обязательнымъ налогомъ и сдѣлалась просто совокупностью добровольныхъ взносовъ.

Спрашивается: отвѣчаетъ ли эта общинная податная система требованіямъ изложеннаго выше начала податнаго обложенія? Дѣйствительно, податное обложеніе въ томъ видѣ, какъ оно выражается въ налогѣ въ пользу бѣдныхъ, повидимому, осуществляетъ собою то начало, что выгоды, доставляемыя землевладѣнію хозяйственнымъ управленіемъ общины, какъ бы оплачиваются особымъ за то вознагражденіемъ. Но вѣдь это только одно изъ условій, которое, по нашему мнѣнію, требуется отъ общинной податной системы. Основывать же болѣе общія культурныя задачи общины, какъ напр. попеченіе о бѣдныхъ и народномъ образованіи, только на имущественномъ владѣніи, а не на податной способности или производительныхъ средствахъ членовъ

общины, совершенно неправильно. Именно подобныя обще-культурныя задачи общины до очевидности ясно доказываютъ, что высказанное Гнейстомъ положеніе, будто расходы правильнаго окружнаго или общиннаго управленія въ концѣ-концовъ всегда отзываются на стоимости домовъ и земель, можетъ быть допущено лишь съ значительными ограниченіями. Положеніе это еще можетъ быть вѣрно въ отношеніи тѣхъ хозяйственныхъ выгодъ, которыя доставляетъ община; но за то все, что доставляетъ она для тѣлеснаго и духовнаго блага всѣхъ своихъ членовъ въ совокупности, хотя косвеннымъ образомъ и вознаградится также и матеріальною выгодною, однако во-все не имѣетъ никакого отношенія къ цѣнности земли.

Впрочемъ, англійская податная система не удовлетворяетъ вполнѣ даже и тому общему требованію, что расходы на хозяйственныя дѣла общины должны падать на землевладѣніе, которое болѣе всего извлекаетъ выгоды изъ этихъ расходовъ, ибо въ Англіи облагается не владѣлецъ недвижимой собственности, а лицо, нанимающее его землю или домъ, а слѣдовательно лицо, которое не только не извлекаетъ для себя никакой выгоды изъ возвышенія цѣнности недвижимой собственности, а напротивъ принуждено еще на свой счетъ содѣйствовать этому возвышенію увеличеніемъ наемной или арендной платы въ пользу владѣльца.

Англійская система общинныхъ налоговъ представляетъ еще не мало затрудненій и въ практическомъ отношеніи по самымъ способамъ ихъ взиманія, что ясно видно изъ выработавшейся тамъ такъ-называемой составной системы налоговъ. Она состоитъ въ томъ, что вмѣсто съемщиковъ мелкихъ квартиръ, съ которыхъ по причинѣ ихъ бѣдности и частыхъ переездовъ было бы чрезвычайно трудно взыскивать налоги, они вносятся домохозяевами и косвенно возмѣщаются ими потомъ съ наемщиковъ посредствомъ возвышенія платы за квартиры.

По всѣмъ этимъ причинамъ никакъ нельзя согласиться съ Гнейстомъ въ томъ, будто годичный доходъ землевладѣнія, какъ онъ облагается при взиманіи налога въ пользу бѣдныхъ, составляетъ „столько же справедливое, какъ и вѣрное мѣрило податной повинности“. Прежде всего здѣсь не осуществляется та мысль, что недвижимая собственность по преимуществу должна подлежать обложенію общинными налогами, ибо въ большей части случаевъ налогъ оплачивается не самимъ владѣльцемъ, а его наемщикомъ. Совершенно нарушается и другое начало, по которому для до-

тиженія общиною ея обще-культурныхъ цѣлей должна быть принимается въ расчетъ податная способность, или иначе производительныя средства плательщиковъ. Нѣкоторымъ оправданіемъ въ этомъ случаѣ можетъ служить развѣ только то, что въ Англіи вообще хозяйственныя дѣла общины по своему объему далеко превосходятъ всѣ другія отрасли управленія, а общія цѣли народнаго просвѣщенія, образованія и благотворенія предоставлены преимущественно весьма развитой тамъ свободной частной и общественной дѣятельности.

Вотъ почему эта система общинныхъ налоговъ, пожалуй, еще можетъ быть оправдана въ примѣненіи собственно къ Англіи. Но выставять эту систему, какъ примѣръ достойный подражанія для другихъ государствъ, не представляется рѣшительно никакого основанія.

2) Франція.

Библиографія. Ср. М. Браффъ: «Финансовое управленіе общинъ»—M. Braff: *Administration financière des communes*. 1857 г.—Статьи въ «Словарѣ французской администраціи» М. Блокка—*Dictionnaire de l'Administration française* par Maurice Block.—Гоккъ: «Финансовое управленіе Франціи»—Носк: *Die Finanzverwaltung Frankreichs* и наконецъ превосходное сочиненіе Браша: „Община и ея финансы во Франціи“—V. Brasch: *Die Gemeinde und ihr Finanzwesen in Frankreich*. 1874.

Французскія общины, въ совершенную противоположность Англіи, признающей для общины правильнымъ одинъ только прямой налогъ, покрываютъ почти три четверти своихъ мѣстныхъ расходовъ совсѣмъ другими доходами, между которыми важнѣйшее мѣсто занимаетъ, извѣстная подъ именемъ октруа (*octroi*), система налоговъ на предметы потребленія*). Хотя по этому прямые общинные налоги, назначаемыя для покрытія остальной четверти расходовъ, и не имѣютъ въ финансовомъ отношеніи такой важности, какъ октруа, однако по своеобразной формѣ, послужив-

*). См. въ I части «Опытовъ» ст. о финансахъ большихъ городовъ Европы въ сравненія съ финансами Москвы.

шей образцомъ и для обложенія въ Германіи, они заслуживаютъ нашего вниманія. Система прямыхъ общинныхъ налоговъ состоитъ именно въ добавочныхъ сантимахъ (*centimes additionels*), которые составляютъ не какіе либо особые налоги, а только прибавки извѣстнаго числа сантимовъ къ каждому франку прямыхъ податей, взимаемыхъ въ пользу государства. Способъ этого обложенія ведетъ свое начало со временъ революціи. Добавочные сантимы, взимавшіеся сначала въ пользу государства, когда оно нуждалось въ чрезвычайныхъ средствахъ, были потомъ предоставлены общинамъ въ вознагражденіе за отмѣну октруа и сохранились даже послѣ возстановленія послѣдняго, какъ нераздѣльная часть общиннаго бюджета. Добавочные сантимы взимаются со всѣхъ четырехъ прямыхъ государственныхъ податей, а именно: 1) съ поземельной подати, 2) съ личнаго и квартирнаго налога, 3) съ налога двернаго и оконнаго, и наконецъ 4) съ промысловаго. Надо различать три рода добавочныхъ сантимовъ: обыкновенные (*ordinaires*), особые (*spéciaux*) и чрезвычайные (*extraordinaires*). Первые взимаются въ размѣрѣ 5 сантимовъ съ 1 франка и назначаются на покрытіе обыкновенныхъ расходовъ. Они разъ-на-всегда предоставлены общинамъ, и потому для взиманія ихъ не требуется на каждый разъ особаго разрѣшенія. Впрочемъ, они составляютъ добавки только къ двумъ первымъ изъ названныхъ выше государственныхъ податей. Напротивъ, особые сантимы назначаются на особые предметы общиннаго хозяйства; а именно: на содержаніе школъ и постройку дорогъ, и могутъ быть взимаемы лишь на основаніи особаго постановленія муниципальнаго совѣта въ предѣлахъ наивысшаго размѣра, установленнаго закономъ. Обыкновенные сантимы, вмѣстѣ съ особыми, назначены на покрытіе обязательныхъ расходовъ общиннаго бюджета, т. е. такихъ, исполненіе которыхъ принудительно требуется отъ общинъ. Въ случаѣ, если сборовъ этихъ нехватитъ, то дѣлаются новыя прибавки, ради недостаточности доходовъ (*pour insuffisance de revenu*). Если суммъ, собранныхъ посредствомъ октруа и двумя первыми разрядами добавочныхъ сантимовъ, оказывается достаточно для покрытія всѣхъ обыкновенныхъ обязательныхъ расходовъ, то послѣдующія прибавки, т. е. чрезвычайные сантимы, употребляются уже на всякіе вообще предметы, вызываемые потребностями общины. Высшій размѣръ этихъ прибавокъ составляетъ 20 сантимовъ; если же надо увеличить этотъ размѣръ, то на это требуется каждый разъ особое разрѣшеніе правительства.

Кромѣ этихъ трехъ родовъ добавочныхъ сборовъ, подраздѣляющихся на 20—30 отдѣльныхъ видовъ, въ пользу общины, въ видѣ прямыхъ налоговъ, поступаютъ еще: извѣстная часть государственнаго промысловаго налога; разные налоги на предметы роскоши, какъ-то: на собакъ, лошадей и экипажи, и наконецъ, особая дорожная подать, замѣняющая собою дорожную натуральную повинность. Доля участія общинъ въ промысловомъ налогѣ состоитъ въ томъ, что государство довольствуется 92 проц. сбора, остальные же 8% предоставляетъ общинамъ. Это участіе общинъ во взиманіи государственнаго налога служитъ между прочимъ средствомъ къ тому, чтобы заинтересовать общинное управленіе въ вѣрномъ распредѣленіи государственнаго налога. Налогъ на собакъ составляетъ исключительно общинный сборъ, тогда какъ налогъ на лошадей и экипажи принадлежитъ государству и общинамъ предоставлено только 10% общей суммы сбора. Наконецъ, дорожная подать взимается въ видѣ ручной и подводной повинности. Каждый мущина, какъ членъ общины, отъ 18 до 60-лѣтняго возраста обязанъ лично проработать три рабочихъ дня, точно также каждая телѣга, каждая рабочая скотина, или верховая лошадь, должны проработать столько же дней при постройкѣ или исправленіи дорогъ. Но эта натуральная повинность обыкновенно замѣняется деньгами и притомъ такъ, что за рабочій день каждаго работника, каждой рабочей скотины и пр. назначается опредѣленная средняя плата. Результаты этого рода обложенія, по словамъ Браша, громадныя, этой системѣ повидимому, болѣе всего обязана Франція превосходнымъ состояніемъ проселочныхъ дорогъ.

Октруа представляетъ собою цѣлую систему налоговъ на предметы потребленія. Извѣстные предметы потребленія, переступая черту общины, пользующейся октруа, подлежатъ платежу налога. Происхожденіе октруа относится еще къ среднимъ вѣкамъ. Сначала онъ былъ отмѣненъ революціей, какъ налогъ несправедливый, но вскорѣ затѣмъ, вслѣдствіе нужды городовъ въ деньгахъ, былъ снова восстановленъ и потомъ систематически развитъ во время первой имперіи. По указу 17 мая 1809 года было разрѣшено взимать его со слѣдующихъ пяти разрядовъ предметовъ потребленія: 1) напитковъ, 2) съѣстныхъ припасовъ, 3) топлива, 4) корма для скота, и 5) строительныхъ матеріаловъ. Закономъ 28 апрѣля 1816 года, было постановлено, „чтобы право взиманія октруа распространялось только на предметы мѣстнаго

потребленія.“ Отсюда возникъ спорный вопросъ: не вводитъ ли понятие о мѣстномъ потребленіи, въ отношеніе названныхъ пяти разрядовъ предметовъ, какое-либо новое юридическое начало и по этому не отмѣняетъ ли оно постановленіе 1809 года въ его главномъ положеніи; или же и при этомъ новомъ законѣ остаются въ силѣ особыя постановленія? Послѣ продолжительныхъ толкованій, высшей инстанціей суда вопросъ былъ разрѣшенъ въ пользу перваго взгляда на дѣло, такъ что теперь, строго говоря, врядъ ли нашелся бы такой предметъ, который при случаѣ не подлежалъ бы платежу октруа.

Но этимъ еще не вполне выяснился смыслъ закона; напротивъ, возникъ еще новый споръ о томъ, что именно слѣдуетъ понимать подъ словами: „мѣстное потребленіе“. Такъ какъ для товаровъ, которые не потребляются на мѣстѣ, а назначаются лишь для продажи на сторону, существуютъ особыя складочныя мѣста, то спрашивалось: должно ли освобождать отъ налога находящіеся въ этихъ складахъ вспомогательные матеріалы для промышленности, или же они должны считаться предметами мѣстнаго потребленія и подлежать налогу? Кассационный судъ рѣшилъ этотъ вопросъ не въ пользу промышленности, такъ что, по его объясненію, даже назначаемые для промышленной обработки сырые матеріалы могутъ быть также привлечены къ платежу октруа. Вполнѣ же свободными отъ всякаго налога были признаны только припасы на казенныхъ судахъ, матеріалы для приготовленія пороха, предметы правительственнаго печатанія, лѣсъ для артиллерійскихъ сооружений, лечебныя средства и нѣкоторые плоды и овощи. Также свободными отъ налога признаны еще нѣкоторые предметы, потребляемые рабочимъ классомъ въ деревенскихъ общинахъ, какъ то: корни, хворостъ, валежникъ, свѣжая трава, на сколько эти предметы могутъ быть переносимы рабочимъ на себѣ и пр.

Ввести октруа въ общинѣ можетъ муниципальный совѣтъ, но не иначе, какъ съ разрѣшенія высшаго правительства. Точно также общинному совѣту—Думѣ, предоставлено опредѣленіе предварительно тарифа и самаго порядка взиманія налога, а равно и опредѣленіе черты округа, подлежащаго октруа, при чемъ однако окончательное рѣшеніе по этому предмету остается все-таки за высшимъ правительствомъ. Обыкновенно разрѣшеніе на установленіе октруа выдается только тѣмъ общинамъ, которыя имѣютъ болѣе 4.000 чел. населенія. При этомъ однако строго соблюдается

то правило, чтобы общины облагали обрабатываемые у них предметы въ томъ же размѣрѣ, въ какомъ обложены однородные съ ними предметы, ввозимые извнѣ, дабы воспрепятствовать установленію покровительственнаго тарифа со стороны отдѣльных смежныхъ общинъ. Сборъ налога производится самимъ общиннымъ управленіемъ, или посредствомъ отдачи на откупъ, или наконецъ, за особое вознагражденіе, правительствомъ въ одно время со сборомъ косвенныхъ государственныхъ податей.

Съ нашей точки зрѣнія, замѣчаетъ Фридбергъ, эта путанная система общиннаго обложенія одобрена быть не можетъ. Съ одной стороны, въ ней совершенно опущено начало обложенія, основанное на вознагражденіи за извѣстную доставленную услугу (начало пошлинъ); а съ другой стороны, въ ней вовсе не видно и справедливаго распредѣленія налога соразмѣрно податной способности плательщиковъ, что ясно открывается изъ слѣдующихъ данныхъ, выражающихъ отношеніе косвенныхъ налоговъ къ прямымъ.

Изъ 335.174.975 ф. р., составлявшихъ въ 1868 году обыкновенные доходы французскихъ общинъ, за исключеніемъ Парижа, только 90.336.875 ф. собирались прямыми налогами, т. е. около одной четверти. На долю же октруа, напротивъ, при общей суммѣ 495 милл. ф. (вмѣстѣ съ Парижемъ) приходилось 196 милл., т. е. гораздо болѣе одной трети. Въ самомъ Парижѣ это отношеніе составляетъ 103 милл. къ 170, или почти 2 къ 3. По свѣдѣніямъ международной коммисіи въ Пештѣ сумма косвенныхъ налоговъ впятеро болѣе суммы, собираемой налогами прямыми *). такое числовое отношеніе, безъ сомнѣнія, не соотвѣтствуетъ требованію справедливости и скорѣе доказываетъ только, что Франція и въ своей податной системѣ представляетъ классическую страну буржуазіи которая стремилась всегда къ тому, чтобы наибольшее бремя налоговъ возложить на рабочіе классы **).

*) См. I часть «Опытовъ», стр. 300.

**) Еще недавно во Франціи была значительно расширена система косвенныхъ налоговъ. Такъ, Гиршфельдъ, въ своей книгѣ: «Финансы Франціи послѣ войны» (1875 г.)—Hirschfeld: Die Finanzen Frankreich, s nach dem Kriege, доказываетъ, что увеличеніе податей, сдѣланное на покрытіе миллиарднаго займа и уплату по немъ процентовъ, на $\frac{9}{10}$ было покрыто косвенными налогами! Вагнеръ справедливо видитъ въ этомъ фактѣ ухудшеніе въ распредѣленіи народнаго дохода во Франціи и новую сильную причину еще большей враждебности между отдѣльными классами французскаго общества. См. объ этомъ предисловіе къ названному сочиненію Гиршфельда.

Впрочемъ, французская система общинныхъ налоговъ должна быть отвергнута не только ради высшаго начала справедливости, но еще и потому, что она причиняетъ странъ очевидный вредъ, который обнаруживается при добавочныхъ сантимахъ въ политическомъ отношеніи, а при октруа—въ хозяйственномъ. Такъ какъ прямые общинные налоги, какъ мы видѣли, состоятъ изъ надбавокъ къ государственнымъ податямъ, то отсюда по преимуществу и происходитъ такая большая зависимость французскихъ общинъ и ихъ финансовыхъ управленій отъ правительства.

Когда государство и общины черпаютъ свои средства изъ однихъ и тѣхъ же источниковъ, то обыкновенно первое, какъ болѣе властное, заботится сильнѣе всего о томъ, чтобы обезпечить за собою эти источники, то есть другими словами: оно или устанавливаетъ высшій размѣръ участія общины къ государственнымъ податямъ, или же въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ удерживаетъ за собою право утверждать размѣръ обязательныхъ налоговъ. Мы видѣли уже, въ какой сильнѣйшей степени это отношеніе вообще обнаруживается въ системѣ общиннаго обложенія во Франціи; но не мѣшаетъ обратить вниманіе еще и на то, что добавочные сантимы собираются въ одно время съ государственными податями правительственными сборщиками, такъ что большая часть плательщиковъ хорошенько и не знаетъ, сколько они собственно вносятъ въ общинную кассу, а вслѣдствіе этого чрезвычайно ослабляется чувство отвѣтственности избранныхъ общиною членовъ управленія. Государство одно становится отвѣтственнымъ за тяжесть податнаго бремени, что даетъ членамъ общиннаго управленія только поводъ произвольнѣе распоряжаться общественною казною, не навлекая на себя за то ни малѣйшаго упрека. При такихъ порядкахъ въ самомъ началѣ задерживается всякое развитіе самоуправленія, которому, какъ научаетъ опытъ, первую и самую главную точку опоры служатъ: отдѣльная, независимая отъ государства система общинныхъ податей, самостоятельность въ раскладкѣ ихъ и управленіи. Только при этихъ условіяхъ оно можетъ выйти на широкій путь самобытнаго и свободнаго развитія. До тѣхъ поръ, пока французы, а за ними и нѣмцы, не сознаютъ этой истины, они будутъ расточать свои силы на безцѣльные возстанія общинъ и ни на шагъ не приблизятся къ вождѣльной цѣли общинной свободы.

Если система общинныхъ надбавокъ къ государственнымъ податямъ представляется вредною, преимущественно въ полити-

ческомъ отношеніи, то октруа не менѣе вреденъ въ хозяйственномъ отношеніи, ибо наноситъ глубокія раны всему народному хозяйству. При этомъ еще мы вовсе не касаемся юридическаго возраженія противъ октруа, который, какъ всякій налогъ на предметы потребленія, взимается ли онъ поголовно въ одинаковомъ размѣрѣ, или въ формѣ прогрессивнаго налога, всегда болѣе давитъ низшіе слои общества. Этотъ недостатокъ, неизбѣжный въ каждомъ налогѣ на потребленіе, исчезаетъ однако, если податная система устроена такъ, что вредное вліяніе этого недостатка сглаживается правильнымъ обложеніемъ прямыми налогами владѣльческихъ классовъ. Что этого именно нѣтъ во французской системѣ общиннаго обложенія, само по себѣ еще ничего не доказываетъ противъ октруа. Но дѣло все-таки въ томъ, что вся эта система, по крайней мѣрѣ въ томъ видѣ, какъ она существуетъ во Франціи, совершенно противорѣчитъ самымъ основнымъ требованіямъ правильнаго хозяйства. Прежде всего это обнаруживается въ томъ, что издержки взиманія въ мелкихъ общинахъ доходятъ до 12% всей суммы, собираемой налогомъ *). Вообще, нельзя не почесть большою ошибкою, что мелкимъ общинамъ предоставляютъ широкое право обложенія косвенными податями. Оно бываетъ обыкновенно очень соблазнительно для общинныхъ управленій, которыя слишкомъ часто пользуются имъ безъ существенной надобности. Тогда вся страна покрывается безконечнымъ множествомъ подлежащихъ налогу большихъ и малыхъ общинъ и возникаетъ чрезвычайное стѣсненіе внутреннихъ оборотовъ, которое не можетъ вознаградиться пользою даже отъ самой блистательной политики свободной вишней торговли. Сильнѣе же всего страдаетъ отъ этого порядка народная промышленность **). Мы видѣли, что при октруа даже подлежащіе обработкѣ вспомогательные матеріалы причисляются къ предметамъ мѣстнаго потребленія и потому также подлежатъ дѣйствию налога. А это до такой степени давитъ производство, что оно вытѣсняется изъ городовъ и перебирается въ села и деревни. Вслѣдствіе этого, измѣняется естественное мѣсторасположеніе

*) Въ болѣе обширныхъ общинахъ, какъ напр. въ Парижѣ, это отношеніе бываетъ, конечно, гораздо выгоднѣе—отъ 4 до 5 проц., такъ что къ нимъ не относится указанный выше недостатокъ.

**) Объ этомъ см. у Мишеля Шевалье: «Промышленность и октруа въ Парижѣ»—*Michel Chevalier: L'industrie et l'octroi de Paris. 1867. 2 части.*

производства и происходит вредное передвиженіе всѣхъ его факторовъ. Въ городахъ нарастаетъ праздный бездомный людъ, а сельское хозяйство лишается части рабочихъ силъ и вслѣдствіе вздорожавшей рабочей платы поневолѣ обременяетъ, въ свою очередь, городскихъ потребителей возвышеніемъ цѣнъ на земледѣльскія произведенія. Такъ, въ этой цѣпи вредныхъ причинъ и вліяній одно звено крѣпко цѣпляется за другое и отсюда рождаются повсюду только общее недовольство, досада, застой въ дѣлахъ и пр., тогда какъ при свободѣ могла бы во всемъ блескѣ развернуться дѣятельная творческая жизнь.

Если при такихъ порядкахъ задерживается народное производство, то не менѣе его страдаетъ и сбытъ его произведеній. Прежде же всего обложеніе сырыхъ и вспомогательныхъ матеріаловъ промышленности лишаетъ товары возможности соперничать на міровомъ рынкѣ. Болѣе всего справедливо это по отношенію къ налогу на каменный уголь. Въ то время, какъ почти во всѣхъ государствахъ, не исключая и Франціи, правительства всѣми силами заботятся о томъ, чтобы улучшеніемъ путей сообщенія, заключеніемъ выгодныхъ торговыхъ договоровъ и пр. удешевить для промышленности это важное произведеніе, французскія общины признали его выгодною податною статьею и обложили высокимъ налогомъ! Какую же вообще пользу можетъ принести наилучшая торговая политика какого-нибудь правительства, если ей на каждомъ шагѣ становятся поперекъ дороги мѣстные интересы общинъ? Если французская промышленность еще сохраняетъ свое всесвѣтное значеніе, то благодаря только прежней стародавней культурѣ этой страны и превосходнымъ дарованіямъ французскаго рабочаго во всѣхъ отрасляхъ мануфактурнаго и галантерейнаго производства, такъ что безъ преувеличенія можно сказать, что во всякой другой странѣ, которая не поставлена въ такія благопріятныя условія производства, при господствѣ столь вредной системы мѣстныхъ налоговъ, зачахли бы въ самомъ зародышѣ плоды ея народнаго труда.

3) ГЕРМАНІЯ.

Пруссія.

Библиографія. Источниками для изученія общинныхъ налоговъ въ Пруссіи служатъ главнымъ образомъ городовыя и сельскія „Положенія“ и временныя правила, издаваемыя для введенія ихъ министерствами. Совокупный обзоръ этихъ налоговъ, назначенный больше для практическаго употребленія и потому не отличающійся системою въ изложеніи, см. у Гротенфенда: „Основныя начала общиннаго обложенія въ восточныхъ и западныхъ провинціяхъ прусскаго государства“.—Grotendorf: Die Grundsätze des Communalsteuerwesens in den östlichen und westlichen Provinzen des Preussischen Staates 1874.—„Рейнское Городовое Положеніе“—Rheinische Städteordnung, 15 мая 1856, § 49.—„Рейнское Земское Положеніе“—Rheinische Gemeindeverfassung, 15 мая 1856, ст. 7.—„Вестфальское Городовое Положеніе“—Westthälische St.-Ordnung, 19 марта 1856, § 52.—„Вестф. Земское Полож.“—Westph. Landgemeinde Ordnung, 19 марта 1856, § 57.—„Городовое устройство Новой Помераніи и Рюгена“—St.-Verfassung für Neupommern und Rügen, 31 мая 1853, § 5.

Въ Пруссіи нѣтъ собственно никакой общей системы мѣстныхъ налоговъ: они устанавливаются частными общинными уставами въ отдѣльныхъ провинціяхъ. Тѣмъ не менѣе нельзя не признать, что по крайней мѣрѣ для провинцій, принадлежавшихъ къ Пруссіи еще до 1866 года, общинные налоги взимаются на одинаковыхъ вездѣ основаніяхъ, а потому и надо начать именно съ этихъ провинцій. Исключеніе отсюда составляютъ сельскія общины въ шести восточныхъ провинціяхъ, которыя хотя и не имѣютъ также никакой общей выработанной системы обложенія, но такъ какъ все устройство ихъ зиждется на уставныхъ грамотахъ, особыхъ актахъ и обычаяхъ, т. е. въ сущности на особыхъ мѣстныхъ законахъ, то и взимаемые въ пользу общинъ налоги, вытекающіе изъ того же юридическаго основанія, представляютъ пеструю картину своеобразныхъ освященныхъ закономъ особенностей. „Общинное Положеніе“, постановленіемъ 14 апрѣля 1856 года, ни въ чемъ не измѣнило этого порядка, но только разрѣшило общинамъ (§ 11) въ тѣхъ случаяхъ, когда мѣстные уставы относительно общинныхъ налоговъ оказываются темными, сомнительными или неудобопринимимыми, измѣнять ихъ, но не иначе, какъ съ разрѣшенія правительства.

На-оборотъ, остальные городовыя и земскія „Положенія“ почти дословно согласуются между собою въ статьяхъ, касающихся общинныхъ налоговъ, такъ какъ общимъ образцомъ для нихъ послужилъ § 53 „Городоваго Положенія“, изданнаго 30 мая 1853

года для восточныхъ провинцій. Сущность этого закона заключается въ слѣдующемъ:

Если доходы съ городскихъ имуществъ не достаточны для покрытія расходовъ, вызываемыхъ потребностями общины или принятыми ею на себя обязательствами, то выборные гласные въ правѣ устанавливать общинные налоги. Эти послѣдніе могутъ состоять:

I. Изъ надбавокъ къ государственнымъ податямъ, причемъ должны быть соблюдаемы слѣдующія условія:

1. Подать съ извознаго и развознаго промысла не должна быть обременяема.

2. При надбавкахъ къ походной подати (klassifizierte Einkommensteuer) должны быть во всякомъ случаѣ исключаемы недвижимыя имущества, лежащія за предѣлами общины.

3. Утвержденіе правительства требуется въ слѣдующихъ случаяхъ:

а) для всѣхъ надбавокъ къ походной подати.

б) для надбавокъ ко всѣмъ остальнымъ прямымъ податямъ, если эти надбавки или превышаютъ 50 проц. государственныхъ податей, или распределяются по нимъ не въ одинаковыхъ размѣрахъ. При освобожденіи или облегченіи послѣдняго разряда плательщиковъ классной подати (Klassensteuer) утвержденія правительства не требуется.

в) Для надбавокъ къ косвеннымъ податямъ.

II. Изъ особыхъ прямыхъ или косвенныхъ общинныхъ налоговъ, которые требуютъ утвержденія правительства, если они устанавливаются вновь, увеличиваются въ размѣрѣ окладовъ, или измѣняются въ своихъ основныхъ положеніяхъ.

При установленіи особыхъ общинныхъ подоходныхъ налоговъ должны быть соблюдаемы условія, указанные въ пун. 1 и 2. Во всякомъ случаѣ правительству принадлежитъ право пересмотра и новаго утвержденія уже существующихъ прямыхъ подоходныхъ налоговъ общинъ.

Въ издаваемыхъ правительствомъ новыхъ правилахъ о взиманіи общинныхъ налоговъ могутъ быть назначены штрафы и пени за нарушенія установленныхъ правилъ, въ размѣрѣ до 10 тал.

Итакъ, главными источниками общинныхъ налоговъ служатъ:

1) надбавки къ прямымъ государственнымъ податямъ—земельной, домовою, промысловою, классной и классифицированной, 2) надбавки къ косвеннымъ податямъ, 3) особые прямые, 4) особые

косвенные общинные налоги. Первый разрядъ налоговъ не требуетъ дальнѣйшихъ разъясненій. Второй разрядъ измѣняется вслѣдствіе указаній высшаго правительства, причемъ воспрещены слѣдующія надбавки: а) къ податямъ и пошлинамъ, введеннымъ по закону 26 мая 1818 г., равно какъ къ свеклосахарному акцизу; б) къ акцизамъ на хлѣбное и виноградное вино и табакъ, введеннымъ по закону 8 февраля 1849 г., в) къ гербовому сбору, и г) къ соляному акцизу. Къ третьему разряду особыхъ прямыхъ общинныхъ сборовъ, вмѣстѣ съ разными пошлинами (рыночными и под.), если только можно причислить ихъ къ налогамъ, принадлежатъ именно особые общинные подоходные налоги. Подъ этими послѣдними разумѣются: во-первыхъ, каждый подоходный налогъ, взимаемый по образцу государственной подати, но совершенно независимо отъ нея; во-вторыхъ—также особо установленный косвенный подоходный сборъ, сущность котораго состоитъ въ томъ, что «доходъ опредѣляется по величинѣ расходовъ, дѣлаемыхъ плательщиками на извѣстныя потребности, и что налогъ взимается не прямо съ этого дохода, а соразмѣрно сдѣланнымъ расходамъ.» Къ этимъ расходамъ причисляется въ особенности наемная плата, составляющая любимый предметъ обложенія именно въ большихъ городахъ. Тутъ нечего, впрочемъ, доказывать, что понятіе о косвенномъ подоходномъ налогѣ поставлено совершенно не правильно и что налогъ, который разумѣется подъ этимъ названіемъ, долженъ быть отнесенъ просто къ разряду налоговъ на потребленіе. Наконецъ, четвертый разрядъ особыхъ косвенныхъ налоговъ на первый взглядъ, въ силу общинныхъ постановленій, способенъ къ большому растяженію. на дѣлѣ же онъ весьма ограниченъ министерскими предписаніями и правилами таможенно-союзнаго договора 8 іюля 1867 г. Министерство предписываетъ общиннымъ управленіямъ воздерживаться отъ обложенія пива и солода, а для другихъ предметовъ потребленія (сидра, топлива, рыночныхъ припасовъ, корма для скота) назначаетъ опредѣленный размѣръ обложенія, выше котораго оно не дозволяется. Еще сильнѣе ограниченія по этому предмету содержатся въ сложномъ таможенномъ договорѣ. Первою статьею его воспрещается иностранныя произведенія, по скольку они подлежатъ союзному тарифу, облагать еще какими бы то ни было налогами со стороны государства, общинъ или корпорацій. По ст. II, § 1 всѣ внутреннія произведенія Пруссіи и союзныхъ государствъ, при транзитной перевозкѣ, не должны быть облагаемы

никакими мѣстными сборами, а по § 7 сборы со стороны общинъ и корпорацій, состоятъ ли они изъ надбавокъ къ государственнымъ податямъ, или изъ налоговъ самостоятельныхъ, дозволяются только по отношенію къ предметамъ мѣстнаго потребленія. Къ этимъ послѣднимъ принадлежатъ: пиво, уксусъ, солодъ, произведенія, подлежащія налогамъ за помолъ и убой скота, а также топливо, рыночные припасы и кормъ для скота. Мѣстный акцизъ съ хлѣбнаго вина разрѣшается также только тамъ, гдѣ онъ существовалъ прежде, точно также и акцизъ съ винограднаго вина—только въ настоящихъ „виноградныхъ мѣстностяхъ“. Впрочемъ, какъ этотъ акцизъ, такъ и акцизъ съ пива не должны превышать 20 проц. высшаго размѣра, установленнаго для государственнаго налога.—Таковы предѣлы, въ которыхъ въ Пруссіи можетъ происходить общинное обложеніе самостоятельными косвенными налогами. Остается упомянуть еще о тѣхъ косвенныхъ общинныхъ налогахъ, которые основываются не на какихъ-либо мѣстныхъ „Положеніяхъ“, а на общихъ законахъ государства.

Здѣсь прежде всего слѣдуетъ упомянуть о налогѣ на помолъ хлѣба и убой скота. По закону 30 мая 1820 года налогъ сей былъ введенъ въ 132 общинахъ въ видѣ государственной подати, но въ слѣдующихъ затѣмъ годахъ ограниченъ меньшимъ числомъ городовъ. Постановленіемъ 1848 года подлежащимъ этому налогу городамъ было предоставлено или по прежнему продолжать взиманіе его, или же замѣнить прямымъ класснымъ налогомъ (Klassensteuer). Затѣмъ по закону 1 мая 1851 года было предоставлено городамъ, сохранившимъ у себя налогъ на помолъ хлѣба и убой скота, одну треть валоваго сбора употреблять на мѣстныя общественныя нужды и такимъ образомъ на эту треть надо смотрѣть здѣсь, какъ на косвенный общинный налогъ. Но весь указанный порядокъ былъ совершенно измѣненъ закономъ 25 мая 1873 года, который совсѣмъ отмѣнилъ въ городахъ налогъ на помолъ хлѣба, но за-то разрѣшилъ существовавшій дотолѣ только для государства налогъ на убой скота собирать на будущее время также и въ пользу общинъ, на основаніи особыхъ постановленій общинныхъ управленій. Въ ближайшей связи съ налогомъ на убой скота находится, разрѣшенный указомъ 24 апрѣля 1848 г. для нѣкоторыхъ городовъ, подлежащихъ налогу на помолъ и убой, налогъ на дичь, который однако не распространяется на птицу, привозимую изъ за границы при извѣстныхъ въ союзномъ тарифѣ установленныхъ условіяхъ.

Наконецъ, здѣсь же надо упомянуть еще объ одномъ налогѣ на предметъ роскоши, а именно: на собакъ, который по указу 18 октября 1834 года предоставленъ общинамъ и не долженъ превышать размѣра 3 тал. за каждую собаку.

Такова въ общихъ чертахъ существующая въ старинныхъ провинціяхъ прусскаго государства система общиннаго обложенія; остается вкратцѣ упомянуть только о провинціяхъ, вновь пріобрѣтенныхъ въ 1866 году.

Въ Шлезвигъ-Голштиніи *) взиманіе мѣстныхъ налоговъ какъ въ городахъ, такъ и въ деревняхъ производится на основаніи мѣстныхъ уставовъ, съ тою только разницею, что въ городахъ эти налоги должны быть устанавливаемы въ тѣхъ же предѣлахъ, какіе указаны въ № 53 „Городоваго Положенія“ для шести восточныхъ провинцій Пруссіи; тогда какъ въ деревняхъ они точно такъ же, какъ и въ „Земскомъ Положеніи“ для шести восточныхъ провинцій, подлежатъ только тому ограниченію, что если мѣстное постановленіе при распредѣленіи налоговъ окажется неяснымъ или неудобопримѣнимымъ, то подлежатъ дополненію или измѣненію.

Въ прежнемъ Нассаусскомъ герцогствѣ прямые общинные налоги собираются на тѣхъ же основаніяхъ, по той же разцѣнкѣ и тарифу, какъ и соотвѣтствующія имъ государственныя подати и октруа. Послѣдній, безъ сомнѣнія, ограниченъ союзнымъ договоромъ и закономъ 25 мая 1873 года объ отмѣнѣ налога на помоль хлѣба.

Для Франкфурта на Майнѣ § 62 устава 25 мая 1867 года содержитъ въ себѣ тѣ же правила, какъ и ст. 53 „Городоваго Положенія“ для шести восточныхъ провинцій.

Въ бывшемъ Ганноверскомъ королевствѣ не существуетъ никакихъ общихъ закономъ установленныхъ положеній для общинныхъ налоговъ. Въ деревняхъ нѣтъ вообще никакого правильнаго, постояннаго взиманія налоговъ, и при каждой возникшей потребности устанавливается особый временный сборъ. Въ городахъ же встрѣчаются по большей части: поземельная подать, промысловые налоги, а въ нѣкоторыхъ и акцизы **).

*) „Городовое Положеніе“—Städteordnung 14 апрѣля 1869, § 22 и § 72. „Земское Положеніе“—Landgemeindeordnung 22 1867 г., № 22

**) Подробности о Ганноверѣ см. у Гумбрехта въ журналѣ Фаухера (Vierteljahr-schrift) 71. 1865 г. 2, стр. 200.

Общинные сборы въ Гессенскомъ курфиршествѣ основаны на мѣстныхъ обычаяхъ. Они состоятъ изъ поземельныхъ и промысловыхъ сборовъ, изъ особыхъ общинныхъ налоговъ, назначенныхъ для покрытія чрезвычайныхъ расходовъ и изъ налоговъ на предметы потребленія: пиво, водку, мясо, овощи, вино, муку и другіе предметы помола. Пошлины за мосты, мостовыя и дороги могутъ быть взимаемы только тамъ, гдѣ онѣ освящены старинными обычаями, или же основаны на особыхъ разрѣшеніяхъ правительства *).

Остальная Германия.

Другія мелкія государства Германіи въ дѣлѣ общинныхъ налоговъ идутъ по тому же пути, какъ и Пруссія **). Вездѣ мы находимъ тѣже прямые налоги, въ видѣ надбавокъ къ государственнымъ податямъ, или октруа ***). Все что было сказано о французской системѣ налоговъ и преимущественно надбавокъ къ государственнымъ податямъ и объ октруа, одинаково можетъ относиться и къ системѣ налоговъ нѣмецкихъ общинъ. Какъ во Франціи революція сокрушила послѣдніе остатки общинныхъ особенностей, такъ и въ Германіи чиновничество, сломивъ сословныя учрежденія, совершенно прикрѣпила общины къ яру государственной колесницы и принудило ихъ почти во всѣхъ государствахъ связать свою мѣстную финансовую систему съ государственною. Такимъ образомъ и тамъ и здѣсь однѣ и тѣже причины привели къ одинаковымъ послѣдствіямъ—къ полнѣйшей зависимости общинныхъ налоговъ отъ правительственнаго соизволенія. Во всѣхъ статьяхъ нѣмецкихъ общинныхъ уставовъ, гдѣ говорится о надбавкахъ къ государственнымъ податямъ и введеніи октруа, то и дѣло наталкивается на оговорку: „не иначе, какъ съ соизволенія правительства“. Надо, впрочемъ, со-

*) О Курпресенѣ ср. „Устройство и управление общинъ“ и пр.—Die Verfassung und Verwaltung der Gemeinden etc. 1854, Oswald Bertram стр. 105 сл.

**) Система общинныхъ налоговъ въ важнѣйшихъ малыхъ государствахъ Германіи весьма полно изложена въ журналѣ Фаухера (Vierteljahrsschrift) 1866, 1 и 1867, 1.

***). Исключеніе отсюда составляетъ своеобразная форма обложенія, встрѣчающаяся въ государствахъ южной Германіи и между прочимъ въ Баденѣ и извѣстная тамъ подъ именемъ общественныхъ повинностей (Soziallasten); но распространяться здѣсь объ этой формѣ не настоятъ надобности. См. Ландграффа: «Баденскій общинный налогъ»—Landgraff: Eine Badische Gemeinde-Steuer, въ жур. Фаухера 1869, 4.

знаться и въ томъ, что эта оговорка много способствовала въ Германіи отвращенію разныхъ бѣдъ. Прежде всего союзные таможенные договоры и кромѣ того сдержанность правительства при даваемыхъ имъ разрѣшеніяхъ предохранили нѣмцевъ отъ того вреднаго широкаго распространенія налоговъ на потребленіе, которое оказалось, напримѣръ, во Франціи. Нѣмецкія октруа ограничиваются обложеніемъ съѣстныхъ припасовъ, напитковъ и топлива, вспомогательные же матеріалы промышленности, къ счастью, ими пощажены. Впрочемъ, это относительное достоинство нѣмецкой системы еще не можетъ служить оправданіемъ самаго принципа вообще. Напротивъ, такъ какъ государство едва ли можетъ и едва ли даже въ правѣ допустить общины до какого бы то ни было участія въ пользованіи принадлежащимъ ему источникомъ налоговъ, то для общинъ нѣтъ другаго болѣе существеннаго жизненнаго вопроса, какъ создать самостоятельную, къ потребностямъ общины принаровленную, систему сборовъ.

Но помимо этой политической стороны вопроса нѣмецкая система общинныхъ налоговъ не оправдывается также и со стороны хозяйственной. Сложившись, такъ сказать, урывками, подъ вліяніемъ временныхъ потребностей, она не содержитъ въ себѣ никакого общаго руководящаго принципа, кромѣ развѣ чисто-фискальнаго, т. е. брать деньги со всего, съ чего только можно брать. Само по себѣ уже ясно, что надбавки и октруа, какъ дополненія къ государственнымъ податямъ, не могутъ служить выраженіемъ поставленнаго выше принципа общинныхъ податей. Даже особые общинные налоги также не содѣйствуютъ улучшенію этой системы. Большею частью они представляютъ собою видоизмѣненія подоходныхъ налоговъ и достаточны только для покрытія такихъ расходовъ, которые называются совокупными потребностями общины, но не такихъ, которые доставляли бы особыя выгоды владѣнію недвижимой собственностью и потому оправдывали бы требованіе и особаго за нихъ вознагражденія. Нѣкоторые изъ этихъ подоходныхъ налоговъ по способу взиманія оказываются въ высшей степени не сообразными. Такъ, прежде всего, квартирный налогъ въ Пруссіи, какъ мы видѣли, совершенно не правильно отнесенъ къ разряду косвенныхъ подоходныхъ налоговъ. Въ дѣйствительности не вѣрно уже то, что наемная плата и доходъ составляютъ тамъ одинаковыя величины, что еще могло бы имѣть мѣсто лишь въ томъ случаѣ, если бы первая принималась за основаніе подоходнаго налога. Напротивъ, статистика доказываетъ, что чѣмъ

мельче доходы, тѣмъ большую часть ихъ поглощаютъ необходимѣйшія жизненныя потребности, а въ томъ числѣ стало быть и квартира *).

Такимъ образомъ, квартирный налогъ представляетъ собою такой сборъ, который прогрессивно увеличивается къ-низу и хотя въ этомъ отношеніи онъ имѣетъ одинаковое свойство со всѣми налогами на необходимѣйшіе предметы потребленія, однако представляетъ еще большую опасность тѣмъ, что по способу взиманія и ошибочно предполагаемому, будто бы всегда одинаковому, отношенію между наемною платою и доходомъ, ему неправильно присвоена совершенно несвойственная ему форма подоходнаго налога. Вслѣдствіе этого, нѣкоторыя общины сдѣлали изъ этого налога главный источникъ своихъ доходовъ, въ чемъ поистинѣ нельзя позавидовать плательщикамъ его **). Онѣ преспокойно продолжаютъ себѣ собирать этотъ налогъ для покрытія расходовъ по такимъ хозяйственнымъ предпріятіямъ, которыя все болѣе и болѣе возвышаютъ цѣнность землевладѣнія, вслѣдствіе чего постоянно растетъ также и наемная плата за помѣщенія, ведущая, какъ и слѣдуетъ ожидать, къ соответственному возрастанію квартирнаго налога. Такимъ образомъ, если квартирный налогъ составляетъ главный общинный сборъ, то онъ непремѣнно усиливаетъ собою податное бремя, которое въ концѣ-концевъ должно совершенно истощить податныя силы общины.

Да не подумаютъ однако будто высказанное выше мнѣніе о настоящей системѣ общиннаго обложенія въ Германіи составляетъ только теоретическое положеніе, лишенное всякаго практическаго основанія. Указанные здѣсь недостатки этой системы одинаково признаны какъ учеными, такъ и государственными людьми и потому какъ на экономическихъ сѣздахъ, такъ и въ думскихъ засѣданіяхъ, неоднократно высказывалась потребность въ преобразованіи податной системы. Не только въ Германіи, но и во

*) Убѣдительно доказана справедливость этого положенія по отношенію къ Берлину у Швабе: „Отношеніе найма квартиръ къ доходу въ Берлинѣ“.—Schwabe: Das Verhältniss von Mieth und Einkommen in Berlin въ «Берлинскомъ Ежегодникѣ».—Berliner Städtisches Jahrbuch, 1868, стр. 264. О квартирномъ налогѣ въ Берлинѣ см. Бруха: «Домовый и квартирный налогъ въ Берлинѣ».—Haus und Miethsteuer in Berlin, 1869. стр. 2.

**) Въ такомъ именно положеніи находится Берлинъ. Въ уставѣ о подоходномъ налогѣ для гор. Берлина 10 мая 1869 г. прямо скавано, что домовый и квартирный налоги должны взиматься какъ главные сборы, при которыхъ подоходный налогъ имѣетъ лишь второстепенное значеніе.

Франціи и въ Англіи устройство общинныхъ налоговъ составляетъ одинаково большое мѣсто, а потому здѣсь нечего разсматривать тѣ проекты предполагаемыхъ преобразованій, которые имѣютъ болѣе мѣстное значеніе; лучше познакомиться съ тѣми изъ нихъ, которые стараются разрѣшить спорный вопросъ на основаніи новыхъ выработанныхъ ими началъ.

IV

Проекты преобразованій, предлагаемые новѣйшіе учеными.

Юлій Фаухеръ. Первое мѣсто въ разработкѣ вопроса о системѣ государственныхъ и общинныхъ податей принадлежитъ въ Германіи такъ-называемой школѣ свободной торговли, наиболѣе яркимъ представителемъ который служить Юлій Фаухеръ *). Эта школа имѣла, безъ сомнѣнія, весьма сильное вліяніе на нѣмецкое законодательство и принесла уже огромную пользу своею постоянною борьбою противъ многихъ устарѣлыхъ стѣсненій и сообщила хозяйственной жизни Германіи новый размахъ, за которымъ сгладились нѣкоторыя вредныя послѣдствія ея односторонности. Односторонность же этой школы заключается главнымъ образомъ въ томъ, что она въ своемъ стремленіи установить „естественные“ законы общественнаго хозяйства, совершенно упустила изъ виду право, какъ главную основу хозяйства. Человѣкъ, какъ живое существо, подлежитъ, безъ сомнѣнія, вліянію какъ собственной, такъ и окружающей его природы; но

*) Это—извѣстный издатель нѣмецкаго журнала, посвященнаго «народному хозяйству и исторіи культуры»—*Vierteljahrsschrift für Volkswirtschaft und Culturgeschichte*. Въ немъ было напечатано много статей, посвященныхъ сему важному вопросу и проникнутыхъ общимъ воззрѣніемъ на сущность государства и общины. Но самымъ яркимъ представителемъ этого воззрѣнія является самъ издатель журнала въ статьѣ своей: «Государственные и общинные бюджеты»—*Staats-und Gemeindebudgets*. 1863, 2, по которой Фридбергъ въ настоящей главѣ главнымъ образомъ и излагаетъ ученіе приверженцевъ школы свободной торговли.

эти вліянія, по отношенію къ его хозяйству, ограничиваются чисто-вышними предѣлами. Какъ существо духовное и общественное, человѣкъ имѣетъ власть устроить свое общественное хозяйство, согласно извѣстнымъ юридическимъ правиламъ, которыя, какъ и вообще всякое право, истекаютъ изъ законныхъ интересовъ отдѣльныхъ личностей и изъ возможности совмѣстнаго существованія ихъ въ обществѣ. Но юридическія положенія всегда измѣнчивы, а съ ними вмѣстѣ неминуемо измѣняется и самое хозяйство, такъ что оно въ своемъ развитіи подлежитъ вліянію столько же законодательства, какъ и самой природы. А потому всѣ „естественные законы“ хозяйства, какъ напримѣръ: спросъ и предложеніе, услуги и вознагражденіе за нихъ и т. д., суть ничто иное, какъ послѣдствія юридической системы, основанной на правѣ частной собственности и на правѣ свободнаго договора точно такъ же, какъ феодализмъ и крѣпостничество суть послѣдствія права, не признающаго этихъ основныхъ положеній.

Эти юридическія послѣдствія права, обнаруживающіяся въ каждомъ частномъ хозяйствѣ, представляются какъ бы „естественными законами“, или силами, господствующими надъ всякимъ общественнымъ хозяйствомъ. Онѣ примѣняются ко всѣмъ условіямъ, въ которыхъ стоятъ другъ передъ другомъ договаривающіяся стороны; всякій договоръ, заключенный не на основаніи правила оказанной услуги и вознагражденія за нее, считается не „хозяйственнымъ“, всякая рабочая плата является „естественною“, если высота ея установлена на основаніи спроса и предложенія, и наконецъ, податная система—„не естественною“, ибо она предполагаетъ полное нарушеніе закона объ услугѣ и вознагражденіи за нее. Въ обоготвореніи этихъ естественныхъ законовъ представители школы доходятъ до того, что совершенно разрываютъ законную связь между государствомъ и подданными, превращаютъ финансовую верховность государства въ какую-то мѣновую сдѣлку его съ гражданами, при чемъ совершенно теряютъ изъ виду то общее положеніе, что основанія для обложенія налогами по существу своему прежде всего не хозяйственного, но государственно-юридическаго свойства, и истекаютъ изъ понятій о правѣ.

Фаухеръ въ своей статьѣ о государственныхъ и общинныхъ бюджетахъ начинаетъ свое изложеніе съ исторіи возникновенія современнаго „общепользнаго“ (*gemeinnützige*) государства. Оно произошло, по его мнѣнію, изъ неограниченно-деспотическаго

государства, которое умѣло только брать, ничего не доставляя подданнымъ взамѣнъ взятаго. Переворотъ, совершенный французской революціей въ идеяхъ человѣчества, преобразилъ прежнее деспотическое государство въ общепольное, которое беретъ съ подданныхъ для того, чтобы доставлять имъ что нибудь и притомъ беретъ лишь столько, сколько необходимо для того, чтобы взамѣнъ взятаго дать что нибудь. Если согласно съ этимъ взглядомъ государство есть ничто иное, какъ общепольное, хозяйственное учрежденіе, дѣйствующее на основаніи извѣстныхъ нравственныхъ побужденій, то возникаетъ слѣдующій вопросъ: гдѣ же граница между частнымъ и общественнымъ хозяйствомъ? Изъ этого спорнаго вопроса и вытекаютъ важныя соціальныя задачи. Сильныя и энергическія натуры, достигающія видныхъ успѣховъ въ частномъ хозяйствѣ, добиваются ограниченія области общественнаго хозяйства; люди же слабые все сильнѣе и сильнѣе взываютъ къ государственной власти. Если государство уступаетъ этимъ требованіямъ, то съ расширеніемъ его задачъ все болѣе умалется его матеріальная сила, и въ концѣ-концевъ прежнее государство распадается, а на развалинахъ его водворяется безразсудная реакція, которая во главу правительства ставитъ обыкновенно временщика, выдвинутого владѣльческими классами народа. Все это, по мнѣнію Фаухера, составляетъ послѣдствія пренебреженія къ тому „естественному закону“ взаимныхъ услугъ и вознагражденія за нихъ (*Leistung und Gegenleistung*), который только одинъ въ состояніи обезпечить свободу и справедливость, ибо только въ немъ одномъ заключается мѣрило того, что оно имѣетъ получить отъ него. Согласно съ этимъ, по мнѣнію Фаухера, и надо совершить такое преобразование въ системѣ податей, которое бы отвѣчало поставленному выше закону.

Взамѣнъ существующихъ государственныхъ податей Фаухеръ предлагаетъ: во-первыхъ—расширить предѣлы штемпельныхъ (гербовыхъ) сборовъ, полнѣе всего выражающихъ собою начало пошлинъ (*Gebührenprinzip*), какъ вознагражденія за оказанныя услуги *); во-вторыхъ—ввести налогъ на имущество,

*) Этотъ взглядъ развитъ далѣе Алекс. Мейеромъ: „О штемпельныхъ налогахъ“—*Alek. Meyer: Ueber Stempelsteuern*, въ журн. Фаухера 1864 г. На-оборотъ, ср. Фридберга: «Биржевая подать»—*Friedberg: Börsensteuer*, 1875.

какъ чисто-страховую премію за то, что дѣйствительно охраняется государствомъ. и, наконецъ. въ-третьихъ—сохранить при этомъ поземельную подать, какъ процентъ за ипотеку недвижимой собственности. Таковы эти основныя положенія, представляющія полное извращеніе податнаго принципа, расторгненіе юридической и нравственной связи между государствомъ и подданными. Взамѣнъ этой связи самодержавное общество вступаетъ съ государствомъ въ какія-то мѣновыя и страховыя сдѣлки, и надъ всѣмъ царить лишь одинъ естественный законъ услугъ и вознагражденій, надѣляющій своими благами всѣхъ, за исключеніемъ лишь тѣхъ, кому не чѣмъ вознаградить за нихъ.

Если Фаухеръ, по отношенію къ государственнымъ налогамъ, твердо держится принципа вознагражденій за оказанныя услуги (пошлинныхъ налоговъ), то тѣмъ паче онъ выдерживаетъ эту точку зрѣнія по отношенію къ общинному обложенію, такъ какъ здѣсь этотъ принципъ по самому существу дѣла не лишенъ справедливаго основанія. Признавъ, что современныя общины совершенно утратили политическій характеръ, который онѣ имѣли въ средніе вѣка, онъ утверждаетъ, что въ настоящее время за ними осталось только одно значеніе — чисто-хозяйственное. „Нынѣ, говоритъ онъ, сохранилась необходимость только въ хозяйственной корпораціи; остались люди, которымъ, согласно съ законами народнаго хозяйства, выгодно жить совместно въ большомъ числѣ и вслѣдствіе того выгодно дѣлить между собою трудъ, не обременяя себя издержками перевозки“. Высказывая это положеніе, Фаухеръ совершенно упустилъ изъ виду, что община составляетъ кромѣ того еще нравственный союзъ людей, имѣющій въ виду цѣли общечеловѣческаго развитія. Дѣйствительность даже болѣе чѣмъ теорія опровергаетъ такое воззрѣніе, ибо она указываетъ намъ на такую область дѣятельности современныхъ общинъ, которая выходитъ изъ тѣсныхъ предѣловъ чисто-хозяйственныхъ попеченій (народное образованіе, благотворительность). Воззрѣніе Фаухера на столько односторонне, что поневолѣ думается, что не оно привело его къ признанію принципа вознагражденій за услуги господствующимъ въ системѣ общиннаго обложенія, а на-оборотъ, что онъ самъ, въ угоду естественному закону услугъ и вознагражденія, сочинилъ свое туманное понятіе объ общинѣ. Если словами: „согласно съ законами народнаго хозяйства“ онъ хотѣлъ только оградить себя отъ обобщенія своего опредѣленія

и ограничить его лишь предѣлами политической экономіи, то во всякомъ случаѣ онъ строго не выдерживаетъ этой точки зрѣнія. Правда, съ односторонне экономической точки зрѣнія общину можно опредѣлить какъ обязательно-хозяйственный союзъ людей, точно такъ же какъ при извѣстныхъ предположеніяхъ можно и понятіе о государствѣ признать за одно съ понятіемъ просто о капиталѣ. Но кто же сталъ бы утверждать, что этими опредѣленіями исчерпывается сущность понятій объ общинѣ и государствѣ? Какъ бы то ни было, но никогда не слѣдуетъ забывать, что основныя начала податнаго обложенія какъ въ государствѣ, такъ и въ общинѣ имѣютъ не хозяйственное, а юридическое значеніе, ибо проистекаютъ изъ юридическихъ отношеній подданныхъ къ государству, отдѣльныхъ личностей къ общинѣ. А потому принципъ общиннаго обложенія нельзя отождествлять съ принципомъ вознагражденія за оказываемыя услуги; напротивъ, надо помнить, что услуги общины дѣлаются ради всѣхъ и для всѣхъ и потому не допускаютъ исчисленія выгодъ, которыя извлекаются изъ нихъ отдѣльными личностями. Изъ этого правила извѣстно намъ только одно исключеніе, имѣющее, правда, для общины весьма важное значеніе. А именно: хозяйственныя услуги общины, хотя и дѣлаются въ совокупномъ интересѣ цѣлаго общества, однако доставляютъ особыя выгоды владѣльцамъ недвижимой собственности, и не требовать отъ послѣднихъ особаго за эти выгоды вознагражденія значило бы безъ всякой надобности дѣлать отдѣльнымъ лицамъ подарки изъ общественной кассы. Еще менѣе можно одобрить способы, которыми Фаухеръ предлагаетъ осуществить свой принципъ на практикѣ. Понимая пошлыны, какъ вознагражденіе, которое получаетъ община за выгоды, доставляемыя ею въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ, онъ переходитъ къ тѣмъ расходнымъ статьямъ общиннаго бюджета, которыя не связаны ни съ какимъ отдѣльнымъ случаемъ и должны покрываться не пошлинами, а настоящими налогами. И вотъ, чтобы изыскать такой способъ покрытія этихъ расходовъ, который бы соотвѣтствовалъ принципу услуги и вознагражденія за нее, Фаухеръ прибѣгаетъ къ слѣдующему частному случаю.

Лицо, занимающее квартиру, разсуждаетъ онъ, платить не только за одно занимаемое имъ помѣщеніе, но также и за общія сѣни, лѣстницу, дворъ, за освѣщеніе газомъ, за водопроводъ, привратника и т. д. Всѣ эти расходы раскладываются домовладельцемъ на квартирныя платы, такъ что жильцы, смотря по

величинѣ своихъ наймовъ, несутъ различное податное бремя. „Положеніе это, заключаетъ онъ, безусловно вѣрно. И неужели надо еще доказывать его? Если бы это было не такъ, то домовладѣлецъ не могъ бы требовать, а жилецъ не сталъ бы платить того, что онъ платитъ. Наемъ есть дѣло свободнаго соглашенія и не вытекаетъ изъ условій государственнаго или общиннаго союза“.

Поставивъ эту гипотезу, Фаухеръ далѣе разсуждаетъ такъ: развѣ сѣни, лѣстницы въ домѣ—не тоже, что улицы и мосты въ городѣ? Развѣ на нихъ также не горитъ газъ для общаго употребленія? Развѣ полицейскій служитель также не общій стражъ нашихъ фабрикъ и мастерскихъ? Поэтому если добавка къ наемной платѣ составляетъ справедливое вознагражденіе за ту выгоду, которою каждый жилецъ пользуется отъ совокупныхъ улучшеній въ какомъ-нибудь домѣ, то и квартирный налогъ также будетъ справедливымъ вознагражденіемъ за тѣ выгоды, которыя получаетъ каждый обыватель отъ улучшеній, совершаемыхъ въ городѣ общиннымъ управленіемъ.

Если Фаухеръ поставилъ вопросъ о томъ: нужно ли еще доказывать, что надбавка къ квартирной платѣ находится въ прямомъ отношеніи къ выгодамъ, извлекаемымъ каждымъ жильцомъ изъ улучшеній въ домѣ, гдѣ онъ живетъ?—то на это Фридбергъ, рѣшительно отвѣчаетъ: да, нужно. Что домовладѣлецъ требуетъ съ жильца ровно столько, сколько нужно, еще находить свое основаніе въ томъ, что ему хорошо извѣстны предѣлы платежной способности жильцовъ; но что они соглашаются вносить требуемую плату, то это объясняется зависимостью ихъ отъ домовладѣльца, ибо увѣреніе Фаухера, будто бы договоры по найму квартиръ составляютъ дѣло свободнаго соглашенія, не имѣетъ основанія, по крайней мѣрѣ, по отношенію къ большимъ городамъ. Вотъ почему не мѣшало бы еще разъ внимательнѣе всмотрѣться въ сущность дѣла, и тогда придешь къ совершенно противоположному заключенію, а именно: что надбавка къ наемной платѣ, о которой говоритъ Фаухеръ, имѣетъ скорѣе характеръ налога, а не пошлины. Жилецъ, занимающій маленькое помѣщеніе въ верхнемъ этажѣ дома, истаптываетъ лѣстницу болѣе, нежели лицо, занимающее роскошную квартиру въ нижнемъ этажѣ. Первый нуждается въ большемъ числѣ газовыхъ рожковъ для того, чтобы при свѣтѣ ихъ добратъся до дверей своей квартиры; для него водопроводъ составляетъ высшее благодѣяніе,

ибо, благодаря ему, онъ берегаетъ рабочую силу, необходимую для постоянного тасканія воды сверху внизъ по высокой лѣстницѣ. Наконецъ, что касается до привратника, то развѣ крупный жилецъ дѣйствительно болѣе заинтересованъ въ охраненіи своего имущества, нежели мелкій? На первый взглядъ да, а въ дѣйствительности нѣтъ. Прежде всего, уже потому, что богачъ употребляетъ заранѣе гораздо лучшія средства для охраненія своего имущества отъ грабительскаго покушенія, нежели бѣднякъ. Онъ хранитъ деньги и драгоценности въ недоступномъ для воровства шкапѣ или ящикѣ, а для охраны своихъ обширныхъ торговыхъ складовъ въ ночное время нанимаетъ особыхъ сторожей. Сверхъ того, вообще лишиться какой-нибудь доли своего имущества, въ большей части случаевъ, бываетъ не въ примѣръ чувствительнѣе для бѣдняка, чѣмъ для богача, ибо онъ всегда легче можетъ возстановить утраченное. Словомъ, съ какой стороны ни посмотришь на этотъ вопросъ, никакъ не убѣдишься въ указанной Фаухеромъ пропорціональности интересовъ; напротивъ, по нашему мнѣнію, прибавляетъ Фридбергъ, въ квартирномъ сборѣ съ совершенною отчетливостію выступаетъ характеръ не пошлины, или пропорціональнаго вознагражденія за услугу, а дѣйствительнаго налога.

Если такимъ образомъ оказывается не состоятельною гипотеза Фаухера, то не состоятельны и всѣ ея послѣдствія. Какъ въ хозяйственномъ отношеніи слабый человѣкъ болѣе нуждается въ помощи государства и чаще прибѣгаетъ къ ней, нежели болѣе независимый человѣкъ изъ владѣльческаго класса, точно также первый, по крайней мѣрѣ, на столько же, какъ и послѣдній, заинтересованъ въ существованіи общины. Справедливость этого положенія подтверждается даже и со стороны хозяйственныхъ услугъ общины, которыя однѣ Фаухеръ въ своей односторонности и принимаетъ въ расчетъ. Но еще сильнѣе оно оправдывается въ попеченіяхъ общины о народномъ образованіи и въ дѣлахъ общинной благотворительности. По какому праву принуждаютъ богатыхъ платить за такія дѣйствія общины, которыя не доставляютъ имъ никакихъ прямыхъ выгодъ? Развѣ это не противорѣчіе началу услугъ и вознагражденія за нихъ? Здѣсь не оправдывается даже пропорціональная имуществу или пользованію квартирою выгода, извлекаемая будто бы отдѣльнымъ лицомъ изъ тѣхъ или другихъ учрежденій общины, а потому и пропорціональный квартирный налогъ въ этомъ случаѣ не можетъ служить вѣрнымъ выраженіемъ начала вознагражденія за оказываемые

мыя услуги. Какъ булка у хлѣбника одинаково стоитъ два гроша, какъ для миллионера, такъ и для нищаго, точно также и принципъ вознагражденія за услуги, будучи правильно примѣненъ ко всѣмъ дѣйствіямъ и распоряженіямъ общиннаго управленія, привелъ бы къ установленію единственной общей для всѣхъ поголовной подати, при которой, безъ сомнѣнія, окончательно рухнула бы признаваемая самимъ Фаухеромъ «общепользная» община.

Въ предыдущей главѣ о квартирномъ налогѣ въ прусскихъ общинахъ было упомянуто о томъ, что онъ ставитъ жильца въ безвыходное положеніе, ибо, платя этотъ налогъ, наемщикъ квартиры содѣйствуетъ общинѣ въ такихъ хозяйственныхъ распоряженіяхъ и предпріятіяхъ, которыя возвышаютъ цѣнность земли и въ тоже время наемную цѣну квартиръ, а это возвышеніе, въ свою очередь, ведетъ опять къ увеличенію налога. Фаухеръ возражаетъ на это мнѣніе и старается доказать, будто именно квартирный налогъ и препятствуетъ домовладѣльцу воспользоваться одному своею прибылью, которая проистекаетъ изъ хозяйственныхъ распоряженій общины.

Будучи противникомъ извѣстной теоріи Рикардо о земельной рентѣ, онъ допускаетъ однако, что владѣлецъ недвижимаго имущества, въ силу монопольнаго характера своего владѣнія, можетъ увеличить цѣнность своего имущества на счетъ чужаго дароваго труда. Онъ доказываетъ это на частномъ примѣрѣ постройки моста, соединяющаго старый городъ съ какой-либо окраиною его. До постройки моста сношенія между этими двумя частями поддерживались только однимъ перевозомъ, за пользованіе которымъ приходилось каждый разъ платить особые деньги. Вновь построенный мостъ временно сохраняетъ тотъ же характеръ, пока на немъ за проѣздъ или проходъ взимается особая плата, величина которой правильно опредѣляется на подобіе всякой пошлыны, собираемой въ вознагражденіе за извѣстную услугу. Но какъ только сборомъ пошлыны съ избыткомъ вознаградились расходы по строительству моста, который такимъ образомъ является уже не подаркомъ жителямъ, но выгоднымъ промышленнымъ предпріятіемъ, то все-таки, вслѣдствіе новаго удобства сообщенія города съ мало-населеннымъ дотолѣ предмѣстьемъ, земли подымутся въ цѣнѣ и выгода отъ этого достанется владѣльцамъ ихъ безъ всякаго съ ихъ стороны вознагражденія въ пользу общины. Съ теченіемъ времени мостовая пошлина становится обременительною помѣхою для сообщенія и жители начинаютъ требовать,

чтобы она была отмѣнена и чтобы всѣ расходы по мосту, изъ нея покрывавшіеся, были приняты на счетъ общественной кассы. Вслѣдствіе сего, пошлина отмѣняется и послѣдствія этой отмѣны отзовутся на недвижимой собственности различнымъ образомъ, смотря потому, какимъ способомъ будутъ покрываться расходы по этому сообщенію изъ общественной кассы. Если община прибѣгнетъ къ установленію новаго, или къ возвышенію прежняго подоходнаго налога или налога на потребление, то не только избытокъ прибыли, сверхъ стоимости моста, но даже и вся дѣйствительная прибыль отъ него перейдетъ въ пользу домовладѣльцевъ, ибо они могутъ теперь поднять наемную плату за квартиры на всю сумму платимой прежде мостовой пошрины, такъ какъ предложеніе или число квартиръ остается тоже, что и прежде, за-то на ту же сумму поднимается платежная способность наемщиковъ, или требованіе на квартиры.

Со всѣмъ иначе, по мнѣнію Фаухера, сложатся обстоятельства, если для покрытія сказанныхъ расходовъ будетъ введенъ квартирный налогъ. Если онъ распределиться вѣрно, т. е. если онъ въ большемъ размѣрѣ падетъ на окраину города, извлекающую наибольшую выгоду отъ постройки моста, то онъ совершенно замѣнитъ собою прежнюю мостовую пошлину, собиравшуюся съ лицъ, пользующихся этимъ сооруженіемъ, и не дастъ домовладѣльцамъ возможности однимъ воспользоваться этою выгодою, ибо въ этомъ случаѣ не усилятся средства наемщиковъ, представляющихъ собою спросъ на квартиры.

Противъ такихъ доводовъ можно сдѣлать двоякаго рода возраженія. Во-первыхъ, Фаухеръ придаетъ налогу слишкомъ большое вліяніе на платежную способность наемщиковъ. Правда, она имѣетъ свои предѣлы, но квартира все-таки составляетъ предметъ такой необходимой потребности, что плата за нее способна къ невѣроятному возвышенію. Несомнѣнно, что отмѣна мостовой пошрины и облегченіе сообщенія значительно усилить спросъ на квартиры по ту сторону моста; но нельзя представить себѣ, чтобы квартирный налогъ могъ бы до такой степени сдерживать усиливающийся спросъ на квартиры и воспрепятствовать возвышенію наемной платы. Во-вторыхъ, доводы Фаухера могли бы быть вѣрны только въ томъ единственномъ случаѣ, еслибы дѣйствительно оказалось возможнымъ величину квартирнаго налога въ различныхъ окладахъ соразмѣрить съ выгодами, получаемыми отъ сооруженія моста каждымъ домовладѣльцемъ. Но

вѣдь община строить не одинъ только мостъ; представимъ себѣ, что она создала множество хозяйственныхъ учреждений, изъ которыхъ обыватели извлекаютъ для себя разнообразную выгоду;—тогда квартирный налогъ явится передъ нами съ безчисленнымъ множествомъ окладовъ, вслѣдствіе которыхъ неизбѣжно встрѣятся неодолимые техническія затрудненія на практикѣ. Фаухеръ самъ не скрываетъ отъ себя этого обстоятельства, но утверждаетъ далѣе, что еслибы квартирный налогъ распространялся даже на весь городъ и притомъ одинаковыми частями, то и тогда онъ воспрепятствовалъ бы отдѣльнымъ лицамъ извлечь для себя исключительныя выгоды изъ общественнаго достоянія. Для доказательства этого положенія онъ опять обращается къ тому доводу, что квартирная плата составляетъ сравнительно одно изъ наиболѣе точныхъ мѣрилъ того участія, которое каждый отдѣльный обыватель принимаетъ въ хозяйственныхъ предпріятіяхъ общины, и затѣмъ выводитъ отсюда, что квартирный налогъ, ослабляя платежную способность наемщиковъ, беретъ съ нихъ въ пользу общины именно то, что непременно захватили бы себѣ домовладѣльцы, еслибы услуга не соразмѣрялась съ вознагражденіемъ. Такъ какъ выше была указана несообразность такого вывода, то съ нимъ должны упасть и всѣ искусственные доводы Фаухера. Только въ одномъ единственномъ случаѣ еще можно было бы безъ дальнихъ оговорокъ признать возможность замѣны пошлины квартирнымъ налогомъ, различно распредѣляющимся, смотря по различной выгодѣ, извлекаемой отдѣльными лицами; это, напримѣръ, при сооруженіи моста. Но если этотъ примѣръ распространить на всякія вообще услуги, оказываемыя общиною, то пропорціональная подать, какъ ее изображаетъ Фаухеръ, не будетъ служить точнымъ выраженіемъ принципа услугъ и вознагражденія. Если смотрѣть на дѣло даже съ точки зрѣнія Фаухера, то все еще останется открытымъ вопросъ: можетъ ли налогъ на квартиры уменьшить платежную способность наемщиковъ по отношенію именно къ платѣ за квартиры? То есть другими словами: можно ли квартирный налогъ перевести на домовладѣльца? А между тѣмъ только въ этомъ послѣднемъ случаѣ и можно было бы признать, что налогъ этотъ препятствуетъ домовладѣльцамъ однимъ воспользоваться всецѣло выгодною отъ тѣхъ благопріятныхъ обстоятельствъ, которые сложились независимо отъ всякаго участія ихъ. Что квартирный налогъ сокращаетъ платежную состоятельность лица, а вмѣстѣ съ тѣмъ

и личное каждого плательщика потребление вообще, это несомненно, ибо таково влияние всякаго налога вообще. Но спрашивается: какія именно статьи своего домашняго бюджета сократитъ лицо, подлежащее налогу? Само собою разумѣется, что есть такія необходимѣйшія потребности жизни, которыя должны быть удовлетворены по прежнему и что сокращенію могутъ подлежать только менѣ настоятельныя нужды плательщика. По этимъ основаніямъ нельзя считать опроверженіемъ налоговъ на предметы потребления вообще то обстоятельство, что они поднимаютъ для бѣдняка цѣну на необходимѣйшіе съѣстные припасы. Для бѣднѣйшихъ классовъ населенія рѣшительно все равно: взимается ли налогъ съ дохода или съ потребления; и въ томъ и въ другомъ случаѣ онъ одинаково побуждаетъ плательщика сократить свое потребление; но онъ никакъ не можетъ заставить его ѣсть хлѣба или мяса менѣ, чѣмъ сколько ему нужно для поддержанія жизни. Тоже самое можно сказать и про жилище. Оно составляетъ необходимѣйшую потребность жизни и потому не можетъ быть сокращено по произволу. Спросъ на жилище увеличивается ежедневно, вслѣдствіе нарастанія населенія какъ постояннаго, такъ и пришлаго и т. п., тогда какъ число квартиръ бываетъ болѣе или менѣ ограничено. Вотъ почему наемщикъ всегда безусловно слабѣ домовладѣльца въ хозяйственномъ отношеніи и не можетъ принудить его что-либо сбавить изъ назначенной имъ монопольной платы за наемъ помѣщенія. А такъ какъ, съ другой стороны, наемщикъ не можетъ также сократить своего спроса на квартиру, то ему волей-неволей придется самому платить налогъ и подвергнуться лишеніямъ въ нѣкоторыхъ другихъ менѣ настоятельныхъ потребностяхъ жизни *).

Таково мнѣніе Фридберга о предлагаемыхъ Фаухеромъ пресбразованіяхъ въ общинной податной системѣ. Изъ всего сказаннаго видно, что проводимый имъ принципъ общинныхъ налоговъ, въ видѣ пошлинъ за оказываемыя услуги, проистекаетъ изъ его односторонняго, только хозяйственнаго взгляда на податное право

*) По свидѣтельству самого Фаухера (см. «Отчетъ о засѣданіяхъ IX сѣзда нѣмецкихъ экономистовъ» — *Verhandlungen des IX Congresses deutscher Volkswirthe*) изъ общаго дохода жителей въ среднемъ выводъ приходится платить за квартиру: въ Лондонѣ $\frac{1}{10}$, въ Берлинѣ $\frac{1}{4}$ — $\frac{1}{3}$, а въ Парижѣ даже $\frac{1}{3}$. И при этомъ все-таки общій доходъ лондонца въ среднемъ выводѣ вѣроятно гораздо больше, нежели берлинца или парижанина.

и не можетъ быть примѣняемъ ко всѣмъ дѣйствіямъ общины, ибо она не есть только „хозяйственное собраніе людей“, живущихъ вмѣстѣ только ради хозяйственныхъ цѣлей, а нравственное обязательное товарищество, преслѣдующее вмѣстѣ съ тѣмъ и цѣли общаго развитія человѣчества. Далѣе, предложенный Фаухеромъ для осуществленія этого принципа квартирный налогъ не соразмѣряется въ надлежащей степени съ тѣми выгодами, которыя каждый плательщикъ извлекаетъ для себя изъ распоряженій общины, и наконецъ, этотъ налогъ не можетъ даже служить вѣрнымъ способомъ для обложенія недвижимой собственности за ту исключительную выгоду, которая приходится въ ея пользу отъ извѣстныхъ распоряженій общины. Въ дѣйствительности, онъ представляетъ собою ни что иное, какъ сильно увеличивающійся къ низу, т. е. по отношенію къ менѣе состоятельнымъ плательщикамъ, налогъ на потребленіе, и еслибы онъ былъ установленъ, какъ единственный общинный налогъ, то медленно, но вѣрно, истощилъ бы податную силу общины и грозилъ бы серьезною опасностью общественному спокойствію.

Той же точки зрѣнія и направленія держатся и другіе важнѣйшіе писатели такъ-называемой школы свободной торговли, которые только отчасти уклоняются отъ Фаухера въ практическомъ примѣненіи ихъ общаго принципа *). Такъ, всѣ они держатся того мнѣнія, что система общинныхъ налоговъ должна быть основана на принципѣ вознагражденія за оказанныя общиною услуги (система пошлинъ), который принимается большинствомъ изъ нихъ за основаніе и государственныхъ податей. Впрочемъ, они отступаютъ отъ Фаухера въ томъ, что для пракческаго осуществленія своего принципа требуютъ еще налога на недвижимыя имущества (на землю и дома), причемъ находятъ, что государство должно предоставить его исключительно въ пользу

*) Ср. Карла Брауна: «Государственные и общинные налоги» — Karl Braun: Staats-und Gemeindesteuern», въ журналѣ Фаухера 1866. 2; въ дополненіе къ нему докладъ его XI съѣзду нѣмецкихъ экономистовъ. — О. Вольфа: «Налогъ на убой скота и помолъ хлѣба» — O. Wolff: Die Schlacht-und Mahlsteuer, въ журналѣ Фаухера 1864 г., и рѣчь его, произнесенная на XI съѣздѣ нѣмецкихъ экономистовъ. См. вообще рѣчи, произнесенныя на этотъ съѣздъ Михаелисомъ и др. Противоположныхъ воззрѣній держались на немъ Гумбрехтъ и Росслеръ. Одинаковаго направленія со школою свободной торговли держится Адольфъ Шүльце: «О государственныхъ и общинныхъ налогахъ» — Adolph Schulze: Ueber Staats-und Gemeindesteuern. 1869 г.

общинъ. Нельзя отрицать, что это дополненіе во многомъ исправляетъ проектъ Фаухера. Если налогъ на недвижимыя имущества упалъ бы на дѣйствительный чистый доходъ земельного участка или дома, то онъ могъ бы поднявшуюся, влѣдствіе хозяйственныхъ дѣйствій общины, земельную ренту обратить въ пользу цѣлаго общества, такъ что выгода отъ нея не попала бы цѣликомъ въ карманъ владѣльцевъ недвижимой собственности. Но и при этой поправкѣ была бы удовлетворена только одна сторона принципа общинныхъ налоговъ; ибо покрывать земельнымъ и домовымъ налогомъ тѣ расходы общины, которые должны быть основаны на податной способности плательщиковъ, было бы такъ же несправедливо въ отношеніи къ владѣльцамъ недвижимой собственности, какъ и всеобщая единая подоходная подать стала бы несправедливостью по отношенію къ арендаторамъ и наемщикамъ. Если же при этомъ хотятъ, какъ уже и предлагалось нѣкоторыми, распредѣлить общинные сборы сообразно различнымъ обязанностямъ, входящимъ въ кругъ дѣйствій общины, т. е. для исполненія каждаго разряда дѣлъ, исполняемыхъ общиною, установить особые органы, въ родѣ англійскихъ board, и такимъ образомъ, ввести по этому образцу такую систему податей, при которой каждый налогъ имѣлъ бы свое особое назначеніе; то они забываютъ, что и въ этомъ случаѣ совершенно нарушается принципъ вознагражденія за услуги. Даже англійскіе налоги на содержаніе полиціи, на школы и благотворительныя заведенія не имѣютъ ничего общаго съ пошлинами: они взимаются тамъ съ каждаго обывателя ради того, что онъ владѣетъ чѣмъ-нибудь, а въ этомъ нельзя не видѣть, хотя и въ грубой формѣ, проявленія принципа податной способности. Наконецъ, что система налоговъ, изъ которыхъ каждый имѣетъ какую-нибудь спеціальную цѣль, не оправдалась на практикѣ—примѣромъ служить сама Англія. Тамъ эта система привела къ величайшей путаницѣ, такъ что и въ этой странѣ, гдѣ практически осуществился идеаль Фаухера, въ настоящее время такъ же громко и настоятельно, какъ и въ Германіи, раздаются изъ среды общества требованія преобразованій.

Рудолфъ Гнейстъ. Нѣтъ надобности распространяться здѣсь объ общихъ воззрѣніяхъ Гнейста на устройство общинныхъ налоговъ, ибо воззрѣнія эти прямо вытекаютъ изъ его основнаго

взгляда на самоуправленіе, какъ оно выработалось въ Англии. На основаніи изученія англійскихъ порядковъ онъ разбираетъ и существующее нынѣ мѣстное самоуправленіе Пруссіи и дѣлаетъ попытку начертать для него планы мѣстныхъ общинныхъ налоговъ *), причемъ обращается къ англійской системѣ, какъ якорю спасенія, за который стоить только ухватиться, чтобы избѣгнуть всевозможныхъ затрудненій. На сколько не вѣрны общіе выводы этого писателя, на столько, на-оборотъ, справедливъ его разборъ нѣмецкой системы общинныхъ налоговъ. Здѣсь онъ не опровержимо доказываетъ, что она основана на такомъ различіи общественныхъ классовъ, которое давно уже исчезло въ дѣйствительности, вслѣдствіе измѣнившихся условій народнаго производства, и если общины еще могутъ кое-какъ ладить съ существующими условіями, то единственно только благодаря вмѣшательству правительства, требующаго отъ общинъ во что-бы то ни стало исполненія ихъ обязательныхъ расходовъ. Не мудрено, что вслѣдствіе этого, при несовершенствѣ самыхъ законовъ о взиманіи мѣстныхъ налоговъ, прусскія общины утратили свою самостоятельность и стали прямо подъ опеку правительства. По той же причинѣ общественныя собранія сдѣлались тамъ поприщемъ борьбы противоположныхъ интересовъ податныхъ классовъ и по необходимости вызываютъ вмѣшательство правительственной власти. Гдѣ большинство состоитъ изъ представителей крупнаго землевладѣнія, тамъ стараются отнести общинные налоги на счетъ поразряднаго класснаго и подоходнаго налоговъ, тогда какъ представители движимаго имущества, въ свою очередь, желали бы все бремя общинныхъ налоговъ свалить на владѣльцевъ недвижимости. Жертвою этой борьбы является всегда меньшинство, которому изъ чувства самосохраненія по-неволѣ приходится обращаться къ помощи государственной власти, и она-то своимъ вмѣшательствомъ устраняетъ, по крайней мѣрѣ, вопіющія несправедливости. Для прекращенія зла Гнейстъ совѣтуетъ прежде всего привлечь къ общинному обложенію въ видѣ надбавокъ всѣ прежнія государственныя подати въ одинаковыхъ размѣрахъ. Тогда, по его мнѣнію, прекратится эта борьба противоположныхъ ин-

*) Гнейстъ: «Прусское Окружное (уѣздное) Положеніе»—G n e i s t: Preussische Kreisordnung 1870, стр. 54 и сл. Ср. также его «Самоуправленіе»—Selfgovernment, 3 изд. стр. 905—908 и 966—973.

тересовъ и будетъ положена прочная основа для самоуправленія. Впрочемъ, онъ не полагаетъ въ этомъ окончательнаго рѣшенія вопроса объ общинномъ обложеніи, а скорѣе признаетъ, что прусскія государственныя подати не соотвѣтствуютъ существу общинныхъ обязанностей. Разсматривая по-одиночкѣ эти подати, онъ доказываетъ, что участіе общинъ въ поземельномъ и домовомъ налогѣ еще не даетъ никакого вѣрнаго мѣрила для обложенія, ибо торговля, промыслы и фабричное дѣло должны быть также привлечены къ обложенію по доходности всѣхъ своихъ заведеній, находящихся въ общинѣ; при этомъ платежу налоговъ должны подлежать не только владѣльцы—собственники, но и каждый наемщикъ дома, квартиры. Что касается до класснаго и подоходнаго налоговъ, то привлеченіе къ нимъ низшихъ слоевъ плательщиковъ представляетъ значительныя трудности, а если внести ихъ, какъ единственную подать, то съ однихъ плательщиковъ потребуется слишкомъ много, а съ другихъ слишкомъ мало. О промысловой подати Гнейстъ умалчиваетъ вовсе.

Если еще можно согласиться съ этою критикою Гнейста, то ужь никакъ нельзя оправдать слѣдующіе общіе выводы его. Такъ, основываясь, во-первыхъ — на юридическихъ, а во-вторыхъ — на хозяйственныхъ причинахъ, онъ рѣшительно высказывается въ пользу обложенія недвижимой собственности соотвѣтственно наемной или арендаторской платѣ за нее (*the visible profitable property in the parish*). Далѣе, такъ какъ каждая община имѣетъ ограниченную задачу, то она не можетъ простираť свои требованія ко всей податной способности тѣхъ лицъ, собственность которыхъ разбросана по многимъ общинамъ. „Въ наше время“, говоритъ онъ, „мѣстожителство не составляетъ полного средоточія всей хозяйственной дѣятельности лица. Такъ какъ при нѣвиѣщемъ подвижномъ складѣ хозяйства одно и тоже лицо получаетъ все большіе доходы отъ многихъ разбросанныхъ въ разныхъ мѣстахъ земель, фабрикъ, торговыхъ и акціонерныхъ предпріятій, то пришлось бы общинными налогами по нѣскольку разъ облагать одни и тѣ же предметы“. Правда, противъ этого есть одно средство — исключить изъ обложенія всѣ доходы, получаемые съ собственности, находящейся за предѣлами общины; но оно повело бы, по мнѣнію Гнейста, къ величайшей путаницѣ, а потому по-неволѣ онъ и приходитъ къ тому основному правилу, которое уже вѣками оправдалось на англійскомъ законодательствѣ объ общинныхъ налогахъ. На это можно замѣтить, что Гнейстъ преувеличиваетъ

трудности опредѣлить доходъ, получаемый каждымъ обывателемъ съ владѣнія, принадлежащаго ему въ извѣстной общинѣ. Такъ какъ тутъ дѣло идетъ только о такихъ источникахъ доходовъ, которые болѣе или менѣе связаны съ землевладѣніемъ, то при опредѣленіи дохода для обложенія его государственною податью легко въ тоже время опредѣлить и доходъ для общиннаго обложенія и притомъ посредствомъ лишь весьма простаго исчисленія. Независимо отъ этого, Гнейстъ въ своихъ разсужденіяхъ слишкомъ обобщаетъ одинъ случай, принадлежащій лишь къ числу немногихъ исключеній. А именно: крупные землевладѣльцы и промышленники, на которыхъ онъ ссылается, составляютъ обыкновенно меньшинство, а потому строить на этихъ исключеніяхъ какое-либо общее для всѣхъ податное правило-несправедливо.

Главное хозяйственное основаніе, на которомъ Гнейстъ строить предлагаемую имъ систему, состоитъ въ томъ, что вообще всѣ расходы правильно устроеннаго общиннаго управленія въ концѣ-концевъ всегда, какъ бы въ видѣ осадка, отзываются на стоимости недвижимой собственности, т. е. земель и строеній. Но въ развитіи этого положенія онъ заходитъ слишкомъ далеко. Еслибы это было дѣйствительно такъ, то всѣ дѣйствія общины, касающіяся полицейскаго надзора, попеченія о школахъ, о бѣдныхъ и пр. принадлежали бы къ числу только чисто-хозяйственныхъ распоряженій общины. Здѣсь Гнейстъ совершенно сходится съ Фаухеромъ и уже впадаетъ въ явное противорѣчіе съ своимъ основнымъ взглядомъ на самоуправленіе. Очевидно, что своеобразный принципъ общинныхъ налоговъ не выработался у него путемъ логическаго развитія понятій, а просто заимствованъ живьемъ, какъ совершившійся фактъ, изъ англійскаго законодательства, и уже потомъ Гнейстъ старался подвести подъ него, такъ-сказать, оправдательныя доказательства юридическаго и хозяйственнаго свойства. Иначе нельзя объяснить себѣ того противорѣчія, которое оказывается между его основнымъ возрѣніемъ на самоуправленіе и тѣмъ положеніемъ, что всѣ дѣйствія общины клонятся лишь въ пользу землевладѣнія. Если самоуправленіе, по его мнѣнію, есть ни что иное, какъ передача общинамъ нѣкоторыхъ обязанностей, принадлежащихъ государственной власти по внутреннему управленію страной, то и дѣйствія этихъ мѣстныхъ органовъ должны имѣть общее значеніе, а не служить только въ пользу нѣкоторыхъ опредѣленныхъ классовъ населенія. Но допустимъ даже, что всѣ дѣйствія общины отзовутся на цѣнности земли и

домовъ: къ чему же послужить тогда англійскій налогъ въ пользу бѣдныхъ, представляющій собою полу-земельную, полу-квартирную подать, и отъ чего же тогда не установить просто земельного налога? Вникни Гнейстъ, съ финансовой точки зрѣнія, поглубже въ сущность налога въ пользу бѣдныхъ, онъ нашелъ бы самъ, что этотъ налогъ, падая на наемную плату, представляетъ собою одинъ изъ самыхъ несправедливыхъ сборовъ, потому что несообразно обременяетъ собою низшіе классы народа. Именно Гнейстъ-то и долженъ бы былъ придти къ такому заключенію, ибо онъ самъ считаетъ этотъ налогъ, подобно Фаухеру, не осуществленіемъ принципа услуги и вознагражденія, а стало быть не пошлиною, но „личною повинностью, основанною на имуществѣ, подлежащемъ обложенію“. Слѣдовательно, онъ самъ рѣшительно призналъ за этимъ сборомъ значеніе не пошлины, а налога, а слѣдовательно и весь вопросъ долженъ состоять здѣсь только въ томъ: справедливо ли распредѣляется онъ между плательщиками, соразмѣрно ихъ личной податной способности?

Нельзя также безусловно согласиться съ Гнейстомъ и въ томъ, что предлагаемое имъ преобразованіе общааетъ наилучшія послѣдствія, въ отношеніи техническихъ способовъ взиманія налога. Если онъ, напримѣръ, утверждаетъ, что ежегодный сборъ съ недвижимаго имущества представляетъ собою самое вѣрное мѣрило для обложенія налогомъ, ибо ежегодная наемная и арендная плата въ извѣстномъ околоткѣ можетъ быть всегда опредѣлена гораздо вѣрнѣе, нежели какая-либо другая оцѣнка имущества, то это положеніе можетъ быть вѣрно только до нѣкоторой степени. Развѣ все дѣло состоитъ здѣсь только въ томъ, чтобы заручиться вѣрнымъ мѣриломъ? Не гораздо ли, напротивъ, важнѣе найти справедливое мѣрило обложенія и не поведетъ ли именно его преобразованіе къ тѣмъ же трудностямъ, противъ которыхъ съ большею или меньшею удачею борются безчисленные теоріи налоговъ?

Другое преимущество, которому Гнейстъ придаетъ особенное значеніе, состоитъ въ томъ, что будто бы при обложеніи каждого наемщика, арендатора-хозяина устраняется несообразное раздѣленіе деревенскихъ владѣній на дворянскія, крестьянскія, хуторскія и т. д. и отмѣняются всякаго рода податныя привилегіи. Но вѣдь это свойство Гнейстовой „подати съ домохозяйства“ одинаково принадлежитъ и всѣмъ другимъ преобразованіямъ податей и не можетъ быть вмѣнено ей въ особую заслугу; за-то

онъ проглядѣлъ такія техническія трудности, при исполненіи предложеннаго имъ плана, которыхъ нельзя оставить безъ вниманія. Еще при разсмотрѣніи англійскихъ общинныхъ налоговъ было упомянуто объ особомъ способѣ взиманія ихъ, извѣстномъ подъ названіемъ „складочной системы“ (compoundings system). Она состоитъ въ томъ, что налогъ взимается не со множества бѣдныхъ, въ одномъ домѣ скученныхъ жильцовъ, съ которыхъ собирать деньги было бы безконечно долго и хлопотливо, а прямо, съ домовладѣльца, который потомъ возмѣщаетъ ихъ съ настоящихъ плательщиковъ налога. Если уже въ Англіи явилась надобность прибѣгнуть къ такой несообразности, то на сколько же сильнѣе она обнаружится въ большихъ городахъ на материкѣ Европы? Устройство англійскихъ домовъ еще чрезвычайно благопріятствуетъ взиманію квартирнаго налога, ибо тамъ при постройкѣ жилыхъ домовъ разсчитывается обыкновенно на одно семейство и исключенія изъ этого правила бываютъ только въ бѣднѣйшихъ классахъ населенія. Поэтому тамъ во всякомъ случаѣ легко привести въ извѣстность каждое лицо, обязанное платить налогъ, ибо въ каждомъ домѣ приходится имѣть дѣло только съ однимъ хозяйствомъ. Не смотря на это, и тамъ все-таки понадобилась эта складочная система для того, чтобы привлечь къ налогу бѣднѣйшіе классы. Какъ же справиться съ этимъ дѣломъ въ большихъ городахъ на материкѣ Европы, гдѣ квартиры имѣютъ совсѣмъ другое устройство? Какъ бы пришлось растянуть эту складочную систему въ такихъ городахъ, какъ Парижъ, Берлинъ, Вѣна и др., гдѣ въ пятиэтажныхъ казармахъ тѣснятся за-частую по 30 и болѣе семействъ! Вѣроятно всего, что здѣсь складочная система изъ исключенія обратилась бы въ общее правило и такимъ образомъ квартирный налогъ мало-по-малу превратился бы въ земельный или домовый налогъ. Но и тогда не была бы достигнута та цѣль „дѣйствительной подати съ домохозяйства“, которая съ точки зрѣнія Гнейста имѣетъ особенную важность. Слѣдовательно, при этихъ условіяхъ невозможно достигнуть того, чтобы наемщикъ, въ качествѣ плательщика налога, сталъ въ болѣе постоянныя отношенія къ общинѣ; на-оборотъ, большая часть членовъ общины совершенно утратитъ сознаніе своихъ обязанностей къ ней и такимъ образомъ было бы достигнуто совершенно противоположное тому, чего такъ сильно и съ такимъ благороднымъ рвеніемъ добивается Гнейстъ. Изъ разсмотрѣнія теоретическихъ соображеній Гнейста можно сдѣ-

латъ тотъ общій выводъ, что и въ практическомъ примѣненіи его проекта множество недоразумѣній и трудностей перевѣсятъ выгоды, ожидаемыя составителемъ проекта. Впрочемъ, основныя идеи Гнейста о самоуправленіи, въ примѣненіи къ общиннымъ налогамъ, разработаны далѣе Карломъ Валькеромъ (профессоромъ политической экономіи въ дерптскомъ университетѣ), однимъ изъ самыхъ горячихъ и притомъ одностороннихъ послѣдователей Гнейста. Основныя положенія послѣдняго привели Валькера къ тому логическому заключенію, что идеаломъ государственнаго и общиннаго обложенія является единственная, всеобщая подать съ чистаго дохода.

Карль Валькеръ *). Основной принципъ его по отношенію къ государственному обложенію не вытекаетъ изъ общаго понятія о государствѣ и изъ юридическихъ отношеній его къ подданнымъ. Доказавъ несостоятельность принципа услуги и вознагражденія за нее, онъ приходитъ къ выводу совершенно противоположному такого рода воззрѣнію. Вотъ нить его разсужденій. Такъ какъ каждый человѣкъ пользуется культурнымъ трудомъ жившихъ до него поколѣній, ничѣмъ съ своей стороны не вознаграждая его за это, то на каждомъ изъ насъ лежатъ безконечныя обязательства въ отношеніи къ человѣчеству, и всѣ мы, въ свою очередь, также обязаны способствовать благу человѣчества по мѣрѣ своихъ силъ и податной способности. Положеніе это сохраняетъ свою силу и въ примѣненіи къ государству. По отношенію къ этому послѣднему, какъ главному носителю культуры, каждый гражданинъ имѣетъ также безконечныя обязательства, при чемъ личная податная обязанность каждаго гражданина должна быть нравственно соразмѣрена съ его податною способностью, т. е. исполнена каждымъ въ мѣрѣ его дѣйствительныхъ производительныхъ средствъ. Слѣдовательно, по отношенію къ государственнымъ податямъ Валькеръ стоитъ съ Фридбергомъ почти на одной и той же почвѣ, но съ тѣмъ только различіемъ, что онъ выводитъ свой податной принципъ изъ болѣе нравственныхъ основаній—безконечныхъ обязательствъ каждаго отдѣльнаго лица

*) Валькеръ: «Самоуправленіе и податная система вообще и русская податная реформа»—W. K. Walcker: Die Selbstverwaltung des Steuerwesens im Allgemeinen und die russische Steuerreform. 1869.

къ человѣчеству, а Фридбергъ опирается на болѣе частное юридическое отношеніе государства къ подданнымъ. Последнее основаніе представляется болѣе вѣрнымъ потому, что обложеніе налогами относится къ тѣмъ дѣйствіямъ государственной власти, которыя приводятся въ исполненіе посредствомъ внѣшнихъ принудительныхъ мѣръ.

Если податная способность составляетъ одно основаніе, на которомъ по плану Валькера должна быть построена система обложенія, то другое такое же основаніе заключается въ его пониманіи сущности государства и самоуправленія, и здѣсь онъ стоитъ совершенно на той же точкѣ зрѣнія, какъ и Гнейстъ. Онъ такъ же смотритъ на государство, какъ на такое необходимое учрежденіе, которое противопоставляется обществу, ратующему за свои частные интересы. На органы самоуправленія онъ возлагаетъ тѣ же обязанности, какъ и на государство, понимая самоуправленіе только какъ передачу нѣкоторыхъ изъ этихъ государственныхъ обязанностей общинамъ. А потому и послѣдній онъ признаетъ за такія же обязательныя товарищества, которыя по существу своему совершенно сходны съ государствомъ, но только дѣйствуютъ въ болѣе тѣсныхъ предѣлахъ. Вслѣдствіе этого, онъ не допускаетъ никакого особаго принципа для общиннаго обложенія, а признаетъ, что онъ долженъ быть совершенно одинаковъ съ принципомъ государственныхъ податей. Исходя изъ этой точки зрѣнія, Валькеръ въ дальнѣйшемъ изложеніи уже не сходитъ съ Гнейстомъ. Такъ какъ самоуправленіе составляетъ лишь передачу общинамъ обязанностей, лежащихъ на государствѣ, то къ участию въ общественныхъ повинностяхъ должны быть привлечены не одни владѣльцы недвижимой собственности, но всѣ граждане, способные платить налоги. Но при этомъ предполагается, что всякій доходъ, получаемый въ предѣлахъ другой общины, долженъ быть изъятъ отъ обложенія мѣстными сборами. Такимъ образомъ Валькеръ раздѣляетъ то мнѣніе, что общинные налоги должны ограничиваться лишь тѣми источниками приобрѣтенія, которые не выходятъ за предѣлы общины и старается исполнить это требованіе тѣмъ же способомъ, какой уже давно употребляется въ Пруссіи. Но возражая Гнейсту, онъ упустилъ изъ виду, что послѣдній хочетъ обложить налогомъ не владѣльца земли или дома, а наемщиковъ ихъ, и слѣдовательно предлагаетъ ввести налогъ не на недвижимую собственность, а на наемныя помѣщенія.

Такимъ образомъ, въ выборѣ общинныхъ налоговъ Валькеръ не сходится ни съ Фаухеромъ, ни съ Гнейстомъ и, совершенно отвергая налогъ съ найма земли и домовъ, предлагаетъ, согласно съ своимъ основнымъ воззрѣніемъ, такъ-называемый имъ „децентрализованный подоходный налогъ“.

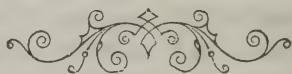
Подъ этимъ названіемъ онъ разумѣетъ „такой налогъ на доходъ, который совмѣщаетъ въ себѣ понятіе о всѣхъ подоходныхъ налогахъ государства и взимается особымъ податнымъ учрежденіемъ въ видѣ уѣздныхъ, губернскихъ и государственныхъ надбавокъ къ общинному подоходному налогу“. Согласно съ этимъ опредѣленіемъ, платежу налога должны подлежать всѣ доходы съ капиталовъ и денежныя выручки со всякой производительной дѣятельности, при чемъ чистый доходъ каждаго отдѣльнаго плательщика долженъ составлять сумму всѣхъ его выручекъ, за исключеніемъ лежащихъ на немъ долговъ.

Какъ бы то ни было, но Валькеръ остается вѣренъ своимъ основнымъ началамъ и строго логическимъ путемъ выводитъ изъ нихъ свои заключенія, а не впадаетъ, подобно Гнейсту, въ противорѣчіе съ самимъ собою. Если согласно съ нимъ признать, что общинныя управленія исполняютъ только обязанности, лежащія на государствѣ, то, дѣйствительно, придется къ тому заключенію, что общинные налоги должны основываться на податной способности гражданъ и состоятъ изъ одного общаго подоходнаго налога. Здѣсь заслуживаетъ вниманія уже то обстоятельство, что онъ строить свой подоходный налогъ такъ-сказать снизу вверхъ, что у него податное право общинъ не ограничивается надбавками къ государственнымъ податямъ, а наоборотъ, общинный подоходный налогъ полагается имъ въ основу податей государственныхъ. Да и какой другой налогъ болѣе пригоденъ для оцѣнки въ предѣлахъ какой-нибудь мѣстности, какъ не подоходный налогъ? И притомъ какое широкое примѣненіе находитъ здѣсь участіе самихъ гражданъ въ мѣстномъ управленіи и какъ важно это участіе именно при разверсткѣ этого важнѣйшаго личнаго налога, который болѣе всякаго другаго соотнобразуется съ личными условіями каждаго отдѣльнаго плательщика! Въ виду всего этого нельзя не согласиться съ Валькеромъ въ томъ, что Гнейстъ не сумѣлъ воспользоваться значеніемъ самоуправленія, именно для установленія хорошаго подоходнаго налога.

Но вѣрно ли самое воззрѣніе Валькера на тождество государственнаго и общиннаго управленія и примѣнимо ли для нихъ

одинаково одно и тоже основное начало податей? Это—другой вопросъ, на который Фридбергъ, послѣ всего изложеннаго въ первыхъ двухъ главахъ, отвѣчаетъ отрицательно. Тамъ онъ объяснилъ, что общинное управленіе никоимъ образомъ не должно заступать собою мѣсто управленія государственнаго, но что оно, дополняя его, должно существовать рядомъ съ нимъ и исполнять тѣ мѣстныя особыя задачи, которыхъ вообще не можетъ исполнить государство, обнимающее собою общіе интересы страны во всей ихъ совокупности. Община, какъ и государство, составляетъ обязательное товарищество; но оно можетъ, въ отведенныхъ ему предѣлахъ, преслѣдовать свои собственныя цѣли, независимо отъ государства; община, какъ вѣрно сказалъ Лоренцъ Штейнъ, имѣетъ право на все, за что оно можетъ заплатить собственными средствами. Слѣдовательно, не должно, отождествлять общину съ государствомъ, а должно скорѣе разсматривать эти учрежденія раздѣльно, соотвѣтственно особымъ свойствамъ cadaго изъ нихъ. Тогда и дѣятельность общины сама собою представится намъ существенно различною отъ дѣятельности государства. Оба эти учрежденія сходятся въ томъ, что служатъ на пользу общую; но община по самой природѣ своей, какъ учрежденіе чисто мѣстное, не можетъ однако своею чрезвычайно важною хозяйственною дѣятельностію служить на общую пользу страны въ такихъ широкихъ размѣрахъ, какъ государство. Далѣе, хотя хозяйственное управленіе общины и вышло изъ совокупной потребности въ немъ всѣхъ членовъ общины, однако оно ведетъ все-таки къ постоянному улучшенію находящейся въ предѣлахъ ея недвижимой собственности, и это особое обстоятельство заставляетъ утверждать, что для покрытія расходовъ на хозяйственныя предпріятія не пригодны налоги, вытекающіе только изъ податной способности гражданъ, и что здѣсь кромѣ ихъ долженъ быть установленъ еще особый налогъ на недвижимую собственность. Эта важная хозяйственная сторона общиннаго управленія и подала поводъ Фаухеру признать за общиною только значеніе какого-то товарищества, преслѣдующаго однѣ только хозяйственныя цѣли. Противникомъ его, по справедливости, является Валькеръ, который отвергъ всякую разрозненность интересовъ гражданъ, въ отношеніи покрытія расходовъ по хозяйственному управленію, и призвалъ равную всѣхъ ихъ обязанность передъ общиною. Какъ одинъ послѣдовательно пришелъ къ признанію принципа услугъ и вознагражденія за нихъ и единственно спра-

ведливыхъ пошлинныхъ сборовъ общины; такъ точно другой призналъ за основаніе обложенія податную способность гражданъ, а единственно справедливымъ налогомъ для нихъ—подходный. Между этими двумя писателями въ неясныхъ очертаніяхъ стоитъ Гнейстъ, который хотя и раздѣляетъ взглядъ Валькера на сущность общины, однако изъ пристрастія къ исторически развившейся системѣ общинныхъ налоговъ къ Англіи, въ концѣ-концовъ пришелъ къ тому же заключенію, что и Фаухеръ. Но ни съ однимъ изъ этихъ трехъ проектовъ Фридбергъ не соглашается. Ни одинъ изъ нихъ не удовлетворяетъ его основному взгляду на двоякость дѣятельности общины и происходящую отсюда необходимость двоякаго основанія для обложенія. А потому онъ и не одобряетъ тѣхъ способовъ, которыми эти писатели предлагаютъ осуществить свои основныя воззрѣнія, и, согласно съ своимъ взглядомъ на задачи общины, избралъ иной путь для практическаго рѣшенія вопроса.

У.

Проектъ Фридберга.

Фридбергъ въ своихъ изслѣдованіяхъ пришелъ къ тому общему заключенію, что обложеніе общинными налогами должно быть установлено на двухъ различныхъ основаніяхъ: на податной способности гражданъ, т. е. соразмѣрно ихъ производительнымъ средствамъ, и на основаніи особаго вознагражденія, преимущественно со стороны недвижимой собственности, за тѣ особыя услуги, которыя оказываетъ ей община. Изъ этого слѣдуетъ, что необходимо установить не одинъ, а по крайней мѣрѣ два налога. Оба эти основанія такъ различны, что требуютъ каждое отдѣльнаго разсмотрѣнія.

1. Обложенія на основаніи податной способности гражданъ. Для обложенія на основаніи податной способности, безъ сомнѣнія, пригоднѣ всего подходный налогъ, на которомъ основанъ также и Валькеръ. Вообще доходъ, получаемый ли-

комъ, составляетъ не только главный предметъ обложенія, но и важнѣйшій признакъ, по которому удобнѣ всего можно опредѣлить податную способность каждаго отдѣльнаго лица. Тѣмъ не менѣе подоходный налогъ не вполне соотвѣтствуетъ высказанному сейчасъ основанію обложенія по слѣдующимъ двумъ причинамъ. Во-первыхъ потому, что онъ кромѣ дохода не принимаетъ въ соображеніе никакихъ другихъ признаковъ податной способности, не обращаетъ никакого вниманія на чрезвычайно важное различіе между обезпеченнымъ и необезпеченнымъ, постояннымъ и непостояннымъ доходомъ, на число членовъ каждаго домохозяйства и т. д.; словомъ—онъ относится совершенно равнодушно къ личнымъ особенностямъ каждаго хозяйства, которыми однако обусловливается сила податной способности. Еслибы однако и можно было какъ нибудь устранить эти недостатки, то все-таки исправленный въ этомъ смыслѣ подоходный налогъ не удовлетворилъ бы Фридберга и съ другой стороны. А именно: доходъ не составляетъ единственнаго источника податной способности, а слѣдовательно и налога; онъ составляетъ только ту часть прихода лица, которую оно правильно получаетъ въ опредѣленные сроки и которое поэтому постоянно возобновляется. Но рядомъ съ этими правильно и постоянно поступающими доходами, бываютъ еще неправильныя, временныя поступленія, которыя однако, въ свою очередь, также увеличиваютъ сумму предметовъ, находящихся въ данный періодъ времени въ хозяйственномъ распоряженіи лица. Сюда относятся: во-первыхъ, поступающія по временамъ въ составъ хозяйства даренія, наслѣдства, единовременныя полученія отъ торговыхъ дѣлъ, выручки отъ продажи недвижности и т. д.; во-вторыхъ, внутреннія измѣненія въ цѣнности имуществъ, на время увеличивающія приходъ, или полезность послѣднихъ, — все то, что Вагнеръ разумѣетъ подъ словомъ *Conjunctur*, т. е. совокупность благопріятныхъ для имущества условій, возникающихъ вслѣдствіе тѣхъ или другихъ распоряженій и предпріятій общины (улучшеніе мостовыхъ, газовое освѣщеніе, водопроводы и пр.). Слѣдовательно, чтобы вполне вѣрно схватить при обложеніи податную способность лица въ опредѣленный хозяйственный періодъ времени, непременно придется вмѣстѣ съ подоходнымъ налогомъ установить еще рядъ другихъ сборовъ, соотвѣтственно каждому изъ указанныхъ выше условій. Однимъ словомъ, здѣсь вступить въ свои права цѣлая масса новыхъ сборовъ и акцизовъ на разнаго рода сдѣлки. Здѣсь

затронуть этот вопрос не потому, что авторъ желалъ бы содѣйствовать введенію въ общинахъ весьма сложной системы гербовыхъ пошлинныхъ сборовъ, но единственно для того, чтобы разбить предубѣжденіе, состоящее въ томъ, будто бы всеобщій единственный подоходный налогъ составляетъ ключъ къ окончательному разрѣшенію всѣхъ вообще трудныхъ вопросовъ податнаго обложенія. Фридбергъ думаетъ даже, что для общинъ надо совсѣмъ отвергнуть пользу обложенія такихъ чрезвычайныхъ доходовъ, потому что гораздо важнѣе его стоитъ другое политическое требованіе—устроить систему общинныхъ налоговъ какъ можно независимѣе отъ системы государственныхъ податей. Еслибы даже штемпельные сборы и были введены въ общинѣ, то они непремѣнно то и дѣло приходили бы въ столкновеніе съ государственными сборами, а потому и приходится ограничиться только требованіемъ, чтобы общинамъ была предоставлена доля участія въ пошлинахъ за отчужденіе недвижимыхъ имуществъ, ибо именно дѣятельность общинъ болѣе всего способствуетъ извлеченію тѣхъ выгодъ, которыя частныя лица получаютъ при этихъ отчужденіяхъ и которыя поэтому должны быть обложены особою податью.

Но отказываясь отъ исправленія подоходнаго налога съ этой стороны, Фридбергъ тѣмъ сильнѣе настаиваетъ на введеніи тѣхъ поправокъ къ нему, которыя необходимы для болѣе правильнаго опредѣленія податной способности гражданъ по отношенію къ подоходному налогу. Цѣль эта могла бы быть достигнута тѣмъ, что оцѣночнымъ комиссіямъ былъ бы предоставленъ болѣе широкій просторъ для оцѣнокъ дохода, и вмѣнено въ обязанность принимать при оцѣнкахъ во вниманіе всѣ условія увеличивающія или умаляющія податную способность гражданъ. А еслибы такое право комиссій показалось слишкомъ произвольнымъ, то могли бы быть приняты во вниманіе другіе налоги, дополняющіе или исправляющіе подоходную подать. Здѣсь прежде всего нельзя не остановиться на дѣльномъ и остроумномъ предложеніи Гензеля, который весьма благопріятно разрѣшилъ этотъ вопросъ, поставивъ различіе между постояннымъ (съ недвижности и капиталовъ) и непостояннымъ доходомъ съ (личнаго труда) *). Вполнѣ признавая справедливость и важность этого

*) Гензель: «О личномъ обложеніи»—Gensel: Über Personalbesteuerung, въ сборникѣ статей, изд. «Обществомъ соціальной политики»—Verein für Socialpolitik, 1873, стр. 70 и сл.

различія, онъ приходитъ къ тому выводу, что подоходный налогъ долженъ быть соединенъ съ налогами на имущество. Послѣдній вмѣстѣ съ подоходнымъ платили бы тѣ лица, которыя извлекаютъ свои доходы вполне или отчасти изъ капиталовъ, тогда какъ лица, живущія только личнымъ трудомъ, подлежали бы одному только подоходному налогу. При этомъ само собою разумѣется, что размѣръ налога на имущество долженъ быть несравненно ниже размѣра подоходнаго налога, ибо, какъ доказываетъ Гензель, налогъ на имущество въ размѣрѣ 1 проц.—полагая обычный процентъ равнымъ 5%—соотвѣтствовалъ бы подоходному налогу въ размѣрѣ 20%. Для нагляднаго изображенія результатовъ такого совмѣстнаго обложенія дохода и имущества, Гензель составилъ слѣдующую примѣрную таблицу, въ которой подоходный налогъ принятъ равнымъ 2 со 100, а имущественный налогъ—1 со 100. Въ этой таблицѣ приведены для примѣра 5 отдѣльныхъ плательщиковъ съ одинаковымъ доходомъ въ 2000 тал., но получаемымъ изъ различныхъ источниковъ: съ капитала, или съ труда, или съ того и другаго вмѣстѣ. Сообразно съ этимъ самое обложеніе представится въ слѣдующемъ видѣ:

	Доходъ.	Имущество.	Подох. нал.	Нал. съ имущ.	Вмѣстѣ.
А)	2000	50000	40	50	90
Б)	2000	30000	40	30	70
В)	2000	20000	40	20	60
Г)	2000	10000	40	10	50
Д)	2000	—	40	—	40

Эти числовые данныя краснорѣчивѣ всего доказываютъ, насколько сочетаніе двухъ налоговъ, по мысли Гензеля, приблизило бы насъ къ цѣли вѣрнаго и справедливаго обложенія обывателей на основаніи податной способности каждаго изъ нихъ.

Но этимъ еще не исчерпываются всѣ вопросы, возникающіе изъ принципа податной способности. Здѣсь остаются еще слѣдующіе два спорные пункта, ожидающіе своего разрѣшенія при исполненіи самаго преобразованія податей: нужно ли вводить прогрессивный налогъ и нужно ли наименьшій размѣръ личнаго содержанія освободить вовсе отъ налога?

Въ послѣднее время прогрессивное обложеніе все болѣе и болѣе приобретаетъ право гражданства какъ въ теоріи, такъ и на практикѣ. Что сила налога не падаетъ соразмѣрно величинѣ

облагаемого дохода, а увеличивается всегда въ сильнѣйшей прогрессіи и что поэтому пропорціональный размѣръ налога не удовлетворяетъ вполне равномерности обложенія всѣхъ на основаніи ихъ податной способности,—стало въ послѣднее время неопровержимою истинною, такъ что возраженія противъ нее сводятся только къ тому, чтобы выработать математическую формулу для ея осуществленія. Въ теоріи же справедливость этого положенія вполне признана всѣми, благодаря въ особенности работамъ Неймана и Шееля *), по которымъ и можно ближе ознакомиться съ этимъ предметомъ.

Что касается до наименьшаго размѣра содержанія, которое должно быть освобождено отъ обложенія налогомъ, то это требованіе въ логическомъ отношеніи совершенно не состоятельно. Коль скоро расходы гражданъ на содержаніе государственнаго или общиннаго управленій признаются неизбѣжно необходимыми, то естественно, что всѣ граждане, способные къ труду и приобрѣтенію, не только могутъ, но и должны нести эти расходы каждый въ мѣрѣ своихъ средствъ. И, слѣдовательно, свободнымъ отъ налога можетъ быть признанъ развѣ только тотъ, кто самъ находится на общественномъ попеченіи и не получаетъ никакого дохода.

Но иной вопросъ состоитъ въ томъ: нельзя ли извѣстные лица освободить отъ платежа общаго подоходнаго налога, если ихъ можно какимъ-нибудь инымъ путемъ привлечь къ участию въ общинныхъ повинностяхъ. Если, напримѣръ, Нассе **) свидѣтельствуетъ, что въ прусскихъ городахъ, подлежащихъ классному налогу, нельзя взыскать въ государственную кассу какихъ-нибудь 100 тал. безъ того, чтобы 228 разъ не напомнить объ этомъ плательщикамъ, 49 разъ не пригрозить имъ взысканіями и 37 разъ не приступить къ дѣйствительному взысканію и не получить ничего, и, наконецъ, чтобы не истратить на это $8\frac{1}{2}$ тал. изъ государственной кассы,—то всѣ эти дѣйствительные факты слишкомъ краснорѣчиво говорятъ противъ примѣненія такихъ налоговъ къ черезъ-чуръ мелкимъ доходамъ. Вотъ почему прусское законодательство поступило весьма правильно, когда для

*) Нейманъ: «Прогрессивный подоходный налогъ въ государственномъ и общинномъ хозяйствѣ»—Neumann: Die progressive Einkommensteuer im Staats- und Gemeindehaushalt. 1874.—Шеель: «Прогрессивное обложеніе»—Scheel: Die progressive Besteuerung, въ Тюбингенскомъ журналѣ Т. XXXI, 1875, стр. 273 и сл.

**) Нассе—Nasse: докладъ въ обществѣ социальной политики 1873, стр. 11.

низшихъ классовъ населенія, взаѣмнъ подоходнаго налога. установило налогъ поразрядный, классный, а низшій разрядъ доходовъ вовсе освободило отъ обложенія. Если нѣкоторыя общины отступили отъ этого правила, то онѣ не принесли этимъ себѣ никакой пользы, а только создали весьма ненадежный для обложенія источникъ дохода и навлекли на свои управленія ненависть въ низшихъ слояхъ населенія.

По этимъ причинамъ рѣшительное мнѣніе Фридберга состоитъ въ томъ, что подоходный налогъ долженъ быть установленъ только для крупныхъ доходовъ, для мелкихъ же плательщиковъ возможенъ только поразрядный классный налогъ. Въ этомъ направленіи онъ дѣлаетъ даже еще одинъ шагъ впередъ а именно: предлагаетъ для большихъ общинъ по возможности поднять выше размѣръ дохода, назначенный для послѣднихъ разрядовъ, освобождаемыхъ отъ класснаго налога, и замѣнить его для нихъ налогомъ на предметы потребления. Чтобы выяснитъ свою мысль, онъ разсматриваетъ взаимныя отношенія трехъ названныхъ разрядовъ налога: подоходнаго, класснаго и на потребление собственно для низшаго недостаточнаго слоя населенія.

Съ именемъ Лоренца Штейна, говоритъ Фридбергъ, связаны многіе важныя успѣхи финансовой науки вообще, ему же мы обязаны также и тѣмъ, что теперь установилось пониманіе сущности класснаго налога и мѣста, занимаемаго имъ въ общей системѣ податей *). Его новое воззрѣніе существенно связано съ его понятіемъ о косвенныхъ налогахъ вообще. На послѣдніе онъ смотритъ, какъ на такіе налоги, которые падаютъ только на одинъ трудъ, внѣ всякой связи его съ капиталомъ, и согласно съ этимъ придаетъ имъ то значеніе, которое другіе писатели придаютъ налогу на заработокъ. Но съ другой стороны онъ называетъ его косвеннымъ не въ общепринятомъ смыслѣ слова, но потому что онъ соразмѣряется не съ самымъ предметомъ обложенія, т. е. съ выручкою отъ труда, а съ тѣми условіями, въ которыхъ трудъ совершается, т. е. со средствами личнаго содержанія трудящагося. Съ этой точки зрѣнія и разсматриваетъ Штейнъ отдѣльные налоги на потребление и приходитъ къ тому заключенію, что они никоимъ образомъ не соотвѣтствуютъ своей цѣли. Слѣстные припасы имѣютъ слишкомъ малую способность платить налогъ, а кромѣ того издержки по взиманію

*) Л. Штейнъ: «Наука о финансахъ».—L. S t e i n: Finanzwissenschaft. 3 изд. стр. 581.

его могутъ быть такъ велики, что приходилось бы слишкомъ высоко подымать размѣръ оклада. Правда, несправедливо было бы только по этому отказаться вообще отъ налога на потребление; но, по мнѣнію Штейна, слѣдовало бы бремя налога возложить не на самый предметъ, а на лицо, то есть на его личный трудъ. Средство для измѣренія его заключается въ среднемъ потребленіи съѣстныхъ припасовъ, необходимомъ для рабочихъ; измѣрить это потребленіе и потомъ непосредственно обложить его сборомъ и составляетъ задачу класснаго, поразряднаго налога.

Въ дѣйствительности происхожденіе класснаго налога въ самой совершенной его формѣ, именно въ Пруссіи, вполнѣ подтверждаетъ это мнѣніе. Тамъ этотъ налогъ установленъ въ то время, когда явилась надобность чѣмъ-нибудь замѣнить налоги на убой скота и помолъ хлѣба, которые въ маленькихъ общинахъ представляли величайшія неудобства. На распредѣленіе по классамъ податныхъ окладовъ этого налога надо смотрѣть, какъ на оцѣнку обычнаго въ отдѣльныхъ классахъ народа потребленія средствъ пропитанія, и въ этомъ случаѣ Штейнъ совершенно правъ въ томъ, что не считаетъ классный налогъ только за первую группу подоходнаго налога, какъ это вообще признается всѣми. Но при семъ Штейнъ упустилъ изъ виду внутреннюю связь между класснымъ, поразряднымъ и подоходнымъ налогомъ. Въ тѣхъ классахъ народа, для которыхъ преимущественно и установленъ поразрядный налогъ, величина дохода въ такой степени соотвѣтствуетъ размѣру потребленія, что, дѣйствительно, классный налогъ можетъ быть разсматриваемъ, какъ первая подготовительная ступень къ подоходному налогу и является въ нѣкоторой степени связующимъ звеномъ между подоходнымъ налогомъ и налогами на потребление вообще. Такимъ образомъ передъ нами будетъ три рода налоговъ, которые по существу совершенно тождественны между собою и отличаются другъ отъ друга только внѣшнею формою и степенью примѣнимости ихъ къ различнымъ классамъ населенія. Подоходный налогъ долженъ падать на тѣхъ лицъ, которыя получаютъ большіе доходы; поразрядный классный налогъ—на рабочихъ, для которыхъ доходъ совпадаетъ съ потребленіемъ; наконецъ, налогъ на потребление примѣняется къ такимъ лицамъ, которыя еще достаточно не приурочились къ какому нибудь мѣсту и въ хозяйственномъ отношеніи еще слишкомъ слабы, чтобы вынести какой-нибудь прямой налогъ на потребление.

Ограничивая такимъ образомъ примѣненіе класснаго налога, Фридбергъ вмѣстѣ съ тѣмъ считаетъ, что весьма опасно было бы распространить его на самыхъ мелкихъ плательщиковъ. Какъ ни очевидна польза, которую принесла многимъ мелкимъ городамъ Пруссіи отмѣна налога на убой и помолъ, а все-таки онъ думаетъ, что для нѣкоторыхъ большихъ городовъ не было выгодно, что они лишились возможности облагать предметы потребления. Если налогамъ на потребление дѣлается тотъ главный упрекъ, что величина расходовъ по ихъ взиманію не соответствуетъ суммамъ сбора, то этотъ упрекъ, какъ показываетъ примѣръ французскаго октруа, не относится къ большимъ городамъ. Также несправедливо и то, будто эти налоги возвышаютъ цѣну на необходимыя средства пропитанія и вслѣдствіе того сокращаютъ потребление во вредъ физическому здоровью населенія. Доходъ рабочихъ людей бываетъ равенъ ихъ потребленію и поэтому какой бы налогъ они ни платили и какимъ бы путемъ онъ ни собирался съ нихъ, онъ всегда будетъ дѣйствовать сокращающимъ образомъ не только на величину получаемого ими дохода, но и на самое потребление, и нельзя же безусловно утверждать, что это сокращеніе упадетъ непременно на количество и качество необходимѣйшихъ средствъ пропитанія: скорѣе всего оно коснется менѣе настоятельныхъ потребностей плательщиковъ.

Вотъ по какимъ причинамъ Фридбергъ рѣшительно подаетъ свой голосъ въ пользу того, чтобы большимъ городамъ было предоставлено право косвеннаго обложенія, дабы оградить ихъ отъ тѣхъ печальныхъ послѣдствій, которыя они испытали, по крайней мѣрѣ въ Пруссіи, вслѣдствіе отмѣны налоговъ на убой скота и помолъ хлѣба. Стремленіе новаго законодательства устранить всѣ мѣстныя ограниченія личной дѣятельности гражданъ и послѣдовательно провести принципъ свободы, конечно, не благоприятствуетъ распространенію класснаго налога на низшіе слои болѣе или менѣе подвижнаго рабочаго населенія, хотя и не мѣшало бы имѣть въ виду эту цѣль на будущее время.

Гдѣ провести границу между городами, которымъ разрѣшается установленіе косвенныхъ налоговъ, и тѣми, которымъ предоставлены только подоходный и классный налоги? Этотъ вопросъ имѣетъ скорѣе практическое, нежели теоретическое значеніе. Точно также, только отъ особенностей той или другой мѣстности должно зависѣть разрѣшеніе вопроса: какіе именно предметы

потребленія должны быть облагаемы налогомъ? При этомъ необходимо держаться того общаго правила, чтобы избирать такіе предметы потребленія, при обложеніи которыхъ не произошло бы столкновенія съ системою обложенія государственными податями. Далѣе, можно было бы посоветовать избирать для обложенія предметы, имѣющіе болѣе широкое потребленіе, и притомъ ограничиваться, по возможности, какимъ-нибудь одинаковымъ окладомъ налога, дабы избѣгнуть установленія сложнаго тарифа, подающаго всегда поводъ къ многочисленнымъ судебнымъ разбирательствамъ. Собственно же для Германіи Фридбергъ высказывается въ пользу возобновленія прежняго налога на убой скота и помоль хлѣба: онъ вполне удовлетворяетъ обоимъ требованіямъ, тогда какъ всѣ другіе налоги на потребленіе уже находятся въ распоряженіи государства и для взиманія ихъ въ общинахъ пришлось бы устанавливать цѣлую классификацію предметовъ, подлежащихъ налогу, а вслѣдствіе того, разумѣется, и различные оклады обложенія, смотря по роду предметовъ. То и другое было бы чрезвычайно трудно.

„Итакъ способъ обложенія, которымъ мы, заключаетъ Фридбергъ, считали бы возможнымъ и справедливымъ осуществить первую половину нашихъ требованій по отношенію къ общиннымъ налогамъ, состоитъ въ томъ, чтобы, во-первыхъ—ввести совмѣстно подоходный и имущественный налоги и притомъ прогрессивные; во-вторыхъ—присоединить къ нимъ поразрядный классный налогъ и, наконецъ, въ-третьихъ—для большихъ городовъ привлечь самые мелкіе доходы къ обложенію налогомъ на потребленіе. Послѣдній изъ этихъ налоговъ представляетъ нѣкоторыя затрудненія потому, что онъ упалъ бы и на тѣхъ плательщиковъ, которые уже подлежатъ подоходному и классному налогу. Для устраненія этого неудобства не имѣется другаго средства кромѣ того, которое еще въ прежнее время употреблялось прусскимъ законодательствомъ по отношенію къ налогу на помоль хлѣба и убой скота, а именно то, что въ городѣ, подлежащемъ взиманію этого налога у лицъ, платившихъ подоходный налогъ, дѣлался вычетъ, какъ бы въ вознагражденіе за уплату ими налога на потребленіе. Что такое средство довольно произвольно — въ этомъ нѣтъ сомнѣнія; но съ нимъ по неволѣ надо помириться, если не хотятъ отказаться отъ привлеченія къ налогу самыхъ мелкихъ доходовъ въ большихъ общинахъ“.

Выше было уже указано, что хозяйственные предприятия общины, хотя и служат совокупнымъ интересамъ всѣхъ гражданъ, однако доставляютъ еще особыя матеріальныя выгоды недвижимой собственности, на которую по этому и должны быть возложены расходы по этимъ предприятиямъ. Стало быть, для осуществленія этого требованія необходимо прежде всего установить разъ-на-всегда въ самомъ законѣ понятіе о томъ, въ чемъ состоятъ „хозяйственные“ предприятия и соотвѣтственно сему въ общинномъ бюджетѣ разграничить расходы общіе отъ расходовъ собственно хозяйственныхъ въ частности. Размѣръ послѣднихъ долженъ быть въ точности опредѣленъ и затѣмъ разложенъ на недвижимыя имущества соотвѣтственно приносимому ими доходу. Слѣдовательно, тутъ передъ нами является налогъ на недвижимость и весь вопросъ состоитъ только въ томъ, на сколько существующая нынѣ форма его удовлетворяетъ поставленной цѣли.

Послѣдователи школы свободной торговли предлагали представить исключительно общинамъ государственный налогъ на землю и строенія и думали, что этимъ разрѣшится вся задача общиннаго обложенія. Мы возражали противъ такого предложенія, говорить Фридбергъ, ибо держимся совершенно иныхъ основаній; но можетъ статься, предложеніе это пригодилося бы намъ для осуществленія второй половины нашихъ требованій по отношенію къ общиннымъ налогамъ. Два главныхъ соображенія заставляютъ насъ отказаться отъ этого способа рѣшенія вопроса. Во-первыхъ, мы не видимъ никакого повода, зачѣмъ государству отказываться отъ этихъ двухъ налоговъ. Пока всѣ государственныя налоги основываются на началѣ обложенія по доходу, до тѣхъ поръ поземельный и домовый налоги будутъ составлять необходимое звено въ общей системѣ податей и отказаться отъ нихъ было бы несправедливо въ отношеніи лицъ, уплачивающихъ налоги съ инаго рода доходовъ. Во-вторыхъ, ни земельный, ни домовый налоги, какъ они существуютъ теперь, отнюдь не представляютъ собою образцовъ совершенства. Скучный споръ о преимуществахъ кадастра по участковымъ измѣреніямъ, или по цѣнности, и о пользѣ кадастра вообще самымъ яснымъ образомъ доказываетъ, какъ не прочно основаніе, на которомъ существуютъ наши теперешніе налоги на землю и какъ мало удовлетворяютъ они основнымъ требованіямъ равномѣрнаго распределенія податнаго бремени. Нѣсколько лучше устроены налоги на строенія, хотя и они во многихъ отношеніяхъ чрезвычайно устарѣли.

Такъ, напримѣръ, нельзя понять, почему въ Пруссіи жилые дома обложены 4% стоимости, а зданія, гдѣ устроены какія-либо промышленныя производства, только 2%. Тогда какъ въ большихъ городахъ доходы съ перваго рода имуществъ всегда рѣшительно меньше доходовъ съ торговыхъ и промышленныхъ заведеній.

Второе изъ приведенныхъ основаній можно бы привести также и противъ весьма распространеннаго на практикѣ обычая облагать недвижимыя имущества въ предѣлахъ общины не иначе, какъ по способу надбавокъ къ государственнымъ земельному и домовому налогамъ. Вслѣдствіе такого способа, всѣ недостатки государственнаго обложенія цѣликомъ переносятся и на обложеніе общинное, не говоря уже о томъ, что при этомъ остается совершенно не исполнимымъ основное требованіе Фридберга о разграниченіи государственныхъ налоговъ отъ общинныхъ.

Поэтому лучше всего предоставить государству въ обложеніи недвижимой собственности идти своимъ путемъ, а общинамъ попытаться достигнуть той же цѣли какими либо иными способами. Нѣкоторымъ указаніемъ въ этомъ смыслѣ могли бы послужить, съ одной стороны, распредѣленіе англійскаго налога въ пользу бѣдныхъ, а съ другой—существующій въ нѣкоторыхъ прежнихъ общинахъ домовый налогъ. И тотъ и другой основаны на томъ, что доходъ съ земли оцѣнивается по величинѣ наемной или арендной платы самимъ общественнымъ управленіемъ съ тою только разницею, что налогъ въ пользу бѣдныхъ есть сборъ раскладочный, а домовый—окладной. Примѣненіемъ обоихъ этихъ способовъ можно вполнѣ достигнуть цѣли, поставленной выше, и сверхъ того самоуправленію открывается здѣсь широкое поле для плодотворной дѣятельности.

Правила для оцѣнки и взиманія такого общиннаго налога на недвижимость ясны сами по себѣ. Для опредѣленія чистаго дохода съ городского имущества необходимо изъ валоваго дохода, приносимаго имуществомъ, вычесть издержки по содержанію и починкамъ, а также извѣстную долю погашенія на ежегодное обветшаніе строеній. Точно также при оцѣнкѣ сельской земли должно по возможности точнѣе опредѣлить арендную цѣну, т. е. цѣну за пользованіе землею. Очень часто забываютъ, что такъ-называемый обыкновенно доходъ съ земли въ сущности есть ни что иное, какъ доходъ съ сельско-хозяйственнаго производства. Здѣсь-то именно и обнаруживается огромная разница между

городскимъ и сельскимъ землевладѣніемъ. Первое съ готовымъ уже строеніемъ является въ видѣ приносящаго ренту капитала, тогда какъ второе даетъ доходъ лишь вслѣдствіе примѣненія оборотнаго капитала и постоянно возобновляемаго труда. Вотъ почему городского домовладѣльца слѣдуетъ сравнивать не съ тѣмъ сельскимъ землевладѣльцемъ, который самъ занимается хозяйствомъ, а съ тѣмъ, который отдаетъ свою землю въ аренду, и предметомъ налога должна служить арендная стоимость сельскаго участка, такъ какъ тутъ дѣло идетъ собственно о земельномъ налогѣ, а не о налогѣ на сельско-хозяйственный промыселъ.

Въ одно время съ введеніемъ такого земельного налога можетъ быть совершено одно преобразование, имѣющее весьма важное значеніе для большихъ городовъ. На окраинахъ каждаго большаго города имѣется множество участковъ, лежащихъ совершенно впустѣ и пріобрѣтенныхъ владѣльцами только за тѣмъ, чтобы сбыть ихъ потомъ съ большою выгодною при другихъ болѣе благоприятныхъ условіяхъ городского хозяйства, увеличивающихъ цѣнность земли. Вредъ, происходящій отсюда для цѣлаго общества, очевиденъ. Годные для построекъ участки искусственно сохраняются впустѣ въ теченіе многихъ лѣтъ, пока не дадутъ владѣльцу своему достаточную выручку, чему еще болѣе содѣйствуетъ существующая нынѣ система общинныхъ налоговъ. Такъ какъ при обложеніи налогами такіе участки приравняются обыкновенно къ сельскимъ или огороднымъ землямъ, то они оцѣниваются весьма низко и въ дѣйствительности какъ бы пользуются ничѣмъ не оправдываемымъ преимуществомъ передъ другими землями. Обстоятельство это еще болѣе побуждаетъ землевладѣльца до поры до времени отказаться отъ всякаго дохода, тогда какъ болѣе высокое обложеніе заставило бы его поспѣшить полученіемъ соотвѣтствующаго дохода, т. е. застроить участокъ. Указанный сейчасъ порядокъ не правиленъ также и въ отношеніи справедливаго распредѣленія податнаго бремени, ибо будущая выгода, на которую рассчитываетъ землевладѣлецъ, сторицею вознаграждаетъ его за временное лишеніе дохода, и потому по малой мѣрѣ можно требовать, чтобы доходность такого пустопорожняго на окраинѣ города участка земли оцѣнивалась соотвѣтственно обычному проценту съ уплаченной за него покупной цѣны. Было бы еще вѣрнѣе опредѣлить сначала среднюю доходность съ квадратнаго фута застроенной земли и потомъ,

сообразно съ этимъ, установить доходность также и пусто-
порожныхъ участковъ въ той же мѣстности. Во всякомъ случаѣ
такой способъ обложенія былъ бы справедливѣе, и служилъ бы
понуженіемъ къ своевременной застройкѣ пустопорожныхъ участ-
ковъ, въ которой иногда такъ сильно нуждается цѣлое общество.

Объяснивъ главные основанія для оцѣнки и раскладки налога
на недвижимыя имущества, Фридбергъ возвращается опять
къ тому предмету, на который уже обратилъ вниманіе въ началѣ
этой главы. А именно: согласно съ нашимъ взглядомъ, говорить
онъ, необходимо сначала опредѣлить общую сумму расходовъ,
потребную на хозяйственныя предпріятія общины и доходность
имуществъ, а затѣмъ изъ сопоставленія этихъ двухъ величинъ
долженъ быть опредѣленъ размѣръ налога. Но дабы разсѣять
опасенія за то, что послѣдній можетъ при этомъ порядкѣ достиг-
нуть слишкомъ большихъ размѣровъ и обременить недвижимыя
имущества слишкомъ большою тягостью, онъ беретъ для при-
мѣра такую общину, на долю которой выпадаютъ, въ сравненіи
съ другими общинами въ Пруссіи, самыя тяжелыя повинности и
которой приходится исполнять самыя обширныя и дорогія хозяй-
ственныя предпріятія. По отчету Берлинской Думы за 1872 г.
хозяйственные расходы города составляли:

Мощеніе и перемощеніе.	258.735 тал.
Содержаніе улицъ и каналовъ.	17.099 „
Каналы и осушеніе.	25.903 „
Содержаніе шоссе.	5.237 „
Мосты и гидравлическія сооруженія.	41.176 „
Колодцы.	10.532 „
Освѣщеніе улицъ.	275.285 „
Ночная стража, пожарная часть и полицейскій надзоръ за улицами	294.871 „
Очистка городскихъ улицъ.	314.846 „
Всего.	1.243.674 тал.

Въ томъ же году доходъ съ домового налога составлялъ
616.567 тал., что при окладѣ въ $2\frac{2}{9}\%$ составитъ сумму
29.770.515 тал. ежегоднаго дохода со всѣхъ недвижимыхъ иму-
ществъ въ Берлинѣ. Распредѣливъ полученную выше сумму
всѣхъ хозяйственныхъ расходовъ города, т. е. 1.243.674 тал. на
совокупный доходъ съ недвижимыхъ имуществъ, получимъ на

каждую сотню этого дохода налогъ ок. 4.2 тал., то есть почти ту же самую цифру, какая взимается государственнымъ налогомъ на строенія съ оцѣночной стоимости каждаго жилого дома. Если же въ такомъ городѣ, какъ Берлинъ, имѣющій столь обширные и значительные хозяйственные расходы, размѣръ мѣстнаго налога оказался столь не значительнымъ, то можно заключить, что въ другихъ меньшихъ общинахъ это отношеніе окажется еще благопріятнѣе. Въ виду этого обстоятельства должно исчезнуть всякое опасеніе за чрезмѣрное обремененіе домовладѣльцевъ и вмѣстѣ съ тѣмъ должно вполнѣ оправдаться то мнѣніе, что при правильномъ веденіи хозяйства необходимый для покрытія этихъ расходовъ сборъ не превыситъ производительныхъ средствъ недвижимыхъ имуществъ. Неподсильная для нихъ тягость налога могла бы оказаться лишь въ такой общинѣ, которая сама не сознаетъ своихъ потребностей и не знаетъ собственныхъ средствъ, ибо и тѣ и другія, при правильномъ устройствѣ дѣла, растутъ въ одинаковой пропорціи. Затѣмъ истощеніе податной способности недвижимыхъ имуществъ было бы возможно еще тогда, когда общественное управленіе, принимаясь за какія нибудь большія хозяйственныя предпріятія, предварительно толкомъ не обдумаетъ того, чѣмъ слѣдуетъ покрыть предстоящіе ему расходы: займомъ или налогами? Это—то же правило, какое дѣйствуетъ и въ государственномъ хозяйствѣ, а именно: всѣ расходы, которые необходимы для исполненія какихъ либо новыхъ предпріятій, приносящихъ не временную только, а постоянную пользу, и которыя исполнить въ одинъ финансовый годъ на суммы, собираемыя налогами, значило бы освободить отъ расходовъ послѣдующіе финансовые годы, должны быть покрываемы займомъ. Правило это имѣетъ одинаковую силу и въ примѣненіи къ общественному хозяйству, и нарушеніе какъ въ томъ, такъ и въ другомъ случаѣ непременно принесетъ значительный вредъ всему народному хозяйству.

Отрѣшившись отъ двухъ приведенныхъ случаевъ, имѣющихъ исключительное значеніе, надо признать, что указанный способъ распредѣленія хозяйственныхъ расходовъ общины между недвижимыми имуществами представляетъ собою столь же справедливое, какъ и надежное средство для опредѣленія мѣры обязательствъ послѣднихъ относительно общины. Такъ какъ владѣльцы недвижимыхъ имуществъ бываютъ вообще весьма чувствительны и раздражительны, когда заходитъ рѣчь о какомъ бы то ни было обложеніи ихъ

налогами, то вѣроятно и это предложеніе встрѣтитъ съ ихъ стороны сильный отпоръ. Но пускай же они, въ свою очередь, примутъ во вниманіе то обстоятельство, что если предлагаемый налогъ, съ одной стороны, не позволяетъ домовладѣльцамъ уклоняться отъ исполненія своего долга передъ общиною и захватить себѣ однимъ все тѣ выгоды, которыя, вслѣдствіе хозяйственныхъ распоряженій общины, происходятъ отъ повышенія доходности и цѣнности имуществъ; то съ другой стороны тотъ же налогъ долженъ охранить ихъ отъ многихъ несправедливыхъ требованій общественнаго управленія. Во всякомъ случаѣ это—не маловажное условіе, котораго не слѣдуетъ терять изъ виду. Безпристрастное наблюденіе надъ ходомъ общественныхъ дѣлъ приводитъ къ тому заключенію, что часто подъ покровомъ преобразованія общинныхъ налоговъ кроются иныя побужденія, вызываемыя рѣзкою противоположностью интересовъ. Справедливое разрѣшеніе задачи возможно лишь въ томъ случаѣ, если во всѣхъ членахъ общины вкоренилось сознаніе о ихъ общемъ чувствѣ долга по отношенію къ обществу, что и представители недвижимой собственности должны быть благодарны, если вмѣстѣ съ расширеніемъ ихъ обязательствъ устанавливаются также и предѣлы этихъ послѣднихъ.

И такъ, заключаетъ Фридбергъ мы подошли къ цѣли нашего изученія и повторимъ въ короткихъ словахъ общіе выводы, къ которымъ пришли. Изъ самаго свойства общинной дѣятельности сама собою вытекаетъ двойственность основныхъ началъ общинныхъ налоговъ. Тѣмъ дѣйствіямъ общины, которыя имѣютъ по преимуществу общее значеніе, соответствуетъ начало податной способности или производительныхъ средствъ гражданъ; тогда какъ для покрытія расходовъ по хозяйственнымъ предпріятіямъ мы избрали среднюю форму обложенія между пошлинами и налогомъ, которую можно было бы назвать общественною повинностью въ истинномъ смыслѣ этого слова. Для вѣрнаго выраженія перваго изъ указанныхъ началъ служить совокупный подоходный и имущественный налогъ (вмѣстѣ съ налогомъ класснымъ и на потребление); для втораго—налогъ на доходъ, приносимый недвижимыми имуществами. При этомъ Фридбергъ ставитъ необходимымъ условіемъ, чтобы тѣ и другіе налоги были установлены внѣ зависимости отъ налоговъ государственныхъ.

Если бы предложенное выше рѣшеніе вопроса было одобрено, то спрашивается еще: слѣдуетъ ли относительно общиннаго об-

ложенія ограничиться только теоретическою постановкою вопроса, или же необходимо провести эти начала путемъ положительнаго законодательства? Другими словами: здѣсь возникаетъ вопросъ, который во что бы то ни стало долженъ быть разрѣшенъ въ томъ или другомъ смыслѣ, а именно: «самостоятельное ли право общества устанавливать налоги, или обязательный законъ объ общественныхъ налогахъ?» Очевидно, что этотъ вопросъ не принадлежитъ къ области политической экономіи, или науки о финансахъ, а есть вопросъ государственнаго права и политики. А потому и нельзя не примкнуть вполне къ извѣстному знатоку административнаго права и въ особенности политики самоуправленія—къ Гнейсту. Онъ, между прочимъ, обращаетъ вниманіе на то, что неустойчивость правилъ по взиманію налоговъ неминуемо приводитъ всегда къ отсутствію всякой самостоятельности общинной жизни. «Пока противоположные интересы сталкиваются между собою въ средѣ общинной жизни, до тѣхъ поръ администрація должна вмѣшиваться въ нее и выступать на защиту меньшинства отъ превышенія власти большинствомъ. А потому всѣ бывшія доселѣ попытки создать самоуправленіе безъ установленныхъ закономъ предѣловъ обложенія налогами, не могли до сихъ поръ привести общины ни къ какой самостоятельности *)».

И въ самомъ дѣлѣ, французскія и нѣмецкія условія взиманія налоговъ служатъ живыми свидѣтельствами справедливости этого положенія. Самостоятельность, какая по видимому предоставлена общинамъ въ той и другой формѣ, совершенно исказилась и, въ дѣйствительности попалъ подъ сильнѣйшій контроль администраціи, на каждомъ шагу тормазило развитіе истиннаго самоуправления.

Адольфъ Вагнеръ. Уже послѣ изданія книги Фридберга, было напечатано въ Германіи небольшое сочиненіе извѣстнаго финансиста Адольфа Вагнера, составившаго себѣ громкое имя переработкой двухъ классическихъ сочиненій Рау **). Эта новая

*) Гнейстъ: «Самоуправленіе»—Gneist: Selfgovernment, изд. 3 томъ. 973.

**) «Учебникъ политической экономіи»—Lehrbuch der politischen Oekonomie.—Одна часть содержитъ въ себѣ общія основанія (Grundlegung) науки о народномъ хозяйствѣ 1876 г. другая—«Наука о финансахъ»—Finanzwissenschaft. 1877 г.

брошюра составляет не болѣе какъ записку, читанную авторомъ въ собраніи общества соціальной политики, 8 октября 1877 г., предназначенную для печати и дополненную тѣми учеными объясненіями, для которыхъ не могло быть мѣста при устномъ изложеніи предмета. Оно носитъ такое заглавіе: „Вопросъ объ общинныхъ налогахъ“—Communal-Steuerfrage и помѣчено 1878 годомъ. Пройти молчаніемъ эту любопытную специальную работу Вагнера, основанную на тѣхъ общихъ началахъ, которыя разработаны имъ въ двухъ выше названныхъ сочиненіяхъ, намъ казалось не удобнымъ ради уже имени автора, который въ послѣдніе годы принималъ такое дѣятельное участіе въ разрѣшеніи податнаго вопроса въ Германіи и служить однимъ изъ главныхъ руководителей въ дѣятельности соціальныхъ и экономическихъ конгрессовъ въ этой странѣ. А потому мы постараемся здѣсь въ краткомъ очеркѣ изложить общія положенія, выработанныя Вагнеромъ по рѣшенію вопроса о мѣстныхъ общинныхъ налогахъ.

На первомъ планѣ стоитъ здѣсь, конечно, коренной вопросъ о сущности и задачахъ государства и общины. Они не составляютъ, объясняетъ Вагнеръ, двухъ совершенно различныхъ учреждений. Напротивъ, они одинаковы по существу и различаются только по степени и размѣрамъ исполняемыхъ ими задачъ. Нѣмецкая школа свободной торговли утверждала, что государство властвуетъ, а община только хозяйничаетъ; т. е. на сторонѣ государства—право и власть, а на сторонѣ общины—матеріальное благополучіе. Но это различіе постановлено слишкомъ рѣзко и односторонне. Тутъ правильно можно сказать только такъ: власть, господство преобладаютъ въ государствѣ, но ему не чужда и дѣятельность хозяйственная. Съ другой стороны, послѣдняя преобладаетъ въ общинѣ, но и ей принадлежитъ также въ извѣстной мѣрѣ власть и господство, выражающіяся во множествѣ издаваемыхъ ею полицейскихъ распоряженій. Община не есть исключительно хозяйственное учрежденіе, если понятіе о хозяйствѣ принимать въ обычномъ смыслѣ матеріальнаго призводства, но представляетъ собою также и учрежденіе политическое. Словомъ, у государства, общинъ и большихъ общественныхъ союзовъ есть множество одинаковыхъ задачъ, и если та или другая дѣятельность проявляется иногда тѣмъ, а не другимъ учрежденіемъ, то это зависитъ часто отъ случайныхъ историческихъ причинъ, или отъ чисто-внѣшнихъ условий. Такимъ образомъ, всеразличіе сво-

дится здѣсь только къ тому, что государство имѣетъ наибольшій кругъ дѣятельности и дѣйствуетъ въ виду лишь общаго блага народа во всей его совокупности, не заботясь каждый разъ о частныхъ выгодахъ отдѣльныхъ лицъ. Община же, вращаясь въ болѣе ограниченномъ кругѣ дѣятельности и стремясь, подобно государству, также къ общему благу всѣхъ своихъ членовъ, въ тоже время имѣетъ такія частныя, мѣстныя задачи, разрѣшеніе которыхъ не можетъ, такъ сказать, входить въ программу дѣятельности государственной. Независимо отъ сего, хозяйственная дѣятельность общины проявляется еще въ такихъ предпріятіяхъ, которыя, кромѣ общаго блага, приносямаго ими всѣмъ обывателямъ въ сокупности, доставляютъ еще особыя выгоды преимущественно владѣльцамъ недвижимой собственности возвышеніемъ доходовъ съ принадлежащихъ имъ имуществъ и увеличеніемъ ихъ цѣнности.

Изъ этого сходства и различія двухъ учрежденій выводится Вагнеромъ то главное положеніе, что если государственное и общинное обложенія въ принципѣ не совершенно тождественны, то они и не совершенно различны. А потому было бы несправедливо все обложеніе мѣстными общинными налогами поставить въ исключительную зависимость отъ системы государственныхъ податей, посредствомъ опредѣленныхъ процентныхъ надбавокъ къ нимъ. Но Вагнеръ отвергаетъ исключительность такой системы надбавокъ еще и по другой весьма важной причинѣ. Всякое обложеніе государственными податями, въ своихъ частныхъ проявленіяхъ, во взимномъ отношеніи различныхъ родовъ податей, въ величинѣ податныхъ окладовъ и пр., нигдѣ не представляетъ одной цѣльной системы, строго выработанной на основаніи какихъ-либо опредѣленныхъ однажды поставленныхъ началъ. Напротивъ, она бываетъ всегда „болѣе или менѣе случайнымъ продуктомъ исторіи“. Убѣдительнымъ примѣромъ служить для него тѣ недостатки прусскихъ преобразованій, совершенныхъ въ 1820, 1851 и 1873 гг., которые зависѣли отъ состоянія государственнаго бюджета въ то время, или отъ другихъ постороннихъ причинъ и даже отъ произвола (послѣдній сильнѣе всего дѣйствуетъ при установленіи размѣра окладовъ подоходнаго и др. налоговъ). Но отвергая систему надбавокъ, какъ исключительное основаніе для общиннаго обложенія, Вагнеръ признаетъ необходимость этихъ надбавокъ тамъ, гдѣ существуетъ, какъ на примѣръ въ Пруссіи, государственный по-

доходный налогъ. Надбавкамъ въ пользу общины къ этому государственному налогу слѣдуетъ отдать предпочтеніе передъ установленіемъ самостоятельнаго общиннаго подоходнаго налога. „Ибо въ самомъ дѣлѣ, говоритъ онъ, нельзя допустить, чтобы одинъ и тотъ же доходъ, подлежащій обложенію, случайнымъ образомъ оцѣнивался различно двумя различными учрежденіями“.

Для общиннаго обложенія имѣются два различныя основанія. Одно—податная способность гражданъ, другая—частная выгода, извлекаемая отдѣльными лицами изъ хозяйственныхъ распоряженій общины. Податная способность должна имѣть первенствующее значеніе при общинномъ обложеніи, и налоги, устанавливаемые на этомъ основаніи, назначаются на покрытіе общихъ расходовъ управленія, имѣющихъ цѣлью удовлетвореніе общихъ потребностей всѣхъ обывателей въ совокупности. Обложеніе соразмѣрно частной выгодѣ, имѣющее лишь второстепенное значеніе въ системѣ общинныхъ налоговъ, дѣйствуетъ въ тѣхъ случаяхъ, когда дѣло идетъ объ исполненіи такихъ предпріятій общиннаго управленія, которыя доставляютъ отдѣльнымъ обывателямъ исключительныя или преимущественныя передъ другими хозяйственныя выгоды.

Первому основанію обложенія наиболѣе соотвѣтствуетъ подоходный налогъ, такъ какъ вообще доходъ составляетъ самый явственный признакъ платежной состоятельности лица, подлежащаго обложенію. Но тутъ необходимо различать слѣдующія три условія: источникъ и величина дохода и нѣкоторыя внѣшнія обстояательства, при которыхъ онъ получается. При одинаковыхъ доходахъ двухъ плательщиковъ весьма важно знать, изъ какого источника они получаютъ: съ недвижимой ли собственности и капитала, или личнымъ непосредственнымъ трудомъ, въ видѣ простаго заработка. Доходы перваго рода должны быть, безъ сомнѣнія, облагаемы сильнѣе дохода, получаемого непосредственнымъ трудомъ. Величина дохода прямо приводитъ къ вопросу: прогрессивность или пропорціональность обложенія? Такъ какъ чѣмъ больше доходъ, тѣмъ относительно меньшая часть его требуется на покрытіе такихъ необходимѣйшихъ потребностей жизни, какъ пропитаніе, жилище и пр.,—положеніе, доказанное даже статистикою *)—то Вагнеръ справедливо и рѣшительно вы-

*) Здѣсь весьма важны статистическія изслѣдованія по отношенію къ средствамъ пропитанія Энгеля—Engel ст. въ «Саксонскомъ Статистическомъ Временникѣ» 1857 г., и по отношенію къ квартирному вопросу Швабе—Schwabe и Бруха—Bruch въ «Берлинскомъ Городскомъ Ежегодникѣ»—Berliner Städtisches Jahrbuch 1868—1869 г. См. также Эд. Пфейффера—Ed. Pfeiffer «Государственные доходы»—Die Staatseinkommen, 1866 г. 2 т. IX часть стр. 505—517.

сказывается въ пользу прогрессивнаго, т. е. такого обложения (въ особенности подоходнымъ налогомъ), при которомъ оклады налога возрастаютъ по мѣрѣ увеличенія доходовъ высшихъ разрядовъ. Наконецъ, ко внѣшнимъ обстоятельствамъ, имѣющимъ вліяніе на степень податной способности лицъ, подлежащихъ обложенію, принадлежатъ, напримѣръ: состояніе здоровья, многочисленность семейства и пр. Всѣ подобныя условія, ясно обозначающіяся въ положеніи плательщиковъ, должны быть принимаемы въ соображеніе при назначеніи размѣровъ налога.

Но указывая на доходъ какъ лучшее мѣрило податной способности плательщиковъ, Вагнеръ прибавляетъ однако, что для общины подоходный налогъ не можетъ служить вполне осуществленіемъ этого принципа обложения. Въ общинѣ, какъ и въ государствѣ, представляется необходимымъ соединеніе подоходнаго налога съ общимъ имущественнымъ налогомъ, въ видѣ поземельной или домової платы, которую притомъ всегда легче установить въ предѣлахъ общины, нежели въ цѣломъ государствѣ.

Изъ втораго основанія обложения какъ въ государствѣ, такъ и въ общинѣ, т. е. соотвѣтственно частной выгодѣ, извлекаемой лицомъ изъ распоряженій правительства или общественнаго управленія (начало услуги и вознагражденія за нее), проистекаетъ цѣлая система пошлинныхъ сборовъ, которая во всякомъ случаѣ въ общинѣ можетъ имѣть болѣе широкое примѣненіе, чѣмъ въ государствѣ. Но въ общинѣ, въ особенности городской, къ этой системѣ должно примкнуть еще усиленное обложеніе недвижимой собственности ради тѣхъ преимущественныхъ выгодъ, которыя извлекаются изъ нея владѣльцами безъ всякихъ съ ихъ стороны особыхъ заботъ и стараній *).

Въ результатѣ всѣхъ этихъ разсужденій Вагнеръ, согласно приведеннымъ выше основаніямъ, рекомендуетъ для большихъ городовъ прежде всего домовый, оцѣночный налогъ, но въ

*) Въ подтвержденіе этого въ сущности вѣрнаго положенія Вагнеръ приводитъ, между прочимъ, слѣдующій любопытный примѣръ: «Я знаю, говоритъ онъ, что одинъ берлинецъ купилъ домъ за 40000 тал., а черезъ 8—10 лѣтъ продалъ его за 120000 тал., не сдѣлавъ на него никакихъ капитальныхъ расходовъ. И это—не исключительный примѣръ». У насъ, въ Москвѣ подобныхъ случаевъ можно насчитать множество. А развѣ, спрашиваетъ Вагнеръ, общество не должно имѣть права на вознагражденіе за такое громадное увеличеніе цѣнности имущества? Безъ сомнѣнія, оно имѣетъ это право и въ силу его можетъ прибѣгнуть къ усиленному обложенію налогомъ.

связи съ налогомъ на пустопорожнія земли (соразмѣрно средней доходности имуществъ въ данномъ околоткѣ). Но онъ долженъ быть соразмѣряемъ непремѣнно съ ежегоднымъ доходомъ, получаемымъ съ имуществъ. Этимъ налогомъ должны, по его мнѣнію, покрываться преимущественно всѣ такъ-называемые хозяйственные расходы управленія, ведущіе къ улучшенію внѣшнихъ условій городской жизни, или говоря языкомъ нашего „Городоваго Положенія“ 16 іюня 1870 г., расходы по внѣшнему благоустройству города, какъ-то: по очищенію, орошенію, освѣщенію улицъ, водоснабженію и пр. Требованію отъ владѣльцевъ недвижимой собственности вознагражденія за особыя услуги, извлекаемыя ими изъ удобствъ городской жизни, соответствуетъ у Адольфа Вагнера особый налогъ, соразмѣренный съ величиною той возросшей въ данное время цѣнности имуществъ, которая является результатомъ не капитальныхъ затратъ со стороны владѣльца на улучшеніе принадлежащаго ему имущества, а единственно благопріятныхъ для него мѣръ и распоряженій общественнаго управленія и вообще лучшихъ условій городской жизни. Такой налогъ могъ бы быть взимаемъ при переходѣ имуществъ изъ однихъ рукъ въ другія путемъ продажи, даренія, или наслѣдованія. При такихъ переходахъ имуществъ размѣръ налога, при одинаковомъ увеличеніи ихъ цѣнности, долженъ находиться въ обратномъ отношеніи къ продолжительности владѣнія имуществомъ; то есть: при кратчайшемъ срокѣ владѣнія долженъ быть назначаемъ высшій размѣръ обложенія, и низшій — при срокѣ продолжительнѣйшемъ. Но исполненіе этого предположенія требуетъ прежде всего публичности всѣхъ свѣдѣній, касающихся перехода имущества изъ однихъ рукъ въ другія посредствомъ купли и продажи, наслѣдованія и пр.;—строгаго преслѣдованія злоупотребленій, обмановъ и стачекъ между продавцемъ и покупателемъ, находящими свои выгоды скрывать дѣйствительную стоимость имуществъ и т. д.

Косвенные налоги на потребление могутъ быть допущены въ видѣ надбавокъ къ государственнымъ налогамъ этого рода. Ихъ нельзя безусловно отвергнуть и для большихъ городовъ, но въ формѣ уже издавна существующихъ городскихъ сборовъ, въ родѣ октруа. Вводить же подобные сборы вновь, какъ самостоятельные общинные налоги, не слѣдуетъ. Во всякомъ случаѣ тамъ, гдѣ они уже существуютъ, должна быть установлена, въ видѣ поправки, усиленная прогрессія подоходнаго налога.

Весьма неблагопріятно отзывается Вагнеръ объ общинномъ налогѣ съ наемной платы за помѣщія (Miethsteuer—квартирный налогъ). Онъ считаетъ его особенно дурною формою налоговъ на потребление. Если съ одной стороны, онъ не можетъ замѣнить собою подоходнаго налога, то съ другой стороны онъ также не справедливъ, если существуетъ съ нимъ въ одно время. Точно также онъ не соотвѣтствуетъ вполнѣ началу обложенія соразмѣрно частной выгодѣ, извлекаемой плательщикомъ изъ распоряженій общественнаго управления. Наконецъ, гдѣ существуетъ этотъ налогъ, онъ долженъ быть по крайней мѣрѣ прогрессивнымъ, то есть возвышаться соотвѣтственно увеличенію наемной платы.

Что касается до подоходнаго налога, то онъ какъ сказано выше, допускается Вагнеромъ лишь въ видѣ надбавокъ къ государственному налогу и при существованіи послѣдняго отрицается справедливость установленія еще особаго самостоятельнаго общиннаго налога на доходъ. Во всякомъ случаѣ введеніе подоходнаго налога требуетъ нѣкоторыхъ важныхъ предварительныхъ преобразованій и прежде всего—введенія обязательной взаимной оцѣнки доходовъ, полной публичности окладныхъ листовъ, содержащихъ въ себѣ оцѣнку доходовъ, получаемыхъ каждымъ отдѣльнымъ лицомъ, строгаго контроля и строгихъ наказаній за утайки. Гдѣ устанавливается подоходный налогъ, тамъ становится неизбѣжнымъ полное вмѣшательство въ оцѣнку частныхъ, личныхъ условій каждаго плательщика.

VI.

Обзоръ городскихъ налоговъ въ Москвѣ.

Библиографія. Докладъ комиссіи о пересмотрѣ городскихъ сборовъ, существующихъ въ Москвѣ на основаніи мѣстныхъ «Положеній», 1875 г.—Нашъ докладъ о преобразованіи существующихъ въ Москвѣ мѣстныхъ городскихъ сборовъ 1877 г., № 13.— Наше изданіе: «О городскихъ налогахъ въ Москвѣ». 1878 г.— Нашу статью: «Вопросъ о займѣ и городскихъ сборахъ въ Городской Думѣ въ 1864—1878 гг. въ «Извѣстіяхъ Московской Городской Думы». 1881 г., № 1.

Передъ введеніемъ въ Москвѣ „Городоваго Положенія“, въ 1873 году, всѣ городскіе доходы состояли изъ слѣдующихъ статей:

1. Проценты съ принадлежащихъ городу и пожертвованныхъ ему специальныхъ капиталовъ.

2. Доходы съ городскихъ имуществъ и оброчныхъ статей.

3. За записку гражданъ въ обывательскую книгу.

4. Процентный сборъ съ чистаго дохода частныхъ недвижимыхъ имуществъ.

5. За воду, проведенную въ частные дома изъ общественнаго водопровода.

6. Съ владѣльцевъ имуществъ, мимо которыхъ проложены городомъ шоссе.

7. Налоги на промышленниковъ:

а) Съ торгующихъ по купеческимъ свидѣтельствамъ.

б) » нихъ же добавочнаго сбора на содержаніе коммерческаго суда.

в) » иногороднихъ промышленниковъ.

г) » прикащиковъ.

д) » торгующихъ по промысловымъ на мелочной торгъ свидѣтельствамъ и безъ оныхъ.

е) » содержателей огородовъ.

ж) » разнощиковъ.

з) » пивоваровъ.

и) » извозчиковъ и съ извозчицкихъ колодъ.

і) » лицъ, живущихъ по адреснымъ билетамъ.

к) » содержателей фабрикъ и заводовъ за рабочихъ людей.

л) » торговыхъ и промысловыхъ свидѣтельствъ, билетовъ и патентовъ на земскія нужды.

8. Сборъ съ торговыхъ заведеній:

- а) Съ постоянныхъ и временныхъ трактирныхъ заведеній.
 - б) » меблированныхъ комнатъ и подворьевъ.
 - в) » постоянныхъ дворовъ.
 - г) » съѣстныхъ лавочекъ.
 - д) » магазиновъ, лавокъ и прочихъ торговыхъ и промышленныхъ заведеній, находящихся въ отапливаемыхъ помѣщеніяхъ.
 9. Актковыя пошлины съ векселей, заемныхъ писемъ, договоровъ и представленныхъ ко взысканію просроченныхъ закладныхъ.
 10. Съ клейменія гирь, мѣръ и вѣсовъ.
 11. „ аукціонной продажи движимаго имущества.
 12. Отъ разныхъ учреждений въ возвратъ издержекъ, производимыхъ городомъ на освѣщеніе фонарей передъ зданіями этихъ учреждений.
 13. За лѣченіе больныхъ въ городской больницѣ и другіе сверхштатные доходы ея.
 14. Штрафы и пени по разнымъ городскимъ сборамъ.
 15. Штрафы, взыскиваемые по приговорамъ мировыхъ судей.
 16. Съ издаваемыхъ Думою вѣдомостей о справочныхъ цѣнахъ.
- Сверхъ перечисленныхъ здѣсь постоянныхъ сборовъ, изъ года въ годъ встрѣчались еще случайныя поступления отъ продажи разныхъ принадлежащихъ Думѣ предметовъ и пр.
- Всѣ перечисленные сборы и налоги были установлены по частямъ въ различное время (между 1813 и 1869 г.), въ силу различныхъ законоположеній, которыхъ насчитывалось болѣе 20 *).
- Забота о „приращеніи городской казны“, вызывавшаяся постояннымъ увеличеніемъ возлагавшихся на городъ новыхъ расходовъ или расширеніемъ прежде существовавшихъ, служила важнѣйшею побудительною причиною къ установленію новыхъ налоговъ въ размѣрахъ всегда болѣе или менѣе произвольныхъ.
- Слѣдовательно, тутъ не могло быть и рѣчи ни о цѣльной системѣ городскихъ сборовъ, выработанной на какихъ нибудь опредѣленныхъ, однажды установленныхъ началахъ, ни о согласованіи отдѣльныхъ сборовъ между собою, а тѣмъ болѣе о равномѣрности

*) Вотъ перечень важнѣйшихъ общихъ и специальныхъ «Положеній»: 21 мар. 1813 г., 18 апр. 1823 г., 11 сент. 1827 г., 31 окт. 1831 г., 27 янв. 1834 г., 4 мар. 1836 г., 8 іюня 1838 г., 8 дек. 1841 г., 21 мар. 1851 г., 19 авг. 1858 г., 4 іюня 1861 г., 8 февр. 1865 г., 5 іюля и 21 нояб. 1866 г., 8 февр. и 3 іюля 1867 г., 8 февр. 1868 г., 26 мая 1869 г. Здѣсь не перечислены еще очень многія узаконенія, изданныя по разнымъ частнымъ случаямъ, въслѣдствіе ходатайствъ Городской Думы.

обложенія городскихъ жителей. Съ другой стороны, такъ какъ различныя „Положенія“, относившіяся къ различнымъ сборамъ и налогамъ, иногда совершенно между собою не согласованныя, дѣйствовали въ одно время, то на практикѣ проистекали отсюда весьма важныя затрудненія и недоразумѣнія преимущественно по сборамъ съ промышленниковъ и торговцевъ. Въ чемъ состояли важнѣйшіе недостатки этой системы, видно будетъ ниже сего.

Въ очеркахъ общественнаго хозяйства Москвы, напечатанныхъ въ I части „Опытовъ“, изложено въ достаточной для нашей цѣли полнотѣ движеніе суммъ, поступавшихъ въ городскую кассу перечисленными выше сборами. Постараемся въ настоящемъ очеркѣ выяснитъ слѣдующіе вопросы: 1. Въ чемъ состояли существенныя измѣненія, послѣдовавшія въ городскихъ доходахъ, подъ непосредственнымъ вліяніемъ „Городоваго Положенія“ и частныхъ узаконеній, какъ предшествовавшихъ ему въ первыя 10 лѣтъ городского самоуправления, такъ и послѣдовавшихъ за нимъ? Эти перемѣны и улучшенія въ городскомъ бюджетѣ совершились почти внѣ всякаго участія городского управленія и мало зависѣли отъ его непосредственныхъ распоряженій. 2. Въ какомъ видѣ оказывается нынѣ, по прошествіи 10 лѣтъ послѣ введенія въ Москвѣ „Городоваго Положенія“, состояніе городскихъ доходовъ вообще и налоговъ въ частности? 3. Въ чемъ состоятъ важнѣйшіе недостатки существующей нынѣ системы обложенія городскими налогами?

По первому вопросу. 1. До 1866 года, ежегодные проценты на принадлежащіе городу капиталы были причисляемы къ основнымъ суммамъ сихъ капиталовъ, причемъ они не вносились въ смѣты доходовъ. Но съ этого года, по ходатайству Общей Думы, сумма процентовъ стала вноситься первою статьею въ росписаніе доходовъ и съ тѣхъ поръ принимается въ соображеніе при выводѣ ежегодно общаго баланса денежныхъ оборотовъ Москвы *). Съ 1878 года были исключены отсюда проценты съ спеціальныхъ капиталовъ, которымъ стали вести особый счетъ каждому, а послѣ израсходованія всего запаснаго капитала въ эту первую статью смѣтъ стали заноситься проценты только съ тѣхъ текущихъ городскихъ суммъ, которыя до времени ихъ расходованія

*) Высоч. утвержд. 4 іюля 1866 г. мнѣніе госуд. сов.

помѣщаются или на текущій счетъ въ банкахъ или въ процентныя бумаги.

2. Съ 1875 года, въ смѣту доходовъ по отдѣлу сборовъ съ городскихъ общественныхъ имуществъ сталъ вноситься новый сборъ „съ городскихъ казармъ за наемъ въ нихъ квартиръ для воинскихъ чиновъ“, хотя въ сущности это—не сборъ въ строгомъ смыслѣ слова, а лишь возмѣщеніе расходовъ, лежащихъ на городѣ по содержанію войскъ *).

3. По введеніи въ Москвѣ „Городоваго Положенія“, сдѣлочный налогъ на недвижимыя имущества былъ распространенъ на всѣ состоящія въ предѣлахъ города владѣнія, не исключая и тѣхъ „привилегированныхъ“ имуществъ, принадлежащихъ казнѣ, разнымъ государственнымъ, общественнымъ, церковнымъ и инымъ учрежденіямъ, которыя дотолѣ были освобождены отъ обложенія **).

4. Не менѣ существенныя измѣненія въ томъ же направленіи оказались, по введеніи „Городоваго Положенія“ въ отдѣлѣ „налоговъ на промышленниковъ“, составлявшихъ предметъ особаго вниманія бывшей Общей Думы въ первые два года по ея образованіи. Отнынѣ всѣ многообразныя, въ разное время установленныя сборы, не приведенныя между собою въ надлежащее соотвѣтствіе и возбуждавшіе въ практическомъ примѣненіи многочисленные сомнѣнія, недоразумѣнія и проч.,—сборы съ лицъ, торгующихъ со взятіемъ установленныхъ „Положеніемъ о пошл.“ 8 февраля 1865 года, документовъ, замѣнены единообразными, сборами, состоящими лишь въ прибавочныхъ въ пользу города суммахъ съ казенной цѣны сихъ свидѣтельствъ, какъ гильдейскихъ, такъ и на мелочной торгѣ и съ прикащикъныхъ, а равно съ патентовъ, выдаваемыхъ по питейному уставу ***).

Благія послѣдствія примѣненія этихъ положеній для городского бюджета объяснены въ 1 части „Опытовъ“ въ ст. „Городское хозяйство Москвы въ 1872—1876 гг.“ (стр. 144—145).

5. Съ тѣхъ же торговыхъ и промышленныхъ свидѣтельствъ, билетовъ и патентовъ взимается нынѣ, начиная съ 1866 года, особый сборъ „на земскія нужды“, распредѣленіе котораго между

*) Высоч. утвержд. 8/20 іюня 1874 г. мнѣніе госуд. сов., ст. 2 и 3 и роспис. № 1 2, 3 и 4, и въ 1 части „Опытовъ“, стр. 112—116.

**) „Городовое Положеніе“, 16 іюня 1870 г. ст. 129.

***) „Городовое Положеніе“, прил. къ ст. 132.

городомъ и уѣздомъ предоставлено губернскому земскому собранию *).

6. Первоначально, по введеніи въ дѣйствіе „Положенія о трактирныхъ заведеніяхъ 4 іюля 1861 года“, меблированные комнаты и подворья были привлекаемы ко внутренней раскладкѣ между трактирными заведеніями средняго акциза, что оказывалось для нихъ крайне стѣснительнымъ, по слабости платежныхъ силъ этихъ заведеній. Вслѣдствіе сего, какъ трактирная депутація, такъ и содержатели меблированныхъ комнатъ, просили Думу о разрѣшеніи имъ составить изъ себя особое платежное общество съ установленіемъ средняго акциза въ меньшемъ противъ трактирныхъ заведеній размѣрѣ и съ распредѣленіемъ заведеній на разряды по суммѣ акциза. Представленное въ этомъ смыслѣ ходатайство бывшей Общей Думы, отъ 24 февраля 1864 г., получило удовлетвореніе въ 1868 г. **). И вотъ, вслѣдствіе сего, сборы съ меблированныхъ комнатъ и подворьевъ со столомъ, а за тѣмъ и съ ренсковыхъ погребовъ, имѣющихъ закуски ***) и съ кухмистерскихъ столовъ для приходящихъ ****), стали исчисляться особо по каждому роду сихъ заведеній, получившихъ, вслѣдствіе этихъ распоряженій, значительное облегченіе въ платежѣ налога.

7. По отдѣлу штрафовъ и пеней, взыскиваемыхъ какъ за просроченные взносы городскихъ сборовъ, такъ и по другимъ случаямъ, городскіе доходы увеличились не маловажною статью „штрафовъ, налагаемыхъ по приговорамъ мировыхъ судей“ ¹⁾.

8. Въ первые же годы по введеніи „Городоваго Положенія“ для городской кассы открылись два новые источника доходовъ: одинъ, сборъ за выдаваемые строительнымъ отдѣленіемъ Городской Управы планы на постройки, и другой—сборъ за свидѣтельства, выдаваемые столичнымъ мировымъ съѣздомъ лицамъ на право быть повѣренными въ мировыхъ учрежденіяхъ по

*) Высоч. утвержд. 21 ноября 1866 г. и 3 іюля 1867 г. мнѣніе госуд. сов.

**) Высоч. утвержд. 15 февраля 1868 г. мнѣніе госуд. сов.

***) Приговоръ Московской Городской Думы 8 января 1874 г. и ст. 333 и § 13 прил. къ ст. 325 уст. о пит. сборѣ.

****) Тоже 13 ноября 1874 г.

1) Уст. о наказ., нал. мир. суд., ст. 27 и постан. моск. губ. зем. собр., 15 сентября 1867 года.

частнымъ дѣламъ—новый видъ чисто - промышленныхъ сборовъ *).

Въ самое послѣднее время, вслѣдствіе также новыхъ узаконеній, число городскихъ сборовъ увеличилось еще слѣдующими статьями:

9. „Судебнымъ сборомъ по гражданскимъ дѣламъ въ мировыхъ учрежденіяхъ“ **).

10. Отъ продажи полицейскихъ марокъ ***).

11. Отъ продажи адресныхъ листовъ ***).

Наконецъ, вслѣдствіе введенія и преобразованія въ Москвѣ тѣхъ же учреждений, земскихъ, городскихъ и судебныхъ, а равно въ силу нѣкоторыхъ частныхъ узаконеній, по отдѣльнымъ предметамъ изданныхъ, въ городскихъ сборахъ произошли еще слѣдующія измѣненія:

12. Отмѣненъ сборъ „за записку гражданъ въ обывательскую книгу“, установленный еще Жалованною Грамотою Екатерины II и подтвержденный „Положеніемъ“ объ общественномъ управленіи Москвы 1862 г. ****).

13. Ямщичьи имущества, платившія прежде особые 3% и 6%—сборы, привлечены къ общему оцѣночному налогу, наравнѣ съ прочими недвижимыми имуществами въ городѣ ¹⁾).

14. Съ 1867 г. отмѣненъ за освобожденіе отъ постоянной повинности и для построенія казармъ „квартирный сборъ“, согласно ходатайству о томъ Общей Думы, состоявшемуся вслѣдствіе предложенія о семъ бывшего Московскаго военнаго генералъ-губернатора ²⁾).

15. Прекращенъ бывший до 1863 г. сборъ съ купцовъ 3-й гильдіи и съ крестьянъ, торговавшихъ по купеческимъ свидѣтельствамъ, по свидѣтельствамъ на мелочной торгъ и безъ взятія свидѣтельствъ въ подвижныхъ помѣщеніяхъ, шкафахъ и проч.

*) Высоч. утвержд. 12 мая 1873 г. штатъ быв. комм. для стр. въ Москвѣ и высоч. утвержд. 25 мая 1874 г. правила. См. часть I «Опытовъ», стр. 15 и сл.

**) Высоч. утвержд. 10 мая 1877 г. мнѣніе гос. сов.

***) Высоч. утвержд. 1 мая 1881 г. мнѣніе гос. сов.

****) Правила о прим. «Город. Пол.» къ столицамъ и г. Одесѣ, ст. 27.

1) Высоч. утвержд. 17 апрѣля 1867 г. мнѣніе гос. сов. До введенія «Город. Полож.» оцѣночный сборъ именовался такъ: «процентный сборъ съ оцѣнки домовъ, лавокъ, ямщичьихъ домовъ и частныхъ бань.»

2) Высоч. утвержд. 4 іюля 1866 г. мнѣніе гос. сов.

По упраздненіи сословныхъ различій въ производствѣ торговли, городскіе сборы съ поименованныхъ лицъ вошли въ общую сумму сборовъ съ цѣны разныхъ торговыхъ документовъ *).

16. Прекращенъ съ 1873 г. сборъ съ пивоваренія, замѣненный общимъ патентнымъ сборомъ **).

17. Прекращенъ съ 1868 г. отпускъ изъ государственнаго казначейства въ пользу города ежегоднаго пособія „взамѣнъ питейнаго сбора“ ***).

Изъ этого перечня существенныхъ измѣненій, послѣдовавшихъ въ системѣ городскихъ сборовъ, видно, что самое рѣшительное вліяніе въ этомъ отношеніи имѣло „Городовое Положеніе“, совершенно преобразившее смѣту городскихъ доходовъ. Выражая въ немногихъ словахъ это вліяніе, можно сказать такъ: это новое законоположеніе, подтвердивъ за городомъ право собственности на принадлежащія ему имущества и пользованія ими, предоставило ему, согласно съ прежними узаконеніями, и право взиманія слѣдующихъ сборовъ и налоговъ: оцѣночнаго съ недвижимыхъ имуществъ, принадлежащихъ какъ частнымъ лицамъ, такъ и общественнымъ и другимъ учрежденіямъ и разнымъ вѣдомствамъ, съ документовъ на право торговли и промысловъ, трактирный, съ совершаемыхъ актовъ, съ клейменія мѣръ, гирь и вѣсовъ и съ акціонной продажи. Но при этомъ „Городовое Положеніе“, распространивъ оцѣночный сборъ на всѣ недвижимыя имущества, принадлежащія казнѣ, общественнымъ и другимъ вѣдомствамъ и установленіямъ и приносящія опредѣленный доходъ, тѣмъ самымъ не только значительно усилило средства города, но и внесло большую равномѣрность въ обложеніи этимъ важнѣйшимъ налогомъ, составляющимъ болѣе 40% всей суммы городскихъ доходовъ. Той же цѣли достигло „Городовое Положеніе“, по отношенію къ городскимъ сборамъ съ торгующаго класса, приурочивъ ихъ къ взиманію казенныхъ пошлинъ съ торговыхъ документовъ. Съ другой стороны, законодатель, не желая навязывать преобразуемымъ городскимъ управленіямъ никакихъ новыхъ сборовъ и налоговъ, не всегда могущихъ соответствовать мѣстнымъ условіямъ городской жизни и хозяйства, открылъ городскому обществу про-

*) Полож. о пошл. 1 января 1863 г. и 8 февраля 1865 г.

**) Правила о прим. «Город. Полож.» къ столицамъ и г. Одессѣ, ст. 27.

***) Указъ правит. сената 15 ноября 1866 г.

сторъ входить къ высшему правительству съ ходатайствами вообще по предметамъ, касающимся мѣстныхъ польвъ и нуждъ города (ст. 13), и въ частности по установленію новыхъ не предусмотрѣнныхъ при изданіи „Положенія“ сборовъ и налоговъ (ст. 137). Дабы это право просить, ходатайствовать не встрѣтило препятствій со стороны мѣстной администраціи, министерство вн. дѣлъ въ 1873 г. разъяснило, что „губернаторъ обязывается представлять высшему начальству, съ своимъ заключеніемъ, всякое ходатайство Думы... хотя бы таковое и составляло отступленіе отъ дѣйствующихъ узаконеній“ (см. „Прав. Вѣстн.“, 1873 г. № 73). При этомъ однако оно сочло справедливымъ обратить вниманіе городскихъ управленій, на возможность установленія еще слѣдующихъ налоговъ: 1) съ лошадей и экипажей, содержимыхъ частными лицами и притомъ въ связи съ существующимъ въ нѣкоторыхъ городахъ налогомъ на извозный промыселъ (ст. 128); 2) съ собакъ, за исключеніемъ сторожевыхъ, какъ съ предмета роскоши и 3) съ квартиръ или жилыхъ помѣщеній.

По второму вопросу. Послѣ перечисленныхъ выше измѣненій, совершенныхъ „Городовымъ Положеніемъ“ и другими, состоящими въ ближайшей связи съ нимъ узаконеніями, всѣ многообразныя статьи доходовъ, простирающіяся по послѣднему отчету за 1881 годъ, числомъ болѣе 80, могутъ быть подведены подъ слѣдующіе 7 общихъ разрядовъ:

1. Доходы съ капиталовъ, недвижимыхъ имуществъ и оброчныхъ статей *). . . 651.241 р. 31 $\frac{1}{2}$ к.
2. Оцѣночный налогъ на недвижимыя имущества. 1.506.329 „ 41 „
3. Налоги на торговцевъ и промышленниковъ, а равно на торг.-промышленныя заведенія *) 1.516.536 „ 31 $\frac{1}{2}$ „

*) Въ этой суммѣ показаны: всѣ поступления по § I и II росписи, и сверхъ того: 479 р. сбора съ вѣдомостей о справочныхъ цѣнахъ, 309 р. съ подписки на «Извѣстія» Гор. Думы, и 24.889 р. за воду, проведенную изъ городского водопровода; 38 р. 06 к. съ кіоска въ Охотномъ ряду; 9.278 р. 98 к. съ изданія полицейскихъ «Вѣдомостей».

*) Въмѣстѣ со сборомъ за свидѣтельства, выдаваемые мировымъ съѣздомъ лицамъ на право быть повѣренными по частнымъ дѣламъ—2.600 р.

4. Актовые и другія пошлыны и сборы *)	249.135 р.	71 ¹ / ₄ к.
5. Штрафы и пени разнаго рода	125.972 „	31 ¹ / ₂ „
6. Пособія изъ казны и другихъ учрежде- ній	180.189 „	29 „
7. Поступленія недоимокъ	10.383 „	59 „
8. Разныя поступленія	54.956 „	67 ³ / ₄ „

Такимъ образомъ въ общей суммѣ всѣхъ поступленій, по отчету 1881 г., налоги въ тѣсномъ смыслѣ слова, т. е. сборъ оцѣночный и съ торговли и промышленности, составляютъ вмѣстѣ 3.022.865 р. 72¹/₂ к., или болѣе 70%. Сверхъ того, въ раздѣлѣ штрафовъ и пеней показано до 90.000 р. собственно за несвоевременную уплату тѣхъ-же налоговъ въ обоихъ разрядахъ. Съ этими штрафами и пенями составитъ общая сумма поступленій до 3.113.000 р., или болѣе 72% всѣхъ поступленій города, такъ что на долю остальныхъ сборовъ всѣхъ наименованій придется не болѣе 28%.

Спрашивается: на чьи средства ведется городское хозяйство Москвы и кто изъ ея жителей оплачивается за всѣ обязательные и необязательные расходы города, за всѣ протори и убытки, причиняемые его управленіемъ? Приведенныя сейчасъ цифры отвѣчаютъ на этотъ вопросъ просто и точно такъ: общественное хозяйство Москвы ведется по преимуществу на средства владѣльцевъ недвижимыхъ имуществъ и лицъ, занимающихся торговлею и промышленностью въ ихъ разныхъ видахъ. Изъ 100 р. городскихъ доходовъ до 72 р. приносятся въ кассу этими двумя классами жителей и только 28 р. притекаютъ изъ другихъ источниковъ. При этомъ рѣзкая особенность существующей въ Москвѣ системы прямыхъ городскихъ налоговъ состоитъ, между прочимъ, въ томъ, что, съ одной стороны, значительная часть ихъ уплачивается мелкимъ чернорабочимъ народомъ, а съ другой, въ томъ, что многочисленный классъ служащихъ по государственной и общественной службѣ, а равно лицъ, постоянно и временно живущихъ въ городѣ на проценты съ своихъ капиталовъ, а можетъ

*) Актовые сборы—177.823 р. 31 к., съ клейменія мѣръ, гирь и вѣсовъ 853 р. 69 к., съ аукціонной продажи 5.955 р. 97¹/₄ к., за строительные планы—7.245 р., за раздѣлку владѣній, поступающихъ въ продажу—1.105 р., судебный сборъ по гражданскимъ дѣламъ—28.134 р. 41 к., за справки изъ адреснаго стола 1.202 р. 24 к., за полицейскія марки 26.816 р. 09 к.

статься проживающих и самых капиталы,—лицъ, такъ-называемых свободныхъ занятій, или занимающихся своими частными дѣлами, не принимаютъ ровно никакого участія въ прямомъ обложеніи городскими сборами. Спрашивается: почему самый мелкій промышленникъ и чернорабочій, желающій добыть себѣ личнымъ трудомъ самое скудное пропитаніе въ столицѣ, признается обязаннымъ чуть не при первомъ своемъ появленіи въ городъ внести свою лепту въ общественную кассу (адресный сборъ, извозничій акцизъ), а масса лицъ, живущихъ въ достаткѣ и довольствѣ, освобождена отъ такой обязанности потому только, что они не владѣютъ недвижимою собственностью и не занимаются торговлею или промыслами, не имѣютъ надобности (развѣ для городскихъ выборовъ?) выправлять торговые документы? Думается, что такая несообразность и вопіющая несправедливость продолжается существовать единственно по недоразумѣнію, по недостатку въ городскихъ представителяхъ добраго желанія вникнуть въ дѣло обложенія городскими налогами и прекратить зло. Въ этой неравномѣрности обложенія заключается самый коренной недостатокъ существующей въ Москвѣ системы обложенія.

По третьему вопросу. Вотъ краткій обзоръ какъ общихъ, существующихъ на основаніи общихъ законовъ, такъ и мѣстныхъ Московскихъ налоговъ:

1. Оцѣночный сборъ съ недвижимыхъ имуществъ, по существу своему и по основаніямъ исчисленія чистаго дохода, съ котораго онъ взимается, вполне соотвѣтствуетъ значенію недвижимой собственности въ предѣлахъ городской общины. Составленная Думою въ 1874 г. „инструкція“ для оцѣнки имуществъ и содержащая въ себѣ подробныя правила для опредѣленія чистаго дохода, облагаемаго налогомъ, въ своихъ главныхъ основаніяхъ почти не можетъ подлежать серьезному опроверженію *), и если въ настоящее время справедливо желать улучшеній во взиманіи оцѣночнаго налога, то они могутъ состоять лишь въ слѣдующихъ двухъ пунктахъ: во первыхъ, въ большей правильности примѣненія инструкціи оцѣночными комиссіями, часто допускавшими во время переоцѣнки имуществъ въ 1874—75 годахъ значительныя отклоненія, и вносившими въ дѣло много произвольныхъ воззрѣній, вслѣдствіе которыхъ результаты оцѣнокъ для одинаковыхъ

*) См. I часть «Опытъ», стр. 135 и сл.

и равныхъ по цѣнности имуществовъ часто оказывались различными; во вторыхъ—въ большей вѣрности назначенія со стороны Думы на каждый смѣтный годъ размѣра процента, подлежащаго внесенію въ городскую кассу. Первый изъ этихъ недостатковъ можетъ быть исправленъ лишь при производствѣ новой переоцѣнки, которая имѣется въ виду Городской Думы. Что касается до втораго, то „Городовое Положеніе“ весьма благоразумно не назначило обязательнаго для городскихъ управленій и неизмѣннаго процента обложенія, а установило лишь высшій размѣръ его (10% съ чистаго дохода, приносимаго имуществами), далѣе котораго не должно простираться обложеніе въ пользу города, и такимъ образомъ указало предѣлы, въ которыхъ городское управленіе свободно въ назначеніи ежегодно суммы оцѣночнаго налога. При этомъ оно и должно бы, кажется, сообразоваться не только съ состояніемъ городской кассы, т. е. съ потребностью города въ деньгахъ, но приблизительно и съ тѣми условіями, въ которыя поставлены недвижимыя имущества всею совокупностью зачастую обременительныхъ для нихъ распоряженій городского управленія, и съ тѣми выгодами, которыя могутъ проистекать собственно для недвижимыхъ имуществовъ изъ этихъ распоряженій, касающихся внѣшняго городского благоустройства. Къ сожалѣнію, Московская Дума, ни въ прежніе годы, ни теперь при назначеніи ежегодно процента обложенія налогомъ, никогда не принимаетъ въ соображеніе этого послѣдняго условія, вслѣдствіе чего владѣльцамъ недвижимыхъ имуществовъ иногда однимъ приходится оплачиваться и за такіе расходы управленія, которые по справедливости должны бы быть отнесены на другіе болѣе соотвѣтственные дѣлу источники. *) Если бывший городской голова, кн. Щербатовъ, въ своемъ отчетѣ за 1863—1868 г. **), объяснялъ, что въ то время отправленіе разныхъ натуральныхъ повинностей и полицейскія распоряженія были причиною такого значительнаго обремененія недвижимой собственности въ Москвѣ, что городское управленіе оказывалось въ невозможности помышлять объ усиленіи оцѣночнаго сбора; то во сколько-же кратъ эти сѣтованія справедливы въ настоящее время, когда распоряженіями провѣдства, полиціи и Думы домовладѣльцамъ приходится нести еще

*) См. ниже статью о составленіи городскихъ смѣтъ.

**) См. Отчетъ, стр. 20.

болѣе тяжелыя повинности по очисткѣ нечистотъ, содержанію лишнихъ дворниковъ, ради исполненія ими полицейскихъ обязанностей, и взамѣнъ того не получаютъ почти никакой пользы отъ распоряженій общественнаго управленія по улучшеніямъ въ городскомъ благоустройствѣ. Однимъ изъ оправданій такого способа пополненія городской кассы можетъ послужить лишь то обстоятельство, что у городского управленія не имѣется въ распоряженіи другаго налога, при помощи котораго могли бы быть косвенно привлечены къ обложенію лица, не платящія городу никакихъ прямыхъ налоговъ. „Увеличьте оцѣночный налогъ—вѣдь домовладѣльцы разложатъ его на квартирантовъ“. Такъ обыкновенно разсуждаютъ у насъ, не помышляя о томъ, что вслѣдствіе этого можетъ значительно возрасти квартирная плата.

2. Всѣ торгово-промышленные налоги распадаются на три разряда: одни состоятъ изъ добавочныхъ суммъ къ государственнымъ сборамъ за торговые документы; другіе изъ опредѣленныхъ окладовъ съ мѣстныхъ торговцевъ и промышленниковъ, а также чернорабочихъ (огородниковъ, разнощиковъ, извозчиковъ, лицъ, живущихъ по адреснымъ билетамъ, за рабочихъ людей на фабрикахъ и съ теплыхъ торговыхъ помѣщеній), и третьи образуютъ собою особый видъ обложенія—по внутренней раскладкѣ опредѣленныхъ суммъ, устанавливаемой самими плательщиками (трактирныя и подобныя заведенія).

По первому разряду сборовъ надбавочные проценты берутся „съ взимаемой по онымъ казенной пошлины“, причемъ опредѣлены слѣдующіе высшіе размѣры обложенія: для купеческихъ свидѣтельствъ обѣихъ гильдій—25⁰/₁₀₀, для всѣхъ прочихъ свидѣтельствъ и билетовъ—10⁰/₁₀₀ съ казенной пошлины, для патентовъ, выдаваемыхъ по уставу о питейномъ сборѣ—20⁰/₁₀₀ съ патентнаго сбора, взимаемаго въ пользу казны. Въ первыхъ главахъ настоящаго очерка съ достаточною ясностью изложены два противоположныя мнѣнія о системѣ надбавочныхъ въ пользу общинъ сборовъ къ государственнымъ податямъ. Можетъ быть, такая система въ теоретическомъ и въ практическомъ отношеніи безусловно несправедлива. Но дѣло въ томъ, что тамъ рѣчь шла объ этой системѣ, какъ главномъ, чтобы не сказать единственномъ, основаніи общиннаго обложенія (напр. въ Пруссіи), причемъ справедливо доказывалось, что она можетъ угнетающимъ образомъ дѣйствовать на самостоятельность общинъ и заглушить первые нѣжные зародыши общинной свободы. Въ этомъ отноше-

ни русское законодательство оказалось гораздо благопріятнѣе для общинной жизни въ сравненіи съ нѣкоторыми законодательствами иностранныхъ государствъ, ибо оно, допустивъ въ опредѣленныхъ размѣрахъ надбавки къ государственнымъ налогамъ, вмѣстѣ съ тѣмъ не только установило нѣкоторые самостоятельные общинные налоги, въ родѣ, на примѣръ, оцѣночнаго сбора, но и дало общинамъ просторъ въ установленіи другихъ частныхъ налоговъ, соотвѣтственно мѣстнымъ условіямъ городовъ. Здѣсь нельзя не замѣтить также, что городскія управленія въ Россіи, вслѣдствіе разнообразныхъ историческихъ условій, находятся въ тѣсной связи съ правительственными учрежденіями, и врядъ ли въ настоящее время было бы полезно, въ частныхъ интересахъ городовъ, настолько прерывать эту стародавнюю связь, чтобы „устроить, какъ утверждаетъ Фридбергъ, систему общинныхъ налоговъ какъ можно независимѣе отъ системы государственныхъ податей“. Кромѣ того, можетъ ли для русскихъ городовъ заходить рѣчь о такой безусловной независимости ихъ податной системы, когда весьма значительная часть ихъ обязательныхъ по закону расходовъ состоитъ изъ разнообразныхъ пособій, отпускаемыхъ на содержаніе правительственныхъ учреждений, не всегда имѣющихъ даже прямое отношеніе собственно къ интересамъ городскихъ обществъ. Такъ, на примѣръ, по Московской смѣтѣ на 1882 годъ, на содержаніе полиціи, вмѣстѣ съ жандармами, воинской части, высшихъ правительственныхъ учреждений и пр. потребуется до 1½ мил. руб., тогда какъ вся смѣтная сумма доходовъ не достигаетъ 4¼ мил. руб. Съ другой стороны, если законъ возложилъ на городъ тяжелое бремя такихъ обязательныхъ расходовъ, то и правительство, въ видахъ облегченія для отбыванія городами, на примѣръ, воинской повинности, признаетъ справедливымъ отпускать имъ, опредѣленные въ позднѣйшемъ законѣ, суммы за помѣщенія, отводимыя войскамъ въ городскихъ казармахъ. Однимъ словомъ, между русскими городами и правительственными учрежденіями фактически существуетъ тѣсная неразрывная связь, въ силу которой не представляется справедливымъ, по крайней мѣрѣ при существованіи настоящихъ условій, такъ рѣшительно отвергать въ интересахъ городовъ, право ихъ на надбавочные сборы къ государственнымъ налогамъ. Тутъ имѣетъ значеніе другая сторона вопроса, а именно, что сумма пособій, обязательно отпускаемыхъ городомъ на содержаніе правительственныхъ учреждений несравненно значительнѣе тѣхъ

отпусковъ, которые поступаютъ въ городскую кассу изъ казны, и что до сихъ поръ многочисленныя ходатайства Думы о сокращеніи нѣкоторыхъ изъ этихъ обязательныхъ расходовъ остаются безъ удовлетворенія. Слѣдовательно, по этой части городского бюджета вопросъ можетъ состоять не въ установленіи для городовъ безусловно независимой отъ государства системы обложенія, а пока лишь въ томъ, чтобы значительныя суммы обязательныхъ расходовъ города были приведены въ большее соотвѣтствіе съ размѣромъ получаемыхъ имъ изъ казны пособій.

К о в т о р о м у разряду торгово - промышленныхъ налоговъ принадлежатъ такъ - называемые мѣстныя городскіе сборы, которые нѣсколько лѣтъ тому назадъ были признаны самою Думою не справедливыми и не уравнительными, но тѣмъ не менѣе продолжаютъ существовать единственно потому, что городское управленіе до сихъ поръ не сумѣло или не захотѣло изыскать средства къ замѣнѣ ихъ другими болѣе справедливыми и уравнительными налогами. Къ числу этихъ мѣстныхъ сборовъ принадлежатъ слѣдующіе семь: 1. съ огородниковъ; 2. съ разнощиковъ; 3. съ фабрикъ и заводовъ по числу рабочихъ людей; 4. съ лавокъ и прочихъ торговыхъ заведеній, въ жилыхъ домахъ помѣщаемыхъ (тепловой); 5. съ лицъ, живущихъ по адреснымъ билетамъ, 7. съ извозчиковъ *). Разсмотримъ вкратцѣ каждый изъ перечисленныхъ налоговъ, пользуясь для сего изложеніемъ доклада специальной по этому предмету думской комиссіи 1874—75 г., которой предсѣвателемъ имѣлъ честь состоять составитель „Опытовъ“, и нашимъ личнымъ докладомъ Думѣ въ 1875 г.

1. Сборъ съ огородниковъ.

Сборъ съ огородниковъ установленъ высочайше утвержденнымъ 13 апрѣля 1823 года „Положеніемъ“ о доходахъ и расходахъ Москвы (§ 28, пун. 6) и подтвержденъ высочайше утвержденнымъ 11 сентября 1827 года мнѣніемъ государственнаго совѣта. Въ то время размѣръ этого сбора былъ опредѣленъ: „за содер-

*) Здѣсь опущенъ сборъ за освѣщеніе фонарей противъ домовъ, принадлежащихъ разнымъ вѣдомствамъ, такъ какъ это—не налогъ, а просто возмѣщеніе расходовъ, дѣлаемыхъ городомъ за освѣщеніе фонарей.

жаніе огороновъ за землянымъ валомъ и далѣе по 40 р. ас. (11 р. 43 к. с.), до землянаго вала 80 р. ас. (22 р. 86 к. сер.). Время уплаты — передъ началомъ каждаго года полною установленною суммою. За несвоевременный взносъ налога этимъ „Положеніемъ“, никакого штрафа положено было. Но городская управа, по примѣру бывшей распорядительной думы, взыскиваетъ за невзносъ акциза двойной штрафъ, при чемъ принимаетъ къ руководству высочайше утвержденное 13 октября 1831 года мнѣніе государственнаго совѣта (пун. 2), которымъ было опредѣлено взыскивать по приложенной табели двойной платежъ какъ съ гильдейскихъ купцовъ, такъ и съ торгующихъ „крестьянъ, если они „не очисти́ли въ надлежащее время слѣдующихъ платежей“. Затѣмъ, основываясь на указѣ московскаго губернскаго правленія, 19 февраля 1840 г., за № 1.345, управа исчисляетъ ассигнаціонный рубль въ 30 коп., вслѣдствіе чего штрафъ взыскивается въ размѣрѣ нѣсколько большемъ противъ суммы самаго сбора.

Какъ въ смѣтахъ, такъ и въ отчетахъ московскаго городского управленія огородничество, вмѣстѣ съ нѣкоторыми другими занятіями (разнощиковъ, извозчиковъ и пр.), отнесено къ числу промысловъ, „освобожденныхъ отъ казенныхъ сборовъ“, а слѣдовательно не обязываемыхъ ко взятію промысловыхъ свидѣтельствъ, съ казенной цѣны которыхъ долженъ поступать опредѣленный сборъ въ городскую кассу. Въ виду именно этого обстоятельства, въ 1871 году бывшая Общая Дума, по докладу особой коммисіи для составленія соображеній о примѣненіи къ Москвѣ „Городоваго Положенія“, признавъ промыселъ огородниковъ въ Москвѣ на столько выгоднымъ, что налогъ съ этихъ лицъ могъ бы быть „скорѣе возвышенъ, чѣмъ уничтоженъ“, внесла его въ списокъ существующихъ сборовъ на прежнемъ основаніи. Но по какимъ причинамъ огородничій промыселъ былъ исключенъ изъ числа промышленныхъ дѣйствій, для производства которыхъ требуется взятіе установленныхъ свидѣтельствъ, неизвѣстно, такъ какъ ни въ одной изъ статей „Положенія за право торговли и другихъ промысловъ“ (раздѣлъ первый ст. 4—9 включительно) не упомянуто объ огородничествѣ, какъ о такомъ свободномъ для всѣхъ состояній промышленномъ дѣйствіи, которое дозволялось бы производить безъ платежа установленныхъ симъ „Положеніемъ“ пошлинъ. А если такого изъятія для огородничьяго промысла въ торговомъ „Положеніи“ не сдѣлано, то онъ долженъ, казалось бы, подлежать тѣмъ же правиламъ, какъ и другія за-

веденія и мастерскія, которыя по ст. 41 „Положенія о пошлинахъ за право торговли и другихъ промысловъ“ могутъ быть содержимы только по свидѣтельствамъ на мелочной торгъ, съ уплатою установленныхъ пошлинъ по числу содержимыхъ въ нихъ рабочихъ. Хотя въ этой статьѣ „Положенія“ и не называются прямо „огороды“; однако нельзя не признать совершенно правильнымъ привлеченіе огородниковъ ко взятію установленныхъ свидѣтельствъ именно по этой статьѣ, на слѣдующихъ основаніяхъ. Еще въ 1865 году въ министерствѣ финансовъ былъ возбужденъ вопросъ о томъ, взятію какого именно рода свидѣтельствъ подлежатъ содержатели рабочихъ для производства разныхъ строительныхъ работъ, какъ-то: каменщиковъ, плотниковъ, каменотесовъ, землекоповъ, штукатуровъ и кровельщиковъ? Министръ финансовъ, циркуляромъ 8 апрѣля того же 1865 года, разъяснилъ, что такъ какъ, во-первыхъ, содержатели упомянутыхъ рабочихъ не поименованы въ ст. 4 „Положенія“, какъ производящіе „свободныя для всѣхъ состояній торговыя и промышленныя дѣйствія, безъ платежа установленныхъ пошлинъ“; во-вторыхъ— означенные содержатели рабочихъ, по роду ихъ промысла, не отличаются вообще отъ содержателей разнаго рода ремесленныхъ заведеній, о которыхъ упомянуто въ статьѣ 2 (пун. 9), ст. 24 (пун. 2). и ст. 41 „Положенія“ и имѣютъ, въ сравненіи съ ними, лишь ту особенность, что работы производятся не въ мастерскихъ, а въ домахъ или на стройкахъ „подъ открытымъ небомъ“; — то представляется справедливымъ привлекать поименованныхъ промышленниковъ ко взятію документовъ на основаніи ст. 41 „Положенія“—по числу рабочихъ. Огородники въ Москвѣ, какъ хозяева, снимающіе земли и производяще промыселъ при помощи наемныхъ рабочихъ, вполне подходятъ подъ условія, указанные въ министерскомъ циркулярѣ и должны бы подлежать дѣйствію ст. 41 „Положенія“.

2. Сборъ съ разнощиковъ.

Поступаетъ на основаніи того же „Положеніи 11-го сентября 1827 г.“, при чемъ установлено взимать: съ лицъ, торгующихъ „апельсинами, лимонами и прочими иностранными фруктами и закусками съ каждаго крестьянина по 25 р. асс. (7 р. 15 к. с.). а простыми русскими фруктами, съѣстными припасами и прочими вещами (въ особой росписи поименованными) по 10 р.

асс. (2 р. 86 к. сер.)^а. Подобно предшествующему сбору съ огородниковъ и на тѣхъ же основаніяхъ городской управою взимается штрафъ за несвоевременный взносъ акциза въ размѣрѣ: въ первомъ случаѣ 7 р. 50 к. и во второмъ 3 р. Отъ платежа этого акциза освобождаются московскіе мѣщане и цеховые, отставные солдаты, ихъ вдовы и жены. Затѣмъ, хотя до настоящаго времени не было издано никакого законоположенія, которое бы въ чемъ либо измѣнило размѣръ самыхъ сборовъ, или способъ ихъ взиманія, тѣмъ не менѣе по изданіи „Положенія о пошлинахъ“ 9 февраля 1865 г., городское управленіе стало примѣнять къ разносному торгу ту роспись товаровъ, которая (подъ лит. А) исчисляетъ предметы, разрѣшаемые „Положеніемъ“ 1865 года къ продажѣ безъ взятія установленныхъ свидѣтельствъ. Изъ такого примѣненія этой таблицы къ промыслу разнощиковъ происходитъ слѣдующее противорѣчіе. По точному смыслу „Положенія“ 1827 года платежу городского сбора подлежатъ тѣ разношники, которые торгуютъ только фруктами и другими съѣдобными товарами *), и при томъ съ подраздѣленіемъ ихъ по платежу акциза на иностранные и русскіе. Если городская управа считаетъ справедливымъ ко всѣмъ разнощикамъ примѣнять роспись товаровъ подъ лит. А) „Положенія“ 1865 года (при томъ, надо замѣтить, такихъ товаровъ, которыми новое законодательство, въ видахъ воспособленія мелкимъ промышленникамъ преимущественно изъ крестьянъ, разрѣшаетъ торговать безъ взятія документовъ, а слѣдовательно и безъ платежа казенныхъ пошлинъ); то при такомъ примѣненіи теряетъ всякое значеніе установленное „Положеніемъ“ 1827 года раздѣленіе этихъ промышленниковъ на два разряда, со взятіемъ двухъ разныхъ акцизовъ. Очевидно, что въ настоящее время „Положеніе“ 1827 года къ производству разноснаго торгова непримѣнимо, такъ какъ этотъ промыселъ не ограничивается уже продажей только фруктовъ и съѣстныхъ припасовъ и такъ какъ всѣ торгующіе не фруктами и не съѣстными припасами оказались бы изъятыми отъ обложенія, установлен-

*) Хотя въ этомъ «Положеніи» разнощикамъ 2-го разряда и дозволяется торговать «и прочими вещами»; однако очевидно, что подъ этими словами разумѣлись только съѣстные припасы; въ противномъ случаѣ кругъ предметовъ, разрѣшенныхъ лицамъ, платящимъ меньшій сборъ, былъ бы гораздо шире тѣхъ предметовъ, которыми дозволяется торговать разнощикамъ, платящимъ большій акцизъ. Самой росписи товаровъ при «Положеніи» 1827 года не сохранилось.

наго „Положеніемъ“ 1827 года. Но такая непримѣнимость къ нынѣшнимъ условіямъ торговли закона, изданнаго болѣе 50 лѣтъ тому назадъ, еще не оправдываетъ справедливости той поправки, которую сдѣлало къ нему городское управленіе распространеніемъ на всѣхъ разнощиковъ разрѣшенія торговать по росписи А), приложенной къ „Положенію“ 1865 года. Всѣ эти противорѣчія въ дѣйствительной практикѣ взиманія разнощичьяго акциза привели лишь къ тому, что управленію приходится довольствоваться приѣмомъ лишь того акциза, на который изъявляютъ согласіе сами плательщики. Никакого въ этомъ отношеніи контроля надъ ними со стороны управы не существуетъ.

Разсмотрѣніе условій производства разнощичьяго торгова приво-
дитъ къ тому заключенію, что этотъ промыселъ, какъ и нѣко-
торыя другіе, существуетъ въ Москвѣ въ двухъ отдѣльныхъ ви-
дахъ. Одна часть разнощиковъ, и вѣроятно меньшая, отбываетъ
промыселъ, такъ сказать, на свой страхъ и отвѣтственность, въ
качествѣ самостоятельныхъ промышленниковъ. Другіе промыш-
ленники этого рода служатъ рабочими у хозяевъ, которые дер-
жатъ иногда по нѣскольку человѣкъ, разсылая ихъ для торговли
съ лотками по городу. Промышленниковъ перваго рода какъ лицъ
преимущественно недостаточнаго состоянія, добывающихъ своимъ
промысломъ лишь самыя скудныя средства къ жизни, справед-
ливо было бы вовсе освободить отъ платежа установленнаго
акциза. Что же касается до хозяевъ-содержателей разнощико-
въ-рабочихъ, то они, согласно ст. 41 „Положенія о пошл.“ и проч.
и приведеннаго выше циркуляра министра финансовъ, отъ 8
апрѣля 1865 г., № 2532, привлекаются ко взятію установленныхъ
свидѣтельствъ и билетовъ, наравнѣ съ другими содержателями
торговыхъ и промышленныхъ заведеній. А потому справедливо
было бы освободить ихъ отъ обязанности уплачивать еще и сборъ
на основаніи „Положенія“ 1827 года. Ко всему сказанному надо
прибавить еще слѣдующее замѣчаніе. Старинныя законоположе-
нія 23 февраля 1806 г., 21 марта 1816 г., 13 апрѣля 1823 и 11
сентября 1827 года, установивъ городской акцизъ съ мелкихъ
промышленниковъ, подъ общимъ наименованіемъ съ торгую-
щихъ крестьянъ, но съ различіемъ разрядовъ плательщи-
ковъ, соразмѣряли величину акцизовъ, какъ съ тогдашними ус-
ловіями производства торгова, такъ и съ относительно выгод-
ностью его, по разрядамъ. Съ теченіемъ времени эта соразмѣр-
ность, съ измѣненіями условій торговли въ городѣ, постепенно

исчезала, а въ настоящее время послѣднее „Положеніе“ о пошлинахъ за право торговли, со всѣми послѣдовавшими къ нему дополненіями, совершило такое коренное измѣненіе въ производствѣ торговли, что сохраненіе рядомъ съ нимъ прежнихъ „Положеній“ и установленныхъ ими сборовъ не соразмѣренныхъ съ объемомъ предоставленныхъ промышленникамъ торговыхъ правъ, представляется лишеннымъ всякаго основанія.

3. Сборъ съ фабрикъ и заводовъ по числу на нихъ рабочихъ.

Установленъ въ первый разъ высочайше утвержденнымъ 4 марта 1836 г. мнѣніемъ государственнаго совѣта „о новыхъ сборахъ для приращенія доходовъ московской столицы“, въ размѣрѣ 1 р. ас. (30 к.) въ годъ за каждаго работника; при чемъ предписано вносить этотъ сборъ „изъ собственныхъ своихъ суммъ, но ни въ какомъ случаѣ изъ условленной платы рабочимъ“. Сроками для взноса налога положены январь и іюль мѣсяцы, каждый разъ по 50 к. асс. (15 к. с.) съ человѣка, пребывающаго на фабрикѣ или заводѣ. Затѣмъ послѣдовали по сему предмету еще слѣдующія существенныя законоположенія. 1) При рассмотрѣніи городской росписи на 1847 годъ, по возбужденному московскимъ губернскимъ правленіемъ вопросу объ обложеніи названнымъ сборомъ фабрикантовъ и заводчиковъ, имѣющихъ заведенія за камеръ-коллежскимъ валомъ, послѣдовало разъясненіе министра внутреннихъ дѣлъ въ томъ смыслѣ, что къ этому сбору должны быть привлечены и всѣ фабриканты и заводчики, имѣющіе свои заведенія хотя и за чертою города, но въ мѣстностяхъ, состоящихъ въ вѣдѣніи городской полиціи. 2) Высочайше утвержденнымъ 28 марта 1849 г. мнѣніемъ государственнаго совѣта (при утвержденіи на тотъ годъ смѣты столичнаго города Москвы) определено устано- вленный съ фабрикантовъ и заводчиковъ въ Москвѣ сборъ по 30 к. с. въ годъ за каждаго рабочаго, „взимать впредъ, до окончательнаго устройства сего сбора, и за состоящихъ на таковыхъ заведеніяхъ работницъ, но только въ половинномъ размѣрѣ, т. е. по 15 к. с. за каждую, съ распространеніемъ на нихъ существующихъ для работниковъ на счетъ сроковъ и образа взиманія сбора правилъ“.

Особая коммиссія, по докладу которой бывшая Общая Дума представляла высшему правительству свои соображенія относи-

тельно примѣненія къ Москвѣ „Городоваго Положенія“, при объясненіи порядка взиманія сбора за фабричныхъ людей, нашла нужнымъ замѣтить только, что „нѣкоторыя неопредѣленности по взысканію этого сбора происходятъ отъ отсутствія опредѣленія городской черты“. За тѣмъ коммиссія, а съ нею и Общая Дума, оставила этотъ сборъ въ утвержденномъ послѣднемъ проектѣ „на существующемъ основаніи“, такъ какъ онъ находился въ то время на разсмотрѣніи особой коммиссіи. Изъ предыдущаго изложенія видно, напротивъ, что неопредѣленіе городской черты, послѣ министерскаго разъясненія, не вызываетъ никакимъ недо-разумѣній относительно взиманія сбора съ лицъ, имѣющихъ заведенія по ту сторону камеръ-коллежскаго вала. За то, съ другой стороны, здѣсь нельзя не указать на слѣдующія важныя обстоятельства, не обратившія на себя въ то время вниманія со стороны городского управленія. 1) По ст. 11 „Положенія“ 4 марта 1836 года за несрочный вносъ установленнаго сбора опредѣлено взыскивать пени „по одному проценту съ рубля на мѣсяць, а за утайку, обнаруженную лицами, на коихъ возлагается повѣрка, виновныхъ подвергать платежу двойнаго акциза, до взноса коего закрывать самыя заведенія“. Въ сущности эта статья была установлена собственно по отношенію къ тепловому сбору, но въ то же время распространена и на нѣкоторые другіе, введенные „Положеніемъ“ 1836 г., акцизы и сборы, а въ томъ числѣ и за рабочихъ людей. Но строгость взысканія по такому крупному налогу, какъ „тепловой“ сборъ, простирающійся до нѣсколькихъ сотъ и даже тысячъ рублей съ одного содержателя заведенія, должна была, въ примѣненіи къ копѣечному сбору за фабричныхъ людей, встрѣтить непреодолимые затрудненія. Въ самомъ, дѣлѣ, можно ли не признать крайне неудобнымъ и до чрезвычайности стѣснительнымъ по отношенію къ отчетности исчисленіе пени по одному проценту въ мѣсяць за каждый не внесенный своевременно рубль, тогда какъ весь полугодовой сборъ за каждого фабричнаго простирается лишь до 50 к. ас. (15 к. с.), или еще болѣе за каждую работницу—до 7½ к. с.? Еще менѣе соотвѣтственнымъ дѣлу должно быть признано то требованіе закона, по которому за утайку хотя нѣсколькихъ рабочихъ, виновные хозяева подвергаются платежу двойнаго акциза, до взноса котораго должны быть закрываемы (!) фабрики и заводы, стоящіе своимъ хозяевамъ часто громадныхъ капиталовъ. Указанныя несоотвѣтствія находятъ свое объясненіе лишь въ томъ, что главныя статьи „Поло-

жения¹⁴ 1836 г., изданнаго исключительно для Москвы представляют лишь копию съ такого же „Положенія“ 13-го ноября 1835 г., изданнаго для Петербурга и не содержащаго въ себѣ сбора за рабочихъ людей. Весьма естественно, что при начертаніи московскаго „Положенія“ 1836 г. и при включеніи въ него двухъ новыхъ статей (16 и 17), касающихся взиманія налога за фабричныхъ людей, по недосмотру или по какой либо другой причинѣ, не было оговорено о томъ, что строгости взиманія тепловаго сбора не распространяются на сборъ за рабочихъ, какъ это оговорено, напримѣръ, по отношенію къ извощичьему акцизу. Не смотря на такое очевидное опущеніе въ законѣ, долженствовавшее на практикѣ вызвать многочисленныя затрудненія, московское городское общественное управленіе ни разу не возбуждало по сему предмету никакого сомнѣнія, хотя, какъ видно изъ дѣлъ, оно ни разу и не прибѣгало къ предписываемымъ строгостямъ, молча довольствуясь тѣми суммами сбора, которыя были вносимы въ городскую казну самими плательщиками. 2) Независимо отъ сего, по изданіи высочайше утвержденнаго 2 февраля 1838 г. мнѣнія государственнаго совѣта, содержащаго въ себѣ лишь разъясненія нѣкоторыхъ недоумѣній, возникавшихъ собственно въ Петербургѣ по исполненіи правилъ о тепловомъ сборѣ, содержавшихся въ „Положеніи“ 1835 года, — московское городское управленіе прямо примѣнило 6 статью этого „Положеніемъ“ (1838 г.) и къ порядку взиманія сбора въ Москвѣ за рабочихъ людей, произвольно замѣнивъ установленные для уплаты сбора „Положеніемъ“ 1836 г. сроки (январь и июль мѣсяцы) новымъ срокомъ — 1-го сентября, по истеченіи котораго должно прекращаться насчитываніе процентовъ за несвоевременный вносъ акциза и начаться взысканіе „черезъ полицію двойнаго акциза наравнѣ съ казенными исками“. Такое примѣненіе совершенно спеціального закона (о тепловомъ сборѣ) къ сбору за фабричныхъ людей, примѣненіе, служившее городской управѣ руководствомъ при взиманіи этого сбора представляется совершенно произвольнымъ. 3) Ни въ одномъ изъ „Положеній“ 1836 г., 1838 и 1849 г. ни слова не упоминается о взысканіи акциза за малолѣтнихъ рабочихъ, содержащихся на фабрикахъ и заводахъ, а слѣдовательно и никакого сбора съ этихъ лицъ въ пользу городской кассы поступать бы не должно. Тѣмъ не менѣе городское управленіе, безъ достаточныхъ основаній, признавало справедливымъ руководствоваться въ этомъ отношеніи прим. къ ст. 6 „Положенія о

пошл. и пр.“ 1865 г., по продолженію 1871 года (высочайше утвержденнаго 23 1870 г. мѣнія государственнаго совѣта), въ которомъ сказано, что „малолѣтныя моложе 25 лѣтъ считаются двое за одного взрослого рабочаго“. Но дѣло въ томъ, что это примѣчаніе относится къ ст. 6 „Положенія“, въ которой говорится только о сельско-хозяйственныхъ заведеніяхъ: маслобійныхъ, лѣсопильныхъ, кирпичныхъ заводахъ и другихъ тому подобныхъ, содержимыхъ внѣ городскихъ поселеній, для переработки матеріаловъ собственнаго или мѣстнаго сельскаго хозяйства и пр. Слѣдовательно, такое примѣненіе правила „Положенія“ 1865 года, имѣющаго въ виду лишь сельско-хозяйственныя заведенія, избавляемыя отъ платежа казенныхъ пошлинъ, ко взиманію городского сбора за фабричныхъ людей, является равносильнымъ произвольному установленію городскимъ управленіемъ налога за малолѣтнихъ рабочихъ.

Обращаясь за тѣмъ къ существу разсматриваемаго вопроса, нельзя не признать, что установленный, болѣе чѣмъ за 40 лѣтъ тому назадъ, сборъ за фабричныхъ людей представляется нынѣ совершенно не соответствующимъ самому скромному требованію правильнаго и справедливаго налога. Если въ былое время, при отсутствіи современныхъ механическихъ усовершенствованій фабричнаго и заводскаго производства, число содержимыхъ рабочихъ еще могло служить нѣкоторымъ мѣриломъ для опредѣленія большаго или меньшаго объема производства и относительной выгоды его; если, слѣдовательно, обложеніе фабрикантовъ и заводчиковъ сборомъ за содержимыхъ ими рабочихъ людей еще не могло нарушать необходимой соразмѣрности въ обложеніи; то въ настоящее время, при громадномъ примѣненіи въ промышленныхъ производствахъ механическихъ силъ, замѣняющихъ живыя рабочія руки, установленіе налога за рабочихъ людей должно потерять всякое значеніе, такъ какъ количество содержимыхъ рабочихъ уже не можетъ служить достаточнымъ признакомъ для опредѣленія размѣровъ производства. Съ другой стороны, всякому очень хорошо извѣстно, что если вообще числовыя свѣдѣнія о состояніи промышленности составляютъ одну изъ самыхъ слабыхъ сторонъ статистики, то въ показаніяхъ о числѣ рабочихъ въ промышленныхъ заведеніяхъ обнаруживается всегда особая неточность и сбивчивость, въ доказательство чего можно привести многочисленныя примѣры изъ официальной промышленной статистики. Эта невѣрность въ показаніяхъ числа рабочихъ на-

ходить свое объясненіе не въ одной только умышленной утайкѣ ихъ со стороны хозяевъ, но, главнымъ образомъ, въ совершенной неопредѣлительности самаго термина: „рабочіе люди.“ Что разумѣется подъ этими словами: рабочіе ли только, постоянно живущіе на фабрикѣ, или также и приходящіе туда съ вольныхъ квартиръ, а равно поденщики? Изъ практики собиранія свѣдѣній по промышленной статистикѣ извѣстно, по крайней мѣрѣ, то, что въ показаніяхъ этого рода господствуетъ чрезвычайно разнообразіе, смотря по личному взгляду содержателей заведеній и пониманію ими предъявляемыхъ къ нимъ требованій *). Столь же мало точности и ясности замѣчается и въ различеніи понятій о „фабричныхъ и ремесленныхъ“ заведеніяхъ, изъ коихъ, однако, рабочіе въ первомъ случаѣ подлежатъ обложенію сборомъ, а во второмъ не подлежатъ. Наконецъ, существенный недостатокъ тѣхъ же законоположеній заключается еще въ томъ, что въ нихъ не объяснено, за какое именно количество рабочихъ долженъ уплачиваться сборъ: постоянное ли число рабочихъ, пребывающихъ на фабрикахъ и заводахъ, въ теченіе извѣстнаго полугодія, или же и за всѣхъ тѣхъ, которые временно, иной разъ на короткіе сроки, приходятъ на эти заведенія, и окажутся на лицо лишь въ моментъ производства повѣрки. Неточность сія еще болѣе затрудняетъ взиманіе городского сбора и дѣлаетъ невозможнымъ контроль надъ правильнымъ его поступленіемъ. Всѣ указанные коренные недостатки разсмотрѣннаго сбора фактически привели къ тому, что изъ всѣхъ городскихъ налоговъ наименьшая заботливость прилагалась до сихъ поръ къ поступленію именно сбора за фабричныхъ людей. Городская управа въ „Отчетѣ о дѣятельности московскаго городского общественнаго управленія за 1873 годъ“, упомянувъ вообще о томъ, что „поступленіе налоговъ съ промышленниковъ превосходило смѣт-

*) См. «Статистическій Атласъ главнѣйшихъ отраслей фабрично-заводской промышленности Евр. Россіи», Д. А. Тимврязева. СПб. 1869 г. стр. V. См. также Статистическій Временникъ Росс. Имперіи. СПб. 1872 г. По разъясненію министра финансовъ, изложенному въ «Указ. распор. М. Ф.» 1869 г.; № 39, всѣ мастеровые и ремесленники хотя имѣющіе у себя на дому станы или другія орудія ремесла, но работающіе по заказамъ фабрикантовъ, изъ матеріаловъ послѣднихъ, и получающіе заработную плату отъ нихъ фабрикантовъ, не привлекаются къ выборкѣ свидѣтельствъ на мѣщанскіе промыслы, но вводятся въ общій счетъ работниковъ, по числу которыхъ фабриканты обязаны снабжать себя установленными торговыми свидѣтельствами.

ныя назначенія отъ постояннаго развитія торговли и промышленности въ столицѣ“, объяснила, однако, что уменьшеніе въ томъ году сбора за рабочихъ людей зависѣло: „во 1-хъ, отъ трудности учета ихъ при повѣркѣ на мѣстахъ и во 2-хъ, отъ неприведенія въ ясность понятія о фабричномъ и ремесленномъ заведеніи, вслѣдствіе чего многія изъ заведеній первой категоріи, т. е. фабричныхъ, попадали во вторую и тѣмъ избѣгали сбора“ *). Въ прежніе года, при составленіи смѣтъ, еще выводилось на справку число рабочихъ и работницъ, подлежащихъ обложенію, и по этому числу, опредѣлившемуся въ предшествовавшемъ году, обыкновенно вносилась въ смѣту будущаго года сумма причитавшагося налога. Въ настоящее же время такихъ исчисленій не производится и въ ежегодныя смѣты просто заносятся суммы „по дѣйствительному поступленію дохода“ за предшествовавшій годъ, безъ опредѣленія числа рабочихъ (мущинъ, женщинъ и дѣтей), подлежащихъ обложенію. Насколько собираемыя нынѣ городомъ суммы за фабричныхъ людей (16.581 р. 64 к. по отчету 1881 г.) соотвѣтствуютъ ихъ дѣйствительному числу? На этотъ вопросъ можно будетъ отвѣтить лишь по разработкѣ городскимъ статистическимъ отдѣломъ данныхъ о торговыхъ и промышленныхъ заведеніяхъ въ Москвѣ.

5. Тепловой сборъ.

Представляетъ собою самый безобразный видъ обложенія въ обѣихъ русскихъ столицахъ, которому врядъ ли можно найти что либо подобное въ финансовой практикѣ: ни по существу своему, ни по внѣшнимъ условіямъ взиманія этотъ налогъ не удовлетворяетъ самымъ не притязательнымъ требованіямъ. Достаточно сказать, что онъ берется за тепло, которымъ пользуются торговля и промышленныя заведенія, какъ будто тепло или свѣтъ суть такія излишества, такіе предметы роскоши въ устройствѣ этихъ заведеній, за которыя содержатели ихъ должны быть преслѣдуемы назначеніемъ съ нихъ особаго налога предпочтительно передъ большинствомъ ихъ собратовъ, привыкшихъ мерзнуть на морозѣ и пріучающихся къ тому почтенную публику. Мало того: по буквальному выраженію старо-

*) См. стр. 53—57.

давняго закона, установившаго этотъ налогъ, онъ взимается не только за то, что содержатель какой нибудь лавки или магазина безразсудно вздумаетъ нагрѣвать ихъ печью, но и за то, что онъ вздумаетъ помѣстить ихъ въ жиломъ домѣ. А именно: на основаніи высочайше утвержденнаго 4-го марта 1836 г. „Положенія о новыхъ сборахъ для приращенія городскихъ доходовъ московской столицы“, тепловой сборъ долженъ взиматься: „съ магазиновъ, лавокъ и прочихъ торговыхъ заведеній, въ жилыхъ домахъ помѣщаемыхъ, равно и съ ренсковыхъ погребовъ, подворьевъ, портерныхъ и овощныхъ лавочекъ“. Что касается размѣра налога, то онъ взимается по 5% съ дѣйствительной наемной платы заведеній, при которыхъ живутъ содержатели ихъ или ихъ семейства, и по 10%, гдѣ не живутъ сами содержатели. Въ виду такого страннаго опредѣленія налога не мудрено, что въ теченіе 20 лѣтъ, со времени перваго преобразованія общественнаго управленія въ Москвѣ, ни одинъ изъ городскихъ налоговъ не представлялъ на практикѣ столь многочисленныхъ затрудненій въ примѣненіи установленныхъ для взиманія его правилъ, и не возбуждалъ столь справедливыхъ жалобъ со стороны плательщиковъ, какъ именно этотъ тепловой сборъ. Длинный рядъ распоряженій, какія дѣлало общественное управленіе по взиманію этого налога, до сихъ поръ обнаруживалъ только чрезвычайную шаткость въ пониманіи основныхъ требованій закона, то и дѣло мѣнявшемся вслѣдствіе личныхъ воззрѣній на обложеніе налогомъ. Отсюда, съ одной стороны, безпрестанно возникавшія сомнѣнія, замѣшательства, противорѣчія, въ которыя впадало само общественное управленіе при исполненіи правилъ, изданныхъ почти 50 лѣтъ тому назадъ и совершенно не соотвѣтствующихъ современнымъ условіямъ торговли и промышленности въ Москвѣ, а съ другой стороны, многочисленные жалобы плательщиковъ, не разъ доходившія до разсмотрѣнія высшей судебной инстанціи. Если въ прежнее время вина въ недостаточномъ поступленіи налога возлагалась только на плательщиковъ, которые то и дѣло обвинялись въ укрывательствахъ отъ платежа налога, за что и наказывались начисленіемъ на нихъ огромныхъ пеней и штрафовъ (бывало много примѣровъ, что сумма начисленныхъ пеней значительно превышала оклады налога); то въ послѣдніе годы городское управленіе само приходило къ сознанію того, что и оно само не можетъ быть свободно отъ упрека не только въ неясности пониманія требованій закона, въ противорѣчивости

собственныхъ взглядовъ на обложеніе тепловымъ сборомъ, но и въ излишней взыскательности, даже придирчивости при его взысканіи. Однимъ изъ доказательствъ такого сознанія служитъ докладъ городской управы 1875 г.—о сложеніи штрафовъ, начисленныхъ по тепловому сбору,—докладъ, въ которомъ впервые были съ полною искренностью изложены передъ городскимъ обществомъ многочисленныя затрудненія, собственные заблужденія управленія и противорѣчія, въ которыя оно впадало по взиманію этого налога. Хотя Дума, согласно предложенію управы въ то время и постановила всѣ начисленные до 1873 года двойные штрафы и пени по тепловому сбору не взыскивать, тѣмъ не менѣе это постановленіе, какъ бы оно ни было справедливо по существу, послужило лишь временнымъ средствомъ къ разсѣченію, но не къ разрѣшенію запутаннаго вопроса. Не устранивъ въ то время коренныхъ недостатковъ налога или не отмѣнивъ его вовсе, Городская Дума оказалась въ настоящее время почти въ томъ же положеніи, въ какомъ она находилась 7—8 лѣтъ тому назадъ, т. е. въ кругу неразрѣшимыхъ сомнѣній, противорѣчій, дающихъ широкій просторъ личнымъ толкованіямъ и воззрѣніямъ на взаимныя права и обязанности городского управленія и плательщиковъ налога.

Слививъ рядъ послѣдовательныхъ распоряженій и разъясненій городского управленія по важнѣйшему пункту о томъ: „кто именно долженъ подлежать платежу тепловаго сбора“, съ буквальнымъ смысломъ „Положеній“ 1836 и 1838 гг., еще коммиссія 1875 г. пришла къ тому заключенію, что городское управленіе въ своихъ разъясненіяхъ закона далеко уклонилось отъ первоначальныхъ установленныхъ имъ правилъ по взиманію налога. Такъ, первымъ изъ названныхъ „Положеній“ тепловой сборъ былъ установленъ „съ магазиновъ, лавокъ и прочихъ торговыхъ заведеній, въ жилыхъ домахъ помѣщаемыхъ, равно и съ ренсковыхъ погребовъ, подворьевъ, портерныхъ и овощныхъ лавокъ“. Черезъ два года дополнительнымъ закономъ 1838 г. было разъяснено: 1) что сбору должны подлежать заведенія, „кои помѣщаются въ теплыхъ жилыхъ и домахъ казенныхъ, городскихъ и частныхъ“; 2) что отъ тепловаго сбора освобождаются „торговыя лавки, устроенныя не въ жилыхъ домахъ, а въ особыхъ корпусахъ или открытыми линіями и рядами, а также и лавки, которыя хотя находятся и при жилыхъ домахъ, но холодныя и не имѣющія для нагрѣванія печей, или какого-либо другаго для тепла устрое-

нія, и никакого открытаго съ теплыми помѣщеніями сообщенія, а также холодные амбары и кладовыя въ частныхъ, казенныхъ и городскихъ домахъ и строеніяхъ не жилыхъ, хотя бы въ нихъ производилась оптовая и розничная торговля“. По точному смыслу этихъ двухъ узаконеній существенными условіями для взиманія сбора должно служить помѣщеніе заведенія непременно въ жиломъ домѣ и тепломъ жильѣ, такъ что всѣ заведенія въ холодныхъ помѣщеніяхъ должны быть освобождены отъ налога. Какъ эти существенныя, такъ и другія условія взиманія теплового налога городское управленіе, заботившееся лишь о пополненіи общественной кассы, такъ сильно обремененной множествомъ старыхъ и новыхъ обязательныхъ расходовъ, и не избѣгавшее даже видимыхъ натяжекъ, односторонне толковало лишь въ пользу расширенія своихъ правъ на привлеченіе къ платежу налога возможно большаго числа плательщиковъ. И что же? Въ 70-хъ годахъ стали привлекаться къ платежу теплового налога даже такія холодныя лавки и магазины, которые имѣютъ прямое сообщеніе съ теплыми помѣщеніями, хотя бы черезъ холодные и даже наружныя корридоры, переходы и т. д., но изъ которыхъ нѣтъ отдѣльнаго выхода на дворъ(?!). Простаго наружнаго зонта, соединяющаго холодное торговое заведеніе съ жилымъ домомъ было достаточно для того, чтобы привлечь первое къ платежу теплового налога. Точно также онъ настоятельно требовался управленіемъ и съ такихъ холодныхъ амбаровъ и кладовыхъ, которые ни въ какой связи съ теплымъ жильемъ не состояли, а содержались однимъ и тѣмъ же хозяиномъ въ другомъ зданіи, но входящемъ въ составъ одного и того же недвижимаго имущества. Тутъ на мѣсто жилого помѣщенія незамѣтно подтасовалось владѣніе!

Въ томъ же направленіи и съ тою же предвзятою мыслию производилось и взысканіе штрафовъ за невзносъ налога. По ст. 5 «Положенія 1838 года» за утайку, или умышленную невѣрность въ объявленіи настоящей суммы платежа за наемъ заведенія или за непоказаніе для оцѣнки всего торговаго помѣщенія, виновные должны подвергаться платежу акциза вдвое на тотъ годъ. Какъ объясняло управленіе это требованіе закона? Оно понимало его въ томъ смыслѣ, что во-первыхъ — налогъ требовался въ двойномъ размѣрѣ не только съ той части суммы, которую содержатель заведенія долженъ былъ уплатить, но не уплатилъ, а со всей суммы платежа (съ полнаго оклада), со вклю-

ченіемъ даже и тѣхъ денегъ, которыя были внесены въ городскую кассу; во вторыхъ—взысканіе двойнаго оклада налога въ видѣ штрафа производилось не только за тотъ годъ, въ который была обнаружена неуплата, но за всѣ предыдущіе годы, сколько бы ихъ ни оказалось, за которые тепловой сборъ, можетъ быть и по несмотрѣнію агентовъ управленія, былъ вносимъ въ неполномъ размѣрѣ. Вслѣдствіе такого односторонняго толкованія закона, на плательщиковъ тепловаго налога то и дѣло начислялись неимоверно большіе штрафы, что естественно возбуждало громкія жалобы, не разъ доходившія до разсмотрѣнія сенатомъ. Вотъ нѣсколько цифръ, могущихъ дать нѣкоторое понятіе о размѣрахъ производившихся городскимъ управленіемъ взысканій штрафовъ по тепловому сбору. Въ 1873 г. было составлено 1.446 актовъ по неправильному платежу налога. По 549 актамъ было взыскано за 1873 годъ самаго налога 10.880 р. 90 и штрафа 8.487 р., всего 19.364 р. 90 к.; за 1874 годъ—налога 9.862 р. 13 к. и штрафа 5.776 р. 74 к., всего 15.638 р. 87 к. Коммиссія, составившая въ 1875 г. соображенія о пересмотрѣ мѣстныхъ городскихъ сборовъ въ Москвѣ, справедливо замѣтила по этому поводу въ своемъ докладѣ, что важнѣйшая причина такого усиленнаго и не всегда справедливаго взысканія тепловаго сбора заключается именно въ томъ, что управленіе слишкомъ расширило «кругъ примѣненія закона 1836 г. къ новымъ условіямъ жизни.» *)

6. Сборъ съ лицъ, живущихъ по адреснымъ билетамъ **).

Принадлежитъ къ числу самыхъ старыхъ городскихъ налоговъ и во все время своего существованія былъ предметомъ самыхъ горячихъ жалобъ со стороны плательщиковъ и притомъ

*) См. «Отчетъ о дѣятельности московскаго городского общественнаго управленія» за 1873 г., стр. 57.

**) Такъ какъ подробности этого налога слишкомъ хорошо извѣстны всѣмъ и каждому, то въ настоящемъ очеркѣ достаточно ограничиться лишь самыми общими чертами. Подробности объ этомъ сборѣ см. въ докладѣ думской коммиссіи «для пересмотра правилъ по сбору за адресные билеты», 1864 г., гдѣ приведены и всѣ относящіеся къ предмету прежнія узаконенія и правила (см. дѣло канцеляріи Моск. Гор. Думы, № 1. 1863—1871 гг.), и въ докладѣ коммиссіи 1875 г.—новыя узаконенія и распоряженія по сему сбору.

не по обременительности платежа, а по чрезвычайной отяготительности внѣшнихъ условій, которыми онъ обставленъ, благодаря столь ненавистой всѣмъ адресной конторѣ, собирающей налогъ. Московская адресная контора учреждена еще въ 1809 г. для выдачи адресныхъ билетовъ проживающимъ въ столицѣ и отправляющимъ въ частныхъ домахъ какія либо должности по найму или другимъ условіямъ. При выдачѣ адресныхъ билетовъ производится опредѣленный сборъ въ пользу города — по 3 р. съ мужчины и по 1 р. 50 к. съ женщины, записанныхъ по первому отдѣленію и по 90 к. съ муж. и 30 съ жен. по второму отдѣленію. Кромѣ того, тою же конторою производится еще сборъ на больницу для чернорабочихъ—по 1 р. с. (съ 1875 г., а до того времени по 70 к.) съ лица *).

Первоначально, при учрежденіи конторы, важнѣйшая обязанность ея состояла въ томъ, чтобы наблюдать за нравственностью лицъ, привлеченныхъ ко взятію билетовъ, и даже улучшить ее; впослѣдствіи же къ этой цѣли учрежденія присоединилась еще и другая—производить медицинскіе осмотры въ видахъ предотвращенія развитія сифилитической болѣзни. Средствами для достиженія этихъ цѣлей должны были служить аттестаціи, дѣлаемые нанимателями на самыхъ адресныхъ билетахъ и медицинскій осмотръ. Само собою разумѣется, что эти общественно-нравственные цѣли никогда и не могли достигаться: медицинскій осмотръ перешелъ отчасти на столь же странное донинѣ существующее учрежденіе—врачебно-полицейскій комитетъ**), а аттестаціи обратились въ пустую формальность, которая однако продолжаетъ существовать до сихъ поръ, ибо каждый наниматель прислужити и вообще лицъ, подлежащихъ платежу адреснаго сбора, обязанъ при перемѣнѣ билета вписать въ немъ аттестацію его предъявителя, и при томъ непременно одобрительную.... Такимъ образомъ адресная контора постепенно превратилась сама собою въ учрежденіе только фискальное и имѣющее значеніе лишь по столько, по сколько оно собираетъ деньги въ пользу города. И вотъ въ этой-то роли контора адресовъ, какъ признавала еще

*) Съ 1875 г. по ходатайству попечительнаго совѣта заведеній общественнаго призрѣнія, всѣ распоряженія по взиманію больничнаго сбора сосредоточены въ совѣтъ, помимо всякаго вліянія городского управленія.

**) См. ниже ст. о преобразованіи городской полиціи.

Дума въ 1864 г., 1866 г. и неоднократно послѣ преобразованія 1872 года, а равно какъ признавало и само правительство, представляется учрежденіемъ въ высшей степени стѣснительнымъ. Въ этомъ отношеніи достаточно указать хоть на слѣдующее важное обстоятельство. Число лицъ, обязанныхъ платить адресный сборъ, простирается нынѣ до 200.000 человѣкъ, а между тѣмъ на всемъ громадномъ пространствѣ Москвы имѣется лишь одно учрежденіе, собирающее деньги. Зачастую каждому плательщику для перемѣны билета приходится исколесить всю Москву, чтобы добраться до мѣстопребыванія конторы (въ настоящее время она помѣщается на Смоленскомъ рынкѣ) и терять цѣлый день, а иногда, во время наплыва плательщиковъ, по два и по три дня, чтобы выправить документъ. А сколько проволоочекъ, надоѣдливыхъ формальностей приходится претерпѣвать вслѣдствіе того, что адресный билетъ имѣетъ значеніе паспорта, подлежащаго пропискѣ въ полицію, а иной разъ даже и нести чувствительныя расходы по уплатѣ значительныхъ штрафовъ, начисляемыхъ точно за несвоевременное возобновленіе билета и платимыхъ не только промышленниками, но и лицами, ихъ нанимающими. По свѣдѣніямъ правительства работница, платящая 30 к. въ годъ адреснаго сбора, въ случаѣ просрочки билета въ теченіе года подлежитъ вмѣстѣ съ хозяиномъ штрафу 219 р., т. е. въ 730 разъ болѣе годичной платы билета. При томъ, по признанію самого правительства, взысканіе штрафовъ въ высшей степени затруднительно, а въ иныхъ случаяхъ, возбуждая громадную канцелярскую переписку съ полиціею городскою, уѣздною, волостными правленіями и т. д., бываетъ рѣшительно невозможнымъ. Нечего говорить здѣсь о многочисленныхъ злоупотребленіяхъ, которыя практиковались прежде и практикуются теперь какъ въ видахъ укрывательства отъ платежа городского и больничнаго сборовъ, для чего многія лица, промышляющіяся личнымъ трудомъ, показываются живущими въ качествѣ жильцовъ, освобождаемыхъ отъ платежа сбора, такъ и для избѣжанія штрафовъ въ случаѣ просрочки или для скорѣйшей выправки билетовъ въ самой конторѣ. Ничтожный личный составъ конторы—19 чел., изъ коихъ 2 секретаря и 2 переводчика получаютъ по 285 р. 71¹/₄ к. каждый и 12 писарей—по 142 р. 84³/₄ к. естественно служить законною причиною того, что они заботятся не столько о правильномъ поступленіи сбора, сколько о приобрѣтеніи самыхъ скудныхъ средствъ для собственнаго содержанія. Послѣ всего сказаннаго не удивительно,

что правительство еще до преобразования городского управленія въ 1862 г. и Городская Общая Дума, тотчасъ послѣ этого преобразования, одинаково были убѣждены въ необходимости упраздненія адресной конторы и въ преобразованіи адреснаго сбора. Но въ высшей степени изумительно то, что несмотря на все это и на многочисленныя настоянія правительства о скорѣйшемъ разрѣшеніи Думою вопроса о преобразованіи этого налога, онъ продолжаетъ существовать по прежнему и адресная контора, какъ бы въ насмѣшку, продолжаетъ до сихъ поръ чинить на каждомъ шагу препятствія и стѣсненія многочисленному чернорабочему классу столицы.

7. Сборъ съ извозчиковъ.

„Положеніе“ для лицъ, занимающихся извознымъ промысломъ, въ первый разъ было установлено въ 1816 г. По этому закону платежу городского сбора подлежали всѣ извозчики и лица, промышляющія развозкою тяжестей и товаровъ, и были освобождены отъ налога вошки глины, песку, кирпича и воды. Размѣръ налога былъ опредѣленъ въ 5 р. асс. (нынѣ 1 р. 43 к. с.) съ каждой лошади. Содержателямъ постоянныхъ дворовъ было воспрещено дозволить у себя прожительство извозчикамъ, не имѣющимъ оплаченныхъ нумеровъ, подѣ опасеніемъ взысканія съ нихъ двойнаго акциза. Взносъ акциза производится въ декабрѣ мѣсяцѣ, и по наступленіи января мѣсяца пошлины за текущій годъ должны были взыматься вдвое. „Положеніе о доходахъ и расходахъ московской столицы 13 апрѣля 1823 г.“, въ которое вошло и прежнее положеніе 1816 года, оставило извозничій налогъ въ прежнемъ размѣрѣ—по 5 р. асс. „съ каждой лошади, въ извозѣ употребленной“ (ст. 30). Къ прежнимъ правиламъ о взыманіи налога сдѣлано лишь слѣдующее дополненіе: „приступившіе къ извозу въ продолженіе года, какъ само собою разумѣется, сему штрафу (т. е. двойному противъ акциза) не подлежатъ, но положенный сборъ платятъ за цѣлый годъ“ (ст. 31). Послѣдующимъ „Положеніемъ 4 мѣста 1836 г.“—„о новыхъ сборахъ для приращенія городскихъ доходовъ московской столицы“, прежде изданныя правила дополнены еще тѣмъ, чтобы лицъ, изболѣченныхъ въ производствѣ извозничьяго промысла безъ установленныхъ билетовъ и нумеровъ, или имѣющихъ лошадей выше ввезеннаго ими акциза, подвергать, сверхъ взысканія акцизныхъ денегъ, штрафу по 25 р. асс. за каждую лошадь (ст. 18). Сверхъ

того, на тотъ же предметъ были изданы еще, гораздо позднѣе, особыя предписанія бывшаго московскаго военнаго генераль-губернатора 9 ноября 1853 г., 24 мая 1862 г. и 15 ноября 1863 г., въ которыхъ предписывалось подвергать платежу городского сбора и тѣхъ лицъ, которыя занимаются въ Москвѣ развозомъ лѣса, дровъ, земли, вина, сѣна, желѣза и прочихъ тяжестей, а также и вошиковъ всякихъ нечистотъ. Наконецъ, по предложенію военнаго генераль-губернатора, 17 августа 1862 г., были установлены значки на экипажи, а когда вошли въ употребленіе общественные экипажи (линейки, а въ послѣднее время вагоны конно-желѣзной дороги), то и они были привлечены къ тому же сбору по числу впрягаемыхъ въ нихъ лошадей.

Всѣ эти законоположенія и распоряженія высшаго городского начальства, съ незначительными изъ года въ годъ измѣненіями и дополненіями, до сихъ поръ служатъ городскому управленію главнымъ руководствомъ при взиманіи такъ-наз. извозничьяго налога. Самый коренной недостатокъ его, какъ было замѣчено еще Думою въ 1864 году, состоитъ въ томъ, что онъ не соразмѣряется ни со средствами плательщиковъ, представляющихъ весьма разнообразныя виды и оттѣнки, ни со временемъ, какое извозники употребляютъ на занятіе своимъ промысломъ, ибо одни изъ нихъ работаютъ круглый годъ и имѣютъ хорошіе заработки, другіе же, самые бѣдные, пріѣзжаютъ въ городъ изъ деревень на короткое время, иногда лишь для прокормленія себя и своей лошади. Какая, напримѣръ, разница между содержателями извозничьихъ заведеній, имѣющихъ по нѣскольку лошадей и работниковъ, и отдѣльными извозниками, промышляющими лишь въ теченіе зимнихъ мѣсяцевъ и иногда даже пользующимися въ долгъ чужимъ экипажемъ? Экономическое положеніе первыхъ не можетъ идти ни въ какое сравненіе съ положеніемъ вторыхъ. Отношеніе между ними—точно такое же, какъ, напримѣръ, между крупными производителями—фабрикантами или купцами и мелочными торговцами. Если первые, вслѣдствіе неблагоприятныхъ вѣнскихъ условій, неудачи или собственной неразсчетливости, иной разъ теряютъ все ими нажитое, то большинство ихъ все-таки достигаетъ иногда значительной степени благосостоянія. Мелкіе же промышленники, въ тѣсныхъ предѣлахъ своего производства, лишь въ весьма рѣдкихъ случаяхъ могутъ пріобрѣсти хоть что нибудь сверхъ куска чернаго хлѣба. А между тѣмъ всѣ эти промышленники, какъ крупные, содержащіе по нѣскольку экипажей, ло-

шадей и работниковъ, такъ и мелкіе, едва прокармливающіеся отъ своего промысла и иногда не выходящіе изъ кабалы такъ-называемыхъ „дворниковъ“ на постоянныхъ дворахъ и закладчиковъ, продолжаютъ до сихъ поръ платить всѣ поровну—по 1 р. 43 к. съ каждой лошади.

Третій разрядъ торгово-промышленныхъ сборовъ въ Москвѣ составляетъ новый видъ обложенія—съ такъ называемыхъ трактирныхъ и подобныхъ имъ заведеній. До 1863 г. городской сборъ съ нихъ производился на основаніи „Положенія“ 13 апрѣля 1823 г. и не разъ упоминавшагося выше высочайше утвержденнаго 4 марта 1836 г. мѣнія государственнаго совѣта. Но незадолго до учрежденія бывшей Городской Общей Думы въ Москвѣ было издано новое особое высочайше утвержденное 4 іюля 1861 г. „Положеніе о трактирныхъ заведеніяхъ“. По смыслу этого закона, лежащаго донинѣ въ основѣ городскихъ сборовъ этого разряда и подтвержденнаго „Городовымъ Положеніемъ“, трактирнымъ заведеніемъ называется всякое открытое для публики помѣщеніе, въ которомъ или отдаются въ наемъ особые покои съ столомъ или производится продажа кушанья и напитковъ. „Продажа припасовъ для употребленія на мѣстѣ, сказано въ ст. 1 этого законоположенія, составляетъ общее свойство всякаго трактирнаго заведенія“. За право содержанія трактирныхъ заведеній опредѣляется мѣстнымъ городскимъ обществомъ, Думою, средній годовой акцизъ съ каждаго заведенія, при чемъ количество его должно соразмѣряться какъ «съ состояніемъ трактирнаго промысла», такъ и съ потребностями городской кассы для удовлетворенія общественныхъ расходовъ. Затѣмъ средній акцизъ, помноженный на число заведеній (или потомъ буфетовъ) въ городѣ, составляетъ ту сумму сбора, которая ежегодно должна поступать въ городскую кассу и по внутренней раскладкѣ, производимой депутатами отъ содержателей трактирныхъ заведеній, распредѣляться между этими послѣдними, смотря по обширности и выгоды оборотовъ каждаго изъ нихъ. Первоначально, до 1869 г., къ разряду трактирныхъ заведеній принадлежали: трактиры въ тѣсномъ смыслѣ слова, постоянные дворы и съѣстные лавки, причемъ каждый изъ этихъ разрядовъ имѣлъ свой особый средній акцизъ. Потомъ, съ 1869 г. были выдѣлены въ особое платежное общество: содержатели мебелированныхъ комнатъ и подворьевъ *); а въ 1875 г. съ ренсковыхъ погребовъ,

*) На основаніи высоч. утвержд. 5 февраля 1868 г. мѣнія государ. совѣта.

въ которыхъ предлагаются посѣтителямъ закуски, и кухмистерскихъ столовъ для приходящихъ; наконецъ, съ 1877 г. съ портерныхъ и пивныхъ лавокъ за право подачи закусокъ *) стали назначаться особые средніе акцизы. Съ другой стороны, съ 1876 г. Городская Дума, въ видахъ бѣдности содержателей съѣстныхъ лавокъ, освободила ихъ отъ платежа городского акциза. На 1882 годъ **) Думою назначены слѣдующіе размѣры акцизовъ: съ трактировъ по 650 р., съ 18 ренсковыхъ погребовъ по 600 р., съ 6 портерныхъ и пивныхъ лавокъ въ Городской, Тверской и Мясницкой частяхъ по 50 р. и съ 9 лавокъ въ другихъ частяхъ города по 25 р., съ 226 заведеній мебелированныхъ комнатъ съ правомъ подачи кушаньевъ по 100 р., съ 51 кухмистерской по 50 р. и съ 462 постоянныхъ дворовъ по 30 р. Первый, бросающійся въ глаза, недостатокъ „Трактирнаго Положенія“ состоитъ въ томъ, что оно соединяетъ вмѣстѣ слишкомъ разнообразныя заведенія, имѣющія между собою сходство только по названіямъ, признакамъ чисто-внѣшнимъ. Что общаго, на-примѣръ, между «городскими» трактирами и мебелированными комнатами и кухмистерскими кромѣ того только, что въ тѣхъ и другихъ подаются кушанья случайнымъ посѣтителямъ или постояннымъ жильцамъ? Въ трактирахъ торговля, суэта идетъ чуть не по цѣлымъ суткамъ, по вечерамъ и даже по ночамъ публика не покидаетъ своихъ излюбленныхъ комнатъ (игра въ карты не составляетъ исключенія даже въ лучшихъ заведеніяхъ) и обильно улачиваетъ себя всякими яствами и заморскими питьями, расплачиваясь десятками и сотнями рублей за драгоцѣнное гостепріимство. А мебелированныя комнаты (мы не говоримъ о такъ-называемыхъ нумерахъ, день и ночь открытыхъ для случайной публики, посѣщающей ихъ лишь для мимолетныхъ удовольствій) специально назначены для постоянного житія тому классу населенія, который по своему семейному положенію, или по другимъ причинамъ, не можетъ нанимать особыя квартиры и заводится въ нихъ своимъ хозяйствомъ. Если въ нѣкоторыхъ мебелированныхъ комнатахъ и держатъ столъ, составляющій существенный признакъ трактирнаго промысла, то единственно лишь для своихъ постоянныхъ жильцовъ и притомъ

*) Уставъ о питейномъ сборѣ, прим. къ ст. 333 и § 13 прил. къ ст. 325. До 1875 г. въ городскихъ смѣтахъ сборъ съ ренсковыхъ погребовъ показывался неразрывно съ общимъ трактирнымъ сборомъ.

**) Смѣта на 1883 годъ еще не утверждена Думою.

безъ права подачи усладительныхъ напитковъ. Еще менѣе сходства замѣчается между трактирами и кухмистерскими, въ которыхъ лишь въ опредѣленные часы дня люди, положительно не достаточные и не живущіе своимъ хозяйствомъ, находятъ себѣ за дешевую плату готовые завтраки, обѣды или ужины—и только. Существенная разница замѣчается даже между такими заведениями, которые входятъ въ составъ трактировъ въ тѣсномъ смыслѣ слова. Таковы, на примѣръ, харчевни, служащія потребностямъ низшаго класса населенія и торгующія кушаньями безъ права подачи вина, а иногда и просто однимъ чаемъ. Хотя эти заведения низшаго разряда по существу дѣла имѣютъ не много общаго съ трактирами, тѣмъ менѣе они входятъ въ общую раскладку акциза. При такомъ смѣшеніи разнородныхъ элементовъ можно только удивляться, отчего до сихъ поръ къ трактирной раскладкѣ не привлечены, на примѣръ, кондитерскія заведения и даже нѣкоторые булочные: вѣдь они также подаютъ разныя яства, въ видѣ пирожковъ, кофе, шоколада и проч.

Такое смѣшеніе чрезвычайно затрудняетъ равномерное обложение налогомъ. Тутъ достаточно припомнить хоть то обстоятельство, что ежегодно при установленіи Думою размѣровъ акциза возбуждаются постоянно одни и тѣже вопросы, возраженія, сомнѣнія относительно равномерности обложения: которыя изъ заведеній нуждаются въ покровительствѣ со стороны городского управленія и которыя изъ нихъ способны выдержать наибольшее бремя налога? И каждый разъ этотъ существенный вопросъ остается безъ окончательнаго разрѣшенія Думою, которая, не выяснивъ себѣ однажды на-всегда свойства трактирнаго промысла и различій между заведениями, его составляющими, обыкновенно или оставляетъ акцизы въ прежнихъ размѣрахъ, или дѣлаетъ въ нихъ лишь самыя незначительныя измѣненія. Единственное твердое рѣшеніе по этому предмету состоялось въ 1875 году только по отношенію къ нищенскимъ по содержанію и обстановкѣ съѣстнымъ лавочкамъ, которыя какъ бы случайно были освобождены отъ налога.

Оставляя въ сторонѣ крайне недостаточное устройство этого рода обложения, не могущее выдержать даже самой слабой критики (полная, безусловная безконтрольность дѣйствій трактирной депутаціи, занимающейся раскладкою налога—см. ниже), посмотримъ, на что собственно падаетъ трактирный акцизъ и какія отъ того происходятъ послѣдствія.

Несомнѣнно, что трактирный акцизъ падаетъ ни на что другое, какъ на кушанья, подаваемые въ этихъ заведеніяхъ, и на питья, преимущественно водку и вино. Послѣднія, какъ извѣстно, составляютъ въ трактирахъ даже преимущественный предметъ извлеченія дохода. А слѣдовательно, по назначенію своему трактирный акцизъ долженъ быть безспорно отнесенъ къ числу тѣхъ такъ-называемыхъ налоговъ на потребление предметовъ первой необходимости, которые въ этой формѣ врядъ ли могутъ быть оправданы какъ съ теоретической, такъ и съ практической точки зрѣнія. Если за границей нѣкоторые финансисты еще высказываются въ пользу подобныхъ сборовъ, то единственно лишь потому, что для низшихъ классовъ населенія чрезвычайно трудно установить не только подоходный, но и поразрядный налогъ, въ родѣ классной подати. Да и эти писатели допускаютъ лишь сохраненіе этого рода налоговъ на извѣстные предметы потребления тамъ, гдѣ они освящены долгимъ временемъ существованія и гдѣ народъ, косвенно оплачивающійся за нихъ, совершенно сжился съ этого рода обложеніемъ. Правда, финансовая практика давно уже подтвердила справедливость того общаго положенія, что зачастую старый дурной налогъ, къ которому привыкло населеніе, оказывается иногда лучше новаго сбора, еще неизвѣданнаго на дѣлѣ и не представляющаго несомнѣннаго ручательства въ правильности и справедливости взиманія. Но все-таки намъ никогда не случалось встрѣчаться съ защитою налога на предметы первой необходимости въ той формѣ, какую представляетъ у насъ трактирный акцизъ съ предварительнымъ опредѣленіемъ почти наугадъ его средняго размѣра и съ безконтрольной раскладкой его между плательщиками. Да и существуетъ ли онъ гдѣ нибудь въ этой странной формѣ—сомнительно.

Что касается до практическихъ результатовъ трактирнаго обложенія у насъ въ Москвѣ, то они не могутъ быть признаны благопріятными въ отношеніи правильной постановки промысла. Въ первый разъ трактирный акцизъ введенъ въ Москвѣ въ 1863 году; тогда высшимъ городскимъ начальствомъ была назначена суммою общая сумма акциза въ 400.000 р., и средній акцизъ оказался въ 800 р., и притомъ она была назначена безъ всякаго соображенія какъ съ числомъ заведеній, подлежащихъ обложенію, такъ и съ состояніемъ промысла. При этомъ руководящими основаніями для назначенія именно такой усиленной суммы акциза послужили: для всѣхъ въ то время ясная «потребность города

въ денежныхъ средствахъ», а съ другой стороны, какое-то «открытие съ 1863 года многихъ обстоятельствъ, весьма благоприятныхъ для развитія трактирнаго промысла» *). Въ чемъ должны были состоять эти особыя обстоятельства—никому не было извѣстно. Съ тѣхъ поръ сумма средняго акциза колебалась между 650 р. и 750 р., а общая сумма сбора поступала ежегодно въ городскую кассу приблизительно отъ 320.000 до 390.000 р., составляя такимъ образомъ до 10% всѣхъ ежегодныхъ городскихъ доходовъ! Наконецъ, при установленіи средняго акциза въ послѣдующіе годы мѣриломъ для сужденія о „состояніи промысла“ служило для Думы почти исключительно число заведеній, дѣйствовавшихъ въ предшествовавшемъ году: если оно увеличивалось, то ясно, что и акцизы могъ быть возвышенъ; если же оно уменьшалось, то понижался и размѣръ средняго акциза. Дѣйствительное же „состояніе промысла“, на которое указываетъ законъ, его направленіе, характеръ и т. д. отходили на задній планъ и ни въ какой расцѣтъ не принимались.

Обязанное содержателямъ трактирныхъ заведеній такою значительною суммою денегъ, городское управленіе крѣпко связало себя съ этимъ классомъ плательщиковъ и волею неволею является его всегдашнимъ защитникомъ и покровителемъ. Если возбуждался въ Думѣ вопросъ: о назначеніи ли средняго трактирнаго акциза, или еще болѣе о какихъ-либо льготахъ заведеніямъ, имѣющимъ малѣйшее соприкосновеніе съ трактирами, то защитники ихъ всегда поднимаютъ жалостныя сѣтованія на опасную конкуренцію для трактировъ со стороны мелкихъ заведеній, мебелированныхъ комнатъ и пр., будто бы подрывающихъ благосостояніе излюбленнаго трактирнаго промысла,—сѣтованія, кончающіяся обыкновенно угрозами въ уменьшеніи суммы городскихъ доходовъ. Послѣдній аргументъ дѣйствуетъ обыкновенно сильнѣе всего, и Дума, въ огражденіе трактирщиковъ отъ опасной конкуренціи, послѣдовательно установила собственно за подачу кушаньевъ особые акцизы даже съ такихъ необходимыхъ и требующихъ особаго покровительства заведеній, какъ мебелированныя комнаты, кухмистерскія и пр. Когда въ началѣ 1877 года былъ поставленъ въ Думѣ вопросъ о подачѣ холодныхъ закусокъ

*) См. «Отчетъ московскаго городского головы кн. Щербатова о дѣятельности Московской Городской Думы за шестилѣтіе съ 1863 по 1869 годъ», стр. 29—30.

въ пивныхъ лавкахъ, не имѣющихъ права торговать водкою, то и тутъ явились тѣже устрашающіе воображеніе призраки—подрывъ благосостоянія трактирщиковъ и уменьшеніе городскихъ доходовъ. Нѣкоторые гласные—трактирщики такъ рѣшительно защищали интересы своихъ заведеній, что не постыдились отрицать за пивными лавками право подавать какія бы то ни было яства кромѣ ржанныхъ сухарей *).

Всѣ изложенныя выше подробности дѣла приводятъ къ тому убѣжденію, что „Трактирное Положеніе“ 1861 года, со всѣми разъясняющими его министерскими циркулярами, принадлежитъ къ числу неудачныхъ созданій нашего законодательства. Надо прибавить, что и правительственная коммиссія, разсматривавшая проектъ „Городоваго Положенія“, и второе отдѣленіе собственной Его Императорскаго Величества канцеляріи находили еще въ то время, что „Положеніе“ 4 іюля 1861 года о трактирныхъ заведеніяхъ вообще не согласно съ системою городскихъ налоговъ, принятою въ проектѣ; что уже есть предположеніе о пересмотрѣ и измѣненіи онаго и что по сему въ проектѣ („Городоваго Положенія“) слѣдовало бы указать, что „Положеніе“ это (о трактирныхъ заведеніяхъ) остается въ силѣ лишь на время“ **). При разсмотрѣніи городской смѣты на 1878 годъ городская управа, вмѣстѣ съ финансовой коммиссіей, возбудила вопросъ о коренномъ пересмотрѣ трактирнаго положенія именно потому, что „все болѣе и болѣе увеличивающаяся дороговизна въ трактирахъ, ведущихъ торгъ кушаньями, и постоянное уменьшеніе (?) числа трактировъ, на что слышатся постоянныя жалобы (!), указываютъ на ненормальное положеніе трактирныхъ промысловъ“. Въ разъясненіе этой неимѣющей содержанія тирады въ засѣданіи Думы доказывалось, что ненормальное положеніе трактирнаго промысла состоитъ въ томъ, что желательный типъ съѣстнаго трактира, такъ сказать, затерся въ массѣ разнообразныхъ заведеній, удовлетворяющихъ инымъ потребностямъ посѣщающей ихъ публики, и что по этому одновременнымъ пересмотромъ самаго закона и трактирнаго промысла должно быть достигнуто возстановленіе этого

*) См. журналъ засѣданія Московской Думы 22 февраля 1877 г., № XI.

**) См. «Матеріалы, относящіяся до новаго общественнаго устройства въ городахъ имперіи». Изд. мин. вн. дѣлъ. Томъ, 3. 1877 г., стр. 77.

желаннаго типа. Въ этомъ предложеніи слышалась та же фальшивая нота, тѣже скрытыя побужденія—оградить собственно трактирныя заведенія отъ опасной для нихъ конкуренціи. Во первыхъ—нечего возстановлять какой-то типъ истиннаго трактира, котораго въ сущности въ настоящемъ видѣ никогда и не бывало. А во вторыхъ—если даже наилучшіе трактиры не удовлетворяютъ потребностямъ общества и вмѣсто того, чтобы доставлять хорошій хотя и не дешевый столъ, уже съ давнихъ поръ обратились въ мѣста разгула, то причину этого явленія, кромѣ нашихъ общественныхъ нравовъ, надо искать еще въ томъ преимущественномъ покровительствѣ, которымъ они пользовались и еще сильнѣе пользуются теперь со стороны Думы, какъ крупные плательщики города, въ силу „Положенія“ 4 іюля 1861 года, и въ тѣхъ полицейскихъ правилахъ, подъ охраною которыхъ промышляютъ нынѣ содержатели крупныхъ трактировъ, гостепріимно отворяющихъ свои двери для публики почти въ теченіе цѣлыхъ сутокъ. Дума обыкновенно не оставалась глуха къ просьбамъ главныхъ плательщиковъ и охотно соглашалась на разныя уступки: въ 1870-хъ годахъ трактирное общество, черезъ особую депутацію, выражала городскому головѣ благодарность за его содѣйствіе къ достиженію просимыхъ льготъ и даже поднесла ему роскошный альбомъ!

Какъ бы то ни было, а въ виду вышеизложенныхъ обстоятельствъ нельзя не придти къ тому общему заключенію, что Москва не будетъ имѣть настоящихъ трактирныхъ заведеній до тѣхъ поръ, пока этотъ промыселъ будетъ служить однимъ изъ главныхъ источниковъ дохода города;—пока кушанья, подаваемые въ этихъ заведеніяхъ будутъ облагаться какимъ бы то ни было налогомъ;—пока эти заведенія, пользуясь преимущественнымъ покровительствомъ городского управленія и администраціи, вмѣсто общихъ обѣденныхъ залъ, будутъ доставлять посѣтителямъ пріятныя убѣжища для ночныхъ оргій;—пока трактирныя заведенія, въ отношеніи уплаты городского сбора, не войдутъ въ общую массу торговыхъ заведеній, и пока самый промыселъ, не стѣсняемый такими тяжелыми акцизами, не станетъ предметомъ свободнаго занятія, доступнымъ для каждаго.

Въ заключеніе нашего обзора трактирныхъ налоговъ въ Москвѣ, необходимо ближе разсмотрѣть и другую сторону дѣла—ту организацію, которую „Положеніе“ 1866 г. дало специальному учрежденію, вѣдающему раскладку налога, и которая служитъ поводомъ

къ многочисленнымъ злоупотребленіямъ. Сущность этого устройства съ достаточною выпуклостью выяснена въ обширномъ заявленіи, представленномъ Думѣ еще въ 1881 г. гласнымъ и содержателемъ одного изъ самыхъ крупныхъ въ Москвѣ трактирныхъ заведеній, И. Я. Тѣстовымъ и, какъ видится, оставленномъ ею безъ вниманія. Въ этомъ любопытномъ документѣ *) почтенный гласный объясняетъ слѣдующее:

1. Что трактирную депутаціей допускается постоянно повторяющаяся неправильность и неравномѣрность раскладки акциза, главнымъ образомъ вслѣдствіе того, что это учрежденіе, не выработавъ никакихъ „твердо опредѣленныхъ виѣшнихъ признаковъ степени доходности и выгодности трактирнаго предпріятія“, руководствуется въ своихъ распоряженіяхъ зачастую „личными отзывами кого-либо одного изъ депутатовъ, въ большинствѣ случаевъ лица, имѣющаго неподалеку свой трактиръ, слѣдовательно конкуррента по отношенію къ первому“, подлежащему обложенію.

2. Что въ результатѣ такихъ распоряженій происходитъ ни на чемъ не основанное усиленное обложеніе нѣкоторыхъ заведеній, почему-либо не пользующихся благосклонностью со стороны депутаціи, и столь же неосновательное на ихъ счетъ облегченіе другихъ заведеній. Такъ, изъ „прошенія“ г. Тѣстова видно, на примѣръ, что въ 1868 г. съ принадлежащаго ему заведенія на Воскресенской площади взималось 2.245 руб.; черезъ 5 лѣтъ эта сумма была увеличена депутаціей до 4.567 руб., а на 1881 г. опредѣлена въ 8.845 р., т. е. болѣе чѣмъ вдвое противъ первоначальнаго размѣра, хотя число заведеній или буфетовъ за этотъ періодъ въ такой соразмѣрности уменьшиться не могло, а средній акцизъ съ 750 р. въ 1868 г. уменьшился до 650 р. въ 1881 г. Очевидно, что на эти излишне налагаемыя, можетъ стать, какъ бы въ наказаніе, на нѣкоторыя заведенія суммы были уменьшены платежи другихъ болѣе пріятныхъ для депутаціи трактирщиковъ, что подтверждается слѣдующимъ примѣромъ. Въ тоже время троицкій трактиръ, на Ильинкѣ, оплачивалъ въ 1868 г. 9.100 р., а на 1881 г. назначено съ него только 7.070 р., а заведеніе того же Лопашова на Варваркѣ, вмѣсто прежнихъ 8.336 руб. стало платить только 4.450 р., т. е. почти вдвое меньше. Между тѣмъ

*) Онъ напечатанъ вполне въ № VI Извѣстій Моск. Гор. Д. 1881 г. Огл. офф. стр. 21—29.

никакихъ существенныхъ измѣненій въ размѣрахъ производства промысла въ названныхъ заведеніяхъ не произошло, а заведенія Лопашова, пользующіяся почему-то особыми облегченіями со стороны депутаціи, коей онъ состоялъ членомъ, „недавно значительно расширены и роскошно отдѣланы“. Равнымъ образомъ, рассказываетъ г. Тѣстовъ, одно нижнее отдѣленіе его трактира, посѣщаемое исключительно простымъ народомъ и имѣющее всего 5 комнатъ и 5 столовъ, уплачиваетъ 3.675 р., только на 775 р. менѣе противъ обширнаго заведенія Лопашова, на Варваркѣ, состоящаго изъ 30 комнатъ.

3. Что лица, страдающія отъ такого „произвола совершенно безконтрольнаго“, неоднократно приносили жалобы на трактирную депутацію, но никогда не получали удовлетворенія, отчасти потому, что вслѣдствіе постоянного неисполненія депутаціей весьма существенной ст. 30 „Трактирнаго Положенія“, обязывающей ее съ 15 ноября выставлать раскладку для общаго свѣдѣнія въ самой Думѣ и не позже 20 ноября печатать въ газетахъ, недовольные раскладкою лишены возможности приносить свои жалобы въ установленные закономъ сроки — не позднѣе 1 декабря и защищать передъ депутаціей свои справедливыя претензіи.

4. Что, наконецъ, нѣкоторые изъ этихъ жалобъ не только не получали удовлетворенія, но и навлекали на составителей ихъ еще большія невыгоды, такъ какъ депутація въ видѣ возмездія, находила возможнымъ облагать „не покойныхъ дополнительныхъ городскимъ акцизомъ“, уменьшивъ размѣръ его „съ другихъ болѣе покойныхъ трактирщиковъ“, какъ это случилось въ 1875 г., послѣ подачи 23 держателями заведеній жалобы городскому головѣ.

Какое вопіющее дѣло! Казалось бы, что Думѣ слѣдовало бы, по выслушаніи этого любопытнаго и чрезвычайно важнаго разоблаченія, тотчасъ со всею горячностью приняться за его разсмотрѣніе. Ничуть не бывало: заявленіе г. Тѣстова было сдано въ архивъ одной изъ думскихъ комиссій, гдѣ оно и пролежитъ безъ всякаго движенія еще долго, долго, а въ теченіе 2-хъ лѣтъ протекшихъ съ того времени, ни городскому головѣ, ни гласнымъ Думы не пришлось даже и полюбопытствовать о судьбѣ этого важнаго дѣла. Постараемся здѣсь, не жалѣя мѣста, нѣсколько ближе взглянуть на „Трактирное Положеніе“ и поискать въ немъ объясненій такихъ вопіющихъ злоупотребленій.

Прежде всего припомнимъ, что это законоположеніе было утверждено еще 20 лѣтъ тому назадъ, когда бывший военный генераль-

губернаторъ фактически имѣлъ неограниченное право распоряженій по дѣламъ городского хозяйства и управленія и собственною властью, черезъ губернской комитетъ, внеся въ городскую смѣту гуломъ 400.000 р. трактирнаго сбора, по соображенію „со степенью (предстоявшихъ въ то время) городскихъ нуждъ“ *). По первоначальному тексту „Трактирнаго Положенія“, средній годовой акцизъ за право содержанія трактирныхъ заведеній, долженъ былъ опредѣляться мѣстнымъ „городскимъ обществомъ“, но „съ утвержденія губернскаго начальства“ (ст. 20). Затѣмъ, до настоящаго времени все участіе общественнаго управленія въ раскладкѣ средняго акциза ограничивается лишь тѣмъ, что избранные трактирщиками депутаты и кандидаты къ нимъ „утверждаются“ симъ управленіемъ (24). Выраженное въ ст. 20 условіе потеряло свою силу, вслѣдствіе изданія „Городоваго Положенія“ 1870 г., значительно расширившаго право общественныхъ управленій: по ст. 128 и 134 этого закона и послѣдовавшимъ къ нимъ разъясненіямъ правительства **), установленіе средняго акциза было вполнѣ предоставлено Городской Думѣ и уже не требовалось утвержденія начальства. Въ этомъ состояли единственныя измѣненія, совершенныя въ „Трактирномъ Положеніи“, въ согласіи съ главными началами, положенными въ основу преобразованія городскихъ управленій въ 1870 г. Во всѣхъ остальныхъ частяхъ своихъ „Трактирное Положеніе“ осталось неприкосновеннымъ, и вслѣдствіе сего за трактирную депутаціей до-нынѣ остается совершенно безконтрольная власть въ распредѣленіи средняго акциза между плательщиками, такъ какъ по ст. 31 трактирщики, недовольные раскладкою, „могутъ“ обращаться съ жалобами къ депутатамъ же, производившимъ раскладку (не болѣе какъ могутъ жаловаться, да и то тѣмъ же лицамъ, на которыхъ жалуются!), и притомъ не позже 1 декабря. Депутаты же, какъ лица, такъ-сказать, привилегированныя, „не входя ни въ какую переписку, постановляютъ окончательное по сему предмету заключеніе и утверждаютъ раскладку не позже 15 декабря“ (Да кому же изъ депутатовъ явится охота на себя самихъ накладывать руку?)

По этой статьѣ закона трактирная депутація является у насъ единственнымъ, совершенно безконтрольнымъ учреж-

*) См. журналъ губернскаго комитета по разсмотрѣнію городской росписи на 1863 г., прилож. стр. 25.

**) См. Правительственный Вѣстникъ, 1873 г., № 67.

деніемъ, на распоряженія котораго нѣтъ управы; по крайней мѣрѣ, въ законѣ не предоставлено право разсмотрѣнія жалобъ ни общественному управленію, ни губернатору. Если же по ст. 1 „Городоваго Положенія“ губернатору предоставленъ надзоръ за его законнымъ исполненіемъ, то по отношенію къ трактирной депутаціи онъ ограничивается лишь вопросомъ объ исполненіи ею установленныхъ сроковъ объявленія и опубликованія составляемыхъ раскладокъ акциза, т. е. условіями чисто внѣшняго свойства; входитъ же въ разсмотрѣніе дѣлаемой раскладки по существу, т. е. въ интересахъ соблюденія справедливости относительно плательщиковъ акциза, ни „Городовымъ“, ни „Трактирнымъ Положеніями“ не предоставлено ни общественному управленію, ни губернатору. Мало того, въ послѣдніе годы эта безконтрольность трактирной депутаціи, по странному недоразумѣнію, была еще рѣшительнѣе подтверждена опредѣленіями правительствующаго сената, состоявшимися, правда, лишь по отдѣльнымъ случаямъ, тѣмъ не менѣе не могущимъ не служить руководствомъ при разрѣшеніи общихъ вопросовъ по сему дѣлу, а равно и при разрѣшеніи другихъ частныхъ случаевъ, возникающихъ на практикѣ. А именно: однимъ изъ опредѣленій сената за городскими управами безусловно отвергнуто право принимать къ своему разсмотрѣнію отъ трактиро-содержателей какія бы то ни было заявленія „о неправильности раскладокъ городского акциза и патентнаго сбора, составленныхъ по большинству голосовъ депутатами“ *). Другимъ опредѣленіемъ разъяснено, что по силѣ ст. 31 „Полож. о тракт. завед.“, ни городское общественное управленіе, ни губернаторъ не имѣютъ права уменьшить, по чьей бы то ни было жалобѣ, размѣръ акциза, опредѣленный трактирною депутаціею съ каждаго отдѣльнаго плательщика **). Что касается до губернскихъ присутствій, то они, являются съ своими заключеніями лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда Думы присвоиваютъ себѣ не принадлежащее имъ право вмѣшательства въ дѣла внутренней раскладки трактирнаго акциза.

*) См. опредѣленіе прав. сената 26 октября 1877 г., № 7.779.

**) См. опредѣленіе прав. сената 21 сентября 1877 г., № 6.656.

Вопросъ о городскихъ налогахъ и о займѣ, въ Городской Думѣ.

Въ первый разъ вопросъ о неравномѣрности обложенія городскихъ жителей налогами возбужденъ въ Городской Думѣ почти 20 лѣтъ тому назадъ. Съ тѣхъ поръ, вплоть до настоящаго времени, онъ возобновлялся по нѣскольку разъ; но, къ изумленію, всегда находилась бережная рука, которая отклоняла его въ его общей постановкѣ; если же въ теченіе столь продолжительнаго времени иногда онъ получалъ какое-нибудь разрѣшеніе, то лишь отрывками, отдѣльными частями, въ видахъ удовлетворенія временныхъ потребностей городского управленія, или по настоянію правительства. Вслѣдствіе именно такого отношенія Думы всѣхъ составовъ къ дѣлу обложенія городскими налогами, съ каждымъ годомъ все туже затягивался узелъ финансовыхъ затрудненій города, и теперь Москва достигла такого печальнаго положенія, что, лишившись въ 1877 г. довольно значительнаго запаснаго капитала, не имѣетъ наличныхъ средствъ для удовлетворенія самыхъ обыкновенныхъ потребностей общественнаго хозяйства, и принуждена волей-неволей прибѣгнуть для сего къ займу, не изыскавъ даже правильныхъ источниковъ для уплаты по немъ процентовъ и погашенія. Постараемся изложить здѣсь въ общихъ чертахъ важнѣйшіе моменты изъ исторіи этого кореннаго вопроса въ средѣ общественнаго управленія и затѣмъ, пользуясь фактическими данными отчетовъ и смѣтъ, оцѣнить по достоинству практическія послѣдствія состоявшихся рѣшеній.

Еще въ 1863 г. состоявшая при бывшей Общей Думѣ соединенная коммиссія „объ изысканіи средствъ для увеличенія полицейской стражи и о разсмотрѣніи городской росписи на 1864 годъ“, въ виду несоотвѣтствія извозничьяго промысла, а съ другой стороны существенныхъ неудобствъ взиманія тепловаго сбора, предложила Думѣ: разсмотрѣть въ особыхъ коммиссіяхъ эти два сбора, а равно „возможность распространенія послѣдняго изъ нихъ, хотя бы въ уменьшенномъ размѣрѣ, на всѣ торговыя и ремесленныя заведенія, безъ различія теплыхъ и холодныхъ помѣщеній“, и устройства извозничьяго налога на новыхъ основаніяхъ, „болѣе соотвѣтствующихъ настоящему состоянію сего промысла“. Со-

гласно съ этимъ предложеніемъ тогда же были образованы двѣ особыя комиссіи. Вмѣстѣ съ тѣмъ вслѣдствіе многихъ весьма существенныхъ практическихъ неудобствъ, встрѣченныхъ Распорядительною Думою (нынѣ городской управою) при изложеніи многочисленныхъ, не согласованныхъ между собою и даже одно другому противорѣчившихъ частныхъ законоположеній объ отдѣльныхъ городскихъ сборахъ и налогахъ (о чемъ сказано въ предыдущей главѣ) 31 октября 1864 г., была образована Общедумою новая общая комиссія, которой было поручено сдѣлать пересмотръ всѣхъ городскихъ налоговъ и акцизовъ въ совокупности. Къ концу того же 1864 г. двѣ первыя комиссіи успѣли составить свои доклады по тепловому и извозничьему налогу, но они не были рассмотрѣны Думою, а переданы въ общую комиссію о городскихъ налогахъ въ тѣхъ видахъ, чтобы спеціальныя заключенія о двухъ отдѣльныхъ сборахъ согласовать съ тѣми общими воззрѣніями и выводами, которые могли бы быть высказаны по совокупномъ обсужденіи всѣхъ городскихъ налоговъ. Въ ту же общую комиссію были въ то время переданы и нѣкоторыя частныя записки, заявленія, мнѣнія по тому же предмету и весь матеріалъ, собранный въ бывшей Распорядительной Думѣ.

Тогда особенно посчастливилось только адресному сбору, который, какъ бы отломленный отъ всѣхъ прочихъ, послужилъ предметомъ всесторонняго обсужденія въ Городской Думѣ. Причина такого предпочтенія заключалась въ обстоятельствахъ исключительнаго свойства и при томъ не зависѣвшихъ отъ городского управленія. А именно: еще въ 1864 г. въ паспортной комиссіи, состоявшей при министерствѣ внутреннихъ дѣлъ, былъ поднятъ вопросъ объ упраздненіи адресной конторы и адресныхъ билетовъ, какъ не достигающихъ цѣли, съ которою они были введены. Вотъ почему тотчасъ же по образованіи Общей Думы въ 1863 г., на обсужденіе ея былъ переданъ правительственный проектъ*), которымъ, „въ виду финансовой важности сбора денегъ въ пользу города и на больницу для чернорабочаго класса людей“, предполагалось: взамѣнъ адреснаго сбора установить новый сборъ: „съ проживающихъ личнымъ трудомъ по найму безъ раз-

*) 10 апрѣля 1863 г. открыла свои дѣйствія Общая Дума, а 30 апрѣля уже поступилъ на ея разсмотрѣніе вопросъ о преобразованіи адреснаго сбора.

личія, проживають ли сіи люди у нанимателей или нѣтъ“, и, по упраздненіи адресной конторы, ввести на новыхъ основаніяхъ порядокъ взиманія какъ городского, такъ и больничнаго сборовъ. Дума, вопреки своему первоначальному предположенію—о необходимости совокупнаго пересмотра всѣхъ городскихъ налоговъ и акцизовъ, поспѣшила, по настоянію городского головы*), исполнить правительственное порученіе и, согласившись съ существомъ воззрѣнія высказаннаго въ проектъ, составила свои соображенія объ установленіи новаго налога на промышленяющихъ личнымъ трудомъ по найму. Но этотъ проектъ преобразования адреснаго сбора, въ теченіе болѣе чѣмъ 10 лѣтъ, неоднократно измѣнявшійся и дополнявшійся Думою, неоднократно восходившій на окончательное разсмотрѣніе правительства и вновѣ возвращавшійся для новыхъ передѣлокъ, былъ потомъ брошенъ и забытъ какъ министерствомъ, такъ и Думою.

Такимъ образомъ еще 20 лѣтъ тому назадъ точно и правильно былъ поставленъ Думою вопросъ о пересмотрѣ городскихъ налоговъ въ ихъ общей совокупности. Но, съ одной стороны, коммисія, въ которой были сосредоточены всѣ работы по этому предмету, не исполнила возложеннаго на нее порученія и, не коснувшись ни одной изъ переданныхъ ей уже готовыхъ работъ, даже не возвратила препровожденныхъ ей матеріаловъ. А съ другой стороны не малое время потраченное и Думою и спеціальными коммиссіями (1863—1870) на составленіе и разработку отдѣльныхъ проектовъ преобразования извозничьяго, тепловаго и адреснаго налоговъ,—проектовъ, совершенно заслонившихъ собою общій вопросъ о пересмотрѣ всѣхъ городскихъ налоговъ въ совокупности, было совершенно потеряно безъ всякой пользы для дѣла.

Вторымъ благопріятнымъ моментомъ если не для окончательнаго рѣшенія, то для правильной постановки того же общаго вопроса, было разсмотрѣніе Думою правительственнаго предложеніе о примѣненіи къ Москвѣ составленнаго въ то время проекта нынѣ дѣйствующаго „Городоваго Положенія“ 16 іюня 1870 г. Этотъ моментъ былъ особенно благопріятенъ потому, что коммиссія, которой было поручено это важное дѣло, а за ней и Дума, входили въ подробное разсмотрѣніе общаго состоянія городского бюджета и тѣхъ городскихъ сборовъ и налоговъ, ко-

*) См. журналъ засѣданія Думы 15 апрѣля 1865 г.

торые въ то время подлежали отмѣнѣ или преобразованію. Къ сожалѣнію, это разсмотрѣніе получило въ то время иную, чуждую дѣла подкладку, а именно: главная забота Думы состояла только въ томъ, чтобы на основаніи числовыхъ данныхъ, односторонне истолкованныхъ, выяснить правительству трудное положеніе городского бюджета Москвы и достигнуть сохраненія за городомъ права на полученіе денежныхъ средствъ изъ тѣхъ мѣстныхъ источниковъ, о которыхъ не упоминалось въ „Городовомъ Положеніи“. Соображенія, которыми, со словъ особой комиссіи, руководствовалась тогдашняя Дума, заключались въ слѣдующемъ: 1) „что доселѣ не могло быть собрано точныхъ числовыхъ данныхъ, на основаніи коихъ можно было бы вывести безошибочно заключеніе о томъ, какими именно средствами располагали бы столицы со введеніемъ въ нихъ тѣхъ двухъ сборовъ, которые разрѣшаются новымъ „Городовымъ Положеніемъ“ и какими располагаютъ онѣ нынѣ (т. е. передъ преобразованіемъ 1872 г.); 2) что между тѣмъ сдѣланное примѣрное сравненіе торговыхъ сборовъ въ Москвѣ оказалось не въ пользу увеличенія этихъ средствъ; 3) что хотя, на основаніи ст. 128 „Городоваго Положенія“, столицы и могли бы ввести у себя нѣкоторые новые налоги, но предварительно сего имъ необходимо испросить законодательнымъ порядкомъ разрѣшеніе на установленіе самыхъ размѣровъ обложенія и правилъ взиманія; 4) что всѣ эти сборы едва ли могли бы доставить большую сумму, кромѣ сбора квартирнаго; но съ установленіемъ сего сбора предполагается возложить на городъ новые значительные расходы по содержанію больницъ, о чемъ уже послѣдовало согласіе государственнаго совѣта; 5) что при сихъ условіяхъ, пока происходила бы замѣна однихъ сборовъ другими и вообще переустройство хозяйства въ столицахъ, сіи послѣднія, несущія громадныя обязательныя расходы, могли бы быть поставлены на первыхъ порахъ въ крайнее, быть можетъ, безвыходное положеніе“ *). Словомъ, какъ бы ни были неправильны источники городскихъ налоговъ, какъ бы тягостны и неуравнительны ни были самые налоги, но ихъ, во что бы то ни стало, слѣдовало сохранить за Москвою, подъ опасеніемъ поставить ее, быть можетъ, въ безвыходное положеніе—такова была

*) См. журналъ высоч. учрежд. комиссіи по обсужденію предположеній о примѣненіи новаго «Город. Пол.» къ столицамъ и г. Одессѣ, стр. 134 и 135.

единственная забота тогдашней Думы. Приблизительно въ томъ же смыслѣ высказалась и С.-Петербургская Дума. Въ виду такихъ категорическихъ заявленій столичныхъ Думъ, правительству ничего другаго не оставалось, какъ сохранить за ними на первое время эти сборы неприкосновенными, но вмѣстѣ съ тѣмъ поставило условіемъ, чтобы въ теченіе трехъ лѣтъ по введеніи „Городоваго Положенія“ столичныя Думы представили свои соображенія объ отмѣнѣ существующихъ въ нихъ по мѣстнымъ „Положеніямъ“ и оставаемыхъ на первое время сборовъ, или же объясненіе причинъ, по которымъ таковая отмѣна нѣкоторыхъ изъ сихъ сборовъ была бы по мѣстнымъ обстоятельствамъ несвоевременною съ тѣмъ, чтобы министръ внутреннихъ дѣлъ, по предварительномъ сношеніи съ министромъ финансовъ, внесъ окончательныя заключенія свои на дальнѣйшее разрѣшеніе въ законодательномъ порядкѣ.

Въ такомъ именно смыслѣ и состоялось высочайшее утвержденное 20 іюня 1870 г. мнѣніе государственнаго совѣта.

Тутъ былъ пропущенъ второй самый удобный моментъ для правильной разработки вопроса о преобразованіи городскихъ налоговъ и изысканія новыхъ источниковъ для покрытія съ каждымъ годомъ усиливавшихся городскихъ доходовъ. Съ тѣхъ поръ общій вопросъ, правильно и точно поставленный Думою въ 1863 г.—о пересмотрѣ всѣхъ городскихъ налоговъ въ совокупности, исчезъ совершенно и на его мѣсто былъ подставленъ частный вопросъ—о преобразованіи однихъ только мѣстныхъ сборахъ. Ближайшимъ слѣдствіемъ такого поворота дѣла было то, что эти мѣстные налоги не только были сохранены для города въ теченіе первыхъ трехъ лѣтъ по введеніи въ Москвѣ „Гороваго Положенія“, т. е. съ 1873 по 1875 г., но и до сихъ поръ еще, т. е. по прошествіи 10 лѣтъ продолжаютъ занимать подобающее мѣсто въ городскомъ бюджетѣ, возбуждая справедливыя жалобы плательщиковъ и поставляя городъ въ финансовомъ отношеніи въ самое затруднительное положеніе.

Продолжаемъ наше изложеніе.

Установленный высочайше утвержденнымъ 20 іюня 1870 г. мнѣніемъ государственнаго совѣта (пун. 4 § IV) трехлѣтній срокъ для пересмотра мѣстныхъ городскихъ сборовъ истекалъ въ 1875 г., и вотъ только въ началѣ этого года, была образована Думою особая коммиссія, а съ нею наступилъ и третій моментъ для разрѣшенія общаго вопроса о пересмотрѣ всей системы городскихъ налоговъ. Къ разряду мѣстныхъ сборовъ, подлежащихъ

разсмотрѣнію комиссіи, были отнесены Думою слѣдующіе: сборъ съ огородниковъ, съ разнощиковъ, съ фабрикъ и заводовъ по числу содержимыхъ ими рабочихъ людей, тепловой, за освѣщеніе фонарей передъ зданіями, принадлежащими разнымъ вѣдомствамъ, и съ лицъ, живущихъ по адреснымъ билетамъ. И странное дѣло! На этотъ разъ задача комиссіи была ограничена только разсмотрѣніемъ этихъ налоговъ, причемъ въ пригласительныхъ членамъ комиссіи письмахъ городской голова прямо указывалъ, что отъ разрѣшенія этой задачи „можетъ въ значительной мѣрѣ зависѣть сохраненіе и увеличеніе въ будущемъ существующихъ нынѣ сборовъ“. Слѣдовательно, опять — единственная забота о сохраненіи и увеличеніи сборовъ и не единого слова о справедливости ихъ взиманія и уравнительности распредѣленія между плательщиками.

Но комиссія не сочла полезнымъ работать въ такихъ узкихъ предѣлахъ и раздѣлила свою задачу на двѣ части. Сначала она въ подробности разсмотрѣла исторію каждаго изъ 6 налоговъ, въ связи со всѣми относящимися къ нимъ законами и распоряженіями и общимъ состояніемъ въ то время городского бюджета. Эта первая половина работы была изложена въ особомъ докладѣ, послужившемъ прямымъ отвѣтомъ на требованіе, изъясненное въ пун. 4 § IV названнаго выше мнѣнія государственнаго совѣта. За этою первою, критическою частью работы должна была послѣдовать вторая — по составленію полнаго проекта городскихъ налоговъ, причемъ имѣлось въ виду достигнуть слѣдующихъ трехъ цѣлей: болѣе равномѣрнаго распредѣленія налоговъ между плательщиками; открытія новыхъ источниковъ городскихъ доходовъ вообще и привлеченія къ платежу налоговъ большаго числа жителей, до сихъ поръ свободныхъ отъ всякаго прямого обложенія.

Окончивъ къ осени 1875 г. первую, критическую часть работы, комиссія пришла къ тому общему заключенію, что ни одинъ изъ разсмотрѣнныхъ ею 6 мѣстныхъ сборовъ не удовлетворяетъ самымъ невзыскательнымъ требованіямъ справедливости и что по этому не представляется уважительныхъ причинъ ходатайствовать о сохраненіи этихъ сборовъ. Что касается до адреснаго сбора, проектъ котораго находился въ то время на разсмотрѣніи правительства, то комиссія предложила: 1) просить о немедленномъ упраздненіи адресной конторы и адресныхъ билетовъ, взиманіе же больничнаго сбора производить черезъ городскую полицію на основаніи правилъ, предположенныхъ въ проектѣ, составленномъ

въ попечительномъ совѣтѣ (быв. приказѣ общественнаго призрѣнія); 2) просить правительство замедлить утвержденіемъ представленнаго Думою проекта положенія о налогѣ съ промышляющихъ личнымъ трудомъ по найму, впредь до представленія Думою общихъ соображеній объ установленіи новыхъ болѣе справедливыхъ сборовъ, взаменъ предложенныхъ къ отменѣ. Въ тоже время, предложивъ исключить разсмотрѣнные сборы изъ ближайшей смѣты 1876 г., коммиссія, вполне раздѣляя мнѣніе бывшей Общей Думы еще въ 1864 г., нашла, что неправильность и неравномѣрность распредѣленія между городскими плательщиками податнаго бремени, составляющія важнѣйшій недостатокъ существующей системы обложенія, могутъ быть устранены лишь вслѣдствіе одновременнаго и совокупнаго обсужденія всѣхъ городскихъ налоговъ и акцизовъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, въ случаѣ утвержденія Думою высказанныхъ въ докладѣ предположеній, коммиссія изъявила готовность къ концу 1876 г., т. е. ко времени образованія Думы въ новомъ личномъ составѣ, выработать проектъ сборовъ, которыми представлялось бы, по ея мнѣнію, справедливымъ замѣнить предложенные ею къ отменѣ 6 налоговъ.

Разсмотрѣніе городского бюджета въ его общихъ итогахъ за 1866—1874 г. послужило въ докладѣ коммиссіи отвѣтомъ на вопросъ о томъ: на сколько наличныя средства города въ то время дозволяли Думѣ рѣшиться на отмену шести мѣстныхъ налоговъ, доставлявшихъ городу въ годъ введенія „Городоваго Положенія“ слишкомъ 283.000 р., а въ 1874 году до 350.000 р.? По разсмотрѣніи бюджета, коммиссія выяснила, что коренной недостатокъ его заключается въ ежегодно повторяющихся недочетахъ, достигавшихъ до 33% всей суммы доходовъ и поставляющихъ городское управленіе въ необходимость, съ одной стороны — заботиться о сохраненіи за нимъ права на взиманіе даже несправедливыхъ налоговъ; а съ другой — сокращать до наименьшаго размѣра расходы по городскому благоустройству и откладывать до неизвѣстнаго будущаго исполненіе предпріятій, всѣми Москвичами съ такимъ нетерпѣніемъ ожидаемыхъ (водоснабженіе, очищеніе города и пр.) и давно уже признанныхъ самою Думою за неотложно необходимыя. Главная причина такого неправильнаго положенія вещей заключалась, по мнѣнію коммиссіи, да и донынѣ заключается, въ принятомъ прежнею Думою (до 1872 г.) и продолжающемся до сихъ поръ неправильномъ способѣ веденія городского хозяйства, по которому удовлетвореніе всѣхъ город-

скихъ нуждъ и исполненіе всѣхъ предпріятій безъ различія относится исключительно на счетъ текущихъ доходовъ города. Такой способъ вести, по мнѣнію комиссіи, къ слѣдующимъ двумъ вреднымъ для городского дѣла послѣдствіямъ:

„1. Всѣ крупныя сооруженія, предназначаемыя на цѣлый рядъ годовъ, будучи относимы на общія средства города, всегда будутъ поглощать собою его текущіе доходы *). Какъ бы ни были значительны и обильны городскіе налоги, ихъ не можетъ доставать на удовлетвореніе подобныхъ надобностей, не имѣющихъ предѣла своего развитія въ особенности въ Москвѣ, столь бѣдной общественными сооруженіями и общепользовными предпріятіями **).

„2. Городское управленіе, относя всѣ расходы по строительной части на текущія средства города, всегда будетъ оказываться въ невозможности исполнить тѣ существенно важныя предпріятія по городскому благоустройству, которыя уже давно признаны городскимъ обществомъ неотложно-необходимыми и съ давнихъ поръ поставленными на первую очередь въ программѣ дѣятельности городского управленія. Всѣ эти предпріятія останутся безъ осуществленія до тѣхъ поръ, пока городское общество не сознаетъ тщетности своихъ усилій вести городское хозяйство Москвы исключительно на счетъ текущихъ доходовъ“ ***).

Такимъ образомъ въ этомъ докладѣ, помимо частнаго вопроса

*) Кромѣ расходовъ на капитальныя сооруженія, на текущія средства города обыкновенно относятся еще и единовременные расходы на приобрѣтеніе весьма значительныхъ и цѣнныхъ имуществъ: въ 1873 г. на покупку виннаго и солянаго двора—137.000 р., на покупку земли для дѣтской больницы св. Владиміра—85.000 р. и др. Такихъ расходовъ было произведено: въ 1877 г. на 344.000 р. при общей суммѣ доходовъ 3.620.000 р., въ 1878 г. на 809.000 р. при 4.230.000 р., въ 1879 г. на 696.000 р. при 4.133.000 р.

**) По расчету бывшаго члена городской управы, А. Н. Петунникова, наиболѣе компетентнаго въ этомъ дѣлѣ лица, выходитъ, что въ теченіе 8 лѣтъ, 1873—1880 г., смѣтный расходъ города составлялъ 36 милл. р., или почти по 4½ милл. р. въ годъ. За тотъ же періодъ на новыя работы по улучшенію города было назначено болѣе 31½ милл., или по 455.000 р. въ годъ. А именно: на замощеніе 1.149.500 р., дренажъ 223.000 р., водосточныя трубы 367.219 р., водоснабженіе 372.013, укрѣпленіе береговъ Москвы-рѣки и устройство набережныхъ 942.856 р., мосты 406.451 р., бульвары 159.676 р., пруды 76.675 р.,—всего: 3.697.392 р. См. ст. г. Петунникова: «Москва и ея будущность» въ № 1 «Извѣстій Моск. Гор. Думы» за 1881 г. Въ доказанный счетъ не вошли строительныя работы по разнымъ зданіямъ.

***) Тѣже положенія изложены и въ I части «Опытовъ» въ ст. «О городскомъ хозяйствѣ Москвы по смѣтѣ 1882 г.», стр. 216 и далѣе.

объ отмѣнѣ или преобразованіи 6 мѣстныхъ городскихъ сборовъ, было выяснена необходимость въ коренномъ измѣненіи существующаго до сихъ поръ порядка веденія городского хозяйства, при чемъ въ первый разъ былъ поставленъ на очередь вопросъ о необходимости заключенія займа, на который должны быть относимы всѣ расходы по предпріятіямъ, рассчитаннымъ не на одинъ, а на многие годы впередъ (сооруженіе новыхъ зданій, постройка водостоконъ, водопроводовъ и т. д.). Въ виду этой необходимости, при составленіи проекта новыхъ налоговъ, предполагалось не только достигнуть болѣе уравнительнаго распределенія податнаго бремени между плательщиками, но и изыскать новые болѣе обильные источники городскихъ доходовъ, дабы общественное управленіе могло имѣть въ нихъ готовый запасъ денежныхъ средствъ, какъ для покрытія текущихъ расходовъ города, такъ и для уплаты процентовъ и погашенія по имѣющимъ быть заключеннымъ займамъ. Наконецъ, „не предпрѣшая вопроса относительно размѣровъ, условій и формы заключенія займа“, коммиссія предлагала предварительно сего составить соображенія о томъ, которыя изъ поставленныхъ на первую очередь предпріятій было бы желательно осуществить въ скорѣйшемъ времени и какія суммы были бы потребны на ихъ осуществленіе. Числовыя данныя, приведенныя въ докладѣ коммиссіи, убѣдили ее между прочимъ, въ томъ, что еслибы Городская Дума, вмѣсто выраженной ею въ 1870 г. излишней и вредной по послѣдствіямъ заботливости о сохраненіи мѣстныхъ налоговъ въ прежнемъ видѣ, сознала въ то время необходимость въ указанномъ сейчасъ коренномъ измѣненіи самаго способа веденія городского хозяйства, а относительно городскихъ налоговъ озаботилась исполненіемъ предположеній, высказанныхъ Обшею Думою еще въ 1864 г.; — то, во-первыхъ, городской бюджетъ уже давно пришелъ бы въ желанный порядокъ и, во-вторыхъ—было бы слишкомъ достаточно времени для введенія въ Москвѣ болѣе справедливаго обложенія городскими налогами.

1) По исчисленіямъ коммиссіи далеко не оправдались тѣ соображенія, которыми руководствовалась Общая Дума въ 1870—71 гг., заботившаяся такъ усердно о сохраненіи мѣстныхъ сборовъ, потому что введеніе въ Москвѣ „Городоваго Положенія“, преобразившаго систему городскихъ налоговъ съ промышленниковъ, сопровождалось несомнѣннымъ и значительнымъ увеличеніемъ сихъ налоговъ. Такъ, въ 1871 г., когда составлялись предположенія

Думы о примѣненіи „Городоваго Положенія“ къ Москвѣ, сумма всѣхъ городскихъ сборовъ съ торговли и промышленности (безъ трактирнаго и 6 мѣстныхъ сборовъ) составляла 307.606 р.; а въ 1874 г., т. е. въ первый годъ по примѣненіи „Город. Пол.“—592.305 р., болѣе почти 284.700 р., или на 92%. Изъ нихъ 12% приходится на долю увеличенія числа торговцевъ и промышленниковъ, а увеличеніе сборовъ на 80% произошло единственно вслѣдствіе введенія „Город. Пол.“—2) Съ другой стороны, самое положеніе городского бюджета, вопреки утвержденіямъ Общей Думы, значительно улучшилось и при обыкновенномъ ходѣ дѣлъ еще менѣе могло подавать поводъ къ опасеніямъ за серьезное нарушеніе бюджета. Такъ, въ первыя 9 лѣтъ до преобразованія (1864—1872) городской бюджетъ въ среднемъ выводѣ за каждый годъ составлялъ: расходовъ до 2.250.000 р. доходовъ до 2.090.000 р., и слѣдовательно недочетъ кассы до 159.000 р. за тоже время запасный капиталъ въ среднемъ же выводѣ составлялъ до 1.015.000 р. Слѣдовательно, вообще и за прежніе годы до 1872 г. городской бюджетъ далеко не представлялся такимъ, чтобы справедливо было пугать кого-либо „безвыходностью“ положенія. Въ два ближайшіе года, по введеніи „Город. Пол.“, расходы составляли 3.226.000, а доходы 2.914.000 р.; т. е. недочетъ кассы 312.000; за тѣже года запасный капиталъ выросъ до 1.172.000, т. е. увеличился на столько же, на сколько и сумма ежегодныхъ недочетовъ (153.000 р.) Если расходы въ 1874 г. (сравнительно съ первымъ 9-лѣтнимъ періодомъ) увеличились на 467.000 р.; то и доходы поднялись до 647.000 р., а недочетъ кассы въ 1873 г. увеличился только на 55.000 р., а въ 1874 г. даже уменьшился на 180.000 р. Изъ этихъ данныхъ ясно видно, въ какой степени не вѣрны и односторонни были соображенія Общей Думы, заботившейся въ 1870—71 гг. только о томъ, чтобы во что бы то ни стало сохранить прежніе источники доходовъ, хотя бы къ явной невыгодѣ всей массы городскихъ плательщиковъ. Вотъ почему мы продолжаемъ сохранять убѣжденіе въ томъ, что въ этой односторонности соображеній прежней Думы, не понявшей ни собственнаго положенія передъ реформой, ни самого „Город. Пол.“, открывавшаго просторъ для изысканія новыхъ источниковъ городскихъ доходовъ, заключается главная причина послѣдовавшихъ затѣмъ замѣшательствъ по вопросу о преобразованіи городскихъ налоговъ въ Москвѣ.

Городская Дума, въ засѣданіяхъ 15, 16 и 17 декабря 1876 г., отвергла докладъ комиссіи во всѣхъ его частяхъ.

Въ составленномъ по этому предмету приговорѣ она признала „неправильность и неудовлетворительность“ шести мѣстныхъ сборовъ и тѣмъ не менѣе положила все-таки ходатайствовать о продленіи еще на одинъ годъ срока для представленія правительству новыхъ соображеній объ отмѣнѣ, преобразованіи или замѣнѣ этихъ сборовъ новыми. вмѣстѣ съ тѣмъ Дума 1876 года не только отвергла предложеніе комиссіи объ отнесеніи на счетъ займа расходовъ по исполненію болѣе важныхъ предпріятій по городскому благоустройству, но и отбросила въ сторону два важнѣйшія основанія, по которымъ еще въ 1864 г. признавалось необходимымъ пересмотрѣть всю систему городскихъ сборовъ въ совокупности, а именно: 1) уравнительное распредѣленіе налоговъ между плательщиками, и 2) изысканіе новыхъ источниковъ для покрытія ежегодно возрастающихъ городскихъ расходовъ. Взамѣнъ же этихъ двухъ безусловно вѣрныхъ основаній случайно подставилось совсѣмъ иное соображеніе—только о „возмѣщеніи суммы до 350.000 р., которой долженъ лишиться городъ съ отмѣною существующихъ въ Москвѣ по мѣстнымъ положеніямъ сборовъ“ (см. приговоръ 2 и 5 марта 1877 г., № 14). Наконецъ, послѣ утвержденія этого страннаго приговора, намъ лично было поручено составить по тому же предмету особый докладъ. Составленная нами обширная записка, заключавшая въ себѣ весь бывшій въ то время въ наличности матеріалъ какъ по преобразованію мѣстныхъ сборовъ, такъ и по введенію новаго обложенія по квартирамъ, даже не удостоилась разсмотрѣнія Думы.

Вотъ въ какихъ узкихъ предѣлахъ была, наконецъ, по истеченіи 14 лѣтъ, разрѣшена приговоромъ отъ 12 и 19 сентября 1878 г., № 79 и 80, задача по разсмотрѣнію городскихъ налоговъ. То было четвертымъ моментомъ въ исторіи развитія этого въ высшей степени важнаго вопроса. Но взглянемъ ближе на состоявшіяся въ то время рѣшенія и соображенія, которыя были приняты къ руководству Думою.

Названнымъ выше приговоромъ было положено:

1. Безусловно отмѣнить сборъ за освѣщеніе фонарей передъ зданіями разныхъ вѣдомствъ.

2. Преобразовать сборъ съ извозчиковъ, установивъ взиманіе его разными окладами, какъ съ лошадей, такъ и съ экипажей.

3. Ходатайствовать о томъ, чтобы московскому общественному управленію было разрѣшено взамѣнъ сборовъ: тепловаго, за рабочихъ людей на фабрикахъ, адреснаго и съ огородниковъ, установить сборы: а) съ торговыхъ и промышленныхъ заведеній, и б) съ лошадей и экипажей, содержимыхъ частными лицами.

Въ установленіи новаго налога на торговые и промышленныя заведенія заключалась, можно сказать, сущность задуманнаго преобразованія. Отвергнувъ прежнія основанія для преобразованія городскихъ сборовъ и подставивъ на первый планъ только вопросъ о возмѣщеніи тѣхъ суммъ, которыхъ долженъ лишиться городъ съ отмѣною 6 мѣстныхъ сборовъ, коммиссія, составившая докладъ, а съ нею и Городская Дума, въ отношеніи размѣра обложенія, признали достаточнымъ принять къ руководству слѣдующія положенія:

1. Что размѣръ налога долженъ быть установленъ одинаковымъ для всѣхъ заведеній и притомъ за основаніе обложенія каждаго заведенія должна быть принята стоимость помѣщенія, опредѣленная оцѣночною вѣдомостью.

2. Что установленіе сбора въ 2% съ названной выше суммы было бы почти достаточнымъ на пополненіе всей принятой Думою за основаніе ея расчетовъ суммы тепловаго сбора, равнявшася за 1874 годъ 180.726 р. 77 к.

Вслѣдствіе сего и было принято: проектированный сборъ взимать въ размѣрѣ не свыше 3% съ оцѣночной суммы помѣщеній. Въ подкрѣпленіе же этого вывода въ докладъ коммиссіи высказано слѣдующее соображеніе: „ибо при этомъ размѣрѣ сборъ, если его принимать только по общей оцѣночной суммѣ, не касаясь дѣйствительной наемной платы, будетъ въ состояніи достигнуть 285.000 р. и такимъ образомъ удовлетворить вполне указанную въ помянутомъ выше приговорѣ (отъ 25 марта 1876 г.) Думы потребность города“. При этомъ однако же прибавлено: „хотя въ 1875 году тепловой сборъ составлялъ 207.570 р. 2 к., а въ 1876 г. 227.895 р. 68 к., но и общая оцѣночная сумма всѣхъ заведеній, по случаю постоянно производившихся оцѣнокъ, увеличилась за это время, по всей вѣроятности, значительно“ *).

*) Такъ какъ тепловой сборъ взимается въ размѣрѣ 5% и 10% не съ оцѣночной, а съ дѣйствительной наемной цѣны помѣщеній и слѣдовательно значительно возрастаетъ при

По отчету 1874 года, который въ то время былъ принятъ за основаніе исчисленій, общая сумма, поступившая въ городскую кассу мѣстными сборами, составляла 349.633 р. 31½ к. (безъ извощичьяго сбора), изъ коихъ тепловымъ сборомъ поступило, какъ выше сказано, 180.000 руб. Очевидно, стало быть, что по тогдашнимъ соображеніямъ комиссіи и Думы до 285.000 р. могли быть въ будущемъ возмѣщены новымъ торговымъ налогомъ, а остальные до 61.000 р. ожидались къ поступленію проектированнымъ налогомъ на лошадей и экипажи, содержимыхъ частными лицами.

Справедливость требуетъ прибавить здѣсь ко всему сказанному слѣдующее замѣчаніе: осенью 1882 г. городской голова, руководствуясь тѣмъ соображеніемъ, что 1) денежные средства города, недостаточны для удовлетворенія всѣхъ его разнообразныхъ потребностей; 2) что имѣющая поступить въ кассу сумма торгово-промышленнаго налога по размѣру 3% со стоимости помѣщеній не возмѣститъ для города даже вмѣстѣ съ налогомъ на экипажи и лошадей, тѣхъ суммъ, которыхъ онъ долженъ лишиться съ отмѣною теплового и адреснаго сборовъ, и что 3) для города необходимо всегда имѣть въ своемъ распоряженіи запасныя средства для покрытія чрезвычайныхъ расходовъ (напр. по уплатѣ % по займамъ)—предложилъ Думѣ увеличить высшій размѣръ обложенія торгово-промышленныхъ заведеній съ 3% до 7%. Но Дума не приняла этого предложенія, а приговоромъ 19 октября, № 101, согласилась увеличить проектированный размѣръ обложенія только до 5%, и притомъ, такъ-сказать, на-угадъ, безъ всякихъ фактическихъ основаній. Но и это рѣшеніе, какъ извѣстно изъ газетъ, возбудило протесты со стороны двухъ сословныхъ собраній—мѣщанскаго и цеховаго.

Таковъ въ общихъ чертахъ ходъ этого, первостепенной важности, дѣла, возникшаго еще въ 1864 году, и таково было рѣшеніе его, состоявшееся въ 1878 году. Изъ вышеизложеннаго

каждомъ измѣненіи контрактовъ на наемъ квартиръ и при каждой надбавкѣ къ прежнимъ цѣнамъ за помѣщенія, то предполагаемое комиссіей возрастаніе, вслѣдствіе переоцѣнокъ, общей оцѣночной суммы торговыхъ помѣщеній не можетъ идти ни въ какое сравненіе съ увеличеніемъ теплового сбора и во всякомъ случаѣ требуетъ подтвержденія числовыми данными, которыхъ однако въ докладѣ не имѣется.

видно, что широко и вѣрно поставленный первоначально вопросъ—о справедливомъ и равномерномъ обложеніи городскими налогами и объ открытіи новыхъ источниковъ для удовлетворенія возрастающихъ расходовъ—сошелъ на облегченіе, и притомъ въ размѣрахъ весьма большихъ для крупныхъ торговцевъ и промышленниковъ, посредствомъ значительнаго уменьшенія размѣра обложенія (съ 5 и 10% съ дѣйствительной наемной цѣны помѣщеній на предѣльные 5% съ ихъ оцѣночной стоимости) и посредствомъ переложенія податной тягости съ 3.629 заведеній, платившихъ въ 1874 г. тепловой сборъ, на всѣ заведенія безъ различія, привлекаемые нынѣ къ платежу новаго 5%-го налога. По свѣдѣніямъ городского статистическаго отдѣла за 1879 годъ число всѣхъ торговыхъ и промышленныхъ заведеній въ Москвѣ (вмѣстѣ съ ремесленными) составляетъ 23.367 *). И все это произошло только вслѣдствіе случайно возникшаго соображенія о необходимости возмѣщенія суммъ, теряемыхъ городомъ съ отмѣною 6 мѣстныхъ сборовъ. Во всякомъ случаѣ справедливое желаніе облегчить мелкихъ торговцевъ и промышленниковъ, платящихъ тепловой сборъ, казалось, не должно было бы вести къ облегченію тѣхъ состоятельныхъ плательщиковъ, для которыхъ этотъ налогъ и въ то время не признавался обременительнымъ. Изъ числовыхъ же данныхъ, ежегодно печатаемыхъ въ городскихъ смѣтахъ, можно съ достаточною ясностью усмотрѣть, что и при существованіи тепловаго сбора, который признавался несостоятельнымъ не по тягости обложенія, а по чрезвычайной запутанности его взиманія, подающей безпрестанные поводы къ произвольнымъ толкованіямъ, жалобамъ и пререканіямъ—что и при существованіи этого налога, установленнаго еще въ 1836 году, торговля и промышленность въ Москвѣ ко времени составленія проекта налоговъ въ 1878 году не только не упала и не сократилась, но изъ года въ годъ постепенно возрастала и расширялась. Справедливость этого положенія находить себѣ подтвержденіе въ слѣдующихъ числовыхъ данныхъ, выражающихъ: число выправляемыхъ ежегодно купеческихъ свидѣтельствъ, число выдаваемыхъ при нихъ билетовъ на торговые заведенія и прикащичьихъ свидѣтельствъ. Такъ, въ 1856 году число всѣхъ выданныхъ гильдейскихъ свидѣтельствъ составляло

*) См. второй вып. «Трудовъ» Отдѣла 1882 г.

5.152, а число прикащикьихъ свидѣтельствъ 3.454. Въ послѣдніе же шесть лѣтъ соотвѣтствующія цифры представляются въ слѣдующемъ видѣ по смѣтамъ:

	1876 г.	1877 г.	1878 г.	1879 г.	1880 г.	1881 г.
Число гильдейскихъ свидѣтельствъ	6.244	6.346	6.553	6.372	6.430	6.793
Число выданныхъ билетовъ	9.995	10.246	10.554	10.094	10.332	10.077
Число прикащиковъ	10.474	10.717	11.026	11.235	10.809	11.751

Правда, этихъ свѣдѣній недостаточно для полнаго и всесторонняго уясненія себѣ вопроса о положеніи торговли и промышленности въ Москвѣ; но и они все-таки даютъ приблизительно вѣрное понятіе о томъ, что не представлялось въ 1878 г. и не представляется въ настоящее время достаточныхъ основаній къ заботамъ со стороны городского управленія или правительства объ облегченіи отъ городскихъ налоговъ нашей торговли и промышленности, какъ крупной, такъ и мелкой безъ различія, въ особенности по сравненію съ частною недвижимою собственностью, которая до чрезмѣрности обременена какъ государственными и городскими налогами, такъ еще болѣе тяжелыми натуральными повинностями, вслѣдствіе чего значительно упала въ своей стоимости. Несомнѣнно, что за тотъ же 15-ти-лѣтній періодъ времени значительно увеличилось въ Москвѣ и число торговыхъ и промышленныхъ заведеній, помѣщаемыхъ какъ въ жилыхъ, такъ и не жилыхъ домахъ. Что касается до 1882 года, то данныя, изложенныя въ первой части нашихъ „Опытовъ“, въ ст. „Городское хозяйство въ Москвѣ по смѣтѣ на 1882 годъ“ (стр. 199, 200 и 201), съ достаточною ясностью показываютъ, до какого печальнаго состоянія дошелъ бюджетъ нашей столицы отчасти вслѣдствіе подобныхъ распоряженій общественнаго управленія.

Что касается до вопроса о займѣ, то онъ сошелъ, можно сказать, на нѣтъ. Какъ ни ясны и ни убѣдительны были доказательства въ пользу необходимости составленія общественнымъ управленіемъ на нѣсколько лѣтъ впередъ общаго плана крупныхъ предпріятій по городскому благоустройству, съ исчисленіемъ стоимости этихъ предпріятій и тѣхъ предположительныхъ по нимъ расходовъ, которые должны бы были отнесены не на текущіе средства города, а на заемъ, правильно организованный, съ указа-

ніемъ источниковъ уплаты по немъ процентовъ и погашенія— Городская Дума равнодушно прошла молчаніемъ этотъ вопросъ. И что же? Съ тѣхъ поръ прошло 7 лѣтъ; городское управленіе, построивъ набережную и террасу храма Спасителя, а также александровскія казармы, поневолѣ вошла по этимъ сооруженіямъ въ тяжелые долги и теперь вынужденною оказалась: 1) ходатайствовать о разрѣшеніи сдѣлать новый заемъ для превращенія выданныхъ Думѣ въ видѣ пособія 1.600.000 р. въ долгосрочный заемъ и 2) ходатайствовать о заключеніи новаго облигаціоннаго займа въ 3.000.000 р. „на предметъ покрытія расходовъ по благоустройству города (вообще!) и учрежденія оборотнаго капитала.“ (Приговоръ 16 ноября, № 118). Итакъ, въ 1875 г. Городская Дума приняла съ полнымъ неодобреніемъ предложеніе комиссіи о составленіи предположеній о заключеніи займа и опредѣленіи предпріятій, расходы по исполненію которыхъ должны быть относимы на этотъ заемъ, а равно отвергла надобность въ открытіи новыхъ источниковъ для извлеченія усиленныхъ сборовъ; потомъ, пожертвовавъ на послѣднюю войну весь свой запасный капиталъ въ 1 милл. р., нашлась вынужденною войти въ тяжелые долги, а въ 1882 г. заключить новый заемъ въ 3.000.000 р., не объяснивъ въ точности даже предметовъ, на которые онъ назначенъ. Наконецъ, изъ только что напечатаннаго проекта смѣты на 1883 годъ видно: 1) что на счетъ этого займа отнесены 121.800 р. строительныхъ работъ и 200.000 р. на устройство праздниковъ во время предстоящей коронаціи; 2) что для покрытія расходовъ по облигаціонному займу назначенъ дополнительный $\frac{1}{2}\%$ -ый сборъ съ частныхъ недвижимыхъ имуществъ, которымъ теперь, какъ и всегда, приходится оплачиваться за всѣ протори и убытки по управленію общественнымъ хозяйствомъ Москвы.

VIII.

Преобразование городскихъ налоговъ въ Москвѣ.

Въ первыхъ главахъ настоящаго очерка изложены, въ возможно краткомъ видѣ, важнѣйшія теоріи мѣстныхъ общинныхъ налоговъ, причемъ имѣлось въ виду главнымъ образомъ выяснить общія основанія, на которыхъ должна быть выработана на практикѣ

система общиннаго обложенія и которыя, безъ сомнѣнія, условливаются коренными воззрѣніями на сущность, задачи и предѣлы мѣстнаго самоуправленія. Какъ бы ни были разнообразны и въ частностяхъ противорѣчивы эти воззрѣнія, но по существу дѣла они приводятъ къ слѣдующимъ двумъ общимъ заключеніямъ:

1. Что община города, какъ одна изъ единицъ самоуправления, не можетъ ограничиться исключительно только чисто-хозяйственными цѣлями, а въ предоставленныхъ ей закономъ предѣлахъ должна имѣть право и на разрѣшеніе многихъ задачъ такъ-назв. Фридбергомъ обще-культурнаго значенія. Къ первому разряду дѣлъ принадлежать, напримѣръ: содержаніе улицъ, площадей, мостовъ, освѣщеніе и очистка города и пр. Ко второму: учебная часть, общественное призрѣніе, народное благосостояніе и пр.

2. Что независимо отъ сего одни дѣйствія и распоряженія общественнаго управленія имѣютъ въ виду общія цѣли и совокупные интересы всѣхъ обывателей; другія же имѣютъ значеніе частныхъ услугъ, изъ которыхъ извлекаютъ себѣ пользу лишь отдѣльные обыватели.

Отсюда проистекаютъ и двоякаго рода расходы — общіе и частные, долженствующіе покрываться изъ различныхъ источниковъ. Этимъ двоякимъ дѣйствіямъ общественнаго управленія соотвѣтствуютъ и двоякаго рода основанія для установленія общинныхъ налоговъ. Одно — податная способность всѣхъ обывателей данной мѣстности, существеннымъ мѣриломъ которой почитается получаемый каждымъ изъ нихъ доходъ, подлежащій обложенію. Другое — доставляемая отдѣльнымъ гражданамъ личная выгода, за которую община должна быть особо вознаграждаема со стороны этихъ гражданъ. Но этого мало. Хотя всѣ мѣры общественнаго управленія по улучшенію городской жизни и виѣшняго благоустройства предпринимаются лишь ради совокупной пользы всѣхъ обывателей; однако преимущественную выгоду изъ всѣхъ подобныхъ улучшеній извлекаютъ владѣльцы недвижимыхъ имуществъ, которые поэтому должны также принять участіе въ общественныхъ повинностяхъ.

Такимъ образомъ, соотвѣтственно приведеннымъ основаніямъ, мѣстные общинные налоги могутъ быть приурочены къ слѣдующимъ тремъ формамъ: 1) налогъ подоходный въ томъ или другомъ видѣ; 2) пошлинные сборы разнаго рода и платы за пользованіе отдѣльными предметами, и 3) налогъ на недвижимыя имущества. Подъ эти три формы должно быть подведено все разнообразіе мѣстныхъ городскихъ налоговъ.

Но установленіемъ этихъ главнѣйшихъ формъ податнаго обложенія еще далеко не удовлетворяется практическое требованіе преобразованія мѣстныхъ налоговъ. Выработанныя въ ученыхъ сочиненіяхъ и на сѣздахъ системы общинныхъ налоговъ составляютъ пока только результатъ чисто-теоретическихъ построеній, которыя еще нигдѣ на практикѣ не осуществились. Западно-европейскія государства служатъ намъ достаточнымъ доказательствомъ, съ какимъ трудомъ совершаются подобныя преобразованія и какъ туго стародавніе порядки поддаются передъ новыми требованіями общественной жизни. Франція же, въ свою очередь, являетъ намъ поучительный примѣръ даже возвращенія цѣлой страны къ тѣмъ формамъ податнаго обложенія, которыя не задолго передъ тѣмъ были отвергнуты какъ вполнѣ не состоятельныя и даже вредныя въ народно-хозяйственномъ отношеніи. Всѣ подобныя явленія находятъ свое объясненіе въ томъ справедливомъ положеніи, что нигдѣ никакое обложеніе налогами, какъ государственными, такъ и общественными, въ своей общей совокупности, не было результатомъ какой либо строго выработанной системы, а являлось вездѣ, какъ вѣрно замѣтилъ Вагнеръ, „болѣе или менѣе случайнымъ продуктомъ исторіи“. Часто тотъ или другой налогъ устанавливался не по какому либо заранѣе обдуманному плану, а единственно вслѣдствіе нужды въ матеріальныхъ средствахъ для удовлетворенія общественныхъ потребностей, вслѣдствіе извѣстнаго положенія общественнаго бюджета. Отсюда несоотвѣтствіе между отдѣльными налогами, неравномѣрное распредѣленіе ихъ между отдѣльными классами населенія, произвольныя размѣры окладовъ и пр.

Столь отчетливо выясненное Гнейстомъ общее правило — что никакіе дѣйствительные успѣхи самоуправленія не возможны безъ предварительнаго, точнаго опредѣленія въ законѣ основаній, предметовъ и размѣровъ податнаго обложенія, было вполнѣ признано нашимъ правительствомъ и легло въ основу городского преобразованія. Въ предѣлахъ, отчасти намѣченныхъ „Городовымъ Положеніемъ“, и должно быть въ настоящее время совершенно преобразование городскихъ налоговъ, — даже не преобразование въ его полномъ объемѣ, а только улучшение, исправленіе ихъ въ смыслѣ привлеченія къ обложенію той части городского населенія, которая до сихъ поръ не принимала никакого участія въ общественныхъ повинностяхъ, и въ смыслѣ замѣны несправедливыхъ и неуравнительныхъ налоговъ другими, основывающимися на

болѣе вѣрныхъ началахъ податнаго обложенія. Здѣсь прежде всего предстоитъ, ради обезпеченія городского бюджета, обремененнаго массою обязательныхъ расходовъ, озаботиться открытіемъ какого либо новаго постояннаго источника сборовъ съ той части городского населенія, которая до сихъ поръ была свободна отъ всѣхъ общественныхъ повинностей, и привлечь къ прямому обложенію большинство по преимуществу достаточныхъ обывателей города на основаніи ихъ податной способности.

Уже изъ предыдущаго изложенія съ достаточною ясностью открывается, что доходъ, въ обширномъ смыслѣ слова, получаемый каждымъ отдѣльнымъ лицомъ, составляетъ вѣрнѣйшее мѣрило для опредѣленія податной способности плательщика. А слѣдовательно и подоходный налогъ, по идеѣ, такъ-сказать въ принципѣ, предоставляется справедливѣйшею и совершеннѣйшею формою обложенія. Все дѣло сводится здѣсь лишь къ возможности практическаго осуществленія этого податнаго идеала. Если одни писатели, какъ напримѣръ Вагнеръ, допускаютъ существованіе въ пользу общинъ подоходнаго налога лишь въ формѣ надбавокъ къ государственному налогу, а другіе, наоборотъ, какъ Валькеръ, признаютъ его въ видѣ самостоятельнаго мѣстнаго сбора, къ которому могутъ производиться надбавки въ пользу уѣздовъ, губерній и даже цѣлаго государства*), — то и тѣ и другіе писатели отправляются лишь отъ теоретическаго построенія и не принимаютъ въ соображеніе практическихъ условій общественной жизни, при которыхъ возможенъ этотъ родъ справедливѣйшаго обложенія.

Не все вѣрное и прекрасное по идеѣ бываетъ возможно и исполнимо на дѣлѣ. Справедливость этого избитаго общезвѣстнаго правила вполне подтверждается въ исторіи подоходнаго налога примѣрами иностранныхъ государствъ, которыхъ мы, какъ младшіе братья въ семьѣ европейскихъ народовъ, не дол-

*) Строго говоря, предложеніе Валькера о децентрализованномъ подоходномъ налогѣ не представляетъ собою даже въ практическомъ отношеніи ничего невѣроятнаго. Если въ настоящее время городской оцѣночный налогъ имѣетъ у насъ чисто-мѣстное значеніе (справедливость такого обложенія также опровергается многими писателями) и государство взимаетъ свой такъ-называемый казенный налогъ лишь въ прибавочныхъ процентахъ къ городскому налогу; то отчего же невозможна такая же прибавочная система въ пользу государства по отношенію къ городскому подоходному налогу?

жны пропускать безъ назиданія себѣ. А эти примѣры научаютъ насъ прежде всего тому, что до сихъ поръ подоходный налогъ нигдѣ не существуетъ въ видѣ мѣстнаго сбора, въ формѣ же государственнаго налога онъ касается обыкновенно только высшихъ наиболѣе достаточныхъ классовъ общества. Такъ, въ Англіи этимъ налогомъ облагались только доходы сначала свыше 150, а потомъ въ 1873 г. свыше 100 фун. ст., а въ Пруссіи, гдѣ онъ введенъ лишь въ 1851 году, исключаются отъ обложенія доходы ниже 1000 тал., для которыхъ было уставлено еще за 30 лѣтъ ранѣе поразрядное классное обложеніе, т. е. форма личнаго налога, устанавливаемого не по величинѣ доходовъ, а по разрядамъ плательщиковъ на основаніи внѣшнихъ, хотя и грубыхъ, но легко уловимыхъ признаковъ, „которые принимаются за вѣрное опредѣленіе относительной производительности личнаго труда и относительнаго богатства средствъ, которыми располагаютъ плательщики...*) Нисколько не отрицая, что подоходный налогъ, въ идеалѣ своемъ, есть самый справедливый по своей уравнительности и самый безопасный (ибо, не касаясь капитала, какъ источника доходовъ, онъ не можетъ исчерпать его до-суха), нельзя въ тоже время не признать, что, по самому совершенству подоходнаго налога, введеніе его обусловливается степенью общественнаго развитія, которой ни одинъ народъ не достигалъ сразу. Вѣрное опредѣленіе чистаго дохода, нормальнаго или дѣйствительнаго, принадлежитъ къ числу труднѣйшихъ задачъ финансовой практики и разрѣшеніе ея предполагаетъ, во-первыхъ—отчетность во всѣхъ дѣлахъ частнаго хозяйства, какъ общую укоренившуюся привычку; во-вторыхъ—безбоязненное обнаруженіе доходовъ и капиталовъ; въ-третьихъ—полную гласность въ правительственныхъ приѣмахъ и дѣйствіяхъ по обложенію; въ-четвертыхъ—могущественный контроль общественнаго мнѣнія.

*) Вопросъ о подоходномъ и личномъ классномъ обложеніи—не нсвѣй вопросъ и у насъ въ Россіи. Еще въ 1870 году, по вызову высшаго правительства, была образована въ Москвѣ губернская земская коммиссія по вопросу объ измѣненіи системы подушныхъ сборовъ. Эта коммиссія, проработавъ около года, составила подробный докладъ губернскому земству, вмѣстѣ съ выработаннымъ ею проектомъ новаго государственнаго обложенія въ формѣ поразряднаго налога. Какъ самый докладъ, такъ въ особенности и приложеніе къ нему обширные журналы (болѣе 300 страницъ) преизобилуютъ любопытными данными и сужденіями по этому вопросу. Приведемъ въ текстъ нашего изложенія нѣкоторыя разъяснительныя выписки изъ доклада коммиссіи, мы обращаемъ читателей, желающихъ короче познакомиться съ этимъ дѣломъ, къ трудамъ самой коммиссіи.

При отсутствіи или недостаточности этихъ условій было бы болѣе чѣмъ рисковано полагаться особенно у насъ на правдивость показаній самихъ плательщиковъ, или на добросовѣстность и неподкупность многочисленныхъ оцѣночныхъ комиссій, безъ которыхъ нельзя обойтись при исчисленіи ех officio частныхъ доходовъ. Едва ли нужно напоминать, что у насъ даже въ торговомъ сословіи, вопреки требованію закона, не всегда ведутся торговыя книги;—что въ селахъ деньги еще нерѣдко зарываются въ землю;—что подъ вліяніемъ разныхъ обстоятельствъ, капиталы часто таятся; *)—что гласность, въ самыхъ скромныхъ размѣрахъ, возбуждаетъ опасенія и подозрительность;—наконецъ, что общественное мнѣніе довольно снисходительно и не легко возбуждается“. Всѣ эти доводы привели земскую комиссію къ убѣжденію, что въ настоящее время было бы „крайне неосторожно отъ простѣйшей и грубѣйшей формы личнаго обложенія, по ревизскимъ душамъ, перескакивать къ труднѣйшей и совершеннѣйшей, подоходной, минуя поразрядную, тѣмъ болѣе, что поразрядный налогъ не только не помѣшаетъ установленію впослѣдствіи подоходнаго, а на-оборотъ послужитъ лучшимъ къ тому приготовленіемъ“

Всѣ вышеприведенные доводы земской комиссіи противъ возможности и своевременности установленія подоходнаго налога, въ широкихъ предѣлахъ государственнаго обложенія, вполне сохраняютъ силу своей доказательности и относительно несвоевременности установленія сего налога въ предѣлахъ города, и намъ ничего не приходится прибавить отъ себя къ этимъ доводамъ. Но не выходя изъ предѣловъ собственно мѣстнаго обложенія, мы по нѣкоторымъ уважительнымъ причинамъ не подадимъ своего голоса и въ пользу установленія класснаго, поразряднаго налога, по крайней мѣрѣ въ той формѣ, какъ онъ существуетъ въ Пруссіи.

*) А многочисленные, всѣмъ хорошо извѣстные примѣры торговыхъ несостоятельности, производимыхъ за-частую съ цѣлью сокрытія капиталовъ, многочисленныя администраціи, то и дѣло устанавливаемыя какъ бы въ видахъ оказанія помощи должнику, а въ сущности кончающіяся часто тѣмъ, что въ администраціонной кассѣ не оказывается и мѣднаго гроша на расплату съ кредиторами и пр.,—всѣ подобные примѣры еще болѣе доказываютъ, какъ еще мало въ нашемъ обществѣ даже нравственныхъ элементовъ, могущихъ обезпечить установленіе вполне правильной и разумной системы податнаго обложенія.

Въ первой части настоящаго очерка приведены нѣкоторые поучительные факты, доказывающіе намъ, съ какими часто неодолимыми трудностями сопряжено даже въ Пруссіи взиманіе класскаго налога съ низшихъ, т. е. бѣднѣйшихъ классовъ плательщиковъ. Если уже тамъ нельзя взыскать 100 таллеровъ безъ того, чтобъ 228 разъ не напомнить о томъ плательщикамъ, 78 разъ не пригрозить имъ взысканіями и 37 не приступить къ дѣйствительнымъ взысканіямъ и все-таки не получить ничего;— если тамъ взысканіе класснаго налога съ низшихъ разрядовъ плательщиковъ представляетъ такія большія затрудненія и обходится такъ дорого—до 8% съ суммы поступленія; то нѣтъ сомнѣнія, что у насъ эти трудности окажутся еще значительнѣе и расходы по взиманію налога еще больше. Одна изъ причинъ такого опасенія заключается главнѣйше въ томъ, что во всякомъ случаѣ масса низшаго населенія въ нашихъ городахъ окажется бѣднѣе, чѣмъ въ Пруссіи, а потому и самый окладъ налога для послѣднихъ разрядовъ у насъ, сравнительно съ прусскимъ, долженъ быть назначенъ несравненно ниже. Наша земская коммиссія въ своемъ проектѣ государственнаго обложенія класснымъ налогомъ опредѣлила размѣръ налога для перваго низшаго разряда въ 1 руб. сер., причемъ предполагала отнести къ нему тѣхъ городскихъ жителей, которые не имѣютъ никакой недвижимаго собственности и „по свойству своихъ заработковъ не берутъ ни торговыхъ, ни промысловыхъ свидѣтельствъ, ни билетовъ, ни патентовъ“, „вообще же лицъ всѣхъ сословій, по бѣдности своей, не подходящихъ ни подъ одинъ изъ признаковъ, установленныхъ для прочихъ разрядовъ“. Судя по этимъ признакамъ, къ низшему разряду плательщиковъ городского налога была бы отнесена громадная масса чернорабочаго народа, промышленяющая личнымъ трудомъ и подлежащая нынѣ платежу адреснаго сбора. Трудно предположить, чтобы одна только замѣна одного сбора другимъ, т. е. адреснаго поразряднымъ почти въ одинаковомъ размѣрѣ, для низшаго класса населенія представила какой-нибудь успѣхъ въ дѣлѣ обложенія мѣстными налогами. Тутъ оказалась бы только перемѣна названія, сущность же дѣла осталась бы таже самая, и затрудненія, испытываемыя нынѣ въ Пруссіи при взиманіи класснаго налога, въ сугубой степени повторились бы у насъ.

Ко всему сказанному надо прибавить еще, что въ послѣднее время въ самой Пруссіи уже чувствуется потребность въ замѣнѣ

класснаго налога для низшихъ разрядовъ какою-либо иною формою обложенія и въ этомъ отношеніи Фридбергъ, отправляясь отъ той общей мысли, что всѣ обыватели общины, за исключеніемъ только призрѣваемыхъ на общественный счетъ, должны принимать участіе въ платежѣ городскихъ налоговъ, и, сознавая непримѣнимость класснаго налога въ его низшихъ разрядахъ, совершенно правильно и послѣдовательно пришелъ къ убѣжденію въ необходимости замѣны класснаго налога для рабочаго класса населенія налогомъ на потребление. Подтвержденіемъ такого предложенія послужило для него то обстоятельство, что и въ Пруссіи классный налогъ былъ установленъ лишь въ то время, когда были отмѣнены налоги на помолъ хлѣба и убой скота. Но если въ Пруссіи, или, напримѣръ, во Франціи, въ силу однихъ даже народныхъ привычекъ, еще было бы возможно такое возвращеніе къ старымъ формамъ обложенія налогами предметовъ первой необходимости для массы рабочаго населенія; то не думаемъ, чтобы можно было признать правильнымъ и благоразумнымъ введеніе такого же обложенія тамъ, гдѣ его, по счастью, еще не бывало.

Вотъ тѣ причины, которыя побуждаютъ насъ воздержаться пока отъ одобренія обѣихъ названныхъ формъ мѣстнаго обложенія, то есть какъ подоходнаго, такъ и класснаго, поразряднаго налога, и воспользоваться указаніемъ содержащимся въ 135 ст. „Городоваго Положенія“ о введеніи въ пользу города сбора съ квартиръ, или жилыхъ помѣщеній *). Выше изложены два противоположныя мнѣнія иностранныхъ писателей объ этой формѣ обложенія. Одни изъ нихъ, представители нѣмецкой школы свободной торговли, съ Фаухеромъ во главѣ, рекомендуютъ квартирный налогъ какъ наиболѣе справедливый, соотвѣтствующій поставленному имъ коренному началу общиннаго обложенія и

*) Содержащееся въ „Город. Пол.“ указаніе на эту новую форму мѣстнаго обложенія объясняется тѣмъ, что при разсмотрѣніи проекта сего „Положенія“ въ правительственной комиссіи нѣкоторыми членами прямо доказывалось, что установленіе квартирнаго налога съ лицъ, живущихъ въ наемныхъ помѣщеніяхъ, представляя мѣрою необходимымъ и исполнѣ справедливую въ смыслѣ экономическомъ, т. е. съ точки зрѣнія увеличенія денежныхъ средствъ городовъ, было бы особенно важно въ тѣхъ видахъ, чтобы привлечь къ составу городского общества и къ участію въ общественныхъ дѣлахъ возможно большее количество образованныхъ людей, недостатокъ коихъ вредно вліялъ доселѣ на складъ городского управленія. Пренія по этому предмету записаны въ журналѣ комиссіи 2 марта 1870 г., см. „Матеріалы“ и пр. т. 3, стр. 295 и сл.

притомъ замѣняющій собою даже налогъ на недвижимую собственность. Другіе же, и рѣшительнѣе всѣхъ А. Вагнеръ, отвергаютъ его, какъ одну изъ наименѣ удачныхъ формъ мѣстнаго обложенія. Но какъ тѣ, такъ и другіе разумѣютъ подъ квартирнымъ сборомъ въ той формѣ, какъ онъ существуетъ во многихъ мѣстахъ за границую, собственно налогъ на квартиры, какъ на предметъ потребления, и потому даже отождествляютъ его съ домовымъ налогомъ, соотвѣтствующимъ нашему оцѣночному сбору. Дѣйствительное установленіе квартирнаго налога въ этой формѣ можетъ возбудить противъ себя весьма серьезныя опроверженія, мѣтко и остроумно изложенныя Фридбергомъ, при разборѣ воззрѣній Фаухера на податную систему общинъ. Здѣсь нельзя не прибавить, что и члены нашей правительственной коммисіи, настаивая на введеніи квартирнаго налога, къ сожалѣнію, на столько примѣшивали къ нему интересы домовладѣльцевъ, что находили возможнымъ возложить на нихъ взиманіе этого налога одновременно съ наемною за квартиру платою. Если установить квартирный сборъ именно въ этомъ смыслѣ, т. е. какъ налогъ на одинъ изъ необходимѣйшихъ предметовъ потребления, то нѣтъ сомнѣнія, что онъ въ концѣ-концовъ привелъ бы къ тѣмъ же результатамъ, которые Фридбергъ предвѣщаетъ осуществленію проекта Фаухера и его сторонниковъ: а именно, къ такому постоянному и чрезмѣрному вздорожанію квартиръ, которое съ теченіемъ времени поставило бы большинство городскихъ жителей почти въ безвыходное положеніе.

Не въ такомъ смыслѣ предлагаемъ мы введеніе квартирнаго налога въ Москвѣ. По нашему мнѣнію квартира, или жилое помѣщеніе не составляетъ предмета обложенія, и не квартирная плата, а стоимость квартиры по оцѣнкѣ составляетъ признакъ или мѣрило состоятельности лица, подлежащаго обложенію. Слѣдовательно, по нашему мнѣнію, квартирный налогъ—названіе удобное, но не вполнѣ соотвѣтствующее существу дѣла—не принадлежитъ къ числу налоговъ на потребление, а составляетъ одну изъ формъ чисто-личнаго обложенія. Въ этомъ смыслѣ квартирный налогъ ближе всего подходитъ къ налогу классному, поразрядному, но имѣетъ передъ нимъ, по нашему мнѣнію, то значительное преимущество, что разряды плательщиковъ устанавливаются на основаніи болѣе постояннаго, нагляднаго и менѣе произвольнаго признака для опредѣленія степени состоятельности подлежащаго обложенію лица.

„О введеніи этого налога не разъ возникала мысль въ средѣ Московской Городской Думы, писали мы въ представленномъ нами докладѣ Городской Думѣ; но противъ него высказывались слѣдующія два возраженія: 1) „квартирный налогъ имѣетъ такую связь съ оцѣночнымъ сборомъ, что обложеніе квартиръ въ концѣ-концовъ оказалось бы только увеличеніемъ размѣра оцѣночнаго обложенія свыше того 10%-го размѣра, который разрѣшенъ „Городовымъ Положеніемъ“; 2) „съ другой стороны, такъ какъ вообще недвижимыя имущества въ городѣ чрезвычайно обременены налогомъ (въ пользу города и государства) и въ послѣдніе годы повсюду раздаются громкія жалобы на чрезвычайное вздорожаніе квартиръ, то въ настоящее время было бы справедливѣе озаботиться принятіемъ мѣръ къ уменьшенію квартирныхъ помѣщеній, нежели къ обложенію ихъ новымъ налогомъ“ *).

„Но эти два возраженія, кажущіяся справедливыми лишь на первый взглядъ, теряютъ всякую силу при ближайшемъ разсмотрѣніи дѣла, такъ какъ они основываются только на недоразумѣніи. Дѣло въ томъ, что между городскимъ оцѣночнымъ сборомъ и предполагаемымъ квартирнымъ налогомъ въ сущности нѣтъ общаго. Первый изъ нихъ падаетъ только на недвижимое имущество, кому бы оно ни принадлежало, и въ вѣрности уплаты сего сбора отвѣчаетъ само имущество, въ лицѣ своего хозяина. А потому всякое увеличеніе размѣра оцѣночнаго сбора и вызываетъ, дѣйствительно, вздорожаніе квартиръ, на которое указывается въ приведенномъ сейчасъ мнѣніи Соединеннаго Собранія городской управы и комиссіи. Что касается до квартирнаго налога въ нашемъ смыслѣ слова, то онъ непосредственно падаетъ на лицо, на квартиранта, занимающаго помѣщеніе въ извѣстномъ домѣ, причѣмъ размѣръ и стоимость квартиры служатъ только основаніемъ для исчисленія размѣра обложенія этимъ личнымъ налогомъ. Плательщикомъ налога является здѣсь не имущество и не владѣлецъ онаго, а лицо, или семейство, занимающее извѣстное помѣщеніе. А слѣдовательно и установленіе такого квартирнаго налога не можетъ имѣть никакого прямаго вліянія на вздорожаніе квартиръ

*) Эти два возраженія противъ квартирнаго налога приведены въ докладѣ Соединеннаго Собранія городской управы и комиссіи о пересмотрѣ городскихъ сборовъ, 30-го января 1876 года. Тѣ же приблизительно возраженія были высказаны и въ правительственной комиссіи и все потому, что предлагаемый налогъ понимался въ смыслѣ обложенія самыхъ квартиръ (См. «Матеріалы» и пр. т. 3, стр. 300—303).

въ Москвѣ. Никакихъ другихъ вѣскихъ возраженій противъ этого налога до сихъ поръ не приводилось^{*)}.

Не входя въ практическія подробности дѣла по установленію квартирнаго налога, необходимо однако въ самыхъ общихъ чертахъ разрѣшить слѣдующіе вопросы:

1) Въ какомъ размѣрѣ представлялось бы справедливымъ установить обложеніе этимъ налогомъ соотвѣтственно стоимости квартиръ по оцѣнкѣ? Послѣ всего сказаннаго въ первыхъ главахъ нашего очерка не можетъ, кажется намъ, оставаться сомнѣнія въ томъ, что проектируемый налогъ долженъ быть установленъ прогрессивно увеличивающимся соразмѣрно увеличенію оцѣночной стоимости помѣщеній. Въ основѣ такой системы обложенія лежитъ то общее и совершенно вѣрное положеніе, что даже въ предѣлахъ одного и того же города въ особенности такого обширнаго, какъ Москва, различные классы населенія обладаютъ чрезвычайно различными матеріальными средствами для найма квартиръ по отношенію къ общей суммѣ ихъ годовыхъ расходовъ. Если еще бываетъ соотвѣтствіе между расходами на наемъ квартиръ и общемою суммою годовыхъ издержекъ отдѣльнаго лица или семейства, то обыкновенно только въ среднемъ классѣ населенія. У людей же мало достаточныхъ, могущихъ располагать для своего прожитка лишь весьма ограниченными средствами, наемъ квартиры поглощаетъ обыкновенно большую часть ихъ общихъ годовыхъ расходовъ, и чѣмъ бѣднѣе человекъ или семейство, тѣмъ несоотвѣтствіе это рѣзче, значительнѣе. Наоборотъ, у людей зажиточныхъ, богатыхъ, отношеніе это встрѣчается въ обратномъ видѣ, т. е. расходъ на квартиру, какъ бы онъ ни былъ значителенъ самъ по себѣ, всегда составляетъ лишь сравнительно малую часть общей суммы годовыхъ расходовъ. Вся задача при установленіи такого прогрессивнаго налога состоитъ въ томъ, чтобы размѣръ его увеличенія, соотвѣтственно увеличенію стоимости квартиръ, не представлялся слишкомъ рѣзкимъ, дабы сумма налога въ высшихъ разрядахъ не была черезъ-чуръ обременительною. Далѣе, такъ какъ въ виду постоянно возрастающихъ расходовъ города Думѣ приходится располагать по нимъ свои наличныя средства и всегда имѣть въ виду для покрытія ихъ готовые источники доходовъ, то весьма естественно, что при

*) См. нашъ докладъ, стр. 49.

установленіи прогрессивнаго налога необходимо предоставить Думѣ нѣкоторый просторъ въ ежегодномъ опредѣленіи размѣровъ обложенія подобно тому, какъ это установлено для оцѣночнаго сбора, и предварительно назначить въ законѣ только высшій предѣльный размѣръ обложенія—напр. не свыше 10% съ оцѣночной стоимости квартиръ.

2. Слѣдуетъ ли привлекать къ обложенію налогомъ всѣ безъ исключенія лица, живущія въ городѣ, или же справедливо допустить изъятія отъ обложенія и какія именно? Нѣкоторые финансисты, какъ мы видѣли, рѣшительно высказываются противъ всякихъ изъятій отъ какого бы то ни было общаго налога, доказывая, что каждый гражданинъ, мѣстный обыватель обязанъ, по своимъ средствамъ, принимать участіе въ общественныхъ повинностяхъ. Свободными отъ налоговъ должны остаться, по ихъ мнѣнію, только тѣ лица, которыя составляютъ сами предметъ общественной благотворительности. Но это—слишкомъ односторонній выводъ, не оправдываемый не только со стороны челоуѣколюбія, но и съ точки зрѣнія финансовой теоріи. Одно изъ основныхъ положеній ея состоитъ между прочимъ въ томъ, что дѣйствительно „всѣ граждане подлежатъ постоянной обязанности платить подати (всеобщность податей)“; но при этомъ обыкновенно прибавляется: „кромѣ случаевъ, когда имущественное положеніе плательщиковъ въ данный моментъ дѣлаетъ ихъ не способными удѣлять что-либо государству (или обществу) безъ ущерба для необходимѣйшихъ средствъ къ существованію“. Въ нѣкоторыхъ классическихъ сочиненіяхъ, разсматривающихъ этотъ вопросъ какъ съ теоретической, такъ и съ практической стороны, при постановкѣ того же общаго правила—о равенствѣ и всеобщности налоговъ—присовокупляется, что при установленіи ихъ необходимо опредѣлять наименьшую сумму средствъ существованія, которая должна быть свободна отъ обложенія. Такое исключеніе не опровергаетъ дѣйствительности общаго правила, такъ какъ по другому правилу дѣло обложенія должно быть устроено такъ, „чтобы челоуѣкъ платилъ налогъ соразмѣрно не тому, сколько онъ имѣетъ, а тому сколько онъ можетъ расходовать“. Рау, въ своемъ общеизвѣстномъ руководствѣ къ „финансовой наукѣ“, развивая тоже основное положеніе, справедливо замѣчаетъ: „такъ какъ въ каждой странѣ есть бѣдные, нуждающіеся въ пособіи другихъ, то естественно, что между ними и людьми состоятельными можно найти такой классъ, который и

отъ другихъ ничего не беретъ, и самъ давать не можетъ“ *). Переводя эти немудренныя научныя положенія на простой языкъ, надо сказать такъ: нельзя и несправедливо требовать уплаты какого бы то ни было прямого налога отъ того, кто не только ничего не имѣетъ, но и проѣдаетъ все, что онъ зарабатываетъ. Это практическое правило вполне сознано и нашимъ законодательствомъ, которое, устанавливая сборъ даже съ недвижимыхъ имуществъ, признало справедливымъ исключить изъ обложенія такъ-называемыя малоцѣнныя владѣнія. Кольми паче тоже исключеніе должно быть признано справедливымъ при разрѣшеніи вопроса о личномъ обложеніи обывателей.

На всѣхъ сихъ основаніяхъ мы полагаемъ, что какъ при установленіи личнаго налога въ формѣ квартирнаго, такъ и другихъ налоговъ съ мелкихъ промышленниковъ должны быть опредѣлены тѣ наименьшіе размѣры стоимости помѣщеній по оцѣнкѣ (напримѣръ: не выше 100 р.), или разряды промышленниковъ, которые должны быть освобождены отъ обложенія. — Говоря о случаяхъ изъятій отъ обложенія налогомъ нельзя не разъяснить еще одного обстоятельства. Должны ли домохозяева, занимающіе квартиры въ собственныхъ домахъ, подлежать налогу? Въ данномъ случаѣ можно ожидать такого возраженія: такъ какъ домохозяева уже оплачиваютъ въ пользу города оцѣночный сборъ, то привлеченіе ихъ, сверхъ того, къ платежу квартирнаго налога было бы равносильно обложенію однихъ и тѣхъ же лицъ двойнымъ налогомъ. Но возраженіе это падаетъ само собою, такъ какъ квартирный налогъ, какъ объяснено выше, не имѣетъ, по нашему плану, ничего общаго съ оцѣночнымъ сборомъ, и какъ личный налогъ, падающій не на имущество, а на самихъ обывателей, долженъ быть уплаченъ ими безъ всякой зависимости отъ принадлежащей имъ недвижимой собственности. Если безусловно вѣрно, что домовладѣльцы, живущіе не въ своихъ, а въ наемныхъ квартирахъ, должны быть привлечены къ платежу налога; то несомнѣнно, что онъ долженъ падать и на тѣхъ домовладѣльцевъ, которые живутъ въ собственныхъ домахъ.

Послѣ этихъ общихъ объясненій сущности квартирнаго налога приведемъ изъ составленнаго нами доклада Город-

*) См. «Основныя начала финансовой науки», т. I, ч. IV, гл. I, § 250 прим. f.—Д. С-М и л б: «Основанія политической экономіи», т. II, кн. V, гл. II, пун. 4.

ской Думѣ слѣдующія числовыя свѣдѣнія, какъ о числѣ квартиръ въ Москвѣ, такъ и о вѣроятныхъ суммахъ поступления квартирнаго налога. По произведеннымъ нами въ 1876 г. исчисленіямъ при производствѣ общей переоцѣнки недвижимыхъ имуществъ въ Москвѣ, въ 1874—75 г. число всѣхъ квартиръ опредѣлилось въ 49.618 съ наемною платою по оцѣнкѣ въ 15.724.450 р. *). Если изъ этого числа исключить 15.035 квартиръ, наемная плата которыхъ не превышаетъ 100 р. въ годъ (всего 1.231.650 р.), то останется 34.583 квартиры съ 14.492.800 р. наемной платы. Если все это число квартиръ по величинѣ оцѣночной стоимости распределить на разряды въ восходящей лѣстницѣ: отъ 101 до 200 р. до 300 р. и т. д. до 1000 р., а затѣмъ сверхъ 1000 р. прибавленіемъ по 500 р. къ каждому предыдущему разряду, то составитъ 27 отдѣльныхъ разрядовъ жилыхъ помѣщеній, причемъ высшій размѣръ стоимости помѣщеній опредѣлится въ 10.000 р. Что касается размѣровъ обложенія налогомъ, то само собою разумѣется, что прогрессія его можетъ разнообразиться до безконечности. Для приблизительнаго исчисленія налога возьмемъ для примѣра такую наименѣе ощутительную прогрессію, при которой размѣръ налога, начиная съ 1% съ 50 р. стоимости квартиры, увеличивался бы для cadaго послѣдующаго разряда облагаемыхъ помѣщеній на $\frac{10}{100}\%$. При такомъ исчисленіи рядъ проектируемыхъ цифръ представится въ слѣдующемъ видѣ:

Размѣръ кварт. платы.	Число квар- тиръ.	Сумма наем- ной платы.	Прогрессія налога.	Сумма налога.
200 р.	15896	3.179.200 р.	1.20	38.150 р. 40 к.
300 »	7387	2.216.100 »	1.30	28.809 » 30 »
400 »	3275	1.310.000 »	1.40	18.340 » — »
500 »	2317	1.158.500 »	1.50	17.377 » 50 »
600 »	1370	822.000 »	1.60	13.152 » — »
700 »	837	585.900 »	1.70	9.960 » 30 »
800 »	784	627.200 »	1.80	11.289 » 60 »
900 »	491	441.900 »	1.90	8.396 » 10 »
1000 »	460	460.000 »	2.00	9.200 » — »
1500 »	936	1.404.000 »	2.10	29.484 » — »

*) Въ дѣйствительности объ эти цифры должны быть несравненно больше, такъ какъ при выборкѣ данныхъ очень многихъ оцѣночныхъ вѣдомостей, и притомъ относящихся къ весьма крупнымъ имуществамъ въ Москвѣ, не оказалось на лицо.

Размѣръ кварт. платы.	Число квар- тиръ.	Сумма наем- ной платы.	Прогрессія налога.	Сумма налога.
2000 »	397	794.000 »	2.20	17.468 » — »
2500 »	167	417.500 »	2.30	9.602 » 50 »
3000 »	110	330.000 »	2.40	7.920 » — »
3500 »	38	133.000 »	2.50	3.325 » — »
4000 »	43	172.000 »	2.60	4 472 » — »
4500 »	17	76.500 »	2.70	2.065 » 50 »
5000 »	22	110.000 »	2.80	3.080 » — »
5500 »	3	16.500 »	2.90	478 » 50 »
6000 »	10	60.000 »	3.00	1.800 » — »
6500 »	8	52.000 »	3.10	1.612 » — »
7000 »	4	28.000 »	3.20	896 » — »
7500 »	1	7.500 »	3.30	247 » 50 »
8000 »	2	16.000 »	3.40	544 » — »
8500 »	1	8.500 »	3.50	297 » 50 »
9000 »	3	27.000 »	3.60	972 » — »
9500 »	1	9.500 »	3.70	251 » 50 »
10000 »	3	30.000 »	3.80	1.140 » — »

Такимъ образомъ окажется, что съ 24.583 помѣщений сойдеть при указанной прогрессіи налога—240.431 р. 20 к. Само собою разумѣется, что при ничтожномъ увеличеніи прогрессіи сумма налога ощутительно возвысится. Спѣшимъ оговориться: приведенныя выше исчисленія имѣютъ лишь приблизительное значеніе; числовыя свѣдѣнія, на которыхъ они построены, весьма устарѣли, а новыя еще окончательно не собраны и не разработаны.

На такихъ же основаніяхъ представлялось бы справедливымъ установить и предложенный Думою, взаимнѣ тепловаго сбора, новый налогъ на торговыя заведенія, безъ различія, занимають ли они теплыя или холодныя помѣщенія. Но при этомъ необходимо замѣтить:

1. Такъ какъ тутъ дѣло идетъ не о личномъ налогѣ на обывателей, а о налогѣ на торгово-промышленныя заведенія, то и не настоятъ надобности допускать какія-либо изъятія изъ обложенія для мелкихъ заведеній.

2. Такъ какъ нѣкоторыя торговыя заведенія находятся въ непосредственной связи съ жилыми квартирами и значатся въ оцѣночныхъ вѣдомостяхъ въ общихъ суммахъ наемной платы, то и

при взиманіи налога такія общія помѣщенія должны приниматься въ соображеніе въ общей совокупности.

3. Проектируя налогъ на торгово-промышленныя заведенія, Городская Дума не предполагала привлекать къ нему тѣ изъ сихъ заведеній (трактирныя), которыя подлежатъ дѣйствію „Положенія“ 4 іюля 1861 года. Но выше мы уже высказали нашъ взглядъ на коренные недостатки и практическую несообразность этого закона. А потому при установленіи новаго налога на торговыя заведенія, мы признавали бы необходимымъ всѣ заведенія, подлежащія нынѣ дѣйствію „Трактирнаго Положенія“, какъ торгующія, такъ и не торгующія крѣпкими напитками, привлечь къ платежу налога на торговыя помѣщенія.

Разсмотрѣвъ въ подробности акты генеральной повѣрки торговыхъ правъ за 1874 годъ и сличивъ ихъ съ результатами произведенной въ томъ же году общей переоцѣнки недвижимыхъ имуществъ, мы пришли въ слѣдующимъ приблизительнымъ результатамъ:

Число всѣхъ торговыхъ заведеній опредѣлилось въ 17.150, которыя по указанному при исчисленіи квартирнаго налога порядку, распредѣляются на 49 разрядовъ: низшій—до 50 р. наемной платы, высшій—до 46.000 р. (Теперь число заведеній превышаетъ 20.000). Общая стоимость занимаемыхъ сими заведеніями помѣщеній опредѣлялась въ 11.637.300 р.

Если ко всѣмъ исчисленнымъ торговымъ помѣщеніямъ примѣнить ту же лѣстницу прогрессивнаго налога, которая для примѣра предложена выше для исчисленія квартирнаго налога, то на послѣдній высшій разрядъ заведеній *) пришлось бы обложеніе въ 11%, а общая сумма торговаго налога опредѣлилась бы въ 261.428 р. 70 коп.

Но прогрессія эта не предлагается здѣсь, какъ постоянная неизмѣнная величина для исчисленія налога. Напротивъ, это—только примѣрное исчисленіе его, и притомъ въ его наименьшемъ размѣрѣ. Само собою разумѣется, что эта норма обложенія торговымъ налогомъ, равно какъ и квартирнымъ, можетъ быть повышаема, смотря по состоянію городской кассы и по

*) Приходящаяся на этотъ разрядъ сумма 46.000 р. наемной платы, вслѣдствіе недостаточности точныхъ показаній въ оцѣночныхъ ведомостяхъ, составлена искусственно, сложениемъ нѣсколькихъ суммъ вмѣстѣ.

размѣру расходовъ, подлежащихъ отнесенію на этотъ источникъ. Между прочимъ, справедливѣе всего было бы воспользоваться при этомъ правиломъ, существующимъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ за-границей, по которому увеличеніе прогрессіи допускается лишь до извѣстнаго предѣла, за которымъ всѣ помѣщенія, какъ бы они дороги ни были, уже не оплачиваются выше чѣмъ 10% съ ихъ наемной платы. Такимъ образомъ эти 10% составили бы высшую предѣльную величину обложенія высшихъ разрядовъ торговыхъ заведеній, и этотъ размѣръ подходилъ бы и къ существовавшему до послѣдняго года предѣлу взиманія тепловаго сбора, не съ оцѣночной, а съ дѣйствительной стоимости помѣщеній. Наконецъ, такъ какъ предположенный Думою налогъ на торговые помѣщенія назначается взамѣнъ существовавшаго до-нынѣ тепловаго сбора, то при установленіи высшаго предѣла обложенія новымъ налогомъ справедливо было бы принять въ соображеніе ту сумму, которая опредѣлилась бы, напримѣръ, при установленіи такъ сказать на-кругъ налога въ 5% съ оцѣночной стоимости помѣщеній, потому что это—наименьшій размѣръ тепловаго сбора. Такъ, если въ 1874 году 2.244 заведенія, по размѣру 5%, съ 1.158.977 р. 40 к., заплатили тепловымъ сборомъ 57.948 р. 87 к., и 1.385 заведеній, по размѣру 10% съ 1.227.779 р., заплатили 122.777 р. 90 к., а всѣ 3.629 заведеній заплатили за теплыя помѣщенія 180.726 руб. 77 коп.,—то не представляется достаточныхъ основаній къ тому, чтобы по новому проекту всѣ существующія въ Москвѣ 17.150 заведеній платили бы торговымъ налогомъ, какъ за холодныя, такъ и за тепловыя помѣщенія, въ среднемъ выводѣ менѣе 5% съ ихъ оцѣночной стоимости, т. е. съ 11.637.300 руб. менѣе 581.865 р.

Въ заключеніе нашего сбора необходимо упомянуть еще о двухъ разрядахъ налоговъ, предположенныхъ Городскою Думою: 1) съ экипажей и лошадей, содержимыхъ частными лицами, и притомъ въ связи съ извозничьимъ сборомъ, и 2) съ мелкихъ промышленниковъ.

По первому изъ названныхъ проектовъ представляется не совсѣмъ правильнымъ соединеніе въ-одно двухъ совершенно различныхъ налоговъ: на промыселъ и на предметы роскоши. Требуемое Думою совокупное разсмотрѣніе этихъ двухъ различныхъ налоговъ можетъ быть объяснено развѣ только желаніемъ соразмѣ-

рить величину одного налога съ другимъ, хотя для такой соразмѣрности не представляется здѣсь вполне достаточныхъ оснований, такъ какъ несомнѣнно, что обложеніе частныхъ экипажей и лошадей, какъ предметовъ роскоши, всегда должно быть сильнѣе обложенія тѣхъ же предметовъ, какъ орудій промысла.

Важнѣйшая трудность въ разрѣшеніи этого вопроса заключается въ недостаточности числовыхъ данныхъ, на основаніи которыхъ должно быть установлено обложеніе налогомъ. Въ этомъ отношеніи въ распоряженіи городского управленія имѣются двоякаго рода свѣдѣнія: совершенно точная цифра, выражающая число лицъ, выправляющихъ извозничьи значки, и далеко недостаточныя свѣдѣнія, собранныя въ 1875 году городскою полиціею о числѣ лошадей и экипажей какъ у частныхъ лицъ, такъ и у промышленниковъ *). Тѣмъ не менѣе и на основаніи этихъ недостаточныхъ свѣдѣній можно установить въ видахъ обложенія слѣдующіе 3 разряда плательщиковъ: извозчики легковые и ломовые, производящіе промыселъ въ качествѣ самостоятельныхъ хозяевъ, на собственный страхъ и рискъ;—содержатели извозничьихъ дворовъ, какъ предприниматели, у которыхъ извозчики служатъ въ качествѣ простыхъ рабочихъ;—частныя лица, содержащіе экипажи и лошадей какъ для собственныхъ развѣздовъ, такъ и для промышленныхъ цѣлей (содержатели фабрикъ, заводовъ и разныхъ торговыхъ заведеній).

До настоящаго времени предметомъ обложенія извозничьяго промысла служить въ Москвѣ лошадь, которая и оплачивается 1 р. 43 к. Основаніе это, безъ сомнѣнія, чрезвычайно шатко, тѣмъ болѣе, что въ дѣйствительности чрезвычайно трудно услѣдить за числомъ лошадей, употребляемыхъ въ извозъ. Въ этомъ случаѣ опытъ прежнихъ лѣтъ указалъ, что гораздо практичнѣе и правильнѣе принять за основаніе обложенія лошадей вмѣстѣ съ экипажами, иначе сказать: запряжку, съ подраздѣленіемъ экипажей на одноконные, парные, троечные и т. д. Основаніе это принято и въ нашемъ проектѣ, причемъ наименьшій размѣръ обложенія опредѣленъ для промышленниковъ перваго разряда въ 2 р. за запряжку (т. е. 1 р. съ экипажа и 1 р. съ лошади), съ усло-

*) Такъ, по исчисленію полиціи число всѣхъ лошадей въ Москвѣ опредѣлилось въ 28.154, тогда какъ по переписи, произведенной въ цѣляхъ конской повинности, ихъ оказалось 40.082. Еще несообразнѣе съ дѣйствительностью оказались полицейскія свѣдѣнія о числѣ и родѣ экипажей зимнихъ, и лѣтнихъ.

вѣемъ, чтобы за каждый лишній экипажъ, или за каждую лишнюю лошадь, содержащую промышленникомъ, приплачивалось по 1 р. с. Само собою разумѣется, что при этомъ у промышленниковъ, занимающихся извозомъ круглый годъ, зимній и лѣтній экипажъ принимаются за одинъ. Никакого различія между легковыми и ломовыми извозчиками не полагается, такъ какъ послѣдніе, не обязанные держать хорошо устроеннаго экипажа, сбруи и т. д., часто зарабатываютъ дневною выручкою даже болѣе легковыхъ.

Нѣтъ сомнѣнія, что въ средѣ этого разряда промышленниковъ неизбѣжна нѣкоторая неуравнительность въ обложеніи, такъ какъ между ними найдется много такихъ лицъ (биржевые извозчики, «лихачи»), которые по выгодности промысла окажутся стоящими несравненно выше, опредѣленнаго лишь по внѣшнимъ грубымъ признакамъ, средняго уровня извозчиковъ. Но уловить существенные признаки всѣхъ такихъ различій почти невозможно, а потому приходится пока удовлетвориться одинаковымъ для всѣхъ окладомъ обложенія. Съ другой стороны, въ этомъ низшемъ разрядѣ промышленниковъ рѣзко выдѣляются крестьяне, промышленляющіе въ Москвѣ извозомъ лишь въ одно зимнее время и притомъ часто лишь съ единственною цѣлью прокормить себя и лошадь на время зимняго перерыва деревенскихъ работъ. Этотъ разрядъ промышленниковъ, обыкновенно крайне недостаточныхъ и зачастую находящихся въ полной зависимости отъ «дворниковъ» или другихъ состоятельныхъ извозчиковъ, снабжающихъ ихъ въ долгъ разными принадлежностями промысла и даже экипажемъ, въ надеждѣ на будущую выручку должника, по всей справедливости слѣдовало бы освободить отъ всякаго налога. Эта цѣль могла бы быть достигнута выдачею, ради контроля крестьянамъ, промышленляющимъ лишь въ зимнее время и не имѣющимъ колесныхъ экипажей, особыхъ знаковъ, дающихъ право безплатно промышленлять извозомъ до наступленія весны—хоть напри- мѣръ до 15 марта.

Занятіе содержателей извозничьихъ дворовъ, достигающихъ иногда значительнаго благосостоянія, не можетъ идти ни въ какое сравненіе съ промысловъ извозчиковъ одиночекъ, промышленляющихъ на свой страхъ и рискъ. Положеніе первыхъ несравненно благопріятнѣе послѣднихъ. Отношеніе между ними—такое же, какъ между крупными производителями—фабрикантами, или купцами и мелочными торговцами. Такіе производители, содержащіе значительное число рабочихъ, выѣздныхъ экипажей и лошадей.

отпускаемых частнымъ лицамъ въ поденное, мѣсячное или годовое пользованіе, выручаютъ съ каждой употребляемой въ извозъ лошади гораздо больше, чѣмъ извозчикъ-одиночка съ такой же лошади или одноконнаго экипажа. Поэтому и обложеніе лошадей и экипажей, содержимыхъ промышленниками этого втораго разряда, должно быть несравненно выше. Такъ, соотвѣтственно роду запряжки, городской налогъ могъ бы быть назначенъ въ слѣдующихъ размѣрахъ: при одиночной запряжкѣ: 2 р. за лошадь и 2 р. за экипажъ, вмѣстѣ 4 р.; при парной запряжкѣ (каретъ, колясокъ, парныхъ саней и пр.) 2 р. за лошадь и 4 за экипажъ, вмѣстѣ 8 р. Затѣмъ, такъ какъ запряжка тройкой и четверней существуетъ исключительно для загородныхъ развѣздовъ, удовлетворяя требованіямъ роскоши, прихоти болѣе достаточнаго класса городского населенія, и оплачивается иногда очень высокими цѣнами, то съ этого рода запряжекъ слѣдовало бы назначить гораздо болѣе акцизъ—по 2 р. съ лошади и 9 р. съ экипажа, всего 15 р. для троечной ѣзды и 17 р.—для ѣзды четверней.—Къ этому второму разряду промышленниковъ должны быть отнесены еще содержатели конторъ и разныхъ торговыхъ и промышленныхъ заведеній, имѣющіе лошадей и экипажи для перевозки собственныхъ товаровъ, а равно торгующіе перевозкою мебели и другихъ тяжестей, гостиницы, содержащія свои экипажи для перевозки пассажировъ, своихъ постояльцевъ, наконецъ—частныя лица, имѣющія своихъ лошадей и экипажи для той же промышленной цѣли и не пользующіяся для сего услугами извозчиковъ.

Въ третій, высшій разрядъ плательщиковъ, должны быть выдѣлены всѣ частныя лица, пользующіяся собственными лошадьми и экипажами, какъ предметами роскоши, свидѣтельствующими объ извѣстной степени ихъ достаточности, или даже богатства. Здѣсь, какъ и въ предыдущемъ разрядѣ представляются также два рода обыкновенной запряжки: простая, одноконная—въ пролеткахъ, одиночныхъ саняхъ, кабріолетахъ и пр., и парная—въ тѣхъ же экипажахъ, а равно въ каретахъ, коляскахъ, дышловыхъ саняхъ и пр. Какъ при той, такъ и при другой запряжкѣ размѣръ налога съ лошади могъ бы быть, безъ обремененія, назначенъ по 3 р. с. Что касается до экипажа, то при одиночной запряжкѣ—въ 4 р., всего 7 р.; а при парной—въ 6 р., всего 12 р. Крытые экипажи, какъ-то: кареты, коляски, возки и т. д., хотя и закладываемыя иногда въ одну лошадь, должны быть отнесены къ числу экипажей парныхъ. Упряжка же тройкою или

четверней могла бы оплачиваться такъ: въ первомъ случаѣ 9 р. за лошадей и 6 р. за экипажъ, вмѣстѣ 15 р. а во второмъ 12 р. за лошадей и 6 р. за экипажъ, вмѣстѣ 18 р.

Таковы главныя основанія, на которыхъ, могло бы быть устроено это далеко не сложное дѣло. Не вдаваясь въ подробныя объясненія правилъ, которые должны быть установлены по взиманію проектируемаго налога *) приведемъ въ заключеніе числовой расчетъ вѣроятнаго поступленія его, на основаніи тѣхъ весьма недостаточныхъ свѣдѣній, которые въ 1875 году были собраны полиціей.

По первому разряду. 1) съ 5.575 одноконныхъ запряжекъ легковыхъ извозчиковъ, по 2 р., составить 11.150 р.; 2) съ 6.727 такихъ же ломовыхъ запряжекъ, то же по 2 р.,—13.454 р., и 3) съ 2.350 добавочныхъ лошадей, по 1 р.,—2.350 р. Всего, стало быть, по 1 разряду—26.954 р.

По второму разряду. 1) Съ 1.081 одноконныхъ запряжекъ, по 4 р. с.,—4.324 р.; 2) съ 770 двуконныхъ, по 8 р. с.,—6.160 р.; 3) съ 99 трехконныхъ, по 15 р. с.,—1.350 р.; 4) съ 543 добавочныхъ лошадей, по 2 р. с.,—1.086 р.; 5) съ 350 одноконныхъ запряжекъ у частныхъ лицъ для перевозки тяжестей, по 4 р. с.,—1.400 р., и 6) съ 779 добавочныхъ лошадей, по 2 р. с.,—1.558 р. Всего по второму разряду 15.598 руб. с.

По третьему разряду. 1) Съ 4.459 одноконныхъ запряжекъ, по 7 р.,—31.213 р.; 2) съ 2.520 двуконныхъ, по 12 р.,—30.240 р.; 3) съ 2-хъ трехконныхъ, по 15 р.,—30 р. Всего по третьему разряду 61.493 р.

Такимъ образомъ, общая сумма городского сбора какъ съ лицъ, занимающихся извознымъ промысломъ, такъ и съ частныхъ лицъ, содержащихъ экипажи и лошадей для собственной надобности, составитъ до 104.315 р. въ годъ.

Ко всему сказанному надо прибавить одно замѣчаніе. Еслибы Городская Дума признала возможнымъ установить этотъ налогъ съ тѣми или другими размѣрами обложенія, то во всякомъ случаѣ

*) Важнѣйшія изъ этихъ правилъ изложены въ нашемъ докладѣ Городской Думѣ.

представлялось бы необходимымъ предварительнѣ собрать, черезъ городскую полицію и собственныхъ агентовъ, на мѣстахъ, по всѣмъ 40 участкамъ, болѣе вѣрныя свѣдѣнія о числѣ всѣхъ содержимыхъ въ Москвѣ лошадей и экипажей, и притомъ въ два срока: лѣтомъ и зимою, такъ какъ въ ту или другую пору свѣдѣнія окажутся весьма различны.

Приговоромъ Думы, 2 и 5 марта 1876 г., постановлено, между прочимъ разсмотрѣть и преобразовать два существующіе еще съ 20-хъ годовъ сбора: съ огородниковъ и разнощиковъ. Врядъ ли имѣются достаточныя основанія сдѣлать серьезныя возраженія, по существу дѣла, противъ обложенія городскими налогами этихъ промышленниковъ. Если признается правильнымъ обложеніе, на примѣръ, извозничьяго промысла, то не должна быть отвергнута справедливость такого же обложенія двухъ разрядовъ названныхъ промышленниковъ. Но дѣло все-таки въ томъ, что извозничій промыселъ по самому характеру своему былъ всегда предметомъ особаго вниманія со стороны Думы и городской полиціи: о немъ не разъ собирались свѣдѣнія по городу; число извозчиковъ въ точности извѣстно управленію; мало того, самые разряды промышленниковъ, хотя по грубымъ внѣшнимъ признакамъ, извѣстны всѣмъ и каждому, такъ что безъ особенныхъ затрудненій можно приблизительно опредѣлить величину получаемыхъ промышленниками заработковъ. Совершенно въ иномъ положеніи находятся промыслы огородниковъ и разнощиковъ. Взявъ въ продолженіи 50 лѣтъ эти сборы, городское управленіе не имѣетъ рѣшительно никакихъ данныхъ о состояніи этихъ двухъ промысловъ, довольствуясь полученіемъ денегъ только съ тѣхъ лицъ, которыя добровольно приносятъ ихъ въ городскую кассу. Оно не знаетъ даже, сколько существуетъ подъ Москвою и въ самомъ городѣ огородовъ и какъ велики занятыя ими пространства. Правда, при производствѣ общей переоцѣнки недвижимыхъ имуществъ въ Москвѣ, оцѣночнымъ комиссіямъ было вмѣнено въ обязанность исчислять доходъ и съ земель, находящихся подъ огородами. Но это правило осталось почти безъ исполненія и въ оцѣночныхъ вѣдомостяхъ мы не найдемъ точнаго указанія на хозяйственное употребленіе пустопорожныхъ земель, ни опре-

дѣленія занятыхъ ими пространствъ. Что касается до характера огородничьяго промысла, его размѣровъ или степени его выгоды, то это—одинъ изъ самыхъ темныхъ предметовъ городского хозяйства Москвы, требующій для своего изученія не мало времени и спеціальнаго труда.

Столь же мало знакомъ управленію промысловъ разнощиковъ, весьма сложный по роду продаваемыхъ въ разность товаровъ, весьма прихотливый вслѣдствіе частой смѣны предметовъ торга, смотря по временамъ года и другимъ условіямъ, наконецъ неуловимый въ своихъ измѣнчивыхъ формахъ и частныхъ проявленіяхъ. Городская Дума, высказавшись въ пользу сохраненія разнощичьяго сбора, признала необходимымъ предварительно узнать: кто изъ этихъ промышленниковъ долженъ быть привлеченъ къ обложенію и нѣтъ ли основаній къ установленію, смотря по роду и размѣрамъ этого промысла, различныхъ окладовъ обложенія. Но требованіе это въ настоящее время рѣшительно не исполнимо уже потому, что никакихъ свѣдѣній о состояніи этого промысла въ Думѣ не имѣется. И можно только пожалѣть о томъ, что въ теченіе 5—6 лѣтъ, какъ поставленъ на очередь вопросъ о разнощичьемъ налогѣ, городское управленіе не сдѣлало даже и перваго шага къ тому, чтобы заpastись какими-нибудь свѣдѣніями по этому предмету.

Всѣ изложенныя причины приводятъ къ тому общему заключенію, что установленіе въ настоящее время какихъ-либо размѣровъ для обложенія огородниковъ и разнощиковъ было бы преждевременно и не цѣлесообразно, ибо всякое введенное вновь обложеніе этихъ промышленниковъ, всякое установленное по сему предмету правило не имѣло бы никакого прочнаго основанія, и Дума, заботящаяся о введеніи большаго порядка и равномѣрности въ обложеніи мѣстными налогами, могла бы легко только усилить существующую безпорядочность и неуравнительность. Нельзя же, въ самомъ дѣлѣ, устанавливать какіе-нибудь налоги, не будучи совершенно знакомымъ съ предметомъ, подлежащимъ обложенію!

Здѣсь кончается нашъ обзоръ городскихъ налоговъ. Подводя итогъ нашему изученію, мы приходимъ къ тому общему заключенію, что въ настоящее время, при настоящихъ условіяхъ городского хозяйства и не выходя изъ предѣловъ, указанныхъ въ „Городскомъ Положеніи“, а съ другой стороны, не нарушая основныхъ началъ общиннаго обложенія, достаточно было бы пока удовлетвориться слѣдующею классификаціею всѣхъ городскихъ сборовъ:

1. Проценты съ принадлежащихъ городу денежныхъ капиталовъ, а равно доходы съ городскихъ имуществъ и оброчныхъ статей, составляющихъ по закону „правильно“ и „ненарушимо“ собственность города.

2. Личный налогъ на всѣхъ обывателей города, въ видѣ прогрессивнаго квартирнаго сбора, установленнаго соотвѣтственно оцѣночной стоимости жилыхъ помѣщеній и долженствующаго соотвѣтствовать главному основанію мѣстнаго обложенія — податной способности жителей.

3. Оцѣночный сборъ съ чистаго дохода, приносимаго недвижимыми имуществами, соотвѣтственно преимущественнымъ выгодамъ, доставляемымъ симъ послѣднимъ улучшеніемъ городского благоустройства и городской жизни вообще.

4. Актовые пошлины, взимаемая за совершеніе разнаго рода гражданскихъ сдѣлокъ, совершаемыхъ между отдѣльными лицами, обществами, вѣдомствами и т. д.; равнымъ образомъ пошлины, взимаемая городомъ за отдѣльныя услуги, доставляемыя отдѣльнымъ лицамъ, а именно: сборы съ совершенныхъ актовъ, за строительные планы, судебные сборы, съ клейменія мѣръ, гирь и вѣсовъ, съ аукціонной продажи, за воду, проводимую изъ общественнаго водопровода, за раздѣнку владѣній, назначаемыхъ въ продажу по частямъ, за изданіе справочныхъ цѣнъ и „Извѣстій“ Городской Думы, за лѣченіе въ больницахъ и пр.

5. Сверхъ того налоги на промышленниковъ, а именно:

а) Надбавочный сборъ съ казенной цѣны разныхъ торговыхъ документовъ.

б) Налогъ на помѣщенія, занимаемая всеми торгово-промышленными заведеніями безъ исключенія, соразмѣрно оцѣночной стоимости сихъ помѣщеній.

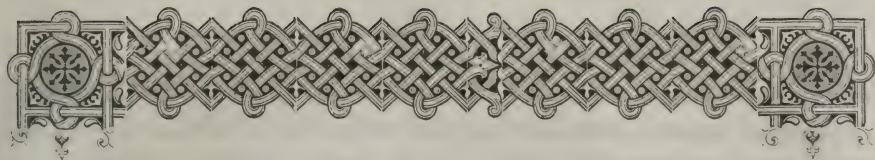
в) Налогъ на извозничій промыселъ съ подраздѣленіемъ промышленниковъ на два разряда съ разными размѣрами окладовъ, смотря по тому, занимаются ли отдѣльныя лица промысломъ въ

одиначку на свой страхъ и рискъ, или же они содержатъ изво-
щичьи заведенія, и съ освобожденіемъ отъ обложенія крестьянъ,
пріѣзжающихъ въ Москву только на одно зимнее время и съ
весною оканчивающихъ занятіе промысломъ, а равно вощиковъ
тяжестей, живущихъ за чертою города.

6. Налогъ на экипажи и лошадей, содержимыхъ частными ли-
цами, въ качествѣ сбора съ предметовъ роскоши.

7. Пособія, выдаваемыя городу изъ государственнаго казна-
чейства, какъ за помѣщенія войскъ въ городскихъ казармахъ,
такъ равно и за другіе, могущіе впредь возникнуть, обязательные
расходы города въ пользу казны.

Историческій очеркъ расходовъ города Москвы по содержанию полиціи.

СЪ 1823 ПО 1879 ГГ.

(Писано въ 1880 г.).

Первоначальный штатъ городской полиціи 1823 г. и расходъ на нее города.—Послѣдующія перемѣны въ штатѣ и увеличеніе городскихъ расходовъ.—Вопросъ о преобразованіи городской полиціи въ 1863—1865 гг.—Расходы на управленіе оберъ-полицеймейстера, на личный составъ полиціи, управу благочинія и врачебное управленіе.

Въ октябрѣ мѣсяцѣ 1879 года переданъ на разсмотрѣніе Городской Думы проектъ преобразованія Московской городской полиціи, вмѣстѣ со штатными росписаніями какъ преобразуемыхъ, такъ и вновь учреждаемыхъ должностей и отдѣльныхъ частей полицейскаго управленія. Это коренное преобразование, безъ сомнѣнія, будетъ имѣть чрезвычайно важныя послѣдствія для всего строя городской жизни Москвы и отзовется немаловажными перемѣнами и въ нѣкоторыхъ внутреннихъ порядкахъ городского управленія. Здѣсь достаточно будетъ указать на то, что, съ упраздненіемъ 17 частей города и 91 квартала и съ замѣною ихъ 40 участками, въ основу преобразуемыхъ учреждений полагается совершенно новая единица административнаго раздѣленія Москвы. Слѣдовательно, все, что до сихъ поръ въ средѣ общественнаго управленія приурочивалось къ нынѣшнимъ, изстари установленнымъ, раздѣленіямъ нашей столицы, должно подвергнуться совершенно новымъ передѣламъ и перестройкамъ. Такъ, напри- мѣръ, распредѣленіе по новымъ участкамъ всѣхъ недвижимыхъ имуществъ, въ чертѣ города состоящихъ;—распредѣленіе на новый

ладъ строительнаго надзора за постройками, торгово-полицейскаго надзора за производствомъ торговли и промысловъ;—передѣль заново мировыхъ участковъ и т. д. Все это, правда, вѣшняя, но тѣмъ не менѣ очень большая и копотливая работа, требующая довольно продолжительнаго и настойчиваго труда, и чѣмъ скорѣе, въ виду совершающагося преобразованія, было бы покончено съ нею, тѣмъ лучше. Указанные сейчасъ передѣлы не останутся только на вѣшнемъ распредѣленіи занятій должностныхъ лицъ, но должны непременно сопровождаться коренными измѣненіями во внутреннемъ дѣлопроизводствѣ городской управы, въ установленныхъ нынѣ формахъ бухгалтерскихъ книгъ и другихъ документовъ и вообще въ порядкахъ исчисленій.

Несправедливо было бы думать, что предпринимаемое общее преобразование городской полиціи является нынѣ какою-либо нечаянностью для города. Нѣтъ, начиная съ 1863 года, когда было совершено первое преобразование городского общественнаго управленія, предпринимался цѣлый рядъ болѣе или менѣ важныхъ измѣненій въ составѣ должностныхъ лицъ полицейскаго управленія, потребовавшихъ и новыхъ расходовъ на ихъ содержаніе. Какъ правительство, такъ и городское управленіе всегда сознавало необходимость въ обезпеченіи достаточнымъ содержаніемъ должностныхъ лицъ полиціи, въ нѣкоторыхъ существенныхъ измѣненіяхъ отдѣльныхъ частей управленія и пр., о чемъ Дума неоднократно высказывалась въ своихъ многочисленныхъ приговорахъ по нѣкоторымъ отдѣльнымъ частямъ полицейскаго вопроса. Наконецъ, въ 1874 году былъ составленъ бывшимъ Московскимъ оберъ-полицеймейстеромъ, Н. У. Араповымъ, проектъ преобразованія здѣшней городской полиціи, который 31 января 1875 года (№ 543) былъ препровожденъ г. Московскимъ генералъ-губернаторомъ городскому головѣ, съ предложеніемъ передать его на обсужденіе Городской Думы. Этотъ проектъ, въ существенныхъ частяхъ своихъ, почти тождественъ съ нынѣ разсматриваемымъ Думою; но въ то время онъ остался безъ разсмотрѣнія.

Настоящая статья имѣетъ въ виду представить общій сводъ всѣхъ тѣхъ измѣненій, которыя послѣдовали въ составѣ полицейскихъ учрежденій города Москвы со времени утвержденія ихъ первоначальныхъ штатовъ въ 1823 году и которыя сопровождались тѣми или другими измѣненіями въ расходахъ города на со-

держаніе полиціи. Смѣемъ предполагать, что наша обширная историческая справка не останется безъ существенной пользы для спеціальной комиссіи, которой поручено нынѣ обсужденіе проекта съ его финансовой стороны. Желая по возможности облегчить въ этомъ отношеніи нелегкій трудъ, возложенный на комиссію, мы старались въ своемъ очеркѣ: 1) изложить послѣдовательно годъ за годъ всѣ расходы города по содержанію полиціи въ томъ порядкѣ, какъ они содержатся въ городскихъ смѣтахъ; 2) представить всѣ необходимыя объясненія по каждой статьѣ расходовъ, съ указаніемъ причинъ послѣдовавшихъ измѣненій и важнѣйшихъ законовъ, распоряженій правительства и постановленій Городской Думы; 3) выяснить общія положенія и точку зрѣнія, которыя разновременно были высказываемы какъ правительствомъ, такъ и Городскимъ Обществомъ по отдѣльнымъ частямъ полицейскаго управленія. Не желая предварять работъ комиссіи, которыя въ непродолжительномъ времени будутъ приведены къ концу, мы ограничились въ нашемъ изложеніи чисто-фактической стороною дѣла и, сгруппировавъ въ одно цѣлое всѣ послѣдовательныя измѣненія въ расходахъ города по содержанію полицейскихъ учреждений, воздержались отъ всякихъ личныхъ мнѣній и соображеній по этому предмету, предоставивъ говорить за насъ тѣмъ документамъ, которыми мы пользовались въ подлинныхъ дѣлахъ городского управленія.

Еще одно замѣчаніе. Хотя жандармскій дивизіонъ по существу дѣла относится къ числу общихъ учреждений городской полиціи, но мы не коснулись его содержанія, потому что онъ не введенъ въ проектъ предпринятаго преобразованія.

Содержаніе городской полици было возложено на обязанность города основнымъ „Положеніемъ о доходахъ и расходахъ Московской столицы 13 апрѣля 1823 года“, которымъ городское управленіе главнѣйше и руководствовалось при производствѣ сихъ расходовъ до введенія въ Москвѣ „Городоваго Положенія“ 16 іюля 1870 г. Расходы сии (по § 67) составляли:

„1. По содержанію полиціи:

„а) Содержаніе управы благочинія.

„б) Жалованье полицейскимъ чиновникамъ и служителямъ.

„в) Продовольствіе провіантомъ и обмундировка сихъ послѣднихъ.

„г) Фуражъ для пожарныхъ лошадей.

„д) Ремонтъ на пожарные инструменты.

„2. По содержанію жандармскаго дивизіона внутренней стражи:

„а) Обмундированіе нижнихъ чиновъ.

„б) Продовольствіе ихъ провіантомъ.

„в) Фуражъ для лошадей.

„3. По содержанію полицейскихъ зданій, кои суть: домъ оберъ-полицеймейстера, три дома полицеймейстерскіе, 20 сѣвзжихъ домовъ, фурманный дворъ (пожарное депо) и 352 городскія будки:

„а) Отопленіе и освѣщеніе оныхъ.

„б) Ремонтъ на содержаніе сихъ заведеній“.

Въ послѣдующихъ §§ сего „Положенія“ преподаны правила по производству перечисленныхъ выше расходовъ, какъ-то: „для производства построеній, починокъ и исправленій въ зданіяхъ, на обязанности Думы лежащихъ“ (§ 73—84); и для снабженія потребностями (казармъ и) полиціи: „по отопливанію“ (§ 85—91); „по освѣщенію“ (§ 93—94) и „по отпуску посуды“ (§ 95—97); „для довольствованія жалованьемъ, аммунициею, провіантомъ и фуражемъ“ (§ 98—105); „по производству квартирныхъ денегъ“ (§ 106 и 107).

І. Управленіе оберъ-полицеймейстера.

1. Личное содержаніе оберъ-полицеймейстера. По общему штату полиціи 13 апрѣля 1823 года жалованье оберъ-полицеймейстера было опредѣлено въ 2.400 р. асс., или 685 р. 71¹/₄ к. с., которое и было введено въ росписаніе расходовъ по содержанію управы благочинія. За тѣмъ, по высочайшей волѣ, сообщенной начальникомъ главнаго штаба Московскому военному генераль-губернатору въ апрѣлѣ 1824 года, стали отпускаться столовыя деньги въ количествѣ 1.142 р. 85¹/₂ к. с., всего съ жалованьемъ 1.828 р. 56³/₄ к. Въ 1846 году 12 января послѣдовало новое высочайшее повелѣніе, по которому, вмѣсто прежнихъ окладовъ, было назначено отпускать: на жалованье 2.142 р. 86 к., столько же столовыхъ и сверхъ того на фуражъ 805 р. 37 к., что и составило вмѣстѣ 5.091 р. 09 к., которые и отпускаются до настоящаго времени безъ перемѣны.

Изъ „журналовъ комиссіи, учрежденной для составленія проекта преобразованія Московской городской полиціи“ видно, что

кроме исчисленныхъ суммъ, городомъ отпускаемыхъ, г. оберъ-полицеймейстеръ получаетъ: жалованье по чину 1.017 р. и изъ суммъ типографіи московской городской полиціи 7.000 р., — всего 13.108 р. 09 к.

2. Канцелярія оберъ-полицеймейстера. По „Положенію 13 апрѣля 1823 года“ при оберъ-полицеймейстерѣ было назначено: 4 слѣдственныхъ пристава: 2 старшихъ, съ окладомъ по 1.200 р. и 2 младшихъ, по 1.000 р.; одинъ изъ нихъ исправлялъ должность секретаря; 2 столоначальника, по 350 р., 1 переводчикъ—400 р. и 1 регистраторъ—250 р., всего на канцелярію 8.250 р. асс., или 2.357 р. с. 14¼ к. с. въ годъ. Затѣмъ, по высочайше утвержденнымъ 30 апрѣля 1848 г. штатамъ, которые были утверждены и приведены въ дѣйствіе „въ видѣ временной мѣры, впредь до преобразованія Московской полиціи“, въ канцеляріи оберъ-полицеймейстера было положено 42 служащихъ, а въ томъ числѣ 9 слѣдственныхъ приставовъ; всѣмъ на жалованье, столовые и канцелярскіе расходы было назначено 12.350 р., а именно: жалованье 7.770 р., столовыхъ 3.580 р. и на канцелярскіе расходы 1.000 р. Эта сумма и вносилась въ смѣты до 1866 года. Въ этомъ послѣднемъ году были введены въ Москвѣ „Судебные Уставы“, 20 ноября 1864 года, вслѣдствіе чего были упразднены должности слѣдственныхъ приставовъ и назначавшаяся на содержаніе ихъ сумма 4.500 р. исключена изъ смѣты *). Съ тѣхъ поръ на содержаніе канцеляріи ежегодно расходуется: 6.850 р. на содержаніе личнаго состава и 1.000 руб. на канцелярскіе расходы. Въ примѣчаніи къ высочайше утвержденнымъ 30 апрѣля 1847 г. штатамъ сказано: „моущіе быть отъ некомплекта людей и сбереженій въ канцелярскихъ расходахъ остатки, дозволяется раздавать, по назначенію оберъ-полицеймейстера, съ утвержденія (военнаго) генералъ-губернатора, въ пособіе и награду отличившимся трудолюбіемъ канцелярскимъ чиновникамъ и служащимъ“.

По штату канцелярія оберъ-полицеймейстера донынѣ состоитъ изъ слѣдующихъ лицъ и со слѣдующими содержаніями:

1 правитель канцеляріи . . съ 500 р. жалов. и 200 стол., всего 700 р.
6 столоначальниковъ . . . по 200 р. жал. и 100 стол., 300 р., всѣмъ 1.800 »

*) Лишь временно были внесены въ смѣту 1867 года 453 р. 33¼ к. для удовлетворенія жалованьемъ слѣдственныхъ приставовъ, оставшихся за штатомъ.

По штату канцелярія оберъ-полицеймейстера донинѣ состоитъ изъ слѣдующихъ лицъ и со слѣдующими содержаніями:

6 помощниковъ ихъ	» 140 » — » 60 » 200 » —	1.200 »
1 журналистъ	съ 200 » — » 100 » 300 »	всего 300 »
1 помощникъ его	» 140 » — » 60 » 200 » —	200 »
1 переводчикъ	» 140 » — » 60 » 200 » —	200 »
1 казначей, онъ же экзек.	» 200 » — » 100 » 300 » —	300 »
1 чиновникъ особыхъ поруч.	» 340 » — » 300 » 640 » —	640 »
Писцовъ: 4 высшаго оклада. по	150 » — » — » 150 »	всѣмъ 600 »
4 средняго оклада. »	80 » — » 20 паякъ 100 » —	420 »
6 низшаго оклада. »	50 » — » 25 » 75 » —	450 »
1 вахмистръ	съ 40 » — » — » 40 »	всего 40 »
Всего 23 лица, съ содержаніемъ всѣмъ 6.850 р. Сверхъ того, канцелярскіе расходы 1,000 р.		

Сверхъ присвоеннаго оберъ-полицеймейстеру личнаго содержанія и штатнаго содержанія канцеляріи, на счетъ города производится еще отопленіе и очищеніе занятаго ими помѣщенія. До 1867 года производились также на счетъ городскихъ суммъ: натирка половъ воскомъ и набивка погребовъ льдомъ. Но этотъ расходъ былъ исключенъ изъ смѣты приговоромъ 21 декабря 1866 года, какъ не подлежащій къ отнесенію на счетъ города, и это распоряженіе было утверждено высочайше утвержденнымъ 17-го апрѣля 1867 г. мѣнѣемъ государственнаго совѣта, послѣдовавшимъ по разсмотрѣнію проекта городской смѣты на тотъ годъ. По мѣнѣю департамента экономіи, высказанному въ постановленіи его по разсмотрѣнію Московской городской росписи на 1867 годъ, всѣ расходы на набивку льдомъ погребовъ и на натирание воскомъ половъ въ домахъ, занимаемыхъ генераль-губернаторскимъ и губернаторскимъ управленіями, а равно въ домѣ оберъ-полицеймейстера, „относятся къ числу такихъ расходовъ, удовлетвореніе которыхъ зависитъ непосредственно отъ способовъ помѣщающихся въ зданіяхъ лицъ.

II. Содержаніе полицеймейстеровъ.

По „Положенію“ 13 апрѣля 1823 г. каждому изъ 4-хъ полицеймейстеровъ было назначено: жалованья 514 р. 28½ к., а высочайшимъ указомъ 16 января 1828 года прибавлено каждому столовыхъ по 571 р. 42¾ к., такъ что всѣмъ четверымъ приходилось: жалованья 2.057 р. 14 к. и столовыхъ 2.285 р. 71 к.; всего 4.342 р. 85 к. До 1851 года заготовленіе фуража для

полицеймейстерскихъ лошадей, по 8 на каждаго, производилось хозяйственнымъ образомъ въ количествѣ, опредѣленномъ высочайше утвержденными 13 апрѣля и 11 декабря 1823 г. положеніями *) Затѣмъ, по утвержденной городской росписи на 1851 годъ, согласно съ принятымъ по С.-Петербургу порядкомъ, было назначено фуражныхъ денегъ по 67 р. 11¼ коп. с. въ годъ на каждую лошадь, или по 536 р. 90 к. каждому полицеймейстеру, всѣмъ 2.147 р. 60 к. Изъ состоявшихъ въ Москвѣ четырехъ полицеймейстеровъ двое помѣщались въ особыхъ, городу принадлежавшихъ домахъ, а двоимъ, по неимѣнію квартиръ, выдавались на ихъ наемъ квартирные деньги (на основаніи предписаній Московскаго военнаго генераль-губернатора, отъ 13 марта 1833 г. и 14 января 1842 г.) по 1.000 р. въ годъ каждому. 13 июня 1847 года Московскій военный генераль-губернаторъ далъ знать, что Государь Императоръ высочайше повелѣтъ соизволилъ утвердить предположенія генераль-губернатора о томъ, чтобы два полицеймейстерскіе дома продать съ публичныхъ торговъ, а на наемъ квартиръ занимавшимъ сии дома двумъ полицеймейстерамъ выдавать каждому ежегодно по 1.000 р. с. изъ городскихъ доходовъ подобно тому, какъ одинаковая выдача квартирныхъ денегъ производится, по высочайше утвержденнымъ росписаніямъ, двумъ другимъ полицеймейстерамъ. Исчисленные выше оклады содержаній 4-мъ полицеймейстерамъ, изъ которыхъ одинъ предсѣдательствуетъ въ управѣ благочинія, сохранились неизмѣнными до настоящаго времени, такъ что донинѣ на каждаго полицеймейстера назначается по смѣтѣ 2.622 р. 61¼ к., а всѣмъ 10.490 р. 45 к. (содержаніе 4-го полицеймейстера назначается въ общемъ штатѣ управы благочинія).

Наконецъ, на основаніи тѣхъ же узаконеній, назначается каждому изъ 3 полицеймейстеровъ по 142 р. 85½ к. на наемъ писмоводителя и столько же на канцелярскіе расходы, всего 285 руб. 71 к., а всѣмъ 857 р. 13 к. Четвертый полицеймейстеръ, присутствуя въ управѣ благочинія, особой канцеляріи не имѣетъ.

Всѣ эти суммы, взятыя вмѣстѣ, составляютъ ежегодную ассигновку по смѣтѣ: на содержаніе трехъ полицеймейстеровъ съ ихъ канцеляріями по 2.908 р. 32¾ к. на каждаго, а на трехъ 8.724 р.

*) По ст. 103 «Положенія» 13 апрѣля 1823 г. фуражъ отпускался въ день: на каждую строевую лошадь: овса 3 гарнца и сѣна 15 фун., а нестроевую 2 гар. овса и 20 ф. сѣна.

96³/₄ к.; на четвертаго же отдѣльно 2.6х2 р. 61¹/₄ коп., вмѣстѣ 11.347 р. 58 к.

III. Полицейская команда.

По штату 13 апрѣля 1823 года число полицейскихъ должностей, съ присвоеннымъ каждой изъ нихъ содержаніемъ, было слѣдующее:

Въ офицерскихъ чинахъ.	Содержаніе въ годъ ассигнаціями.	
	Одному.	Всѣмъ.
20 частныхъ приставовъ	10 старшихъ, по 1.200 р. } 10 младшихъ, 1.000 » }	22.000 р.
90 кварталныхъ надзирателей	» 700 »	63.000 »
100 кварталныхъ поручиковъ	50 старшихъ, » 500 » } 50 младшихъ, » 450 » }	47.500 »

Канцеляріи.

20 писмоводителей при частяхъ	по 250 р. — к.	5.000 р. — к.
40 кантонистовъ	» 16 » 68 »	667 » 20 »
32 писаря у 16 заставъ	» 200 » — »	6.400 » — »
На канцелярскихъ служителей	» 400 » — » на кажд. часть,	8,000 » — »
Расходъ на каждую заставу	» 100 » — »	1.600 » — »
Провіантъ и аммуниція кантонистамъ » 54 » 98 »		2 199 » 20 »

Такимъ образомъ, число офицерскихъ должностей составляло 210, съ содержаніемъ всѣмъ: 132.500 р. ас. Содержаніе канцелярій и заставъ составляло 23.866 р. 40 к. ас. Всего 156.366 р. 40 к. ас.

Нижнихъ чиновъ.

	Одному.	Всѣмъ.
90 квартал.—унтеръ-офицеровъ	по 120 р. — к.	10.800 р. — к.
40 городовыхъ унтеръ-офицеровъ	» 60 » — »	2.400 » — »

Пѣшая воинская команда.

20 унтеръ-офицеровъ	» 37 » 26 »	745 » 20 »
300 рядовыхъ	» 9 » 40 ¹ / ₂ »	2.821 » 50 »

Команда градскихъ стражей.

90 унтеръ-офицеровъ	» 37 » 26 »	3.353 » 40 »
Имъ харчевыхъ	» 6 » — »	540 » — »
1.056 градскихъ стражей	» 24 » — »	25.344 » — »
Имъ харчевыхъ	» 6 » — »	6.336 » — »

Слѣдовательно, число всѣхъ полицейскихъ чиновъ, по штату 13 апрѣля 1823 года, составляло 1.596 чел., съ жалованьемъ и харчевыми всѣмъ 52.340 р. 10 к.

По обоимъ отдѣламъ служащихъ, т. е. какъ въ офицерскихъ чинахъ, съ канцеляріями, такъ и нижнихъ чиновъ, штатный расходъ города составлялъ 208.796 р. 50 к. ас.

Въ этотъ счетъ не вошли расходы на обмундированіе и провіантъ, заготовлявшіеся по цѣнамъ, торгами опредѣленнымъ.

Съ 1823 по 1863 годъ часто происходили многія существенныя измѣненія въ штатѣ городской полиціи, вслѣдствіе которыхъ и расходы на содержаніе соотвѣтственно измѣнялись. Важнѣйшія изъ этихъ измѣненій заключались въ слѣдующемъ:

1. На основаніи высочайше утвержденнаго 27-го января 1832 года мнѣнія государственнаго совѣта были уничтожены въ Москвѣ три части: Покровская, Таганкская и Новинская, а съ ними упразднены и должности трехъ частныхъ приставовъ и ихъ писмоводителей. Сокращеніе расходовъ по этой статьѣ составило 4.950 р. ас. Взамѣнъ того, на основаніи высочайше утвержденнаго 5 февраля 1835 года положенія комитета министровъ, къ штату полиціи были прибавлены: 1 старшій квартальный поручикъ, съ жалованьемъ 500 руб., и 4 писаря при двухъ новыхъ заставахъ, съ жалованьемъ всѣмъ 800 р. и на канцелярскіе расходы 200 р. Всего прибавлено 1.500 р. ас.

2. Въ 1845 году уничтожены 4 заставы и съ ними упразднены 8 писарскихъ должностей, а въ 1857 году, по случаю уничтоженія всѣхъ заставъ, кромѣ одной—у Тверскаго вѣзда, упразднены еще 26 вакансій; въ 1861 году были упразднены и 2 писаря при Тверской заставѣ и такимъ образомъ прекратился весь расходъ города по этой статьѣ.

3. По высочайше утвержденному 18-го февраля 1864 г. положенію главнаго комитета по крестьянскому дѣлу и согласно ходатайству бывшаго Московскаго военнаго генералъ-губернатора генералъ-адъютанта Тучкова, прибавлено полицейскимъ чиновникамъ содержаніе въ слѣдующихъ размѣрахъ: частнымъ приставамъ жалованья 10 старшимъ по 228 р. 56³/₄ к. с., а 7-ми младшимъ по 285 р. 71³/₄ к. с.; тѣмъ и другимъ назначены: фуражныя деньги по 201 р. 34¹/₄ к. каждому, на содержаніе каждой канцеляріи 771 р. 52 к.—квартальнымъ надзирателямъ: жалованья по 142 р. 85¹/₂ к. с., фуражныхъ по 67 руб. 11¹/₄ к., на содержаніе канцелярій по 200 руб.—кварталь-

нымъ поручикамъ: 51 старшимъ жалованья по 182 руб. 29½ к., и 50 младшимъ по 154 р. 15½ к. Всего было прибавлено по этому законоположенію 74.726 р. 10⅓ к. с.

4. Такъ какъ въ числѣ унтеръ-офицеровъ находились на службѣ лица, которыя уже выслужили узаконенные года, а также поступили въ полицію, по выслугѣ срочныхъ лѣтъ въ полкахъ съ $\frac{2}{3}$ прапорщичьяго жалованья; то, на основаніи св. воен. пост. Т. VI, ст. 431, 433 и 439, имъ стали выдавать: первымъ двойной окладъ полицейскаго жалованья, а послѣднимъ полицейскій окладъ, съ дополненіемъ положеннаго имъ при увольненіи изъ полковъ прапорщичьяго жалованья. Этого добавочнаго жалованья въ 1863 году причиталось 2.655 р. 43¼ к.

5. По штату 13 апрѣля 1823 года, какъ объяснено выше, всѣмъ 1.146 градскимъ стражамъ было положено жалованья 28.697 р. 40 к. ас. Послѣ того прибавлены: а) по высочайше утвержденному 20 января 1826 года мнѣнію государственнаго совѣта ко вновь устроеннымъ въ то время 33 будкамъ 99 рядовыхъ; б) на основаніи высочайше утвержденного 5 февраля 1835 года положенія комитета министровъ 1 унтеръ-офицеръ и 9 рядовыхъ; в) на основаніи высочайшаго повелѣнія, изъясненнаго въ предписаніи бывшаго военнаго генераль-губернатора, отъ 19 ноября 1835 г., еще 3 рядовыхъ. Всего въ этотъ промежутокъ времени было прибавлено 112 человекъ, и сумма на жалованье по штату составляла уже 31.398 р. 66 коп. ас., или 8.971 руб. 04½ к. сер. въ годъ; г) въ 1861 году, по предположенію военнаго генераль-губернатора, отъ 27 іюня 1861 г., велѣно унтеръ-офицерамъ, получившимъ названіе младшихъ, въ сравненіи съ другими производить, взамѣнъ всего отпускаемаго содержанія, по 36 р. въ годъ на cadaго, и эта прибавка составила сумму въ 2.307 р. 30½ к., а всего по этой статьѣ причиталось въ 1862 году 11.278 р. 35 к. Въ тоже время было предписано военнымъ генераль-губернаторомъ, 14 ноября, отпускать градскимъ стражамъ на жалованье, харчевые и провіантъ на cadaго по 34 р. 20 к.

6. Существенное измѣненіе въ составѣ нижнихъ чиновъ полиціи было сдѣлано въ 1861 г., когда, по упраздненіи въ жандармскомъ дивизионѣ одной половины лошадей, отпускаемая на ихъ содержаніе сумма, около 25.000 р., была употреблена на наемъ 170 городовыхъ унтеръ-офицеровъ, въ добавокъ къ существующимъ, и содержаніе имъ положено было по 144 руб. на cadaго, а всѣмъ вмѣстѣ 24.480 р. въ годъ, которые и были

внесены въ городскія росписи 1862 и 1863 гг. Затѣмъ въ 1863 г. число вольно-наемныхъ унтеръ-офицеровъ было 318, изъ которыхъ 284 получали высшій окладъ по 144 р., всего 40.896 руб., а 34 чел.—низшій окладъ, по 48 р., всего 1.632 р. На всѣхъ вольно-наемныхъ было ассигновано 42.528 р. *).

Вслѣдствіе всѣхъ указанныхъ выше измѣненій общій штатъ городской наружной полиціи въ Москвѣ, въ 1863 году, т. е. ко времени открытія преобразованнаго городского общественнаго управленія, состоялъ изъ слѣдующихъ лицъ съ слѣдующими окладами содержанія:

1. Штабъ и оберъ-офицерскія должности.

	Одному.	Всѣмъ.
оберъ-полицеймейстеръ:		
а) жалованье	2.142 р. 86 к. —	2.142 р. 86 к.
б) столовыя	2.142 » 86 » —	2.142 » 86 »
в) фуражныя	805 » 37 » —	805 » 37 »
	<u>5.091 р. 09 к. —</u>	<u>5.091 р. 09 к.</u>
Канцелярія изъ 42 лицъ		12.350 р. — к.
		<u>17.441 р. 09 к.</u>

	Одному.	Всѣмъ.
4 полицеймейстера:		
а) жалованье	514 р. 28 ¹ / ₂ к. —	2.057 р. 14 к.
б) столовыя	571 » 42 ³ / ₄ » —	2.285 » 71 »
в) содержаніе 8 лошадей . .	536 » 90 » —	2.147 » 60 »
г) квартирныя	1.000 » — » —	4.000 » — »
	<u>2.622 р. 61¹/₄ к. —</u>	<u>10.490 р. 45 к.</u>
Канцеляріи полицеймейстеровъ по	285 р. 71 к. —	857 р. 13 к.

*) Общій расходъ города на личное содержаніе полицейской команды за 10 лѣтъ, предшествовавшее преобразованію 1863 г., составлялъ:

Въ 1854 году	165.273 р. 75 ¹ / ₄ к.
» 1855 »	153.372 » 66 ³ / ₄ »
» 1856 »	169.323 » 89 ¹ / ₂ »
» 1857 »	169.367 » 56 ¹ / ₂ »
» 1858 »	204.024 » 33 »
» 1859 »	165.804 » 35 ¹ / ₄ »
» 1860 »	177.735 » 37 ¹ / ₂ »
» 1861 »	192.942 » 85 ¹ / ₂ »
» 1862 »	310.301 » 94 »
» 1863 »	282.553 » 55 ³ / ₄ »

17 частныхъ приставовъ:	Одному.	Всѣмъ.
а) жалованье	571 р. 42 ³ / ₄ к.	— 9.714 р. 26 ³ / ₄ к.
б) фуражныя	201 » 34 ¹ / ₄ »	— 3.422 » 82 ¹ / ₄ »
в) на канцеляріи	885 » 81 »	— 15.058 » 77 »
	<u>1.658 р. 58 к.</u>	<u>— 28.195 р. 86 »</u>
17 письмоводителей	71 р. 43 к.	— 1.214 р. 31 к.

90 кварталныхъ надзирателей:

а) жалованье	342 р. 85 ¹ / ₂ к.	— 30.856 р. 95 к.
б) фуражныя	67 » 11 ¹ / ₄ »	— 6.040 » 12 ¹ / ₂ »
в) на канцеляріи	200 » — »	— 18.000 » — »
	<u>609 р. 96³/₄ к.</u>	<u>— 54.897 р. 07¹/₂ »</u>

101 помощниковъ надзирателей:

а) 51 старшихъ	325 р. 15 ¹ / ₂ к.	— 16.582 р. 90 ¹ / ₂ к.
б) 50 младшихъ	282 » 72 ¹ / ₄ »	— 14.136 » 12 ¹ / ₂ »
		<u>30.719 р. 03 к.</u>

Всего 230 штабъ и оберъ-офицеровъ, съ содержаніемъ 143.814 р. 94¹/₄ к.

2. Полицейская команда.

90 стар. город. унтеръ-офицеровъ:	Одному.	Всѣмъ.
а) жалованье	34 р. 29 к.	— 3.086 р. 10 к.
б) харчевыя	12 » — »	— 1.080 » — »
в) добавочныя	— » — »	— 2.655 » 43 ¹ / ₂ »
		<u>6.821 р. 53¹/₄ к.</u>

134 млад. город. унтеръ-офицера:

а) жалованье и провіантъ	24 р. — к.	— 3.216 р. — к.
б) харчевыя	12 » — »	— 1.608 » — »
	<u>36 р. — к.</u>	<u>— 4.824 р. — к.</u>

40 штатныхъ писарей:

а) жалованье	4 р. 76 к.	— 190 р. 60 к.
б) провіантъ и аммуниція	15 » 71 »	— 628 » 40 »
	<u>20 р. 47 к.</u>	<u>— 819 р. — к.</u>

Пѣшая воинская команда:	Одному.			Всѣмъ		
17 унтеръ-офицеровъ, жалованье	10 р.	65 к.	—	181 р.	05 к.	
295 рядовыхъ, жалованье . . .	2 »	68½	»	792 »	07½	»
Провіантъ натурою всѣмъ . . .	— »	— »	—	5.467 »	47½	»
Харчевыя деньги всѣмъ, по . . .	12 »	— »	—	3.744 »	— »	
	— р.	— к.	—	10.184 р.	60 к.	

746 городскихъ стражей:

а) жалованье	6 р.	86 к.	—	5.117 р.	56 к.	
б) провіантъ деньгами . . .	27 »	34 »	—	20.395 »	64 »	
	34 р.	20 к.	—	25.513 р.	20 к.	

318 вольнонаемныхъ унтеръ-офицеровъ:

а) 284 старшихъ	144 р.	— к.	—	40.896 р.	— к.	
б) 34 младшихъ	48 »	— »	—	1.632 »	— »	
				42.528 р.	— к.	

На аммуницію всѣмъ 31.666 р. 83¼ к.

Такимъ образомъ, въ штатѣ городской полиціи числилось 1.640 нижнихъ чиновъ, въ томъ числѣ 40 писарей, съ совокупнымъ содержаніемъ 122.357 р. 16½ к.

А полное личное содержаніе всѣхъ должностныхъ лицъ наружной городской полиціи по смѣтѣ 1864 г. было вычислено въ 266.172 р. 11 коп.

Одинъ изъ первыхъ вопросовъ, возбужденныхъ въ бывшей Общей Городской Думѣ, по ея учрежденіи въ 1863 году, заключался въ увеличеніи „состава городской стражи“, вслѣдствіе представленія, сдѣланнаго оберъ-полицеймейстеромъ въ особой докладной запискѣ бывшему военному генералъ-губернатору, 14 марта того года, за № 5.076. Въ этомъ представленіи оберъ-полицеймейстеръ вычислилъ, что изъ наличнаго состава тогдашней полицейской команды „не болѣе 965 чел. исполняютъ обыкновенныя обязанности городской стражи. Изъ этого послѣдняго числа только 300 чел. находятся постоянно на уличныхъ постахъ и въ обходѣ своихъ участковъ; остальные 665 чел. составляютъ 2 смѣны, изъ коихъ одна находится при будкахъ на случай разныхъ надобностей, какъ-то: отвода въ частные дома задержанныхъ людей и пр., а другая часть состоитъ на отдыхѣ. Такое количество стражей, по мнѣнію гр. Крейца, оказывается совершенно недостаточнымъ для Москвы, въ которой числится до 400 000 жителей

и до 796 улицъ и переулковъ. Трудность надзора въ Москвѣ еще увеличилась въ послѣднее время отъ ежедневнаго прилива массы народа по желѣзнымъ дорогамъ, отъ скопившагося въ Москвѣ значительнаго количества бывшихъ дворовыхъ людей, еще не имѣющихъ положительныхъ средствъ жизни, отъ дешевизны вина и отъ увеличенія почти вчетверо противъ прежняго мѣстъ распивочной продажи“. По всѣмъ этимъ соображеніямъ оберъ-полицеймейстеръ находилъ необходимымъ на первый разъ увеличить полицейскую команду 250 чел., на что и испрашивалъ ежегоднаго дополнительнаго расхода 36.000 р.

Московскій военный генералъ-губернаторъ, находя ходатайство оберъ-полицеймейстера „заслуживающимъ полнаго уваженія“, передалъ на разсмотрѣніе Общей Думы, вмѣстѣ съ докладной запиской его, слѣдующій вопросъ: „можетъ ли быть, по состоянію средствъ денежной казны города, удовлетворена безпрепятственно вышеозначенная издержка въ 36.000 р.“ (предложеніе отъ 4 мая 1863 г., № 4.250).

Разсматривавшая этотъ вопросъ особая коммиссія приняла въ соображеніе:

1. Что обыкновенные доходы города не покрываютъ смѣтныхъ расходовъ и что по бюджету на 1863 г. ожидается дефицитъ болѣе, чѣмъ въ 87.000 р. (Расх. 1.869.324 р. 26 к.; дох. 1.782.199 р. 26³/₄ коп.).

2. Что расходъ по содержанію полицейскихъ учреждений, поглощающій ²/₃ городского дохода, весьма обременителенъ для городской казны.

3. Что увеличеніе состава полицейской команды на 250 чел. не можетъ принести городу существенной пользы и что расходъ въ 36.000 р., испрашиваемый для приведенія этой мѣры въ исполненіе, былъ бы только напраснымъ обремененіемъ городского бюджета.

4. Что обсужденіе другихъ, болѣе дѣйствительныхъ мѣръ для усиленія средствъ полиціи, можетъ послѣдовать только послѣ составленія бюджета, когда общій расходъ по полиціи будетъ подвергнутъ тщательному разсмотрѣнію.

Вслѣдствіе этого коммиссія пришла къ тому заключенію, что въ то время „расходъ въ 36.000 р. на увеличеніе состава нижнихъ чиновъ Московской полиціи не можетъ быть принятъ“.

По этому докладу коммиссіи не послѣдовало никакого заключенія Общей Думы по слѣдующимъ причинамъ:

Еще 3 іюля 1863 года Московскій военный генералъ-губернаторъ ходатайствовалъ черезъ министра внутреннихъ дѣлъ объ увеличеніи полицейской стражи командированіемъ изъ квартирующихъ въ Москвѣ полковъ 1-й гренадерской дивизіи по 20 чел. изъ каждой роты, что составило бы всего до 1.000 чел. нижнихъ чиновъ. Въ представленіи по этому предмету, отъ 3 іюня того года за № 545, между прочимъ были изложены слѣдующія соображенія:

«Москва по ея обширному пространству, имѣющему 796 (?) улицъ и переулковъ, множеству фабрикъ и другихъ заведеній, гдѣ находятся люди изъ низшаго класса, требуетъ въ полицейскомъ отношеніи никакъ не менѣ надзора противъ Петербурга, съ открытіемъ же въ послѣднее время движенія прилегающихъ къ Москвѣ желѣзныхъ дорогъ, приливъ массы народа сдѣлался здѣсь едва ли не болѣе, чѣмъ въ Петербургѣ. Между тѣмъ штатъ нижнихъ чиновъ Московской полиціи команды градской стражи, на обязанность которыхъ возложенъ ближайшій надзоръ за соблюденіемъ порядка и спокойствія въ столицѣ слѣдующій: находящихся на дѣйствительной службѣ унтеръ-офицеровъ 224, рядовыхъ 746 и вольнонаемныхъ унтеръ-офицеровъ 318, всего 1.288 человекъ *). Изъ этого числа нужно исключить не исполняющихъ обязанностей городской стражи: 1) въ каждомъ кварталѣ по одному старшему унтеръ-офицеру—91 чел., которые не живутъ въ будкахъ, не имѣютъ участковъ и употребляются для исполненія разнаго рода порученій и обязанностей фельдфебелей. 2) По два вѣстовыхъ въ каждомъ кварталѣ—182 человека. Люди эти, чтобы не отрывать безпрестанно съ постовъ градскихъ стражей, употребляются постоянно для посылокъ въ части и по кварталу, для вызова обывателей по разнымъ дѣламъ, разноски конвертовъ, получаемыхъ изъ разсыльной экспедиціи и т. п. 3) Постоянный некомплектъ нижнихъ чиновъ среднимъ числомъ до 25 чел. и столько же больныхъ, всего 50 чел.

«Такимъ образомъ нижнихъ чиновъ, употребляемыхъ собственно для исполненія обязанностей городской стражи въ Москвѣ, можно считать по выведенному расчету не болѣе 965 чел.; но и изъ этого числа безпрестанно нужно брать людей съ постовъ для ежедневной пересылки арестантовъ изъ одной части въ другую и въ тюремный замокъ, для наблюденія при сѣздахъ въ театры, собранія на гулянья, балы, свадьбы, похороны, при проходахъ и отходахъ вагоновъ по желѣзнымъ дорогамъ и т. д.

«Притомъ, если взять во вниманіе, что изъ находящихся въ полицейской будкѣ трехъ городовыхъ въ данное время одинъ только обходитъ свой уча-

*) Изъ этого счета исключены 312 чел. пѣшей воинской команды.

стокъ; второй, такъ-называемый подтасокъ, остается въ будѣ всегда готовый на случай какихъ-либо надобностей, какъ напр., отвода къ частный домъ больныхъ, пьяныхъ, ушибенныхъ, взятыхъ за драку, шумъ и т. п., а третій по крайней мѣрѣ 8 часовъ долженъ употреблять для отдыха и собственныхъ своихъ обязанностей, то изъ показаннаго числа людей городской стражи, можно полагать, что не болѣе 300 чел. находится постоянно при исполненіи прямыхъ своихъ обязанностей, т. е. обходящихъ свои участки для надзора за порядкомъ въ городѣ и предупрежденія разнаго рода происшествій, въ особенности въ ночное время».

Находя, что при такомъ недостаткѣ „штата команды городской стражи въ обширной и разбросанной Москвѣ, при всей даже бдительности полиціи, положительно нѣтъ возможности соблюсти въ столицѣ желаемый порядокъ и оградить вполнѣ собственность обывателей“, бывший военный генералъ-губернаторъ „признавалъ крайне необходимымъ значительно увеличить составъ нижнихъ чиновъ Московской городской полиціи, для чего и командировать, въ видѣ временной мѣры, отъ квартирующихъ здѣсь полковъ 1-й гренадерской дивизіи по 20 человекъ изъ каждой роты, что составитъ всего 1 000 чел. на тѣхъ же основаніяхъ, какъ это было сдѣлано въ Петербургѣ, т. е. чтобы командированные люди, впредь до особаго распоряженія, получали содержаніе и аммуницію отъ военнаго вѣдомства и чтобы предоставлено было людей, замѣченныхъ въ какихъ-либо поступкахъ, возвращать въ полки, и взамѣнъ ихъ получать другихъ. Притомъ, чтобы командированныхъ въ полицію людей заинтересовать этою службою и поставить ихъ въ независимое положеніе отъ обывателей, назначить имъ жалованье, по крайней мѣрѣ, по 5 р. въ мѣсяцъ и по 2 р. на наемъ квартиръ для тѣхъ, которые не могутъ быть помѣщены въ будкахъ; для отличія же ихъ отъ армейскихъ солдатъ дать имъ полицейскія бляхи съ номерами“.

Ходатайствуя о такомъ способѣ увеличенія городской стражи, военный генералъ-губернаторъ находилъ, „что деньги, которыя будутъ причитаться командированнымъ отъ войскъ въ полицію нижнимъ чинамъ, вдобавокъ къ получаемому ими жалованью и на наемъ квартиръ, слѣдуетъ производить изъ запаснаго капитала министерства внутреннихъ дѣлъ, такъ какъ Московская Городская Дума въ настоящее время не имѣетъ рѣшительно никакихъ средствъ на покрытіе этого расхода“.

Вслѣдствіе бывшей затѣмъ переписки съ министромъ внутреннихъ дѣлъ военный генералъ-губернаторъ (14 іюня, за № 594)

въ новомъ отношеніи объяснилъ: 1) что въ то время необходимо было „назначить не менѣе 1.000 чел., въ томъ числѣ одну третъ унтеръ-офицеровъ“. Уменьшить это число оцъ находилъ „совершенно невозможнымъ, ибо въ такомъ случаѣ нельзя предвидѣть никакой пользы въ распоряженіи объ усиленіи полиціи, такъ какъ расчетъ о числѣ людей, потребныхъ на этотъ предметъ, основанъ на дѣйствительной необходимости“.

Что касается до размѣра содержанія, которое могло бы быть назначено чинамъ, изъ войскъ командируемымъ, то военный генералъ-губернаторъ повторилъ, что „необходимо назначить гораздо больше противъ получаемого нынѣ градскими стражами отъ Городской Думы, въ томъ уваженіи, чтобы заинтересовать ихъ этою службою и поставить въ независимое положеніе отъ обывателей. Принимая въ соображеніе, что чинамъ, поступившимъ изъ гвардейскихъ полковъ на усиленіе петербургской полиціи, назначено содержаніе, соотвѣтственно съ городскими унтеръ-офицерами, по 14 р. въ мѣсяцъ“, главный начальникъ столицы находилъ „нужнымъ тѣмъ чинамъ, которые поступятъ на усиленіе Московской полиціи, назначить жалованья: унтеръ-офицерамъ по 10 р., а рядовымъ по 9 р. въ мѣсяцъ съ вычетомъ изъ этого нужнаго количества денегъ на обмундированіе, а на наемъ квартиры по 2 р. въ мѣсяцъ каждому, исключая 200 человекъ, которые могутъ быть помѣщены въ полицейскихъ будкахъ“. По этому расчету на содержаніе всѣхъ означенныхъ нижнихъ чиновъ изъ полковъ потребовалось бы:

Въ мѣсяцъ.	Жалов.	Кварт.
330 унтеръ-офицеровъ	3.300 р.	— 660 р.
670 рядовыхъ	6.030 „	— 1.340 „
	<u>9.330 р.</u>	<u>— 2.000 р.</u>

Всего 11.330 р. въ мѣсяцъ:

Въ годъ.	Жалов.	Кварт.
330 унтеръ-офицеровъ	39.660 р.	— 7.920 р.
670 рядовыхъ	72.360 „	— 16.080 „
	<u>111.960 р.</u>	<u>— 24.000 р.</u>

Слѣдовательно, полное годовое содержаніе составило бы 135 960 р. А за исключеніемъ изъ этой суммы 4.800 р., причитавшихся на наемъ квартиръ для 200 нижнихъ чиновъ, которые могли быть помѣщены въ будкахъ, составила бы сумма 131.160 руб.

Въ заключеніе этихъ соображеній военный генераль-губернаторъ вновь объяснилъ министру внутреннихъ дѣлъ, „что Московская Городская Дума въ настоящее время не имѣетъ никакой возможности удовлетворить эту потребность“ (въ назначеніи новыхъ расходовъ по усиленію полиціи) и потому „я испрашиваю, писалъ онъ, разрѣшенія исчисленный расходъ отнести на тѣ источники, которые могутъ быть въ виду министерства внутреннихъ дѣлъ, или на счетъ государственнаго казначейства, въ томъ вниманіи, что столицы вообще населены не одними только городскими обывателями, платящими городскія повинности, но и лицами, проживающими тамъ временно, число которыхъ весьма значительно и которые также нуждаются въ потребности охраненія спокойствія и безопасности дѣйствіями городской полиціи. Притомъ таковое назначеніе суммы изъ государственнаго казначейства было бы тѣмъ болѣе справедливо, что съ уничтоженіемъ, по представленію моему, присылки въ Москву казаковъ для полицейской службы и съ устройствомъ взамѣнъ того городского телеграфа и курьеровъ казна приобрѣла выгоды до 120.000 р. с. въ годъ“ (о городскомъ телеграфѣ и курьерахъ см. ниже).

По этому ходатайству Московскаго военного генераль-губернатора послѣдовало высочайше утвержденное 9 іюля того же 1863 года мнѣніе государственнаго совѣта, которымъ между прочимъ было положено:

«1. Для усиленія Московской полиціи отчислить въ составъ тамошней городской стражи до 1.000 чел. нижнихъ чиновъ изъ полковъ 1-й гренадерской дивизіи и другихъ частей, по усмотрѣнію военного министерства, съ тѣмъ, что люди, замѣченные въ дурныхъ поступкахъ, могутъ быть возвращаемы въ полки и взамѣнъ ихъ требуемы благонадежные, слѣдуя порядку комплектованія стражи, принятому по с.-петербургской полиціи.

«2. Для покрытія издержекъ, нужныхъ на содержаніе въ теченіе наступившей послѣдней половины сего (1863) года означенныхъ нижнихъ чиновъ, ассигновать министерству внутреннихъ дѣлъ экстраординарный изъ государственнаго казначейства кредитъ въ 65.580 руб. съ тѣмъ, чтобы къ будущему 1864 году были непремѣнно изысканы нужныя по сему предмету средства изъ доходовъ города Москвы и чтобы соображенія по сему предмету были благовременно представлены министерствомъ государственному совѣту».

Въ виду изложеннаго законоположенія и было предложено Городской Думѣ воспользоваться „изысканіемъ возможныхъ средствъ на покрытіе вышеупомянутыхъ издержекъ изъ доходовъ г. Москвы“.

Вотъ тѣ причины, по которымъ бывшая Общая Дума, оставивъ безъ разсмотрѣнія докладъ комиссіи по отпуску 36.000 р. на усиленіе городской стражи, образовала новую комиссію въ усиленномъ составѣ для совокупнаго разсмотрѣнія, какъ проекта городской смѣты на 1864 годъ, такъ и вопроса объ изысканіи средствъ для увеличенія полицейской стражи.

Соединенная комиссія съ особенною подробностью разсмотрѣла, въ первый разъ по преобразованіи Московскаго общественнаго управленія въ 1863 г., всѣ статьи городского бюджета и провѣрила самыя основанія отпуска городскихъ суммъ по каждой изъ этихъ статей. Въ результатъ этого изученія городского хозяйства Москвы, комиссія нашла, между прочимъ, безусловно справедливымъ войти къ высшему правительству со слѣдующими ходатайствами:

1. О сложеніи съ городской казны долга бывшему государственному заемному банку въ размѣрѣ 189.252 р. 70 к., совершеннаго въ 1825—1831 годахъ на построеніе арсенала, театра, городской больницы, москворѣцкаго моста и триумфальныхъ воротъ.

2. Объ упраздненіи, въ видахъ упрощенія слишкомъ многосложнаго полицейскаго управленія, нѣкоторыхъ промежуточныхъ должностей (полицеймейстеровъ и частныхъ приставовъ). Такое упраздненіе, по мнѣнію комиссіи, безъ ущерба спокойствію и безопасности столицы, могло бы сократить производившіеся въ то время городомъ расходы на содержаніе полиціи.

3. О сокращеніи пожарной команды въ мѣрѣ дѣйствительной въ ней необходимости для тушенія пожаровъ, такъ какъ по признанію самого полицейскаго начальства изъ наличнаго числа 1.611 пожарныхъ служителей только 1.208 чел. исполняли свое прямое назначеніе, остальные же или находились въ постоянныхъ командировкахъ, или употреблялись для караульной внутренней службы.

4. Объ отнесеніи на государственные источники части содержанія жандармскаго дивизіона, такъ какъ многія существенныя обязанности, на него возлагавшіяся, въ особенности по сопровожденію арестантовъ далеко за предѣлы даже Московской губерніи, выходили изъ круга городскихъ потребностей.

5. О сложеніи съ городской казны обязанности производить отпускъ суммъ на очищеніе казарменныхъ зданій, такъ какъ по смыслу статей 594 и 818 ч. VI кн. 4 св. воен. пост. сіе послѣднее возложено на квартирующие въ казармахъ полки.

6. Объ освобожденіи городской казны отъ обязанности ежегодно расходовать 3.142 р. 85 $\frac{1}{2}$ коп. на улучшеніе продовольствія нижнихъ чиновъ внутренней

стражи, такъ какъ военные чины сей послѣдней несутъ обязанности военныхъ карауловъ въ Москвѣ наравнѣ со всѣми прочими квартирующими въ ней войсками, но не получающими такого добавочнаго содержанія.

7. О сложеніи съ обязанности города содержанія Московскаго арсенала, такъ какъ по силѣ § 16 Положенія о семъ учрежденіи содержаніе его, вмѣстѣ съ отопленіемъ и освѣщеніемъ, возложено на средства артиллерійскаго департамента.

8. О прекращеніи отпуска изъ городской казны пособія двумъ императорскимъ театрамъ, въ размѣрѣ 57.142 р. 85½ к.

9. О сокращеніи городскихъ расходовъ на содержаніе двухъ губернаторскихъ управленій, оставивъ на обязанности города расходъ до 10.000 руб., такъ какъ по смыслу дѣйствующихъ законовъ, кругъ дѣятельности сихъ управленій распространяется не на одну только столицу, а на цѣлый край и такъ какъ, по силѣ ст. 13 Уст. о зем. повин., содержаніе губернаторскихъ домовъ отнесено на общіе земскіе губернскіе сборы.

10. О одновременномъ отпускѣ изъ министерства внутреннихъ дѣлъ на приобрѣтеніе усовершенствованныхъ пожарныхъ инструментовъ, нѣкоторой, по усмотрѣнію министерства, части суммы, собираемой съ застрахованныхъ въ Москвѣ имуществъ.

Въ удовлетвореніи изложенныхъ въ докладѣ ходатайствъ заключался, по мнѣнію тогдашней комиссіи, „единственный источникъ для покрытія потребовавшихся въ то время столь значительныхъ расходовъ на увеличеніе состава полицейской стражи“. А потому комиссія и предложила бывшей Общей Думѣ: ходатайствовать передъ высшимъ правительствомъ о сложеніи съ обязанности Московской городской казны всѣхъ выше исчисленныхъ въ докладѣ расходовъ или объ отнесеніи на счетъ государственнаго казначейства 136.960 р., потребованныхъ на содержаніе усиливаемой на 1.000 чел. городской полиціи.

Бывшая Общая Дума, приговоромъ 16 декабря 1863 года, за № 17, приняла изложенныя предложенія комиссіи и представила съ своей стороны цѣлый рядъ ходатайствъ, которыя были признаны справедливыми и губернскимъ комитетомъ по разсмотрѣнію смѣты на 1864 г.

Государственный совѣтъ, высочайше утвержденнымъ 27 іюля 1864 г. мнѣніемъ, положилъ: исключить изъ росписи: 72.206 р. 32 к., ассигнуемые на отопленіе и освѣщеніе казармъ; 14.352 р. 71 к. на отопленіе зданій, занимаемыхъ генераль-губернаторскимъ и губернаторскимъ управленіями, съ обращеніемъ сихъ издержекъ

на надлежащіе источники; 1.285 р. 71 $\frac{1}{4}$ к. изъ суммы, опредѣленной на выдачу наградъ и на разъѣзды чиновникамъ генераль-губернаторскаго управленія, наблюдающимъ за дѣлами общественнаго хозяйства и управленія Московской столицы.

Исключеніе указанныхъ суммъ изъ городской смѣты доставило городской кассѣ ежегоднаго сбереженія до 88.000 р.

Взамѣнъ того, согласно высочайше утвержденнаго 9-го іюля 1863 г. мнѣнія государственнаго совѣта, были внесены въ смѣту 131.160 руб. на содержаніе въ 1864 году Московской городской полиціи въ усиленномъ составѣ ея, „въ дополненіе къ суммамъ, уже назначеннымъ росписью на содержаніе (тамошней) полиціи вообще“.

Что касается до другихъ возбужденныхъ Думою ходатайствъ, то пунктомъ IV того же мнѣнія государственнаго совѣта было положено: „предоставить министру внутреннихъ дѣлъ: а) нынѣ же войти въ сношеніе съ министромъ финансовъ по предположенію о снятіи съ обязанности г. Москвы части издержекъ по содержанію мѣстныхъ генераль-губернаторскаго и губернаторскаго управленій, и б) обратить особое вниманіе Московскаго военнаго генераль-губернатора на необходимость безотлагательнаго принятія зависящихъ отъ него мѣръ къ немедленному разсмотрѣнію и возможно скорѣйшему, въ установленномъ порядкѣ, движенію всѣхъ, возбужденныхъ Московскою Городскою Общею Думою, предположений, клонящихся къ скорѣйшему восстановленію нарушеннаго равновѣсія въ денежныхъ оборотахъ г. Москвы *)“.

Остальныя изложенныя ходатайства Думы и въ послѣдовавшее за тѣмъ время удовлетворенія не получили.

Съ другой стороны, въ дѣйствительности для усиленія полиціи, какъ видно изъ увѣдомленія бывшаго военнаго генераль-губернатора, отъ 19 августа 1864 г., потребовалось не 1.000 чел., какъ предполагались прежде, а только 800, съ расходомъ не 131.160 р., а 109.560 р., а именно: 330 унтеръ-офицеровъ, съ жалованьемъ по 170 р., 39.600 р., и 470 вице-унтеръ-офицеровъ по 109 руб., 50.760 р., и каждому изъ этихъ чиновъ по 24 р. квартирныхъ, всѣмъ 19.200 р.

Въ послѣдующіе затѣмъ года въ личномъ составѣ и окладахъ жалованья по наружной полиціи произошли слѣдующія перемѣны:

*) Всѣ эти ходатайства своевременно разсмотрѣны правительствомъ не были и названное мнѣніе гос. сов. осталось безъ исполненія.

Въ 1865 г. Московскій оберъ-полицеймейстеръ, ходатайствуя передъ генераль-губернаторомъ о сравненіи разныхъ содержаній, получаемыхъ нижними чинами полиціи, исполняющими одинаковыя обязанности, составилъ новое штатное росписаніе чиновъ, находящихся на дѣйствительной службѣ, причемъ проектировалъ нѣкоторое уменьшеніе въ ихъ личномъ составѣ. Соображенія оберъ-полицеймейстера заключались въ слѣдующемъ (предложеніе генераль-губернатора, отъ 21 ноября 1865 г., № 11.179):

1) Въ штатѣ тогдашней полиціи, какъ видно изъ предшествовавшаго изложенія, кромѣ вольнонаемныхъ унтеръ-офицеровъ, состоявшихъ на особомъ положеніи, находились два рода чиновъ, изъ которыхъ одни получали содержаніе по стародавнему штату 1823 г., другіе по положенію 1863 года. Высшій окладъ первыхъ составлялъ 60 р. 50 к. (жалованье, харчевыя и провіантъ), а вторыхъ 120 р. Между тѣмъ обязанности тѣхъ и другихъ чиновъ были совершенно одинаковыя, и различіе въ вознагражденіи за совершенно одинаковыя служебныя обязанности имѣло, по признанію оберъ-полицеймейстера, вредное вліяніе на самый составъ полицейскихъ чиновъ.

2) Въ числѣ вольнонаемныхъ унтеръ-офицеровъ было 34 ч., получавшихъ по 4 р. въ мѣсяцъ, въ качествѣ «кандидатовъ на вакансіи унтеръ-офицеровъ»; этихъ лицъ, равно какъ и 89 вѣстовыхъ, изъ штата градекой стражи, постоянно пребывающихъ при конторахъ кварталовъ, для задержанія арестантовъ, сопровожденія ихъ въ частныя дома, для разноски пакетовъ и пр. — всего 123 ч., какъ приносящихъ мало пользы, было предложено упразднить.

3) Всѣмъ состоящимъ въ штатѣ унтеръ-офицерамъ предполагалось назначить по 8 р., а рядовымъ по 7 р. въ мѣсяцъ, вмѣстѣ съ аммуниціею и харчевыми деньгами.

4) Въ видѣ поощренія старшимъ городовымъ унтеръ-офицерамъ, какъ состоящимъ на службѣ, такъ и вольнонаемнымъ, прибавить въ годъ по 12 руб.

5) Сверхъ 90 старшихъ унтеръ-офицеровъ назначить еще одного вслѣдствіе того, что село Черкизово и Богородское были выдѣлены изъ 6 квартала Рогожской части и составили особое управленіе.

Всѣ эти предложенія оберъ-полицеймейстера были признаны Думою вполне справедливыми, тѣмъ болѣе, что съ увеличеніемъ окладовъ жалованья долженъ былъ прекратиться отпускъ денегъ аммуничныхъ и харчевыхъ и что затѣмъ нижніе чины, на томъ же положеніи какъ и вольнонаемные, уже не должны были получать отъ города ничего, кромѣ квартиръ въ будкахъ, съ ихъ отопленіемъ и освѣщеніемъ. Вообще отпускъ денегъ на провіантъ

и аммуницію былъ всегда связанъ съ многосложными и дробными расчётами. Цѣны на эти предметы, по признанію тогдашняго общественнаго управленія, подлежали всегда большимъ колебаніямъ и зависѣли, кромѣ другихъ причинъ, еще и отъ большей или меньшей успѣшности торговъ. Учетъ въ правильности отпуска денегъ бывалъ всегда очень затруднителенъ.

Согласно съ изложенными исчисленіями новый штатъ нижнихъ чиновъ городской полиціи опредѣлился слѣдующимъ образомъ:

Унтеръ-офицеровъ:

91 старшихъ	по 108 р. всѣмъ	9.828 р.
310 младшихъ	» 96	29.760 »
1.188 рядовыхъ	» 84	99.792 »
91 вѣстовыхъ	» 84	7.644 »
(вмѣсто 180 чел.)		
284 вольнонаемныхъ	» 144	40.896 »
(вмѣсто прежнихъ 318)		

187.920 р.

Прочіе чины были оставлены въ прежнемъ составѣ и съ прежними окладами содержанія.

Всѣ эти предположенія были утверждены приговоромъ Городской Думы, 20 января 1866 года, № 5, и такъ какъ это измѣненіе штатовъ, хотя и съ сокращеніемъ числа служащихъ на 123, потребовало лишняго ежегоднаго отпуска на 4.025 р. 95 к., то Городская Дума просила городского голову: „въ представленіи своемъ генераль-губернатору обратить вниманіе его сіятельства на то, что городъ на содержаніе полиціи, со времени увеличенія штата ея на 800 чел., издерживаетъ огромную, отяготительную для городской казны сумму, а потому не будетъ ли признано возможнымъ настоящую новую дополнительную издержку 4.025 р. 95 к. возмѣстить сокращеніемъ дневныхъ полицейскихъ постовъ въ менѣ людныхъ частяхъ города, а слѣдовательно сокращеніемъ числа полицейскихъ стражей“.

Въ слѣдующемъ затѣмъ году, приговоромъ 11 октября 1867 г., Общая Дума положила сравнить содержаніе чиновъ пѣшей военной команды съ прочими чинами полиціи, такъ какъ, по удосто-
вѣренію оберъ-полицеймейстера, они исполняютъ одинаковыя съ послѣдними служебныя обязанности. Вслѣдствіе этого приговора, съ 1868 года 17 унтеръ-офицерамъ команды стали назначать по

108 р., всѣмъ 1.836 р., а 295 рядовымъ—по 84 р., всѣмъ 24.780 р. отчего штатная сумма на этотъ предметъ возрасла до 26.616 р. Причемъ однако всѣ статьи на аммуницію, провіантъ и харчевыи были исключены изъ смѣты.

Въ томъ же 1868 году въ первый разъ была внесена въ смѣту сумма 1.000 р. въ пособіе дѣтямъ нижнихъ чиновъ полицейскихъ командъ по слѣдующимъ основаніямъ. На основаніи высочайше утвержденныхъ 7 апрѣля 1857 г. правилъ, дѣти нижнихъ чиновъ Московской полицейской и пожарной командъ получали установленное пособіе отъ казны, которое доставлялось бывшею комиссаріатскою комиссіею въ управу благочинія. Но съ послѣдней трети 1859 года этотъ отпускъ былъ прекращенъ на томъ основаніи, что означенное пособіе, по отзыву комиссіи производится лишь дѣтямъ тѣхъ нижнихъ чиновъ, которые получаютъ жалованье изъ того же учрежденія. Вслѣдствіе этого, въ управленіи генераль-губернатора возникла по сему предмету переписка, и въ 1863 году послѣдовалъ циркуляръ министерства внутреннихъ дѣлъ, коимъ предписывалось производить пособіе дѣтямъ нижнихъ чиновъ полицейской и пожарной командъ впредь до особаго распоряженія изъ городскихъ суммъ. Распорядительная Дума, отъ которой потребованы были, на основаніи этого циркуляра, деньги, принимая во вниманіе, что нѣтъ законнаго основанія исключить дѣтей чиновъ полицейской и пожарной командъ изъ разряда имѣющихъ право на пособіе отъ казны, равно какъ нѣтъ никакого основанія и возлагать эту обязанность на городъ, не признала себя въ правѣ принять такой расходъ на счетъ города вопреки высочайшаго указа 24 декабря 1856 г. *) При обсужденіи этого постановленія Распорядительной Думы, Общая Дума, въ виду положительнаго указанія источника, изъ котораго

*) Указъ сей—объ уничтоженіи званія кантонистовъ и возвращенія солдатскихъ дѣтей въ среду ихъ семействъ. 3-мъ пунктомъ этого указа постановлено, что родителямъ, родственникамъ и воспитателямъ, на попеченія которыхъ состоятъ будутъ законорожденные дѣти нижнихъ чиновъ, прижитыя во время нахождения отцовъ ихъ на службѣ, предоставляется за службу отцовъ сихъ дѣтей право пользоваться отъ правительства тѣмъ пособіемъ, какое доселѣ, по существующимъ установленіямъ, на нихъ отпускалось.

Затѣмъ, въ высочайше утвержденныхъ 7 апрѣля 1857 г. правилахъ о производствѣ означеннаго пособія объяснено, что взамѣнъ провіантскаго довольствія и сиротскихъ денегъ, выдававшихся на основаніи означеннаго выше 3 пункта высочайшаго указа 24 декабря 1856 г., производится денежное пособіе. (См. докладъ финансовой комиссіи по разсмотрѣнію городской росписки на 1868 годъ).

должно быть выдаваемо пособие дѣтямъ нижнихъ чиновъ, не нашла основанія означенный расходъ принять на счетъ городскихъ доходовъ. Состоявшійся въ этомъ смыслѣ приговоръ Общей Думы былъ представленъ на утверждение правительства. Но министръ внутреннихъ дѣлъ увѣдомилъ генераль-губернатора, что по отзыву министровъ военнаго и финансовъ дѣти нижнихъ чиновъ полицейскихъ и пожарныхъ командъ не относятся къ категоріи тѣхъ, которые получаютъ слѣдующее имъ пособие изъ казны, что вообще содержаніе всѣмъ нижнимъ чинамъ сказанныхъ командъ, какъ состоящихъ на счету города, производится изъ городскихъ доходовъ и что пособие для ихъ дѣтей, въ теченіе года, не составитъ значительной издержки и не можетъ быть обременительнымъ для городской казны, а потому просилъ сдѣлать распоряженіе объ отпускѣ пособия изъ городскихъ доходовъ съ тѣмъ, чтобы оно производимо было дѣтямъ лишь состоящихъ въ полицейскихъ и пожарныхъ командахъ нижнихъ чиновъ, какъ это принято во всѣхъ городахъ, не исключая и С.-Петербурга. На основаніи этого отзыва и была внесена въ первый разъ въ смѣту 1868 года примѣрная сумма 1.000 р. въ пособие дѣтямъ нижнихъ чиновъ полиціи. И вмѣстѣ съ тѣмъ приговоромъ 21 декабря 1867 г. Дума ходатайствовала о томъ, чтобы этотъ расходъ былъ „отнесенъ, на точномъ основаніи закона, на тотъ источникъ, который въ законѣ указанъ, т. е. на средства казны“.

Ходатайство это удовлетворенія не получило и объясненный расходъ, хотя и въ размѣрѣ весьма незначительномъ, до настоящаго времени вносится въ подлежащія смѣты города.

Самыя существенныя измѣненія въ составѣ городской полиціи, повлекшія за собою значительное увеличеніе городскихъ расходовъ на ея содержаніе, послѣдовали въ періодъ 1868—1875 г., вслѣдствіе замѣны вольнонаемными людьми нижнихъ чиновъ, обязательно служившихъ въ наружной полиціи. Но такъ какъ это преобразование одинаково распространялось какъ на полицію, такъ и на пожарную команду, то о немъ и будетъ сказано ниже, по разсмотрѣніи всѣхъ расходовъ на это послѣднее учрежденіе*). Теперь же обратимся пока къ другимъ частямъ полицейскаго управленія въ Москвѣ.

*) Записка о содержаніи полиціи окончена не была.

IV. Управа Благочинія.

Управа благочинія была учреждена въ Москвѣ на основаніи общаго „Устава Благочинія или Полицейскаго“, введеннаго по указу правительствующаго сената отъ 8 апрѣля 1782 года. Затѣмъ въ послѣдній годъ прошедшаго столѣтія, вмѣсто управы благочинія была учреждена полицейская экспедиція, о коей упомянуто и въ „Уставѣ города Москвы“, а именнымъ указомъ отъ 12 февраля 1802 г. вновь возстановлена управа. Первый штатъ служащихъ этого учрежденія, въ числѣ 119 лицъ, былъ введенъ 19 октября 1822 года, съ общемою суммою содержанія въ 35.153 р. 52 коп. Затѣмъ по штату 13 апрѣля 1823 года было положено уже 129 лицъ; имъ на жалованье и канцелярскіе расходы, а также на провіантъ и аммуницію 14 кантонистамъ было назначено 44.103 р. 24 коп. Въ числѣ этой суммы полагалось и жалованье оберъ-полицеймейстеру 2.400 руб. и старшему полицеймейстеру 1.800 р., всего 4.200 р. Впослѣдствіи они были выдѣлены въ особыя статьи городской смѣты и содержаніе управы должно было составить 39.903 р. 24 к. ас. Но въ 1-хъ) на основаніи высочайшаго повелѣнія, изъясненнаго въ отношеніи министра внутреннихъ дѣлъ къ Московскому военному генералъ-губернатору, отъ 22 сентября 1835 года, былъ назначенъ второй приставъ гражданскихъ дѣлъ, съ жалованьемъ 1.500 р. ас. Во 2-хъ) на основаніи высочайше утвержденной 13 января 1826 г. смѣты городскихъ расходовъ на тотъ годъ, къ жалованью (100 р.) переводчика съ азійскихъ языковъ прибавлено 150 руб. ас. Вслѣдствіе сего, общая сумма содержанія управы благочинія составляла въ то время 41.553 р. 24 к. ас., а серебромъ 11.827 р. 35 к. Вскорѣ затѣмъ послѣдовало новое измѣненіе въ штатахъ этого учрежденія. А именно: по высочайше утвержденному 30-го апрѣля 1847 г. мнѣнію государственнаго совѣта, прибавлено особое при управѣ счетное отдѣленіе, состоящее изъ 9 человѣкъ, съ содержаніемъ 3.488 р., такъ что полный штатъ этого учрежденія къ 1863 году составилъ 15.360 р. 35 к., а съ содержаніемъ присутствующаго въ немъ полицеймейстера—17.982 р. 96 коп., каковая сумма сохранилась до преобразованія городского управленія въ 1863.

По введеніи въ Москвѣ судебныхъ уставовъ 1864 года, Общая Дума, при разсмотрѣніи смѣты на 1867 годъ, принявъ въ соображеніе, что по высочайше утвержденному 11-го октября 1866 года

миѣнію комитета министровъ было упразднено слѣдственное отдѣленіе при 2-мъ департаментѣ с.-петербургской управы благочинія, вслѣдствіе изыятія изъ ея вѣдомства слѣдственныхъ и судебныхъ дѣлъ, признала справедливымъ, въ приговорѣ 21 декабря 1866 года, „ходатайствовать объ упраздненіи уголовного отдѣленія управы благочинія“ также и въ Москвѣ. При разсмотрѣніи этого ходатайства въ губернскомъ комитетѣ, г. Московскій генераль-губернаторъ заявилъ, что „имъ будетъ сдѣлано по этому предмету съ кѣмъ слѣдуетъ сношеніе“; затѣмъ высочайше утвержденнымъ 27 марта 1867 года миѣніемъ государственнаго совѣта по разсмотрѣнію той же городской смѣты было положено предоставить министру внутреннихъ дѣлъ сдѣлать распоряженіе о скорѣйшемъ окончаніи возбужденной по сему предмету переписки. Ровно черезъ годъ послѣ приговора, состоявшагося по разсмотрѣнію смѣты 1867 года, а именно 21 декабря 1868 года, Общая Дума представила новое ходатайство объ упраздненіи не только уголовного, но и гражданскаго отдѣленія управы на томъ основаніи, что по разъясненію общаго собранія перваго и кассационнаго департаментовъ правительствующаго сената дѣла по вексельнымъ взысканіямъ, производившіяся въ гражданскомъ отдѣленіи управы благочинія, должны были подлежать вѣдѣнію коммерческаго суда, и что по этому никакихъ дѣлъ въ названномъ отдѣленіи управы производиться не должно. Ходатайство сіе было повторено и при представленіи на утвержденіе городской смѣты 1869 года.

Но при исполненіи сего встрѣтились слѣдующія препятствія. Присутствующій въ управѣ благочинія полицеймейстеръ донесъ генераль-губернатору, что упраздненіе исковаго и уголовного отдѣленія управы, съ передачею производящихся въ оныхъ дѣлъ въ хозяйственное отдѣленіе, признается невозможнымъ по слѣдующимъ уваженіямъ: 1) Что хотя количество дѣлъ, производящихся въ тѣхъ отдѣленіяхъ, и значительно уменьшилось съ открытіемъ новыхъ судебныхъ учреждений; но кромѣ неоконченныхъ дѣлъ прежняго времени, въ отдѣленія сіи продолжаютъ поступать новыя дѣла—о взысканіи по протестованнымъ векселямъ, объ исполненіи судебныхъ приговоровъ, о розыскѣ лицъ, по дѣламъ уголовнымъ и исковымъ, о найденныхъ деньгахъ и вещахъ, о взысканіяхъ за нарушенія устава о паспортахъ вообще, о бродягахъ, для водворенія ихъ и пр. 2) Что передача изъ уголовного и исковаго въ хозяйственное отдѣленіе нѣсколь-

кихъ тысячъ дѣлъ не можетъ быть сдѣлана, если будетъ производиться надлежащимъ образомъ, въ скоромъ времени и безъ ущерба для текущихъ дѣлъ, не говоря уже о томъ, что скопленіе въ одномъ отдѣленіи такого количества дѣлъ, при незнакомствѣ съ ними дѣлопроизводителей, неизбѣжно произведетъ упущенія, медленность и запутанность въ дѣлахъ, къ явному вреду частныхъ лицъ. Хотя вслѣдствіе сего, ходатайство Думы пока осталось безъ удовлетворенія, однако г. генераль-губернаторъ, признавая все-таки необходимымъ сократить штатъ управы благочинія по случаю уменьшенія въ ней дѣлъ, сдѣлалъ распоряженіе о немедленномъ составленіи соображеній объ уменьшеніи числа столовыхъ во всѣхъ отдѣленіяхъ управы, чѣмъ предполагалось достигнуть цѣли сокращенія штатовъ и устраненія неудобствъ передачи дѣлъ изъ одного отдѣленія въ другое.

Предварительно исполненія изложеннаго выше распоряженія генераль-губернатора, государственный совѣтъ, по разсмотрѣніи городской смѣты на 1869 годъ, высочайше утвержденнымъ 12 мая того же года мнѣніемъ, между прочимъ, положилъ: „кредитъ на содержаніе Московской управы благочинія назначить не свыше двухъ третей размѣра суммы, ассигнованной на тотъ же предметъ по прошлагодной смѣтѣ и согласно съ симъ изъ внесенныхъ по § 4 (разсматриваемой) смѣты 17.395 р. 32½ к. (2 р. 38½ к. были назначены добавочныхъ одному изъ писарей, отказавшемуся отъ безсрочнаго отпуска) исключить круглою суммою 5.965 р.“.

Съ этихъ именно поръ и стали ежегодно и до настоящаго времени вносить въ городскія росписи на содержаніе управы благочинія сумму 12.017 р. 94 к.

Штатъ этого учрежденія, по коему исчисляется показанная сумма, слѣдующій:

	Одному.	Всѣмъ.
1 предсѣдательствующій, съ содержаніемъ.—	—	2.622 р. 61½ к. *)
3 пристава гражданскихъ и уголовныхъ дѣлъ, по 428 р. 57 к.		1.285 р. 71 к.
3 секретаря » 257 » 14 »		771 » 42 »
1 бухгалтеръ, съ содержаніемъ —		214 » 29 »
1 казначей, » » —		171 » 43 »
1 экзекуторъ, » » —		142 » 86 »

*) Въ томъ числѣ: 514 р. 28½ к. жалованья, 572 р. 42¾ к. столовыхъ, 1.000 квартирныхъ и 536 р. 90 к. фуражныхъ.

	Одному.	Всѣмъ.
1 протоколистъ, съ содержаніемъ	—	114 р. 29 к.
1 архивариусъ, »	—	100 » — »
7 повытчиковъ, или столоначальниковъ съ регистраторомъ	по 100 р. — к.	700 » — »
31 писцовъ	» 57 » 14 »	1.771 » 34 »
4 кантонистовъ	» 20 » 47½ »	81 » 90 »
1 швейцаръ, съ жалованьемъ	—	42 » 86 »
4 сторожа	» 34 » 29 »	137 » 16 »
На канцелярскіе расходы		1.109 » 07 »

Счетное отдѣленіе.

1 начальникъ отдѣленія, съ содержаніемъ	—	728 р. — к.
1 бухгалтеръ и контролеръ »	—	570 » — »
1 столоначальникъ »	—	480 » — »
3 писца, съ содержаніемъ	по 125 р.	375 » — »
На канцелярскіе расходы		600 » — »

Всего по управѣ . . . 12.017 р. 94 к.

Образованная въ 1879 году особая правительственная коммиссія о преобразованіи городской полиціи въ Москвѣ, согласно предложенію г. генераль-губернатора, признала возможнымъ въпросъ объ упраздненіи управы благочинія отдѣлить отъ общаго вопроса, составляющаго главный предметъ ея занятій, а Городская Дума, постановленіемъ 6 марта 1879 года, изъявила согласіе на то, „чтобы (въ видахъ скорѣйшаго упраздненія управы благочинія) потребная на временное усиленіе личнаго состава управы благочинія и канцеляріи Московскаго оберъ-полицеймейстера, впредь до утвержденія новыхъ штатовъ Московской городской полиціи, сумма, въ размѣрѣ 25.000 р. была отнесена на счетъ остатковъ отъ городскихъ суммъ, имѣющихся при управѣ благочинія, но съ тѣмъ, чтобы расходъ изъ этихъ 25.000 р. производился по соглашенію оберъ-полицеймейстера съ городскимъ головою“.

V. Врачебно-Полицейское Управленіе.

Первоначальные штаты этого управленія были опредѣлены „Положеніемъ“ 13 апрѣля 1823 года, въ слѣдующемъ составѣ лицъ:

1 главный штабъ-лѣкаръ	700 р.
10 старшихъ лѣкарей	по 500 р. 5.000 »

10 младших лѣкарей	по 300 р.	3.000 р.
20 фельдшеровъ	» 80 »	1.000 »
1 ветеринарный врачъ		400 »
3 ветеринарныхъ ученика *)	» 14 »	42 »

Всего 10.742 р.

По переложеніи на серебро, вся сумма расходовъ составляла 3 069 р., а съ провіантомъ и аммуниціей ветеринарнымъ ученикамъ 3.207 р. 82 к.

Въ послѣдовавшіе затѣмъ года эти штаты были измѣняемы въ отдѣльныхъ частяхъ и дополняемы новыми должностями. А именно:

1. Согласно утвержденнаго 27 января 1832 г. мѣняіа государственнаго совѣта было убавлено 3 младшихъ лѣкаря и 3 фельдшера, съ жалованьемъ всѣмъ имъ 325 р. 71 к.

2. Съ другой стороны, тремъ фельдшерамъ, выслужившимъ въ унтеръ-офицерскомъ званіи срочные лѣта и оставшимся на службѣ, назначенъ двойной окладъ жалованья, всѣмъ 68 р. 58 к. въ годъ.

3. Въ 1828 г., при утвержденіи городской росписи на тотъ годъ высочайше повелѣно отпускать штабъ-лѣкарю на пищу и канцелярскіе расходы 85 р. 71¹/₄ к., а по высочайшему соизволенію, послѣдовавшему въ 1832 г., на разъѣзды 171 р. 42³/₄ к., всего 257 р. 14 к.

4. На основаніи высочайше утвержденной росписи 1830 г. стали отпускаться 94 р. 28¹/₂ к. служившему въ штатѣ полиціи и находившемуся при скотопригонномъ дворѣ ветеринарному врачу на разъѣзды для освидѣтельствѣванія пригоняемаго скота. Сверхъ того, по росписи 1834 г. назначено смотрителю того же двора на тотъ же предметъ 114 р. 28¹/₂ к. Въ прежнее время на скотопригонномъ дворѣ, въ помощь смотрителю, назначались двое казаковъ для наблюденія за порядкомъ какъ на самомъ дворѣ, такъ и при прогонѣ гуртовъ черезъ городъ. По случаю же послѣдовавшаго высочайшаго повелѣнія объ отмѣнѣ командированнаго въ Москву казачьяго войска, Московскій военный генералъ-губернаторъ, въ видахъ соблюденія порядка и предупрежденія несчастныхъ случаевъ при прогонѣ скота по городу, разрѣшилъ назначить на скотопригонный дворъ двухъ полицейскихъ служителей, для разъѣзда которыхъ была приобрѣтена лошадь со сбруею

*) Изъ неспособныхъ къ фрунтовой службѣ воспитанниковъ военно-сиротскаго отдѣленія.

(стоившая 239 р.) съ тѣмъ, чтобы на ея содержаніе отпускалось ежегодно по 144 р. и на ремонтъ со сбруею по 10 р., всего 145 р.

5. По высочайше утвержденному 13 февраля 1826 г. журналу комитета министровъ назначено повивальнымъ бабкамъ, вмѣсто квартиръ натурою: 17-ти находившимся въ Москвѣ по 34 руб. 28½ к. и двумъ въ уѣздѣ по 17 р. 43 к., всѣмъ 754 р. 28 к.

6. Наконецъ, по предписанію Московскаго военнаго генералъ-губернатора, отъ 30 октября 1854 года, въ городскую смѣту былъ введенъ новый расходъ въ 255 р. (по 15 р. на каждый изъ 17 частныхъ домовъ) „для поданія первоначальной помощи больнымъ, привозимымъ въ сѣѣзжіе дома“.

Такимъ образомъ въ 1863 году, когда была учреждена бывшая Общая Городская Дума, штатъ врачебно-полицейскаго управленія представлялся въ слѣдующемъ видѣ.

1 главный штабъ-лѣкарь	157 р. 19 к.
10 старшихъ врачей	по 142 » 85½ »
7 младшихъ врачей	» 85 » 71 »
1 ветеринарный врачъ	» 114 » 29 »
17 фельдшеровъ	» 21 » 85¾ »
3 ученика съ (провіантомъ и аммуниціей) »	19 » 71 »
10 повивальныхъ бабокъ городскихъ	» 34 » 28½ »
2 повивальныхъ бабки уѣздныхъ	» 51 » 13 »

Въ ближайшіе затѣмъ годы, до 1870 года, послѣдовали только два измѣненія въ вышеприведенныхъ штатахъ: 1) по ходатайству г. оберъ-полицеймейстера бывшая Общая Дума, приговоромъ 20 декабря 1865 г., увеличила содержаніе 17 фельдшеровъ, по сравненію съ окладами городовыхъ унтеръ-офицеровъ, до 120 р. каждому; 2) по приговору 20 декабря 1868 г. было назначено къ ежегодному отпуску старшему врачу полиціи квартирныхъ денегъ по 68 р. 64 к.; 3) при разсмотрѣніи городской смѣты на 1864 годъ Городская Дума не нашла основаній къ дальнѣйшему отпуску 362 р. 57½ к., назначавшихся на разъѣзды и канцелярскіе расходы ветеринарному врачу и смотрителю скотопригоннаго двора, такъ какъ онъ принадлежитъ не городу, а купеческому обществу *), на которое и должны быть возложены названные расходы. Согласно съ симъ, означенная сумма была исключена изъ городской смѣты.

*) См. нашу брошюру: «Словное хозяйство московскаго купечества».

Относительно разрѣшенія общаго вопроса о преобразованіи врачебно-полицейскаго управленія въ Москвѣ и увеличеніи штатовъ его, къ дѣлахъ Городской Думы содержатся слѣдующія свѣдѣнія:

Еще въ 1861 году медицинская контора ходатайствовала передъ бывшимъ военнымъ генераль-губернаторомъ объ увеличеніи содержанія полицейскихъ врачей. Генераль-губернаторъ, признавъ это ходатайство заслуживающимъ полнаго вниманія, передалъ его на заключеніе бывшей Шестигласной Думы, которая, съ своей стороны, нашла возможнымъ удовлетворить это ходатайство и при тогдашнемъ состояніи денежныхъ средствъ города назначила: старшему врачу полиціи 1.100 р.; 10 старшимъ врачамъ по 700 р., всѣмъ 7.000 р.; 7 младшимъ врачамъ по 600 р. всѣмъ 4.200 р.; ветеринарному врачу—700 р.; 17 фельдшерамъ и тремъ ветеринарнымъ ученикамъ по 60 р., съ назначеніемъ выслужившимъ срочные лѣта унтеръ-офицерамъ двойнаго оклада и съ отмѣною отпуска на провіантъ и аммуницію. Генераль-губернаторъ призналъ эти размѣры содержанія, сообразно со средствами городской казны, достаточными съ тѣмъ лишь измѣненіемъ, чтобы фельдшерамъ и ветеринарнымъ ученикамъ, вмѣсто слишкомъ малаго содержанія по 60 р., было назначено по 120 р. и предложилъ губернскому комитету, разсматривавшему роспись 1863 года, внести въ нее потребную для усиленія оклада сумму—15.760 р. Въ тоже время онъ вошелъ въ сношеніе по этому предмету съ министромъ внутреннихъ дѣлъ, который однако, въ ноябрѣ 1862 г., нашелъ необходимымъ предложить дѣло объ увеличеніи содержанія полицейскимъ врачамъ на обсужденіе имѣвшей въ то время открыться Городской Общей Думы. А городское управленіе, признавая ходатайство медицинской конторы вполнѣ справедливымъ, но имѣя въ виду крайне разстроенное тогда состояніе городской казны и значительность новаго предстоявшаго расхода въ 135.960 р. на усиленіе городской полиціи, къ крайнему прискорбію, нашлось вынужденнымъ отказать въ удовлетвореніи этого ходатайства, по крайней мѣрѣ, на тотъ годъ.

Въ 1864 году бывший военный генераль-губернаторъ вновь передалъ въ Городскую Думу представленіе медицинской конторы объ увеличеніи содержанія полицейско-врачебнаго управленія, съ просьбою о разрѣшеніи этого вопроса. Финансовая коммиссія вполнѣ признавала, что полицейскіе врачи, по своему крайне стѣсненному положенію, имѣютъ право на дѣйствительное вспомо-

моществованіе со стороны города; но такъ какъ, въ видахъ улучшенія ихъ матеріальнаго положенія, установленъ новый гербовый сборъ за медицинскія свидѣтельства, выдаваемые торговымъ заведеніямъ, то она предложила внести въ смѣту 1865 г. исчисленную выше сумму 15.760 р. въ видѣ единовременнаго расхода, впредь до уясненія вопроса о томъ, какая сумма штемпельнаго сбора въ Москвѣ приходится на долю собственно городскихъ полицейскихъ врачей. Это предложеніе было принято Общею Думою и добавочная сумма 12.552 р. 18 к., сверхъ 3.207 р. 82 к. дотолѣ отпускавшихся, была на указанномъ условіи внесена въ смѣту. Но государственный совѣтъ не утвердилъ этого назначенія, причемъ указалъ на сборъ за штемпельную бумагу, „какъ на значительный источникъ для усиленія окладовъ Московскаго врачебнаго управленія“.

По заявленію состоявшей при генераль-губернаторѣ комиссіи для пересмотра врачебной части по городу Москвѣ, штемпельнаго сбора поступило: въ 1864 г.—23.412 р., въ 1765 г.—25.398 р., въ 1866 г.—17.743 р., въ 1867 г.—16.867 р., въ 1868 г.—16.622 р. Изъ этого сбора, поступившаго съ города Москвы, медицинскій департаментъ назначалъ: въ пособіе штатнымъ врачамъ по 200 р. и старшему врачу полиціи 400 руб., или на всѣхъ 3.880 руб. въ годъ, т. е. менѣе на 19% общей суммы сбора.

Другую часть того же управленія составляетъ такъ-называемый врачебно-полицейскій комитетъ, учрежденный въ 1844 году для надзора за состояніемъ здоровья публичныхъ женщинъ и съ цѣлью ограниченія развитія сифилитической болѣзни. Въ высочайше-утвержденномъ 4 іюля того года „Положеніи“ комитета сказано: „разрѣшить учрежденіе въ Москвѣ въ видѣ опыта на два года особаго врачебно-полицейскаго комитета, а также увеличеніе тамошней больницы чернорабочихъ 100 кроватями для одержимыхъ венерическою болѣзнію женщинъ. Исчисляемые ежегодно для того комитета, по составленному проекту штата, 4.300 р., равно какъ и издержки на устройство и содержаніе прибавленныхъ 100 кроватей, отнести на счетъ установленнаго въ Москвѣ 70-ти копѣчнаго сбора съ чернорабочихъ, безъ всякаго однако же усиленія онаго съ тѣмъ, чтобы въ случаѣ недостаточности сего сбора на покрытіе вышеупомянутыхъ расходовъ, потребная на то дополнительная сумма, по примѣру С.-Петербурга, отпускаема была изъ суммъ Московскаго приказа общественнаго призрѣнія“.

Штатъ комитета въ то время состоялъ изъ слѣдующихъ статей:

Правитель дѣлъ, съ содержаніемъ	450 р.
Два писца, по 200 руб.	400 „
Канцелярскіе расходы	150 „
Два врача, по 450 руб.	900 „
12 частныхъ смотрителей, по 200 руб.	2.400 „
Итого.	<u>±.300 р.</u>

Къ этой суммѣ было прибавлено впослѣдствіи 600 р. на наемъ квартиръ для осмотра женщинъ вольнаго обращенія.

Съ распространеніемъ больницъ чернорабочей и сифилитической, 70-ти копѣчнаго сбора оказалось недостаточно для ихъ содержанія, и большая часть потребныхъ на нихъ издержекъ обращена на суммы приказа общественнаго призрѣнія, но какъ доходы его не могли покрывать расходовъ и съ 1878 г. оказался по смѣтѣ дефицитъ, то Московскій военный генералъ-губернаторъ въ 1848 и 1849 г. ходатайствовалъ не только объ отнесеніи этихъ расходовъ на городскіе доходы, но и о возвратѣ изъ нихъ суммъ, прежде отпущенныхъ приказомъ на содержаніе этихъ учреждений. Но при неблагопріятномъ въ то время положеніи городского бюджета не представилось возможнымъ исполнить этого ходатайства, „безъ видимой опасности истощить денежныя способы города“.

„Притомъ предположеніе объ отнесеніи на счетъ города издержки по содержанію означенныхъ учреждений основано было не на дѣйствительномъ положеніи денежныхъ оборотовъ города Москвы; но единственно на томъ убѣжденіи, что въ скоромъ времени Московская столица будетъ освобождена отъ расходовъ, которые она нѣсколько лѣтъ выполняетъ, не смотря на то, что что они вовсе до обязанности ея не относятся. Основываясь на томъ же предположеніи и желая по возможности устранить постоянный дефицитъ, открывающійся въ ежегодныхъ смѣтахъ приказа, впредь до окончанія переписки о новомъ устройствѣ больницы для чернорабочихъ въ Москвѣ и объ опредѣленіи источника, изъ котораго должны быть покрыты издержки по содержанію сифилитическаго отдѣленія и врачебно-полицейскаго комитета, Московскій военный генералъ-губернаторъ, 5 ноября 1853 г., предложилъ Московскому гражданскому губернатору сдѣлать надлежащее распоряженіе о внесеніи въ Московскую городскую ро-

списъ на 1854 годъ 20.000 руб. на содержаніе врачебно-полицейскаго комитета и на пользованіе публичныхъ женщинъ въ сифилитическомъ отдѣленіи при больницѣ для чернорабочихъ въ Москвѣ, съ тѣмъ, чтобы сумма эта была отпускаема не прежде, какъ по утвержденіи росписи на 1854 г. установленнымъ порядкомъ и расходуема на сказанный предметъ по мѣрѣ действительной въ ней надобности". (См. официальные акты въ прилож. къ смѣтѣ 1854 г.) Министръ внутреннихъ дѣлъ, при представленіи смѣты въ государственный совѣтъ, высказался въ пользу распоряженія городского начальства и оставленія 20.000 р. въ смѣтѣ гор. Москвы, впредь до изысканія постоянныхъ источниковъ къ содержанію какъ означенныхъ учреждений, такъ и вообще больницы чернорабочихъ.

Вотъ тѣ основанія, по которымъ городской бюджетъ, въ облегченіе приказа общественнаго призрѣнія, былъ обремененъ отпускомъ новой довольно значительной для того времени суммы (по росписи 1854 года: доходъ 1.551.246 руб. 72¹/₂ коп., расходъ 1.548.305 руб. 77³/₄ коп.).

Черезъ годъ послѣ того отпущенная изъ города сумма была вновь увеличена на 6.423 р. также по предписанію Московскаго военнаго генераль-губернатора, отъ 2 апрѣля 1856 года, и въ смѣту 1857 года была внесена уже сумма въ размѣръ 26.423 р. 05¹/₄ к., опредѣленная по штатамъ и разрѣшеніямъ начальства на содержаніе комитета и сифилитическаго отдѣленія. Затѣмъ по смѣтѣ 1871 года изъ этой суммы были исключены 600 р. на наемъ квартиръ для осмотра женщинъ, такъ какъ онъ производился въ сущевскомъ частномъ домѣ, въ помѣщеніи, отопливаемомъ на счетъ города, и такъ какъ никакихъ другихъ помѣщеній для сего не нанималось. Такимъ образомъ и составила сумма, ежегодно вносившаяся въ смѣту — 25.823 руб. 05¹/₄ коп., изъ которыхъ 19.723 р. 05¹/₄ коп. назначалось сифилитическому отдѣленію на содержаніе 100 кроватей для проститутокъ; 4.300 р. — врачебно-полицейскому комитету и 1.800 р. на разъѣзды врачамъ, осматривающимъ публичныхъ женщинъ.

Первыя попытки къ коренному преобразованію врачебной части въ Москвѣ относятся къ концу 1869 г., когда Московскій генераль-губернаторъ, предложеніемъ 29 октября того года, за № 5.159, поручилъ Думѣ разсмотрѣть и представить свои заключенія по тремъ проектамъ, составленнымъ генераль-губернаторскою комиссіей: 1) о врачебно-полицейскомъ управленіи, 2) о врачебно-

полицейскомъ комитетѣ и 3) объ учрежденіи особаго постоянного комитета народнаго здравія.

а) Сущность перваго изъ названныхъ проектовъ заключается въ томъ, что занятія полицейскихъ врачей такъ обширны, многосложны и разнообразны, что ни существовавшее въ то время число этихъ врачей, ни матеріальное ихъ положеніе не даютъ имъ возможности надлежащимъ образомъ исполнять возлагаемыя на нихъ обязанности. Вслѣдствіе этого, въ проектѣ было предложено увеличить личный составъ чиновъ врачебно-полицейскаго управленія, удвоить число штатныхъ врачей, фельдшеровъ и повивальныхъ бабокъ и обезпечить ихъ хорошими окладами жалованья, на что и было исчислено 46.180 р. Предлагая эту новую сумму расхода, генераль-губернаторская коммиссія находила возможнымъ отнести ихъ на слѣдующіе источники:

1) 12.552 р. 18 к. на средства города, такъ какъ Городская Дума еще въ 1865 г. находила возможнымъ ассигновать въ дополненіе къ прежде отпускавшимся на содержаніе врачебно-полицейскаго управленія—3.207 р. 82 к.

2) На государственное казначейство, изъ котораго въ то время отпускалось только 1.457 руб. на жалованье повивальнымъ бабкамъ.

3) На штемпельный сборъ, котораго поступало по г. Москвѣ, какъ было объяснено выше, болѣе 16.000 р.

б) Цѣлью врачебно-полицейскаго комитета поставлено принимать мѣры къ предупрежденію и ограниченію распространенія сифилитической болѣзни въ Москвѣ, для чего онъ руководствуется правилами, утвержденными министромъ внутреннихъ дѣлъ. Впрочемъ, правила сіи къ проекту приложены не были и на просьбу исправлявшаго должность городского головы о ихъ доставленіи для необходимыхъ соображеній Городской Думы, предсѣдатель комитета, отношеніемъ отъ 8 апрѣля того года, за № 1.313, увѣдомилъ, что комитетъ „руководствуется правилами, преподанными ему съ высочайшаго соизволенія г. министромъ внутреннихъ дѣлъ, и что такъ какъ эти правила никогда не были опубликованы, то комитетъ не считаетъ себя въ правѣ сообщить ихъ“. Комитетъ состоитъ подъ предсѣдательствомъ оберъ-полицеймейстера; составъ его предполагался изъ инспектора врачебной части и члена распорядителя, съ участіемъ какъ совѣщательныхъ членовъ: штатдт-физика, главнаго врача сифилитической больницы и депутата отъ военнаго вѣдомства. При

комитетъ полагалось: 6 участковыхъ врачей, 2 повивальныя бабки, 12 надзирателей и канцелярія изъ правителя дѣлъ и его помощника. Участковые врачи „занимаются осмотромъ женщинъ вольнаго обращенія, какъ въ домахъ терпимости, такъ и въ тѣхъ пунктахъ, которые будутъ назначены;—дежурятъ поочередно въ комитетъ для осмотра представляемыхъ въ оный женщинъ;—наблюдаютъ за выполненіемъ гигиеническихъ условій въ домахъ терпимости;—по назначенію комитета, внезапные осмотры рабочихъ на фабрикахъ и ремесленныхъ заведеніяхъ, въ случаѣ появленія между рабочими сифилиса, и ежемѣсячно отдають о своей дѣятельности отчетъ инспектору врачебной части, о важныхъ же случаяхъ доносятъ немедленно“. 12 надзирателей являются исполнительными органами комитета. Что касается до повивальныхъ бабокъ, то онѣ исполняютъ порученія комитета, относящіяся до осмотра женщинъ, проживающихъ на фабрикахъ, ремесленныхъ, модныхъ, бѣлошвейныхъ и другихъ заведеніяхъ, въ тѣхъ случаяхъ, когда въ этихъ заведеніяхъ покажется сифилисъ, а также дежурятъ въ комитетъ для осмотра представляемыхъ туда за развратъ женщинъ.

„Предупрежденіе распространенія сифилиса въ рабочемъ классѣ, сказано въ проектѣ, возлагается, кромѣ врачей комитетскихъ, и на служащихъ при Московской полиціи. Главный врачъ полиціи, какъ членъ комитета, сообщаетъ ему о каждомъ случаѣ зараженія, замѣченномъ полицейскими врачами, причемъ по возможности указывается причина зараженія. Съ своей же стороны, комитетъ для контроля надъ тѣмъ, что осмотръ рабочаго класса дѣйствительно производится, снабжаетъ фабрики, ремесленные, торговые и промышленныя заведенія книгами для записки въ нихъ медицинскаго свидѣтельства. Книги эти выдаются съ соблюденіемъ правилъ, установленныхъ г. министромъ внутреннихъ дѣлъ въ 1846 г. Всѣ находящіяся въ Москвѣ больницы сообщаютъ врачебно-полицейскому комитету ежемѣсячно о числѣ поступившихъ въ оныя на излѣченіе сифилитиковъ, съ указаніемъ, по возможности, причинъ зараженія“.

По вновь проектированному штату комитета содержаніе его было опредѣлено въ 16.170 р. Средствами для покрытія этого расхода указаны:

4.900 р., отпускаемые изъ городскихъ доходовъ черезъ посредство приказа общественнаго призрѣнія.

1.800 р., отпускаемые также изъ городскихъ доходовъ на разѣзды ординаторамъ сифилитическаго отдѣленія.

1.500 р., получаемые за книги, раздаваемые отъ комитета на фабрики, ремесленные и промышленныя заведенія. „Деньги эти, прибавлено въ проектѣ, и теперь поступаютъ въ комитетъ и расходуются на вознагражденіе чиновниковъ къ праздникамъ. Гораздо правильнѣе и удобнѣе обратить эту сумму на штатныя текущіе расходы“.

Недостающіе затѣмъ до полной штатной суммы 8.000 р. предполагалось отнести на государственный или на городской счетъ. „Поводомъ къ отнесенію этого расхода на государственный счетъ служить то, что польза, приносимая Московскимъ врачебно-полицейскимъ комитетомъ, касается не одной Москвы, но главнымъ образомъ направлена къ предупрежденію распространенія сифилиса въ рабочемъ классѣ, прибывающемъ въ Москву со всѣхъ концовъ Россіи. Къ тому же на счетъ Московской городской казны отнесено вполнѣ содержаніе специальной сифилистической больницы“.

в) Третій органъ врачебно-полицейской части въ Москвѣ, по тогдашнему проекту, составлялъ особый, при управленіи генералъ-губернатора, „комитетъ охраненія народнаго здравія“. Онъ предназначался, съ характеромъ только совѣщательнымъ, „для обсужденія всѣхъ вопросовъ, касающихся въ гигиеническомъ и медико-полицейскомъ отношеніи Москвы, для начертанія мѣръ и наставленій къ охраненію въ городѣ общественнаго здоровья и медико-полицейскихъ мѣръ къ прекращенію эпидемій и эпизоотій“. Согласно съ этимъ назначеніемъ, комитетъ разсматриваетъ: 1) способы улучшенія гигиеническихъ условій города; 2) медико-полицейскія мѣры къ предупрежденію и прекращенію эпидемій и эпизоотій; 3) способы къ улучшенію помѣщеній, содержанія и прочихъ гигиеническихъ условій рабочаго класса, преимущественно фабричнаго и ремесленнаго; 4) способы къ улучшенію гигиеническихъ условій общественныхъ и частныхъ учреждений, школъ, тюремъ, больницъ, банъ, кладбищъ и т. д.; 5) предположенія частныхъ лицъ и компаній объ улучшеніи города въ гигиеническомъ отношеніи.—Никакихъ новыхъ штатныхъ расходовъ на содержаніе этого комитета не испрашивалось, кромѣ 300 р. на его постоянныя канцелярскіе расходы.

При разсмотрѣніи перваго изъ названныхъ проектовъ, коммисія общественнаго здравія приняла во вниманіе, что содержаніе врачебно-полицейскаго персонала дѣйствительно крайне недостаточно, что частныя врачи младшаго оклада получаютъ жало-

ванья менѣе даже, чѣмъ фельдшера и городовые унтеръ-офицеры;— что многосложныя и отвѣтственныя занятія полицейскихъ врачей еще усилились со введеніемъ судебныхъ уставовъ 20 ноября 1864 года;— что недостаточность содержанія врачебно-полицейскаго управленія уже была признана Городскою Думою, которая два раза, въ 1863 и 1865 гг., вносила въ смѣты добавочную сумму на улучшеніе его содержанія. А потому комиссія признавала справедливымъ изыскать средства для увеличенія содержанія этого управленія въ такомъ размѣрѣ, чтобы съ отпускавшимися въ то время 5.777 р. 97 к. составила сумма 15.870 р., которую она предполагала распредѣлить такъ: главному врачу полиціи 1.100 р., 17 полицейскимъ врачамъ по 600 р., ветеринарному врачу 300 р., 17 фельдшерамъ по 120 р., 3 ветеринарнымъ ученикамъ по 100 р., 21 повивальнымъ бабкамъ (квартирныя) по 85 р. и на подаііе первоначальной помощи больнымъ въ частныхъ домахъ по 15 р. на каждый. При исчисленіи этой суммы, комиссія имѣла въ виду лишь усиленіе окладовъ бывшаго тогда личнаго состава управленія, а не удвоеннаго, какой предположенъ былъ въ проектѣ.

При разсмотрѣніи втораго проекта, комиссія обратила вниманіе на то, что во 1-хъ) при учрежденіи въ 1844 г. врачебно-полицейскаго комитета въ Москвѣ и увеличенія больницы для чернорабочихъ 100 кроватями для одержимыхъ венерическою болѣзнію женщинъ высочайше повелѣно было исчисленные на содержаніе комитета 4.300 р., равно какъ и издержки по больницѣ, отнести на счетъ установленнаго въ Москвѣ 70-копѣчнаго сбора съ чернорабочихъ съ тѣмъ, чтобы, въ случаѣ недостаточности его, необходимая на покрытіе расходовъ сумма была отпускаема изъ средствъ Московскаго приказа общественнаго призрѣнія. Во 2-хъ) что лишь по совершенной недостаточности средствъ приказа, на содержаніе комитета и больницы опредѣлено было съ 1854 г. отпускать изъ города по 20.000 р. только временно, впредь до изысканія постоянныхъ источниковъ къ содержанію какъ означенныхъ учрежденій, такъ и вообще больницы для чернорабочихъ, и въ 3-хъ) что въ С.-Петербургѣ, не смотря на значительно большія средства города, отпускается на этотъ предметъ гораздо меньшая сумма, чѣмъ въ Москвѣ (въ 1869 году: 7.830 р.); на лѣченіе-же публичныхъ женщинъ никакихъ особыхъ суммъ отъ города не назначается.

Что касается до третьяго проекта, то учрежденіе при генераль-губернаторѣ постояннаго комитета народнаго здравія, съ харак-

теромъ совѣщательно-медицинскимъ, было признано комиссіей дѣйствительно полезнымъ и необходимымъ въ видахъ обсужденія и принятія мѣръ для охраненія общественнаго здоровья, въ особенности же при появленіи эпидемическихъ и эпизоотическихъ болѣзней. Разногласіе же возникло лишь по вопросу объ отпускѣ 300 р. на канцелярію комитета, такъ какъ нѣкоторые члены комиссіи находили это излишнимъ въ виду того, что на канцелярію генераль-губернатора отпускается изъ города особая сумма.

Основываясь на изложенныхъ соображеніяхъ комиссіи, бывшая Общая Дума, въ приговорѣ, отъ 2 іюля 1870 г., № 30, утвердила слѣдующія постановленія:

«I. По вопросу о преобразованіи врачебно-полицейской части:

„1. Что Дума безусловно признаетъ недостаточность окладовъ врачебно-полицейскаго управленія и необходимость ихъ усиленія; но принимая въ соображеніе, что для этой цѣли существуетъ особый штемпельный сборъ, полагаетъ, что справедливо бы было, весь штемпельный сборъ, взыскиваемый съ жителей города Москвы, обратить сполна, или по крайней мѣрѣ въ значительной части, на устройство врачебно-полицейской части въ Москвѣ, не обременяя новымъ расходомъ городской казны, доходовъ которой недостаточно даже на удовлетвореніе неотложныхъ и необходимыхъ обязательныхъ расходовъ, тѣмъ болѣе, что противъ такого расхода со стороны города весьма опредѣлительно высказался въ 1865 году, при разсмотрѣніи городской росписи, государственный совѣтъ, положительно указавъ на штемпельный сборъ за медицинскія свидѣтельства, какъ на источникъ увеличенія окладовъ городскихъ врачей.

„2. Что такъ какъ назначеніе личнаго состава служащихъ по врачебно-полицейскому управленію находится въ тѣсной связи съ вопросомъ о кругѣ дѣйствій ихъ и обязанностей, то, въ виду неопредѣлительности этихъ обязанностей, Дума полагаетъ необходимымъ, чтобы, прежде нежели будетъ приступлено къ опредѣленію числа чиновъ Московскаго врачебно-полицейскаго управленія, были составлены подробныя и точныя инструкціи или наставленія, подобно тѣмъ, которыя существуютъ для врачебно-полицейскаго управленія въ С.-Петербургѣ и заключаются въ приложеніяхъ къ ст. 68 т. XIII св. зак. уст. врач.

«II По вопросу о врачебно-полицейскомъ комитетѣ.

„1. Ограничиться на сей годъ отпускомъ денегъ на содержаніе врачебно-полицейскаго комитета въ прежнемъ размѣрѣ, т. е. согласно высочайше ут-

вержденному въ 1844 году штату, за исключеніемъ добавочныхъ 600 руб., отпущавшихся комитету на наемъ квартиръ для медицинскаго осмотра женщинъ, такъ какъ, согласно увѣдомленія комитета отъ 9 января 1870 г. за № 130, квартиръ для сего не нанимается и осмотръ производится въ полицейскихъ зданіяхъ. 2) Вопросъ объ освобожденіи города отъ возложенныхъ на него временно расходовъ по содержанію, какъ сего комитета, такъ и сифилитической больницы, передать на разсмотрѣніе подлежащей комиссіи. 3) Увѣдомить г. генералъ-губернатора, что за неполученіемъ отъ Московскаго врачебно-полицейскаго комитета положеній и правилъ, которыми онъ руководствуется въ настоящее время, Городская Дума не имѣла возможности входить въ обсужденіе проектируемаго вновь для сего комитета положенія. При сличеніи же сего послѣдняго съ положеніемъ, утвержденнымъ въ 1868 году для С.-Петербургскаго комитета, находя между ними во многомъ существенныя различія, какъ относительно круга дѣйствій комитета, такъ и предмета занятій и срока общихъ засѣданій, способа свидѣтельствowanія проституттокъ и предѣловъ власти въ наложеніи наказаній на публичныхъ женщинъ и содержательницъ домовъ терпимости, полагаетъ, что для окончательнаго составленія проекта слѣдовало бы принять въ соображеніе заключенія той спеціальной комиссіи, которая учреждена при министерствѣ внутреннихъ дѣлъ для разсмотрѣнія вопросовъ относительно правъ комитета полагать наказанія и разбирать гражданскія дѣла, возникающія въ средѣ проституттокъ. 4) Ходатайствовать предъ высшимъ начальствомъ, чтобы врачебно-полицейскому комитету и сифилитической больницы было вмѣнено въ обязанность доставлять на контроль Думѣ ежегодные отчеты въ расходованіи ими получаемыхъ отъ нея суммъ, а равно какъ свѣдѣнія о количествѣ получаемыхъ ими штрафныхъ денегъ и другихъ доходовъ.

«III. По вопросу объ учрежденіи постояннаго комитета охраненія народнаго здравія.

„1. Просить г. генералъ-губернатора, чтобы, согласно ст. 839 т. XIII. св. зак. уст. врач., наставленіямъ, издаваемымъ комитетомъ, даваема была возможная гласность посредствомъ печатанія ихъ въ вѣдомостяхъ и бесплатной раздачи всѣмъ желающимъ, а также о доставленіи гласнымъ Общей Думы, какъ означенныхъ наставленій, такъ и протоколовъ“.

Изложенный приговоръ Городской Думы былъ представленъ на благоусмотрѣніе Московскаго генералъ-губернатора, который, предложеніемъ отъ 21 января 1871 года, за № 313, увѣдомилъ, что медицинскій совѣтъ, по разсмотрѣніи названныхъ выше проектовъ и состоявшаго по нимъ приговора Городской Думы, напелъ: 1) Что проектированные штаты врачебно-полицейскаго управленія „вполнѣ удовлетворяютъ своей цѣли“. 2) Хотя предположеніе Думы

о томъ, чтобы содержаніе этого учрежденія, безъ обремененія городской кассы, было отнесено на счетъ штемпельнаго сбора, и основано на мнѣніи государственнаго совѣта, выраженномъ при разсмотрѣніи городской росписи на 1865 г.; однако 13 іюня 1868 года, по поводу преобразованія врачебныхъ управленій въ С.-Петербургѣ и его губерніи, состоялось другое постановленіе государственнаго же совѣта въ томъ смыслѣ. „что расходъ за ихъ содержаніе не можетъ быть обращаемъ на счетъ штемпельнаго сбора, въ виду неоднократно уже освященнаго законодательною властью specialнаго назначенія сего сбора на прибавочное содержаніе уѣзднымъ и городовымъ врачамъ“. (Высоч. утвержд. 6 февраля 1862 и 29 апрѣля 1868 г. мнѣнія государственнаго совѣта *)). Это послѣднее мнѣніе государственнаго совѣта, какъ позднѣйшее, и должно быть, по мнѣнію министра, принято къ руководству. Наконецъ, 3) такъ какъ при составленіи проектовъ положенія Московскаго комитета охраненія народнаго здравія не имѣлось въ виду высочайше утвержденного 16 іюня 1870 года „Городоваго Положенія“, по которому къ предметамъ вѣдомства городского обществннаго управленія относится и попеченіе объ охраненіи народнаго здравія (§ 2, пун. 6), то министромъ было признано необходимымъ, предварительно утвержденія сихъ проектовъ, согласовать ихъ съ „Городовымъ Положеніемъ“. При этомъ г. генералъ-губернаторъ предложилъ Думѣ: „представить въ возможно скорѣйшемъ времени свои соображенія, какъ объ источникѣ на содержаніе врачебно-полицейской части, помимо штемпельнаго сбора, такъ и относительно образованія въ Москвѣ комитета охраненія народнаго здравія на началахъ, согласованныхъ съ новымъ „Городовымъ Положеніемъ“.

Вотъ тѣ причины, по которымъ эти вопросы постунили вновь на разсмотрѣніе Городской Думы, а ею переданы въ комиссію общественнаго здравія. Эта послѣдняя, при участіи комиссіи финансовой и предсѣдателя комиссіи о пользахъ и нуждахъ общественныхъ, принявъ къ руководству, что, согласно приведеннымъ разъясненіямъ государственнаго совѣта, штемпельный сборъ не можетъ быть обращаемъ на покрытіе штатнаго содержанія чиновъ врачебно-полицейскаго управленія, признала

*) Высочайше утвержденное 5 февр. 1862 г. мнѣніе госуд. сов. № 50 (Пун. 3). «Вся вырученная за проданную бумагу хранившаяся въ уѣздныхъ казначействахъ сумма поступаетъ въ вѣдѣніе министерства финансовъ и заносится въ годичныя смѣты, какъ сего министерства, такъ и министерства внутреннихъ дѣлъ, на общемъ основаніи. Изъ этой собственно суммы назначается съ разрѣшенія министра внутреннихъ дѣлъ прибавочное содержаніе уѣзднымъ и городскимъ врачамъ, служащимъ по вѣдомству сего министерства». — Высоч. утвержд. 29 апрѣля 1868 года мнѣніемъ госуд. совѣта, № 330, взиманіе штемпельнаго сбора продолжено по 1869 г. на прежнихъ основаніяхъ.

состоявшійся по этому предмету приговоръ Думы, отъ 2 іюля 1870 г. № 30, пун. 1, подлежащимъ измѣненію. Обращаясь, затѣмъ, къ существу вопроса и принимая въ соображеніе: 1) что Общая Дума уже неоднократно признавала, что полицейскіе врачи, по своему стѣсненному положенію имѣютъ право на дѣйствительное вспомошествованіе со стороны города, о чемъ было высказано и въ приговорѣ Думы отъ 23 декабря 1864 г. 2) Что на этотъ предметъ была уже два раза вносима въ смѣту города сумма въ 15.760 р. (взамѣнъ 5.777 р. 9½ к.). 3) Что по штату, составленному при управленіи г. Московскаго генераль-губернатора, предполагается изъ всей суммы 46.180 р. отнести на счетъ города 15.760 р. — Соединенная коммиссія пришла къ тому заключенію, что „городъ можетъ принять на себя этотъ расходъ“.

Но предлагая дать такой отзывъ на запросъ министра, коммиссія „отнюдь не думала тѣмъ самымъ выразить одобреніе проекту преобразованія во всемъ его составѣ“. Напротивъ того, она полагала необходимымъ, „въ огражденіе мнѣнія Думы“, дополнить этотъ приговоръ слѣдующими замѣчаніями (изложенными въ докладѣ коммиссіи 13 іюня 1870 г.): 1) По новому штату предполагалось удвоить число частныхъ врачей и фельдшеровъ (съ 17 до 34 по каждой изъ этихъ должностей) и назначить трехъ ветеринарныхъ врачей, вмѣсто одного. Но при этомъ „въ проектѣ не представлено никакихъ достаточныхъ основаній для подобнаго усиленія личнаго состава, а напротивъ того указано, что нѣкоторыя изъ обязанностей, нынѣ лежащихъ на частныхъ врачахъ, предполагается устранить, какъ излишнія и неудобноисполнимыя“. 2) Оклады жалованья, проектированные по новому штату: главному врачу полиціи 2.000 р., 17 старшимъ врачамъ по 1.200 р. и 17 младшимъ по 600 р., значительно превосходятъ оклады, положенные въ одобренномъ Думою проектѣ устава Московской городской больницы (главному врачу 1.000 р., а штатнымъ врачамъ по 600 р., сверхъ квартиры или квартирныхъ денегъ) и тѣмъ болѣе всѣ нынѣ дѣйствующіе штаты Московскихъ больницъ. 3) Въ проектѣ преобразованія полицейской части не вошло точное опредѣленіе обязанностей частныхъ врачей, вслѣдствіе чего не представляется возможнымъ судить о необходимости увеличенія ихъ числа.

Что касается до согласованія проекта учрежденія постоянного комитета охраненія народнаго здравія съ „Городовымъ Положеніемъ“, то коммиссія признавала необходимымъ отложить разрѣ-

шеніе этого вопроса впредь до утвержденія законодательнымъ порядкомъ проекта примѣненія сего „Положенія“ въ Москвѣ.

Всѣ изложенныя предложенія коммисіи были приняты Городскою Общеою Думою и утверждены ею въ приговорѣ, отъ 22 іюля 1871 г., № 33, въ которомъ изложены слѣдующія постановленія:

„I. Увѣдомить г. Московскаго генераль-губернатора: 1) что Дума, согласно неоднократно выраженнаго ею сознанія въ необходимости увеличенія содержанія полицейскихъ врачей, признаетъ возможнымъ отпускать ежегодно изъ городской казны 15.760 р. на штатное содержаніе Московскаго врачебно-полицейскаго управленія. 2) Что она не убѣждается въ необходимости увеличенія личнаго состава чиновъ врачебно-полицейскаго управленія въ двойномъ размѣрѣ, указанномъ въ новомъ штатѣ. 3) Что размѣръ жалованья, проектированный въ новомъ штатѣ, превышаетъ оклады всѣхъ существующихъ Московскихъ больницъ и оклады, проектированные Думою для городской больницы. 4) Что, по ея мнѣнію, для опредѣленія числа чиновъ Московскаго врачебно-полицейскаго управленія должна быть предварительно составлена подробная и точная инструкция о кругѣ обязанностей сихъ врачей. II. Разсмотрѣніе проекта объ учрежденіи въ Москвѣ постоянного комитета охраненія народнаго здравія отложить впредь до утвержденія законодательнымъ порядкомъ новаго „Положенія“ объ общественномъ управленіи г. Москвы“.

Ровно черезъ годъ послѣ подписанія этого приговора Городской Думы, г. генераль-губернаторъ сдѣлалъ городскому головѣ новое предложеніе, отъ 26 іюля 1872 г., № 3.651, въ которомъ изложилъ, что состоящій при министерствѣ внутреннихъ дѣлъ медицинскій совѣтъ вновь разсматривалъ проекты преобразованія врачебной части въ Москвѣ и пришелъ къ слѣдующимъ заключеніямъ:

1. Согласно приговору Думы, разсмотрѣніе проекта объ учрежденіи постоянного комитета народнаго здравія отложить.

2. Московскую медицинскую контору переименовать въ Московское врачебное управленіе.

3. Предположеннаго по проекту дѣлопроизводителя врачебнаго управленія переименовать въ „секретаря“ съ тѣмъ, чтобы должность эта замѣщалась непременно врачомъ.

4. Проектированные при управленіи г. генераль-губернатора штаты Московскаго врачебнаго управленія вполнѣ удовлетворяютъ своей цѣли: они не превышаютъ штатовъ С.-Петербургскаго врачебнаго управленія, „между тѣмъ какъ районъ врачебнаго управленія въ Москвѣ распространяется и на губернію,

закрывающую въ себѣ 13 уѣздовъ, въ то время какъ С.-Петербургское управленіе ограничивается только чертою города“.

5. Штаты врачебно-полицейскаго управленія и врачебно-полицейскаго комитета точно также оказались удовлетворяющими своей цѣли.

Сообщая эти заключенія медицинскаго совѣта, министръ внутреннихъ дѣлъ просилъ г. генералъ-губернатора предложить Городской Думѣ: „войти въ ближайшее обсужденіе о возможности принятія издержекъ по содержанію врачебно-полицейскаго управленія на счетъ городскихъ средствъ“ Москвы.

Такимъ образомъ снова возникъ вопросъ: „необходимо ли увеличеніе личнаго состава чиновъ врачебно-полицейскаго управленія въ двойномъ размѣрѣ, указанномъ въ новомъ штатѣ, проектированномъ при управленіи г. генералъ-губернатора?“. На этотъ вопросъ думская коммиссія, „не имѣя въ виду никакихъ ясныхъ доказательствъ или мотивовъ этой необходимости“, отвѣчала по прежнему отрицательно и снова повторила, что для опредѣленія числа чиновъ этого управленія „должна быть предварительно составлена подробная и точная инструкція о кругѣ обязанностей сихъ чиновъ и должны быть представлены статистическія свѣдѣнія о дѣятельности врачей полиціи“. Что же касается до размѣра содержанія служащимъ врачебно-полицейскаго управленія, то коммиссія нашла, что содержаніе сіе „не можетъ быть вполне почерпнуто изъ городскихъ доходовъ, какъ потому, что средства Московской столицы еще далеко не такъ обильны, такъ и потому, что врачи полиціи, по должности своей, несутъ обязанности не только городской, но и судебно-медицинской службы, за которую по справедливости должны быть вознаграждены изъ другихъ источниковъ, а не отъ города“.

Съ другой стороны, коммиссія, признавая крайне недостаточнымъ размѣръ назначенныхъ для врачей разъѣздныхъ денегъ— по 200 р., предлагала, примѣняясь къ размѣру суммъ, отпускаемыхъ на тотъ же предметъ служащимъ по городскому управленію (по 800 р.), назначить полицейскимъ врачамъ на разъѣзды по крайней мѣрѣ по 400 руб.

Городская Дума, раздѣляя общій взглядъ коммиссіи на сущность преобразованія, приговоромъ 8 іюня 1873 г. № 35, приняла слѣдующія два заключенія коммиссіи:

„1. Что Дума, не убѣждаясь въ необходимости увеличенія личнаго состава чиновъ Московскаго врачебно-полицейскаго управленія въ двойномъ раз-

мѣрѣ, не можетъ принять на счетъ городскихъ средствъ издержки по содержанию оного управленія въ размѣрахъ проекта, составленнаго при управленіи его сѣятельства.

„2. Что, по ея мнѣнію, для опредѣленія числа чиновъ Московскаго врачебно-полицейскаго управленія необходимо предварительно составить подробную и точную инструкцію о кругѣ обязанностей сихъ чиновъ, предложивъ на усмотрѣніе Думы какъ сію инструкцію, такъ равно и подробныя статистическія данныя о дѣятельности врачей полиціи“.

Затѣмъ, отвергнувъ предложеніе комиссіи объ увеличеніи разѣдныхъ денегъ полицейскимъ врачамъ, Городская Дума въ томъ приговорѣ положила: „остаться при прежнемъ своемъ опредѣленіи отъ 22 іюня 1871 года, коимъ постановлено: на содержание врачебно-полицейскаго управленія отпускать изъ городской казны 15.760 р. въ годъ“.

Въ томъ же году этотъ приговоръ потребовалъ измѣненій и пополненій вслѣдствіе того, что во 1-хъ) сумма въ 15.760 руб. была исчислена комиссіей не вѣрно, такъ какъ по увѣдомленію управы для покрытія всѣхъ расходовъ по врачебно-полицейскому управленію не доставало 220 р., во 2-хъ) что проектированный комиссіей штатъ этого учрежденія, въ размѣрѣ показанной суммы, еще не получилъ окончательнаго утвержденія Думы; и въ 3-хъ) такъ какъ квартирныя деньги врачу Басманной части въ размѣрѣ 51 р. 42½ к. признаны крайне недостаточными, то комиссіей было предложено озаботиться или пріисканіемъ этому врачу помѣщенія въ Басманномъ частномъ домѣ, или выдачею квартирныхъ денегъ въ размѣрѣ не менѣе 200 руб.

Вслѣдствіе сего, 14 декабря того же года, за № 64, состоялся новый приговоръ Думы слѣдующаго содержания:

„1. Въ дополненіе приговора 8 іюня 1873 г. утвердить распредѣленіе суммъ на содержаніе врачебно-полицейскаго управленія по слѣдующему штату:

Главному врачу полиціи	1.100 р.
17 частнымъ врачамъ, по 600 р.	10.200 „
1 ветеринарному врачу	300 „
17 фельдшерамъ, по 120 руб.	2.040 „
3 ветеринарнымъ ученикамъ, по 100 руб.	300 „
21 повивальной бабкѣ (19 городскимъ и 2 уѣзднымъ), квартирныхъ по 85 руб.	1.785 „

На подаііе первоначальной помощи, по 15 р. на каждый ча- стиый домъ.	255 „
<hr/>	
В с е г о.	15.980 р.

„2. Потребныя въ дополненіе къ ассигнованной и внесенной уже въ смѣту суммы 15.760 р. еще 220 р., или сколько по разсчету на текущій годъ съ 1 іюля причитаться будетъ, назначить на сей годъ изъ остатковъ отъ смѣтныхъ назначеній, а впредь вносить въ смѣту расходовъ на содержаніе врачебно-полицейскаго управленія не 15.760 р., а исчисленные нынѣ по утвержденному штату 15.980 р. Поручить кому слѣдуетъ озаботиться отысканіемъ помѣщенія для квартиры врача въ зданіи Басманнаго частнаго дома“.

Но изложенными постановленіями Думы далеко еще не закончилось дѣло объ устройствѣ врачебно-полицейской части въ Москвѣ. Министерство, озабочиваясь приведеніемъ въ исполненіе проектированныхъ штатовъ врачебнаго управленія (быв. медицинской конторы) съ общеою суммою расходовъ въ 14.800 р., и врачебно-полицейскаго управленія—53.180 р., всего 67.980 р. и имѣя въ виду готовность Городской Думы, выраженную въ приговорѣ ея отъ 8 іюня 1873 года, № 35, отпускать только 15.760 р., нашло, что „на приведеніе въ дѣйствіе проектированныхъ штатовъ не достанетъ 45.602 р. 72 к.“ (или по дополнительному приговору 14 декабря—45.382 р. 42 к.). Сравнивая въ этомъ отношеніи Москву съ С.-Петербургомъ, министерство вычислило, что со введеніемъ новаго устава о гербовыхъ пошлинахъ и упраздненіемъ штемпельнаго сбора, въ Петербургѣ на счетъ государственнаго казначейства должно было приходиться 19.180 р. и на счетъ города 48.930 р., всего 68.110 р. въ годъ. При сравненіи положенія врачебной части въ обѣихъ столицахъ, министерство нашло, что при обширности Москвы, которая дѣлится не на 12, какъ С.-Петербургѣ, а на 17 полицейскихъ частей, „что влечетъ за собою увеличеніе числа врачей, фельдшеровъ и повивальныхъ бабокъ на 29 чел.“, и расходы города на содержаніе этой части вообще должны быть больше. А между тѣмъ по проектированнымъ штатамъ оклады содержанія медицинскимъ чинамъ въ Москвѣ предположены даже менѣе противъ существующихъ съ 1873 г. въ Петербургѣ; а именно: старшему врачу полиціи положено 2.000 р., вмѣсто получаемыхъ тамъ 2.500 руб., полицейскимъ врачамъ по 1.200 р., вмѣсто 1.700 р. и т. д.

Министръ финансовъ, съ которымъ сдѣлано было сношеніе объ отнесеніи на счетъ казны всей суммы, недостающей на устройство

медицинской части въ Москвѣ, отозвался, что всѣ расходы государственнаго казначейства на врачебное дѣло въ С.-Петербургѣ не превышаютъ 20.921 р., и что потому онъ, статсъ-секретарь Рейтернъ, и не находитъ возможнымъ согласиться на производство изъ казны 52.220 р. на содержаніе врачебной части въ Москвѣ, „тѣмъ болѣе, что не имѣется въ виду цифровыхъ данныхъ, могущихъ оправдать недостатокъ городскихъ средствъ Москвы“ (?!).

Но какъ кругъ дѣятельности Московскаго врачебнаго управленія распространяется не только на городъ, но и на всю Московскую губ., и притомъ полицейскіе врачи, сверхъ службы городской, несутъ и обязанности судебно-медицинской службы, то министръ финансовъ признавалъ возможнымъ изъ исчисленной по проектамъ штатовъ суммы 67.980 р. принять нѣкоторую часть на средства государственнаго казначейства, съ тѣмъ однакоже, чтобы расходы казны и города на содержаніе врачебной части въ Москвѣ и губерніи состояли приблизительно въ такомъ же отношеніи, какъ это установлено въ С.-Петербургской губ. (т. е. 19.180 руб. изъ государственнаго казначейства и 48.930 р. отъ города).

Такимъ образомъ размѣръ отпуска изъ казны суммы на содержаніе врачебной части въ Москвѣ министръ финансовъ ставилъ въ зависимость отъ того, сколько на тотъ же предметъ было бы отпущено городомъ, и постановленіе Московской Думы объ отпускѣ только 15.760 р. (15.980 р.), по мнѣнію его, замедляло устройство медицинской части не только въ Москвѣ, но и во всей губерніи.

Вслѣдствіе всѣхъ изложенныхъ выше обстоятельствъ, Московскій генераль-губернаторъ вновь передалъ, черезъ губернатора, это дѣло на пересмотръ Городской Думы и просилъ поспѣшить его разсмотрѣніемъ.

Новый штатъ врачебно-полицейскаго управленія въ Москвѣ, по проекту министерства, заключался въ слѣдующемъ:

1 старшій врачъ полиціи,	по 2.000 р.
17 полицейскихъ врачей,	по 1.200 руб. 20.400 „
17 помощниковъ ихъ,	по 900 руб. 15.300 „
2 городскихъ акушера,	по 600 руб. 1.200 „
35 фельдшеровъ,	по 200 руб. 7.000 „

3 ветеринарныхъ врача, по 800 руб.	2.400 р.
3 ветеринарныхъ ученика, по 120 руб.	360 „
21 повивальная бабка, по 180 руб.	3.780 „
Изъ нихъ 4-мъ квартирные, по 60 руб.	240 „
На канцелярскіе расходы	500 „
В с е г о	53.180 р.

Въ тоже время новый штатъ врачебнаго управленія, въ которое переименовывалась бывшая медицинская контора и содержаніе которой должно было пасть исключительно на средства государственнаго казначейства, составляли:

Штабтъ-физикъ	3.600 р.
Инспекторъ	2.500 „
Членъ	1.500 „
Старшій врачъ полиціи	„
Фармацевтъ-ревизоръ	1.000 „
Химикъ и микроскопистъ	600 „
Старшій ветеринаръ	1.000 „
Младшій ветеринаръ	600 „
Дѣлопроизводитель	900 „
Помощникъ его	600 „
На писцовъ и служителей	1.200 „
На канцелярскіе и др. расходы	1.200 „
В с е г о	14.800 р.

Слѣдовательно, на оба названные управленія было исчислено 67.980 руб. Первый изъ приведенныхъ штатовъ былъ почти тождественъ съ тѣмъ, который еще въ 1868 году былъ составленъ при управленіи генераль-губернатора, заключаая въ себѣ лишь весьма незначительныя противъ прежняго измѣненія. Такъ какъ одна изъ причинъ, по которымъ Дума воздерживалась отъ разсмотрѣнія этого штата по существу, заключалась, между прочимъ, въ недостаткѣ подробной и точной инструкціи о кругѣ обязанностей врачебно-полицейскихъ чиновъ и обстоятельныхъ числовыхъ данныхъ о дѣятельности ихъ; то новая коммиссія общественнаго здравія, получивъ для разсмотрѣнія новый министерскій проектъ, просила бывшую медицинскую контору сообщить ей по этому предмету всѣ необходимыя свѣдѣнія и числовыя данныя за три года.

Обширная записка, составленная съ этою цѣлью медицинскою конторою и заключающая въ себѣ подробный перечень всѣхъ, лежащихъ на врачебныхъ чинахъ полиціи обязанностей, съ раздѣленіемъ ихъ на врачебно-практическія, медико-полицейскія и судебно-медицинскія, а равно чисто-канцелярскія, содержитъ въ себѣ между прочимъ слѣдующія числовыя данныя о дѣятельности врачей полиціи за 1871, 1872 и 1873 года.

	1871.	1872.	1873.
1. Число подписанныхъ скорбныхъ листовъ умершихъ отъ обыкновенныхъ болѣзней. . .	16.022	— 14.858	— 16.245
2. Число скоропостижно умершихъ, по коимъ сдѣланы судебно-медицинск. изслѣдованія.	1.001	— 1.111	— 2.220
3. Число больныхъ въ приемныхъ покояхъ, коимъ подано медицинское пособіе.	5.833	— 6.569	— 7.068
4. Число несчастныхъ случаевъ, въ коихъ спасена жизнь благовременнымъ медицинскимъ пособіемъ.	387	— 659	— 944
5. Освидѣтельствовано живыхъ людей по судебнымъ поводамъ.	3.245	— 3.653	— 3.681
6. Освидѣтельствовано въ состояніи умственныхъ способностей.	195	— 160	— 160
7. Освидѣтельствовано предметовъ съ медико-полицейскою и судебно-медицинскою цѣлью	3.298	— 3.910	— 3.807
8. Число выданныхъ судебно-медицинскихъ и медико-полицейскихъ актовъ.	8.298	— 9.244	— 8.920
9. Число исходящихъ бумагъ	11.442	— 11.734	— 11.231
10. Оспопрививаніе	436	— 445	— 1.150
11. Число найденныхъ венерич. больныхъ.	417	— 462	— 444

„Принимая во вниманіе многочисленную и разнообразную дѣятельность врачей полиціи, медицинская контора находила, съ одной стороны, что „кромѣ увеличенія персонала ихъ и фельдшеровъ слѣдуетъ увеличить и содержаніе имъ въ размѣрѣ, показанномъ въ проектѣ министерства внутреннихъ дѣлъ“. Съ другой стороны, комиссія общественнаго здравія, рассмотрѣвъ записку медицинской конторы, въ своемъ докладѣ Думѣ объявила, что она „убѣдилась, что полицейскіе врачи дѣйствительно обременены служебными обязанностями и многосложною перепискою и что

состоящіе при нихъ (по одному въ части) фельдшера также завалены работою, тѣмъ болѣе что въ послѣднее время стало значительно уменьшаться число сверхштатныхъ врачей, дошедшее нынѣ только до 9-ти *), а между прочимъ при громадной прибыли народонаселенія въ столицѣ, при изобиліи разныхъ полицейскихъ случаевъ и происшествій, требующихъ подачи медицинской помощи, осмотровъ, составленія медико-полицейскихъ и судебно-медицинскихъ актовъ и т. д., стала обнаруживаться недостаточность нынѣшняго медико-полицейскаго персонала, учрежденнаго въ настоящемъ составѣ болѣе полустолѣтія тому назадъ, почему многія прямыя обязанности врачей полиціи (какъ врачей санитарныхъ), какъ на-примѣръ: частные осмотры торговыхъ, промышленныхъ и фабричныхъ заведеній, наблюденіе за распространеніемъ заразительныхъ и повальныхъ болѣзней и т. п., по-неволѣ не могли быть ими исполнены вполне рачительно. Введеніе новыхъ судебныхъ уставовъ также усложнило обязанности полицейскихъ врачей частыми вызовами ихъ въ качествѣ свидѣтелей и экспертовъ къ мировымъ судьямъ, судебнымъ слѣдователямъ и въ окружной судъ“.

По этимъ основаніямъ комиссія „единогласно признавала увеличеніе медико-полицейскаго персонала необходимымъ“. Но при этомъ она нашла, что въ нѣкоторыхъ частяхъ города, по ихъ малой населенности и небольшому количеству фабрикъ, заводовъ и пр. (сравнительно съ другими частями города), можно было бы назначить по 1 мѣстному врачу, безъ помощника, но при двухъ фельдшерахъ. Такими частями города признаны комиссіей: Городская, Пятницкая, Якиманская, Пречистенская и Арбатская.

Что касается до увеличенія содержанія лицъ, служащихъ по врачебно-полицейскому управленію, то комиссія, „послѣ многихъ соображеній и сравнительныхъ сопоставленій службы медико-полицейскихъ чиновъ со службою врачей гражданскаго вѣдомства вообще и со службою чиновъ торговой полиціи (44 лица, съ содержаніемъ 44.100 р.) и при разъяснившихся требованіяхъ и условіяхъ трудной медико-полицейской службы, а съ другой стороны при неблагопріятной обстановкѣ врачей полиціи относи-

*) По свѣдѣніямъ медицинской конторы дозволено было имѣть до 29 сверхштатныхъ врачей, но до этой цифры число ихъ никогда не доходило. Нѣкоторые изъ нихъ, состоя на дѣйствительной службѣ и не получая жалованья, дожидались штатныхъ мѣстъ по 7—8 лѣтъ и болѣе.

тельно частной практики, от которой ихъ постоянно отвлекають разныя служебныя обязанности“ — нашла, „что дѣйствительно содержаніе медико-полицейскихъ чиновъ (по дѣйствовавшимъ тогда штатамъ) очень ограниченно и не соотвѣтствуетъ ни трудамъ этихъ лицъ, ни современнымъ жизненнымъ потребностямъ и, главнымъ образомъ, не можетъ поставить врачей полиціи въ сколько нибудь независимое положеніе отъ надобности отыскивать средства къ существованію внѣ круга своихъ прямыхъ обязанностей“. По этимъ соображеніямъ, комиссія полагала: „совершенно справедливымъ и необходимымъ содержаніе означенныхъ лицъ противъ настоящаго увеличить и, по крайней мѣрѣ, хоть приблизительно сравнить оное съ окладами общей городской и торговой полиціи“.

Проектированный комиссіею штатъ врачебно-полицейскаго управленія долженъ былъ состоять изъ слѣдующихъ лицъ и со слѣдующими содержаніями:

1. Одинъ старшій врачъ полиціи—1.400 р.

2. Семнадцать частныхъ врачей, каждому по 1.000 руб., всѣмъ 17.000 р.

3. Двѣнадцать помощниковъ ихъ, по 700 р., всѣмъ 8.400 р. Въ Городской, Пятницкой, Якиманской, Пречистенской и Арбатской помощниковъ не назначалось. Комиссія полагала, между прочимъ, „что всегда будетъ 5—6 молодыхъ врачей, желающихъ подготовляться къ медико-полицейской службѣ“ (въ С.-Петербургѣ на 12 штатныхъ врачей положено 10 помощниковъ).

4. Два городскихъ акушера, по 600 р., обоимъ 1.200 руб. До того времени эти лица, вмѣстѣ съ повивальными бабками, получали содержаніе изъ казны, ибо числились состоящими при медицинской конторѣ. „Но по свойству и сущности своихъ обязанностей они, по мнѣнію комиссіи, по всей справедливости, должны быть внесены въ штатъ городского медицинскаго персонала, такъ какъ они будутъ исполнять обязанности врачей полиціи только по своей спеціальной (акушерской) части“.

5. Тридцать пять фельдшеровъ—по 2 въ каждой части города и 1 при старшемъ врачѣ полиціи, какъ ближайшіе помощники врачей и исполнители ихъ служебныхъ обязанностей, были признаны комиссіею „крайне нужными и полезными“. Содержаніе каждому фельдшеру—180 р., а всѣмъ 6.300 р.

6. Два ветеринарныхъ врача, вмѣсто трехъ назначенныхъ въ министерскомъ штатѣ, такъ какъ имѣть особаго врача при

пожарномъ депо было бы излишне, ибо на лѣчение пожарныхъ лошадей въ этомъ Депо отпускается изъ города особая сумма. Одинъ врачъ назначался для осмотра гуртовъ на скотопригонномъ дворѣ, а другой для общихъ медико-полицейскихъ цѣлей по городу. Содержаніе каждому врачу 600 р., обоимъ 1.200 р.

7. Два ветеринарныхъ ученика фельдшера, по 1 при каждомъ врачѣ. Кромѣ исполненія разныхъ служебныхъ порученій, эти лица необходимы при анатомическихъ вскрытіяхъ животныхъ. Содержаніе по 120 р., обоимъ 240 р.

8. Семнадцать повивальныхъ бабокъ, по 1 на каждую часть города. „Обязанности ихъ заключаются въ подаваніи пособій роженицамъ—женамъ нижнихъ чиновъ полиціи, между которыми женатыхъ вообще не много, и въ готовности иногда явиться по требованію частнаго лица для акушерской помощи при внезапныхъ случаяхъ родовъ, когда постоянная домовая акушерка заболѣла, или не можетъ почему либо явиться немедленно“. Содержаніе по 150 р., всѣмъ 2.550 р.

9. Кромѣ исчисленныхъ содержаній должностнымъ лицамъ комиссія назначала: 200 р. на канцелярскіе расходы старшему врачу и 256 р., по прежнему, на подаваніе первоначальной помощи больнымъ, доставляемымъ въ частные дома—по 15 р. на каждый частный домъ.

Предлагая къ утвержденію эти штаты, комиссія признавала ихъ „крайне умѣренными“ какъ по сравненію со штатами торговой полиціи, такъ и со штатами того же управленія въ С.-Петербургѣ. Впрочемъ, при этомъ послѣднемъ сравненіи слѣдуетъ имѣть въ виду то обстоятельство, что тамъ всѣ врачи полиціи, получающіе по 1.700 р. вмѣсто назначенныхъ комиссіей 1.000 р., не пользуются квартирами отъ города, тогда какъ въ Москвѣ всѣ штатные врачи, за исключеніемъ одного (басманнаго) имѣютъ готовые помѣщенія въ частныхъ домахъ, съ отопленіемъ и освѣщеніемъ.

Такимъ образомъ исчисленная комиссіей общая сумма городскихъ расходовъ на содержаніе врачебно-полицейскаго управленія составляла 38.745 р. Такъ какъ при составленіи министерскаго проекта по устройству вообще врачебной части въ Москвѣ предполагалось, по примѣру С.-Петербурга, отпускать до 20.000 р. изъ средствъ государственнаго казначейства, на которое всецѣло и было возложено содержаніе преобразованной медицинской конторы, въ размѣрѣ 14.800 р., то изъ проектированныхъ комиссіей 38.745 р. на городскую кассу должно было упасть 33.535 руб., а остальные 5.200 р. на средства государственной казны.

Всѣ эти соображенія и предложенія комиссiи общественнаго здравія были рассмотрѣны и одобрены Городскою Думою въ засѣданiи 18 декабря 1874 года. Но при этомъ Дума высказалась еще въ томъ смыслѣ, что справедливо было бы возложить на врачебно-полицейское управленiе и тѣ обязанности, о которыхъ, хотя и не упоминается въ дѣйствующемъ врачебномъ уставѣ и инструкцiи, данной въ руководство должностнымъ лицамъ сего управленiя, но исполненiе было бы признано необходимымъ со стороны общественнаго управленiя Москвы въ видахъ улучшенiя санитарнаго положенiя города. При соблюденiи именно этого условiя Думою и было высказано согласiе на отпускъ изъ городской кассы ежегодно 33.545 р.

Утвердивъ составленный комиссiей штатъ врачебно-полицейскаго управленiя въ Москвѣ въ суммѣ 38.745 р., съ показанными выше росписанiями штатныхъ должностей Городская Дума, приговоромъ 18 октября 1874 года, за № 129, между прочимъ положила:

„2) Ходатайствовать, чтобы въ число обязанностей чиновъ врачебно-полицейскаго управленiя включено было: оказанiе содѣйствiя городскому общественному управленiю и исполненiе его порученiй во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда въ такомъ содѣйствiи или исполненiи порученiй окажется надобность.

„3) Увѣдомить г. Московскаго губернатора, что Дума признаетъ въ настоящее время возможнымъ, въ случаѣ если ходатайство ея, выраженное въ предыдущемъ пунктѣ, будетъ уважено, отпускать ежегодно на содержанiе врачебно-полицейскаго управленiя всего 33.545 р., ходатайствуя при томъ, чтобы недостающiе до полнаго содержанiя этого управленiя 5.200 р. были добавляемы изъ средствъ государственнаго казначейства.

„4) Причитающуюся на счетъ города сумму 33.545 р., взамѣнъ нынѣ отпускаемыхъ 15.980 р., внести въ смѣту будущаго года; производство же содержанiя на основанiи проектированнаго штата начать лишь со времени введенiя сего штата въ дѣйствiе, по утвержденiи его установленнымъ порядкомъ.

„5) Просить г. губернатора ходатайствовать о внесенiи въ смѣту министерства внутреннихъ дѣлъ на будущiй 1875 годъ потребной добавочной суммы на медицинскiя управленiя въ Москвѣ: 14.800 р. на общее управленiе и 5.200 р. въ пособiе городу на врачебно-полицейское управленiе“.

Изложенные выше штаты, какъ врачебнаго управленiя въ суммѣ 14.800 руб., такъ и врачебно-полицейскаго управленiя въ суммѣ

38.745 р., съ отнесеніемъ изъ оной 5.200 р. на средства государственнаго казначейства, были утверждены высочайше утвержденнымъ 27 апрѣля 1876 года мнѣніемъ государственнаго совѣта, при чемъ было положено (пун. 1) штаты сіи ввести въ дѣйствіе съ 1 января 1877 г.

Съ тѣхъ поръ изъ вышеозначенной суммы и вносили ежегодно въ городскія смѣты, на содержаніе врачебно-полицейскаго управленія, 33.545 р.

Въ дополненіе къ содержащимся въ настоящей запискѣ обстоятельствамъ дѣла объ устройствѣ въ Москвѣ врачебнаго и врачебно-полицейскаго управленій, представляется необходимымъ изложить слѣдующія свѣдѣнія о дополнительныхъ расходахъ города на содержаніе мясницкаго (сифилитическаго) отдѣленія больницы для чернорабочихъ.)

До 1878 года сифилитическому отдѣленію вѣдомства приказа общественнаго призрѣнія, вмѣстѣ съ врачебно-полицейскимъ комитетомъ, назначалось ежегодно по городскимъ смѣтамъ 25.823 р. 05 коп. (XV, пун. 2, лит. Б). Изъ этой суммы приходилось 19.723 р. 05 к. собственно отдѣленію на содержаніе 100 кроватей для проститутокъ, 4.300 р. комитету, а 1.800 р. на разъѣзды врачамъ, осматривающимъ проститутокъ. Въ 1875 году попечительный совѣтъ, въ вѣдомствѣ коего находится означенная больница, „въ виду усилившагося, вслѣдствіе болѣе тщательнаго осмотра проститутокъ, поступленія ихъ на излѣченіе въ мясницкое отдѣленіе чернорабочей больницы, пришелъ къ убѣжденію въ необходимости увеличить число кроватей въ больницѣ на 50 коекъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ увеличить и размѣръ отпускаемой отъ города на содержаніе этихъ кроватей суммы“. Въ то время изъ 492 кроватей 191 были заняты однѣми проститутками, такъ какъ пособіе отъ города было назначено только на 100 коекъ. Вслѣдствіе этого, г. Московскій губернаторъ, отношеніемъ 5 ноября 1878 г., № 8.309, на имя городского головы, просилъ ходатайство попечительнаго совѣта передать на обсужденіе Городской Думы. Такія же ходатайства были повторены 24 и 27 ноября и 1 декабря 1875 г., при чемъ г. генераль-губернаторъ настоятельно просилъ исправлявшаго должность городского головы: „въ случаѣ, если безотлагательное ассигнованіе суммы на расширеніе помѣщенія мясницкаго отдѣленія представить какія-либо затрудненія, то по крайней мѣрѣ теперь же перемѣстить сверхкомплектныхъ больныхъ въ другія больницы, изъ опасенія тѣхъ вредныхъ послѣд-

ствій (развитія госпитальнаго тифа, рожи и под. болѣзней), на которыя указывалъ попечительный совѣтъ“. Желаніе генералъ-губернатора было тогда же исполнено въ томъ отношеніи, что 50 больныхъ сифилисомъ женщинъ были переведены въ только-что открытый тогда запасный лѣтній павильонъ второй городской больницы. Не смотря на это, въ мясницкомъ отдѣленіи оставалось на излѣченіи еще 149 женщинъ, и попечительный совѣтъ единогласно пришелъ къ тому убѣжденію, „что для приведенія этой больницы въ нормальное положеніе“ представлялось необходимымъ или усилить немедленно отпускъ изъ города 9.860 р 15 к. въ годъ на устройство дополнительныхъ 50 коекъ, или вообще снять съ обязанности больницъ пріемъ зараженныхъ болѣзнію женщинъ. Тѣ же представленія были вновь повторены попечительнымъ совѣтомъ и въ 1877 г. (предложеніе генералъ-губернатора 11 февраля 1877 г., № 647), при чемъ указывалось, что за неимѣніемъ мѣста въ чернорабочей больницѣ, 30 сверхкомплектныхъ больныхъ по необходимости удерживались въ сущевскомъ частномъ домѣ и 15 помѣщались въ полицейской больницѣ.

„При производствѣ же освидѣтельствованія публичныхъ домовъ можно ожидать еще большаго наплыва подобныхъ больныхъ“.

Въ виду столь печальнаго положенія спеціальнаго сифилитическаго отдѣленія больницы для чернорабочихъ, грозившаго серьезною опасностью распространенія въ городѣ заразы, Городская Дума передала возбужденный попечительнымъ совѣтомъ вопросъ на предварительное обсужденіе комиссіи общественнаго здравія. Эта послѣдняя въ своемъ докладѣ, отъ 11 ноября 1877 г., № 117, въ виду недостаточности больничнаго 70 к. сбора и собственныхъ средствъ попечительнаго совѣта, признала безусловно необходимымъ „прийти на помощь“ этому учрежденію ассигнованіемъ ему изъ городской казны суммъ, необходимыхъ на лѣченіе больныхъ проститутокъ и обезпеченіе такимъ образомъ одного изъ важнѣйшихъ для населенія санитарныхъ мѣропріятій“.

Что касается до размѣра испрашиваемаго пособія, то комиссія, основываясь на сообщенныхъ попечительнымъ совѣтомъ числовыхъ данныхъ о количествѣ заболѣвающихъ сифилисомъ женщинъ и о размѣрахъ поступленія въ приказъ общественнаго призрѣнія особаго сбора, по 6 р. 60 к. въ мѣсяцъ за каждую больную,

взыскиваемого съ содержательницъ домовъ терпимости (*), предложила Городской Думѣ: 1) сохранить во временной, нынѣ второй городской больницѣ, 50 коекъ для больныхъ женщинъ этого рода; 2) отпускать по 9.860 р. въ годъ на содержаніе въ мясницкомъ отдѣленіи 50 дополнительныхъ коекъ. Но при этомъ коммиссія признавала справедливымъ производить означенный отпускъ городскихъ денегъ на томъ условіи, чтобы въ-первыхъ, отпускъ полной суммы 29.583 р. на содержаніе и лѣченіе 150 больныхъ женщинъ, производился не по штатному, а по дѣйствительному наличному ихъ числу; чтобы, во-вторыхъ, Думѣ доставлялись на контроль отчеты какъ о числѣ больныхъ и расходованіи отпускаемой отъ города на ихъ содержаніе суммы, такъ и вообще объ израсходованіи 6.100 р., отпускаемыхъ Думою на содержаніе врачебно-полицейскаго комитета, и чтобы въ-третьихъ, плата, вносимая содержательницами домовъ терпимости за лѣченіе проживающихъ въ нихъ женщинъ, была вносима не въ попечительный совѣтъ, а въ городскую кассу.

Всѣ эти предложенія коммиссіи были одобрены Городскою Думою, которая и составила отъ 13 декабря 1877 г. за № 127, приговоръ слѣдующаго содержанія:

„1. Увеличить отпускъ пособія, назначаемого ежегодно изъ городскихъ средствъ сифилитическому отдѣленію въ размѣрѣ 19.773 р. суммою, которая потребна на содержаніе въ этомъ отдѣленіи, сверхъ 100, еще 50 добавочныхъ кроватей для публичныхъ женщинъ, полагая на каждую кровать по 175 р. въ годъ, причемъ для нихъ же продолжать содержаніе 50 кроватей, открытых въ декабрѣ 1878 г. во временной городской больницѣ.

„2. Поручить городской управѣ, на основаніи примѣчанія къ пун. 4 ст. 139 „Городоваго Положенія“, войти въ соглашеніе съ попечительнымъ совѣтомъ заведеній общественнаго призрѣнія въ Москвѣ, относительно условій дальнѣйшаго отпуска ассигнуемаго отъ города пособія, при чемъ заявить совѣту, что это пособіе, которое по смыслу вышеозначенной статьи Дума для себя обяза-

(*) Сбора этого поступало:

въ 1872 году	5.718 р.
» 1873 »	4.613 »
» 1874 »	5.086 »
» 1875 »	4.465 »
» 1876 »	4.707 »

не считая значительнаго накопленія недоимокъ въ 1872 г.—8.910 руб,

тельнымъ не считаетъ, она находитъ справедливымъ отпускать лишь при слѣдующихъ условіяхъ: а) чтобы отпускъ суммъ на содержаніе и лѣченіе въ сифилитическомъ отдѣленіи 150 публичныхъ женщинъ производился не по штатному, а по дѣйствительному, наличному ихъ числу (по крайней мѣрѣ по отношенію къ расходамъ на содержаніе ихъ пищей, на мытье бѣлья и медикаменты), съ обязанностію совѣта доставлять на контроль Думы ежегодно отчеты, о числѣ больныхъ и объ израсходованіи получаемыхъ имъ отъ города суммъ; б) чтобы такіе же отчеты доставлялись Думѣ отъ врачебно-полицейскаго комитета относительно расходованія отпускаемыхъ отъ города 6.100 р., изъ которыхъ 4.300 р. назначаются согласно штату 1844 года, 1.800 р. на разѣзды врачамъ комитета при осмотрѣ ими публичныхъ женщинъ; в) чтобы плата, которую обязаны вносить содержательницы публичныхъ домовъ за лѣченіе отъ сифилиса проживающихъ у нихъ женщинъ, поступала не въ попечительный совѣтъ, а въ Думу, какъ то учрежденіе, на средства котораго производится содержаніе въ больницахъ и лѣченіе этихъ женщинъ въ особенности тѣхъ, которыя поступаютъ во временную городскую больницу.

„3. Обо всемъ вышеизложенномъ довести до свѣдѣнія его сіятельства г. Московскаго генералъ-губернатора“.

Преобразование городской полиціи въ Москвѣ въ 1881 году.

Изъ предыдущаго очерка — о расходахъ города на содержаніе полиціи съ 1823 по 1879 годъ, а также и изъ другихъ статей, напечатанныхъ въ I томѣ нашихъ „Опытовъ“, видно, что вопросъ о преобразованіи полиціи — вопросъ далеко не новый. О немъ заходила рѣчь еще въ 1864 году и съ тѣхъ поръ она нѣсколько разъ возобновлялась съ большею или меньшею силою, причемъ Городская Дума имѣла много случаевъ высказать свои воззрѣнія, какъ на взаимныя отношенія общественнаго управленія и полиціи, такъ и на отдѣльныя части полицейскаго управленія, подлежащія преобразованію. При этомъ на первый разъ выдвигался ею обыкновенно вопросъ о недостаточности денежныхъ средствъ у города и о необходимости установить правильное соотношеніе между расходами города по содержанію полиціи и многими другими, возложенными на него закономъ, обязательными расходами. Такъ, въ одномъ изъ докладовъ думской комиссіи 1874 г., представленномъ на разсмотрѣніе правительства по вопросу о замѣнѣ обязательно служащихъ нижнихъ чиновъ полиціи вольнонаемными, были высказаны нѣкоторыя весьма важныя соображенія Думы по этому предмету. „Прежде всего полиція, говорилось въ этомъ докладѣ, есть исполнительный органъ правительства въ области суда и во всѣхъ частяхъ гражданскаго управленія. Этимъ характеромъ ея, которымъ она рѣзко отдѣляется отъ всѣхъ муниципальных учреждений, естественно обуславливается ея организація, весь строй ея управленія, и потому казалось бы справедливымъ не отступать отъ этого совершенно правильнаго

на нее воззрѣнія и при разрѣшеніи вопроса объ источникахъ, на счетъ которыхъ она должна содержаться“.

Далѣе, въ томъ же докладѣ говорилось: „Наконецъ, простой взглядъ на городской бюджетъ убѣждаетъ въ такомъ же отсутствіи строго выдержанной системы въ опредѣленіи всѣхъ вообще существующихъ нынѣ обязательныхъ расходовъ изъ городскихъ средствъ. Они вводились разновременно, случайно, нерѣдко безъ предварительнаго обсужденія ихъ Городскою Думою, по распоряженіямъ мѣстной администраціи, когда обнаруживалась надобность въ деньгахъ и не было увѣренности въ полученіи ихъ отъ того или другаго правительственнаго вѣдомства. Обычай относить сполна на городскія средства такіе расходы, которые, по назначенію своему, должны бы падать на другіе источники, въ прежнее время оправдывался тѣмъ, что въ обязательной, дешевой, почти даровой службѣ нижнихъ чиновъ полицейской и пожарной командъ городъ получалъ отъ правительства какъ бы вознагражденіе за расходы, возложенные на городской бюджетъ на удовлетвореніе надобностей разныхъ правительственныхъ учреждений и вѣдомствъ. Теперь это вознагражденіе упраздняется (жалованье вольнонаемнымъ служителямъ было значительно увеличено въ сравненіи съ прежними обязательно служившими). Съ тѣмъ вмѣстѣ измѣняются существенныя условія прежняго отношенія городского хозяйства къ государственному; измѣнилось и самое воззрѣніе высшаго правительства на это отношеніе. Въ разрѣшеніяхъ, полученныхъ въ послѣднее время на разныя ходатайства Думы, ясно высказывалась мысль, что государственное казначейство не принимаетъ на себя расходовъ собственно на покрытіе городскихъ нуждъ, и что, вообще, потребности городскихъ и земскихъ обществъ должны быть удовлетворяемы изъ общественныхъ средствъ. Московская Дума, будучи, конечно, убѣждена въ глубокой разумности этого начала, можетъ только выразить надежду, что правительство согласится провести его послѣдовательно и, не ограничиваясь примѣненіемъ къ однимъ ходатайствамъ о пособіяхъ изъ государственнаго казначейства, изъявить свое соизволеніе на пересмотръ, съ той же точки зрѣнія, и общей совокупности городскихъ обязательныхъ расходовъ, въ видахъ разъясненія: всѣ ли они имѣютъ прямое назначеніе служить къ удовлетворенію городскихъ потребностей, и соответствуетъ ли размѣръ степени настоятельности этихъ потребностей сравнительно съ другими. — Всѣ указанные вопросы находятся въ неразрывной

связи со всѣми прежними и теперешними предположеніями объ окончательномъ устройствѣ полицейской и пожарной частей и, по утвержденіи комиссіи, требуютъ непременно одновременнаго съ нимъ разрѣшенія“.

Всѣ эти и другія прежде высказанныя соображенія и ходатайства Думы не были приняты во вниманіе при составленіи въ 1879—1880 гг. проекта преобразованія Московской полиціи. Когда была составлена въ Москвѣ съ этою цѣлью правительственная комиссія, то она исполнила свою работу, не коснувшись ни одного изъ высказанныхъ Думою предположеній. Все же участіе городского управленія въ составленіи проекта состояло лишь въ томъ, что въ комиссію, въ качествѣ члена ея, былъ приглашенъ городской голова, личное мнѣніе котораго, конечно, не могло замѣнить мнѣнія всего городского общества. Когда же этотъ проектъ былъ окончательно составленъ комиссіей, то онъ былъ переданъ въ Думу не для обсужденія его по существу, ни даже для обсужденія примѣнимости его къ нуждамъ городского общества, а только для рѣшенія вопроса о томъ: какая часть исчисленной комиссіей суммы на содержаніе преобразованной полиціи могла бы быть принята на счетъ городской кассы? Рѣшеніе собственно этого вопроса не представляло бы само по себѣ никакого затрудненія для Думы. Состояніе городского бюджета въ то время было таково, что отвѣтъ на подобный вопросъ могъ быть только отрицательный. Но комиссія, которой Думою было поручено разсмотрѣніе этого вопроса, не могла, конечно, поставить его въ такія узкія рамки, а съ другой стороны она не уполномочивалась входить въ подробный разборъ задуманнаго преобразованія, тѣмъ болѣе что отъ нея были сокрыты внутреннія побужденія правительства при этомъ преобразованіи. Вотъ почему думская комиссія, предсѣдателемъ которой состоялъ составитель этой статьи, избрала такой путь для рѣшенія вопроса. Во-первыхъ: она вывела на справку все, что въ прежніе годы высказывалось Думою по этому вопросу, выяснила ея прежнія желанія и ходатайства относительно переустройства полиціи. Во-вторыхъ: то, что было совершено правительственной комиссіей, свѣрила съ этими желаніями и ходатайствами. Въ-третьихъ: выяснила тѣ части правительственнаго проекта, которыя не согласовались съ видами и потребностями городского общества. Въ-четвертыхъ: такъ какъ работа правительственной комиссіи состояла въ томъ, чтобы устройство петербургской полиціи пересадить въ Москву, примѣняясь къ мѣстнымъ

условіямъ, то думская коммиссія разсмотрѣла Московскій бюджетъ сравнительно съ петербургскимъ и выяснила его крайне неблагоприятное положеніе вслѣдствіе обремененія его слишкомъ тяжелыми обязательными расходами.

Предлагаемый ниже очеркъ преобразованія городской полиціи въ Москвѣ въ 1881 г. имѣетъ цѣлью изложить: содержаніе проекта правительственной коммиссіи, существенныя части доклада думской коммиссіи по этому проекту и наконецъ окончательное рѣшеніе вопроса въ томъ видѣ, какъ оно выразилось въ высочайше утвержденномъ 5 мая 1881 г. „Положеніи о преобразованіи полиціи въ Москвѣ“.

Преобразование Московской городской полиціи, исполненное въ 1881 году, основывается прежде всего на новомъ административномъ раздѣленіи Москвы. А именно: вмѣсто прежнихъ 3-хъ полицеймейстерскихъ отдѣленій, 17 полицейскихъ частей и 91 квартала, городъ раздѣленъ на 40 участковъ *) и 200 околотковъ.

Число участковъ, по примѣру Петербурга, соразмѣрено: во-первыхъ—съ числомъ входящихъ и исходящихъ бумагъ, опредѣлившимся въ 1878 году по всѣмъ частямъ и кварталамъ города; во-вторыхъ—съ числомъ народонаселенія въ обѣихъ столицахъ. Такъ, по счету правительственной коммиссіи число всѣхъ входящихъ бумагъ опредѣлилось въ 560.357, а исходящихъ въ 701.214, т. е. на каждый участокъ въ среднемъ выводѣ рассчитано до 14.000 входящихъ и 17.500 исходящихъ бумагъ. И это число признано было правительственною коммиссіею „довольно значительнымъ“, хотя на справку она не вывела, сколько такихъ же канцелярскихъ бумагъ приходилось на каждый изъ 38 участковъ въ Петербургѣ. Что касается до болѣе важнаго и справедливаго основанія новаго раздѣленія Москвы—до народонаселенія, то оно было опредѣлено въ 611.974 (по однодневной переписи 1881 г. число жителей въ Москвѣ оказалось болѣе 750.000), а для Петербурга принята почему-то цифра 507.566, т. е. то число жителей, которое было тамъ въ 1866 г., при установленіи 38 полицейскихъ участковъ; теперь же, какъ извѣстно, число жителей въ Петербургѣ почти то же, что и въ Москвѣ. Такимъ

*) Кромѣ того былъ установленъ, внѣ «Положенія», еще 41-й участокъ и изъ нихъ 27-й—въ Петровскомъ Разумовскомъ.

образомъ по расчету комиссіи оказалось, что въ Петербургѣ приходилось на каждый участокъ 13.350 чел., а въ Москвѣ 15.300 чел.,—на 1.950 чел. болѣе. Въ подкрѣпленіе этого мало убѣдительнаго исчисленія въ объясненіяхъ комиссіи прибавлено, что „пространство Москвы гораздо обширнѣе площади, занимаемой Петербургомъ“. Но на сколько именно—не упоминается, хотя изданный въ то время Думою новый нивеллирный планъ давалъ полную возможность точно опредѣлить площадь Москвы по крайней мѣрѣ въ чертѣ каммеръ-коллежскаго вала.

Изъ этихъ общихъ указаній можно видѣть, какъ односторонни были общія данныя, положенныя въ основу новаго полицейскаго устройства Москвы. Важнѣйшая забота комиссіи состояла какъ будто въ томъ, чтобы пересадить петербургское устройство въ Москву, подкрѣпивъ это рѣшеніе какими нибудь данными. На основаніи этихъ одностороннихъ данныхъ и вышло то, что для Москвы, по ея мѣстнымъ условіямъ, явилась надобность въ большемъ числѣ полицейскихъ чиновъ, чѣмъ въ Петербургѣ.

Не можетъ не показаться страннымъ, что новое административное дѣленіе Москвы строилось на основаніи количества входящихъ и исходящихъ бумагъ въ полицейскихъ канцеляріяхъ, въ то время, какъ одна изъ цѣлей преобразованія самою же правительственною комиссіей полагалась въ „сокращеніи и упрощеніи дѣлопроизводства“,—въ то время какъ такіе важные органы полиціи, какъ полицеймейстеры, имѣвшіе свои особыя канцеляріи, или новые околоточные надзиратели, предполагалось по проекту поставить (теперь они такъ и поставлены) такъ, чтобы они дѣлали свои распоряженія лично и словесно и никакой переписки не вели.

Число жителей имѣетъ, безъ сомнѣнія, самое важное значеніе при рѣшеніи вопроса объ административномъ раздѣленіи города. Но и тутъ свѣдѣнія, которыми руководствовалась комиссія, не полны и односторонни. Прежде всего сравненіе статистическихъ свѣдѣній по Москвѣ и Петербургу совершенно не доказательно потому, что свѣдѣнія эти относятся къ разному времени. Одни—1866 г., а другія—1878 г. Если въ 1866 г. число жителей Петербурга полагалось въ 507.576 ч. и если для нихъ было достаточно 38 участковъ; то слѣдуетъ ли изъ этого, что для Москвы въ 1878 году, при 611.000 жит., едва достаточно 40 участковъ? Конечно, нѣтъ. Мало того, приведенное комиссіей исчисленіе должно совершенно измѣниться не въ ея пользу еще по слѣдующей причинѣ. Такъ какъ въ 1878 г. число жителей Петербурга составляло

не 507.576, а 669.000, въ Москвѣ же 611.974, то и выйдетъ, что въ послѣднемъ изъ этихъ городовъ придется 15.300 жит. на участокъ, а въ Петербургѣ не 13.350, какъ сказано въ комиссіи, а 17.600. А слѣдовательно, если въ Петербургѣ въ 1878 г. было 38 участковъ, при 669.000 жит., то въ Москвѣ при 611.974, слѣдовало проектировать не 40, а 34 или 35—не болѣе. Съ другой стороны, на основаніи тѣхъ же исчисленій, получится еще такое сближеніе. Если комиссія исчислила, что въ Петербургѣ приходится 1 полицейскій на 302 жит. (изъ состава 2.215 чиновъ), то какое же основаніе назначать для Москвы 2.555 полицейскихъ, или 1 полицейскаго на 239 жителей? Единственное къ тому основаніе заключалось въ томъ, что „пространство Москвы гораздо обширнѣе площади, занимаемой Петербургомъ“.

Наконецъ, для правильнаго рѣшенія вопроса о полицейскомъ раздѣленіи Москвы и о числѣ потребныхъ для нея полицейскихъ служителей, необходимо было бы, кромѣ числа входящихъ и исходящихъ бумагъ и обширности площади, занятой городомъ, принять во вниманіе еще слѣдующія важныя обстоятельства: число домовъ, квартиръ и торговыхъ заведеній и кромѣ того—составъ и характеръ народонаселенія, ибо не одно и то же—населенъ ли полицейскій участокъ по преимуществу фабричнымъ или рабочимъ народомъ, или обыкновенными обывателями города, требующими несравненно меньшаго надзора и труда со стороны полиціи. Никакихъ подобныхъ свѣдѣній въ журналѣ комиссіи не приведено.

Мы остановились на этомъ пунктѣ съ нѣкоторою подробностью потому, что онъ лежитъ краеугольнымъ камнемъ преобразованія и, соответственно раздѣленію города на 40 участковъ, составляетъ штатъ полицейскихъ служителей. Вообще, новый штатъ городской полиціи, по предположенію комиссіи, долженъ былъ состоять изъ слѣдующихъ частей:

1. Наружная полиція, въ тѣсномъ смыслѣ слова, состоитъ изъ 40 участковыхъ приставовъ; при нихъ 41 старшихъ и 20 младшихъ помощниковъ. При каждомъ участковомъ приставѣ особый письмоводитель, съ канцеляріей.

Участковые пристава замѣнили собою прежнихъ частныхъ приставовъ и надзирателей кварталовъ. Это—главный узелъ преобразованія. Это—важнѣйшіе органы полицейской службы, находящіеся въ ежедневныхъ непосредственныхъ сношеніяхъ съ городскими жителями. Дѣятельность пристава очерчена комиссіей

такъ: онъ „долженъ нести на себѣ исполненіе лежащихъ на немъ обязанностей по общему теченію полицейскихъ дѣлъ и, сверхъ того, имѣть тщательный надзоръ за вѣшнимъ порядкомъ и для сего ежедневно совершаетъ обходъ своего участка. Объемъ участковъ опредѣленъ въ такомъ размѣрѣ, чтобы заведующіе оными могли отправлять свои обязанности отчетливо и успѣшно; уменьшеніе же числа участковъ или, что то же, увеличеніе ихъ пространства повело бы къ противоположнымъ результатамъ, обременивъ служащихъ непосильнымъ трудомъ, и породило бы въ отправленіи дѣлъ медленность, которая, по свойству полицейской службы, менѣ всего должна быть допускаема“.

Прибавить, въ видѣ поясненій или дополненій, къ этимъ общимъ выраженіямъ и отзываамъ о свойствѣ полицейской службы рѣшительно нечего.

Содержаніе участковыхъ управленій опредѣлено въ слѣдующихъ размѣрахъ:

40 участковымъ приставамъ, одному 2.100 р., всѣмъ 84.000 р.

41 старшимъ помощникамъ ихъ, одному 1.680 р., всѣмъ 68.880 р., вмѣстѣ съ квартирными деньгами.

20 младшихъ помощниковъ, одному 1.260 р., всѣмъ 25.200 р., вмѣстѣ съ квартирными деньгами.

40 писъмоводителямъ, одному 840 р., всѣмъ 33.600 р., вмѣстѣ съ квартирными деньгами.

Затѣмъ, такъ какъ готовыя квартиры въ полицейскихъ домахъ имѣлись въ 1880 г. только для 16 приставовъ; то для 24 приставовъ и ихъ управленій назначены квартирные деньги, въ размѣрѣ по 1.000 р., всѣмъ 24.000 р.

Наконецъ, на канцелярскіе расходы и на наемъ писцевъ для участковыхъ управленій назначена общая сумма 48.000 р., т. е. по 1.200 р. на каждый участокъ.

Слѣдовательно, всѣхъ расходовъ по этой первой части полицейскаго управленія было предположено—283.680 р.

2. Полицейская стража состоитъ изъ 200 околоточныхъ надзирателей и 1.650 городскихъ, причемъ оберъ-полицеймейстеру предоставлено право, смотря по надобности, „увеличивать число сихъ чиновъ въ нѣкоторыхъ участкахъ на счетъ уменьшенія въ другихъ“.

Околоточнымъ надзирателямъ сообщено особое значеніе въ общемъ строѣ полицейской службы, оправданное опытомъ Петербурга. „При ихъ посредствѣ, объясняла правительственная ком-

миссія, приводится въ исполненіе большая часть распоряженій полицейскаго начальства. Они должны обходить и повѣрять полицейскіе посты и наблюдать за наружнымъ порядкомъ; — слѣдить за населеніемъ города, съ цѣлью предупрежденія и пресѣченія преступленій, и потому ежедневно обходить всѣ дома околотка, а въ особенности гостиницы, меблированные и другія подобныя заведенія; — собирать свѣдѣнія о всѣхъ прибывающихъ лицахъ (принимать паспорта пріѣзжихъ для прописки въ канцеляріи участка и возвращать ихъ по принадлежности); — отбирать адресные листки для адреснаго стола и собирать не-обходимыя данныя для сыскной полиціи, негласнымъ образомъ о подозрительныхъ лицахъ и ихъ притонахъ. Околоточные надзиратели, служа непосредственно для исполненія распоряженій участковаго пристава, должны доносить ему о своихъ дѣйствіяхъ словесно и никакой переписки не вестъ. Содержаніе околоточнымъ назначено: одному 550 р., а всѣмъ 110.000 р. со столовыми, квартирными и аммуничными деньгами. Само собою разумѣется, что указанныя здѣсь, словами комиссіи, обязанности этой новой полицейской должности могутъ быть приняты лишь съ значительными ограниченіями. По этому краткому очерку на околоточныхъ надзирателей наложено такъ много обязанностей, что исполнить ихъ въ дѣйствительности врядъ ли возможно. Нѣкоторые же изъ этихъ обязанностей очерчены комиссіей въ такихъ общихъ, малоопредѣленныхъ выраженіяхъ, что уразумѣть дѣйствительное содержаніе этихъ обязанностей очень трудно. Что значить, на-примѣръ, „слѣдить за населеніемъ города съ цѣлью предупрежденія и пресѣченія преступленій“? Еще болѣе: съ этою цѣлью „ежедневно обходить всѣ дома околотка“? Входитъ ли только во дворы или также и проникать въ квартиры? Первое рѣшительно безцѣльно, а послѣднее даже нежелательно и неисполнимо, если бы даже и было желательно. Когда читаешь подобныя соображенія, невольно приходишь въ смущеніе передъ такимъ вопросомъ: какъ могутъ околоточные надзиратели съ успѣхомъ „слѣдить за населеніемъ города“, когда они хотя и набираются изъ болѣе способныхъ городскихъ, но умственный и нравственный уровень которыхъ далеко не такъ высокъ, чтобы справедливо и полезно было поручить имъ такую высокую обязанность? Размѣръ назначеннаго имъ жалованья по 550 р. даетъ право думать, что кругъ людей, изъ которыхъ могутъ набираться (изъ вольноопредѣляющихся) околоточные надзиратели, не отличается высокимъ уровнемъ нравственнаго развитія.

Назначеніе 1.650 городовыхъ основано на томъ соображеніи, что при разбросанности Москвы нельзя обойтись менѣе 550 постовъ, считая по 3 чел. на каждый постъ. Вотъ объясненія коммисіи по этому предмету: „Отъ городского, тяжелая служба котораго требуетъ днемъ и ночью и во всякую погоду неутомительной бдительности и добросовѣстности, ставя его въ непрерывныя соприкосновенія съ населеніемъ и представляя на каждомъ шагѣ случаи искушенія его честности и долга, тогда только можно ожидать строгаго и безупречнаго исполненія обязанностей, когда безбѣдное существованіе его будетъ обезпечено соотвѣтственно его трудамъ. При теперешнемъ скудномъ окладѣ городовыхъ (см. предыдущій очеркъ), при дороговизнѣ на всѣ первыя потребности, существовать невозможно, особенно въ виду того, что изъ скуднаго содержанія они обязаны имѣть, кромѣ продовольствія, и обмундированіе. Изъ вольнонаемныхъ рѣшаются поступить въ настоящее время на эту должность только люди, случайно и по крайности не имѣющіе въ виду частныхъ болѣе выгодныхъ занятій и притомъ разсчитывающіе извлечь выгоды отъ непозволительныхъ поборовъ, тогда какъ изъ мѣстныхъ обывателей полезно было бы привлекать какъ можно болѣе людей способныхъ къ полицейской службѣ, чему крайне недостаточный окладъ жалованья (отъ 84 до 108 р. въ годъ) служить главнымъ препятствіемъ. При такомъ положеніи остается ограничиться меньшимъ числомъ городовыхъ, но увеличить имъ содержаніе въ томъ предположеніи, что сокращенный личный составъ сихъ чиновъ своимъ качествомъ вознаградитъ безъ ущерба численную его неполноту.“ На этихъ основаніяхъ содержаніе каждому городскому назначено по 240 р. въ годъ, при помѣщеніи ихъ на счетъ города въ будкахъ, а всѣмъ 396.000 р.

Общее содержаніе по этой второй части полицейской службы составляетъ 506.000 р:

На сколько достаточно или недостаточно число городовыхъ, назначенное для Москвы новымъ положеніемъ, вѣрно сказать нельзя, потому что общія цѣли государственныя, ради которыхъ предпринято преобразование, недоступны для общественнаго обсужденія. Но во всякомъ случаѣ нельзя не замѣтить по этому пункту, что почти одновременно съ преобразованиемъ полиціи было введено въ Москвѣ, на счетъ домовладѣльцевъ, постоянное дежурство домовыхъ дворниковъ, на которыхъ по дан-

ной имъ инструкціи были возложены многія обязанности полицейскихъ служителей. Это нововведеніе не могло не служить значительнымъ облегченіемъ для послѣднихъ. Во всякомъ случаѣ его необходимо имѣть въ виду при обсужденіи вопроса о томъ, какое число городскихъ могло бы быть достаточнымъ для Москвы. Далѣе городская Дума еще въ 60-хъ годахъ неоднократно справедливо замѣчала, что многіе полицейскіе служители не всегда исполняютъ чисто полицейскую службу, будучи ежедневно отвлекаемы исполненіемъ такихъ порученій, которыя выходили изъ круга ихъ прямыхъ полицейскихъ обязанностей. При этомъ, въ видѣ примѣра, указывалось на разноску полицейской газеты, которою занимались полицейскіе въ каждомъ изъ 90 кварталовъ и притомъ въ самое золотое время — по утрамъ. На этомъ, какъ и на многихъ другихъ основаніяхъ, Дума еще въ то время высказывалась въ пользу нѣкотораго сокращенія числа полицейскихъ служителей. Съ тѣхъ поръ прошло много лѣтъ, а все подобныя сокращенія не были приняты во вниманіе. Мало того съ 1881 года полицейскія вѣдомости перешли въ собственность города. И что же? Не устраивая никакой разсылочной части для разосылки этого изданія, Городская Управа находитъ свою выгоду въ томъ, что этою разноскою и даже сборомъ подписки по прежнему занимаются городовые и околоточные надзиратели. Можетъ быть, подобный порядокъ доставляетъ выгоду городской кассѣ, но врядъ ли такое смѣшеніе обязанностей полезно въ видахъ правильнаго исполненія полицейской службы.

3. Одно изъ важныхъ нововведеній при новомъ устройствѣ городской полиціи представляетъ такъ-называемый полицейскій резервъ. Главное назначеніе его состоитъ въ томъ, чтобы служить „для комплектованія полицейскихъ чиновъ столицы способными людьми, съ цѣлью имѣть возможность усиливать въ потребныхъ случаяхъ средства полиціи, не отвлекая мѣстныхъ чиновъ отъ опредѣленнаго и постояннаго круга ихъ обязанностей. Для достиженія первой изъ указанныхъ цѣлей, „нераздѣльно съ полицейскимъ резервомъ, должна состоять школа для приготовленія городскихъ и околоточныхъ надзирателей“. Для достиженія второй цѣли, чины резерва, „для приученія къ службѣ могутъ быть назначаемы въ наряды для соблюденія порядка въ публичныхъ мѣстахъ и вообще при всякомъ стеченіи народа, нести дежурства и получать командировки для усиленія или замѣны чиновъ полиціи. Такимъ образомъ эти запасные чины дадутъ воз-

возможность полиціи располагать ими свободно во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда признано будетъ необходимымъ подкрѣпить наличный составъ полиціи и сосредоточить ихъ тамъ, гдѣ укажетъ надобность, а съ другой стороны облегчить дѣятельность участковыхъ полицейскихъ чиновъ, не удаляя ихъ отъ прямыхъ обязанностей службы по участку“. Главное управленіе резервомъ ввѣрено его начальнику.

Обязанность начальника состоитъ не только въ хозяйственномъ и административномъ завѣдываніи этимъ учрежденіемъ, но и „въ преподаваніи околоточнымъ надзирателямъ и городовымъ руководствомъ къ правильному исполненію ихъ обязанностей, въ разъясненіи примѣненій правилъ къ дѣйствительности и внушеніи общихъ понятій о назначеніи полиціи и объ отношеніи ея къ судебному вѣдомству; въ передачѣ необходимыхъ для полицейскихъ чиновъ топографическихъ и статистическихъ свѣдѣній о столицѣ“.

Содержаніе резерва: 1 начальникъ съ 2.100 р., при особой квартирѣ. 10 чиновниковъ резерва съ содержаніемъ каждому 1.040 р. Фельдфебель 1, съ содержаніемъ 300 р., при готовой квартирѣ. Онъ „долженъ имѣть ближайшій надзоръ за поддержаніемъ порядка и дисциплины, за соблюденіемъ чистоты въ помѣщеніяхъ, завѣдывать цейхгаузомъ, библіотекою школы и канцеляріею“. 150 городскихъ, съ содержаніемъ по 180 р. каждому, при готовомъ помѣщеніи. Наконецъ, 300 р. „на книги, учебныя пособія и канцелярскіе расходы“.—Всего, стало быть, на все содержаніе резерва 40.100 р.

Это новое учрежденіе, какъ разсадникъ способныхъ для полицейской службы людей, заслуживаетъ, безъ сомнѣнія, полного сочувствія. Можно, кажется, безъ ошибки сказать даже, что цѣль преобразованія не будетъ вполнѣ достигнута, если полиція не обезпечитъ себя такимъ учрежденіемъ, которое могло бы доставлять ей способныхъ, выученныхъ, добросовѣстныхъ служителей. „Только правильнымъ обученіемъ въ благоустроенной школѣ, справедливо замѣчено было по этому поводу въ докладѣ думской комиссіи, — и притомъ обученіемъ не однимъ только внѣшнимъ приемамъ полицейско-воинской службы, было бы возможно устранить тѣ печальныя иногда послѣдствія, которыя нынѣ проистекаютъ отъ неразвитости, полуграмотности, а частію и полного невѣжества со стороны многихъ нижнихъ чиновъ полиціи, находящихся однако въ постоянномъ ближайшемъ соприкосновеніи съ городскимъ населеніемъ, на всѣхъ углахъ и перекресткахъ

города,—вездѣ, гдѣ только бываетъ народъ и гдѣ полагается необходимо имѣть на посту полицейскаго служителя, долженствующаго быть готовымъ къ услугамъ всякаго обращающагося къ нему за какою бы то ни было надобностью“.

Въ нѣкоторыхъ западно-европейскихъ городахъ давно уже поняли важность подобныхъ учреждений — полицейскихъ школъ. Такъ, напримѣръ, въ Вѣнѣ, судя по отчетамъ тамошняго городского головы, существуетъ цѣлая система учебныхъ заведеній для лицъ, поступающихъ на полицейскую службу, какъ приготовительныхъ для вновь поступающихъ, такъ и специальныхъ уже для служащихъ, слушающихъ тамъ курсы юридическихъ наукъ и обучающихся иностраннымъ языкамъ. Результаты этихъ заботъ мѣстнаго общественнаго управленія о „теоретическомъ и практическомъ развитіи природныхъ способностей чиновъ полиціи“ оказались весьма благопріятными. Изъ втораго отчета вѣнскаго городского головы, 1874—1876 гг. (послѣдующихъ мы не имѣли), видно, что изъ 3.200 чиновъ тамошней полиціи до 700 чел. получили образованіе въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ или въ училищахъ не ниже гимназій и реальныхъ школъ, и что изъ того же числа служащихъ до 78% нижнихъ чиновъ знали, кромѣ нѣмецкаго языка, еще и другіе европейскіе языки *).

Намъ конечно нечего и думать о такомъ личномъ составѣ полиціи. За-то тѣмъ болѣе чувствуется надобность въ такомъ учрежденіи, гдѣ бы лица, поступающія на полицейскую службу, получали хоть какое нибудь образованіе и подготовку для нея. Думская коммиссія, одобривъ вообще введеніе въ новый штатъ полиціи этого учрежденія, справедливо замѣтила слѣдующій недостатокъ въ его устройствѣ. Въ составѣ полицейскаго резерва значится 10 „чиновниковъ резерва“ съ содержаніемъ по 1.040 каждому, и слѣдовательно поставленныхъ не сравненно выше околоточныхъ надзирателей, которымъ присвоенъ XIV классъ и содержаніе только въ 550 р. Но въ чемъ будутъ состоять обязанности этихъ чиновниковъ, ни изъ штатовъ, ни изъ журналовъ коммиссіи не видно. По существу дѣла можно предполагать, что чиновники резерва, кромѣ распоряженій по отправленію нарядовъ, дежурствъ и пр., будутъ состоять ближайшими наставниками по-

* См. Die Gemeinde-Verwaltung des Reichshaupt und Residenz-Stadt Wien von K. Felder, а также нѣкій „Опытъ“ томъ I, стр. 254—258.

ложенныхъ для резерва городскихъ—учениковъ. Но если это предположеніе вѣрно, то назначеніе 10 такихъ наставниковъ для 150 городскихъ, т. е. по 1 на 15 человѣкъ, слишкомъ велико. А потому коммиссія и предлагала: вмѣсто 10 чиновниковъ назначить только 5, въ качествѣ ближайшихъ наставниковъ городскихъ, и сумму положенную на остальныхъ 5 человѣкъ—5.200 р. назначить на расходы по учебной части. На эту сумму можно было бы устроить при резервѣ двѣ школы въ объемѣ городскихъ начальныхъ училищъ и снабдить ихъ въ достаточномъ числѣ необходимыми учебными пособиями. Во всякомъ случаѣ „полицейскій резервъ“ въ томъ видѣ, какъ былъ проектированъ, не можетъ достигать цѣли и принесть мало пользы въ дѣлѣ обученія и подготовленія къ полицейской службѣ лицъ, въ нее вступающихъ.

Въ составъ такъ-называемой „наружной полиціи“ введены еще слѣдующія „части“ и должности:

1. „Служительская команда“ должна по проекту замѣнить собою существовавшую до послѣдняго времени „пѣшую воинскую команду“, собственно „для храненія и препровожденія арестантовъ“. Личный составъ команды, безъ различія званій, опредѣленъ въ 400 унтеръ-офицеровъ и рядовыхъ, съ содержаніемъ по 150 р. каждому, при готовой квартирѣ, всѣмъ 60.000 р. Они называются „служителями при полицейскихъ управленіяхъ“.

2. Шестнадцать смотрителей, при сѣзжихъ домахъ. Обязанности ихъ должны состоять какъ въ хозяйственномъ надзорѣ за домами, такъ и въ завѣдываніи разсыльною частью и арестантами, содержащимися въ этихъ домахъ. Каждый смотритель получаетъ по 650 р. жалованья при готовой квартирѣ, а всѣ—10.400 р. Въ помощь къ нимъ назначаются 16 околотныхъ надзирателей, съ жалованьемъ по 400 р. каждому, а всѣмъ 6.400 р. При каждомъ смотрителѣ полагается особая канцелярія, съ расходомъ въ 300 р., на всѣ 4.800 р., и сверхъ того назначено еще по 100 р. въ распоряженіе каждого смотрителя, всѣмъ 1.920 р. „на хозяйственныя и мелочныя издержки въ полицейскихъ домахъ“.

Чтобы исчерпать всѣ расходы по содержанію „наружной полиціи“, необходимо упомянуть еще о 10.000 р., которые назначены „въ распоряженіе оберъ-полицеймейстера на содержаніе курьерскихъ лошадей“. Эта новая курьерская команда должна замѣнить бывшую при управѣ благочинія разсыльную экспедицію.

Такимъ образомъ все содержаніе „наружной полиціи“, вмѣстѣ съ хозяйственною частью полицейскихъ управленій, исчислена

въ 923.300 р., тогда какъ по городской смѣтѣ того года было назначено на этотъ предметъ только 379.267 р. 14 к., т. е. болѣе на 544.032 р. 86 к., хотя число всѣхъ штатныхъ должностныхъ лицъ—2.595 оказывается на 77 чел. менѣ противъ тогда существовавшего въ штатѣ полиціи числа—2.672.

Управленіе оберъ-полицеймейстера заключаетъ въ себѣ нѣсколько отдѣльныхъ учреждений. Самая должность оберъ-полицеймейстера, какъ ближайшаго начальника полиціи, „въ отношеніи правъ и обязанностей въ предѣлахъ его вѣдомства“, сравнена съ должностью губернатора. Штатное содержаніе его—10.000 р., и сверхъ того нынѣшнему оберъ-полицеймейстеру назначены лично добавочныя деньги—3.000 р. „для уравниванія съ получаемымъ имъ содержаніемъ“; всего 13.000 р.

Ближайшими помощниками оберъ-полицеймейстера оставлены попрежнему три полицеймейстера, которые, не составляя никакой административной инструкціи, имѣютъ значеніе постоянныхъ инспекторовъ и ревизоровъ „по наружной и исполнительной частямъ“. Непремѣнная обязанность ихъ состоятъ въ томъ, чтобы находиться „для подлежащихъ распоряженій“ при пожарахъ;—разъяснять и направлять дѣятельность полиціи участковой по всѣмъ предметамъ ея вѣдомства и, сверхъ того, исполнять отдѣльныя порученія по непосредственному усмотрѣнію оберъ-полицеймейстера. Содержаніе каждому полицеймейстеру—5.040 р., а всѣмъ 15.120 р.

При оберъ-полицеймейстерѣ положены еще 4 чиновника особыхъ порученій. Изъ нихъ одинъ старшій, съ 3.490 р. жалованья и три младшихъ, по 2.220 р., всѣмъ 6.660 р. На старшаго чиновника возлагается „опредѣленная и постоянная обязанность“ по ревизіи дѣлопроизводства въ участкахъ, и по „исслѣдованію о неправильныхъ дѣйствіяхъ чиновъ полиціи какъ по жалобамъ, такъ и дошедшимъ о томъ инымъ путемъ свѣдѣніямъ“. Изъ трехъ младшихъ чиновниковъ одинъ спеціально завѣдуетъ дѣлами врачебно-полицейскаго комитета, а другой долженъ служить постояннымъ представителемъ отъ полиціи при разбирательствахъ въ мировыхъ учрежденіяхъ.

Вникая въ сущность обязанностей, возложенныхъ на эти важные органы полицейскаго управленія, нельзя не замѣтить большой неопредѣленности въ разграниченіи ихъ взаимныхъ правъ и обязанностей. Собственно говоря, и тѣ и другіе, т. е. и полицеймейстеры и чиновники особыхъ порученій (за исключеніемъ двухъ, имѣющихъ спеціальное назначеніе), должны дѣлать одно

и тоже дѣло. Различіе ихъ обязанностей чисто внѣшнее. Такъ полицеймейстеры должны заниматься „постоянной инспекціей и ревизіей по наружной и исполнительнѣй частямъ“ и исполнять кромѣ того „отдѣльныя порученія по непосредственному усмотрѣнію оберъ-полицеймейстера“. А старшій чиновникъ особыхъ порученій занимается „ревизіей дѣлопроизводства въ участкахъ“ и „ислѣдованіями о неправильныхъ дѣйствіяхъ чиновъ полиціи какъ по жалобамъ, такъ и по дошедшимъ о томъ инымъ путемъ свѣдѣніямъ“. Наконецъ, два младшіе чиновника особыхъ порученій, состоя также въ распоряженіи начальника полиціи, также исполняютъ то, что онъ найдетъ нужнымъ поручить имъ. Очевидно, что все это—одно и тоже. Различіе—только въ названіяхъ должностей. Назовете ли вы полицеймейстеровъ чиновниками особыхъ порученій, или на-оборотъ, существо дѣла отъ этого не измѣнится. А между тѣмъ правительственная коммиссія, составляя проектъ штатовъ, старалась разграничить обязанности названныхъ должностныхъ лицъ, придаетъ такое значеніе должности старшаго чиновника особыхъ порученій, котораго она въ сущности не имѣетъ предпочтительно передъ другими. Такъ, по воззрѣнію коммиссіи, эту должность „можетъ занимать только лицо особенно свѣдующее въ дѣлопроизводствѣ во всѣхъ частяхъ его, обладающее основательными юридическими знаніями и вполнѣ компетентное во всѣхъ случаяхъ, подлежащихъ его разсмотрѣнію.“ А потому „при рѣдко встрѣчаемомъ степеніи вмѣстѣ требуемыхъ качествъ и при трудности привлечь въ полицейскую службу способныхъ къ выполненію подобнаго труда лицъ, чиновникъ, состоящій въ упомянутой должности, въ правѣ рассчитывать на то содержаніе, которое ему назначено“. Но вѣдь тѣ же требованія должны быть предъявлены и къ тѣмъ лицамъ, которыя назначаются на должности полицеймейстеровъ, какъ инспекторовъ и ревизоровъ „по наружной и исполнительнѣй частямъ“? Такое же требованіе „многосторонней опытности, большаго запаса свѣдѣній и развитости,“ а равно и „юридическаго образованія и дѣловой опытности“ предъявлено коммиссіей и къ тремъ младшимъ чиновникамъ особыхъ порученій. Въ чемъ же тутъ разница? Съ другой стороны, если отъ старшаго чиновника особыхъ порученій требуются такія исключительныя условія и качества, которыя рѣдко встрѣчаются въ одномъ лицѣ, то почему же однако размѣръ назначеннаго ему жалованья—гораздо менѣе жалованья полицеймейстеровъ, отъ которыхъ такихъ исключительныхъ условій не требуется?

Канцелярія оберъ-полицеймейстера образуетъ „центръ, въ которомъ сосредоточивается управленіе по дѣламъ полиціи всей столицы.“

Она состоитъ изъ 27 должностныхъ лицъ, съ общимъ содержаніемъ въ 39.950 р. Она ввѣрена управляющему, должность котораго опредѣляется въ проектѣ въ такихъ краснорѣчивыхъ словахъ: онъ „долженъ обладать служебною опытностью, твердымъ знаніемъ законовъ и всѣхъ руководящихъ распоряженій высшаго правительства, способностью быстрого соображенія и безошибочнаго примѣненія къ нимъ всѣхъ дѣйствій по управленію.... Масса бумагъ и безостановочно возникающія дѣла, не допускающія по свойству своему какой-либо остановки въ исполненіи и разрѣшеніи, требуютъ отъ управляющаго канцеляріей самаго усиленнаго вниманія, такъ что при этомъ онъ не можетъ даже разсчитывать на опредѣленный отдыхъ, поставленный въ необходимость быть готовымъ къ работѣ во всякое время дня и ночи“. Все содержаніе канцеляріи, вмѣстѣ съ хозяйственными расходами, опредѣлено въ 113.720 руб.

При управленіи оберъ-полицеймейстера состоятъ еще слѣдующія учрежденія:

Сыскная полиція. Задача ея—раскрытіе замышляемыхъ или совершенныхъ преступленій. По словамъ проекта это учрежденіе, „слѣдя неутомимо и безгласно за всѣми нитями происшествій, изыскивая связь ихъ съ другими событіями, сводя вмѣстѣ и соображая добытыя отовсюду данныя, имѣетъ за собою наибольшія ручательства въ успѣхѣ дѣла... Дѣятельность сыскной полиціи, въ главныхъ чертахъ, заключается въ руководствѣ и направленіи розысковъ, сосредоточеніи распоряженій по ввѣренной ей спеціальности собиранія всѣхъ относящихся сюда свѣдѣній и сообщеніи о нихъ чинамъ полиціи“.

Въ составъ ея входитъ 17 штатныхъ должностей, съ содержаніемъ 18.020 р. Сверхъ того, на хозяйственные расходы—2.160 р., на наемъ писцовъ и пр. 3.000 р. и 20.000 р. въ личное распоряженіе оберъ-полицеймейстера. Всего, стало быть, 43.180 р.

Городская Дума, согласно указаній своей комиссіи, выразила такой взглядъ на открытое учрежденіе сыскной полиціи. „Нѣтъ сомнѣній, сказано въ докладѣ думской комиссіи, что и въ настоящее время вырабатываются особые дѣятели по этой спеціальности, приносящіе иногда своими услугами несомнѣнную пользу городскому населенію. Тѣмъ не менѣе общественное положеніе этихъ

скрытыхъ агентовъ полиціи бываетъ весьма не привлекательно. Производившійся недавно въ Московскомъ окружномъ судѣ любопытный процессъ по розыску денегъ, похищенныхъ у г. Неронова, представилъ общественному вниманію чрезвычайно неприглядную картину тѣхъ мрачныхъ условий, въ которыя въ настоящее время, т. е. до учрежденія сыскной полиціи, поставлена эта важная отрасль дѣятельности городской полиціи и которыя незамѣтно дѣлають преступниками лицъ, занимающихся разслѣдованіемъ совершаемыхъ преступленій. Вообще, сыскная дѣятельность, по самому существу дѣла, составляетъ такую отрасль полицейской службы, которая, поставляя посвятившихъ себя ей въ необходимость постоянно и непрерывно обращаться съ людьми, укрывающимися отъ закона и общественнаго вниманія, и лично производить розыски по самымъ темнымъ угламъ столичной жизни, врядъ ли обезпечить чинамъ сыскной полиціи почетное положеніе въ обществѣ. Никакая организація этой части не будетъ въ состояніи внести въ нее существеннаго обновленія. Во всякомъ случаѣ успѣхъ этого дѣла состоитъ уже въ томъ, что преобразование 1881 года дѣлаетъ яснымъ и открытымъ передъ городскимъ обществомъ то, что до сихъ поръ было тайно и скрыто отъ его вниманія, а тѣмъ самымъ оно ставитъ должностныхъ лицъ этой части полицейскаго управленія хотя отчасти подъ контроль общественнаго мнѣнія.

Высказывая такой взглядъ, думская коммиссія выразила однако то мнѣніе, что ближайшая цѣль учрежденія сыскной полиціи, состоящая въ разслѣдованіяхъ общихъ уголовныхъ преступленій (не политическаго свойства) могла бы быть лучше достигнута безъ учрежденія опредѣленныхъ мѣстныхъ должностей при слѣдующихъ двухъ условіяхъ: 1) если бы главному начальнику полиціи была обезпечена матеріальная возможность къ успѣшному разслѣдованію преступленій; 2) если бы въ случаѣ заявленій со стороны частныхъ лицъ о совершенныхъ у нихъ похищеніяхъ, потеряхъ и пр., ему предоставлено было право устанавливать размѣры вознагражденія лицъ, занимающихся розысками, соотвѣтственно и соразмѣрно цѣнности розысканныхъ вещей. Нечего, кажется, скрывать ни отъ себя, ни отъ другихъ, что, при разслѣдованіи преступленій этого втораго разряда, неизбѣжны и расходы потерпѣвшихъ лицъ, всегда охотно готовыхъ пожертвовать нѣкоторыя суммы денегъ, лишь бы было розыскано ихъ потерянное или похищенное имущество. Если бы было введено что-либо въ видѣ таксы за розыски, то

съ одной стороны и лица, занимающіяся розысками, можетъ стать, получили бы и больше выгодъ въ сравненіи съ тѣми штатными содержаніями, которыми они должны довольствоваться; а съ другой стороны могли бы значительно сократиться вообще расходы городской кассы на содержаніе сыскной полиціи. Кому же и нести эти расходы, какъ не тѣмъ лицамъ, которыя извлекаютъ прямую непосредственную выгоду изъ промысла сыщиковъ?

Адресный Столъ имѣетъ своимъ назначеніемъ собирать доставляемые ему адресные листки о всѣхъ лицахъ, какъ постоянно живущихъ въ Москвѣ, такъ и на время пріѣзжающихъ въ нее; хранить эти листки всегда въ порядкѣ, и выдавать по нимъ вѣрные справки. Это учрежденіе, въ его новомъ видѣ, ввѣрено особому начальнику Стола и двумъ его помощникамъ. Весь расходъ на его содержаніе составляетъ 14.760 р. Адресный Столъ существовалъ и прежде при управленіи оберъ-полицеймейстера, но въ видѣ весьма безпорядочномъ. Изъ какихъ источниковъ покрывались расходы на его содержаніе—неизвѣстно. Во всякомъ случаѣ нельзя возражать противъ того, что дѣятельность этого учрежденія безусловно необходима. Если и въ прежніе годы, когда публика вообще мало пользовалась услугами Адреснаго Стола, число адресныхъ листковъ, по которымъ выдавались справки, превышало 1,100.000; то на сколько же должна расшириться дѣятельность этого учрежденія, если бы оно вело свое дѣло въ большемъ порядкѣ и если бы, вслѣдствіе того, публика приобрѣла большую привычку пользоваться его услугами. Правда, расходъ въ 14.000 р. не малый. Но при этомъ надо замѣтить, что сборъ за справки, выдаваемые Адреснымъ Столомъ, превышающій теперь 2.000 р., обращенъ въ пользу городской кассы.

Полицейскій архивъ—2.900 р. Въ немъ должны храниться всѣ дѣла и документы, доставляемые всѣми учрежденіями полиціи. По упраздненіи управы благочинія и ея громаднаго архива, составъ и дѣятельность того же учрежденія при управленіи оберъ-полицеймейстера, безъ сомнѣнія, должны значительно расширяться.

На врачебно-полицейское управленіе возлагаются обязанности троякаго рода: а) врачебно-полицейскія, состоящія въ оказаніи врачебныхъ пособій содержащимся въ тюремныхъ полицейскихъ помѣщеніяхъ, и всѣмъ лицамъ, поступающимъ по разнымъ случаямъ на попеченіе полиціи или обращающимся къ ней съ требованіями немедленной врачебной по-

мощи; б) медико-полицейскія, состоящія въ охраненіи народнаго здоровья мѣрами наблюденія за находящимися въ продажѣ съѣстными припасами и за исполненіемъ санитарныхъ правилъ, какъ вообще принимаемыхъ въ столицѣ, такъ и въ частности по отношенію къ торговымъ, фабричнымъ и ремесленнымъ заведеніямъ; в) судебно-медицинскія—по изслѣдованіямъ скоропостижно умершихъ, освидѣтельствуванію умственныхъ способностей и лицъ по разнымъ судебнымъ поводамъ, а равно по всемъ изслѣдованіямъ, предпринимаемымъ для раскрытія уголовныхъ преступленій.

Во главѣ этого учрежденія поставленъ старшій врачъ полиціи, съ содержаніемъ 2.500 р., не считая квартиры. При немъ состоятъ 16 врачей высшаго оклада, по 1.300 р. и квартира, и 8 низшаго оклада по 1.140 р. Далѣе, 1 акушеръ—900 р., 2 ветеринарныхъ врача по 800 р., 33 фельдшера—по 240 р., 16 повивальныхъ бабокъ—по 100 р. и квартира, и 16 сидѣлокъ въ пріемныхъ покояхъ—по 120 р. Наконецъ, на канцелярскіе расходы старшаго врача назначено 400 р. и на врачебныя средства, повязки и ремонтъ инструментовъ 250 р.

Такимъ образомъ, полное содержаніе врачебно-полицейскаго управленія составитъ 47.810 р.

Новое, весьма существенное начало, вводимое комиссіею при организаціи этого учрежденія, состоитъ въ томъ, что всѣ должностныя лица этого управленія непосредственно подчиняются оберъ-полицеймейстеру, тогда какъ теперь они назначаются и увольняются распоряженіями министра внутреннихъ дѣлъ, но по представленію врачебнаго управленія (бывшей медицинской конторы). Это существенное измѣненіе въ положеніи врачебнаго управленія обуславливается, по мнѣнію правительственной комиссіи, тѣмъ, что „полицейскій врачъ, выполняя общую задачу полицейскихъ обязанностей, не можетъ устраниваться въ судебной практикѣ своей отъ солидарности съ прочими чинами полиціи, иначе дѣятельность его повела бы къ разладу и во многихъ случаяхъ препятствовала бы достиженію полезныхъ результатовъ, не говоря уже о томъ, что отправленіе врачебно-полицейскихъ обязанностей, оставаясь внѣ зависимости и должнаго руководства со стороны полицейскаго начальства, по меньшей мѣрѣ ограничивалось бы одною формальностью къ несомнѣнному ущербу служебныхъ интересовъ“.

При обсужденіи этого важнаго во многихъ отношеніяхъ учрежденія, Городская Дума имѣла въ виду слѣдующія обстоятельства,

изложенныя въ предыдущемъ очеркѣ—о расходахъ города Москвы на содержаніе полиціи съ 1823 по 1879 годъ.

1. Дѣйствующій нынѣ штатъ врачебно-полицейскаго управленія, одобренный приговоромъ Городской Думы 18 декабря 1874 г., и высочайше утвержденный 27 апрѣля 1876 года, введенъ въ дѣйствіе лишь съ 1 января 1877 года. По разсмотрѣніи проекта этого штата, Городская Дума между прочимъ ходатайствовала о томъ, „чтобы въ число обязанностей чиновъ врачебно-полицейскаго управленія включено было оказаніе содѣйствія городскому общественному управленію и исполненіе его порученій во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда въ таковомъ содѣйствіи или исполненіи порученій окажется надобность. Только при соблюденіи этого условія Городскою Думою было выражено согласіе на ежегодный отпускъ изъ городской казны 33.545 р. Хотя на это ходатайство не послѣдовало никакого отвѣта, однако еще прежде проектированные Думою штаты были признаны правительствомъ „вполнѣ удовлетворяющими своей цѣли“, и затѣмъ въ 1876 году получили высочайшее утвержденіе.

2. Состоящей при Городской Думѣ комиссіи общественнаго здравія было поручено составить подробныя соображенія объ устройствѣ въ Москвѣ постояннаго и правильнаго санитарнаго надзора. Комиссія эта, совмѣстно съ комиссіею по разсмотрѣнію штата городской полиціи, имѣла по сему предмету подробное сужденіе и пришла, между прочимъ, къ тому общему заключенію, что полезнѣе всего было бы организовать особое городское учрежденіе по санитарной части Москвы. Лежація на полицейскихъ врачахъ обязанности по надзору за санитарнымъ положеніемъ города возложить на особыхъ санитарныхъ врачей, по одному на каждую часть города, и установить, для общаго руководства при изученіи столицы въ санитарномъ отношеніи и для принятія соотвѣтственныхъ сему мѣръ, новую должность санитарнаго инспектора. На расходы по этому новому учрежденію призвано комиссіею полезнымъ ассигновать 28.000 р., причемъ изъ настоящаго штата врачебно-полицейскаго управленія должны быть исключены 12 помощниковъ полицейскихъ врачей, съ содержаніемъ 8.400 р. Если бы соображенія, изложенныя въ докладѣ комиссіи общественнаго здравія, не получили одобренія Думы, или если бы имѣющій состояться по сему предмету приговоръ не получилъ утвержденія правительства; то въ настоящее время все-таки не представляется достаточныхъ основаній къ

производству какихъ-либо измѣненій въ устройствѣ и штатахъ врачебно-полицейскаго управленія, которые введены въ дѣйствіе лишь три года тому назадъ и были признаны правительствомъ „вполнѣ удовлетворяющими своей цѣли“. Что касается до подробныхъ объясненій, изложенныхъ по сему предмету въ журналахъ правительственной комиссіи, прошедшей молчаніемъ обстоятельства, предшествовавшія утвержденію штатовъ 1876 года, то въ этихъ объясненіяхъ не содержится никакихъ убѣдительныхъ доводовъ, на основаніи которыхъ Городская Дума могла бы признать справедливымъ или полезнымъ выразить согласіе на измѣненіе штата и увеличеніе содержанія врачебно-полицейскаго управленія въ Москвѣ.

Но всѣ эти соображенія, основывавшіяся на дѣйствительныхъ фактахъ, не обратили на себя никакого вниманія ни со стороны правительственной комиссіи, составлявшей новые штаты полиціи, ни министерства, на утвержденіе котораго въ свое время были представлены предположенія Городской Думы объ устройствѣ въ Москвѣ врачебно-санитарнаго надзора.

Врачебно-полицейскій комитетъ, столь мало извѣстный публикѣ, составляетъ специальное учрежденіе для „пресѣченія развитія сифилитической болѣзни и предупрежденія ея въ особенности въ рабочемъ и фабричномъ населеніи столицы“. Ближайшій надзоръ за домами терпимости и проститутками;—освидѣтельствованіе ихъ чрезъ особыхъ врачей и акушеровъ;—помѣщеніе оказавшихся больными на излѣченіе въ больницы;—повременное освидѣтельствованіе рабочихъ и фабричныхъ людей;—открытіе и преслѣдованіе тайной проституціи и „вообще изысканіе средствъ къ устраненію причинъ, поражающихъ развитіе любострастной болѣзни“—таковы мѣры, принимаемыя комитетомъ для достиженія поставленной имъ цѣли. Завѣдываніе дѣлами комитета ввѣрено инспектору врачебной части, онъ же и старшій врачъ полиціи, получающій содержаніе по этой послѣдней должности, и члену-распорядителю изъ штатныхъ (младшихъ) чиновниковъ особыхъ порученій при оберъ-полицеймейстерѣ, съ содержаніемъ, присвоеннымъ этой послѣдней должности; 8 участковыхъ врачей—по 900 р., и 4 акушерки—по 300 р., назначаются собственно для наблюденія за домами терпимости и освидѣтельствованія проституткокъ. Открытіе тайной проституціи ввѣряется 16 смотрителямъ, съ содержаніемъ каждому по 360 р. При комитетѣ 1 дѣлопроизводитель, съ содержаніемъ 900 р., и,

сверхъ того, на наемъ писцовъ и на канцелярскіе расходы назначено 2.500 р.

Все содержаніе врачебно-полицейскаго комитета—17.560 р.

Проектируя новый составъ врачебно-полицейскаго комитета, правительственная комиссія возложила на него двоякаго рода обязанности: 1) „пресѣченіе развитія сифилитической болѣзни“ 2) предупрежденіе ея, въ особенности въ рабочемъ и фабричномъ населеніи столицы“. Соотвѣтственно этой двойственной обязанности на комитетъ возлагается: 1) ближайшій надзоръ за домами терпимости и освидѣтельствованіе черезъ особыхъ врачей и акушеровъ какъ проституттокъ, такъ и рабочихъ и фабричныхъ людей; 2) „открытіе и преслѣдованіе тайной проституціи и вообще изысканіе средствъ къ устраненію причинъ, поражающихъ развитіе любострастной болѣзни“. Для успѣшнаго достиженія поставленныхъ цѣлей комитету преподаны особыя правила, утвержденныя министромъ внутреннихъ дѣлъ *).

Нѣтъ сомнѣнія, что ни мѣстная администрація, ни тѣмъ менѣе городское управленіе не могутъ оставаться равнодушными свидѣтелями развитія какой бы то ни было заразной болѣзни въ городѣ и должны принимать мѣры къ пресѣченію ея распространенія. Но въ чемъ должны состоять эти мѣры? Вотъ вопросъ, въ разрѣшеніи котораго нельзя безусловно согласиться съ воззрѣніями правительственной комиссіи. Дѣйствительно, разрѣшаемые къ открытію въ городѣ публичные дома терпимости, имѣющіе своею ближайшею цѣлью служить для посѣтителей ихъ гарантіею въ томъ, что они обезпечены отъ зараженія, должны состоять подъ непосредственнымъ и неослабнымъ надзоромъ полиціи. Такой надзоръ, со стороны комитета, существуетъ въ Москвѣ съ давнихъ поръ и приносить свою дѣйствительную пользу именно тѣмъ, что, на основаніи существующихъ правилъ, женщины изъ домовъ терпимости въ назначенное время подвергаются освидѣтельствуванію врачами и въ случаѣ заболѣванія поступаютъ на излѣченіе въ больницы, гдѣ и пользуются лѣченіемъ бесплатно, на счетъ города. Эту именно сторону полицейскаго надзора можно считать отчасти обезпеченною и въ

*) Правила, преподанныя петербургскому комитету и служащія основаніемъ для такихъ же правилъ въ Москвѣ, утверждены министромъ 28 іюля 1861 г. Первая инструкція надзирателямъ Московскаго комитета утверждена 4 іюля 1846 г.

настоящее время, при отпускѣ городомъ суммы въ размѣрѣ 6.100 р. на содержаніе врачебно-полицейскаго комитета и на разъѣзды врачей, производящихъ освидѣтельствванія.

Совершенно иной взглядъ высказанъ Думою на двѣ другія изъ указанныхъ выше обязанностей комитета—по освидѣтельствванію фабричнаго и рабочаго населенія города и по раскрытію тайной проституціи. Здѣсь представляется совершенно невѣроятнымъ, чтобъ назначаемые по штату комитета 8 участковыхъ врачей, довольствуясь 300 р. въ годъ содержанія и въ то же время обязываясь, на основаніи существующихъ правилъ, по два раза въ недѣлю производить осмотръ находящихся въ ихъ участкахъ публичныхъ женщинъ, находили возможнымъ, сверхъ того, производить хотя и повременныя освидѣтельствванія съ тою же цѣлью всѣхъ рабочихъ и фабричныхъ людей, число которыхъ въ Москвѣ далеко превышаетъ 100.000 чел. Какъ нынѣ установленный подобный осмотръ рабочаго населенія столицы, такъ и предложенный правительственною комиссіею, вслѣдствіе именно своей неисполнимости, останется одною формальностью, могущею только подавать поводъ къ многочисленнымъ злоупотребленіямъ со стороны лицъ, на которыхъ возлагаются такія неисполнимыя обязанности. Съ другой стороны, имѣя въ виду, что „Городовое Положеніе“ (ст. 2 пун. 3, ст. 103, пун. 11 и пун. 12 „Правилъ о примѣненіи сего Пол. къ столицамъ“) возлагаетъ на общественное управленіе обязанность охраненія народнаго здоровья и принятія мѣръ къ лучшему устройству фабрикъ и мастерскихъ, надо сказать, что указанная выше цѣль пресѣченія развитія заразной болѣзни въ рабочемъ, скученномъ на фабрикахъ и заводахъ, населеніи могла быть вѣрнѣе и полнѣе достигнута посредствомъ обязательнаго со стороны самихъ фабрикантовъ и содержателей промышленныхъ заведеній надзора надъ рабочими. Обязанности же въ этомъ отношеніи городского управленія, при широкомъ участіи государственной казны, должны бы состоять лишь въ томъ, чтобы доставлять заболѣвающимъ возможность дешеваго, если не бесплатнаго лѣченія въ городскихъ больницахъ.

Еще труднѣе согласиться съ воззрѣніями правительственной комиссіи относительно способовъ открытія и преслѣдованія тайной проституціи, посредствомъ 16 состоящихъ при комитетѣ смотрителей. По существующимъ нынѣ правиламъ этимъ лицамъ вмѣняется въ обязанность знать лично всѣхъ публичныхъ жен-

щинъ, проживающихъ въ ихъ участкахъ свѣдома комитета, приводитъ въ извѣстность тѣхъ женщинъ, которыя, не бывъ внесены въ списокъ, промышляютъ развратомъ тайно *); дѣлать съ осторожностью и безъ огласки розыски черезъ содержательницъ домовъ терпимости и извѣстныхъ смотрителямъ публичныхъ женщинъ, а равно черезъ дворниковъ, или посредствомъ личнаго наблюденія за женщинами подозрительнаго поведенія, посѣщающими публичныя мѣста и т. д. Очевидно, что указанныя выше мѣры направлены не только противъ пресѣченія или открытія болѣзни, но и непосредственно противъ дѣйствій, оскорбляющихъ общественную нравственность, а этотъ контроль врядъ ли было бы возможно ввѣрить смотрителямъ комитета, тѣмъ болѣе, что по проекту правительственной комиссіи, эти должностныя лица, при содержаніи 360 р. въ годъ, будутъ набираться развѣ только изъ отставныхъ унтеръ-офицеровъ. Во всякомъ случаѣ какъ прежнее устройство врачебно-полицейскаго комитета, такъ и проектированное правительственной комиссіей, не достигая своей цѣли, по отношенію къ двумъ послѣднимъ обязанностямъ на него возлагаемымъ, поведетъ въ дѣйствительности къ многочисленнымъ злоупотребленіямъ со стороны совершенно неразвитыхъ смотрителей комитета, которые сами требуютъ за собою серьезнаго надзора и не представляютъ никакой гарантіи въ добросовѣстномъ исполненіи своихъ обязанностей.

Если соединить вмѣстѣ всѣ учрежденія, входяція по новому преобразованію въ составъ управленій оберъ-полицеймейстера, то составитъ сумма въ 239.930 р. А вся сумма расхода на содержаніе полиціи, въ новомъ преобразованномъ видѣ (по проекту правительственной комиссіи) составитъ 1.163.230 р., тогда какъ по послѣдней смѣтѣ 1880 г., предшествовавшей преобразованію, было назначено (не считая телеграфа, остающагося въ прежнемъ положеніи) 424.173 р. 23 к., т. е. болѣе на 739.056 р. 77 к.

Проектъ правительственной комиссіи былъ переданъ на разсмотрѣніе Думы осенью 1879 г., причемъ однако отъ нея требо-

*) «Подъ названіемъ женщинъ, тайно промышляющихъ, должно разумѣть тѣхъ, которыя, проживая на особыхъ квартирахъ, подъ видомъ занятій ремеслами: швейнымъ, перчаточнымъ, цвѣточнымъ и пр., промышляютъ развратомъ или на квартирахъ своихъ, или, по приглашенію, въ публичныхъ домахъ, баняхъ, портерныхъ, сбитенныхъ лавкахъ» и т. п.

валось не какое-либо мнѣніе по существу предпринятаго въ то время преобразованія, т. е. о томъ насколько оно въ полномъ составѣ предположенныхъ полицейскихъ учреждений или каждымъ изъ нихъ въ отдѣльности соотвѣтствуетъ видамъ городского управления и потребностямъ городского общества, а лишь одно заключеніе о томъ, какую часть исчисленныхъ въ проектѣ расходовъ могла бы Городская Дума принять на счетъ города. Въ іюнѣ 1880 года состоялся по этому предмету приговоръ Думы, а черезъ годъ послѣ того, а именно 5 мая 1881 года было высочайше утверждено мнѣніе Государственнаго Совѣта: „О преобразованіи Московской городской полиціи“. Самое преобразование было введено 1-го іюня того же года.

Имѣя теперь передъ собою три важные документа: проектъ правительственной комиссіи, выше изложенный, докладъ думской комиссіи и приговоръ Думы и самое „Положеніе объ устройствѣ полиціи“, не трудно свести общій итогъ этого дѣла и разрѣшить при этомъ три пункта: 1. въ чемъ новое законоположеніе разнится отъ первоначальнаго проекта правительственной комиссіи; 2. на сколько и по какимъ именно пунктамъ были уважены или отвергнуты ходатайства и представленія Думы, и 3. въ какой окончательной цифрѣ должны выразиться расходы города на содержаніе полиціи въ ея новомъ преобразованномъ видѣ, сравнительно съ прежнимъ.

Но прежде, чѣмъ дать отвѣты на эти вопросы, необходимо объяснить слѣдующее: 1. новое законоположеніе не коснулось преобразованія пожарной части, которая по этому исключена изъ нашего изложенія. 2. Въ новый штатъ полиціи не введенъ врачебно-полицейской комитетъ, который по примѣчанію 1 къ ст. 15. „Положенія о Московской городской полиціи“, будетъ дѣйствовать на основаніи особаго, имѣющаго быть послѣ составленнымъ постановленія. За исключеніемъ этихъ двухъ учреждений общій составъ полиціи представляется въ слѣдующемъ видѣ:

	По проекту комиссіи.	По новому штату.
Управление оберъ-полицеймейстера .	110.720 р.	110.720 р.
Сыскная часть .	43.180 „	43.180 „
Адресный столъ .	14.760 „	14.760 „
Полицейскій архивъ .	2.900 „	2.900 „

	По проекту комиссіи.	По новому штату.
Врачебное управленіе	47.810 „ —	47.810 „
Наружная полиція	283.680 „ —	274.080 „
Полицейская стража	506.000 „ —	446.000 „
Полицейскій резервъ	40.100 „ —	40.100 „
Служительская команда	83.520 „ —	83.520 „
Въ безъотчетное распоряженіе оберъ- полицеймейстера	12.000 „ —	12.000 „
	<u>1.144.670 р. —</u>	<u>1,075.070 р.</u>

А такъ какъ нынѣшнему оберъ-полицеймейстеру Москвы присвоено, сверхъ назначенныхъ штатомъ 10.000 р., въ личное содержаніе еще по 3.000 р. въ годъ, то составитъ: въ первомъ случаѣ сумма 1,147.670 р., а во второмъ 1,078.070 р.

Такимъ образомъ первоначально исчисленная правительственною комиссіею сумма уменьшена новымъ законоположеніемъ на 69.600 р.

Изъ этихъ данныхъ видно, что это уменьшеніе послѣдовало лишь по двумъ статьямъ штатовъ: по содержанію наружной полиціи и полицейской стражи, такъ какъ въ первой исключена сумма 9.600 р. квартирныхъ денегъ письмоводителямъ участковыхъ приставовъ, а во второй исключены 60.000 р. вслѣдствіе того, что самое число городскихъ съ 1.650, предположенныхъ комиссіею, уменьшено до 1.400 р. (по 240 р. на каждого изъ 250 человѣкъ). Всѣ прочія статьи оставлены безъ всякаго измѣненія.

По первоначальному проекту общая сумма расходовъ на полицію была исчислена въ 1,175.230 р. (выше показанные 1,144.670 + 17.560 содерж. врачебно-полиц. ком. + 10.000 на разсыльную часть—объ этой послѣдней почему-то умолчано въ новомъ законоположеніи). По разсчету Думы, руководствовавшейся во всѣхъ своихъ соображеніяхъ по преобразованію полиціи въ Москвѣ положеніемъ С.-Петербурга, такъ какъ оно было принято за основаніе и правительственною комиссіею, составлявшею проектъ Московскаго преобразованія, выходило, что въ Петербургѣ содержаніе полиціи обходилось въ то время въ 1,246.919 р. 22 к., изъ которыхъ 432.897 руб. отнесены на счетъ государственнаго казначейства, а 814.022 р. 22 к. возложены на городскую кассу. Въ Москвѣ же по прежде дѣйствовавшимъ штатамъ назначено было по смѣтѣ 1880 года 500.094 р. 43 к. (вмѣстѣ съ разсыльною частью,

врачебнымъ комитетомъ и управленіемъ генераль-губернатора. — 34.360 р., соотвѣтствующимъ управленію петербургскаго градоначальника). Такъ какъ на пополненіе суммъ, слѣдующихъ къ отпуску на содержаніе полиціи, предполагалось, по первоначальному штату, и опредѣлено новымъ положеніемъ обратить въ пользу городской кассы 127.815 р. (именно: 41.815 р. отъ прописки паспортовъ и засвидѣтельствованія разныхъ объявленій и свидѣтельствъ, 84.000 р. доходовъ полицейской типографіи, которая нынѣ со всею недвижимою и движимою собственностью передана городу, и до 2.000 р. сбора за справки, выдаваемые изъ адреснаго стола), то за вычетомъ этой суммы и должно было остаться всего 1,047.415 р., болѣе противъ отпуска 1880 года на 547.320 р. 57 к. Изъ этой-то послѣдней суммы Дума и полагала возможнымъ, примѣняясь къ петербургскому размѣру, принять на счетъ города дополнительнымъ отпускомъ только 118.603 р. 30 к., остальные же 428.717 р. отнести на счетъ государственнаго казначейства.

Какой расчетъ выходитъ теперь по новому высочайше утвержденному 5 мая законоположенію? По штатамъ сего послѣдняго на содержаніе полиціи исчислено всего 1,078.070 р., но безъ содержанія врачебно-полицейскаго комитета, безъ расходовъ на разсыльную часть и на содержаніе генераль-губернаторскаго управленія, хотя эти статьи входили въ исчисленіе Думы. Съ этими послѣдними статьями составитъ 1,139.990 руб. болѣе противъ отпуска 1880 г. (500.094 руб. 43 к.) на 639.895 р. 57 к.

Вотъ та сумма, на которую по бюджету, принятому за основаніе расчетовъ Думою въ 1880 году, должно увеличиться содержаніе полиціи. Изъ этой послѣдней суммы на счетъ государственнаго казначейства отнесено только 265.000 р., а 374.895 р. 57 к. возлагаются на средства самой городской кассы, пособіемъ которой должны послужить поступающіе въ ея пользу вышеуказанные 127.815 руб. Слѣдовательно, если предположенія правительственной комиссіи, составлявшей проектъ, не ошибочны, и если эта сумма дѣйствительно будетъ поступать въ указанномъ размѣрѣ, то приплата со стороны города составитъ 247.080 руб. 57 к., т. е. болѣе того, что Дума полагала возможнымъ принять на счетъ города, на 128.477 р. 27 к.

Выражая свое полное согласіе на преобразование Московской городской полиціи по проекту, нынѣ утвержденному законодательнымъ порядкомъ и находя возможнымъ принять на счетъ города дополнительнаго расхода въ 118.603 р. 30 к., Городская

Дума, въ составленномъ ею приговорѣ по сему предмету, ходатайствовала между прочимъ о слѣдующемъ:

1. Чтобы имѣющій быть составленнымъ подробный проектъ распредѣленія въ Москвѣ полицейскихъ участковъ и околотковъ, съ обозначеніемъ границъ каждаго изъ нихъ, прежде введенія его въ дѣйствіе, былъ подвергнутъ предварительному разсмотрѣнію городского управления.

Это ходатайство нашло удовлетвореніе въ пун. 6-мъ новаго „Положенія“ 5 мая, по которому означенное распредѣленіе участковъ устанавливается оберъ-полицеймейстеромъ по соглашенію съ Думою и съ утвержденія генераль-губернатора.

2. О возможности усилить учебную часть полицейскаго резерва на счетъ суммъ, назначенныхъ на содержаніе 5-ти чиновниковъ резерва, дабы нижніе служители полиціи, при занятіи штатныхъ должностей, по своимъ занятіямъ и развитію соответствовали требованіямъ начальныхъ городскихъ школъ.

По сему пункту приговора Думы никакого отзыва въ новомъ „Положеніи“ не имѣется, и суммы, назначенныя по первоначальному проекту штатотъ, оставлены безъ измѣненія.

3. Объ исключеніи изъ штата врачебно-полицейскаго управленія должностей полицейскихъ врачей низшаго склада и о замѣнѣ ихъ проектируемыми Думою 17 санитарными врачами.

Предположеніе Городской Думы было въ подробности изложено въ особомъ приговорѣ, съ которымъ былъ представленъ на утвержденіе правительства проектъ устройства въ Москвѣ санитарной части, съ утвержденіемъ 17 санитарныхъ врачей, назначенныхъ городскою управою, по представленіямъ особой санитарной комиссіи. Означенный проектъ, находящійся въ тѣсной неразрывной связи съ преобразованіемъ полиціи, до-нынѣ не получилъ утвержденія правительства, а въ штатѣ полиціи, высочайше утвержденномъ 5 мая, никакихъ измѣненій по содержанію врачебно-полицейскаго управленія противъ проекта, по которому представлено приведенное выше ходатайство Думы, не послѣдовало.

4. Что дѣятельность врачебно-полицейскаго комитета по освидѣтельствованію рабочихъ фабричныхъ людей, а равно по преслѣдованію тайной проституціи и вообще по изысканію средствъ къ устраненію причинъ, порождающихъ развитіе сифилитической болѣзни, подавая поводъ къ многочисленнымъ злоупотребленіямъ, рѣшительно не дости-

гаетъ своей цѣли и не можетъ достигнуть ее при введеніи новаго штата комитета, и что вся дѣятельность сего учрежденія могла бы ограничиться лишь освѣдѣтельствомъ проститутокъ.

Учрежденіе врачебно-полицейскаго комитета, какъ объяснено выше, не вошло въ высочайше утвержденный штатъ полиціи 5 мая, такъ какъ это учрежденіе „будетъ дѣйствовать на основаніи особаго имѣющаго быть составленнымъ постановленія.“ Слѣдовательно, до изданія сего послѣдняго долженъ остаться нерѣшеннымъ и вопросъ о томъ: въ какомъ видѣ и съ какими особыми обязанностями будетъ преобразовано названное учрежденіе.

5. Что надзоръ за хозяйственнымъ положеніемъ связныхъ домовъ, составляющихъ полную собственность города, долженъ быть по прежнему вполне оставленъ за должностными лицами городского управленія безъ всякаго участія въ этомъ заведеніи чиновъ полиціи.

И далѣе:

6. «Ходатайствовать о разрѣшеніи городскому управленію произвести, совмѣстно съ представителями отъ городской полиціи, подробный осмотръ всѣхъ связныхъ домовъ и пожарнаго депо, и по составленіи нормальнаго положенія о квартирномъ довольствіи чиновъ городской полиціи и пожарной команды, озаботиться правильнымъ и согласнымъ съ симъ положеніемъ размѣщеніемъ ихъ въ названныхъ зданіяхъ. Буде же затѣмъ окажутся свободными отдѣльныя части сихъ зданій, предоставить ихъ въ полное распоряженіе общественнаго управленія.

Составляя изложенные два пункта заключеній, Городская Дума руководствовалась по существу дѣла слѣдующими двумя важными соображеніями: во 1-хъ-тѣмъ, что составляющіе собственность города 17 связныхъ домовъ и пожарное депо всецѣло содержатся какъ въ строительномъ, такъ и хозяйственномъ отношеніи на счетъ городскихъ доходовъ, и что слѣдовательно общественное управленіе ближе всего заинтересовано исправнымъ состояніемъ и содержаніемъ собственныхъ имуществъ, имѣя въ своемъ штатѣ, для непосредственнаго надзора за ними особыхъ должностныхъ лицъ — смотрителей городскихъ зданій и архитекторовъ; во 2-хъ — тѣмъ, что общественное управленіе съ каждымъ годомъ чувствуетъ все большую надобность въ размѣщеніи въ городскихъ зданіяхъ такихъ учреждений и должностныхъ лицъ, которыя не входятъ въ составъ полицейскаго управленія: нѣкоторыя камеры мировыхъ судей уже помѣщены въ этихъ домахъ.

Наконецъ, основаніемъ для составленія названныхъ ходатайствъ служило между прочимъ и справедливое желаніе Думы устроить на будущее время поводы къ тѣмъ пререканіямъ по вопросу о пользованіи городомъ принадлежащими ему имуществами, которые возбуждались въ 1870-хъ годахъ и доходили до разсмотрѣнія сената (*).

Настоящимъ „Положеніемъ“ 5 мая изложенныя ходатайства не получили удовлетворенія и пунктомъ 10-мъ новаго закона городскіе сѣзжіе дома ввѣрены надзору чиновъ полиціи, въ руководство которой преподаны особыя правила для расквартированія въ этихъ зданіяхъ. Городскому же управленію оставлено хозяйственное завѣдываніе этими домами, такъ что въ сущности оно является лишь обязаннымъ отпускать суммы, которыя потребуются на строительное и хозяйственное содержаніе сихъ имуществъ. При установленіи этого новаго порядка, могущаго подавать поводы къ серьезнымъ недоразумѣніямъ, въ будущемъ остаются не выясненными слѣдующіе два вопроса: признается ли за городомъ право, въ случаѣ оказавшихся свободныхъ мѣстъ въ полицейскихъ зданіяхъ, помѣстить въ нихъ, напримѣръ, камеры мировыхъ судей или иныя городскія учрежденія, и съ другой стороны, признается ли за полицейскимъ начальствомъ право, въ случаѣ тѣсноты размѣщенія чиновъ полиціи въ сѣзжихъ домахъ, или по инымъ соображеніямъ, требовать вывода изъ сихъ зданій учреждений, нынѣ тамъ помѣщенныхъ? Какъ разрѣшатся многочисленные вопросы, вытекающіе изъ установленнаго нынѣ порядка завѣдыванія городскими имуществами, можетъ показать лишь практика въ будущемъ и, конечно, всѣ вѣроятныя рѣшенія сихъ вопросовъ будутъ всецѣло зависѣть только отъ личныхъ взаимныхъ отношеній между полицейскимъ начальствомъ и городской управою.

7. Ходатайствовать о томъ, чтобы кромѣ лицъ, подбираемыхъ на улицѣ въ нетрезвомъ видѣ и находящихся подъ мировымъ судомъ, всѣ острожные арестанты, состоящіе подъ слѣдствіемъ и судомъ вообще (напримѣръ: политическіе преступники, препровождаемые въ Москву изъ разныхъ частей имперіи, и пр.) вовсе не содержались въ городскихъ сѣзжихъ домахъ и чтобы устройство для нихъ помѣщеній не было возложено на городскія средства; тѣже помѣщенія въ сѣзжихъ домахъ, которыя заняты нынѣ означенными арестантами, были возвращены въ распоряженіе городского управленія.

*) Всѣ сии основанія въ подробности изложены въ докладѣ комиссіи о разсмотрѣніи проекта штата Московской городской полиціи, 30 апр., 1880 г., № 45.

Изложенное ходатайство, находящееся въ тѣсной связи съ двумя предыдущими, также не получило удовлетворенія.

8. Въ виду того, что принимаемая нынѣ на счетъ города, согласно пун. 5 настоящаго приговора, сумма въ 118.603 р. 30 к. по содержанію полицейскихъ учрежденій исчислена по сравненію съ отпускомъ суммъ, производимыхъ на тотъ же предметъ с.-петербургскою Думою, и что высочайше утвержденнымъ 22 мая 1880 года мнѣніемъ государственнаго совѣта, съ обязанности города С.-Петербурга снять расходъ, въ размѣрѣ 100.000 р., изъ числа 130.264 р., показанныхъ по смѣтѣ 1880 года, на содержаніе жандармскаго дивизіона, входящаго въ составъ полицейскихъ учрежденій, — ходатайствовать о томъ, чтобы и съ Московской городской казны была снята часть расходовъ на содержаніе жандармскаго дивизіона въ томъ же пропорціальномъ разсчетѣ, какъ это сдѣлано для Петербурга, а именно въ размѣрѣ 80.000 изъ числа 103,484 р. 46 к., ассигнованныхъ на этотъ предметъ по смѣтѣ расходовъ гор. Москвы на 1880 годъ.

На это ходатайство Московской Городской Думы отвѣта не было.

Открытое письмо Московскому городскому головѣ.

Милостивый Государь,

Борись Николаевичъ!

20 января послѣдовало высочайшее утвержденіе васъ въ должности Московскаго городского головы, а 26 числа Дума дружнымъ сочувствіемъ привѣтствовала ваше вступленіе въ эту должность.

Привѣтъ Городской Думы да послужить вамъ привѣтомъ всей Москвы!

Въ теченіе 18 лѣтъ прошелъ длинный рядъ общественныхъ представителей, стяжавшихъ славу, почетное имя и заслужившихъ общее уваженіе города. Но вы первый въ собраніи Думы сказали вѣское слово о существѣ самоуправленія и объ отношеніи общественныхъ учрежденій къ правительственной власти—о такихъ коренныхъ вопросахъ, безъ опредѣленнаго пониманія которыхъ нечего вступать на скользкій путь общественнаго служенія. Точно и ясно сформулированный взглядъ на эти основы общественнаго дѣла составляетъ неотъемлемое достоинство вашей откровенной рѣчи въ глазахъ каждаго мыслящаго человѣка. Воздержавшись развернуть въ собраніи гласныхъ программу предстоящей вамъ новой дѣятельности, вы однако намѣтили ея выдающіеся пункты: „полный, всесторонній, вникающій во всѣ подробности контроль“ Думы надъ дѣйствіями исполнителей;—„ежегодныя ревизіи“ и „утвержденіе отчетовъ“;—„организация“ Думы и Управы, наконецъ,

„финансовое положеніе“ города—да это въ не многихъ словахъ все городское управленіе въ его важнѣйшихъ функціяхъ!

Но ваша вступительная рѣчь въ Думѣ была въ то же время словомъ, обращеннымъ къ цѣлому городу: не даромъ она была у насъ событіемъ дня, предметомъ продолжительныхъ толковъ, сужденій, похвалъ, а можетъ быть и осужденій. Да позволено будетъ и мнѣ, коренному жителю Москвы, моей колыбели, отозваться и своимъ скромнымъ, но искреннимъ словомъ. Увѣренъ, что вы не осудите меня за это письмо и великодушно извините, можетъ быть, его излишнюю растянутость. Когда затронуты слишкомъ близкіе предметы, на служеніе которыхъ беззавѣтно отданы лучшіе годы жизни, трудно справиться съ потокомъ мыслей и воспоминаній, то опережающихъ, то вытѣсняющихъ другъ друга и уложить ихъ въ краткое, сжатое и выразительное слово. Я не имѣлъ времени справиться съ собою и написать короче: примите то, что само вылилось на бумагу.

Буду говорить только о тѣхъ пунктахъ, которые намѣчены въ вашей рѣчи, говорить *sine ira et studio* только то, что доподлинно знаю и о чемъ имѣю свое установившееся мнѣніе, избѣгая всякихъ предположеній, догадокъ, намековъ и т. д. Начну съ самаго большаго мѣста нашего общественнаго управленія — съ общаго положенія городскихъ финансовъ.

Разстроенный въ своихъ основаніяхъ городской бюджетъ, въ видѣ тяжеловѣсной „Смѣты доходовъ и расходовъ столичнаго города Москвы на 1882 годъ“ — вотъ что встрѣчаетъ васъ на порогѣ вашей новой дѣятельности. Вы уже успѣли заглянуть въ эту увѣсистую, переполненную цифрами, книгу и недочетъ въ 1.200.000 р., при 5 милліонахъ доходовъ, на столько поразилъ васъ, что вы рѣзкою чертою отмѣтили его въ вашемъ вступительномъ словѣ и находите необходимымъ серьезно подумать о финансовомъ положеніи города. Да, тутъ есть надъ чѣмъ призадуматься, есть надъ чѣмъ поработать! Но какъ, на что именно направить свой трудъ, съ чего начать? Въ свое время я не мало трудился надъ этимъ капитальнымъ предметомъ городского хозяйства и теперь позволю себѣ сказать о немъ свое мнѣніе. Если оно хоть въ главныхъ частяхъ сойдется съ вашимъ воззрѣніемъ, то, значить, въ Думѣ восторжествуетъ, наконецъ, та вѣрная точка зрѣнія на городскіе финансы, которая до сихъ поръ упорно отвергалась, или, вѣрнѣе сказать, откладывалась ею подъ канцелярское сукно комиссій.

Существованіе недочета въ общественномъ бюджетѣ служить вообще признакомъ его неблагопріятнаго положенія, въ смѣтѣ же 1882 года, при настоящихъ условіяхъ городского хозяйства, этотъ недочетъ, скажу прямо, получаетъ угрожающее значеніе. Въ теченіе 9 лѣтъ, что введено въ Москвѣ „Городовое Положеніе“, смѣтные недочеты составляли общее правило и въ среднемъ выводѣ превышали полъ-милліона руб. за каждый годъ,—мы уже привыкли къ этому. Но еще хуже то, что составляемая Думою смѣты никогда не служили ей обдуманною, строго опредѣленною программою предстоящей на каждый годъ дѣятельности ея по завѣдыванію общественнымъ хозяйствомъ, а разсмотрѣніе и утвержденіе ихъ было исполненіемъ скорѣе скучной формальности, нежели важной обязанности, возлагаемой на Думу закономъ и самымъ существомъ дѣла. Дѣйствительное положеніе городского бюджета почти никогда не соотвѣтствовало смѣтнымъ предположеніямъ по слѣдующимъ причинамъ:

Во 1-хъ, потому, что обыкновенно смѣтные расходы значительно преувеличивались въ сравненіи съ ихъ дѣйствительнымъ исполненіемъ: въ 1873 г. болѣе 300.000 р. въ 1874 г.—260.000 р. въ 1875 г.—590.000 р., въ 1876 г.—780.000 р. и т. д. Какъ велики бывали эти преувеличенія, видно изъ того, что въ теченіе первыхъ 5 лѣтъ не было совсѣмъ исполнено 68 смѣтныхъ статей, почти на 1 милліонъ руб.

Во 2-хъ, потому что, не смотря на эти преувеличенія и установленіе пому-милліоннаго недочета, Дума, въ теченіе года, уже по утвержденіи смѣты, обыкновенно назначаетъ новые, дополнительные, непредвидѣнные смѣтою расходы, относимые на какіе-то остатки (?!) отъ смѣтныхъ назначеній: такъ мало вѣры имѣла она къ собственнымъ предположеніямъ. Такихъ дополнительныхъ сверхсмѣтныхъ расходовъ набралось въ теченіе 1873—1878 лѣтъ болѣе 1.800.000 р., тогда какъ въ дѣйствительности, по исполненіи смѣты, излишекъ даже первоначально назначенныхъ по нимъ суммъ составлялъ болѣе 1 милліона руб. Въ послѣдніе три отчетные года (1878—1880 г.) дополнительные назначенія составляли 690.000 р. Въ прошломъ году Дума, въ новомъ составѣ, хотѣла отнестись съ большею строгостью къ своей обязанности по разсмотрѣнію смѣты, но пользы отъ этого для общаго положенія бюджета не оказалось: за мелочами, какъ и прежде, исчезло изъ виду общее положеніе дѣла. Дума дѣйствительно произвела сокращеніе въ расходахъ на 8.000 р., недочетъ опредѣлила въ

760.000 р., а въ теченіе года на остатки отъ смѣтныхъ назначеній вновь отнесла до 250.000 р., не считая 230.000 р., потребовавшихся на усиленіе полиціи, и 100.000 р., пожертвованныхъ на сооруженіе памятника покойному Государю Императору.

Въ 3-хъ, потому что ежегодно по нѣкоторымъ статьямъ расходовъ оказывались значительныя передержки, которыя управа, въ силу даннаго ей полномочія, покрывала тѣми же „общими остатками“ отъ смѣтныхъ назначеній.

Въ 4-хъ, потому что до послѣдняго времени широко практиковался способъ пользованія такъ-называемыми „открытыми кредитами“, по которымъ суммы, не израсходованныя на какойнибудь предметъ въ смѣтномъ году, не заносились въ смѣту послѣдующаго года, а просто сохранялись, не взирая на вновь составляемыя смѣты, по три года подъ рядъ, будучи расходуемы по частямъ. Вслѣдствіе такого способа расходованія суммъ дѣйствіе каждой смѣты растягивалось на нѣсколько лѣтъ и слѣдовательно, одновременно дѣйствовало по нѣскольку смѣтъ въ теченіи одного и того же года.

При такихъ способахъ составленія и исполненія смѣтъ онѣ теряли всякое значеніе. Въ первые годы по введеніи „Городоваго Положенія“ дѣйствительные недочеты еще не возбуждали опасеній потому, что они все-таки были вдвое менѣе тѣхъ суммъ, которыя ежегодно поступали недоимками, обыкновенно въ смѣты не вносившимися; кромѣ того въ распоряженіи управленія въ то время находился еще такъ-называемый остаточный капиталъ, который, то увеличиваясь, то уменьшаясь, давалъ городу ежегодно болѣе 1 милліона р. готовыхъ средствъ. Но когда въ 1877 г. этотъ капиталъ былъ весь сполна пожертвованъ на потребности послѣдней войны, когда въ тоже время явилась неотложная необходимость къ постройкѣ Александровскихъ казармъ, террасы и набережной у храма Спасителя и для исполненія этихъ работъ пришлось занять у правительства 3 милліона руб., то положеніе городскихъ финансовъ круто измѣнилось въ самую неблагопріятную сторону. Къ большему отягощенію городского бюджета послужило еще то, что въ первыя 9 лѣтъ по введеніи „Городоваго Положенія“ (съ 1873 по 1882 г.), обязательные расходы города: по уплатѣ долговъ, содержанію полиціи, войскъ и по выдачѣ пособій правительственнымъ учрежденіямъ (безъ тюремъ и больницъ), увеличились въ несоразмѣрной пропорціи. Въ 1874 г., по первой смѣтѣ, составленной преобразованною Думою, на всѣ эти

предметы требовалось 1.133.000 р., а теперь въ смѣту 1882 г. внесено уже до 2.100.000 р., т. е. на 950.000 р., или слишкомъ на 80% болѣе. Въ томъ числѣ расходъ на одну полицію, съ жандармскимъ дивизиономъ, увеличился съ 560.000 р. до 1.015.000 р., не считая ремонтныхъ и строительныхъ работъ въ зданіяхъ, занятыхъ этими учрежденіями, на что назначено въ нынѣшнемъ году болѣе 210.000 р.

Можно ли послѣ этого удивляться, что городской бюджетъ пришелъ къ такому крайнему разстройству, какое разоблачается смѣтою 1882 года: до 5 милліоновъ доходовъ, слишкомъ 6 милліоновъ расходовъ, долговъ на $3\frac{1}{2}$ милліона и совершенное отсутствіе запасныхъ средствъ! Таковы главныя черты нашего бюджета. Положеніе его таково, что всей суммы ожидаемыхъ къ полученію доходовъ едва достанетъ на удовлетвореніе только такихъ обязательныхъ расходовъ, по которымъ врядъ ли окажется возможнымъ сдѣлать какіялибо сокращенія, и затѣмъ въ результатѣ года не останется ни одной копѣйки на улучшеніе городского благоустройства. Городская Управа, опредѣливъ смѣтный недочетъ въ 1.200.000 р., не находитъ другаго средства къ покрытію его, какъ „прибѣгнуть къ краткосрочному займу въ одномъ изъ Московскихъ банковъ, въ формѣ текущаго спеціальнаго счета, съ тѣмъ, чтобы погасить этотъ заемъ при заключеніи ожидаемаго долгосрочнаго займа“.

Смѣю думать, что въ виду изложенныхъ данныхъ ни одинъ безпристрастный человѣкъ не упрекнетъ меня въ преувеличеніи, если я сказалъ, что такой бюджетъ имѣетъ нынѣ угрожающее значеніе.

Смѣта лежитъ на столѣ Городской Думы, дѣло остановилось только за докладомъ финансовой комиссіи (въ прошломъ году онъ былъ готовъ въ началѣ года и 20 января уже началось обсужденіе смѣты). Какое слово вымолвить о ней комиссія — не знаю. Но неужели и на этотъ разъ Дума, какъ и всегда, бесплодно потратитъ время и трудъ на мелочное обсужденіе отдѣльных статей и по прежнему зажмуритъ глаза передъ вопросомъ объ общемъ положеніи городскихъ финансовъ и о средствахъ выйти изъ затрудненія? По моему мнѣнію, это — такой вопросъ, передъ которымъ блѣднѣютъ пока всѣ остальные задачи городского хозяйства и управленія. Поставьте его твердо и рѣшительно на первую очередь и направьте его смѣлою рукою въ ту сторону, гдѣ онъ, по вашему мнѣнію, долженъ найти свое благопріятное разрѣшеніе.

Но „критиковать легко, а дѣло дѣлать трудно“—можетъ быть, вы отвѣтите мнѣ на мой непрошенный совѣтъ. Чтобы предупредить такое замѣчаніе, я позволю себѣ изложить здѣсь въ возможно краткой формѣ свое положительное мнѣніе по этому предмету.

Когда опытный хирургъ имѣетъ дѣло съ больнымъ, нуждающимся въ операциі, то, не задумываясь и не теряя времени, берется за ножъ и дѣлаетъ ее. Такъ приходится теперь поступить и вамъ съ городскимъ бюджетомъ. По смѣтѣ сумма всѣхъ доходовъ опредѣлена въ 4.900.000 р., а расходовъ въ 6.200.000 р.—стало быть у города неостанетъ средствъ приблизительно на 1.300.000 р. Чтожь? Исключите тотчасъ же изъ смѣты расходовъ на эту сумму и сведите балансъ. Правда, такой ампутаціи подвергнутся расходы, отчасти даже предрѣшенные Думою въ прошломъ году, на улучшеніе городского благоустройства, какъ-то: на постройку мостовъ 422.000 р., новыхъ мостовыхъ—141.000 р., водосточныхъ трубъ—115.000 р. и т. д. Но чтожь дѣлать? Нельзя же, не имѣя наличныхъ средствъ, предпринимать такія крупныя работы, а тѣмъ болѣе входить для этого въ новые долги, не открывъ предварительно источниковъ, изъ которыхъ надѣешься получить средства для погашенія заключеннаго займа и для уплаты по немъ процентовъ. И что за бѣда, если на одинъ годъ отсрочатся такія, хотя и безусловно полезныя и необходимыя предпріятія? При этомъ не надо забывать, что въ смѣту придется еще внести нѣкоторыя суммы, управою не предусмотрѣнныя, какъ напримѣръ: на участіе города въ предстоящихъ торжествахъ коронаціи и на освященіе храма Спасителя, на разработку статистическихъ данныхъ, собранныхъ переписью (расходъ—необходимый и вполне производительный, такъ какъ хорошо разработанные данныя переписи должны лечь въ основу будущихъ работъ по устройству города), на печатаніе матеріаловъ по историческому описанію Москвы и др. Но сдѣлавъ такую операцию, необходимо немедленно же приступить къ изысканію такихъ источниковъ, изъ которыхъ городъ могъ бы почерпнуть всегда достаточныя средства на удовлетвореніе усиленно возрастающихъ потребностей.

Гдѣ же эти источники?

Практика городского хозяйства Москвы давно уже намѣтила два такихъ источника. Одинъ — квартирный налогъ, имѣвшійся въ виду еще при начертаніи проекта „Городоваго Положенія“ и почему-то отвергнутый Думою въ 1878 году; другой—налогъ на торгово-промышленныя заведенія.

Что такое квартирный налогъ? Я разумѣю его не въ смыслѣ обложенія квартиръ, какъ предмета потребленія—въ такомъ видѣ онъ предлагается нѣкоторыми нѣмецкими финансистами, но, по моему мнѣнію, поведеть только къ вздорожанію квартиръ,—а въ видѣ личнаго обложенія, при которомъ стоимость квартиры по городской оцѣнкѣ составляетъ признакъ относительной состоятельности лица, подлежащаго обложенію. Въ этомъ видѣ квартирный налогъ ближе всего подходитъ къ классному, поразрядному налогу, но имѣетъ передъ нимъ то преимущество, что разряды плательщиковъ могутъ быть установлены по болѣе постоянному, осязаемому и менѣе произвольному признаку для опредѣленія степени состоятельности плательщиковъ. Такъ какъ предлагаемый налогъ есть видъ личнаго обложенія, то ему должны подлежать, какъ домохозяева и наниматели квартиръ, такъ и всѣ прочіе жители города, безъ различія—уплачиваютъ ли они какіе либо другіе налоги или нѣтъ. Исключеніе же можетъ быть допущено въ крайнихъ случаяхъ лишь для того, кто ничего не имѣетъ и самъ составляетъ предметъ общественной благотворительности. Далѣе, такъ какъ различные классы населенія обладаютъ различными средствами для найма квартиръ, по отношенію къ общимъ суммамъ ихъ годовыхъ расходовъ, и такъ какъ чѣмъ меньшими средствами располагаетъ лицо для своего прожитка, тѣмъ обыкновенно большая доля его годовыхъ расходовъ поглощается наймомъ квартиры, и обратно; то квартирный налогъ, въ моемъ смыслѣ слова, по всей справедливости долженъ быть установленъ прогрессивно увеличивающимся соразмѣрно увеличенію наемной платы за помѣщеніе по городской оцѣнкѣ. Само собою разумѣется, что нормы прогрессіи налога могутъ быть до чрезвычайности разнообразны, и установиться или соотвѣтственно размѣрамъ наемныхъ платъ, постепенно увеличивающихся: 100, 200, 1.000, 2.000 р. и т. д., или соотвѣтственно установленнымъ группамъ—отъ 100 до 500, отъ 500 до 1.000 и т. д. Но какъ въ томъ, такъ и въ другомъ случаѣ должны быть закономъ установлены предѣльныя величины, далѣе которыхъ не должно совершаться обложеніе, на примѣръ не выше 10% съ наемной платы за квартиру, какъ бы высока ни была эта плата (по свѣдѣніямъ 1874 г., въ Москвѣ оказались въ то время 3 квартиры съ платою по 10.000 р.).

За основаніе обложенія торгово-промышленныхъ заведеній должна быть принята также стоимость помѣщеній по городской оцѣнкѣ и налогъ могъ бы взиматься въ опредѣленномъ процентѣ къ этой

стоимости. Существенное различіе этого налога отъ квартирнаго заключается въ томъ, что здѣсь не стоитъ надобности допускать какія-либо изъятія изъ обложенія, и что прогрессія, допускаемая для квартирнаго налога, могла бы быть замѣнена установленіемъ каждый разъ однообразнаго для всѣхъ помѣщеній процента обложенія.

Во всякомъ случаѣ, такъ какъ при установленіи двухъ названныхъ налоговъ главнымъ образомъ имѣется въ виду открыть для Городской Думы такіе постоянные источники доходовъ, изъ которыхъ она могла бы почерпнуть большія или меньшія средства для покрытія расходовъ, сообразуясь съ общимъ состояніемъ бюджета, то ей долженъ быть предоставленъ просторъ въ опредѣленіи на каждый годъ процентовъ обложенія, какъ это опредѣлено для взиманія оцѣночнаго сбора съ недвижимыхъ имуществъ и дополнительныхъ городскихъ сборовъ съ казенной цѣны торговыхъ документовъ.

Спѣшу оговориться. Въ 1878 году Городская Дума уже вырабатала проектъ торгово-промышленнаго налога и тогда же представила его на утвержденіе правительства. Но при начертаніи этого проекта она сдѣлала непростительную ошибку, установивъ разъ навсегда одинаковый размѣръ обложенія—не свыше 3% со стоимости помѣщеній, и тѣмъ самымъ преградила себѣ возможность пользоваться этимъ новымъ источникомъ денежныхъ средствъ, смотря по требованіямъ городского хозяйства и состоянію бюджета. Происхожденіе этой ошибки объясняется тѣмъ, что въ то время коммиссія, а за нею Дума задались невѣрною и узкою задачею—только возмѣстить проектированнымъ налогомъ тѣ суммы, которыхъ долженъ былъ лишиться городъ съ отмѣною нѣкоторыхъ мѣстныхъ налоговъ и въ томъ числѣ тепловаго сбора. И вотъ почему поставленный Думою вопросъ, по проекту торговаго налога, сошелъ въ дѣйствительности только на облегченіе, и притомъ ничѣмъ не оправдываемое, для настоящихъ болѣе крупныхъ плательщиковъ тепловаго сбора, посредствомъ переложенія лежащей на нихъ податной тягости на всѣ другія заведенія, привлекаемыя къ платежу новаго налога. Спрашивается: имѣлось ли прежде и имѣется ли теперь какое либо основаніе къ тому, чтобы существующій нынѣ размѣръ тепловаго сбора—5% и 10% съ дѣйствительной (контрактной) наемной платы за помѣщеніе, всегда несравненно болѣе высокой, уменьшить до неизмѣнныхъ 3% съ оцѣночной стоимости тѣхъ же помѣщеній? Конечно нѣтъ: са-

мое возрастаніе теплового сбора, въ теченіе 6 лѣтъ, съ 130.000 до 340.000 р. опровергаетъ надобность въ заботѣ о такомъ облегченіи, а тѣмъ болѣе на счетъ большинства болѣе слабыхъ заведеній, не платящихъ теперь теплового сбора, но привлекаемыхъ къ платежу новаго торгового налога. Вотъ тѣ основанія, по которымъ теперь безусловно необходимо позаботиться объ исправленіи сдѣланной ошибки и просить правительство пріостановиться утвержденіемъ проекта 1878 г. впредь до составленія Думою новаго, болѣе справедливаго въ своихъ основаніяхъ проекта обложенія городскими налогами.

Но открытіемъ новыхъ источниковъ городскихъ доходовъ еще не исчерпывается задача, ожидающая Думу, еслибы она рѣшилась теперь же принять мѣры къ исправленію городского бюджета. Тутъ необходимо еще отказаться разъ навсегда отъ стародавняго и вреднаго для хозяйства обыкновенія—вести его исключительно на текущія средства города. Какъ бы ни были велики эти средства, они все-таки окажутся недостаточными передъ необходимостью удовлетворенія такихъ крупныхъ предприятий по городскому благоустройству, какъ постройка новыхъ мостовъ, зданій, новое замощеніе и пр., требующія среднимъ числомъ, отъ 500.000 до 750.000 р. и болѣе въ годъ. Не говорю уже о томъ, что вообще несправедливо по существу дѣла возлагать все бремя подобныхъ расходовъ на средства однихъ только настоящихъ плательщиковъ города. Открывъ новые источники доходовъ, въ формѣ тѣхъ или другихъ налоговъ, Дума должна постановить правиломъ, чтобы впредь подобныя предприятия исполнялись на счетъ займовъ и чтобы ежегодно, при составленіи смѣты, точно исчислялись суммы, подлежащія отнесенію на этотъ источникъ. Какіе именно расходы могли бы принадлежать къ этому разряду, это—другой вопросъ, разрѣшеніе котораго должно зависѣть отъ управы и комиссіи, рассматривающей бюджетъ, конечно съ утвержденія Думы. Надо прибавить, что въ настоящее время къ новымъ капитальнымъ работамъ причисляются иногда такія, которыя по всей справедливости могли бы быть отнесены къ разряду ремонтныхъ, какъ-то: передѣлка лѣстницъ деревянныхъ въ каменные, приспособленія зданій къ потребностямъ размѣщающихся въ нихъ учреждений и др. Введеніе такого новаго порядка требуетъ, конечно, чтобы размѣры городскихъ займовъ сообразовались съ обиліемъ тѣхъ суммъ, которыя могли бы быть почерпнуты изъ новыхъ источниковъ и назначены на уплату погашенія и процентовъ.

Изложивъ здѣсь свое мнѣніе объ этомъ важнѣйшемъ пунктѣ, я долженъ обратить вниманіе ваше еще на слѣдующее, имѣющее здѣсь особую силу, обстоятельство. По заключеніи дѣйствій смѣтъ, поступаютъ недоимки по городскимъ сборамъ, въ количествахъ до 450.000 р. въ годъ, которыя въ послѣдніе годы были обращаемы на уплату суммъ, заимствованныхъ въ видѣ пособія въ государственномъ банкѣ. Если бы Городская Дума согласилась принять къ руководству изложенныя мною выше правила по составленію и исполненію смѣтъ, то сумма поступающихъ ежегодно недоимокъ подлежала бы: или внесенію ежегодно въ смѣту слѣдующаго года, въ видѣ опредѣленныхъ текущихъ ресурсовъ города, или же зачисленію въ особый капиталъ, который въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ образовалъ бы весьма значительный погасительный фондъ. Я думаю даже, что для городского управленія представляется безусловно необходимымъ всегда имѣть въ своемъ распоряженіи оборотный капиталъ, въ размѣрѣ, соотвѣтствующемъ общей годовой суммѣ оборотовъ.

Не знаю, заслужить ли вашего одобренія набросанный здѣсь въ общихъ чертахъ финансовый планъ; но напередъ увѣренъ, что непремѣнно всякая попытка съ вашей стороны—ввести какіе бы то ни было новые налоги будетъ встрѣчена громкими жалобами на обремененіе бѣднаго люда, на отягощеніе торговцевъ и промышленниковъ и др. До сихъ поръ чувство благотворительности играло весьма важную роль въ обсужденіи Думою финансовыхъ вопросовъ, въ особенности касающихся обложенія жителей городскими сборами. Но смущаться подобными возгласами нечего: всѣ они сами собою разлетятся пустыми звуками при первомъ сравненіи Москвы съ любымъ изъ городовъ Западной Европы, на которую мы всегда такъ охотно ссылаемся, какъ на примѣръ, достойный подражанія. Вотъ нѣсколько назидательныхъ цифръ (за 1879 г.), дающихъ понятіе о томъ, на сколько жители Москвы обременены городскими налогами въ сравненіи съ своими европейскими сосѣдями. Общими суммами всѣхъ городскихъ налоговъ, какъ прямыхъ, такъ и косвенныхъ, приходится на cadaго жителя: въ Парижѣ 33 р. 51 к., въ Вѣнѣ, которая по числу населенія ближе всѣхъ подходитъ къ Москвѣ—14 р. 13 к., Берлинѣ 10 р. 20 к., Стокгольмѣ 13 р. 69 к., Копенгагенѣ 9 р. 18 к. и т. д., тогда какъ въ Москвѣ приходится только 5 р. 52 к. Затѣмъ изъ 25 городовъ, поименованныхъ въ послѣдней вѣдомости постоянной статистической коммисіи въ Пестѣ, нѣтъ ни одного

города (кроме Варшавы, Кенигсберга и Амстердама), въ которомъ бы средняя цифра налоговъ на каждого жителя составляла менѣе 13 р. 30 к. Слѣдовательно, чтобы Москвѣ стать въ уровень, въ отношеніи средствъ, получаемыхъ изъ этого важнѣйшаго источника доходовъ, не только съ такими роскошными столицами, какъ Парижъ или Вѣна, но даже со второстепенными городами Западной Европы, она должна увеличить общую сумму обложенія еще на нѣсколько милліоновъ руб.

Что сказали бы наши Москвичи, еслибы съ хлѣба, мяса и другихъ предметовъ первыхъ потребностей стали брать у насъ, при ввозѣ ихъ въ городъ, такую же заставную пошлину, какую берутъ съ нихъ въ Парижѣ? А вѣдь тамъ давно уже перестали роптать на ненавистный октруа, единственно потому, что привыкли, приспособились къ нему каждый въ предѣлахъ своего частнаго хозяйства и бюджета. Эта привычка, эта способность приспособиться—вотъ цѣлительница всякихъ недуговъ, называемыхъ налогами.

Надо ли еще доказывать, что цѣль благоустроеннаго общественнаго хозяйства заключается не въ облегченіи жителей отъ податнаго бремени, а въ производительности расходовъ, дѣлаемыхъ на общую пользу обывателей города. Если каждый Москвичъ безропотно понесетъ въ городскую кассу свой мѣдный грошъ, сохраняя увѣренность, что онъ не пропадетъ даромъ, а съ избыткомъ возмѣстится для него въ видѣ новыхъ доставленныхъ городскимъ управленіемъ удобствъ городской жизни и такихъ условій, которыя содѣйствовали бы производительности его личнаго труда, то финансовая задача въ чертѣ камеръ-коллежскаго вала была бы разрѣшена.

Вотъ къ чему должно стремиться городское управленіе подъ вашимъ просвѣщеннымъ руководствомъ!

„Но вы проповѣдуете идеалы, скажутъ мнѣ, рисуете утопіи городского благополучія!“ Пожалуй и такъ. Но какъ же и быть безъ идеаловъ въ дѣлѣ общественнаго устроенія? Всякій имѣетъ о немъ свое пониманіе, соединяетъ съ нимъ свои желанія, и, слѣдовательно, носить о немъ свои идеалы, присущіе каждому живому человѣку. И развѣ жалованная грамота Великой Екатерины на вольности городамъ, 1785 г., развѣ это не идеаль городского самоуправленія, который едва лишь начинается осуществляться, и далеко не въ полной мѣрѣ, только теперь, по прошествіи 100 лѣтъ послѣ начертанія этой грамоты? Да и „Городовое Положе-

ніе“, законъ ближайшихъ лѣтъ, еще не вошелъ въ плоть и кровь общественныхъ управленій, которыя до сихъ поръ еще не опредѣлили по немъ предѣловъ своихъ правъ и обязанностей и по многимъ причинамъ, внутреннимъ и внѣшнимъ, не воспользовались имъ въ томъ объемѣ и полнотѣ, въ которыхъ исполненіе его было бы такъ желательно для благоустройства городской жизни и для подъема даже политическаго духа городовъ.

Опредѣлить предѣлы правъ и обязанностей для столь многочисленныхъ и разнообразныхъ органовъ, входящихъ въ составъ городского управленія — дѣло важное, мудреное, но въ высшей степени полезное въ практическомъ отношеніи. Прискорбное столкновеніе между Думою и управою, совершившееся въ самомъ концѣ прошлаго года и повлекшее за собою выходъ изъ общественной службы уважаемыхъ мною предмѣстника вашего, умѣвшего всецѣло, сердечно отдаваться общественному дѣлу, и трехъ его достойныхъ сотрудниковъ было прямымъ слѣдствіемъ неопредѣленности взаимныхъ отношеній между двумя важнѣйшими органами городского управленія. Эти отношенія могутъ быть съ большею или меньшею опредѣлительностью установлены регламентомъ, инструкціей. Но до составленія такой инструкціи необходимо же условиться въ пониманіи: что такое Дума, что такое управа, и въ какихъ отношеніяхъ онѣ должны стоять другъ къ другу ради пользы общественнаго дѣла? Этимъ вопросомъ и вы не могли не задаться въ вашей вступительной рѣчи 26-го января. „Дума — хозяинъ, управа — ея уполномоченный, а потому Думѣ, сказали вы, принадлежитъ прежде всего указаніе цѣлей и контроль надъ городскимъ управленіемъ“. Да, это безусловно вѣрно. Но что такое хозяинъ? Какъ понимать это простое въ частномъ, но довольно мудреное въ общественномъ дѣлѣ слово? Признаете ли вы Думу хозяиномъ потому, что ей принадлежитъ постановлять рѣшенія, указывать пути и цѣли управленія, имѣть надъ нимъ живой неослабный котроль, или же и потому, что она, будучи призвана вами къ „живому участию“ въ дѣлѣ, „къ самодѣятельности“, можетъ во всякое время, когда пожелаетъ, принять въ свои руки дѣйствительное завѣдываніе хозяйствомъ, т. е. сама строить, мостить, чистить и т. д. Между тѣмъ и другимъ пониманіемъ этого кореннаго вопроса — огромная разница, и согласитесь, что неясная постановка его можетъ и въ будущемъ послужить поводомъ къ повторенію такого же столкновенія, какое совершилось по злосчастному дѣлу о Сокольникахъ. Въ послѣдніе

годы, и въ особенности въ 1881 г., въ засѣданіяхъ Думы очень часто затрогивался этотъ щекотливый вопросъ, но онъ никогда не находилъ своего разрѣшенія по свойственной Думѣ уклончивости отъ всякой принципиальной постановки обсуждаемыхъ ею общихъ дѣлъ, а вслѣдствіе этого взаимныя отношенія двухъ органовъ управленія запутывались все болѣе и болѣе, пока не затянулись въ мертвый узелъ, разрѣченный выходомъ изъ службы городского головы, его товарища и двухъ членовъ управы. Кому нибудь надо же было пасть искупительною жертвою этой неопредѣленности! „Мы—хозяева, а—вы наши прикащики“, такъ розорили обыкновенно гласные Думы, обращаясь къ своимъ уполномоченнымъ: „хотимъ милуемъ и награждаемъ, не хотимъ — наказуемъ и отбираемъ отъ васъ отдѣльныя части управленія и сами будемъ завѣдывать ими“. Таково было до сихъ поръ господствовавшее въ Думѣ воззрѣніе на этотъ предметъ, прямо перенесенное изъ частной торгово-промышленной жизни въ общественное управленіе и послужившее причиною водворившагося взаимнаго недовѣрія Думы и управы. Но согласно ли это воззрѣніе съ закономъ и вѣрно ли по существу дѣла? Прямо отвѣчаю, что нѣтъ. Спрашивается: развѣ можно назвать уполномоченнымъ прикащикомъ учрежденіе, состоящее изъ лицъ выборныхъ и устранимыхъ отъ должности до срока ихъ служенія только по преданіи ихъ суду (ст. 157 „Городоваго Положенія“);—учрежденіе, которое, въ случаѣ какихъ либо затрудненій или неудобствъ въ исполненіи постановленій Думы, имѣетъ право пріостановиться ихъ исполненіемъ и обязано исполнить ихъ только при подтвержденіи Думою состоявшихся опредѣленій (ст. 79);—учрежденіе, которое, въ случаѣ противозаконности рѣшеній Думы и возникшаго съ нею по этому поводу разногласія, вноситъ дѣло прямо отъ себя на распоряженіе губернатора (ст. 80); — наконецъ, учрежденіе, безъ представленія котораго Дума даже не имѣетъ права учреждать ни временныхъ, ни постоянныхъ комиссій для непосредственнаго завѣдыванія дѣлами городского хозяйства (ст. 73). А съ другой стороны, можетъ ли собраніе изъ 180 членовъ хозяйничать въ городѣ? Сомнѣваюсь въ благопріятности результатовъ такого хозяйничанья. Но здѣсь назовутъ мнѣ исполнительныя комиссіи: почему-моль онѣ менѣе управы способны управиться съ дѣломъ? Откровенно признаюсь: я не считаю удачнымъ выборомъ такую форму завѣдыванія Думою отдѣльными частями хозяйства, да и „Городовое Положеніе“ только допустило ее лишь

въ тѣхъ крайнихъ случаяхъ, когда управа сама признаетъ необходимымъ учрежденіе такихъ комиссій и будетъ просить о томъ Думу. Вообще пользоваться услугами исполнительныхъ комиссій должно съ большою осторожностью. Я не отвергаю нѣкоторыхъ случаевъ, когда онѣ могутъ быть полезны, но во множествѣ другихъ онѣ подадутъ поводъ къ важнымъ замѣшательствамъ, взаимнымъ пререканіямъ, которыхъ не предусмотрѣшь никакимъ регламентомъ. Поройтесь въ дѣлахъ канцеляріи, и вы найдете прискорбные слѣды такихъ столкновений, почти неизбѣжныхъ. Коротче сказать: я допускаю полезность исполнительныхъ комиссій, но лишь въ особыхъ случаяхъ, когда управа сама признаетъ необходимость въ такой помощи для себя со стороны Думы. Думаю, что только въ этомъ смыслѣ, согласномъ съ закономъ, и вы допускаете исполнительныя комиссіи, призывая Думу къ дѣйствительному участию, къ содѣйствію въ практическомъ завѣдываніи хозяйствомъ. Не такъ смотрѣла до сихъ поръ Дума на это дѣло. Какъ сильно въ послѣдніе годы было стремленіе ея взять въ свои руки непосредственное управленіе отдѣльными частями городского хозяйства, видно изъ того, что года два тому назадъ она учредила исполнительную комиссію по завѣдыванію мостовыми, даже безъ всякаго заявленія о томъ со стороны управы, а чтобы обойти надоедливый законъ, не допускавшій такого порядка учрежденія комиссій, старались переименовать ее изъ исполнительной въ наблюдательную, какъ будто съ перемѣною вывѣски должно было измѣниться существо дѣла. И что же? Тогда же организація мостоваго дѣла грозила принять въ Думѣ острый характеръ Сокольничьяго вопроса.

Нѣтъ, не въ эту сторону должна быть направлена заботливая хозяйская дѣятельность Думы. По моему глубокому убѣжденію, успѣхъ этой дѣятельности условливается не тѣмъ, чтобы усложнять ее забираемъ въ свои руки отдѣльныхъ хозяйственныхъ дѣлъ и предпріятій, а тѣмъ, чтобы какъ можно болѣе сосредоточить свое вниманіе на исполненіи многочисленныхъ и болѣе важныхъ обязанностей, изложенныхъ въ ст. 55 „Городоваго Положенія“. А именно:

Дума есть дѣйствительно полноправный хозяинъ въ городскомъ общественномъ дѣлѣ, но какъ совѣщательный и законодательный органъ управленія, избирающій уполномоченныхъ для непосредственнаго завѣдыванія его дѣлами;—указывающій цѣли, къ которымъ оно должно стремиться;—полагающій свои опредѣленія

по вопросамъ, восходящимъ на его разрѣшеніе;—опредѣляющій общій порядокъ дѣйствій исполнительной власти, посредствомъ снабженія ея инструкціями; — утверждающій на каждый годъ общую программу дѣйствій, въ формѣ смѣтъ, и, наконецъ, контролирующій исполненіе программы посредствомъ рассмотрѣнія отчетовъ и производства ревизій, съ правомъ преданія законной отвѣтственности лицъ, уклонившихся отъ правильного исполненія возложенныхъ на нихъ обязанностей. Однимъ словомъ, Дума есть органъ законодательствующій, контролирующій, и чѣмъ болѣе она соберетъ свое вниманіе на этой первенствующей сторонѣ своей дѣятельности, черезъ совѣщательныя коммиссіи, работа которыхъ до чрезвычайности ослабѣла, тѣмъ скорѣе достигнетъ она своего назначенія и будетъ дѣйствительнымъ хозяиномъ города, тѣмъ обезпеченнѣе будетъ и успѣхъ общественнаго дѣла.

Что же мы видимъ теперь? Болѣе 9 лѣтъ работаетъ Дума въ новомъ преобразованномъ видѣ, а ею не исполнена еще ни одна изъ перечисленныхъ выше обязанностей. Правда, она полагала и продолжаетъ полагать свои рѣшенія по многимъ дѣламъ, предлагаемымъ ей обсужденію, но еще большее число весьма важныхъ дѣлъ и вопросовъ лежатъ по цѣлымъ годамъ не тронутыми въ портфеляхъ коммиссій. До сихъ поръ Думѣ не собралась намѣтить даже въ общихъ чертахъ порядокъ дѣйствій для исполнительнаго органа. Хотя ежегодно въ собраніяхъ Думы и разсматриваются проекты смѣтъ, но онѣ постоянно нарушаются и измѣняются послѣдующими приговорами самой же Думы, такъ что обыкновенно исчезаетъ всякое соотвѣтствіе этихъ смѣтъ съ ихъ дѣйствительнымъ исполненіемъ. Ни о контролѣ, ни о ревизіи не было и помину, а въ послѣдніе годы Дума даже не требовала отъ управы представленія отчетовъ. А между тѣмъ всѣ эти обязанности такъ велики и важны, что если бы Дума серіозно занялась исполненіемъ хотя нѣкоторыхъ изъ нихъ, то ей, конечно, некогда было бы тратить время на пересчитываніе колымажекъ съ булыжнымъ камнемъ, перевѣшиваніе песку, заготовленнаго для мостовщины, надзирать за тѣмъ, какъ мостовщики вколачиваютъ камень, плашмя или ребромъ, и вести объ этомъ длинные и горячіе споры въ засѣданіяхъ. Вообще въ теченіе протекшихъ 9 лѣтъ Городская Дума только разбросалась по сторонамъ, на мелочь размѣняла свою крупную законодательную и контролирующую дѣятельность и, въ концѣ концовъ, по старинной нѣмецкой пословицѣ, „за деревьями лѣса не видала“...

Для Городской Управы инструкція нужнѣе, чѣмъ для собраній Думы и ея комиссій. Но напередъ надо и тутъ выяснить главный вопросъ: что слѣдуетъ положить въ основу вводимаго порядка? Стремленіе ли ограничить самостоятельность распоряженій Управы на столько, чтобы одна только Дума имѣла право, черезъ исполнительную комиссію, пересчитывать груды кирпича и разнаго матеріала, получаемаго отъ разломки зданій какого нибудь Колымажнаго Двора, или же стремленіе предоставить управѣ дѣйствительную свободу дѣйствій по завѣдыванію отдѣльными частями хозяйства, подъ контролемъ Думы? Вотъ въ чемъ вопросъ. Буду послѣдователенъ. Отправляясь отъ того положенія, что Думѣ, какъ хозяину города, принадлежитъ право законодательнаго и контролирующаго учрежденія, я прямо и рѣшительно высказываюсь въ пользу расширенія и упроченія самостоятельности управы въ непосредственномъ завѣдываніи хозяйственными дѣлами города. Въ противномъ случаѣ и Дума будетъ, какъ теперь, завалена массою мелочныхъ, частныхъ дѣлъ, дождемъ обрывчатыхъ докладовъ и отвлечется ими отъ спокойнаго и всесторонняго обсужденія общихъ задачъ и крупныхъ предпріятій, а управа, въ свою очередь, отъ постоянного вмѣшательства многочисленныхъ исполнительныхъ комиссій въ ея повседневную, будничную работу, потеряетъ послѣднюю энергію труда и, въ случаѣ какихъ либо неудачъ, будетъ сваливать вину на своего хозяина.

Я иду дальше въ начертаніи общаго плана дѣйствій нашего исполнительнаго органа и думаю даже, что и управа, какъ всякая коллегія, состоящая изъ 7—8 членовъ, врядъ ли съ успѣхомъ можетъ справиться съ практическимъ дѣломъ общественнаго хозяйства, если отдѣльные уполномоченные ея, завѣдующіе каждый отдѣльною частью, не будутъ пользоваться достаточною свободою дѣйствій на свой страхъ и отвѣтственность. Не мнѣ возражать противъ коллегіальнаго устройства даже въ такомъ практическомъ дѣлѣ, какъ общественное хозяйство. Но я убѣжденъ, что успѣхъ этого дѣла зависитъ безусловно отъ счастливаго сочетанія коллегіальности съ единоличною властью главныхъ распорядителей. Нельзя же, въ самомъ дѣлѣ, только по журналамъ коллегіи мостить улицы, строить дома, проводить трубы и т. д.? Но гдѣ должна кончаться личная самостоятельность распорядителей и начинаться вмѣшательство коллегіи съ ея законнымъ veto—это вопросъ чисто инструкціонный.

Наконецъ, какъ бы предусмотрительно и полно ни была регламентирована дѣятельность Думы и управы, а въ ней всегда останется одинъ неизбѣжный пробѣлъ, который не поддается никакой инструкціи и можетъ быть восполненъ только личнымъ, живымъ участіемъ въ дѣлѣ городского головы, поставленнаго въ вершинѣ общественной пирамиды, составляющаго средоточіе управленія и вмѣстѣ съ тѣмъ живое спасительное звено, крѣпко связующее между собою два важнѣйшіе органа управленія. Тутъ должна умолкнуть самая притязательная инструкція, тутъ широкое плодотворное поприще для личной энергіи, опыта, талантовъ.... Въ этомъ отношеніи я рѣшительно противникъ и того мнѣнія, будто для блага самоуправленія необходимо ограниченіе должности городского головы только предсѣдательствованіемъ въ собраніяхъ Думы и общимъ представительствомъ въ городѣ. На этомъ мнѣніи сходятся въ Думѣ обѣ стороны: какъ любители „думскаго парламентаризма“,—такъ и защитники хозяйно-приказчицкихъ отношеній Думы къ управѣ. Между прочимъ, соблазнительность этого проекта заключается въ томъ, что при устраненіи предсѣдателя Думы отъ непосредственнаго участія въ дѣлахъ управы всегда будетъ несравненно легче найти охотниковъ, достойныхъ занять почетное, парадное кресло городского головы. По моему мнѣнію, при настоящихъ условіяхъ, не было бы ничего вреднѣе такого порядка. Лишите городского голову того практически дѣловитаго значенія, которое онъ имѣетъ въ силу своего предсѣдательства въ управѣ, и притомъ разрушьте въ лицѣ его живую связь между Думою и управою, и тогда какъ разъ оба органа общественнаго управленія предстанутъ другъ передъ другомъ, какъ два враждебные лагеря, и между ними раскроется пропасть, въ которую рухнетъ общественное самоуправленіе.

Обращаюсь къ послѣднему возбужденному вашей рѣчью предмету внутреннихъ порядковъ общественнаго управленія: „Полный, всесторонній, вникающій во всѣ подробности контроль“, „ежегодныя подробныя ревизіи всего городского управленія“, „утвержденіе отчетовъ“—вотъ о чемъ будете вы просить Городскую Думу. Помогите вамъ Богъ въ достиженіи этой благой цѣли! Но я,—да простится мнѣ мое невѣріе!—не почерпаю въ 19-лѣтней дѣятельности Городской Думы достаточной увѣренности въ томъ, чтобы эта большая, сложная, но благотворная работа оказалась ей по силамъ; по крайней мѣрѣ до сихъ поръ Дума не обнаружила ни

достаточной подготовки, ни даже охоты къ такому труду. Но изъ этого, конечно, не слѣдуетъ, чтобы надо было совсѣмъ отказаться отъ нея: лучше начать и сдѣлать что нибудь, нежели, въ виду предстоящихъ трудностей, отступить отъ исполненія самой важной обязанности, лежащей на управленіи. Не разъ заходила въ Думѣ рѣчь о необходимости если не производства ревизій, то разсмотрѣнія и утвержденія отчетовъ, но при этомъ всегда возникало то серьезное препятствіе, что никакъ не могли условиться, съ котораго года начать работу: съ перваго ли по введеніи „Городоваго Положенія“, т. е. съ начала, или съ послѣдняго? И вотъ достаточно было стать въ собраніи такому вопросу, чтобы дѣло откладывалось въ сторону—такъ слабо до сихъ поръ было въ Думѣ-хозяинѣ сознаніе въ необходимости исполненія ея хозяйской обязанности—провѣрить своего прикащика! Такъ шли года и отчетность городского управленія оказалась нынѣ въ совершенномъ забросѣ. Первый опытъ довольно полной и обстоятельной отчетности былъ сдѣланъ въ 1873 г., по мысли и при личномъ участіи покойнаго товарища городского головы, С. А. Ладыженскаго, неумоимаго, честнаго работника, которому выпала тяжелая и неблагодарная доля вынести городское дѣло на своихъ плечахъ цѣлымъ и невредимымъ, изъ хаоса внутреннихъ и внѣшнихъ замѣшательствъ, ознаменовавшаго собою первые 4 года дѣятельности преобразованнаго управленія, и внезапно пасть на полѣ битвы, не услышавъ при жизни отъ Думы ни единого слова сочувствія и благодарности. Тогда отчеты стали выходить въ двухъ видахъ: одинъ—о движеніи городскихъ суммъ за прежній годъ (онъ до сихъ поръ исправно составляется управою), другой — отчетъ о дѣятельности городского управленія, всегда обширный и подробный во всѣхъ частяхъ. Этотъ послѣдній трудъ заключалъ въ себѣ не только объясненія всѣхъ числовыхъ данныхъ денежнаго отчета, но и изложеніе мнѣній и предположеній управы по каждому частному предмету хозяйства, и всегда могъ служить ей надежнымъ руководствомъ для составленія смѣты и способомъ провѣрки ея собственныхъ дѣйствій по завѣдыванію хозяйствомъ. Но недолго продержался этотъ похвальный обычай: составленіе отчетовъ, не удостоившихся ни разу вниманія Думы, прекратилось, если память не измѣняетъ мнѣ, на 1877 году. Съ тѣхъ поръ, правда, въ Извѣстіяхъ Городской Думы появлялись по временамъ въ разбивку отдѣльныя части отчетовъ по экспедиціямъ, но уже безъ общаго плана и безъ

утвержденія общимъ присутствіемъ управы. Вполнѣ же исправнымъ оказалось только одно второе, такъ-называемое инженерное отдѣленіе, которое, не смотря на значительное обремененіе его работами, въ сравненіи съ другими отдѣленіями управы, успѣло довести свое дѣло до конца и отсчиталось передъ обществомъ за 1880 годъ. Изъ другихъ отдѣленій одно остановилось на 1878 г., другое на 1879 г. и далѣе этого года не пошло, кажется, ни одно изъ нихъ. Вотъ въ какомъ забросѣ находится эта важная часть дѣятельности управы. Привѣтствуя съ полнымъ и живымъ сочувствіемъ заявленную вами твердую рѣшимость требовать ежегодныхъ ревизій и утвержденія отчетовъ, я не могу не прибавить, что предварительно необходимо все-таки выработать общій планъ составленія отчетовъ и приложить особые старанія, чтобы они дѣйствительно были составляемы за каждый годъ и пополнены за прежнее время.

Въ заключеніе мнѣ остается сказать нѣсколько словъ объ отношеніяхъ городского управленія къ правительственной власти, такъ опредѣленно выясненныхъ въ вашей вступительной рѣчи 26 января. Какъ „приверженецъ охранительныхъ началъ“, какъ человѣкъ, „любящій свободу, но понимающій необходимость чего-нибудь прочнаго въ жизни“, вы пойдете „рука объ руку съ властью“ и приглашаете Думу въ настоящее трудное время „быть вдвойнѣ осторожною въ своихъ дѣйствіяхъ и обдумывать каждый свой шагъ, дабы не поколебать и безъ того обуреваемую враждебными стихіями власть“. Только по исполненіи этой обязанности, общество можетъ надѣяться на расширеніе тѣснаго круга мѣстнаго самоуправленія... Вполнѣ и безусловно вѣрно такое воззрѣніе, безъ сомнѣнія, раздѣляемое каждымъ русскимъ человѣкомъ, желающимъ отечеству правильнаго гражданскаго развитія по пути, начертанному преобразованіями прошедшаго царствованія. Не возразить хочу я противъ такого взгляда, а дополнить его по отношенію къ Московской Городской Думѣ.

Неприглядна вышла въ моемъ настоящемъ письмѣ картина внутренняго состоянія нашего городского общественнаго управленія, поражающаго сторонняго человѣка отсутствіемъ той „самодѣятельности“, въ которой вы справедливо полагаете сущность самоуправления. Могу сказать въ свое личное оправданіе только одно—я намѣренно не сгущалъ красокъ набросанной картины и даже избѣгалъ къ тому всякихъ поводовъ, хотя ихъ не мало встрѣчается на каждомъ шагѣ въ дѣятельности Московской Думы.

А между тѣмъ изображеніе само собою вышло такимъ, что, на мой взглядъ, исключаетъ всякую возможность возбужденія вопроса объ „оппозиціи“.

Когда идетъ рѣчь о дѣятельности Московскаго городского управленія, то я различаю чисто-хозяйственную сторону ея отъ такъ-называемой „политической“, затронутой вами въ концѣ вашей рѣчи. Дѣйствительно, въ области хозяйственныхъ предпріятій не мало исполнено нашимъ городскимъ управленіемъ со времени его преобразования въ 1863 г. Если возстановить въ своемъ воображеніи положеніе Москвы за 18 лѣтъ тому назадъ, когда даже въ центрѣ города были огромныя пространства незамощенныхъ проѣздовъ, когда по веснѣ самыя бойкія улицы затягивались канатомъ, за невозможностью проѣхать по ихъ трясинамъ и проваламъ, и изъ водосточныхъ трубъ выступали цѣлыя рѣки, грозившія наводненіемъ, когда по вечерамъ приходилось бродить въ потьмахъ, при едва замѣтномъ мерцаніи уличныхъ ночниковъ, когда только въ двухъ мѣстахъ были постоянныя сообщенія центральнаго города съ противоположной стороной Москвы рѣки, а въ Дорогомиловѣ, у Крымскаго брода и на Красномъ Холму до середины лѣта сообщеніе производилось, словно въ деревнѣ, на лодкахъ, паромахъ и росшивахъ и пр., — если, говорю я, мысленно обернешься назадъ на пройденный путь, то, безъ сомнѣнія, почувствуешь огромную разницу между прошлымъ и настоящимъ. Но вѣдь всѣ предпріятія на пользу города общественнымъ управленіемъ исполнены безъ всякаго отношенія къ такъ-называемой „политикѣ“. Оно мостило, строило мосты, водостоки, проводило газъ и пр., работало (можетъ быть и мало) по силѣ своего разумѣнія, подчасъ, можетъ быть, и вкривъ и вкось, но не задавалось при этомъ никакими воззрѣніями политическаго свойства, ни на существо дарованнаго самоуправленія, ни на объемъ предоставленныхъ ему правъ, ни на выборъ пути своей дѣятельности. Всѣ подобныя высокія воззрѣнія были всегда далеки отъ разумѣнія нашего общественнаго управленія. А потому, по отношенію къ дѣятельности Московскаго общественнаго управленія, прошлой и настоящей, не можетъ быть рѣчи о какой бы то ни было „оппозиціи“ — да и кому? Оппонировать можетъ только тотъ, кто, твердо держась на почвѣ права и закона, долгимъ неустаннымъ трудомъ позналъ на дѣлѣ предѣлы своихъ правъ и обязанностей и сумѣлъ исполнить послѣднія въ той полнотѣ и объемѣ, какой указанъ въ законѣ; только тогда можно стать и на защиту

первыхъ, еслибы имъ угрожали какія нибудь притязанія извинѣ. Но въ данномъ случаѣ не представляется ни того, ни другаго, и въ хозяйственной дѣятельности городского управленія не обнаруживалось, да и не могло обнаруживаться ни „новыхъ стремленій къ безотчетной оппозиціи“, ни стойкости на почвѣ права, ни поступленія своими правами, ни отреченія отъ независимости своихъ сужденій....

Вотъ почему я думаю, что новому лицу, поставленному довѣріемъ городского общества во главѣ управленія, придется заботиться не о томъ, чтобы направлять его дѣятельность на счастливую средину между „старыми привычками къ безусловной покорности и новыми стремленіями къ безотчетной оппозиціи“, склонять его къ согласному дѣйствію съ правительствомъ и, можетъ быть, сдерживать и охлаждать несоотвѣтствующіе сему порывы въ собраніяхъ Думы, а прежде всего и пока только о томъ, чтобы возбудить въ общественномъ управленіи энергію къ труду и самодѣятельности въ области чисто-хозяйственныхъ дѣлъ, пробудить въ немъ сознаніе необходимости познать силу и разумъ закона, предѣлы дарованныхъ ему правъ и исполнить возложенныя имъ на него обязанности. Въ этомъ заключается самая трудная задача, принятая вами на себя съ высокою должностію Московскаго городского головы. Благопріятное разрѣшеніе ея, внѣ всякихъ политическихъ соображеній, составитъ первое и самое существенное условіе для дальнѣйшихъ успѣховъ городского самоуправления.

Второе—въ рукахъ правительственной власти, которая, даровавъ широкія вольности русскимъ городамъ, найдетъ свой прямой и существенный интересъ поддержать ихъ мѣстныхъ общественныя управленія своимъ покровительствомъ, довѣріемъ и дѣйствительнымъ признаніемъ ихъ за „членовъ общаго государственнаго организма“. Не ограниченіемъ, а совокупными, правительства и общества, заботами о дальнѣйшемъ развитіи мѣстнаго самоуправления на началахъ „Городоваго Положенія“ можетъ быть приготовлено для русскихъ городовъ болѣе свѣтлое будущее и достигнута высокая цѣль, возвѣщенная великою Екатериною въ 1785 г. и воплощенная въ жизнь въ 1870 г. державною рукою покойнаго Государя Александра Николаевича.

Что такое „Домъ Градскаго Общества“.

Смутный эпизодъ изъ исторіи городскихъ учрежденій въ Москвѣ.

(1881 годъ).

I.

Тяжба между гор. Москвою и купеческимъ сословіемъ.

О „пресловутомъ, поистинѣ „странномъ“, „самовольно гражданами учрежденномъ Домѣ Градскаго Общества“ упоминается въ двухъ законодательныхъ актахъ:

1. Въ Екатерининской Грамотѣ „на права и выгоды городамъ Россійской имперіи“, 1785 г. апрѣля 21, въ ст. 39 сказано: „Градскому Обществу дозволяется имѣть домъ для собранія общества того города“, и далѣе въ ст. 171: „Городской Думѣ собираться въ домѣ Общества Градскаго и имѣть свою печать“ *).

2. Слишкомъ черезъ 50 лѣтъ, а именно въ высочайше утвержденномъ положеніи комитета министровъ 1840 года, говорится объ отчетности Городской Думы, Общественнаго Дома и ремесленной управы, причемъ упоминается, что въ Москвѣ уже „съ давняго времени“ допущено распредѣленіе занятій и дѣлъ „между Думою, Домомъ Градскаго Общества и ремесленною управою“, что Домъ Градскаго Общества вмѣстѣ съ управою обязывается отчетностью, помимо Думы, казенной палатѣ. Изъ того же положенія между прочимъ видно, что это учрежденіе завѣдывало „сборами податей и повинностей казенныхъ съ купцовъ и

*) Пол. Соб. Зак., № 13.708.

мѣщанъ, равно какъ и общественными складками на извѣстные и отъ приговоровъ зависящіе расходы“ *).

Вотъ что извѣстно было нашему законодательству про существовавшій въ Москвѣ „Домъ Градскаго Общества“—понятіе слишкомъ смутное, неопредѣленное, чтобы изъ него дозвоительно было сдѣлать какое-либо заключеніе. Затѣмъ, до сихъ поръ не было обнародовано ни единого правительственнаго акта, ни единого законоположенія, въ которомъ бы съ подобающею опредѣлительностью были начертаны основанія этого учрежденія и его устройства, или указаны кругъ его дѣятельности и мѣсто въ ряду другихъ общественныхъ учреждений нашей столицы.

Тѣмъ не менѣе этотъ „Домъ Градскаго Общества“, возникшій какъ бы безъ вѣдома законодательства, какъ нѣчто самопроизвольно выросшее на Московской почвѣ,—учрежденіе, „по уваженію давняго существованія обычая“ **) лишь допущенное закономъ, просуществовалъ у насъ болѣе 50 лѣтъ и, безъ сомнѣнія, имѣлъ свою исторію, исполненную многихъ не только любопытныхъ, но и поучительныхъ фактовъ и весьма значительныхъ по своимъ практическимъ послѣдствіямъ (лишь въ настоящее время обнаружившимся),—фактовъ, краснорѣчиво доказывающихъ между прочимъ то, что въ исторіи часто самыя мудрыя предначертанія правителей и насаждаемыя ими учрежденія не только не прививаются къ общественной почвѣ, но и оказываются просто не существующими (какъ это оказалось съ Городскими Общинами Думами въ Россіи въ началѣ XIX ст.) и что общественная жизнь сама пролагаетъ себѣ, внѣ вліянія законодательныхъ актовъ, иные, болѣе свойственные ей пути развитія, создаетъ свои особыя, доморощенные учрежденія.

Болѣе 50 лѣтъ просуществовалъ въ Москвѣ этотъ доморощенный „Домъ Градскаго Общества“, и за этотъ довольно продолжительный промежутокъ времени изъ жизни его были извѣстны до сихъ поръ только два событія, лишь отчасти указывавшія на его частное значеніе: одинъ—раздѣленіе „Дома“ на два отдѣленія, купеческое и мѣщанское, совершившееся съ дозволенія Московскаго главнокомандующаго и по указу губернскаго правленія, и другой—закрытіе обоихъ отдѣленій „Дома“ и пе-

*) Пол. Соб. Зак. Т. XXII, № 16.188.

**) См. И. Дятятинъ: „Городское самоуправленіе въ Россіи“, стр. 257.

редача сосредоточенныхъ въ нихъ дѣлъ въ нынѣ существующія купеческую и мѣщанскую управы,—преобразование, совершившееся въ 1863 году, также не въ силу какого либо законодательнаго акта, а только распоряженіемъ бывшаго Московскаго генералъ-губернатора.

Болѣе 50 лѣтъ существовало въ Москвѣ это учрежденіе, и только въ концѣ 50-хъ годовъ наше правительство, озабоченное въ то время собраніемъ матеріаловъ по введенію новыхъ городскихъ учреждений, узнало словно впервые, что „Домъ Градскаго“, или „Гражданскаго Общества“ возникъ въ 1805 году, по указу Московскаго губернскаго правленія, изъ прежней Гильдіи, что онъ завѣдывалъ общественной (?) недвижимой собственностью и „вообще, дѣлами общественными (?), гражданскими и купеческими“ *);—что подъ именемъ гражданскаго общества разумѣлись „именитые граждане, купцы, мѣщане, цеховые“, соотвѣтствующіе тѣмъ же разрядамъ „городскихъ обывателей“, которые перечислены и въ Екатерининской грамотѣ,—что это общество каждые три года избирало изъ среды своей по сословіямъ особыхъ повѣренныхъ. И только. А что это было за учрежденіе: обще-городское или только сословное, и въ какомъ отношеніи находилось оно къ Шестигласной Думѣ и т. д.—не объяснялось. Словомъ, въ то время „Домъ Градскаго Общества“ былъ именно открытъ, какъ Америка открыта Колумбомъ, какъ нѣчто новое, мало кому извѣстное,—открытъ точно такъ же, какъ было открыто существовавшее до 1843 г. въ городѣ Крестцахъ Новгородской губерніи, ничѣмъ не узаконенное „Управленіе Городовыхъ Дѣлъ“; какъ были открыты правительствомъ городскія поселенія, въ которыхъ никакихъ учреждений не существовало; какъ были, наконецъ, открыты, даже въ Петербургѣ въ 1843 г., губернаторомъ, ревизовавшимъ губернскія учрежденія, какіе-то жалкіе 38 выборныхъ гласныхъ, состоявшіе въ распоряженіи Шестигласной Думы,—гласные безъ Общей Думы, которой они были членами по закону.

Уже болѣе 17 лѣтъ прошло съ тѣхъ поръ, какъ по введеніи въ Москвѣ „Положенія объ общественномъ управленіи 1862 г.“, пересталъ существовать страшный „Домъ Градскаго Общества“

*) Хозяйственный департаментъ министерства внутреннихъ дѣлъ: «Свѣдѣнія о настоящемъ состояніи общественнаго управленія въ Москвѣ», см. у Дитятина, тамъ же.

и исчезло изъ документовъ самое имя этого учрежденія. Съ тѣхъ поръ оно повидимому утратило всякое практическое значеніе и, сдѣлавшись достояніемъ исторіи, могло бы служить развѣ только предметомъ чьей-либо пытливости или особыхъ ученыхъ изслѣдованій. И кто же могъ ожидать, что, черезъ 6 — 7 лѣтъ послѣ прекращенія государственной жизни этого доморожденного учрежденія, изъ-за него возникнетъ цѣлое дѣло — о правѣ наслѣдованія принадлежащимъ ему имуществомъ, начнется странная тяжба между цѣлымъ городомъ Москвою и одною частью его — Московскимъ купеческимъ сословіемъ? Кто долженъ быть признанъ законнымъ наслѣдникомъ покойнаго „Дома Градскаго Общества“: Дума ли, какъ представительница городского общества столицы, или купеческое общество, которое фактически приняло въ 1863 г. въ свою управу, только по распоряженію бывшаго Московскаго генераль-губернатора, все дѣлопроизводство одного изъ отдѣленій „Дома“? — вотъ вопросъ, который ожидаетъ нынѣ своего окончательнаго рѣшенія отъ высшей судебной власти.

Во всякомъ случаѣ тяжба чрезвычайно любопытная по обстоятельствамъ дѣла и важная по многимъ практическимъ послѣдствіямъ. Ибо въ сущности дѣло идетъ здѣсь о томъ, кому должны бы были принадлежать имущества, находившіяся во владѣніи бывшаго „Дома Градскаго Общества“ въ Москвѣ и въ 1863 году фактически перешедшія къ Московскому купечеству. Тутъ есть надѣ чѣмъ призадуматься, тутъ есть надѣ чѣмъ поработать, покопаться въ пыли архивныхъ документовъ. Рано или поздно, а историческое значеніе „Дома Градскаго Общества“, безъ сомнѣнія, вполнѣ разъяснится по разборкѣ и изученіи всѣхъ актовъ, хранящихся въ Московскихъ архивахъ. А пока довольно яркій свѣтъ на сущность поставленнаго выше вопроса проливаютъ вновь открытые въ губернекомъ архивѣ документы, уясняющіе, между прочимъ, основанія, на которыхъ былъ устроенъ первоначально „Домъ Градскаго Общества“, въ 1805 году. Но прежде чѣмъ изложить содержаніе этихъ документовъ, необходимо разсказать сущность самой тяжбы, возникшей между городомъ и его отдѣльнымъ сословіемъ по стольку, по скольку въ ней высказались взгляды на „Домъ Градскаго Общества“ судебныхъ учреждений и Сената, до котораго доходило разсмотрѣніе этого дѣла.

Въ 1855 году скончался въ Москвѣ Г. Д. Новиченковъ, оставившій послѣ себя завѣщаніе, которымъ обязывалъ своихъ

душеприкащиковъ: какъ всѣ наличныя деньги, такъ и вырученныя чрезъ продажу недвижимыхъ имѣній и имѣющіяся получить по документамъ, „представить въ Домъ Московскаго Градскаго Общества на вѣчное обращеніе изъ процентовъ, съ тѣмъ чтобы проценты сіи были употреблены на богоугодныя и благотворительныя дѣла“. Вмѣстѣ съ тѣмъ домъ, въ которомъ умеръ покойный Новиченковъ, вмѣстѣ съ землею, по тому же завѣщанію былъ предоставленъ во временное пожизненное владѣніе невѣсткѣ завѣщателя, „съ тѣмъ, чтобы по смерти ея онъ былъ обращенъ въ богадѣльню, которая должна быть содержима прилично званію призрѣваемыхъ Домомъ Градскаго Общества на пожертвованный мною (Новиченковымъ) капиталъ“. Завѣщаніе это было утверждено гражданскою палатою еще въ сентябрѣ 1855 года, и при явкѣ все движимое и недвижимое имущество завѣщателя было оцѣнено въ 330.514 р. 55 к. Тогда же денежные суммы поступили въ „Домъ Градскаго Общества“, а домъ, гдѣ жилъ Новиченковъ, находился въ пожизненномъ владѣніи его невѣстки вплоть до ея кончины 1-го декабря 1868 года,—момента, съ котораго и начинается Новиченковское дѣло судебнымъ порядкомъ. За этотъ краткій промежутокъ 13 лѣтъ (1854—1868) совершились великія перемѣны:

1. Кончилъ свою жизнь „Домъ Градскаго Общества“.
2. Введена въ Москвѣ, на Екатерининскихъ началахъ 1785 года, Городская Общая Дума, какъ представительница всего городского общества.
3. Вновь устроены три сословныя управленія: купеческое, мѣщанское и ремесленное, причемъ всѣ сословныя дѣла купческаго отдѣленія бывшаго „Дома“ перешли въ купеческую управу, а мѣщанскаго отдѣленія въ мѣщанскую управу.
4. Прекратили свое существованіе и стародавнія губернскія и судебныя учрежденія, и въ томъ числѣ гражданская палата, вновь устроены въ Москвѣ окружной судъ и судебная палата, внесшіе много новой жизни, новыхъ воззрѣній и началъ въ юридическій бытъ нашего общества.

Только эти преобразованія, и въ особенности послѣднее, условливали возможность возбужденія поставленнаго въ заголовкѣ нашей статьи вопроса.

Какъ только скончалась Новиченкова, купеческое общество, спокойно владѣвшее денежными капиталами завѣщателя и до тѣхъ поръ не имѣвшее повода сомнѣваться въ своемъ правѣ

наслѣдованія послѣ „Дома Градскаго Общества“, обратилось въ окружный судъ съ просьбою о ввѣдѣ своемъ во владѣніе домомъ, оставшимся послѣ Новиченкова. Окружный судъ отказалъ въ этой просьбѣ на томъ основаніи, что изъ представленныхъ документовъ не видно, чтобы это имущество было завѣщано Новиченковымъ именно купеческому обществу, другими словами, не видно, чтобы обязанности, возложенныя завѣщателемъ на „Домъ Градскаго Общества“ по устройству и содержанію богадѣльни, должны были быть признаны перешедшими съ 1862 года на купеческую управу.—Такъ въ первый разъ было высказано сомнѣніе, хотя и въ формѣ отрицательной, въ томъ, что въ преемственности общественныхъ учрежденій сословное купеческое управленіе могло законно вступить во всѣ юридическія права послѣ упраздненнаго „Дома Градскаго Общества“.

Гораздо опредѣлительнѣе и уже въ формѣ совершенно положительной высказалась по тому же предмету судебная палата, въ которую принесена была повѣреннымъ купечества жалоба на опредѣленіе окружнаго суда. Оставивъ въ силѣ опредѣленіе послѣдняго и отказавъ въ жалобѣ повѣренному купечеству, палата въ рѣшеніи, состоявшемся 11 февраля 1870 года, приняла къ руководству слѣдующія важныя соображенія: что по закону „городское общество составляется изъ сословій: купеческаго, мѣщанскаго и ремесленнаго, и что по силѣ 3 пун. 3 ст. прил. къ 4429 ст. Т. II. учр. губ. по прод. 1863 г., частное управленіе по этимъ сословіямъ составляютъ управы: купеческая, мѣщанская и ремесленная“;—что изъ завѣщанія Новиченкова не усматривается, чтобы назначенный завѣщателемъ домъ подъ богадѣльню составлялъ собственность одного только купеческаго сословія, и что, наконецъ, по силѣ приведенной выше статьи закона, „общественное управленіе городскихъ сословій въ Москвѣ сосредоточивается въ Городскихъ Думахъ“ *). Руководствуясь этимъ рѣшеніемъ палаты, окружной судъ, въ концѣ того же 1870 года, опредѣлилъ: ввести Московское городское общество, т. е. Думу, во владѣніе домомъ Новиченкова.

Руководствуясь изложеннымъ судебнымъ опредѣленіемъ, признавшимъ Городскую Думу прямою законною наслѣдницею „Дома

*) См. докладъ Московской городской управы, за № 86. «О капиталахъ, оставленныхъ купцомъ Новиченковымъ», 2 октября 1878 г. Дѣло город. канцеляріи, № 56.

Градскаго Общества“, и озабочиваясь исполненіемъ завѣщанія покойнаго Новиченкова, бывшая Распорядительная Дума, въ томъ же 1870 г., три раза обращалась къ купеческой управѣ съ просьбою передать городу денежные капиталы, принятые ею еще въ 1863 г. изъ „Дома Градскаго Общества“. Только въ послѣдній день 1873 года былъ полученъ рѣшительный отвѣтъ отъ купеческаго общества, которое, съ одной стороны признавая бывшій „Домъ Градскаго Общества“ учрежденіемъ не городскимъ, а сословнымъ, съ другой находя, что рѣшенія судебныхъ мѣстъ, въ пользу города состоявшіяся, основаны „на неправильномъ истолкованіи дѣйствительнаго смысла сдѣланнаго завѣщателемъ указанія относительно того учрежденія, которое должно завѣдывать завѣщаннымъ имуществомъ“,—отвѣчало Думѣ: „что дѣло о капиталѣ, оставшемся послѣ умершаго Московскаго купца Г. Д. Новиченкова, до Московскаго городского общества касаться не можетъ“.

Вслѣдствіе этихъ двоякаго рода фактовъ,—съ одной стороны судебныхъ опредѣленій, признавшихъ законною наслѣдницею бывшаго „Дома Градскаго Общества“ Городскую Думу, которая поэтому и была введена во владѣніе домомъ Новиченкова, а съ другой—рѣшительнаго отказа купеческаго общества въ возвратѣ городу денежныхъ капиталовъ завѣщателя, на-двое раскололось имущество, завѣщанное одному и тому же учрежденію, и притомъ на одинъ и тотъ же благотворительный предметъ. Денежныя суммы Новиченкова остаются донинѣ въ сословномъ управленіи, а домъ—въ собственности города, и исполненіе завѣщанія сдѣлалось невозможнымъ. Въ виду такого невозможнаго затрудненія, городская управа, заступившая съ 1872 г. мѣсто бывшей Распорядительной Думы, вошла въ Городскую Думу съ предложеніемъ о необходимости „предъявить судебнымъ порядкомъ искъ къ Московской купеческой управѣ о выдачѣ городскому управленію капитала, пожертвованнаго умершимъ купцомъ Новиченковымъ“.

Въ высшей степени странною оказалась съ этого времени роль, которую приняла на себя Городская Дума втораго четырехлѣтія (1877—1880). Приведенное сейчасъ предложеніе управы было подвергнуто обсужденію Думы въ засѣданіи 24 октября 1878 года. И что же? Дума, несмотря на двукратное разъясненіе судебныхъ мѣстъ, признавшихъ городское управленіе учрежденіемъ, заступившимъ мѣсто бывшаго „Дома Градскаго Общества“, въ пользу

котораго было сдѣлано завѣщаніе Новиченкова, отвергла предложеніе управы. Вотъ подлинный текстъ замѣчательнаго приговора по этому предмету:

„Московская Городская Дума, разсмотрѣвъ докладъ городской управы за № 86, по вопросу о капиталахъ, завѣщанныхъ купцомъ Новиченковымъ, и принявъ во вниманіе: во 1-хъ) что Московская купеческая управа замѣнила собою то, именовавшееся „Домомъ Московскаго Градскаго Общества“, учрежденіе, къ которому поступило завѣщанное купцомъ Новиченковымъ имущество, и во 2-хъ) что въ настоящее время завѣщанныя имъ на устройство и содержаніе богадѣльни деньги находятся въ распоряженіи именно того учрежденія, которое имѣлось въ виду завѣщателя,—не признала себя въ правѣ требовать отъ купеческой управы возврата находящихся въ ея распоряженіи капиталовъ Новиченкова, а потому большинствомъ голосовъ постановила: иска судебнымъ порядкомъ къ Московской купеческой управѣ о выдачѣ городскому управленію капитала, пожертвованнаго умершимъ купцомъ Новиченковымъ, не предъявлять“.

Само собою разумѣется, что для исполненія завѣщанія Новиченкова въ его полномъ составѣ, за этимъ приговоромъ долженъ былъ неминуемо послѣдовать другой—о передачѣ въ купеческую управу и самаго дома Новиченкова, закрѣпленнаго законнымъ порядкомъ за городомъ.

Сколько ни вчитываешься въ этотъ, по истинѣ странный приговоръ, идущій совершенно въ разрѣзъ какъ съ прежними постановленіями городского управленія по тому же предмету, такъ въ особенности и съ опредѣленіями судебныхъ учреждений, никакъ не уразумѣешь, по существу дѣла, тѣхъ внутреннихъ основаній, на которѣхъ могло бы быть построено такое опредѣленіе Думы. Если она въ 1878 г. не сочла себя даже въ правѣ требовать судебнымъ порядкомъ капиталовъ, завѣщанныхъ Новиченковымъ, то зачѣмъ же было въ 1870 году обращаться въ судъ съ просьбою о вводѣ Думы во владѣніе домомъ? Зачѣмъ же было въ томъ же году, уже по вводѣ во владѣніе, признавать себя въ обязанности исполнить волю завѣщателя и на этомъ основаніи троекратно въ 1870 и четвертый разъ въ 1874 году требовать отъ купеческой управы возврата переданныхъ ей душеприкащиками завѣщателя капиталовъ? и т. д. По поводу приведеннаго приговора можно задаться многими другими подобными же вопросами, но ни на одинъ изъ нихъ не найдешь оправдательнаго отвѣта въ

обстоятельствах дѣла. И вотъ, волею-неволею приходится, въ печальномъ раздумѣ, искать объясненія въ фактахъ иного порядка, и прежде всего въ томъ, что вслѣдствіе совершенно измѣнившагося, послѣ выборовъ 1876 г., личнаго состава гласныхъ, прервалась преемственность воззрѣній Думы на ея нравственныя и юридическія права и обязанности по этому дѣлу.

Дѣло въ томъ, что въ это время огромное большинство обновившейся Думы составилось изъ представителей купеческаго сословія: если они въ своемъ сословномъ собраніи 1873 года порѣшили отказать городу въ возвратѣ Новиченковскихъ капиталовъ, то могли ли они въ 1878 г., въ стѣнахъ Городской Думы, составить противоположный приговоръ—предъявить къ купеческой управѣ искъ о выдачѣ городу тѣхъ же капиталовъ? Разумѣется, нѣтъ. Но чего не сдѣлали послѣдовательные и твердые въ своихъ рѣшеніяхъ почтенные представители купечества, то оказалось возможнымъ для Думы, которая, безъ особыхъ затрудненій, почеркомъ пера отреклась отъ своихъ прежнихъ постановленій и судомъ признанныхъ за нею правъ. Любопытно, что изъ 31 гласныхъ, подписавшихъ приговоръ 24 октября 1878 г., 23 принадлежали къ купеческому сословию, а изъ остальныхъ 8-ми семь гласныхъ присоединились къ двумъ особымъ мнѣніямъ, протестовавшимъ противъ законности и справедливости состоявшагося опредѣленія *).

Никогда въ собраніяхъ Московской Городской Думы такъ рѣзко не звучала непріятная для общественнаго слуха струна сословныхъ интересовъ, неожиданно столкнувшихся съ интересами цѣлаго городского общества, какъ въ этомъ засѣданіи 24 октября 1878 года. И въ чемъ искать разгадки этого печальнаго эпизода? Намъ кажется, единственно въ несовершенствѣ внѣшняго устройства Думы, на основаніи „Городоваго Положенія“ 1870 г. Бывшая Общая Дума всецѣло опиралась на сословія, которыя были допущены на равныхъ правахъ къ участию въ общихъ дѣлахъ города (по 35 гласныхъ отъ каждаго изъ 5 сословій—175 гл.). Ни одно изъ этихъ сословій фактически не могло первенствовать надъ прочими и никакому сословному интересу, въ чемъ-либо несогласному съ общими интересами города, не было отведено мѣста въ такомъ собраніи. И вотъ почему бывшая Об-

*) Два особа мнѣнія были поданы гл. Д. О. Самаринимъ и М. П. Щепкинымъ.

щая Дума, хотя и построенная на сословіяхъ, была вполне безсословнымъ учрежденіемъ. Но какъ скоро законодательство пожелало не только закрыть глаза передъ существующимъ фактомъ, но и, отвергнувъ сословія, въ дѣйствительности живущія, сдѣлало Думу безсословною, то послѣдняя сама собою, въ силу историческихъ и общественныхъ условій жизни, стала сословною по фактическому преобладанію одного сословія надъ другими. И что же удивительнаго, что въ такомъ собраніи, образованномъ на новыхъ, не изъ жизни вышедшихъ началахъ, по временамъ и зазвучить рѣзкимъ диссонансомъ неумѣстная нота сословности, въ особенности когда чѣмъ-либо сильно затронется частный интересъ сословія? И кто же изъ присутствовавшихъ на городскихъ выборахъ Москвы не согласится съ нами въ томъ, что избирательныя собранія 1877 и 1880 гг. были поприщемъ не благороднаго состязанія гражданъ въ выборѣ лицъ, достойныхъ принять на себя тяжелое бремя общественной службы ради общихъ городскихъ интересовъ, а борьбы сословныхъ корпорацій, прилагавшихъ всѣ старанія лишь къ достиженію одной цѣли—выбрать какъ можно болѣе членовъ изъ „своей“ среды? Но это замѣчаніе—только мимоходомъ, вскользь: затронутый здѣсь вопросъ такъ важенъ и глубокъ, что исчерпать или даже только выяснить его въ немногихъ краткихъ словахъ невозможно. Продолжаемъ прерванное изложеніе.

Приговору Городской Думы 24 октября 1878 г. не суждено было исполниться, не смотря на то, что она, вопреки очевидно-сти, съ величайшею настойчивостью, достойною болѣе справедливаго дѣла, до конца упорствовала въ отрицаніи вѣрности своихъ прежнихъ воззрѣній и рѣшеній. Сначала управа затруднилась исполненіемъ приговора и, на основаніи ст. 79 „Городскаго Положенія“ *), представила о томъ на „благоусмотрѣніе“ Думы; но послѣдняя, новымъ приговоромъ 13 октября 1878 г., потребовала непремѣннаго исполненія своего опредѣленія. Тогда-то вступилъ въ свои права Московскій губернаторъ: пріостановивъ исполненіе приговора 24 октября 1878 г., онъ передалъ его на

*) Въ ст. 79 «Городоваго Положенія» говорится такъ: «Въ случаѣ затрудненій или неудобствъ въ исполненіи опредѣленія Городской Думы, городской управѣ предоставляется, по заключенію большинства членовъ полного ея присутствія, пріостановиться исполненіемъ того опредѣленія и представить Думѣ объ оказавшихся затрудненіяхъ. При подтвержденіи Думою своего опредѣленія, управа обязана его исполнить.

разсмотрѣніе губернскаго по городскимъ дѣламъ присутствія, которое, основываясь на рѣшеніяхъ суда и признавая, что Дума, въ допущенномъ ею толкованіи завѣщанія Новиченкова, превысила свою власть, отмѣнило приговоръ 24 октября, какъ неправильный и несогласный съ законами. Но Городская Дума продолжала настаивать на своемъ, и новымъ, третьимъ приговоромъ 9 января 1879 г. постановила: обжаловать рѣшеніе присутствія правительствующему сенату.

Такъ дошло, наконецъ, это странное, отмѣченное рѣзкими бытовыми чертами дѣло до высшаго въ имперіи судилища, рѣшенія котораго имѣютъ для всѣхъ и cadaго силу закона. Въ какомъ же смыслѣ высказалось это верховное судебно-правительственное учрежденіе? Слѣдующая краткая выписка изъ указа сената, отъ 28 января 1881 года, послужить прямымъ отвѣтомъ на этотъ вопросъ *):

„До изданія Положенія объ общественномъ управленіи города Москвы 1862 г. марта 20, въ которомъ управленіе это съ наибольшею противъ прежняго времени точностью было подраздѣлено: 1) на общее для всего городского общества и 2) на частное по сословіямъ, и которое замѣняется нынѣ по обще-городскому устройству „Городовымъ Положеніемъ“ 16 іюня 1870 г. и правилами о примѣненіи онаго къ столицамъ и г. Одессѣ 20 іюля 1872 г., въ городѣ Москвѣ существовали: а) Городская, какъ и въ прочихъ городахъ, Шестигласная Дума (подъ предсѣдательствомъ городского головы изъ гласныхъ: трехъ отъ Московскаго купечества, одного отъ иногороднаго, одного отъ мѣщанскаго и одного изъ ремесленнаго общества), въ качествѣ исполнительнаго органа, до (что?) нынѣ городская управа, и б) такъ-называемый Домъ Градскаго Общества, въ коемъ происходило совѣщаніе всего Московскаго городского общества и который составлялся, сверхъ членовъ городскихъ присутственныхъ мѣстъ, изъ уполномоченныхъ повѣренныхъ отъ именитыхъ гражданъ въ числѣ 2-хъ, отъ купцовъ всѣхъ гильдій 120 и отъ мѣщанъ въ количествѣ 80 лицъ. Причемъ собранія этого Дома были или общія, совмѣстно уполномоченныхъ отъ купеческаго и мѣщанскаго обществъ, или собранія уполномоченныхъ повѣ-

*) Вообще всѣ подробности и выписки изъ документовъ заимствованы изъ названнаго выше дѣла городской канцеляріи.

ренныхъ (сословныхъ), и Домъ подраздѣлялся на отдѣленія: купеческое—для обсужденія дѣлъ до купеческаго общества относящихся, и мѣщанское—для завѣдыванія дѣлами мѣщанскаго сословія. Въ этихъ же отдѣленіяхъ, черезъ каждые 3 года, собирались и всѣ купцы и мѣщане для выбора уполномоченныхъ, являвшихся представителями Московскаго городского общества. Въ виду сего, представляется несомнѣннымъ, что Московская Городская Дума совершенно неправильно разъяснила значеніе бывшаго Московскаго Дома Градскаго Общества въ качествѣ купеческаго учрежденія, соотвѣтствующаго нынѣшней купеческой управѣ, и допустить такое разъясненіе не могло Московское губернское по городскимъ дѣламъ присутствіе, тѣмъ болѣе что въ силу подобнаго взгляда на дѣло, Московская Дума могла бы выдѣлить изъ своего завѣдыванія всѣ дѣла и заведенія, составлявшія общую принадлежность двухъ сословій, купеческаго и мѣщанскаго, вопреки основнымъ началамъ „Городоваго Положенія“ 1870 г. и неоднократнымъ разъясненіямъ правительствующаго сената“, и т. д. На всѣхъ сихъ основаніяхъ сенатъ призналъ жалобу Городской Думы не заслуживающею уваженія и опредѣлилъ оставить ее безъ послѣдствій“.... И вотъ, дѣло о наслѣдованіи Новиченковскимъ капиталомъ вновь обращено въ судъ, гдѣ оно теперь и находится.

Такова эта небывалая можетъ-быть въ лѣтописяхъ нашихъ общественныхъ учрежденій тяжба между цѣлымъ городомъ и однимъ изъ его сословій, тяжба столь же своеобразная, какъ и самое учрежденіе, изъ-за котораго она возбудилась.

А сколько въ этотъ промежутокъ 10 лѣтъ, со дня укрѣпленія судомъ за Думою дома Новиченкова (декабрь 1870 г.), и до подписанія указа сената (17 января 1880 г.), потрачено времени въ общественныхъ собраніяхъ и въ правительственныхъ судебныхъ и другихъ учрежденіяхъ на измышленіе разныхъ доводовъ и объясненій—что представлялъ изъ себя въ былое время пресловутый „Домъ Градскаго Общества“? Сколько въ многочисленныхъ канцеляріяхъ исписано и перемарано бумаги на составленіе отношеній, запросовъ, докладовъ, опредѣленій и пр.? Сколько наломано копій и перьевъ въ праздной борьбѣ за мнимое сословное достоинство и исключительность? Сколько... И все изъ-за того только, что въ 1863 году, по упраздненіи, распоряженіемъ мѣстнаго городского начальства, „Дома Градскаго Общества“, купеческое сословіе, принявъ всѣ дѣла одного изъ отдѣленій его,

признало себя наслѣдникомъ всѣхъ имуществъ и капиталовъ, принадлежавшихъ цѣлому учрежденію, т. е. городскимъ сословіямъ вмѣстѣ взятымъ.

Какъ бы то ни было, а въ настоящее время рѣшенію сената подлежитъ только юридическій вопросъ: не миновала ли земская давность владѣнія Новиченковскими капиталами со стороны купечества? Если она миновала и возвращеніе ихъ по принадлежности въ Думу юридически не возможно, то, безъ сомнѣнія, придется на основаніи высочайше утвержденнаго 1 февраля 1872 г. мнѣнія государственнаго совѣта, ходатайствовать, черезъ комитетъ министровъ о томъ, чтобы завѣщанному имуществу дано было иное назначеніе, такъ какъ ни городъ, ни отдѣльные сословія не оказываются, вслѣдствіе борьбы ихъ между собою, въ возможности исполнить завѣщаніе покойнаго благотворителя. Какое прискорбное общественное положеніе и того и другаго!

II.

Когда возникъ въ Москвѣ Домъ Градскаго Общества и на какихъ основаніяхъ онъ былъ устроенъ?

Обратимся къ документамъ, хранящимся въ Московскомъ губернскомъ архивѣ, и поищемъ въ нихъ разрѣшенія вопроса: когда именно и при какихъ обстоятельствахъ возникъ въ Москвѣ пресловутый „Домъ Градскаго Общества“, какъ и на какихъ началахъ онъ былъ устроенъ? Вотъ передъ нами коротенькое, безъ конца, дѣло архива за № 80 и 183.793: „О образованіи Градскаго Общества и внутренняго писмоводства относительно гильдіи и о приговоренныхъ на поселеніе 15 человѣкахъ мѣщанахъ“. На обложкѣ этого дѣла помѣты: съ лицевой стороны — „18 апрѣля 1805, и 1806 сентября 21, на 31 листѣ“; съ противоположной стороны — „Нѣтъ сенат. указа“.

Ближайшимъ поводомъ къ возбужденію этого дѣла послужило слѣдующее частное обстоятельство. Московское мѣщанское общество составило приговоры 1804 г. ноября 8 д. и 1805 г. января

19 д. объ отсылкѣ 15 мѣщанъ на поселеніе, яко не приносящихъ мѣщанскому обществу никакой пользы, кромѣ обращенія въ противныхъ закону проступкахъ“. Этотъ приговоръ (въ то время далеко, вѣроятно, не единственный) такъ и вошелъ бы въ законную силу и получилъ бы должное исполненіе, если бы палата уголовного суда не обратила вниманія на нѣкоторыя неисправности документа, рѣшавшаго судьбу 15 злополучныхъ, пропившихся и изворовавшихся „общественниковъ“. А именно: оказалось, что „значащіеся при дѣлѣ приговоры“ „означаются не только отъ небольшого количества подписавшихся подъ оными мѣщанъ, слѣдовательно, не отъ всего общества, такъ какъ и гильдейскихъ мѣщанскихъ старшинъ и старостъ, кромѣ одного, и то подъ однимъ (приговоромъ) подписавшихся, не значитъ, тѣмъ болѣе что, какъ видно, сдѣланы (приговоры) совѣмъ безъ вѣдѣнія градскаго головы, яко всему обществу избраннаго начальника; указомъ же 773 г. октября 15 дня *) въ таковомъ случаѣ повелѣно дѣла производить по совѣтамъ всѣхъ гражданъ, созданныхъ чрезъ старостъ, но сихъ и самихъ притомъ, какъ выше изъяснено, не значитъ, и потомъ подписанные всѣми мірскими людьми приговоры избранные старосты должны представлять къ разсмотрѣнію магистратамъ или ратушамъ, а оныя, если найдутъ согласныя съ законами и справедливостію, представляютъ губернатору и ожидаютъ его повелѣнія, а безъ онаго ни въ рекруты, ни на поселеніе самимъ магистратскимъ судьямъ не посылать и никому не принимать“. Такъ какъ эти требованія закона въ данномъ случаѣ исполнены не были, то палата обратила все дѣло назадъ, „при указѣ въ оный магистратъ“ съ предписаніемъ „все выше изъясненное привести въ порядокъ и ясность съ тѣмъ, чтобы сіи приговоры препоручилъ разсмотрѣть чрезъ посредство градскаго головы всему обществу и, буде утвердятъ, то удосто- вѣрили бъ подписаніемъ и особенно представить въ томъ наблюденію того градскаго головы, который и съ своей стороны, буде оныя справедливы и согласны съ законами окажутся и значащіеся въ нихъ мѣщане по усмотрѣнію къ ссылкѣ достойны будутъ, подтвердилъ бы“.

Такимъ образомъ, недостаточное число подписей подъ приговорами, неправильно созванное собраніе мѣщанскаго общества,

*) Пол. собр. зак., № 14.075.

отсутствіе въ немъ градскаго головы, „яко всему обществу избраннаго начальника“, нарушеніе указа 1773 г., наконецъ, отсутствіе въ приговорахъ точнаго и яснаго изложенія вины или преступленій 15 „общественниковъ“, обреченныхъ обществомъ къ исключенію изъ среды его и къ ссылкѣ на поселеніе, — вотъ тѣ совершенно достаточныя причины, по которымъ палата уголовного суда признала законнымъ и справедливымъ потребовать пересмотра дѣла въ правильно созванномъ собраніи мѣщанскаго общества.

Это новое собраніе происходило въ „гильдіи“ 1805 г. апрѣля 4-го дня, уже въ „присутствіи“ господина градскаго головы, коллежскаго ассесора, именитаго гражданина Дмитрія Ѳеодоровича Фалѣева“. Копіею съ приговора этого собранія и начинается излагаемое здѣсь дѣло. Собраніе, выслушавъ подробную справку о предосудительныхъ поступкахъ всѣхъ 15 мѣщанъ, приговоренныхъ къ ссылкѣ, и пересмотрѣвъ вновь состояшіеся приговоры, постановило ихъ подтвердить, „на каковое положеніе и господинъ градской глава изъявилъ съ своей стороны согласіе, почему сей приговоръ, равно и прежніе, для надлежащаго по нимъ исполненія, и представить Московскаго магистрата въ 1-й департаментъ отъ гильдіи при рапортѣ“.

Черезъ нѣсколько же дней по подписаніи этого приговора, онъ дошелъ до свѣдѣнія военнаго губернатора, главноуправляющаго гражданскою частью Московской губерніи, генерала-отъ-инфантеріи А. А. Беклешова. По крайней мѣрѣ 18-го апрѣля того же 1805 года, № 778, помѣченъ въ дѣлѣ черновой отпускъ предложенія его губернскому правленію—документъ, которымъ впервые главнымъ начальникомъ столицы былъ возбужденъ существенно важный вопросъ—о неправильномъ въ то время устройствѣ „Градскаго Общества“ Москвы и необходимости его преобразованія на основаніи Городовой Грамоты Екатерины II. Чѣмъ было тогдашнее Градское Обществ'о нашей столицы? Въ чемъ противорѣчило оно основному Екатерининскому закону? Въ чемъ должно было состоять его преобразование въ согласіи съ дѣйствовавшими законами? Вотъ вопросы, на которые даютъ намъ опредѣленные отвѣты какъ названное сейчасъ предложеніе военнаго губернатора, такъ и послѣдовавшіе за нимъ документы. Это предложеніе имѣетъ большую важность, ибо въ немъ выясняются крупныя недостатки существовавшаго тогда порядка и указаны способы для ихъ исправленія.

„Принявъ обстоятельство сіе (т. е. исключеніе мѣщанскимъ обществомъ 15 порочныхъ общественниковъ) сильнымъ поводомъ, писалъ Беклешовъ губернскому правленію, къ обращенію вниманія на составъ здѣшняго Градскаго Общества, имѣющаго по Городовому Положенію право исключать изъ себя порочнаго гражданина, я нахожу общество сіе далеко не образованнымъ противъ того, какимъ оно по правиламъ закона быть должно. Ближайшимъ сему доказательствомъ есть вышеупомянутое положеніе мѣщанскаго общества. Права и преимущества городовъ и городскихъ обывателей точно предписаны въ Городовомъ Положеніи, которое подтверждено за коренной государственной законъ*). Но нигдѣ въ немъ не сказано, чтобы могло подобнымъ образомъ дѣйствовать одно мѣщанское общество. А тѣмъ менѣе можетъ оно руководствоваться указомъ 1773 года, яко узаконеніемъ, силою того Городоваго Положенія въ дѣйствиіи его перемѣну воспріявшимъ. Считаая одною изъ первыхъ обязанностей званія моего привести часть сію въ надлежащій порядокъ, предлагаю губернскому правленію войти во внимательное о томъ разсмотрѣніи и, собравъ ближайшія свѣдѣнія, распорядить, чтобы Общество Градское состояло изъ тѣхъ сословій людей, какъ въ Городовомъ Положеніи предписано, не выходя и изъ правилъ въ ономъ же начертанныхъ.“

Для руководства же при исполненіи этого дѣла военный губернаторъ указалъ на слѣдующіе пункты:

„1. Здѣсь существуетъ, въ видѣ правительственнаго суда(?!), мѣсто подъ названіемъ Гильдіи, которая получаетъ изъ высшихъ мѣстъ указы и посылаетъ рапорты. Должность мѣста сего, хотя и заключается въ общественныхъ купеческихъ совѣтахъ, сборѣ капиталныхъ съ нихъ денегъ, веденіи поименно книгъ и другихъ внутреннихъ производствахъ, но какъ въ Городовомъ Положеніи оно не узаконено, то и не должно существовать въ томъ видѣ, въ какомъ оно повидимому еще въ началѣ прошедшаго столѣтія было.

„2. Оно замѣняется, Городоваго Положенія по 54 статьѣ, старостами и депутатами, для сочиненія и продолженія городской

*) См. высоч. манифестъ императора Александра I, состоявшійся 1805 г. апрѣля 2-го, Пол. Собр. Зак. № 19181.

обывательской книги избираемыми, кои должны состоять въ вѣдомствѣ градскаго головы. И поелику какъ сбору капитальныхъ денегъ, такъ и выборамъ гражданъ на службы общественныя должна служить основаніемъ городоваго обывательская книга, то все писмоводство, до сего относящееся, нынѣ въ Гильдіи производимое, должно уже быть у градскаго головы со старостами, который и долженъ вести нужную съ кѣмъ слѣдуетъ переписку отъ имени градскаго головы и старость, а не Гильдіи.

„3. Какія по части сей нужно завести и имѣть книги, сверхъ городской обывательской, правленіе имѣть уже предложеніе мое, еще отъ 28 января сего года данное*), въ которомъ и прочія по предмету сему поправленія въ подробности назначены, вмѣщая въ то число и обращеніе вниманія на заведеніе и продолженіе городской обывательской книги. Не имѣя отъ правленія свѣдѣнія, приведено ли имъ все то въ надлежащее исполненіе, съ надзоромъ губернскихъ прокурора и стряпчихъ, я повторяю объ ономъ, требуя о успѣхѣ исполненія или о причинахъ, въ томъ препятствующихъ, неотлагательно меня увѣдомить.

„4. Извѣстно мнѣ, что здѣшнее купеческое общество въ собраніяхъ своихъ, для выборовъ и совѣтовъ о дѣлахъ общественныхъ бываемыхъ, держится во всей точности указа 1773 года октября 15-го, то есть, не приглашая на оныя выбранныхъ изъ себя въ палаты и магистратъ членовъ. Но какъ и сей указъ послѣдовалъ до изданія Городоваго Положенія, существеннаго на таковыя случаи узаконенія, въ которомъ о семъ ничего не сказано, то сіе прежнее постановленіе нынѣ существовать не должно, тѣмъ паче, что самый составъ присутственныхъ мѣстъ, каковой въ 1773 году былъ, и права Городскаго Общества воспріяли важную перемѣну, и положенія сего послѣдняго не подлежатъ уже разсмотрѣнію и ревизіи городского магистрата, а слѣдовали бѣ по Городовому Положенію до губернскаго магистрата, а нынѣ, за несуществованіемъ его, должны непосредственно принадлежать до губернскаго правленія.

„5. Держась точнаго смысла Городоваго Положенія, постановить, чтобъ Общество Градское состояло бы изъ сословій и лицъ, въ городской обывательской книгѣ записанныхъ, и въ случаѣ выключки кого-либо изъ себя по 52 ст. сего Поло-

*) Этого предложенія въ дѣлѣ не имѣется.

женія не осуждало бы собою на поселеніе, а со описаніемъ причинъ, къ тому убѣдившихъ, представляло бы его въ губернское правленіе, яко мѣсто, за дѣйствіемъ законовъ и благоустройства наблюдающее, которое должно будетъ, сообразя вины исключеннаго съ закономъ, или предать его суду, или же обратиться въ другой родъ жизни, яко бродягу, въ благоустроенномъ обществѣ не терпимаго.

„5 (6). Всѣ сии обстоятельства и прочія съ оными сопряженіе имѣющія благоволятъ правленію, объявъ зрѣлымъ разсужденіемъ, сдѣлать къ образованію Градскаго Общества и внутренняго писмоводства его постоянное предположеніе и оное мнѣ предварительно на усмотрѣніе и соглашеніе представить, а между тѣмъ и о помянутыхъ 15-ти человѣкамъ мѣщанъ, истребовавъ подробное свѣдѣніе, поступить примѣняясь къ сему распоряженію“.

Изложенное здѣсь распоряженіе Московскаго военнаго губернатора, вызванное, съ одной стороны, совершенною неурядицею городскихъ общественныхъ учреждений, извращенныхъ въ своемъ составѣ и въ отправленіи обязанностей, возложенныхъ на нихъ Екатерининскою грамотою 1785 года, съ другой стороны, желаніемъ возстановить нарушенный порядокъ и дѣйствіе въ столицѣ этого основнаго, „непреложнаго и неприкосновеннаго государственнаго постановленія“, „во всей его силѣ и пространствѣ“, какъ повелѣвалось высочайшимъ манифестомъ Александра I, это благое распоряженіе Беклешова не осталось безъ исполненія. Напротивъ, не прошло и трехъ мѣсяцевъ со дня подписанія имъ предложенія губернскому правленію, какъ бывший городской голова Фалѣевъ, во исполненіе указа послѣдняго отъ 17 мая, вошелъ къ военному губернатору съ пространнымъ рапортомъ, въ которомъ начерталъ, согласно состоявшемуся общественному приговору, планъ устройства Дома Градскаго Общества въ Москвѣ. „Всему обществу избранный начальникъ“ въ своемъ рапортѣ донесъ, что „для составленія по сему предмету надлежащаго приговора“, онъ приглашалъ въ присутственную камеру Городской Шестигласной Думы должностныхъ лицъ городскихъ учреждений „Общей Градской Думы гласныхъ“ (?), „цеховаго голову и гильдейскихъ старостъ съ помощниками“, и что это собраніе нашло: что по ст. 63 „Городоваго Положенія“ „настоящіе городовые обыватели суть тѣ, кои въ томъ городѣ домъ или иное строеніе, или мѣсто, или землю имѣютъ“; и по ст. 77-й „городовыми обывателями разумѣются всѣ тѣ, кои въ томъ городѣ или

старожилы, или родились, или поселились, или дома, или иное строеніе, или мѣсто или землю имѣютъ, или въ гильдіи, или въ цехъ записаны, или службу городскую исправляли, или въ окладъ записаны и по тому городу носятъ службу или тягость, и что „слѣдовательно въ городскую обывательскую книгу входятъ и называются обывателями не одни купцы, мѣщане и цеховые, но и всѣ вообще (кромѣ дворянъ) разночинцы, не принадлежащіе къ купеческому и мѣщанскому обществу и не имѣющіе въ дѣлахъ до купечества и мѣщанства никакихъ соотношеній, коихъ по здѣшней столицѣ суть многотысячное число“, и что оно составило планъ переустройства Городскаго Общества, причемъ приняло къ руководству не только Жалованную Грамоту городамъ 1785 г., но и „обрядъ 1766 года о выборѣ городского головы и депутатовъ“ подъ буквою Г. въ статьѣ 3 и Городоваго Положенія ст. 35, 158, 159, 160, 162 и 163.

Желая, чтобы „Общество Градское“ состояло изъ тѣхъ людей, какъ въ ономъ „Городовомъ Положеніи“ предписано, чтобы преподаваемый „Совѣтъ, подъ названіемъ Общества Градскаго“, составлялъ голосъ цѣлаго общества, собраніе нашло привильнымъ устроить его, подъ предсѣдательствомъ городского головы, изъ голосовъ: гильдейскаго, цеховыхъ, иногородныхъ и иностранныхъ гостей, именитыхъ гражданъ и посадскихъ, а равно изъ должностныхъ лицъ, присутствующихъ въ разныхъ городскихъ учрежденіяхъ (палатъ, совѣстномъ и сиротскомъ судѣ, и т. д.), купеческихъ и мѣщанскихъ старостъ съ ихъ помощниками и цеховаго главы. Но съ другой стороны, „дабы сіи лица, должностными удостоенныя и отправляющія порученныя имъ дѣла, не могли частыми призывами на общественные совѣты отвлекаться отъ настоящихъ своихъ должностей“, собраніе, „слѣдуя депутатскому обряду“ 1766 г., положило: выбрать еще особыхъ повѣренныхъ изъ всѣхъ раздѣленій купческаго сословія по количеству числящихся въ нихъ людей, и именно: именитыхъ гражданъ 2, купцовъ первой гильдіи 40, второй гильдіи 40, третьей гильдіи 60, мѣщанъ 80, итого 202 человекъ. Затѣмъ, такъ какъ именитые граждане, купцы первой и второй гильдіи, первыхъ малое количество, а послѣдніе не во всѣхъ частяхъ города обитаютъ, то выборъ изъ нихъ произвести имъ самимъ въ Домѣ Градскаго Общества (подъ предсѣдательствомъ градскаго головы), что именуется нынѣ Гильдія, а третьей гильдіи купцовъ, равно какъ и мѣщанъ избрать отъ каждой части (всѣхъ частей было въ то время

20), первыхъ по 3, а послѣднихъ по 4 человѣка, подѣ надзоромъ господъ частныхъ приставовъ“. При установленіи этого новаго порядка собраніе озабочивалось: во-первыхъ тѣмъ, чтобы выборы повѣренныхъ какъ въ Домѣ Градскаго Общества, такъ и по частямъ производились между всего находящагося въ Москвѣ наличнаго общества ; чтобы, во избѣжаніе наличныхъ стѣсненій, дозволить повѣреннымъ выѣзды изъ города (согласно XX гл. 279 ст. учр. о губ. и указа 1803 года августа 25) по очереди, и чтобы приговоры, постановляемые наличнымъ числомъ членовъ такого собранія, считались обязательными и для отсутствующихъ, „и равную силу имѣющими всего Градскаго Общества“. Наконецъ, при этомъ было положено также, чтобы при равенствѣ голосовъ наличныхъ членовъ, голосъ предсѣдателя, градскаго головы, давалъ перевѣсъ.

Губернское правленіе, въ представленіи своемъ военному губернатору, отъ 26 іюля, № 75.763, хотя и нашло изложенный новый „образъ составленія здѣсь въ Москвѣ Городскаго Общества сообразнымъ съ узаконеніями“, но признавало необходимымъ, предварительно исполненія его, запросить заключеніе прокурора, а когда и этотъ послѣдній его одобрилъ, то губернское правленіе увѣдомило городского голову, что оно „не находитъ никакой противности законамъ въ сдѣланномъ распоряженіи на составъ Градскаго Общества, а потому и согласно на приведеніе въ исполненіе того распоряженія“. Получивъ такой отзывъ, городской голова собралъ новое собраніе, 6 октября, и затѣмъ увѣдомилъ военнаго губернатора, рапортомъ 17 октября, № 122, о состоявшихся на немъ заключеніяхъ. Важнѣйшее изъ этихъ заключеній состояло въ слѣдующемъ: „отнынѣ впредь бывшую Московскаго купечества гильдію, гдѣ происходили до сего общественные совѣты, на основаніи всемилостивѣйше пожалованной въ 1785 году городамъ грамоты, 29 и 39 статьи, именовать Домомъ Общества Градскаго, въ которомъ имѣть для общественныхъ совѣтовъ собранія не по прежнему уже порядку, изъ самовольно желающихъ по приглашенію гильдейскихъ старость бываемыхъ, но по нынѣшнему новому постановленію, утвержденному губернскимъ правленіемъ“, и проч. Затѣмъ, въ этомъ же рапортѣ городской голова, излагая предстоящій внѣшній порядокъ выборовъ, просилъ военнаго губернатора: сдѣлать распоряженіе, чтобы на основаніи 40 ст. „Городоваго Положенія“ вновь устроенному „Дому подѣ названіемъ Градскаго Общества“

было дозволено сдѣлать печать съ городовымъ гербомъ. Это послѣднее ходатайство было въ скорости уважено. такъ какъ Губернское Правленіе, какъ видно изъ донесенія военному губернатору отъ 16 ноября, № 114.813, дозволило употреблять такую печать съ надписью: Печать Градскаго Общества.

Приведенными, въ краткихъ выпискахъ, документами исчерпывается главное содержаніе архивнаго дѣла 1805 года. Послѣднія, содержащіяся въ немъ еще бумаги составляютъ: 1) черновой отпускъ рапорта Московскаго военного губернатора правительствующему сенату, помѣченнаго 30 ноября 1805 г., № 2144, въ которомъ онъ доноситъ о сдѣланныхъ имъ распоряженіяхъ по устройству „Дома Градскаго Общества“, во всемъ согласно съ ст. 29 и 39 Жалованной Грамоты Екатерины II; 2) переписка о введеніи писмоводства и внутренняго канцелярскаго порядка въ новосозданномъ учрежденіи. Изъ содержащагося въ этой послѣдней перепискѣ донесенія губернскаго правленія военному губернатору, отъ 18 апрѣля 1806 г., № 32.626, между прочимъ, видно, что къ этому времени было исполнено все, что относилось до устройства въ Москвѣ „Дома Градскаго Общества“, не была же приведена въ порядокъ установленная 62 ст. Екатерининской грамоты обывательская книга, какъ главный документъ, доказывающій городское состояніе каждого обывателя и принадлежность его къ тому или другому классу городского общества, и не устроена канцелярская часть. Переписка объ этомъ послѣднемъ предметѣ происходила еще осенью 1806 года.

III.

Отвѣтъ на поставленный вопросъ.

Жалованная Грамота Екатерины II считается однимъ изъ „замѣчательнѣйшихъ памятниковъ отечественнаго законодательства“. Это—краеугольный камень, на которомъ еще донынѣ созидается общественное самоуправленіе русскихъ городовъ. Это—начало и конецъ законодательной дѣятельности по устроению городского быта, такъ что новѣйшее „Городовое Положеніе“ 1870 года признается лишь продолженіемъ, дальнѣйшимъ развитіемъ, „обновленіемъ“ началъ, лежащихъ въ основѣ Екатерининской Грамоты. Такое всерѣшающее значеніе ея представлялось всегда настолько безусловнымъ, что выраженія: „Петръ Великій собралъ разсыпанную хранину“, а Екатерина „утвердила ее на прочномъ основаніи“,— „Первый началъ твореніе, Вторая довершила его“ *), и пр. — стали общеупотребительными цвѣтами краснорѣчія. И точно, плодотворно могло быть намѣреніе законодательницы—создать и упрочить, на широкихъ основаніяхъ „самоуправленія“, городской бытъ Россіи, если бы оно соотвѣтствовало дѣйствительнымъ потребностямъ общества въ такомъ широкомъ преобразованіи и нашло въ жизни готовую почву для своего осуществленія. Возымѣвъ эту благую мысль, Екатерина развила ее въ сочиненной ею Жалованной Грамотѣ съ чрезвычайною послѣдовательностью до мельчайшихъ подробностей опредѣленія отдѣльных частей начертаннаго плана. И только. Далѣе не пошла эта мысль въ своемъ осуществленіи и въ тогдашней жизни не воплотилась. Вотъ въ краткихъ словахъ планъ Екатерининскихъ городскихъ учрежденій:

1. „Установленіе Общества Градскаго“ занимаетъ первое, выдающееся мѣсто на этомъ планѣ. „Общество Градское“ есть совокупность всѣхъ „городовыхъ обывателей“, какъ юридическое цѣлое, впервые точно опредѣленное (ст. 29 и слѣдующія). А „городовыми обывателями“ разумѣются всѣ, кто въ томъ городѣ старожилъ, родился или поселился, кто имуществомъ недвижимымъ владѣетъ (это—„настоящіе“ городовые обыватели!) или промыс-

*) См. Л. О. Плошинскаго «Городское или среднее состояніе Русскаго народа въ его историческомъ развитіи». С.-Пб. 1812, ст. 284.

ломъ, торгомъ и рукодѣліемъ занимается, кто отправлялъ службу городскую, или будучи записанъ въ окладъ по тому городу службу или тягость несетъ (ст. 77 и слѣдующія). Согласно сему, „городовыми обывателями“ признаются не только лица торговлею и промышленностью занимающіяся, т. е. гильдейскіе купцы, цеховые, иногородные и иностранные гости и посадскіе, но и такъ-называемые „именитые граждане“ (ст. 64 — 68). Эти послѣдніе имѣютъ въ Грамотѣ весьма широкое значеніе. По ст. 132, они обнимаютъ собою 7 различныхъ разрядовъ, всѣхъ тѣхъ, кто не подходилъ ни подъ одинъ изъ вышеисчисленныхъ „обывателей“, и въ томъ числѣ лица, имѣющія аттестаты высшихъ учебныхъ заведеній, художники трехъ художествъ: архитекторы, живописцы, скульпторы и музыкосочинители; капиталисты, банкиры и другіе. Слѣдовательно, по плану Екатерины понятіе о „Градскомъ Обществѣ“ было несравненно шире понятія, лежащаго въ основѣ даже нынѣ дѣйствующаго „Положенія“ 1870 года, допустившаго въ составъ полноправныхъ гражданъ только лицъ, обладающихъ имущественнымъ цензомъ, и отвергнувшаго цензъ образовательный.

2. Составленному изъ перечисленныхъ обывателей „Градскому Обществу“ дозволяется имѣть: „домъ для собраній“ (ст. 39), который назначается какъ „для дозволенныхъ городовымъ обывателямъ выборовъ“ и „выслушанія предложеній“ начальства (ст. 30), такъ и для сужденія „о своихъ общественныхъ нуждахъ и пользахъ“ (ст. 36), и свою печать съ городовымъ гербомъ (ст. 40). Наконецъ, „Обществу Градскому дозволяется составить особливую казну своими добровольными складками и оную казну употреблять имъ по общему ихъ согласію“ (ст. 42).

3. Непосредственными органами „Градскаго Общества“ предназначались два учрежденія: Общая Городская Дума и Шестигласная Дума. Первая составляется изъ „городскихъ обывателей“ вышеперечисленныхъ (ст. 156—163) и „обязана собираться (въ домѣ „Градскаго Общества“) но однажды всякій срокъ засѣданія, или же, когда нужда и польза городская потребуеть, и въ другое время (ст. 172). Вторая избирается изъ гласныхъ Общей Думы „для всегдашняго отправленія дѣлъ“; она „собирается всякую недѣлю однажды, развѣ когда нужда и польза городская потребуеть и кромѣ того“; она „исполняетъ тѣ же должности, что и Общая Дума“, и т. д. (ст. 164—167; 171—175).

Какъ было начертано это устройство „Градскаго Общества“ въ концѣ прошлаго вѣка, такъ и осталось оно, въ общей сово-

купности предположенныхъ учреждений, безъ исполненія вплоть до нашего времени. Да и не мало было причинъ, внутреннихъ и вѣшнихъ, по которымъ тогда не осуществилось задуманное Екатериною преобразование. Прежде всего Жалованная Грамота 1785 года вообще представляла собою не столько законъ точный, опредѣлительный, для всѣхъ ясный и понятный и, какъ таковой, всегда подлежащій немедленному исполненію, сколько широкій планъ, разбитую на главы и статьи программу, существенныя части которой, прежде ихъ исполненія, нуждались еще въ значительныхъ поясненіяхъ и дополненіяхъ *). Строго говоря, то былъ даже и не законъ, въ тѣсномъ смѣслѣ этого слова, а стройное въ главныхъ частяхъ сочиненіе, въ которомъ рѣзкими чертами набросанъ образъ „Градскаго Общества“, въ томъ видѣ, въ какомъ авторъ желалъ видѣть его осуществленнымъ въ дѣйствительности, но въ какомъ онъ никогда не существовалъ даже и послѣ. То былъ не законъ, никогда не имѣвшій своего исполненія во всемъ объемѣ, а сводъ основныхъ началъ и положеній, которыя потомъ почерпались изъ него позднѣйшимъ законодательствомъ для исполненія городскихъ преобразованій въ 1846, 1862 и 1870 годахъ. Да и возможно ли было ожидать полного осуществленія этого широкаго плана городскихъ „вольностей“ въ 80-хъ годахъ прошлаго столѣтія, когда въ жизни не выработалось еще точнаго понятія о томъ, что такое городъ; когда деревни то-и-дѣло были жалуемы въ города и потомъ опять низводились въ прежнее состояніе; когда для городскихъ населеній была даже недоступна мысль о городскомъ обществѣ, какъ совокупности полноправныхъ гражданъ, а тѣмъ менѣе о городскомъ представительствѣ; когда каждый житель города, занимаясь торгомъ или промысломъ, только потому и считалъ себя горожаниномъ, что проживалъ внутри какого-нибудь Каммеръ-Коллежскаго вала, а не за нимъ; когда Екатерининская мысль объ „установленіи Общества Градскаго“ и его выборномъ представительствѣ недостаточно была усвоена, какъ мы увидимъ ниже, даже такимъ начальникомъ Московской столицы, какъ Беклешовъ, задумавшій однако возстановленіе „Городоваго Положе-

*) Составительница программы сама какъ бы сознавала надобность въ такихъ объясненіяхъ и въ изобиліи снабдила «толкованіями» многія статьи Грамоты (64 — 68, 79, и др.)—можетъ быть и послѣ ея перваго обнародованія, какъ объясняетъ г. Дитятинъ въ своемъ изслѣдованіи.

ніа“ въ 1805 году; когда, наконецъ, изъ „многотысячнаго числа“ городскихъ обывателей, коимъ предполагалось въ 1785 году даровать самоуправленіе, только ничтожное меньшинство, принадлежавшее къ разряду „именитыхъ гражданъ“, было освобождено отъ тѣлеснаго наказанія, и пр.

Можетъ-быть Екатерина и съумѣла бы, съ теченіемъ времени, взлелѣять свое тепличное растеніе городскихъ вольностей, требовавшее чрезвычайныхъ заботъ и нѣжнаго материнскаго ухода, для того, чтобы оно могло пустить какіе-нибудь корни на неблагодарной почвѣ. Но возможно ли было думать о такой искусственной культурѣ городскихъ учреждений, когда въ послѣдніе 11 лѣтъ жизни императрицы все вниманіе ея было всецѣло поглощено дѣлами Турціи и Польши?...

Скончалась 1796 г. императрица Екатерина, и настали для городскихъ учреждений темныя, непроглядныя сумерки. Иныя воззрѣнія и стремленія руководили императоромъ Павломъ. Всѣ работы новаго правительства были направлены лишь на то, чтобы какъ можно больше усилить контроль надъ дѣйствіями городскихъ управленій посредствомъ новыхъ чиновничье-канцелярскихъ учреждений. Быстро возникаютъ въ Петербургѣ „Коммиссія о снабженіи резиденціи припасами“, какъ главное „городское начальство“, „Городское Правленіе“ или „Ратгаузъ“, разныя „конторы“ и др., поставленныя исключительно на чиновничью ногу, безъ всякаго участія городского выборнаго начала. И уже въ 1799 году эти учрежденія пересаживаются и въ нашу столицу. И вотъ въ Москвѣ, какъ и вездѣ, окончательно глохнутъ даже послѣдніе слабые зачатки городского самоуправления, внесенные въ общественную жизнь Екатерининскою Грамотою*).

Съ воцареніемъ Александра I начинается новая ломка существующихъ учреждений. Императоръ, во всемъ неуклонно слѣдуя предначертаніямъ „Августѣйшей Бабки“, тотчасъ же по восшествіи своемъ на престолъ возстановляетъ все уничтоженное его предшественникомъ, а введенное имъ отмѣняетъ. 2 апрѣля 1801 года обнародуется высочайшій манифестъ, въ которомъ императоръ, „соображаясь съ великимъ намѣреніемъ вселюбезнѣйшей Бабки Нашей“ и „сохраняя святость ея установленій“, призналъ

*) См. И. Дитятина: въ названномъ выше изслѣдованіи его полно и вразумительно изложено это смутное время переустройства городского быта въ царствованіе императоровъ Павла и Александра I.

за благо утвердить и возстановить Городовое Положеніе и Грамоту городамъ данную, во всей силѣ ея и пространствѣ, „торжественно утверждая, узаконяя и повелѣвая всѣмъ Нашимъ вѣрнымъ подданнымъ признавать Положеніе сіе однимъ изъ главныхъ, непреложныхъ и неприкосновенныхъ государственныхъ постановленій“. Но одного лишь торжественнаго возвѣщенія о возстановленіи Жалованной Грамоты было, конечно, недостаточно. Такъ какъ послѣдняя не имѣла общаго примѣненія къ жизни и на дѣлѣ совершенно исказились отдѣльныя ея части и положенія, то двумъ сановникамъ, гр. Салтыкову и Голенищеву-Кутузову, было поручено „начертать“ планъ лучшаго устройства городовъ на основаніяхъ Екатерининской Грамоты. Что сдѣлали и какъ исполнили эти лица свою задачу—неизвѣстно.

Но въ 1805 г., въ видѣ отголоска на сдѣланное распоряженіе, возникло въ Москвѣ дѣло о возстановленіи „Градскаго Общества“, во всемъ „держась точнаго смысла Городоваго Положенія“ (1785 г.) и „не выходя изъ правилъ въ ономъ начертанныхъ“. Планъ новосозданнаго „Дома“ лежитъ готовымъ передъ нами въ рапортѣ городскаго головы Фалѣева военному губернатору, и по немъ не трудно прослѣдить тѣ законныя основанія, на которыхъ онъ построенъ: въ этихъ-то основаніяхъ и заключается сущность дѣла; только по нимъ и можно теперь, по прошествіи 75 лѣтъ, уразумѣть, какое значеніе придавалось въ то время новому учрежденію. Весь планъ „Дома“ составленъ на основаніи тѣхъ статей „Положенія“ 1785 г., которыми опредѣлялись значеніе и составъ „Градскаго Общества“, какъ совокупности „городовыхъ обывателей“. А именно: ст. 29, опредѣляющей значеніе „Градскаго Общества“; ст. 39 и 40, предоставляющихъ ему имѣть домъ для собраній и городовую печать; 63—о „настоящихъ городскихъ обывателяхъ“; 77, устанавливающей понятіе о „городовыхъ обывателяхъ“; наконецъ, по установленію выборовъ—тѣ статьи, гдѣ говорится о составѣ „Городской Общей Думы“ и выборѣ ея гласныхъ, а именно: сплошь статьи 158, 159, 160, 162 и 163 (пропущена почему-то лишь 161 ст.—о составленіи „голоса иногородныхъ и иностранныхъ гостей“), которыми собраніе „повѣренныхъ Дома Градскаго Общества“ какъ бы приравнялось предположенной Грамотою Общей Думѣ. Ни о какомъ частномъ сословномъ характерѣ управленія въ учредительномъ планѣ „Дома“ не упоминается ни единымъ словомъ.

Вотъ тѣ основанія, по которымъ не можетъ теперь оставаться ни малѣйшаго сомнѣнія въ томъ, что въ то время, т. е. въ 1805 г.,

и собраніе, составлявшее учредительный планъ „Дома Градскаго Общества“, и губериское правленіе, и самъ начальникъ столицы, утверждавшій этотъ планъ, помышляли только о возстановленіи „Градскаго Общества“ въ Москвѣ „сообразно правиламъ Городоваго Положенія“ 1785 г. Да и могло ли быть присвоено новому учрежденію какое-либо иное значеніе, кромѣ обще-городскаго, когда въ составъ его были введены представители „городовыхъ обывателей“ всѣхъ разрядовъ?

Но возстановители въ Москвѣ „Градскаго Общества“, какъ видно, не могли похвалиться, что вполне усвоили себѣ внутренній смыслъ Екатерининскихъ учрежденій во всемъ ихъ объемѣ и взаимной связи. Возстановивъ „Градское Общество“, они не пошли далѣе и, вмѣсто того, чтобы учрежденіемъ Общей Думы доставить ему возможность проявленія его дѣятельности въ правильныхъ, законныхъ формахъ, они сами отступили на первыхъ же порахъ отъ коренныхъ основаній „Городоваго Положенія“ и сочинили непредъуказанный имъ Совѣтъ какихъ-то „присяжныхъ повѣренныхъ“ въ числѣ 202 чел. Самый титулъ „Дома“ есть произвольно составленное наименованіе, объясняющееся лишь неправильнымъ истолкованіемъ дома—зданія, гдѣ дозволялось собираться представителямъ городского общества. Не менѣе странно названіе повѣренныхъ, да еще присяжныхъ, избиравшихся однако точь въ-точь какъ должны были избираться гласные Общей Думы: оно заимствовано повидимому изъ именнаго указа правительствующему сенату 1766 г. „объ учрежденіи въ Москвѣ комиссіи для сочиненія проекта новаго уложенія и о выборѣ въ оную депутатовъ“*). Не было устроено Общей Думы **), не было, значить, въ то время иного учрежденія, имѣвшаго право судить объ „общественныхъ пользахъ и нуждахъ“ города, кромѣ „Дома Градскаго Общества“ и его доморощенного собранія „повѣренныхъ“.

Но искаженіе Екатерининскаго закона пошло далѣе. Не миновало и четырехъ лѣтъ со времени учрежденія „Дома“, какъ въ

*) Пол. Собр. Зак. 1766 г. 14 дек., № 12.801, лит. Г, ст. 3.

**) Страннымъ представляется здѣсь слѣдующее обстоятельство. Общей Думы ни въ Москвѣ, ни въ другихъ городахъ не существовало, а между тѣмъ городской голова Фалѣевъ еще въ 1805 г. въ своемъ рапортѣ упоминаетъ о томъ, что онъ для составленія плана «Дома Градскаго Общества» приглашалъ въ собраніе какихъ-то гласныхъ, именно Общей Думы. Не Шестигласной ли?

1809 г., указомъ губернскаго правленія, онъ былъ раздѣленъ на два отдѣленія, купеческое и мѣщанское, изъ коихъ каждое порознь вѣдало дѣла своего сословія. Это преобразование стояло уже въ совершенномъ противорѣчій съ тѣми основными положеніями Жалованной Грамоты, о возстановленіи которыхъ такъ заботились однако при учрежденіи „Дома“ въ 1805 г.

Такъ плохо понимались въ то время предназначенія Екатерины, не соотвѣтствовавшія дѣйствительнымъ условіямъ тогдашней городской жизни и опередившія ихъ на цѣлое столѣтіе. Преобразования, проектированныя въ 1785 г., еще до сихъ поръ не исполнились во всемъ объемѣ, и теперь еще дѣятельность новаго городского управленія на каждомъ шагу являетъ доказательства, какъ слабо развито у насъ сознаніе значенія Градскаго Общества, какъ цѣльнаго организма, и общности интересовъ входящихъ въ составъ его гражданъ...

Передъ достопамятнымъ 1812 г. и въ ближайшее время послѣ него не могло быть и рѣчи о возстановленіи въ „неприкосновенности“ Екатерининскаго „положенія“. Императоръ Александръ I, вполне сознавая необходимость кореннаго преобразования городского быта, не нашелъ однако для исполненія этого подвига ни времени, ни силъ, довольствуясь лишь слабыми полумѣрами, клонившимися лишь къ исправленію общественнаго хозяйства и запутанныхъ денежныхъ дѣлъ городовъ.

И такъ, городскихъ учреждений въ смыслѣ Жалованной Грамоты не существовало; объ общей Городской Думѣ не было и помину ни въ Москвѣ, ни въ другихъ городахъ; была, правда, Шестигласная Дума, но безъ всякаго представительства и коллегіальнаго значенія, просто „въ видѣ какой-то канцеляріи, безпрекословно исполнявшей все предписанія и требованія начальства, нимало не заботясь о городскихъ интересахъ“ *); вся же власть и фактическое распоряженіе дѣлами городского хозяйства принадлежали единолично и всецѣло генераль-губернатору, и пр. Вотъ условія, среди которыхъ дѣйствовалъ, въ теченіе болѣе 50 лѣтъ, „Домъ Градскаго Общества“ въ Москвѣ.

Хотя онъ и не завѣдывалъ непосредственно дѣлами городского хозяйства, однако вплоть до преобразования 1863 года, когда онъ

*) См. записку Н. Д. Игнатъева, ревизовавшаго въ 1860 г. городскія учрежденія Москвы, у Дитятина, стр. 267.

такъ-сказать разошелся въ двухъ сословныхъ управахъ, въ немъ продолжало еще жить сознаніе о его обще-городскомъ значеніи. Да и могло ли быть иначе, когда два входившія въ составъ его сословія, купеческое и мѣщанское, въ особенности первое (объ „именитыхъ гражданахъ“ въ смыслѣ Екатерины, конечно, не могло быть и рѣчи), въ силу историческихъ и общественныхъ условій, по праву считали только себя истинными представителями городского общества; когда въ обществѣ было по прежнему крѣпко сознаніе, что купечество есть общество по преимуществу, а купецъ, посадскій—исконные граждане города; когда дворянина, какъ представителя служилаго класса и помѣщика, нельзя было и усадить на одну скамью рядомъ съ тѣлымъ человѣкомъ; когда силою вещей городское представительство фактически оказалось втиснутымъ въ тѣсныя рамки двухъ городскихъ сословій? Говорятъ, что „Домъ Градскаго Общества“ завѣдывалъ дѣлами не города, а только двухъ городскихъ сословій, такъ какъ для дѣлъ городскихъ въ Москвѣ существовала Шестигласная Дума. Относительно завѣдыванія это—правда. Но, во-первыхъ, Шестигласная Дума, какъ сейчасъ было сказано, оказалась лишь канцеляріей, исполнявшей приказанія начальства; а во-вторыхъ, хотя каждое изъ отдѣленій „Дома“ и вѣдало по принадлежности дѣла своего сословія, однако „избранные и уполномоченные присяжные повѣренные купеческаго и мѣщанскаго обществъ“ сходились и на общія собранія для обсужденія общихъ совокупныхъ дѣлъ обоихъ городскихъ сословій, какъ напримѣръ: для учрежденія общественнаго хлѣбнаго магазина и городского банка въ 1837 г. и во многихъ другихъ случаяхъ. Ст. 36 „Городоваго Положенія“ оставалась въ силѣ, и на этихъ общихъ собраніяхъ повѣренныхъ „Дома“ не возбранялось возбуждать и общіе вопросы, касающіеся „общественныхъ пользъ и нуждъ“ всего „Градскаго Общества“. О такихъ общихъ собраніяхъ упоминается и въ указѣ сената отъ 28 января 1881 года. *) Наконецъ, такъ какъ повѣренными „Дома Градскаго Общества“ избирался градскій голова, а можетъ быть избирались ими и гласные Шестигласной Думы (говоримъ объ этомъ лишь предположительно, ибо не имѣемъ на то буквального упоминанія въ документахъ), то значеніе „Дома“ могло соотвѣтствовать значенію Городской Общей Думы.

*) См. выше, въ началѣ статьи нашей.

Нѣкоторыя подтвержденія этому воззрѣнiю можно найти и въ дѣйствительныхъ событiяхъ изъ жизни „Дома Градскаго Общества“. Такъ, во всѣхъ торжественныхъ случаяхъ, какъ, напри- мѣръ, при посѣщенiи столицы Государемъ Императоромъ и чле- нами царской семьи градскiй голова привѣтствовалъ высокихъ гостей, но не отъ имени того или другаго сословія, а отъ имени цѣлой Москвы-города, хлѣбомъ и солью, стоя во главѣ повѣрен- ныхъ „Дома Градскаго Общества“, и такое представительство его было въ то время совершенно естественно, такъ какъ ни Общей Думы и никакого другаго соотвѣтствующаго ей учрежде- нiя въ Москвѣ не было. Слѣды такого представительства „Дома“, съ обще-городскимъ значенiемъ, можно найти въ ежегодныхъ смѣтахъ доходамъ и расходамъ Дома Градскаго Общества (1856, 1859, 1861 и 1862 гг.), тогда какъ въ тѣ же года, не исключая и знаменательнаго 1856 г., въ документахъ Шестигласной Думы нѣтъ и помину о расходахъ на подобное представительство. Однимъ словомъ, до самаго введенiя въ Москвѣ Общей Думы въ 1863 г., „Домъ Градскаго Общества“, правда, много потерявшій въ теченiе послѣднихъ 58 лѣтъ изъ своего прежняго значенiя и совершенно исказившійся противъ своего первоначальнаго об- разца, продолжалъ все-таки быть единственнымъ представителемъ „Градскаго Общества“ Москвы, но не въ томъ широкомъ смыслѣ, какой рисовался въ представленiи Екатерины II, а въ значи- тельно сокращенномъ и укороченномъ долговременными пере- житыми имъ невзгодами. Образъ же городского головы служилъ до послѣдняго времени внѣшнимъ, весьма яркимъ выраженiемъ того внутренняго общегородскаго значенiя, которое всегда по праву принадлежало Московскому „Дому Градскаго Общества“. И зачѣмъ лишать его этого важнаго значенiя въ исторiи город- скихъ учреждений Москвы?

Здѣсь мы окончимъ наши объясненiя. Вообще, извѣстные до сихъ поръ и всѣмъ доступные документы слишкомъ недостаточны для того, чтобы составить себѣ полное, явственное и во всѣхъ подробностяхъ опредѣленное понятiе о Московскомъ „Домѣ Град- скаго Общества“, о всѣхъ отправленiяхъ начиная съ 1805 года и отношенiяхъ его къ другимъ учреждениямъ, равно какъ и о взаимныхъ отношенiяхъ входившихъ въ составъ его сословiй, и пр. Всѣ данныя для всесторонняго рѣшенiя поставленнаго нами вопроса хранятся пока подъ спудомъ въ архивѣ купеческой управы, которая, безъ сомнѣнiя, оказала бы величайшую услугу

и наукѣ, и общественному дѣлу Москвы, если бы призвала научныя силы къ разработкѣ имѣющихся въ ея распоряженіи драгоцѣнныхъ матеріаловъ. Какъ бы то ни было, а исторія Московскаго купечества съ его общественной стороны займетъ одну изъ самыхъ видныхъ страницъ въ исторіи Москвы-города.

Составляя свою статью, я не думалъ вступаться въ практическое рѣшеніе вопроса о томъ, кому и какъ должно исполнять волю покойнаго Новиченкова. Обстоятельства возбужденнаго его завѣщаніемъ дѣла послужили мнѣ только матеріаломъ для разъясненія общаго историческаго вопроса, который и составлялъ главную цѣль моихъ объясненій. Во-первыхъ, я не защитникъ и не повѣренный ни горада, ни купеческаго сословія, и ни тѣмъ, ни другимъ не уполномоченъ на веденіе дѣла. Слѣдовательно, для меня безразлично, которая изъ этихъ сторонъ выиграетъ процессъ. Во-вторыхъ, мнѣ, какъ служившему много лѣтъ въ Московскомъ общественномъ управленіи, хорошо извѣстно, что почтенные представители Московскаго купечества давно уже славятся своимъ опытомъ и умѣньемъ въ управленіи крупными дѣлами благотворенія: громадныя мѣщанскія училища, богадѣльни и пр., образцово содержимыя, послужать всегда превосходными памятниками ихъ дѣятельности на пользу общественную. Но коснувшись здѣсь практической стороны вопроса, я не могу не обратить вниманія еще на слѣдующіе два пункта, требующіе объясненія опять-таки лишь въ общихъ цѣляхъ настоящей статьи.

1. Говорятъ, что высказанное мною воззрѣніе на историческое значеніе „Дома Градскаго Общества“ вѣрно съ теоретической точки зрѣнія, но что дѣло идетъ о томъ, кого разумѣли покойный Новиченковъ и другіе благотворители, завѣщая свои крупныя имущества „Дому Градскаго Общества“: городское ли управленіе или купеческое сословіе? Рѣшить этотъ вопросъ такъ легкомысленно, какъ это сдѣлала Дума въ приговорѣ 24 октября 1878 г., высказавшись въ пользу „Дома Градскаго Общества“ я не берусь. Но не могу не замѣтить, что разные завѣщатели сами смотрѣли на дѣло различно и нѣкоторые изъ нихъ вполне сознавали различіе между „Домомъ Градскаго Общества“, какъ обще-городскимъ учрежденіемъ, и купеческимъ сословнымъ управленіемъ. Такъ, одни изъ нихъ дѣлали свои завѣщанія безусловно въ пользу „Дома Градскаго Общества“, можетъ быть и не воображая, что настанетъ время,

когда не одни представители купечества или мѣщанства будутъ стоять во главѣ городского управленія, а что въ немъ примутъ участіе и другія сословія. Другіе благотворители также безусловно завѣщали свои имущества именно купеческому сословію. Третьи, наконецъ, высказываясь въ пользу „Дома Градскаго Общества“, обставляли свою послѣднюю волю оговорками и условіями, такъ напримѣръ Ѳ. А. Рахмановъ, оставивъ „Дому“ въ 1854 году 50.000 руб. на содержаніе Андреевской богадѣльни и мѣщанскихъ училищъ, оговаривается такъ: „если же означенныя богадѣльня и училища по какимъ-либо обстоятельствамъ изъ вѣдѣнія, распоряженія и зависимости Московскаго купечества отойдутъ, то предоставляется тому же купеческому обществу упомянутую сумму употребить на другіе общественные предметы по его собственному усмотрѣнію, не передавая оную никуда и не давая въ ней никому отчета“. Въ томъ же смыслѣ высказалась жена полковника А. Н. Усова въ 1865 г., мѣщанка А. Т. Ушакова, поч. гр. Н. П. Вишнякова и много др. Перечислять всѣ такіе случаи и разнообразныя оговорки жертвователей мы не станемъ; но указываемъ на нихъ, какъ на обстоятельства, которыя необходимо имѣть въ виду при практическомъ рѣшеніи вопроса о порядкѣ наслѣдованія капиталами покойнаго „Дома Градскаго Общества“ *).

2. Одно изъ доказательствъ, приводимыхъ въ пользу мнѣнія объ исключительно сословномъ значеніи „Дома Градскаго Общества“, состоитъ въ томъ, что онъ раздѣлялся на два отдѣленія, изъ коихъ каждое вѣдало только дѣла своего сословія, и что поэтому при преобразованіи городскихъ учреждений въ 1863 г., дѣла этихъ двухъ отдѣленій и были переданы во вновь образованныя купеческую и мѣщанскую управы. Доказательство это лишено всякой силы. Если въ то время и послѣдовало распоряженіе о такой передачѣ частныхъ дѣлъ сословій и не было ничего предпринято относительно дѣлъ подлежащихъ прежде обсужденію общаго собранія „Дома,“ то въ этомъ обнаруживается только недосмотръ городской администраціи. Еще болѣе страннымъ представляется то обстоятельство, что всѣ имущества, какъ

*) Любопытныя подробности о благотворительныхъ капиталахъ, находящихся въ распоряженіи Московскаго купечества, см. въ «Описаніи недвижимыхъ имуществъ и капиталовъ, принадлежащихъ Московскому купеческому обществу» и нашу брошюру: «Сословное хозяйство Московскаго купечества».

движимыя, такъ и недвижимыя, принадлежавшія „Дому Градскаго Общества“, т. е. двумъ городскимъ сословіямъ вмѣстѣ взятымъ, остались послѣ этого преобразованія фактически принадлежащими только одному—купеческому сословію, такъ что одно изъ отдѣленій „Дома“ получило почти все, а другое—ничего. При преобразованіи 1870 г. правительство сознавало возможнымъ повтореніе такихъ несообразностей, и потому тотчасъ по введеніи „Городоваго Положенія“ министерство внутреннихъ дѣлъ разъяснило въ точности, что преобразованныя „городскія учрежденія должны получить въ свое завѣдываніе безраздѣльно все тѣ имущества и капиталы, коими, какъ городскими общественными, завѣдывали общественныя управленія въ прежнемъ ихъ составѣ и которые составляли доселѣ собственность городскихъ сословій, взятыхъ вмѣстѣ, а не одного котораго-либо изъ нихъ въ отдѣльности“ *).

Было ли это разъясненіе правительства гдѣ-нибудь принято къ руководству и исполненію—не знаю.

Вскорѣ послѣ напечатанія этой статьи въ газ. Русь, состоялось опредѣленіе Сената, которымъ было отказано Думѣ въ жалобѣ на Купеческую Управу на томъ основаніи, что истекла 10-лѣтняя давность владѣнія Купеческаго Общества капиталами, пожертвованными Новиченковымъ. Такимъ образомъ теперь не только не можетъ быть исполнено завѣщаніе Новиченкова, но и купечество, владѣющее капиталами на основаніи земской давности, не можетъ быть признано обязаннымъ его исполнить.

*) См. „Правит. Вѣстн.“. 1873 г., № 251.

НОВЫЙ планъ статистики и примѣненіе его къ Московскому городскому хозяйству.

По Отто Гауснеру.

Въ 1881 г. вышла въ Германіи весьма любопытная брошюра Отто Гауснера, подъ заглавіемъ: *Das menschliche Elend. Geschichte seiner Auffassung und Entwurf einer Statistik desselben.*—„Бѣдствія человѣчества. Исторія воззрѣній на нихъ и планъ ихъ статистическаго изслѣдованія“. Въ этой небольшой брошюрѣ Гауснеръ развиваетъ оригинальный планъ статистическаго и социально-историческаго изслѣдованія, основанный на томъ, что изученіе аномалій общественной жизни представляетъ собою наиболѣе плодотворный приѣмъ описательной статистики, ибо сосредоточиваетъ вниманіе не на заурядныхъ, а на выдающихся явленіяхъ и облегчаетъ ихъ объясненіе. Предметомъ статистики, говоритъ онъ, служить, главнымъ образомъ, наглядное изображеніе перевѣса зла надъ добромъ, безобразнаго надъ прекраснымъ, несовершеннаго надъ совершеннымъ, бѣдствій надъ благополучіемъ. Не слѣдуетъ вносить въ статистику мрачное, говоритъ онъ, безотрадное, фаталистическое направленіе, по примѣру до жестокости одностороннихъ мыслителей Мальтуса и Рикардо, которые рекомендовали насильственное и противуестественное прекращеніе прироста населенія, какъ печальное средство противъ все болѣе распространяющихся человѣческихъ бѣдствій. Нѣтъ нужды заходить такъ далеко, съ такою малодушною суро-

востью смотрѣть на общественно-экономическій вопросъ, ибо зло само напрашивается въ матеріалъ статистикѣ, между тѣмъ какъ добро трудно поддается ея изслѣдованіямъ.

Можно перечислять горбатыхъ, хромыхъ, слѣпыхъ, кривыхъ и близорукихъ, глухонѣмыхъ и эпилептиковъ, но не красивыхъ людей, хорошаго сложенія, съ хорошимъ зрѣніемъ, съ крѣпкими нервами и краснорѣчивыхъ. Статистика заноситъ въ свои вѣдомости сумасшедшихъ, кретиновъ и безграмотныхъ, но не геніевъ, людей талантливыхъ, умныхъ и ученыхъ. О порокахъ и преступленіяхъ имѣются у судебной статистики самыя достовѣрныя записи, между тѣмъ какъ добродѣтель и нравственность ускользаютъ отъ глазъ счетчика. Легко перечислять жертвы и тягости, ужасы и опустошенія, вызываемыя войной, анархіей и самовластіемъ, но нечего ждать числовыхъ подтвержденій для преимуществъ и благословеній мира, порядка и свободного развитія общества. Въмѣсто того, чтобы подтверждать положительныя явленія добра, какъ чего-то безусловнаго, статистикѣ приходится довольствоваться перечисленіемъ фактовъ, подтверждающихъ незначительность или уменьшеніе зла, болѣзней, увѣчій, пороковъ, преступленій и т. д. Въ чисто-экономическихъ, финансовыхъ вопросахъ, конечно, можно посредствомъ цифръ подтвердить положительныя дѣйствія добра, т. е. процвѣтаніе, обогащеніе, умноженіе народныхъ силъ, могущества и т. д. Но и тутъ утайка фактовъ чрезвычайно затемняетъ выводы, и заключенія объ увеличеніи народнаго благосостоянія, выводимыя изъ возрастанія налоговъ на производство и потребление и цифръ вывоза, весьма часто бываютъ обманчивы.

Тому, кто взялъ на себя задачу статистически опредѣлить „бѣдствія“, человѣчества, нужно очень немного съузить кругъ обычныхъ статистическихъ изслѣдованій, потому что каждый успѣхъ общественной жизни имѣетъ свою оборотную сторону: и нѣтъ такого человѣческаго учрежденія, даже изъ самыхъ благодѣтельныхъ, которое бы не подавало повода къ совершенію извѣстной доли вреда и страданій, которое бы не вызывало новыхъ золъ, хотя и въ меньшей степени противъ прежняго. Даже такое благо, какъ грамотность, обусловливаетъ цѣлый рядъ преступленій, проступковъ, бѣдствій, которыхъ не могли вѣдать наши праотцы, не знавшіе азбуки. Здѣсь требуется одна общая оговорка къ излагаемому ниже плану описательной статистики Гауснера. Подъ именемъ бѣдствія — Elend разумѣются у него

не одни только страданія въ физическомъ и нравственномъ смыслѣ, а всякое явленіе жизни, представляющее какъ бы уклоненіе отъ нормы, идеала, въ чемъ нельзя не видѣть, впрочемъ, нѣкоторой натяжки, ибо далеко не все, подлежащее статистическому изученію, строго говоря, можетъ, даже по плану Гауснера, подойти подъ его понятіе о человѣческомъ бѣдствіи.

Гауснеръ дѣлитъ всѣ земныя „бѣдствія“ на слѣдующіе три большіе разряда, которые сводятся у него къ тремъ общимъ причинамъ:

I. Космическія бѣдствія, иногда не отвратимыя, обусловливаемые міровымъ порядкомъ и законами природы.

II. Антропологическія, такъ-сказать по винѣ людей существующія бѣдствія, не легко и медленно поправимыя и происходящія вслѣдствіе дурныхъ побужденій, или по винѣ отдѣльных лицъ.

III. Политически-соціальныя бѣдствія, искореняемыя или отвращаемыя гораздо быстрѣе и легче, такъ какъ устраненіе ихъ въ значительной мѣрѣ поддается воздѣйствію государственной власти.

Постараемся изложить здѣсь въ самыхъ общихъ чертахъ планъ статистическаго изслѣдованія, начертанный Гауснеромъ, исходя изъ трехъ названныхъ сейчасъ причинъ, и показать практическую возможность его примѣненія къ такому частному предмету, какъ городское дѣло Москвы. Подобное изложеніе будетъ попыткою примѣнить остроумную и интересную статистическую программу къ изученію явленій городской жизни, съ цѣлію обозрѣть, что сдѣлано или дѣлается у насъ по городской статистикѣ и что остается еще сдѣлать. Само собою разумѣется, что изъ предлагаемаго обзора будутъ исключены всѣ крайности политическихъ и иныхъ воззрѣній автора.

Первый разрядъ бѣдствій распадается у Гауснера на 4 части:

1. Бѣдствія на порогѣ существованія — рожденіе. Гауснеръ причисляетъ рожденіе къ „бѣдствіямъ“, не становясь на безотрадную точку зрѣнія Шопенгауера, въ глазахъ котораго оно ужъ само по себѣ составляетъ бѣдствіе, какъ результатъ вины родителей и какъ вступленіе въ земную юдоль плача и печали. Оставляя въ сторонѣ блага жизни, ожидающія новорожденнаго въ будущемъ, Гауснеръ отмѣчаетъ здѣсь: страданія, болѣзни, опасности для жизни матери; продолжительную безпомощность новорожденныхъ, появленіе на свѣтъ тѣхъ существъ, которымъ

суждено только увеличивать затрудненія родителей, или которыя будучи покинуты послѣдними, предоставляются общественной благотворительности, подпадаютъ общественному призрѣнію и во множествѣ случаевъ дѣлаются невинными жертвами смерти, на самомъ порогѣ жизни, а другія обрекаются иногда на вѣрныя бѣдствія въ будущемъ. Сюда же относятся и мертворожденные, число которыхъ равняется $\frac{1}{30}$ всѣхъ рожденій, и которые увеличиваютъ сумму бѣдствій для живущаго народонаселенія, потому что, причиняя подобно живымъ рожденіямъ, опасности и страданія для родителей, въ тоже время не представляютъ для нихъ возможности рассчитывать на вознагражденіе за нихъ въ будущемъ.

Въ 1880 году положено въ Москвѣ первое основаніе счету рожденій, какъ важнѣйшему предмету статистическаго изученія, входящему въ составъ такъ-называемаго движенія населенія. Печатаніе вѣдомостей этого рода въ приложеніяхъ къ Извѣстіямъ Моск. Гор. Думы было начато въ 1880 году и продолжается въ настоящее время. Въ этихъ вѣдомостяхъ излагаются числовыя свѣдѣнія о родившихся: по мѣсяцамъ, по частямъ и кварталамъ города, съ особымъ обозначеніемъ родившихся въ Воспитательномъ Домѣ, съ раздѣленіемъ на законно-и незаконнорожденныхъ, съ перечисленіемъ множественныхъ родовъ, т. е. двойней и тройней. Но заключающіяся въ этихъ вѣдомостяхъ данныя далеко не исчерпываютъ всѣхъ фактовъ, собираемыхъ нынѣ по карточной системѣ столичнымъ и губернскимъ статистическимъ комитетомъ. На эти карточки заносятся еще слѣдующія свѣдѣнія, ожидающія разработки: о мертворожденныхъ, о полѣ рожденныхъ какъ живыми, такъ и мертвыми, о времени рожденія живыхъ (мѣсяцъ, число, часъ), о вѣроисповѣданіи, сословіи и занятіяхъ родителей (матери отдѣльно, когда рожденіе незаконное).

Общія сводныя таблицы о рожденіяхъ и бракахъ за весь 1880 годъ напечатаны въ приложеніи къ № VII Извѣстій 1882 года, съ распредѣленіемъ данныхъ, какъ по частямъ и кварталамъ города, такъ и по мѣсяцамъ. Изъ нихъ мы узнаемъ, что въ теченіе этого года по всей Москвѣ родилось 26.717 чел. об. пола; изъ нихъ 13.406 мал. и 13.311 дѣв., въ томъ числѣ 15.147 законнорожденныхъ и 11.570 незаконнорожденныхъ. Въ тоже время число браковъ было 3.203. Полная оцѣнка этихъ данныхъ можетъ быть представлена въ концѣ каждаго года

въ связи съ ежегодно составляемыми общими обзорами числовыхъ свѣдѣній по статистикѣ умершихъ. Данныя о рожденіяхъ и бракахъ, какъ сказано выше, только-что стали собираться въ Москвѣ; если предпріятіе сіе будетъ настойчиво продолжаться изъ года въ годъ, постепенно расширяясь и вводя въ сводныя вѣдомости новые предметы, содержащіеся въ карточкахъ, то оно обѣщаетъ въ будущемъ для городского управленія весьма плодотворные результаты, въ особенности въ связи съ обильными данными, которыя содержатся въ нашихъ вѣдомостяхъ объ умершихъ. Такъ, напримѣръ: выяснивъ за извѣстное время число родившихся въ той или другой мѣстности города и опредѣливъ за тоже время число умершихъ дѣтей въ возрастѣ, положимъ, до 1 года, городское управленіе, на которомъ лежитъ обязанность пещись о сохраненіи жизни и здоровья дѣтскаго населенія, можетъ всегда почти безошибочно раскрыть причины усиленія смертности, тѣмъ болѣе, что въ вѣдомостяхъ объ умершихъ указываются болѣзни, отъ которыхъ послѣдовала смерть, и, въ случаѣ повторенія этого печальнаго явленія въ одной и той же мѣстности столицы, прямо направить санитарныя или иныя мѣры на тотъ пунктъ, гдѣ обнаружилось это повтореніе. Точно также лишь точныя числовыя свѣдѣнія, извлеченныя изъ тѣхъ же вѣдомостей, о смертности дѣтей въ городѣ, могутъ вообще выяснить для городского управленія степень „бѣдствій“, которымъ подвергается у насъ—да и не у насъ однихъ, а и въ другихъ самыхъ богато-устроенныхъ городахъ Европы—дѣтское населеніе вслѣдствіе многочисленныхъ и разнообразныхъ причинъ (напримѣръ: дурное питаніе дѣтей—поддѣлка молока столь распространенная въ Москвѣ въ торговыхъ лавкахъ и молочныхъ заведеніяхъ). Но само собою разумѣется, что всѣ эти данныя, какъ о рожденіяхъ, такъ и объ умершихъ получаютъ свой настоящій смыслъ и значеніе лишь по опредѣленіи, посредствомъ однодневной переписи, вѣрной цифры городского населенія по поламъ, возрастамъ и др. Результаты этой переписи, совершенной въ 1882 г., съ успѣхомъ разрабатываются теперь М. Е. Богдановымъ и по частямъ печатаются въ Извѣстіяхъ Моск. Гор. Думы.

2. Борьба со стихіями. Сюда принадлежать: неурожай, голодъ, жаръ и холодъ, ураганы, ливни, наводненія, градъ, удары молніи, землетрясенія, снѣжные заносы и др. Самый важный предметъ этого отдѣла статистики, собственно для города, составляетъ метеорологія въ обширномъ смыслѣ этого слова. Въ такихъ вы-

соко-развитыхъ и благоустроенныхъ городахъ, какъ, напимѣръ, Парижъ, уже съ давнихъ поръ производятся наблюденія надъ состояніемъ воздуха, количествами выпадающаго дождя, степенью влажности, химическимъ составомъ воздуха, облачностью и т. д., и результаты этихъ наблюденій систематически разрабатываются въ особомъ городскомъ изданіи (*Statistique municipale* — „Городская Статистика“). Въ Москвѣ, подобныя наблюденія хотя, можетъ быть, и не въ такомъ объемѣ изстари производятся при обсерваторіяхъ Московскаго Университета и Константиновскаго Межеваго Института. Но этимъ въ огромной массѣ накопившимся матеріаломъ, имѣющимъ неоцѣненную научную важность въ физическомъ и климатологическомъ отношеніи, до сихъ поръ мало пользовались въ практическо-хозяйственныхъ цѣляхъ; и онъ не разрабатывался въ доступной, для всѣхъ понятіи формѣ. Въ первый разъ попытка привести, именно съ этою цѣлью, въ систематическій порядокъ названный матеріалъ, была сдѣлана въ *Извѣстіяхъ Гор. Думы*, благодаря непосредственному личному участию завѣдующаго метеорологическою станціею Константиновскаго Межеваго Института, г. Острогорскаго, который, сдѣлавъ сводъ за 7 лѣтъ метеорологическихъ наблюденій въ Москвѣ, ежемѣсячно помѣщалъ въ этомъ изданіи свои въ высшей степени важныя таблицы. Здѣсь, безъ сомнѣнія, не мѣсто входить въ подробное изложеніе фактовъ, представляемыхъ нашими метеорологическими таблицами; но не безполезно будетъ указать на оцѣнку этихъ работъ г. Острогорскаго, помѣщенную въ № IV *Извѣстій* 1880 г., гдѣ сдѣланы и имъ общіе выводы изъ сводныхъ таблицъ. Вообще этотъ сводъ метеорологическихъ наблюденій за 10-лѣтній періодъ составитъ богатый вкладъ въ климатологію Москвы, достаточно оцѣненный въ другой статьѣ того же выпуска названнаго изданія, членомъ Городской Управы А. Н. Петунниковымъ. Но въ чемъ же, спросятъ насъ, можетъ состоять практическая, хозяйственная, важность подобныхъ слишкомъ мелочныхъ данныхъ? Отвѣтъ на этотъ вопросъ долженъ быть ясенъ самъ по себѣ. Оставляя въ сторонѣ многіе мало затронутые предметы городского хозяйства, для которыхъ въ особенности пригодны подобныя свѣдѣнія (по охращенію народнаго здоровья и пр.), назовемъ одинъ изъ капитальнѣйшихъ предметовъ, занимающій нынѣ преимущественное вниманіе Городскаго Управленія—канализацію. Можно, кажется, безъ преувеличенія сказать, что безъ названныхъ выше данныхъ,

собранныхъ по возможности за большой періодъ времени, составленіе вѣрнаго проекта канализаціи невозможно и нѣмецкій авторитетъ въ этомъ дѣлѣ, инженеръ Гобрехтъ, прежде составленія проекта этого предпріятія для Москвы, призналъ безусловно необходимымъ имѣть на-готовѣ свѣдѣнія о количествѣ выпадающаго дождя, снѣга и т. д., дабы принять ихъ къ руководству, на примѣръ, при опредѣленіи размѣра канализаціонныхъ трубъ. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ весьма прискорбное бѣдствіе поразило нѣкоторыя мѣстности Москвы, расположенныя по Неглинному каналу, изъ котораго вода, выступивъ наружу, вслѣдствіе дождевыхъ ливней, затопила подвальные этажи и причинила неисчислимыя вредъ ихъ бѣднымъ обитателямъ. — Не меньшее значеніе имѣютъ постоянно и правильно собираемыя свѣдѣнія—это предпріятіе начато недавно, благодаря личному участию г. Петунникова—хоть о весеннихъ разливахъ Москвы рѣки, о количествѣ воды, расходуемой ея бассейнами и пр. Безъ этихъ свѣдѣній представляется невозможнымъ столь желательное улучшеніе воднаго пути сообщенія въ Москвѣ. Устройство канализаціи несомнѣнно будетъ способствовать тому, что обмеленіе Москвы-рѣки не пойдетъ далѣе, по крайней мѣрѣ такими быстрыми шагами, какъ оно шло до сихъ поръ. Но въ интересъ города—поставить рѣку въ такія условія, чтобы она несла ему свою службу путемъ удешевленія провоза предметовъ первой необходимости, другими словами: чтобы она была помощницей города, а не врагомъ его *).

А что она до настоящаго времени причиняетъ величайшія бѣдствія, доказательствомъ тому служатъ ея разрушительныя для прибрежныхъ жителей весенніе разливы, наводненія, подмывы береговъ и пр. Благодаря тщательно собраннымъ свѣдѣніямъ, Городское Управленіе знаетъ теперь тотъ печальный фактъ—бѣдствіе, въ смыслѣ Гауснера, что, на примѣръ, въ 1878 году Москва-рѣка заливала 571 десятину пространства (въ чертѣ города!), или около 5½ кв. верстъ, а въ 1879 году 1259 десятинъ, или около 11 кв. верстъ. А сколько вреда, бѣдствій причиняютъ городу эти разливы капризной рѣки, можетъ статься, періодически разоряющіе прибрежныхъ жителей! Словомъ, удовлетвореніе такихъ хозяйственныхъ потребностей столицы, какъ регулированіе тѣмъ или другимъ способомъ рѣки, устройство мостовъ и пр.

*) № I Извѣстій 1881 г., ст. г. Петунникова: «Москва ея будущность».

безусловно невозможно безъ запаса правильно собираемыхъ и разрабатываемыхъ свѣдѣній по этому пункту программы Гауснера — „борьба со стихіями“.

3. Страданія человѣческаго тѣла. Пороки тѣла и болѣзни: калѣки и рахетики, слѣпые, кривые и близорукіе, эпилептики, глухонѣмые, зобастые, критины, слабоумые и безумные, слабосиліе острое и хроническое, эндемическія и эпидемическія болѣзни. Статистика оспы, дифтерита, холеры и чумы, измѣненіе типовъ болѣзней.

Здѣсь разумѣются, съ одной стороны, такъ сказать, врожденные недостатки организма, а съ другой болѣзни, поражающія человѣка на всѣхъ ступеняхъ и во всѣхъ возрастахъ жизни. Первыхъ до сихъ поръ почти не коснулась статистика; для изученія вторыхъ имѣется, безъ сомнѣнія, богатый матеріалъ въ документахъ больничныхъ учреждений, ожидающій заработка со стороны врачей-статистиковъ. Но затѣмъ останется все-таки мало доступный, не поддающійся точному исчисленію матеріалъ — заболѣваній на дому, на квартирахъ. При правильно устроенной врачебной отчетности въ госпиталяхъ и больницахъ не трудно, конечно, подвергнуть врачебно-статистическому изученію содержащіяся въ немъ числовыя данныя, и затрата Городскимъ Управленіемъ нѣкоторой суммы на этотъ предметъ была бы во всякомъ случаѣ дѣломъ полезнымъ. Но врядъ ли окажется возможнымъ примѣнить статистическое перечисленіе къ частнымъ заболѣваніямъ на дому, по крайней мѣрѣ, въ настоящее время.

4. Смерть. Смертность прежде и теперь, увеличеніе продолжительности жизни въ нашемъ столѣтіи, вліяніе на смертность возраста, пола, времени года, климата, національности, степени культуры и рода занятій.—Въ примѣръ страшной разницы въ смертности Гауснеръ приводитъ тотъ фактъ, что въ Норвегіи и Ирландіи, считающихся въ настоящее время самыми здоровыми странами Европы, умираетъ ежегодно 1 изъ 61 — 62 человѣкъ, между тѣмъ какъ въ Галиціи и Венгріи 1 изъ 28—29, а въ одной изъ восточныхъ Русскихъ губерній, Пермской, 1 изъ 19 (?). Если это такъ, то значитъ Норвежскій или Ирландскій новорожденный ребенокъ имѣетъ вѣроятность на болѣе чѣмъ двойную продолжительность жизни сравнительно съ Галиційскимъ или Венгерскимъ ребенкомъ, и на болѣе чѣмъ тройную противъ Русскаго, Пермскаго.

Смертность въ городахъ чрезвычайно разнообразится. Такъ, по свѣдѣніямъ Кольба за 1869 годъ, умерли на 1.000 жителей: въ Лондонѣ 24, Парижѣ—28, Берлинѣ 29, Дрезденѣ 36, Вѣнѣ 41, а въ Данцигѣ 42. Въ настоящее время показанныя отношенія для нѣкоторыхъ городовъ значительно улучшились. Въ Москвѣ однимъ изъ первыхъ предприятий образованнаго въ 1877 году Статистическаго Отдѣла было составленіе ежемѣсячныхъ вѣдомостей объ умершихъ по частямъ и кварталамъ города, по поламъ, возрастамъ и болѣзнямъ, бывшимъ причинами смерти. Достоинство этихъ вѣдомостей, составлявшихся д-ромъ В. М. Остроглазовымъ и ежемѣсячно печатавшихся въ Извѣстіяхъ Гор. Думы, въ видахъ преимущественно санитарныхъ, съ перваго за было оцѣнено не только у насъ, въ Россіи, но еще болѣе за границу нѣкоторыми специальными статистическими учрежденіями, и распространяться о нихъ здѣсь не представляется надобности. Скажемъ только, что въ-первыхъ—матеріалъ, собранный послѣднею однодневною переписью Москвы и подробно разработанный, могъ бы сообщить еще большее значеніе этимъ вѣдомостямъ объ умершихъ, ибо тогда получилась бы точная цифра, съ которою можно было бы сравнивать число умирающихъ и при которой явилась бы возможность дѣлать болѣе вѣрные выводы и заключенія о санитарномъ состояніи разныхъ мѣстностей Москвы; во-вторыхъ—предпринятая составителемъ таблицъ разработка данныхъ объ умершихъ по возрастамъ придастъ имъ еще болѣе значенія не только въ статистическомъ, но и въ санитарномъ отношеніи. Во всякомъ случаѣ одновременнымъ составленіемъ двоякаго рода вѣдомостей—о родившихся и сочетавшихся бракомъ съ одной стороны и объ умершихъ съ другой, Городской Статистическій Отдѣлъ положилъ самое прочное основаніе статистикѣ народонаселенія, безъ которой Общественное Управленіе не можетъ принять никакихъ солидныхъ мѣръ по многимъ самымъ существеннымъ предметамъ городского хозяйства и благоустройства. Успѣшная же разработка данныхъ, собранныхъ послѣднею однодневною переписью, вмѣстѣ съ опредѣленіемъ числа зданій, квартиръ, скученности ихъ обитателей, служащей одною изъ важныхъ причинъ многихъ бѣдствій для мѣстнаго населенія, вполне увѣнчиваетъ начатое дѣло. — Къ сожалѣнію, высказаннымъ надеждамъ не суждено было оправдаться. Съ переменною личнаго состава Общественнаго Управленія Москвы въ 1880 г., Городская Статистика не оказалась въ авантажъ: не разви-

вается дальше начатое дѣло, но постепенно сокращается даже и то, что было сдѣлано прежде.

Что касается втораго разряда страданій, антропологическаго, или индивидуальнаго свойства, то Гауснеръ дѣлаетъ имъ слѣдующее распределение:

1. Развратъ и его послѣдствія. Сюда относятся: а) незаконныя рожденія. Освѣщеніе ихъ истиннаго значенія для нравственности, въ противоположность ученію нѣкоторыхъ изъ новыхъ нѣмецкихъ статистиковъ, которые самымъ парадоксальнымъ образомъ отрицаютъ ихъ, а одинъ даже утверждаетъ, что, незаконныя рожденія представляютъ ни что иное, какъ признакъ относительной невинности. Сюда же принадлежатъ: вліяніе воспитательныхъ и родильныхъ домовъ. б) Проституція, регулированіе ея и, какъ одно изъ послѣдствій, сифилисъ. в) Преступленія и проступки противъ нравственности. Изнасилованіе, растлѣніе, усиленіе этихъ преступленій въ послѣднія десятилѣтія, кровосмѣшеніе, вытравленіе плода, другія преступленія этого порядка. — Нарушеніе супружеской вѣрности: недоступность этого предмета для ближайшаго статистическаго изученія. — Сводничество.

Всѣхъ перечисленныхъ здѣсь Гауснеромъ пунктовъ, за исключеніемъ данныхъ о законно- и незаконно-рожденныхъ, которые стали собираться въ Москвѣ лишь съ 1880 года, до сихъ поръ еще не коснулась городская статистика за неимѣніемъ къ тому никакой возможности. А потому здѣсь можно ограничиться лишь указаніемъ источниковъ, изъ которыхъ могли бы быть заимствованы требуемыя свѣдѣнія. Это — прежде всего отчеты судебныхъ учреждений, которые однако по своей формѣ принаровлены болѣе къ нуждамъ и цѣлямъ судебного вѣдомства, и управленія, нежели чисто-статистическимъ; потомъ, отчасти отчеты Московскаго Воспитательнаго Дома, которые, конечно, недоступны для непосредственнаго изученія со стороны Городскаго Управленія. Но есть еще два источника свѣдѣній, касающихся преимущественно вопроса о проституціи и ближайшаго послѣдствія ея — сифилиса, которые всецѣло зависятъ отъ мѣстнаго городского начальства и управленія. Это — отчеты специальныхъ больницъ и отдѣленій общихъ больницъ, содержащіе въ себѣ данныя о числѣ лицъ, заболѣвающихъ сифилисомъ и находящихся на излѣченіи въ больницахъ, и отчеты особаго существующаго донинѣ учрежденія и еще не введеннаго въ общій составъ полицейскихъ учреждений „Положеніемъ“ 5 мая; а именно: врачебно-

полицейскаго комитета. На это учрежденіе возлагаются, какъ извѣстно, двоякаго рода обязанности: 1) „пресѣченіе развитія сифилитической болѣзни“, 2) „предупрежденіе ея въ особенности въ рабочемъ и фабричномъ населеніи столицы“. Соотвѣтственно этой двоякой обязанности на комитетъ возлагается: 1) ближайшій надзоръ за домами терпимости и освидѣтельствованіе, черезъ особыхъ врачей и акушеровъ, какъ проститутокъ, такъ и рабочихъ и фабричныхъ людей; 2) открытіе и преслѣдованіе тайной проституціи и вообще изысканіе средствъ къ устраненію причинъ, порождающихъ развитіе любострастной болѣзни“. Не станемъ входить здѣсь въ подробное разсмотрѣніе этой части городской статистики, на сколько она могла бы воспользоваться данными изъ этого источника. Но замѣтимъ здѣсь только, что Городское Управленіе разошлось съ составителями проекта преобразованія полиціи и съ городской администраціей во взглядъ на назначеніе и средства этого учрежденія и признало, что дѣятельность врачебно-полицейскаго комитета по освидѣтствованію рабочихъ фабричныхъ людей, а равно по преслѣдованію тайной проституціи и вообще по изысканію средствъ къ устраненію причинъ, порождающихъ развитіе болѣзни, подавая поводъ къ многочисленнымъ злоупотребленіямъ, рѣшительно не достигаетъ своей цѣли (см. выше ст. о преобразованіи городской полиціи въ Москвѣ). Согласно съ этимъ взглядомъ Городской Думы, и самый источникъ полученія статистическихъ данныхъ этого рода не можетъ имѣть надлежащаго значенія. Вообще весь разсматриваемый Гауснеромъ въ названномъ выше проектѣ отдѣлъ статистическихъ свѣдѣній, въ примѣненіи къ Москвѣ, представляетъ величайшее затрудненіе въ практическомъ исполненіи и, конечно, пройдетъ еще много, и очень много времени прежде, чѣмъ явится какая нибудь возможность къ организаціи такого, одного изъ самыхъ трудныхъ отдѣловъ городской статистики Москвы. Не менѣе трудными представляются и слѣдующіе отдѣлы общей программы Гауснера:

2. Обжорство, пьянство и ихъ послѣдствія. Сюда отнесены нѣмецкимъ статистикомъ производство и потребленіе спиртныхъ напитковъ, доходъ отъ налога на потребленіе, отъ общинныхъ добавочныхъ налоговъ и пошлинъ на спиртные напитки. Право пропинаціи, его значеніе, исторія и доходность. Число кабаковъ, мѣстъ продажи питей. Законы противъ пьянства и пьяныхъ; пьянство, какъ причина преступленій, проступковъ,

самоубійствъ и сумашествія и какъ смягчающее обстоятельство. Сюда отнесены употребленіе опиума, гашиша и пр.

3. Гнѣвъ, ненависть, месть, зависть, грубость, жестокость, ревность, отвергнутая любовь и ихъ послѣдствія. Смертоубійство и его разновидности: отцеубійство, мужеубійство, женоубійство и дѣтоубійство, простое убійство, тяжкія поврежденія, жестокое обращеніе, угрозы, публичное насилие, истязаніе животныхъ мясниками, извозчиками, охота, бычачьи бои и вивисекція.

4. Алчность, скупость, расточительность, недобросовѣстность и ихъ послѣдствія: грабежъ, воровство, растрата, обманъ, подлогъ, вымогательство, подкупъ, банкротство, ростовщичество, кляузнничество, контрабанда, нарушеніе законовъ объ охотѣ, лѣсныя порубки, потравы, уклоненіе отъ платежа податей, страсть къ игрѣ, рудетки, лотереи, пари, биржевая игра и грюндерство.

5. Отчаяніе и его послѣдствіе, самоубійство. Исторія, философія самоубійства и законодательства. Самоубійство по возрастамъ, поламъ, сословіямъ, занятіямъ, вѣроисповѣданію, національности, временамъ года, причинамъ и способу исполненія, эпидемическое, свойственное большимъ городамъ. Самоубійство вдвоемъ, семьями.

6. Ложное понятіе о чести и дуэль; недостатки законодательства относительно дуели, ея безнаказанность и вслѣдствіе этого неуволимость для статистики.

7. Лѣность, праздность, нерадѣніе и ихъ послѣдствія; пауперизмъ, нищенство и бродяжничество, невоздѣланныя, плодородныя земли, неразработанныя минеральныя богатства и остающіяся безъ приложенія водяныя силы. Пожары, взрывы, несчастія на желѣзныхъ дорогахъ и на морѣ вслѣдствіе небрежности, потерянные цѣнныя вещи, письма съ неудовлетворительными адресами.

8. Невѣжество и его послѣдствія. Число безграмотныхъ между преступниками, новобранцами, новобрачными, отношеніе ихъ ко всему населенію, число дѣтей школьнаго возраста, непосѣщающихъ школы по недостатку школъ, мѣстъ въ школахъ, учителей, вслѣдствіе уничтоженія обязательности обученія и по винѣ родителей. Суевѣріе.

9. Наслѣдственность недостатковъ, пороковъ и преступленій.

Всѣ перечисленные Гауснером пункты отъ 2 до 9 имѣютъ отношеніе къ общей государственной жизни, а нѣкоторыя изъ поименованныхъ здѣсь бѣдствій, проистекающихъ отъ непосредственнаго движенія или людскихъ страстей, какъ обжорство, пьянство, гнѣвъ, ненависть, алчность и др., или такихъ пороковъ, какъ лѣнь, праздность, невѣжество и пр., порождающіе нищенство, бродяжничество, или такія преступленія и бѣдствія, какъ пожары, воровство, грабежи и т. д., зачастую проявляютъ себя въ городахъ съ особенною рѣзкостью. Всѣ эти „бѣдствія“, какъ проявленія извѣстныхъ причинъ нравственнаго порядка или сами, какъ вызывающія въ свою очередь новыя „бѣдствія“, не только нарушающія общественный строй и задерживающія правильное движеніе жизни, но и подрывающія общественное благосостояніе, могутъ быть изучаемы въ формѣ статистическихъ данныхъ, или какъ факты судебной и мировой практики, по скольку они выражаются въ такъ-называемыхъ преступленіяхъ и проступкахъ, предусмотрѣнныхъ уголовнымъ закономъ, или въ формѣ общественныхъ явленій, еще не дошедшихъ до суда. Въ первомъ случаѣ отчеты столичнаго мирового съѣзда содержатъ въ себѣ богатый матеріалъ для такого изученія, хотя форма составленія этихъ отчетовъ представляется во многихъ отношеніяхъ недостаточною, ибо въ ней есть много статей и параграфовъ, не имѣющихъ никакого статистическаго значенія, и нѣтъ другихъ пунктовъ, важныхъ для статистическаго изученія. Во всякомъ случаѣ было бы весьма полезно подвергнуть эту форму подробному разсмотрѣнію въ Городскомъ Статистическомъ Отдѣлѣ и затѣмъ просить мировой съѣздъ пополнить ее тѣми статьями и рубриками, которыя представлялись бы особенно важными, собственно для городской статистики. Во второмъ случаѣ „бѣдствія“, входящія въ составъ приведенныхъ выше пунктовъ, суть просто явленія обычной повседневной городской жизни и, какъ таковыя, могутъ быть отмѣчаемы и заносимы въ вѣдомости непосредственно городской администраціей; прежде всего всѣ подобныя явленія — такъ сказать въ рукахъ городской полиціи. Здѣсь нельзя не упомянуть о весьма важномъ источникѣ свѣдѣній о „бѣдствіяхъ“ этого порядка, который однако въ настоящее время не имѣетъ должнаго статистическаго значенія, какъ по его неполнотѣ, такъ и потому, что никакой формы для этого источника не выработано. Мы разумѣемъ здѣсь всѣмъ городскимъ обывателямъ хорошо извѣстный „Дневникъ происшествій“, ежедневно печатаемый

въ Вѣдомостяхъ Городской Полиціи. Несомнѣнно, что этотъ источникъ свѣдѣній могъ бы получить немаловажное статистическое значеніе, если бы Городское Управленіе, въ согласіи съ полицейскимъ начальствомъ, установило какъ классификацію всѣхъ случаевъ, подлежащихъ занесенію въ названный дневникъ, такъ и самую форму числовыхъ отмѣтокъ.

Изъ перечисленныхъ Гауснеромъ въ пун. 2—9 „бѣдствій“ особаго вниманія городской статистики заслуживаютъ, между прочимъ, слѣдующія: 1. Потребленіе спиртныхъ напитковъ, число и роды мѣстъ продажи питей и всѣ явленія, имѣющія ближайшее отношеніе къ тому общеизвѣстному злу и врагу народнаго благосостоянія, которое именуется пьянствомъ. До настоящаго времени Городской Статистическій Отдѣлъ въ документахъ управленія располагаетъ лишь свѣдѣніями о числѣ и разрядахъ мѣстъ продажи питей—кабаковъ, ренсковыхъ погребовъ, пивныхъ лавокъ, трактировъ и пр., а равно свѣдѣніями фискальнаго свойства какъ то: о размѣрахъ государственныхъ и общественныхъ сборовъ и налоговъ (патентный, тепловой, трактирный и др.). Но затѣмъ самое существо вопроса о пьянствѣ, причиняющемъ столь неисчислимый вредъ общественному благосостоянію и вызывающемъ многочисленныя преступленія и проступки, до сихъ поръ остается внѣ всякаго изученія главнымъ образомъ вслѣдствіе трудности собрать необходимый для сего числовой матеріалъ. 2) Въ ближайшей связи съ упомянутымъ сейчасъ явленіемъ находится другое общественное бѣдствіе—нищенство, бродяжничество, какъ результатъ весьма сложныхъ общественныхъ причинъ—нищеты, лѣности, праздности и, безъ сомнѣнія, того же пьянства, предметъ почти не тронутый статистикою^{*)}, хотя и болѣе перваго доступный ея изученію. Несомнѣнно, что результаты такого изученія имѣли бы особую важность для непосредственныхъ общественныхъ цѣлей Городскаго Управленія, такъ какъ они представляются безусловно необходимыми для разрѣшенія вопроса о правильномъ устройствѣ сословной и общественной благотворительности: ночлежныхъ домовъ, богадѣленъ, пріютовъ, рабочихъ домовъ и т. д. Еще въ 1880 г. въ Городской Думѣ былъ возбужденъ вопросъ о выдачѣ пособія Комитету

*) Слѣвшимъ оговориться: еще въ 60-хъ годахъ покойный статистикъ, А. К. Корсаковъ, сдѣлалъ первый удачный опытъ статистическаго изученія Московскаго нищенства.

о просящих милостыню, при чемъ нѣкоторыми гласными были высказаны всѣяя возражанія противъ настоящаго устройства существующаго въ Москвѣ работнаго дома, представляющаго собою странное сочетаніе благотворительнаго и въ то же время карательнаго заведенія *). Равнымъ образомъ на ближайшей очереди стоитъ и другой чрезвычайной важности вопросъ—объ устройствѣ приходскихъ попечительствъ и возникнетъ въ ближайшемъ будущемъ еще много подобныхъ задачъ, правильное разрѣшеніе которыхъ въ значительной степени будетъ зависѣть отъ полноты и цѣнности статистическаго матеріала онищенствъ и под.

3. Статистикѣ пожаровъ особенно посчастливилось: М. А. Саблинъ въ 1880 г. составилъ, весьма почтенный трудъ—обзоръ пожаровъ, бывшихъ въ Москвѣ въ 1869—1879 г. Плодотворные результаты подобныхъ работъ, подкрѣпленные статистикой строеній въ городѣ, уже не замедлили обнаружиться: въ 1883-мъ году коммиссія объ устройствѣ взаимнаго страхованія воспользовалась для своихъ работъ имѣющимися въ Статистическомъ Отдѣлѣ свѣдѣніями по статистикѣ пожаровъ.

4. Невѣжество, какъ причина многочисленныхъ и самыхъ разнообразныхъ общественныхъ „бѣдствій“, заслуживаетъ преимущественнаго вниманія Городскаго Управленія. Содержимыя на счетъ города болѣе 40 училищъ и отпускъ денежныхъ пособій учебнымъ и воспитательнымъ заведеніямъ составляетъ со стороны города самое дѣйствительное оружіе въ борьбѣ съ этимъ повальнымъ зломъ. Благодаря именно этого рода дѣятельности Думы на пользу просвѣщенія, было кое-что собрано въ этомъ направленіи и Управа въ своихъ отчетахъ о состояніи городскихъ училищъ поневолѣ затронула статистику просвѣщенія, хотя справедливость требуетъ прибавить, что эти отчеты, преслѣдующіе по преимуществу цѣли административно-финансовыя, имѣютъ слишкомъ мало статистическаго основанія и Городскому Статистическому Отдѣлу слѣдовало бы озаботиться выработкою программы для статистической части названныхъ отчетовъ. Число безграмотныхъ и дѣтей школьнаго возраста, не посѣщающихъ школы, съ распредѣленіемъ по разнымъ слоямъ городского общества, по поламъ и возрастамъ,

*) См. журналъ засѣданій Думы, 6 марта 1880 г., и докладъ коммиссіи по сему предмету.

по разнымъ мѣстностямъ города и т. д. составляетъ первое и самое существенное основаніе для правильнаго устройства Думою училищной части и для разрѣшенія простаго практическаго вопроса о томъ, на сколько городское населеніе нуждается въ открытіи новыхъ училищъ, какихъ именно и въ какихъ частяхъ города.

Здѣсь намѣчены, такъ сказать, на выдержку, для примѣра, лишь нѣкоторые весьма существенные предметы разсматриваемаго отдѣла Гауснеровскихъ бѣдствій. Вообще же этотъ отдѣлъ такъ объемистъ, что перечислить одни важнѣйшіе пункты его, могущіе имѣть преимущественное значеніе для Городскаго Управленія, не представляется возможнымъ. Всѣ они будутъ возникать сами собою передъ глазами управленія, по мѣрѣ практическихъ требованій жизни и общественнаго хозяйства. Наша же цѣль состоитъ здѣсь лишь въ томъ, чтобы выяснитъ возможность примѣненія оригинальнаго приѣма статистическаго изученія, предложеннаго нѣмецкимъ статистикомъ, въ частности къ городскому дѣлу Москвы.

Послѣдній, третій разрядъ бѣдствій по плану Гауснера составляетъ, какъ сказано въ началѣ нашего обзора, политическо-соціальныя бѣдствія. Многочисленныя причины ихъ имѣютъ свой корень въ государственномъ и общественномъ организмѣ. Здѣсь, замѣчаетъ Гауснеръ, прежде всего бросается въ глаза огромная разниа между медленнымъ, но постояннымъ прогрессомъ въ борьбѣ съ личными бѣдствіями и застоємъ, отчасти даже регрессомъ, замѣчаемымъ въ послѣднее десятилѣтіе въ стремленіяхъ ослабить и уменьшить соціальныя бѣдствія. Дѣлая такой выводъ изъ наблюденій надъ жизнію Западно-Европейскихъ обществъ, Гауснеръ указываетъ на тотъ поразительный и, по его мнѣнію, даже безспорный фактъ, что отдѣльная личность осталась тамъ болѣе вѣрна своему призванію — стремиться къ постоянному совершенствованію, чѣмъ государство, имѣющее въ сущности тоже назначеніе. Это положеніе онъ старается подтвердить тѣмъ фактомъ, что наиболѣе важные и полезные успѣхи имѣли мѣсто въ Англіи, въ которой государство пользуется наименьшимъ значеніемъ и проявляетъ сравнительно ничтожную дѣятельность, значеніе же личности въ этомъ государствѣ сильнѣе, чѣмъ гдѣ-либо. Всего же сильнѣе, говоритъ онъ, реакція обнаруживается въ международныхъ отношеніяхъ. Построенная Монтескье въ XVIII вѣкѣ высоко-гуманная формула для между-

народныхъ отношеній: „во время войны народы должны наносить другъ другу какъ можно меньше вреда, а во время мира оказывать одинъ другому какъ можно больше добра“, не только осталась безъ приложенія, но въ послѣднее десятилѣтіе постоянно извращалась.

Всѣ вызываемыя государственно-общественнымъ устройствомъ „бѣдствія“ распредѣляются Гауснеромъ слѣдующимъ образомъ:

1. Бѣдствія войны: милитаризмъ, завоеванія и присоединенія, къ которымъ съ 1878 г. прибавилась новѣйшая разновидность — оккупация. Сравненіе статистики войнъ, веденныхъ Европейскими державами съ 1815 г., т. е. въ теченіе 63-лѣтняго періода съ великой эпохой войнъ 1792—1815 г., и съ прежними временами по числу человѣческихъ жертвъ, по опустошительности и денежнымъ затратамъ. Войны этой эпохи поглотили непосредственно 3.800.000 человѣческихъ жизней, изъ которыхъ 2.900.000 въ послѣднія 30 лѣтъ, съ 1848 года.

Здѣсь весьма важно для статистическаго изученія сопоставленіе баланса утратившихъ независимость государствъ или отдѣльных частей ихъ, оторванныхъ противъ воли отъ родной земли, съ балансомъ государствъ, достигшихъ независимости и объединенія. Военное и мирное положеніе Европейскихъ государствъ (времени Наполеона III), сравненіе военныхъ расходовъ съ расходами на народное образованіе.

2. Бѣдствія отъ потери національности (Entnationalisirung). Ирландія, области Австріи, Пруссія и пр. Религіозныя преслѣдованія и неравенство вѣроисповѣданій въ отношеніи гражданскихъ правъ.

3. Неустройства государственной жизни, государственные перевороты, полицейскій гнетъ, синекуры, nepотизмъ, взяточничество и т. д. Въ связи съ этимъ — бѣдствія революціи, анархіи и охлократіи. Чрезвычайная трудность облечь въ форму статистическихъ цифръ данныя, касающіяся „бѣдствій“ этого порядка.

4. Неравенство по рожденію, общественному положенію, заработкамъ и вообще имуществу. Въ прошедшемъ: рабство, гнетъ феодализма, дворянскія привилегіи, крѣпостное право, исторія отмены или преобразованія этихъ отношеній. Въ настоящемъ: общественное призрѣніе, бѣдность и пауперизмъ, пролетаріатъ, эмиграція, стачки и проч. Сюда же отнесены крайности протеста противъ существующаго порядка, какъ то: социализмъ и нигилизмъ,

коммунизмъ и пр. бѣдствія, поражающія рѣшительно всѣ государства Европы.

6. Бѣдствія дурнаго финансоваго устройства государствъ: неравномѣрность и бремя налоговъ.

7. Бѣдствія репрессіи. Преслѣдованія виновныхъ и кара закона; предварительное заключеніе, тюрьма, и другія наказанія, ссылки, смертная казнь и пр.

8. Наконецъ, мѣры и учрежденія противъ бѣдности. Законы о бѣдныхъ, рабочіе дома, исправительные пріюты, госпитали и воспитательныя и богоугодныя заведенія (assistance publique) и др.

Наибольшая часть перечисленныхъ пунктовъ непосредственно касается явленій политической жизни государствъ; но очень многіе изъ этихъ пунктовъ цѣликомъ входятъ въ кругъ предметовъ вѣдомства Городскаго Общественнаго Управленія. Укажемъ здѣсь на нѣкоторые болѣе выдающіеся вопросы этого послѣдняго разряда и возможность ихъ разработки путемъ статистическаго изученія для ближайшихъ цѣлей управленія.

1. Статистика частныхъ имуществъ въ городѣ не только недвижимыхъ, съ достаточною подробностью нынѣ разрабатываемая, но и движимыхъ представляетъ у насъ непочатый уголокъ. На первый взглядъ казалось бы почти невозможнымъ услѣдить за этимъ предметомъ и облечь каждый отдѣльный фактъ, имъ представляемый, въ форму статистической цифры. Но если принять во вниманіе, что въ этомъ отдѣлѣ статистическаго изученія важны данныя не о богатствѣ или достаточности каждаго жителя Москвы, а объ общемъ распредѣленіи матеріальныхъ достатковъ въ средѣ населенія, о приблизительномъ увеличеніи богатства въ томъ, или другомъ классѣ городскаго населенія и уменьшеніи его въ другихъ слояхъ общества, или, наконецъ, объ общемъ подъемѣ достаточности и относительнаго благосостоянія въ городскомъ обществѣ во всей его совокупности и пр., — то поставленный вопросъ далеко не представляется неразрѣшимымъ, или, по крайней мѣрѣ, не могущимъ быть выясненнымъ въ мѣрѣ совершенно достаточной даже для ближайшихъ хозяйственныхъ цѣлей Общественнаго Управленія. Несомнѣнно, что существованіе въ государствѣ, въ отдѣльной области, даже въ городѣ подоходнаго налога, въ какой бы то ни было формѣ, доставило бы наиболѣе богатый матеріалъ для изученія. Классная подать въ Пруссіи существуетъ съ давнихъ поръ, и тамъ накопился достаточный

матеріаль для такой въ высшей степени полезной работы. И что жъ? Еще въ 1879 году предпринятое однимъ нѣмецкимъ ученымъ изученіе данныхъ, представленныхъ этимъ налогомъ за прежнее и послѣднее время, и сравненіе числа плательщиковъ соотвѣствующихъ разрядовъ привело его къ тому убѣжденію, что богатства въ средѣ Прусскаго населенія все болѣе и болѣе сосредоточиваются въ рукахъ меньшинства общества, а число плательщиковъ низшихъ разрядовъ увеличивается. Точно также превосходно разработанная въ послѣднее время статистика квартиръ въ Берлинѣ выяснила тотъ печальный фактъ, что тамъ значительно уменьшилось число наемщиковъ среднихъ квартиръ, и на оборотъ увеличились въ неблагопріятной пропорціи помѣщенія подвальные и чердачныя, занимаемые преимущественно недостаточнымъ классомъ городского населенія и служація иногда непосредственными причинами многочисленныхъ „бѣдствій“ санитарныхъ. Сопоставленіе такихъ данныхъ—а нѣмецкая статистика представляетъ много цѣннаго, числоваго матеріала въ этомъ отношеніи—безъ сомнѣнія, можетъ привести къ весьма плодотворнымъ результатамъ, могущимъ служить надежнымъ средствомъ Общественному Управленію для принятія различныхъ мѣръ, клонящихся къ обезпеченію народнаго благосостоянія,—не говоримъ уже для устройства общественнаго хозяйства и финансовъ. У насъ нѣтъ такого надежнаго источника данныхъ; но изъ этого еще не слѣдуетъ, что самое изученіе этого предмета было бы не возможно. Здѣсь, повторяемъ, трудно произвести учетъ богатствамъ, принадлежащимъ отдѣльнымъ лицамъ, но не такъ трудно привести въ ясность мѣру нужды, ощущаемой въ различныхъ слояхъ городского населенія, узнать, благопріятное въ общественномъ отношеніи, распредѣленіе „богатства“ въ средѣ жителей. Нѣкоторые источники этихъ свѣдѣній имѣются и нынѣ на лицо, другіе же могутъ быть вновь открыты тщательнымъ изученіемъ предмета. Числовыя данныя оцѣночныхъ вѣдомостей, за прежнее и настоящее время, статистика квартиръ и размѣщеніе въ нихъ по разрядамъ обывателей, статистика фабрикъ, заводовъ, торговыхъ заведеній и пр. могли бы и теперь доставить весьма цѣнный матеріаль для такого изученія. Съ другой стороны, бюджеты частныхъ хозяйствъ, а равно мелкихъ промышленниковъ, въ связи съ данными изъ исторіи цѣнъ на важнѣйшіе предметы потребленія, и, наконецъ, разсѣянные нынѣ по разнымъ мѣстамъ и учрежденіямъ данныя о числѣ и положеніи рабочихъ или лицъ неимущихъ классовъ

и т. под. — вотъ источники хотя и несовершенно достаточные для полученія такого рода свѣдѣній. Подобныя указанія встрѣять, конечно, то возраженіе, что изученіе названныхъ сторонъ общественной жизни слишкомъ трудно. Это справедливо. Но если многія изъ этихъ трудностей значительно преодолены даже въ цѣлыхъ государствахъ, въ особенности въ Пруссіи, во Франціи и Англіи, то на сколько же ослабляется эта трудность при ограниченіи изученія предѣлами одного города? Благой примѣръ Московскаго Губернскаго Земства во-очію доказалъ, къ какимъ плодотворнымъ результатамъ приводитъ энергическая настойчивость даже не многихъ лицъ, направленная на одинъ и тотъ же предметъ. Если Московское Земство могло въ непродолжительное время составить подробныя описанія крестьянскихъ хозяйствъ въ цѣлыхъ уѣздахъ и, кромѣ того, крестьянскихъ кустарныхъ промысловъ Московской губерніи съ подробною оцѣнкою каждаго изъ этихъ промысловъ и опредѣленіемъ состоятельности промышленниковъ, и тѣмъ положить самое прочное основаніе не только статистикѣ промышленной, но, такъ-сказать, и имущественной плательщиковъ земскихъ податей, налоговъ и повинностей; то почему же такое статистическое изслѣдованіе (*enquête*) должно представляться неисполнимымъ въ нашей столицѣ, въ которой до сихъ поръ въ точности не опредѣлено даже число лицъ, занимающихся разнообразными промыслами и торгами?

2. Общественное хозяйство Москвы, на сколько оно изображается въ ежегодныхъ городскихъ смѣтахъ, отчетахъ и документахъ управленія представляетъ богатѣйшій матеріалъ для изученія, почти не тронутый статистикою. Каждый отдѣльный предметъ этого хозяйства, разработанный за извѣстный періодъ времени, хотя бы съ 1863 года, когда впервые было даровано самоуправленіе Москвѣ, можетъ доставить плодотворный матеріалъ для самостоятельнаго изслѣдованія. Возьмемъ для примѣра городскую учебную часть. До преобразованія Городскаго Управленія, въ 1863 году, все участіе его въ народномъ просвѣщеніи ограничивалось отпускомъ 7.714 р. 50 к. на содержаніе 13 мужскихъ казенныхъ школъ и 3.000 р. Румянцевскому музею. Черезъ 10 лѣтъ, къ преобразованію 1872 года, когда было введено въ Москвѣ „Городовое Положеніе“, расходъ города возросъ уже до 58.500 р., а по смѣтѣ 1883 года на учебную часть назначено болѣе 300.000 р., при чемъ городъ содержитъ уже исключительно на свой счетъ болѣе 40 училищъ. Путемъ такого изслѣ-

дованія можно было бы выяснитъ и всѣ тѣ аномаліи, которыя Гаусенеръ ставитъ преимущественнымъ предметомъ статистическаго изученія, и то коренное „бѣдствіе“ нашей жизни, которое именуется невѣжествомъ, безграмотствомъ и т. д.—Одно изъ самыхъ видныхъ мѣстъ въ изслѣдованіяхъ этого разряда должно занять финансовое устройство городского хозяйства, которое, безъ сомнѣнія, не можетъ похвалиться раціональностью своихъ основаній. Неравномѣрность распредѣленія городскихъ налоговъ, платежная тягота для одного разряда плательщиковъ и полное освобожденіе отъ прямыхъ податей цѣлыхъ разрядовъ городскихъ жителей и пр.—таковы главные „бѣдствія“ Московской городской жизни, происходящія отъ дурнаго устройства финансовой части. Входить здѣсь въ подробности этого дѣла представляется излишнимъ, такъ какъ оно ясно само по себѣ. Тутъ можно замѣтить только, что разсмотрѣніе изъ года въ годъ, по возможности, за большой періодъ времени, статистическихъ данныхъ по городскимъ доходамъ и преимущественно по отдѣлу сборовъ и налоговъ, въ связи съ общимъ вопросомъ о народонаселеніи города, распредѣленномъ по классамъ и занятіямъ, какъ подлежащимъ, такъ и не подлежащимъ мѣстному городскому обложенію, можетъ вполне выяснитъ наши финансовыя аномаліи и раскиситъ путь къ устраненію существующихъ „бѣдствій“.

3. Существованіе бѣдныхъ, лишенныхъ возможности, по какимъ бы то ни было причинамъ, жить самостоятельною жизнью — цѣлою своихъ трудовъ или денежными запасами, и принужденныхъ обращаться къ помощи частной или общественной благотворительности, составляетъ общее „бѣдствіе“ въ каждомъ человѣческомъ обществѣ. И вотъ „благотворительная часть“ въ Москвѣ, ея разнообразныя роды, виды и подраздѣленія составляетъ отдѣльный, такъ сказать, округленный предметъ для статистическаго изученія. Въ настоящее время Городская Дума расходуетъ на смягченіе крайностей этого бѣдствія до 350.000 р., или до 8% всей суммы получаемыхъ доходовъ. Несравненно большія суммы расходуются изъ общественныхъ средствъ городскихъ сословій, въ особенности купеческаго, располагающаго для сего завѣщанными ему милліонными капиталами, благотворительныхъ обществъ и учреждений и пр. Цѣлесобразность ежегоднаго употребленія вообще этихъ въ совокупности громадныхъ капиталовъ и раздача денегъ на руки бѣднымъ и лишимъ какъ частными лицами, такъ и общественными учреждениями (содержаніе бога-

дѣленъ, пріютовъ, воспитательныхъ домовъ и т. д.), можетъ составить, безспорно, одинъ изъ самыхъ плодотворныхъ предметовъ для изученія, общающаго обильные результаты и въ отношеніи чисто-практическомъ.

Въ заключеніе нашего краткаго очерка укажемъ еще на одинъ, не лишенный серьезной важности, пунктъ статистическаго изученія городского дѣла Москвы.

4. Мы разумѣемъ факты внутренней дѣятельности Общественнаго Управленія. На первомъ планѣ стоитъ здѣсь производство и результаты городскихъ выборовъ. Практика выборовъ, производившихся съ 1863 по 1871 годъ, на основаніи „Положенія“ объ Общественномъ Управленіи города Москвы 1862 г., и съ 1872 по 1884 годъ, на основаніи нынѣ дѣйствующаго „Городоваго Положенія“, могла бы за это время доставить весьма цѣнный матеріалъ по этому предмету. Но, къ сожалѣнію, до сихъ поръ не придавалось ему никакого серьезнаго значенія и потому не было выработано никакихъ правилъ относительно того, какія именно свѣдѣнія должны бы быть представляемы какъ избирателями, при внесеніи ихъ въ избирательные списки, такъ и избираемыми въ гласные и въ разныя должности Общественнаго Управленія, разумѣется—сверхъ тѣхъ свѣдѣній, которыя требуются ст. 17—22 „Городоваго Положенія“. Укажемъ, только въ видѣ примѣра, хоть на слѣдующіе два пункта: грамотность или степень полученнаго избирателями или избираемыми образованія, и принадлежность каждаго изъ нихъ къ опредѣленному классу или сословію. Спрашивается: развѣ для успѣха городского дѣла и Общественнаго Управленія не имѣетъ существеннаго, иногда даже рѣшающаго значенія степень образованія и развитія, которымъ обладаютъ лица, призываемыя къ непосредственному завѣдыванію общественнымъ дѣломъ? Развѣ для успѣха этого дѣла все равно, если личный составъ Городской Думы, Управы и подвѣдомственныхъ ей учреждений состоитъ изъ людей, находящихся по своему развитію и образованію въ уровень своему призванію, или значительная часть этого состава все—люди малограмотные, неразвитые и пр., хотя, спѣшимъ оговориться, и изъ среды послѣднихъ могутъ найтись, конечно, лица болѣе прилежныя и горячо сочувствующія общественному дѣлу и потому даже болѣе для него полезныя, въ сравненіи съ лицами первой категоріи, зачастую не только не желающими подѣлиться съ обществомъ плодами своего образованія и практической мудрости, но

иногда даже отказывающими общественнымъ собраніямъ въ личномъ присутствіи. Приводить болѣе подробныя объясненія этого пункта было бы, кажется, бесполезно, на столько очевидна его существенная важность для практическихъ результатовъ дѣятельности Общественнаго Управленія. Что касается до втораго пункта, то хотя законъ и отвергаетъ всякую сословность въ организаціи Городскаго Общественнаго Управленія, тѣмъ не менѣе практически, въ жизни, сословія все-таки существуютъ и въ нѣкоторыхъ частныхъ случаяхъ нельзя даже отвергать непосредственнаго вліянія сословности на ходъ общественнаго дѣла, хотя бы даже въ томъ отношеніи, что при извѣстномъ одностороннемъ составѣ такихъ общественныхъ собраній, какъ напримѣръ Думы и Земства, могутъ въ теченіе долгаго времени не находить своего благопріятнаго, въ интересѣ цѣлаго общества, разрѣшенія даже такіе вопросы, которые выдвигаются на первый планъ самою жизнію, требующею ихъ скорѣйшаго разрѣшенія. Большинство именно такихъ вопросовъ принадлежитъ къ разряду финансовыхъ, когда является потребность въ привлеченіи цѣлыхъ классовъ населенія, губернскаго или городскаго — все равно, къ платежу новыхъ налоговъ, или налоговъ въ усиленномъ размѣрѣ. Важность этого послѣдняго пункта признана многими Городскими Обществами за границую, и въ Вѣнѣ, напримѣръ, два года тому назадъ уже положено основаніе разработкѣ статистическихъ данныхъ этого рода по городскимъ выборамъ *). У насъ, въ Москвѣ, были напечатаны въ томъ же родѣ свѣдѣнія о результатахъ послѣднихъ городскихъ выборовъ 1880 года; но попытка эта оказалась неудовлетворительною **) главнымъ образомъ потому, что избирательные списки были крайне недостаточны и не заключали въ себѣ всѣхъ необходимыхъ для такого изученія данныхъ.

Какъ въ дѣлѣ выборовъ, такъ и въ дѣятельности Общественныхъ Управленій, городскихъ и земскихъ, найдется слишкомъ много „аномалій“, въ смыслѣ Гауснера, изученіе которыхъ могло бы принести существенную пользу въ практическомъ отношеніи — для рѣшенія вопроса о томъ: на сколько

*) См. № II Извѣстій, 1881 года, зам. о выборахъ въ Городской Совѣтъ Вѣны.

**) См. № III Извѣстій, 1881 года, ст. Стат. свѣд. по выбору гласныхъ Моск. Гор. Думы.

Высочайше дарованное городамъ самоуправленіе, хотя и въ предѣлахъ далеко не обширныхъ, упрочилось въ нашихъ мѣстныхъ обществахъ? На сколько эти послѣднія воспользовались своими правами и въ чемъ фактически заключаются препятствія къ достиженію поставленной законодателемъ цѣли? На всѣ эти и подобные имъ вопросы можетъ дать толковый и вѣрный отвѣтъ только изученіе „аномалій“ разсматриваемаго разряда, на сколько онѣ могутъ подлежать статистическому изученію.

Такъ необходимо знать: 1) по городскимъ выборамъ. Число лицъ, имѣющихъ право избирать и быть избираемыми; имущественный и образовательный цензъ ихъ; — другія условія, указанные въ законѣ; — принадлежность къ сословію, классу общества; — занятія ихъ и т. д. Отношеніе числа избирателей къ общему числу жителей, и по отдѣльнымъ группамъ ихъ; — число лицъ, принимавшихъ участіе въ выборахъ и число отсутствовавшихъ по указаннымъ группамъ; — число избранныхъ по тѣмъ же группамъ.

2) По дѣятельности Городскихъ Управленій. Число засѣданій Городскихъ Думъ, какъ состоявшихся, такъ и не состоявшихся, съ обозначеніемъ числа отсутствовавшихъ, или оставлявшихъ собранія до окончанія ихъ, по разрядамъ; — число и разрядъ дѣлъ, подлежавшихъ обсужденію и дѣйствительно рѣшенныхъ; — число лицъ, принимавшихъ участіе въ обсужденіи дѣлъ въ собраніяхъ, по разрядамъ; — число лицъ и какихъ именно разрядовъ, не принимавшихъ участія въ обсужденіи, и пр.

До сихъ поръ все это — еще не затронутые статистикою предметы изученія, а между тѣмъ всѣ они на столько имѣютъ каждый свое значеніе, что данныя, по нимъ собранныя, въ общей совокупности могли бы представить богатый матеріалъ для рѣшенія, или по крайней мѣрѣ для объясненія поставленныхъ выше вопросовъ. Можетъ быть, нѣкоторые изъ нашихъ немногочисленныхъ читателей отвѣтятъ только улыбкою на эти объясненія и назовутъ ихъ пустыми затѣями. Такими же улыбками была встрѣчена такая же затѣя наша — ежегодно составлять именной списокъ гласныхъ, съ обозначеніемъ, сколько разъ каждый изъ нихъ посѣщалъ засѣданія Думы. Но съ тѣхъ поръ прошло нѣсколько лѣтъ, и теперь эта затѣя уже никому не кажется странною — она вошла въ общественныя нравы, и свѣдѣніями этого рода, ежегодно публикуемыми Городскою Канцелярією, несомнѣнно пользовались многія изъ лицъ, принимавшихъ участіе на послѣднихъ выборахъ, а въ газе-

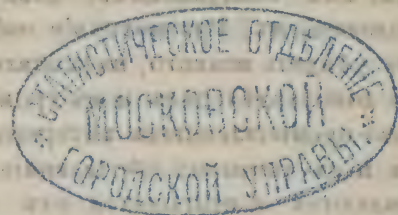
тахъ въ свое время, на основаніи тѣхъ же свѣдѣній, справедливо указывалось, которые изъ гласныхъ прежняго состава, не посѣщая засѣданій Думы, не исполнили принятыхъ ими передъ Городскимъ Обществомъ обязанностей. Теперь уже чувствуется надобность въ расширеніи, пополненіи этихъ свѣдѣній, въ улучшеніи способовъ ихъ составленія и въ серьезной ихъ разработкѣ.

Городское Общественное Управленіе, чуть ли не съ первыхъ дней введенія „Городоваго Положенія“, служило излюбленнымъ предметомъ всевозможныхъ справедливыхъ и не справедливыхъ нападокъ какъ городскихъ жителей вообще, такъ и періодической печати въ особенности. Малоуспѣшная дѣятельность управленія составляла главную тему многочисленныхъ и разнообразныхъ разсужденій, возраженій, упрековъ, которые сильнѣе всего обострились при производствѣ выборовъ 1880 г. Одну изъ самыхъ коренныхъ причинъ нашего неустройства искали почти исключительно въ несовершенствѣ закона, не предоставившаго достаточно доступа образованію и ограничившаго почти исключительно право избранія имущественнымъ цензомъ. Въ введеніи, на одинаковыхъ правахъ съ послѣднимъ, ценза образовательнаго, посредствомъ установленія квартирнаго налога и допущенія квартирантовъ до участія въ выборахъ наравнѣ съ владѣльцами недвижимыхъ имуществъ и плательщиками установленныхъ городскихъ сборовъ съ торгово-промышленныхъ документовъ, а также въ уничтоженіи разрядовъ избирателей по платежу городскихъ сборовъ усматривалось коренное средство къ врачеванію. Дѣйствительно, въ расширеніи избирательныхъ правъ, введеніемъ образовательнаго ценза, Общественное Управленіе нашло бы себѣ прочное основаніе и залогъ для дальнѣйшаго успѣшнаго развитія. Но съ другой стороны, нельзя не прибавить, что врядъ ли въ настоящее время было бы справедливо только этимъ условіемъ ограничивать задачу улучшенія и обновленія нашихъ общественныхъ учреждений. Ближайшее изученіе данныхъ, относящихся какъ къ производству выборовъ, такъ и къ дѣятельности общественныхъ учреждений, можетъ привести пока къ иному заключенію, а именно къ тому, что 1) какъ бы ни было несовершенно законоположеніе 1870 г., а недостатковъ въ немъ весьма существенныхъ, безъ сомнѣнія, найдется очень много, но общество до сихъ поръ еще не воспользовалось даже и тою незначительною широтою правъ, которая ему предоставлена, и что 2) не достаточно только допустить свѣжія образовательныя силы до учас-

тія въ управленіи общественными дѣлами, а необходимо еще, чтобы эти силы дѣйствительно приняли въ нихъ участіе съ подобающею энергіею и выразили не на словахъ только готовность честно и праведно послужить общему дѣлу. Законъ, какъ бы онъ ни былъ хорошъ самъ по себѣ, не можетъ одинъ обезпечить исполненіе послѣдняго; это—дѣло не закона, а самого общества, его умственного, нравственного и политическаго развитія. Даже и тѣ скудные, отрывочныя данныя, которыя имѣются въ документахъ Московскаго управленія, убѣждаютъ насъ въ томъ, что и при настоящихъ ограниченіяхъ избирательнаго права, поставленныхъ въ законѣ, общество могло бы воспользоваться имъ гораздо шире, полнѣе, а слѣдовательно и успѣшнѣе для самаго дѣла, нежели какъ оно пользовалось до сихъ поръ, и при томъ кто же поручится, что по расширеніи этого права, введеніемъ образовательнаго ценза, большинство лицъ, имъ обладающихъ, дѣйствительно воспользуется своимъ положеніемъ? Разсмотрѣніе избирательныхъ списковъ не можетъ не убѣдить всякаго, имѣющаго съ нимъ дѣло, что и въ числѣ 20.000 домовладѣльцевъ и въ громадномъ числѣ представителей торгово-промышленныхъ интересовъ найдется много, очень много лицъ и съ высшимъ образованіемъ, которыя однако на выборы не являются и сторонятся отъ участія въ общественныхъ дѣлахъ. Повторяемъ: обновленіе нашихъ общественныхъ учрежденій свѣжими силами, такъ сказать носителями образованія, слѣдуетъ пока искать не въ коренномъ измѣненіи закона, или вѣрнѣе сказать не только въ коренномъ измѣненіи закона, но и въ поднятіи вообще нравственного и умственного уровня самого общества. Новый законъ не въ силахъ пересоздать общество; но онъ можетъ и долженъ содѣйствовать ему въ достиженіи поставленной законодателемъ цѣли, а одинъ изъ возможныхъ способовъ такого содѣйствія могъ бы, по нашему мнѣнію, заключаться въ томъ, чтобы, даже при сохраненіи избирательныхъ правъ, въ предѣлахъ ст. 17—22 „Городоваго Положенія“, избирателямъ были разрѣшены предварительныя, до производства выборовъ, частныя сѣзды и собранія собственно для назначенія кандидатовъ, достойныхъ быть представителями Городскаго Общества.

Все это пока наброски, отрывки болѣе подробныхъ соображеній, которыя мы постараемся изложить въ иное время и въ иномъ мѣстѣ съ большею обстоятельностью и подтвердить тѣми скудными фактами, которые имѣются въ документахъ управленія.

Теперь же пока въ заключеніе прибавимъ, что изученіи „аномалій“ городского дѣла, въ смыслѣ Гауснера, одно могло бы доставить надежный матеріалъ для правильныхъ и по возможности безошибочныхъ заключеній.

с 1.1-1981 г.
1982 1.50 н.

Mar.
16 p.

15-

1063/1157 1420/1157

7-4

UNIVERSITY OF ILLINOIS-URBANA

3 0112 061923170